Р А Ш И Н С А Й Н С

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№3 2024

Казань - 2024

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №3 2024г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – 558.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № Е11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афансаьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

П.А. Бакланов ФАСИЛИТАЦИЯ В ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 19
Н.В. Васенков СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНДНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 22
Н.В. Волкова, С.Д. Тюрин, Е.Д. Куприянова ЛАБОРАТОРНЫЙ ПРАКТИКУМ ПО ТЕМЕ «ВЫСОКОМОЛЕКУЛЯРНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ХИМИИ 25
Г.Ф. Зиннатуллина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ НА ПРОДВИНУТОМ УРОВНЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 28
Б.Г. Кадыров ПОДГОТОВКА КАДРОВ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА АРМИИ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ Г. КАЗАНИ В 1920-Е ГОДЫ 31
Л.Н. Козлов, О.В. Илюшин, А.С. Кочура ВЛИЯНИЕ АКТИВНОГО ОТДЫХА И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ 34
Н.Г. Королева ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ К МУЗЫКЕ СРЕДСТВАМИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ 37
С.М. Куценко ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА 41
А.А. Лаба, Е.С. Нотченко ХОРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО РУССКОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПЕСНИ: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ 44
А.В. Мастров, В.В. Швайков, О.В. Илюшин, А.Д. Кривоногов ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ 48
Л.В. Матвеева, Чжан Чжучжун, Чжоу Шаньшань ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСТВА ВЫДАЮЩИХСЯ ВОКАЛИСТОВ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПРИОБЩЕНИЯ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ К ОПЕРНОМУ ИСКУССТВУ 51
Р.И. Попова ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТЕКСТНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ 54
Е.А. Рыболова, В.А. Толстиков, М.Е. Шенцов БУДУЩАЯ ПРОФЕССИЯ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР: ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ 58
Д.Ф. Садретдинов, Д.В. Мостяков, А.Р. Камалеева, Е.И. Веселова ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНОШЕЙ-МОДЕЛЕЙ 16-17 ЛЕТ 63
М.В. Салтыкова, М.В. Биянова, И.Ю. Лыскова, О.П. Никифорова, М.А. Кропачева, Е.С. Литвинова ЗАНЯТИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЕ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ 66
С.О. Смирнова, Л.В. Бортникова НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ 69
Сюй Инхань ФОРМИРОВАНИЕ ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ НАРОДНЫХ ПЕСЕН 72
У Жуньлинь, А.В. Поляков АНАЛИЗ РОЛИ ЦИФРОВЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЭТНИЧЕСКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ КИТАЯ 75

У Чуньлинь СТРАТЕГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ КИТАЙСКИХ КОНСЕРВАТОРИЙ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ 78
Л.А. Финогентова, Л.В. Бортникова, Р.Г. Хуснутдинова, Г.Х. Насырова ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАНЦЕВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 81
Чэн Чэнь, Н.Г. Куприна ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ РАБОТЫ ПО ПРИОБЩЕНИЮ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ К ТРАДИЦИИ СИЦЮЙ НА УРОКАХ МУЗЫКИ 84
Е.Г. Шевяков, Е.В. Анисимова, М.В. Смирнова ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОНЛАЙН-ЛЕКЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 87
Юе Чжан МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНТОНАЦИОННОЙ ФОРМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ МУЗЫКИ У СТУДЕНТОВ-ВОКАЛИСТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ 91

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

А.С. Артемов ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ УЧИТЕЛЯ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ 96
А.А. Болотников, Е.М. Софронова, М.В. Питеркина, Л.В. Бортникова НАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ 99
Л.В. Бортникова, Г.Х. Насырова, Э.Т. Ахметвалеева, А.Г. Пророкова ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ 102
Л.В. Доломанюк, О.В. Воркунов, В.В. Максимов, О.Е. Куракина, А.И. Хаертдинова ФОРМИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 105
И.А. Калашникова ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА 108
Ю.Ю. Котляренко, О.Б. Симонова ТЕОРИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ОБУЧЕНИЯ МАЙЕРА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 111
А.И. Кушакова, Р.С. Зарипова РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ 114
Н.В. Маковей ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ MOODLE В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА 117
В.Н. Михелькевич, Л.П. Овчинникова МНОГОЦЕЛЕВАЯ МИССИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА», ПРЕПОДАВАЕМАЯ СТУДЕНТАМ ТРАНСПОРТНОГО УНИВЕРСИТЕТА 120
Т.П. Моринова СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ В ВУЗЕ 123
З.А. Муртазова, С.Н. Бегидова МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 126
И.И. Мухаметзянов, Р.С. Зарипова ЦИФРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 129
А.В. Натальсон СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ 132

А.В. Натальсон СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛАБОРАТОРИИ В РАМКАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 135
И.В. Одарюк, В.И. Петрова, Г.А. Пуленко ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИИ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 138
О.Ф. Остроумова, А.И. Остроумов ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКУССИИ В КОНТЕКСТЕ КРЕАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ 141
А.М. Сабаева, А.А. Хайруллина, Р.Р. Хайруллин ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ВУЗА К ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ И ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ 144
Р.Р. Садриев, А.И. Головко, Р.С. Зарипова РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 149
Ш.Р. Хасанов, З.М. Шакурова ЧЕМПИОНАТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ПРИКЛАДНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ 152
Т.В. Шорина ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ВУЗА, ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ 155

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Э.Г. Айрапетова, И.П. Бакалдин СЕМАНТИКА ЗАГЛАВНОГО ОБРАЗА В КНИГЕ А.А. МОСИЕНКО «СЕНТЯБРЬСКАЯ СИРЕНЬ» 158
Н.В. Арчахова, О.А. Мельничук, М.П. Попова МОТИВ БЕГСТВА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОВЕСТВОВАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А. БОРИСОВОЙ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-ОЛОНХО «ЛЮДИ С СОЛНЕЧНЫМИ ПОВОДЬЯМИ) 161
М.Д. Веслополова «РУССКИЙ ПЯТНИСТЫЙ СВЕТ»: ПРОСТРАНСТВО ЛИПОВОЙ АЛЛЕИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. В. НАБОКОВА 164
К.Ф. Герейханова МОТИВ ЛЕКСИКОНА ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ ЮРИЯ ПОЛЯКОВА «КОЗЛЕНОК В МОЛОКЕ» КАК АЛЛЮЗИЯ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА 167
М.А. Дубова, Н.А. Ларина «ДОМ – КАМЕННЫЙ КОМ, ДОМ ЗА ДОМОМ – КОМ КОМОМ» (ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В РЕЦЕПЦИИ РОМАНА А. БЕЛОГО «МОСКОВСКИЙ ЧУДАК») 170
А.А. Дякина, О.А. Харитонов ТЕОРИЯ ДИАЛОГА М.М. БАХТИНА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКО И МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ 173
Е.А. Жиндеева. Т.С. Семенкина АЛЛЮЗИИ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК СПОСОБ СЮЖЕТООБРАЗОВАНИЯ В РОМАНЕ П.В. БАСИНСКОГО «ПОЛУДЕННЫЙ БЕС» 176
Н.Е. Никонова, А.И. Топорова КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ПАРАДИГМЕ ПЕРЕВОДНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ СБОРНИКА РАССКАЗОВ Р. КИПЛИНГА «STALKY & CO.» В ПЕРЕВОДАХ 179
Хе Ци ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ ВОСТОЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.Д. ТЕЛЕШОВА 183
Н.М. Юсупова, А.Ф. Юсупов ПОЭЗИЯ М.АГЛЯМОВА: ХУДОЖЕСТВЕННО-НОМИНАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ СИМВОЛИКИ 186

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова, Ю.В. Елисеев НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОЗИЦИИ В РАМКАХ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА 189

Н.В. Атаманова, Н.В. Трошина, Т.В. Фёдорова, Т.А. Распопова ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕМЕНИ В ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.К. ТОЛСТОГО В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА 192
Е.Ю. Виданов, Т.А. Фролова, Г.И. Спивак ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО И РОДНЫХ ЯЗЫКОВ 196
Н.В. Габдреева, А.Ф. Гайнутдинова, Т.П. Трошкина ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ АУДИТОРИИ 199
В.А. Крыжановская, А.И. Петрова КОНЦЕПТ «ГОРОД» В РУССКИХ РЭП-ТЕКСТАХ 203
Г.Т. Мельникова, Т.Н. Шевелёва, Е.И. Никанорова, Т.Н. Плесканюк ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ И ЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 207
И.И. Нугаманова ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИКИ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ 210
И.И. Нугаманова ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ СО СТРЕЛЬБОЙ ИЗ ЛУКА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ 213
А.С. Онегина ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ ГЛАГОЛОВ В ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТОРЕЧИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА 216
О.О. Петрова ТОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ МЕТОНИМИИ 220
Ф.Б. Ситдикова, Н.Ф. Плотникова, С.М. Переточкина, А.С. Хакимзянова АНГЛИЦИЗМЫ В СТУДЕНЧЕСКОМ СЛЕНГЕ (2023-2024) 223
Н.Ю. Шинкарева ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ФРОНТА В ПОЭМЕ Н.А. ПАВЛОВИЧ «ШЕЛКА ПОБЕДЫ» (1943) 226

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

И.Р. Ахмадеев НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ 229
А.М. Бальян, Г.В. Байбуз ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И САМООБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА 233
Е.Е. Белова, М.В. Архипова, О.Ю. Буйнова, И.Б. Гецкина, П.А. Назарова МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 236
И.А. Борисенко, И.В. Уварова МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 239
С.В. Буренкова, С.Е. Груенко О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТКОРРЕКТНОГО ЯЗЫКА (GERECHTE SPRACHE) В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ 242
И.Я. Вергасова, Т.Е. Калегина, Д.Р. Сабирова ПРОДУКТИВНАЯ И ДЕСТРУКТИВНАЯ РОЛЬ ЮМОРА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ 245
И.Я. Вергасова, М.С. Лукина ИГРА СЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКИХ РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЯХ: ФОРМЫ И ФУНКЦИИ 248
А.О. Володина, М.С. Исаева, О.Н. Чиликина ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПРОЦЕССА НЕОЛОГИЗАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ) 251

М.Р. Гараева, А.Ю. Гиниятуллина, Л.А. Нургалиева, З.А. Мотыгуллина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОР «ПУТЕШЕСТВИЕ», «БОРЬБА», «МЕЧТА» В АНГЛИЙСКОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЖО БАЙДЕНА) 254
Д.Р. Гиниятуллина ТРАНСФОРМАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 258
*М.В. Грушин*а ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА 261
О.Н. Дюпре, Н.Н. Лёвина, Н.В. Аблецова СИМВОЛИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 264
Р.Х. Каримова, Ю.А. Старицына КОНЦЕПТЫ «СЧАСТЬЕ/НЕСЧАСТЬЕ» В МИФОПОЭТИЧЕСКОМ И ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ ГЕРОЕВ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ 268
Ю.Н. Карыпкина РЕЛИКТЫ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ГЕРМАНЦЕВ В ТЕКСТАХ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ЗАГОВОРОВ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И КАРТИНА МИРА) 272
О.А. Касаткина К ВОПРОСУ РАСШИРЕНИЯ НОМИНАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ 275
В.Н. Колодяжная, Е.И. Трубаева, Н.Г. Филимонова, С.Я. Янутик УПОТРЕБЛЕНИЕ АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 278
Е.С. Наумова ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ФОНЕТИКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ВТОРОМУ ЯЗЫКУ, ПОСЛЕ 1 (ОДНОГО) ГОДА ОБУЧЕНИЯ В БАКАЛАВРИАТЕ (УРОВЕНЬ А1-А2) 281
Е.С. Наумова ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ И ЧТЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ (ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК) 284
Н.А. Никитская СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕЕ СНЯТИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ 287
П.Д. Пастернак СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПОНИМИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ФАМИЛИЙ АВТОРОВ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ 290
Е.А. Пенькова ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ ГНЕВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ДЖЕН ЭЙР» ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ) 293
С.А. Песина, О.Н. Санжарова МЕТАФОРА КАК АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНВАРИАНТНЫХ СМЫСЛОВ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ 296
Л.П. Позняк, О.В. Звада ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ 299
О.Н. Санжарова БАЗОВЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 302
А.Г. Сильчева СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛЮБОВЬ» В СОНЕТАХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА 306
В.В. Теганюк, Е.Н. Коновалова СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКО-КАНАДСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) 309
О.Д. Харченко ОЦЕНОЧНАЯ ДЕИНТЕНСИФИКАЦИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ И ПОЛИЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА 312
Л.Г. Юсупова ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОМОРФНОЙ ПАРАДИГМЫ 315

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Н.И. Багманова, А.Р. Исмагилова, О.Г. Палутина, Р.Р. Сагитова ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ВАРИАЦИЙ В ЭРГОНИМИКОНЕ Г. КАЗАНИ 318
Е.И. Белова, Р.М. Хамитов ПРИМЕНЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАБОТКИ ОБРАЩЕНИЙ КЛИЕНТОВ 321
Н.П. Бобученко, В.Е. Глызина, Е.Н. Грицай, В.А. Косяков, И.В. Пашаева ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ СТЕРЕОТИПА 324
Р.Е. Богачев, И.В. Борисовская, И.Э. Федюнина, А.Е. Воробьёва ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА «БЕОВУЛЬФА» 327
А.П. Бреева, В.Е. Глызина, В.А. Косяков, А.А. Леонтьев, А.А. Шубина СОЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК УПРОЩЕННЫЙ И СХЕМАТИЗИРОВАННЫЙ ОБРАЗ КАТЕГОРИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА 331
Т.В. Букина, О.В. Праченко, Д.И. Яхина АДАПТАЦИЯ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕКЛАМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 334
Л.Г. Васильев, К.А. Полякова О РОЛИ СТАЗИСА В ПОСТРОЕНИИ РЕЧЕВОЗДЕЙСТВУЮЩЕГО ДИСКУРСА 337
Л.Г. Васильев, К.М. Роева, Т.В. Сушенцова ЛОГОС И ЭТОС В ОЦЕНКЕ АРГУМЕНТА В ТЕКСТЕ 340
Н.В. Возмищева, А.Р. Исламова, Г.Е. Поторочина, М.Н. Смирнова АББРЕВИАЦИЯ КАК ПОПУЛЯРНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ) 343
Л.Р. Гильманова МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ, КИТАЙСКИХ И БАШКИРСКИХ ВИДЕОБЛОГОВ) 346
В.В. Глушко, И.В. Убушаева КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА АМЕРИКАНСКОГО И РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛОГЕРА 350
В.Е. Глызина, В.А. Косяков, И.В. Пашаева, М.Б. Санина, Д.С. Тигунцева ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТЕРЕОТИПА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 353
А.Д. Гусева ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТИПАЖНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ «СУПЕРМЕН» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ 356
В.В. Детинкина, Ю.В. Железнова, И.Ю. Русанова, Н.В. Шестакова ВЫРАЖЕНИЕ ЛОКАТИВНОСТИ В СЕМАНТИКЕ ЭРГОНИМОВ 359
Э.В. Егорова, А.Р. Кияметдинова, Ю.Н. Ларионова, Е.В. Платонова, С.В. Ускова АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИДИОМ СФЕРЫ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА 364
Н.Н. Ефимова, М.И. Виолина ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ДЕЙКТИКА «NOW» В ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОМ ТЕКСТЕ 368
Э.Р. Ибрагимова, С.С. Сафонова РЕФЕРЕНЦИЯ ИМЕННОЙ ГРУППЫ И СРЕДСТВА ЕЕ АКТУАЛИЗАЦИИ 372
Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ 375
Э. Камалидин Кызы, Г.Р. Абдуллина ЯЗЫК СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (АНАЛИЗ «ВКОНТАКТЕ» И «WECHAT») 378
Р.С. Кимов, Л.А. Паритова АНАЛИЗ КАБАРДИНСКОЙ ЛЕКСЕМЫ ГУАЩIЭ ‘ЭНЕРГИЯ, СИЛА’ (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 382
Р.С. Кимов, Л.А. Паритова, М.Ю. Езаова ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАБАРДИНСКОЙ ЛЕКСЕМЫ ГУАЩIЭ ‘КИСЛЫЙ’ 385

А.Р. Кияметдинова, Ю.Н. Ларионова, О.А. Макарова, Е.В. Платонова ПЕРЕДАЧА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮМОРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ДЕТСТВО ШЕЛДОНА» 388
В.В. Колесникова, Е.Д. Макаренко, Ю.В. Картавцева ПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЛЕНГА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ 392
О.А. Колмакова ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ НА РЕЧЬ ПОДРОСТКОВ 395
М.И. Кондакова СВОЕОБРАЗИЕ ТОПОСА ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ 398
Е.В. Краснова, А.А. Казакова ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 404
Е.В. Краснова, В.В. Кузнецова РОЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАССАНДРЫ КЛЭР 406
Е.В. Краснова, Д.И. Новосельцева ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА КИНОТЕКСТОВ С СУБТИТРАМИ 409
Е.В. Краснова, В.Е. Черных ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКА АВТОРА НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГОВАРДА ФИЛЛИПСА ЛАВКРАФТА 411
К.А. Кузнецова, А.С. Самигуллина ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН 414
А.Е. Купцов ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КОММУНИКАТИВОВ В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ 417
С.Г. Ларина, О.Н. Поддубская, Н.А. Филатова АНТИТЕЗА КАК ОСНОВНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В РАССКАЗЕ АЛЕКСА ЛА ГУМА «ЛИМОННЫЙ САД» 420
С.Е. Марченко, И.Е. Барбосов ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕН С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 423
Р.Р. Мингазова, О.В. Шемшуренко НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ 426
Е.П. Молостова ТЕРМИНЫ-НАИМЕНОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ 429
Ни Сыюй, Ф.Г. Фаткуллина ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИИ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 432
О.Н. Польщикова МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ 437
Д.Э. Рахматуллина АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ 440
Г.Л. Соколова, А.Л. Коляго БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ 443
Сун Цзюньхуа КОМПЛИМЕНТ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 446
О.С. Терентьев СЕМИОТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА МИФОЛОГЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ 452
А.Б. Тимошева АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА 455
А.Ю. Трусова, С.В. Птушко К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТВИТТЕРА ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА 458
М.Н. Федулова НОМИНАЦИЯ В ДИСКУРСЕ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ 461

В.О. Хабибуллина, Н.С. Кулиева, Л.Э. Урманова ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ОЦЕНОЧНОСТЬ. ТИПЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА. 464
О.В. Шалабода, Е.В. Краснова ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ ПОСРЕДСТВОМ МЕТАФОРЫ 468
Шуан Чжу ПЕРЕВОД НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ТРИЛОГИИ БА ЦЗИНЯ «СТРЕМИТЕЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ» 471

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

С.Б. Алирзаева, Г.А. Магомедов ЗАГОЛОВКИ КАК ФОРМИРУЮЩЕЕ ЗВЕНО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ 475
Л.А. Васильева, Г.В. Хораськина, О.Р. Студенцов РЕКЛАМНЫЕ ИЗДАНИЯ ЧУВАШИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 478
О.А. Глущенко МУЛЬТИТЕКСТ СЕТЕВОЙ ДИСКУССИИ В КЛАССИФИКАЦИОННО-ОПИСАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ 481
С.В. Кузьменко ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРВЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ 485
Г.А. Магомедов, И.Н. Ибрагимов ОБОЗРЕНИЕ В ДАГЕСТАНСКОЙ ПРЕССЕ 490
Г.А. Магомедов, Ш.С. Мичошоев ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИЙНЫХ ДИСКУРСОВ 493
Е.Т. Музыкантов ВЛИЯНИЕ ИМИДЖА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ И КАРЬЕРУ ПОЛИТИКА 497
А.А. Писаренков, С.Е. Писаренкова «БЕЗУМИЕ И БОЛЕЗНЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЛА»: МОРБИАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В КОНСЕРВАТИВНОЙ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ МЕДИАСФЕРЕ США 500
*А.А. Погорелов*а ПАРОДИЙНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО НА СТРАНИЦАХ САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «СТРЕКОЗА» 503
Н.Н. Равочкин ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИАСРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ 506
Г.Р. Рашидова ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА РИА «ДАГЕСТАН» 510
П.Б. Тагирова, Г.А. Магомедов ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ В ДАГЕСТАНСКОЙ ПРЕССЕ 513
А.А. Таилов, С.Н. Абдуллаева СПЕЦИФИКА РАБОТЫ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА 516
А.Р. Шакурова АНАЛИЗ МЕДИЙНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПРОЕКТАХ О КЕЙ-ПОП (НА ПРИМЕРЕ «ВОСТОК ДЕЛО ЖЁСТКОЕ: КАК ВОСПИТЫВАЮТ K-POP ЗВЕЗД» И «КЕЙ-ПОП. САМАЯ ЖЕСТОКАЯ ФАБРИКА ЗВЁЗД») 519

АННОТАЦИИ 522

THE RELEASE MAINTENANCE

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

P.A. Baklanov FACILITATION IN THE INTERNALIZATION OF HUMANISTIC VALUES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING 19
N.V. Vasenkov SPORTS GAMES AS A MEANS OF FORMING TEAM COMPETENCIES 22
N.V. Volkova, S.D. Tyurin, E.D. Kupriyanova LABORATORY WORKSHOP ON THE TOPIC "HIGH MOLECULAR WEIGHT COMPOUNDS" IN THE SCHOOL CHEMISTRY COURSE 25
G.F. Zinnatullina THE USE OF SHORT FICTION FILMS AT AN ADVANCED LEVEL OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 28
B.G. Kadyrov TRAINING OF PERSONNEL OF THE COMMANDING STAFF OF THE ARMY IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF KAZAN IN THE 1920S 31
L.N. Kozlov, O.V. Ilyushin, A.S. Kochura INFLUENCE OF ACTIVE RECREATION AND ITS RELATIONSHIP WITH PHYSICAL ACTIVITY 34
N.G. Koroleva IMPROVING THE COMPETENCE OF TEACHERS IN THE FIELD OF DEVELOPING CHILDREN'S APPRECIATION OF MUSIC THROUGH DISTANCE LEARNING METHODS 37
S.M. Kutsenko USING A MOBILE APPLICATION TO EASILY ADAPTATION OF STUDENTS FROM TURKMENISTAN 41
A.A. Laba, E.S. Notchenko CHORAL PERFORMANSE OF RUSSIAN PATRIOTIC SONGS: ON THE ISSUE OF FORMING THE NATIONAL IDENTITY OF YAUNGER GENERATIONS 44
A.V. Mastrov, V.V. Shvaikov, O.V. Ilyushin, A.D. Krivonogov FEATURES OF PREPARATION OF MIDDLE-DISTANCE RUNNERS 48
L.V. Matveyeva, Zhang Juzhong, Zhou Shanshan THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE WORK OF OUTSTANDING VOCALISTS IN SOLVING THE PROBLEMS OF INTRODUCING CHINESE SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS TO THE OPERA ART 51
R.I. Popova FEATURES OF THE ORGANIZATION OF CONTEXTUAL AND METHODOLOGICAL TRAINING OF MASTERS OF EDUCATION IN THE FIELD OF LIFE SAFETY 54
E.A. Rybolova, V.A. Tolstikov, M.E. Shenzov RESEARCH SOLUTIONS SELF-DIFFUSION OF ELECTROLYTES IN NONAQUEOUS NANOCARBON DISPERSION MATRICES 58
D.F. Sadretdinov, D.V. Mostyakov, A.R. Kamaleeva, E.I. Veselova FEATURES OF PHYSICAL TRAINING MALE MODELS 16-17 YEARS OLD 63
M.V. Saltykova, M.V. Biyanova, I.Yu. Lyskova, O.P. Nikiforova, M.A. Kropacheva, E.S. Litvinova LESSONS IN A POLICULTURAL GROUP – THE BASIS OF THE DEVELOPMENT OF THE EFFECTIVE INTERCULTURAL COMMUNICATION 66
S.O. Smirnova, L.V. Bortnikova NATIONAL SPORTS EVENTS AS A METHOD OF ADAPTATION FOR FOREIGN STUDENTS 69
Xu Yinghan FORMATION OF THE SINGING CULTURE OF CHINESE SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF MASTERING FOLK SONGS 72
Wu Runlin, A.V. Polyakov ANALYSIS OF THE ROLE OF DIGITAL MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF ETHNIC FOLK MUSIC IN CHINA 75
Wu Chunlin STRATEGIES FOR PREVENTING PROBLEMS OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF GRADUATES OF CHINESE CONSERVATORIES IN THE PROCESS OF UNIVERSITY TRAINING 78

L.A. Finogentova, L.V. Bortnikova, R.G. Khusnutdinova, G.H. Nasirova FEATURES OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS THROUGH PHYSICAL EDUCATION 81
Cheng Chen, N.G. Kuprina DESIGNING THE CONTENT OF THE WORK ON INTRODUCING CHINESE SCHOOLCHILDREN TO THE XIQU TRADITION IN MUSIC LESSONS 84
E.G. Shevyakov, E.V. Anisimova, M.V. Smirnova PECULIARITIES OF INTERACTION BETWEEN THE TEACHER AND FOREIGN STUDENTS OF A MEDICAL UNIVERSITY DURING AN ONLINE LECTURE IN ENGLISH 87
Yue Zhang THE METHODOLOGY OF FORMING IDEAS ABOUT THE INTONATION FORM OF EUROPEAN MUSIC AMONG VOCAL STUDENTS AT UNIVERSITIES IN CHINA 91

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

A.S. Artemov PROFESSIONAL COMPETENCE OF A LIFE SAFETY TEACHER: CONCEPT DEFINITION 96
A.A. Bolotnikov, E.M. Sofronova, M.V. Piterkina, L.V. Bortnikova NATIONAL SPORTS GAMES IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES AS A METHOD OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS 99
L.V. Bortnikova, G.H. Nasirova, E.T. Akhmetvaleeva, A.G. Prorokova PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITIES AS A FACTOR OF SOCIO-COMMUNICATIVE ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS AT UNIVERSITY 102
L.V. Dolomaniuk, O.V. Vorkunov, V.V. Maksimov, O.E. Kurakina, A.I. Khaertdinova FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE EDUCATIONAL PROGRAM IN A TECHNICAL UNIVERSITY 105
I.A. Kalashnikova PROFESSIONAL CULTURE OF A TEACHER AS AN INTERDISCIPLINARY PROBLEM 108
Yu.Yu. Kotliarenko, O.B. Simonova MAYER'S THEORY OF MULTIMEDIA LEARNING IN THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING PRACTICE 111
A.I. Kushakova, R.S. Zaripova THE ROLE OF SOCIAL-EMOTIONAL LEARNING IN MODERN PEDAGOGY 114
N.V. Makovey THE USAGE OF THE MOODLE SYSTEM IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO UNIVERSITY STUDENTS 117
V.N. Mikhel'kevich, L.P. Ovchinnikova MULTIFUNCTIONAL MISSION OF "HISTORY OF RAILWAY TRANSPORT" AS AN ACADEMIC DISCIPLINE TAUGHT TO THE STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY 120
T.P. Morinova STRUCTURAL AND CONTENT CHARACTERISTICS OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE LEADERS OF CHOREOGRAPHIC COLLECTIVES AT THE UNIVERSITY 123
Z.A. Murtazova S.N. Begidova METHODS OF CREATIVE THINKING FORMATION OF THE FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS 126
I.I. Mukhametzyanov, R.S. Zaripova DIGITAL MODELLING AS A WAY TO IMPROVE THE QUALITY OF EDUCATION IN TECHNICAL UNIVERSITIES 129
A.V. Natalson MODERN PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS 132
A.V. Natalson ESTABLISHMENT OF A MODERN COMPUTER LABORATORY AS PART OF THE IMPROVEMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM 135
I.V. Odaryuk, V.I. Petrova, G.A. Pulenko FEATURES OF THE USE OF IMMERSIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING STUDENTS OF HUMANITIES 138

O.F. Ostroumova, A.I. Ostroumov USING DISCUSSION IN THE CONTEXT OF CREATIVELY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY 141
A.M. Sabaeva, A.A. Khairullina, R.R. Khairullin UNIVERSITY STUDENTS' TRAINING TO THE VOLUNTEERING ACTIVITY: MULTICULTURAL AND PATRIOTIC ASPECT 144
R.R. Sadriev, A.I. Golovko, R.S. Zaripova THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE 149
Sh.R. Khasanov, Z.M. Shakurova PROFESSIONAL SKILL CHAMPIONSHIPS AS A WAY TO FORM STUDENTS' APPLIED QUALIFICATIONS 152
T.V. Shorina EDUCATIONAL RESOURCES OF THE UNIVERSITY, TERMINOLOGICAL APPARATUS 155

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

E.G. Airapetova, I.P. Bakaldin THE SEMANTICS OF THE TITLE IMAGE IN THE BOOK BY A.A. MOSIENKO "SEPTEMBER LILAC" 158
N.V. Archakhova, O.A. Melnichuk, M.P. Popova THE MOTIVE OF ESCAPE AS AN ELEMENT OF NARRATIVE OF A.BORISOVA'S WORKS (ON THE EXAMPLE OF AN OLONKHO-NOVEL "PEOPLE WITH THE SUNNY REINS) 161
M.D. Veslopolova «RUSSIAN SPOTTED LIGHT»: LINDEN ALLEY IN THE BOOKS OF V. V. NABOKOV 164
K.F. Gereykhanova MOTIV OF THE CHARACTER'S LEXICON IN YURI POLYAKOV'S NOVEL "A KID IN MILK" AS AN ALLUSION TO THE WORKS OF I. ILF AND E. PETROV 167
M.A. Dubova, N.A. Larina "THE HOUSE IS A STONE ROOM, THE HOUSE BEHIND THE HOUSE IS A LOOM" (AN ARTISTIC IMAGE IN THE RECEPTION OF A. BELY'S NOVEL "THE MOSCOW ECCENTRIC") 170
A.A. Dyakina, O.A. Kharitonov M.M. BAKHTIN'S THEORY OF DIALOGUE IN LITERARY AND MEDIA EDUCATIONAL CONTEXTS 173
E.A. Zhindeeva, T.S. Semenkina ALLUSIONS AND REMINISCENCES AS A WAY OF PLOT FORMATION IN P. V. BASINSKY'S NOVEL «THE NOONDAY DEMON» 176
N.E. Nikonova, A.I. Toporova CONCEPTUAL ANALYSIS IN THE PARADIGM OF TRANSLATIONAL MULTIPLICITY: THE MAIN CONCEPTS OF THE COLLECTION OF SHORT STORIES BY R. KIPLING "STALKY & CO." IN TRANSLATIONS 179
He Qi GENRE MODIFICATIONS OF EASTERN WORKS N.D. TELESHOVA 183
N.M. Yusupova, A.F. Yusupov POETRY BY M.AGLYAMOV: ARTISTIC AND NOMINATIVE SPECIFICS OF INDIVIDUAL AUTHOR'S SYMBOLS 186

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

O.A. Astafieva, T.A. Koloskova, I.A. Bashkirova, Y.V. Yeliseyev DIRECTIONS OF TRANSPOSITION WITHIN THE CATEGORY OF VERB MOOD 189
N.V. Atamanova, N.V. Troshina, T.V. Fyodorova, T.A. Raspopova LEXICAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF TIME IN THE POETRY OF F.I. TYUTCHEV AND A.K. TOLSTOY IN THE ASPECT OF THE FORMATION OF AN INDIVIDUAL AUTHOR'S PICTURE OF THE WORLD 192
E.Yu. Vidanov, T.A. Frolova, G.I. Spivak THE LANGUAGE POLICY OF THE SOVIET UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING THE USE OF RUSSIAN AND NATIVE LANGUAGES 196

N.V. Gabdreeva, A.F. Gainutdinova, T.P. Troshkina FEATURES OF WORKING WITH ARTISTIC TEXT IN A MULTICULTURAL AUDIENCE 199
V.A. Kryzhanovskaya, A.I. Petrova CONCEPT "THE CITY" IN RUSSIAN RAP LYRICS 203
G.T. Melnikova, T.N. Sheveleva, E.I. Nickanorova, T.N. Pleskanyuk LINGUOCULTURAL COMMENTARY AND ITS EDUCATIONAL POTENTIAL IN RUSSIAN CLASSES AS A FOREIGN LANGUAGE 207
I.I. Nugamanova MAIN WAYS OF FORMING ARCHERY VOCABULARY IN THE BASHKIR LANGUAGE 210
I.I. Nugamanova LEXICAL-SEMANTIC GROUPS OF WORDS ASSOCIATED WITH ARCHERY IN THE BASHKIR LANGUAGE 213
A.S. Onegina LEXICAL HOMONYMY OF VERBS IN THE DIALECT VERNACULAR OF THE ARKHANGELSK NORTH 216
O.O. Petrova TOPOLOGICAL TYPES OF METONYMY 220
F.N. Sitdikova, N.F. Plotnikova, S.M. Peretochkina, A.S. Khakimzyanova ENGLISH WORDS IN RUSSIAN STUDENTS' SLANG (2023-2024) 223
N.Yu. Shinkareva LINGUISTIC MEANS OF CREATING THE IMAGE OF THE FRONT IN N.A. PAVLOVICH'S POEM "SILKS OF VICTORY" (1943) 226

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL SCIENCE)

I.R. Akhmadeev NONVERBAL MEANS OF SELF-PRESENTATION STRATEGY IN THE BRITISH POLITICAL ELECTION DISCOURSE 229
A.M. Balian, G.V. Baybuz PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE IN A MEDICAL UNIVERSITY AS MEANS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION AND SELF-EDUCATION OF A FUTURE SPECIALIST 233
E.E. Belova, M.V. Arkhipova, O.Y. Buinova, I.B. Getskina, P.A. Nazarova METAPHOR IN ENGLISH-SPEAKING POLITICAL WRITINGS 236
I.A. Borisenko, I.V. Uvarova METHODS OF TEACHING ENGLISH VOCABULARY TO 1ST- YEAR STUDENTS AT A MEDICAL UNIVERSITY 239
S.V. Burenkova, S.E. Gruenko ABOUT SOME FEATURES OF POLITICALLY CORRECT LANGUAGE (GERECHTE SPRACHE) IN GERMAN LINGUOCULTURE 242
I.Ya. Vergasova, T.Ye. Kalegina, D.R. Sabirova THE PRODUCTIVE AND DESTRUCTIVE ROLE OF HUMOR IN MODERN FRENCH ADVERTISING DISCOURSE 245
I.Ya. Vergasova, M.S. Lukina WORDPLAY IN FRENCH ADVERTISING MESSAGES: FORMS AND FUNCTIONS 248
A.O. Volodina, M.S. Isaeva, O.N. Chilikina THE MAIN VECTORS OF THE PROCESS OF NEOLOGIZATION OF THE FRENCH LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF THE MEDIA) 251
M.R. Garayeva, A.Yu. Giniyatullina, L.A. Nurgalieva, Z.A. Motygullina THE USE OF METAPHORS "JOURNEY", "STRUGGLE", "DREAM" IN ENGLISH SPEECH TEXT (BASED ON THE EXAMPLE OF JOE BIDEN'S SPEECH TEXT) 254
D.R. Giniyatullina TRANSFORMATION OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE WORKS OF MODERN ENGLISH WRITERS 258
M.V. Grushina LINGUOCULTURAL FEATURES OF ENGLISH HUMOR 261
O.N. Dupré, N.N. Levina, N.V. Ableтsova SYMBOLIC COMPONENTS OF NATIONAL IDENTITY IN FRENCH POLITICAL DISCOURSE 264
R.Kh. Karimova, Yu.A. Staritsyna CONCEPTS OF HARRINESS/UNHAPPINESS IN THE MYTHOPOETIC AND EVERYDAY CONSCIOUSNESS OF THE HEROES OF FAIRY TALES BY THE BROTHERS GRIMM 268

Yu.N. Karypkina RELICS OF MYTHOLOGICAL REPRESENTATIONS OF ANCIENT GERMANS IN THE TEXTS OF OLD ENGLISH CHARMS (LINGUISTIC ANALYSIS AND MAPPING OF THE WORLD) 272
O.A. Kasatkina ON THE ISSUE OF EXPANDING THE NOMINATIVE CAPABILITIES OF THE FRENCH LANGUAGE IN THE LIGHT OF LEXICAL-GRAMMARICAL SYNONYMY 275
V.N. Kolodyazhnaya, E.I. Trubaeva, N.G. Filimonova, S.Ya. Yanutik USE OF ANTHROPOMORPHIC METAPHOR IN THE ENGLISH LANGUAGE 278
E.S. Naumova TYPICAL MISTAKES IN THE PHONETICS OF THE FRENCH LANGUAGE AMONG STUDENTS STUDYING A SECOND FOREIGN LANGUAGE, AFTER 1 (ONE) YEAR OF BACHELOR'S DEGREE (LEVEL A1-A2). 281
E.S. Naumova FEATURES OF CONSTRUCTION OF AN INNOVATIVE COURSE OF TEACHING PHONETICS AND READING FRENCH FOR FIRST YEAR STUDENTS (SECOND FOREIGN LANGUAGE) 284
N.A. Nikitskaya SYNTACTIC HOMONYMY IN THE ENGLISH LANGUAGE AND WAYS TO REMOVE IT DURING TRANSLATION 287
P.D. Pasternak STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE EPONYMIC ADJECTIVES: BASED ON THE SAMPLE OF FAMILY NAMES OF DETECTIVE NOVELS AUTHORS 290
E.A. Penkova LEXICAL AND SYNTACTIC WAYS OF EXPRESSING THE EMOTION OF ANGER IN THE ENGLISH LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF THE NOVEL “JAN EYRE” BY CHARLOTTE BRONTÉ) 293
S.A. Pesina, O.N. Sanzharova METAPHOR AS ACTUALIZATION OF INVARIANT MEANINGS OF POLYSEMOUS WORDS 296
L.P. Poznyak, O.V. Zvada LINGUISTIC AND PRAGMATIC SPECIFICS OF CREOLIZED TEXTS OF ENGLISH-LANGUAGE SOCIAL ADVERTISING 299
O.N. Sanzharova BASIC METAPHORICAL MODELS AS THE BASIS OF ECONOMIC DISCOURSE 302
A.G. Silcheva WAYS OF REPRESENTATION OF THE SEMANTIC FIELD “LOVE” IN THE SONNETS OF WILLIAM SHAKESPEARE 306
V.V. Teganyuk, E.N. Konovalova STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF IDIOMS WITH PROPER NAMES (BASED ON THE FRENCH-CANADIAN, FRENCH AND ENGLISH LANGUAGES) 309
O.D. Kharchenko EVALUATIVE DEINTENSIFICATION IN DIALOGICAL AND POLYLOGICAL UNITS OF ARTISTIC TEXTS 312
L.G. Yusupova THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD IN THE CONTEXT OF THE ANTHROPOMORPHIC PARADIGM 315

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

*N.I. Bagmanova, A.R. Ismagilova, O.G. Palutina, R.R. Sagitova*VISUALIZATION OF LINGVOCULTURAL VARIETIES IN THE ERGONIMICON OF KAZAN 318
E.I. Belova, *R.M. Khamitov* THE USE OF NEURAL NETWORK LANGUAGE MODELS TO OPTIMIZE THE PROCESSING OF CUSTOMER REQUESTS 321
N.P. Bobuchenko, V.E. Glyzina, E.N. Gritsai, V.E. Kosyakov, I.V. Pashaeva NATURE AND ESSENCE OF STEREOTYPE 324
R.E. Bogachev, I.V. Borisovskaya, I.E. Fedyunina, A.E. Vorobyova HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL BASIS OF "BEOWULF" 327
A.P. Breeva, V.E. Glyzina, V.A. Kosyakov, A.A. Leontyev, A.A. Shubina SOCIAL STEREOTYPE AS SIMPLIFIED AND SCHEMATIZED IMAGE OF HUMAN EXPERIENCE CATEGORIZATION 331

T.V. Bukina, O.V. Prachenko, DI. Yakhina TEXT ADAPTATION WHEN TRANSLATING ADVERTISING: PROBLEMS AND SOLUTIONS 334
L.G. Vasilev, K.A. Poliakova ON THE ROLE OF STASIS IN CREATING VERBAL INFLUENCE IN DISCOURSE 337
L.G. Vasilev, K.M. Roeva, T.V. Sushentsova LOGOS AND ETHOS IN EVALUATING AN ARGUMENT IN A TEXT 340
N.V. Vozmishcheva, A.R. Islamova, G.E. Potorochina, M.N. Smirnova ABBREVIATION AS A POPULAR WORD BUILDING METHOD (ON THE BASIS OF THE ENGLISH, GERMAN, SPANISH AND FRENCH LANGUAGES) 343
L.R. Gilmanova YOUTH SLANG IN INTERNET DISCOURSE (BASED ON RUSSIAN, CHINESE AND BASHKIR VIDEO BLOGS) 346
V.V. Glushko, I.V. Ubushaeva COMMUNICATIVE FEATURES OF THE TRANSMISSION OF THE SPEECH PORTRAIT OF AN AMERICAN AND RUSSIAN POLITICAL BLOGGER 350
V.E. Glyzina, V.E. Kosyakov, I.V. Pashaeva, M.B. Sanina, D.S. Tiguntseva APPROACHES TO STUDYING THE STEREOTYPE IN FOREIGN AND NATIONAL LITERATURE 353
A.D. Guseva PECULIARITIES OF INTERPRETATION OF THE TYPICAL BORROWING "SUPERMAN" IN RUSSIAN LINGUOCULTURE 356
V.V. Detinkina, Yu.V. Zheleznova, I.Yu. Rusanova, N.V. Shestakova LOCATIVENESS IN THE SEMANTICS OF ERGONYMS 359
E.V. Egorova, A.R. Kiyametdinova, Yu.N. Larionova, E.V. Platonova, S.V. Uskova ANALYSIS OF COMMON IDIOMS IN THE FIELD OF PROJECT MANAGEMENT 364
N.N. Efimova, M.I. Violina LINGUOSEMIOTIC AND FUNCTIONAL SPECIFICITY OF THE DEICTIC «NOW» IN A NATURAL SCIENCE TEXT 368
E.R. Ibragimova, S.S. Safonova REFERENCE OF A NOMINAL GROUP AND MEANS OF ITS ACTUALIZATION 372
N.G. Ivanova, A.V. Kirillova USE OF CREOLIZED TEXTS IN ENGLISH ADVERTISING 375
E. Kamalidin Kyzy, G.R. Abdullina LANGUAGE OF SOCIAL NETWORKS (ANALYSIS OF VKONTAKTE AND WECHAT) 378
R.S. Kimov, L.A. Paritova ANALYSIS OF THE KABARDIAN LEXEME ‘ENERGY, STRENGTH’(ON THE MATERIAL OF KABARDIAN RUSSIAN) 382
R.S. Kimov, L.A. Paritova, M.Yu. Ezaova LEXICOGRAPHIC IMAGE OF THE KABARDIN ‘SOUR’ LEXEME 385
A.R. Kiyametdinova, Yu.N. Larionova, O.A. Makarova, E.V. Platonova TRANSFORMATION OF ENGLISH HUMOUR INTO RUSSIAN LANGUAGE THROUGH THE EXAMPLE OF THE SERIES "SHELDON'S CHILDHOOD" 388
V.V. Kolesnikova, E.D. Makarenko, Yu.V. Kartvtseva PREFIXAL WORD FORMATION AS A MEANS OF SPREADING SLANG IN RUSSIAN-LANGUAGE ONLINE COMMUNICATIONS 392
O.A. Kolmakova THE INFLUENCE OF ANGLICISMS ON THE SPEECH OF TEENAGERS 395
M.I. Kondakova THE SPECIFIC TRAITS OF USING THE TOPOS OF HISTORY IN MODERN DIPLOMATIC DISCOURSE 398
E.V. Krasnova, A.A. Kazakova GASTRONOMIC DISCOURSE: TRANSLATION ASPECT (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES) 404
E.V. Krasnova, V.V. Kuznetsova ROLE OF METAPHORICAL PATTERNS IN THE NOVELS OF CASSANDRA CLARE 406
E.V. Krasnova, D.I. Novoseltseva THE LINGUISTIC AND STYLISTIC ASPECT OF THE TRANSLATION OF FILM TEXTS WITH SUBTITLES 409

E.V. Krasnova, V.E. Chernykh FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE AUTHOR'S LANGUAGE BASED ON THE WORKS OF HOWARD PHILLIPS LOVECRAFT 411
K.A. Kuznetsova, A.S. Samigullina INTERNET DISCOURSE AS A LINGUOSYNERGETIC PHENOMENON 414
A.E. Kuptsov PRAGMATIC MULTIFUNCTIONALITY OF COMMUNICATIVES IN SPANISH-LANGUAGE FICTIONAL DISCOURSE 417
S.G. Larina, O.N. Poddubskaya, N.A. Filatova ANTITHESIS AS THE MAIN ARTISTIC DEVICE IN ALEX LA GUMA'S STORY "THE LEMON GARDEN" 420
C.E. Marchenko, I.E. Barbosov LINGUISTIC AND STYLISTIC PECULIARITIES OF TRANSLATION OF MODERN SONGS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH 423
R.R. Mingazova, O.V. Shemshurenko NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A PHYTONYM COMPONENT IN ENGLISH, FRENCH AND TATAR LANGUAGES 426
E.P. Molostova TERMS-NAMES OF COMPUTER GAMES IN RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES 429
Ni Siyu, F.G. Fatkullina PROBLEMS OF TRANSLATING FICTION FROM CHINESE INTO RUSSIAN 432
O.N. Polshchykova METAPHORIZATION IN THE TERMINOLOGY OF COMPUTER LINGUISTICS 437
D.E. Rakhmatullina ENGLISH PHRASAL VERBS IN DIACHRONIC COVERAGE 440
G.L. Sokolova, A.L. Kolyago CONJUNCTIONLESS COMPLEX SENTENCES IN MARI AND FRENCH 443
Song Junhua COMPLIMENT IN MODERN SPEECH COMMUNICATION (BASED ON THE EXAMPLE OF CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES) 446
O.S. Terentev SEMIOTIC DYNAMICS OF MYTHOLOGEM IN LITERARY TEXT 452
A.B. Timosheva AXIOLOGICAL COMPONENT OF POPULAR SCIENCE MEDIA DISCOURSE 455
A.Yu. Trusova, S.V. Ptushko ON THE ISSUE OF LINGUISTIC FEATURES OF THE TWITTER OF THE EX-US PRESIDENT DONALD TRUMP 458
M.N. Fedulova NOMINATION IN THE DISCOURSE OF MILITARY JOURNALISM AS A WAY TO IMPLEMENT THE METHOD OF PARTICIPANT OBSERVATION 461
V.O. Khabibullina, N.S. Kulieva, L.E. Urmanova EMOTIONALITY AND EVALUABILITY. TYPES OF EMOTIONAL-EVALUATIVE CONSTRUCTS IN SPOKEN GERMAN 464
O.V. Shalaboda, E.V. Krasnova THEORETICAL ASPECTS OF THE CHARACTERISTICS OF EXPRESSING AN INDIVIDUAL AUTHOR'S POSITION THROUGH METAPHOR 468
Shuang Zhu TRANSLATION OF NATIONAL SPECIFIC REALIA IN BA JIN'S «THE TORRENT TRILOGY» 471

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

S.B. Alirzaeva, G.A. Magomedov HEADLINES AS A FORMATIVE LINK OF PUBLIC OPINION 475
L.A. Vasilyeva, G.V. Khoraskina, O.R. Studentsov ADVERTISING PUBLICATIONS OF CHUVASHIA IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURY: GENERAL CHARACTERISTICS 478
O.A. Glushchenko THE MULTITEXT OF THE NETWORK DISCUSSION IN THE CLASSIFICATION AND DESCRIPTIVE ASPECT 481

S.V. Kuzmenko FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INTERVIEWS IN MODERN ELECTRONIC MEDIA 485
G.A. Magomedov, I.N. Ibragimov REVIEW IN THE DAGESTAN PRESS 490
G.A. Magomedov, Sh.S. Michoshoev LINGUISTIC ANALYSIS OF MEDIA DISCOURSES 493
E.T. Muzykantov INFLUENCE OF IMAGE ON POLITICAL ACTIVITY AND CAREER OF A POLITICIAN 497
A.A. Pisarenkov, S.E. Pisarenkova “INSANITY AND SICKNESS OF THE POLITICAL BODY": MORBIAL METAPHOR IN THE MODERN POLITICAL DISCOURSE OF CONSERVATIVE AND LIBERAL MEDIA OF THE USA 500
A.A. Pogorelova PARODIC PROCEEDINGS ON THE PAGES OF THE SATIRICAL MAGAZINE “STREKOZA” 503
N.N. Ravochkin TRANSFORMATION OF THE MEDIA ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF DIGITIZATION 506
G.R. Rashidova FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE RIA DAGESTAN NEWS AGENCY 510
P.B. Tagirova, G.A. Magomedov DIALOGIC GENRE FORMS IN THE DAGESTAN PRESS 513
A.A. Tailov, S.N. Abdullaeva SPECIFICS OF THE WORK OF RUSSIAN JOURNALISTS IN AN ARMED CONFLICT ZONE 516
A.R. Shakurova ANALYSIS OF MEDIA STEREOTYPES IN PROJECTS ABOUT K-POP (BASED ON THE EXAMPLE OF “THE EAST IS HARD: HOW THEY ARE RAISING K-POP STARS” AND “K-POP. THE CRUELEST STARS FACTORY”) 519

ABSTRACTS 522

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

П.А. Бакланов

Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны, pa.baklanov@mail.ru

ФАСИЛИТАЦИЯ В ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье представлена деятельность преподавателя-фасилитатора по приобщению студентов к общечеловеческим гуманистическим ценностям в процессе изучения иностранного языка. Результатом работы является анализ педагогической и научно-методической литературы по фасилитационной деятельности преподавателя, выявление подходов и технологий по усвоению гуманистических ценностей в процессе иноязычной подготовки. Авторам разработаны критерии и уровни интериоризации студентами общечеловеческих гуманистических ценностей при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: *гуманизация высшего образования, фасилитационная деятельность, интериоризация гуманистических ценностей, принцип агональности.*

С учетом растущей напряженности в мировом пространстве: межнациональные и военные конфликты, процессы миграции, непрерывно меняющиеся геополитические и социально-экономические условия современного общества вновь актуальным становится вопрос о гуманизации образования, а именно о приобщении молодого поколения к общечеловеческим ценностям, к морально-этическим нормам, составляющим основу нравственного и политического мышления.

Основная задача, стоящая перед системой высшего образования – это подготовка будущих специалистов к культурному, профессиональному и личностному общению с представителями стран с иным общественным устройством, языковой и общей культурой. В результате большое значение приобретает обращение к проблеме соизучения общечеловеческих ценностей, как составной части мировой культуры и иностранного языка.

Языковая подготовка студентов к профессиональному общению при формировании их коммуникативной компетенции осуществляется в процессе педагогического общения, которое рассматривается в качестве взаимодействия субъектов образовательного процесса в условиях их равноправного сотрудничества [6].

Фасилитационная деятельность – это способ педагогического взаимодействия, при котором участники процесса ведут естественно и активно принимают других участников, способствуя облегчению взаимодействия внутри группы, повышению продуктивности групповой работы, полной вовлеченности, активности и заинтересованности студентов.

Одной из основных задач преподавателя-фасилитатора является не только поиск гармонии в отношении с группой, но и непосредственная помощь отдельным студентам, включенным в процесс иноязычного обучения. Для понимания и определения самой фасилитативной функции в учебной деятельности преподавателя следует выделить труды С.Я. Ромашиной, которая отмечает, что «*фасилитировать*» — означает облегчать сам процесс обучения. Основной задачей преподавателя-фасилитатора является стимулирование студентов, говоря другими словами, развитие у обучающихся «*осмысленного учения*» [4]. К. Роджерс рассматривал «*фасилитацию*» как — «подлинную реформу образования» [3].

Преподаватель вносит коррективы в содержание, цели и задачи обучения, а также выполняет требования к уровню владения иностранным языком. Фасилитирующая

деятельность и общение в аксиологическом поле его участников в итоге, порождают их нравственное самопреобразование и совершенствование [1].

Фасилитация предполагает создание ряда условий, среди которых следует выделить конгруэнтность преподавателя, психологическую безопастность и психологическую свободу.

Приобщение к гуманистическим ценностям в процессе лингвистической подготовки подразумевает наличие эмоционального фона и создание фасилитирующей среды в учебном процессе, идущей от преподавателя: легкость отношения в общении, позитивная поддержка; интерес к происходящему; полная отключенность от проблем [5].

Содействуя процессу психического развития студентов, преподаватель-фасилитатор обеспечивает позитивное межличностное взаимодействие. В процессе интериоризации гуманистических ценностей на занятиях обучение проводится на основе коллективного диалогического взаимодействия студентов, позволяющее усиливать их субъектную позицию.

Занятия по технологии интенсивного обучения Г.А. Китайгородской и коммуникативного обучения Е. И. Пассова, обучение на агональной основе - это комбинированные активные игровые формы занятий с отсутствием тревожности и изоляции - факторов, негативно влияющих на психическое состояние, как отдельного студента, так и группы в целом, - значительно снижается [2]. Индивидуальные и групповые задания по принципу агональности, подобные популярным познавательным и музыкальным телешоу, придают интригу и динамику занятию, а также способствуют концентрации внимания обучающихся и наличию обратной связи от преподавателя.

Опираясь на теоретико-педагогические исследования, собственный опыт практической деятельности, нами были определены взаимосвязанные и взаимообусловленные критерии усвоения гуманистических ценностей и 4 уровня отношения: к человеку как таковому и человеку как иному, что явилось фактором для проведения эксперимента по аксиологической интериоризации со студентами 1 курса НЧИ КФУ на занятиях по иностранному языку.

От +11 до +20 баллов - УПО (устойчиво-позитивное отношение) – ценность высоко значима для студента. Студент несет ответственность за сохранение ценности, признаёт права людей на их волеизъявление, принимает представителей других народов, непримирим к любым проявлениям человеческой дискриминации, не признает культурные предрассудки и стереотипы, рассматривает другие культуры сквозь призму ценностей самих культур.

От +1 до +10 баллов - СПО (ситуативно-позитивное отношение) –студент принимает ценность и культурный плюрализм, но при этом допускает стереотипы в отношении представителей тех или иных культур. Он не видит самостоятельно скрытые, проявления человеческой дискриминации в повседневной жизни, с трудом представляет проблемы меньшинств, мигрантов или беженцев.

От -1 до -10 баллов - СНО (ситуативно-негативное отношение) – у студента потребительское отношение к ценности. Декламируя на словах принцип равенства людей, испытывает личное неприятие отдельных социокультурных групп, ссылаясь на общественное мнение или аморальное поведение. Отрицая вопиющие проявления нетерпимости, студент может считать других людей «недостойными уважения».

От - 11 до - 20 баллов - УНО (устойчиво-негативное отношение) –студент не принимаетценность, не признает права других людей на их волеизъявление, не признает представителей других народов и тех, кто разделяет иные ценности, характеризует культурные отличия как девиантность.

В течение учебного года проводилось наблюдение и диагностика изменения уровней отношения студентов к общечеловеческим ценностям (человек как таковой и человек как иной) В начале и в конце года студентам предлагали анкету со списком из 20 суждений, прочитав которые, они выражали свой уровень согласия с высказываниями в баллах («+2» до «-2»): «+2» - конечно да (сильное согласие); «+1» - скорее да (слабое согласие); «-1 -скорее нет» (слабое несогласие); «-2» - конечно нет(сильное несогласие);

Таблица - Показатели отношений студентов как человеку таковому и человеку иному

Кол-во студен-тов		Человеку как таковому до экспери-мента	Человеку как таковому после экспери-мента	Раз-ница	Человеку как иному до экспери-мента	Человеку как иному после экспери-мента	Раз-ница
65 чел.	УПО	8	12	+ 4	10	17	+7
	СПО	21	25	+4	26	24	- 2
	СНО	27	22	-5	22	20	-2
	УНО	9	5	-4	7	4	-3

Исходные и конечные результаты, указывают на рост УПО к человеку как таковому и человеку как иному (+4 и +7) и снижение числа студентов с СНО (- 5 и - 2) и УНО (- 4 и - 3), что является маркером значимости и ответственности студентов за сохранение гуманистических ценностей.

Во время занятий регулярно проводился блиц-опрос Which is more important to you? (Что для вас важнее?). Студенты выбирали более приоритетные для себя человеческие ценности. Исходя из анализа опций: Правда - Безопасность; Свобода - Стабильность; Милосердие - Справедливость; Истина-Родина; Благородство - Патриотизм; Мужественность - Любовь; Эмпатия - Понимание и т.д., у студентов в конце 2 семестра приоритетами стали Свобода, Милосердие, Любовь, Истина, Благородство, Эмпатия - человеческие ценности, присущие людям с нравственными устоями и моральными принципами.

Допуская несовершенство диагностики и ограниченность во времени, мы пришли к выводу, что фасилитационная деятельность преподавателя как основная часть гуманистической педагогики способствует интериоризации общечеловеческих ценностей в процессе изучения иностранного языка на базе культурного контента и игровых форм занятий.

Студенты стремятся понять представителей других народов, позитивно относиться к их культурным особенностям, избегать культурных стереотипов, принимать иные культуры и их представителей сквозь призму гуманистических ценностей и приоритетов самих культур.

Список литературы

1. *Апарина Ю.И.* Интерактивное фасилитативное обучение как неотъемлемая часть профессиональной подготовки магистров / Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий. Сб.науч.трудов межд.науч.-прак.конф. (05-06 апреля 2017 г.; «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»). – М.: ВАШ.

2. *Карпенко Л.А.* Психологический анализ коллективообразующих процессов при интенсивном обучении иностранным языкам // Интенсификация учебной деятельности: Статьи / Под ред. Г. А. Китайгородской - М.: Московский государственный университет, 1981. - С.61-69.

3. *Роджерс К.К* вопросу о фасилитации процесса обучения. // Электронный ресурс [www.megalektsii.ru]. URL: https://megalektsii.ru/s523t10.html.

4. *Ромашина С.Я.* Обоснование уровневого подхода к формированию самостоятельной продуктивной деятельности обучающихся. // Самостоятельная работа в подготовке учителя начальных классов: современные подходы к организации и управлению: сб. науч. ст. / сост. и ред. Т.И. Зиновьева. – М., Экон-Информ, 2009. – С. 254-259.

5. *Самарова О.В.* Фасилитация. Легко учиться, легко говорить // Иностранные языки: интернет издание для учителя. 2014 № 12 (Электронный ресурс)

6. *Сафонова В.В.* Социокультурный подход к обучению иностранным языкам: автореф. дис.... канд. пед. наук. дис. ... д-ра пед. наук / Московский государственный университет – М., 1993. - 43 с.

5.8.2.

Н.В. Васенков

Казанский государственный энергетический университет,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Казань, vnv62@inbox.ru

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНДНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В статье рассматривается формирование командных компетенций в спорте, которые играют важную роль в достижении успеха как индивидуально, так и в команде, поэтому оно является ключевым аспектом тренировочного процесса. Цель исследования: выявить наиболее эффективные методики использования спортивных игр для формирования командных компетенций. Сделаны выводы: таким образом, соревновательный аспект спортивных игр может быть эффективным инструментом для стимулирования командного взаимодействия и развития командных навыков, при условии создания подходящей атмосферы и проведения дальнейшего анализа игры.

Ключевые слова: *командные компетенции, спорт, студент, лидерские качества, команда, взаимодействие, навыки.*

Командные компетенции в спорте - это навыки и качества, необходимые для эффективной работы в команде. Они включают в себя умение коммуникации, лидерские качества, способность к сотрудничеству и взаимодействию с другими участниками команды, а также умение работать в условиях соревнования и стремиться к общей цели [1, 2]. Формирование командных компетенций в спорте играет важную роль в достижении успеха как индивидуально, так и в команде, поэтому оно является ключевым аспектом тренировочного процесса [3, 4].

Кроме того, спортивные игры помогают спортсменам осознать важность каждого участника команды и понять, что только совместными усилиями можно достичь успеха [5, 6]. В процессе игры спортсмены учатся доверять друг другу, поддерживать и мотивировать своих партнеров, что также является важной частью командных компетенций [7, 8].

Таким образом, спортивные игры играют ключевую роль в формировании командных компетенций, помогая спортсменам развивать необходимые навыки и качества для эффективной работы в команде и достижения общей цели.

Цель исследования. Выявить наиболее эффективные методики использования спортивных игр для формирования командных компетенций.

Методика и организация исследования.

В данной работе мы использовали следующие методы исследований: анализ литературных данных, социологический опрос, статистическую обработку данных. Исследование провели на студентах Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) и студентах Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (ПГУФКС и Т). В исследование приняли участие 545 студентов. Гендерных различий не делали.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате проведенного социологического опроса мы выявили следующее. Студенты считают, что плюсы командных компетенций в спорте: Развитие эмпатии: участие в командных спортивных играх помогает развить способность к эмпатии, пониманию и поддержке других участников команды. Улучшение коммуникативных навыков: игроки учатся эффективно общаться, координировать свои действия и решать проблемы в команде. Развитие лидерских качеств:

участие в командных спортивных играх помогает развить лидерские навыки, такие как мотивация, организация и вдохновение других участников команды.

Таким образом, мы выявили наиболее эффективные методики использования спортивных игр для формирования командных компетенций

1. Установление ясных правил и целей игры. Важно, чтобы все участники знали, что от них требуется, и какие цели они должны достичь в процессе игры.

2. Разнообразие игр. Использование различных видов спортивных игр поможет развить разносторонние командные навыки, такие как коммуникация, стратегическое мышление, сотрудничество и принятие решений.

3. Дебрифинг после игры. После завершения игры важно провести обсуждение с участниками, чтобы выявить их сильные и слабые стороны, а также обсудить, какие уроки они могли извлечь из игры для улучшения своих командных навыков.

4. Работа над лидерскими качествами. Спортивные игры предоставляют отличную возможность для развития лидерских качеств, поэтому важно создавать условия, где участники могут попробовать себя в роли лидера и принимать ответственность за принятие решений.

5. Поддержка и поощрение. Важно создать атмосферу взаимоподдержки и поощрения усилий каждого участника, чтобы мотивировать их к развитию командных компетенций.

6. Индивидуальный подход. Учитывайте индивидуальные особенности каждого участника и помогайте им развивать те навыки, в которых им больше всего нужно поддержка.

7. Ролевые игры также могут быть эффективным инструментом для развития командных навыков. Во-первых, они позволяют участникам вжиться в роли других людей и лучше понять их мотивы и точку зрения, что способствует развитию эмпатии и коммуникационных навыков. Кроме того, ролевые игры часто требуют сотрудничества и совместного решения проблем, что помогает развивать навыки работы в команде. Для эффективного использования ролевых игр в развитии командных навыков, важно установить ясные правила и цели игры, обеспечить разнообразие сценариев и ролей, провести дебрифинг после игры для выявления уроков и обсуждения опыта, а также поддерживать и поощрять участников в процессе игры.

8. Спортивные игры могут быть использованы для стимулирования командного взаимодействия путем внедрения соревновательного аспекта. Когда участники игры знают, что их команда играет против другой команды, это может мотивировать их работать вместе, чтобы достичь общей цели – победы.

Для того чтобы использовать соревновательный аспект спортивных игр для стимулирования командного взаимодействия, важно создать атмосферу здоровой конкуренции, где участники могут чувствовать поддержку и взаимопомощь от своих товарищей по команде. Также важно проводить дебрифинг после игры, чтобы выявить сильные и слабые стороны команды и обсудить способы улучшения командной работы.

Спортивные игры могут быть отличным средством для развития эмпатии и понимания других членов команды. Во-первых, в процессе игры участники могут столкнуться с различными ситуациями, которые требуют сотрудничества и взаимодействия. Это помогает им лучше понять потребности и возможности своих товарищей по команде.

Кроме того, спортивные игры могут способствовать развитию коммуникативных навыков, так как игроки должны общаться и координировать свои действия, чтобы достичь общей цели. Это также способствует улучшению понимания других участников команды и их роли в достижении успеха.

Таким образом, спортивные игры не только способствуют физическому развитию, но и могут быть эффективным инструментом для развития эмпатии, понимания и сотрудничества в командной работе.

В целом, оценка и мониторинг прогресса в развитии командных компетенций через спортивные игры требует систематического подхода и использования разнообразных методов оценки, чтобы обеспечить эффективное развитие команды.

Выводы. Таким образом, соревновательный аспект спортивных игр может быть эффективным инструментом для стимулирования командного взаимодействия и развития командных навыков, при условии создания подходящей атмосферы и проведения дальнейшего анализа игры.

Список литературы

1. *Бортникова Л.В.* Участие в физической активности и зависимость от социальных сетей у студентов. / Л.В. Бортникова, А.Г. Хайруллин, А.Д. Лифанов / В сборнике: Наука и образование в условиях мировой нестабильности: проблемы, новые этапы развития Ростов на Дону - 2022. - С. 284-290.
2. *Васенков Н.В.* Новые методы физического развития студентов будущих юристов. / Н.В. Васенков, Л.Т. Миннахметова, Л.Э. Бикулова, А.Б. Хабибуллин / Перспективы науки. - 2020. -№ 4 (127). - С. 133-136.
3. *Ибрагимов И.Ф.* Популяризация научно-исследовательской работы среди студентов вуза путем проведения заседаний научного кружка "физиология, физическая культура, спорт и здоровый образ жизни" / И.Ф. Ибрагимов, С.Ф. Усманова, В.Ю. Филимонова, И.И. Хасанзянов, Б.И. Эмирусайинов / Глобальный научный потенциал. 2019. № 5 (98). С. 75-78.
4. *Илюшин О.В.* Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов. / О.В. Илюшин, С.В. Абзалова, Р.Р. Шайхиев, А.С. Никитин / Перспективы науки. - 2021. - № 12 (147). - С. 191-194.
5. *Лопатин Л.А.* К проблеме повышения мотивации к занятиям физической культурой студентов / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Н.А. Чумарин, И.Н. Азизова / Современный ученый - 2023. № 4. - С. 198-202.
6. *Севодин С.В.* Роль спорта в физическом воспитании студентов / С.В. Севодин, В.Л. Колманович, Р.Р. Хайруллин / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки - 2020. № 2. - С. 109-112.
7. *Хабибуллин А.Б.* Трансформация физической культуры в информационном обществе / А.Б. Хабибуллин, Д.С. Никитин, С.Н. Ильин / Перспективы науки. 2023. - № 7 (166). - С. 177-179.
8. *Хайруллин А.Г.* Проблемы физической культуры в наше время и пути их решения. / А.Г. Хайруллин, Р.Г. Хуснутдинова, О.В. Сальникова, М.С. Ваганов / Педагогическое образование. - 2023. - Т. 4. № 6. - С. 82-85.

5.8.2.

Н.В. Волкова, С.Д. Тюрин, Е.Д. Куприянова

Пензенский государственный университет,
факультет физико-математических и естественных наук,
кафедра «Химия и методика обучения химии»,
Пенза, balikovan@mail.ru

ЛАБОРАТОРНЫЙ ПРАКТИКУМ ПО ТЕМЕ «ВЫСОКОМОЛЕКУЛЯРНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ХИМИИ

В работе проведен анализ содержания школьного лабораторного практикума по теме «Высокомолекулярные соединения», предложен примерный перечень лабораторных работ, выполнение которых будет способствовать формированию знаний о строении и свойствах полимеров.

Ключевые слова: *высокомолекулярные соединения, обучение химии, лабораторный практикум.*

Раздел химии «Высокомолекулярные соединения» (ВМС) в школьном курсе химии ставит задачей сформировать у обучающихся знания в области основ науки о полимерах – веществах, имеющих важнейшее биологическое и техническое значение. В настоящее время нашу жизнь невозможно представить без изделий, изготовленных из полимерных материалов. Уникальные свойства полимеров, благодаря которым данные вещества имеют самое разнообразное применение, обуславливаются их цепным строением.

Химия – фундаментальная наука, в которой теория базируется на эксперименте. Химический эксперимент является наиболее эффективным и доказательным методом и средством обучения химии [1, 5]. Экспериментальная работа помогает школьникам в профессиональном самоопределении, мобилизует творческий потенциал, способствует формированию научного мировоззрения. В связи с этим мы считаем необходимым компонентом учебно-воспитательного процесса при обучении химии практикума по ВМС. Задачами лабораторного практикума «Высокомолекулярные соединения» являются:

1) знакомство с основами науки о полимерах, их классификацией, номенклатурой, способами получения; рассмотрение строения, химических и физических свойств полимеров в их единстве, привносимом макромолекулярностью и цепным строением;

2) формирование умения устанавливать взаимосвязь между структурой вещества и его свойствами в процессе экспериментальной работы; развитие у школьников химического мышления, формирование универсальных учебных действий и ключевых компетенций;

3) формирование у учащихся умений работать с химическим оборудованием, химическими веществами и приборами, совершенствование техники лабораторного эксперимента, закрепление правил безопасной работы в лаборатории, умения оформлять результаты исследования и формулировать выводы.

Содержание и построение курса химии должно соответствовать требованиям Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и содержанию основной образовательной программы. В своей работе мы опирались на учебно-методическое обеспечение курса химии, разработанное коллективом авторов под руководством В.В. Лунина и В.В. Еремина. Нами был осуществлен анализ рабочей программы и учебника профильного уровня обучения химии к линии УМК В.В. Еремина и соавторов для 10 класса [2] с целью выявления необходимости в разработке дополнительных методических материалов к лабораторному практикумы по теме «Высокомолекулярные соединения».

В учебнике Еремина В. В. и др. «Химия 11 класс» (углубленный уровень) на изучение темы «Высокомолекулярные соединения» отводится два параграфа: «Полимеры» и «Полимерные материалы». В учебнике рассмотрены понятия «полимеры», «пластмассы», «волокна», описаны способы получения полимеров: реакции полимеризации и реакции поликонденсации. Программой предусмотрены демонстрации «Образцы пластиков. Коллекция волокон. Поликонденсация этиленгликоля с терефталевой кислотой», лабораторный опыт «Отношение синтетических волокон к растворам кислот и щелочей» и практические работы: «Распознавание пластмасс» и «Распознавание волокон».

Лабораторный практикум по теме «Высокомолекулярные соединения» можно разнообразить интересными и несложными лабораторными работами по данной теме. При разработке тематического плана практикума мы руководствовались программой и содержанием заданий Всероссийской Олимпиады школьников по химии [6]. Анализируя задания олимпиады разных лет, мы отметили наличие в комплектах задач по химии ВМС. Подготовка к Олимпиаде должна включать рассмотрение вопросов полидисперсности полимеров и расчета молекулярных масс, электрических, химических и структурно-механических свойств полимеров, поведения ВМС в растворах. Поэтому предложенная нами подборка лабораторных опытов может быть полезна при подготовке школьников к олимпиадам по химии разного уровня.

Лабораторные работы по химии полимеров зачастую бывают довольно трудоемкими и их выполнение невозможно в пределах одного – двух уроков. Например, определение молекулярных масс полимеров вискозиметрическим или турбодиметрическим методами, установление изоэлектрической точки полиэлектролита, синтезы полимеров возможно выполнить только в рамках спецпрактикумов, организация которых целесообразна при подготовке к высокоуровневым школьным олимпиадам. В то же время ряд свойств полимеров можно продемонстрировать на примере несложных опытов в рамках времени, отведенного на профильное изучение химии в школе. В своей работе мы осуществили анализ учебной литературы с целью подбора лабораторных опытов, иллюстрирующих свойства ВМС [3, 4].

Примерный перечень лабораторных работ, которые могут быть выполнены по разделу «ВМС, представлен ниже:

Работа 1. «Сравнение свойств термопластичных и термоактивных полимеров»

Опыт 1. Эластичность каучука и резины

Опыт 2. Отношение к нагреванию каучука и резины

Работа 2. «Структурные характеристики полимеров»

Опыт 3. Измерение увеличения длины резиновых нитей при набухании в органических жидкостях в зависимости от времени

Опыт 4. Изучение набухания аквагеля в различных растворителях

Работа 3. «Синтез полимеров»

Опыт 5. Получение пенопласта из формальдегида и мочевины.

Описание перечисленных опытов является общедоступным и не приводится в данной статье. Проведение опытов должно сопровождаться обязательным их обсуждением. Примерные вопросы могут быть изложены в описании опытов: «Тонкую полоску натурального каучука и такой же длины и толщины полоску резины (измеряют по линейке) растяните и измерьте их длину. Обратите внимание на то, полностью ли возвращаются в прежнее положение полоски каучука и резины, и сделайте вывод, у какого материала выше эластичность. Почему?». Данный перечень опытов является примерным и может быть дополнен учителем. Элементом практикума могут быть и расчетные задачи, разработанные педагогом. Приведем пример подобной задачи: «Полилактид – это биоразлагаемый полимер, в основе которого лежит реакция поликонденсации молочной кислоты. При поликонденсации 18 г молочной кислоты образовалось 3,42 г воды. Рассчитайте среднюю степень полимеризации полилактида и молекулярную массу полимера».

Поскольку в содержании практикума предусмотрены разделы, выходящие за пределы требований ФГОС СОО, учитель может ограничить прохождение практикума до некоторого объема, оптимального для данного образовательного учреждения. В определении программы практикума в учебном заведении учитель, прежде всего, исходит из задач, поставленных основной образовательной программой и материально-технической базы учебного заведения.

Лабораторный практикум – это возможность проверки достоверности информации, полученной от учителя, дальнейшей ее обработки, анализа, систематизации и, как результат, превращения первичной информации и практического опыта в сформированные компетенции выпускника школы. Кроме того, лабораторный практикум позволяет дать научное обоснование эмпирическим знаниям, полученным в повседневной жизни. Например, каждый школьник имеет опыт изучения свойств аквагеля, из которого изготовлены аквагранулы – орбизы. При проведении лабораторного опыта «Изучение набухания аквагеля в различных растворителях» экспериментатор сможет оценить степень и скорость набухания аквагеля в воде и органических растворителях, объяснить результат, основываясь на химическом строении геля. На примере данного опыта обобщаются и закрепляются общие знания о свойствах органических веществ.

Данный лабораторный практикум может быть в полном объеме или частично реализован на уроках в классах с углубленным изучением химии, при подготовке школьных научно-исследовательских проектов или в рамках элективного курса. Практикум по химии ВМС также может быть полезен при подготовке школьников к олимпиадам разного уровня.

Список литературы

1. *Волкова Н.В., Лылина М.В.* Демонстрационный эксперимент в обучении органической химии по учебно-методическому комплекту В.В. Еремина и соавторов // Актуальные проблемы химического образования: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. учителей химии и преподавателей вузов (г. Пенза, 30 ноября 2022г.) / под общ. ред. Н.В. Волковой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. 24–27.

2. *Еремин В.В, Дроздов А.А., Еремина И.В., Керимов Э.Ю.* Химия. Углубленный уровень. 10 – 11 классы: рабочая программа к линии УМК В.В. Лунина: учебно-методическое пособие / М.: Дрофа, 2017. 324, [1] с.

3. *Куренков В.Ф., Бударина Л.А., Заикин А.Е.* Практикум по химии и физике высокомолекулярных соединений. – М.: КолосС,2008. 395 с.

4. Практикум по высокомолекулярным соединениям / Под ред. *В.А. Кабанова.* – М.: Химия, 1985. 224с.

5. *Цветков Л.Л.* Эксперимент по органической химии: Методика и техника / Пособие для учителей. М.: Школьная Пресса, 2000. 192 с.

6. Школьные олимпиады по химии. URL: https://www.chem.msu.ru/rus/olimp/ (дата обращения – 23 марта 2024 г.).

5.8.2.

Г.Ф. Зиннатуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Института филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра прикладной и экспериментальной лингвистики,
Казань, Zara-75@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ НА ПРОДВИНУТОМ УРОВНЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В данной статье рассматриваются способы обеспечения высокого уровня мотивации иностранных студентов к изучению русского языка. Работа с короткометражными художественными фильмами является эффективной формой преподавания русского языка как иностранного на первом сертификационном уровне (В1). Использование короткометражных фильмов на занятиях по русскому языку как иностранному позволяет приблизить учебные ситуации к естественным ситуациям речевого общения, стимулирует речевую активность иностранных студентов, приобщает их к общечеловеческим и культурным ценностям и мотивирует к активному участию в занятиях.

Ключевые слова и словосочетания: *коммуникативное поведение, эмоциональное воздействие, эстетическая, страноведческая ценность, преддемонстрационный, демонстрационный, постдемонстрационный этапы работы с художественными короткометражными фильмами.*

Уделяя большое внимание содержанию процесса обучения, преподаватель русского языка как иностранного обеспечивает достаточный уровень мотивации и поддерживает интерес учащихся к изучению русского языка. Важную роль играет работа с аутентичными видеоматериалами, которые могут частично компенсировать отсутствие «естественных зрительных, слуховых, слухо-зрительных, ситуативных, культурных опор» [3, с. 16] и тем самым способствовать процессу формирования коммуникативной компетенции учащихся. Одним из эффективных аудиовизуальных средств обучения является художественный фильм, который «представляет собой сложную систему соединения лингвистического и экстралингвистического» [2, с. 57]. Короткометражные художественные фильмы помогают иностранным учащимся лучше понять историю, быт и культуру страны изучаемого языка, познакомиться с особенностями вербального и невербального коммуникативного поведения.

На занятиях по РКИ, используя художественные фильмы, преподаватель приближает учебные ситуации к естественным ситуациям речевого общения, что стимулирует речевую деятельность иностранных студентов и мотивирует их к более активному участию на занятиях. «Использование кинофильмов на занятиях по языку значительно повышает мотивацию студентов, способствует усвоению и закреплению нового и ранее изученного лексического, грамматического, фонетического и страноведческого материала, развивает навыки аудирования, стимулирует участие в беседах и дискуссиях, а также делает процесс обучения ярче и увлекательнее» [5, с. 43]. В своей практике преподавания русского языка как иностранного на занятиях довольно часто мы используем художественные короткометражные фильмы. Они обладают следующими особенностями: 1) небольшая продолжительность фильма; 2) сюжетная и композиционная простота; 3) наличие страноведческой информации о современных реалиях российской действительности и др. Также вне занятий можно организовать разговорный клуб, где дается предпочтение полнометражным фильмам. Следует отметить, что в условиях обучения РКИ представляется логичным и методически обоснованным проведение занятий с аутентичными

художественными короткометражными фильмами с обучающимися, владеющими русским языком как иностранным на первом сертификационном уровне (В1) [1, с.109]. Художественные короткометражные фильмы повышают мотивацию при обучении русскому языку как иностранному. Например, такие фильмы, как «Чернильное море», «Папа», «Звонок», «Давай попробуем, «Ничего не было», «Мама я приеду», «Мама», «Открой, это мама», «Всегда рядом», «Твой сын», «Сестренка», «Трудный зачет», «Дед», «Дочка», «Близкие друзья», «Уже поздно», «Слепой», «Догнать мечту», «Яблоня», «Циркач», «Ищу человека», «Обычай», «Все возвращается» и т.д.

Вышеуказанные фильмы были выбраны с учетом принципов отбора художественных фильмов Т. В. Страмновой и Г. А. Шантуровой [6] и отвечают критериям: 1) художественная и эстетическая ценность фильма для эмоционального воздействия на учащихся и формирования положительного отношения к российскому кинематографу; 2) страноведческая ценность фильма, обеспечивающая знакомство учащихся с реалиями современной российской действительности; 3) историческая и страноведческая достоверность информации, содержащейся в фильме; 4) актуальная проблематика фильмов с учетом возрастных, национальных, культурных и психологических характеристик аудитории; 5) жанровое многообразие фильмов; 6) конфликтность сюжета для стимуляции речевой активности учащихся; 7) речь героев фильма, не содержащая матерной лексики, историзмов и архаизмов. Все вышеуказанные фильмы представляют художественную и эстетическую ценность, знакомят иностранных учащихся с российскими реалиями, посвящены актуальным темам и проблемам современного общества.

Герой фильма «Чернильное море» https://youtu.be/Xh8qClpRiSw?si=qpYoSkoday_UeV_k – молодой моряк Саша из Владивостока, который с детства не виделся со своим отцом. Когда он был совсем маленьким, его родители расстались. После смерти матери ему стало жить грустно одному, он решил стать моряком. Путешествуя по миру, он отправляет безответные письма по адресу, где когда-то жил его отец. Однажды, возвращаясь домой из дальнего плавания, Саша находит в своем почтовом ящике конверт с письмом. Его написал нынешний хозяин той квартиры Алексей. Он – писатель, прочитав его письма, просил разрешения у Саши использовать его историю в своем новом романе. Через некоторое время Алексей опубликовал новую книгу и пригласил Сашу на ее презентацию. К сожалению, Саша в этот момент оказался в очередном рейсе. После презентации к автору книги подошел мужчина и сказал, что он отец Саши. Спустя много лет отец и сын встречаются снова. Семья, родители – главное богатство человека, это то, что нужно каждому из нас. Когда родители живы, надо их ценить, любить и беречь. Это душевная, трогательная история говорит о том, что нужно уметь признать свои ошибки, понять и простить близкого, также очень важно знать, что тебя ждут. Пока человек жив, можно все преодолеть!

Этапы работы с художественными короткометражными фильмами:

1) Преддемонстрационный этап – это установка на понимание содержания фильма и снятие языковых и страноведческих трудностей. Чтобы настроить студентов на просмотр фильма, преподаватель задает им несколько вопросов, связанных с проблематикой фильма. Например, при работе с короткометражным фильмом «Чернильное море», можно задать следующие вопросы: Как зовут главного героя? Где и кем он работает? Почему он выбрал эту работу? Кому он пишет письма? Кто ему написал письмо в ответ? О чем он его попросил? Чем все закончилось? Нашел ли главный герой своего папу? и т.д. На данном этапе работы студенты знакомятся с новой лексикой. Для объяснения значения новой лексики используются беспереводные способы, в основном толкование значения слова на русском языке.

2) Демонстрационный этап включает в себя два подэтапа: – первый просмотр фильма с установкой на понимание основного содержания (конфликта) фильма (непосредственно перед демонстрацией фильма студентам предлагаются вопросы, на которые они должны будут ответить сразу после просмотра фильма), после чего учащиеся выполняют задание в тестовой форме, целью которого является контроль понимания содержания фильма; – второй

просмотр фильма с установкой на выделение информации, которую учащиеся не поняли во время первого просмотра.

3) Постдемонстрационный этап включает в себя задания, направленные на контроль понимания содержания фильма и развитие навыков диалогической и монологической речи учащихся. Контроль понимания содержания фильма осуществляется с помощью задания в тестовой форме, после чего, при необходимости, обучающимся предлагается повторно посмотреть фильм, чтобы лучше его понять. Также задать ряд вопросов, как, например, «О чем этот фильм? Почему он называется «Чернильное море»? Понравился ли вам фильм?». С целью развития навыков устной речи учащиеся выполняют задания как индивидуально, так и в парах, и даже группах. Во время обсуждения фильма они могут друг другу задавать вопросы. В основном, предпочтение отдается предпродуктивной и продуктивной формам диалогового взаимодействия [4, с. 180]. Также можно предложить задание, например, опишите внешность главного героя, каким вы его представляете, охарактеризуйте его (внутренние качества) и т.д.

Работа с художественным короткометражным фильмом завершается проведением итогового контроля в устной и письменной форме, который включает в себя: итоговый тест, проверяющий понимание содержания фильма, а также изученной новой лексики; устный развернутый ответ на вопрос по теме фильма; подготовку и презентацию диалога по одной из ситуаций, представленной в фильме; написание рецензии на фильм.

Использование художественных короткометражных фильмов на занятиях русского языка как иностранного важно и методически обоснованно, поскольку они помогают приблизить учебные ситуации к естественным ситуациям речевого общения, стимулируют речевую деятельность иностранных студентов, воспитывают общечеловеческие, культурные, эстетические, страноведческие, семейные ценности, развивают навыки аудирования, способствуют процессу формирования коммуникативной компетенции учащихся, мотивируют иностранных студентов к активному участию на занятиях.

Список литературы

1. *Арапова О.Г.* Художественные короткометражные фильмы как средство повышения мотивации при обучении русскому языку как иностранному. // Вестник Вятского государственного университета, 2020, №4 (138) – с. 108 – 116.

2. *Беловодская А.А.* Russian Eralash: Аудиовизуальный курс русского языка // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного. Материалы V Международной научно-практической конференции. М., 2011.

3. *Быкова О.П.* Обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде (на примере южнокорейских университетов). М., 2010. 224 с.

4. *Зиннатуллина Г.Ф.* Диалог – ведущий метод коммуникативного обучения в методике преподавания русского языка как неродного // Казанская наука. 2013. № 1 – с.179 – 182.

5. *Николенко Е.Ю., Иванова О. В.* Система работы с художественным фильмом на уроках РКИ // Русский язык за рубежом. 2013. № 4. С. 43–52.

6. *Страмнова Т.В., Шантурова Г.А.* Видеозапись художественных фильмов как средство совершенствования устной речи на продвинутом этапе обучения // Вопросы практической методики преподавания русского языка как иностранного / под ред. А. Н. Щукина. М., 1995. С. 71.

5.8.2.

Б.Г. Кадыров

Казанское высшее танковое командное училище,
кафедра управления (подразделениями в мирное время),
Казань, luiza1206@mail.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА АРМИИ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ Г. КАЗАНИ В 1920-Е ГОДЫ

Подготовка кадров начальствующего состава запаса для Вооруженных Сил в 1920-е годы имела важное значение. В Казани были созданы военно-учебные заведения, в которых были подготовлены кадры командиров и политработников РККА. Эти военно-учебные заведения внесли большой вклад в укрепление оборонного потенциала молодого Советского государства.

Ключевые слова: *Вооруженные Силы, кадры начальствующего состава, военно-учебные заведения, учебные планы и программы.*

Одним из значимых институтов государства являются Вооруженные Силы. Это требует тесной связи армии с социумом, формирования со стороны общества уважительного отношения к армии, воспитания любви к Родине.

Актуальность проблемы. Важность теоретического анализа проблемы подготовки командно-политических кадров в 20-е годы связана с тем, что решение этого вопроса заметно повлияло на дальнейшее становление и функционирование военно-учебных заведений страны.

Цель исследования – изучение роли кадров начальствующего состава Вооруженных Сил в формировании патриотизма, готовности встать на защиту своей Родины.

Обоснование новизны исследования. Вопросы подготовки командных и политических кадров никогда не теряли своей значимости. Эта проблема имеет важное значение и в сегодняшних условиях. Этот опыт значим в настоящее время, особенно в условиях проведения специальной военной операции.

Развитие Вооруженных Сил тесно связано с процессом приобщения населения к военному делу, формирования любви к Родине, готовности встать на ее защиту. В значительной степени это связано и с вопросом подготовки командных и политических кадров. В 1920-е годы на территории Татарской республики существовали два военно-учебных заведения (6 Объединенная татаро-башкирская военная школа имени ЦИК Татарской республики и Центральная тюркская военно-политическая школа. Вышеперечисленные военные школы готовили кадры для РККА из представителей тюркских народов. В основе своей они должны были подготовить кадры начальствующего состава для национальных воинских формирований, которые в 20-е годы прошлого столетия получили определённое развитие. Анализ работы этих военно-учебных заведений показывает, что в них было много сделано для обучения будущих командиров и политработников для национальных частей, в первую очередь татарские. Поэтому в ходе реализации учебного процесса в школах упор делается на преподавание дисциплин на татарском языке. На татарском языке велась и воспитательная работа.

Так, в 1923/24 и предыдущих учебных годах на татарском языке работали лишь отдельные преподаватели. В основном, преподавательский состав вел занятия на русском языке. Из руководящего командно-политического состава в 1923 году в 6 Объединенной татаро-башкирской военной школе было только 11 человек, владевших татарским языком [2]. Конечно, этого было недостаточно для перевода учебного процесса на татарский язык. Необходимо было продумать и организовать систему подготовки командиров, преподавателей, политработников из лиц татарской национальности.

Уже в 1924 г. проблема перехода в преподавании в 6 Объединенной татаро-башкирской и тюркской военно-политической школах становится все острее. Связано это было с проведением военной реформы 1924 – 1925 годов. В рамках этой реформы в Красной Армии создавались национальные части. Планировалось сформировать одну татарскую стрелковую дивизию. Именно поэтому видоизменились задачи 6 Объединенной татаро-башкирской и Центральной Тюркской военных школ. До реформы школы готовили будущих командиров и политработников из татар. Теперь эти задачи расширялись и дополнялись: из числа представителей татарской молодежи и для татарских воинских частей. Таким образом, если до реформы военно-учебные заведения обучали курсантов в отрыве от родного языка и культуры, то теперь такого положения нет, оно становится невозможным. Выпускник своего военно-учебного заведения шел служить в национальные части (прежде всего в татарские), служил и работал там на основе своего родного языка.

Второй аспект проблемы, который связан с необходимостью использования татарского языка в учебном процессе – изменившийся национальный и социальный состав обучающихся. И если в первые годы существования военные школы в своем составе имели, в большинстве, русских курсантов, то в 1923 году их прием был прекращен, либо ограничен. Так, на 12 октября 1923 года, к началу учебного периода, 6 Объединенная татаро-башкирская военная школа должна была иметь в своем штате 492 курсанта [1]. Но уже к началу учебного года в составе учебного заведения произошёл ряд изменений. Из 435 курсантов (до полного укомплектования штата недоставало 57 курсантов) 272 человека были из татар, крещенных татар – 12, башкир – 33, русских – 101 и прочих национальностей – 17 человек [5]. Всего же из 731 человека личного состава 6 Объединенный татаро-башкирской военной школы татар было 380 человек, крещенных татар – 15, башкир – 33, прочих – 27 человек и 275 русских [5].

Социальный состав характеризуется следующими показателями: 253 человека из крестьян, 140 из рабочих, прочие составляли 42 человека. Примерно такие же показатели были и в Центральной тюркской военно-политической школе.

Таким образом, военные школы в большей части имеют в своем составе деревенскую молодежь, которая обучалась в сельской местности на татарском языке и поэтому плохо знала или совсем не знала русский язык. Ввести подготовку этих курсантов на русском языке – непродуктивно и бесцельно, так как языковый барьер напрочь отделяет преподавателя от курсанта – татарина. В силу этих обстоятельств был поставлен вопрос о взятии курса на татаризацию преподавания, привлечения на должности преподавателей, знающих татарский язык, издания и публикаций учебной литературы на татарском языке. Уже к учебному 1925/26 году в 6 Объединенной татаро-башкирской военной школе из 48 преподавателей и их помощников татар было 15, по 1 из числа мордвы и чувашей, русских – 29 [5]. На татарском языке ведутся занятия по обществоведению, курсу политработы и татарскому языку. Частично на татарском языке организованы занятия по общеобразовательным предметам. Военные дисциплины полностью велись на русском языке.

В отношении руководящего командно-политического состава хорошо была укомплектована татарами Центральная Тюркская военно-политическая школа – 85% [5]. Так, в середине 20-х годов военным комиссаром школы был известный татарский писатель и общественный деятель Шамиль Усманов. Несколько сложнее в этом отношении обстояли дела в 6 Объединенной татаро-башкирской школе, где начальником школы был Искандер Тальковский. Только 35% руководящего состава были из числа татар [5].

В целом, можно отметить, что вопросы обучения, подготовки командных и политических кадров в условиях военно-учебных заведений, расположенных на территории Татарской республики в 1920-е годы были хорошо организованы и дали положительные результаты. Однако национальный ренессанс в сфере подготовки национальных военных кадров был недолгим. Связано это было с общим состоянием дел в Красной Армии, в целом, и в отношении национальных воинских частей, в частности. Так, к сентябрю 1925 г. в 6 Объединенную татаро-башкирскую военную школу поступили только 62 человека, а

прием предполагался 215 человек [4]. Причинами плохого набора курсантов в военные школы, дислоцированные в Татарской республике, явились неподготовленность на местах по набору в военные школы, не было четких указаний по набору со стороны руководства ГУВУЗ РККА, отсутствие нарядов по набору в регионах, где проживало большое количество татар (Донбасс, Урал, Сибирь, Кавказ). Кроме того, в последующие годы ГУВУЗ РККА ограничивает прием в национальные военно-учебные заведения, а Тюркская военно-политическая школа закрывается.

Вместе с тем, набор в военно-учебные заведения молодёжи из татар был необходим. Прежде всего для укомплектования кадрами начальствующего состава национальных, татарских воинских частей. Это отмечается в письме Татарского областного комитета РКП (б) от 3 сентября 1926 г [3]. Здесь же говорится о подготовке в республике молодёжи из числа татар для поступления военно-учебные заведения, отмечается стремление молодёжи к поступлению в национальные военно-учебные заведения.

Таким образом, создание и деятельность военно-учебных заведений на территории Татарской республики в 1920-е годы показала правильность политики Советского государства по решению национального вопроса в стране, привлечению нерусских народов к защите государства.

Таковы некоторые факты организации подготовки кадров начальствующего состава Красной Армии в учебных заведениях, расположенных в Татарской республике в 1920-е годы. Конечно, этот опыт нельзя переносить механически в настоящее, но методологически способы решения многих проблем сегодняшнего дня можно использовать. Опыт подготовки командных кадров в 1920-е годы имеет важное значение, так как без знания исторических корней, истоков нашего развития невозможно адекватно оценить процессы и явления сегодняшнего дня, выработать верное решение на будущее.

Список литературы

1. РГВА, Ф. 62, 0.2, Д. 383, Л.98.
2. РГВА (Российский государственный военный архив), Ф. 62, 0.2, Д. 383, Л. 109.
3. РГВА, Ф. 62, 0.2, Д. 540, Л. 1.
4. ЦХИДНИТ, Ф.15, 0.1, Д. 1382, Л. 45.
5. ЦХИДНИТ (Центр хранения и изучения документов новейшей истории), Ф. 15, 0.1, Д. 1382, Л. 54.

5.8.2.

[1]Л.Н. Козлов, [2,3]О.В. Илюшин, [3]А.С. Кочура

[1]Омская академия МВД России,
кафедра физической подготовки, Омск,
[2]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК, Казань,
[3]Казанский государственный энергетический университет»,
кафедра физического воспитания, Казань,
kozlovleonidnik@gmail.com, ilushin-oleg@mail.ru, a.ka4@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АКТИВНОГО ОТДЫХА И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ

В данной статье рассматривается влияние активного отдыха на природе и его взаимосвязь с физической активностью. Важность активного отдыха для поддержания эмоционального равновесия, улучшения концентрации и памяти, а также повышения уровня энергии. Отмечается, что проведение времени на природе способствует снижению уровня усталости и стресса, а также помогает снять напряжение и повысить уровень самооценки. Описываются преимущества регулярной физической активности на природе, включая повышение энергии, укрепление биоритмов и достижение внутреннего равновесия. Исследования акцентируются на значимости спорта, путешествий и релаксации на природе для поддержания здорового образа жизни и общего благополучия.

Ключевые слова: *Активный отдых, физическая активность, благополучие, спорт, здоровье.*

Актуальность. Статья о пользе активного отдыха на природе и его связи с физической активностью является крайне актуальной в современном мире, где все больше людей сталкиваются с проблемами недостаточной физической активности, сидячим образом жизни и стрессом.

Цель. Изучить влияние физической активности на психологическое и физиологическое благополучие человека при контакте с природой. Изучить связь между активным отдыхом на природе и улучшением физической формы, а также эффективностью тренировок на свежем воздухе.

Методы. Анализ литературы и проведение социологического опроса двух групп студентов, ведущих разный образ жизни.

Активный отдых на природе имеет значительную пользу для человеческого здоровья и благополучия. Проведение времени на свежем воздухе способствует улучшению физической формы, укреплению иммунной системы, повышению выносливости и снижению риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Физическая активность на природе также способствует улучшению настроения, снижению уровня стресса, улучшению психического благополучия и повышению самооценки. Исследования показывают, что сочетание активного отдыха на природе с физической активностью способствует улучшению общего благополучия, поддержанию здорового образа жизни и достижению гармонии между физическим и психическим состоянием.

Активные прогулки в горах имеют множество позитивных эффектов на физическое и эмоциональное состояние человека. Некоторые из них включают:

1. Улучшение физической формы и выносливости: ходьба по горам требует усилий и помогает укрепить мышцы, улучшить координацию и равновесие.

2. Повышение уровня эндорфинов: активные прогулки в горах способствуют выработке эндорфинов, гормонов счастья, что улучшает настроение и помогает справиться со стрессом.

3. Улучшение кардиоваскулярной системы: интенсивные подъемы и спуски на гору позволяют улучшить сердечно-сосудистую систему, укрепляя сердце и снижая риск развития сердечно-сосудистых заболеваний.

4. Повышение уровня кислорода в организме: в горах воздух более чистый и насыщен кислородом, что способствует улучшенной работе органов и систем организма.

5. Повышение концентрации и энергии: прогулки в горах помогают очиститься от стресса и негативных мыслей, повышая уровень концентрации и энергии.

В целом, активные прогулки в горах не только способствуют укреплению физического здоровья, но и благоприятно влияют на психическое состояние, повышая настроение и эмоциональное благополучие.

Материал и методы исследований. Отсутствие активного отдыха на природе, который связан с физической активностью, может привести к ряду негативных последствий для общего здоровья и благополучия человека. Недостаток активности на природе может увеличить риск развития различных хронических заболеваний, таких как ожирение, сердечно-сосудистые заболевания, диабет и другие. Недостаток физической активности и времени на природе может отрицательно сказаться на качестве сна, что в свою очередь может привести к проблемам с бодрствованием и общим самочувствием. В целом, отсутствие активного отдыха на природе, связанного с физической активностью, может привести к дезадаптации организма к окружающей среде, ухудшению физического и психологического состояния, а также стать фактором риска для развития различных заболеваний. Поэтому важно стремиться к балансу между активностью на природе и повседневными занятиями, чтобы поддерживать здоровье и благополучие.

На основании данных и методик нами была проведена оценка функциональных состояний здоровья студентов Казанского государственного энергетического университета.

Выборочную совокупность составили студенты двух групп 1 курса дневной формы обучения. Возраст исследуемых 18 лет. Студенты были разделены на две группы: первая всегда занималась в непроветриваемом спортивном зале и никак не применяли активный отдых в жизни; во второй группе обучающихся ходили на занятия по физической культуре на улицу, занимались на свежем воздухе и в теплую погоду собирались на велосипедные поездки по лесу.

По итогам исследования были получены следующие результаты: среднестатистические данные исследуемых студентов первой группы показали, что присутствует уменьшение концентрации и внимания, ухудшение настроения, чувство усталости, слабость и головная боль после самого занятия. А также у них плохое восприятие с самим процессом занятия, снижение мотивации учащихся к занятиям. Студенты, занимающиеся физической активностью и использующие активный отдых на свежем воздухе, замечают улучшение общего состояния здоровья, усиление работы мышц, повышение выносливости, улучшение настроения. Регулярные прогулки и упражнения на природе сказываются на качестве сна, помогая улучшить сон, сделать его более глубоким и восстанавливающим.

Заключение. Физическая активность на природе способствует ряду благоприятных последствий для здоровья и благополучия человека. Физическая активность на природе стимулирует увеличение уровня энергии, повышение концентрации, улучшение памяти и увеличение продуктивности в повседневной деятельности. Таким образом, физическая активность на природе не только содействует укреплению физического здоровья, но также благоприятно влияет на психическое и эмоциональное благополучие.

Список литературы

1. *Бурлаженко А.Б., Губин В.С.* Физическая активность на природе: проблемы и решения. - М.: Физкультура и спорт, 2012.
2. *Илюшин О.В.* Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов / О. В. Илюшин, С. В. Абзалова, Р. Р. Шайхиев, А. С. Никитин // Перспективы науки. – 2021. – № 12(147). – С. 191-194. – EDN LQJPJP.
3. *Кривоногов А.Д.* Гражданско-патриотическое воспитание студентов в вузах культуры в условиях физкультурно-спортивной деятельности / А. Д. Кривоногов, И. А. Миндубаева, А. Р. Галиуллин // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 12(153). – С. 47-49. – EDN EXDBMW.
4. *Лялина О.И.* Активный отдых на природе как фактор здоровья. - М.: Наука, 2008.
5. *Мифтахов Р.А.* Дидактические основы оздоровительной физической культуры студентов / Р. А. Мифтахов, О. В. Илюшин, И. И. Басиров // Перспективы науки. – 2019. – № 2(113). – С. 133-136. – EDN PTTDZS.
6. *Носачев А.А., Новиков В.А.* Физическая и психологическая реабилитация в природных условиях. - М.: Государственный университет физического воспитания, 2015.
7. *Сафиуллина Ч.Р.* Современные информационно-цифровые решения в области физической культуры и спорта / Ч. Р. Сафиуллина, О. В. Илюшин, А. А. Гуляков, С. В. Матвеев // Казанская наука. – 2024. – № 1. – С. 34-36. – EDN SXGHVQ.
8. *Севодин С.В*. Самостоятельная работа студентов в системе физического воспитания в вузе / С. В. Севодин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 82-84. – EDN ZCZFUL.
9. *Хайруллин Р.Р.* Анализ физических показателей студентов вузов до и после локдауна при разном подходе проведения занятий по физической культуре / Р. Р. Хайруллин, Н. В. Туманина, Р. Ш. Гарифуллин, С. В. Севодин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 12-3. – С. 60-63. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.12-3.22. – EDN NZPOOM.

5.8.2.

Н.Г. Королева

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»,
Гуманитарно-педагогический институт ТГУ (ГумПИ),
кафедра «Педагогика и психология»,
Тольятти, natalya.koroleva@inbox.ru

ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ К МУЗЫКЕ СРЕДСТВАМИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ

Данная статья посвящена проблеме повышения компетентности педагогов детского сада в области формирования ценностного отношения к музыке у детей дошкольного возраста. Отмечается ряд возможностей дистанционного формата взаимодействия, включая оперативную помощь, мобильность, автоматизированный сбор данных. Раскрыта специфика процесса повышения профессиональной компетентности педагогов при организации музыкально-образовательного процесса в детском саду.

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, ценностное отношение к музыке, дистанционные формы взаимодействия педагогов.*

Проблема повышения профессиональной компетентности педагогов дошкольной организации в области формирования ценностного отношения к музыке у детей дошкольного возраста средствами дистанционных форм актуальна и значима. Во-первых, известно, что успехи в музыкальном развитии детей, эмоциональное восприятие ими музыки тесно связаны с работой педагога-воспитателя. Именно педагог, обладающий широким музыкальным кругозором, понимающий цели и задачи музыкального воспитания детей, является проводником музыки в повседневную жизнь детского сада.

Во-вторых, учитывая рост значимости обучения педагогов с использования цифровой среды, внедрения новых образовательных технологий, отвечающих трендам современной образовательной политики важно разработать и использовать дистанционные формы как средство повышения профессиональной компетентности педагогов в области формирования ценностного отношения к музыке у детей дошкольного возраста.

Методологической основой данного исследования являются:

– труды отечественных и зарубежных авторов, изучающих проблему взаимодействия музыкального руководителя и педагога-воспитателя (Н.А. Ветлугина, 1968; А.Г. Гогоберидзе, 2013; В.А. Деркунская, 2013; О.В. Дыбина, 2016; Vicky Watson, 2012; Brian Cullen, 1998; О.П. Радынова, 1999; Т.Ю. Торяник, 2008; 2019; Abdulvahit Cakir, 1999).

– результаты исследований, показывающих эффективность дистанционных форм как средства повышения профессиональной компетентности педагогов дошкольной организации (В.И. Боброва, 2022; М.Я. Седельникова 2020; Ю.А. Стрижаченко, 2010; А.В. Чижевская, 2022).

О важности взаимодействия педагогов дошкольной организации говорили такие авторы, как Н.А. Ветлугина, А.Г. Гогоберидзе, В.А. Деркунская, О.В. Дыбина, Э.П. Костина, О.П. Радынова. Только система совместной работы, качественное взаимодействие музыкального руководителя и воспитателя, сотрудничество будет способствовать музыкальному воспитанию ребенка [2;4;5;6].

Н.А. Ветлугина, Э.П. Костина указывают на важность активности и заинтересованности педагогов на музыкальных занятиях и при организации самостоятельной деятельности в группе [2;6].

Зарубежные авторы В. Уотсон, Б. Каллен, А. Чакир указывают педагогам на необходимость самосовершенствования и пополнения своих профессиональных знаний и умений в области музыки [3].

Однако, как показывает практика, педагогические ресурсы педагогов в музыкальном воспитании дошкольников практически не используются и ограничиваются функциональными обязанностями музыкального руководителя. Т.Ю. Торяник в своем исследовании отмечает, что это негативно сказывается на качестве музыкально-образовательного процесса [7]. Следовательно, готовность к деловому сотрудничеству как базовая образовательная ценность обеспечивает преемственность работы субъектов деятельности, определяет эмоционально-положительный фон образовательного процесса и положительно влияет на его эффективность.

Современная система дошкольного образования нацеливает на повышение профессиональной компетенции педагогических кадров, что требует изменения подходов к содержанию образовательной деятельности. Приоритетным направление модернизации дошкольного образования в России является дистанционное обучение.

Работы В.И. Бобровой, М.Я. Седельниковой, Ю.А. Стрижаченко, А.В. Чижевской раскрывают особенности организации педагогической практики дистанционных форм организации образовательного процесса, систематизируют подходы к взаимодействиям между субъектами образовательного процесса [1].

Анализ исследований свидетельствует о том, что возможности дистанционных форм взаимодействия педагогов дошкольной образовательной организации изучены недостаточно. Многие авторы отмечают, что в практике дошкольных организаций есть определенные дистанционные формы взаимодействия музыкального руководителя и педагогов дошкольной организации, но отсутствует система, поэтому важна продуманная работа, необходим алгоритм реализации качественного взаимодействия [4;5].

Цель данной статьи определить возможности дистанционных форм в организации повышения компетентности педагогов в области формирования у детей дошкольного возраста ценностного отношения к музыке.

Описание исследования. Исследование включало в себя изучение организации образовательного процесса в дошкольной организации: анкетирование педагогов по проблеме исследования; анализ документации педагогов. Исследование организованно на базе детских садов г. о. Тольятти. В эксперименте участвовали 32 педагога.

Анкетирование показало, что только 25% педагогов имеют представления об организации самостоятельной музыкальной деятельности детей, знают формы и виды, используют разнообразные методы и приемы. 15,6 % педагогов имеют представления о том, как формировать ценностное отношение к музыке у дошкольников, какие использовать методы и приемы. Положительным моментом анкетирования стало то, что 90,6% педагогов знают о ценности музыки.

Анализ планов педагогов показал, что в большей степени внимание уделяется вопросам познавательного развития детей, внимание музыкально-эстетическому развитию уделяется не в полном объеме.

Предположили, что специально организованное взаимодействие музыкального руководителя и педагогов средствами дистанционных форм изменит ситуацию, будет способствовать повышению профессиональной компетентности педагогов в области формирования ценностного отношения к музыке. Разработали дистанционные формы, основными требованиями к которым являются: эффективность, востребованность, интерактивность. В удобное для себя время педагог может ознакомиться с предложенными комплексами, видеоматериалами, расположенными на страничке музыкального руководителя в Контакте и обсудить их с музыкальным руководителем и использовать в своей практике.

Главное, что педагоги будут знать, что данные предложенные дистанционные формы (видеоматериалы) точно соответствуют возрастным особенностям и интересам детей

дошкольного возраста, рассчитаны на совместную деятельность взрослого и ребенка и нацелены на положительный результат в усвоении материала, имеют ценностную основу.

Для понимания особенностей организации данной дистанционной формы взаимодействия музыкального руководителя и педагогов рассмотрим специфику данного процесса, представим алгоритм действий:

Первый шаг – *диагностический* – анкетирование педагогов с целью выявления затруднений в области организации музыкальной деятельности.

Второй шаг – *организационно-подготовительный* – создание видеоматериалов, расположение в медиапространстве, создание QR-кодов.

Третий шаг – *практико-ориентированный* – личные встречи и общение, офлайн обучения педагогов, работа по развитию профессиональных знаний и умений, необходимых для качественного выполнения функциональных обязанностей в музыкально-образовательной деятельности, самостоятельной музыкальной деятельности.

Четвертый шаг – *результативный* – определение ожидаемых результатов проведенной работы: повышение профессиональной компетентности педагога в вопросах музыкального развития и воспитания; использование в работе педагога предложенных музыкальным руководителем педагогических технологий в онлайн формате.

Результаты. Очевидным результатом стало повышении профессиональной компетенции педагогов: активизированы практические, индивидуальные, самостоятельные навыки педагогов в музыкальной деятельности; обеспечено непрерывное совершенствование качества работы педагога с детьми по развитию музыкальных способностей.

Повторное анкетирование показало, что 93,75% педагогов ориентируются в организации самостоятельной музыкальной деятельности детей; 87,5%, педагогов имеют представления об организации образовательного процесса по формированию у детей дошкольного возраста ценностного отношения к музыке; 100 % педагогов используют в практике музыкально-игровой материал, предложенный музыкальным руководителем. Зафиксированная положительная динамика подтверждает результативность организованной деятельности.

Заключение. Дистанционные формы взаимодействия музыкального руководителя и педагогов дошкольной образовательной организации актуальны, полезны, обеспечивают повышения профессиональной компетенции педагогов в области формирования ценностного отношения к музыке у детей дошкольного возраста. Однако важно отметить, что такая форма не может полностью заменить личное общение музыкального руководителя и педагога, например, при анализе музыкального произведения, репетиции оркестра, разучивании музыкального материала.

Обобщая опыт, отметим, для того чтобы взаимодействие музыкального руководителя и педагога в дистанционной форме было эффективным требуется хорошая организация, понимание и согласование обоими сторонами. Педагоги должны быть готовы к самостоятельной работе с материалами и к обратной связи, а музыкальному руководителю необходимо обеспечить доступность и понятность своих материалов и консультаций.

Список литературы

1. *Боброва В.И.* Элементы цифровизации в организации педагогической практики будущих педагогов дошкольного образования // Вестник МГПУ. Серия: Современный колледж. 2022. № 1(1). С. 19-26.
2. *Ветлугина Н. А.* Музыкальное развитие ребенка. М.: Просвещение, 1968. 415 с.
3. *Дыбина О.В*. Реализация системы методического содействия воспитателям детского сада в повышении их профессиональной квалификации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 6. С. 46-51.
4. *Дыбина О.В*. Моделирование методической работы дошкольной образовательной организации в условиях инновационной деятельности // Научное мнение. 2016. № 11. С. 97-102.
5. *Костина Э.П.* Креативная педагогическая технология музыкального образования дошкольников «Камертон» // Нижегородское образование. 2015. № 3. С. 102-108.
6. *Торяник Т.Ю.* Воспитатель и музыкальный руководитель // Дошкольное воспитание. 2007. № 5. С. 78-85.
7. *Watson V*. Everything you need to know about TEACHING YOUR YOUNG CHILD MUSIC (from baby and up) by BA (Hons.), QTS, PGCE. 2012 г.

5.8.2.

С.М. Куценко

Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, s.koutsenko@mail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА

В статье рассматривается использование мобильного приложения для того, чтобы облегчить адаптацию иностранных студентов. Описаны технические требования к приложению, его структура. Автоматизация процесса изучения русского языка позволяет иностранному студенту ускорить его изучение, а значит поможет успешнее адаптироваться к академической среде.

Ключевые слова: *иностранный студент, адаптация, мобильное приложение, технические требования.*

Иностранным студентам всегда требуется социальная, культурная и академическая адаптация в России. Язык, традиции и новые нормы вызывают у них затруднения, которые связаны с низким общим уровнем образования, недостаточной подготовкой по важным предметам, а также различиями между формами и методами обучения в российских вузах и высшей школе на их родине. Особенно для адаптации важно знание русского языка. Как правило, только к концу третьего курса иностранные студенты достигают значительного прогресса в изучении языка, приобретают достаточный словарный запас. Иностранный студент, начинающий изучать русский язык, начинает сталкиваться с культурой, традициями и историей России. Преподаватель, являясь субъектом педагогической среды, влияет на то, насколько эффективно будет с ним взаимодействовать иностранный студент. Автоматизация изучения русского языка работы позволяет студенту ускорить изучение языка, тем самым поможет быстрее адаптироваться.

Реализованное мобильное приложение для иностранных студентов практично в использовании, а также имеет дружелюбный и интуитивно понятный пользовательский интерфейс. Данный продукт реализует такие функции, как изучение слов по важным разделам, игра в карты для запоминания слов, тесты. В приложении есть отдельный раздел экономические термины. Этот раздел поможет студентам, обучающимся на экономических специальностях.

Для того чтобы приложение функционировало должным образом, было востребовано и оставалось актуальным для пользователей, были выполнены следующие технические требования [1-4]:

– установка, удаление и обновление не должны быть сложными для пользователя;

– приложение должно иметь уникальный и привлекательный для пользователя внешний вид;

– оно должно быть интуитивно понятным и простым в использовании;

– приложение должно работать стабильно, бесперебойно и обрабатывать транзакции с высокой скоростью;

– приложение должно четко отображать графику, текст и другие элементы интерфейса для всех размеров экрана и устройств;

– отображаемая информация должна быть краткой и лаконичной.

– в мобильном приложении должен быть раздел «О программе» с информацией о версии и разработчике приложения;

– приложение должно реагировать на действия пользователя и корректно завершать работу;

– локальные данные должны сохраняться при выходе и автоматически заполняться при последующих загрузках;

– элементы мобильного приложения должны быть нормального размера, гармонично расположены и легко нажиматься.

Разработанное мобильное приложение было создано при помощи платформы Android Studio на языке программирования Flutter.

Непосредственно перед разработкой самого мобильного продукта был выбран инструмент прототипирования и создан прототип. Затем была определена структура мобильного приложения и указаны технические требования к разрабатываемому продукту. Прототип был создан с помощью использовать онлайн – инструмента MockFlow (рис.1).

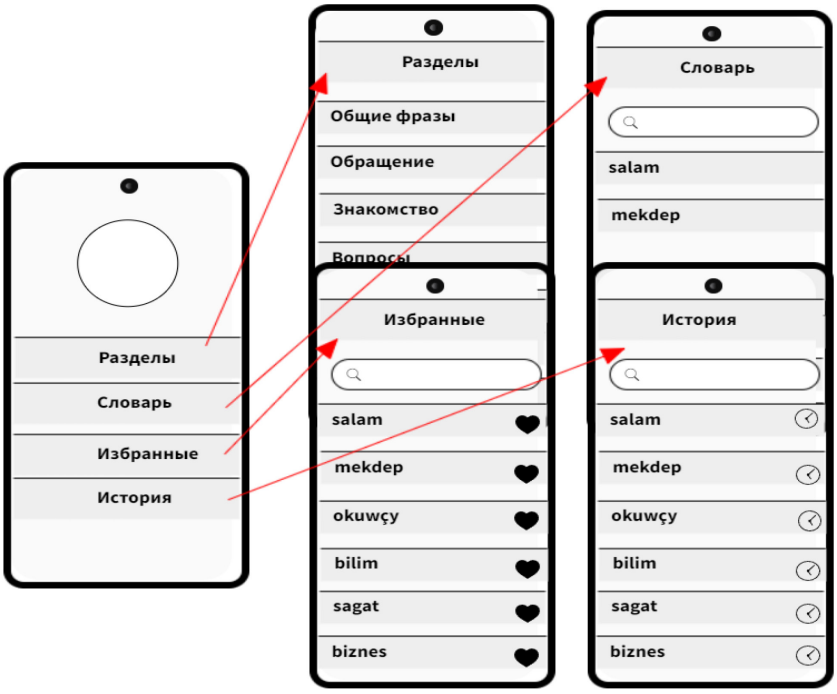

Рис. 1 – Прототип мобильного приложения

Каждый элемент мобильного приложения имеет собственный графический пользовательский интерфейс, определяемый структурой объектов View и ViewGroup.

Основная функция данного мобильного приложения – предоставление русско-туркменский разговорника, закрепление изученных слов и фраз с помощью тестов.

Нажимая на иконку приложения, перед пользователем возникает главная страница (рис.2).

Рис. 2 – Главная страница

После этого пользователь может перейти на страницу «Разделы» (рис. 3), где можно выбрать страницы, перечисленные на рисунке 3. Например, если выбрать страницу «Общие фразы», то студент может выучить новые слова, играть в карты и пройти тесты. Если нажать на кнопку учить, то появляется следующая страница с словами, которые находится на разделе общие фразы. Помимо этого, пользователь может выделять слова, которые ему понравились.

Если нажать на кнопку карты, то появляется следующая страница с картами, на которой студент в режиме игры вспоминает слова, которые он изучил. На этой странице при нажатии на круглые стрелки появляется перевод этого слова. После этого пользователь может нажать на правую стрелку и появляется следующая карта с новыми словами.

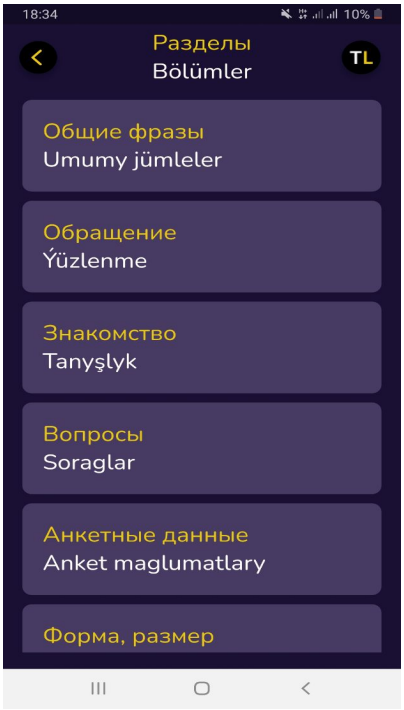

Рис. 3 – Разделы

После нажатие на кнопку Тест1 и Тест2 появляется следующая страница с тестами. Пользователь может пройти эти тесты и узнать результат выполнения.

Студент после открытие главной страницы может перейти на страницу словарь. В этой странице пользователь может найти все слова, занесенные в базу словаря.

Разработанное мобильное приложение для студентов, приехавших из Туркменистана, облегчит процесс обучения и позволит студентам легче адаптироваться к российской студенческой среде.

Список литературы

1. Реализация электронного курса по программированию на языке Python для платформы Android / Н. К. Петрова, А. П. Мухачев, А. А. Загидуллин, С. М. Куценко // Программная инженерия. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 216-222

2. *Сагдиев М.Р.* Разработка мобильного приложения для изучения татарского языка / М. Р. Сагдиев, Е. А. Салтанаева // Информационные технологии в образовании. – 2023. – № 6. – С. 283-285.

3. *Уткина А.В.* Проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах/ А.В. Уткина, М.В. Гараева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №3 (129). – URL: https://research-journal.org/archive/3-129-2023-march/10.23670/IRJ.2023.129.62 (дата обращения: 07.03.2024)

4. *Хамитов Р.М.* Аспекты обеспечения качества программных продуктов / Р. М. Хамитов, Т. В. Шорина // Научно-технический вестник Поволжья. – 2023. – № 12. – С. 625-627.

5.8.2.

А.А. Лаба, Е.С. Нотченко

ГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»,
факультет культуры и искусств, кафедра изящных искусств,
Ялта, annalaba2009@gmail.com

ХОРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО РУССКОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПЕСНИ: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Настоящая научная статья посвящена исследованию влияния хорового исполнительства на формирование чувства патриотизма. Автор, обращаясь к методам и подходам российского хорового дирижера и педагога В.Г.Соколова, аргументирует, что занятия учащихся в хоровом классе способствуют формированию и укреплению патриотического чувства. Авторы рассматривают хоровое исполнительство, как инструмент формирования чувства патриотизма в процессе коллективной концертно-репетиционной работы учащихся музыкальных школ.

Ключевые слова: *патриотизм, патриотическое воспитание, хоровое исполнительство, музыкальная школа, музыкальное воспитание, национальные ценности.*

Цель статьи заключается в научно-методическом обосновании воспитательного потенциала вокально-хорового искусства, поиска актуальных форм и способов его реализации в процессе патриотического воспитания учащихся детских музыкальных школ и дополнительного образования.

Актуальность исследования определяется необходимостью воспитания юных граждан нашей страны (особенно в новых, недавно воссоединившихся с родным отечеством регионах) в духе патриотизма и гражданственности, что недвусмысленно, думается, подкрепляется наличием в законе «Об образовании в Российской Федерации» статьи 2. «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», в которой на втором месте после «образования» рассматривается понятие «воспитания», и где акцент в определении воспитания сделан на том факте, что развитие личности, происходит при создании «условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения …., формирование у обучающихся чувства **патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества**, …» (выделено нами) [8].

В настоящее время воспитание чувства патриотизма является особо актуальной проблемой для общества. Все больше семей с детьми, прибывших из Донецкой и Луганской республики, Херсонской и Запорожской областей переезжают в Россию и Крым. Цель, в первую очередь, образовательных учреждений, и, в частности, детских музыкальных школ – оказать учащимся поддержку в новой среде, и познакомить их с культурными ценностями нашей большой страны.

О патриотизме писали многие писатели, к теме патриотизма обращались и выдающиеся представители музыкального искусства – русские и советские композиторы. В частности Г.В Свиридов, воспитанный на мелосе родной Курской земли, взял за основу своего хорового произведения «Запевка» стихи И. Северянина. «Запевка» Свиридова звучит как Гимн Отечеству, давшему духовную основу для его уникального творчества, как проявление его патриотического духа.

Музыка «на основе исторически сложившихся, органичных для нашей страны духовно-нравственных идеалов, позволяет осуществлять систематическую работу по духовно-

нравственному и патриотическому воспитанию и развитию» подрастающего поколения [6, С.262]. Информация, полученная в результате эмоционально-чувственного переживания в ходе общения с произведениями искусства, воспринимается обучающимся на подсознательном уровне и постепенно трансформируется из абстрактных идей в глубокие внутренние, нравственные убеждения.

Россия издревле была певческой страной. Отечественная хоровая культура – значимая составляющая сокровищницы ее культурного наследия. Вокально-хоровая культура России всегда была и есть – ее национальное достояние. Роль хорового искусства, его национально-ориентированного потенциала в воспитании чувства патриотизма на сегодняшний момент является особенно значимой для будущего гражданина страны. В силу уникальности хорового искусства России, и, в частности, хорового исполнительства, имеющих глубочайшие национальные корни и традиции – это прекрасная психологическая, нравственная и эстетическая среда для воспитания подрастающего поколения. Коллективное хоровое музицирование – эффективная защита от примитивных образцов массовой культуры, служит «иммунитетом» от негативных внешних воздействий. Это метод формирования у школьников установки, составляющей основу культуры социальных отношений. От этих элементов культуры во многом зависит их будущее, как полноценных членов общества, способных внести свой вклад в его дальнейшее развитие» [4].

Многие авторы исследований в области музыкального воспитания рассматривают различные подходы и методики формирования патриотических чувств подрастающего поколения, но для себя мы выделили, как наиболее актуальный, подход Соколова В.Г., который писал: «Любой вид искусства, питающийся животворными соками национальной культуры, взращенный ей, – касается ли это живописи, театра, музыки – всегда служит благородной цели: воспитанию высокого чувства любви к Родине, к ее истории, ее делам. Восприятие прекрасного сквозь призму патриотического чувства делает ее прекрасное еще более значительным, возвышенным» [7, с.15].

Коротко обозначим преимущества использования хорового искусства для достижения патриотических целей, сформулированные В.Г.Соколовым:

– вклад хорового коллектива в формирование патриотических ценностей у учащихся образовательных учреждений, в первую очередь в нашем случае, учащихся музыкальных школ;

– особенности организации и проведения хоровых занятий с уклоном на патриотическую тематику.

Второе, и немало важное – методы и приемы воспитания чувства патриотизма через хоровое искусство:

– подбор патриотических музыкальных произведений для репертуара хорового коллектива;

– работа с поэтическими текстами песен, раскрывающими патриотические исторические и культурные сюжеты;

– использование традиций народной культуры для формирования патриотических чувств;

– участие хорового коллектива в патриотических мероприятиях и концертах.

В-третьих, это – организационные аспекты хорового воспитания:

– формирование хорового коллектива с учетом патриотической направленности;

– организация репетиционного процесса с учетом патриотической тематики;

– взаимодействие с другими педагогами и родителями для достижения общих патриотических целей [7].

Думается, представленные преимущественные действенные аспекты хорового исполнительства, как формы коллективного музицирования в детских образовательных учреждениях в процессе формирования патриотических чувств у детей и подростков достаточно убедительны, и можно с уверенностью утверждать, что хоровое пение является эффективным инструментом формирования патриотических ценностей и способствует развитию любви к Родине, уважению и привязанности к своей стране.

Коллективное исполнение национальных песен и гимнов вызывает у детей чувство гордости за свою страну и народ, укрепляет чувство принадлежности к общей истории и культурному наследию. Следует вспомнить о прекрасной традиции совместного исполнения учащимися национальных гимнов, таких как «Гимн Российской Федерации», а также гимнов отдельных городских округов, воплощающих в себе национальный дух, историю и ценности страны, гимн, без которого не начинается ни одна линейка в школе или торжественное мероприятие за ее пределами.

«Великая Отечественная война – одна из самых ярких и трагичных страниц в истории России» [2, С.30]. Песни, посвященные военному времени: «До свидания, мальчики» Булата Окуджавы, «День Победы» Давида Тухманова, «Дорога на Берлин» композитора Марка Фрадкина, и многие другие, – своими мотивами способны окунуть человека в события военного времени. Коллективное пение национальных гимнов и патриотических песен позволяет учащимся глубже понять и ощутить связь с Родиной и любовь к ней. Думается, благодаря коллективной форме хорового исполнительства, сопереживания, коллективного музыкального восприятия исполняемых музыкальных произведений широкой патриотической направленности чувство патриотизма формируется на глубоком духовном уровне.

Такие музыкальные произведения как – «Что мы Родиной зовем?» (В.Степанов), «Ромашковая Русь» (Ю.М.Чичков), «Славься» – патриотическая песня композитора М.И. Глинки из заключительной сцены оперы «Иван Сусанин», «Гимн Крыма» – композитора А.С. Караманова и др., являют собой лучшие образцы произведений патриотической направленности. Хоровое исполнение названных музыкальных произведений несомненно способствует формированию патриотической идентичности, укрепляет чувство принадлежности к национальной культуре, а также способствует созданию духовного единства в коллективе учащихся.

Проблемам музыкального воспитания посвятили свои исследования такие специалисты, как Д.Б. Кабалевский, создавший педагогическую концепцию массового музыкального воспитания, целью которой являлось воспитание музыкальной культуры учащихся как части всей их духовной культуры [3]. Особенно важным является анализ современных педагогов-музыкантов, изучающих влияние музыкально-художественной деятельности на воспитание младших школьников. Среди них можно назвать Ю.Б. Алиева, О.А. Апраксина, Э.Б. Абдуллина, С.М. Каргапольцева, Л.В. Школяра, Л.А. Безбородову, труды которых изложены в пособии «Методика преподавания музыки в общеобразовательных учреждениях» [1].

Поиску современных инновационных решений в деле патриотического воспитания учащихся образовательных учреждений посвящены многочисленные исследования. Так, в своей статье «Формирование ценностной ориентации младших школьников в процессе патриотического воспитания как фактор повышения успеваемости» Шиканова А.Н. [9] доказывает эффективность введения в практику патриотических конкурсов, в том числе музыкальных, указывая, что полученный младшими школьниками опыт участия в разнообразных мероприятиях патриотической направленности, повышает уровень учебных достижений детей. Думается, автор абсолютно права в том, что хоровые конкурсы могут стать значимой формой воспитательной работы, принести элемент соревновательности и, как следствие, привлечь значительное количество обучающихся к искусству хорового исполнительства. При этом хочется отметить важность подготовки к сотрудничеству и руководителя школьного хорового коллектива, где «одним из важнейших аспектов такой подготовки является освоение элементов общения с учащимися, которые включают владение дирижерским жестом, управление певческим процессом, корректировку вокальных действий в ходе коллективного звучания хорового произведения» [5, с.79], что позволяет формировать коллективное видение хода работы над хоровым произведением, умение анализировать и синтезировать знания о художественно-творческом процессе и его результатах [5, с.80].

Таким образом, уверены, хоровое исполнительство несомненно является эффективным и современным средством развития патриотических чувств у учащихся. При обучении хоровому пению должен активно использоваться национальный репертуар, включающий народные песни, песни знаменитых композиторов и гимны. Исполнение такой музыки на уроках пения не только развивает музыкальные навыки, но и помогает учащимся ощутить глубину и красоту своей культуры, возможность ее передачи другим людям.

Исполнение репертуара патриотической направленности позволяет учащимся испытать большой спектр чувств, включая любовь к своей стране, гордость за ее достижения, чувство сопричастности к великому героическому прошлому. Участие в хоре позволяет учащимся прожить эти эмоции вместе со своими сверстниками, что укрепляет их чувство патриотизма и приверженности своей нации.

Список литературы

1. *Безбородова Л.А*. Методика преподавания музыки в общеобразовательных учреждениях / Л. А. Безбородова, Е. Б. Алиев. – Москва : Лань, Планета музыки, 2014. – 512 с.

2. *Дубова М.А., Ларина Н.А.* Тема великой отечественной войны как художественная доминанта историко-культурного процесса второй половины XX века / М.А. Дубова, Н.А. Ларина // Вторая мировая война перед судом истории: материалы межвузовской международной конференции. – Негосударственное образовательное учреждение «Гуманитарно-социальный институт». – 2009. – С. 30-35.

3. *Кабалевский Д.Б.* Воспитание ума и сердца : Книга для учителя / Д. Б. Кабалевский. – Москва : Просвещение, 1981. – 192 с.

4. *Красильников И.Г.* Приобщение к коллективному музицированию как путь формирования у школьников культуры социальных отношений / Красильников И.Г. // Учитель музыки. 2021.—№2—(53) / URL: https://st.storeland.ru/9/2732/056/I.

5. *Лаба А.А*. Формирование хормейстерских навыков в процессе групповых занятий по дирижированию / А.А. Лаба // Гуманитарные науки. 2021. —№ 2— (54) — С.78-87. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46226800

6. *Ларина Н.А. Малютина Е.Л*. К вопросу о формировании национального самосознания молодежи // В сб. Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития. научные труды международной научной конференции: в 2 частях. – Москва, 2016. – С.260-264.

7. *Соколов, В.Г.* Хоровое искусство как средство воспитания в детской и юношеской среде чувства патриотизма : Учебное пособие. Сборник статей пособие / В.Г. Соколов. – Москва : Музыка, 1981. – 70 с.

8. *Статья 2*. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе // Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).– Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

9. *Шиканова А.Н.* Формирование ценностной ориентации младших школьников в процессе патриотического воспитания как фактор повышения успеваемости / А. Н. Шиканова // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. — Т. 11. — Ne 2. — URL: https://mir-nauki.com/PDF/04PDMN223.pdf

10. *Шульженко М.Э.* Патриотическое воспитание современной молодежи / М. Э. Шульженко. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. - № 47 (181). - С. 240-243. — URL: https://moluch.ru/archive/181/46664/ (дата обращения: 04.02.2024).

5.8.2.

[1]А.В. Мастров, [2]В.В. Швайков, [3,4]О.В. Илюшин, [4,5]А.Д. Кривоногов

[1]Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра теории и методики лёгкой атлетики и гребных видов спорта, Казань
[2]Омская академия МВД России, кафедра физической подготовки, Омск,
[3]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК, Казань,
[4]Казанский государственный энергетический университет»,
кафедра физического воспитания, Казань,
[5]Казанский государственный институт культуры и искусств,
кафедра социально-культурной деятельности и педагогики, Казань,
mastrik76@yandex.ru, vo-vash@mail.ru, ilushin-oleg@mail.ru, artem-krivonogov@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ

В данной теме анализируется техника и методика тренировок бега на средние дистанции у легкоатлетов. В работе рассматриваются основные принципы подготовки спортсменов, а также различные методы тренировочного процесса, направленные на улучшение выносливости, скорости и техники бега на дистанциях от 800 метров до 3000 метров. Также рассматривается важность правильного питания и отдыха для достижения оптимальных результатов в данном виде спорта.

Ключевые слова: *Техника бега, дистанция, ритм дыхания, цель*.

Актуальность. Тема подготовки бегунов на средние дистанции всегда остаётся актуальной в мире спорта, поскольку бег на средние дистанции является одним из наиболее популярных и зрелищных видов легкой атлетики. Бегуны на средние дистанции должны обладать высокой скоростью, выносливостью, техникой и тактическими навыками. Важно развивать как выносливость, так и скоростные качества спортсменов. Важным аспектом подготовки бегунов на средние дистанции является техника бега. В тренировках уделяется внимание улучшению качества техники, коррекции ошибок и совершенствованию движений. Таким образом, подготовка требует комплексного подхода, включающего в себя разнообразные тренировки, работу над техникой и тактическими навыками. Она остаётся актуальной и востребованной в современном спорте, где борьба за победу становится всё более напряжённой и конкурентной.

Цель статьи **-** заключается в изучении основных аспектов бега на средние дистанции у легкоатлетов, включая технику, тренировки, стратегии соревнований и влияние этого вида спорта на физическое состояние и результаты спортсменов.

Методы исследования: теоретический анализ научных работ и практических рекомендаций, моделирование потенциальных изменений в беге на средние дистанции.

Введение. Средние дистанции в легкой атлетике обычно включают в себя бег на расстояния от 800 метров до 3000 метров. Эти дистанции требуют от спортсменов сочетания выносливости и скорости, поэтому тренировки на средние дистанции помогают улучшить обе эти характеристики. Бег на средние дистанции является отличным способом развития аэробной выносливости, улучшения сердечно-сосудистой системы и увеличения емкости легких. Он также способствует улучшению техники бега, координации движений и подготовки к соревнованиям на более длинных дистанциях. Благодаря постоянной тренировке на средних дистанциях спортсмены могут улучшить свои результаты в соревнованиях, а также снизить риск травм. Таким образом, бег на средние дистанции является важным элементом в подготовке спортсменов к соревнованиям и общему улучшению их физической формы.

Особенности техники бега на средние дистанции. Во время бега на средние дистанции важно правильно распределять вес тела на ногах. держа тело прямо, не наклоняясь вперед или назад. Ритм дыхания играет ключевую роль во время всей дистанции. Удар ног о поверхность должен быть мягким и контролируемым, избегая излишнего толчка. Подходить к завершению забега следует с упором на скорость и выносливость, контролируя свое дыхание и распределение энергии, чтобы удержать ритм и ускориться на последнем отрезке.

Тренировочный процесс. Кардио-тренировки играют ключевую роль в улучшении выносливости, так как они способствуют улучшению работы сердечно-сосудистой системы. Постепенно увеличивая интенсивность и длительность кардио-тренировок, можно значительно улучшить выносливость и увеличить способность к физическим нагрузкам.

Распределение тренировок и их содержание.

Интервальные беговые тренировки: 1 день, 5-10 повторений 400 метров с активным отдыхом 1-2 минуты между повторениями. 2 день, 8-12 повторений 200 метров с активным отдыхом 1-2 минуты между повторениями. 3 день, 6-8 повторений 800 метров с активным отдыхом 2-3 минуты между повторениями.

Спринтерские тренировки: 1 день, 4-6 повторений 100 метров на максимальной скорости. 2 день, 6-8 повторений 50 метров на максимальной скорости. 3 день, 8-10 повторений 30 метров на максимальной скорости.

Тренировки на общую выносливость: 1 день, бег на длинные дистанции 5-10 км. 2 день, бег на средние дистанции 3-5 км. 3 день, бег на короткие дистанции 1-3 км.

Такое разнообразие тренировок поможет развить скорость, выносливость и аэробные возможности организма. Важно помнить о правильной технике бега, растяжке и отдыхе между тренировками.

Питание и реабилитация. Питание играет ключевую роль в подготовке к соревнованиям. Оно помогает поддерживать высокий уровень энергии, улучшает выносливость и восстановление после тренировок, а также способствует оптимальной работе мышц. Важно включать в рацион достаточное количество углеводов для запаса энергии, белков для восстановления мышц и жиров для поддержания здоровья организма. Также необходимо употреблять достаточное количество витаминов и минералов для поддержания общего состояния здоровья. Важно учитывать индивидуальные особенности организма и тренировочный режим при составлении рациона.

Помимо правильного питания, важно уделять внимание восстановлению после тренировок. Массаж, растяжка и сон играют важную роль в восстановлении мышц и предотвращении травм. Массаж помогает улучшить кровообращение, растяжка укрепляет и укрощает мышцы, а полноценный сон способствует восстановлению организма в целом. Все эти меры помогут улучшить результаты в соревнованиях и поддержать общее здоровье и благополучие спортсмена.

Психологическая подготовка. Психологическая устойчивость играет ключевую роль в успешных выступлениях спортсменов. Она помогает им контролировать свои эмоции, стресс и давление, сохранять концентрацию и принимать решения даже в сложных ситуациях. Важно уметь справляться с негативными мыслями и сомнениями, а также быть готовым к различным испытаниям и неудачам. Техники управления стрессом и концентрацией помогают спортсменам оставаться спокойными и сосредоточенными во время соревнований. Они включают в себя такие методы, как дыхательная гимнастика, визуализация успеха, самомассаж, медитация и другие практики, которые помогают спортсмену расслабиться и сосредоточиться на исполнении задачи. Применение этих техник требует практики и самодисциплины, но они могут значительно повысить эффективность выступления и помочь достичь желаемого результата. Психологическая устойчивость и умение управлять своими эмоциями являются неотъемлемой частью успешного выступления в спорте. Постоянная тренировка и самодисциплина являются ключевыми факторами для достижения успеха в любой области жизни. По физическим показателям, самым близким видом спорта к бегу является плавание. Оба эти вида спорта требуют максимальной аэробной нагрузки, развития

выносливости и улучшения работы сердечно-сосудистой системы. Более того, они также способствуют развитию и укреплению мышц, повышению общей физической формы и улучшению здоровья. Плавание и бег могут взаимодополнять друг друга и помочь улучшить общую физическую форму. Плавание отлично тренирует сердечно-сосудистую систему, укрепляет мышцы и улучшает выносливость, что в свою очередь может помочь улучшить результаты в беге. Бег, в свою очередь, также развивает выносливость и силу, что влияет на улучшение плавательных результатов.

Таким образом, сочетание плавания и бега может привести к более эффективной тренировке и разнообразить программу фитнеса. Но при этом важно учитывать индивидуальные особенности организма и правильно распределять нагрузку между этими видами тренировок.

Заключение. Бег на средние дистанции является важным элементом тренировочного процесса легкоатлетов. Особенность построения тренировочного процесса, правильное планирование представленных в статье интервальных, спринтерских и тренировок на выносливость ведет к повышению спортивного результата. Эта дисциплина требует от спортсменов выносливости, силы и стратегического мышления. Важно правильно планировать и проводить тренировки, уделяя внимание технике бега, максимальной скорости и специализированным упражнениям.

Список литературы

1. *Войцеховский С.М*. Физическая подготовка спортсменов высшего класса/С.М.Войцеховский. - М,: Физкультура и спорт, 2008.- 164 с.

2. *Верхошанский Ю.В*. Основы специальной физической подготовки спортсменов/ Ю.В. Верхошанский.- М,: Физкультура и спорт, 2008.- 135 с.

3. *Ибрагимов И.Ф*. Изменения показателей частоты сердечных сокращений растущего организма при резко усиленной двигательной активности / И. Ф. Ибрагимов, Н. В. Васенков, О. В. Илюшин // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2017. – Т. 231, № 3. – С. 86-89. – EDN ZGVWNR

4. *Илюшин О.В*. Особенности развития физических качеств в зависимости от уровня квалификации спортсменов в зимнем полиатлоне / О. В. Илюшин, Ф. Г. Газизов, Н. А. Колочанова [и др.] // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 9. – С. 74-75. – EDN UIRRMX.

5. *Кривоногов А.Д.* Гражданско-патриотическое воспитание студентов в вузах культуры в условиях физкультурно-спортивной деятельности / А. Д. Кривоногов, И. А. Миндубаева, А. Р. Галиуллин // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 12(153). – С. 47-49. – EDN EXDBMW.

6. *Мифтахов Р.А*. Формы, средства и методы оздоровительной физической культуры / Р. А. Мифтахов, О. В. Илюшин, Н. А. Колочанова // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 11(92). – С. 30-32. – EDN VRCLBC

7. *Севодин С.В.* Самостоятельная работа студентов в системе физического воспитания в вузе / С. В. Севодин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 82-84. – EDN ZCZFUL.

5.8.2.

Л.В. Матвеева, Чжан Чжучжун, Чжоу Шаньшань

Уральский государственный педагогический университет,
Кафедра музыкального образования,
Екатеринбург, lada-matveeva@yandex.ru, zunheu@gmail.com, 466211820@qq.com

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСТВА ВЫДАЮЩИХСЯ ВОКАЛИСТОВ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПРИОБЩЕНИЯ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ К ОПЕРНОМУ ИСКУССТВУ

В статье представлены результаты изучения проблемы приобщения китайских школьников и студентов к оперному искусству. Делается вывод о недостаточной реализации педагогического потенциала творчества выдающихся вокалистов в решении задачи. Рассматриваются варианты реализации взаимосвязанных компонентов данного потенциала.

Ключевые слова: *приобщение к оперному искусству, школьники, студенты, выдающиеся вокалисты, педагогический потенциал.*

Опера в современных справочных источниках квалифицируется как вид синтетического искусства, синтетический музыкальный жанр, жанр музыкально-драматического искусства, объединяющий различные виды искусства – литературу (либретто, текст вокальных номеров), музыку (вокальную, хоровую, симфоническую), хореографию (танцевальные эпизоды с использованием различных хореографических стилей), изобразительное искусство (декорации, костюмы). Благодаря наличию в опере сюжета, реализующегося средствами музыкальной драматургии, действующих лиц с яркими музыкальными характеристиками (интонационными и тембровыми), синтезу музыки и слова в вокальных номерах (что конкретизирует суть происходящего для неподготовленных слушателей) жанр оперы рассматривается как одно из наиболее действенных средств общего музыкального образования школьников в системах музыкального образования России и Китая.

В содержании программ по предмету «Музыка» для российских общеобразовательных школ представлены лучшие образцы национальной оперной классики и всемирно известных шедевров европейского оперного наследия. В системе музыкального образования Китая национальная опера представлена двумя самостоятельными направлениями [9]: 1) исторически сложившимся, традиционным синкретичным театрализованным действом с богатой и своеобразной символикой, которое, при ознакомлении с ним европейцев, получило название «китайская опера» [5]; 2) операми китайских композиторов XX в., реализовавших западноевропейские приемы оперной драматургии срелствами академической музыки с использованием национального музыкального языка на основе сюжетов, отражающих историко-культурные реалии Китая [6].

С учетом доминирования в музыкальных предпочтениях школьников и молодежи современных музыкальных течений в настоящее время актуализируется важнейшая задача их *приобщения* к оперному искусству. Раскрывая сущность педагогической категории «приобщение» во взаимосвязи с категориями «обучение», «воспитание», «развитие», Н. В. Бурова соотносит ее содержание, соответственно, с «познанием социального, культурного, этнического опыта определенного сообщества» [1, с. 86]; «соприкосновением человека с миром ценностей, норм, идей, смыслов, значений, что оказывает влияние на формирование его мировоззрения» [1, с. 85]; динамикой «количественного и качественного изменения физических и духовных сил человека, осуществляемого под влиянием опыта прошлых поколений» [1, с. 86]. В решении задач приобщения школьников и студентов к

оперному искусству наиболее сложным является переход от усвоения музыковедческих знаний к принятию данного искусства на уровне личностных ценностей. Данная ситуация актуальна не только для общего музыкального образования, но и для профессионального, включая подготовку студентов-вокалистов (недавних школьников) в колледжах и вузах. Между тем, от успешности решения задачи приобщения к оперному искусству как школьников, так и студентов-вокалистов, непосредственно зависит уровень его востребованности представителями следующих поколений, а следовательно – дальнейшая жизнеспособность данного вида искусства.

На наш взгляд, в решении обозначенных задач недостаточно реализуется потенциал исполнительского компонента оперного искусства. Потенциал (от лат. potentia – сила) – это источники, возможности, средства и др., которые имеются в наличии и могут быть приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, решения какой-либо задачи, реализации плана [7]. Бытийственность музыкального искусства, как такового, определяется деятельностью музыканта-исполнителя – посредника между автором и слушателем, осуществляющего вторичное творческое воссоздание музыкального произведения [3, 4]. Вокальное искусство рассматривается И. А. Трифоновой как «выражение себя (самости) посредством себя же (собственного голоса)» [8, с. 16]. В решении задач приобщения школьников и молодежи к оперному искусству педагогический потенциал творчества выдающихся вокалистов может быть рассмотрен в единстве нескольких компонентов: эстетического, музыкально-исполнительского, мотивирующего, личностно-ориентирующего и др.

Эстетический компонент доминирует в условиях общего музыкального образования школьников. Сообщая школьникам имя исполнителя прослушанного фрагмента оперы, учитель музыки акцентирует их внимание на том, что благодаря данному человеку мы смогли прочувствовать красоту музыкального произведения, постичь его духовно-нравственный смысл. Учитель подчеркивает, что творчество данного исполнителя, дарящего зрителям красоту музыки, снискало любовь многих людей как в своей стране, так и за ее пределами. Сопоставление одного и того же фрагмента в исполнении различных певцов способствует формированию у школьников оценочных суждений. Предлагая выбрать наиболее понравившийся вариант исполнения, учитель ненавязчиво закрепляет в сознании школьников принятие ими оперной музыки. В условиях обучения студентов-вокалистов эстетический компонент может раскрываться столь же ярко либо проявляться эпизодически, быть представленным имплицитно.

Музыкально-исполнительский компонент доминирует в условиях профессиональной подготовки студентов-вокалистов в колледжах и вузах. Фрагменты опер в исполнении выдающихся певцов рассматриваются как вокальный эталон, соответствующий нормам академической певческой традиции или определенной вокальной школы [2, с. 20], либо как примеры творческой интерпретации известного произведения, закладывающие основы новых исполнительских традиций.

Успешная реализация эстетического и музыкально-исполнительского компонентов обеспечивает раскрытие *мотивирующего* компонента. Ориентируясь на образцы творчества выдающихся вокалистов, студент корректирует собственное исполнение, стремясь достичь максимально возможного приближения к эталону звукового и сценического раскрытия художественного образа; вырабатывает собственную вокальную манеру; учится интерпретировать музыкальные произведения. В условиях общего музыкального образования школьники могут быть мотивированы на достижение качественного уровня собственного пения (как у великих певцов), а обладающие ярко выраженными вокальными способностями – на получение профессионального музыкального образования в колледжах и вузах.

Ценностно-ориентационный компонент педагогического потенциала творчества выдающихся вокалистов тесно связан с эстетическим и мотивационным компонентами. У школьников и студентов формируется круг любимых исполнителей оперной музыки –

отечественных и зарубежных, исторически значимых и актуальных. Изучение их биографий, осмысление побед и поражений, трудностей и препятствий на пути творческого становления способствует выработке комплекса личностных качеств, обеспечивающих достижение поставленной цели.

В музыкальном образовании школьников и студентов-вокалистов Китая рассмотренные компоненты педагогического потенциала творчества выдающихся вокалистов могут быть успешно реализованы на примере творчества Ши Ицзе – выдающегося тенора XXI в., звезды мировой оперы, лауреата многих международных конкурсов, виртуозного исполнителя сложнейших в техническом отношении вокальных партий в операх В. А. Моцарта, Дж. Россини, В. Беллини, а также яркого исполнителя и активного пропагандиста китайской вокальной музыки [10]. Путь профессионального становления Ши Ицзе, его музыкально-исполнительские достижения, гармоничное сочетание интернационального и национального векторов в выборе музыкального репертуара позволяют на его примере осуществлять приобщение китайских школьников и студентов к оперному искусству в единстве мировых и национальных тенденций развития, одновременно формируя ценностные установки личности.

Список литературы

1. *Бурова Н.В.* Категория «приобщение» в гуманитарно-целостных исследованиях // Наука о человека : гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (17). – С. 82-88.
2. *Гордеева Т.Ю.* К вопросу определения понятия «певческая культура» // Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 41. – С. 18-25.
3. Интерпретация // Новая иллюстрированная энциклопедия : 20 т. /Гл. ред. А. П. Горкин. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2000. – Т. 7. – С. 204.
4. Исполнение музыкальное // Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – Т. 10. С. 357-358.
5. *Лукинский Н.А.*, *Шерстова Л.И.* Пекинская опера: происхождение и эволюция // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 54. – С. 161-165.
6. *Лю Цзинь*. Китайская национальная опера: 1920-1980 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 117. – С. 277-285.
7. Потенциал // Новая иллюстрированная энциклопедия : в 20 т. / Гл. ред. А. П. Горкин. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2001. – Т. 14. – С. 217.
8. *Трифонова И.А*. Академическое вокальное искусство как социокультурный феномен : автореф. дис. … канд. филос. наук : 24.00.01. – Тюмень, 2011. – 23 с.
9. *Чжоу Шаньшань*, *Матвеева Л.В.* Историко-культурологические предпосылки ознакомления обучающихся с традициями и инновациями в оперном искусстве Китая // Традиции и инновации в культурно-образовательном пространстве Европы и Азии : международный сборник научных трудов / Уральский государственный педагогический университет; отв. редактор Л. В. Матвеева. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – С. 250-257.
10. *Шабордина И.В., Лю Чжо.* Мировая звезда Китая – выдающийся тенор XXI века Ши Ицзе // Научный аспект. – 2023. – № 7. – URL: https://na-journal.ru/7-2023-kultura-iskusstvo/6024-mirovaya-zvezda-kitaya-vydayushchiisya-tenor-xxi-veka-shi-yijie (дата обращения: 20.12.2023).

5.8.2.

Р.И. Попова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
факультет безопасности жизнедеятельности,
кафедра методики обучения безопасности жизнедеятельности,
Санкт-Петербург, regina_popova@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТЕКСТНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Определены особенности организации контекстно-методической подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности. Рассмотрены особенности содержания контекстно- методической подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности. Представлены этапы контекстно- методической подготовки.

Ключевые слова: *контекстно-методическая подготовка, содержание контекстно-методической подготовки магистров, этапы контекстно-методической подготовки.*

Анализ Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО 3++), Профессионального стандарта «Педагога (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», обновленных стандартов полного среднего образования позволил определить, что методическая деятельность является одной из важных видов профессиональной деятельности, к которому должен быть готов выпускник, окончивший программу магистратуры по направлению «Педагогическое образование» [5]. В данном направлении подготовки существует противоречие, заключающее в том, что с одной стороны уровень магистратуры является продолжением базового образования по профилю, с другой стороны поступить в магистратуру по направлению «Педагогическое образование» могут абитуриенты, не имеющие базового профильного образования. Возникает необходимость в подготовке магистранта, не имеющего базового образования по профилю «Образование в области безопасности жизнедеятельности», но владеющего способами различных видов профессиональной деятельности, в том числе методической.

Актуальность определяет цель исследования - определить пути совершенствования подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности. В ходе исследования на основе анализа нормативно-правовых и регламентирующих документов о высшей школе, основных профессиональных образовательных программ по направлению «Педагогическое образование» магистерских программ по профилю «Образование в области безопасности жизнедеятельности» определить возможности организации контекстно-методической подготовки; определить содержание и этапы контекстно-методической подготовки на основе применяемых форм, методов и технологий обучения.

Научная новизна: введено понятие контекстно-методическая подготовка магистров образования в области безопасности жизнедеятельности, представлены особенности этапов контекстно-методической подготовки магистров в области безопасности жизнедеятельности.

Теоретическая значимость заключается в том, что данное исследование вносит вклад в применение контекстно-компетентностного подхода к проблеме подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности с учетом разного характера базового образования.

С позиции федерального государственного образовательного стандарта высшего образования третьего поколения (3++) и компетентностного подхода методическую подготовку магистров образования в области безопасности жизнедеятельности можно рассматривать, как педагогическую категорию, направленную на формирование методической компетентности, то есть готовности будущих педагогов в области предметного образования безопасности жизнедеятельности к различным видам профессиональной деятельности [4, 6]. Контекстный подход при проектировании подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности предполагает создание условий для профессионального становления обучающихся, что позволяет учитывать личностные особенности при составлении плана профессиональной деятельности в соответствии с должностными функциями будущего педагога.

Следовательно, контекстно-компетентностный подход определяет переход от получения профессиональных знаний и умений к реальной профессиональной деятельности в процессе освоения содержания основной профессиональной образовательной программы. Это способствует трансформации образовательного процесса подготовки магистров в контексте решения конкретных образовательных задач в предметной области преподавания. При этом в качестве системообразующей основы подготовки магистров в рамках профиля «Образование в области безопасности жизнедеятельности» выступает контекстное обучение, обеспечивающее условия изменения учебной деятельности обучающихся в профессиональную деятельность педагога в области предметного образования, заключающееся в том, что, овладение деятельностью обучаемыми должно быть обеспечено средствами (базой), осуществлять учебную деятельностью в процессе прохождения практик. Методологической основой исследования явились работы в А.А. Вербицкого, Т.Д. Дубовицкой, В.И. Нечаева и других ученых [2, 3]. Исследователи отмечают, что содержание контекстного обучения состоит из двух основных источников: содержания наук и содержания осваиваемой профессиональной деятельности по направлениям подготовки специалистов (бакалавров, магистров) в виде перечня из основных функций, задач и проблем, то есть компетенций [1].

Учитывая, вышеизложенное считаем возможным, рассмотреть контекстно-методическую подготовку магистров образования в области безопасности жизнедеятельности как обучение методическим дисциплинам, включающее преобразование учебной методической деятельности в квази-методическую деятельность на всех этапах подготовки. Целью и результатом контекстно-методической подготовки является методическая компетентность, которая рассматривается как важный элемент подготовки будущего педагога и подразумевает достижение такого уровня подготовки, когда выпускник может использовать свой образовательный потенциал при решении различных профессиональных задач на разных уровнях образования. Магистр образования в области безопасности жизнедеятельности должен владеть: содержанием образования в предметной области «Безопасность жизнедеятельности», современными методами и приемами обучения, образовательными технологиями и применять их на разных уровнях образования (общего среднего, профессионального и высшего).

Рассмотрим подробнее исследование, которое проводилось в ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (факультет «Безопасности жизнедеятельности») на основе учебных групп магистрантов по направлению «Педагогическое образование» 2018-2023 г. набора в количестве 246 человек. Анализ контингента магистрантов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» представлен в таблице.

Таблица — Контингент магистрантов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование»

Год поступления	Количество обучающихся, имеющих базовое профильное образование		Количество обучающихся, имеющих базовое непрофильное образование	
	общее, чел	% от общего числа	общее, чел	% от общего числа
2018	30	71	12	29
2019	20	50	20	50
2020	32	78	9	22
2021	28	66	14	43
2022	26	63	15	37
2023	25	65	15	35

Полученные результаты показывают, что от 22% до 50% (в среднем 36%) абитуриентов магистратуры не имеют базового профильного образования. Большинство магистрантов в среднем 65,5% имеют базовое профильное образование. Необходимо отметить, что группы магистрантов имеют смешанный состав и одна часть магистрантов совершенствует методическую готовность к профессиональной деятельности, а для остальных обучающихся процесс подготовки только начинается. Представляется возможным сделать вывод о необходимости адаптации и выравнивания уровня подготовки магистрантов за счет организации контекстно-методической подготовки при изучении дисциплин методической направленности.

Специфика контекстно-методической подготовки заключается в движении учебной методической деятельности к квази-методической деятельности на каждом этапе подготовки: мотивационно-информационном, коммуникативно-деятельностном и оценочно-критериальном.

Мотивационно-информационный этап призван обеспечить осознание магистрантами возможностей методической деятельности и положительное отношение их к ней с учетом диагностики их готовности к решению профессиональных задач методического типа. Данный этап осуществляется для первичного становления мотивации и ориентировочной основы действий при решении методических заданий. Это достигается через расширение представлений магистрантов о методической деятельности, ее значении и задачах. Мотивационно-информационный этап опирается на потенциал дисциплин «Современные коммуникативные технологии в обучении безопасности жизнедеятельности», «Теоретические основы и технологии обучения безопасности жизнедеятельности в вузе». На данном этапе обучения обучающиеся получают сведения о нормативных документах, регламентирующих образовательный процесс в области безопасности жизнедеятельности, формах и методах современного образования в области безопасности жизнедеятельности. При изучении вопросов содержания указанных дисциплин необходимо учитывать следующие положения: занятия имеют практико-ориентированный характер; выполнение предложенных заданий направлено на снятие трудностей информационно-методического и процессуального характера; преподаватель осуществляет организаторскую и консультативную функции. Модель контекстно-методической подготовки на данном этапе включает: решение ситуационных заданий, обсуждение их с педагогом, организацию самостоятельной работы по выполнению методических заданий.

Коммуникативно-деятельностный этап связан с развитием методических знаний обучающихся как основы методической деятельности. Цель подготовки на данном этапе отражает овладение методической деятельностью на более высоком уровне, продолжение освоения методических знаний и формирование методических знаний по предметно-профильной подготовке. Данный этап осуществляется через изучение методических концепций и включает решение учебных задач, связанных с использованием теоретических знаний при изучении дисциплины «Современные проблемы методики обучения

безопасности жизнедеятельности». На этом этапе встает проблема проектирования содержания образования, учитывающего специфику специализации магистерской программы на основе синтеза знаний, полученных в рамках изучения дисциплин направления. На коммуникативно-деятельностном этапе учебно-методическая деятельность переходит в квази-методическую, характеризующуюся приобщением магистрантов к профессиональной деятельности в период педагогической и проектно-технологической практик, выполнения научно-исследовательской работы. Модель контекстно-методической подготовки на данном этапе включает: разработку конспектов урочных и внеурочных занятий по безопасности жизнедеятельности, обсуждение их с педагогом, решение ситуационных заданий с коллективным обсуждением, проведение фрагментов уроков на занятиях и в период практик.

Критериально-оценочный этап является заключительным в подготовке магистров к методической деятельности и характеризуется самой сложной организацией процесса обучения, что определяется углублением методических знаний и умений магистров. Реализация данного этапа происходит при изучении дисциплин «Инновационная деятельность педагога в области безопасности жизнедеятельности», «Система воспитания в области безопасности жизнедеятельности», выполнении научно-исследовательской работы, прохождении преддипломной практики. Модель контекстно-методической подготовки на данном этапе: отбор эффективных приемов и методов обучения и контроля с учетом специфики образовательной области «Безопасность жизнедеятельности»; проектирование, осуществление и анализ результатов педагогических исследований в области безопасности жизнедеятельности.

Следовательно, контекстно-методическая подготовка магистров образования в области безопасности жизнедеятельности нацелена на формирование методической компетентности с учетом базового образования по профилю, особенностей этапов (мотивационно-информационного, коммуникативно-деятельностного, критериально-оценочного), форм и методов обучения.

Список литературы

1. *Абрамова В.Ю., Бойков А.Е., Елизарова И.С.* Методическая подготовка студентов магистратуры педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности к осуществлению учебной проектной и исследовательской деятельности в школе // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 9-12.

2. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М., 1991. – 207 с.

3. *Дубовицкая Т.Д.* Диагностика уровня профессиональной направленности студентов // Психологическая наука и образование. – 2004. – Т. 9. - № 2. – С. 82-86.

4. *Попова Р.И.* Закономерности и принципы методической подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности // Казанская наука. – 2015. – № 11. – С. 282-285. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=25000410 (дата обращения: 09.03.2024).

5. *Попова Р.И.* Особенности организации методической деятельности магистров образования в области безопасности жизнедеятельности при изучении факультативных дисциплин // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6(103). – С. 295-297. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=59756122 (дата обращения: 09.03.2024).

6. *Попова Р.И.* Теоретико-методологические основы методической подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017. – 127 с.

5.8.2.

Е.А. Рыболова, В.А. Толстиков, М.Е. Шенцов

Белгородский университет кооперации, экономики и права,
юридический факультет,
кафедра гуманитарных и социальных дисциплин,
hrabrovo76@yandex.ru, vicsan61@yandex.ru, svetdalekoizvezdy@rambler.ru.

БУДУЩАЯ ПРОФЕССИЯ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР: ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ

В работе представлены результаты анкетирования, проведенного Педагогическим музеем учительского дома в Москве среди гимназисток 1-6 классов. Результаты опроса были опубликованы в педагогической газете «Школа и жизнь» в 1915 г. Вопросы должны были выявить идеалы гимназисток, в том числе и через выбор и мотивацию будущей профессии. Выбор и мотивация гимназисток был обусловлен воспитанием, социальной средой, историческими условиями, общественным мнением, которые оказали влияние на формирование духовно-нравственных ценностей молодежи.

Ключевые слова: *педагогическая газета «Школа и жизнь», гимназистки, анкета, профессии, мотивация, идеалы.*

В начале XX века в отечественной педагогической среде, да и в целом в просвещенной части общества продолжались споры о соотношении учебных и воспитательных целей, которые должны реализовываться в русской средней школе. Мнения нередко расходились по этому вопросу диаметрально противоположно. Много уделявший внимания вопросам воспитания Л.Н. Толстой считал, что «…школа должна иметь одну цель - передачу сведений, знаний, не пытаясь переходить в нравственную область убеждений, верований и характера; цель ее должна быть одна - наука, а не результаты ее влияния на человеческую личность» [3 с.453] На съезде педагогов в Харькове в 1916 г. были сформулированы задачи среднего образования, на которое возлагалась высокая цель воспитания гармонично развитой личности. В Постановлении съезда было сказано: «1. Прямая задача средней образовательной как мужской, так и женской школы, воспитание личности по средствам всестороннего гармонического развития, ее духовных и физических сил. 5. Средняя школа должна прилагать все усилия к развитию высших чувств: религиозного, нравственного, патриотического, социального и эстетического» [4 с.5]

Воспитательная система гимназий как мужских, так и женских носила многосторонний характер. В начале XX века средняя школа ставила цель формирования всесторонне развитой личности, под которой понималась личность религиозная, умственно и физически развитая, прошедшая через эстетическое и трудовое воспитание. Особое внимание уделялось формированию у молодого поколения определенного мировоззрения, конкретных идеалов, оценивать которые возможно по нескольким критериям. Во-первых, выявляется насколько гармонично выстраиваются отношения между ребенком и другими людьми, с обществом в целом. Во-вторых, насколько сформированы у ребенка категории совести, понятия о добре и зле, готовность поступать в соответствие с этими представлениями. В-третьих, способность ребенка к эмпатии, к активному состраданию в отношении другого человека и т.д. [3 с. 466]

Объектом нашей работы стала анкета, опубликованная в газете «Школа и жизнь» в 1915 г. в 43 номере. Опрос проводился Педагогическим музеем учительского дома в Москве среди учащихся двух провинциальных и одной московской женских гимназий. Анкета не просто была представлена в виде цифр как результата опроса, но и сделаны некоторые обобщения, выводы и приведены выдержки из развернутых ответов гимназисток. Всего было собрано и обработано 534 анкеты, на которые дали ответы ученицы 1-6 классов.

Предметом исследования является выявление идеалов гимназисток, опираясь на их ответы и комментарии к ним в вопросе выбора будущего занятия во взрослой жизни.

Таблица 1 – Выбор профессии

специальность	1 кл.	2 кл.	3 кл.	4 кл.	5 кл.	6 кл.
сельская учительница	0	1,5 %	2 %	6 %	17 %	22 %
учительница гимназии	4 %	1,5 %	3 %	0	0	0
учительница рукоделия	4%	1,5 %	3 %	0	0	0
учительница географии	3 %	0	2 %	2 %	2 %	7 %
учительница русского языка	0	11 %	7 %	0	0	0
учительница рисования	0	6 %	2 %	0	2 %	0
учительница иностранного языка	0	1,5 %	2 %	2 %	0	0
учительница арифметики	0	1,5 %	2 %	3 %	0	10 %
учительница чистописания	0	1,5 %	1 %	4 %	0	0
учительница истории	0	0	1 %	4%	4 %	4%
учительница естествознания	0	0	1 %	4 %	4 %	4 %
учительница музыки	0	1 %	9 %	0	4 %	4 %
учительница пения	0	1,5 %	0	1%	0	0

Первый вопрос имел целью выяснить, кем гимназистки мечтают стать во взрослой жизни. Второй как продолжение первого вопроса требовал объяснения, чем продиктован тот или иной выбор.

Большинство опрошенных гимназисток видят себя в будущем в качестве учительницы. Ответы распределились следующим образом: 1-й класс - 65% выбрали профессию учителя; 2-й класс - 58%; 3-й класс - 52%; 4-й класс - 48%; 5-й класс - 45%; 6-й класс - 57%.

В приведенной таблице 1 можно увидеть, что сельской учительницей хотят стать более всего гимназистки 5-го и 6-го классов, т.е. старшая возрастная группа.

Давая объяснения к выбору своего будущего занятия, отвечая на второй вопрос, гимназистки в зависимости от возраста по- разному его комментировали (См. таблица 2). Например, ученица младших классов написала: «Я хотела бы быть учительницей и на получившиеся деньги за обучение учениц покупать для еды шоколад» [4 с.3] Другая ученица 4-го класса наивно призналась: «Хочу быть учительницей, потому что нравится слушать, как отвечают ученицы и ставить баллы». Ученицы младших классов в силу возраста имеют поверхностные, упрощенные представления о содержании профессии учителя.

Таблица 2 – Мотивация при выборе профессии

Пояснения к ответам	классы					
	1	2	3	4	5	6
Желание принести пользу, оказать помощь	9%	12%	17%	21%	9 %	35 %
Интерес, любовь к намечаемой работе	10%	20%	19%	19%	28%	16%
Желание оказать помощь родным (своим заработком)	-	4 %	5 %	5 %	7 %	4 %

Заработать кусок хлеба, необходимое пропитание	15%	4%	5%	8%	-	5%
Любовь к детям	-	2%	4%	4%	5%	-
Нравится намечаемая работа	20%	25%	11%	14%	12%	5%
Способность к намечаемой работе	11%	2%	2%	-	2%	-
Легкость намеченной работы	-	6%	4%	2%	2%	8%
честолюбие	-	6%	5%	5%	-	-
Честный труд	-	-	-	2%	-	5%
Желание внести просвещение в темную крестьянскую среду	-	-	2%	-	4%	7%
Желание быть богатой	-	-	-	-	2%	-
Дальнейшее самообразование	-	-	-	8%	3%	2%
самостоятельность	-	2%	2%	-	-	2%
любознательность	-	-	-	4%	5%	-
Желание родителей	-	5%	5%	-	-	-
удовольствие	-	-	-	-	2%	4%
выгода	-	-	-	2%	-	-
Не смогли дать ответ	30%	-	4%	2%	2%	-
Дали не совсем определенный ответ	5%	12%	15%	4%	8%	7%

Мотивация в выборе профессии учителя старших учениц совсем другая, более осознанная. При этом заметно, что девушки воодушевлены возможностью через профессию учителя заниматься полезным, интересным делом. «Мне бы хотелось быть сельской учительницей, - отвечала на второй вопрос 17-летняя гимназистка из крестьянской семьи, - жить где-нибудь в глуши, далеко от города, среди крестьян, быть им полезной, просветить их детей». Четырнадцатилетняя гимназистка 4-го класса написала: «Хотелось бы быть учительницей, чтобы быть полезной другим. Я очень завидую учителям и считаю их очень счастливыми, потому что они могут помочь другим». [4 с.4]

Девушки, с одной стороны пишут о работе сельской учительницы достаточно здраво, указывая на сложность выбранного пути. «Хотя это и очень тяжелая работа, но мне очень хочется быть учительницей, - призналась 14-летняя гимназистка. «Я не особенно задумывалась о своем будущем, - написала в анкете 16-летняя гимназистка, дочь военного фельдшера. Ясное дело, что по окончании гимназии получу должность сельской учительницы, где-нибудь в глухой деревне. Несмотря на большую тяжесть и непривлекательность (как думают многие, этой должности), я стремлюсь к ней всей душой. Ведь такое счастье, подумаешь, когда приведут к тебе целую ораву неразумных ребят, облагораживать их душу, следить за их умственным развитием; все это мне очень нравится». [3 с.3] С другой стороны, в некоторых ответах присутствует героизация профессии сельской учительницы, готовность жертвенного служения народу. «Я непременно буду учительницей, - написала 16-летняя ученица, дочь торговца, - буду учить бедных детей. Доля незавидная мне говорят, но пусть! Ведь еще хуже тем, которые сгорают желанием учиться и в виду несостоятельности не могут достигнуть этого…Я удовлетворюсь лишь тогда, когда исполнятся мои мечты, от одной мысли, что им хорошо, они спасены». Подобное мнение высказала ученица 5 класса: «Еще 4 года и тогда…я непременно сейчас же пойду на помощь бедным…О, Господи, как будет хорошо! Я хоть немного помогу этому несчастному люду, хоть немного вложу в их детские души, что нужно, нужно непременно учиться. Посмотрите только на босоногих мальчишек!...А если бы они учились! Может такие даровитые таланты таятся в этом люде!» [4 с.3]

При выборе специализации гимназистки младших классов в большей степени склонялись к преподаванию русского языка, музыки, рисования и рукоделия. «Мне больше всех, - объясняла свой выбор профессии 13-летняя гимназистка, - хотелось бы быть преподавательницей уроков на рояли. Я ужасно люблю эти чудесные звуки, эти

благотворные, торжественные, иногда печальные, вызывающие и тоску, и слезы, иногда радостные, заставляющие как-то разливаться по сердцу радости, веселью и какому-ту чувству прекрасного». Для старшеклассниц предпочтительнее желание стать учителем арифметики и географии.

Следующий по популярности профессией, которую назвали гимназистки, стала профессия доктора. В целом за врача высказалось 9, 5 % учениц. Этот показатель в шесть раз меньше, чем выбор в пользу профессии учителя. В 1-м классе никто не выбрал профессию врача; во 2-м – 1,5 %; в 3-м классе – 9 %; в 4-м –10 %; в 5-м –19 %; в 6-м – 14 %. Таким образом, в основном старшеклассницы выбирали эту профессию. «Хочу быть доктором, чтобы бежать на первый зов бедняка или еще кого-нибудь и всеми своими силами помочь их горю. …быть другом людей бескорыстным…», – объясняла свой выбор 17-летняя девушка. Подобное бескорыстное и искреннее желание помочь людям прослеживается во многих ответах, при выборе профессии врача. За свою недолгую жизнь, некоторые ученицы сталкивались с следствием социального расслоения общества, поэтому говорили о помощи, прежде всего, крестьянам, «бедным людям».

Редко называемыми профессиями были: «артистки» – 3 %, «писательницы» – 2, 9 %, художника – 2 %, музыканта – 1, 5 %, певицы – 1 %, телеграфисткой – 1%. По одному голосу было отдано за профессии адвоката, бухгалтера, инженера и балерины. [4 с.3]

«Мне хотелось бы, – писала 15-летняя ученица, – быть знаменитой артисткой, участвовать в хороших театрах, чтобы имя мое носилось по всей Европе, чтобы меня украшали подарками, чтобы после смерти мне были памятники. Я люблю петь и мне нравится быть богатой, носить атласное платье в будни, вообще люблю роскошь». Четырнадцатилетняя гимназистка, написавшая, что мечтает стать «писательницей, так объясняла свой выбор: «Я хотела бы описывать занятия крестьян, их жизнь, нравы. А для этого я постаралась бы в совершенстве изучить их жизнь». [4 с.3]

Встречались среди ответов гимназисток (около 3 %) не определенные профессии, а просто занятия, которые могли бы приносить доход. Просто хотели бы быть богатыми 1,6 % девочек. Выбор в пользу «трудовой жизни» сделали 1,5 % опрошенных. Один процент учениц заявили о своем желании жить в поместье и заниматься хозяйством. «По окончании гимназии, – писала 14-летняя дочь помещика, – я хотела бы выйти замуж за помещика, потому что люблю сельское хозяйство».

Некоторые девочки видели себя не в какой-то профессии или занятии, а выражали желание быть…умной, честной, образованной и т.д. Среди всего числа опрошенных 25 гимназисток мечтали продолжить свое образование после окончания гимназии на Высших женских курсах, в университетах за границей.

Заключение

Конечно, на основании данных анкеты нельзя сделать выводы об идеалах целого поколения гимназисток начала XX века. Но именно подобные частные свидетельства, такие как дневники, воспоминания, личные письма, данные опросов позволяют составить точную картину представление о духовном мире какого-либо слоя общества в конкретную эпоху.

Выбор гимназисток, отображенный в результате анкетирования во многом объясняется тем, что не так много профессий, занятий могли выбрать выпускницы в начале XX века. Совершенно естественно, что популярна была профессия учителя, т.к. 8 класс гимназии являлся педагогическим, дающим право преподавания в женских средних заведениях, в том числе с 1911 г. в старших классах мужских гимназий. Помимо педагогической деятельности, можно было выбрать медицину (фельдшер, медицинская сестра, акушерка), стать наборщицей в типографии, переводчицей, секретарем, переписчицей, стенографисткой, машинисткой или телеграфисткой.

В начале XX века девушки, получившие среднее образование, в большей своей массе ограничивались им, не выходя за традиционные представления о месте женщины в обществе. Поэтому выпускницы гимназий выходили замуж, занимаясь всю жизнь домашними делами, воспитанием детей. Но год от года росло число тех, кто стремился найти

работу или продолжить образование, чтобы стать независимыми, реализоваться в какой-то профессиональной деятельности. [1 с.164]

Индустриализация России, борьба женщин за уравнение их в правах с мужчинами, в том числе в праве на труд, привели к расширению рамок возможностей, которые открывались перед выпускницами гимназий. Но как часто бывает, существовала и другая сторона у этого явления, заставлявшая женщин идти по пути финансовой самостоятельности, а именно - нужда в хлебе насущном, поиск средств к существованию.

Социальная среда, в которой росли девочки накладывал отпечаток на их выбор занятия и его мотивировку. Безусловно, на выбор профессии влияла и воспитательная среда, созданная в женских гимназиях в начале XX века. Формированием мировоззрения молодежи занималась публицистика и литература, в которой много писалось о необходимости женщины не ограничивать себя ролью жены и матери, а готовить себя к активной трудовой деятельности на благо общества.

Список литературы

1. *Косеченкова Е.А.* Эволюция профессионального образования в официальной образовательной системе страны (конец XIX - начало XX веков) // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. № 19 (114). Выпуск 20. С. 157 - 164

2. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений, – Спб., – 1913. – Т. IV. – 425 С.

3. *Уразаева Ф.Х., Резяпова Р.А.* Психолого-педагогические критерии в духовно-нравственном развитии личности учащихся в различных социальных группах // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.12. – №5(2). – 2010.– С. 466-469

4. // Школа и жизнь. – 1916. – № 43. – С. 3-5

5.8.2.

[1]Д.Ф. Садретдинов канд. геогр. наук, [1]Д.В. Мостяков,
[2]А.Р. Камалеева д-р педагог. наук, [3]Е.И. Веселова канд. педагог. наук

[1]Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
[2]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
[3]Казанское училище олимпийского резерва,
sadretdinov.danniar@yandex.ru, mostyakov82@mail.ru,
kamaleyeva_kazan@mail.ru, uvelenus@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНОШЕЙ-МОДЕЛЕЙ 16-17 ЛЕТ

В статье рассматривается значение физических тренировок юношей 16-17 лет, выбравших модельный бизнес в качестве профессионального совершенствования. Отмечается значимость сбалансированного развития мускульной массы с целью соблюдения пропорциональности и гармоничного развития тела. Отдельное внимание уделяется психологическим особенностям и личностным изменениям человека в указанный возрастной период.

Ключевые слова: *гармоничное развитие, индивидуальный образ, модельный бизнес, профессиональные интересы, физическая подготовка, юношеский возраст.*

Каждая сфера человеческой деятельности требует определенного уровня физической подготовки. Нет нужды аргументировать необходимость хорошей физической формы для работников, труд которых связан с мышечным напряжением. В этом ряду далеко не последнее место в плане требований физической подготовленности принадлежит лицам, занятым в модельном бизнесе. Ошибочно полагать, что работая моделью, человек заведомо нацелен на получение лёгкого заработка. Успешность в этой сфере обеспечивается рядом условий, которые создаются преимущественно самим субъектом, так как ему необходимо ежедневное поддерживание привлекательного облика. Без этого модель не может соответствовать строгим параметрам и рискует утратить востребованность [1]. Чтобы этого не случилось моделям необходимо соблюдать соответствующее питание, осуществлять постоянный мониторинг здоровья, уделять исключительное внимание физической подготовке.

В модельный бизнес стремятся попасть многие. Работа в качестве модели в настоящее время уже не представляется неким экзотическим занятием и совершенно не зависит от половой принадлежности. Представители сильного пола всё чаще уделяют внимание формированию своего индивидуального образа. В полной мере подобная тенденция отмечается у подростков, которые стремятся к оригинальности и желают отличиться от ровесников. Мальчики, имеющие опыт обучения в модельной школе, способны выгодно преподнести себя, они более свободны, общительны, пластичны, их мимика и жесты непринужденны.

Опыт последних лет показывает, что по мере приобретения профессиональных навыков юношу ждет не только карьерный рост, но и личностное развитие, так как ему необходимо коммуницировать с большим числом представителей разносторонних творческих профессий [3]. Модели-мужчины, как правило, работают в таких направлениях как реклама посредством фото- и видеосъемки, подиумные показы коллекций одежды, фотосессии для журналов, парт-модельные съемки для представления отдельных видов товаров. Особого отношения требует работа с дизайнерами и стилистами одежды, а также фитнес-модельные презентации каталогов спортивного питания, одежды, снарядов и инвентаря, участие в показах как промо-модель - работа на выставках, демонстрациях, фестивалях, шоу и прочих мероприятиях [2].

Применение своим качествам и умениям мужчина-модель находит в большом разнообразии представительских форм. Отметим, что такая востребованность определяется не просто привлекательностью внешнего облика. Особую ценность модели-профессионалу придаёт своего рода харизма, которую зачастую называют «фишкой» или «изюминкой» некоей неуловимой индивидуальностью, которая проявляется и в самобытной манере подачи, своеобычности, специфичности черт лица, жестов и прочих неординарных штрихов. При этом следует помнить, что всё же есть определенный ряд требований, которые позволяют человеку ощутить себя на своем месте в качестве модели. В данном контексте важны такие параметры как типаж, рост, вес, объёмы туловища, возраст. При всех количественных показателях более значимы пропорциональность фигуры, эстетичность и гармоничность отдельных частей тела, таких как, например, кисти рук и ступни ног.

Возрастные предпочтения для старта модельной работы у мужчин чаще всего составляет 16-17 лет, хотя могут быть сдвиги, как в сторону некоторого уменьшения, так и увеличения возраста. В любом случае очень важно соблюсти главное требование к юноше, имеющем хорошие перспективы в модельном бизнесе - сохранение тенденции гармоничного развития взрослеющего организма. Необходимо грамотно дозировать физические нагрузки для определённых групп мышц, подбирать специфические комплексы упражнений, не позволяющие пропорционально сложенному молодому человеку превратиться в подобие мускулинного андроида. Необходимо остановиться на позиции мускульной выразительности мужчины-модели. Перекаченные модели вызывают меньший интерес у организаторов демонстраций, а значительная рельефность мышц уместна в основном в рекламе продукции спортивного назначения.

Для гармоничного развития человека необходимо развивать все физические качества, а именно силу, выносливость, гибкость, быстроту, ловкость и координацию движений [4]. Глядя на молодого человека, зритель отмечает наличие у него всех перечисленных физических свойств, и отсутствие хотя бы одной позиции намного снижает общее впечатление от объекта восприятия. Эталон перестает быть таковым. Эластичность мышц в юношеском возрасте еще достаточно высока и хорошо регулируется нервной системой, что позволяет значительно сокращаться, так и расслабляться. В то же время опорно-двигательный аппарат может выдерживать значительные статические напряжения и выполнять работу довольно продолжительное время.

Психологически подрастающие и взрослеющие юноши проживают тот период, когда у них на сознательном уровне активно формируется мировоззрение, условно именуемое «концепция самости», при которой действует стремление к независимости от мнения окружающих. В этот же период оформляются профессиональные интересы, проявляются всем более настойчивые попытки управления окружающими.

Желание быть особенным, отличным от других, парадоксальным образом сочетается у молодых людей с растущей потребностью в сплоченной группе сверстников, которых объединяют общие интересы при одновременном понижении авторитета более взрослых. Возникают новые представления о личной привлекательности, зреет собственное отношение к гендерной проблематике. На передний план выходят межличностные взаимоотношения, причем молодые люди стремятся повысить свой статус в привычном социуме, в связи с чем снижается степень их открытости и доверительности. В это же время юноши начинают ставить пред собой такую задачу как получение самостоятельных заработков, и это становится вполне возможным для юных моделей, которые не просто создают соответствующее телосложение - они могут трудиться вплоть до самоотверженности.

Соответствующие тренировки не только способствуют построению привлекательной фигуры, но и положительно воздействуют на весь организм, побуждая согласованно и гармонично работать все системы органов, что непременно положительно сказывается на целостном облике человека. Таким образом, возникает некая взаимообусловленная цикличность, зависимость: здоровый образ жизни - здоровье - физическая привлекательность - профессиональная востребованность в модельном бизнесе - совершенствование природных

данных - тренированность - здоровый образ жизни. Поддержание описанного цикла в функциональном состоянии позволяет сохранять профессиональную значимость долгое время.

Список литературы

1. *Михалева К.Ю.* Мода: предмет, история, социология, экономика. - М.: Издательские решения, 2015. - 310 с.
2. *Степура М.Ю.* Как стать моделью. - Ростов-н/Д.: Феникс, 2000. - 384 с.
3. *Хайнс Т., Брюс М.* Маркетинг в индустрии моды: комплексное исследование для специалистов отрасли. - Минск: Гревцов Букс, 2011. - 411 с.
4. *Холодов Ж.К., Кузнецов В.С.* Теория и методика физической культуры и спорта. - М.: Издательский центр «Академия», 2017. - 496 с.

5.8.2.

**М.В. Салтыкова канд. педагог. наук, М.В. Биянова канд. филол. наук,
И.Ю. Лыскова канд. филол. наук, О.П. Никифорова канд. филол. наук,
М.А. Кропачева канд. филол. наук, Е.С. Литвинова канд. филол. наук**

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, mary-alex77@mail.ru

ЗАНЯТИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЕ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Совместное обучение иностранных и российских студентов в поликультурной группе способствует формированию межкультурного взаимодействия и толерантной личности. Однако, как правило, поликультурные группы имеют разноуровневый состав. Поэтому перед каждым преподавателем стоит задача поиска оптимальных методов и приемов обучения, способствующих быстрой адаптации и социализации, а также успешному обучению студентов в таких группах. Сингапурская методика является, на наш взгляд, одной из таких форм организации учебного процесса.

Ключевые слова: *Межкультурная коммуникация, толерантаная личность, сингапурская методика, поликультурная группа, разноуровневая группа.*

Поскольку в настоящее время от каждого вуза требуется обучать до 25% иностранных студентов, возникает необходимость организации смешанных групп, состоящих из студентов, являющихся гражданами Российской Федерации, и студентов, приехавших из других стран. С одной стороны, студенты, обучающиеся в подобных группах, быстрее и лучше научаются межкультурному взаимодействию и взаимопомощи, становятся более толерантным и т.д. С другой стороны, достаточно часто возникает проблема, что иностранные студенты недостаточно хорошо владеют русским языком, на котором ведется преподавание. В связи с этим затрудняется как обучение иностранных студентов, так и их адаптация в новой для них среде, а преподавателям приходится придумывать дополнительные способы обучения такой смешанной группы [7].

Тем не менее, организовать эффективную кросскультурную коммуникацию в поликультурной группе возможно. При этом под кросс-культурной коммуникацией мы будем понимать процесс взаимодействия двух и более индивидов, принадлежащих к разным культурам, для обмена информацией и ценностями посредством определенных знаковых систем [5].

А.П. Садохин и Л.И. Гришаева сходятся во мнении, что кросс-культурная коммуникация – это межличностное взаимодействие носителей разных культур, в ходе которого происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур [2, 6].

Для того, чтобы межкультурная (или кросс-культурная) коммуникация проходила успешно, у участников должен быть сформирован определенный уровень коммуникативной компетенции. От общения внутри своей культуры межкультурная коммуникация отличается как языковыми вариантами, так и стратегиями поведения и дискурса [4]. Следовательно, преподавателю, работающему в поликультурной группе нужно сосздать подходящие условия для интеграции каждой личности в межкультурный диалог при сохранении их собственных национальных культур, что в свою очередь требует спвоспитания в обучающихся терпимости и умения принять другую культуру и уважать ее, как бы она ни отличалась от их собственной.

При необходимости регулярно обучать поликультурные группы, состоящие из студентов разной национальной и религиозной принадлежности, к тому же имеющие разный уровень владения русским языком, преподаватели постоянно сталкиваются в проблемой правильной организации всего учебного процесса и поддержания хорошего психологического климата внутри подобной группы [1]. С другой стороны, как уже отмечалось выше, в такой группе у студентов есть возможность больше узнать о других странах, народах и культурах, а также научиться взаимодействовать с представителями других национальностей. [3].

Обучение в поликультурных группах, имеющих разный уровень владения языком, по мнению А. Пулвернеса, предполагает познавательное обучение, подлинный обмен информацией, использование иностранного языка при решении коммуникативных проблем. Основными принципами обучения в таких группах являются сотрудничество, наличие четкой задачи, неявная выраженность конечного результата, а также определенные принципы исследования [9].

Дискуссия является одним из методов, подходящим для особых условий обучения, и в то же время это один из наиболее эффективных способов группового взаимодействия как при обучении, так и в других ситуациях. Групповая дискуссия позволяет собеседникам дойти до определенного решения путем логически обоснованных умозаключений и определенных стратегий убеждения других участников дискуссии в чем-либо [6]. Правильно организованная дискуссия может, помимо этого, являться и средством воспитания толерантности и уважения к чужому мнению, чужой культуре и образу жизни, так как в ходе ее обучающиеся должны проявлять инициативу и уметь выслушать другого, размышлять над своими выводами и выводами собеседника и т.д.

Все принципы, отраженные в работах А. Пулвернеса, находят отражение в сингапурской методике обучения, которая по сути является обучением в сотрудничестве, о пользе которого писали еще Л.С. Выготский, С.Т. Шацкий, Д. Дьюи и многие другие. Как одно из преимуществ использования этого метода ученые выделяют более быструю адаптацию и социализацию, постоянный и самостоятельный поиск решения задач, возникающих в ходе обучения, формирование активной жизненной позиции и адекватной самооценки [1].

Как правило, сингапурская методика подразумевает работу в малых группах, но если в обычной малой группе часто работает 1-2 человека, которые лучше понимают материал, а остальные только соглашаются, при использовании сингапурской методики абсотютно все члены группы активно работают в течение всего занятия [8].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что наряду с освоением определенного учебного материала у обучающихся происходит освоение правил речевого поведения, повышаются навыки социализации, умения слушать собеседника, указывать ему на возможные ошибки, помогать друг другу, если что-то не получается и т.д.

Кроме того, следует отметить. Что сингапурская методика основывается на опредeнных обучающих структурах, причем когда преподаватель начинает работу по этой методике, ему не обязательно иметь какой-то предварительный опыт, можно просто переходить от более простых структур к более сложным. Разумеется, на начальном этапе применения сингапурской методики придется тратить несколько больше времени на каждый этап занятия, но постепенно работа пойдет быстрее по мере усвоения данных обучающих структур как студентами, так и преподавателем [9].

Таким образом, работа в разноуровневой поликультурной группе требует от преподавателя учета специфики коллектива, использование приемов, направленных на повышение эффективности организации учебной деятельности. Необходимо разрабатывать задания, помогающие обучаемым лучше понять друг друга независимо от той культурной среды, к которой они принадлежат.

Список литературы

1. *Беленкова Н.М.* Организация процесса обучения иностранному языку в поликультурной учебной группе // Иностранные языки в школе, №12. – 2015. – С. 23-29.
2. *Гришаева Л.И.* Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде: монография. / Л.И. Гришаева. - Воронеж: Научная книга, 2009. - 262 с.
3. *Гусейнов А.А.* Этика. Новая философская энциклопедия / А.А. Гусейнов. — М.: Мысль, 2010. – 294 с.
4. *Кондратьев М.Ю.* Азбука социального психолога-практика. — М.: ПЕР СЭ, 2007. — 464 с.
5. *Петрова И.С.* Этические основания кросскультурных коммуникаций в условиях глобализации: научная статья. - Экономический журнал. - 2011. №22. - С.108-117.
6. *Садохин А.П.* Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 271 с.
7.*Салтыкова М.В.* К проблеме формирования межкультурной компетенции студентов вузов // Наука и образование: Материалы IV Международной научно-практической конференции (31 июля 2015 г.): Сборник научных трудов / Научный ред. д.э.н., проф. С.В. Галачиева. – М.: Издательство «Перо», 2015. – С.78-81.
8. *Hess N.* Teaching Large Multilevel Classes. – Cambridge University Press, 2007. – 210 p.
9. *Pulverness A.* Squaring the Circle: Teaching EAP to Large Mixed Groups. The English Teacher. XXVIII (June 2002). P. 1-19. Retrieved from: http://journals.melta.org.my/index.php/tet/article/view/353

5.8.2.

[1]С.О. Смирнова, [2]Л.В. Бортникова

[1]КНИТУ-Казанский химико- технологический университет,
[2]Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание»,
Казань lizaveta-dolgova@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Данный материал раскрывает важные аспекты адаптации иностранных студентов путем включения их в физическую культуру и спорт. Он акцентирует внимание на долгосрочных преимуществах такого подхода, включая повышение физической активности, развитие коммуникативных навыков и формирование позитивного отношения к физической активности. Организация национальных физкультурно-спортивных мероприятий играет важную роль в этом процессе, помогая студентам интегрироваться в новую среду, познакомиться с местной культурой, налаживать социальные связи и преодолевать языковые и культурные барьеры.

Ключевые слова: *физическая культура, иностранные студенты, языковой барьер, проблемы адаптации, спорт.*

Введение

В настоящее время глобализация неизбежно связывает страны и нации, объединяя их через образование и международные обмены. Страны активно привлекают иностранных студентов для обучения в своих университетах и колледжах, что, несомненно, благотворно сказывается на академическом прогрессе, культурном обмене и экономическом развитии. Однако, успешная адаптация иностранных студентов становится критически важной задачей для образовательных учреждений и общества в целом, чтобы обеспечить им комфортную и успешную учебную среду. Изучение проблемы адаптации иностранных студентов имеет несколько важных аспектов. Во-первых, это позволяет образовательным учреждениям оценить эффективность своих программ и услуг поддержки, чтобы максимально содействовать успешной адаптации студентов. Разработка специализированных программ и ресурсов, таких как языковые курсы, менторская поддержка и культурные мероприятия, может значительно снизить стресс и улучшить учебные результаты иностранных студентов [3]. Во-вторых, изучение адаптации иностранных студентов позволяет обществу понять, как принять этих студентов и создать благоприятную многокультурную среду, где они могут чувствовать себя приветствуемыми и уважаемыми. Важно учитывать их потребности и предоставлять необходимую поддержку, чтобы избежать ощущения отчуждения и социальной изоляции.

Цель исследования

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть национальные физкультурно-спортивные мероприятия, как метод адаптации иностранных студентов.

Задачи исследования

1. Выявить, какие проблемы адаптации бывают у иностранных студентов;
2. Определить место физической культуры в адаптационном процессе студентов;
3. Выяснить, как национальные физкультурно-спортивные мероприятия влияют на процесс адаптации студентов.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили данные опроса иностранных студентов (анкетирование), обучающиеся в Казанском государственном энергетическом университете и в Казанском государственном химико-технологическом университете на 1 и 2 курсе. На

основе ответов были выявлены проблемы с коммуникативной составляющей и об успешности их ожиданий от студенческой жизни. Иностранные студенты нередко сталкиваются с такими адаптационными проблемами как: 1. Смена культурных условий. 2. Смена бытовых условий. 3. Смена окружения и потеря его физической поддержки. 4. Проживание в общежитии и приспособление к поведению соотечественников, что также нередко приводит к конфликтам между первокурсниками и старшекурсниками, между иностранными студентами и студентами соотечественниками.

Результаты исследования и их обсуждение

Основной проблемой адаптации иностранных студентов является языковой барьер. Не умение свободно общаться на иностранном языке может стать причиной стресса и изоляции. Учебный процесс требует не только академической подготовки, но и способности выражать свои мысли и идеи в чужой языковой среде. Непонимание лекций, сложности в написании эссе и рефератов – все это вносит недовольство и тормозит адаптацию студентов. Кроме того, культурные различия также способны осложнить процесс адаптации. Каждая страна имеет свои уникальные обычаи, традиции и социальные нормы. Привычки, которые иностранным студентам кажутся нормальными в их родной стране, могут считаться неприемлемыми или странными в новой среде. Это может вызывать конфликты и чувство неполноценности у студентов [2].

В 2023 году нами было проведено социологического исследование в Казанском государственном энергетическом университете и Казанском государственном химико-технологическом университете.

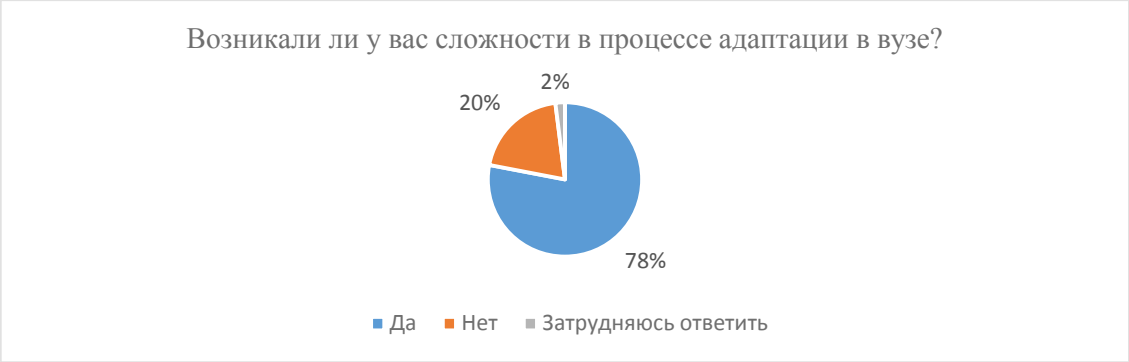

Рис. 1 - Возникали ли у вас сложности в процессе адаптации в вузе?

Из рисунка 1 следует, что почти все студенты действительно испытали трудности, а именно 78%. У 20% студентов сложностей не возникло, 2% затруднились с ответом.

Далее было изучено, что, по мнению самих иностранных студентов способно помочь быстрее освоиться в новом месте (рис.2).

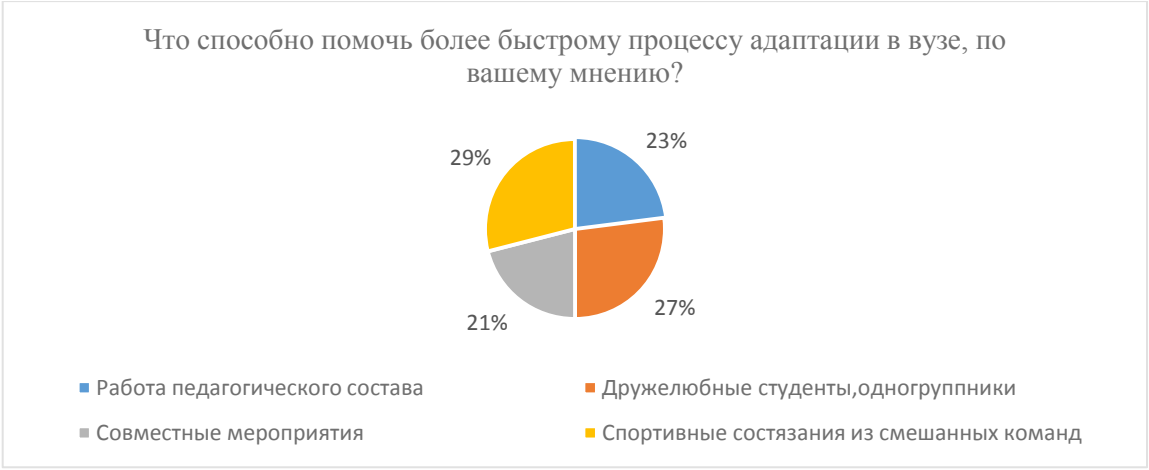

Рис. 2 - Что способно помочь более быстрому процессу адаптации в вузе, по вашему мнению?

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, лучше всего быстрее адаптироваться может помочь:

- 29% - работа педагогического состава;
- 21% - совместные мероприятия;
- 27% дружелюбные студенты, одногруппники;
-29% - спортивные состязания из смешанных команд.

Больше всего ответов было выбрано за спортивные мероприятия. Действительно, научные исследования показывают, что участие в национальных спортивно-массовых и физкультурных мероприятиях может быть эффективным методом адаптации для иностранных студентов. Эти мероприятия предлагают им возможность вступить в контакт с местным населением, ознакомиться с культурными особенностями страны и находить общий язык с другими участниками.

Заключение

Спорт влияет на физическое и психическое здоровье человека, а также на его социальную интеграцию. Участие в массовых спортивных соревнованиях способствует улучшению самочувствия и повышению настроения [4]. Физическая активность, сопровождающаяся упражнениями и тренировками, помогает иностранным студентам снять напряжение и стресс, связанные с новой средой. Национальные физкультурные и спортивно-массовые мероприятия демонстрируют важные элементы культуры, истории и традиций страны, где они проходят. Иностранные студенты могут погрузиться в окружающую атмосферу, познакомиться с гастрономическими предпочтениями местных жителей и узнать о национальных обычаях. Всё это помогает им лучше понять местную культуру и ощутить себя частью общества.

В заключение, изучение темы адаптации иностранных студентов имеет огромное значение в современном образовании. Оно помогает образовательным учреждениям и обществу сформировать эффективные стратегии, поддерживающие успешную адаптацию студентов и создающие благоприятную межкультурную среду. Благодаря этому усилию будущие поколения студентов смогут в полной мере осуществить свой потенциал и вносить значительный вклад в общество и мировое сообщество.

Список литературы

1. *Бартновская Л.А., Кравченко В.М., Попованова Н.А.* К вопросу об эффективной организации занятий по физической культуре у иностранных студентов // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 8. С. 120-126.
2. *Бортникова Л.В.* Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов в Казанском государственном энергетическом университете / Л. В. Бортникова // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 8(149). – С. 59-62. – EDN MVTFBG.
3. *Кривоногов А.Д.* Гражданско-патриотическое воспитание студентов в вузах культуры в условиях физкультурно-спортивной деятельности / А. Д. Кривоногов, И. А. Миндубаева, А. Р. Галиуллин // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 12(153). – С. 47-49. – EDN EXDBMW.
4. *Кривоногов А.Д.* Современные (цифровые) технологии в физической культуре и БЖД / А. Д. Кривоногов // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 12(153). – С. 129-131. – EDN LXNHTL.

5.8.2.

Сюй Инхань

Уральский государственный педагогический университет,
Кафедра музыкального образования,
eg3625967@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

В статье представлены теоретические результаты анализа проблемы формирования певческой культуры школьников на уроках музыки в общеобразовательных школах Китая. Сопоставлены трактовки понятий «певческая культура» и «вокальная культура». Рассмотрены возможности формирования у школьников элементов певческой культуры в процессе освоения китайских региональных народных песенных традиций.

Ключевые слова: *певческая культура, вокальная культура, певческая деятельность школьников, китайская народная песня, урок музыки.*

В теории и методике музыкального образования пение рассматривается как наиболее доступный для любого человека, следовательно, наиболее демократичный вид музыкальной деятельности. Именно певческая деятельность составляет основу массового (общего) музыкального образования в различных странах мира. Содержание певческой деятельности школьников базируется на национальном фольклорном материале, отражает особенности развития вокальных жанров в национальной академической музыкальной культуре, знакомит с музыкой разных народов мира. Многообразие задач обучения, воспитания, развития детей, решающихся в процессе и посредством певческой деятельности, целевые ориентиры и ожидаемые результаты певческой деятельности находят отражение в понятиях *«вокальная культура»* и *«певческая культура»*, активно разрабатывающихся в современной российской музыкальной педагогике по отношению к различным уровням музыкального образования и различным субъектам музыкально-образовательного процесса.

Сопоставление вариантов трактовок понятий «вокальная культура» и «певческая культура в работах различных авторов побудило нас сформулировать два главных вопроса: 1) являются ли данные понятия синонимами, или каждому из них присущи собственные смысловые значения? 2) насколько широким является смысл данных понятий?

Анализ публикаций российских авторов позволяет прийти к выводу о том, что дифференциация понятий «вокальная культура» и «певческая культура» осуществляется в двух плоскостях: а) в логике выделения академической и народной певческих манер; б) в логике подразделения музыкального образования на общее, дополнительное и профессиональное. В частности, Т. Ю. Гордеева [2] отмечает, что термин «вокальная культура» по большей части употребляется по отношению к академической традиции пения и ассоциируется с вокальным искусством, а понятие «певческая культура» – по отношению к неакадемической, народной традиции, где пение неразрывно связано с бытием человека. Применительно к общему музыкальному образованию школьников на уроках музыки используется термин «певческая культура» [1], применительно к дополнительным занятиям вокалом в школьном кружке – «вокальная культура» [7]. Формирование певческой культуры школьников рассматривается в контексте достижения цели общего музыкального образования – формирования музыкальной культуры человека как части его общей духовной культуры [7].

Содержание понятия «певческая культура» рассматривается в широком смысле: как вид духовной деятельности человека; как составляющая музыкальной культуры человека и общества и др. По мнению Т. Ю. Гордеевой, разработка понятия «певческая культура»

должно осуществляться в логике «нового осознания самогó феномена пения», тесно связанного с бытием человека, «с самовыражением, саморегуляцией и самоорганизацией человека» [2, с. 23] и характеризующегося единством телесного и духовного начал. В диссертационном исследовании Л. Л. Алексеевой, посвященном воспитанию певческой культуры младших школьников на уроках музыки, выделены следующие ее компоненты: певческий опыт, певческая грамотность, творческое развитие, владение голосом как «инструментом духовного самовыражения» [1, с. 7].

Теоретические разработки российских исследователей могут послужить методологической основой совершенствования организации процесса певческой деятельности школьников Китая на уроках музыки. В содержании общего музыкального образования китайских школьников представлены несколько взаимосвязанных направлений вокального исполнительства: традиционное народное (с учетом многообразия певческих традиций различных регионов Китая), национальное академическое (песни и оперы китайских композиторов, музыкальный язык которых интегрирует национальные и европейские традиции), международное (песни, романсы, оперы европейских и русских композиторов; народные песни, исполняемые в академической манере), а также вокальная составляющая синкретичного искусства Пекинской оперы.

Освоению народных песен в содержании общего музыкального образования китайских школьников уделяется первостепенное внимание. В диссертационном исследовании Ли Чжуаньди отмечено, что «в современном Китае исторически сложились стратегические концепции по сохранению и развитию собственной традиционной культуры» [5, с. 3], в том числе традиционной песенной культуры, передающейся новым поколениям через обучение пению. Результаты анализа учебников по музыке для китайских общеобразовательных школ, проведенного Кан Линь [3], показали, что в них представлено значительное количество традиционных народных песен – 31 ханьская песня и 21 песня этнических меньшинств Китая [3].

Развивая идею Т. Ю. Гордеевой о непосредственной связи пения с бытием человека, обратим внимание на то, что в современном образе жизни утрачены многие особенности бытия человека, ранее являвшиеся основой народного песенного творчества. О некоторых из них школьники узнают и начинают задумываться непосредственно в процессе освоения народных песен. Как указывает Сюэ Личунь, трудовые песни «просто отражали мысли, чувства, трудовой опыт и душевное состояние рабочих» [6, с. 46]. Особенности трудовой деятельности рисоводов, рыбаков, лодочников и др. находят отражение не только в содержании трудовых песен, но и в их музыкальном языке – мелодике, метроритмической организации и др. [6, 9]. В этой связи Сюэ Личунь рассматривает народные трудовые песни как «уникальный художественный стиль», по-прежнему обладающий «определенной жизненной силой и художественной ценностью» [6],.

Значительным педагогическим потенциалом обладают региональные певческие традиции. Характеризуя синьхуашаньские песни, Кан Сяодань [4] отмечает, что они помогали нашим предкам выразить мысли и чувства, возникающие у них в процессе восприятия окружающего мира, и передать потомкам эту эмоциональную информацию. Цзян Чжэнтин [8] обращает внимание на присущий синьхуашаньским песням глубокий патриотизм, отражение ценностей солидарности и взаимопомощи, что позволяет рассматривать их как уникальный эстетический ресурс воспитания и развития обучающихся начальной и средней школы.

Таким образом, в контексте освоения школьниками китайских народных песен актуализируются два значения понятия «певческая культура»: 1) подлежащая освоению певческая (песенная) культура определенной региональной традиции, тесно связанная с бытием человека (что находит отражение в жанровом многообразии народных песен и их музыкальном языке); 2) формируемая у школьников певческая культура как результат освоения народных песенных традиций в единстве телесного (владение голосом, сформированность певческих навыков) и духовного (приобщение к истокам народного

песенного творчества) начал.

Список литературы

1. *Алексеева Л.Л.* Воспитание певческой культуры младших школьников на уроках музыки в общеобразовательной школе : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.02. – М. 2001. – 19 с.
2. *Гордеева Т.Ю.* К вопросу определения понятия «певческая культура» // Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 41. – С. 18-25.
3. *Кан Линь*. Элементы традиционной китайской музыкальной культуры в учебниках музыки для школ Китая // Человеческий капитал. – 2022. – № 9 (165). – С. 83-89.
4. *Кан Сяодань*. Исследование устной истории наследования горной песни Синьхуа в Сянчжуне // Голос Желтой Реки. – 2019. – № 15. – С. 15.
5. *Ли Чжуаньди*. Традиционная музыка в современном школьном образовании Китая : автореф. дис. … канд. пед. наук : 5.8.2. – СПб., 2023. – 24 с.
6. *Сюэ Личунь*. Краткий анализ музыкальных особенностей трудовых песнопений // Журнал педагогического колледжа Ляньюньган. – 2002. – № 4. – С. 46-49.
7. *Торгашова Т.А., Матвеева Л.В.* Формирование основ вокальной культуры школьников на внеклассных занятиях // Исторические аспекты и современные тенденции музыкального образования : сборник научных трудов / УрГПУ; отв. редактор Л. В. Матвеева. – Екатеринбург, 2020. – С. 124-132.
8. *Цзян Чжэнтин*. Местная музыкальная ценность звуков песен Синьхуашань // Журнал Нанкинской академии искусств (музыка и исполнение). – 2020. – № 01. – С. 119-126.
9. *Чжоу Се.* Обзор музыкально-антропологических исследований песнопений лишуйских лодочников // Теория и практика современного образования. – 2015. – Т. 7, вып. 10. – С. 380-381.

5.8.2.

[1]У Жуньлинь, [2]А.В. Поляков

[1]Уральский государственный педагогический университет,
кафедра музыкального образования,
[2]Институт искусств УрГПУ,
кафедра теории, истории музыки и музыкального исполнительства,
wurunlin101@gmail.com, Polyakov_Alex@bk.ru

АНАЛИЗ РОЛИ ЦИФРОВЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЭТНИЧЕСКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ КИТАЯ

В статье дан углубленный анализ применения цифровых мультимедийных технологий в области этнической народной музыки Китая. Приводятся данные эмпирических исследований, согласно которым цифровые мультимедийные технологии играют положительную роль в совершенствовании средств творчества и выражения, расширении каналов музыкальной коммуникации, а также содействии культурному обмену как отдельных регионов, так и этносов. Рассматриваются потенциальные проблемы, к которым может привнести применение мультимедийных технологий в традиционной музыке Китая, а также врунтикультурные конфликты и кризисы идентичности общества. Проведен анализ тенденций развития цифровых мультимедийных технологий в области музыки и перспективы инноваций в национальной и народной музыке.

Ключевые слова: *цифровые мультимедийные технологии, этническая народная музыка, коммуникация и развитие.*

С непрерывным развитием науки и техники и наступлением цифровой эры, мультимедийные технологии оказали сильнейшее влияние на различные области деятельности человека. Музыка, являющаяся важной частью культуры и искусства, также претерпевает глубокие изменения, вызванные цифровизацией. Мультимедиа технологии, особенно в традиционной культурной сфере этнической народной музыки, открывают новые возможности для инноваций и оказывают глубокое влияние на создание, выражение и распространение музыки. Таким образом, углубленное исследование роли цифровых мультимедийных технологий в этнической народной музыке имеет большое значение для лучшего понимания текущего состояния музыкальных инноваций и развития культуры общества в целом [5].

Цифровые мультимедийные технологии (ЦМТ) – это совокупность средств, комплексно использующих коммуникационные технологии и технологии обработки информации, в процессе организации, планирования и управления различных видов деятельности. Цель ЦМТ – создавать, редактировать, доставлять и отображать мультимедийный контент, включая, помимо прочего, изображения, аудио, видео и другие формы цифрового мультимедиа.

Цифровые мультимедийные технологии зародились в конце 20-го века и постепенно эволюционировали по мере быстрого развития компьютерных технологий, интернета и коммуникационных технологий. Из первоначальной простой обработки изображений и звука они постепенно превратились в комплексную технологическую систему, охватывающую такие мультимедийные формы, как трехмерная графика, виртуальная реальность и многоканальный звук. В процессе разработки, ЦМТ интегрировались с аппаратным оборудованием, сетевой инфраструктурой и другими технологиями, чтобы постоянно создавать более богатые и эффективные мультимедийные возможности [4].

На данный момент цифровые мультимедийные технологии широко используются в современном обществе и охватывают многие области деятельности. В индустрии развлечений цифровые мультимедийные технологии создали аудиовизуальную развлекательную платформу высокой четкости; в сфере образования эффект обучения был

улучшен за счет интерактивного мультимедийного обучения; в сфере медицины и здравоохранения они используются при обработке медицинских изображений и в сфере телемедицины [1]. Кроме того, разработчики в сфере графического дизайна также добились значительного прогресса в таких областях, как виртуальная реальность и дополненная реальность, предоставляя пользователям захватывающий опыт, сочетающий цифровой и физический миры. Широкое применение ЦМТ способствует также появлению новых моделей передачи информации и культурного обмена.

С вступлением в 21 век различные отрасли промышленности в Китае активно развивались, а аудио- и видеоиндустрия совершили технологический прорыв за последние годы. Однако наследование традиций китайской народной музыки и искусства столкнулись со многими проблемами в этот период: стремительно эволюционирующая музыкальная индустрия приводит к появлению множества различных музыкально-эстетических концепций и методов художественного выражения; трудно удовлетворить постоянно меняющиеся потребности современного общества. Все это выдвигает новые требования к наследованию и развитию традиционных ценностей народного музыкального искусства [2].

Этническая народная музыка Китая имеет богатый и разнообразный культурный смысл и уникальный музыкальный язык. Он часто отражает историю и обычаи как конкретных регионов, так и целого народа, а также передает уникальные культурные традиции с помощью традиционных музыкальных инструментов, мелодий и текстов. Эти музыкальные произведения часто не имеют письменной фиксации, изустно передавая чувство идентичности и эмоций сообщества [6]. Вышесказанное является актуальным для традиционной этнической музыки фактически любой культуры и народности, вне зависимости от географического расположения на земном шаре.

Влияние глобализации и модернизации поставило традиционные музыкальные формы под угрозу исчезновения, а изменения на музыкальном рынке, вызванные цифровой эпохой, лишь вывели данную проблематику на системный уровень.

Чтобы справиться с этой проблемой, некоторые этнические народные музыканты и коллективы стали применять различные инновационные методы, такие как: интеграция элементов современной музыки в свое творчество; использование технологий цифровой записи для сохранения и наследования контента; продвижение своего творчества через интернет-платформы. Все это говорит о поиске баланса между музыкальной традицией и современной эстетикой. Сохраняя традиционные характеристики, национальная народная музыка нуждается в постоянных инновациях, чтобы адаптироваться к изменениям в современном обществе [2].

Широкое применение цифровых мультимедийных технологий на интернет-платформах навсегда изменило способы распространения музыки. Через музыкальные онлайн-платформы и социальные сети музыкальными произведениями можно легко делиться, а взаимодействие между артистами и слушателями стало более прямым, исключая целый ряд посредников. Это, в свою очередь, привело к появлению большого количества начинающих музыкантов и, в то же время, открыло новый путь для продвижения традиционной музыки, расширяя каналы коммуникации, делая музыкальное искусство ближе к разнообразным потребностям современного общества.

Цифровые мультимедийные технологии предоставляют создателям музыки более широкий спектр гибких творческих инструментов. Благодаря передовым технологиям обработки звука артисты могут добиться более точного редактирования и микширования, расширяя звуковые возможности музыки. Кроме того, технологии обработки изображений, виртуальная реальность и другие средства мультимедиа открывают для авторов новые способы визуального выражения при создании музыки, вдохновляя разнообразие и новаторство творческих решений.

Цифровизация в сфере мультимедийных технологий способствует как обмену музыкой между пользователями, так и межкультурному обмену. Через интернет-платформы создатели музыки из разных регионов и стран могут легко делиться произведениями друг с другом,

способствуя межкультурному музыкальному обмену. Это помогает защитить и унаследовать уникальную музыкальную культуру разных мест, а также обогащает разнообразие мировой музыки [1].

Подводя итог, можно сказать, что цифровые мультимедийные технологии оказали мощную поддержку инновациям и развитию национальной народной музыки путем совершенствования творческих средств, расширения каналов связи и содействия культурному обмену, способствуя ее новой жизненной силе в эпоху цифровизации.

Благодаря постоянному развитию науки и техники цифровые мультимедийные технологии открывают для пользователей инновационные направления развития. Так, например, уже сейчас искусственный интеллект применяется в области обработки звука и изображений, предоставляя более точные инструменты для создания, анализа и синтеза музыки. Технологии дополненной реальности (AR) и виртуальной реальности (VR) глубоко интегрируются в музыкальный опыт, создавая более захватывающий и интерактивный музыкальный мир.

Применение технологии блокчейна в управлении авторскими правами на музыку призвано решить текущие проблемы непрозрачности и несправедливости в области интеллектуальной собственности и обеспечить артистам и композиторам более справедливое вознаграждение. Наконец, уже сейчас ведутся исследования на основе квантовых вычислений, которые в скором времени произведут революцию в области обработки звука, предоставив более эффективные и безопасные решения для создания и распространения музыки.

В эпоху цифровых технологий для этнической народной музыки открываются беспрецедентные возможности развития. Во-первых, благодаря цифровым платформам традиционная музыка может получить глобальное распространение, а также инструменты взаимодействия с сообществом и укрепление связи между артистами и слушателями. Во-вторых, цифровые мультимедиа технологии способствуют инновациям в национальной музыке, позволяя артистам более гибко выражать культурные особенности и создавать новые музыкальные стили. Межкультурная интеграция также станет заметной чертой цифровой эпохи, возрождая интерес к национальной музыке и формируя более разнообразный и богатый «музыкальный ландшафт». Все это открывает широкие перспективы для развития национальной народной музыки в эпоху цифровых технологий.

Список литературы

1. Исследование Лю Кэсиня об инновациях и творческом развитии китайской национальной музыки / Текст : непосредственный // Мода завтрашнего дня. 20 октября 2023 г. (на китайском языке).
2. *Ма Сюэчжу.* Наследие и развитие китайской национальной музыки и искусства / Ма Сюэчжу – Текст : непосредственный // Журнал Университета Бэйхуа (издание для социальных наук) 10 сентября 2023 г. (на китайском языке).
3. *Поляков А.В., Турутов А.И.* Видео- и аудиозаписи в формировании навыка слухового самоконтроля студентов в классе музыкального инструмента / Поляков А.В., Турутов А.И. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. 2017. № 12. С. 130-134.
4. *Поляков А.В., Турутов А.И.* Использование средств мультимедиа на уроках класса музыкального инструмента / Исторические аспекты и современные тенденции музыкального образования: сборник научных трудов / Уральский государственный педагогический университет ; ответственный редактор Л. В. Матвеева. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2020. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный. С. 146-154.
5. *Сунь Бин.* Состояние развития национальной музыки и искусства и их инновационное развитие / Сунь Бин – Текст : непосредственный // Новости духовной цивилизации 2023-11-23. (на китайском языке).
6. *Цуй Ицянь.* Наследование и развитие национальной музыки с точки зрения культурного доверия / Цуй Ицянь – Текст : непосредственный // Драматический театр 30 сентября 2023 г. (на китайском языке).

5.8.2.

У Чуньлинь

Уральский государственный педагогический университет,
Кафедра музыкального образования,
05072023y@mail.ru

СТРАТЕГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ КИТАЙСКИХ КОНСЕРВАТОРИЙ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье представлены теоретические и эмпирические результаты анализа проблем, возникающих у выпускников китайских консерваторий (специальность «вокальное искусство») в процессе профессиональной самореализации и трудоустройства. На основе предложений китайских исследователей и анализа результатов опроса выпускников консерватории проектируются стратегии предупреждения проблем профессиональной самореализации в процессе вузовской подготовки.

Ключевые слова: *выпускники китайских консерваторий, вокальное искусство, профессиональная самореализация, трудоустройство.*

Консерватория – это высшее музыкальное образовательное учреждение, способствующее сохранению и развитию академических (классических) и народных музыкальных традиций, открытое новым тенденциям в развитии музыкальной культуры. Содержание обучения по специальности «вокальное искусство» обеспечивает, в первую очередь, подготовку профессиональных артистов-вокалистов музыкальных театров и концертных организаций, а также позволяет выпускникам преподавать вокальные дисциплины на всех уровнях музыкального образования.

Тем не менее, в процессе трудоустройства выпускники китайских консерваторий сталкиваются с рядом проблем. Анализируя их причины, современные китайские исследователи [1, 2, 3, 4, 5] обращают внимание на влияние таких внешних, объективных факторов, как неравномерное развитие индустрии искусства в экономически сильных и слабых регионах Китая; дисбаланс между количеством студентов-вокалистов, обучающихся в консерваториях, и вакансий в соответствующей сфере музыкального исполнительства; необходимость конкуренции с признанными отечественными и зарубежными вокалистами и др. В ситуациях жесткой конкуренции на первый план выступают такие субъективные факторы, как уровень природной вокальной одаренности выпускника; уровень его технического и художественного мастерства, сформированного в процессе вузовской подготовки; наличие сценического и концертного опыта; владение различными вокальными стилями; сформированность междисциплинарных знаний, умений и навыков, обеспечивающих возможность освоения более широкого спектра направлений профессиональной деятельности в области индустрии искусства; развитость личностных качеств – целеустремленности, самообладания, трудолюбия и др.; наличие активной общественной позиции.

Для получения эмпирической информации о проблемах профессиональной самореализации выпускников китайских консерваторий нами в 2024 г. был проведен опрос выпускников Тяньцзиньской консерватории (26 чел., из них 12 мужчин и 14 женщин). Респондентам, в условиях неограниченного выбора вариантов ответа, было предложено указать проблемы, возникшие у них в процессе трудоустройства; оценить помощь консерватории в решении проблем с трудоустройством; выбрать пути предупреждения трудностей профессиональной самореализации в процессе вузовского обучения.

Из 26 выпускников консерватории, принявших участие в опросе, 18 чел. окончили бакалавриат и 8 чел. – аспирантуру. В настоящее время 15 чел. работают на рабочих местах в сфере музыкального искусства и музыкального образования, 6 чел. продолжают обучение, 3 чел. находятся в статусе самозанятых, 2 чел. заняты в других областях. Из указанных в анкете проблем, возникших в ходе трудоустройства, выпускниками были отмечены: высокая конкуренция в отрасли (17 чел.), ограниченные возможности трудоустройства (14 чел.), отсутствие практического опыта (12 чел.), недостаточность навыков (11 чел.), отсутствие поддержки предпринимательства (7 чел.), недостаточная зарплата (6 чел.), низкое социальное признание (5 чел.). При этом 18 чел. отметили, что в процессе трудоустройства они не сталкивались с дискриминацией или несправедливым отношением, а 8 чел. почувствовали предвзятое отношение по возрастному или гендерному признаку.

Поддержку и помощь консерватории в решении проблем с трудоустройством 23 выпускника оценили положительно (в том числе 5 чел. – как «очень хорошую»), и лишь 3 чел. посчитали ее «плохой». При этом опрошенные выбрали разнообразные варианты дальнейшего совершенствования поддержки и помощи со стороны консерватории, способствующие предупреждению выделенных выше проблем.

Обобщение информации, представленной в работах современных китайских исследователей [1, 2, 3, 4, 5], и результатов проведенного опроса позволяет спроектировать несколько стратегий предупреждения проблем профессиональной самореализации выпускников специальности «вокальное искусство» в процессе их обучения в консерватории.

Стратегия совершенствования вокального мастерства. Вокальное исполнительство – это высокотехничный вид искусства, соответственно работодатели предъявляют высокие требования к вокальному мастерству выпускников консерватории. Опрос выпускников показал, что более половины из них (14 чел.) считают эффективной стратегией улучшение обучения навыкам пения. Помимо техники владения голосом, вокальные навыки включают эмоциональную выразительность исполнения и умение держаться на сцене. Реализация данной стратегии предполагает увеличение объема сценической практики и количества концертных выступлений студентов перед зрителями, участие в постановках оперных спектаклей.

Стратегия расширения спектра возможностей профессиональной самореализации. Данная стратегия обеспечивает, с одной стороны, расширение спектра освоенных вокалистом музыкальных стилей (включая этническую и современную популярную музыку), с другой – расширение спектра направлений профессиональной самореализации выпускника консерватории в области музыкального искусства, включая подготовку к продюсерской и юридической деятельности, арт-терапии. Реализация данной стратегии в обоих случаях связана с включением в образовательную программу соответствующих факультативов. Мнение о необходимости добавления бóльшего количества факультативных курсов для выбора студентами высказали более половины опрошенных (15 чел.).

Стратегия профессионального взаимодействия на международном уровне. Вокальная музыка – это международный язык, и успешная профессиональная самореализация в данной сфере непосредственно соотносится с опытом международного взаимодействия. Реализация данной стратегии предполагает, с одной стороны, более активное приглашение зарубежных мастеров вокала для чтения лекций и проведения мастер-классов, с другой – более активное участие обучающихся в международных вокальных конкурсах. Около половины опрошенных (12 чел.) считают необходимым укрепление международного обмена и сотрудничества в ходе обучения студентов-вокалистов, более половины опрошенных (16 чел.) считают, что консерватория должна обеспечить обучающимся бóльшее количество стажировок.

Стратегия информационной поддержки студентов в решении вопросов трудоустройства. В ходе опроса выпускники выбрали разнообразные варианты совершенствования поддержки и помощи студентам в вопросах трудоустройства со стороны

работников консерваторий. Более половины опрошенных (17 чел.) считают, что консерваториям следует укреплять сотрудничество с организациями-работодателями; половина опрошенных (13 чел.) – расширять каналы трудоустройства. Опрошенные посчитали перспективным создание информационной платформы по трудоустройству (10 чел.), предоставление консультационных услуг по планированию карьеры (9 чел.), расширение ресурсов сетевого взаимодействия с выпускниками (7 чел).

Разработка и реализация каждой стратегии подразумевает корректировку содержания действующей программы обучения и методики преподавания, активное подключение цифровых ресурсов для создания информационной базы и профессионального взаимодействия.

Список литературы

1. *Chang Jingling.* Исследование новых идей преподавания вокальной музыки на основе уровня занятости // Популярная литература и искусство. 2017. № 07). С. 232.
2. *Jiang Huimin.* Изучение перспектив трудоустройства студентов, изучающих вокальную музыку, в контексте новой эпохи – объединение профессиональных навыков, продвижение студентов к более широкому жизненному этапу // Голос Желтой реки. 2020. № 11. С 94-97.
3. *Kong Fanping, Ji Xiaopeng*. Исследование контрмер по проблемам трудоустройства выпускников художественных вузов на примере выпускников специальности «вокальная музыка» // China Ethnic Expo. 2017. № 07. С. 70-71.
4. *Li Fenglian.* Ситуация с трудоустройством выпускников бакалавриата по специальности «вокал» в Северо-Западном Китае // Contemporary Music. 2017. № 20. С. 13-14.
5. *Zhang Xiaona*. Анализ статуса трудоустройства выпускников художественных вузов (на примере выпускников специальности «Вокальная музыка» // Art Review. 2019. № 02. С. 162-164.

5.8.2.

[1]Л.А. Финогентова, [2]Л.В. Бортникова, [1]Р.Г. Хуснутдинова, [1]Г.Х. Насырова

[1]ФГБОУ ВО КНИТУ-Казанский химико-технологический университет,
кафедра Физического воспитания и спорта,
[2]Казанский государственный энергетический университет,
Казань

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАНЦЕВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В этом тексте рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты при адаптации к образовательной деятельности в российских университетах. Исследуется взаимосвязь между их адаптацией и уровнем физической активности. Цель исследования - установить связь между адаптацией иностранных студентов и уровнем их физической активности. Результаты исследования показывают, что значительный процент иностранных студентов испытывают высокий уровень тревожности, а показатели их здоровья, настроения и активности ниже по сравнению с российскими студентами. В исследовании также рассматривается влияние физической активности на адаптацию учащихся в зависимости от их вовлеченности в занятия физкультурой, спортивные секции и соревнования.

Ключевые слова: *адаптация, языковой барьер, физическая культура, культурный шок, социальная адаптация.*

Введение. В XXI веке многим учеными было доказано, что физическая культура является частью успешного физического воспитания молодого поколения, в частности, студентов. Актуальность проблемы адаптации иностранных студентов в высших учебных заведениях сегодня не вызывает сомнений. С каждым годом растет количество иностранных студентов, приезжающих учиться в университеты и колледжи различных стран. Студенты выбирают зарубежные учебные заведения не только из-за качества образования, но и из-за возможности погрузиться в новую культуру, образ жизни и язык. Однако процесс адаптации иностранных студентов к новой среде часто сталкивается с некоторыми трудностями.

Цель исследования: Основная цель данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть преимущества физической культуры в адаптационном процессе иностранных студентов.

Задачи исследования:

1)Узнать какую роль физическая культура и спорт играют в адаптационной жизни студента;

2) Выделить проблемы адаптации иностранных студентов;

3) Провести социологическое исследование среди иностранных студентов КГЭУ.

Методы исследования. В статье использовался анализ информации в сети-интернет, наблюдение, сравнение, собственное социологическое исследование в формате онлайн-опроса на базе КГЭУ, респондентами которого стали 50 иностранных студентов вуза.

Результаты исследования и их обсуждение. Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты, является языковой барьер. Неспособность свободно общаться на местном языке создает трудности в обучении и повседневной жизни. Это приводит к изоляции, плохой успеваемости и даже депрессии среди студентов [1]. Возможным решением этой проблемы является предоставление дополнительных языковых курсов и репетиторства для иностранных студентов, а также создание благоприятной среды для языковой практики.

Другая проблема - культурный шок. Иностранные студенты сталкиваются с новыми обычаями, социальными нормами и традициями, которые могут полностью отличаться от их родной культуры. Это может привести к стрессу и непониманию. Чтобы преодолеть эту проблему, необходимо проводить культурные тренинги и интеграционные мероприятия, на которых студенты смогут познакомиться с местной культурой и обычаями.

Социальная интеграция также является важным аспектом адаптации иностранных студентов. Они часто сталкиваются с проблемами взаимодействия с местными студентами и преподавателями из-за различий в менталитете и образе жизни. Важно создать условия для активного участия иностранных студентов в студенческой жизни, общественных мероприятиях, спорте и культурной жизни [2].

Проблема адаптации иностранных студентов в университете требует внимания и комплексного подхода. Важно оказывать им поддержку в изучении языка, знакомить их с местной культурой и создавать условия для социальной интеграции, чтобы обеспечить успешное обучение и безопасное пребывание в новой среде. Физическое воспитание играет важную роль в процессе адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни и учебы. Переезд в другую страну влечет за собой многие изменения, описанные выше. В таких условиях физическое воспитание может стать незаменимым инструментом, помогающим студентам успешно адаптироваться и преодолеть стресс [3].

Первое, что стоит отметить, — это то, что занятия физкультурой способствуют улучшению физического и психологического состояния учащихся. Регулярная физическая активность помогает снизить уровень стресса, улучшить настроение и способствует более эффективной учебной деятельности. Для иностранных студентов, оказавшихся в новой среде, это особенно важно, так как помогает справиться с чувством одиночества и непонимания [4]. Физическое воспитание предоставляет возможность для социальной адаптации. Учащиеся могут вступать в спортивные команды, клубы или учебные группы, где они могут встретить новых друзей, научиться общаться с местными жителями и принимать участие в общественных мероприятиях. Это способствует быстрой адаптации и позволяет учащимся почувствовать себя частью нового общества. Физическое воспитание стимулирует самосознание и саморазвитие. Регулярные занятия спортом помогают студентам реализовать свои возможности, повысить дисциплину, научиться управлять своими эмоциями и развить лидерские качества. Все это важно для успешной адаптации иностранных студентов к новой культуре и обществу. В 2023 году нами было проведено собственное социологическое исследование на базе Казанского государственного энергетического университета, респондентами которого стали 50 иностранных студентов КГЭУ.

Для начала мы спросили, столкнулись ли студенты с проблемой адаптации (рис.1).

Рис. 1 - Столкнулись ли вы с проблемой адаптации в вузе?

Согласно диаграмме, почти все студенты, а именно 78% столкнулись с данной проблемой, для 17% трудностей не возникло, 5% затруднились с ответом.

После этого, мы выяснили, что студентам помогло адаптироваться в новой среде (рис.2).

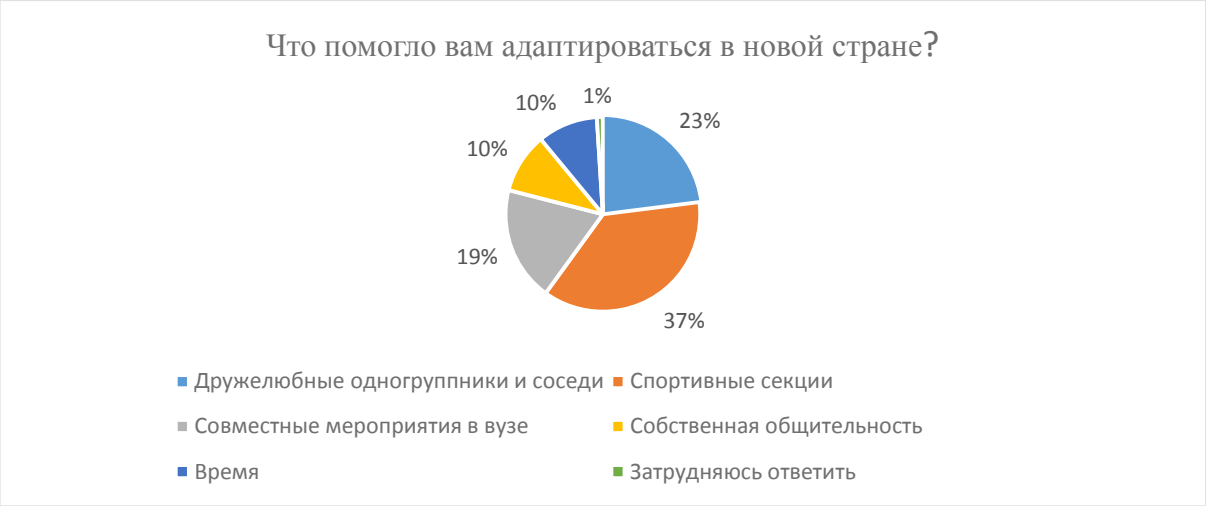

Рис. 2 - Что помогло вам адаптироваться в новой стране?

Из полученных данных видно, что лучшим вариантом адаптации является посещение спортивных секций, с командными играми, такой ответ выбрали 37%, дружелюбные одногруппники и соседи помогли в 23% случаях, совместные мероприятия в вузе – 19%, по 10% – это собственная общительность и время, которое должно пройти и освоиться самостоятельно, 1% затруднились ответить.

Итак, можно утверждать, что физическая культура играет важную роль в адаптации иностранных студентов.

Проведя социологическое исследование, делаем следующие выводы:

1. Основная трудность адаптации для студентов – это языковой барьер (56%);
2. 78% столкнулись с проблемой адаптации в вузе;
3. Спортивные секции (37%) и дружелюбные соседи с одногруппниками (23%) больше всего помогли в адаптации опрошенных иностранных студентов.

Физическая культура помогает улучшить физическое и психологическое состояние, обеспечивает социальную интеграцию и способствует личностному развитию. Поэтому важно, чтобы учебные заведения предоставляли студентам возможности заниматься спортом и физической активностью, как внеучебной, так и учебной деятельностью.

Список литературы

1. *Абзалова С.В.,* Физическая культура и спорт в студенческой среде. Макаров А.Р. Вопросы педагогики. 2019. №12-1. С.141-145.

2. *Бартновская Л.А., Кравченко В.М., Поповановa Н.А.* К вопросу об эффективной организации занятий по физической культуре у иностранных студентов // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 8. С. 120-126.

3. *Фазлеева Е.В., Власенко Н.В., Шалавина А.С.* Занятия физической культурой в вузе как средство адаптации иностранных студентов к обучению // Наука и спорт: Современные тенденции. 2018. № 2 (Том 11). С. 32-33.

4. *Кривоногов А.Д.* Современные (цифровые) технологии в физической культуре и БЖД / А. Д. Кривоногов // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 12(153). – С. 129-131. – EDN LXNHTL.

5.8.2.

[1]Чэн Чэнь, [2]Н.Г. Куприна

Уральский государственный педагогический университет,
[1]кафедра музыкального образования,
[2]кафедра теории и методики воспитания культуры творчества,
Екатеринбург 2413304680@qq.com, nkbv@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ РАБОТЫ ПО ПРИОБЩЕНИЮ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ К ТРАДИЦИИ СИЦЮЙ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

В статье поднимается проблема освоения китайскими школьниками оперных традиций Китая. Раскрывается значение освоения школьниками образной символики традиционной музыкальной драмы сицюй для развития их интереса к современной китайской опере. Описываются этапы проекта с соответствующими задачами и методами обучения школьников.

Ключевые слова: *уроки музыки в школах Китая, освоение старшеклассниками символики образов китайской оперы.*

Одной из главных стратегических задач, сформулированных в государственном документе «Модернизация образования Китая до 2035 года», является приобщение подрастающего поколения к китайским культурным традициям. Эта установка отражена в программах по музыкальному образованию китайских школьников, которые выстраиваются с учетом традиционных китайских ценностей и определения значимого места искусства Китая в пространстве мировой культуры.

В старших классах школьники знакомятся с китайской оперой, которая является одним из выдающихся культурных достижений Китая. Национальная «китайская» манера пения сегодня является востребованной не только китайскими слушателями, но и представителями других мировых культур. Пекинская опера (цзинцзюй) известна во всем мире и включена ЮНЕСКО в список всемирного культурного наследия [5, с.25].

В то же время, знакомство с оперным жанром происходит на уроках музыки через практическое освоение наиболее популярных и доступных для пения школьниками фрагментов как китайской, так и европейской оперы. Теоретическая база для понимания специфики китайской и европейской оперных культур, а также и различных региональных проявлений этого музыкального жанра в самом Китае, представлена недостаточно полно.

В частности, анализ программ по музыке позволил выявить недостаточное внимание к такому исконно национальному явлению, как музыкально-драматическая традиция театра сицюй. Особенностью этой древнейшей традиции, зародившейся еще в XII веке, является синтез пения, танца, речи, движения и приемов боевых искусств, сочетание пения с разговорными монологами и диалогами героев, символика всех элементов музыкально-театрального действия. Именно театр сицюй является ключом к пониманию основ образного строя современной китайской оперы, глубоких смыслов ее сюжетов и символики в их сценической интерпретации [6, с.187].

Современные разновидности китайской оперы продолжают и развивают эти традиции. В национальной китайской опере, как и в театре сицюй, персонажи передают свои чувства, переживания, выражают черты характера посредством определенных жестов. Каждый такой жест, как правило, имеет свое название, и его использование соответствует характеру персонажа [7]. Оперному представлению свойственна символика не только движений исполнителей, но и выражений их лиц, особенностей костюма, используемых масок [4], а также обращение к символике, заключенной в поэтических текстах и сюжетах. Все эти

особенности необходимо учитывать при восприятии китайской оперы в ее разнообразных региональных интерпретациях.

Более полное изучение музыкально-драматической традиции китайского театра сицюй в общеобразовательной школе может способствовать пониманию школьниками образной символики, насыщающей современные виды китайской оперы и других песенно-театральных представлений.

Проектирование такой работы со школьниками, на наш взгляд, включает несколько этапов.

Задачей первого этапа выступает обогащение музыкального опыта обучающихся через освоение художественной символики сицюй. На первом этапе используются преимущественно объяснительно-иллюстративные методы, включающие демонстрацию фрагментов музыкально-драматических представлений, как аутентичных традиции сицюй, так и современной китайской оперы. На данном этапе школьники вовлекаются в задания по самостоятельному поиску информации об особенностях бытования оперного жанра в Китае с использованием электронных энциклопедий, средств мультимедиа. Найденная информация представляется в классе в виде докладов и презентаций.

Важно акцентировать внимание школьников на художественной символике, сформированной в традиции сицюй и всесторонне, концентрированно, ярко воплотившей проявления жизни.

Так, пение в театрализованных представлениях сицюй воплощает гармонию окружающего мира и человека через каноны исполнительского искусства, вокальной техники. Сложились основные типы пения: лирическое пение, выражающее глубокие и тонкие внутренние переживания героев (медленный темп, мелодичность напевов, скупость слов и сложных акцентов), повествовательное пение для объяснения сюжета и действий героев (средняя скорость, относительно простые и простые мелодии, плотные слова и простые мелодии, использование элементов декламации), драматическое пение для передачи эмоциональных драматических конфликтов (большие колебания в мелодическом рисунке, ритме, темпе).

Декламация также подчиняется строгим правилам (так называемое «пение в четырех унциях белого слова»). Основой красоты музыки при декламации составляют четыре тона китайских иероглифов, ритмические кульминации и спады, различные формы декламации (Юн Бай, Цзин Бай и их разновидности).

Сопровождающие пение и декламацию танцевальные движения наполнены символическими смыслами, раскрывающими намерения героев. Движения боевых искусств представлены в синтезе с танцем, основанном на традиционных комбинациях движений. Эти четыре сферы (пение, декламация, танец и акробатика с элементами боевых искусств) иногда соединяются в исполнении, иногда пересекаются, дополняя друг друга – способ композиции зависит от потребностей сюжета. Все они объединены в единое целое музыкальным ритмом, выражая красоту, гармонию и полноту духа [1, с.23]. Уникальным средством художественной выразительности в китайской музыкальной драме выступают ударные инструменты. Хотя инструментальная музыка играет в музыкальной драме вспомогательную роль, под руководством (дирижированием) барабанщика регулируется и контролируется ритм всего спектакля.

В театре сицюй сложилась система образов-имиджей героев. Например, образ Лаошен – собирательный образ честных и решительных мужских персонажей старше среднего возраста. Чжугэ Лян – мудрый военный стратег. Ушэн играет роль молодого человека, хорошо владеющего боевыми искусствами. Бао Чжэн, Сян Юй, Цао Цао и другие часто встречающиеся персонажи принадлежат к другой системе образов [3, с.16-17]. Каждый типаж имеет свой набор техник исполнения, форму выражения. Имя Дань – общий термин для обозначения женских персонажей. Различные типы драмы породили множество ответвлений: Чжэндань, Сяодань, Тедань, Лаодань и т.п. В зависимости от возраста, личности и статуса персонажей, которых они играют, каждая из них имеет свои особенности

исполнения [8, с.123]. Различные цвета в одежде и макияже лица также играют символическую роль.

Представления о символических смыслах музыкальной драмы сицюй углубляются на втором, образно-техническом этапе, где школьники погружаются в практическое освоение элементов сицюй. Серия творческих заданий открывает школьникам возможность участия в просматриваемых фрагментах музыкально-театрального действия через разные виды собственной музыкально-художественной деятельности.

Так, при просмотрах фрагментов театрального действа школьники осваивают элементы мануальной техники, имитируя движения рук актеров. При подпевании актерам закрепляются разные техники пения, показанные ранее учителем. При подигрывании на шумовых инструментах звучащему во фрагменте спектакля ритму школьники осваивают и некоторые характерные ритмические рисунки. В качестве домашних заданий школьники погружаются в изготовление масок и пиктограмм для театрального представления, на практике постигая элементы символики театрального грима и костюма. На этом этапе широко используются разнообразные игровые методы, связанные с вовлечение школьников в практическое участие в театральном действе при его мультимедиа-просмотре. Предусмотрена разработка раздаточного материала для школьников по изучению мануальной техники в китайской опере, сюжетов музыкально-драматических представлений древности и современности, подборка текстов из мультимедийных энциклопедий для самостоятельного изучения школьниками традиции сицюй и ее трансформации в современной китайской опере.

На обобщающем этапе предполагается активное подключение внеурочных мероприятий по посещению театров и просмотру оперных театральных представлений. На первый план выступают методы размышления об увиденном, обмена мнениями, рефлексии. На уроках школьники вовлекаются в практический анализ просматриваемых фрагментов, используется сочетание реального и виртуального исполнения с помощью компьютерных технологий.

Результат работы по приобщению школьников к традиции сицюй на уроках музыки мы видим в формировании слушательской культуры у китайских школьников, развитии интереса и уважительного отношения к оперным традициям Китая, потребности к общению с оперной музыкой в ее традиционных формах и современных интерпретациях, мотивации к ее самостоятельному изучению.

Список литературы

1. *Е Фу.* Замысел традиционной китайской музыки с точки зрения символизма // Художественное образование. – 2009. – № 1. – С. 22–23.

2. *Ли Мэнмин*. О построении образа и опыте экспрессии оперного грима // Нанкайский журнал. – 2001. – № 2. – С. 76–80.

3. *Лю Ичжэнь.* Иерархическая структура оперных персонажей // Народная музыка. – 2015. – № 10. – С. 15-27. 刘一桢，歌剧人物形象的层次性结构//人民音乐. 2015. N. 10. C. 15-17.

4. *Хуан Дяньци*. Маски китайской оперы. – Пекин : Пекинское издательство искусств и ремесел, 2001. – 15 с.

5. *Ху Яньли*. Китайская опера как нематериальное культурное наследие // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 4. – С. 25-29.

6. *Чжан Хуэй*. Художественный дух традиционной китайской оперы // Дунъюэ на Конг. – 2012. – № 12. – С. 186-188. 张慧.中国传统戏曲的艺术精神//东岳论丛. 2012. N. 12. C. 186-188.

7. *Юй Ливэй*. Об эстетике жестового исполнения Мэй Ланьфан в опере // Журнал Северного университета Китая. – 2015. – № 5. – С. 101-104.

8. *Ян Лицзюнь*. Краткое обсуждение основных характеристик женского художественного образа китайских народных опер XX века // Музыкальное творчество. – 2014. – С. 122-123.

5.8.2.

Е.Г. Шевяков, Е.В. Анисимова, М.В. Смирнова

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет»
Минздрава России,
кафедра иностранных языков,
eugene131@yandex.ru, polonetskiy@yandex.ru, ya.natalia56@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОНЛАЙН-ЛЕКЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрены различные аспекты онлайн-лекции, приводится классификация лекций по уровням взаимодействия преподавателя и студентов. Авторы анализируют результаты опроса студентов, обучающихся на английском языке на 2-3 курсах факультета международного медицинского образования (ФММО) Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ).

Ключевые слова: *онлайн-лекции, медицинский вуз, особенности учебного взаимодействия, иностранные студенты.*

В настоящее время учебное взаимодействие преподавателя и студентов предполагает активное сотрудничество участников учебного процесса. Такое сотрудничество позволяет быстрее понять установки и взгляды друг друга, осознать цели обучения, согласовать предложенный преподавателем материал с опытом и базовыми знаниями обучающихся. Компетентностный подход в высшем образовании подразумевает поиск новых методов и форм обучения, которые будут стимулировать познавательную деятельность студентов [5].

Одной из таких форм становятся онлайн-лекции, которые дают возможность студентам получать новую информацию и обучаться дистанционно. Исследователи онлайн-лекций отмечают их преимущества для обучающихся: возможность не тратить время на дорогу, психологический комфорт при общении, работу с мультимедийными и интерактивными учебными материалами, получение обратной связи [6]. С точки зрения современной лингвистики, онлайн-лекция, как и традиционная, является монологом и диалогом одновременно [8]. Она способна передать личное эмоциональное воздействие лектора на студентов, цель которого сформировать научное мышление [1, 3, 7, 10, 11]. Однако, чтобы онлайн-лекция была динамичной, интересной и информативной, преподаватель должен уметь грамотно планировать, отбирать, компоновать и излагать учебный материал, добиваться взаимодействия и получения обратной связи [6]. Исследователи, работающие в медицинских вузах, главным образом, описывают создание форм и инструментов онлайн-обучения, таких как вебинары, видеолекции, презентации, задания в тестовой форме и пр. [5]

Большое внимание уделяется описанию интернет-платформ и ресурсов, позволяющих сделать онлайн-лекцию доступной. Обращается внимание на необходимость делить материал онлайн-лекции на части. В конце каждой части студенты могут задавать вопросы, что стимулирует активное обучение [4]. Также отмечаются технические трудности при чтении лекций на большую аудиторию, трудности взаимодействия с аудиторией, трудности получения обратной связи [2].

Исследования, описывающие особенности проведения онлайн-лекций на английском или любом другом иностранном языке не обнаружены.

С точки зрения уровня взаимодействия студентов и преподавателя зарубежная педагогическая наука выделяет:

1) формальную лекцию (formal lecture): с чётко организованной презентацией и возможностью задавать вопросы только в конце лекции;

2) полуформальную лекцию (semi-formal lecture): меньшая степень спланированности, допускаются импровизация и живое общение – вопросы от лектора к аудитории и наоборот (самый распространенный тип лекции);

3) сократовскую лекцию (socratic lecture): организована вокруг ряда вопросов, студенты должны подготовиться заранее, выполнив задания для получения необходимых знаний;

4) лекцию-дискуссию (lecture-discussion): лектор и его нарратив играют ведущую роль, однако лектор часто прерывается, чтобы задать вопрос студентам, попросить озвучить подготовленные ими материалы по теме.

5) интерактивную лекцию (interactive lecture): включает мини-лекции по 20 минут каждая и между ними – краткие интерактивные задания по теме [12].

Считается, что формат классической лекции устарел. Современные студенты способны легко находить в интернете нужную информацию, но плохо воспринимают материал на слух. Они не хотят тратить время на прослушивание лекций, а хотят получить минимум информации, который необходим для положительной оценки на экзамене. Умения не только находить, но и отбирать и интерпретировать информацию позволят студентам стать полноправными участниками образовательного процесса [9].

Авторами был проведен опрос 106 студентов факультета международного медицинского образования (ФММО) Приволжского исследовательского медицинского университета. В статье представлены наиболее значимые результаты опроса и выводы, вытекающие из этих данных.

Среди лекций, прослушанных студентами, преобладали классические (очные) – 70,6%, несколько меньше респондентов указали онлайн лекции в реальном времени с возможностью задавать вопросы (58,8%) и видеозаписи лекций (53,9%). Достаточно часто использовались видеозаписи лекций с интерактивными вопросами, заданиями во время просмотра (38,2%), четверть респондентов указали на онлайн-лекции в реальном времени, но без возможности задавать вопросы (25,5%).

Среди трудностей, с которыми сталкивались студенты в процессе просмотра онлайн-лекций первое место занимают проблемы со звуком, мешавшие понимать речь преподавателя (46,1%), затем следует низкая скорость интернет-соединения (46,1%), неудобство просмотра на маленьком экране смартфона (31,4%), проблемы с качеством видео (25,5%). Отсутствие проблем при просмотре отметили только 6% респондентов.

При всем разнообразии возможных проблем, менее 30% обучающихся сталкивались с ними регулярно (никогда – 5,9%, иногда – 67,6%, часто – 13,7%, очень часто – 9,8%, каждый раз – 2,9%)

Запросить обратную связь от лектора студенты в подавляющем большинстве случаев могли с помощью микрофона или чата. Задавать вопросы только в чате требовали только 6,9% преподавателей, а 8,8% – не предусмотрели возможности задавать вопросы для студентов.

При наличии обратной связи она могла быть организована по-разному. 40,2% преподавателей пользовались функцией «поднять руку» (студент подает сигнал через интерфейс онлайн-платформы, преподаватель выделяет время для ответа на вопрос), еще 11,8% отводили для вопросов время между подтемами лекции, 20,6% позволяли задавать вопросы только в конце лекции. Почти четверть преподавателей (24,5%) не устанавливали особых правил, позволяя задавать вопросы в любой момент лекции.

Манера давать ответы на вопросы у подавляющего большинства преподавателей находится в русле лучших педагогических традиций, это полный ответ на вопрос студента (69,6%). Еще 13,7% предпочитают отсылать к нужному месту в учебнике, а 4,9% – к соответствующему элементу электронной образовательной среды. Рекомендуют дополнительную литературу 2% преподавателей, 8,8% предлагают студентам самостоятельно найти ответ в интернете.

Интересно, что тот же процент преподавателей (8,8%) по отзывам студентов никогда не включают в свою лекцию интерактивные вопросы для контроля посещаемости и усвоения

информации. Остальные пользуются этой функцией: всегда – 18,6%, очень часто – 16,7%, часто – 20,6%, иногда – 35,3%. Однако если объединить ответы «никогда» и «иногда», получается, что особой необходимости в такой мере не видят уже 44,1% преподавателей.

На вопрос о частотности проблем с пониманием того, что говорит преподаватель во время лекции, почти 3% ответили «всегда», 11,8% – «очень часто», 13,7% – «часто» (т.е. в сумме регулярные проблемы с пониманием испытывали 28,4% респондентов), 61,8% – «иногда», 9,8% – «никогда».

Среди причин, ведущих к такому непониманию, лидирует невнятная речь лектора (48%). На втором месте (35,3%), как ни странно – сложная речь преподавателя, изобилующая научными терминами и конструкциями. Вероятно, это объясняется тем, что английский язык для большинства студентов не является родным. 26,5% респондентов назвали акцент преподавателя (для которого английский язык также является иностраннным), 22,5% – слишком быстрый темп речи лектора, 13,7% – слишком тихий голос. Среди собственных ответов лидируют проблемы с интернетом (3%) Один респондент ответил, что преподаватели не объясняют тему лекции, ограничиваясь общими рассуждениями («Lecturers did not explain main point just surrounding information») и один – что всегда пронимал, что говорит лектор.

Современные мультимедийные технологии накладывают свой отпечаток на образовательные процессы – презентация воспринимается как обязательный элемент даже аудиторной лекции. Однако 2% преподавателей, по отзывам студентов, не использовали этот вид визуализации в своих онлайн-лекциях. Всегда использовали презентации 53,9% преподавателей, очень часто – 26,5%, часто – 10,8%, иногда – 6,9%.

По наполнению презентаций лидируют иллюстрации, схемы, диаграммы (87,3%), за ними идут текстовая информация (70,6%), таблицы (53,9%), структурированная текстовая информация – нумерованные и маркированные списки (50%); реже всего (но все же почти в трети презентаций) встречались ссылки на веб-сайты, учебную или научную литературу (31,4%)

Принято считать, что презентация является иллюстрацией или содержит дополнительные данные, которые не приводятся в самой лекции. Однако 19,6% респондентов указали, что преподаватели всегда только зачитывали ту же информацию, что содержалась на слайдах. Еще 21,6% указали, что это происходило очень часто, 22,5% – часто (в сумме 63,7%!). 27,5% отметили, что такой подход практиковался иногда, и 8,8% – никогда.

Среди содержательных элементов презентации, помогающих понять и запомнить материал лекции, лидируют короткие тексты, содержащие основную информацию (68,6%), планы или схемы с основной информацией (65,7%), а также видеоматериалы (67,6%). Фото или рисунки с текстовыми комментариями значительно проигрывают видеоматериалам, схемам и текстам (41,2%). Ровно треть респондентов отметили, что им помогают ссылки на страницы учебника, где содержится нужная информация.

Подводя итоги, можно сказать, что единый стандарт онлайн-лекции еще не выработан – в особенности это касается периода пандемии, когда университетам и преподавателям пришлось переходить на онлайн-обучение в форсированном режиме. Технические проблемы в значительной мере преодолены, с ними сталкивается менее трети студентов.

Более 90% преподавателей так или иначе налаживают обратную связь со студентами, 70% из них дают развернутые ответы на вопросы. Исследование выявило интересное совпадение доли преподавателей, предлагающих самостоятельно найти ответ на возникший вопрос и тех, кто не включает в онлайн-лекцию интерактивных вопросов по материалу.

Однако проблемы с пониманием материала регулярно возникают у 28% студентов, что можно объяснить недостаточным владением английским языком – как со стороны преподавателя (ответы «невнятная речь лектора», «сильный акцент»), так и со стороны студентов («слишком сложная речь», «слишком быстрый темп речи»).

Очевидно некоторое противоречие между тем контентом, которого ожидают студенты (в порядке убывания – краткие текстовые резюме, видеоматериалы, схемы, иллюстрации) и

тем, который включают в презентации преподаватели (схемы, иллюстрации, текстовая информация, таблицы, различные списки).

Решением выявленных проблем может стать выработка на уровне университета единого стандарта онлайн-лекции, отвечающей ожиданиям современных студентов. Хотя в настоящее время текст лекции на иностранном языке может зачитать диктор на основе искусственного интеллекта, однако авторы поддерживают концепцию о человекоразмерности образования, в обязательном порядке включающего непосредственное взаимодействие преподавателя и студента. Для преподавателей, читающих лекции на языке-посреднике, можно рекомендовать регулярное повышение компетенции в иностранном языке с упором на произношение.

Список литературы

1. *Асташова Т.А.* Современная лекция глазами студентов: пути развития // Открытое образование. 2017. Т. 21. № 4. С. 34-42.
2. *Борозда И.В.* Дистанционное обучение студентов медицинского вуза в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 94.
3. *Гакаев Р.А.* Лекция как ведущий компонент системы вузовского образования // Педагогика высшей школы. 2015. № 3. С. 62-64. URL https://moluch.ru/th/3/archive/14/450/ (дата обращения: 07.12.2018).
4. *Ибрагимов М.А.* Опыт применения дистанционного обучения в медицинском вузе // Вестник науки и образования. 2020. № 25-1 (103).
5. *Леванов В.М.* Дистанционное образованиев медицинском вузе в период пандемии COVID-19: первый опыт глазами студентов // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2020. № 2. URL:
6. *Осьмина К.С.* Внедрение онлайн-лекции в традиционное образование // МНКО. 2019. № 4 (77).
7. *Полевой С.А.* Особенности обучения студентов с клиповым мышлением // Открытое образование. 2017. Т.21. №2. С. 56-67
8. *Таланина А.А.* Онлайн-лекция как жанр интернет-дискурса // МИРС. 2018. №2.
9. *Шестак Н.В.* Лекция в вузе в контексте компетентностного подхода // Высшее образование в России. 2018. № 8-9.
10. *Meyer K.R.* The lost art of lecturing: cultivating student listening and notetaking // Communication Education. 2017. Vol. 66. Issue 2. P. 239-241. http://dx.doi.org/10.1080/03634523.2016.1275719
11. *Noonan J.* Education, Social Interaction, and Material Co-presence: Against Virtual Pedagogical Reality // Interchange. December 2013, Volume 44, Issue 1–2, pp 31–43. DOI: https://doi.org/10.1007/s10780-013-9195-x
12. Types of Lectures – Planning for Interactive Teaching and Learning / Center for Educational Innovation, University of Minnesota // https://oaa.osu.edu/sites/default/files/uploads/nfo/2019/Types-of-Lectures.pdf (дата обращения: 15.03.2024)

5.8.2.

Юе Чжан

Уральский государственный педагогический университет,
кафедра музыкального образования,
Екатеринбург, 654901006@qq.com

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНТОНАЦИОННОЙ ФОРМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ МУЗЫКИ У СТУДЕНТОВ-ВОКАЛИСТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ

В статье раскрываются этапы методики формирования у китайских студентов-вокалистов представлений об интонационной форме музыки европейской традиции. Выделены методы педагогики музыкального образования (музыкального обобщения, перекодирования, создания художественного контекста), которые направлены на развитие у обучающихся осмысленного и выразительного исполнения произведений европейской вокальной классики. Приведены примеры применения данного комплекса методов на занятиях вокалом студентов вокального класса в Цзилинском педагогическом университете.

Ключевые слова: *вокальное образование в вузах Китая, европейская вокальная музыка, интонационная форма музыки.*

В современных музыкальных вузах Китая популярными и востребованными являются вокальные специальности. Этому способствует интерес широкой публики к вокальным конкурсам, фестивалям, разнообразным музыкальным шоу. Для молодых людей профессиональное обучение вокалу получает значение социального лифта – приводит к успешной творческой и социальной самореализации.

Китайские музыканты-вокалисты являются активными участниками европейских вокальных конкурсов и социокультурных проектов, связанных с популяризацией классической европейской музыки. Данная тенденция актуализирует приобщение китайских вокалистов, получающих вузовское музыкальное образование, к европейскому музыкальному искусству, что отражено в программах их подготовки.

Противоречие заключается в том, что базовые умения китайские вокалисты получают в рамках освоения традиций национального вокального исполнительства. Специфические особенности этой традиции заключаются в каноничности правил звуковедения и сопровождающих пение исполнительских движений. Экспрессивность вокального выражения определяется системой интонационной образности, тесно связанной с национально окрашенной художественной символикой [9].

Для исполнения европейской музыки китайскому вокалисту необходима психологическая перестройка на иную эмоционально-образную систему, что, по словам китайского исследователя Се Хэ, «требует огромных усилий со стороны музыканта» [8, с. 111]. Поэтому многим китайским вокалистам при великолепной технической подготовке свойственно специфическое «непопадание» в интонационную содержательность европейской музыки.

Известно, что европейская вокальная культура развивалась в направлении к свободному выражению эмоций в интонировании, органичному сочетанию выразительности интонаций и исполнительских движений. Эти особенности интонационной выразительности европейской музыки проанализированы и теоретически обобщены в работах российских искусствоведов: в теории Б. В. Асафьева о музыке как «искусстве интонируемого смысла» [2]; в положении, разработанном Л. А. Мазелем о комплексности средств, объединяемых смыслом, – как основному принципу музыкальной интонации [6]; в обоснованной В. В. Медушевским теории интонационной драматургии музыкального произведения [7]. Педагогические

аспекты развития у обучающихся восприятия интонационной выразительности музыки проанализированы и обобщены Д. К. Кирнарской [5].

В соответствии с теорией музыкальной интонации, форме музыкального произведения присуща скрытая двойственность: наличие композиционных закономерностей и закономерностей интонационной драматургии. К композиции относится аналитическая организация звуковой материи, к интонационной драматургии – эмоционально-образное ее скрепление. Интонационная драматургия, таким образом, создает в произведении образно-смысловой контекст, в котором музыкальные средства обретают выразительные значения [7].

В ситуации соприкосновения разных музыкально-культурных традиций в образовательном процессе важно избирательное применение методических приемов обучения вокалу с учетом осваиваемого репертуара. В частности, при работе с вокалистами над произведениями европейской музыки оптимальной представляется разработка и реализация методики формирования представлений о музыкальной форме европейской музыки.

Выделим этапы методики и соответствующие этим этапам методы, применение которых оказалось эффективным в практике работы со студентами-вокалистами в Цзилинском педагогическом университете города Сыпин (Китай).

На первом этапе решалась задача расширения музыкально-художественного опыта студентов в процессе исполнения музыки европейской традиции.

Ведущим на этом этапе стал *метод музыкального обобщения*, разработанный Д. Б. Кабалевским и Э. Б. Абдуллиным. Данный метод направлен на освоение обучающимися ключевых знаний о музыкальном искусстве на основе сравнения музыкальных жанров и стилей, интерпретаций одного и того же произведения [1]. Мы обратились к этому методу для того, чтобы расширить представления у студентов о связи музыкальных явлений в европейской культуре с мировоззренческими ценностями определенной эпохи или творчества отдельного композитора.

В работе со студентами-вокалистами мы прибегали к данному методу при анализе того, какие изменения претерпевает стиль оперного пения bel canto в разные эпохи европейской культуры. Так, при работе над арией Орфея «Потерял я Эвридику» из оперы К. В. Глюка студенты знакомились с историей возникновения жанра европейской оперы и появления стиля bel canto, с особенностями вокального исполнения в этом стиле. Студенты прослушивали варианты исполнения этой арии известными итальянскими певцами, что помогало им освоить необходимые технические приемы.

Для того, чтобы студенты уловили изменения в стиле bel canto в разные периоды европейской культуры, мы особым образом выстраивали работу в вокальном классе. Например, планировали работу так, чтобы студенты нашего вокального класса в один период времени исполняли произведения какого-либо одного композитора или композиторов, принадлежащих одной эпохе (степень сложности произведений соответствовала возможностям каждого студента). Взаимопосещения студентами индивидуальных занятий друг друга, зачетные классные концерты давали возможность более глубокого погружения в стилевые особенности исполняемых произведений. Например, такой способ работы в вокальном классе над ариями из опер М. И. Глинки помог студентам почувствовать и осознать трансформацию стиля bel canto в сторону психологической утонченности на почве русского классицизма.

Задача второго этапа методики заключалась в развитии у студентов умений анализа музыкальной формы произведений европейской классики. Наиболее оптимальным оказался путь анализа музыкальной формы произведения через сопоставление музыкальных образов с образами изобразительного искусства. Эффективным оказался *метод перекодирования,* введенный Д. Б. Кабалевским. Метод направлен на понимание содержания произведения через представление его образного выражения в иной знаковой системе. Применение данного метода дает возможность разъяснения особенностей интонационной формы

вокального произведения с помощью своеобразной «материализации» и наглядного представления звуковых образов [4].

Одним из вариантов применения метода перекодирования является «перевод» интонационного содержания музыки на язык пластики тела и жестов, сопровождающих звучание. Для китайских студентов данный способ «расшифровки» интонационной образности является достаточно органичным, поскольку неотъемлемой частью пения в китайской опере является сопровождающая его система сценических жестов.

Связь жеста с интонацией музыкального звучания в вокальном исполнительстве уходит корнями в музыкально-драматическую традицию национального театра сицюй. Особенностью этой древнейшей традиции, зародившейся еще в XII веке, является синтез пения, танца, речи, движения и приемов боевых искусств, сочетание пения с разговорными монологами и диалогами героев, а также символика всех элементов музыкально-театрального действия. Современная китайская опера продолжает и развивают эти традиции. Основатель пекинской оперы Мэй Ланьфан, опираясь на канонизированные символические движения театра сицюй, разработал и внедрил в оперные постановки систему жестов, символизирующих определенные эмоции, даже мысли и намерения персонажей. Каждый жест в его системе получил не только свое символическое значение, но и определенное поэтическое название [10, с. 102].

На эту особенность восприятия китайскими вокалистами звучания музыки в синтезе с жестами-символами можно опереться в работе над выразительным исполнением европейской музыки.

В частности, двигательными ассоциациями насыщены оперные арии В. А. Моцарта, что обусловлено их теснейшей связью с образами героев европейского драматического театра этого времени. Так, при разучивании арии графини «Porgi, amor» из оперы-буффы В. А. Моцарта «Свадьба Фигаро» именно опора на двигательные, телесные ассоциации и жесты, сопровождающие исполнение, студентке-вокалистке удалось понять сложную интонационную драматургию музыки. Преподаватель объяснил студентке, что, в сущности, ария графини представляет собой молитву, обращенную к богу, с просьбой о настоящей и искренней любви. Символизирует эту ситуацию жест руками со сложенными ладонями друг к другу, что в европейской традиции означает молитвенную просьбу. Эмоция страдания была выражена в мимике (брови поднимаются, уголки губ опускаются вниз) и жестах (закрывает лицо руками, вскидывает руки, словно ища опоры, встает на колени в надежде на помощь высших сил). Для выражения эмоции печальной покорности судьбе была подобрана другая жестикуляция (склоненная голова, опущенные руки и пр.)

Интонационная драматургия арии представляет собой проявление лирического чувства со множеством эмоциональных оттенков: от элегической печали к страданию, от чувственности и пылкости к серьезности и мольбе. При этом выражение эмоций отличается элегантностью, чувством меры, внутреннего равновесия и достоинства. Технически и эмоционально ария графини достаточно трудна для вокального исполнения. Опора на двигательные ассоциации, язык пластики и жестов помогли студентке прожить эмоции, воплощенные в арии героини оперы и передать их в выразительном интонировании.

Метод перекодирования подразумевает и «переводы» языка музыки на язык других видов искусства, что так же помогает восприятию интонационной выразительности музыкального произведения и соответствующего тембрального качества звучания в его исполнении.

Показательным примером продуктивности данного метода стала работа с китайскими студентами-вокалистами над исполнением фрагментов оперы К. Дебюсси «Пеллеас и Мелизанда». Музыка оперы создана в стиле европейского импрессионистического искусства. В духе импрессионизма понимается хронотоп произведения: нет четкого представления о времени и пространстве. Либретто оперы, выстроенное на основе пьесы М. Метерлинка, представляет собой не столько развертывающееся действие, сколько погружение в подвижный и изменчивый мир чувств, ощущений и переживаний героев. В этих переживаниях настоящее перемешано с воспоминаниями или предчувствиями будущих

событий, поэтому они трудно укладываются в конкретную сюжетную линию. Символизм образов оперы имеет иную природу, чем символика китайских опер, и представляет трудности для понимания китайскими вокалистами.

Для погружения студентов в эту иную систему образов-символов преподаватель продемонстрировал студентам репродукции картин К. Моне, обращая внимание на размытость границ зрительных образов, частичность прорисовки предметов, технику этюдных мазков без смешивания красок в попытке художника передать движение воздуха, уловить мгновение и передать впечатление-эмоцию (например, картины «Впечатление. Восходящее солнце», «Водяные лилии», «Кувшинки. Заходящее солнце», «Прогулка. Дама с зонтиком» и др.). Студентам были представлены примеры музыкального импрессионизма в фортепианных пьесах К. Дебюсси и М. Равеля («Затонувший собор», «Лунный свет», «Отражения в воде», «Девушка с волосами цвета льна» и др.)

Проведение параллелей музыкального звучания с техникой импрессионистической живописи стало опорой при анализе драматургии вокальных номеров оперы «Пеллеас и Мелизанда». Студенты смогли понять психологическую подоплеку интонационной драматургии разучиваемых арий: колебание настроения, «размытость» его граней через неопределенность и фрагментарность мелодической линии, частые вкрапления в нее речитации, замена эмоциональных кульминаций состояниями их предчувствия, предощущения с помощью разрастаний и внезапных обрывов методической линии, ее растворения в «штрихах» – еле слышных разрозненных звуках. Некоторым фрагментам разучиваемых арий студенты смогли подобрать аналогии в картинах импрессионистистов, сопоставить применяемые живописные техники с вокальными приемами исполнения этих фрагментов.

Такие «переводы» языка музыки на язык других видов искусства помогали китайским вокалистам не только найти нужное качество звучания, но и понять ведущие идеи, составляющие смысловую основу определенного художественного стиля европейской культуры.

Третий этап методики реализовывал задачу *со-творческой интерпретации* музыкальных образов в исполнительской деятельности. На данном этапе студенты вовлекались в постановочную деятельность (при подготовке сценических представлений фрагментов оперных произведений в рамках отчетных классных концертов). Эффективным оказался *метод создания художественного контекста*, разработанный Л. В. Горюновой. Метод предполагает «выходы» за пределы музыки в смежные виды искусства: литературу, живопись, хореографию, – для формирования представлений о связи музыки с художественными образами эпохи, к которой относится произведение [3].

На отчетных концертах мы практиковали форму «мини-оперы» – исполнение музыкальных произведений из программы обучающихся как небольшого спектакля. Студенты вовлекались в изготовление костюмов и декораций для театрализованных выступлений, опираясь на живописные, скульптурные образы этого периода европейской культуры. Это не только украшало отчетные концерты, но, главное, – создавало ситуации погружения в художественный контекст представляемого периода европейской музыки, приводило к более выразительному в эмоционально-образном отношении исполнению произведений.

Например, при подготовке мини-оперы из фрагментов «Травиаты» Дж. Верди студентам были предложены репродукции работ основателя реалистической школы европейской живописи Г. Курбе. Для того, чтобы студенты представили, как должна выглядеть героиня оперы Виолетта, им были продемонстрированы женские портреты живописца, созданные в середине XIX века («Мадам Огюст Кук», «Дама на террасе», «Женщина с перчатками», «Джульетта», «Ограда», «Женщина с кошкой» и др.). Для понимания эмоционального состояния героя оперы Альфреда в сцене публичного оскорбления Виолетты преподаватель познакомил их с мужскими портретами Г. Курбе («Отчаявшийся мужчина», «Раненый мужчина» – воплощающие состояние гнева и душевного смятения). Этот визуальный ряд

помог студентам определить психоэмоциональную основу интонационной выразительности исполняемых фрагментов оперы, а также визуальное воплощение аффектов в соответствии с определенным культурным контекстом.

Наши наблюдения за обучающимися в течение учебного года позволили сделать следующие выводы. Внедрение в процесс подготовки студентов-вокалистов методики формирования представлений о музыкальной форме европейской музыки привело к позитивным результатам. Обучающиеся стали интересоваться историей и художественным контекстом создания разучиваемых произведений, что способствовало адекватности интонационной выразительности при его исполнении. Усилилась эмоциональная вовлеченность в восприятие интонационной драматургии музыкального произведения, наметилась тенденция к овладению тембральными качествами звучащего голоса в соответствии с воплощаемыми образами. Обучающиеся стали использовать сценические жесты в соответствии с эмоциональной образностью исполняемых произведений, стали более самостоятельными в выборе средств выразительности для сценического воплощения интонационной драматургии вокальных образов. При исполнении европейской музыки в учебных театральных постановках и концертах проявили артистизм и сценические умения.

Проведенные отчетные итоговые занятия позволили сделать вывод об эффективности предложенной методики, способствующей пониманию специфики музыкальной формы европейских произведений и развитию умений выразительного и осмысленного исполнения европейской музыки у студентов, обучающихся на вокальных отделениях Цзилинского педагогического университета.

Список литературы

1. *Абдуллин Э.Б.* Методология педагогики музыкального образования. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 204 с.
2. *Асафьев Б.В.* Музыкальная форма как процесс: Кн. первая и вторая. – М.: Музыка. Кн. 1., 1971. – 143 с.
3. *Горюнова Л.В.* Развитие музыкального восприятия у подростков (на материале слушания музыки в 5-6 кл. общеобразовательной школы : автореф. … канд. пед. наук. – М. АПН СССР, 1970. – 24 с.
4. *Кабалевский Д.Б.* Воспитание ума и сердца : кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1981. – 192 с.
5. *Кирнарская Д.К.* Музыкальные способности. – М. : Таланты – XIX век, 2004. – 420 с.
6. *Мазель Л.А*. Вопросы анализа музыки. – М.: Искусство, 1991. – 368 с.
7. *Медушевский В.В.* Интонационная форма музыки: Исследование. – М.: Издательское объединение «Композитор», 1993. – 262 с.
8. *Се Хэн.* Проблемы фортепианной педагогики в Китае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2016. - № 179. – С. 109-113.
9. *Чжао Минхуэй.* Базовое обучение и эстетические образы в обучении игре на фортепиано // Современная музыка. – 2020. – № 9. – С. 45–46.
10. *Юй Ливэй.* Об эстетике жестового исполнения Мэй Ланьфан в опере // Журнал Северного университета Китая. – 2015. – № 5. – С. 101-10.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

А.С. Артемов

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
институт физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности,
кафедра физической культуры, профессиональной физической подготовки
и безопасности жизнедеятельности,
Елец, artemov86.artem@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ УЧИТЕЛЯ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Профессиональная подготовка учителя в современных условиях должна соотноситься с требованиями к цели, содержанию, процессу и результату высшего образования, а с другой стороны, – с установками ФГОС и спецификой соответствующей предметной области. В этой связи общей проблемой профессиональной подготовки будущего учителя является проблема определения путей и механизмов формирования его профессиональной компетенции, поскольку на уровне педагогической деятельности происходит интеграция деятельностного, компетентностного и практико-ориентированного подходов, лежащих в основе современной парадигмы образования. Эти подходы, выступающие методологической основой ФГОС ВО, определили требования к процессуальной и результативной стороне профессиональной подготовки бакалавров – будущих учителей ОБЖ.

Ключевые слова: *компетентность, профессиональная компетенция, учитель ОБЖ.*

Цифровизация всех сфер жизни, активно набирающая обороты на современном этапе развития общества, потребовала значимых изменений в системе высшего образования, в организации образовательной деятельности, в том числе, и в сфере методики преподавания. Поскольку требования к результату профессиональной подготовки выходят за рамки системы знаний, умений и навыков, объективизируя интегрированное личностное образование, именуемое компетентностью, сформированное в деятельности (квазипрофессиональной и профессиональной), то требуется изменить и сам подход к достижению данных результатов.

Актуальность проблемы профессиональной подготовки будущего учителя любой предметной области сопряжена с ориентиром современного образования на личностное развитие обучающегося и определяется, по справедливому мнению В.Н. Мезинова, несколькими значимыми обстоятельствами [3, с. 220]:

- потребностью общества в учителе, у которого к моменту погружения в профессиональную деятельность будут сформированы установки на ценностное отношение к труду, профессии, образованию;
- реализацией гуманистической парадигмы в условиях цифровой трансформации сферы современного образования, где коренным образом претерпевают изменение содержание, формы и методы обучения;
- непрерывностью профессионально-личностного развития учителя, которое фактически берет начало еще в вузе, когда будущие педагоги начинают формировать свою профессиональную идентичность.

Анализ научных источников, осуществленный рамках проблематики данной статьи, позволил констатировать наличие нечетких трактовок дефиниции «профессиональная компетенция», что во многом можно объяснить теми взаимоотношениями, которые

сформировались в системе «работодатель – выпускник вуза» в последние годы: для потенциальных работодателей важное значение имеют именно профессиональные качества их будущих сотрудников. Данная позиция находит подтверждение в исследованиях отечественных теоретиков и практиков в области высшего профессионального образования [1; 2; 4].

Определяя профессиональные компетенции как «готовность и способность целесообразно действовать в соответствии с требованиями дела, методически организованно и самостоятельно решать задачи и проблемы, а также оценивать результаты своей деятельности», А.В. Тутолмин акцентировал внимание на том, что «компетенции "закладываются" в образовательный процесс посредством технологий, содержания, стиля жизни учебного заведения, типа взаимодействия между преподавателями и обучающимися и между самими обучающимися» [5, с. 5].

В педагогической практике установлена позиция, что понятием «компетентность» обозначают конечный результат обучения, в связи с чем понятие «компетенция» приобрело статус «знаю, как» в отличие от ранее принятого «знаю, что». Таким образом, под компетенцией можно сегодня понимать набор необходимых требований к человеку, а под компетентностью – опыт реализации в практической деятельности требуемых компетенций. Чем больше компетенций может реализовать человек, тем большей компетентностью он обладает как профессионал. В этой связи наиболее близкой нам в контексте проводимого исследования оказывается позиция О.В. Пастюк о том, что «профессиональная компетенция – это не только способность, но и готовность действовать самостоятельно на основе полученных знаний, а также решать задачи и проблемы, адекватно оценивая результаты своей профессиональной деятельности» [4, с. 133].

В Елецком государственном университете им. И.А. Бунина подготовка будущих учителей ОБЖ ведется в рамках основной профессиональной образовательной программы высшего образования (ОПОП ВО) 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) с направленностью (профилем) Физическая культура, Безопасность жизнедеятельности с учетом профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального, общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н). Данный ФГОС ВО в своей основе имеет ориентацию на формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций с учетом той сферы (или области) профессиональной деятельности, в которой выпускникам предстоит трудиться (в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного образования). Примечательно, что к категориям универсальных компетенций (для любой области профессиональной педагогической деятельности), которые в обязательном порядке устанавливаются в программах бакалавриата, отнесена компетенция «Безопасность жизнедеятельности» (УК-8. Способность создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций). Этот факт лишь в очередной раз подтверждает понимание важности основ безопасности жизнедеятельности в процессе формирования практических знаний и умений в условиях современного общества.

Следует обратить внимание и на то, что безопасность выступает, с одной стороны, спецификой национальной политики всех развитых стран мира, с другой – обязанностью самих граждан. И здесь возникает проблема внедрения мировоззрения подобного рода в социум. Безусловно, ведущая роль в этом плане отводится высшему образованию как основному механизму трансляции определенных идей, смыслов и принципов как на уровне общественного, так и на уровне личностного сознания. В связи с этим, качество профессиональной подготовки будущих учителей ОБЖ определится следующими характеристиками:

- конкурентоспособностью молодых специалистов на рынке труда, т.е. соответствием сформированных у них профессиональных компетенций тем требованиям, которые предъявляет работодатели при приеме на работу;
- постоянно функционирующей информационно-образовательной средой вуза, достаточной для проведения качественного полноценного обучения на основе инновационных педагогических и цифровых технологий;
- использованием форматов обучения, организующих эффективную познавательную деятельность студентов.

Таким образом, профессиональная компетенция будущего учителя ОБЖ будет складываться из целого ряда требований к педагогу-организатору, предполагающих помимо комплекса теоретических знаний и стандартизированных умений и навыков еще и способность креативно подходить к организации процесса обучения школьников, предлагая нестандартные решения ситуационных задач. Опираясь на существующий опыт, к требуемому набору компетенций на данном этапе развития общества следует отнести умение использовать в своей профессиональной деятельности современные цифровые технологии, симуляционное оборудование.

Список литературы

1. *Балуева Ш.И., Магомедова П.К., Цамаева А.А.* Формирование профессиональных компетенций у студентов СПО // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6. – С. 45-54.
2. *Мамаякубова Ш.О.* Развитие компетентности и профессиональной компетентности учителя высших учебных заведений // Экономика и социум. – 2023. – № 3-1. – С. 377-385.
3. *Мезинов В.Н.* Формирование готовности будущего учителя к непрерывному профессионально-личностному развитию // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 3 (96). – С. 219-227.
4. *Пастюк О.В.* Анализ применения дефиниций «компетенция», «компетентность», «профессиональная компетенция» в сфере среднего профессионального и высшего образования // Наукосфера. – 2023. – № 5 (2). – С. 127-134.
5. *Тутолмин А.В.* Становление и развитие творческой компетентности будущего учителя (на основе системного подхода): Автореф. на соиск. уч. степ. д-ра пед. наук, Чебоксары, 2009. – 43 с.

5.8.7.

[1]А.А. Болотников, [2]Е.М. Софронова, [2]М.В. Питеркина, [3]Л.В. Бортникова

[1]Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра физического воспитания,
Университет управления "ТИСБИ", кафедра физического воспитания,
[2]Казанский химико-технологический университет, Казань,
[3]Казанский государственный энергетический университет, Казань,

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Данный материал раскрывает важные аспекты адаптации иностранных студентов путем включения их в физическую культуру и спорт. Он акцентирует внимание на долгосрочных преимуществах такого подхода, включая повышение физической активности, развитие коммуникативных навыков и формирование позитивного отношения к физической активности. Организация национальных спортивный мероприятий играет важную роль в этом процессе, помогая студентам интегрироваться в новую среду, познакомиться с местной культурой, налаживать социальные связи и преодолевать языковые и культурные барьеры. Цель работы заключается в исследовании, анализе потребности данных мероприятий и программ адаптации для иностранных студентов в ВУЗах. Статья содержит значимые выводы и предлагает практические рекомендации для улучшения процесса социальной адаптации иностранных студентов.

Ключевые слова: *иностранные студенты, методы социальной адаптации, национальные спортивные игры.*

Введение. Студентам из-за рубежа, приехавшим для обучения в России, необходимо адаптироваться к новой культуре и образу жизни. Этот период адаптации может быть сложным из-за различий между страной происхождения и страной пребывания. Важно проводить исследования, чтобы понять, какие проблемы и трудности сталкиваются иностранные студенты в процессе адаптации, а также какие ресурсы и поддержка им могут быть предоставлены.

Цель: проанализировать потребность национальных спортивных игр на занятиях физической культуры.

Задачи: выяснить значение интеграции в новую среду**;** изучить потребность традиции и культур; определить пользу внедрение национальных спортивных игр.

Количество иностранных студентов, приезжающих для обучения в российских вузах, растет с каждым годом. В последние несколько лет их число увеличилось на 220 тыс. человек, достигнув общего количества в 425 тыс. студентов. Особенно большое количество студентов приезжает из Латинской Америки, Китая, Таджикистана, Казахстана, Туркмении, Узбекистана и Индии. Исследование в области адаптации иностранных студентов в России имеет большое значение для разработки программ и мероприятий, направленных на поддержку студентов в этом периоде. Понимание проблем и потребностей студентов поможет создать условия для их успешной адаптации и обучения в российских вузах.

Физическое воспитание обеспечивает успешную социализацию человека по мере его взросления. Необходимо сочетать общеобразовательные стратегии, такие как вербальное и визуальное обучение, со стратегиями, специфичными для физического воспитания [1]. Внедрение национальных спортивных игр на занятиях физической культуры представляет собой мощный метод адаптации иностранных студентов. Это позволяет им лучше интегрироваться в новую среду, находить общий язык с местными студентами и преподавателями, а также сохранять свои традиции и культурное наследие.

Вот несколько идей для спортивных мероприятий:

1. Международные спортивные турниры: Оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия необходимо проводить с учётом религиозной и культурной ментальности иностранных студентов, национальных праздниках, уровня развития и массовости различных видов спорта в родной стране студента. К примеру, студенты из Марокко, Туниса и Ганы хорошо играют в футбол, а студенты из Китая любят играть в бадминтон и настольный теннис [3].

2. Культурные спортивные фестивали: Проведение фестивалей, на которых могут демонстрироваться спортивные традиции различных стран, иностранные студенты могут представлять свои национальные виды спорта, танцы или другие традиционные спортивные мероприятия.

3. Экскурсии и активные походы: Организация активных походов или экскурсий на природу, где студенты могут заняться туризмом, альпинизмом, велоспортом и другими видами активного отдыха.

4. Уличные спортивные мероприятия: Проведение спортивных игр на открытых площадках, таких как эстафеты, марафоны, игры в большой теннис, пляжный волейбол и другие виды, которые способствуют активной физической активности и созданию дружественной атмосферы.

5. Спортивные тренировки и мастер-классы: Проведение спортивных тренировок и мастер-классов по интересующим видам спорта, где студенты могут узнать больше о различных видах физической активности, улучшить свои навыки и встретиться с единомышленниками.

Материалы и методы исследования. Материалом для исследования послужили данные опроса иностранных студентов (анкетирование), обучающиеся в Казанском государственном энергетическом университете и в Казанском государственном химико-технологическом университете на 1 и 2 курсе. Было предложено более 200 студентам разных направлений и специальностей пройти опрос, из которых опрос прошли 125 и на основе ответов были выявлены проблемы с коммуникативной составляющей и об успешности их ожиданий от студенческой жизни. Иностранные студенты нередко сталкиваются с такими адаптационными проблемами как: 1. Смена культурных условий. 2. Смена бытовых условий. 3. Смена окружения и потеря его физической поддержки. 4. Проживание в общежитии и приспособление к поведению соотечественников, что также нередко приводит к конфликтам между первокурсниками и старшекурсниками, между иностранными студентами и студентами соотечественниками [4].

Результаты исследования. Спортивно-массовые мероприятия уникальны тем, что они не требуют ни знания языка, ни подстраивания под поведение других участников. Например, на эстафете группы не нужно говорить на одном языке, а на других мероприятиях формируются смешанные языковые группы. В такой атмосфере, где молодым людям приходится сталкиваться со шумным окружением, они легко адаптируются, перенимая энтузиазм и настрой мероприятия на себя. Преподаватели, находящиеся на спортивных событиях, всегда готовы поддержать и помочь, а страх перед учёбой сходит на нет, ведь всю энергию студенты направляют на спортивное мероприятие. Вариантов таких мероприятий множество, начиная от спортивных соревнований по футболу, волейболу, баскетболу и т. д., и заканчивая вечеринками, пикниками, прогулками и т. п. Иностранным студентам доступно активное участие в таких мероприятиях и общение с российскими сверстниками. Это помогает им лучше понять российскую культуру и язык, а также сократить разрыв между различными культурами. Кроме того, участие в спортивных мероприятиях улучшает физическую форму и состояние здоровья иностранных студентов, помогает им завести новых друзей и повысить качество жизни. Таким образом, спортивно-массовые мероприятия играют важную роль в адаптации иностранных студентов в России. Они способствуют интеграции иностранных студентов в российскую культуру, делают новую среду более дружелюбной и комфортной для них, улучшают физическое и психическое здоровье иностранных студентов и создают

условия для образования новых знакомств и дружеских отношений. В таких случаях адаптация к новым деятельностям становится второстепенной задачей.

Заключение. В целом, использование национальных спортивных игр на занятиях физической культуры является эффективным способом адаптации иностранных студентов, способствует созданию гармоничной и располагающей к взаимодействию атмосферы, улучшает физическое и эмоциональное благополучие всех участников и способствует увеличению культурного взаимопонимания в университетском сообществе. Спортивные мероприятия для иностранных студентов могут играть ключевую роль в помощи им лучше интегрироваться в местное университетское сообщество, а также способствовать улучшению общего физического и психологического благополучия. Эти инициативы, помимо того, что они способствуют укреплению здоровья и развлечению, также создают платформу для обмена культурными ценностями и укрепляют дружеские связи между студентами разных стран.

Список литературы

1. *Груцяк Н.Б.* Физическая культура как мощный фактор, способствующий адаптации иностранных студентов в вузе /Н. Б. Груцяк, В. И. Груцяк // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 2. – С. 37-39.

2. *Зиятдинова Ю.Н., Осипов П.Н.* Интернационализация образования: региональный подход / Управление устойчивым развитием. 2016, в.6, с.80-85 (RINC, ВАК)

3. *Осипов П.Н., Осипова Л.Н.* Ценностные ориентации студентов / Право и образование. 2017, в.6, с.45-52 (RINC, ВАК)

4. *Фазлеева Е.В., Власенко Н.В., Шалавина А.С.* Занятия физической культурой в вузе как средство адаптации иностранных студентов к обучению // Наука и спорт: Современные тенденции. 2016. № 2 (Том 11). С. 32-33.

5.8.7.

[1]Л.В. Бортникова, [2]Г.Х. Насырова, [2]Э.Т. Ахметвалеева, [2]А.Г. Пророкова

[1]Казанский государственный энергетический университет, Казань,
[2]ФГБОУ ВО КНИТУ-Казанский химико-технологический университет,
кафедры Физического воспитания и спорта

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Иностранные студенты, прибывая в новую страну и вступая в университетскую среду, сталкиваются с различными вызовами, включая языковые, культурные и социальные аспекты адаптации. Эффективная социально-коммуникативная адаптация является ключевым фактором для успешного обучения и интеграции иностранных студентов в академическую среду. В этом контексте, физкультурно-спортивная деятельность может сыграть значительную роль в облегчении процесса социальной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении. Физическая активность и спорт не только способствуют улучшению физического здоровья, но и создают благоприятную платформу для развития социальных навыков, общения и установления связей между студентами разных национальностей.

Ключевые слова: *Физкультурно-спортивная деятельность, социально-коммуникативная адаптация, иностранные студенты, высшее учебное заведение.*

Введение. Современное высшее образование становится все более глобализированным, и привлечение иностранных студентов в высшие учебные заведения является важным аспектом этой тенденции. Однако, социально-коммуникативная адаптация иностранных студентов в учебной и социальной среде может представлять значительные вызовы. Языковые и культурные барьеры, отсутствие знакомых контактов и ограниченные навыки взаимодействия с местными студентами могут затруднять процесс интеграции иностранных студентов [1].

Исследование роли физкультурно-спортивной деятельности в социально-коммуникативной адаптации иностранных студентов в ВУЗе представляет актуальную тему и имеет практическую значимость. Понимание влияния спортивных и физкультурных мероприятий на социальную интеграцию иностранных студентов позволит разработать эффективные подходы к обеспечению их успешной адаптации и полноценной учебно-жизненной активности в университетской среде [2].

Целью данной статьи является изучение роли физкультурно-спортивной деятельности в социально-коммуникативной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении.

Задачи:

1. Изучить роль физической активности и участия в спортивных мероприятиях в социальной интеграции иностранных студентов.
2. Проанализировать влияние физкультурно-спортивной деятельности на развитие социальных навыков и коммуникативной компетенции у иностранных студентов.
3. Выявить факторы и условия, способствующие эффективной адаптации иностранных студентов через физкультурно-спортивную деятельность.
4. Предложить рекомендации и стратегии для создания поддерживающей и инклюзивной среды, способствующей успешной адаптации иностранных студентов.

Материалы и методы исследования. Для достижения поставленных целей и выполнения задач, проведено эмпирическое исследование. В рамках исследования была использована смешанная методология, включающая как качественные, так и количественные методы

сбора и анализа данных. Материалом для исследования послужили данные опроса иностранных студентов 1,2 и 3 года обучения Казанского государственного энергетического университета, Казанского государственного химико-технологического университета, Казанского государственного архитектурно-строительного университета. Критерии отбора включали уровень языковой подготовки, стаж пребывания в университете и уровень активности в физкультурно-спортивных мероприятиях. Была учтена многообразность национальностей студентов для получения репрезентативных данных.

Методы сбора данных: для сбора данных были использованы структурированные опросники, которые включали вопросы о участии студентов в физкультурно-спортивной деятельности, их восприятии социальной интеграции и уровне коммуникативной адаптации. Кроме того, проводились наблюдения за участием студентов в спортивных мероприятиях и их взаимодействием с местными студентами.

Для оценки социально-коммуникативной адаптации были использованы стандартные психологические шкалы, включающие вопросы о взаимодействии со сверстниками, уровне коммуникативных навыков и ощущении принадлежности к университетскому сообществу.

Анализ данных: Собранные данные были обработаны с использованием статистических методов, включая дескриптивный анализ, корреляционный анализ и множественную регрессионную анализ.

Результаты исследования. Анализ данных позволил получить следующие результаты:

Влияние физкультурно-спортивной деятельности на социальную интеграцию иностранных студентов: Исследование показало, что участие в физкультурно-спортивных мероприятиях положительно связано с ощущением принадлежности к университетскому сообществу и уровнем взаимодействия со сверстниками. Студенты, активно участвующие в спортивных мероприятиях, чувствуют себя более вовлеченными и принимают активное участие в социальной жизни университета.

Развитие социальных навыков через физкультурно-спортивную деятельность: исследование показало, что участие в спортивных мероприятиях способствует развитию коммуникативных навыков, сотрудничеству и лидерским качествам у иностранных студентов. Совместные тренировки, соревнования и взаимодействие с местными студентами создают благоприятную платформу для общения и развития социальных навыков [3].

Факторы успешной адаптации через физкультурно-спортивную деятельность: Анализ данных выявил ряд факторов, которые способствуют успешной адаптации иностранных студентов. К ним относятся активное участие в спортивных мероприятиях, наличие поддержки со стороны университетской администрации и преподавателей, создание инклюзивной и дружественной среды для взаимодействия.

Заключение. В нашей статье мы исследовали роль физкультурно-спортивной деятельности в социально-коммуникативной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении. Результаты исследования подтверждают, что участие в физкультурно-спортивных мероприятиях имеет положительное влияние на социальную интеграцию иностранных студентов. Физическая активность и участие в спортивных мероприятиях предоставляют студентам возможность включиться в университетскую среду, установить контакты со сверстниками и развить социальные навыки. Они ощущают большую принадлежность к университетскому сообществу и лучше взаимодействуют со студентами разных национальностей. Важными факторами успешной адаптации через физкультурно-спортивную деятельность являются активное участие студентов, поддержка со стороны университетской администрации и преподавателей, а также создание инклюзивной среды для взаимодействия. На основании результатов исследования, рекомендуется выделить более широкие возможности для участия иностранных студентов в физкультурно-спортивных мероприятиях, проводить социальные программы, способствующие их взаимодействию и развитию социальных навыков [4]. Таким образом, физкультурно-спортивная деятельность является важным фактором социально-коммуникативной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении. Ее интеграция в учебный процесс и создание

поддерживающей среды могут способствовать успешной адаптации и повышению качества учебного опыта иностранных студентов.

Список литературы

1. *Ким Т.К.* О программе социальной адаптации иностранных студентов в процессе физкультурно-спортивной деятельности. / Т.К. Ким, В.З. Зыонг // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2018. № 5. С. 25.
2. *Бортникова Л.В.* Спортивно-массовая работа российских вузов как средство адаптации иностранных студентов / Л.В. Бортникова, Р.С. Наговицын // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 12(214). – С. 77-80. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.12.p77-80. – EDN VEQWIH.
3. *Кривоногов А.Д.* Современные (цифровые) технологии в физической культуре и БЖД / А. Д. Кривоногов // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 12(153). – С. 129-131. – EDN LXNHTL.
4. *Мостовая Т.Н.* Особенности мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом / Т.Н. Мостовая, В.В. Донцов, А.Е. Данилочкин // Наука-2020. 2021. № 2(47). С. 132-135. – EDN PWBBMW.

5.8.7.

[1]Л.В. Доломанюк, [2]О.В. Воркунов, [2]В.В. Максимов, [2]О.Е. Куракина, [2]А.И. Хаертдинова

Казанский государственный энергетический университет, Казань,
[1]кафедра «Электроснабжение промышленных предприятий»,
[2] кафедра «Электроэнергетические системы и сети»,
leonid-888@mail.ru, vorcunov_oleg@mail.ru, viktor.maksimov.1968@mail.ru,
random_jj@mail.ru, adelya.haertdinova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В работе рассматривается формирование в образовательной программе обучающегося технического Вуза профессиональных компетенций. Приведена модель реализации государственного заказа на подготовку студентов к профессиональной деятельности. Описаны принципы, которые должны быть заложены в основу разработки подобных образовательных программ.

Ключевые слова: *компетентностный подход, специалист, компетенции, учебные дисциплины, студент, образование.*

Профессиональные компетенции будущего технического специалиста формируются в ходе образовательного процесса, задействующего разные формы и способы его организации. Наиболее используемыми являются теоретические занятия, практикумы, стажировки, факультативы, беседы и т.д. К способам формирования профессиональных компетенций студентов мы также относим создание и реализацию комплексной программы формирования профессиональных компетенций, создание имитирующих ситуаций, постановку задач и заданий разной сложности и направленности, ролевые игры, работу на макетах и тренажерах, включение студента в разные виды профессиональной деятельности. Эти способы применяются в ходе прохождения практики, стажировки, контрольно-проверочных занятий, тренировок, подготовки выпускных квалификационных работ [1].

В общий процесс для формирования программы можно включить три основных этапа: подготовительный, проектировочный, результативный [2]. Здесь следует развести понятия ключевые и базовые компетенции. Под ключевыми компетенциями мы понимаем тот необходимый и достаточный их объем, отсутствие или слабая сформированность которого делает профессиональную деятельность технического специалиста невозможной или малоэффективной. В рамках каждого предмета студент получает намного большее число компетенций, только часть, которых может быть отнесена к ключевым. Это могут быть как специальные знания, умения и навыки решения профессиональных задач, так и непосредственно с ними связанные фрагменты содержания учебных дисциплин, на которые опирается специальное знание и которые придают этому знанию гибкость и адаптируемость к ситуации, помогают более широкому анализу ее особенностей. Базовая компетенция – это уже накопленные студентом знания, умения, опыт, ранее сформированные способности и т.д., на которые опирается дальнейший процесс формирования профессиональной компетенции будущего энергетика. На следующем этапе подготовки они также становятся базовыми. В состав базовых компетенций могут входить и ключевые.

Проектирование программы поэтапного формирования профессиональных компетенций необходимо осуществлять на основе ее соотнесения с предварительно проработанными промежуточными профессиональными компетенциями. Это означает перенос акцента на познавательную деятельность обучающегося и ориентацию на ее конечный результат как конкретное измеряемое достижение. Также предполагается усиление предметно-профессиональных аспектов и практической направленности обучения, т.е. приоритет оценивания умений, поскольку знания в практике работы технического специалиста чаще всего рассматриваются как составная часть действий [3].

Для разработки образовательных программ, ориентированных на формирование профессиональной компетентности студента в технических вузах, уже сложились определенные предпосылки. Это возросшая потребность в специалистах, способных оперативно решать профессиональные задачи адекватно складывающейся ситуации, ориентация требований к специалисту на его опыт, достижения, профессионализм и решение вопросов профессиональной карьеры, исходя из соответствия специалиста этим требованиям. Такие программы являются средством управления качеством высшего профессионального образования и одним из способов формирования профессиональной компетенции. С помощью таких программ образовательное учреждение и его педагогический коллектив упорядочивают системное воздействие на будущего специалиста с целью повышения качества его подготовки. Конструирование такой программы опирается на модель реализации государственного заказа, на подготовку студентов к профессиональной деятельности (рис. 1). В нашем случае эта последовательность действий описана в виде совокупности поставленных при создании программы задач и носит следующий характер:

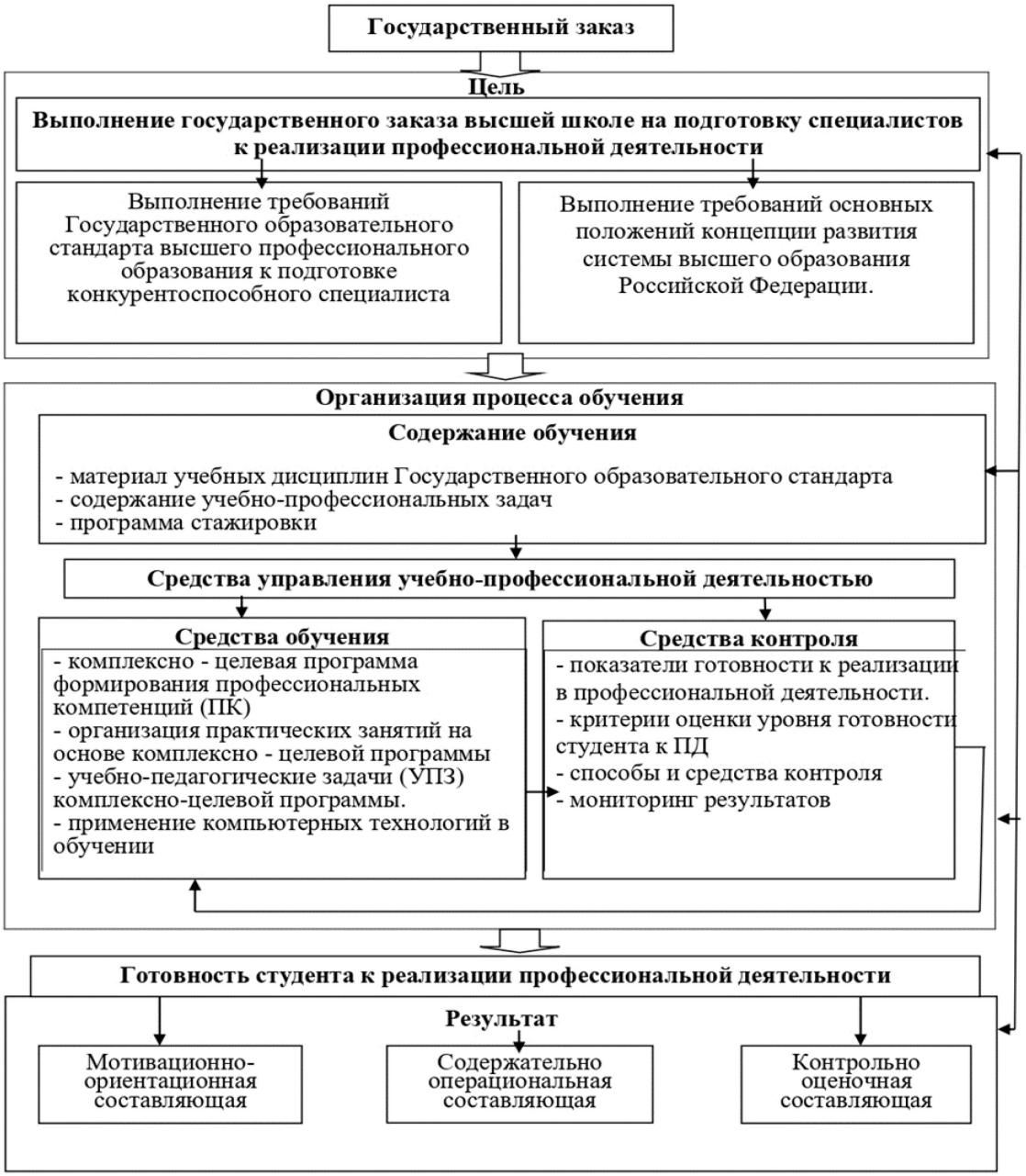

Рис. 1 – Модель реализации государственного заказа на подготовку студентов к профессиональной деятельности

1. Определение цели создания и реализации программы.
2. Разработка содержания, структуры и уровней формирования ключевых компетенций как целей профессиональной подготовки и квалификационных требований на каждом этапе обучения и воспитания студента.
3. Определение последовательности и этапов процесса формирования профессиональных компетенций.
4. Оценка возможного вклада отдельных дисциплин профессиональной подготовки в формирование непредметных обобщенных составляющих профессиональной компетенции (личностно-управленческие, коммуникативные).
5. Разработка системы работы педагогического персонала, осуществляющего последовательность формирующих воздействий.
6. Разработка научно-методической документации, позволяющей обеспечить повышение качества обучения студентов.

Целью предложенной программы является не только формирование у студентов знаний, умений и навыков, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности, но и формирования таких профессионально-значимых качеств, как высокой ответственности, исполнительности, дисциплинированности, готовности к самостоятельному руководству повседневной деятельностью подчиненных. Содержание программы определяется особенностями объектов профессиональной деятельности выпускников по специальности, видами деятельности выпускника и содержанием компетенций по каждому виду деятельности. Таким образом в основу разработки программы должны быть заложены следующие принципы: всеобщей связи и развития; от простого к сложному; компетентностной ориентированности на результат. Знания, навыки, умения, профессиональные и личностные качества технического специалиста не могут быть развиты в достаточном объеме, если в технологии разработки содержания и способов реализации профессиональной подготовки не будет заложена некая интегрирующая основа. Профессиональная компетенция выпускника как специфическое личностное образование, создается и поэтапно наращивается по годам обучения студента. В результате целенаправленного и последовательного формирования составляющих профессиональной компетенции в сознании студента формируется специфическое личностное образование, в котором отражается вся система профессиональных понятий, технических теорий, закономерностей развития технических ситуаций, набор ранее используемых способов их разрешения.

Список литературы

1. Технологии подготовки специалистов в системе профессионального образования / А. В. Агаева, Н. Г. Акатова, В. А. Андриеш [и др.] ; Орловский государственный университет. – Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2011. – 338 с.
2. *Ершова Н.Н.* Технология формирования общих и профессиональных компетенций студентов в системе среднего профессионального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 4(23). – С. 77-81.
3. *Тарасеева Н.И.*, *Баулина О.В*. Эффективность применения инновационных технологий в организации практической подготовки // Открытое образование. – 2019. – Т. 23, № 2. – С. 14-22.

5.8.7.

И.А. Калашникова

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
кафедра начального, дошкольного образования и социального управления,
Великий Новгород, s233505@std.novsu.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА

Профессиональная культура педагога – это важная составляющая образовательной системы. Она включает в себя множество аспектов, таких как педагогические методы, психологические особенности, социальные взаимодействия, культурные нюансы и исторические факты. В этой статье мы подробно рассмотрим, как эти аспекты взаимосвязаны и влияют друг на друга.

Ключевые слова: *профессиональная культура педагога, педагогическая деятельность, методы обучения, профессиональная подготовка, мотивация.*

Концептуализация профессиональной культуры в педагогической сфере требует многостороннего рассмотрения. По мнению ученых, педагогическая культура представляет собой совокупность этических, знаниевых и методологических компетенций, необходимых педагогам для создания благоприятной среды обучения [1]. Данное понятие еще более расширяется в труде В.Бенина, который утверждает, что педагогическая культура выходит за рамки простого приобретения профессиональных навыков, заключая в себе философский и социологический анализ образовательной практики и ее социальных последствий [4].

При этом историческая траектория концептуальной эволюции педагогической культуры предполагает парадигматический сдвиг от чисто дидактического подхода к более целостному, ценностно-ориентированному педагогическому этосу. Переход подчеркивает важность интеграции этических императивов с образовательными методологиями, что способствует формированию всесторонней педагогической культуры.

В методологическом плане исследование профессиональной культуры будущих педагогов требует междисциплинарного подхода, сочетающего педагогические теории с социологией и философией, чтобы разгадать сложную динамику, формирующую образовательную практику. Отдельные ученые выступают за педагогическую готовность, которая гармонизирует теоретические знания с практическими требованиями, подчеркивая симбиотическую связь между педагогической теорией и практикой работы в учебной аудитории [3].

Более того, вклад междисциплинарных исследований в понимание профессиональной культуры в сфере образования подчеркивает необходимость диалогического взаимодействия с различными научными областями для обогащения педагогического дискурса. Такое слияние различных научных точек зрения способствует пониманию педагогической культуры, делая ее необходимым элементом профессионального развития педагогов [5].

В итоге профессиональная культура в контексте педагогической деятельности предстает как сложный конструкт, сочетающий этические нормы, образовательные философии и методологические инновации. Изучение этой конструкции, опирающееся на различные научные взгляды, проясняет ключевую роль педагогической культуры в формировании профессиональной идентичности будущих педагогов и их способности ориентироваться в меняющихся образовательных ландшафтах.

Во второй половине двадцатого века произошло беспрецедентное распространение междисциплинарных диалогов, которые еще больше углубили понимание профессиональной культуры в педагогике. Социокультурная теория и критическая педагогика подчеркнули взаимосвязь между профессиональной идентичностью педагогов и более широкой

социально-политической матрицей, выделив роль культурных, исторических и идеологических сил в формировании образовательной практики. Данный период ознаменовался концептуализацией профессиональной культуры как динамичной, контекстуально встроенной конструкции, отражающей социальные нормы, ценности и убеждения, которые пронизывают образовательную среду.

В современную эпоху дискурс, связанный с профессиональной культурой в педагогике, еще более обогатился благодаря появлению цифровых технологий и глобализованному обмену педагогическими философиями.

Таким образом, историческая траектория развития профессиональной культуры в педагогике демонстрирует переход от узкого, ориентированного на навыки взгляда к более целостному, рефлексивному и контекстуально учитывающему пониманию. Эта эволюция отражает более широкие эпистемологические и онтологические сдвиги в педагогических науках, подчеркивая необходимость развития профессиональной культуры, которая должна быть адаптируемой, этически обоснованной и настроенной на постоянно меняющиеся образовательные ландшафты.

Исследование профессиональной культуры в педагогической сфере требует слияния методологических подходов, каждый из которых предлагает уникальную линзу, через которую можно раскрыть профессиональный этос будущих педагогов. Согласно определению З.Ф. Абросимовой, методологическое исследование педагогической культуры требует герменевтического анализа, при котором интерпретативное изучение педагогических текстов и практик позволяет выявить глубинные нормы, ценности и убеждения, составляющие профессиональную культуру педагогов [1].

В свою очередь, С.В. Алещенко и С.И. Ануфриев выступают за этнографическую методологию, утверждая, что погруженные наблюдения и участие в образовательной среде раскрывают негласные измерения профессиональной культуры, включающие ритуальные, символические и перформативные аспекты педагогической практики. Этнографическая позиция позволяет понять, как профессиональная культура реализуется, обсуждается и передается в контексте образовательных учреждений [2].

Что касается социологической перспективы, то она требует критического анализа динамики власти и институциональных структур, которые формируют профессиональную культуру педагогов. Такой подход подчеркивает важность тщательного изучения социально-политических сил и образовательной политики, которые влияют на формирование и закрепление профессиональных норм и стандартов в педагогическом сообществе [4].

Наконец, экзистенциально-феноменологический метод предлагает глубокую интроспекцию жизненного опыта педагогов, углубляясь в экзистенциальные аспекты преподавания и внутренние мотивы, которые движут педагогической деятельностью. Этот подход освещает личностные и аффективные компоненты профессиональной культуры, показывая, как индивидуальные убеждения, ценности и экзистенциальные обязательства входят в педагогическую практику [6].

Таким образом, методологическое исследование профессиональной культуры в педагогике требует комплексного подхода, объединяющего герменевтическую, этнографическую, социологическую, развивающую и экзистенциально-феноменологическую методологии. Данные методологии способствуют всестороннему пониманию профессиональной культуры будущих педагогов, охватывая когнитивные, аффективные и экзистенциальные аспекты их педагогической деятельности.

При этом междисциплинарный подход к исследованию профессиональной культуры в сфере образования значительно обогатил эпистемологический ландшафт, предлагая собственное видение различных элементов, которые объединяются в педагогический этос. С точки зрения С.Б. Алещенко и С.И. Ануфриева, существует необходимость симбиотического подхода, объединяющего педагогическое понимание с социологическими парадигмами для раскрытия сложностей профессиональной культуры в современном школьном образовании. Такое объединение способствует более глубокому пониманию того,

как общественные нормы и ценности проникают в образовательную среду, влияя на профессиональную идентичность будущих педагогов [2].

Кроме того, подчеркивается польза психологических теорий для демистификации сложных процессов формирования профессиональной идентичности педагогов. Рассматривая когнитивные и аффективные аспекты профессионального развития, этот междисциплинарный подход освещает внутреннюю динамику, способствующую формированию прочной профессиональной культуры.

Подводя итог, можно сказать, что сочетание различных дисциплинарных перспектив в изучении профессиональной культуры в образовании способствует более целостному и многогранному пониманию этого явления. Благодаря эпистемологическому разнообразию, которое предлагают социология, психология, культурология и этика, исследование профессиональной культуры преодолевает традиционные границы, раскрывая сложное и динамичное взаимодействие факторов, которые формируют профессиональную идентичность и практику будущих педагогов. Этот междисциплинарный подход не только обогащает академический дискурс, но и предлагает практические идеи по формированию этически обоснованной профессиональной культуры в сфере образования.

Список литературы

1. *Абросимова З.Ф.* Педагогическая культура учителя Текст. / З.Ф. Абросимова //Наука и образование Зауралья. - 1998. № 2 (3)- С.18-20.
2. *Алещенко С.В.* Проблемы формирования педагогической культуры учителя современной школы Текст. / С.В. Алещенко, С.И. Ануфриев; под ред. В.А. Дмитриенко, А.А. Степанова. Томск: Изд-во ТГПУ, 2004.-120с.
3. *Балашов М.М.* Формирование готовности учителя к работе в системе развивающего обучения в условиях общеобразовательного учреждения Текст. /М.М. Балашов, М.И. Лукьянова. Томск: Пеленг, 2001. - 64с.
4. *Бенин В.* Педагогическая культура: философско-социологический анализ Текст.: учеб. пособие / В. Бенин. М.: [б.и.], 2002. — 465с.
5. *Бондаревская Е.В.* Педагогическая культура как общественная и личностная ценность Текст. /Е.В. Бондаревская //Педагогика. 1999. - №3-С.37-43.
6. *Видт И.Е.* Педагогическая культура: становление, содержание и смыслы Гекст. / И.Е. Видт//Педагогика. 2002. №3. -С. 3-7.

5.8.7.

Ю.Ю. Котляренко, О.Б. Симонова

Ростовский государственный университет путей сообщения,
гуманитарный факультет,
кафедра «Иностранные языки»,
Ростов – на – Дону, kotlakot@rambler.ru

ТЕОРИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ОБУЧЕНИЯ МАЙЕРА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В работе представлена мало применяемая на практике теория мультимедийного обучения Майера. Данная методика помогает корректно составить программы и курсы для обучения студентов, школьников и т.д. Теория представляет собой постулаты, основанные на когнитивной теории восприятия информации и является часть педагогического дизайна.

Ключевые слова: *теория мультимедийного обучения, когнитивная теория, двойное кодирования, образование.*

Учебные программы и курсы как части образовательного процесса на современном этапе уже практически невозможно представить без электронного мультимедийного контента, сочетающего в себе как видео, так и аудиоматериалы, инфографику, анимационные ролики и т.д., такие цифровые технологии помогают преподавателям отвечать на вызовы современного темпа жизни, который затрагивает и процесс обучения, что находит своё отражение и в суждениях родителей обучающихся об эффективности самого образовательного процесса с применением цифровых мультимедиа. Так, например, ВЦИОМ провёл опрос родителей, в разрезе целесообразности и положительной динамики обучения при встраивании «цифры» в школьное образование. Почти половина опрошенных, а именно 46 % респондентов ответили, что использования мультимедиа влияют на качество процесса обучения положительно; 26 % родителей нашли отрицательным влияние применения мультимедиа в обучении; несущественным факт применения «цифры» для положительной динамики обучения признали лишь 12 % респондентов [1]. Судя по опросу ВЦИОМ, можно говорить о важности и актуальности данного аспекта применения цифровых, мультимедийных технологий не только для образовательного сообщества, но и для социума, в целом.

Цель – изучить преимущества теории мультимедийного обучения Майера в контексте современного образовательного процесса.

Задачи – описать теорию мультимедийного обучения Майера, сформулировать методику работы с материалом практики письменной и устной речи иностранного языка с учётом теории мультимедийного обучения.

Методы исследования – метод сравнительного анализа зарубежных и отечественных источников по заявленной тематике, метод педагогического прогнозирования также был использован для описания практической, прикладной значимости вышеуказанной проблемы.

Теория мультимедийного обучения не применяется повсеместно, однако есть её упоминания в определённых сегментированных областях науки: Тверской государственный университет положил в основу выбора визуального материала для обучения иностранному языку данную теорию; С. Петербургский государственный архитектурно-строительный университет применил данную методику опять таки для обучения иностранному языку в части создания презентаций; в то же время такие онлайн школы как EdTech и Skillbox.ru гораздо активнее применяют вышеозначенную методику для создания различного рода курсов и программ [4]; косвенным образом, без углубления в теорию мультимедийность разрабатывается следующими учёными и исследователями: Котляренко Ю.Ю. и Симонова

О.Б. разрабатывают дидактические аспекты применения мультимедийного контента в вузе [2]; Я. Дин, В. Донг, Л. Лу и Ч. Лоу изучают применение мультимедийных технологий в практике английского языка в разделе лексики «Science and Technology», авторы изучают методику применения мультимедиа при введении технической и научной терминологии [3].

Методологической основой работы послужили работы Р. Майера, который занимался изучением применения мультимедиа в контексте педагогического дизайна, когда обучаемый может быть перегружен неправильно распределенным медийным контентом.

Это подтверждается и «теорией распределения когнитивной нагрузки» Свеллера, а именно той ее частью, где Свеллер указывает на необходимость соблюдения принципа модальности, то есть, во время демонстрации видео материалов или прослушивания аудио материалов, не стоит одновременно нагружать обучаемых еще и устным сопровождением в форме комментариев преподавателя; другими словами, «теория мультимедийного образования» помогает соблюсти нужный баланс в обучении при использовании мультимедиа в обучении, в западных странах данная методика используется очень широко в парадигме педагогического (дидактического) дизайна, который представляет собой систематизацию в процессе создания продукта сегмента образования, когда педдизайнер каким именно контентом наполнить курс или учебную программу, как грамотно распределить темы, каким именно образом сочетать мультимедийные материалы в составе курса или программы, как сделать так, чтобы обучаемые в процессе изучения материала или прохождение всей программы сохраняли интерес к материалу, который наполняет образовательный продукт курса. В России данная сфера педагогического или, другими словами, дидактического дизайна, еще недостаточно хорошо разработана, можно утверждать, что данный феномен находится на заре своего существования в парадигме отечественного образования.

Возвращаясь к «Теории мультимедийности», стоит сказать несколько слов о самом авторе столь актуальной в сегодняшнем моменте теории. Ричард Майер (Richard E. Mayer) является одним из известных практикующих психологов, учёных, трудится в Калифорнийском Университете; вот уже много десятилетий учёный с группой исследователей занимается решением проблемы восприятия вербальной и невербальной информации в процессе научения. Майер и его коллеги утверждают, что именно правильное сочетание вербальной и визуальной информации может позволить создавать самый удачный по эффективности контент. Основой исследования послужили работы учёных –психологов и физиологов, в том числе частью его исследования послужили работы о сенсорной системе индивида И. Павлова, а также теория о двойном кодировании А. Пайвио (утверждал, что информацию, полученную вербально необходимо подкреплять визуально для лучшего усвоения) легли в основу его разработок.

Теория мультимедийного обучения базируется на трех основных постулатах:

1. Учебные материалы (информация) воспринимаются по двойному каналу: зрительному, слуховому, то есть визуальные данные подкрепляются аудио информацией, проговорённой вслух, что по мнению А. Пайвио не загружает излишне рабочую память

2. Количество данных, которые принимаются по двойному каналу (визуальный, вербальный) обучаемого за один момент не безгранично и имеет свои лимиты.

3. Процесс научения – это процесс активный, т.е. новые данные помещаются в кратковременную оперативную память; в это время в мозге происходит фильтрация релевантных данных, которые структурируются, а затем отбираются и интегрируются в более крупные структуры-схемы в долгосрочной памяти. Таким образом мультимедиа не должны мешать процессу обучения, перегружая его неправильно выстроенными методиками, а как раз наоборот способствовать облегчению процесса усвоения нового материала обучающимися.

Ниже описывается практика применения данной теории в процессе обучения иностранному языку в ФГБОУ ВО РГУПС. Группой преподавателей разрабатываются онлайн-курсы по английскому языку, которые встроены в экосистему, цифровую оболочку

вуза и отображаются в интерфейсе личного кабинета каждого преподавателя вуза; курсы представляют собой небольшие видео (не более 10 минут) по дидактической единице Грамматика, отдельно по каждой теме для первого и для второго курсов в соответствии с учебной программой. Каждое видео представляет собой схемы – структуры, передающие строение английской грамматической траектории в аудио сопровождении, которое представляет собой объяснение схем – структур и примеров, которые обучаемый может видеть перед собой на мониторе. Для трансляции обучаемым есть возможность копирования ссылки определённой грамматической темы с дальнейшей ее передачи на другое цифровое устройство обучаемого в мессенджере, где оно может быть прослушано с так называемым подкастом. Материал онлайн курсов подобран с так, чтобы не отвлекать внимание студентов на ненужную, лишнюю информацию, не перегружать память, а наоборот способствовать облегчению усвоения новой информации в соответствие с теорией мультимедийного образования Майера.

В заключении стоит отметить, что данная теория еще не была переведена на русский язык, она не очень популярна в нашей стране и изучается в основном на курсах педагогического дизайна по созданию нового цифрового образовательного контента, однако, для практики применения эта методика является основополагающей в выборе материала для создания программ и курсов как в начальной и средней школе, так и высших учебных заведениях, являясь необходимым подспорьем для портфеля разработчика корректных, релевантных курсов и программ в вузе.

Список литературы

1. ВЦИОМ НОВОСТИ. Российская школа: современные вызовы. 2021. [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-shkola-sovremennye-vyzovy

2. *Котляренко Ю.Ю.* Дидактические аспекты применения мультимедийных технологий в преподавании иностранного языка в вузе / Ю.Ю. Котляренко, О.Б. Симонова // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4. № 4. С. 168-172.

3. *Ding Y*. Research on Teaching Practice of English for Science and Technology Based on Multimedia Technology / Y. Ding, W. Dong, Ch. Liang Lu, Ch. Lou // International Journal of Information and Communication Technology Education Volume 20 • Issue 1

4. Skill box Media. Образование 4.0 Теория мультимедийного обучения Майера: что это и где применяется. 2023. [Электронный ресурс] URL: https://skillbox.ru/media/education/teorya-multimediynogo-obuchenya-mayera-chto-eto-i-gde-primenyaetsya/

5.8.7.

[1]А.И. Кушакова, [2]Р.С. Зарипова

[1]Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет), Санкт-Петербург,
[2]Казанский государственный энергетический университет,
Казань, zarim@rambler.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Современное образование не ограничивается только усвоением знаний. Необходимо формировать навыки, которые помогут обучающимся успешно развиваться в обществе. В статье рассматривается роль социально-эмоционального обучения в современной педагогике. Анализируются методы, преимущества и недостатки социально-эмоционального обучения. Основное внимание уделено развитию эмоциональных навыков, необходимых для успешной жизни в современном обществе. Исследование подчёркивает значимость социально-эмоциональной модели обучения для социальной адаптации.

Ключевые слова: *социально-эмоциональное обучение, образование, навыки, эмоциональные компетенции, управление эмоциями.*

Сегодня важно обучать молодежь не только разным предметам, но и уделять внимание их эмоциональному и социальному развитию. В условиях быстро меняющегося общества умение эмоциональной регуляции становится важным для успешной адаптации [2]. Социально-эмоциональное обучение (СЭО) может способствовать снижению проявлений агрессивного поведения и конфликтов среди обучающихся. СЭО адаптируется к современным вызовам: цифровая зависимость, стресс от перегрузки информацией и изменений в обществе. Оно фокусируется на развитии навыков, которые помогают людям справляться с жизненными трудностями, проявлять устойчивость и сочувствие.

СЭО – это комплекс методов и подходов, направленных на развитие эмоциональной компетентности, умения управлять своими эмоциями и эффективно взаимодействовать с окружающими. Этот подход включает в себя развитие навыков самоконтроля, сопереживания, общения и разрешения конфликтов. Цель данного исследования – оценка эффективности методов СЭО, их влияние на обучение и поведение обучающихся. Актуальность темы обусловлена растущим интересом к развитию социальных и эмоциональных навыков и необходимостью подготовки студентов к сложностям современного мира.

Рассмотрим компоненты методики. Самосознание представляет собой распознавание своих чувств, сильных и слабых сторон, факторов стресса. Самоуправление – это контроль над своими действиями, включая самомотивацию, самоконтроль и умение ставить цели. Социальная осведомленность – понимание вещей с точки зрения других людей и проявление уважения к разнообразию. Навыки взаимоотношений способствуют формированию и поддержанию нормальных отношений с людьми. Важно ответственное принятие решений, т. е. принятие хорошо обдуманных решений относительно своего поведения и взаимодействий.

СЭО включает разнообразные методы и подходы, которые способствуют развитию эмоциональной компетентности, межличностных навыков и психосоциальной адаптации студентов. Ролевые игры, тренинги, дискуссии, рефлексия являются основными методами СЭО.

Ролевые игры – это эффективный метод обучения, который активно используется в СЭО. В рамках ролевых игр учащиеся вживаются в разные роли и ситуации, что способствует развитию эмпатии, понимания чужой позиции и навыков коммуникации. Целями ролевых

игр являются развитие и обогащение социального опыта студентов, формирование способности к самостоятельному творческому мышлению и принятию решений по производственным проблемам и ситуациям [3].

Тренинги значительно способствуют развитию студентов. Они развивают навыки саморегуляции, управления эмоциями, решения конфликтов и помогают студентам лучше понимать себя и других.

Дискуссии – это один из наиболее широко известных методов обучения, который успешно применяется в СЭО. Еще в античности дискуссии использовались в древнегреческих гимназиях и академиях для образования молодежи. Дискуссии помогают обучающимся развивать критическое мышление, учиться слушать друг друга и находить компромиссы.

Рефлексия – это важный процесс, который помогает студентам осознавать свои эмоции, действия и мысли. В контексте СЭО рефлексия играет ключевую роль: помогает обучающимся лучше понимать себя и развивать навыки эмоционального интеллекта.

Рисование, танец и другие виды искусства могут помочь выразить эмоции, развить творческое мышление и улучшить самочувствие. Рисование может быть интегрировано в СЭО через эмоциональные портреты, создание комиксов, игра в роли, символические рисунки, иллюстрации к сказкам, рассказам. Эмоциональные портреты выражают разные эмоции, такие как радость, грусть, страх или злость. Обучающиеся могут создавать комиксы, которые иллюстрируют ситуации, связанные с межличностными отношениями, решением конфликтов или проявлением эмпатии, что поможет им лучше понять социальные взаимодействия. Символические рисунки представляют ценности студентов, их мечты или личные качества. Это поможет им лучше понять себя и свои цели. Рисование может быть креативным способом обучения и обсуждения сложных тем, связанных с эмоциями, отношениями и самосознанием.

Чтение позволяет обучающимся лучше понимать человеческие чувства, эмоции, переживания и мотивы персонажей. Более эффективно чтение вслух, включая книги, рассказы, стихи, которые обращаются к эмоциональным аспектам, межличностным отношениям или решению проблем. Анализ литературных элементов, таких как персонажи, сюжет и конфликты, помогают понять эмоциональные аспекты и развить сочувствие. Обучающиеся могут написать свои собственные истории, в которых они могут исследовать эмоции, межличностные отношения и решение сложных ситуаций. Если после прочтения текста проводить обсуждение, то обучающиеся могут выразить свои мысли, эмоции и впечатления [1]. Поиск символов и метафор в текстах может помочь им лучше понять эмоциональные аспекты произведений. В целом, чтение помогает развивать эмоциональную грамотность, способность понимать чувства других людей и развивать сочувствие.

Музыка оказывает влияние на настроение, помогает расслабиться или поднять бодрость духа. Музыка – это явление, которое заслуживает тщательного изучения. Она может способствовать изучению других языков и формированию личности. Важно, чтобы педагоги адаптировали методы использования музыки к своим учебным целям и особенностям класса. Музыка – это мощный инструмент, который может быть эффективно использован в образовании. Здесь важно создавать безопасное и поддерживающее окружение для обучающихся, чтобы они чувствовали себя комфортно и могли выражать свои мысли и чувства через искусство.

СЭО приносит много преимуществ, которые оказывают положительное воздействие. Во-первых, у обучающихся развивается эмоциональный интеллект. Они учатся распознавать свои эмоции, понимать какой фактор вызывает эти эмоции, и как они влияют на поведение. Тренируются контролировать свои эмоции, реакции и стремятся к более продуманным действиям. Умение понимать чужие эмоции и переживания способствует лучшему взаимодействию с окружающими. Студенты, обладающие навыками СЭО, лучше понимают эмоции своих сверстников и учителей. Навыки общения полезны для построения здоровых отношений, разрешения конфликтов и сотрудничества. Во-вторых, важно, чтобы студент чувствовал себя ценным участником процесса и мог проявить себя как личность. СЭО

способствует формированию поддерживающей обстановки. Методика помогает обучающимся лучше понимать себя, свои цели и мотивацию к обучению. В-третьих, студенты, обученные СЭО, лучше справляются со стрессом, что способствует более эффективному обучению. Способность управлять эмоциями и разрешать конфликты помогает обучающимся лучше сосредотачиваться на учебных задачах.

СЭО не является отдельной учебной дисциплиной, а скорее технологией обучения, интегрированной в учебный план. Основная её миссия – создать благоприятную социально-эмоциональную обстановку для учеников и научить их грамотно работать со своими эмоциями и взаимодействовать с другими людьми. Тем не менее, СЭО имеет свои трудности и ограничения, которые следует принимать во внимание при его внедрении. Измерение результатов не всегда прямолинейно и не всегда можно однозначно связать изменения в поведении с конкретными методами. Учителя должны быть готовыми к внедрению данной методики, поэтому требуется дополнительная подготовка и обучение. Не все педагоги могут чувствовать себя уверенно в применении СЭО: внедрение может вызвать дискомфорт у учителей, которые привыкли к традиционным методам обучения. Некоторые школы и системы образования могут считать СЭО дополнительной нагрузкой. Важно учитывать эти факторы при планировании и реализации программ СЭО для достижения максимальной эффективности и учета возможных трудностей.

Социально-эмоциональное обучение – это актуальное направление, которое будет продолжать развиваться в будущем. Оно должно стать неотъемлемой частью учебных планов и программ. Внедрение методики в различные предметы поможет обучающимся развивать эмоциональную компетентность в контексте учебных задач. Обучение педагогов методам СЭО и эмоциональной интеллектуальной поддержке станет обязательным.

Необходимо продолжать исследования в области СЭО и разрабатывать новые методики и подходы. Инновационные технологии, такие как виртуальная реальность и искусственный интеллект, также могут быть интегрированы в эту область. Педагогам и исследователям можно порекомендовать внедрять методы СЭО в учебный процесс, создавая интерактивные уроки и задания, обмениваться опытом и лучшими практиками с другими педагогами. Важно продолжать изучать литературу и участвовать в профессиональных семинарах.

Следовательно, СЭО является важным аспектом современной педагогической практики. Развитие эмоционального интеллекта, улучшение межличностных отношений и повышение общей успеваемости в учебе – его ключевые преимущества. Это не только инструмент образования, но и путь к формированию эмоционально компетентных и успешных личностей.

Список литературы

1. *Нгуен Тхи Ань Туйет, Нгуен Тхи Тху, Хоанг Тхи Нгат, Зарипова Р.С.* Модель распознавания эмоций для оценки уровня удовлетворенности обучающихся / Научно-технический вестник Поволжья. 2023. №11. С. 240-244.

2. *Рочева О.А., Рочева Я.О.* Анализ условий жизни населения России / Энергетика, инфокоммуникационные технологии и высшее образование: материалы Международной научно-технической конференции. Казань, 2023. Т.2. С. 551-554.

3. *Шорина Т.В.* Реализация творческого потенциала студентов в образовательной среде вуза / Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 4-2. С. 313-319.

5.8.7.

Н.В. Маковей

Амурский государственный университет,
факультет международных отношений,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Благовещенск, makoveynv@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ MOODLE В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье автор рассматривает основные принципы использования системы Moodle при обучении английскому языку в вузе, ее преимущества и недостатки на основе опыта внедрения электронного курса дисциплины «English for business communication».

Ключевые слова: *система Moodle, инновационные технологии, учебный процесс.*

В настоящее время использование информационных технологий является тем основным механизмом, с помощью которого реализуется процесс интеграции обеих тенденций современной педагогики высшей школы - гуманистической и технологической [2]. Внедрение электронных информационных ресурсов в обучение иностранному языку (ИЯ) в вузе позволяет расширить спектр возможностей за счет увеличения доли индивидуальной работы студента, актуализации творческих способностей, самостоятельности и ответственности за выполняемую работу.

В тоже время современному преподавателю необходимо не только интересно представить материал, но и иметь возможность осуществлять качественный контроль знаний студентов, отслеживать успеваемость и проблемные области в процессе обучения. Для реализации данных целей педагогами вузов весьма активно используется система Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), которая является свободной системой управления обучением и ориентирована на организацию взаимодействия преподавателя и студентов [3].

Руководитель проекта по разработке системы управления обучением с помощью системы Moodle Мартин Догиамас в своей работе использовал научные идеи Л.С. Выготского, Джона Дьюи, Жана Пиаже и других ученых и сформулировал пять основных принципов, которые были положены в основу Moodle.

1. В современной образовательной среде преподаватель одновременно выступает в роли как учителя, так и обучающегося. Это способствует тому, что преподаватель переходит на новый этап взаимодействия со студентами и становится не только носителем знаний, но и проводником-фасилитатором, который направляет их на самостоятельный поиск информации.

2. Известно утверждение, что «люди учатся в действии», когда есть необходимость что-то объяснить, пояснить, когда возрастает персональная ответственность за процесс овладения знаниями и больше внимания уделяется самопроверке, самоанализу. В этом случае, несомненно, процесс обучения становится более плодотворным и эффективным.

3. Наблюдение за деятельностью всех участников образовательного процесса играет огромную роль в улучшении процесса обучения и заставляет непроизвольно работать в общем режиме.

4. Использование принципов личностно-ориентированного обучения позволяет обучать более индивидуально, давая возможность большей самореализации и самопрезентации студентов.

5. Главный принцип – это гибкость учебной среды, которая предоставляет участникам образовательного процесса механизм для реализации их учебных потребностей. Система

должна быть ясной, удобной и простой, предоставляя обучающимся разнообразные способы и средства для достижения целей обучения [4].

Учет вышеперечисленных принципов позволяет реализовывать все инструменты системы Moodle при обучении ИЯ в вузе: коммуникативные, учебные и административные.

Одним из важных факторов использования Moodle является осуществление обратной связи субъектов учебного процесса. Система поддерживает обмен файлами любого формата – как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами [3]. Так важным моментом при обучении ИЯ студентов в системе MOODLE является использование технологии «Форум». Преподаватели и студенты могут читать сообщения всех участников дискуссии, либо читать только ответы на свои комментарии. «Форум» дает возможность обратной связи с пользователем, каждое задание или тест можно прокомментировать, получить консультацию, а также вносить коррективы и дорабатывать материал.

Использование сервиса «Чат» позволяет организовать обсуждение проблемных вопросов изучаемой дисциплины в режиме реального времени. Для индивидуальной коммуникации преподавателя и студентов, а также получения рецензий, комментариев о проделанной индивидуальной работе в процессе изучения ИЯ возможно использование сервисов «Обмен сообщениями» и «Комментарии».

Необходимо отметить, что использование системы Moodle в процессе изучения ИЯ в вузе предоставляет студентам ряд преимуществ, а именно: доступность обучения в любое удобное время, отсутствие проблем с приобретением пособий и учебных материалов, повешения творческого и интеллектуального потенциала, умения взаимодействовать с компьютерной техникой и осваивать новые информационные технологии и многое другое.

В свою очередь использование системы Moodle в процессе обучения ИЯ предоставляет ряд преимуществ и для преподавателя: возможность автоматизировано оценивать ответы студентов, иметь гибкий или свободный график работы за счет приведения количества аудиторных часов к минимуму, создание авторских курсов, саморазвитие и самосовершенствование в области использования мультимедийных технологий в процессе обучения [3].

Исходя из вышеизложенного необходимо подчеркнуть, что возможности системы MOODLE в значительной степени позволяют качественно изменить содержание обучения ИЯ в вузе [4]. Однако, практика показывает, что процесс разработки и этап внедрения электронных учебных курсов в системе Moodle требуют определённого уровня подготовки и многочисленных усилий как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов [1].

В этой связи нами была проанализирована практика использования в процессе обучения электронного курса дисциплины «English for business communication» в системе Moodle для направления подготовки 45.04.02-Лингвистика, направленность (профиль) «Современные технологии преподавания английского языка (на английском языке) Modern technologies in teaching English». Главной среди возникших проблем стала неоднозначность понимания в какой степени данный ресурс должен интегрироваться с традиционными методами и подходами в обучении иностранному языку; какие интерактивные занятия (задания) могли бы обеспечить качественное усвоение базисных компонентов дисциплины. В свою очередь, не все студенты оказались уверенными пользователями данного ресурса, не все были обеспечены соответствующей технической поддержкой, что способствовало снижению эффективности обучения. Кроме этого, многие студенты отмечали тот факт, что не всегда им ясна и понятна цель задания, либо она нечетко сформулирована, либо имеет длинное текстовое звучание. Необходимо также отметить, что менталитет российского студента таков, что не каждый обучающийся готов и умеет учиться, проявляя высокую степень самостоятельности и мотивацию, а каждое действие (задание) должно быть обязательно проконтролировано и оценено преподавателем.

В процессе разработки и внедрения электронного курса дисциплины «English for business communication» в систему Moodle в течении одного учебного семестра были сделаны следующие выводы:

1. Неумение организовывать самостоятельную деятельность, отсутствие навыков тайм-менеджмента может стать огромной проблемой для студентов и привести к недостаточной заинтересованности и безынициативности обучающихся при изучении ИЯ.

2. При правильной организации учебного процесса повышается мотивация и появляется сознательное отношение к изучению предмета.

3. Наличие заданий для самостоятельной работы повышают инициативность студентов, способствуют интенсификации учебного процесса и, как результат, повышению качества знаний.

4. Использование компьютерных технологий при обучении иностранному языку несомненно имеют ряд преимуществ и заключаются в интерактивной связи с образовательной средой, возможности регулирования скорости и сроков изучения модуля, разнообразии форм и режимов работы, гибкости методов обучения, информационной насыщенности, оперативном обновлении материалов, наличия обратной связи и т. д.

Таким образом, важно отметить, что переход на электронные образовательные ресурсы в условиях университетского образования неоспоримы и не требуют дополнительной аргументации [1]. Современные подходы в обучении продиктованы не только потребностью формирования таких важных качеств у студентов как мотивация к учению, сознательность, развития навыков тайм-менеджмента, но и их интеграцию в инновационное технологическое пространство. И уже сейчас обучающиеся ожидают в процессе обучения наличие электронных курсов, которые бы сопровождали основной учебный курс или дисциплину. Тем не менее переход с традиционной формы обучения в плоскость свободного образовательного пространства все еще требует немало усилий в нахождении оптимальных механизмов управления данным процессом.

Список литературы

1. *Ахренова Н.А.* Теоретические основы интернет лингвистики / Н.А. Ахренова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №10. – С. 22-26.

2. *Деева О.В.* Некоторые особенности работы в электронной образовательной среде MOODLE при обучении иностранному языку / О.В. Деева // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 133-135.

3. *Иманова А.* Дистанционное обучение в системе повышения квалификации педагогов / А. Иманова. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – С. 231-235.

4. *Жапарова С.* Внедрение системы дистанционного обучения Moodle в высшем образовании / С. Жапарова. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – С. 88-94.

5.8.7.

В.Н. Михелькевич, Л.П. Овчинникова

Самарский государственный технический университет,
кафедра «Педагогики, межкультурных коммуникаций и русского языка как иностранного»,
Самарский государственный университет путей сообщения,
кафедра «Философия и история науки»,
Самара, J918@yandex.ru, PLOvchin@eandex.ru

МНОГОЦЕЛЕВАЯ МИССИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА», ПРЕПОДАВАЕМАЯ СТУДЕНТАМ ТРАНСПОРТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассмотрены вопросы преподавания учебной дисциплины «История железнодорожного транспорта», представлено краткое содержание и многоцелевая миссия ее изучения. В процессе изучения данной дисциплины происходит формирование у студентов личностных и профессиональных качеств, а также формирование корпоративной культуры.

Ключевые слова: *студенты, миссия учебной дисциплины, формирование личностно-профессиональных качеств.*

Введение. В числе гуманитарных дисциплин учебных планов подготовки для ОАО «РЖД» специалистов по некоторым специальностям инженерно-технического направления с высшим профессиональным образованием содержится дисциплина «История железнодорожного транспорта». Аксиологический аспект введения этой дисциплины в план подготовки будущих профессионалов железнодорожников трудно переоценить, поскольку она кроме основной миссии, содержащейся в названии дисциплины, и ведущей цели обеспечивает достижении ряда основных целей, по формированию у студентов корпоративной культуры и личностных профессионально-значимых качеств. В ряду важней сопутствующих целей в процессе изучения и освоения учебной дисциплины «История транспорта» считаем необходимым выделить три ниже следующие цели:

а) внимательное и заинтересованное изучение истории развития и становления отрасли железнодорожного транспорта, студенты опосредованно воспринимают основы ее корпоративной идеологии и культуры, правопреемницей которой является корпорация ОАО «Российские железные дороги»;

б) в процессе эмпатического изучения и восприятия исторических фактов и свершений в отрасли железнодорожного транспорта у студентов развивается и формируется профессиональная самоидентичность, чувство некой своей сопричастности к функционированию и проблемам отрасли, восприятия себя как некоего профессионала в идентичном профессиональном сообществе большого числа железнодорожных специальностей;

в) развиваются и формируются личностные профессионально значимые качества в процессе изучения и освоения истории железнодорожного транспорта, за счет трансформации/переноса производственных характеристик функционирования целостной корпоративной системы в области личностных профессионально значимых качеств (целеустремленности, аккуратности, ответственности, дисциплинированности, умения работать в коллективе), субъектов инженерно-технической деятельности, чьим трудом, умением и навыками совокупно создаются условия для достижения стратегических целей[3].

В настоящее время образовалось существенное социально-дидактическое противоречие между потребностью и целесообразностью научно-обоснованного преподавания учебной дисциплины «История железнодорожного транспорта» как целостной самостоятельной для

студентов инженерно-технических специальностей транспортного вуза и негативной тенденции исключения из учебных планов подготовки специалистов этой дисциплины под предлогом оптимизации трудоемкости освоения и суммарных затрат на изучение и освоение студентами основных образовательных программ.

Поэтому целью данного исследования явилось раскрытие и научное обоснование аксиологических аспектов и целесообразности преподавания для студентов транспортного вуза учебной дисциплины «История железнодорожного транспорта», методики ее преподавания с учетом многоцелевой миссии.

Учебная дисциплина «История железнодорожного транспорта» изучалась на всех специальностях подготовки специалистов и бакалавров, но в различных семестрах, имея объем изучения 2 учебные единицы, т.е.72 часа, что включает в себя 9 лекций и 9 семинарских занятий. В настоящее время данная дисциплина заменена на близкую по названию дисциплину «История транспорта», которая имеет такой же объем часов, читается только на некоторых специальностях технической подготовки специалистов и история железнодорожного транспорта занимает всего один модуль из всей программы, поскольку рассматриваются все виды транспорта, вплоть до трубопроводного.

Дисциплина «История железнодорожного транспорта» уделяет основное внимание становлению, развитию и совершенствованию железнодорожного транспорта за весь период его существования. В России, с ее климатом и необъятными территориями строительство и эксплуатация железных дорог вызывала опасения у населения, однако в горнодобывающей отрасли был построен первый в России паровоз отца и сына Черепановых, тем самым определив второе место в мире по изготовлению паровоза. В паровозе Черепановых были применены технические новшества: увеличена мощность котла, разработано и применено устройство для реверсивного движения, т.е. без кругового разворота[1,4,5].

Строительство и развитие железнодорожного транспорта начиналось с западных территорий, ближе к столице Российского государства и первая железная дорога была построена между Царским Селом-Павловском и С-Петербургом (27км).

В связи с развитием сообщений требовались специалисты и 1 ноября 1810 года в С-Петербурге открылся Корпус Инженеров Путей Сообщения, который в 1825 окончил П.П.Мельников, ставший впоследствии первым министром путей сообщения в России и при непосредственном участии которого были построены самые протяженные участки железной дороги и дорога из С-Петербурга в Москву, из Москвы до Крыма, а также он разработал план постройки железнодорожных линий Пермь-Тюмень-Иркутск-Чита. Однако строительство Транссибирской магистрали началось в 1891 году, причем работы велись одновременно с двух сторон и эта магистраль делилась на семь железных дорог. Строительство этой магистрали было очень трудоемким, поскольку гвозди везли у Урала, камень для строительства моста, в частности, через Иртыш везли за 700 верст на баржах. Мосты, тоннели, многочисленные горные реки, наводнения, вечная мерзлота не смогли помешать строителям, через 10 лет проложить 8144 км железных дорог и тем самым внести эту магистраль в «Атлас чудес света». В связи с изменившейся политической ситуацией, необходимостью подъездов к арендованным Россией портам Порт-Артур и Дальний началось строительство Китайской Восточной Железной Дороги с протяженностью почти 3 тыс. км и в 1898 году был основан город Харбин деливший КВЖД на две части: Владивостокскую и Порт-Артуровкую[6].

К началу Великой отечественной войны 85% перевозки железнодорожный транспорт обеспечивал как внутри страны, так и на линии соприкосновения. Эвакуация на восток сотен заводов, учебных заведений, миллионы специалистов были осуществлены за 2 первых месяца с начала войны. Переброска воинских подразделений, техники, эвакуация раненных, существовали и банно-прачечные поезда и в качестве боевого средства применялись бронепоезда. Объем перевозок выполненных железнодорожниками в годы ВОВ превысил все известные мировые показатели - 20 миллионов вагонов. В ходе боевых действий было разрушено 65 тыс. км железнодорожного пути, 13 тысяч железнодорожных мостов,

4100 станций и 317 паровозных депо. Восстановительные работы начинались сразу же после освобождения занятых врагом территорий, поскольку наступательные действия советских войск нельзя осуществлять без транспортного обеспечения.

Строительство новых железнодорожных линий в послевоенный период продолжалось в основном в восточных районах страны: были введены в строй ряд участков Южно-Сибирской магистрали, осуществлялась реконструкция узлов Свердловского, Челябинского, Нижнетагильского. С началом освоения залежных и целинных земель завершилось строительство дороги Павлодар, Кустанай, Барнаул, дополнительные выходы на Среднюю Азию.

Богатейшие природные богатства Сибири и Дальнего Востока предопределили строительство Байкала-Амурской магистрали, протяженностью 3145 км., на строительстве которой трудились не только бригады из союзных республик, но и зарубежные строительные отряды из Болгарии, Румынии, Венгрии, Монголии. На строительстве Северо-Муйского тоннеля, протяженностью 15,3 км, который занимает 7 место в мире по протяженности участвовало 150 тысяч человек и строительство которого продолжалось 25 лет[6]. Открытие сквозного железнодорожного движения позволило увеличить пропускную способность и соединить Тайшет с районами Дальнего Востока и побережьем Тихого океана. Дальнейшее строительство новых участков железнодорожных линий проводилось в условиях Крайнего Севера.

Особое внимание заслуживает эволюция развития локомотивов: Первая электрифицированная железнодорожная линия СССР появилась в 1926 году, а первые электровозы в 1931 году. В годы ВОВ паровозы с честью и в полном объеме выполнили свое предназначение, однако в послевоенные годы шло массовое движение по электрификации железных дорог.

Заключение.

1.Установлена актуальность и выявлены аксиологические аспекты преподавания для студентов транспортного вуза, обучающихся на инженерно-технических специальностях, учебной дисциплины «История железнодорожного транспорта».

2. Раскрыта сущность и выявлена структура многоцелевой миссии учебной дисциплины «История железнодорожного транспорта», основной ведущей дидактической целью которой является изучение и освоение студентами развития и становления отрасли железнодорожного транспорта и способности достижения ряда сопутствующих психолого-педагогических целей по формированию и развитию у студентов корпоративной идеологии и культуры, развитию и формированию личностных профессионально-значимых качеств.

3. Дано научно обоснованная рекомендация по включению в учебные планы подготовки специалистов, для корпорации ОАО «Российские железные дороги», с высшим образованием в транспортных вузах по инженерно-техническим специальностям учебной дисциплины «История железнодорожного транспорта».

Список литературы

1. *Бочкарева Т.С.* История науки и техники: учебное пособие - Тольятти: Изд-во Тольяттинского государственного университета сервиса, 2007-224с.

2. История транспорта: документы, схемы, материалы: учебное пособие/под.ред.В.В.Фортунатова.-СПб:ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2014 -136с.

3. *Овчинникова Л.П., Михелькевич В.Н.* Целевая профессиональная подготовка студентов по виду инженерной деятельности // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2023. – № 1(49). – С. 162-168.

4. *Поликарпов В.С., Поликарпова Е. В*. История науки и техники: Изд-ство: Лань, 2019 - 272с. https:// www.labirint.ru /books/692862/ ?ysclid= lt2mhm9 uzd754003389 .

5. *Филиппов М.М., Уздин М.М., Ефименко Ю.И.* Общий курс железных дорог. Изд-ство: RUGRAM, 2022 г. - 296с: https://www.labirint.ru/books/879179/

6. *Якунин В.И.* Железные дороги России и государство Центр проблемного анализа и гос.-управленческого проектирования. - Москва : Науч. эксперт, 2010. – 426с.

5.8.7.

Т.П. Моринова

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
факультет искусств, кафедра хореографии,
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
tanysik_m@mail.ru

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ В ВУЗЕ

В статье рассмотрены особенности профессиональной подготовки будущих руководителей хореографических коллективов, раскрыто её основное содержание и компоненты. В исследовании отражены противоречия, которые существуют сегодня в хореографическом образовании. Автор анализирует подходы к профессиональной подготовке в целом и предлагает определение профессиональной подготовки руководителей хореографических коллективов с учетом специфики и требований работодателя.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка, хореографическое образование, руководитель хореографического коллектива.*

Сегодня в условиях модернизации образования на переднем плане остаются определенные проблемы подготовки педагогических кадров. Противоречия, которые складываются в системе высшей школы и подчиняются закономерностям образовательной системы, отражают недостатки в области профессиональной подготовки специалистов, в том числе и в сфере хореографического образования. В настоящее время существуют потребности работодателей в определенных компетенциях руководителя хореографического коллектива, формируемые с учетом социального заказа, касающиеся, как правило, педагогической компетентности молодого специалиста [1, 3, 5]. Проблемное поле выпускника довольно широко, что диктует необходимость поиска инновационных подходов профессиональной подготовки будущих педагогов, включение в процесс подготовки моделирование реальных ситуаций, обеспечения взаимосвязи теоретической и практической сторон образования. В рамках нашего исследования мы рассматриваем направление 51.03.02 Народная художественная культура, внутри которого реализуется профиль «руководство хореографическим коллективом». Данный профиль является наиболее востребованным со стороны работодателей, более широким в области профессиональной деятельности выпускников, имеет значение для социальной сферы общества и государственной культурной политики.

Для того, чтобы выявить структурно-содержательную характеристику профессиональной подготовки будущих руководителей хореографического коллектива, обратимся к актуальному ФГОС ВО, согласно которому основные области профессиональной деятельности выпускников представляют собой: образование и науку; культуру и искусство. Исходя из области профессиональной деятельности в рамках данного направления подготовки, имеем перечень профессиональных стандартов, среди которых ведущей является педагогическая деятельность (в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, дополнительного и профессионального образования). Согласно перечню стандартов выпускники могут готовиться к решению профессиональных задач следующих типов: художественно-творческий; педагогический; методический; организационно-управленческий.

Таким образом, профессиональная подготовка в рамках данного направления имеет такую особенность, как сочетание различных форм деятельности (в том числе педагогическая

деятельность), что говорит о многообразии задач учебной деятельности. Итак, помимо творческой деятельности, сюда входит педагогическая, методическая (составление нормативно-правовых документов, учебных планов, программ различной направленности), организационно-управленческая (управление хореографическим коллективом; организация массовых мероприятия воспитательного характера, организация творческих мероприятий). Несомненным является то, что для решения профессиональных задач перечисленных типов, специалист должен обладать рядом компетенций, и задачей исследования является выявить дефицитные с целью повышения эффективности подготовки.

Рассматривая понятие «профессиональная подготовка» в педагогической науке, можно увидеть наличие различных подходов [2]. Многие исследователи говорят о том, что профессиональная подготовка по своей сути предполагает процесс усвоения определенного комплекса знаний и специальных умений. Наряду с этим признается тот факт, что только лишь усвоение некого комплекса знаний не является достаточным. К сути процесса профессиональной подготовки исследователь Г. Ф. Карпова [4] подходит через призму понятия системы, рассматривая единство содержания, форм и методов, в качестве структурных компонентов системы подготовки. Существует также подход, при котором профессиональную подготовку ученые анализируют с точки зрения многосторонней системы (С. И. Архангельский, В.А. Сластенин и др.)., внутри которых есть два взаимосвязанных компонента – теория и практика. Еще одним из аспектов, который затрагивают ученые, является формирование личности в ходе профессиональной подготовки. Так, педагоги Симоненко В. Д. и Ретивых М.В. говорят о том, что первостепенной задачей в рамках данного процесса выступает развитие личностных качеств, которые бы позволили эффективно осуществлять профессиональную деятельность.

Возвращаясь к процессу подготовки будущего руководителя хореографического коллектива, можно выделить также следующие особенности подготовки: ранняя профессионализация и наличие отбора. Как и любая другая творческая профессия, подготовка к обучению по профилю руководителя хореографического коллектива, требует отбора абитуриентов, что выражается в наличии творческих вступительных испытаний, которые позволяют педагогам оценить уровень исполнительской подготовки абитуриентов, их заинтересованность в профессии, владение техникой, выразительностью, координацией и другими способностями для дальнейшего обучения, что говорит и о ранней профессионализации будущих специалистов. Специфику подготовки определяет и сам процесс обучения. Во-первых, в комплекс специальных дисциплин входят исполнительские и теоретические дисциплины. Во-вторых, обучение идет, как правило, через практику, а затем теорию. То есть, сначала студенты проучивают, исполняют определенные движения, а затем изучают их методику, учатся составлять комбинации и планировать уроки на основе проученного материала. Анализируя внутреннее содержание данных дисциплин, их цели и задачи, мы видим, как мало внимания уделено педагогическому компоненту в процессе их реализации. Акцент идет на изучение методики исполнения движений, однако не всегда уделяется внимание тому, какими конкретными инструментами нужно обладать, чтобы передать эти знания и навыки другому человеку, то есть – педагогическими инструментами. Кроме того, будущему руководителю хореографического коллектива необходимо в серьезной мере овладеть и смежными дисциплинами (педагогика, психология, анатомия и здоровьесбережение), с учетом специфики профессии. Задачей нашего исследования является в том числе направить процесс подготовки на заполнение данных лакун с целью компенсации дефицитных компетенций в области педагогики танца.

Подводя итог вышеизложенному, структурно-содержательная характеристика профессиональной подготовки будущих руководителей хореографических коллективов включает в себя: сочетание форм деятельности в процессе подготовки и в будущей деятельности; наличие блока специальных дисциплин и междисциплинарный компонент; изучение практики, а затем теории в рамках специальных дисциплин; наличие творческих вступительных испытаний при поступлении и ранней профессионализации, обусловленной

необходимостью владения исполнительской подготовкой. Таким образом, проанализировав современное состояние профессиональной подготовки в целом, и, в частности, в сфере хореографического образования [3, 5], определив особенности хореографического коллектива и педагогической работы в нем, мы предлагаем следующее определение: **профессиональная подготовка будущих руководителей хореографических коллективов в вузе** – это многосторонняя система, сочетающая в себе различные формы деятельности и контролирующая процесс овладения обучающимися знаний, умений, навыков, а также конкретных инструментов, необходимых для выполнения деятельности руководителя хореографического коллектива, в том числе и педагогической.

В качестве перспектив исследования мы выделяем эмпирический анализ проблемного поля профессиональной подготовки руководителей хореографических коллективов, анализ мнения работодателей, опытных педагогов и молодых специалистов по поводу тенденций и существующих на сегодня проблем в сфере хореографического образования и хореографического творчества в целом.

Список литературы

1. *Богданов Г.Ф.* Основы преподавания хореографических дисциплин: учеб. пособие для СПО. М.: Издательство Юрайт, 2019. 152 с.
2. *Войко Р.А.* Содержание понятия «Профессиональная подготовка педагога» в высшей школе: журнал «Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения». – Сургут.: 2010 г. С. 9–15
3. *Жуйкова Н.А.* Педагогические условия формирования профессиональной готовности педагога-хореографа (на примере республики Южная Осетия): автореф. дис. … канд пед. наук.: 13.00.08 / Н. А. Жуйкова. – Махачкала, 2019. – 22 с.
4. *Золин И.Е.* Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов и качество образования: Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2019, № 2 (54), с. 112–119
5. *Юрьева М.Н.* Содержание и направленность профессиональной подготовки студентов-хореографов в вузах культуры и искусств // Гаудеамус. 2015. №1 (25).

5.8.7.

[1]З.А. Муртазова, [2]С.Н. Бегидова

[1]Кабардино-Балкарский государственный университет,
Социально-Гуманитарный институт,
кафедра английского языка,
Нальчик, murtazovaz@mail.ru,
[2]Адыгейский государственный университет,
кафедра ТОФВ института физической культуры и дзюдо,
Майкоп, begidovasn@mail.ru

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматриваются особенности формирования творческого мышления студентов в рамках лингвистического образования. Авторами сделан вывод, что развитие творческого мышления является неотъемлемой составляющей подготовки будущих учителей английского языка и должно быть имманентно присуще учебному процессу. Комплексный подход к организации учебного процесса позволяет формировать у обучающихся необходимые качества и навыки для успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *творческое мышление, дивергентность, гибкость, геймификация, учебный процесс, профессиональная подготовка.*

Формирование творческого мышления у будущих учителей имеет целый ряд важных причин и обоснований. Творческое мышление помогает учителям находить решения для различных проблем и ситуаций, которые могут возникнуть в учебном процессе [1]. Умение мыслить креативно и находить нестандартные подходы к решению проблем является сегодня важным навыком для успешного преподавания.

Педагогическая деятельность всегда основана на творческом подходе к реализации задач воспитания и обучения. Многие отечественные и зарубежные ученые подчеркивали в своих работах, что при организации и осуществлении учебно-воспитательного процесса перед учителем постоянно возникают задачи, требующие нестандартного подхода, эффективность решения которых будет зависеть от умения последнего действовать творчески с учетом конкретной ситуации и индивидуальных особенностей обучающихся [В.И. Загвязинский, И.А. Колесникова, Н.М. Борытко, В.А. Сластенин].

Учитель иностранного языка занимает особое положение в образовательном учреждении, т.к. он осуществляет межкультурную коммуникацию, владеет необходимыми интеракциональными и контекстными знаниями, позволяющими преодолевать влияние стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям при общении с представителями различных культур. Понимание значимости роли учителя иностранного языка в современном обществе предъявляет требования к обновлению содержания, способов, форм организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе [3,4].

Основными характеристиками творческого мышления учителя иностранного языка с учетом специфики его деятельности, с нашей точки зрения, являются иновационность, воображение, ассоциативность, коммуникативные навыки, антиципация, дивергентность и гибкость, критичность мышления, толерантность и открытость. Развитие выделенных характеристик мышления, формирование которых осуществляется на изучаемом иностранном языке, на материале профессиональной направленности, обеспечивает становление профессионально-творческого мышления.

Сегодня в научной литературе представлено достаточно много методов развития творческого мышления. Выбор наиболее эффективных из них зависит от направленности и специфики вида деятельности, в которой должны проявляться творческие способности [2]. Специфика деятельности учителя иностранного языка, вид профессиональной деятельности как совокупность обобщенных трудовых функций позволили нам выделить следующие методы, обеспечивающие эффективность развития профессионально-творческого мышления.

Кейс-стади: исследование конкретных ситуаций и проблем, с которыми сталкиваются учителя английского языка, помогает выявить их способность к творческому мышлению и находить решения.

Наблюдение и анализ уроков: изучение уроков учителей английского языка в ходе педагогической практики помогает определить их методы преподавания, подходы к обучению и способы стимулирования творческого мышления.

Метод ассоциаций позволяет находить связи между различными явлениями, часто не связанными между собой. Данный метод актуализирует поиск новых идей, новых образов, что требует от обучающегося переноса знаний из одной области в другую, интерпретации нового образа, формы, предмета, посредством известных понятий, представлений и т. д. Метод широко используется при обучении иностранному языку (например, авторская школа Марины Русаковой и др.).

Деловые игры и тренинги: проведение специальных мероприятий, направленных на развитие творческого мышления, позволяет учителям английского языка попробовать новые подходы и методики преподавания.

Метод эмпатии (личной аналогии) относится к эвристическим методам решения творческих задач и предполагает способность отождествления личности человека с личностью другого. Это способность понять, прочувствовать чувства, психологическое и эмоциональное состояние другого человека, например, ученика, субъекта взаимодействия.

Организация экспериментальной работы по развитию творческого мышления проводилась в Социально-гуманитарном институте КБГУ в период 2022–2023гг. В эксперименте приняли участие обучающиеся – магистранты направления подготовки 45.04.02. «Лингвистика», профиля подготовки «Английский язык и межкультурная коммуникация», – в количестве 12 человек. Экспериментальная работа проходила в естественных условиях учебного процесса. Развитие творческого мышления обучающихся осуществлялось в процессе изучения дисциплины «Теории и технологии обучения иностранному языку». На начальном этапе уровень развития выделенных характеристик мышления (ассоциативность, антиципация, дивергентность, гибкость, критичность) статистически значимо не отличался у респондентов. В ходе экспериментальной работы в группе студентов была реализована разработанная авторская программа, содержание которой направлено на развитие творческого мышления, умение ориентироваться в информационном пространстве, увидеть, сформулировать и решить проблему, а также на формирование способности к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала.

Программа включает в себя такие формы и методы активизации познавательной деятельности, как смешанное обучение, метод проектов, игровые технологии (геймификация), проблемное обучение, использование онлайн-курсов, мультимедиа технологии и др. Реализация данных форм обучения в учебном процессе способствует становлению развитого творческого мышления будущего учителя иностранного языка, в частности дивергентного и критического мышления. После прохождения авторской программы магистранты обретают способность генерировать множество идей и решений на основе предоставленной информации, а также способность представлять информацию в нестандартной форме и обращаться к креативным методам обучения иностранному языку.

Проведенная работа показала наличие тенденции к повышению уровня развития профессионально-творческого мышления. При этом более ярко выражено улучшение результатов по показателю ассоциативности, что объясняется спецификой профессионального мышления специалистов иностранного языка. *Ассоциативность*

формируется уже на начальном этапе освоения иностранного языка и является основой для многих авторских методик. Данное качество позволяет специалисту находить яркие образные ассоциации между предметами, явлениями, что делает процесс усвоения языка более эффективным, эмоционально насыщенным: ассоциации запоминаются, в памяти воспроизводятся связанные с ними образы, ощущения, эмоции. *Дивергентность и гибкость* мышления проявлялась в способности к нахождению нескольких вариантов решения предложенной проблемы, подбора средств и методов обучения с учетом возможных индивидуальных особенностей обучающихся. *Критичность* мышления позволяет формулировать собственные профессиональные суждения о различных видах профессиональной деятельности, эффективности или неэффективности применяемых методик и технологий обучения, корректно аргументировать свои суждения, объективно оценивать явления и события [3].

Результаты проведенной работы позволяют утверждать, что уровень развития творческого мышления стал выше у обучающихся группы. Разработанная и реализованная программа развития творческого мышления у будущих учителей английского языка подтвердила свою эффективность.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что творческое мышление специалиста иностранного языка, в частности, английского, – это интегральное качество личности, основными характеристиками которого являются ассоциативность, антиципация, дивергентность, гибкость и критичность. Эффективность развития творческого мышления обеспечивается целенаправленной организацией учебного процесса практико-ориентированной направленности, актуализацией субъектной позиции обучающихся, применением инновационных методов обучения.

Таким образом, развитие творческого мышления будущих специалистов иностранного языка должно быть имманентно присуще учебному процессу, что позволяет повысить качество подготовки специалистов, обеспечить им конкурентные преимущества в профессиональной среде.

Список литературы

1. *Загвязинский В.И.* О ведущих ориентирах подготовки педагогических кадров в университете // Педагогика. 2016. № 9. С. 77–83.

2. *Бегидова С.Н.* Современные требования к профессиональной деятельности педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: «Педагогика и психология». 2017. № 1 (193). С.15–19.

3. *Муртазова З.А., Бегидова С.Н.* Развитие профессионально-творческого мышления у будущих учителей иностранного языка // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15, № 2.

4. *Муртазова З.А.* Формирование профессионального мышления у будущих учителей (На примере учителей английского языка): дисс. канд. пед. наук. Майкоп, 2000. 152 с.

5.8.7.

И.И. Мухаметзянов, Р.С. Зарипова

Казанский Государственный Энергетический Университет,
Казань, zarim@rambler.ru

ЦИФРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Цифровое моделирование в техническом образовании становится важным инструментом для развития навыков студентов и подготовки их к реалиям современной индустрии. В статье исследуется роль цифрового моделирования в образовательном процессе, его влияние на учебный процесс в техническом вузе. Проанализирована эффективность использования цифровых моделей для освоения и практического применения полученных знаний Выделены ключевые преимущества цифрового моделирования, такие как визуализация концепций, практическое обучение, экспериментирование без риска, стимулирование инноваций и подготовка студентов к успешной карьере. Подчеркивается важность интеграции цифрового моделирования в учебные программы для подготовки конкурентоспособных технических специалистов.

Ключевые слова: *цифровое моделирование, техническое образование, инновации, практическое обучение, обучение, развитие навыков.*

В современном мире, где технологии стремительно развиваются, образование стало основой для успешной адаптации к изменяющимся требованиям рынка труда. Техническое образование тесно связано с инновациями и передовыми технологиями, поэтому оно играет ключевую роль в подготовке специалистов, способных работать с современными разработками и новыми требованиями промышленности. Одной из ключевых технологий, которая проникает в техническое образование, является цифровое моделирование [3]. Внедрение цифрового моделирования в образование отражает актуальный тренд промышленности, где виртуальное проектирование играет важную роль в проектировании и производстве новой продукции.

Цифровое моделирование – это процесс создания и применения компьютерных моделей с помощью специализированного программного обеспечения для анализа, прогнозирования, симуляции и оптимизации различных систем и процессов. Это ключевой инструмент в различных отраслях, таких как приборо- и машиностроение, архитектура, медицина и др. Цифровое моделирование позволяет формировать виртуальные модели объектов и систем, которые могут быть использованы для проверки различных сценариев и принятия решений на основе полученных данных [1]. Это способствует уменьшению времени и затрат на разработку и проектирование, а также повышению качества и надежности конечного продукта или процесса.

Использование цифрового моделирования позволяет студентам лучше понимать сложные концепции, видеть практическое применение своих знаний, улучшать свои профессиональные навыки. Студенты, обучающиеся с использованием цифровых моделей, лучше подготовлены к работе в современной промышленности и могут легче адаптироваться к новым технологиям [2]. Перечислим преимущества применения цифрового моделирования в образовательном процессе:

– визуализация сложных концепций и процессов, которые могли бы быть трудными для понимания на бумаге и в реальном мире. С помощью виртуальных моделей студенты могут увидеть взаимодействие деталей или процессов между собой и влияние их друг на друга. Происходит более эффективное понимание сложных инженерных задач, так как студенты могут увидеть абстрактные идеи в виде конкретных моделей и анимаций;

– сокращение времени и ресурсов, так как не приходится создавать и тестировать реальные прототипы. Нет необходимости доступа к дорогостоящему оборудованию или материалам. Это особенно важно для школ с ограниченными ресурсами или во время дистанционного обучения;

– возможность экспериментирования и творческого применения знаний в создании новых продуктов [4] и решении учебных задач без негативных последствий, ущерба и риска;

– анализ и моделирование реальных ситуаций, что помогает студентам лучше понять влияние разных параметров на результаты экспериментов и способствует их креативному мышлению.

Следовательно, студенты, получившие опыт работы с цифровым моделированием, лучше подготовлены к работе в реальных условиях. Они уже знакомы с современными инструментами и методами работы, что делает их более конкурентоспособными на рынке труда.

Хотя цифровое моделирование является мощным инструментом для анализа и оптимизации различных систем и процессов, нон оно сопряжено с рядом вызовов и ограничений, которые также необходимо учитывать.

Одним из основных вызовов является недостаток данных. Для разработки точной и надежной модели необходим обширный объем данных. Однако в некоторых случаях данные могут быть недоступны или ограничены, что может затруднить создание достоверной модели и ограничить ее применимость. Сложность моделирования тоже представляет собой значительное препятствие. Создание и настройка моделей требуют специализированных навыков и знаний, а моделирование сложных систем может быть крайне трудоемким процессом.

Другим вызовом является необходимость верификации и валидации моделей. Прежде чем модель можно будет использовать для принятия решений, ее необходимо тщательно проверить и подтвердить, чтобы убедиться в ее точности и надежности. Этот процесс может быть сложным, трудоёмким и требовательным к ресурсам. Ограничения аппаратного и программного обеспечения также могут ограничить применение цифрового моделирования. Обработка больших объемов данных и выполнение сложных вычислений требует мощных вычислительных ресурсов, и доступ к такому оборудованию может быть ограничен. И, наконец, неопределенность и стохастичность в некоторых системах могут затруднить точное моделирование и прогнозирование результатов. Неопределенность может быть связана с непредсказуемыми факторами, а стохастичность – со случайными вариациями и шумами в данных.

Кроме того, не во всех учебных заведениях имеется необходимое оборудование и программное обеспечение для проведения качественного цифрового моделирования. Внедрение цифрового моделирования требует дополнительной подготовки. Преподавателям и студентам может потребоваться дополнительное обучение для эффективного использования цифрового моделирования в учебных целях. Некоторые студенты могут испытывать затруднения в понимании материала и визуального представления в связи с отсутствием физического восприятия.

Необходимо внимательно оценивать и балансировать эти преимущества и недостатки при внедрении цифрового моделирования в учебный процесс, чтобы обеспечить максимальную пользу для обучающихся. Эти вызовы и ограничения требуют тщательного учета и контроля при использовании цифрового моделирования. Но с правильным подходом и достаточными ресурсами, цифровое моделирование может стать хорошим инструментом для оптимизации процессов и принятия решений в разных отраслях.

В техническом образовании широко используются различные программные пакеты в зависимости от области применения. Некоторые из наиболее популярных программных пакетов в этой области:

– Компас, AutoCAD. Это популярные программы для двух- и трехмерного проектирования, которые используются в архитектуре, машиностроении, электротехнике и др.

– SolidWorks. Этот пакет широко используется в машиностроении и проектировании изделий. Он предоставляет инструменты для трехмерного моделирования, создания чертежей и анализа конструкций.

– CATIA. Эта программная среда используется в авиационной, автомобильной отраслях для проектирования и инженерных расчетов.

– ANSYS. Этот программный пакет используется для проведения различных инженерных анализов, включая моделирование прочности, теплопроводности, динамики и других физических процессов.

– MATLAB. Эта программа для математического моделирования, анализа данных, обработки сигналов и других инженерных вычислений.

– Creo. Это программа 3D моделирования и разработки, используемая в разных областях, включая машиностроение и авиапромышленность.

Эти программные пакеты предоставляют средства для создания, анализа и визуализации различных инженерных моделей и являются важным инструментом в обучении и практической подготовке студентов.

Для исследования влияния цифрового моделирования на учебный процесс было проведено несколько наблюдений. Изучалась эффективность обучения с применением цифрового моделирования по сравнению с традиционными методами. Оценивались степень понимания материала, активность студентов и результативность учебного процесса. Также исследовалось влияние цифрового моделирования на развитие профессиональных навыков студентов. Кроме того, проводился анализ возможностей использования цифрового моделирования для оптимизации учебного процесса, включая создание интерактивных учебных материалов, виртуальных лабораторий и других средств обучения. Исследовалось влияние цифрового моделирования на мотивацию студентов и интерес к предмету. Результаты исследования показали, что использование цифрового моделирования способствует росту заинтересованности и мотивации к активному участию в учебном процессе, тем самым повышая эффективность обучения, уровень подготовки обучающихся и привлекательность учебного процесса.

В заключение стоит отметить, что цифровое моделирование обогащает процесс обучения и подготавливает студентов к вызовам современной индустрии. С его помощью студенты могут получить ценный опыт работы с инновационными технологиями, развивая навыки, необходимые для успешной карьеры. Внедрение моделирования в учебные программы поможет подготовить следующее поколение специалистов, готовых к решению сложных задач и созданию инноваций в технической сфере. Однако, необходимо помнить о вызовах и ограничениях этой технологии, таких как сложность создания моделей и необходимость квалифицированных специалистов. В будущем развитие цифрового моделирования будет продолжаться, обеспечивая новые возможности улучшения процессов и принятия решений, что позволит преодолеть вызовы и достичь новых высот в различных областях применения.

Список литературы

1. *Алемасов Е.П., Беляев Э.И.* Использование имитационного моделирования для планирования движения коммунального транспорта / International Journal of Advanced Studies. 2022. Т. 12. № 3-2. С. 34-39.

2. *Косулин В.В.* Электронные образовательные ресурсы в обучении студентов инженерным дисциплинам / Уральский научный вестник. 2018. Т. 11, № 2. С. 037-042.

3. *Шакиров А.А., Зарипова Р.С.* Обучение компьютерному моделированию с использованием интерактивных сред / International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2019. № 1. С. 56-59.

4. *Шорина Т.В.* Реализация творческого потенциала студентов в образовательной среде вуза / Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 4-2. С. 313-319.

5.8.7.

А.В. Натальсон

Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, alexnatalson@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на образовательный процесс, в контексте развития современного информационного пространства. Исследуется создание эффективных педагогических условий для развития личности студентов и формирования их компетенций. Автором подчеркивается важность интеграции современных информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс с целью создания актуальной электронной информационно-образовательной среды, способствующей более интерактивным и эффективным условиям для обучения и обмена знаниями.

Ключевые слова: *высшее образование, цифровые компетенции, педагогические условия, электронная информационно-образовательная среда.*

Современное информационное пространство формирует новые требования к образовательному процессу и совершенно новую образовательную среду. Данная среда включает в себя множество условий, на основе которых обеспечивается осуществление деятельности пользователя с различными информационными ресурсами, взаимодействие с другими пользователями и иные процессы, предполагающие использование цифровых технологий.

В результате этого, педагогическая система включает в себя не только основные методы преподавания, но также и множество иных показателей и факторов, на основе которых обеспечивается эффективное взаимодействие между студентами и преподавателями. Так, основными показателями, влияющими на успешность и эффективность освоения студентами тех или иных компетенций, являются педагогические условия, включающие в себя внешние обстоятельства, которые, в свою очередь, оказывают влияние на протекание учебного процесса [3]. Важно отметить, что данные условия являются основой при разработке концептуальных моделей формирования цифровых компетенций у студентов высших учебных заведений самых различных направленностей.

Педагогические условия представляют собой определенные факторы и обстоятельства, которые создаются и используются преподавателями для обеспечения эффективного обучения и воспитания обучающихся. Эти условия создаются с целью содействия развитию личности, обучению и формированию навыков, знаний и ценностей.

Педагогические условия необходимы для:

- обеспечения эффективного обучения. Педагогические условия создаются для того, чтобы студенты могли получать знания, развивать умения и навыки в наилучших условиях. Эффективные методы обучения и ресурсы, такие как учебники (электронные учебники), оборудование и технологии, помогают частично достичь этой цели;
- формирования социальных навыков и ценностей. Педагогические условия способствуют формированию социальных навыков, моральных и этических ценностей. Студенты учатся общаться и взаимодействовать друг с другом, развивать эмпатию и навыки сотрудничества;
- адаптации к различным потребностям. Педагогические условия должны быть гибкими и адаптированными к различным потребностям обучающихся. Это включает в себя учет

индивидуальных особенностей, специальных образовательных потребностей и разнообразных стилей обучения;

- создания мотивации и интереса. Педагогические условия также направлены на стимулирование интереса к обучению и мотивации студентов. Привлекательные занятия, задачи и методики могут сделать обучение более увлекательным и вдохновляющим;

- создания безопасной и поддерживающей среды. Для успешного обучения необходима безопасная и поддерживающая среда, в которой студент будет чувствовать себя комфортно, сможет выражать свои мысли и идеи, не опасаясь негативных последствий или неожиданной реакции от преподавателя при ее представлении;

- оценки и обратной связи. Педагогические условия также включают в себя процессы оценки и обратной связи, которые помогают студентам и преподавателям понимать, насколько успешно обучение проходит, и какие улучшения могут быть внесены.

Как итог, педагогические условия необходимы для эффективного образования и развития личности учащихся, и они могут включать в себя множество различных аспектов, от учебных материалов до организационных методов и подходов к обучению. При обучении в вузе, существует ряд важных педагогических условий, которые способствуют эффективному и качественному получению образования студентами. Основными из них являются:

1. Квалифицированные преподаватели. Квалифицированные и компетентные преподаватели способствуют более эффективному и качественному обучению студентов, обеспечивая передачу знаний и развитие учебных навыков на более высоком уровне;

2. Качественные учебные материалы. Доступ к актуальным учебникам, научным статьям, электронным ресурсам и библиотекам играет важную роль в обучении;

3. Интерактивные методы обучения. Применение методов, которые позволяют студентам активно участвовать в учебном процессе, такие как дискуссии, практические занятия, групповые проекты и т. д.;

4. Индивидуализация обучения. Учет индивидуальных особенностей и потребностей студентов, а также предоставление дополнительной поддержки при необходимости;

5. Оценка и обратная связь. Четкие критерии оценки работы студентов и обратная связь, помогающая им понимать свои успехи и недостатки;

6. Технологическая инфраструктура. Доступ к современным технологиям и средствам обучения, которые могут обогатить учебный процесс;

7. Мотивация и целеустремленность. Повышение мотивации студентов через интересные задачи, возможности для исследования и развития, а также понимание цели обучения;

8. Культура учебной среды. Создание атмосферы взаимопонимания, уважения и поддержки, которая способствует академическому и социальному развитию студентов;

9. Соблюдение академической честности. Поддержание норм академической честности и борьба с плагиатом;

10. Развитие критического мышления и аналитических навыков. Поощрение студентов к размышлению, анализу информации и формированию собственных точек зрения.

Эти педагогические условия важны для того, чтобы обеспечить качественное образование и личностное развитие студентов в вузе, а также для подготовки их к успешной будущей карьере в современных интенсивно-меняющихся условиях. Становление и развитие современного глобального информационного общества, обострение конкуренции как на международном, так и на внутреннем рынке подготовки и переподготовки специалистов очерчивают приоритеты и качественные ориентиры развития системы образования. Перспектива модернизации двухуровневого вузовского обучения также требует реконструкции функционирующей педагогической системы.

Уже сейчас дает о себе знать противоречие между возможностями использования информационно-технологических ресурсов и традициями классической педагогики высшей школы. Ослабить его проявление в период реформирования высшего образования и перехода на новые образовательные стандарты можно, по мнению автора, сделав акцент на создание и совершенствование адекватной потребностям общества и функционирующей на базе

современных информационно-коммуникационных технологий актуальной электронной информационно-образовательной среды [1].

В результате внедрения информационно-коммуникационных технологий происходит формирование качественно нового образовательного пространства, которое представляет собой совокупность условий для работы с информационными ресурсами и взаимодействия с другими пользователями при помощи интерактивных средств ИКТ.

В качестве вывода, необходимо отметить, что современное информационное пространство ставит перед образовательной средой новые вызовы, требующие адаптации педагогической системы к условиям цифровой эпохи. Необходимо уделить особое внимание созданию эффективных педагогических условий, которые способствуют развитию личности студентов, формированию их компетенций и успешной адаптации к быстро меняющемуся информационному обществу [2]. Важно подчеркнуть необходимость интеграции современных информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс с целью создания электронной информационно-образовательной среды, которая открывает перед пользователями широкие перспективы для взаимодействия с информационными ресурсами и другими пользователями.

Список литературы

1. *Куценко С.М., Малацион С.Ф.* Готовность студентов к цифровому обучению // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12, № 3-2. С. 61-65.

2. *Натальсон А.В.* Развитие цифровых компетенций выпускника вуза как один из основополагающих факторов цифровой трансформации энергетической отрасли // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. Т. 14, № 1-3. С. 67-71.

3. *Салтанаева Е.А., Эшелиоглу Р.И., Логинова И.М.,* Современные цифровые технологии - новая составляющая современной цифровой педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 278-281.

5.8.7.

А.В. Натальсон

Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, alexnatalson@gmail.com

СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛАБОРАТОРИИ В РАМКАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется влияние состояния компьютерных лабораторий на качество обучения студентов. Автором выдвигается идея необходимости построения современных компьютерных лабораторий, которые будут глубоко интегрированы с экспериментальным обучением, принимая лабораторию как возможность, заинтересованные студенческие команды в качестве фундамента, создание ресурсов в качестве ядра и интеллектуальную платформу в качестве подхода.

Ключевые слова: *высшее образование, качество образования, эффективность обучения, компьютерная лаборатория.*

В 2020 году Министерством науки и высшего образования РФ утверждена государственная программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» которая позволит сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации.

Построение эффективной системы образования должно основываться на образовательном равенстве, способствовать концептуальным изменениям и инновационным моделям образования, принимать высокое качество образования в качестве цели. В этой связи, создание актуального лабораторного фонда вузов приобретает новое и очень актуальное значение.

Проведение занятий в современных компьютерных лабораториях играет крайне важную роль в процессе получения будущими выпускниками вузов актуальных цифровых компетенций и развитии инновационных навыков, и традиционная компьютерная лаборатория, основной функцией которой является предоставление оборудования, уже не может удовлетворить возрастающий спрос на специалистов, обладающих современными цифровыми навыками. В нынешней ситуации, обусловленной рядом факторов, весьма трудно соответствовать современным требованиям работодателей. Это ведет к необходимости изменения идеи и содержание образовательного процесса, использования современных технологий для инновационного обучения в режиме экспериментов, а также содействии более свободному доступу студентов к современным информационным ресурсам [1].

В последние годы, существенное увеличение финансирования в образование, привело к заметной модернизации компьютерных лабораторий, что позволило в определенной степени повысить уровень лабораторных услуг, но есть еще много недостатков, влияющих на качество экспериментального обучения и подготовку кадров. К таким недостаткам относятся:

1. Отсутствие интеграции между созданием лабораторий и экспериментальным обучением;

2. Модернизация лабораторий относительно отстает, и не в состоянии идти в ногу со скоростью обновления экспериментального оборудования;

3. Отсутствие системы управления лабораторным обучением;

4. Отсутствие долгосрочного систематического планирования при создании компьютерных лабораторий.

В результате, можно сделать вывод, что преобразование и модернизация многих аппаратных средств в компьютерных лабораториях может только улучшить условия обучения, в то время как расширение технологий управления при интеграции экспериментального обучения является ключом к повышению эффективности обучения. Чтобы адаптироваться к современным требованиям качественного образования, необходимо инновационно мыслить, изучить методы и подходы, которые могут быть реализованы и изменить принципы создания современных лабораторий.

Создание современных компьютерных лабораторий в рамках совершенствования системы высшего образования — это не только сочетание независимых высокопроизводительных компьютеров, комфортной информационной образовательной среды, или простое добавление интернета в компьютерных лабораториях, но и открытость к реализации инноваций, переплетение лабораторного и экспериментального образования, обогащение средств экспериментального обучения и реализация контроля за данным процессом [3]. Все это должно расширить экспериментальную составляющую, что действительно повысит эффективность и качество преподавания.

По сравнению с традиционной, современная компьютерная лаборатория имеет совершенно иной подтекст, и ее требования при создании, идеи, цели, содержание и т.д. качественно отличаются. В первую очередь, при создании современной лаборатории необходимо провести подробный и точный анализ спроса и всесторонне учесть потребности студентов, преподавателей и сотрудников лаборатории. Только когда цель лаборатории и значение человеческих потребностей гармонизированы, лаборатория может поддерживать свою жизнеспособность и развиваться должным образом. Во-вторых, лаборатория должна соответствовать новым требованиям, удовлетворять индивидуальные потребности студентов в обучении и предоставлять разнообразные, многогранные возможности для обучения. Это ключ к системе качественного образования. В-третьих, преподавателям необходимо перестроить режим, методы, средства и подходы к преподаванию в лабораториях. Необходимо обратить внимание на потребности преподавателей лабораторий при внедрении экспериментального обучения. Фокус создания современных лабораторий уже не просто покупка оборудования, а интеграция лабораторий в экспериментальное обучение. В-четвертых, необходимо обратить внимание, что требования к персоналу лабораторий также будут становиться все выше и выше, и необходимо стимулировать энтузиазм персонала лаборатории и стремление к постоянному саморазвитию.

При проектировании и создании современной компьютерной лаборатории немаловажным фактором является необходимость формирования систематической и перспективной системы планирования с учетом высоких запросов, ориентированную на современные требования к цифровым компетенциям выпускников. Создание эффективной команды квалифицированных специалистов является основой создания и развития лаборатории, создание ресурсов - ее основным содержанием, а создание интеллектуальной платформы - ее реализацией, в результате можно вести полноценное планирование и ставить вполне достижимые цели по качественной подготовке выпускников.

Не менее важным аспектом в создании и эффективном функционировании современной компьютерной лаборатории является подбор заинтересованной команды, имеющей желание заниматься экспериментальным обучением и исследованиями в качестве основной и ключевой компетенции.

Ключевым моментом при создании современной компьютерной лаборатории является увеличение количества качественных образовательных ресурсов, полностью интегрированных с экспериментальным обучением. Недостаточно просто предоставить

экспериментальное пространство и экспериментальное программное обеспечение, без поддержки лабораторий высококачественными информационными образовательными ресурсами компьютерные классы потеряют свою конкурентоспособность и привлекательность, а студенты не будут иметь высокой мотивации к экспериментам, что повлияет на дальнейшее повышение качества экспериментального образования [2]. Инновационная система лабораторно-информационных ресурсов, ориентированная на развитие актуальных компетенций, должна создаваться как многоуровневая, относительно независимая и взаимно интегрированная система.

Качественная система образования неизбежно неотделима от современных средств и методов обучения. Экспериментальная платформа обучения — это ядро информационного построения лаборатории. Традиционный способ обучения в компьютерных классах и лабораториях препятствует потребностям индивидуального обучения студентов и не способствует современным требованиям, предъявляемым к выпускникам. Поэтому важно построить интеллектуальную и эффективную систему управление лабораторией, которая сможет обеспечить необходимую базовую гарантию для высококачественного экспериментального обучения.

Создание системы систематической оценки деятельности лаборатории, ориентированной на наращивание и использование имеющихся ресурсов, также является важным направлением развития деятельности современной компьютерной лаборатории. В данный момент, система оценки уже не может соответствовать целям и задачам создания и развития лабораторий. Механизм оценки необходимо модернизировать, переводя систему единого механизма оценки, сосредоточенного на аппаратных средствах, таких как оценка масштаба и машинного времени, на комплексный, диверсифицированный и систематический механизм оценки.

В заключении можно сделать вывод, что повышение качества образования — это неизбежное требование для развития современного высшего образования, поэтому высокое качество, эффективность и актуальность компьютерных лабораторий в вузах является одним из основных требованием для построения высококачественной системы образования.

Список литературы

1. *Натальсон А.В.,* Задачи дидактики при формировании цифровых компетенций в вузе // Казанская наука. 2024. № 1. С. 66-68.

2. *Салтанаева Е.А., Эшелиоглу Р.И., Логинова И.М.,* Современные цифровые технологии - новая составляющая современной цифровой педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 278-281.

3. *Шорина Т.В.* Взаимосвязь компонентов педагогической технологии визуализации учебной информации высшего образования // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 4. С. 251-255.

5.8.7.

[1]И.В. Одарюк канд. филол. наук, [1]В.И. Петрова, [2]Г.А. Пуленко канд. педагог. наук

[1]ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
Гуманитарный факультет,
кафедра «Иностранные языки»,
Ростов-на-Дону, odar-irina@yandex.ru,
[2]Южный федеральный университет,
кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации,
Ростов-на-Дону, galina-pulenko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИИ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В данной статье изучаются особенности применения иммерсивных технологий в учебном процессе гуманитарных направлений подготовки в вузах. Иммерсивность в образовании определяется как погружение или перемещение обучающихся с помощью мобильных приложений и устройств в виртуальную среду, которая близка к реальной и позволяет безопасно действовать и осваивать необходимые навыки. Выявлена специфика обучения в условиях иммерсивной образовательной среды студентов-гуманитариев.

Ключевые слова: *иммерсивность, иммерсивные технологии, иммерсивная образовательная среда, гуманитарные специальности, студент.*

Иммерсивность, а также созданные на ее основе образовательные технологии и методики являются предметом научных дискуссий. Изучая динамику вопроса, существующие подходы в образовании в этом направлении, особенности применения иммерсивных технологий (далее ИТ) для формирования профессиональных компетенций по гуманитарным направлениям подготовки, обратимся к исследованиям Л.Ю. Айснер [1], Ю.В. Корнилова [4], О.Б. Симоновой [6], О.А. Федоренко [7] и др.

Наступательно развивающийся процесс трансформации современного образования требует активной реализации современных технологий. Цифровые подходы в образовании, обусловленные сначала применением интерактивных досок, интернет-площадок, компьютерных презентаций, а затем введением в образовательный процесс виртуальных технологий способствуют прогрессу в разных областях деятельности человека и развития науки. Применение цифровых технологий в учебном процессе, несомненно, содействует его гибкости, информативности, познавательности, увлекательности, а также персонализации, соответствующей конкретным потребностям обоих участников образовательного процесса. Более доступными становятся огромные базы данных в различных областях знаний, легче становится сам процесс получения нужной информации [1]. В итоге, благодаря возможности актуализации так называемого эффекта «погружения», весь процесс обучения превращается в более познавательный и увлекательный.

Под «погружением» или иммерсивностью понимают определенный, специально продуманный и смоделированный процесс, благоприятствующий и одновременно вынуждающий обучающихся участвовать в предлагаемых видах ученой деятельности с помощью использования цифровых устройств со встроенными в них приложениями с функциями моделирования, отражения и симуляции объективной реальности [4]. На основе процесса погружения сформирован иммерсивный подход в обучении, заключающийся по сути своей в том, что с помощью цифровых технологий реализуется виртуальное помещение или перемещение в нужные условия в соответствии с определенными свойствами. Активное распространение мобильных устройств с включенными в них самыми разнообразными мобильными приложениями делает возможным организацию иммерсивного обучения в

любом удобном пространстве: дома, в учебном заведении, на появившихся в настоящее время многочисленных учебных и общественных площадках. Иммерсивное обучение «обеспечивает активное участие и глубокое погружение в информационный контент, большую заинтересованность учащихся в учебном процессе, т.к. реализуется не только слуховая, но и визуальная ассоциация с изучаемым материалом» [1, с. 19].

Процесс обучения включает в себя такие базовые технологии как дополненная и виртуальная реальности, с помощью которых создается иммерсивная образовательная среда [4]. Иммерсивная обучающая среда обладает целым комплексом значимых возможностей и свойств, которые нацелены на сенсорные модальности обучающихся и оказывают на них системное воздействие, которое заключается в том, что развитие субъектности и совершенствование личности обучающего происходит в рамках деятельностного подхода, готовность обучающихся к самопознанию, саморазвитию и самореализации определяется контекстным подходом и реализуется в процессе функционирования образовательной системы. Взаимозависимость иммерсивного подхода с ранее существовавшими подходами в обучении определяет интерактивность всего процесса обучения.

В иммерсивном обучении выявлены определенные преимущества и некоторые недостатки, которые следует рассматривать в технологическом и методическом аспектах. Технологический аспект охватывает все возможности виртуальной, дополненной и смешанной реальности, а методический план включает педагогическое проектирование этой технологии (планирование, реализацию, рефлексию и т.д.). Отметим при этом, что выявленные преимущества виртуальных технологий, определяются как принципы иммерсивного обучения, которые заложены в основу иммерсивной образовательной методики.

В качестве плюсов иммерсивного обучения, в первую очередь, называют расширение картины мира и развитие кругозора будущих специалистов, поскольку виртуальная реальность дает возможность обучающимся собственными глазами увидеть самые недоступные места, до которых у человека нет возможности добраться самостоятельно. Следующим положительным моментом при применении ИТ считается возможность увидеть, а также прочувствовать или ощутить самому даже тот изучаемый материал, который трудно представить применимым в реальной жизни. Именно эта способность ИТ ведет к познанию и обогащению обучающихся чувственным опытом, который необходим для понимания и оперирования абстрактными понятиями.

Еще одной положительной стороной иммерсивных методик является их возможность имитации реальных сцен, заключающаяся в предоставлении возможности участвовать в экстремальных ситуациях и отработать многократно необходимые навыки без риска. Возможны также контроль и изменение содержания отрабатываемых сценариев, интеграция учебного материала, который при многократном повторении ненавязчиво запоминается. Далее следует назвать такие преимущества иммерсивного обучения как вовлеченность обучающихся в процессе обучения и удержание их внимания за счет привлекательного исследовательского контента; индивидуализация обучения, опирающаяся на персонализацию образования и заключающаяся в выстраивании собственного маршрута и темпа обучения каждым обучающимся; кастомизирование или создание собственного цифрового аватара для самопрезентации обучающихся, связи с реальностью и более уверенного самоощущения; обучение работе в команде, развитие способностей социального взаимодействия [4].

В качестве недостатков ИТ называют влияние цифровых гаджетов на здоровье человека. Другим, часто отмечаемым минусом иммерсивного метода, является опасность увлечения обучающихся виртуальными играми, отказ от адекватного общения с внешним миром [7]. Поэтому важным является создание адекватного методического сопровождения, включающего в себя грамотную геймификацию процесса обучения и правильное построение сторителлинга. Однако и здесь имеются риски применения иммерсивности, с одной стороны, в случае недоработки или неудачной разработки методического

сопровождения теряется эффективность обучения и может быть потерян интерес к обучению, а с другой стороны, усложнение процесса создания среды может отвлечь обучающихся от обучения и увести в игру. В связи с этим, а также в связи со сложностью контроля обучающихся при иммерсивном погружении следует указать на необходимость преподавательского тандема для проектирования всех процессов, необходимых для эффективной реализации ИТ.

Занятия, проводимые с использованием ИТ, способствуют развитию у обучающихся навыков проблемного мышления, аналитического и критического рассуждения и принятия обоснованных решений, часто предоставляют учащимся возможность решать сложные задачи и проблемы, что особенно важно для обучающихся гуманитарных специальностей. Врождённые индивидуально-психологические особенности индивида, специфика процесса формирования соответствующих качеств личности будущего специалиста коррелируют с изучаемой профессией. Так, социальная направленность студентов-гуманитариев связана с желанием быть в центре событий, удивлять свое окружение оригинальностью, эмоциональностью, лидировать в своей группе. Перечисленные личностные качеств обучающихся, обусловленные их врожденной предрасположенностью, актуализированной при выборе соответствующей профессии, требуют и соответствующих технологий формирования профессиональных компетенций [5, с. 82]. Как показала практика, именно ИТ в полной мере отвечают современным требованиям в плане организации учебного процесса. В работах [2, 3, 6, 7] представлен авторский опыт актуализации ИТ в педагогическом дизайне при обучении студентов-гуманитариев.

Резюмируя, заметим, что активизация студентов гуманитарных специальностей коррелирует с их личностными качествами и мотивацией к вовлечению в процесс овладения компетенциями. Однако в каждом отдельном случае преподаватель решает, какие технологии и методики следует применить при проектировании отдельных тем рабочих программ. Решающим фактором при этом будет техническое оснащение учебного процесса, методический потенциал обучающих и учет личностных качеств обучающихся. Роль преподавателя в плане модератора процессов взаимодействия обучающихся с виртуальным миром, передачи опыта для познания мира и самопознания, а также фасилитатора – неоценима.

Список литературы

1. *Айснер Л.Ю.* Формирование нового подхода к обучению: роль новых образовательных технологий / Л.Ю. Айснер // Образование и проблемы развития общества. 2021. № 4. С.10–21.

2. *Колесниченко А.Н.* Возможности применения технологии виртуальной реальности при обучении иностранному языку / А.Н. Колесниченко // Самарский научный вестник. 2023. Том 12. № 2 С. 266–270.

3. *Кононенко А.П.* Популяризация чат-ботов в лингвистическом и методическом аспектах / А. П. Кононенко // Труды 20-й Международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 20. Часть 2. Ростов-на-Дону: РГУПС, 2023. С. 126–131.

4. *Корнилов Ю.В.* Иммерсивный подход в образовании / Ю.В. Корнилов // АНИ: Педагогика и психология. – 2019. – №1 (26). – С. 174–178.

5. *Одарюк И.В.* Пути формирования «мягких навыков» с помощью интерактивных технологий обучения в техническом вузе / И.В. Одарюк, В.В. Колмакова, О.В. Маруневич // Казанский педагогический вестник. 2023. № 3 (158). С. 79-86

6. *Симонова О.Б.* Дидактические свойства вики-технологии (на примере обучения иностранному языку в вузе) / О.Б. Симонова //. На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2021.№ 3 (21). С. 260–263.

7. *Федоренко О.А.* Инновационные интерактивные технологии обучения иностранному языку в условиях иммерсивной образовательной среды / О.А. Федоренко // Непрерывное образование: теория и практика реализации. 2018. С. 119–122.

5.8.7.

[1]О.Ф. Остроумова канд. педагог. наук, [2]А.И. Остроумов канд. филос. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
[1]Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра теории и практики преподавания иностранных языков,
[2]Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра связей с общественностью и прикладной политологии,
Казань, ofostroumova@mail.ru, ostroumov.1951@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКУССИИ В КОНТЕКСТЕ КРЕАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В статье анализируется проблема использования метода дискуссии для формирования коммуникативной компетенции студентов языковых вузов. Рассматриваются преимущества данного метода, эффективность использования которого связана с созданием проблемных ситуаций, способствующих раскрытию креативного потенциала учащихся. Авторами представлены задания для формирования умений эффективного ведения учебной дискуссии.

Ключевые слова: *учебная дискуссия, спонтанная речь, креативное обучение, инновационные технологии.*

В современных условиях большое значение приобретают умения вести конструктивный диалог на иностранном языке, взаимодействовать с партнерами в профессиональной сфере, участвовать в обсуждении проблем в рамках работы разнообразных международных дискуссионных площадок (форумов, конференций, симпозиумов). Данные формы взаимодействия требуют от участников владения определенными компетенциями: свободно излагать свои мысли, доносить информацию, выражать свою точку зрения, приводить убедительные аргументы и др.

Подготовка студентов к межличностной и профессиональной коммуникации на иностранном языке заслуживает особого внимания в образовательном процессе. В данном контексте большое значение приобретает использование метода дискуссии, в основе которого находится обсуждение проблемы. Именно проблематизация содержания и процесса обучения стимулирует интерес, познавательную активность студентов, развивает творческое мышление, лингвистическую креативность.

Учебная дискуссия – это один из методов креативного обучения, основной задачей которого является «раскрытие творческого потенциала <…>, обретение студентом своей творческой индивидуальности. Для этого необходимо научить студента самостоятельно мыслить, иметь собственное суждение, уметь его аргументировать и отстаивать в дискуссии, принимать нестандартные решения, демонстрировать способность и готовность применять креативные качества на практике» [4, с. 152].

Э.Г Азимов, А.Н. Щукин отождествляют понятие дискуссии с диспутом (от лат. disputare – рассуждать, спорить), утверждая, что диспут (дискуссия) – это «прием обучения, повышающий интенсивность и активность учебного процесса за счет включения обучаемых в обсуждение поставленной проблемы» [1, с. 64]. И.Г. Морозова отмечает, что метод дискуссии способствует поиску студентами самостоятельного решения проблем, развитию речевой культуры, формирует культуру творческого мышления [2]. Использование данного метода позволяет сосредоточить внимание обучаемого как на лингвистическом аспекте, так и на содержательном [6]. Учебная дискуссия способствует развитию дивергентного мышления и лингвистической креативности, которая выражается в «способности личности к созданию устных дискурсов, отличающихся оригинальностью» [5]. При этом владение учащимися опытом ведения дискуссии на родном языке будет способствовать тому, что дискуссионное общение будет проходить более свободно на иностранном языке [7].

Под учебной дискуссией мы понимаем организованное в рамках учебного процесса аргументированное обсуждение студентами предлагаемой проблемы с целью сопоставления различных точек зрения, поиска истины.

Использование учебной дискуссии наиболее эффективно на старших курсах в процессе обучения иностранным языкам, в связи с тем, что студенты имеют достаточно высокий уровень владения языком, широкий общий кругозор, и уже готовы к творческому восприятию изучаемого материала и творческому самовыражению. Дебаты – это настоящее пространство свободы, где студенты могут выражать и сравнивать свои идеи [8].

Успех дискуссии зависит в значительной степени от ее подготовки. Во-первых, тема обсуждения, выбранная преподавателем, должна быть актуальной, интересной, социально значимой (семейные ценности, проблемы высшего образования, социальные сети в жизни современной молодежи, проблемы крупных городов, искусственный интеллект в жизни современного человека и др.). Обсуждаемая тема должна вызывать эмоциональный отклик, желание высказать свое мнение и свою точку зрения на решение проблемы. Во-вторых, студенты должны хорошо знать предмет обсуждения. Для глубокого и детального ознакомления с проблематикой дискуссии преподавателем должны быть использованы в учебном процессе разнообразные актуальные материалы, раскрывающие суть проблемы и обладающие лингвистическим и социокультурным потенциалом: газетные и журнальные статьи, отрывки документальных фильмов, телевизионные новости, видеодебаты, реклама, инфографические материалы. Данные аутентичные материалы помогут студентам познать иноязычную культуру, образ мыслей, поведение представителей иноязычного социума, а также понять различия между родной и чужой культурой. В-третьих, при подготовке к дискуссии выполнение студентами проблемных заданий коммуникативного характера будет способствовать развитию критического мышления, спонтанной речи.

Однократное проведение дискуссии не принесет желаемых результатов. Использование метода дискуссии должно носить системный непрерывный характер, и проведение занятий в дискуссионной форме предполагает определенный алгоритм: постановка проблемы, ее обсуждение, предусматривающее конструктивный обмен мнениями и аргументацию собственной позиции, подведение итогов дискуссии.

Остановимся подробнее на подготовке к учебной дискуссии, от которой напрямую зависит успех ее проведения. Речь идет о выполнении заданий креативного характера, которые направлены на решение предложенной проблемы, а также на формирование способности студентов логично строить высказывание, выражать свои мысли, свое отношение, собственную оценку, аргументировать свою точку зрения, находить адекватные языковые средства для высказывания.

Рассмотрим примеры заданий для формирования умений эффективного ведения учебной дискуссии на иностранном языке, которые могут быть интегрированы в учебный процесс в ходе подготовки к ее проведению в рамках прохождения темы «Интернет в жизни современного человека».

– Ситуативные креативно-речевые задания, направленные на решение необычной ситуации, путем выдвижения оригинальных уникальных предложений, способствующие продуцированию иноязычной речи. Например, составить монологическое высказывание в сослагательном наклонении о том, что бы произошло, если бы больше не было Интернета.

– Задания на основе анализа проблемной статьи или фильма: определить проблему, обосновать её актуальность, выявить ее общественное значение, выразить свое мнение относительно рассматриваемой проблемы и др.

– Задания на основе печатных и аудиовизуальных текстов социальной рекламы, раскрывающих проблему киберзависимости: рассмотреть проблему, представленную в креолизованном рекламном тексте, выразив свое отношение к ней; оценить эффективность воздействия рекламы на реципиента, возможность влияния рекламы на изменение моделей поведения целевой аудитории; создать свой оригинальный рекламный продукт и представить его аудитории.

– Задания, направленные на анализ и интерпретацию информации статистического характера об использовании Интернета, представленной в графическом или иллюстративном форматах. Речь идет о «перекодировании визуально воспринимаемых знаков в звучащую речь» [3, с. 200].

– Написание критического эссе (индивидуальное проблемно-ориентированное задание), направленного на более глубокое изучение и анализ рассматриваемой проблемы, формулирование своей аргументированной позиции. Темы эссе: «Безопасный Интернет», «Современные Интернет-технологии в обучении иностранным языкам».

– Составление мини-диалогов (например, диалог «Разные взгляды на роль Интернета в жизни современного человека», направленный на сопоставление разных точек зрения по теме обсуждения и развитие умения прийти к единому мнению). В ходе иноязычной коммуникации участники используют языковые и невербальные средства, выражают свое мнение, экспрессивную оценку.

– Мини-дискуссии.

– Сьемка видеорепортажа (интервью). Например, интервью студенты могут взять у своих одногруппников и преподавателей иностранного языка по теме «Социальные сети: преимущества и опасность», «Делают ли социальные сети нас счастливыми?».

Вышеприведенные нешаблонные задания способствуют выдвижению студентами ярких нестандартных идей, развитию умений продуцировать оригинальные устные и письменные тексты, формулировать вопросы, выражать свое аргументированное мнение. Продуманная тщательная подготовка студентов к участию в дискуссии является залогом успеха ее проведения.

Таким образом, метод учебной дискуссии и подготовка к ней способствуют развитию познавательной самостоятельности, аналитических умений учащихся, иноязычной коммуникативной компетенции, креативного мышления и умений принимать нестандартные решения, готовности ведения конструктивного диалога в профессиональной и межличностной коммуникации.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. *Морозова И.Г.* Использование дискуссии на занятиях иностранного языка в рамках проблемного обучения при подготовке современных специалистов // Иностранные языки. Теория и практика. – 2010. – № 1. – С. 25-35.

3. *Овчинникова О.М., Французская Е. О.* Схемно-знаковая модель обучения иноязычному говорению на основе метода метаплана // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5 (71). – С. 200-203.

4. *Остроумов А.И., Остроумова О.Ф.* Креативность и креативное обучение как слагаемые модернизации образования в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2 (28). Ч. 1. – С. 149-153.

5. Остроумова О.Ф. Развитие лингвистической креативности у студентов языковых вузов // Актуальные проблемы романских языков и современные
методики их преподавания: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 22–23 октября 2015 г.) / науч. ред. В. Н. Васильева. – Казань: Вестфалика, 2015. – С. 153–157.

6. *Сидакова Н.В.* Групповая дискуссия – универсальный метод повышения степени креативности в обучении иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – №3 (20). – С.234-238.

7. *Скалкин В.Л., Рубинштейн Г.А.* Учебная дискуссия как средство развития неподготовленной речи // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 8. – С. 18-25.

8. *Ennasser N.* Les Interactions Verbales en Classe de FLE: De l'exposé au Débat // The Arab Journal For Arts. – 2012. –Vol. 9 No. 2A. – Pp. 67-83.

5.8.7.

[1]А.М. Сабаева канд. педагог. наук, [2]А.А. Хайруллина канд. педагог. наук, [3]Р.Р. Хайруллин канд. педагог. наук

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра Педагогики,
[2]Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова,
кафедра Теории и методики обучения иностранным языкам,
[3]Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра физического воспитания и спорта,
sabaeva.anna@inbox.ru, vinogorova@mail.ru, 89053146495@mail.ru

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ВУЗА К ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ И ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Актуальность нашего исследования заключается в том, что волонтёрство – это стимульный ресурс для воспитания патриотизма в контексте конструктивного диалога культур. Цель исследования – разработка алгоритма организации волонтёрской деятельности среди обучающейся молодёжи, направленной на воспитание патриотизма. Авторы приходят к выводу, что благодаря данному алгоритму можно проследить поэтапное становление личности волонтёра и воспитания патриотических чувств.

Ключевые слова: *волонтёрская деятельность, поликультурный контекст, диалог культур, патриотический контекст, гражданская позиция.*

Актуальность нашего исследования заключается в том, что волонтёрство – это ресурс и одновременно источник для воспитания патриотизма у подрастающего поколения, которого можно достичь лишь при условии конструктивного, безконфликтного «диалога культур». В современных условиях жизни, характеризующихся высокой степенью неопределённости, акцент следует сделать на воспитании основ патриотизма. А.Е.Чагин, М.В. Куимова полагают, что воспитание обучающейся молодежи в духе патриотизма будет способствовать «лучшему пониманию национально-государственных интересов» [5, с.1328]. Президент Российской Федерации, В.В. Путин, в Послании Федеральному Собранию (29.02.2024) актуализировал, что задача граждан России в этом направлении – это «беречь связь поколений, а значит (поддерживать) непрерывность исторического развития (страны)». В связи с этим мы отмечаем, что воспитание патриотизма невозможно без осознания современного исторического и социокультурного контекстов.

Волонтёрство и обучение в высшей школе неразрывно связаны: студенчество – это сензитивный период для волонтёрской деятельности. При этом высшая школа – это базовая платформа для подготовки волонтёров и популяризации идей волонтёрского движения. В пользу этого утверждения приведём следующие аргументы:

1. Студенты по своей природе любознательны, у них высокая степень когнитивной активности, они открыты новому опыту, что позволяет им экспериментировать и пробовать себя в качестве волонтёров;
2. Студенты обладают преимуществами в некоторых профессиональных компетенциях (знание иностранных языков, владение цифровыми технологиями, приверженность спорту и др.), и стремятся их совершенствовать. Волонтёрство может помочь им в будущей реализации карьерных стратегий;
3. Студенты стремятся расширить свой круг общения и максимально социализироваться: волонтёрство позволяет находиться в непрерывном контакте с окружающими, и взаимодействовать с ними.

Проблема исследования заключается в том, что не существует единых требований как для отбора кандидатов в волонтёры (рекрутинга), так и для оценки потенциала студентов-будущих волонтёров. Подготовка волонтёров носит групповой характер, в то время как следует индивидуализировать процесс подготовки волонтёров в целях достижения оптимальных результатов социального взаимодействия. Куратору волонтёров в своей деятельности следует сделать акцент на подчёркивании конкурентных преимуществ студента-будущего волонтёра, а также на сформированности его «гибких» компетенций (soft-skills).

Целью исследования является разработка алгоритма организации волонтёрской деятельности среди обучающейся молодёжи.

В работах отечественных учёных (Батрдинова Р.Р, Маковей Н.В.) [1;2] установлена взаимосвязь между понятиями «волонтёрство» и «патриотизм». Предложено, что волонтёрство в патриотическом контексте воспринимается студентами как активная деятельность гражданина на благо общества; при этом ценности волонтёрства являются первостепенно-значимыми.

Н.В. Маковей рассматривает волонтёрство с трёх позиций:

1. Особое мировоззрение человека, ориентированное на помощь и поддержку нуждающихся категорий лиц, т.е. на формирование личностно-ориентированной системы ценностей. В данном случае, волонтёрство имеет гуманистическую направленность.
2. Способ взаимодействия с социумом, т.е. предполагается включенность в многомерную систему коммуникаций и не только с субъектами образования. Волонтёрство, в данном случае, рассматривается как социокультурный феномен.
3. Активная деятельность гражданина, направленная на улучшение качества жизни других людей, т.е. проявление гражданской позиции. Волонтёрство рассматривается с позиции воспитания патриотизма [2]

Р.Р. Батрдинова полагает, что в процессе патриотического воспитания студентов, в первую очередь, важна их личная инициатива, их стремление к приобщению главной ценности волонтёрства. Студенты и преподаватели вузов полагают, что благодаря социокультурным мероприятиям, проводимым в университетах, можно сформировать патриотическую направленность [1] в их жизнедеятельности.

В работах зарубежных учёных (M. Gul; R. Krni ˇc´, D. Vukusi˘c) [7; 8] очень часто актуализируется волонтёрство как социокультурный феномен. Они отмечают, что осознание и принятие социокультурных ценностей общества является ведущим мотивом для вступления в волонтёрское движение. Предложено, что молодёжное волонтёрское движение, во многом, способствует устойчивому развитию гражданского общества за счёт поиска инновационных подходов к решению социально-значимых проблем, стоящих перед современном обществом.

M.Gul поясняет, что актуальность волонтёрского движения заключается в том, что цель волонтёрства – это решение проблем и ответы на вызовы современности. Волонтёрство является своеобразным «триггером» для устойчивого развития общества, в целом, и личности студента, в частности [7].

R. Krni˘c´ и D. Vukusi˘c рассматривают волонтёрство с позиции гражданской инициативы, благодаря которой «рациональное использование свободного времени, энергии и энтузиазма студента приводит к результату, значимому для общества» [8, 1-2р.].

Исходя из цели исследования, были отобраны соответствующие методы исследования: метод обобщения отечественного и зарубежного опыта подготовки волонтёров и метод системного анализа волонтёрской деятельности.

Перейдём к практическим аспектам волонтёрской деятельности. Одно из главных достижений Казанского (Приволжского) федерального университета в сфере патриотического воспитания – это создание Центра гражданско-патриотической деятельности КФУ. Целью данного Центра является поддержка молодёжных инициатив по распространению идей, касающихся воспитанию обучающихся патриотизма у студентов

университета. На основе непосредственного участия авторов в организации волонтёрской деятельности студентов, было установлено, что усиление патриотической направленности деятельности обучающихся возможно достичь за счёт их активной включенности в организацию и участие в серии патриотических мероприятий.

Обозначим наиболее значимые мероприятия: «Студенческий марш Победы», литературно-творческий конкурс «Огонь победы в памяти поколений» (дань памяти героям и участникам Великой Отечественной войны), студенческий марафон «Россия моя необъятная» (акцент на конструктивный диалог культур жителей России), круглый стол «Мы связаны с тобой одной судьбой, Россия» (пристальное внимание уделяется формированию преданности Родине), военно-спортивная игра «Один день в армии» (подготовка служению Родине) и многие другие. Резюмируя подчеркнем, что Казанский (Приволжский) Федеральный университет является опорной базой для подготовки волонтёров с упором на патриотическую направленность деятельности.

Также волонтёры Казанского (Приволжского) федерального университета успешно «вливаются» в общероссийское структурное подразделение – «Волонтёры Победы», фокус деятельности которой – проявление дани уважения и памяти участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Если рассматривать поликультурные аспекты волонтёрства, следует подчеркнуть ведущую роль Игр будущего (“Phygital games”, Казань-2024), поскольку там задействовано было около 2000 волонтёров, и представлены спортсмены из 107 стран. В команду волонтеров Игр Будущего вошли: 820 волонтеров из регионов РФ, 967 волонтеров из Казани и 75 из районов РТ, 41 иностранный волонтер из 20 стран, более 90 – «корпоративных волонтеров».

С уверенностью можно отметить, что логистика крупнейшего международного мероприятия была выстроена четко и грамотно, во многом, благодаря скоординированным действиям волонтёров и их успешной коммуникации в кросс-культурных коллективах. Подчеркнём, что именно студенты КИУ им. В.Г. Тимирясова (под непосредственным руководством авторов исследования) принимали участие в разработке талисмана Игр будущего – Жар-Птицы «MIRA».

На основе непосредственного участия авторов статьи в организации волонтёрской деятельности, был разработан алгоритм организации волонтёрской деятельности среди обучающейся молодёжи (Таблица 1).

Таблица 1 – Алгоритм организации волонтёрской деятельности среди обучающейся молодёжи

№ этапа	Название этапа	Характеристика этапа	Результат этапа
1	Изучение основ волонтёрской деятельности	На первом этапе акцент делается на изучение специфики волонтёрской деятельности, заключающейся в её добровольческом характере и внутренней потребности творить добро	На данном этапе студенту-будущий волонтёру следует осознать цель и основные задачи волонтёрства
2	Отбор волонтёров (рекрутинг)	На втором этапе реализуется отбор кандидатов в волонтёры в соответствии с их специфическими профессиональными навыками (владение иностранным языком, владение цифровыми технологиями, занятия спортом) и профессионально-значимыми качествами (коммуникабельность, гибкость, мобильность)	На данном этапе осуществляется соответствие личностно-профессиональных качеств будущего волонтёра характеристикам волонтёрской деятельности

3	Обучение волонтёров	На третьем этапе происходит обучение волонтёров по специально-разработанной программе, соответствующей направленности мероприятия (спортивное, социокультурное) и масштабу мероприятия (городское, региональное)	Результат обученности волонтёров – это умение применять знаниевые (когнитивные) основы волонтёрской деятельности на практике
4	Психологическая готовность к волонтёрской деятельности	На четвёртом этапе проверяется степень готовности к волонтёрской деятельности: моделируются ситуации из волонтёрской жизни и «проигрываются» сценарии их реализации	Результат данного этапа – волонтёр, обладающий высокой степенью адаптивности к различным жизненным ситуациям

В связи с тем, что волонтёрство относится к виду досуговой деятельности, Хайруллина А.А. отмечает, что «досуговые потребности молодёжи рассматриваются с позиции культурно-созидающего потенциала социально-культурной среды» [4, с. 13]. С этой точки зрения, волонтёрство – это значимый ресурс досуговой деятельности, объединяющий обучающуюся молодежь согласно их интересам, приоритетам и профессиональным навыкам. Куратор волонтёров – это лидер, который создаёт условия для личностного роста волонтёров.

Сабаева А.М. в своем исследовании делает акцент на поликультурный контекст волонтёрства, поскольку в Республике Татарстан создана благоприятная «атмосфера диалога между национальностями и конфессиями» [3, с. 339]. Задача куратора волонтёров – это обучение взаимодействию и работе в команде, которые становятся возможными, благодаря созданию атмосферы сотрудничества в кросс-культурном коллективе.

Коллектив авторов A. G. Kukushkina, S. M. Yolkin, E. V. Ivanov в своём исследовании раскрывают патриотический контекст волонтёрства. Он заключается в вовлечённости волонтёра в активности городского/регионального /международного масштаба. Они отмечают, что понятие «патриотизм» у большинства респондентов (73%) ассоциируется со словами «Родина»/«Отчизна», «гордость», «любовь»/ «преданность» своей стране [9, с.896].

Согласно гиду по подготовке волонтёров (a guide for training volunteers), подготовка волонтёров является значимым этапом в организации волонтёрской деятельности. Предусмотрены также форматы обучения у ровесников (“peer training and support”), а также формат подготовки к будущей профессиональной деятельности (“on-the-job training”) [6, с. 7].

На основании проведенного исследования и анализа специальной литературы авторы пришли к следующему выводу: алгоритм организации волонтёрской деятельности среди обучающейся молодёжи ориентирован на поэтапное становление личности волонтёра. На первом этапе его «погружают» в мир волонтёрства; на втором этапе у него формируются профессионально-значимые качества, необходимые для волонтёрской деятельности; на третьем этапе осуществляется подготовка волонтёров по специальной программе обучения; на четвёртом этапе куратор волонтёров проверяет их психологическую готовность к волонтёрской деятельности.

Список литературы

1. *Батрдинова Р.Р.* Волонтёрство и патриотическое воспитание в вузе // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №3. С.94.
2. *Маковей Н.В.* Педагогические условия подготовки студентов к волонтёрской деятельности: автореф. дис. …канд.пед.наук: 13.00.08 / Маковей Наталья Викторовна. Комсомольск-на-Амуре, 2016. С. 2
3. *Сабаева А.М.* Приоритеты и условия этнокультурной практики в мультикультурном пространстве Республики Татарстан // Педагогический потенциал современных технологий социально-культурной деятельности: ммaтериалы Всероссийской электронной научно-практической конференции. (25-30 ноября 2017 г.) Казань: «Бриг», 2017. С. 339
4. *Хайруллина А.А.* Педагогические условия формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры: автореф. дис. … канд.пед. наук: 13.00.05 / Хайруллина Анастасия Александровна.Казань, 2019. 13 с.
5. *Чагин А.Е., Куимова М.В.* О роли волонтерской деятельности в студенческой среде // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1328. URL: https://moluch.ru/archive/90/19268/ (дата обращения: 21.02.2024).
6. A guide for training volunteers (part A). Australia: national volunteering skill centre, 2006. P.7
7. *Gul M.* Future Leadership: The Role of Youth Volunteers. International association for volunteer support, 2020. P.6
8. *Krni ˇc R., Vukusi ˇc´D.* Social participation of youth through volunteering: case study of Centre for peace studies in Zagreb // Etnography. 2022. P. 1–2. 10.1177/146613812210762
9. *Kukushkina A.G., Yolkin S.M., Ivanov E.V.* Ecological-patriotic volunteership as a means of forming civic position // Social & Behavioral Sciences. 2019. P. 896

5.8.7.

[1]Р.Р. Садриев, [2]А.И. Головко, [3]Р.С. Зарипова

[1,2]Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет), Санкт-Петербург,
[3]Казанский государственный энергетический университет,
Казань, zarim@rambler.ru

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье исследуется тема использования искусственного интеллекта в образовании. Рассматриваются возможности, проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта с учётом его влияния на персонализацию обучения, систему оценивания, обратную связь, доступность образования и развитие навыков для будущей карьеры в эпоху цифровизации. Анализируются технические, обучающие и этические аспекты интеграции искусственного интеллекта в образование, а также предлагаются рекомендации для разработчиков, педагогов, студентов, законодателей, образовательных учреждений по созданию условий для успешного внедрения ИИ в учебный процесс.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, образование, доступность образования, инновационные подходы, трансформация обучения.*

Современное образование находится в состоянии постоянного развития, и его ключевые игроки – учащиеся и преподаватели – сталкиваются с необходимостью приспосабливаться к изменениям [1]. Одним из основных вызовов является эффективное использование инноваций для улучшения качества образования и достижения желаемых результатов. В этом контексте искусственный интеллект (ИИ) выходит на передний план как мощное средство, способное преобразовать традиционные методы обучения. Использование ИИ в образовании может означать не только внедрение автоматизированных систем оценки и персонализированных подходов к обучению, но и создание среды, активно взаимодействующей с учащимися, адаптируется к их потребностям и помогает развивать навыки, необходимые для успешной адаптации к современному обществу [4].

Основная цель ИИ в образовании заключается в создании систем, способных анализировать информацию, принимать решения и взаимодействовать с обучающимися на уровне, сравнимом с человеческим интеллектом или даже превосходящим его [3]. Это может включать в себя разные функции, начиная от автоматизации процессов оценки и персонализированного обучения до создания интеллектуальных ассистентов, способных предоставлять обучающий контент и поддержку. ИИ позволяет создавать адаптивные методики обучения, которые корректируются в зависимости от успеваемости и особенностей каждого конкретного обучающегося. Также он облегчает рутинные задачи преподавателей, такие как проверка заданий, анализ успеваемости студентов и составление расписания.

Тем не менее внедрение ИИ в образование влечет за собой неизбежные сложности. Технические аспекты включают в себя разработку и поддержание инфраструктуры, а также обеспечение совместимости с существующими системами и устройствами. Обучающие аспекты требуют разработки алгоритмов и методов, которые могут эффективно обучать и взаимодействовать с обучающимися разных возрастов и уровней знаний. Этические аспекты включают в себя вопросы о конфиденциальности данных пользователей, предотвращении предвзятости в алгоритмах и обеспечении прозрачности в работе систем ИИ.

Понимание этих проблем и их решение становятся критически важными для разработчиков, образовательных учреждений и законодателей, т.к. успешная интеграция ИИ в учебный процесс требует комплексного подхода. Это включает в себя не только

технические решения, но и разработку правил, нормативов и процедур, направленных на обеспечение эффективного и этичного использования ИИ в образовании.

Для успешного использования ИИ в образовании часто требуется наличие мощного вычислительного оборудования и специализированного программного обеспечения. Это необходимо для обработки больших объемов данных, обучения и настройки алгоритмов машинного обучения и обеспечения надежной работы систем ИИ. Однако такие технические ресурсы могут быть недоступны для многих учебных заведений, особенно для тех, у которых ограниченные бюджеты. Данная проблема становится серьезным вызовом для интеграции ИИ в образовательный процесс, так как оборудование и программное обеспечение могут оказаться слишком дорогими для многих учебных заведений. Это создает потенциальное неравенство в доступе к передовым технологиям обучения, особенно для школ и университетов с ограниченными финансовыми ресурсами.

Кроме того, интеграция ИИ в образование требует значительных изменений в учебных планах и методах обучения. Это включает в себя обучение педагогического персонала новым технологиям, разработку и адаптацию образовательного контента под требования ИИ, а также создание эффективных стратегий использования ИИ для достижения образовательных целей. Такие изменения требуют времени, ресурсов и поддержки со стороны образовательных организаций [2].

Использование ИИ в образовании влечет за собой ряд этических вопросов, которые требуют внимания и решения для обеспечения справедливого и безопасного обучения. Одним из таких вопросов является защита данных студентов от несанкционированного доступа и нарушений. В контексте использования ИИ, который может собирать, анализировать и хранить большие объемы персональных данных студентов, вопросы конфиденциальности и безопасности данных становятся критическими. Разработчики и образовательные учреждения несут ответственность за обеспечение соответствующих мер безопасности и защиты данных, чтобы предотвратить их утечку или злоупотребление.

Другим важным этическим аспектом является предотвращение предвзятости в алгоритмах ИИ. Поскольку алгоритмы ИИ могут быть обучены на основе исторических данных, существует риск внедрения предвзятости или дискриминации в принимаемые алгоритмом решения. Это может привести к неравноправному обращению и ограничениям в обучении. Для предотвращения этого необходимо осознанное и контролируемое обучение алгоритмов, а также активное участие учителей и студентов в мониторинге и обнаружении предвзятости. Также важно обеспечить прозрачность и объяснимость работы алгоритмов ИИ. Это означает, что студенты и учителя должны понимать, как принимаются решения алгоритмами, и иметь доступ к объяснениям их работы. Это позволяет обучающимся и преподавателям более осознанно использовать технологии ИИ в обучении и иметь возможность проверять и оспаривать результаты, если необходимо.

ИИ может улучшить образование через персонализацию, адаптацию к потребностям студентов, мотивацию, творчество, критическое мышление, оценку и обратную связь [5]. Также ИИ способствует развитию навыков будущего в эпоху ИИ, таких как цифровая грамотность, аналитические способности, коммуникация, сотрудничество, эмоциональный интеллект и этическое суждение. Однако для реализации потенциала ИИ в образовании необходимо преодолеть препятствия: недостаток инфраструктуры, финансирования, квалифицированного персонала, образовательного контента, правового регулирования и социального признания. Также следует учитывать риски, связанные с ИИ, такие как нарушение конфиденциальности, потеря контроля, замещение человеческого фактора, усиление неравенства и дискриминации. Для этого необходимы этические принципы, стандарты и вовлечение всех заинтересованных сторон. Адаптивное обучение и индивидуализация – одна из перспектив использования ИИ в образовании. Это позволяет анализировать данные.

Другая перспектива использования ИИ в образовании – это автоматизация оценки и обратной связи. ИИ может автоматически проверять и оценивать задания студентов,

используя различные критерии и методы. Также он предоставляет студентам обратную связь, формативную (направленную на улучшение процесса обучения) или суммативную (направленную на измерение результатов обучения). Это снижает нагрузку на учителей, ускоряет и увеличивает точность оценки и обратной связи. Например, ИИ автоматизирует проверку тестов, эссе, проектов, используя нейросети, обработку естественного языка, компьютерное зрение и другие технологии. Он генерирует подробные отчеты о прогрессе и достижениях студентов, а также дает советы по улучшению навыков и знаний. Введение виртуальных помощников в образовательный процесс обогащает коммуникацию между учителями и студентами, помогая в решении вопросов и обеспечивая поддержку.

Еще одна перспектива использования ИИ – повышение доступности образования. ИИ помогает преодолеть препятствия, мешающие получению образования. Например, он обеспечивает дистанционный формат, позволяющий учиться в любом месте и в любое время, используя различные устройства и платформы. ИИ также адаптирует образование под различные потребности студентов, включая особые образовательные потребности, языковые различия и культурный контекст. Таким образом, ИИ делает образование более доступным, справедливым и инклюзивным.

В заключение стоит отметить, что ИИ представляет собой мощный инструмент для трансформации образования, который может принести множество преимуществ для педагогов и студентов. ИИ может сделать обучение более персональным, эффективным и доступным, подготовить студентов к будущему, в котором ИИ будет играть важную роль. Но для того чтобы использовать ИИ в образовании, необходимо учитывать его ограничения, риски и этические аспекты, а также создавать условия для его успешной интеграции в образовательные системы. Это требует постоянного обучения, исследования, внедрения инноваций, а также сотрудничества между разработчиками, учителями, студентами, законодателями, образовательными учреждениями и другими заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. *Воркунов О.В., Саркарова М.М., Абасов К.А.* Цифровые технологии: трансформация образовательного процесса в высшей школе // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1 (162). С. 1330-1333.
2. *Лучинкин В.Л., Смирнов Ю.Н.* Цифровая трансформация образовательной среды // Технологический суверенитет и цифровая трансформация. Международная научно-техническая конференция. Казань, 2023. С. 214-216.
3. *Овсеенко Г.А.* SMART-решения и системы искусственного интеллекта / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2021. № 2 (24). С. 71-74.
4. *Пырнова О.А., Зарипова Р.С.* Технологии искусственного интеллекта в образовании / Преподавание информационных технологий в Российской Федерации: Материалы Семнадцатой открытой Всероссийской конференции. Новосибирск. 2019. С. 335-337.
5. *Шорина Т.В.* Реализация творческого потенциала студентов в образовательной среде вуза / Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 4-2. С. 313-319.

5.8.7.

Ш.Р. Хасанов, З.М. Шакурова

Казанский государственный энергетический университет,
Институт электроэнергетики и электроники,
Казань, shamil_86@mail.ru

ЧЕМПИОНАТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ПРИКЛАДНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ

В статье произведен анализ значимости чемпионатов профессионального мастерства как одного из эффективного метода формирования прикладных квалификаций у бакалавров в техническом вузе. Рассмотрено влияние таких чемпионатов на развитие практических навыков, адаптации к реальным условиям у участников.

Ключевые слова: конкурсы профессионального мастерства, прикладные квалификации, рабочая профессия.

На сегодняшний день формирование у обучающихся технических вузов прикладных квалификаций - профессиональных компетенций и практических навыков является одной из значимых задач современного обучения, оно связано с запросом государства, экономики, бизнеса и общества на профессионально грамотных специалистов.

В современных условиях интеграции системы российского образования в мировое академическое пространство, внедрение профессиональных стандартов в учебный процесс рынок труда предъявляет высокие требования к выпускникам вузов. В то же время остро стоит проблема популяризации инженерно-технических и рабочих специальностей, привлечение выпускников - бакалавров технических вузов в промышленность, на производство, в инновационные секторы экономики [6]. Одним из факторов популяризации рабочих и инженерно-технических профессий является проведение конкурсов и чемпионатов профессионального мастерства. Они формируют благоприятную среду для совершенствования практических умений и навыков – прикладных квалификаций: помогают успешно решать задачи по повышению профессиональной грамотности [3]; позволяют понять, насколько будущий специалист готов к самостоятельной профессиональной деятельности [1]; создают оптимальные условия для творческой самореализации личности, ее профессиональной и социальной адаптации [2].

В.В. Путин считает, что надо развивать «наши внутренние чемпионаты и такие же мероприятия, которые мы будем проводить с теми странами, которые настроены поддерживать (с нами) отношения сегодня или в будущем». По мнению президента это должен быть «настоящий праздник рабочих профессий», который будет повышать их статус и мотивировать молодых людей приобретать рабочие навыки [4].

Проблемы, которые обозначены темой данной статьи, связаны с определением значимости и анализа эффективности чемпионатов профессионального мастерства в формировании у студентов прикладных квалификаций. Объектом исследования являются студенты, которые принимают участие в чемпионатах профессионального мастерства. Новизна полученных результатов заключается в выявлении новых аспектов признания чемпионатов профессионального мастерства как эффективного средства формирования у студентов прикладных квалификаций. Сюда входят анализ не только технических навыков, но и анализ образовательных и мотивационных аспектов, связанных с процессом участия в чемпионатах. Такой подход позволяет расширить понимание роли чемпионатов в образовательном процессе, обогатить методики преподавания и повысить эффективность формирования профессиональных компетенций у студентов.

Участие студентов в конкурсах и чемпионатах приводит к популяризации и повышению престижа инженерно-технических специальностей, повышению мотивации обучающихся к получению дополнительной рабочей компетенции в вузе, способствует более эффективному формированию прикладных квалификаций. Проведение чемпионатов и конкурсов профессионального мастерства вызывает большой интерес среди студентов КГЭУ [5]. Решение конкретных задач способствует развитию навыков, которые необходимы для успешного применения теоретических знаний на практике. Это помогает студентам освоиться с реальными вызовами, с которыми они столкнутся в будущей профессиональной деятельности. Успех в чемпионатах профессионального мастерства укрепляет у студентов уверенность в своих способностях и демонстрирует, что их усилия и знания имеют реальную ценность на рынке труда, в том числе развивает самоуверенность в своих способностях. Уровень подготовки к чемпионатам и участие в конкурсных соревнований поднимают статус выпускников среди работодателей. В качестве примера рассмотрим участие студентов КГЭУ в III Международном строительном чемпионате, который состоялся в октябре 2023 года в городе Санкт-Петербург. На протяжении всех конкурсных дней участники выполняли электромонтаж вторичной коммутации – собирали схему управления электродвигателем. Первое, второе и третье призовые места - это свидетельство высокого уровня практической подготовки и четкой политики учебного заведения, направленной на массовое обучение студентов рабочим профессиям. Уровень подготовки участников соревнования подняли престиж выпускников КГЭУ среди работодателей республики Татарстан и Российской Федерации, а также повысили мотивацию студентов к получению рабочей профессии в вузе.

Для проведения исследований по данной теме был организован опрос среди 50 студентов Казанского государственного энергетического университета с целью выявления их мнений относительно влияния участия в чемпионатах профессионального мастерства на эффективное формирование прикладных квалификаций. Опрос охватывал следующие аспекты:

– заинтересованность студентов в участии в чемпионатах профессионального мастерства;

– мнение студентов относительно роли чемпионатов профессионального мастерства в получении рабочей профессии;

– оценка студентами эффективности участия в чемпионатах профессионального мастерства;

– ожидания студентов от участия в чемпионатах профессионального мастерства с точки зрения приобретения опыта и навыков;

– предложения студентов по участию в чемпионатах профессионального мастерства.

Большинство студентов (80%) проявляют заинтересованность или некоторую заинтересованность в участии в чемпионатах профессионального мастерства, что показывает потенциальную популярность этой практики среди студентов. Большинство студентов (85%) считают, что чемпионаты профессионального мастерства имеют важное значение для получения рабочей профессии, либо полезны, но не обязательны. Это указывает на признание роли чемпионатов как важного элемента профессионального развития. Более половины студентов (70%) считают участие в чемпионатах эффективным или очень эффективным. Это говорит о том, что студенты оценивают данную практику как полезную и способную вносить значимый вклад в их профессиональное развитие. Большинство студентов (90%) ожидают, что участие в чемпионате значительно улучшит их опыт и навыки. Это подтверждает их мотивацию и ожидания в отношении этой формы активности. Существует значительный интерес студентов к увеличению количества подобных мероприятий (40%) и улучшению организации существующих чемпионатов (30%). Это предложения, которые могут быть учтены при планировании будущих мероприятий и оптимизации существующих практик.

Таким образом, результаты опроса указывают на положительное отношение студентов к участию в чемпионатах профессионального мастерства и подтверждают их роль в формировании прикладных квалификаций. Важно продолжать поддерживать и развивать

подобные инициативы с учетом ожиданий и предложений студентов.

И в заключении хотелось бы отметить, что участие КГЭУ в проведении конкурсов и чемпионатов профессионального мастерства стало важным фактором подтверждения высокого статуса образовательного учреждения и качества реализуемых образовательных программ, направленных на формирование прикладных квалификаций у бакалавров.

Список литературы

1. *Зайко Е.М., Статирова О.И.* Конкурсы профессионального мастерства как механизм управления качеством профессионального образования. Опыт Челябинской области // Инновационное развитие профессионального образования. - 2015. - №2 (08). С. 14 – 23.
2. *Ильина Т.И.* Конкурсная деятельность как форма развития профессиональных качеств студентов // Образование. Карьера. Общество. -2014. - №3 (42). С. 15 – 17.
3. *Касаткин В.О.* Конкурсы профессионального мастерства как метод активации профессионального роста талантливых студентов // Решетневские чтения. - 2014. - №18. С. 162 – 164.
4. *Путин В.В.* поручил развивать российские чемпионаты по рабочим профессиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2023/04/04/putin-poruchil-razvivat-rossijskie-chempionaty-po-rabochim-professiiam.html. (дата обращения: 22.03.2024).
5. *Хасанов Ш.Р.* Формирование дополнительной рабочей компетенции у бакалавров в технических вузах // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. - 2020. - №3 (108). С. 220 – 229.
6. *Штерензон В.А.* Профессиональные конкурсы и олимпиады как инновационная форма САПР-компетентностной подготовки бакалавров // Преподаватель XXI век. - 2017. - №4-1. С. 65 – 78.

5.8.7.

Т.В. Шорина

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационные технологии и интеллектуальные системы,
Казань, shorina.t.v@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ВУЗА, ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

В статье рассматриваются образовательные ресурсы вуза, проводится обоснование использования устоявшейся терминологии. Раскрываются границы применения различных трактовок образовательных ресурсов, описываются особенности реализации их в обучении, приводятся примеры практического использования в образовательном процессе. Теоретическая значимость исследования заключается в выделении оснований классификации применения данных средств в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: *образовательный ресурс; электронный образовательный ресурс; цифровой образовательный ресурс; информационный образовательный ресурс; вуз.*

На современном этапе существенная роль в вузе отводится формированию компетенций специалиста цифрового общества. Значимое место в данном вопросе занимает использование в обучении образовательных ресурсов на основе информационно-коммуникативных технологий. Популярность применения данных средств очевидна, в них возможно рационально сочетать такие качества учебной информации как наглядность, интерактивность и мультимедийность [6]. В образовательных ресурсах, представленных в цифровом формате расширяются возможности представления объектов непосредственного наблюдения. Возможным при этом становится не только демонстрация самих объектов, но и различных аспектов их взаимодействия, а также управление данным взаимодействием.

Однако в литературе нет однозначной трактовки употребления общего термина образовательный ресурс вуза. Встречаются такие понятия как: ЭОР (электронный образовательный ресурс), ЦОР (цифровой образовательный ресурс), СОР (сетевые образовательные ресурсы), ИОР (информационный образовательный ресурс) и др. Практически все упомянутые образовательные ресурсы представлены в цифровом формате и могут быть доступны посредством сети. Поэтому требуется определить границы применения тех или иных понятий.

Если рассматривать образовательные ресурсы в порядке их «исторического» развития, то можно отследить в них следование определенным канонам, связанным со спецификой отображения информации. Первыми появились электронные образовательные ресурсы, когда в обучении активно использовались электронные устройства, такие как: телевизор, аудиосистема, разнообразные аналоговые проекторы и др.

В настоящее время данный термин расширен и дополнен в контексте применения информационно-коммуникативных технологий. Под электронным ресурсом понимают образовательный ресурс, «представленный в электронно-цифровом формате» (ГОСТ 52653-2006), для воспроизведения которого применяются компьютерные средства. Кроме того, в современной трактовке данного термина используется также привязка к электронному образованию (e-learning). По своему наполнению электронные образовательные ресурсы содержат структурированный образовательные контент; программное обеспечение, которое дополняет ресурс интерактивным приемами работы с содержанием; метаданные, которые описывают характеристики используемых компонентов. Таким образом, обобщая вышесказанное можно отметить, что термин электронный образовательный ресурс происходит от используемых для преподавания средств обучения.

Цифровой образовательный ресурс (ЦОР) в общем виде, совокупность данных, представленных в цифровой форме и предназначенная для применения в учебном процессе. Цифровой образовательный ресурс – законченный фрагмент учебной информации, хранимый и передаваемый в цифровой форме [4]. Л.Л. Босова определяет цифровые образовательные ресурсы, как структурированный набор [6]: фото и видео материалов, в том числе моделей процессов и явления в статическом, динамическом виде, в формате 3 D; объекты виртуальной или дополненной реальности; символьная и графическая информация и др. Примерами цифровых образовательных ресурсов могут выступать учебные видеофильмы в цифровом формате; учебные пособия, представленные в формате pdf; презентации лекционного материала и др. Существуют коллекции цифровых образовательных ресурсов, сгруппированных по различным дисциплинам и уровням образования. Таким образом, обобщая вышесказанное можно отметить, что термин цифровой образовательный ресурс происходит от формы отображения учебной информации.

Термин сетевой образовательный ресурс (СОР) или ресурс, представленный в локальной или глобальной сети используемый как для воспроизведения информации, так и для управления процессом познания. На современном этапе, сетевые образовательные ресурсы обеспечивают удаленный доступ к программам и технологиям, которые по тем или иным причинам не могут быть размещены на компьютере пользователя. Например, облачные технологии. Сетевые образовательные ресурсы, как один из данных типов, широко не используются, однако они достаточно распространены в профессиональной сфере. Таким образом, обобщая вышесказанное можно отметить, что термин сетевой образовательный ресурс происходит от способа хранения, передачи и воспроизведения учебной информации.

И, наконец рассмотрим понятие информационный образовательный ресурс, в общем смысле – это структурированная совокупность данных, организованная таким образом, чтобы обеспечить эффективный доступ к информации. В литературе также встречается трактовка данного термина, как «совокупности технических, программных и методических средств», обеспечивающих пользователя источниками учебной, научной, культурной и др. информации. Кроме того, достаточно часто под термином информационный образовательный ресурс понимаются учебные материалы, находящиеся в открытом доступе и позволяющие осуществлять обучение или повышение уровня профессионального мастерства в независимости от региона проживания [3]. Таким образом, термин информационный образовательный ресурс происходит от способов переработки информации в контексте обеспечения оперативного доступа к ней.

Понятие информационный образовательный ресурс наиболее полно на взгляд автора отвечает задачам образования, поскольку обучению в контексте применения современных информационно-коммуникативных технологий, присущи основные информационные процессы, такие как получение, переработка и воспроизведение информации. Кроме того, в вузе значимо формирования опыта информационной деятельности, связанной с переработкой специфической профессиональной информацией, например, работа с 3 D изображениями требуется архитекторам, обработка динамической информации требуется водителям транспортных средств и др.

Ключевой компетенцией современного образования [2], является умение находить требуемые источники информации, проводить критический анализ полученных данных (в том числе с использованием компьютерных аналитических средств), перерабатывать и на их основе генерировать новые сведения, связанные с профессиональной сферой деятельности. Не случайно в цифровую эпоху востребованы не узкие специалисты, а сотрудники, обладающие междисциплинарными навыками деятельности, способные поставить задачу аналитической информационной системе, в там числе искусственному интеллекту.

Таким образом, современные образовательные ресурсы должны соответствовать требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и способствовать формированию компетентного специалиста. Упомянутые ресурсы имеют определенную структуру и содержат существенную визуальную составляющую [1, 5].

Данные ресурсы содействуют накоплению опыта информационной деятельности будущего специалиста и теряют свои основные образовательные свойства при переносе их бумажный носитель. Поэтому важно качество представленной и образовательных ресурсах информации, а качество подразумевает соответствие содержания современному уровню образования, отражение информации в контексте профессиональной сферы, эффективная структура информационного ряда.

Список литературы

1. *Ишмуратов Р.А., Ситников С.Ю.* Применение визуальных сред разработки приложений для создания обучающих программ // Ученые записки ИСГЗ. 2018, Т. 16. № 2. С. 111-117.
2. *Натальсон А.В.* Задачи дидактики при формировании цифровых компетенций в вузе // Казанская наука. 2024, № 1. С. 66-68.
3. *Хамитов Р.М.* Схемы развертываний баз данных для обеспечения высокой доступности // International Journal of Advanced Studies. 2023, Т. 13, № 4. С. 159-174.
4. *Шорина Т.В.* Опыт использования средств визуализации информации в преподавании курса «Информационные технологии в управлении персоналом» // Ученые записки ИСГЗ. 2014, Т. 12. № 1-1. С. 403-407.
5. *Шорина Т.В.* Эффективное проектирование видеоресурсов профессионального образования // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2014, № 4 (24). С. 90-98.
6. *Шорина Т.В., Кирилова Г.И.* Динамические аспекты развития визуальных компонентов информационно-образовательной среды профессиональной школы // Современные проблемы науки и образования. 2014, № 6. С. 853.

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

Э.Г. Айрапетова, И.П. Бакалдин

Пятигорский государственный университет,
институт переводоведения, русистики и многоязычия,
кафедра словесности и педагогических технологий филологического образования,
Пятигорск, ella.airapetova@mail.ru; igo-bakaldi@yandex.ru

СЕМАНТИКА ЗАГЛАВНОГО ОБРАЗА В КНИГЕ А.А. МОСИЕНКО «СЕНТЯБРЬСКАЯ СИРЕНЬ»

В статье рассматривается многоуровневая семантическая структура заглавного образа поэтической книги А.А. Мосиенко «Сентябрьская сирень». Обозначаются авторская позиция по данному вопросу, биографический контекст, специфика художественного метода, особенности хронотопа, диалектика содержания и формы, в частности, связь заглавного образа и композиции книги. При этом раскрывается ключевая эстетико-философская тенденция в творчестве Мосиенко, обнаруживающая сопричастность к традициям русского космизма.

Ключевые слова: *А.А. Мосиенко, заглавный образ, художественный метод, хронотоп, композиция, русский космизм.*

Философия жизни, исходящая из диалектического триединства человека, природы, Бога и нацеленная на поиск и укрепление «связующей нити» [1], а в идеале – на сотворение нового Эдема, характерна для Мосиенко на всех этапах его творческой эволюции. В этом плане показательны первое (1995 г.) и второе (2022 г.) издания книги «Сентябрьская сирень» [2]: первое издание – это скорее сборник стихов, а второе – именно книга, со значительно большим объемом и усложненной структурой, более зрелая, хотя заглавный образ и ключевая идея сохранены.

Сентябрьская сирень… В чем смысл названия мосиенковской книги? Сирень, цветущая в сентябре – вместо положенного мая. Говорят, сожалея о фатальной дисгармонии: если бы молодость знала, а старость могла. В образе сентябрьской сирени – счастливое соединение молодой энергии и зрелой опытности. С одной стороны – запоздалость, а с другой – максимальная результативность, на пределе возможностей.

Сам автор «Сентябрьской сирени» в послесловии, рассуждая о важности точного названия для произведения, ставит акцент на реалистичности заглавного образа своей книги. При этом автор, в духе своего миросозерцания, проводит параллель между данным природным явлением и жизнью людей, давая заглавному образу более широкую трактовку (параллель со своей литераторской судьбой, с женщиной, родившей ребенка в поздние, «сентябрьские» года и т.п.). Для Мосиенко важно подчеркнуть, с одной стороны, естественность, реалистичность образа сентябрьской сирени, а с другой – задать вектор расширительной интерпретации. Человек, природа… Но в мосиенковском космосе человек и природа всегда связаны еще и, если позволительно так выразиться, с третьей компонентой – Богом. И образ сентябрьской сирени – не исключение.

Поверим автору на слово: сирень может цвести в сентябре. Верим, значит, признаем реалистическую убедительность (а не искусственную надуманность) данного образа, его жизненность. Образ позднего цветения – натуральный, живой, такое случается и у растений, и у людей. Вместе с тем бесспорно и то, что цветущая в сентябре сирень, – аномалия. Здесь происходит временно́е смещение, так что прошлое, настоящее и будущее как бы

накладываются одно на другое, завязываются в единый тугой узел – вполне себе в духе мосиенковской картины мира. Прошлое (май как время стандартного цветения) становится настоящим (сентябрь как время фактического цветения), пророчески демонстрируя возможность соединения времен и связанных с ним потенциалов (май – молодая энергия, сентябрь – зрелая опытность) в одно целое, как в новую норму, в будущем. Более того, смещение / наложение друг на друга времен выводят образ сентябрьской сирени во вневременную область, время как бы исчезает или утрачивает свои фундаментальные свойства, так что приоткрывается завеса вечного, Божественного. За сиренью сентябрьской просматривается сирень круглогодичная, неувядаемая, метафизическая. При этом в образе сентябрьской сирени временная аномалия с ее метафизическим подтекстом дополняется мотивом цветения (можно сказать: высшего цветения, так как оно основано на диалектическом соединении несоединимого – различных времен, молодости и зрелости и т.п. противоположностей), а временная аномалия / вечность вкупе с мотивом цветения актуализируют идею рая на земле, всепланетарного «цветущего луга». Мосиенковская сентябрьская сирень, при всей своей реалистической убедительности, выступает как чудо (цветущая сирень и сама по себе – чудесное проявление жизни, а сирень, цветущая в сентябре, – чудо дважды, чудо чудное, чудо нового типа), как чудо и предтеча грядущего земного рая, в котором будет найдена абсолютная «связующая нить» и, как следствие, сняты все противоречия, гармонично и радостно соединены все «несоединимости».

Человеческое, природное, Божественное… Их гармоничная взаимосвязь обнаруживает себя, и реалистически и мистически одновременно, в образе сентябрьской сирени, как и в целом в одноименной мосиенковской книге, да и во всем творчестве и в жизни А.А. Мосиенко.

Обратим внимание и на то, что в качестве ключевого образа у Мосиенко фигурирует именно сирень, а не, скажем, пальма или кактус. Сирень – классическая, в русле реализма, простота; пальма-кактус – модернистско-романтическая экзотика. Мосиенковская образность тяготеет к простоте, к «сирени», понятной широкому кругу читателей, хотя при этом в книге представлены и такие достаточно экзотические для русской поэзии формы, как венок сонетов и рубаи. Иначе говоря, и в рамках оппозиций простое – сложное, привычное – экзотическое, свое – чужое и т.п. Мосиенко ищет «связующую нить», диалектически соединяющую несоединимое, что, впрочем, не отменяет общего тяготения к опрощению и русификации, а вместе с тем – к мосиенкоизации, то есть индивидуально-авторскому воплощению и традиционного, и экзотично-новаторского. Главный же «секрет» мосиенковского творчества заключается в том, что за внешней простотой скрывается глубокая философия жизни, считываемая преимущественно благодаря контекстуальным сцеплениям [3]; отдельно взятые «простые» образы как бы облучают друг друга, насыщаясь метафизическими смыслами. В результате простое слово в руках мастера становится не простым, а золотым. Эта диалектика привычно-простого и сложно-экзотического закономерно отражается и в заглавном образе: с одной стороны, акцент поставлен на сирени как простоте, но с другой – эпитет «сентябрьская» подразумевает усложненность, экзотику, метафизические коннотации.

Образ сирени соотносим и с композиционными особенностями книги. Сирень, как известно, растение кустарниковое, то есть со множеством стеблей, но развивающееся как единое целое. Тот же кустовой принцип наблюдается и в мосиенковской книге, структурно разбитой на семь разделов (стеблей), но объединенных общей жизнестроительной концепцией. В каждом разделе, в свою очередь, по принципу кустарника варьируются одни и те же темы, характерные для творчества Мосиенко, хотя при этом имеется и доминанта, вынесенная в заглавие данной ветви. Нет сомнений, что при более тщательном анализе «кустовой» принцип можно отследить и на других уровнях организации мосиенковского текста. По крайней мере, на уровне композиции в книге вполне просматривается силуэт сирени, с особенностями ее произрастания, а далее за этими «кустами» кроется идея единства в многообразии, которое обеспечивается наличием «связующей нити» – между

людьми, природой, Богом – с перспективой земного рая. Таким образом, мосиенковская жизнестроительная концепция органично проявляет себя как в содержательном, так и формальном аспектах.

В заключение отметим, что «Сентябрьская сирень» позиционируется восьмидесятисемилетним поэтом как книга прощальная, что, безусловно, придает ей особое звучание. Среди прочих образов периодически на первый план выдвигается мотив угасания, смерти, а в конце авторского послесловия прямо говорится: «…я на прощание подготовил второе, расширенное издание «Сентябрьской сирени». Прощальная книга. Последнее, прощальное слово, произносимое на «рубеже», полное драматизма, умудренности и значения. И это слово – о жизни. О ее скоротечности и ценности, о необходимости постоянно трудиться, чтобы всем жилось долго и счастливо. О том, что расцвет жизни возможен даже на «рубеже». Сентябрьская сирень… Угасание и цветение одновременно. Завещание и щедрый дар людям. Сентябрьская сирень – единство и борьба жизни и смерти, но с неизменным приоритетом жизни. С активным, деятельным культивированием благодатной жизненной энергии – во имя счастливого будущего человечества, в гармоничном единстве с природой и Богом. Сентябрьская сирень – не без осенней грусти, но с выходом в позитив, в благословление всего живого.

Список литературы

1. *Бакалдин И.П.* Энергия и мера поэта Александра Мосиенко // Мосиенко А.А. Землетрясение. – Пятигорск: Северокавказское издательство МИЛ, 2019. – С. 240-282.
2. *Мосиенко А.А.* Сентябрьская сирень. Стихотворения. – Пятигорск: Северокавказское издательство МИЛ, 2022. – 284 с.
3. *Петренко А.Ф., Петренко С.А., Орлова Н.А.* О многоплановости приема повтора-подхвата в дискурсе художественного текста // Казанская наука. – 2019. - №10. – С. 97-99.

5.9.1.

[1]Н.В. Арчахова, [2]О.А. Мельничук, [3]М.П. Попова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
[1]кафедра «Иностранные языки по гуманитарным специальностям»,
[2]кафедра «Французская филология»,
[3]Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации,
кафедра «Якутская литература»,
Якутск, archakhova@mail.ru, madrid03@mail.ru, pmatrena75@mail.ru

МОТИВ БЕГСТВА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОВЕСТВОВАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А. БОРИСОВОЙ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-ОЛОНХО «ЛЮДИ С СОЛНЕЧНЫМИ ПОВОДЬЯМИ)

Статья посвящена использованию мотива бегства в романе-олонхо современной российской писательницы Ариадны Борисовой. Мир героев произведения А. Борисовой основан на эпосе олонхо – героическом эпосе народа саха. Одним из ключевых мотивов произведения является мотив бегства, который является одним из сюжетообразующих во всех романах цикла «Земля удаганок». В статье рассматривается использование мотива бегства в первом из них – «Люди с солнечными поводьями».

Ключевые слова: *фэнтези, эпическое фэнтези, олонхо, миф, мифология, волшебная сказка, мотив, бегство.*

Не отставая от общемировых тенденций, художественная литература Якутии на современном этапе обогащается произведениями в жанре фэнтези, фантастики, детектива, триллера, а якутский читатель открывает для себя новые имена (Максим Эверстов, Виталий Егоров, Сергей Ли и др.). Вбирая в себя опыт мировой литературы, творчество якутских писателей тем не менее не теряет своей самобытности и опирается на весь предыдущий багаж, накопленный якутскими классиками. В свою очередь фольклорной основой творчества таких известных писателей-основоположников якутской литературы, как А.Е. Кулаковский, А.И.Софронов, П.А. Ойунский послужил древнейший эпос якутского народа – олонхо, являющийся самым крупным жанром национального фольклора. Олонхо отражает исторический путь развития народа в эпической форме и содержит в себе элементы, являющиеся самостоятельными произведениями других жанров фольклора – древние якутские мифы о мироздании и происхождении человека, почитании духов и т.д. [3; 155]. Сюжеты олонхо широко используются в настоящее время как в художественной литературе, так и в искусстве и кино. Об этом неоднократно отмечает в своих исследованиях В.Б. Окорокова [6].

Ариадна Валентиновна Борисова – современный русскоязычный якутский писатель, автор десятков рассказов, сказок и романов, представленных в крупнейших издательствах и книжных домах России, однако творчество ее остается малоизученным. Анализ ее произведений можно встретить в работах С.Ф. Желобцовой, Ж.В. Бурцевой, М.Н. Уаровой, Л.Д. Гутриной. Тем не менее, многие аспекты ее творчества остаются нераскрытыми.

Творчество А. Борисовой заметно выделяется среди творчества современников, в первую очередь использованием в ее произведениях сюжетов олонхо. Наряду с произведениями социально-бытового характера А.Борисова издала цикл романов «Земля удаганок», представляющий собой четыре книги, которые последовательно повествуют о жизни нескольких поколений народа элен, потомков Дэсегея – божества, покровителя лошадей и рогатого скота в мифологии якутов. Сама писательница определяет жанр своего произведения как роман-олонхо, отделяя его таким образом от жанра фэнтези: «Элементы

фэнтэзи здесь, конечно, есть. Однако жанр романа-олонхо глубже и, смею надеяться, значительнее. В литературе, как в любой другой области, могут возникнуть и расцвести самые неожиданные пространства. Роман-олонхо – вещь несколько иной природы, нежели жанры, которые считаются «легкими», вроде фэнтэзи или детектива» [5]. Утверждение автора находит подтверждение в композиционном строе романа. Олонхо – общее название героического эпоса, состоящего из множества сказаний. Так, книги А.Борисовой разделены не на главы, а на «доммы», таким образом имитируя восклицание «Домм!», с которого сказитель олонхо начинает каждое свое повествование: «Домм первого вечера. Мирная долина», «Домм второго вечера. Сын однорукого» и так далее. С.Ф. Желобцова в своей работе, посвященной функционированию мифа в романе Борисовой, отмечает, что такая реконструкция канонической формы олонхо «придает авторскому слову магическую силу олонхосута, устанавливая сокровенную связь с писателем» [2; 85].

Одним из основных мотивов произведения А. Борисовой является мотив бегства, который проходит через все книги цикла «Земля удаганок».

В. Пропп выделяет десять основных видов бегства и погони в поисках причин возникновения данного мотива в сказках, заметив, что разновидностей намного больше [4; 447-448]. В эпосе олонхо более распространен мотив погони и похищения, нежели бегства, однако в первом романе-олонхо из цикла А. Борисовой – «Люди с солнечными поводьями» – мы видим, что мотив бегства прочно встроен в композиционный строй произведения, пронизывая все повествование. В данной статье мы рассмотрим виды мотива бегства и их функционирование в вышеназванном произведении.

Повествование открывается описанием жизни эленцев в мирной долине. Мотив бегства одного из главных героев берет начало уже в первом домме: один из главных героев романа багылык (глава общины) Хорсун решает уехать на охоту со своей дружиной, несмотря на напоминание главного жреца о том, что нельзя осквернять лес тому, чья жена на сносях. Желание Хорсуна отправиться на охоту видится читателю сначала как каприз и будто свидетельствует о холодности персонажа, но затем, по ходу повествования, мы понимаем, что причины желания покинуть жену, причем любимую всей душой, намного глубже. Автор отправляет читателя в прошлое, показывает события, происходившие еще до рождения героя. Так, постепенно, читатель понимает, что причины бегства Хорсуна от любимой жены кроются в детстве багылыка. Мальчик родился в браке без любви, от отважного воина, женившегося уже в зрелом возрасте. Отец жесток, холоден и занимается только физическим развитием сына. Мать отстраняется от сына, несмотря на то, что любит ребенка, считая, что будет правильным передать воспитание будущего мужчины отцу. Родители умирают, а мальчик вырастает, так и не познав родительской любви. Теперь, когда обстоятельства жизни Хорсуна становятся известны, читатель начинает сопереживать багылыку и понимает истинный мотив бегства. Женившись, Хорсун не умеет проявлять любовь внешне. Он добр, любит жену, но скуп на слова и ласку. Скорое появление ребенка приводит его в еще большее смятение, и он предпочитает сбежать на охоту, обманывая себя тем, что успеет вернуться вовремя. Уже в пути он понимает, что совершил ошибку, оставив любимую, но повернуть назад уже не может. В данном случае мы видим «бегство от себя». Такой мотив не свойственен миру сказок и мифов, а присущ произведениям художественной литературы более позднего периода. Двигаясь по сюжетной линии судьбы Хорсуна, читатель остается в рамках романа, причем скорее в жанре реализма, нежели фэнтези. Однако следующая сюжетная линия напоминает о том, что перед нами роман-олонхо со всеми его атрибутами.

Эта линия связана с бегством от врага. Данный вид бегства мы встречаем в романе не раз. В начале повествования бегством спасается жена багылыка Нарьяна, которая обладает даром, унаследованным от матери-шаманки, благодаря которому чувствует приближение Зла в лице странника Диллика. Чувствуя непонятную тревогу и приближающиеся роды, Нарьяна решает уйти к жрецам. Автор подробно описывает сборы Нарьяны, а затем ее путь сквозь надвигающуюся снежную бурю. Дойти до селения жрецов женщина не успевает и прячется в пещере, где и рождается ребенок. Здесь присутствуют все признаки мистического бегства –

злой преследователь, удивительные совпадения, волшебство и магия. Писательница напоминает нам о том, что перед нам сказание, олонхо. Смысл мотива бегства, включенного в повествование, в том, чтобы передать одну из основных тем книги – тему материнской любви и самопожертвования.

Один из главных героев – жрец Сандал – оказывается в мире эленцев также благодаря бегству. Задолго до времени основного сюжета враждебное племя гилэтев похищает беременную жену знахаря Сарэла – Кюннэй. Мальчик рождается уже на чужой земле, где его отнимают у матери и отдают на воспитание другим. Подросший юноша, имя которого Сандал, сбегает от полной лишений жизни на чужбине в качестве слуги и начинает свой путь. После долгих скитаний Сандал попадает на родину своих предков, хотя об этом и не догадывается. Данный вид мы отнесем к бегству во имя свободы. Вводя данную сюжетную линию в свой роман, автор показывает читателю, насколько крепки связи человека с родиной и насколько важно знать свои корни. Сандал интуитивно чувствует, что вернулся домой, но не может обрести покой.

Мотив бегства, причем неоднократно, можно проследить и в судьбе Кюннэй – похищенной жены знахаря Сарэла и матери Сандала. В дороге Кюннэй постоянно думает о бегстве, эта мысль проходит лейтмотивом через все сцены с ее похищением. Кюннэй сбегает трижды – от похитителей, от странника Диллика –воплощения Зла, и от приютившей ее старухи-знахарки. Можем ли мы сказать, что она обретает свободу? Да, Кюннэй свободна. Но когда она попадает домой, ее никто уже не ждет. Читатель понимает, что свобода важна не сама по себе, что любовь – это то, без чего свобода не имеет большого смысла.

Сложный персонаж – Олджуна, девочка из соседнего племени сытыганцев, проходит трансформацию через бегство. Девочка растет сама по себе, семья голодает. Она с раннего возраста целыми днями пропадает в лесу, где добывает себе еду сама. Эти ежедневные побеги из душной атмосферы дома и спасают ее в итоге от страшной смерти. В следующих книгах тема бегства Олджуны будет возникать снова и снова, и цель использования мотива будет меняться. В первой книге бегство девочки связано с выживанием, однако это только начало длинной цепи событий в судьбе сироты.

Таким образом, в романе-олонхо А.В. Борисовой «Люди с солнечными поводьями» выделяются следующие виды мотива бегства: 1) бегство от себя, выполняющее функцию характеристики персонажа; 2) бегство от врага во имя спасения ребенка; 3) бегство от врага во имя свободы; 4) бегство ради выживания. Данные виды мотива бегства проходят лейтмотивом через весь роман и тем самым подчеркивают авторскую индивидуальность писателя, раскрывают идейную направленность произведения и особенности его жанра.

Список литературы

1. *Борисова А.В.* «Люди с солнечными поводьями». Электронная книга. Москва: Издательство «Э», 2016. – 416 с.
2. *Желобцова С.Ф.* Функционирование мифа в поэтике романа-олонхо «Земля удаганок» А.Борисовой // Филологические науки. Вопросы теории и практики, №12 (30) 2013, ч.1. с. 84-87. https://www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/22.html
3. *Нестерова Л.Д.* Жанровые особенности якутского героического эпоса Олонхо: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.01.09 / Нестерова Люция Дмитриевна ; М-во высш. и сред. спец. образования Каз. ССР, Каз. гос. ун-т им. С. М. Кирова. - Алма-Ата : [б. и.], 1985. - 22 с.
4. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. – Москва: Эксмо, 2002. – 480 с.
5. *Сергеева О.* Ариадна Борисова: Божий дар может повлиять на судьбу человека // SakhaNews, 21.11.2009. https://1sn.ru/index.php/ariadna-borisova-bozii-dar-mozet-povliyat-na-sudbu-celoveka
6. *Окорокова В.Б., Попова М.П.* Тенденции развития современной якутской литературы // Вестник филологических наук, №11 2023, Т.3, с. 213-217.

5.9.1.

М.Д. Веслополова

Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра филологии и методики,
Иркутск, zord-18@yandex.ru

«РУССКИЙ ПЯТНИСТЫЙ СВЕТ»: ПРОСТРАНСТВО ЛИПОВОЙ АЛЛЕИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. В. НАБОКОВА

В статье рассмотрены характеристики пространства липовой аллеи в произведениях В. В. Набокова, в которых это пространство связано с любовной темой, темой памяти. Свет и тень в липовой аллее становятся метафорой памяти, а сама аллея воспринимается писателем как феномен русской культуры.

Ключевые слова*: усадебный текст, пространство липовой аллеи, тема любви, тема памяти.*

Исследования, посвященные усадебному тексту русской литературы, выделяют липовую аллею как особую часть топоса усадьбы. Широко исследованы смыслы, связанные с пространствои липовой аллеи в произведениях разных писателей, например, И. А. Тургенева, Н. С. Гумилева, И. А. Бунина [1, с. 148]. Мы предлагаем обратиться к произведениям В. В. Набокова, который в своих воспоминаниях и художественных текстах раз за разом возвращается под сень липовой аллеи. Рассмотрим некоторые детали этого локуса в его романе «Машенька», автобиографии «Другие берега», рассказе «Круг».

Усадебный текст как описание дворянской усадьбы в художественных произведениях и мемуарах начинает складываться в русской культуре последней трети XVIII в., и вплоть до начала XX века творится миф об усадьбе как особом замкнутом пространстве, ахронном, противопоставленном городскому – миф об усадьбе как о потерянном рае [1, с. 16]. Липовая аллея в усадьбе – это место прогулок, позволяющих человеку приобщиться к природе, погрузиться в размышления или встретить объект своей любви, без такой аллеи сложно себе представить дворянскую усадьбу: «Тесно обсаженные липами сравнительно узкие аллеи были одной из самых характерных черт русских садов, особенно усадебных, и составляли их красоту» [3, с. 419]. Именно с пространством липовой аллеи в усадебном тексте русской литературы связана любовная тема: «Локусом любви усадебные аллеи становятся в русской литературе <…> в первую очередь в пушкинском «Евгении Онегине»: объяснение между Татьяной и предметом ее любви происходит именно в летней аллее ларинского сада» [1, с. 153]. Так складывается концепт «любовь» в усадебном тексте русской культуры. Это любовь, случающаяся вдали от чужих глаз, в темноте аллеи, любовь запретная, тайная, несчастливая. Главное же ее свойство, как замечает Дмитриева, — это умозрительность: «Об этом свойстве усадебной любви немало размышлял Бунин. Уже в эмиграции он в своем усадебном цикле «Темные аллеи» с небывалой силой изобразил в целом ряде новелл умозрительность усадебной любви, где самое основное происходит в сознании, а не наяву» [2, с. 158]. В XX в. под влиянием исторических событий усадебная культура уходит в прошлое, как и вся дворянская культура вообще – она осознается как потерянная, живущая только в воспоминаниях и литературе. Липовая аллея, бывшая до того пространством любви и тайны, становится еще и пространством памяти.

Усадебная Россия В. В. Набокова – это страна его детства и юности, поэтому мы встретим этот локус как в художественных произведениях, так и в автобиографии Набокова. Но для человека, пусть и жившего в настоящей русской усадьбе, она остается также частью русского культурного кода, приобретенного через литературу. Поэтому пространство

липовой аллеи в «Машеньке», «Других берегах», рассказе «Круг» и некоторых стихотворениях Набокова связано с любовной темой, что продолжает традиции литературы XIX в., прежде всего пушкинские, а также с темой памяти о дореволюционной, усадебной России.

Так Ганин, главный герой «Машеньки» (1926 г.), находясь в эмиграции, вспоминает свою отроческую влюбленность и конструирует в памяти целый мир своей юности в России. Этот мир начинается с воспоминания об аллее в парке: «Дойдя до конца аллеи, где сияла в темной зелени хвой белая скамья, он повернул обратно, и далеко впереди в пролете между лип виден был оранжевый песок садовой площадки и блестевшие стекла веранды» [6, с. 70]. На этой площадке под липами в саду чужой усадьбы проходило каждое свидание Ганина и Машеньки: «Перед этой чужой усадьбой, на высокой площадке над рекой, стояли под липами скамьи и железный круглый стол, с дыркой посередке для стока дождевой воды <…> Эта площадка была их любимым местом» [6, с. 88]. Заново переживая в своем воображении роман своей юности, Ганин оказывается в стране, которой уже не существует, и Машенька становится символом этой утраченной России: «Судьба в этот последний августовский день дала ему наперед отведать будущей разлуки с Машенькой, разлуки с Россией» [6, с. 96]. Вообще в романе есть две России: первая – страна большевиков, куда опасно возвращаться, поэтому она снится в кошмарах: «Иду по Невскому, знаю, что Невский, хотя ничего похожего. Дома – косыми углами, сплошная футуристика, а небо черное, хотя знаю, что день. И прохожие косятся на меня. Потом переходит улицу человек и целится мне в голову. Я часто это вижу <…> Такие, знаете, сны, когда небо валится и пахнет концом мира» [6, с. 105]. Вторая – страна из воспоминаний юности, уже несуществующая, и поэтому туда невозможно вернуться: «– Нет, – сказал Ганин, – мне снится только прелесть. Тот же лес, та же усадьба» [там же], где усадьба, липовая аллея – неотъемлемый элемент и любовной истории, и юности вообще.

Те же элементы любовной истории – отроческая любовь под липами и Россия, в которую можно вернуться только в воспоминаниях – есть в рассказе «Круг» (1934 г.), в обоих вариантах автобиографии Набокова (11 глава книги «Память, говори» (1951 г.) и «Других берегов» (1954 г.)) и в некоторых стихотворениях. Например, в раннем стихотворении «Как пахнет липой и сиренью!» (27 декабря 1918), где «пахнет липой и сиренью», «вплывает в узкую аллею незабываемая ночь», герою является «призрак северного мая» – «отроческая любовь» [5, с. 475]. Лирический герой погружается в воспоминания о своей отроческой любви, их вызывает атмосфера ночной аллеи, где цветут липа и сирень. Катализатором воспоминаний не случайно становится запах цветущих деревьев, действие запахов на память Набоков описывает в романе «Машенька»: «…как известно, память воскрешает все, кроме запахов, и зато ничто так полно не воскрешает прошлого, как запах, когда-то связанный с ним» [6, с. 89].

Однако в текстах Набокова липовая аллея – это не только пространство любви и воспоминаний о прошедшем, но и метафора памяти как таковой. В «Других берегах», вспоминая традиционные застолья под липами, Набоков обнаруживает, что память действует избирательно: «И мне нравится представить себе <…> сначала какую-то *солнечную пятнистость*, а затем, в проясняющемся фокусе, *праздничный стол, накрытый в аллее*. Там, в самом устье ее, у песчаной площадки вырской усадьбы, пили *шоколад* в дни летних *именин* и рождений. *На скатерти та же игра светотени, как и на лицах*, под *движущейся легендарной листвой лип*, дубов и кленов <…> *Крылатое семя спускается как маленький геликоптер с дерева на скатерть*» (курсив наш – М. В.) [7, с. 259-260]. Сама память здесь предстает в образе игры света и тени: то, что помнится Набокову отчетливо, как будто попадает в пятно света, а то, что забыто, остается в тени от листьев, тени смещаются из-за ветра, и в этом движущемся свете пульсирует, меняется картинка: «На том месте, где сидит очередной гувернер, вижу лишь текучий, неясный, переменный образ, пульсирующий вместе с меняющимися тенями листвы» [7, с. 260].

В рассказе «Круг» есть похожий эпизод, описывающий застолье под липами – именины Тани: «*Стол был накрыт в аллее*, русский *пятнистый свет играл на скатерти*. Экономка, в горжетке, со стальными, зачесанными назад волосами, уже разливала *шоколад* по темно-синим чашкам, которые разносили лакеи <…> а главное, главное: *скользящее сквозь тень и свет*, еще неясное, но уже грозящее роковым обаянием, *лицо* Тани, которой исполнялось сегодня шестнадцать лет. <…> *Вращаясь, медленно падал на скатерть липовый летунок*» (курсив наш – М. В.) [4, с. 385-386]. Эта сцена содержит много деталей, повторяющих воспоминания самого Набокова: именинный стол в аллее под липами, шоколад, липовый летунок, игра света и тени на скатерти и лицах людей, сидящих за столом. Рассказ «Круг» тоже о памяти эмигранта, который вспоминает свою юность в России, и Набоков дарит главному герою, Иннокентию, запомненные им самим почти случайные детали, потому что именно они являются ключом к возвращению в прошлое.

Обратим внимание на эпитеты, которые использует Набоков в этих отрывках: в «Круге» на скатерти играет «*русский* пятнистый свет», движущаяся листва лип и других деревьев аллеи названа в «Других берегах» «*легендарной*». Пространство аллеи воспринимается Набоковым и его героем как чисто русский феномен. Оно является частью как личной, так и культурной памяти писателя, поэтому так часто в произведениях о России Набоков пишет о тайной и закончившейся разлукой любви под липами. Ганин и Машенька, Иннокентий и Таня, герой автобиографии Набокова и девушка, названная в ней Тамарой, становятся продолжением ряда таких персонажей, как Евгений и Татьяна, Обломов и Ольга Ильинская, Лаврецкий и Лиза Калитина. И если прежнюю, дореволюционную Россию вернуть уже нельзя, то возврат к юным чувствам и впечатлениям возможен, и в этом помогают герою произведений Набокова детали пространства липовой аллеи, её запахи, звуки, цвет и свет, сохраненные в памяти, а также обращение к литературному коду: «Вдруг Иннокентий почувствовал: ничто-ничто не пропадает, в памяти накопляются сокровища, растут скрытые склады в темноте, в пыли, и вот кто-то проезжий вдруг требует у библиотекаря книгу, не выдававшуюся двадцать лет» [4, с. 389].

Список литературы

1. *Богданова О.А.* Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология. – М.: ИМЛИ РАН, 2019. – 288 с.
2. *Дмитриева Е.Е.* Русская усадьба: семантика, топос и хронос // Имагология и компаративистика. – 2019. – №11. – С. 140-174.
3. *Лихачев Д.С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. – М.: Согласие, ОАО «Тип. “Новости”», 1998. – 356 с.
4. *Набоков В.В.* Полное собрание рассказов / сост. А. Бабиков. – СПб.: Азбука, Азбука Аттикус, 2013. – 736 с.
5. *Набоков В.В.* Русский период. Собр. соч. в 5 т. Т. 1 / сост. Н. И. Артеменко-Толстой. – СПб.: «Симпозиум», 2004. – 832 стр.
6. *Набоков В.В.* Русский период. Собр. соч. в 5 т. Т. 2 / сост. Н. И. Артеменко-Толстой. – СПб.: «Симпозиум», 2009. – 784 с.
7. *Набоков В.В.* Русский период. Собр. соч. в 5 т. Т. 5 / сост. Н. И. Артеменко-Толстой. – СПб.: «Симпозиум», 2008. – 832 с.

5.9.1.

К.Ф. Герейханова

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,
Москва, kamilla.gereykhanova@mail.ru

МОТИВ ЛЕКСИКОНА ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ ЮРИЯ ПОЛЯКОВА «КОЗЛЕНОК В МОЛОКЕ» КАК АЛЛЮЗИЯ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА

В статье рассматривается мотив сверхкраткого словаря как инструмент межтекстового диалога в постмодернистском произведении. Мини-лексикон «начинающего гения», представленный в романе Юрия Полякова «Козленок в молоке», представляет собой отсылку к схожим лексиконам персонажей у Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Тем самым автор постмодернистского романа не только вступает в игру с читателем, но и проводит исторические параллели между двумя эпохами – периодами изменения государственного и общественного строя.

Ключевые слова: *постмодернизм, игра с читателем, лексикон, Поляков, Ильф, Петров.*

Роман Ю.М. Полякова «Козленок в молоке» многократно подвергался анализу отечественных ученых с точки зрения реминисцентного фона текста. Так, М.М. Голубков указывает на постмодернистский культурный код романа [1], А.А. Ревякина указывает на использование автором метода пастиша [5]. Среди конкретных источников интертекста Д.А. Рюмин указывает на роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [6], Хэ Цзиньхуа – на «Шутку мецената» А. Аверченко [7]. Представляется, что среди многочисленных литературных источников романа необходимо отметить диптих И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

Сходство произведений Ильфа и Петрова с романом Полякова отмечено в рецензии А. Кузечкина: «Должно быть, любой написанный в наше время сатирический роман обречен на сравнение с творчеством Ильфа и Петрова. «Козленок в молоке», написанный в 1995 году, имеет немало сходства и со «Стульями», и с «Теленком». … Или множество запоминающихся словечек и фраз: после прочтения «Двенадцати стульев» так и хочется куда-нибудь ввернуть «Конгениально!» или «Не учите меня жить!», а после книги Полякова – «Ментально!» и «Не варите козлёнка в молоке матери его!» Стили писателей тяготеют к гротеску и одновременно, парадоксальным образом, к реализму: вроде бы, так не бывает, но вместе с тем – так узнаваемо: и ситуации, и герои. Наконец, и в романах Ильфа и Петрова, и в «Козленке» рассказываются истории афер» [3].

Одним из общих мотивов «Двенадцати стульев» и «Золотого теленка» является подборка «лексиконов» персонажей, которая подчеркивает их ограниченность и неспособность к творческому труду. В «Двенадцати стульях» представлен словарь Эллочки-людоедки, который состоит из 30 слов и выражений (в тексте представлено 17). В «Золотом теленке» Остап Бендер разрабатывает так называемый «Торжественный комплект» - краткий словарь для журналиста Ухудшанского, который он продает последнему для написания статей. Этот словарь включает в себя 19 существительных, 7 прилагательных, 10 глаголов, 2 «художественных эпитета», 5 «прочих частей речи» и 16 слов, воплощающих «азиатский орнамент» [2, 401], то есть в общей сложности 59 слов, а также примеры текстов, написанных с их помощью.

Главный герой «Козленка в молоке», Виктор Акашин, также получает от рассказчика своеобразный «словарь», включающий в себя двенадцать выражений, каждому из которых соответствует определенный жест:

«ЗОЛОТОЙ МИНИМУМ НАЧИНАЮЩЕГО ГЕНИЯ
1. Вестимо
2. Обоюдно
3. Ментально
4. Амбивалентно
5. Трансцендентально
6. Г…о
7. Скорее да, чем нет
8. Скорее нет, чем да
9. Вы меня об этом спрашиваете?
10. Отнюдь
11. Гении – волы
12. Не варите козленка в молоке матери его!» [4, 39]

По замыслу создателя словаря, Виктор должен пользоваться данными выражениями строго по инструкции: каждому выражению из списка соответствует определенный палец правой или левой руки, а выражения номер 6 и номер 12 показываются двумя пальцами. Поскольку Акашин – обычный строитель, которого, по условиям заключенного пари, предстоит выдать за перспективного молодого писателя, рассказчик справедливо предполагает, что истинный лексикон героя не подходит для поставленной задачи.

В использовании «пальцевой азбуки» присутствует также отсылка к масонству – практике тайной жестикуляции, с помощью которой масоны выясняют друг у друга, к какому уровню кто из них принадлежит. При этом ставкой в пари, являющемся завязкой романа, является книга «Масонская энциклопедия», что вводит в текст мотив масонства, продолжающийся в описании «Золотого минимума».

Как у И. Ильфа и Е. Петрова, так и у Ю.М. Полякова «словари» выступают как сатирический прием. В Эллочке людоедке подчеркивается ограниченность и неспособность к глубоким искренним чувствам. Ее супруга поражает, что даже в момент разлуки она использует слова из своего лексикона: «Он ждал, что жена хоть в этом случае воздержится от обычных металлических словечек. Эллочка также почувствовала всю важность минуты. Она напряглась и стала искать подходящие для разлуки слова. Они быстро нашлись:

- Поедешь в таксо? Кр-расота!» [2, 200]

Журналист Ухудшанский в «Золотом теленке» представляет типаж «исписавшегося» творца, который не может найти вдохновения и нуждается в поддержке. Фактически, составленный Остапом Бендером «торжественный комплект» представляет собой пародию на ограниченный лексикон советской публицистики, пользующейся однообразным набором слов.

«Золотой минимум начинающего гения», написанный Юрием Поляковым, соединяет в себе две тенденции двух «лексиконов», созданных Ильфом и Петровым. Как и лексикон Эллочки людоедки, он состоит из полноценных высказываний, предикативных конструкций, которые при этом в большинстве случаев воплощены одним словом, то есть представляют собой неполное предложение с подвергнутой эллипсису связкой («Вестимо, обоюдно, ментально» и пр.). Ср. у Эллочки людоедки: «Хамите. Мрак. Жуть. Знаменито» [2, 198]. В нескольких случаях представлены полноценные предикативные конструкции («Гении – волы», «Вы меня об этом спрашиваете?» у Полякова и «Не учите меня жить», «Поедем на извозчике» у Ильфа и Петрова [2, 198]).

Ни от Виктора Акашина, ни от Эллочки людоедки читатель не ждет творчества: они наделены готовым лексиконом, который, как предполагается, подходит для всех ситуаций коммуникации. При этом в тексте главы XXII «Двенадцати стульев», где фигурирует Эллочка, ее реальные фразы включают в себя некоторые элементы помимо выделенного лексикона: «Мрачный муж пришел», «Это мексиканский тушкан» [2, 203]. То есть читатель фактически видит непосредственное доказательство, что лексикон Эллочки несколько больше выделенного авторами минимума.

«Торжественный комплект» представляет собой совокупность слов в начальной форме и образцов составленных из этих слов прозаических и стихотворных текстов. Примеров использования журналистом данного комплекта в тексте нет, указано лишь, что Ухудшанскому открылись «стилистические высоты» [2, 405].

«Золотой минимум» навязывается Виктору его «Пигмалионом» - рассказчиком текста, который на спор создает Акашину репутацию гениального писателя. Это такой же искусственно созданный другим человеком лексикон, как и «Торжественный комплект».

Использованию двенадцати выражений на практике предшествует тренировка: Виктор обучается реагировать на незаметные движения пальцев, чтобы со стороны казалось, что его спутник просто барабанит пальцами по столу. Автор системы прямо запрещает ему произносить слова «без команды»:

«– А как тебе вообще моя система? – с плохо скрытой гордостью спросил я.

– Г…о! – не глядя в лексикон, бухнул Витек.

Я взвился с дивана:

– Запомни раз и навсегда: это слово ты никогда не должен произносить без команды! Никогда! Команда – два больших пальца! Не один, а два. Запомни!» [4, 41]

Выбранный для обсценной лексики жест – два поднятых больших пальца – в итоге становится роковым для развития сюжета. Во время выступления по телевидению в прямом эфире рассказчик «руководит» Виктором при помощи жестов, привлекая внимание авторов передачи. В итоге слово, обозначенное двумя поднятыми пальцами, звучит в эфире, и с этого скандального эпизода, в соответствии с текстом романа, и начинается перестройка.

Таким образом, мотив краткого словаря-лексикона в «Козленке в молоке» может быть рассмотрен как аллюзия к диптиху Ильфа и Петрова, вбирающая в себя отсылки и к «Двенадцати стульям», и к «Золотому теленку».

Список литературы

1. *Голубков М.М.* Сатира Юрия Полякова // Север. Петрозаводск, 2016. № 1/2. С. 73-74.
2. *Ильф И.*, *Петров Е.* Двенадцать стульев. Золотой теленок. Курск: Курское книжное издательство, 1958. 654 с.
3. *Кузечкин А.* Юрий Поляков. «Козленок в молоке» // URL: https://book-hall.ru/litsovet/YUrii_Polyakov_Kozlenok_V_Moloke
4. *Поляков Ю.М.* Козленок в молоке. М.: АСТ, 2019. 448 с.
5. *Ревякина А.А.* К вопросу о художественном своеобразии романов Ю. М. Полякова: «Козлёнок в молоке» (1995), «Грибной царь» (2005), «Любовь в эпоху перемен» (2015) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. 2018. № 4. С. 211-220.
6. *Рюмин Д.А.* Особенности карнавализации в романе Юрия Полякова «Козленок в молоке» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 2, № 3 (50). С. 90-93.
7. *Цзиньхуа Х.* Интертекстуальные связи между романами «Козленок в молоке» Ю. Полякова и «Шутка мецената» А. Аверченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. vol. 26, no. 3, 2021, pp. 537-545.

5.9.1.

М.А. Дубова, Н.А. Ларина

Государственный социально-гуманитарный университет,
кафедра русского языка и литературы,
Коломна, dubovama@rambler.ru,
Московский университет имени А.С. Грибоедова,
кафедра журналистики, медиакоммуникаций и рекламы,
Москва, larina-n-a@mail.ru

«ДОМ – КАМЕННЫЙ КОМ, ДОМ ЗА ДОМОМ – КОМ КОМОМ» (ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В РЕЦЕПЦИИ РОМАНА А. БЕЛОГО «МОСКОВСКИЙ ЧУДАК»)

В статье исследуется художественный образ «дом» с позиций его роли в рецепции романа А. Белого «Московский чудак». Авторы анализируют особенности семантико-стилистического функционирования и синтагматики лексемы «дом» в тексте произведения. Авторы акцентируют внимание на роли лексемы «дом» в объективации пространственного континуума авторской картины мира, системы персонажей и мотивной парадигмы.

Ключевые слова: *художественный образ, рецепция, дом, пространство, история, А. Белый.*

Функционируя в художественном тексте, языковые единицы постоянно приобретают приращения смысла, которые определяются «как их семантикой, так и связями друг с другом» [8, с. 75]. Именно синтагматика и парадигматика языковых единиц и порождает выразительность художественных образов, особенно в символистской поэтике, где каждый образ «отбрасывает уходящую в бесконечность многоярусную тень» [6, с. 49]. Образность – это «интерпретирующая категория художественного текста, отражающая восприятие действительности субъектом перцепции» [10, с. 20]. С учетом сказанного проанализируем роль художественного образа «дом» в рецепции романа А. Белого «Московский чудак».

Выбранное нами название статьи актуализирует один из лейтмотивов (эсхатологический) произведения, объективируемый, в частности, рефреном «*дом – каменный ком; дом за домом – ком комом; фасад за фасадом – ад адом, а двери – как трещины*» [2, с. 221], который занимает важное место в рецепции романа, связывая воедино разные содержательные уровни повествования, структурирующие авторскую картину мира: пространственно-временной континуум, мотивно-образную парадигму, систему персонажей. Лексема «дом» (и её дериваты), насчитывающая в романе 157 словоупотреблений представляет понятие, многослойная семантика которого раскрывается через конкретное «функционирование данной единицы в различных дискурсах» [1, с. 44]. А. Белый использует прием концептуализации, наделяя лексему дом ЛСП «Пространство» двумя функциями: «собственно номинативной, языковой и индивидуальной образно-символической» [10, с. 21]. Применительно к лексеме «дом» наглядно прослеживаются широкие стилистические возможности словообразования, которые использует писатель, затеявший словесную игру: *дома, домы, домики, домченки, домченочки, домины, домишки, домочки, домишечки*. Суффиксальные авторские образования лежат в основе приема изображения многообразия в однообразии.

Лексема «дом» полисемична и реализует в романе три своих значения: «1. Жилое здание; 2. Семья, люди, живущие вместе, их хозяйство; 3. Учреждение, заведение, обслуживающее какие-н. общественные нужды» [9, с. 149] (Эдуард Эдуардович, главный директор компании «Дом Мандро»), наречная лексема «до´ма» употребляется в значении «на своей квартире, у себя дома» [9, с. 149]. Семантико-стилистическая нагрузка обозначенной лексемы

реализуется в объективации пространственного континуума авторской картины мира, системы персонажей и лейтмотивов романа.

Дом – важный локус городского пространства Москвы, являющийся объектом многочисленных развернутых описаний в романе, «актуализирующий пространственный компонент авторской языковой картины мира» [4, с. 194]. Дома визуализируются писателем через колоративную лексику. Обращает на себя внимание широта цветовой палитры, включающей как ахроматические цвета, так и хроматические: *кремовый* [2, с. 11], *кирпично-коричневый* [2, с. 12], *шоколадный* [2, с. 221], *синий* [2, с. 11], *желтый* [2, с. 31], *красноокий* [2, с. 43], *оливковый* [2, с. 131], *сиреневый* [2, с. 151], *зеленый* [2, с. 184], *серо-зеленый* [2, с. 11], *серый* [2, с. 184], *чернороты*й [2, с. 166], *белобокий* [2, с. 165] и др.

Дома описываются А. Белым с точки зрения их внешнего вида (цвет, форма (*замковый* [2, с. 155], *перекоряченный* [2, с.184],), материал (*деревянненький* [2, с. 11], *каменный* [2, с. 11],), этажность (*трехэтажный* [2, с. 83], *семиэтажный* [2, с. 151]), размера (*большой* [2, с. 41]), качественных характеристик (*гнилой* [2, с. 152], *лупленый* [2, с. 184]) и т.п. Автор акцентирует внимание на их вписанности в городское пространство (расположение) – *перессорились пространства* [2, с. 239] в *старухе-Москве* [2, с. 44], которое оформляется по отношению к домам в горизонтальной (перед, за, сбоку дома: *меж домиками обозначился – пафос дистанции* [2, с. 47]) и вертикальной (сверху, над домом – *над домиком вздулся белеющий облачный клок* [2, с. 41] и снизу – под ним: *под домом – к стене – его церковка* [2, с. 196]) плоскостях, по направлению к нему и от него передвигаются герои. Дома объективируются через характеристику живущих в нем жителей (*многосемейный* [2, с. 39], *оравистый* [2, с. 39]). В этом контексте актуализируется противопоставление домов профессора Коробкина и фон Мандро, образы которых создаются по принципу антитезы. По признаку принадлежности к героям дома получают атрибутивную характеристику *профессорский*
[2, с. 193], *коробкинский* [2, с. 202]. Синтагматические связи лексемы «дом» вербализуются глагольной лексикой: *статуился* [2, с. 11], *защищался забором* [2, с. 184], *скалился дверью* [2, с. 164], *распахнулся окошком* [2, с. 51], *слепился орнаментом* [2, с. 92], *мокрел* [2, с. 196], *тараканил* [2, с. 42], *людовал* [2, с. 42].

Примечательно, что в романе пространство дома, которое традиционно считается продолжением внутреннего пространства человека [7], таковым для героев по преимуществу не является. Так применительно к образу Мити Коробкина, вынужденного из-за отсутствия карманных денег воровать у отца-профессора книги и продавать их и подделывающего подпись отца в записках, объясняющих его пропуски занятий в гимназии, значение «дом – семья» реализуется следующим образом: *... и понял: не может он прямо вернуться домой, потому что ведь – некуда: дома-то не было; и не вернуться он шел, а впервые найти себе дом: где – не знал, да и есть ли еще этот дом. Может быть, этот дом – его сердце?* [2, с. 129]. Метафорический образ дома – сердца раскрывает еще один семантический план этой лексемы!

Сама Москва рисуется А. Белым как «складень» и «столкновенье» домов: «*Москва! ... под пылищи небесные встали – ...крыши оштукатуренных, или глазурью одетых, иль просто одетых в лохмотья опавшей известки* ***домин, домов, домиков****, севших в деревья… Улица складывалась столкновеньем* ***домов***» [2, с. 12–13]. Эта скученность, нарушающая и «перекорячивающая» пространство, постоянно акцентируется А. Белым: *пространились далековатые домики, сжатые в двуенки, в труенки, пером заборов* [2, с. 196].

Семантическая многослойность лексемы «дом» в романе А. Белого реализуется в объективации нескольких содержательных планов. Во-первых, конкретно-бытового: отдельные дома имеют конкретный адрес, как, например, тот, где встречается Задопятов с Сильфочкой*: Петровский бульвар, дом двенадцать, квартира одиннадцать, вход со двора* [2, с. 175]. Во-вторых, историческое пространство, объективируемое названием домов, с которыми связана жизнь известных людей: *Задопятов – москвич – знал дома; вот он – памятный, бывший Талызина дом; после – бывший графини Толстой; наконец –*

Шереметева; Гоголь в нем мучился; литературные воспоминания встали перед взором [2, с. 153]. В-третьих, эсхатологического, репрезентируемого и рефреном «дом – каменный ком»: *за домом обрушится дом; и Москва станет стаей развалин* [2, с. 141]. В свете общей концепции крушения мира накануне революции изображаемая писателем Москва, опутанная сетью переулков, паутиной сплетен и слухов, погрязшая в мерзости и пошлости существования находится на краю гибели: ... *время, верблюд, став конем, будет рушить домовые комья: Москва – будет стаей развалин* [2, с. 202].

Подводя итоги нашим размышлениям, отметим, что мы хотели показать, как художественный образ, анализируемый с позиции семантики, синтагматики и парадигматики, актуализирует общее и частное в разных символических значениях образных констант. Художественный текст «выступает тем формально-содержательным единством, в рамках которого языковые единицы получают новую жизнь, наполняясь особым смыслом, а значит лингвостилистический аспект анализа углубляет и расширяет рецепцию произведения» [5].

Список литературы

1. *Арискина О.Л.* Концептуальная метафора «жизнь – дорога» в письмах игумена Никона Воробьева // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIV Международной научной конференции (Владимир, 28-30 сентября 2021 г.), посвященной 120-летию проф. Н.Н. Прокоповича. Владимир: Транзит-ИКС, 2021. 394 с. С. 44 – 50.
2. *Белый А.* Московский чудак // Белый А. Москва: романы. М.: Вече, 2020. 448 с. С. 5 – 224.
3. *Дубова М.А.* Андрей Белый и культура Серебряного века: Монография. Коломна: КГПИ, 2005. 168 с.
4. *Дубова М.А., Ларина Н.А.* Средства лексической репрезентации пространственного континуума в ранних рассказах И. А. Бунина // Научный диалог. 2021. № 10. С. 191 – 212. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-191-212.
5. *Дубова М.А., Ларина Н.А.* Филологический анализ текста: рецепция рассказа И.А. Бунина «Эпитафия» // Филология: научные исследования. 2021. № 12. С. 71 – 81. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.12.35179 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35179
6. *Лосев А.Ф.* Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе // Литература и живопись. Л., 1982. С. 38 – 40.
7. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
8. *Николина Н.А.* Филологический анализ текста. 4-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 272 с.
9. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз, 1986. 797 с.
10. *Халикова Н.В.* Словесный образ «облака движутся» в текстах произведений и дневников М.М. Пришвина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. №1. С. 19 – 27.

5.9.1.

А.А. Дякина д-р филол. наук, О.А. Харитонов канд. филол. наук

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русской филологии и журналистики,
Елец, anjelopof@mail.ru, polifonizm@mail.ru

ТЕОРИЯ ДИАЛОГА М.М. БАХТИНА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ И МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ

В работе дан краткий обзор теории диалога М.М. Бахтина и рефлексии её основных идей в филологии и российском медиаобразовании. Авторами уточнена роль диалога как элемента структуры, организации художественной речи. Отмечена идея «диалога культур» как философско-методологической основы современной теории медиаобразования.

Ключевые слова: *диалогичность, диалог культур, М.М. Бахтин, литературоведение, медиаобразование.*

Категории диалога и диалогичности / диалогизма, ведущие в литературоведении, имеют основополагающее значение в целом для филологии, а также для культурологии, философии и теории медиаобразования.

Основоположник идеи диалогичности в отечественной науке М.М. Бахтин перевел сам диалогический принцип из философского пространства в пространство гуманитарных наук и развил представление о культуре как безграничном процессе создания и постижения смыслов.

Диалогичность, по мысли М.М. Бахтина, характерная и неотъемлемая черта художественной организации произведения как такового, атрибутивная составляющая и архитектоники, и композиции: «Замысел требует сплошной диалогизации всех элементов построения» [4, с. 76] художественной формы, как внешних, так и внутренних.

М.М. Бахтин рассматривал диалогичность произведения, обращаясь к его бытованию. Применительно к творчеству Ф.М. Достоевского, отмечал в нем неповторимый дар «слышать диалог своей эпохи ..., слышать свою эпоху как великий диалог, улавливать в ней … именно диалогические отношения между голосами, их диалогическое взаимодействие» [4, с. 102]. Вместе с тем ученый актуализировал понятие контекста, утверждая: «Всякое понимание есть соотнесение данного текста с другими текстами и переосмысление в новом контексте» [1, с. 207], «каждое высказывание – это звено в очень сложно организованной цепи других высказываний» [5, с. 261]. Кроме того, внимание исследователя привлекали узко локальные диалогические отношения, которые «могут проникать внутрь высказывания, даже внутрь отдельного слова, если в нем диалогически сталкиваются два голоса...» [2, с. 398].

Развивая представления М.М. Бахтина, В.Е. Хализев подразумевал под диалогичностью некую энергию, побуждающую к диалогу, «открытость сознания и поведения человека окружающей реальности, <…> дар живого отклика на позиции, суждения, мнения других людей, а также способность вызывать отклик на собственные высказывания и действия» [10, с. 173]. В свою очередь В.И. Тюпа, исследуя «диалогическую соотнесенность нескольких голосов в рамках одного текста» [9, с. 38], полагал, что «всякая рефлексия неустранимо обладает диалогической соотнесенностью с иным сознанием, находящимся вне моего сознания» [9, с. 44].

Таким образом, вслед за Бахтиным, в отечественной филологии развивается и утверждается мысль, что диалогические отношения функционально присутствуют не только в социальной сфере, но и в общении культур, эпох, а художественный текст существует исключительно в контексте гипердиалога культуры. В этом смысле понятие «собеседник»

аккумулирует все человечество, а пространственно-временной континуум безгранично расширяется: «Всякое понимание живой речи, живого высказывания носит активно-ответный характер … слушающий становится говорящим ("обмен мыслями")» [3, с. 169]. Человек способен вступать в диалог с теми, кто жил несколько веков назад и с теми, кто будет жить много позже него. Примером такого диалога может стать «общение», а точнее – взаимодействие с классическим текстом. Вместе с этим, произведение, написанное сегодня, потенциально становится объектом рефлексии и, может быть, полемики для тех, кто прочтет его спустя годы.

Анализ художественного текста в диалогическом ключе – процесс, вызывающий немалые трудности в силу неоднозначности определения центрального понятия. Однако, обращаясь к субъектной организации повествования, к специфике художественного слова, мышления автора, отношению «текст – читатель», «автор – читатель», «автор – герой», «текст – внетекстовая реальность», диалогический подход содействует пониманию произведения (художественного и публицистического) как уникального компонента сложной, многоуровневой коммуникационной структуры, как способа и одновременно результата разомкнутой во времени самопрезентации и взаимопрезентации связи «автор – читатель».

Те же диалогические принципы действуют и в системе массовой коммуникации. Е.П. Прохоров утверждал: «Сообщение – это еще не информация, только в соприкосновении его с «потребителем» появляется (выделяется, порождается) информация; информацией является сработавшее в сообщении, использованное аудиторией» [8, с. 33].

Потенциал «диалогизма», преломленный в формате «диалога культур», в наши дни выступает философско-методологической основой, теоретической базой российского медиаобразования. Понимаемая Бахтиным как «форма бытия на грани с иной культурой», современная концепция медиакультуры базируется на философской категории «другой», благодаря которой человек познает самого себя. М.М. Бахтин отмечал, что «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже»; что «при такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются» [4].

В.С. Библер понимал культуру как «пространство взаимодействия», как «многополярный диалог бесконечного числа разумов», как «основу творческого мышления» [6, с. 298]. Философ считал, что «в диалоге культур речь идет о диалогичности самой истины (красоты, добра)», что «понимание другого человека предполагает взаимопонимание «я – ты» [6, с. 299].

Теория «диалога культур» в настоящее время все более актуализируется на уровне соотносительных связей гуманитарного и естественнонаучного знаний. Ярким примером тому служит медиаобразование – формирующееся самостоятельное направление научных исследований, опирающееся на теорию медиа, педагогику, культурологию, философию. В свою очередь понимание современных СМИ как динамической, синергетической системы, являющейся предметом, инструментом и способом приобщения к медиакультуре, не возможно без информатики и математического моделирования. На этой линии схождения гуманитарной и естественнонаучной культур рождается востребованная временем культура информационной эпохи, которая представляет собой уровень медийной грамотности, т.е. способности к поиску, хранению, использованию информации, а также ее самостоятельному созданию [7]. Потому диалог «я – ты» на уровне цифровизированных платформ модифицируется в иные форматы, взаимообратную коммуникацию создателя и потребителя медиатекста.

Идея «диалога культур», предложенная и развитая в свое время М.М. Бахтиным, в условиях постклассической науки получила разнонаправленные «приращения», стала методологической основой новых направлений научного поиска.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* К методологии литературоведения // Литературно-теоретические исследования. – М., 1975. С. 203–212.
2. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского. – 5-е, доп. изд. – Киев: NEXT, 1994. – 510 с.
3. *Бахтин М.М.* Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х гг. / Институт мировой литературы им. М. Горького Российской акад. наук. – М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 1997. – 732 с.
4. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
5. *Бахтин М.М.* Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского» 1963. Работы 1960-х–1970-х гг. / Институт мировой литературы им. М. Горького Российской акад. наук. – М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. – 799 с.
6. *Библер В.С.* На гранях логики культуры. Книга избранных очерков (семь тезисов на тему «Культура и образование»). – М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.
7. *Нурмеева Н.Р.* Формирование информационной культуры как отражение современных требований информационного общества // Educational Technology & Society. 2008. № 11 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionnoykultury-kak-otrazhenie-sovremennyh-trebovaniy-informatsionnogo-obschestva/ viewer (дата обращения: 04.03.2024).
8. *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2009. С. 33.
9. *Тюпа В.И.* Литература как род деятельности : теория художественного дискурса // Теория литературы : учебное пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман; под ред. Н.Д. Тамарченко. – М.: Академия, 2004. – Т. 1. Ч. 1. С. 15–104.
10. *Хализев В.Е.* Теория литературы: учебник. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2002. – 437 с.

5.9.1.

Е.А. Жиндеева. Т.С. Семенкина

Мордовский государственный педагогический университет университет
имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, jindeeva@mail.ru

АЛЛЮЗИИ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК СПОСОБ СЮЖЕТООБРАЗОВАНИЯ В РОМАНЕ П.В. БАСИНСКОГО «ПОЛУДЕННЫЙ БЕС»

Данная статья посвящена рассмотрению сюжетообразования и места аллюзии и реминисценции в построении романа П. В. Басинского «Полуденный бес». Анализ данного художественного произведения позволил сделать вывод о том, что его автор выстраивает композицию на основе на аллюзий и реминисценций, которые оказывают прямое влияние на изображаемую атмосферу, сюжет и идею произведения.

Ключевые слова: *реминисценция, аллюзия, сюжетопостроение, жанр, форма, художественный текст.*

Русская литература известна всему миру своей масштабностью, глубиной мысли, великими образами. Стремясь создать что-то новое, еще не написанное, писатели-современники экспериментируют с жанрами, меняют форму, создают непривычную читателю композицию произведения. Но при условии, что многие писатели стремятся идти по собственному литературному пути, нельзя отрицать тот факт, что они знают и высоко ценят опыт и труды предшествующих поколений русских писателей. Текст современного литературного произведения – это литературный код, который можно разгадать только следуя определенной построенной автором знаковой системе.

Одним из самых ярких способов обращения к литературным текстам прошлых эпох является применение аллюзий и реминисценций. Эти формы интертекстуальности являются связующим компонентом, при котором происходит приращение смысла стороннего текста с сохранением его первичного значения. Цитатно-реминисцентное строение сюжета стало популярно в литературе середины XX – начала XXI вв. Это явление мы можем проследить в художественных текстах, названиях глав и даже в заголовках произведений. Например, рассказ Т. Толстой «На золотом крыльце сидели», повесть А. Приставкина «Ночевала тучка золотая», романы З. Прилепина «Сянька», Е. Сальникова «Опосредованно», В. Пелевина «t» и др.

Определить четкие границы двух этих понятий достаточно сложно, так как они имеют тесную взаимосвязь. Данные способы создания художественного произведения всегда направлены на передачу авторского замысла и выступают средством межтекстовых связей, являясь частью интертекстуального элемента, выполняют коммуникативно-прагматические функции. Однако аллюзии и реминисценции имеют отличия и выполняют в тексте разные функции.

«Аллюзия – (лат. намек, шутка) – риторический прием, используемый для создания подтекста и состоящий в намеке на какой-либо широко известный исторический, политический, культурный или бытовой факт. Намек осуществляется, как правило, с помощью слов или словосочетаний, значение которых ассоциируется с определенным событием или/и лицом» [3, с. 35]. Аллюзия может быть использована автором для создания атмосферы определенной эпохи, сравнения персонажа или сюжета с уже существующими примерами из художественной литературы для более полного раскрытия образа, придания тексту комичного или ироничного характера.

Реминисценция представляет собой «воспоминание о художественном образе, произведении или заимствование автором (чаще бессознательное) художественного образа или каких-либо элементов «чужого» произведения» [Цит. по.: 5, с. 78]. Ее можно определить как перефразированную цитату из ранее написанного литературного произведения, которая гармонично встроена в художественный текст. Данное литературное явление используется писателями зачастую стихийно и не играет в сюжетообразовании ключевой роли. Вместе с тем использованные реминисценции выполняют в произведении несколько функций: расширяют культурно-исторический охват, а также круг затронутых тем и проблем в произведении; способствуют раскрытию смысла сюжета, созданию образов героев; способствуют пониманию читателем скрытого смысла произведения, развитию ассоциативного мышления; развивают исследовательские навыки читателя, интерес к прочтению других художественных произведений.

Использование аллюзий и реминисценций стало одним из популярных литературных способов с приходом постмодернизма как литературного направления в середине XX века. При этом все еще не установлены четкие границы этих понятий. Поскольку в современной литературе наблюдается их активное проявление, вопрос об изучении аллюзий и реминисценций не теряет своей актуальности. Предметом изучения в данной статье стала роль использования аллюзий и реминисценций П. В. Басинским в сюжетообразовании романа «Полуденный бес».

Павел Валерьевич Басинский, современный русский писатель, литературовед и литературный критик, автор произведения в жанре «русский роман» под названием «Полуденный бес, или Жизнь и приключения Джона Половинкина». Изначально писатель планировал провести монографическое исследование понятия русский роман, которое впоследствии переросло в литературный эксперимент по созданию произведения в изучаемом жанре.

Павел Басинский предпринимает попытку реанимировать русский роман, экспериментируя с жанрами, он создает произведение, за основу написания которого берет контаминацию жанров, где соединены «семейный и приключенческий роман, мистическая и любовная история, увлекательный детектив и политический триллер» [1].

Роман «Полуденный бес» можно условно разделить на два уровня восприятия: первый доступен широкому кругу читателей, поскольку доносит лишь сюжетную линию; второй рассчитан на подготовленного читателя, так как содержит систему условных маркеров, обозначенных при помощи аллюзий и реминисценций, доносящую до читателя глубинный смысл произведения.

Писатель ставит перед собой цель окунуть читателя в атмосферу русского романа. С этой целью он использует в качестве реминисценций произведения классиков этого жанра прямым или косвенным путем. Мы можем встретить в романе Басинского главы с названиями произведений, например, «Преступление и наказание», «Живой труп», «После бала», «Коготок увяз, всей птичке пропасть», «Путешествие из Петербурга в Москву», которые воссоздают определенное настроение еще до прочтения содержания главы. Вместе с тем в названиях глав можно встретить адаптированные П. Басинским отсылки к известным произведениям, например, «Идиоты» («Идиот»), «Великий Архитектор» («Великий Инквизитор» («Братья Карамазовы»), «В Москву! В Москву!» («Три сестры»), «Поворотись-ка, сынку! («Тарас Бульба») и др.

Автор использует не только реминисценции на целые произведения, но и аллюзии на отдельно взятых персонажей. Такими героями стали, например, Максим Максимыч, который являет собой намек на персонажа романа «Герой нашего времени», напоминающий чертами характера героя повести М. А. Шолохова «Судьба человека» по фамилии Соколов; Ягодкин, напоминающий, по замечанию самого автора, попечителя богоугодных заведений Артемия Филипповича Землянику из романа «Ревизор»; Анна Чагина, которую близкие зовут Ася, являет собой легкий намек на тургеневскую девушку одноименной повести «Ася»; классная дама Надежды Аренской (Недошивиной) по имени Амалия Людвиговна, обрусевшая немка

по происхождению, очень похожа на героиню романа «Преступление и наказание» с таким же именем; знаменитая эстрадная певица Дульсинея Перуанская – аллюзия на героиню романа М. де Сервантеса «Дон Кихот» Дульсинею Тобосскую; образ ожившей Лизы в главе «Живой труп» представляет собой аллюзию на образ Панночки из повести «Вий» и т. д.

В данном романе затронуты целые пласты творчества известных русских писателей: А. С. Пушкина, на что указывают реминисценции в речи героев («милый Савельич» («Капитанская дочка»), «быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей» («Евгений Онегин») и комментариях автора («тяжело вздыхать, печально подносить лекарство» («Евгений Онегин»); Ф. М. Достоевского, реминисценции на которого присутствуют не только в названиях глав, но и в репликах героев («Расстрелять!» («Братья Карамазовы»); М. Горького, образ которого встречается в романе, реминисценции присутствуют в речи героев («Человек – это звучит гордо!» («На дне»), а персонажи сравниваются с Павлом Власовым («Мать»); Л. Н. Толстого, личность которого неоднократно упомянута в романе (в особенности, конфликт с И. Кронштадтским). Также в романе упомянуты и многие другие произведения русской и мировой литературы, например, «Три мушкетера» А. Дюма или «Калина красная» В. Шукшина, «Чего ты хочешь?» В. Кочетова, «Как закалялась сталь» Н. Островского и т. д. Читатель, сам того не ведая, проводит параллели с уже известным произведением, составляет сравнительный анализ, выводит собственные гипотезы и сопоставляет их с событиями в читаемом романе.

Автор романа использует аллюзии и реминисценции в качестве орудия воздействия на читателя. Например, изображая эпизод проведенной ночи Петром Ивановичем Чикомасовым в церкви, писатель не нуждается в подробном описании окружающей обстановки и мелких деталей, поскольку читатель уже подробно изучил все это и прочувствовал ужасающую атмосферу при чтении повести Н. В. Гоголя «Вий». Автор же получил возможность большее внимание при описании данной сцены уделить внутренним размышлениям героя, сделав акцент на том, каким образом неверующий секретарь Малютовского райкома комсомола стал священником. Или же, например, если обратиться к главе под названием «Поворотись-ка, сынку!», уже после заглавия перед читателем встает нарисованная Гоголем картина возвращения сына после долгой разлуки в родные места из повести «Тарас Бульба». Максим Максимыч Соколов и его жена Прасковья в этом эпизоде полностью соответствуют гоголевским героям грозного пана Тараса Бульбы и его чувствительной супруги. Читатель же находится в смятении, не зная, какое развитие получит дальнейший сюжет и будет ли он соответствовать концепции Гоголя.

Таким образом, в попытке идеализировать понятие «русский роман» П. Басинский составляет композицию произведения, основанную на аллюзиях и реминисценциях, которые оказывают прямое влияние на атмосферу, сюжет и идею произведения.

Список литературы

1. *Басинский П.В.* Полуденный бес. – Москва : АСТ6 Астрель, 2012. – 540 с.
2. *Жиндеева Е.А.* Лейтмотив как внутритекстовая константа авторского понимания происходящего и читательская рефлексия от узнанного / Е. А. Жиндеева, Е. А. Мартынова, А. В. Чванова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – №3. – С. 249-252.
3. *Иванов Л.Ю., Сковородников А.П.* Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. – Москва : Наука, 2003. – 840 с.
4. *Недзвецкий В.А.* Русский роман XIX века: задачи и перспективы целостной жанровой истории // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2013. – № 2. – С. 56 – 66.
5. *Папкина Д.С.* Типы литературных аллюзий // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2003. – № 25. – С. 78 – 82.

5.9.1.

Н.Е. Никонова д-р филол. наук, А.И. Топорова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра романо-германской и классической филологии,
Томск, nikonat2002@yandex.ru, sintakz99@gmail.com

КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ПАРАДИГМЕ ПЕРЕВОДНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ СБОРНИКА РАССКАЗОВ Р. КИПЛИНГА «STALKY & CO.» В ПЕРЕВОДАХ

В статье исследованы основные концепты сборника рассказов Редьярда Киплинга «Stalky & Co.» с целью выявить особенности передачи семантических и лексических структур в переводах и охарактеризовать русскую переводческую рецепцию произведения.

Ключевые слова: *Киплинг, переводная множественность, «Stalky & Co.»*

Слово «концепт» пришло в русский язык из переводной научной литературы по философии в начале XX века, в научную речь оно было введено А. С. Аскольдовым. Лишь в начале 1980-х гг. начали выстраиваться границы этого понятия. Вопрос о границах термина «концепт» и целесообразности его использования наряду с русскоязычными синонимами остается открытым. Следует отдельно отметить, что дискуссия вокруг термина «концепт» характерна, например, для узуса, где это слово является заимствованным. Как отмечает А. О. Шатохина, использовать концептологический анализ в исследовании переводов художественной литературы целесообразно, поскольку это обусловлено самой природой концепта. «Так, подходы в основе которых лежат традиционные литературоведческие категории – изначально ориентированы на выявление уникальных аспектов в литературном творчестве, то есть вариантов реализации образа или мотива» [3].

«Stalky & Co.» Р. Киплинга — рассказы о трех мальчиках из старшей школы-интерната, в многом автобиографические. Главные герои цикла – три подростка, одного из которых, Жука, считают альтер-эго самого Киплинга. В России цикл «Stalky & Co.» не получил широкого критического и научного освещения. В то же время книга была неоднократно переведена на русский язык и до сих пор имеет популярность среди читателей.

Существует несколько известных переводов произведения: перевод газеты «Южное обозрение» «Стокей и К. Редиара Киплинга» (1890); перевод Н. А. Пушешникова «Шальная Компания» (1925); перевод А. Н. Стругацкого (прим. 1960-е гг.); перевод Э. Ю. Ермакова «Стеблик и Ко» (2007); перевод Д. Хазина «Сталки и компания» (2008); перевод А. Иванова и А. Устиновой «Сталки и компания» (2013); перевод К. Савельева «Сталки и компания» (2013). Для анализа были рассмотрены переводы Н. А. Пушешникова, Д. Хазина, А. Иванова и А. Устиновой, как самые доступные в данный момент варианты переводов. В «Stalky & Co.» можно выделить два основных концепта, которые проходят через все произведение. Первым концептом является ЧЕСТЬ, так или иначе играющий самую важную роль на протяжении всех рассказов. Главные персонажи часто обозначают свою мировоззренческую позицию через упоминание чести, все их поступки связаны общей картиной мира, представлении о том, как быть честным и справедливым, как по отношению к себе, так и по отношению к другим людям, выше или ниже по «рангу». Главный вопрос заключается в понимании понятия ЧЕСТЬ самими персонажами, поскольку зачастую данный концепт используется в несколько ином ключе – некоторые объективно негативные поступки могут быть оправданы честью, в то время как объективно положительные поступки – порицаются.

Концепт ДРУЖБА так же выделяется нами как ключевой, однако является скорее второстепенным, поскольку открыто данное понятие эксплицируется непосредственным

образом реже и реализуется посредством различных вариантов в сюжете о взаимоотношениях трех главных персонажей – Сталки, Мактурка и Жука, а также через характеристику их связей с одноклассниками. К примеру, в упоминании «товарищества».

Слово FRIEND встречается в тексте 37 раз, слово HONOR – 25. Выделив основные концепты в произведении, можно приступить к более подробному анализу передачи концептов в разных переводах.

Зачастую FRIEND является обращением к кому-либо, может быть использовано как в прямой семантике, так и саркастической или даже грубой. Приведем краткую сводку обозначения и адаптации данного концепта в тексте:

Таблица 1 – Сравнительно-сопоставительный анализ лексических репрезентантов концепта ДРУЖБА в оригинале и в переводах

Оригинал	**Н.А. Пушешников**	**Д. Хазин**	**А. Иванов, А Устинова**
my young **friends** (повторяется в тексте)	юные **друзья** мои	мои юные **друзья**	мои юные **друзья**
niver forgit their **friends**	помнят своих **друзей**	не забываем своих **друзей**	**задружимся** по гроб жизни
beastly little friends	**негодные товарищи**	**мелкота**	**гнусные маленькие друзья**
its code allowed **friendship** with outsiders	его кодекс допускал **дружбу** с посторонними	радушно принимала соседей по площадке	Сталки и его друзья были радушными хозяевами
friend with the white whiskers	**друг** с белыми усами	**друг** с седыми бакенбардами	**(опущение)** откуда ты его знаешь?
jape a bit with our **friend**	посмеяться с нашим **другом**	позабавлюсь с нашим **другом**	провести с нашими **дорогими новыми друзьями** беседу
bosom friend (повторяется в тексте)	**закадычный друг**	**закадычный друг**	**друг**

Сразу можно отметить, что переводчики используют разные стратегии для передачи концепта. Зачастую слово «friend» переводится буквально, если отсутствует значимый контекст, который меняет семантику данного концепта. В таком случае переводчики прибегают к методу описательного перевода, либо выражают концепт более экспрессивно (как в случае перевода А. Иванова и А. Устиновой). Так произошло с фразой «beastly little friends», которая отличается в переводе всех трех вариантов. Более точным (буквальным) вариантом оказался перевод А. Иванова и А. Устиновой, описательным – перевод Н. Пушешникова, Д. Хазин же воспользовался методом функциональной замены. Стоит отметить, что в переводе А. Иванова и А. Устиновой чаще применяется опущение, также концепт может трансформироваться в другие части речи. Однако стоит учитывать, что «дружба» в оригинале может быть передана контекстуально синонимичными лексемами, не однокоренными слову «friend». Зачастую именно в таких случаях происходят переводческие трансформации. **Оригинал**: «In a raucous voice, he cried aloud little matters, like the hope of Honor and the dream of Glory, that boys do not discuss even with their most **intimate equals**, cheerfully assuming that, till he spoke, they had never considered these possibilities». **Н. А. Пушешников**: «Даже в беседе с самыми **интимными друзьями** мальчик не станет касаться своей заветной мечты о славе». **Д. Хазин:** Своим раскатистым голосом он громко изъяснялся о таких вопросах, как мечты о почете и славе, которые мальчишки не обсуждают даже со своими самыми **близкими товарищами**, – он радостно предположил, что до его речи они никогда и не думали о таких возможностях». **А. Иванов, А. Устинова: «**Он орал своим противным голосом о таких сокровенных вещах, как мечты о чести и славе, в которых

мальчики не отваживаются признаться даже самым **близким и доверенным людям»**. В данном отрывке используется слово «equals», также в семантике «равные», «объединенные». Данное слово расширяет значение концепта ДРУЖБА, поскольку речь идет именно о боевой «дружбе» (контекст эпизода – речь про солдатскую честь, как выговор ученикам за грубость и жестокое отношение друг к другу). Однако для обозначения близости к подобным боевым друзьям автор использует эпитет «intimate» – «близкий», «сокровенный», что подчеркивает основной концепт. Переводчики использовали разные методы для адаптации семантики данного слова. Так, Д. Хазин снова использует «товарищ», как самое распространенное и более подходящее значение в данном контексте, А. Иванова и А. Устинова используют общее значение «люди», подчеркивая отношение через эпитеты «близкие» и «доверенные». Н. Пушешников воспользовался методом буквального перевода, однако широкое «equals» стало узким «друзья», а добавочный эпитет «интимный» (в значении «лучший друг»), еще более сужает семантику данной фразы. Можно сказать, что у переводчиков вышла градация данного понятия – обобщенное у А. Иванова и А. Устиновой, среднее у Д. Хазина и узконаправленное – у Н. Пушешникова.

Понятие HONOR может также приобретать разные семантические оттенки в зависимости от контекста. В приведенном выше отрывке также следует заметить включение концепта ЧЕСТЬ, в данном эпизоде в переводе Д. Хазина и А. Иванова и А. Устиновой он преподнесен буквально, и так же был адаптирован, в переводе Н. Пушешникова - опущен. Рассмотрим другие упоминания концепта:

Таблица 2 – Сравнительно-сопоставительный анализ лексических репрезентантов концепта ЧЕСТЬ в оригинале и в переводах

Оригинал	**Н.А. Пушешников**	**Д. Хазин**	**А. Иванов, А. Устинова**
capable of putting the boys on their **honor**	потребовать от них **честного** слова	договориться с ними под **честное** слово	–
honor of the house *(неоднократно повторяется в тексте)*	**честь** отделения	**достоинство** учебного заведения	**честь** родной школы
sing odes **in honor** of the conqueror	петь **в честь** победителей оды	слагать оды **в честь** победителей	побежденный поет победителю оду
the **honor** of a commission from the Queen	получить от королевы **почетное** звание офицера	будут **иметь честь** получить от королевы офицерское звание	**удостоятся** получить от ее величества офицерское звание
worthy of all **honor** and reverence	–	достойный всяческого **почета** и уважения	достойный всяческих **почестей** и поклонения
Tulkiss is an **honorable** man	Тальк человек **честный**	Талкус-лобызалкус **достойный** человек	А наш Тулк, чмок-чмок, парень просто **молоток**
carried with it the **honor** of the ground-ash	Должность, дававшая многие **почетные** привилегии	должность эту нужно было **заслужить**	–

Как можно заметить, концепт иногда опускается при переводе (либо не упоминается совсем, либо заменяется, без связи с изначальной семантикой). Можно обозначить синонимический ряд, использовавшийся переводчиками при адаптации данного концепта – существительные «честь», «достоинство», «почет»; прилагательные «достойный», «почетный», «честный»; глаголы «заслужить», «удостоиться»; метафора «молоток». Зачастую концепт «honor» употребляется в семантике «честный» или «достойный».

Достаточно много говорится о чести в главах «An unsavory interlude» и «The flag of their country». В первом случае прослеживается именно сквозная мораль данного концепта, сама честь изображена в негативном контексте (главный вопрос: по чести ли издеваться над теми, кто издевается над тобой), во втором же случае концепт подается буквально (контекст: честь солдата, защита Родины и т.д.).: «Самую настоящую пытку, которой товарищи подвергают двух великовозрастных плохишей, измывавшихся над малышней (их связывают, избивают палками и даже поджигают им усы), предлагается рассматривать как справедливое наказание по закону военного времени. А закона другого времени для Киплинга нет. Сцена этой пытки, наверное, самый щекочущий нервы эпизод в чреде мальчишеских шалостей, хронику которых и представляет собой "Сталки и компания".» [2, с.46]

Выполняя перевод, переводчик прежде всего определяет способ перевода, то есть меру информационной упорядоченности для переводного текста. Можно сделать вывод, что при переводе «Stalky & Co.» переводчики адаптируют концепты ДРУЖБА и ЧЕСТЬ зачастую используя методы буквального и функционального перевода, однако часто возникают опущения или замены с использованием синонимов. В данном ключе можно говорить о качественной адаптации.

Список литературы

1. The Project Gutenberg eBook of Stalky & Co., by Rudyard Kipling // Project Gutenberg URL: https://www.gutenberg.org/
2. *Наринская А.* Воспитание войной // Коммерсантъ Weekend. - 2008. - №14.
3. *Шатохина А.О.* Рецепция романа Ф.М. Достоевского «Игрок» в словесной культуре Англии: дис. канд. филол. наук: 10.01.01. - Томск, 2019. – 291 с.

5.9.1.

Хе Ци

Вятский государственный университет,
Факультет филологии и медиакоммуникаций,
кафедра русской и зарубежной литературы и методики обучения,
Киров, hq1996@ya.ru

ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ ВОСТОЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.Д. ТЕЛЕШОВА

В статье рассматривается своеобразие восточных рассказов, легенд, сказок, созданных Н.Д. Телешовым. Писатель на основе фольклора народов Кавказа написал рассказ «Песнь о трех юношах», легенду «Шайтан» и анекдотическую сказку «Дары Аллаха». Н.Д. Телешов поднимает такие нравственно-философские проблемы как беззаветное служение людям, власть и бессмертие, отношение к человеческой глупости. Следуя за жанровыми особенностями народных легенд и анекдотов, писатель подчеркивает нравоучительный характер своих произведений.

Ключевые слова: *Н.Д. Телешов, рассказ, восточная легенда, анекдот, своеобразие, сюжет, образ***.**

Изменения в общественной жизни в России конца XIX – начала XX века с огромной силой сказываются и в литературе. Писатели ищут новые средства, новые пути изображения действительности, которые могли бы отразить новые философско-эстетические искания. Некоторые писатели уходят в лагерь реакционного охранительства, другие – в декадентство всех толков и оттенков, для третьих привлекательным становится художественный мир романтизма. В поисках новых литературных форм писатели, обращаясь к романтике Востока, используют мир его народной фантастики, смелые фольклорные образы, фольклорные приемы. В конце XIX – начале XX века русские писатели вновь обращались к народному творчеству, фольклору, проявляли интерес к культуре и литературе Востока.

Друг Н. Д. Телешова И. А. Бунин в 1903–1910 гг. совершил несколько путешествий по Востоку, что отразилось на его стихотворном творчестве. Путешествуя и изучая Восток, И. Бунин пытался найти какую-то универсальную мировую модель более совершенного человеческого общества. Работая над темами, образами и идеями древней культуры Востока, в своих стихах И. Бунин пытался в образной форме донести информацию до своих соотечественников [2]. М. Горький, в 1915 году пишет программную статью «Две души», в которой противопоставил европейского и восточного человека, философию, науку. Он писал, что «Человек Востока ожидает вечного счастья и покоя за пределами земли, в области воображения; европеец хочет достичь долголетнего счастья на земле» [1]. Восток богат нравственно-философскими легендами, которые связаны с поиском истины, с раскрытием глубинных смыслов религии. Восток – родина многих мировых сюжетов. Обращение к философии Востока давало возможность постичь тайны развития мировых цивилизаций, и, в конечном счете раскрыть смысл существования человека.

В этом плане интерес Н. Д. Телешова к легендам и сказкам Востока подсказан ему всей обстановкой жизни того времени.

Одна из восточных легенд, на основе которой создал рассказ Н. Д. Телешов – это легенда «О трех юношах». Впервые рассказ-легенда «Песнь о трех юношах» был напечатан в журнале «Русская мысль» [6] за 1901 г. (позже публиковался с вариантами названий: «Легенда», «Горная легенда»). Этот рассказ-легенда как бы продолжил традиции, заложенные в рассказе «Старуха Изергиль» М. Горького (Легенда о Данко) и в «Звезде» В. В. Вересаева.

Легенда построена как «рассказ в рассказе». Автор-рассказчик переносит читателя из реального ночного Железноводска. Он едет с проводником Халимом в горы, сначала к сторожевой будке лесника и дальше к подножию Бештау. Утром автор-рассказчик увидел прекрасную картину природы Кавказа: горы Машук, Железную, Змеевик, в дали красовались Эльбрус и Казбек, вершины которых покрывали ледники. В укрытии Халим и спутник развели огонь. Халим запел песню, которая заинтересовала спутника. «Про что поешь? – спросил я» [5, с.314]. Халим «под треск сырых сучьев и под шипенье шашлыка» пересказал песню. Так вводится в рассказ старая легенда. Халим пересказывает содержание песни: «О давно прошедшем – о незапамятных временах, когда еще не было снега и льдов на Кавказском хребте и громады гор стояли с обнаженными каменными вершинами» [5, с. 314]. Грозный Аллах за непокорность карал людей «грозой и огнем». Только трех юношей он призвал к себе на гору, но народ не понял это, а просил юношей остаться с ними и вместе умереть от голода. Автор наделяет этих юношей самыми достойнейшими чертами. Они были «самые красивые, самые добрые, самые честные» [5, с. 315], а также они умели петь песни, которые уже никто не умеет петь. Восславив Аллаха, каждый из юношей превращается в ледяные шапки гор, которые питают водой ручьи и реки, дают жизнь в долинах. Они служили людям при жизни, зажигая сердца своими вдохновенными песнями, они становятся ледниками на вершинах гор после смерти, вечно источающими благодатную влагу и дарующими жизнь иссушенной солнцем долине. Они вечно живы в памяти народной. В этой легенде Халим выразил народную мудрость: «лежат снега на вершинах уже тысячи лет, посылая людям воду, чтобы не умереть от жажды, и люди счастливы, но вспоминают тех юношей только те, которым высоко на горах поет о них вьюга вечную однозвучную песнь» [5, с.317].

Подобно Данко, Селим, Шахан и Алибек обретают подлинное бессмертие лишь в вечном служении людям, которое запечатлено в народной песне Халима. В первой публикации конец легенды имел такое окончание: «песнь о трех юношах, песнь о том, как погибают добрые за чужое счастье» [6, с.58]. В советском издании 1956 г. и последующих окончание представлено так: «как погибают лучшие люди за народное счастье» [5, с.318]. Такое незначительное изменение концовки легенды показывает, что Телешов осмысливал поступки трех юношей уже с точки зрения советского писателя. В них он также рассказывает о сильных, красивых людях, готовых отдать жизнь во имя народного счастья.

В 1908 году Н. Д. Телешов написал легенду «Шайтан». Сюжет связан с восточной легендой о правителе, который на склоне лет подводит итоги своей жизни и правления. В этой легенда писатель пытается раскрыть важную проблему бессмертия, славы, мудрости, богатства и одиночества. Хан Шир-Ахиз, который мыслит себя самым мудрым и богатейшим правителем, для уединения и раздумий построил высокую башню. «Он сделал это в знак того, что человек, идущий по пути славы и мудрости, восходит на высоту, недосягаемую другими, и здесь остается одиноким, потому что нет ему равных, и остается нищим, потому что ничто земное не пленяет его; но с высоты своего одиночества он все видит и все знает и за всех иных мыслит один; и нет ему забот о мелких делах людей, о страстях их и о желаниях» [5, с. 347-348].

Правителю Шир-Ахизу противостоит Шайтан (Сатана), который во сне является к хану. Шайтан говорил о том, что нет бессмертия ни для нищих, ни для правителей, их всех ожидает забвение. Во сне Шайтан назвал хана глупцом, потому что только он, Шайтан, велик и свободен.

Телешов в этой легенде использует известный художественный прием: выявление alter ego персонажа. Шир-Ахиз, размышляя о смерти, обдумывая свои деяния, поступки, уверен, что его не забудут. Он построил город, где были сыпучие пески, он подчинил течение рек, чтобы напоить сады, его народ счастлив. Однако Шайтан на все эти доводы приводит примеры о забвении многих городов, государств, правителей, и человек счастлив только в юности, когда любит, и это не зависит от власти. Если в начале легенды Шайтан окутан в вуаль, хан его почти не видит, но постепенно он прислушивается к голосу Шайтана, к его

словам. В какой-то момент хан разглядел, что Шайтан похож на него, то есть они становятся одной личностью. Можно сказать, что Телешов подводит к мысли о том, что у Шир-Ахиза диссоциативное расстройство личности. Хану становится страшно глядеть глаза в глаза, чувствовать свои мысли в них.

В легендах всегда присутствует поучительный рассказ, часто имеющий религиозный характер, поэтому у Телешова появляется такая деталь как надпись из кованного золота «Иди путем тех, на кого нет гнева, чей разум ясен, к кому милостив бог» [4].

В архиве Телешова находится рукопись сказки «Дары Аллаха» [9], другое название «Шейлуда», «Восточная сказка», датируемая 1919 г. (внесены изменения в 1923 г.). По жанру это произведение можно отнести к анекдотической сказке, по сюжету она напоминает сказку Ованеса Туманяна «Глупец» (1894), которая была опубликована в 1937 г. в переводах Я.Хачатрянца [7] и (А.Б.?) Халатова[8].

В отличии от сказки Туманяна Телешов главным героем делает бедного татарина Садыка. Бедняк идет к Аллаху просить помощи. На пути ему встречается волк, который жалуется на боль в животе, затем встречается яблоня, которая жалуется на то, что не может цвести и плодоносить, последней встречается рыба, которую мучит резь в горле. Телешов создает особый колорит при обнаружении Аллаха. «Долго шел Садык и пришел, наконец, в рощу из розовых кустов. Вокруг была такая красота и воздух был напоен таким чудным ароматом, что сердце бедного Садыка затрепетало от радости. От одного из кустов, самого пышного, исходило золотистое сияние и чудесным светом своим озаряло всю рощу. И Садык понял, что именно здесь – сам Великий Аллах» [9, Л.19об.]. Садык высказал все просьбы, и Аллах объяснил причины тех бед, которые были у волка, яблони, рыбы. Самому же Садыку сказал, что его просьба уже исполнена: «Иди домой и будь счастлив» [9, Л.21]. Обрадованный бедняк заспешил домой. Однако он не помог ни рыбе, ни яблоне. А волк, выслушав рассказ о рекомендации Аллаха, «поглядел на Садыка и вдруг кинулся на него, повалил на землю и начал грызть, приговаривая: «Клянусь Аллахом, уж глупее тебя никого не найти мне во всем свете» [9, Л.22]. Как и в анекдоте, в этой сказке в самом конце – неожиданное смысловое разрешение.

Восточная тематика, жанровые модификации произведений Телешова показывают, что писатель стремился улавливать тенденции своего времени. В его произведениях органично просматривается синтез этнокультурных мотивов и образов, взаимодействующих в едином художественном пространстве разных культур.

Список литературы

1. *Горький М.* Две души [электронный ресурс]. URL: http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/dve-dushi.htm (дата обращения – 25.02.2024).
2. *Ковалева Т.Н.* Мир востока в лирике И.А. Бунина 1900-1910-х годов // Известия ДГПУ. Т.11. № 1. 2017. С. 72-75.
3. *Русакова М.В.* Восточные мотивы в творчестве А.И. Куприна (на примере легенды "Демир-Кая") / М. В. Русакова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2021. – № 1(73). – С. 145-153.
4. Сура 1 (Открывающая Коран). 7-й аят.
5. *Телешов Н.* Избранные сочинения. М.: ГИХЛ, 1956. С.318.
6. *Телешов Н.* Песнь о трех юношах//Русская мысль. 1901. Год 22. Кн.II.. С. 51-58.
7. *Туманян Ованес.* Избранное. Стихи и проза. Тбилиси: Заря Востока, 1937. 189 с.;
8. *Туманян Ованес*. Избранные произведения. М.: Гослитиздат, 1937. 255 с.
9. Ф. 499. Оп. 1. Д.4. Л. 19-22.

5.9.1.

[1]Н.М. Юсупова, [2]А.Ф. Юсупов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
[1]кафедра татарской литературы,
[2]кафедра татарского языкознания,
faikovich@mail.com

ПОЭЗИЯ М.АГЛЯМОВА: ХУДОЖЕСТВЕННО-НОМИНАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ СИМВОЛИКИ

В работе представлены результаты изучения художественно-номинативного своеобразия индивидуально-авторской символики в творчестве татарского поэта второй половины XX века Мударриса Аглямова. В результате исследования утверждается, что использование нетрадиционных для татарской поэзии образов на новом художественно-смысловом уровне, в новом статусе, в новом номинативном масштабе определяет оригинальность и индивидуальность его произведений.

Ключевые слова: *М.Аглямов, татарская поэзия, индивидуально-авторские символы, смысловые вариации.*

1960-1980-е годы – период тематико-проблематического и художественно-стилевого разветвления татарской литературы, характеризующийся новыми экспериментами, в первую очередь, в национальной поэзии. В данном ключе в татарской поэзии активизируются как традиционные, так и индивидуально-авторские символы. Каждое национальное словесное искусство обладает собственной системой образов-символов, которые отражают национальное своеобразие, специфику данной культуры и являются родными, знаковыми для ее представителей [8, с. 4]. Представляющие менталитет, мировоззрение народа, его национально-культурную самоидентификацию, национальные традиции образотворчества символы являются одним из наиболее действенных средств и в татарской поэзии данного периода. В результате многовекового применения многие символы, закрепляясь в фольклорных произведениях, а затем перейдя в сферу авторской поэтики, приобретают в татарской поэзии устойчивое значение, становятся сквозными. Именно такие универсальные символы, как ветер, луна, звезда, цветок, соловей и т.д. образуют в татарской поэзии категорию традиционного символа и транслируются от одного этапа к другому. Как показывают исследования Ю.М. Лотмана, интерпретация традиционных символов происходит «благодаря присущему символу свойству архаичности» [6, с. 192]. Такие символы содержат узнаваемые номинации и используются как готовый образ. Источниками традиционных символов в татарской поэзии служат, в основном, устное народное творчество и восточная суфийская традиция [7]. А индивидуально-авторские символы связаны созданием субъективных образов в рамках творчества того или иного поэта. Индивидуальность символа в данном ключе обуславливается возложенной на символ спецификой номинации в художественном контексте. Именно таким мастером слова в татарской поэзии второй половины XX века является М.Аглямов. Поэт часто придумывает нетрадиционные для татарской литературы символы и превращает их в организующий центр текста. Например, подобная тенденция прослеживается в таких поэтических образцах гражданской лирики, как «Без – курпылар» («Мы – отава», 1964), «Җил дә җил» («Ветер да ветер» 1965), «Җилле көндәй җиллеләр» («Ветреные как ветреный день», 1976), «Язгы уяну» («Весеннее пробуждение», 1976) и т.д.

Так, в стихотворении «Без – курпылар» («Мы – отава», 1964) автор прибегает к многозначному образу-символу *курпы*, который в первом прочтении воспринимается как человек, испытавший на себе удары судьбы. Говоря от имени «мы», во втором прочтении уже автор интерпретирует его как «поколение»: *...Безнең йөрәкләрдә атайлардан / Күчеп килгән яшәү уты бар. / Алар тамырыннан шытып чыктык, / Без алардан калган курпылар* [2, с. 32] (*В наших сердцах горит / перешедшая от отцов огонь / Мы проросли от их корней, / Мы оставшиеся от них отавы*). В дальнейшем к ним добавляются пережитые этими поколениями невзгоды, трагедии, и образ отавы уже становится обобщенным человеком, пережившим на своих плечах события культа личности, тяготы войны, испытания судьбы. Используя в последней строфе слово «род», поэт уточняет еще одно значение отавы, так она превращается в нацию. Так через многозначный символ М. Аглямов рассказывает о трагедиях, пережитых предыдущими поколениями, сыновьями народа, нации, их трагедия связывается общественно-политическими событиями, трудностями, постигшими страну. С помощью поэтических образов, деталей, отдельных фраз автор превращает образ отавы «в структурообразующий центр произведения» [4, с. 104].

В стихотворении «Тәрәзәгез булса» («Если бы было окно», 1983), продолжая размышлять об истинном долге своего поколения, автор прибегает к символу «окно». Через повтор фразы «откройте окно / Если есть оно!» в структуре стиха появляются новые для татарской поэзии смысловые вариации как «окно души», «окно в активную жизненную позицию», «окно в новую жизнь». По мнению М.Аглямова, каждый из нас должен жить ради блага своего рода, своей страны, своего народа.

В стихотворении «Сабантуй» (1966) образ Сабантуя превращается в символ. В тексте мотив несгибаемости и образ национальной борьбы (көрәш) превращают Сабантуй в многозначный код, который символизирует арену борьбы за светлое будущее своей страны, войны против врага: *Дошманнар таптаса җиреңне, / Сорамый: «Син батыр идеңме?» / Мәйдан күк кысыла бар халык: / – Бирмә илеңне! / – Бирмә!* [2, с. 35] (*Если враги топчут твою землю, / Не спрашивают: «Ты храбрый?» / Как майдан сжимается весь народ: – Не сдавай страну! – Не поддавайся!*).

В отдельных стихах М.Аглямова целые фразы, звучащие как афоризмы и впоследствии входящие в обиход как крылатые выражения, превращаются в индивидуально-авторскую символику. Например, в стихотворении «Еракка китеп кара» («Взгляни издалека», 1967) крылатая фраза поэта «еракка китеп кара» («взгляни издалека») выступает таким индивидуальным символом: *Үз халкыңның киләчәген, / Үткәнен, бүгенгесен, / Кайгысының, шатлыгының / Зурлыгын белер өчен, / Еракка китеп кара син, / Еракка китеп кара!* [2, с. 39] (*Чтоб увидеть будущее своего народа, / Его прошлое и настоящее, / Силу его / Горя и радости / Взгляни издалека, / Взгляни издалека*). По мнению автора, настоящее народа оценивается сквозь призму его истории. Двойной повтор данной фразы в последней строфе намекает на наличие еще одного смыслового пласта: возникает мысль о том, что, только уехав далеко, сможешь по-настоящему понимать цену родины, родной земли и истории своего народа.

Или в стихотворении «Мин табышмак чишәм» («Я разгадываю загадку» 1972) индивидуально-авторским символом становится фраза «мин табышмак чишәм» («я разгадываю загадку»). Лирический герой горит желанием «разгадать загадку» - ищет корни своего народа, нации, рода, горит желанием найти истину. Повторяющаяся в структуре стихотворения фраза «Я разгадываю загадку» позволяет начать разговор о том, что знание прошлого важно для понимания и познания настоящего и будущего. В заключительной части стихотворения образ Волги и воды приобретает новый смысл: прошлое родного рода, семьи начинает пониматься как история татарского народа, её судьба.

Подобная тенденция присуща и творчеству М.Аглямова. Так, в стихотворении «Җил дә җил» («Ветер да ветер», 1965) авторская позиция передается через традиционный символ ветра. Используя в структуре стиха слова «песни дорог», «песни вдов», «бури» поэт дает ключ к прочтению смысла «тяжкие испытания», «горесть» и дает возможность поэту

рассказать о жизненных трудностях, пережитых предыдущими поколениями, об их тяжелой судьбе, о глобальных испытаниях, возникающих перед человечеством, причиной которых становятся общественные-исторические условия. В связи с этим, «беспокойные ветры» воспринимаются уже как душевная тревога и хаос, живущие во внутреннем мире каждого человека. В следующей строфе образ ветра наполняется еще одним новым для татарской поэзии значением и символизирует новую силу, молодое поколение, «кому сегодня двадцать», который влетает ураганом и «разносит» трудности, пережитые предшественниками: *Җил дә җил бүген, / Җил дә җил... / Йә юллар җыры булып ул, / Йә толлар җыры булып / Керә дә / Гадәти юлдан / Уйларны китә борып / ...Үткән чорлардан яңгырый, / Ишетелә әллә кайдан. / Яңа буын. Яңа заман. / Яңа көч. Яңа мәйдан* [2, с. 33] (*Ветер да ветер сегодня, / Ветер, всё ветер... / То песней дорог, / То песней вдов. / Входит он внезапно: / Переворачивая мысли. / ... Звучит с прошлых времен, / Слышится издалека. / Новое поколение. Новое время. / Новая сила. Новые горизонты*). Кроме того, в структуре стиха возникает еще одно значение ветра – это жизнь. По мнению М.Аглямова, смысл жизни каждого из нас – в преодолении повседневных трудностей, движении вперед и построении новой жизни.

В стихотворении «Җилле көндәй җиллеләр» («Ветреные как ветреный день», 1976) образ ветра обретает совершенно новыми смыслами. В первом чтении он воспринимается как «оттепель». Во второй строфе падение треснувшей сосны посреди поля символизирует потерю надежды на перемены. В следующей строфе образ ветра интерпретируется уже как молодое поколение, пришедшее на волне «оттепели». Однако «бесполезность надежд», «затянутость» воспринимаются как сомнения в оправданности их ожиданий: *Кәпәчләрен тезгә салып, / Картлар тора көлемсерәп: / «Файдасызга очынуны / Яшьләргә бер күрү кирәк. / Яшьләргә бер күрү кирәк». / Халык әнә керфекләрен офыкларга теки кабат: / – Озаккарак китте шул, әй, озаккарак...* [1, с. 25] (*Сложив шапки на колени, / Старики стоят с улыбкой: / Хотя и « надежды бесполезные » / Но молодым нужно видеть. / Молодым нужно видеть. / Вон толпа народа смотрит вдаль: / – Затянулось, эх, затянулось...*). Так М. Аглямов дает оценку своему поколению, их стремлениям, идеалам. Стихотворение создает в душе яркую мелодию, смешанную с восхищением.

Таким образом, специфика использования индивидуально-авторских символов в поэзии М.Аглямова становится знаком особенной манеры стиля поэта и определяющим приемом его творчества. Такие символы как окно, Сабантуй, отава, ветер превращаются в лейтмотив стихов М.Аглямова, перекочевывая из произведения в произведение. Использование их на новом художественно-смысловом уровне, в новом статусе, в новом номинативном масштабе определяет оригинальность и индивидуальность его пера.

Список литературы

1. *Әгъләмов М.* Исәнме, йөрәк. Казан: Татар.кит.нәшр., 1978. 159 б.
2. *Әгъләмов М.* Иман тәрәз шакый. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. 335 б.
3. *Әгъләмов М.* Кан тамырын кистем. Казан: «Рухият» нәшр., 2001. 656 б.
4. *Загидуллина Д.Ф.* Татарская литература XX – нач. XXI в.: «мягкость» модернизма-авангарда-постмодернизма (к постановке проблемы). Казань: ИЯЛИ, 2020. 256 с.
5. *Кукулин И.* О русской поэзии 1990-х годов. От перестроечного карнавала к новой акционности // Новое литературное обозрение. 2001. №5. С.248-262.
6. *Лотман Ю.М.* Избранные статьи: в 3 т. Т.1: Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. 479 с.
7. *Юсупова Н.М., Юсупов А.Ф.* Символизация в тюрко-татарской поэзии средневековья и нового времени (на примере суфийских поэтических произведений) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015. № 10(52). Ч.2. С. 209-211
8. *Юсупова Н.М.* Образ-символ как система номинаций в татарской поэзии первой половины XX века: дисс... докт. филол. наук. Казань, 2018. 399 с.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

О.А. Астафьева канд. филол. наук, Т.А. Колоскова канд. филол. наук, И.А. Башкирова канд. филол. наук, Ю.В. Елисеев канд. филол. наук

ГОУ ВО МО «Государственный Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, koloskova_tak@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОЗИЦИИ В РАМКАХ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА

В данной статье рассматриваются направления транспозиции как переносного употребления форм в рамках категории наклонения глагола. Выявляются и описываются потенциально возможные направления транспозиции: индикатив – кондиционал, индикатив – инфинитив, кондиционал – индикатив, кондиционал - инфинитив. Авторы приходят к выводу, что направления транспозиции в рамках категории наклонения обусловлены семантикой глагольных форм и типом коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: *траспозиция, категория наклонения глагола, индикатив, императив, кондиционал.*

Явление транспозиции (использование одной языковой формы в функции другой) наблюдается практически на всех уровнях языка. В зависимости от того, на каком уровне языка наблюдаются процессы переходности, учеными выделяются несколько типов транспозиции. Мы рассматриваем в данном случае грамматическую транспозицию, или транспозицию форм глагола. Потенциально возможна транспозиция форм внутри любой грамматической категории, но одни категории подвергаются транспозиции легче, чем другие, а некоторые категории ей как будто совсем не поддаются. Практически невозможна транспозиция категорий вида и залога у глагола, очень редко в русском языке отмечаются транспонированные формы в рамках грамматических категорий существительного.

Ученые отмечают, что легче всего поддаются транспозиции категории, члены которых внутренне так или иначе связаны с говорящим и средоточием которых является как бы он сам, его оценка реальности или нереальности действий, отношение действий к моменту его речи или другой точке отсчета.

О том, что глагольные формы могут употребляться в несвойственном для них значении, было замечено давно. На это явление стали обращать внимание еще в середине XIX века такие видные ученые, как А. А. Потебня, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов и др. В наше время эта проблема по-прежнему продолжает интересовать как отечественных, так и зарубежных филологов. [1, с.103]

На данный момент проблема транспозиции форм изучена довольно хорошо. Но есть спорные вопросы, на которые у ученых нет единой точки зрения. Например, можно ли считать глагольные формы praesens historicum (традиционный термин «настоящее историческое») и им подобные результатом транспозиции, существуют ли вообще транспозиции инфинитива, и такого рода нерешенных проблем довольно много.

Как уже было сказано выше, транспозиции легче всего поддаются члены тех категорий, которые связаны с оценкой говорящим реальности или нереальности действий, отнесенности действия к определенному временному плану, отношения высказывания к говорящему, адресату или третьему лицу...

Отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом, то есть модальность, передается в русском языке довольно большим количеством грамматических средств: глаголы, модальные слова, модальные частицы, односоставные безглагольные предложения, интонацией... Все эти средства объединяются в одну функционально-семантическую категорию модальности. Центром, ядром этой функционально-семантической категории является система наклонений глагола.

В русском языке категория наклонения глагола представлена тремя частными наклонениями: изъявительным (индикативом), повелительным (императивом) и сослагательным (кондиционалом).

Основным значением изъявительного наклонения является выражение реального действия (в том или ином временном плане), основным значением форм сослагательного наклонения следует считать выражение признака предположительности, гипотетичности действия, основное значение повелительного наклонения заключается в выражении побуждения.

Указанные выше общие значения реализуются внутри каждого наклонения в системе частных значений. Но в живой разговорной речи говорящий, стремясь более точно выразить свое отношение к окружающей действительности, придать фразе особую эмоциональную окраску, намеренно усиливает или уменьшает степень реальности действия, употребляя формы наклонений в несвойственном им значении.

Как замечает А. Г. Широкова, это обусловливается, скорее всего, тем, что семантические признаки разных наклонений перекрещиваются. [5, с.19] Например, индикатив, обозначающий реальное действие, в определенных условиях может выражать также действие потенциальное, возможное, желательное. Инвариантным значением кондиционала является выражение нереальности действия, но кондиционал употребляется и при выражении побуждения, желания, совета и других потенциально осуществимых в будущем действий. Императив всегда выражает субъективное отношение к действию, что наряду с главным значением побуждения, которое представлено в подавляющем большинстве случаев, не исключает его употребления для обозначения действий гипотетических, возможных, реально осуществимых. Таким образом, перекрещивание основных и частных функций и значений наклонений является предпосылкой, обусловливающей линии (направления) транспозиции их форм.

Если обратиться к направлениям транспозиции внутри категории наклонения, то следует отметить, что отсутствуют подтверждения в нашем иллюстративном материале следующим потенциально возможным направлениям транспозиции: 1) индикатив – кондиционал, 2) индикатив – инфинитив, 3) кондиционал – индикатив, 4) кондиционал – инфинитив. Причем в научной литературе примеры транспозиции направления 1) индикатив – кондиционал имеются. Ср.: *«Сделаю что-нибудь не так – он злится»*. [4, с. 15]

Следовательно, это направление транспозиции представлено в русском языке. И. С. Улуханов приводит пример транспозиции только формы настоящего времени, хотя потенциально внутри этого типа возможны также и транспозиции, где исходной транспонируемой единицей будет форма прошедшего или будущего времени индикатива.

Выделяемое как потенциально возможное направление транспозиции 2) индикатив – инфинитив реально существовать в языке, скорее всего, не может. Возникновению и существованию данного направления транспозиции препятствует противопоставление, которое образуют, с одной стороны, формы индикатива, с другой стороны, формы инфинитива. Как отмечает С. Я. Гехтляр, инфинитив не входит ни в какие морфологические оппозиции, кроме вида и залога, не представляет собой системы форм, а следовательно, не является членом морфологической категории. [3, с. 51] Инфинитив противопоставлен всем спрягаемым формам одновременно. Скорее всего, поэтому такого рода межкатегориальное взаимодействие невозможно. Однако инфинитив способен в силу своей полифункциональности выполнять функции всех трех наклонений. Примеры направления инфинитив – индикатив имеются. Ср.: «*Попробовать*?» - «Конечно, *попробуйте*» (В. Набоков)

Примеры транспозиции 3) кондиционал – индикатив при анализе текстового материала не встретились, но в научной литературе отмечаются подобные употребления. А. Г. Широкова отмечает, что предпосылкой для такой транспозиции является то, что характеристики действий по признаку реальности /нереальности, определенности/неопределенности, уверенности /неуверенности бывают иногда лабильными и нечетко ограниченными, поэтому в определенных условиях контекста, например, при выражении осторожного совета, скромной просьбы, нерешительного выражения своего мнения, формы кондиционала могут употребляться в индикативном значении. [5, с. 94] Примерами такой транспозиции могут служить следующие довольно часто встречающиеся в языке конструкции: «Я *бы попросил* минуточку внимания*»; «*Я *бы пожелал* вам счастья*»;* «Я *бы посоветовал* вам одеться потеплее».

Кондиционал, по сравнению с индикативом, несколько смягчает категоризм утверждения, делает его менее настойчивым, более вежливым. Особенно явственно это обнаруживается при употреблении отрицательной формы кондиционала и чаще всего в вопросительной конструкции. Например: *«Вы не помогли бы мне перейти через улицу?». Ср.: «Вы не поможете мне перейти через улицу?».* При подобных употреблениях мы имеем дело с выражением просьбы, что более характерно для форм императива. Поэтому здесь, скорее всего, следует говорить о транспозиции кондиционал – императив. Ср.: *«Вы не помогли бы мне перейти через улицу?»* - «*Помогите мне перейти через улицу».*

Примеры транспозиции 4) кондиционал – инфинитив иллюстрируются моделью «*Рассказал бы* ты что-нибудь – ведь мастер *рассказывать*», когда говорящий с помощью кондиционала предлагает адресату речи совершить действия, которые преобразуют ситуацию в более целесообразную и являются следствием положительного, с точки зрения автора текста, качества адресата речи. И в этих ситуациях у форм кондиционала переносное значение императива.

Таким образом, потенциально возможные направления транспозиции глагольных форм в рамках наклонения обусловлены семантикой глагольных форм и типом коммуникативной ситуации.

Список литературы

1. *Астафьева О.А.* Общие вопросы транспозиции в грамматике/ О. А. Астафьева, Т. А. Колоскова, А. В. Блохин // Казанская наука. – 2024. – № 1. – С. 103-105.
2. *Бондарко А.В.* Грамматическая категория и контекст. – Л., Наука. - 1971.
3. *Гехтляр С.Я.* Русский инфинитив: категориальная характеристика, функционирование. – Брянск. – 1996.
4. *Обнорский С.П.* Очерки по морфологии русского глагола. – М., 1953.
5. *Широкова А.Г.* Сопоставительное изучение вторичных функций грамматических категорий глагола в славянских языках: К IX Международному съезду славистов. – М., 1983.

5.9.5.

Н.В. Атаманова, Н.В. Трошина, Т.В. Фёдорова, Т.А. Распопова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Брянск, atamanova2001@list.ru, natalya_troshina@mail.ru, fedorova0808@yandex.ru,
volkova1111@yandex.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕМЕНИ В ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.К. ТОЛСТОГО В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье исследуется семантика тематической группы «время» в стихотворениях величайших поэтов эпохи 19 века Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого. Отмечено, что время в поэтическом восприятии представлено, как быстротечная, ментальная, полисемантичная номинация, играющая значимую роль в формировании индивидуально-авторской картины мира. Посредством лексем времени обозначена связь прошлого и настоящего, пересечение личностного, исторического, космического времени. В создании художественной модели времени особое место отводится наименованиям отрезков, характеризующих длительность универсального понятия «время»: вечность, век, год, час, минута, миг, мгновение.

Ключевые слова: *поэтический текст, семантика, время, поэтическая картина мира, Ф.И. Тютчев, А.К. Толстой.*

Как известно, «художественный текст, в первую очередь поэтический, в современной лингвистической науке осмысляется как сложный знак, в котором с помощью лексико-грамматических средств языка репрезентируется индивидуально-авторская картина мира» [1; с. 23]. Значимую роль в её формировании играют ключевые лексемы, выбранные поэтом для реализации определённых творческих целей. Среди знаменательных слов, отражающих особенности авторской концепции мировосприятия, – лексические единицы философского и общественно-политического содержания, пространственно-временные и перцептивные номинации, конкретные наименования окружающего мира и т.п.

В создании индивидуально-авторской картины мира величайших поэтов эпохи 19 века Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого значимое место отводится образу времени, реалистическое и поэтическое понимание которого у поэтов было различным.

В основе миросозерцания Ф.И. Тютчева, философа и мыслителя, лежит своеобразное восприятие Вселенной-космоса, неразрывно связанное с её пространственно-временными характеристиками. Размышления о «бездне двух-трех дней», о быстротечности жизни, о вечности занимают важное место в его поэзии. Поэт как бы пытается вскрыть сущность времени: *«Былое – было ли когда? Что нынче – будет ли всегда?»* <111> [7].

Традиционно принято выделять три образа времени в тютчевском миропонимании: космическое, личностное, историческое [1; 5]. Нередко эти три образа соприкасаются, пересекаются между собой и образуют единство прошлого, настоящего и будущего. Так, в стихотворении «Бессонница» поэт создает образ космического, вселенского времени, тесно связанного с понятием хаоса [4; с. 52]. Поэт воспринимает космический голос хаоса, «страшный» и одновременно «родимый». Хаос – «древний», но он в то же время прорывается в настоящее и тревожит душу человека. Это позволяет ощутить развитие Вселенной во времени – из бездны прошлого до её настоящего.

Человек занимает во Вселенной Ф.И. Тютчева особое место. С одной стороны, он своим бытием укоренён в ней, но личным характером он как бы выпадает, выходит из Вселенной и поэтому находится с ней в противоречии. Создается острая коллизия между человеком, чья жизнь временна, и вечной Вселенной, что находит выражение в противоречии между

вселенским и личностным временем. Время существует само по себе, накладывая отпечаток на личностное время: *«Природа знать не знает о былом, Ей чужды наши дремлющие годы, И перед ней мы смутно сознаём Самих себя лишь грезою природы»* <345>. Настоящее и прошлое пересекаются, что нередко проявляется в существовании природных объектов: *«И страх кончины неизбежной Не свеет с древа ни листа… Их жизнь, как океан безбрежный, вся в настоящем разлита»* <132>. Вселенная-природа оказывается равнодушной к жизни человека, его страданиям и чувствам. В итоге личностное время человека прерывается, а вечное космическое время Вселенной идёт своим чередом.

В поэзии А.К. Толстого, более жизненной, бытовой и лишённой философских рассуждений о смысле жизни, прослеживается следующее представление о времени. Будучи религиозным по мироощущению человеком, А.К. Толстой верил в то, что земное существование людей – это ничтожная часть их вечного пути и что душа человека после смерти вернётся к своему вечному истоку: *«Но не грусти, земное минет горе, Пожди ещё, - неволя недолга – В одну любовь мы все сольёмся вскоре, В одну любовь, широкую как море, Что не вместят земные берега»* (78) [6].

Для А.К. Толстого время и человека, и природы бесконечно. Поэт остро чувствовал красоту земли, счастье земного существования человека. В его стихах нередко прослеживается боль и грусть об оставляемом на земле: *«Здесь я лишь ликам блаженства и радости внемлю, Праведных души не знают ни скорби, ни злобы – О, отпусти меня снова, создатель на землю, Было б о ком пожалеть и утешить кого бы!»* (78).

В поэзии и Ф.И. Тютчева, и А.К. Толстого особое место занимает историческое время. Ф.И. Тютчеву было свойственно острое чувство историзма, ход истории он переживал как явление, имеющее огромное личностное значение. Общеизвестно, что даже на смертном одре он интересовался политическими новостями. Темами его произведений становятся важнейшие события века: восстание декабристов, смерть Пушкина, Крымская война, смерть Николая I, отмена крепостного права, открытие Суэцкого канала и т.д. Названия некоторых стихотворений Ф.И. Тютчева содержат даты, соотносящиеся с его биографией (например, «Накануне годовщины 4 августа 1864 г.» написано накануне первой годовщины смерти Е.А. Денисьевой) или с политическими воззрениями. В стихах А.К. Толстого, автора исторических баллад и поэм, представлена широкая историческая панорама его времени.

Ф.И. Тютчев мрачно смотрел на своё время, давая ему неприязненную оценку: *«Не плоть, а дух растлился в наши дни, И человек отчаянно тоскует…»* <191>. Поэт ощущал себя человеком переходного времени. Он ожидал от него коренных изменений, способных изменить весь ход мироздания. *«Настало время неземное»* <209>, – писал поэт. Однако пессимизм тютчевской поэзии прослеживается и здесь: его стихи содержат предчувствие грозных событий вселенского характера – назревание революции. Три пласта тютчевского времени – личностное, космическое и историческое пересекаются, образуя единое целое. Вечность, история, прошлое и настоящее человека проходят перед читателем в стихотворении «Через ливонские я проезжал поля», образуя единый бег времени.

Поэзия А.К. Толстого также пронизана утопическими идеями. В его стихах содержатся рассуждения о ходе истории, анализ эпох. Поэт считал, что дотатарский период русской истории был для Руси «золотым веком», после которого общественный строй страны подвергся гибельным превращениям. В централизации русского государства он видел лишь процесс неуклонного укрепления самодержавия, процесс порабощения некогда свободной личности государством. В балладе «Змей Тугарин» поэт пророчески предвещает: *«И время придёт, Уступит наш хан христианам, И снова подымется русский народ, И землю единый из вас соберёт, Но сам же над ней станет ханом»* (127). Историческое и настоящее соприкасаются.

Семантический анализ поэтических контекстов Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого, а также выявленный методом сплошной выборки перечень лексем, содержащих в своей семантике сему «время», позволил представить следующие лексико-семантические группы: 1) лексемы с семантикой длительности временного отрезка: *вечность, век, год, месяц, неделя, час,*

минута, миг, мгновение; 2) лексемы, обозначающие наименования временных понятий относительно определённой точки отсчета суток, времени года: *вчера*, *сегодня, завтра, зима, весна, лето, осень*; 3) лексемы, обозначающие временнóй промежуток суток: *утро*, *вечер, день, ночь, полночь, полдень*; 4) лексемы, обозначающие периоды возраста, вместе с самой лексемой «возраст» в выражении «детский возраст» в значении «количество прожитого времени, лет»: *детство, юность, молодость, старость*; 5) лексемы, отражающие календарное время: *февраль, май, июльский, сентябрь, октябрьский, ноябрь, декабрь* (у Ф.И. Тютчева) и только *май* у А.К. Толстого.

Ключевой для обеих поэтических систем лексемой, фиксирующей образ времени, является доминанта ЛСП «время» – лексема *время*. В стихах Ф.И. Тютчева она употребляется 28 раз, у А.К. Толстого – 15.

Тютчевское время принимает различную окраску. Оно *глухое*, *вратящееся*, *ужасное*, но в то же время *золотое*, *неземное*, *время летних бурь*. Время может то радовать, то восхищать, то пугать поэта. Так, в стихотворении «Вечер мглистый и ненастный» <107> времени сопутствует ряд контрастных определений: *«Вечер мглистый и ненастный… Чу, не жаворонка ль глас..? Ты ли, утра гость прекрасный, В этот поздний, мёртвый час..? Гибкий, резвый, звучно-ясный, В этот мёртвый, поздний час…»*. Время находится в постоянном движении, оно хранит память о прошлом (*хранилище времен*), время быстротечно (*краткое время*). Нередко у поэта возникает желание его остановить, продлить минуты бренного существования: *«О, время, погоди!»* <219>. Но поэт понимает невозможность осуществления подобного желания, поскольку время – это *«Быстрый ток, который в долах мирных, В брегах, украшенных обильной муравой, Катит кристалл валов сапфирных; И по сребру зыбей свет солнца золотой Играет и скользит»* <1>. Тютчевское время имеет широкую семантику. Это «постоянно изменяемое, непостигаемое явление», «какой-либо отрезок, промежуток бытия», «неопределённо длительные периоды, эпохи» [3; с. 110].

В поэтическом мировосприятии А.К. Толстого время представлено как соединение прошлого и настоящего (*времена Батыя, России, наше время*). В его стихах частотно сочетание лексемы *время* с указательным местоимением *то*, как будто поэт мысленно возвращается в прошлое, ищет в нём спасения (*«В то время очень сильно Расцвёл России цвет…»* (178), *«Утешься, не сетуй напрасно – То время вернётся опять!»* (5)).

Среди языкового материала, который используют Ф.И. Тютчев и А.К. Толстой для создания художественной модели времени, следует особо выделить наименования отрезков времени различной длины, характеризующие длительность универсального понятия «время»: *вечность, век, год, час, минута, миг, мгновение*.

У Ф.И. Тютчева отсутствует мельчайшая счётная единица времени *секунда*. В стихах её заменяют лексемы *миг* (4) и *мгновение* (7). Для Ф.И. Тютчева, по-видимому, более значимо понятие *вечность* (5), чем краткие моменты времени. Для поэта вечность – это то, «что существует, существовало и будет существовать» [3; с. 82]. Актуальность приобретает указание на непрерывность времени в семантике вечности. Вечность – это обобщенное, повторяющееся, циклическое, бесконечное, неограниченное время: *«Предшественник его с лица земли сокрылся, И по течению вратящихся времен, Как капля в океан, он в вечность погрузился»* <1>.

Примечательно, что в поэзии А.К. Толстого нет ни *секунды*, ни *вечности*. Семантическим аналогом лексемы *вечность* могут служить однокоренные образования – прилагательное *вечный* и наречие *вечно*. Лексема *миг* употребляется 10 раз, *мгновенье* и *минута* – по 2 раза.

Для поэзии Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого характерно очеловечивание природы, с *минутой* и *мигом* у поэтов связаны отдельные поступки лирического героя и проявления природы. У Ф.И. Тютчева *миг* – это «очень короткий промежуток времени, момент» [3; с. 301]. Мгновенность этого временного отрезка передаётся сочетаниями *летящий миг, краткий миг, миг один*. Миг – это совпадение времени личностного и вселенского. *«И жизни божеско-всемирной Ты хоть на миг причастен будь…»* <132>, - восклицает поэт, пытаясь

совместить вечность Вселенной и временность человека. У А.К. Толстого миг *единый*, *верный*, *быстротечный* (*«Мигом в неё он влетел»* (288)). Поэт призывает ловить миг: *«Лови же миг, пока к нему ты чуток…»* (170).

У Ф.И. Тютчева *минута* получает отрицательную коннотацию: она *горестная, роковая, страшная*, т.е. судьбоносна для человека и общества. Минута, как и мгновение, являются для поэта элементом счётной системы, возникает желание их посчитать: *два-три мгновения*, *одно мгновение*, *ещё минута, две*. Минута в представлении поэта – это неуловимое мгновение минувшей жизни с её горестными моментами, любовью и радостью, которое он пытается остановить, запечатлеть его: *«О, сколько горестных минут, Любви и радости убитой!..»* <230>. С минутой и мгновением у Ф.И. Тютчева связано яркое и образное описание радуги. Поэт призывает не упустить его, подчеркивая привлекательность для человеческого глаза (*«О, в этом радужном виденье Какая нега для очей!»*) и скоротечность данного явления (*«Оно дано нам на мгновенье, Лови его – лови скорей!»*), как и жизни в целом (*«Ушло, как то уйдёт всецело, Чем ты и дышишь и живёшь»* <278>)). В поэтических контекстах А.К. Толстого семантика минуты и мгновенья передаёт отдельные действия лирических героев, связанные с движением, перемещением в пространстве: *«В то же мгновенье олень вскочил и проворно запрыгал»* (288).

Час как вариант называния времени употребляется у Ф.И. Тютчева 52 раза. Лексема может использоваться без обозначения конкретного количества времени в следующих значениях: 1) время, пора, момент (*«Настанет вскоре час – Приятный, сладострастный, блаженный час свиданья…»*); 2) определённое, конкретно не названное время; предполагаемое время (*«Ночной порой в пустыне городской Есть час один, проникнутый тоской»* [3; с. 747]. Час у поэта часто употребляется в переносном значении (когда поэт говорит о наступлении желательного или нежелательного для кого-либо времени) и сочетается с эпитетом *последний*: *«В самом преддверье тьмы могильной Не оскудел, в последний час Твоей души любвеобильной Неисчерпаемый запас…»* <347>.

В поэтических контекстах А.К. Толстого лексема *час* употребляется 23 раза. Для поэта час определяется как некий решающий временной отрезок, в течение которого происходит значимое для общества, лирического героя событие: *«В час великий, в час нежданный Пробуждается пророк»* <151>, *«Он в трепете вечном и в страхе живёт, Покуда час смерти его не пробьёт»* <292>. Лексема может использоваться для обозначения конкретного времени, например, *ночной час*, *полуденный час*. У А.К. Толстого частотно сочетание *в добрый час*.

Ключевые временные образы поэзии Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого, приобретая особую значимость, играют важную роль в создании специфически авторской языковой картины мира.

Список литературы

1. *Аринина Л.М.* Пространство и время в поэтическом миросозерцании Ф.И. Тютчева. Вологда, 1980.
2. *Atamanova N.* Poetic sound picture of the world: Theoretical basis and approaches to practical investigations // Indian Journal of Science and Technology, Vol. 8(S10), December 2015. India, 2015. – С. 23-33.
3. *Голованевский А.Л.* Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. Брянск: РИО БГУ, 2009.
4. *Егоров Б.* Категория времени в русской поэзии XX века // Ритм, пространство и время. Л., 1974. С. 160-172.
5. *Чичерин А.* Образ времени в поэзии Тютчева // Ритм образа. М., 1972.
6. *Толстой А.К.* Полное собрание стихотворений в двух томах. Т. 1. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1984. Номер стихотворения из данного сборника указывается в круглых скобках.
7. *Тютчев Ф.И.* Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1987. Номер стихотворения из данного сборника указывается в косых скобках.

5.9.5.

[1]Е.Ю. Виданов, [2]Т.А. Фролова, [1]Г.И. Спивак

[1]Омский государственный педагогический университет,
кафедра русского языка как иностранного и предвузовской подготовки,
Омск, vidanovv@yandex.ru,
[2]Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
кафедра государственного и муниципального права,
Омск, tana2210@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО И РОДНЫХ ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются отдельные вопросы языковой политики советского и российского государства. На основе историко-правового и лингвосоциологического анализа делаются выводы о статусе русского и родных языков в различных сферах общественной жизни с учётом политического курса и вызовов времени. Делается вывод о необходимости конкретизации отдельных положений законодательства РФ в области языка. Работа выполнена в научной лаборатории ОмГПУ «Язык как основа бытия: междисциплинарные векторы студенческой науки».

Ключевые слова: *языковая политика, русский язык, родной язык, законодательство в области языка.*

Многонациональный характер российского социума, закрепленный в Конституции РФ, предопределяет качественные характеристики общественной коммуникации как способа взаимодействия между гражданами, социальными группами и институтами в целях обмена знаниями и сведениями, создания единого информационного пространства, гражданской консолидации. Следовательно, одной из важнейших задач полиэтнического государства является создание организационно-правового механизма функционирования государственного языка как языка, «выполняющего интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной, экономической и культурной сферах, выступающего в качестве символа данного государства» [7, с. 124]. Вместе с тем очевидна необходимость обеспечить благоприятные условия для сохранения и развития национальных языков, а также защиту традиционных культур и духовно-нравственных ценностей.

История вопроса связана с политикой Советского правительства в отношении статуса языков народов, населяющих территорию государства, и практики их использования в социально-значимых сферах. Государственное строительство было основано на реализации программы «полного равноправия всех языков и их свободного развития» [4, с. 10], это было зафиксировано в важнейших правительственных актах: «Декларация прав народов России» (1917 г.), «Конституция РСФСР» (1925 г.). При этом первая союзная Конституция устанавливала статус русского языка как общеупотребительного наравне с языками союзных республик: «Декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюрко-татарский)» [3]; значимость этих языков подчёркивалась и на уровне государственной символики: «Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на шести языках, упомянутых в ст. 34: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [3].

Практические аспекты реализации языковой политики советского государства, связанной с равноправием всех родных языков, находились в ведении специального органа – Наркомнаца, который занимался в том числе вопросами культурного характера и проблемами возрождения языков всех народов страны. При его непосредственном участии осуществлялись ликбез, культпросвет, деятельность по созданию учебников по родному языку и на родном языке, а также двуязычных словарей. Такая политика продолжалась в течение всего времени существования советского государства и стала основой идеи многонациональности, поликультурности и самобытности как принципов государственного строительства.

Осознание роли русского языка в качестве единого средства общения в нашей стране было связано с тем, что это родной язык самой многочисленной этнической группы, проживающей на её территории, – русских. Кроме того, он является языком ближайшего родства для украинского и белорусского народов, которые не испытывают трудностей при его восприятии. Мощную поддержку распространению русского языка на всех просторах самого большого государства в мире оказали русская литература и культура, наука и технический прогресс, русская общественно-политическая мысль, что привело к превращению русского языка в «достояние всех братских народов» [4, с. 55], а по своей сути – в государственный язык, призванный выступать консолидирующим началом.

Новый этап осмысления языка как инструмента государственной политики и национального достояния связан с 1988-1989 гг., когда произошла «революция языка», в рамках которой были разработаны различные языковые стратегии [6, с. 251], например, в Казахстане был принят закон «О языках в Казахской ССР», который разграничил статус казахского и русского языков, признав за последним функцию языка межнационального общения.

Постсоветская действительность обусловила необходимость законодательного регулирования языковых вопросов: о статусе русского литературного языка как государственного языка в РФ, о языках народов РФ как о национальном достоянии Российского государства, о совершенствовании языковых инструментов, которые используются в речевой деятельности для продвижения общегосударственных и духовно-нравственных ценностей, о государственном и родных языках как языках обучения, о юридическом контроле за коммуникативной деятельностью человека.

Использование русского языка как государственного языка в новейший период истории нашей страны имеет строгие юридические основания, среди которых понимание роли русского языка как инструмента взаимопонимания, укрепления межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве [2; 5]. Такая формулировка, содержащаяся в базовом законе, на практике, однако, требует конкретизации вследствие абстрактного характера понятий «взаимопонимание» и «укрепление».

Согласно буквальному толкованию, взаимопонимание определяется как «понимание и согласие», что находит отражение в отдельных политико-правовых документах, например, в Стратегии национальной безопасности РФ, в Стратегии государственной национальной политики, в Основах государственной культурной политики и др. Между тем с учётом значимости указанного аспекта представляется необходимым закрепить в законе о языках чёткие дефиниции понимания и согласия и их пределы действия.

Понятие «укрепление» в контексте языковой политики можно рассматривать как реализацию мер защиты языка и мер юридической ответственности за нарушения, связанные с посягательствами на единое коммуникативное информационное пространство как «гарантию соблюдения прав граждан» [1, с. 30]. В этой связи защита государственного языка осуществляется посредством, например, норм законодательства о рекламе. В частности, декларируется запрет на использование в рекламе иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации. Так, решением УФАС России по Архангельской области от 8 октября 2020 г. по делу №029/05/5-1006/2020 рекламный текст *«Впервые! TRADE IN: Принимаем старую ДВЕРЬ в счет новой»* был признан нарушающим

требования закона, поскольку в нём было использовано иностранное слово *TRADE IN*, не сопровожденное переводом на государственный язык.

Языковая политика нашего государства осуществляется с учётом его исторического развития и современных вызовов и угроз российской государственности, которые требуют принятия комплекса мер, направленных на обеспечение единства и консолидации многонационального российского социума, на сохранение и защиту его традиционных духовно-нравственных ценностей.

Государственный язык как часть общенародного языка создаёт возможности для эффективной коммуникации в сферах общественной жизни и в первую очередь в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Родной язык выступает прежде всего в качестве инструмента этнической самоидентификации человека и символа его национальной принадлежности, позволяя ему осознавать себя как носителя уникальной культуры.

Историко-правовой и лингвосоциологический анализ советской и российской языковой политики выявил преемственность подходов к пониманию языка как инструмента государственного строительства с учётом многонационального характера российской государственности, интегрирующей способности разных языков, вклада языков народов России в развитие её культурного, научного и образовательного потенциала.

Список литературы

1. Государственный язык России: нормы права и нормы языка / под ред. С.А. Белова, Н.М. Кропачева. СПб., 2018. 130 с.
2. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807-1 (ред. от 13.06.2023) // СПС КонсультантПлюс.
3. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.,1925.
4. *Костомаров В.Г.* Программа КПСС о русском языке. М., 1963. 80 с.
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СПС КонсультантПлюс.
6. *Юй Хайджу* Современное положение русского языка в государствах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2020. № 3. С. 250-269.
7. Язык и общество. Энциклопедия. М., 2016. 872 с.

5.9.5.

Н.В. Габдреева, А.Ф. Гайнутдинова, Т.П. Трошкина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русского языка как иностранного,
Казань, n.gabdreeva@mail.ru, aidagaj@gmail.com, t_troshkina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ АУДИТОРИИ

В работе представлены способы и приемы работы с художественными текстами в поликультурной аудитории, определяются принципы отбора художественных текстов для чтения, показана необходимость учета интересов и потребностей всех категорий учащихся.

Ключевые слова: *художественный текст, поликультурная аудитория, принципы отбора, компетенции учащихся.*

Чтение текстов художественной литературы занимает в процессе освоения языка особое место: оно представляет собой частый и очень значимый элемент учебных программ высших учебных заведений. Умение работать с текстом «является одной из важнейших компетенций, которую должны приобрести на занятиях по русскому как неродному студенты-иностранцы» [2, с.57]. Н.В. Кулибина отмечает, что без чтения художественной литературы не может быть полноценного овладения языком [1, с.3]. Особенности работы над художественными текстами достаточно изучены в лингвистической и методической литературе. В этой связи следует назвать имена В.В. Виноградова, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарина, И.Р. Гальперина, Н.В. Кулибиной, И.П. Слесаревой, А.В. Хохлова, Н.Е. Сулименко, Ю.Е. Прохорова, В.В Одинцова, В.Р. Аминевой, Н.Д. Орловой, О.В. Кулигиной, Н.В. Бачериковой, Е.Г. Штырлиной и многих других. Однако одним из малоизученных аспектов работы над художественным текстом является специфика чтения литературных произведений в поликультурной аудитории, что определяет актуальность направления данного исследования.

Термин «поликультурная аудитория» следует понимать очень широко: как целевую группу учащихся, состоящую из представителей различных социальных и национальных культур, ментальности, а главное – владеющих языком на разном уровне. Нужно отметить, что феномен поликультурной аудитории слушателей встречается в вузах, гимназиях, воскресных школах и других образовательных учреждениях. Мы будем опираться, в основном, на практику работы в поликультурной аудитории в российских вузах, когда в одной аудитории находятся представители разных стран. Определенную часть из этих студентов составляют билингвы, для которых русский язык является вторым родным языком. Это студенты из европейских, арабских стран, а также стран ближнего зарубежья, поступившие в российские вузы как соотечественики. Исходя из вышесказанного, объектом исследования становится специфика совместной работы на занятиях по РКИ в группах учащихся, которые неоднородны как в плане лингвистической, так и лингвостановедческой компетенции.

Особенно важным фактором организации занятий по русскому языку в поликультурной аудитории является принцип отбора художественных текстов для чтения. В первую очередь, при отборе художественных текстов преподаватель должен учитывать цели, которые он стремится достичь на занятиях: языковые, лингвострановедческие, эстетические и воспитательные, что было учтено при написании пособия [3].

Неоднозначность в понимании ценностей художественного текста в поликультурных группах не только не должны быть помехой совместной работе, но , наоборот, являются хорошим поводом для дискуссии и обмена опытом, мнениями, взглядами на российскую историю, культуру, ментальность. Сосуществование различных точек зрения на «мораль» художественного произведения, их обсуждение только взаимно обогащают учащихся, относящихся к различным «подгруппам» смешанных групп.

Крупные жанры (романы, повести, поэмы), к сожалению, недоступны многим студентам, изучающим русский язык на среднем этапе. Адаптация же этих произведений до уровня ТРКИ-1 часто ведет к радикальному языковому упрощению, в жертву которому приносится эстетическая ценность литературного произведения, уникальность художественных образов автора и своеобразие его стиля.

Уровень языковой сложности произведений, к сожалению, не может соответствовать уровню владения русским языком: одни студенты неизбежно будут испытывать больше трудностей, чем другие. Однако совместная работа над текстами возможна при условии снятия лексических трудностей и посредством помощи иностранным учащимся со стороны носителей языка (билингвов).

Произведения современной русской литературы представляют собой более релевантный материал для обучения чтению художественной литературы. Критерием отбора литературных произведений являются насущные потребности учащегося, его интересы и вкусы, особенности личного опыта. Произведения современной русской литературы представляются важным материалом, потому что дают студентам возможность познакомиться с актуальной российской культурой, системой ценностей, современной парадигмой мышления. Исторический и культурный контекст современной литературы более понятен иностранному учащемуся. Кроме того, немаловажным фактором является и то, что художественные произведения XX века написаны современным литературным языком. Их лексикон ближе к тому, что иностранный учащийся услышит от носителей языка, в большей степени отвечает его актуальным потребностям, с этими словами иностранец скорее встретится в практике повседневного общения. Студенты-инофоны, даже находящиеся на продвинутом уровне, но все же изучающие русский язык как иностранный, переживают б*о*льшую радость успеха и обретают б*о*льшую уверенность в своих способностях, если выходят на уровень владения русским языком, схожий с тем, на котором находятся студенты, для которых русский язык является вторым родным языком. Переживание такого успеха дает студентам-иностранцам дополнительную серьезную мотивацию, у них появляется желание вновь достичь хороших результатов, чтобы опять почувствовать себя на одном уровне с «носителями языка». Совместная работа над одним текстом дает им такую возможность и заставляет работать с удвоенной силой. Однако чтение трудных или слишком больших текстов, осложненных архаизмами, историзмами, устаревшей стилистикой и непонятным культурным фоном, может вызвать у них разочарование, чрезмерное напряжение, потерю интереса и демотивацию.

На занятиях по русскому языку как иностранному оправдано чтение таких небольших по объему, но содержательных и интересных произведений, как рассказы Т. Толстой, Н. Абгарян, Л.Улицкой, С. Довлатова, Ю. Ермолаева, С. Маканина, Д. Хармса и многих других писателей.

Работа по чтению художественной текстов на занятиях по РКИ делится на три основных блока: предтекстовая, притекстовая и послетекстовая работа. Основные различия между ними и принципы их реализации хорошо известны преподавателям русского языка. Мы лишь попытаемся установить некоторые особенности в реализации этих этапов чтения в смешанных группах и выявить возможности эффективного вовлечения в чтение всех участников поликультурного курса.

Главной целью предтекстовой работы является пробуждение у студентов интереса к чтению произведения, выработка мотивации прочитать и понять текст, несмотря на все содержащиеся в нем языковые и понятийные трудности. Этому помогает информация,

которую студенты получают до того, как приступят к чтению произведения. В основном, такой информацией служат сведения об авторе или самом произведении. Информация о писателе и о выбранном произведении должна быть яркой, запоминающейся, вызывающей интерес, но краткой. Это облегчит задачу и иностранным учащимся, испытывающим языковые трудности, и студентам-билингвам, как правило, ничего не знающим о современной русской литературе. Небольшой объем интересных сведений лучше запомнится и той, и другой категории поликультурных групп.

Еще одним важным видом предтекстовой работы является снятие лексических трудностей, которое совершенно необходимо на занятиях в поликультурных группах. Трудность понимания литературного текста и необходимость интерпретировать этот текст в окружении студентов-билингвов на соответствующем уровне само по себе является сложной задачей для иностранных учащихся. Преподаватель облегчит им совместную работу, сняв предварительно лексические или стилистические трудности. Такая помощь дает возможность студентам-инофонам с б*о*льшей уверенностью высказывать свою точку зрения на занятии в присутствии носителей русского языка.

Иногда необходимым элементом предтекстовой работы является снятие и экстралингвистических трудностей. Некоторые факты или реалии российской истории и культуры требуют пояснений.

Билингвы, в наибольшем объеме владеющие русским языком и не нуждающиеся в постоянной опеке, могут получить особые задания для творческой самостоятельной работы. Такие задания могут выходить за пределы аудиторного материала. Ими может быть выполнение предтекстовых заданий с элементами исследования или творчества. Например, такие учащиеся могут взять на себя функцию произносящего «вступительное слово» – то есть, обработку предварительной информации, предшествующей самому чтению, об авторе, историческом контексте или произведении, его месте в творчестве писателя, прототипах главных героев. Выполнение таких заданий дает учащимся-билингвам дополнительную веру в свои способности и мотивацию к углубленному изучению русского языка. Задания же для студентов-инофонов должны быть более конкретными, практически направленными.

Основной задачей притекстовой работы можно назвать моделирование естественной деятельности читателя. Одной из особенностей работы над художественными текстами в поликультурной аудитории является возможность выступления студентов-билингвов, изучающих русский язык как второй родной, в качестве знатоков, в роли «экспертов». Их объяснения, несомненно, находятся под контролем преподавателя, который всегда может поправить «экспертов» в случае ошибки. В то же время ученик с арабским или китайским языком как родным может быть интересен носителю русского языка своими знаниями по грамматике или своей компетенцией в области общих методов изучения иностранного языка. Эти компетенции (способность самостоятельно и сознательно управлять своим обучением, проводить самоконтроль и самооценку) обычно значительно больше развиты у студентов-инофонов. Билингвам труднее выработать подход к своему второму родному языку как к иностранному языку. Поэтому зачастую лексико-грамматические задания, сопровождающие чтение текста, с большей компетентностью и уверенностью выполняются студентами-инофонами. Билингвы, изучающие русский как второй родной, иногда уступают студентам-иностранцам и в способности систематизировать свои языковые знания, в особенности грамматические категории, поскольку овладение ими происходило непоследовательно, фрагментарно, интуитивно.

В поликультурных группах создается ситуация совместного обучения, взаимопомощи и обмена компетенциями. Каждая из подгрупп (категорий учащихся) может оказаться полезной и интересной для другой. В процессе обучения обе категории учащихся уже хорошо знают свои «слабые» и «сильные» стороны и самостоятельно обращаются за помощью к другой группе, их совместная работа напоминает принцип тандема.

Послетекстовая работа содержит задания обобщающего характера. В ходе этой работы учащиеся имеют возможность по-своему трактовать смысл текста, дать свою интерпретацию

литературных образов, характеров, изображенных в художественном произведении. С помощью наводящих вопросов преподавателя (или без них) происходит их осмысление, сопоставление с собственным жизненным опытом. Во время послетекстовой работы студенты учатся демонстрировать свое понимание прочитанного произведения, высказывать собственное мнение о тексте. Преподаватель может включать текст и самого автора произведения в более широкий литературный контекст.

Виды послетекстовой работы, выполняемой студентами-инофонами, могут отличаться от той, которую должны выполнить изучающие русский как второй родной язык. Билингвами такая работа может проводиться письменно, самостоятельно, служить домашним заданием. Студенты-иностранцы, для которых куда важнее развить навык говорения, могут обменяться мнениями по тексту в аудитории, то есть устно.

Таким образом, занятия по изучению русского языка как неродного в поликультурных (смешанных) группах, в которых наряду со студентами-иностранцами занимаются и двуязычные учащиеся, то есть билингвы, изучающие русский язык как второй родной, требуют от преподавателя специальной методики. Такая методика должна учитывать интересы и потребности всех категорий учащихся. Система совместной работы над чтением художественных текстов в поликультурных группах является не столько препятствием на пути овладения речевыми навыками, сколько возможностью вовлечь участников в активное «сопреподавание». Согласно принципам педагогики сотрудничества, учебный процесс рассматривается как совместная коллективная деятельность преподавателя и учащегося, которая на занятиях по чтению художественной литературы способствует углублению лингвокультурной компетенции учащихся, выработке ими навыков самостоятельной и групповой работы с текстом, способности осознанно планировать, контролировать и оценивать собственный процесс обучения. Кроме того, такой подход во многом помогает преподавателю выработать индивидуализированный, дифференцированный подход к обучению.

Список литературы

1. *Кулибина Н.В.* Зачем, что и как читать на уроке: Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб.: Златоуст, 2015. – 264 с. *2.*

2. *Трошкина Т.П.* Текст в практическом курсе русского языка для иностранных учащихся // Вопросы филологии. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2015. – С. 57-70.

3. *Трошкина Т.П., Орлова Н.Д.* Русский язык как иностранный. Хрестоматия. Художественные, публицистические и научно-популярные тексты. Часть 2. Учебное пособие для иностранных учащихся / Составители: Трошкина Т.П., Орлова Н.Д. – Казань, 2018. – 252 с.

5.9.5.

В.А. Крыжановская, А.И. Петрова

Кубанский Государственный университет,
филологический факультет,
кафедра современного русского языка,
Краснодар, valentina91_91@mail.ru, id_petrova@icloud.com

КОНЦЕПТ «ГОРОД» В РУССКИХ РЭП-ТЕКСТАХ

Статья посвящена анализу концепта «город» и концептуального пространства «мой город» в современных рэп-текстах. Концепт «город» является универсальным и национальным одновременно. Этим обеспечивается его функционирование в координатах кода культуры. В статье рассмотрены тексты В. Вакуленко, А. Жалелова, А. Степанова и А. Долматова.

Ключевые слова: *лингвокультурология, концепт, концепт «город», репрезентация, рэп-текст.*

Рэп представляет собой малоизученное направление как в музыкальной сфере, так и в лингвистике. Однако сегодня можно с уверенностью утверждать, что рэп-тексты – ценный материал для исследований, в первую очередь потому что они являются отражением современной русской языковой картины мира. Среди текстов русскоязычных рэп-исполнителей выделяются магистральные темы: самоопределение, любовь и смысл жизни. Часто исполнители посвящают тексты вопросам жизни и смерти, тяжелому детству, жизни «на районе» и в городах. Для нашего исследования наиболее интересной представляется тема города, поскольку город – социальный организм, включенный в экономическую, политическую и духовную жизнь общества, «мыслительный конструкт» и «ментальный образ» [6, с. 54], отражающийся в сознании социума и каждого человека. Это влияет как на создание концепта «город», так и на появление репрезентаций концепта. Поэтому посредством современных направлений лингвистических исследований (когнитивной лингвистики и лингвокультурологии) представляется актуальным изучение специфических черт репрезентации концепта «город» в творчестве рэп-исполнителей и выделение сходств и различий с уже имеющимися репрезентациями данного концепта в русской языковой картине мира.

Концепт существует в когнитивном пространстве в виде «идеи», «картины мира» и репрезентируется в определенном конкретном ракурсе. В российском языкознании первым термин «концепт» употребил С. А. Аскольдов в 1928 г., определив его как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [1, с. 269]. Ю. С. Степанов трактует концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [11, с. 40]. Согласно В. И. Карасику, концепт – это «многостороннее смысловое образование, в котором выделяется ценностная, образная и понятийная стороны» [9, с. 76]. Мы, вслед за С. Г. Воркачевым, определяем концепт как «отдельный предмет коллективного сознания, направляющий к высшим сущностям, который имеет выражение в языке и отмечен этнокультурным свойством» [5, с. 7].

В творчестве большинства рэп-исполнителей концепт «город» нередко репрезентуется как «мой город», имеет положительную коннотацию и чаще всего используется в сочетании с притяжательным местоимением «мой», прилагательным «родной», то есть отмечается значение места, в котором человек вырос, которое имеет для него некий сакральный смысл. В данной статье рассмотрим, как это реализуется в текстах Басты (В. М. Вакуленко), Гуфа (А. С. Долматова), Скриптонита (А. Жалелова) и ST (А. А. Степанова).

В текстах Басты наблюдается обращение к различным репрезентациям концепта «город». Это можно заметить, обратившись к названиям произведений: «Ростов», «Город дорог» (совместный проект с объединением Centr), «Прощай, любимый город», «Москва», «ГотеММосква» и др. Отличительной чертой репрезентации концепта у В. М. Вакуленко является создание текстов, в которых каждый из городов оказывается важным для героя. Тем не менее, своей малой родиной автор всегда называет Ростов-на-Дону. Ему посвящены многие тексты (в том числе и «Ростов», «Прощай, любимый город»): *«Город, мой город, лишь ты всё помнишь / Лишь ты всё знаешь, верю помнишь обо мне / Город мой город, время проходит / Но остаётся память о тебе…»* [4]. Ростов-на-Дону в тексте – родной дом, здесь наблюдается репрезентация концепта «мой город». Это отмечается и в произведении «Прощай, любимый город», в котором, однако, возникают новые мотивы, важнейший из которых – прощание. Герой, осознавая неидеальность родного города, покидает его в надежде стать успешным: *«Прощай! Прощай, холодный город /Ты, город мой разбитых дорог/Прощай! Но я вернусь и буду с тобой!»* [3]. Этими словами автор описывает воспоминания о своей неблагополучной молодости, которые играют в памяти холодными тонами. Строка «Ты, город мой разбитых дорог…» является панчлайном (строка рэп-куплета, которая содержит в себе неожиданный смысл, вызывающий реакцию слушателя) и несет в себе двойной смысл: с одной стороны, говорит о неблагополучии города, с другой – о неблагополучии самого героя. Эти тезисы подтверждены в многочисленных интервью автора.

Однако лирический герой стремится вернуться: *«Сколько снов про Ростов? Знаешь, я не вёл им счёт / Сколько зим прошло? Сколько лет? / … / Сколько протоптанных дорог? Сколько пройденных миль? / Сколько ещё нужно пройти, чтобы встретиться с тобой? / Мой путь — это дорога домой (Ростов, родной)»* [3] – весь путь героя, его жизненные коллизии и испытания представляются дорогой домой. В образе города Ростов-на-Дону репрезентуется концепт «мой город»: для героя это город души и сердца. Кроме того, в данной репрезентации мы видим пересечение изучаемого концепта с концептом «дом», поскольку дом входит в картину мира как важнейший пространственный ориентир в жизни человека; семья, близкие люди. Таким ориентиром для героя Басты является родной город.

Интересным с точки зрения репрезентации концепта «город» представляется образ Москвы в русских рэп-текстах. Для Басты, исполнителя из Ростова-на-Дону, Москва – город возможностей, холодный и мрачный: *«Никого не пожалеет этот голодный Готем / Он вдыхает наши жизни, выдыхает копоть / Этот город пророк, это город порока…»* [2]. В названии «ГотеММосква» мы обнаруживаем контаминацию названий двух мегаполисов: Готема и Москвы. Готем-Сити – это вымышленный город, в котором происходит действие историй о Бэтмене. Он представляет собой мрачный мегаполис с гипертрофированными недостатками. Используя окказиональный астионим в сильной позиции текста, Баста подчеркивает недостатки и пороки Москвы.

Подобные коннотации наблюдаются в текстах рэпера Скриптонита (Адиля Жалелова): *«Никакой гордыни, никаких надежд и шансов», «Да, ведь Москва любит бедных, любит делать их беднее», «Я видел: Москва уносила, слышал: «Москва – не Россия»»* [8]. Последняя строчка вынесена в сильную позицию, так как является финалом текста. Исполнитель употребляет устойчивое выражение «Москва не Россия», тем самым подчеркивая, что самый русский город – столица – является отдельным конгломератом, противопоставленным остальным городам. Так, для авторов из других городов Москва – это город, полный грехов и пороков.

Совершенно другие приращенные значения приобретает Москва как репрезентант концепта «мой город». Одним из самых трогательных текстов, в котором концепт «город» репрезентуется именно как «мой город», является текст объединения Centr. Интересным представляется фрагмент, исполняемый Гуфом, в котором он, как москвич, воспевает столицу: *«… Садовое кольцо вокруг – вот, что мне нужно / Я здесь, как обычно – скромно / От Красной площади, пешочком и до дома...»* [7]. Описывая обычную прогулку, рэпер

использует различные урбанонимы, которые являются репрезентантами концепта «мой город»: Собор Василия Блаженного, памятник Ленину, стройка на месте гостиницы «Россия» – это важные культурные локации, которые свидетельствуют о том, что он коренной москвич, живущий в центре, неотъемлемая часть жизни и счастья которого – его Москва: *«Я посвящаю строки этому городу, точнее его центру, каждому метру / Я посвящаю строки этой белой дороге на городе дорог / Спасибо центру за это!»* [7].

Подобные приращенные значения концепта «город» мы можем увидеть в тексте ST «Лучший город земли». Вступительная часть песни представлена аудиозаписью Муслима Магомаева «Эти слова о тебе, Москва!», тем самым исполнитель показывает преемственность поколений в восприятии города. Однако ST предлагает и собственное видение Москвы, определяя ее значение для себя: *«…Я, полюбив Москву однажды – до сих пор люблю её / Бывало, расставались на вокзалах / Я вырос, став таким, каким она воспитала (Ага) / Затем встречались вновь в зале прилёта / Москва, ты в жизни еще красивей, чем на фото…»* [10]. Здесь Москва – город, который остается в сердце исполнителя, даже если их пути на время расходятся, Москва становится городом сердца. Этот репрезентант обладает лишь положительными коннотациями. Исполнитель подчеркивает, что Москва является средоточием всех путей, центром и подчеркивает, что для него этот город теплый и солнечный, вопреки общепринятым представлениям о холодности и суровости столичного климата: *«Ты теплом солнечных лучей согрета / И к тебе тянутся дороги со всех концов света…»* [10].

Особенно трогательными представляются строки, которые являются автобиографичными для Александра Степанова (ST): *«Я пешим ходом по твоим бульварам / Тут те места, откуда родом песни под гитару / Где о тебе слова слагали в строчки / Где на твоих детских площадках я играю с дочкой / Где МЦД бежит по жилам, вдоль жилых массивов / Где в свете тысячи огней в ночи ты так красива»* [10]. Исполнитель сравнивает МЦД – особый вид городского транспорта Москвы, комфортные и быстрые наземные поезда, образующие сеть связанных маршрутов наземного метро – с кровью, которая «бежит по жилам», обеспечивая жизнеспособность любого человека. Мы видим, что Москва со всем лоском и богатством может быть таким же «своим» городом, с уютным двориком и компанией родных людей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что разного рода репрезентанты концепта «город», приобретающего большое значение в жизни современников, формируют мировоззрение общества, являющегося местом жизни и развития социальных отношений каждого человека. Для рассмотренных авторов город – это в первую очередь родитель и старый друг, который навсегда занял место в душе. Таким образом, репрезентация «мой город» получила в рэп-текстах достойное воплощение.

Список литературы

1. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. Москва : Языки русской культуры. 1997. С. 267–279.
2. *Вакуленко В.М.* ГотеММосква. URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/basta/1064446.html (дата обращения: 19.04.2023).
3. *Вакуленко В.М.* Прощай, любимый город. URL: https://genius.com/Nargiz-and-basta-goodbye-beloved-city-lyrics (дата обращения: 19.04.2023).
4. *Вакуленко В.М.* Ростов. URL: https://genius.com/Basta-rostov-lyrics (дата обращения: 19.04.2023).
5. *Воркачев С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт: монография / С.Г. Воркачев. Москва : Гнозис. 2004. 236 с.
6. *Джеймисон Ф.* Постмодернизм или логика культуры позднего капитализма // PostmodernismorTheCulturalLogicofLateCapitalism. Durham: DukeUniversityPress. 1991. P. 1–54.
7. *Долматов А.С., Мотылев В.В., Нуриев Д.Б.* Город дорог. URL: https://genius.com/Centr-city-of-roads-lyrics (дата обращения: 19.04.2023).
8. *Жалелов А.О.* Москва любит… URL: https://genius.com/Skryptonite-moscow-loves-lyrics (дата обращения: 19.04.2023).
9. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград : Парадигма. 2005. Т. I. С. 13–15.
10. *Степанов А.А.* Лучший город земли. URL: https://genius.com/St-the-best-city-on-earth-lyrics (дата обращения: 03.03.2024).
11. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва : Академический проект. 2001. 990 с.

5.9.5.

[1]Г.Т. Мельникова канд. филол. наук, [1]Т.Н. Шевелёва канд. филол. наук,
[2]Е.И. Никанорова,[3]Т.Н. Плесканюк канд. филол. наук

[1]ФГБОУ ВО НГПУ им. К.Минина,
лингвистический факультет,
[1]кафедра русского языка как иностранного,
[2]кафедра европейских языков и методики их преподавания,
Нижний Новгород, gala.10@list.ru, tatyana.n.sheveleva@gmail.com,
ek.nickanorova2018@yandex.ru
[3]ФГБОУ ВО МСХА им. К.А. Тимирязева,
кафедра иностранных и русского языков,
Москва, pleskanyuk@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ И ЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье определяется значимость лингвокультурологического аспекта в изучении русского языка как иностранного. Лингвокультурологический комментарий к аутентичным текстам русской литературы XIX века направлен на объяснение значения слов и раскрытие смысла произведения, что часто достигается через понимание религиозной, нравственной основы русского менталитета. Это продемонстрировано на примере стихотворения Н.Ф. Павлова «Червонец».

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, лингвокультурологический комментарий, лингвокультурологическая компетенция, национальный словесный образ, христианская традиция.*

Одно из направлений современного образовательного процесса – компетентностный подход, который в обучении русскому языку как иностранному (далее РКИ) предполагает в т.ч. формирование социокультурной компетенции (К.М. Берсегян, А.Н. Щукин). Эффективным способом внедрения лингвокультуроведческой информации в процесс обучения РКИ на всех этапах освоения языка является лингвокультурологический комментарий – важнейший метод обучения РКИ в контексте русской культуры и литературы, где особое внимание уделяется лексике и фразеологии, наиболее раскрывающим культурную составляющую языка.

Работа с произведениями художественной литературы в иностранной аудитории посредством лингвокультурологического комментария рекомендуется на всех уровнях освоения языка. На продвинутом уровне мы (в т.ч.) обращаемся к произведениям русской романтической поэзии XIX века, особенно наполненным средствами образной выразительности, фоновой, часто устаревшей лексикой. Лингвокультурологический комментарий позволяет снять языковой барьер и преодолеть трудности их понимания и восприятия. В качестве дидактического материала предлагаем использовать стихотворение Н.Ф. Павлова «Червонец» (1829).

Классическая схема работы с текстом в среде инофонов предполагает три этапа. На предтекстовом этапе иностранным обучающимся будет интересно познакомиться с биографией автора, человека необычной судьбы, впоследствии незаслуженно забытого.

Притекстовая работа начинается с обращения к названию. Слово *«червонец»* (от сочетания «червонное золото» - золото высокой пробы, имеющее красноватый оттенок [4, с. 718] со времен Древней Руси обозначало золотую иностранную или российскую монету весом в 3,5 грамма, а с 1920-х годов – бумажную банкноту номиналом 10 рублей. Таким образом, главным героем стихотворения оказываются деньги.

Используемые в тексте индивидуально-авторские и интернациональные словесные образы (по терминологии Н.В. Кануновой), не вызовут затруднения у иностранцев, имеющих на продвинутом уровне достаточную лингвистическую подготовку. Так, не потребуют разъяснений антитезы для определения масштаба власти денег: *сильный - раб, счастье - беда, радость - скука, север - юг, старый - молодой.* Интернациональными можно назвать образы из древнегреческой мифологии – *Пилад и Орест*, которые являются символом тесной, бескорыстной дружбы, готовности отдать за друга жизнь [8, с. 549]. Однако текст насыщен национальными словесными образами, отражающими культурные и этические установки русского народа. Особого внимания требуют слова и выражения, имеющие отношение к библейской традиции.

В начале стихотворения звучит фраза: «Прошли дневные суеты» [5, с. 248]. Необходимо обратить внимание не только на значение слова *суета* (здесь беготня, излишняя торопливость в движениях, работе [4, с. 636], неважные повседневные действия), но и на грамматическую особенность - употребление во множественном числе, что несвойственно современному русскому языку. Эта форма сохранилась лишь в устойчивом выражении – цитате из Библии (Библия. Ветхий завет. Книга Экклезиаста, 1:2) «суета сует и всяческая суета» (все бесполезное, не представляющее истинной ценности, а также все земное, в отличие от небесного [6]), откуда и пришло само слово.

Первая авторская характеристика червонца: «Могучий демон и лукавый» [5, с. 248]. *Демон* в славянской мифологии – это опасный дух, управляющий природой и жизнью человека, который может принимать различные облики; в христианской традиции – падший ангел, «дьявол, злой дух» [6]. Переводы на большинство языков прилагательного *лукавый* как основную закрепляют одну составляющая значения – «хитрый». В русском языке это слово в первом, прямом значении имеет отрицательную окраску: «коварный, хитрый» [4, с. 268], а также употребляется в роли существительного со значением «бес, дьявол, сатана, нечистый» [7, с. 279]. Правильное прочтение этой фразы необходимо для понимания идеи произведения, которая связана с отношением к деньгам и богатству в христианской традиции.

В Библии содержится много мест, где осуждается обогащение и надежда на деньги как средство достижения любой цели. Стремление к благополучию – не грех, важно при этом не потерять веру и духовность. Однако проблема денег и отношения к ним всегда была острой. Размышления лирического героя тоже тяжелы, говоря о них, автор отсылает читателя к фразеологизму *«сердце разрывается на части»*, который имеет значение «тяжелые переживания, скорбь» [3, с. 150]. Важно объяснить учащимся-иностранцам авторскую позицию. Павлов-христианин указывает на всеобъемлющую, но дьявольскую природу силы денег, которая властвует на земле, противопоставляя ей силу божественную, небесную. На них можно купить «все земное», но все это от «лукавого», безнравственно и не приносит истинного счастья. Радость от купленных благ оказывается обманом червонца-дьявола и заканчивается страданиями и одиночеством, «безотрадными днями» [5, с. 249]. Идейным центром стихотворения являются последние строки:

…Я также не купил иного: И вдохновения святого
Любви небесного огня, Не продавали за меня [5, с. 250].

Выражение *«небесный огонь»* имеет библейское происхождение и связано с образом Бога, несущего людям свет, истину, но и возмездие за грехи. Значение прилагательного *«святой»* - «обладающий абсолютным совершенством и чистотой, божественный» [7, с. 115-116]. Таким образом подлинные, истинные ценности лишь те, которые усвоены от Бога, и их можно получить только в дар за веру и жизнь по нравственным, христианским законам. С целью формирования лингвокультурологической компетенции и правильного понимания идеи произведения дополнительно предлагаем ввести следующие задания и речевые упражнения.

Предтекстовая работа. Прочитайте биографию Н.Ф. Павлова. Как связана проблема роли денег в жизни человека с его судьбой? Познакомьтесь со значением слова «червонец». Подумайте, о чем может быть стихотворении с таким названием?

Притекстовая работа. Прочитайте стихотворение. Кто главный герой стихотворения? Определите по толковому словарю значения слов *хижина* и *чертог*. Чем они являются? Подберите антонимы разного типа к словам *подлый, притворный, безотрадный*. Составьте синонимические ряды со словами *святой, справедливый, честный*. Какие ценностные предпочтения, заложенные в русском менталитете, раскрывают эти слова? Как вы понимаете выражение *«честный игрок»?* В каком состоянии находится автор в начале стихотворения, когда смотрит на червонец? Все ли можно купить за деньги?

Послетекстовая работа. Как вы думаете, червонец – положительный или отрицательный герой? В каких строках содержится мысль, что искреннюю любовь нельзя купить? Какое значение в стихотворении имеют лексемы с религиозной семантикой? Подберите к выражению «*Пилад и Орест»* синонимичные и антонимичные русские фразеологизмы. Подберите русские народные пословицы о деньгах. Какие из них передают положительное отношение народа к деньгам, а какие отрицательное?

Ознакомление инофонов с текстами художественной литературы посредством лингвокультурологического комментария способствует воспитанию у них черт вторичной языковой личности, дают возможность приобрести знания о русском менталитете, системе ценностей, жизни и быте русского народа, расширить и обогатить словарный запас, а также способствуют формированию положительного имиджа страны, язык которой является объектом их изучения.

Список литературы

1. *Берсегян К.М., Щукин А.Н.* Формирование социокультурной компетенции в преподавании русского языка как иностранного // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – СПб, 2018. – №6. – С.39-42.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета канонические. В русском переводе с параллельными местами. – Чикаго, 1989. – 300 с.
3. *Ларионова Ю.А.* Фразеологический словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. – 512 с.
4. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. Яз., 1989. – 750 с.
5. *Павлов Н.Ф.* Червонец // Павлов Н.Ф. Избранные сочинения / Сост., вступ. ст. и прим. Л.М. Крупчанова. М.: Правда, 1989. – С. 248–250.
6. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.Н. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. М., Государственный институт «Советская энциклопедия»: ОГИЗ, 1935. – Т.1. – 1562 стб. [Электронный ресурс]. URL: https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp (дата обращения 24.03.2024).
7. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. – 800 с.
8. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей /Авт.-сост. В. Серов. 2-е изд. – М.: Локид-Пресс, 2005. – 880 с.

5.9.5.

И.И. Нугаманова

Уфимский университет науки и технологий,
Стерлитамакский филиал,
Стерлитамак, ilzida.86@bk.ru

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИКИ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию лексики стрельбы из лука в башкирском языке. Рассматриваются корневые и производные слова, образованные путем присоединения к слову словообразовательных аффиксов. Подвергаются анализу парные слова, достаточно широко употребляющиеся в башкирском языке. Рассматриваются лексико-синтаксические способы образования слов. Фактическим материалом для исследования послужили тексты художественных произведений и публицистические статьи.

Ключевые слова: *башкирский язык, лексика, структура, аффикс, словообразование.*

Стрельба из лука является популярным видом спорта в республике Башкортостан среди всех возрастов населения, значимым традиционным ремеслом и древним искусством. Несмотря на это, лексика этой сферы остается малоизученной, отсутствуют специальные исследования.

Термины национальных видов спорта представляют особый пласт лексики башкирского языка, как отмечает Г.Ф. Бикбулатов, «они связаны не только с физическим воспитанием и развитием башкир, но и отражают культуру, в какой-то мере – и историю народа» [1, с.76]. Важно отметить, что стрельба из лука характеризуется богатым лексическим материалом, который отражает не только технические понятия, но и дух, мышление, картину мира башкирского народа. Рассмотрим способы образования лексики стрельбы из лука в башкирском языке. В данной сфере чаще всего употребляются корневые слова (тамыр һүҙҙәр), производные (яһалма һүҙҙәр), сложные (ҡушма һүҙҙәр), парные слова (парлы һүҙҙәр):

1. Корневые слова: *уҡ 'стрела', һаҙаҡ 'стрела', ян 'лук', сәп 'мишень', мәргән 'меткий', ат 'стреляй', майҙан 'площадка', йәйә 'лук', тәте 'тетива', кереш 'тетива', мәргән 'меткий', тоҫҡау 'целиться", йәрәбә 'жребий', санай, ҫанай 'вид стрелы', ҡалҡан 'щит', әҙернә 'лук особо крепкого изготовления', ҡауырһын 'перо', мәрәй 'очко'* и т.д. Примеры. Уҡсылар, **сәпкә** ҡаршы йөҙ аҙым ерҙә теҙелеп, берәм-берәм шул тишеккә тоҫҡап ата башлайҙар 'Стрелочники, построившись в ряд, начали стрелять в мишень' (Из эпоса "Ҡуҙыйкүрпәс"). **Санай** атҡан — ир еткән, — тине **мәргән** үҙе, тынысландырғандай өҫтәп ҡуйҙы 'Кто сумеет стрелять из саная, — сказал меткий стрелок, — тот является настящим мужчиной' (Ғ. Хөсәйенов). **Йәйә**, заманса эшләнһә лә, үҙенең төп бурысын – **уҡ** сойорғотоуҙы – иҫ киткес яҡшы башҡара ине 'Лук, хотя и изготовлен по-современному, очень хорошо выполнял свою роль подбрасывания стрелу вверх' (И. Ҡансурин).

2. В башкирском языке в стрельбе из лука чаще всего употребляются простые и сложные производные слова (сращенное сложное слово, парное слово, составное сложное слово):

1) простые производные слова образуются, как правило, аффикскальным способом, с помощью словообразующих аффиксов: от имен существительных образуются имена прилагательные путем прибавления аффиксов –сы/–се; лы/-ле: *уҡ+сы 'стрелок', атыу+сы 'стрелок', ҡатнашыу+сы 'участник', спорт+сы 'спортсмен'*; *ҡауырһын+лы 'с пером', башаҡ+лы 'с наконечником'* и др.

2) с помощью аффиксов -ыу/-еү образуются имена действия: *ат+ыу 'стрельба', юн+ыу 'обтесать', сайғаҡ+лау 'делать рукоятку', башаҡ+лау 'делать наконечник', кереш+ләү 'делать тетиву', тарт+ыу 'натягивать', төҙ+әү 'прицелиться', эш+ләү 'делать; мастерить', ҡатнаш+ыу 'участвовать'* и др.

3) помощью аффиксов –лыҡ/–лек; -ма/-мә; –са/-сә: образуются имена существительные: *сәп+лек 'мушка', беренселек 'первенство', ҡаптыр+ма, эл+мәк 'пряжка', ҡул+са 'приспособление, защищающая руку от удара тетивы'* и др.

Примеры. Артабан үҙҙәрен **мәргәнлектә** һынаны: һәр **ҡатнашыусыға** биш уҡты сәпкә тейҙереү бурысы ҡуйылды 'Далее они соревновались в меткости: у каждого участника была задача попасть в мишень пять раз' (К. Усманова). Бәйге сиктәрендә Учалы районы **уҡсылары** өсөн **беренселек** тә уҙғарылды 'В рамках соревнований провели первенство района среди лучников' (Р. Зарипова). **Уҡсының** уҡ-ян коллекцияһына күҙ һалабыҙ 'Обратим внимание на коллекцию лука и стрел мастера стрельбы из лука' (И. Хәкимова).

3. Сложные слова, употребляемые в сфере лучного спорта башкир, образуются путем сложения двух корней **(нигеҙҙәр ҡушылыу):** *ҡалҡабаш (ҡалҡа+баш) 'стрела с широким наконечником', уғатар (уғ+атар) 'стрелок из лука'*. Примеры. Тәпәй баҫҡас та, ата башланы, – тип йылмайҙы оҫта **уғатар** уҡсыларҙың ярышына үтеп барышлай 'Меткий стрелок с улыбнулся и сказал: начал стрелять с того момента как начинал ходить' (М.Ҡаһарманова).

4. Парные слова образованные путем повторения первичной основы *(эре-эре букв.: 'крупные-крупные', осло-осло 'острые-острые')* и парные слова состоящие из двух компонентов, имеющие собирательное значение *(уҡ-йәйә букв.: 'стрелы-луки', ҡальян-һаҙаҡ 'колчан-лук', уҡ-ян 'стрела-лук', әҙернә-йәйә 'эдирнэ-лук', уҡ-һая 'стрела-лук', уҡ-һаҙаҡ 'лук-стрела', уҡ-ҡылыс 'стрела-копье'* и др. Примеры. “Төньяҡ амурҙары” клубы ағзалары Фәррәхтән боронғо өлгөләге дүрт эйәр, ике хәрби арба, 10 ҡылыс, йәйә, **уҡ-һаҙаҡтар**, уҡ башаҡтары, суҡлап-биҙәкләп йүгән, ышлыя, һөңгө эшләтеп ала 'Члены клуба “Северные амуры” заказали Фарраху четыре седла, две военные телеги, десять саблей, лук, стрелы-колчаны, наконечники стрел, сбрую копье старинного образца' (В. Шәрипов). Бөтә **уҡ-йәйәләр**, ҡылыс-хәнйәрҙәр алтын да көмөш **ҡалъян-һаҙаҡтарҙа**, ҡындарында ғына ҡәҙерләп тотола 'Все стрелы-луки, сабли-кинжалы, бережно хранятся в золотых и серебряных специальных футлярах, ножнах' (Эпос “Зөһрә менән Алдар”). Унан ҡала, әгәр ҫанай һүҙе менән **йәйә-ҡорал** аталған икән, был ҫанай ошо ҡара ҡайындан яһалыуы ихтимал һәм ҡайын тураһындағы ҡәтғи тыйыуҙар ҡоралға мохтажлыҡтың асылын сағылдыра булһа кәрәк 'Кроме того, если словом “санай” называли лук-оружие, то возможно его делали из черной березы, потому что запрет о березе как раз отражает суть надобности оружия' (К. Хәмиҙуллина).

5. Сложные слова, образованные лексико-синтаксическим способом: *уҡ сойорғотоу 'стрелять вверх', һаҙаҡ атыу 'выпускать стрелу', һаҙаҡ ҡайрау 'поточить наконечник', ян бөгөү 'натягивать лук'*, *мәргән уҡсы 'меткий стрелок'* и др. А.А. Юлдашев писал, что процесс образования сложных глаголов происходит в результате стяжения связанных между собой компонентов и лексикализации последних; при этом, по его мнению, общий смысл целого складывается за счет видоизменения семантики составных частей словосочетания [3]. Г.Р. Абдуллина и М.И. Карабаев отмечают, что базой для создания новых слов лексико-синтаксическим способом служат словосочетания, а словообразующие аффиксы, присоединяясь, как правило, лишь к последнему компоненту словосочетания, изменяют лексическое значение всего сочетания и образуют сложные лексические единицы [2]. Лексические средства, употребляемые в стрельбе из лука, образуются путем лексикализации в результате следующих сочетаний:

- имя существительное+глагол: *уҡ атыу 'стрелять из лука'; уҡ юныу 'обтесать стрелу'; йәйә киреү 'натянуть лук', уҡ яһау 'делать стрелу', кереш тартыу 'натягивать тетиву', уҡты һындырыу 'ломать стрелу', уҡ сойорғотоу 'стрелять вверх', һаҙаҡ атыу 'выпускать стрелу', һаҙаҡ ҡайрау 'поточить наконечник', ян бөгөү 'натягивать лук'* и др. Примеры. Бер кемдең дә **йәйә киреүе** иғтибарһыҙ ҡалманы 'Ни одно натягивание стрелы не

осталось без внимания' (Б. Ҡаһарманова). Һәр ырыуҙың **ян яһау оҫтаһы** булған, оҫта мөмкин тиклем көслө **кереш тартырға** теләгән 'У каждого рода был свой мастер по изготовлению лука, и каждый мастер хотел натягивать крепкую тетиву' (А. Мәжитов).

- имя прилагательное+имя существительное в именительном падеже: *алмас башаҡлы уҡ 'стрела с алмазным наконечником'; мөгөҙ башлы уҡ 'стрела с роговым наконечником'; тупай баш уҡ 'стрела с тупым наконечником'; һыҙма уҡ 'боевая стрела с наконечником и перьями'; ҡалаҡ (или тырма) баш уҡ 'стрела с плоским, режущим наконечником'; тиҫкәре йәйә 'обратный лук', мәргән уҡсы 'меткий стрелок', сатлы киҙе 'треугольная выемка, насечка', осло тәлдермәс 'острая легкая стрела без перьев', хәрби йәйә 'военный лук'* и др. Примеры. Полковник, ғәжәпләнеп, берсә ерҙә ятҡан сибек башҡортҡа, берсә **тиҫкәре йәйәгә** ҡараны, шунан, йөҙөн асыулы йыйырып, “ғәйепле” “төньяҡ амуры”н уратып әйләнде 'Полковник с удивлением смотрел на лежащего на земле ходощавого башкира, потом нахмурил лицо и обошел “виновного” “северного амура”' (С. Фазлыев).

Таким образом, в башкирском языке в стрельбе из лука употребляются корневые*;* простые производные слова, образованные с помощью словообразующих аффиксов; сложные слова, образованные путем сложения двух корней; парные слова; сложные слова, образованные лексико-синтаксическим способом. Нужно отметить, что, в связи с развитием внимания к этому виду древнего искусства и спорта, возрастает и интерес научному исследованию языковых процессов в этой области. Назревает необходимость изучения обширной словарной базы этого пласта лексики, создание словарей.

Список литературы

1. *Бикбулатов Г.Ф.* Термины национальных видов спорта в башкирском языке (лексико-семантическая группа «кәмәлә ишеү») // Актуальные проблемы современной филологии: Сборник материалов региональной (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной 130-летию известного башкирского педагога, ученого, общественного деятеля Габбаса Давлетшина, Уфа, 25 октября 2022 года. – Уфа: ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий", 2022. – С. 76.

2. *Карабаев М.И., Абдуллина Г.Р.* Лексико-синтаксическое словообразование как способ обогащения лексики башкирского языка // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-2. – С. 433-437.

3. *Юлдашев А.А.* Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. Башкир. филиал. Ин-т истории, языка и литературы. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 195 с.

5.9.5.

И.И. Нугаманова

Уфимский университет науки и технологий,
Стерлитамакский филиал,
Стерлитамак, ilzida.86@bk.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ СО СТРЕЛЬБОЙ ИЗ ЛУКА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию лексики башкирского языка. Рассматривается семантика понятий, относящиеся к сфере стрельбы из лука, как универсального вида спорта и этнического наследия башкир. Подвергаются анализу лексико-семантические группы на основе фактического материала из средств массовой информации, из художественных произведений и устного народного творчества.

Ключевые слова: *башкирский язык, лексика, семантика, лексико-семантические группы*

В настоящее время в Республике Башкортостан большое внимание уделяется стрельбе из лука. С целью популяризации организовываются соревнования, мастер-классы по исследованию способов национальной стрельбы из лука, изучаются исторические, этнические, фольклорные и культурные аспекты. Однако, языковые средства данной сферы остаются малоизученными. Известно, что стрельба из лука – это не только универсальный вид спорта, но и этническое наследие башкир. Башкирские народные пословицы и поговорки гласят: *Уҡ тәнде, һүҙ йәнде яралай 'Стрела пронзает тело и ранит душу'. Уҡсы тейҙерә алмағанға, уҡ ғәйепле түгел 'Стрела не виновата, что стрела не попала в цель'. Утыҙында уҡ атмаған ҡырығында ҡылыс сапмаҫ 'Если в тридцать лет не стрелял из лука, то в сорок вряд ли возмет в руки саблю'. Уғың бушҡа атма, күңелең юҡҡа һатма' Напрасно стрелу не пускай, душу свою не продавай'*. В приведенных примерах отражается философия, жизненный опыт, картина мира башкирского народа.

При исследовании семантики лексических единиц целесообразно рассмотреть их в тематических группах. Исходя из этого, в данной статье мы рассмотрим лексико-семантические группы слов, относящихся к сфере стрельбы из лука в башкирском языке.

1. Качество, свойство, виды лука: *тиҫкәре йәйә 'обратный лук', боронғо йәйә 'стариный лук', тамға һалынған йәйә 'лук с меткой', керешһеҙ йәйә 'лук без тетивы', уҡһыҙ йәйә 'лук без стрелы', традицион йәйә 'традиционный лук', милли уҡ-һаҙаҡ 'национальный лук', әҙернә йәйә 'лук особо крепкого изготовления с использованием рога, вольчей жилы и т.п.', ҡаты йәйә 'тугой лук', тарттырылып ҡуйылған йәйә 'натянутый лук'* и др. Примеры. Полковник, ғәжәпләнеп, берсә ерҙә ятҡан сибек башҡортҡа, берсә **тиҫкәре йәйәгә** ҡараны 'Полковник с удивлением смотрел то на лежащего на земле худощавего башкира, то на его обратный лук' (С. Фазлыев). Йәштәргә **әҙернә йәйәне** ниндәй ағастан нисек итеп яһау серҙәрен тейешенсә төшөндөрөргә тырышты' Старался доходчиво объяснить, передать молодому поколению секреты изготовления особо крепкого лука из дерева' (Ғ.Хөсәйенов). Меңдәрҙең бына шундай йәйәләре **ҫанай** тип аталғандар 'Вот такие луки у племен минцев, называется “санай”' (К.Хәмиҙуллина).

2. Качество, свойство, виды стрелы: *алтын уҡ 'золотая стрела', көмөш уҡ 'серебряная стрела', алмас башаҡлы уҡ 'стрела с алмазным наконечником', ҡорос уҡ 'стальная стрела', тимерҙән яһалған уҡ 'стрела, сделанная из железа', яу уғы 'военный лук', ҡалҡабаш 'стрела с широким наконечником', һөйәктән яһалған уҡ 'стрела, сделанная из кости', ҡалаҡ башаҡлы уҡ 'стрела с наконечником в форме ложки', һунар уғы 'охотничий лук', утлы уҡ 'огненная стрела', ҡауырыйлы уҡ 'стрела с пером', ағас уҡ 'деревянная стрела'* и др. Примеры.Улар шулай уҡ бер ағас төбөндә Алпамышаның **алмас башаҡлы уҡтарын** табып алып ҡайталар

'Они возле одного дерева нашли стрелу с алмазным наконечником Алпамыши и взяли домой' (из эпоса “Алпамыша”). **Хәрби уҡтың һунарсы уғынан** айырмаһы нимәнән ғибәрәт? 'В чем разница военного лука от охотничьего лука?' (Я.Хамматов).

3. Понятия, обозначающие способы, приемы стрельбы из лука: *атта сабып барған килеш йәйәнән уҡ атыу 'стрельба из лука при скачке на коне', атҡанда уҡты ике яҡ яурынына ла терәп атыу 'стрельба из лука опревшись на оба плеча', уҡты балдаҡ аша атыу 'стрельба из лука через кольцо', һыбай килеш сабып барған еренән уҡты алып күккә сөйөү 'стрельба из лука вверх при скачке на коне', уҡты сойоғотоу 'стрельба вверх'* и др. Примеры. **Атта сабып барған килеш йәйәнән уҡ атыу** буйынса беренсе урын ҡурайсы Илһам Байбулдинға бирелде 'По стрельбе из лука при скачке на коне первое место присуждено кураисту Илгаму Байбулдину' (В. Исхаҡов). Күҙ алдына килтереп ҡарағыҙ: бер үк ваҡытта сабып барған ат уҡсыны бер туҡтауһыҙ аҫҡа-өҫкә ташлай, ошо бер туҡтауһыҙ һелкенеү шарттарында **уҡты балдаҡ аша атыу** өсөн ниндәй оҫталыҡ кәрәк! 'Представьте себе, какое мастерство надо иметь, чтобы стрела лука прошла через крошечшое колечко, когда стрелок находится верхом на скачущей лощади, который беспрырывно кидает его то вверх, то вниз!' (Ә. Үтәбай).

4. Участники в стрельбе из лука: *уҡсы 'стрелок', мәргән уҡсы 'меткий стрелок', спортсы 'спортсмен', яуғир 'воин', уҡыусы 'ученик', оҫта 'мастер', уҡытыусы 'учитель', уҡсы-радист 'стрелок-радист'* и др. Примеры. **Уҡсы**, ҡыҙарып-буҙарып, өнһөҙ ҡалды 'Лучник покраснел, побледнел, но молчал' (С. Бәҙретдинов). Таяҡҡа таянып йөрөп уҡып бөткәс, алыҫ араға хәрәкәт иткән самолетҡа **уҡсы-радист** итеп алына 'Когда ходил опираясь на костыли и закончил обучение, был взят на службу стрелком-радистом на дальний рейсовый самолет' (М. Ғәббәсов).

5. Понятия, обозначающие движение, состояние при стрельбе из лука: *уҡтан атыу 'стрелять из лука', сәпкә тейҙереү 'попасть в цель', ярышта ҡатнашыу 'участвовать в соревновании', уҡтан атырға өйрәнеү 'учиться стрелять из лука', көс һынау 'пробовать свои силы', уҡты эшләү 'изготавливать лук', уҡты сәпкә тоҫкау 'прицелиться к мишени', осҡан уҡ 'летевшая стрела', яуған уҡ 'летевшая стрела', сәпкә тейгән уҡ 'стрела, попавшая в мишень'* и др. Примеры. Ысын башҡорт егете атта саба, **уҡтан ата,** көрәшә һәм ҡурайҙа уйнай белә 'Настоящий башкирский джигит умеет скакать на коне, стрелять из лука, умеет бороться и играет на курае' (Б. Ҡаһарманова). Йә, Хоҙай, айырылдыҡмы ҡалын төптән, Ҡурҡмайынса һибелеп **яуған уҡтан**?! 'О, боже, неужели ушли оттуда, не испугались стрел, падающих с неба словно дождь' (М. Йомабайулы).

6. Мероприятия, связанные с организацией стрельбы из лука: *“Мәргән уҡсы” фестивале 'фестиваль “Меткий стрелок”', уҡтан атыусылар бәйгеһе 'соревнования по стрельбе из лука', уҡ атыу буйынса турнир 'турнир по стрельбе из лука', йәйәнән уҡ атыу буйынса семинар 'семинар по стрельбе из лука', уҡ атыу буйынса түңәрәк 'кружок по стрельбе из лука'* и др. Примеры. “Салауат уғы” тарихи **йәйәнән уҡ атыу буйынса асыҡ турнир** уҙҙы 'Прошел открытый турнир по стрельбе из исторического лука “Стрела Салавата”' (Д. Ғилманов). Өфөлә традицион йәйәнән **уҡ атыу буйынса семинар**, июлдә Ғафури районында ойошторолаҫаҡ **“Мәргән уҡсы” фестиваленең** беренсе туры үтте 'В Уфе прошел семинар по стрельбе из лука, а в июле в Гафурийском районе проводится первый тур фестиваля “Меткий стрелок”' (Л.Дәүләтбәкова).

7. Понятия, употребляющиеся в переносном значении, омонимы: *тәнҡит уҡтары 'стрелы критики', һөйөү уҡтары 'стрелы любви', сәғәт уҡтары 'стрелы часов', мөхәббәт уҡтары 'любовные стрелы', нәфрәт уҡтары 'стрелы ненависти', уй уҡтары 'стрелы мысли', йәйәлә тартылған уҡ һымаҡ тойоу 'чувствовать напряжение'* и др. Примеры. «Һәнәк» журналы **тәнҡит уҡтарын** тормошобоҙға ҡамасаулаған етешһеҙлектәргә тоҫҡарға тырыша 'Журнал «Вилы» старается направить свои стрелы критики недостаткам, мешающим в жизни' (М. Ҡолмөхәмәтова). Кемдәр йәшлегенә ҡайтып хисләнергә, бер көлөп кинәнергә, **мөхәббәт уҡтарын** ҡайтанан "осорорға" теләй, беҙҙең театрға рәхим итегеҙ! 'Приглашаем в наш театр тех, кто желает снова почувствовать себя снова молодым, веселиться от души,

желает пускать стрелы любви' (Г. Собханғолова).

8. Приметы, связанные со стельбой из лука: *уҡты һындырып биреү – һуғыш билдәһе 'сломать стрелу и вернуть подарившему – к войне'*, *уҡты бүләккә алмау – дуҫ йәшәргә теләмәү 'не брать в подарок стрелу – нежелание жить в дружбе', уҡтың башаҡ яғы киртелһә – бәлә 'если сломается наконечник стрелы – к беде', уҡтың ҡанат яғы киртелһә – именлек 'если сломается крыло – к миру', өс уҡ-терәк башҡорт ырыуҙарының берҙәмлеген аңлата 'три стрелы, поставленные как опоры друг другу обозначают единство башкирских племен'* и др. Примеры. Сапҡын килтергән уҡтың **башаҡ яғы киртелһә – бәлә, ҡанат яғы киртелһә – именлек** тигән һүҙ 'Если у лука, который принес гонец, сломан наконечник, то это означало беду, если сломано крыло, то это означало мир' (Ғ.Ибраһимов). Бодархандың яуабы үтә лә насар ине: **уҡты һындырып кире һонған**, үҙ уғын бирмәгән, бал менән тирене алмаған, **уҡты һындырыу** – **һуғыш билдәһе** 'Ответ у Бодархана был жестким: он сломал стрелу и потянул обратно, свой лук оставил при себе, не взял подаренный мед и шкуру, ломать стрелу – к войне' (З.Ураҡсин).

Таким образом, стрельба из лука воспринимается не только как универсальный вид спорта, но и как этническое наследие, в котором отражается картина мира башкирского народа. Нами выделены и исследованы следующие лексико-семантические группы: качество, свойство, виды лука; качество, свойство, виды стрел; понятия, обозначающие способы, приемы стрельбы из лука; участники в стрельбе из лука; понятия, обозначающие движение, состояние при стрельбе из лука; мероприятия, связанные с организацией стрельбы из лука; понятия, употребляющиеся в переносном значении, омонимы; приметы, связанные со стрельбой из лука. Перспектива дальнейшего исследования заключается в подробном изучении языковых средств башкирского языка, относящихся к стрельбе из лука.

Список литературы

1. Башҡорт теленең һүҙлеге: Ике томда / Россия Фәндәр Академияһы. Башҡортостан ғилми үҙәге. Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты. – М.: Русский язык, 1993. – I том. – 861 бит, II том. – 814 бит.
2. Башҡорт халыҡ ижады. Дүртенсе том. Эпос. – Өфө: Китап, 1999.
3. Башҡорт халыҡ ижады. X том. Мәҡәлдәр һәм әйтемдәр. – Өфө: Китап, 2006. – 435 бит.

5.9.5.

А.С. Онегина канд. филол. наук

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
кафедра русского языка и речевой культуры,
Архангельск, a.onegina521@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ ГЛАГОЛОВ В ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТОРЕЧИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА

В статье рассмотрена омонимия диалектных и просторечных глаголов, выявленных в речевом пространстве Архангельского Севера в период с 2000 по 2023 годы, на основе их сопоставительного анализа с данными диалектных словарей, словарей народно-разговорной речи и толковых словарей русского языка XX-XXI веков.

Ключевые слова: *русский язык, носитель языка, омонимия, глагол, просторечие, диалект.*

При анализе лексико-грамматического и лексического значений диалектных глаголов, зафиксированных в современном речевом пространстве Ленского района Архангельской области [3], нами были отмечены процессы лексической омонимии, имеющие как внешние, так и внутренние закономерности.

Теоретической базой исследования послужили отечественные публикации по проблемам синонимии и омонимии в лексической системе сибирских говоров (Лукьянова Н.А., 1966), проблемам разграничения полисемии и омонимии диалектного слова в русских говорах Башкирии (Ермолаева Ю.А., 2000), проблемам лексической семантики русского просторечия (Еремин А.Н., 2001), вопросам определения терминологического статуса единиц «диалект», «просторечие», «диалектное просторечие» (Плешкова Т.Н., 2005), лексикологический и лексикографический аспектам просторечия Приамурья (Пирко В.В., 2007), проблеме разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей (Качурин Д.В., 2013), проблемам семантической поливариантности в зонах контактного сосуществования диалектов и литературного языка (Карпов В.И., 2017), статуса просторечия в лексической системе говора (Букринская И.А., Кармакова О.Е., 2018), лексического просторечия в социолингвистическом описании (Ерофеева Т.И., 2021).

С точки зрения социолингвистического подхода можно говорить о разных социально или ситуативно обусловленных речевых смешанных подсистемах, которые используют носители русского языка: литературный язык – жаргон, литературный язык – диалект – просторечие, в том числе явление регионолекта, литературный язык – просторечие и другие комбинации.

При сопоставлении диалектных слов, включенных в Архангельский областной словарь, с просторечной лексикой, зафиксированной при обследовании речевого пространства города Архангельска, была отмечена их омонимичность. В Словаре народно-разговорной речи г. Архангельска отмечено, что согласно структуре словаря «омонимы снабжены цифровым указателем и описываются в разных словарных статьях» [4, т. 1, с. 10]:

ЗАШАЛЕ’ТЬ[1] *Диал.* Проявиться с особой силой и интенсивностью. [4, т. 1, с. 74];

ЗАШАЛЕ’ТЬ[2] Затеять скандал, повести себя неадекватно ситуации. [4, т. 1, с. 74].

В Архангельский областной словарь наряду с диалектной лексикой включены и «просторечные слова», но только те, которые «не имеют в архангельских говорах сниженной окраски и являются стилистически нейтральными» [1, вып. 1, с. 16]. Составители данного словаря отмечают несколько аспектов отличия лексики говоров от лексики литературного языка и выделяют «бесспорные омонимы», связанные с разным происхождением слов. В качестве омонимов подаются также слова, относящиеся к разным частям речи.

Как известно, омонимия представляет собой сосуществование двух лексем, тождественных по форме, но отличных по содержанию и нередко этимологически не сводимых к одному источнику, либо чье генетическое родство непрозрачно для современных носителей языка. Так, глаголы «заткнуться» и «потратиться» реализуются по разным семантическим направлениям в разговорном варианте литературного языка, диалекте и просторечии:

– *Термос открой, а то заткнется* (ж. 64 лет)

– *Как это, бабушка?* (ж. 12 лет)

– *Ну, открой его, а то запах будет, плесень пойдёт* (ж. 64 лет)

ЗАТКНУ’ТЬСЯ, -ткнусь,-кнёшься; св. 1. Закрыться; закупориться. 2. Разг.-сниж. Замолчать. *Заткнитесь же, наконец! Скажи ему, чтоб заткнулся.* [2]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова отмечена вульгарная просторечная природа использования глагола «заткнуться» в значении «замолчать», употребляемое носителями языка преимущественно в повелительном наклонении: *Заткнись, чего разорался?* [6, т. 1]. Лексическое значение «стать затхлым» актуализируется в говорах Архангельского Севера. Здесь можно отдельно рассмотреть и неполные парадигматические реализации форм диалектного глагола в зависимости от использования того или иного значения.

Лексическая омонимия в современной коммуникации на русском языке может расцениваться как определенная помеха при интерпретации информации носителями языка, для каждого из которых будет актуальной отдельная его подсистема:

– *Васька потратился* (ж. 60 лет).

– *Так что купил-то* (ж. 35 лет).

– *Дак не купил ничего. Умер* (ж. 60 лет).

Так глагол «ПОТРА’ТИТЬСЯ» в значении «расходовать свои деньги, входить в издержки» включен в «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова с пометой «разговорное» [6, т. 2]. В словаре, отражающим современное состояние русского языка, данная функциональность уже не подчеркивается: 1) Произвести траты, несколько истратиться на что-л. *На поездку не жалко и потра́титься.* 2) Использоваться, употребиться. *Много времени потратилось на переговоры. На урегулирование конфликта потратилось немало сил.*[2] В «Словаре русских народных говоров» конца XX века зафиксировано значение «прийти в негодность, сломаться», «получить увечье, пострадать», «стать непригодным в результате увечья, пасть (о животных)» [5, вып. 30]. В современном речевом пространстве Архангельского севера глагол «потратиться» актуализируется также и в значении «умереть» (о человеке).

Вопросы омонимии диалекта и просторечия ведут к проблеме определения статуса лексических единиц рассматриваемых подсистем русского языка, и в связи с этим включаются как в диалектные словари, так и в словари просторечной лексики без дополнительных помет. Здесь можно рассматривать как внутреннюю (внутри отдельных подсистем русского языка), так и внешнюю омонимию (между подсистемами русского языка).

Внутренняя лексическая омонимия в просторечии г. Архангельска реализуется на примере следующих глаголов:

БРЯ’КНУТЬ[1] Неосторожно высказываться. *Брякаешь что попало и где попало.* Зап. 2005;

БРЯ’КНУТЬ[2] Позвонить. *Брякни мне завтра вечером.* Зап. 2005. [4, т. 1, с. 30].

ЗАСАНДА́’ЛИТЬ[1], -лю, -лишь; *сов.* Ударить. *Я сейчас тебе как засандалю!* Зап. 1996;

ЗАСАНДА́’ЛИТЬ[2], -лю, -лишь; *сов.* Положить что-л. куда-л. так, что потом трудно его отыскать. *И куда это ты мои туфли засандалила?* Зап. 2003 [4, т. 1, с. 73].

ЗАФИТИЛИ’ТЬ[1] – бросить; ЗАФИТИЛИ’ТЬ[2] – спрятать; ЗАФИТИЛИ’ТЬ3 – ударить кого-л. по лицу [4, т.1, с. 73].

Внутреннюю лексическую омонимию в диалекте Архангельского Севера можно рассмотреть на примере следующих глаголов:

БРЕ’ДИТЬ¹ – говорить вздор;

БРЕ’ДИТЬ² – утаптывать, уминать, прокладывая дорогу по траве, грунту, снегу [1, вып. 2, с. 113].

ЗАСАДИ’ТЬ¹ – 13 значений («усадить / посадить в тюрьму / заставить заниматься работой / засорить / испачкать / вызвать болезнь магией и др.»); ЗАСАДИ’ТЬ² – 4 значения («повредить / поранить / ударить / сделать тупым») [1, вып. 20, с. 6-8].

ЗАЛИВА’ТЬ – употреблять спиртное в больших количествах (экспресс.), ЗАЛИВА’ТЬ – говорить, рассказывать что-нибудь интересное, остроумное или неправдоподобное (экспресс.) [1, вып. 17, с. 321-326]

Внешняя омонимия подсистем русского языка, реализующаяся между диалектными и просторечными глаголами, может проявляться в отдельных их значениях. Так, по диалектному значению «выстрелом всадить» и просторечному – «ударить кого-л. по лицу» глагол «зафитилить» является омонимичным:

ЗАФИТИЛИ’ТЬ – бросив, попасть; выстрелом всадить; спрятать, засунуть [1, вып. 12, с. 45]

ЗАФИТИЛИ’ТЬ[1] – бросить; ЗАФИТИЛИ’ТЬ [2] – спрятать; ЗАФИТИЛИ’ТЬ3 — ударить кого-л. по лицу [4, т. 1, с. 73].

А значение «спрятать», фиксируемое исследователями и как диалектное, и как просторечное, позволяет отнести глагол «зафитилить» с этой семантикой к диалектному просторечию.

Внешняя омонимия просторечной и диалектной лексики, характеризующей речевое пространство Архангельского Севера, проявляется у таких глаголов, как «брякнуть», «выкусить», «драпать», « «забивать», «засандалить», «зашалеть», «колупать», «корешиться». Рассмотрим некоторые из них:

БРЯ’КНУТЬ – 1) неосторожно высказываться, 2) позвонить; [4, т.1, с. 30]

БРЯ’КНУТЬ – 1. Бренчать (в т.ч. по телефону), 2. Болтать [1, вып. 2, с. 150-151].

У диалектного глагола «ЗАБИВА’ТЬ» зафиксировано 16 значений [1, вып. 15, с. 60-62], в том числе следующие: «заполнять до предела» («*забили все шкафы*»), «бить» («*забить до смерти*»), «лишать жизни» («*забить поросёнка*»), «зарабатывать в большом количестве» («*папа денежки забивает / заколачивает*»), и ни одно из них не совпадает с просторечным значением «занимать очередь» [4, т. 1, 61-62]. Таким образом в отношении отдельных глаголов можно установить выбор носителями языка лексических значений, актуальных для их подсистемной реализации речи на русском языке.

В заключение отметим, что обращение к анализу внутренних и внешних закономерностей омонимии диалектных и просторечных глаголов, к анализу процессов омонимии, происходящих в смешанных подсистемных языковых формах, позволяет определять более четкие критерии отнесенности лексики к диалектной подсистеме русского языка, его просторечной реализации или смешанным формам.

Список литературы

1. Архангельский областной словарь [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://www.philol.msu.ru/~dialectology/dictionary/ (дата обращения: 15.02.2024), свободный. – Загл. с экрана.
2. Большой толковый словарь русского языка : [БТС : А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; [гл. ред. С.А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт, 2004 (ГПП Печ. Двор). – 1534 с.
3. *Онегина А.С., Коростенко Е.Н.* Диалектные глаголы в речи носителей русского языка XXI века (на материале говора Ленского района Архангельской области) / Казанская наука. 2023. № 5. С.5-7.
4. Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: в 3 т. / сост. Е.Е. Котцова [и др.]; под общ.ред. О.Е. Морозовой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013, – Т. 1: Городское просторечие. – 204 с.
5. Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. – Москва : Наука ; Ленинград : Наука, Ленинградское отд-ние; ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 1965-2023. Вып.1-52. [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/345 (дата обращения: 15.02.2024), свободный. – Загл. с экрана.
6. Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp (дата обращения: 15.02.2024), свободный. – Загл. с экрана.

5.9.5.

О.О. Петрова

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского,
институт филологии и массмедиа,
кафедра русского языка,
Калуга, poks1990@yandex.ru

ТОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ МЕТОНИМИИ

Статья посвящена анализу моделей организации метонимических значений в семантической структуре полисемантичных слов. Цель работы: рассмотрев описанные ранее топологические типы многозначности, обобщив результаты научных взглядов исследователей, внести некоторые уточнения и выделить новые модели организации метонимических значений. В исследовании приводится детальное описание топологических типов многозначности имён существительных и глаголов и предлагается новый подход к рассмотрению семантической структуры отглагольных имён существительных, что определяет его научную новизну.

Ключевые слова: *топологические типы метонимии*, *формы организации метонимических значений*, *имя существительное*, *глагол*.

Формы организации метонимических значений в семантической структуре многозначного слова описывались в работах Ю.Д. Апресяна, Е.Л. Гинзбурга, Л.А. Новикова [1, с. 182–183; 2; 5, с. 206]. Л.А. Новиков отмечает «различные топологические типы многозначности: радиальную, цепочную и радиально-цепочную» [5]. В новейших работах исследователи также обращались к описанию моделей организации значений в семантической структуре полисемантичного слова [3, с. 38–42].

Приведём возможные схемы организации метонимических значений в семантической структуре имён существительных и глаголов и внесём некоторые уточнения и дополнения.

Радиальная (параллельная, веерная) форма организации метонимических значений.

ТЯНУТЬ. 1. ʻНапрягаясь, тащить что-л. по земле или низко над землёйʼ.

1. → 2. ʻС помощью специального механизма вытягивать тонкие металлические нити, используемые в ювелирном производствеʼ.

1. → 3. ʻПротягивать кабель связи на небольшой глубине в земле или водеʼ.

1. → 4. ʻПротягивая трубу над землёй, в земле и по дну водоёма, создавать трубопроводную магистраль для нефти газаʼ.

Цепочная (последовательная) форма развития метонимических значений:

РИС. ʻЗлак с белыми продолговатыми зёрнамиʼ → ʻпродолговатые зёрна рисаʼ → ʻспециально обработанные продолговатые зёрна рисаʼ → ʻблюдо из специально обработанных продолговатых зёрен рисаʼ.

Таблица – Смешанная цепочно-радиальная форма организации метонимических значений

БИБЛИОТЕ'КА. 1. ʻУчреждение, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования, а также осуществляющее справочно-библиографическую работуʼ.

1. → 2. ʻСобрание книг, произведений печатиʼ. → 3. ʻНазвание серии книг, объединённых тематически или по назначению, жанруʼ.

1. → 4. ʻЗдание библиотекиʼ.

Радиальная (параллельная, веерная) форма организации метонимических значений в опоре на семантический радиксоид (инвариант) – некое условное исходное значение (общее смысловое содержание).

Семантический радиксоид (инвариант) у имён существительных (***праздник***, ***свобода*** и др.), у глаголов (***сменить***, ***играть*** и др.) при конкретизации даёт связанные с ним радиальной связью производные значения, которые в толковых словарях приводятся в произвольном порядке. Данные метонимические значения характеризуются отсутствием выводимости относительно друг друга и поэтому могут быть названы квазиметонимическими.

Актантная метонимия. Отглагольное имя реализует один актант.

Наклейка *на тетради*, *купили* ***замазку***, ***приманка*** *для рыбы* и т. д.

Актантная метонимия. Отглагольное имя реализует два актанта.

ВЫЕЗД – ʻместо действия’, ʻсубъект действия’. **ВЫСТАВКА** – ʻместо действия’, ʻсубъект действия’.

Актантная метонимия. Отглагольное имя реализует три актанта.

ПОСЕВ ʻобычно мн. семена, посеянные в почву’, ʻзанятая ими земля’, ʻто, что посеяно в питательную среду’.

Реализация актанта может быть расщеплённой, т.е. представленной несколькими значениями.

ЗАЩИТА. 1. ʻ Защищающая сторона в судебном процессе’. *Дали слово* ***защите*** *подсудимого.* 2. ʻЧасть спортивной команды, имеющаязадачу не допустить мяч, шайбу в свои ворота’. *Играл в* ***защите***. *Защита пропустила* ***мяч***. 3. ʻОграждающий, оберегающий, защищающий предмет – инструмент (механизм)’. *Установили* ***защиту*** *двигателя.* 4. ʻОграждающий, оберегающий, защищающий предмет – средство’. *Нанесли на кожу* ***защиту***.

ПОКАЗА'НИЕ*,* обычно мн. ʻОтвет на допросе’. ***Показания*** *подсудимого.* ʻ Величина чего-н., показываемая измерительным прибором’. ***Показания*** *счётчика.* ʻ*к чему.* Данные, указывающие на необходимость или целесообразность применения какого-н. средства, действия (обычно в медицине)’. *Показания к операции.*

Семантическая структура отглагольного имени может включать в себя как актантные, так и неактантные метонимические значения.

Бумажная ***упаковка*** – ʻсредство’ (актантное метонимическое значение). *Большая* ***упаковка*** – ʻобъект-результат’ (актантное метонимическое значение). *Две* ***упаковки*** *макарон* – ʻсодержимое и объём’ (неактантное метонимическое значение).

В мотивационной семантике значений могут просматриваться какие-то детерминирующие смыслы, но в целом это прямые невыводимые значения:

ЗЕМЛЯ. 1. (в терминологическом значении3 прописное). Третья от Солнца планета Солнечной системы, вращающаяся вокруг Солнца и вокруг своей оси. 2. Суша в противоположность водному или воздушному пространству. 3. Почва, верхний слой коры нашей планеты, поверхность. 4. Рыхлое тёмно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты. 5. Страна, государство, а также вообще какая-н. большая территория Земли (высок.). 6. Территория с угодьями, находящаяся в чьём-н. владении, пользовании [6].

«Выделение главного, или первичного (с синхронической точки зрения), значения слова не для всех слов может быть бесспорно. Определение первичных и переносных значений слов не встречает особых затруднений в случаях, подобных приводимому Е. Куриловичем (осёл – I – животное, II – глупый или упрямый человек)» [7, с. 122–123].

«…соотношение значений слова *земля* во многом аналогично соотношению значений других многозначных слов. Вместе с тем в семантической структуре этого слова было бы трудно выделить исходное, основное значение, считая другие его значения переносными. Здесь можно видеть последовательное обозначение целого по части, однако соотношение соответствующих значений для современного языка не представляется однонаправленным» [Там же: 125].

Конкурирующие механизмы порождения новых значений производных слов.

Формируемое переносное значение может быть интерпретировано по-разному. Многозначность может опираться на неоднократное прочтение словообразовательной структуры производного слова с фразеологической семантикой или быть результатом

развития квазиметонимических значений в опоре на семантический инвариант (семантический радиксоид).

РИСОВА'ЛЬЩИК. 1. Художник, владеющий искусством рисунка. *Хороший **рисовальщик**, но плохой живописец.* 2. Художник-график, специалист по рисованию карандашом, пером. 3. Любитель рисования. *Страстный **рисовальщик*** [6].

Таким образом, кроме традиционно выделяемых форм организации метонимических значений (последовательной, параллельной, смешанной), нами отмечена радиальная модель от общего инвариантного смысла – семантического радиксоида, а также описаны возможные модели организации значений у отглагольных имён существительных. Отглагольные имена могут развивать одно актантное метонимическое значение, могут реализовывать два актантных метонимических значения. Реже отглагольное имя развивает до трёх актантных метонимических значений. Реализация актанта может быть расщеплённой, т.е. представленной вариантами субъекта действия, объекта действия. Кроме того, отглагольные существительные могут развивать одновременно актантные и неактантные метонимические значения.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка / АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме "Кибернетика". – М.: Наука, 1974. – 366 с.
2. *Гинзбург Е.Л.* Конструкции полисемии в русском языке: Таксономия и метонимия / Е.Л. Гинзбург; Отв. ред. В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1985. – 223 с.
3. *Ерёмин А.Н.*, *Петрова О.О.* Метонимия в современном русском языке. Теоретические основания и модели реализации: Монография / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова. – М.: Флинта, 2019. – 240 с.
4. *Ермакова О.П.* Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Рус.яз., 1984. – 152 с.
5. *Новиков Л.А.* Семантика русского языка: Учеб. пособие. – М.: Высш. школа, 1982, 272 с.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов /РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.
7. *Шмелёв Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». – М., «Просвещение», 1977. – 335 с.

5.9.5.

Ф.Б. Ситдикова, Н.Ф. Плотникова, С.М. Переточкина, А.С. Хакимзянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра иностранных языков,
Казань, farida7777@yandex.ru

АНГЛИЦИЗМЫ В СТУДЕНЧЕСКОМ СЛЕНГЕ (2023-2024)

Актуальность статьи обусловлена вниманием к сленгу современной молодежи в аспекте процесса глобализации. Мы считаем, что быстрый рост количества заимствований в этой области требует научного анализа и систематического описания. В результате анализа собранного материала собраны статистические данные, касающиеся английских заимствований, выявлены некоторые особенности образования новых лексических единиц.

Ключевые слова: *молодежный сленг, студенческий сленг, заимствования, интернет-коммуникация.*

В настоящее время сленг студенческой молодежи широко представлен в социальных сетях, блогах, а также в устном общении с ровесниками. Актуальность изучения сленга современной молодёжи состоит в том, что он способствует и пополнению русского языка новыми словами.

Наше исследование включало следующие цели: 1) рассмотреть понятие «сленг»; 2) изучить возможности словообразования современного сленга; 3) исследовать использование сленга в речи современной молодежи.

В качестве теоретической основы работы мы использовали труды лингвистов, изучавших феномен молодежного сленга: E.Partridge [8], И.В.Арнольда [1], В.А.Хомякова [6], Г.А.Судзиловского [5], Е.А.Рубцовой [3], Л.М.Береговской [2] и др.

Об этимологии и признаках сленга. Известно, что это слово пришло к нам из Англии, где оно было зафиксировано в письменном виде в восемнадцатом веке. Спустя столетие данный термин стали употреблять, говоря о грубом народном языке [8].

Г.А.Судзиловский в своей работе к важнейшим признакам сленга относит следующие: 1) сленг – лексическое явление; 2) сленг относится к нелитературной лексике; 3) сленг тесно связан с устной речью; 4) сленг имеет эмоциональный оттенок; 5) в сленге есть юмористические, иронические и другие смысловые оттенки [5].

Определение сленга. Приведем определение В.А.Хомякова: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребляемый, стилистически выраженный лексический пласт <…>, неоднородный по своему происхождению и степени приближения к литературному стандарту [6].

Общий подход исследователей к сленгу показывает, что он рассматривается как альтернативная лексика, заменяющая общие термины более эмоциональными и необычными версиями только для неформального использования [10].

Поколения российского молодежного сленга. Отечественные лингвисты выделили несколько волн в развитии русского молодежного сленга в XX веке. В частности, Е.М.Береговская отмечает три волны в истории российского сленга [2]. **Первый этап** относится к 1920-м годам, когда в результате политических событий в обществе появилось огромное количество беспризорных детей, речь которых изобиловала жаргонными словами. **Второй этап** — 1950-е годы, когда на улицы городов вышли «стиляги», которые внесли свой словарный запас в речь российского населения. В 50-х годах в молодежном сленге стал использоваться английский язык. **Третий этап** относится к 70-м и 80-м годам прошлого века, когда различные молодёжные движения, например, хиппи, создали собственный сленг [2].

Мы считаем, что в эту классификацию следует добавить новый этап в связи с процессом глобализации. Руководители Google Э. Шмидт и Д. Коэн в 2012 г. отметили особую роль социальных сетей в создании глобального общества [9]. Эти глобальные изменения не могут не затронуть язык подрастающего поколения.

Различные способы образования русского молодежного сленга из английских слов. Рубцова Е.А. обращает внимание на то, что «заимствования из иностранных языков составляют более половины лексики молодежного сленга» [3]. Можно выделить несколько групп таких заимствований: 1) **прямые заимствования**, употребляющиеся в русском языке с почти неизменным произношением и сохранением значения, например: *баксы, мани, фрик, фастфуд* и т.п.;; 2) **заимствования в неизменной форме, но с изменением значения**, например, *slay*, что в переводе с английского означает *убивать*, выражает восхищение на русском молодежном жаргоне 2023 года. 3) **слова с ассоциативной звукопередачей**, например: *лимон* в значении «миллион» [7] ; 4) **аббревиатуры**, например РОФЛ — аббревиатура английского сокращения ROFL(перевод: «Кататься по полу от смеха»), используемого для обозначения сильного, заразительного смеха; 5) **заимствования, приспособленные к системе русского словообразования посредством фонетической и морфологической адаптации,** например, *кульный*– превосходный, чудесный (от английского сленгового слова «cool»), глагол *юзать* (происходит от английского глагола «use») [3].

Анализ опроса студентов. В рамках данного исследования мы провели опрос среди студентов 2-го курса факультета ИВМиИТ КФУ с целью выявления англоязычных сленговых слов, используемых студентами, который включал вопросы: 1) *В каких местах вы используете англоязычный сленг? 2) Какие сленговые слова вы чаще всего используете в речи? 3) Почему используете английские слова в сленге? 4)Откуда вы узнали эти слова? 5) Стоит ли, на ваш взгляд, использовать английские сленговые слова в русском языке?*

В результате статистического анализа были выявлены самые частотные сленговые слова: 1) **хайп** – шум в соцсетях вокруг какой-либо темы или персоны; 2) **кринж** – стыд, неловкость; 3) **хейт, хейтить** – ненависть, ненавидеть; 4) **рофл** – что-то очень смешное; 5)**дедлайн** – конечный срок чего-л.; 6)**чиллить** – прохлаждаться, отдыхать; 7)**найс** – мило, приятно; 8)**сорри, сорян** – извините; 9)**бро** – брат (дружеское обращение);10)**респект** – для выражения уважения;11)**краш, крашиха** – человек, который очень нравится; 12) **буллить** – мучить придирками;13) войсить – записывать голосовые сообщения; 14) **ЛОЛ** – выражать веселье по поводу шутки; 15) **криповый** – жуткий, страшный.

Выводы. На основе изучения работ исследователей по данной теме и проведенного опроса мы пришли к следующим выводам:

1. **На данный момент можно говорить о 4-м этапе развития молодежного сленга**, связанном с развитием Интернета, появлением социальных сетей, распространением по миру компьютерных игр и процессом глобализации.

2. **Язык молодежи в нашей стране содержит много жаргонизмов**, образованных под влиянием английского языка. Эти слова используются в различных сферах жизни, включая игры, устную речь, телефонные сообщения, общение в Интернете, соцсетях и т.д.

3. По данным исследователей, **процент использования англицизмов в молодёжном сленге в интернет-общении составляет 78%**, что намного превышает процент сленгизмов, образованных по моделям русского языка. Это коррелирует с нашими результатами – из 180 собранных нами сленговых единиц 79% имели англозычное происхождение.

4. Собранные нами сленговые слова можно разделить на **несколько тематических групп**: 1) **описывающие человека или предмет**, например ***токсик*** – противный, неприятный человек; ***юзаный*** – использованный, и т.д. 2) **описывающие отношения**, например: ***бро*** – брат, ***френды*** – друзья, т.д. 3) **связанные с учебой**: ***тича*** – учитель, ***дедлайн*** – последний срок, и др. 4) **связанные с общением и играми**: ***гамать*** – играть, ***харасить*** – издеваться, ***апнуться*** – перейти на новый уровень, ***нуб***– новичок и др. 5) **развлечения, досуг, музыка, образ жизни, клубная культура**, например: ***мем*** – смешная картинка в Интернете,

бриджвотчинг – смотреть сериал в режиме нон-стоп, и т.д. 6) **эмоциональные состояния и действия**, например: ***агриться*** – злиться, ***шеймить*** – пристыдить кого-л., ***коннектиться*** – связаться с кем-л. 7) оценочный сленг, например: ***кринжовый*** – позорный, ***криповый*** – жуткий и др. 8) **этикетный сленг,** например: ***бай*** – пока, ***плиз*** – пожалуйста, ***респект*** – выражение уважения, и т.д.

5. **Сленговые слова делают речь более сжатой, эмоционально выразительной**, и говорящие могут наиболее полно выразить свои мысли и эмоции. С помощью сленга молодые люди стремятся уйти из мира взрослых, используя свой собственный язык.

6. По данным опроса, **студенты используют сленг** при игре в компьютерные игры (93%), общении в онлайне (90%), в общении с сокурсниками в университете (73%), дома (25%).

7. **Заимствованные жаргонные слова обладают высоким словообразовательным потенциалом** и активно участвуют в создании производных слов от англицизмов с использованием аффиксов русского языка, например, производные от слова ***краш*** (предмет сильного увлечения кем-либо, часто тайного) – ***крашиха, крашка*** (то же, но женского рода), ***вкрашиться*** (влюбиться в кого-то).

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. — 4-е издание. — М.: Флинта, Наука, 2002.
2. *Береговская Е.М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 2006. №3. Стр. 32—41.
3. *Рубцова Е.А.* Молодежный сленг как противоречивое явление в современном языкознании // Русистика. 2009. №1. [Электронный ресурс]. https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-kak-protivorechivoe-yavlenie-v-sovremennoy-lingvistike
4. Словарь геймера. [Электронный ресурс]. https://club.dns-shop.ru/blog/t-64-videoigryi/41640-slovar-geimera
5. *Судзиловский Г.А.* Сленг – что это такое? Английская разговорная военная лексика. — М.: Воениздат, 1973. — 182 с.
6. *Хомяков В.А.* Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф... канд. филол. наук. Л., 1980. – С. 43-44.
7. *Цибизова О.В., Галанкина И.И.* Англицизмы в молодежном сленге 2020-2021. [Электронный ресурс]. https://cyberleninka.ru/article/n/anglitsizmy-v-molodezhnom-slenge-2020-2021-gg-opyt-opisaniya-i-analiza
8. *Partridge E.* Slang Today and Yesterday. – London: Routledge and Kegan Paul, 2003. – 293 p.
9. *Schmidt, E. Jared Cohen, J.* The New Digital Age: Transforming Nations, Businesses, and Our Lives. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=Fl_LPoLdGKsC& printsec= frontcover&hl
10. *Zaytaeva D.M.* Slang as a core element of youth culture. [Electronic resource]. UPL: https://cyberleninka.ru/article/n/slang-as-a-core-element-of-youth-culture

5.9.5.

Н.Ю. Шинкарева канд. филол. наук

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
кафедра языкознания и литературы,
Москва, nur1942@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ФРОНТА В ПОЭМЕ Н.А. ПАВЛОВИЧ «ШЕЛКА ПОБЕДЫ» (1943)

Цель исследования – выявить средства создания образа фронта в поэме Н.А. Павлович «Шелка победы». Научная новизна заключается в описании синергии художественных приёмов выразительности мало изученного текста поэмы периода Великой Отечественной войны, исследовании ассоциативного контекста. Полученные результаты показали, что в создании образа фронта ведущими средствами выразительности являются эпитет и развёрнутая метафора.

Ключевые слова: *Павлович Надежда Александровна, метафора, средства выразительности, произведение военных лет, фронт, шёлк, Таджикская ССР.*

Для достижения целей исследования были намечены задачи: выявить средства выразительности, использованные автором поэмы при создании образа фронта, объяснить синергию приёмов создания выразительности, описать процессы интердискурсивного взаимодействия.

В работе применялись описательный, компаративный, интерпретационный, аналитический методы исследования.

Теоретическую базу исследований составляют работы Л.Я.Гинзбург, Д.Е.Максимова, Ю.М.Лотмана, З.Г.Минц, Н.Д.Арутюновой, Н.Д.Бессорабовой, В.Н.Телия, Ю.Н.Караулова.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать полученные результаты на практических занятиях, семинарах, специальных курсах по литературе, культуре речи, стилистике русского языка, языкознанию.

Надежда Александровна Павлович (1895-1980), к творчеству которой мы неоднократно обращались [8], [9], [10], в годы Великой Отечественной войны написала поэму «Шелка победы (1943). В этом произведении автор повествует о женщинах Таджикистана, выращивающих тутового шелкопряда, из коконов которого получают материал для изготовления парашютов. Н.А. Павлович прибегает к синергии языковых средств, «взаимодействию элементов, объединённых в одно целое, итогом которого является возникновение новых свойств, не присущих каждому из этих элементов по отдельности» [7:91].

В нескольких фрагментах поэмы изображена линия фронта времен Великой Отечественной войны. Поэт обращает внимание на армейские формирования, которые используют в своей деятельности парашюты. В произведении можно выделить места на линии боевого соприкосновения: аэродром в лесу и прилегающие к нему территории, район десантирования воинов Красной армии в тылу врага, а также «невидимый» фронт партизанской борьбы.

Язык поэмы отличается простотой, незамысловатыми средствами создания образов. В произведении противопоставлены два мира: советской страны и врага. Ключевыми в характеристике обоих миров становятся эпитеты, «поскольку они способны вербализовать конкретные признаки, которыми языковая личность наделяет реалию в действительности» [2:125]. Смыслообразующую роль играют немногочисленные метафоры, в их основе «находятся концепты, структурированные сознанием индивида, интегрирующие в себе

информацию об индивиде, его личных и душевных качествах, о мире, в котором он существует, об элементах этого мира, с которыми он взаимодействует и т.д.» [5:77]. Поэтический текст можно назвать развёрнутой когнитивной метафорой. «Текст рассматривается как её знак, её реконструкция, а метафора – как принцип взгляда на мир посредством текста» [3:17].

Беспощадный, хитрый и коварный враг стремится контролировать воздушное пространство: *«…вражеской карусели/ Вьется в небе игра паучья*» [4:14]. Слово «карусель» позволяет отнести метафору к разряду игровых, следовательно, несмотря на хорошее техническое оснащение противника, его сила воспринимается не как сокрушающая, а как сопоставимая с мощью Красной армии. Паук в русской культуре считается представителем враждебного человеку мира тёмных сил: «Паук считается ядовитым и противостоит Божьему началу» [1:55]. Образ советского прифронтового аэродрома создан развернутой природной метафорой, что свидетельствует о восприятии действий советских войск в борьбе с врагом как закономерных*: «Аэродром наш спрятан незримо/ Под пеленою снежного пуха»* [4:14]. Метафора усилена гиперболой «незримо», синекдохой и эпитетом: «*неуловимый/ Для фашистского слуха*» [4:14]. Образ леса, в котором скрыт аэродром, создаётся синтаксическими средствами: инверсией и параллелизмом. Природа, сама страдая, защищает наших воинов: «*Там, где в лесу разбиты ели,/ Где у сосны обломаны сучья,/ … Там, где в овраге/… Заяц петляет в снегах, напуган,/ Ошеломленно прячутся лисы*» [4:14]. Описывая лётчика, возвращающегося с задания, Павлович использует параллелизм образов зайца и воина: *«…возвращается летчик лесами,/ Путая след свой, к аэродрому*» [4:15]. Самолёт поэт сравнивает с птицей: «*Птица взлетела и потонула/ В голубоватых волнах тумана*». Эпитеты *«грозно», «гневного», «беззвездный», «карающею»* позволяют представить лётчиков справедливыми мстителями за страдания народа. Результаты бомбёжки в тылу врага представлены метафорами, эпитетами, синекдохой, перифразом: «*Вражий поезд лежит под откосом/, – Сбросил с рельс его грозный мститель./ Вражьи танки пылают кострами,/ Вражьим солдатам не видеть дома*» [4:15]. Лётчик в поэме наделяется качествами праведника и героя, становится всеобщим любимцем народа. Воина благословляют партизаны, которые ведут борьбу в тылу врага: «*И простирают с любовью руки/ Вслед ему друзья-партизаны*» [4:15]. Образ приветствующих лётчика матерей с младенцами напоминает евангельские сцены благословения детей Иисусом Христом: «*Матери малых детей выносят:/ «Вот наш летчик! Вот избавитель!*» [4:16]. Так лётчик в поэме становится представителем небесного мира, а отношение к этому герою можно сопоставить с поклонением Иисусу Христу. Реминисценции принесения даров волхвами содержит эпизод посещения прифронтового аэродрома делегацией с подарками из Таджикистана: «*Здесь беломраморный жир барана,/ Ящики яблок нежных и ярких*» [4:16]. Автор использует эпитеты и ряд однородных членов, чтобы усилить впечатление обилия восточных даров: «*Персик, кишмиш, виноград и гранаты,/ Сладкий бекмес из родимого тута*» [4:16]. Вершиной синонимического ряда с градацией становятся «*лучших шелков дорогих парашюты*» [4:16], которые символизируют любовь и труд девушек и женщин Таджикистана: «*Чтобы, друзья, вы остались живыми,/ В тучах грозовых, в смертном тумане*» [4:16]. Эпитеты *«грозовых», «смертном»* передают беспокойство мастериц о судьбе бойцов, которые ежедневно рискуют жизнью ради приближения победы.

Сцена высадки десанта в тылу врага призвана показать причастность производителей шёлка к общей победе. Поэт изображает «гнездо» врага, используя метафору и реминисценцию предыдущих строк поэмы с описанием советского аэродрома, скрытого в лесном овраге: «*Там, где гнездится фашист проклятый»* [4:22]. Таким образом проявляется дискурсивное свойство метафоры: «…Метафора способна реализовывать свой содержательный потенциал не только в рамках одного языкового выражения, она раскидывает свои сети на весь текст и даже шире – дискурс» [6:64]. Противник ассоциируется со змеёй, что создаёт реминисценцию повествования о змееборце Георгие Победоносце. Метафора *«приземлился десант крылатый*» сближает образы советских

воинов, самолёта и птицы: «*Реют над станцией парашюты,/ Рвутся, врагов убивая, гранаты…*» [4:22]. Результат слаженных действий советских бойцов – разгром тыловых подразделений врага: «*И не осталось вражьего стана,/ Словно с земли его вихрем сдуло…*» [4:22]. Метафора и фразеологизм выражают иронию над силой фашистов.

Таким образом, изображая фронт времен Великой Отечественной войны, Н.А. Павлович использует синергию языковых средств, а весь текст можно представить как развёрнутую метафору. Основная мысль поэмы – единство фронта и тыла. Язык и образы произведения «Шелка победы» призваны создать у воинов, читающих его, убеждение в крепкой поддержке гражданского общества во имя победы.

Список литературы

1. *Белевцова Т.Б.* Когнитивная зооморфная метафора в русском литературном языке (на материале энтонимов) дис. …кфн – СКФУ, 2022 – 173 с.
2. *Джамил А.С.* Эпитет в идиостиле К.Г. Паустовского –ВГПУ №1, 2020 – Воронеж, ВГПУ, 2020 – С.125-128.
3. *Кураш С.Б.* Метафорический континуум русских и белорусских поэтических текстов: дискурсивные взаимодействия. Автореферат дис…. д.ф.н. БГУ. – Минск, 2023 –215 с.
4. *Павлович Н.А.* Шелка победы: Поэма. – Сталинабад: Госиздат при СНК Таджикской ССР, 1943. – 22 с.
5. *Розанова Н.Ф.* Метафоризация морально-ценностных концептов в художественном творчестве Г.Флобера дис… канд.филол. наук – М.,МГЛУ, 2023 – 207
6. *Самигуллина А.С., Мурясов Р.З.* Этюды о метафоре: монография – М.: Изд-во Триумф, 2023 – 170 с.
7. *Черкасова А.С.* Лингвосинергические особенности кристаллизации аксиологических доминант (на материале романа Р.Баха «Мост через вечность: история любви») дис. канд. филол.наук МГУТиУ им. К.Г.Разумовского – М, 2023 – 220 с.
8. *Шинкарева Н.Ю. Лирика Н.А.* Павлович в контексте русского символизма: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук – М.: МГПУ, 2016 – 222с.]
9. *Шинкарева Н.Ю.* Средства создания образности в названии поэмы Н.А. Павлович «Шелка победы» -- Казанская наука. № 8 2023 – Казань, Издательство Рашин Сайнс, 2024. – С. 67-69
10. *Шинкарева Н.Ю.* Языковые средства создания образа летчика в поэме Н.А. Павлович «Шелка победы» -- Казанская наука. № 11 2023 – Казань, Издательство Рашин Сайнс, 2024. – С. 281-283

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.6.

И.Р. Ахмадеев

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
кафедра немецкой и французской филологии,
Уфа, felixahmadeev@yandex.ru

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ

В статье представлены результаты исследования невербальных средств, применяемых современными британскими политиками в рамках предвыборной кампании 2022 года для эффективной самопрезентации. Установлено, что кандидаты на пост премьер-министра активно используют жесты, мимику и телодвижения с целью создания определенного образа и получения власти.

Ключевые слова: *самопрезентация, политический предвыборный дискурс, невербальные средства, политический портрет.*

Цель статьи заключается в исследовании неязыкового кода, применяемого современными британскими политиками в рамках предвыборной борьбы за пост премьер-министра в ракурсе эффективной самопрезентации.

В качестве материала исследования послужили видеофайлы предвыборных дебатов между политиками Лиз Трасс и Риши Сунаком, проводившиеся в августе 2022 года URL: https://www.youtube.com/watch?v=CHDhkZ_vpk&list=WL&index=556&t=1302s.

Следует отметить, что самопрезентация тесно связана с такими понятиями как «языковая личность» и «политический портрет». В связи с этим выделяется отдельная научная дисциплина – лингвополитическая персонология [10, с.11], объектом изучения которой является личность политика с позиции употребляемого им языкового и неязыкового кода [2, с.466].

Политический портрет определенного претендента на власть представляется целесообразным рассматривать в двух ипостасях: на основе его персонального дискурса, представленного собственными официальными и неофициальными выступлениями, а также опираясь на СМИ, демонстрирующие деятельность политика в информационном поле [3, с.39]. В ряде исследований отмечается, что политические деятели являются как правило «циничными актерами», главная задача которых заключается в получении и удержании власти посредством убеждения электората в собственной правоте [4, с.203]. При помощи команды опытных PR-менеджеров политики формируют свой положительный образ в СМИ, социальных сетях и публичных выступлениях, что и предполагает стратегия самопрезентации [7, с.14].

В исследованиях отмечается, что самопрезентация определяется не только вербальными средствами, но и невербальными, к которым зачастую относят жесты, манеры, внешний вид, позу, мимику, прическу, телодвижения [5, с.64]. Помимо этого, к невербальному коду самопрезентации исследователи относят наличие пауз в речи, визуальный контакт с аудиторией, то есть направление и длительность взгляда, а также окружающие политика предметы [6, с.109]. Отмечается, что успешной самопрезентации способствует использование легкой улыбки во время выступления с целью вызвать положительную эмоциональную реакцию у участников коммуникативного процесса [8, с. 63]. Кроме того,

самопрезентация будет более успешной, если выпрямить спину, расправить плечи и слегка приподнять подбородок. Представляется важным указать на тот факт, что стратегия самопрезентации активно используется в политическом дискурсе, который, как и множество других современных дискурсов, например, юридический, экологический, афористический, педагогический дискурсы [9, с.28], неоднозначно трактуется в современной науке, включая в себя некоторое множество подтипов, в том числе, предвыборный политический дискурс. Именно в период предвыборной кампании активно проводятся мероприятия, способствующие созданию позитивного образа политика [1, с.2889]. Предвыборный дискурс определяется как «стандартизированная модель коммуникативно-когнитивного поведения кандидатов на пост президента страны, предопределенная условиями организации и проведения кампании по выборам президента и утвердившимися стереотипами создания и интерпретации предвыборных текстов» [11, с.216].

Рассмотрим невербальный код современных британских политиков Лиз Трасс и Риши Сунака в процессе предвыборных дебатов на следующих примерах.

Рис. 1 - Лиз Трасс

Так, в процессе ответа на вопросы аудитории кандидат на пост премьер-министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Лиз Трасс (рис. 1) активно жестикулирует правой рукой, при этом обе руки согнуты в локтях, что, по нашему мнению, демонстрирует уверенность политика и убежденность в своей правоте. Левая рука статична. Ладони Лиз Трасс открыты, что может говорить об искренности кандидата с аудиторией.

На основе анализа видеотекста дебатов Лиз Трасс можно отметить, что кандидат на пост премьер-министра активно моргает, лицо выглядит достаточно напряженно: брови подняты вверх, глаза широко открыты. Политик пытается поддерживать зрительный контакт с коммуникатором. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что кандидат на пост премьер-министра Великобритании стремится представить себя перед аудиторией опытным и успешным и уверенным политиком. Однако, по нашему мнению, Лиз Трасс испытывает определенное волнение, которое стремится скрыть.

Исходя из видеофайла можно констатировать, что особенно сильно волнение проявляется перед озвучиванием нового вопроса от аудитории. Следует отметить, что в процессе ответа на один из вопросов в зале начался спор между участниками коммуникации. Лиз Трасс поочередно обратилась к каждой части зала, установив зрительный контакт с участниками диалога и вызвав тем самым у них доверие, и не меняя положения рук, успокоила аудиторию, что может говорить о том, что политик не растерялась, а продемонстрировала свой авторитет среди слушающих, тем самым эффективно представила себя в глазах реципиентов.

Рис. 2 - Риши Сунак

На основе следующего примера мы можем проанализировать невербальный код, задействованный Риши Сунаком (рис. 2) при ответе на вопросы аудитории. Как видно на приведенном выше рисунке, кандидат на пост премьер-министра Великобритании активно жестикулирует обеими руками. Риши Сунак стоит в открытой и свободной позе. В отличие от Лиз Трасс, выражение лица политика статично на протяжении всего периода коммуникации. Риши Сунак отвечает на вопросы аудитории в быстром темпе, но при этом его мимика не изменяется. Помимо этого, политик активно ходит по сцене в процессе коммуникации, тогда как Лиз Трасс предпочитает отвечать на вопросы преимущественно стоя на одном месте. Опираясь на вышесказанное, можно констатировать, что Риши Сунак выглядит более уверенно и спокойно на фоне своего политического оппонента.

Таким образом, исследование показало, что в процессе предвыборных дебатов современные британские политики активно используют невербальный код для создания собственного положительного образа. Невербальная коммуникация как набор определенных инструментов, помогает политику эффективно воздействовать на потенциального избирателя. Установлено, что Лиз Трасс и Риши Сунак активно используют жестикуляцию в процессе коммуникации. В то же время Лиз Трасс выглядит более напряженно и неуверенно, чем ее оппонент, что не способствует созданию образа уверенного и успешного политика.

Список литературы

1. *Ахмадеев И.Р.* Совокупность тактик британского предвыборного дискурса в ракурсе стратегии самопрезентации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т.16. №9. – С. 2888–2892. DOI: 10.30853/phil20230450

2. *Ахмадеев И.Р.* Стратегия самопрезентации в ракурсе политической лингвоперсонологии // Вестник Башкирского университета. – 2022. – Т.27. №2. – С. 466–472. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2022.2.36

3. *Виниченко Л.Г., Петрова Е.И.* Медийная презентация образа канцлера Германии Олафа Шольца в современных СМИ (на материале публикаций журнала «Spiegel») // Политическая лингвистика. – 2023. – №3 (99). – С. 38–46.

4. *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. пер. с англ. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2000. – 302с.

5. *Драницына А.П.* Риторика убеждения и невербальные приемы самопрезентации в современных политико-коммуникационных процессах // Гуманитарный акцент. – 2021. – № 2. – С. 63–68.

6. *Максимова А.Г., Резер Т.М.* Роль невербального общения в политическом взаимодействии // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: мат-лы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2020. – С. 108–111.

7. *Пиз А., Пиз Б.* Язык телодвижений: как читать мысли окружающих по их жестам. М.: Эксмо, 2017. – 448 с. ISBN 978-5-690-97608-9

8. *Тарасова О.Н.* Невербальные компоненты коммуникации, характерные для стратегии самопрезентации в британском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. Т. 12. № 2. – С. 63–66. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.13

9. *Таюпова О. И.* Категории текста и дискурса: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – 142 с. ISBN 987-5-7477-5530-7

10. *Таюпова О.И.* Лингвополитическая персонология как современное научное направление //Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: мат-лы V Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 8 апреля, 2022 г.). Екатеринбург: УГГУ, 2022. – С. 10–15. DOI:10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-10-15

11. *Фадеева Е.В., Щенникова Н.В.* Особенности предвыборного дискурса Джо Байдена // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: Мат-лы XI Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 28 ноября – 2 декабря 2023). Пенза: Изд-во ПензГТУ, 2023. – С. 215–221.

12. Truss and Sunak go head to head in Sky News debate: The battle for Number 10. URL: https://www.youtube.com/watch?v=CHDhkZ_vpk&list=WL&index=556&t=1302s.

5.9.6.

А.М. Бальян канд. филол. наук, Г.В. Байбуз

Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России,
кафедра лингвистики,
Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России,
Краснодар, ash.balian@yandex.ru, galina.baybuz@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И САМООБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В работе рассматривается аспект профессионально-ориентированного преподавания иностранного языка, в частности в медицинском вузе. Выявлены основные задачи коммуникативного метода преподавания и цели его реализации в медицинском вузе. Дано существующее в лингвистике определение термину «язык для специальных целей», а также в работе рассматриваются термины, определяющие виды языковой деятельности, реализуемые на иностранном языке.

Ключевые слова: *профессионально-ориентированное обучение, язык для специальных целей, медицинская терминология, коммуникативный метод.*

Современные требования к выпускникам вузов включают владение не только профессиональными, но и общепрофессиональными и универсальными компетенциями, то есть все знания и умения студента, полученные в том числе на непрофильных дисциплинах должны стать инструментами, расширяющими его кругозор, дающими возможность для профессиональной конкурентоспособности. Что касается преподавания иностранного языка в медицинских вузах, на наш взгляд, целью освоения дисциплины должно быть умение выпускника извлекать профессионально важную информацию, полученную из источников на иностранном языке, в том числе говорить, задавать вопросы, вступать в дискуссии на профессиональные темы, читать и анализировать научную литературу на иностранном языке.

Лингвисты дают разные определения методике преподавания иностранного языка, направленной на получение языковых знаний узкой профессиональной направленности. В связи с этим К.Я. Авербух отмечает: «В начальный период становления терминологической науки вплоть до начала 70-хх годов XX века термин как объект изучения рассматривался изолированно, главным образом, в сфере фиксации. Вместе с тем, обращало на себя внимание, что тексты (и речь), смысловое, семантическое ядро которых составляла терминология, качественно отличались от общеязыковых. Во-первых, бросались в глаза очевидные стилевые различия между языком общечеловеческого, общелитературного общения и языком профессиональной коммуникации. Во-вторых, проводилась некая аналогия между языком профессионального общения и иностранным языком в структуре одного национального языка в том смысле, что профессиональный язык неизвестный читающему (или слышащему предметной области) столь же непонятен ему, как и китайский, немецкий, суахили, если он их не изучал» [1, с.15]

Каждая отрасль имеет характерные для определенного вида деятельности частотные лексические и терминологические обозначения, которыми пользуется та или иная группа специалистов. Язык и речь, безусловно, отражают принадлежность человека к той или иной профессии.

На наш взгляд, совокупность профессиональных языковых средств, используемых в сфере медицины, имеет большой спектр лексических и терминологических единиц, что требует особого лингвистического подхода в преподавании профессионально-ориентированного

иностранного языка в медицинском вузе. В этом смысле большое значение имеет междисциплинарная связь, в частности с латинским языком, на котором студенты осваивают анатомо-клиническую терминологию, этимологию слов, учатся различать латинизмы и грецизмы по буквенным или орфоэпическим нормам. В преподавании языка медицины часто приходится ссылаться на этимологию слова в связи с тем, что определенное количество анатомических терминов греко-латинского происхождения безэквивалентно, такие единицы на английский язык переводятся путём транслитерации. В ходе урока такие лексические единицы требуют уточнения, поскольку среди них есть большое количество слов, в структуре которых сохранились не только основы, но и латинские окончания множественного числа, не характерные для английского языка. Приведём некоторые примеры таких слов: vertebra – vertebrae, cilium – cilia, bronchus – bronchi и т. д. Исходя из нашего опыта, все эти особенности вызывают вопросы у студентов, поскольку имеют значение для правильно сочетания слов в предложении и образования многословных медицинских терминов на английском языке. При обучении иностранному языку в вузах важен практико-ориентированный подход. Авторы Ф.Ш. Сиюхова, О.В. Киек, А.М. Бальян в своей статье пишут: «…установлена более детальная регламентация федеральной документации содержания дисциплин, увеличены требования к результатам освоения, выбору компетенций, появление индикаторов достижения компетенций» [3, 381]. На наш взгляд, одним из основных индикаторов достижения успеха в изучении иностранного языка является умение говорить. Мы считаем, что язык должен выполнять свою основную функцию – коммуникативную. Именно это должно являться целью изучения языка в рамках дисциплины «иностранный язык».

В связи с этим Т.С. Коженец, Д.В. Старченко в работе, посвящённой анализу обучения иностранному языку для специальных целей, отмечают: «Социальные процессы требующие развития как в области науки, так и образования влекут за собой возникновение иных терминов, соответствующих современным требованиям и явлениям:

1) «Язык как информация» трансформируется в «информацию на языке» (information processing);

2) Содержанием обучения становится не языковой, а профессиональный материал (content learning);

3) Овладение языком осуществляется не в общем бытовом, а профессиональном и культурном контексте (context learning);

4) Овладение языком осуществляется не как овладение речевой деятельностью, а как овладение профессиональной деятельностью (activity theory);

5) Если «на входе» учащимся предлагается языковая и профессиональная информация, то на выходе ожидаются языковые и профессиональные умения/компетенции (input — output specificity)» [2, 16].

В современном мире, когда территориальные границы перестают быть барьером для общения, знание иностранного языка позволяет получать дополнительную информацию в профессиональной сфере врача, быть в курсе значимых событий в сфере медицины из зарубежных первоисточников, говорить и писать о своих достижениях, делиться опытом на иностранном языке, изучать статистику зарубежных стран, сравнивать и анализировать, в том числе санитарно-эпидемиологическую обстановку во всём мире, оказывать медицинскую помощь иностранным гражданам, что современные средства коммуникации позволяют делать это даже в дистанционном формате при необходимости. Навыки, полученные студентом при изучении профессионально-ориентированного иностранного языка, дают дополнительные профессиональные возможности, а также возможность заявить о себе более широкой аудитории.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку путем внедрения новых форм и технологий преподавания, необходимое условие для повышения качества медицинского образования. Эффективным путем чтения и понимания профессионально-ориентированного иноязычного текста могут быть различные виды переводов, такие как

письменный, устный, синхронный, последовательный в зависимости от формы текста и задачи, которую ставит преподаватель перед аудиторией, поскольку каждый из них предполагает наличие у студентов специфических навыков и умений.

Знание английского языка – это важный навык для врача, поэтому начинать учиться профессиональному иностранному языку необходимо с самого начала обучения в вузе. Знание английского языка даёт возможность узнавать авторитарные точки зрения не только из отечественных, но и зарубежных источников, а также знакомиться с информацией на англоязычных сайтах. Конкурентоспособность и возможность работать в международных медицинских организациях и службах не менее важны для любого специалиста. Мнение врача, основанное на самых современных научных данных, бесценно.

Список литературы

1. *Авербух К.Я.* Общая теория термина. – М.: Издательство МГОУ, 2004 – 252 с.
2. *Коженец Т.С., Старченко Д.В.* Обучение иностранному языку в специальных целях в неязыковом вузе // Материалы научно-практической
конференции. Изд.: Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), 2015 – № 19 (153). – С. 68-82.
3. *Сиюхова Ф.Ш., Киек О.В., Бальян А.М.* «Особенности актуализации рабочих образовательных программ дисциплин для студентов медико-профилактического факультета в соответствии с ФГОС-3++» // статья в сборнике трудов конференции Язык: русский, Кубанский Государственный медицинский университет (Краснодар), 2020 – С. 381-385.

5.9.6.

[1]Е.Е. Белова канд. филол. наук, [2]М.В. Архипова канд. психол. наук,
[3]О.Ю. Буйнова канд. филол. наук, [4]И.Б. Гецкина канд. филол. наук, [5]П.А. Назарова

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
[1]кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
[2]кафедра иноязычной межкультурной коммуникации,
belova_katerina@inbox.ru, arhipovnn@yandex.ru,
[3]ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевск,
кафедра теории языка, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы,
buinova@bk.ru,
[4]ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
кафедра романо-германской филологии и переводоведения,
inna@cbx.ru,
[5]МАОУ «Лицей №38»,
Н.Новгород, pnazarova356@gmail.com

МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

В статье представлено исследование публицистики на предмет выявления и описания в нем метафор. Публицистический стиль речи обслуживает широкую область общественных отношений, и главной целью публицистического текста является воздействие на общество. Поэтому для манипуляции общественным сознанием аудитории язык газетной статьи должен быть в должной степени экспрессивен, в чем ему могу помочь метафоры. В статье представлены иллюстрации метафор и их классификаций на материале аутентичных англоязычных газет.

Ключевые слова: *публицистика, языковые средства, метафора, классификация метафор, английский язык.*

Исследованием публицистики и публицистического стиля речи занимались многие российские и зарубежные ученые. Так, И.Б. Голуб занималась проблемой использования языковых средств в функциональных стилях, в том числе и в публицистическом. Специфические характеристики публицистического стиля речи изучались О.Н. Григорьевой, Т.Г. Добросклонской. Основной областью исследования Г.Я. Солганик был лексический строй публицистических текстов. Об устоявшихся приемах и способах употребления языка в массовой коммуникации пишут В.И. Коньков, А.Н. Потсар, С.И. Сметанина. А.Н. Васильева, В.Г. Костомаров уделили много внимания месту публицистики в системе литературных стилей речи, а также тенденциям развития языка СМИ в реалиях современности. Кроме того, А.Н. Васильева и М.Н. Кожина изучали вопрос о функциях публицистического текста. О целевой специфике языка СМИ пишут Ю. В. Рождественский и В.В. Виноградов.

Кроме того, публицистический стиль речи определяется С. И. Ожеговым как «один из функциональных стилей, обслуживающий широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др.» [4], а Д. Н. Ушаковым как «разновидность литературного языка: один из книжных стилей речи, использующийся в сфере политики, общественной, экономической и культурной жизни общества, в средствах массовой информации» [6].

Главной целью автора публицистического текста является «воздействовать на общество, привлечь внимание людей к какому-либо факту, добиться от них реакции» [7]. Таким образом, ярко прослеживается тенденция средств массовой информации к манипуляции общественным сознанием аудитории, которое достигается за счет использования элементов

различных функциональных стилей. Тенденция к смешению стилей, включение иностилевых элементов, в их числе разговорной лексики, жаргонных и сленговых выражений, иноязычных слов и т.д. активно прослеживаются во всех текстах средств массовой информации.

В ходе анализа англоязычных газетных изданий выяснилось, что в текстах СМИ встречаются: метонимия, олицетворение, гипербола, перифраз, градация, однако особое место среди них занимают метафоры.

Метафора, от греческого *metafora* («перенос») – один из важнейших языковых средств выражения экспрессии. В наиболее общем смысле метафора – это «троп, перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов» [4]. В основе метафоры лежит сравнение предмета или явления с другим предметом и явлением на основании их сходства по какому-либо признаку. Рассматривая метафоры, В. П. Москвин выделил 5 признаков подобного сходства [3]:

1) сходство формы и внешнего вида

Gigantic masses of refuse are washing up on the shores of the Indian Ocean tropical island chain, claims a recent study [Daily News]. Метафора *tropical island chain* показывает, что скопление тропических островов по своей форме напоминает звенья цепи.

2) сходство производимого впечатления

The political storm that raged through Downing Street cost the former chancellor his job – now Boris Johnson wants even more billions to spend [The Times]. Метафора *political storm* передает политические волнения в Великобритании, которые оказываются столь велики, что производят впечатление бури.

"I don't want to go out with a whimper, but a big bang," Elton John said, promising "the most fantastic show I've ever done" [BBC News.]. Известный певец и шоумен Элтон Джон намерен устроить фантастическое прощальное шоу, «взрывного» масштаба, что передаётся метафорой *big bang*.

3) сходство местоположения

The former president chided unnamed candidates for paying too much attention to the "activist wing" of the party [Daily News]. Употребление метафоры *activist wing* связано с расположением мест в парламенте. Как правило, партии занимают правую или левую сторону трибун в зависимости от взглядов, которых они придерживаются. Отсюда метафорическое сравнение с крыльями птицы.

The call is at the heart of the impeachment inquiry in the House of Representatives, rising above all other allegations or evidence in significance, according to senior officials involved in the probe [The Washington Post]. Аналогично с сердцем – центром и основой организма – призыв составляет основу расследования об импичменте. Отсюда метафора *at the heart of.*

The former head of the leading charity for gambling addicts has said it is "not fit for purpose" and has put lives at risk [The Times]. Как голова управляет остальным организмом, так и начальство управляет остальной организацией, находясь «во главе» организации, т.е. занимая главенствующую позицию.

4) сходство в способе представления действий

Thousands of teachers who honed their skills in cash-strapped English comprehensives are now working abroad. What's behind the brain drain? [The Guardian]. «Отток» учителей и прочего образованного населения из страны сравнивается с механизмом действия дренажной трубы, где вместо её содержимого – мозги, а с ними и знания, людей, предпочетших применять их за границей, а не на благо своей родине.

But the extraordinary spat is a huge blow for the PM, who was not plotting any changes at the very top of government, despite weilding the knife on a host of veteran Cabinet ministers today [The Daily Mail]. Действия премьер-министра подобны действиям убийцы, вонзившего нож в спины своих соратников.

Simon Thompson, who was drafted in to GamCare to improve its performance, said the charity should have been "shouting from the rooftops" about the dangers of gambling [The Times].

Саймон Томпсон считает, что благотворительная организация должна была вещать об опасности азартных игр любыми доступными способами, чуть ли не «крича об этом с крыш».

5) сходство функций

It's tempting to dismiss this as old news. Miller is, after all, the architect behind the Trump administration's most draconian border and immigration policies, as well as some of its harshest anti-immigrant rhetoric [The New York Times]. Также как работа архитектора заключается в создании плана здания, работа Миллера заключалась в разработке плана иммиграционной политики.

Согласно стилистической теории И. В. Арнольд выделяются следующие структурные типы метафор [5]: простая метафора и развернутая (или расширенная) метафора.

В простой метафоре план выражения представлен одной лексической единицей или нераспространенным номинативным словосочетанием [1]:

When asked by pool reporters about the public impeachment hearing, Trump said, "It's a witch hunt, it's a hoax. I'm too busy to watch it. I have not been briefed" [The Guardian].

Развернутая метафора состоит из цепи связанных друг с другом и взаимодополняющих друг друга простых метафор, усиливающих образность путем повторного соединения все тех же двух планов и параллельного их функционирования [1]:

The mayor of Venice, Luigi Brugnaro, said he would declare a state of emergency, adding that the flood levels represented a wound that would leave indelible marks [Esquire].

Now Sanders is back, hoping history doesn't repeat itself. Facing a more crowded field, he appears to be in a much better position, as the nomination fight becomes a state-by-state slog on a battleground [BBC News.].

В текстах проанализированных англоязычных статей из 36 метафор было найдено 17 метафор, основанных на сходстве по производимому впечатлению, 1 метафора, основанная на сходстве по форме (внешнему виду), 3 метафоры, основанные на сходстве по местоположению, 13 метафор, основанных на сходстве способа предоставления действий и 2 метафоры, основанные на сходстве функций. В текстах проанализированных англоязычных статей было найдено 33 простые метафоры и 3 развернутые метафоры. Таким образом, метафоры служат ярким и важным средством формирования эмоциональной и оценочной выразительности в публицистике.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Языковая метафора: (Синтаксис и лексика) // Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 363 с.

2. *Горкин А.П.* Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М: Росмэн, 2006. 984 с.

3. *Москвин В.П.* Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация: Учеб. пособие к спецкурсу по стилистике. Волгоград: Перемена, 1997. 185 с.

4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс, 2009. 1359 с.

5. *Плисов Е.В., Казаков А.С., Матвеева И.В., Зинцова Ю.Н., Никольская Т.Е., Буйнова О.Ю.* Метафора как ведущее средство изобразительности в публицистических текстах // Казанская наука. 2023. № 10. С. 247-249.

6. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2008. 1239 с.

7. *Федоров В.В., Плисов Е.В., Гусева Л.В.* Вербализация эпатажной стратегии в публичном выступлении // Казанская наука. 2022. № 4. С. 190-192.

5.9.6.

И.А. Борисенко, И.В. Уварова

Кубанский государственный медицинский университет,
стоматологический факультет,
кафедры лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В настоящее время знание английского языка в современных условиях является путем к самосовершенствованию, профессиональному росту и международной активности. В соответствии с этим выдвигаются новые цели и задачи при подготовке специалистов, занимающихся научной деятельностью, которые должны быть в центре всех новейших достижений в медицинской сфере. При изучении английского языка студентам приходится заучивать большое количество слов, необходимых для осуществления коммуникативной деятельности. Студенты сталкиваются с необходимостью пополнения и расширения словарного запаса медицинской терминологией на английском языке для работы с профессионально-ориентированными текстами.

Ключевые слова: *английский язык, лексика, обучение, метод, слово.*

В последнее десятилетие вырос интерес к изучению иностранных языков. Владение иностранным языком является важным элементом каждого образованного студента. Выпускники вуза должны иметь высокий уровень профессиональной подготовки, уметь общаться на иностранном языке и в бытовой области, и в профессиональной сфере. Знание иностранного языка способствует повышению уровня молодого специалиста, успеху в карьерном росте, помогает пользоваться зарубежными источниками информации [1].

Современная наука располагает широким спектром разнообразных методов, приемов, технологий в обучении иностранным языкам. Изучая иностранный язык (английский) в медицинском университете, студенты сталкиваются с необходимостью пополнения и расширения словарного запаса медицинской терминологией на английском языке. Им приходится заучивать большое количество слов, необходимых для осуществления коммуникативной деятельности и для работы с профессионально-ориентированными текстами. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту в результате освоения дисциплины обучающиеся должны знать лексический (1200-1400 лексических единиц) и грамматический минимумы, которые нужны для чтения и перевода (со словарем) иностранных текстов профессиональной направленности.

Лексика в системе языковых средств является важнейшим компонентом речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма. Это определяет ее важное место на каждом занятии по иностранному языку. Лексика - это совокупность слов (словарный запас) того или иного языка [2]. Слова, которые человек использует в своей речевой практике (устной или письменной), составляют его активный словарный запас. Чем богаче и разнообразнее словарный запас человека, тем легче ему пользоваться языком. Лексические знания обеспечивают успешное овладение основами всех видов речевой деятельности. Под лексическими знаниями понимается не только совокупность языковых сведений об иноязычном слове, но и знание программ действия со словом, т.е. определенных стратегий обращения с иноязычным словом [3].

Большинство студентов испытывают трудности при изучении английского языка в медицинском вузе при запоминании медицинской лексики, чтении и переводе медицинских текстов из-за большого количества новых и сложных английских слов. Нынешние студенты,

еще обучаясь в школе, привыкли использовать способ запоминания слов, такой как «зубрежка». К сожалению, при этом старом и малоэффективном методе «включается» кратковременная память, то есть «выучил за ночь, рассказал и забыл». Освоение новой медицинской лексики – это самый трудоемкий процесс в изучении иностранного языка, для освоения которого нужна хорошая память.

Для того, чтобы помочь студентам научиться быстро и эффективно запоминать необходимые медицинские термины на английском языке, а также повысить их мотивацию к изучению нового для них профессионального английского, мы используем различные методы и приемы запоминания иностранной терминологии. Среди них можно выделить следующие:

1. Тематические карточки. Из медицинского английского текста студенты выбирают незнакомые слова и записывают их на карточки. С одной стороны записывается английское слово, с другой – его перевод. Например, по теме «Skeleton» (Скелет) студенты выписывают на карточку следующие слова: trunk, limb, skull, backbone, thigh, skeleton, shoulder. По теме «Muscles» (Мышцы) следующие термины: muscle, smooth, striated, contract, visceral, cardiac, skeletal. В конечном итоге слова будут сгруппированы по темам. Ими будет удобно пользоваться как на занятиях, так и дома во время самостоятельной подготовки. Такие карточки вполне эффективны, поскольку при их написании используется память воспроизведения.

2. Метод звуковых (фонетических) ассоциаций. Суть метода заключается в подборе созвучных слов. К изучаемым английским словам подбираются созвучные ассоциации на родном языке, которые могут не совпадать по значению. К примеру, к следующим словам можно подобрать такие ассоциации:

to look (смотреть) - «лук»
area (область) - «ария»
heel (пятка) – «хилый»
eye (глаз) - «ай»
wall (стена) – вол
temple (висок) – «темп»
box (клетка, коробка) – «бокс»
small (маленький) – «смола»

3. Кроссворды. Использование кроссвордов на занятиях по иностранному языку полезно для мозга, обеспечивает запоминание написания слов, используется для формирования лексического навыка и для его закрепления. Ниже приведен пример кроссворда по пройденной теме «The skeleton» (скелет). Слова даны на русском языке, а студенты вписывают в клетки их английские эквиваленты.

Таблица – Пример кроссворда

1**a**	**r**	**m**				
		2**s**	**k**	**u**	**l**	**l**
3 **t**	**h**	**i**	**g**	**h**		
	4**p**	**a**	**l**	**m**		
		5 **t**	**r**	**u**	**n**	**k**
	6 **l**	**i**	**m**	**b**		
		7 **j**	**a**	**w**		

1.рука; 2. пульс; 3. бедро; 4. ладонь; 5. туловище; 6. Конечность;7. челюсть.

С кроссвордами можно работать и индивидуально, и в группе, давать студентам самим составить кроссворд на какую-либо пройденную тему в качестве дополнительного задания. Кроссворды помогают студентам тренировать самый важный навык в изучении иностранного языка – лексический навык.

4. Блок-схемы. Данный метод помогает студентам учить термины тематически. Студенты на листе бумаги пишут тему, по которой будут собирать слова, например, относящиеся к теме «Digestion» (пищеварение).

Digestion: nutrition (питание), esophagus (пищевод), stomach (желудок), vomit (рвота), absorption (абсорбция), intestine (кишечник), tract (тракт), pancreas (поджелудочная железа), gall-bladder (желчный пузырь), fat (жир).

В итоге получается логичная схема, вмещающая слова, связанные по смыслу друг с другом. Данный метод является логичным и наглядным. Часть слов студенты уже могут запомнить в процессе написания.

Знание, правильное освоение и применение научной медицинской терминологии является необходимой частью профессиональной подготовки специалиста-медика.

Список литературы

1. *Борисенко И.А*. Повышение мотивации и преодоление трудностей при обучении немецкому языку студентов медицинских университетов / И. А. Борисенко, М. Г. Воднева // Казанская наука. – 2018. – № 10. – С. 64-66.

2. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003.

3. *Солволдиев К.Х.* Лексика, лексическая компетентность и лексические знания: обзор / К. Х. Солволдиев // Молодой ученый. – № 49 (391). – 2021. – С. 474-475.

5.9.6.

С.В. Буренкова, С.Е. Груенко

ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет»,
факультет гуманитарного образования,
кафедра «Иностранные языки»,
burenkova_anna@mail.ru, gruenkos@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТКОРРЕКТНОГО ЯЗЫКА (GERECHTE SPRACHE) В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются примеры употребления словосочетания gerechte Sprache в немецких словарях и СМИ. Выявленные авторами нюансы семантики анализируются в контексте проводимой немецкими властями политики социального равенства и преодоления языковой асимметрии. Тенденция к конкретизации значения gerechte Sprache приводит в конечном итоге к образованию серии композитов.

Ключевые слова: *политкорректность, gerechte Sprache, семантические изменения, особенности словоупотребления, немецкий язык.*

Изменения жизненных норм, правил поведения, ценностных установок оказывают влияние на язык и речь. Все в мире меняется, и лексика языка не является исключением, напротив, именно словарный состав, как известно, является самой динамичной и подвижной подсистемой языка.

Так, под воздействием разных форм политкорректности: расовой, гражданской, социальной, этической, физической, гендерной и т.п., ставшей в Германии частью общественной жизни, политики, коммуникации, в немецком языке появляется большое количество лексических и речевых новаций [1]. Влияние на эволюцию немецкого языка в современный период оказывают как общемировые процессы (глобализация, пандемия, конфликты, изменение климата и пр.), так и особенности жизнедеятельности немецкой нации в условиях усиления миграции, борьбы за равноправие полов и гендерное многообразие, а также проводимых правительством экологических реформ и мероприятий по защите климата.

Немаловажная роль отводится в этих процессах и языковой политике немецкого государства, которая в соответствии с основным идеологическим принципом «в XXI в. не должно быть любого вида социального неравенства и дискриминации» нацелена на устранение асимметрии в языке. Результатом такой деятельности являются не только издание методических указаний относительно гендерно-корректной коммуникации или рекомендации использования более жестких формулировок при описании изменений климата, но и влияние на внутриязыковые процессы изменения семантики слов и словосочетаний.

Рассмотрим на примере словосочетания *gerechte Sprache* – ‘политкорректный язык, соответствующий, правильный, язык’, как меняется его семантика в немецком языке под влиянием языковой политики.

Вообще прилагательное *gerecht* восходит к древневерхненемецкому прилагательному gireht – ‘прямой, вертикальный, правильный, чистый’ [4]. Словосочетание *gerechte Sprache* сегодня нередко заменяет бережное отношение к языку, культуру речи – *behutsame Sprachpflege*. Такой инклюзивный язык должен соответствовать разнообразным формам политкорректности и представлять собой словоупотребление, которое охватывает и удовлетворяет всех людей, независимо от пола, образования и других возможных ограничений. Однако тот факт, что терминосочетание *gerechte Sprache* возникло в русле феминистской лингвистики, не мог не отразиться на особенностях его употребления: это

понятие связывают, прежде всего, именно с гендерно-корректным использованием языка – *'geschlechtergerechte Sprache'; 'gendergerechte Sprache'*. В качестве подтверждения можно привести результаты поисковых запросов в сети Интернет, где практически две из трех просматриваемых ссылок по запросу *gerechte Sprache* перенаправляют пользователей на ресурсы или материалы, посвященные идеям гендерного равенства.

Анализ текстовых примеров корпусов и СМИ позволяет утверждать, что прилагательное *gerecht* в функции определения к существительному *Sprache* употребляется в «десятые» годы довольно часто «по умолчанию» в значении 'geschlechtergerechte / gendergerechte / -sensible/-neutrale' <Sprache>, сравните примеры из немецкоязычных СМИ: *Gendersternchen: Gerechte Sprache, gerechte Welt? Der Streit um gerechte Sprache* [6]; *In Deutschland tobt ein Streit über gerechte Sprache. Heimatland statt Vaterland? Kundin statt Kunde? Heißt es StudentInnen, Studierende oder Student_innen?* [2].

Но едва ли можно говорить о конкретизации значения данного словосочетания в ситуации, когда примеры из речевой практики, на которые в наше время довольно быстро реагируют электронные информационно-словарные платформы, демонстрируют множественные случаи употребления суффикса *-gerecht* с уточняющим первым компонентом, в том числе *gender-*, *geschlechter-*. Такие композиты хотя и перегружают речь, но зато приводят языковое воплощение политкорректности в некоторое равновесие. Немецкий новостной корпус, основанный на текстах 2022 г. и формирующий базу данных словарной платформы Wortschatz Leipzig, среди множества примеров насчитывает 1640 словоупотреблений *geschlechtergerechte Sprache,* 1626 случаев употребления словосочетания *gendergerechte Sprache,* и это без учета косвенных падежей и вариантов орфографии. Сравните: *Die Friedrich-Schiller-Universität in Jena bleibt indes bei ihrer Empfehlung zur geschlechtergerechten Sprache. Herr B. fühlt sich von der Richtlinie des Audi-Konzerns zur gendergerechten Sprache diskriminiert.*

Среди иных контекстов использования лексемы *Sprache* примеры корпуса включают композит *kindgerecht* (86 словоупотреблений), ср.: *So sehr sich die Autoren alle Mühe geben, die präsentierten Inhalte in kindgerechter Sprache aufzubereiten, so sicher ist es, dass die Filme bei den Kindern, die sich diese ansehen, mehr neue Fragen als Antworten liefern*. [7].

В СМИ коллокации некоторых композитов, в состав которых входит компонент -gerecht, с существительным *Sprache* встречаются все чаще, таким образом, язык становится объектом внимания не только лингвистов, но и журналистов, политиков, представителей общественных организаций: *Nutzung von gendersensibler Sprache; in kindgerechter Sprache; klimagerechte Sprache* [2; 6].

Суффикс *-gerecht* обладает согласно данным немецкого словаря Дуден [3] двумя значениями: 1. в образованиях с существительными выражает, что описываемая вещь пригодна, принадлежит кому-л., чему-л., отвечает потребностям кого-л., чего-л.: *behindertengerecht* – 'доступный для людей с ограниченными возможностями'; *marktgerecht* – 'отвечающий потребностям рынка'; *umweltgerecht* – 'экологичный'; 2. в образованиях с существительными выражает, что действие осуществляется в соответствии с обстоятельствами; так, как это требуется: *regelgerecht* – 'в соответствии с правилами'; *standardgerecht* – 'в соответствии со стандартом'; *vertragsgerecht* – 'в соответствии с договором'.

Очевидно, что данный суффикс, как и прилагательное, обладает весьма широким объемом значения и большим словообразовательным потенциалом. Расширенный поиск по материалам корпусов информационно-словарной платформы OWID [5] выдает более ста случаев словоупотреблений с конечным элементом *-gerecht*, при этом наряду с номинациями типа *normgerecht* – 'стандартный, соответствующий норме'*, formgerecht* – 'соответствующей формы', возникновение которых детерминировано, вероятнее всего, исключительно законами речевой экономии, обнаруживаются композиты, активное употребление которых обусловлено еще и осознанием необходимости должного отношения государства и членов социума к отдельным группам населения, а также к разного рода проблемам и вопросам:

altengerecht – ‘доступный для пожилых людей’, *blindengerecht* – ‘доступный для слепых’, *familiengerecht* – ‘ориентированный на нужды семьи’, *frauengerecht* – ‘дружелюбный к женщинам’, *geschlechtergerecht* – ‘гендерно-корректный’, *jugendgerecht* – ‘подходящий для молодежи’, *kindergerecht* – ‘подходящий для детей’, *klimagerecht* – ‘экологически чистый; учитывающий проблемы, связанные с климатом’, *kundengerecht* – ‘клиентоориентированный’, *naturgerecht* – ‘учитывающий проблемы природы’, *tierschutzgerecht* – ‘соответствующий заботе о животных’, *zielgruppengerecht* – ‘ориентированный на целевую аудиторию’ и т.д. Следует подчеркнуть, что более точный и адекватный перевод данных сложных прилагательных возможен лишь с учетом контекста.

С одной стороны, очевидной причиной такого «серийного» образования композитов с одинаковым компонентом выступает продуктивность словосложения как одного из распространенных способов словообразования современного немецкого языка. С другой стороны, практика употребления словосочетания *gerechte Sprache* в значении гендерно-нейтрального языка не в полной мере отвечает стремлению немецких властей к всеобщему равенству и проводимой ими языковой политики инклюзии. Таким образом, употребление словосочетания *gerechte Sprache* лишь в контекстах, касающихся гендерного равноправия, привело к необходимости уточнять другие контексты, что и выражается посредством первых элементов упомянутых выше сложных прилагательных. Подобная коррекция словоупотребления соответствует целенаправленной языковой политике немецкого государства на преодоление дискриминации средствами языка. Станет ли она препятствием на пути сужения объема значения рассматриваемого понятия, покажет время.

Список литературы

1. *Буренкова С.В., Груенко С.Е.* Основные тенденции развития современного немецкого языка (в сравнении с русским языком) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 2(39). С. 82.
2. Der Speigel. URL: https://www.spiegel.de/ (дата обращения: 15.02.2024).
3. Duden. URL: https://www.duden.de (дата обращения: 15.02.2024).
4. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: https://www.dwds.de (дата обращения: 24.02.2024).
5. OWID – Das Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch. URL: https://www.owid.de/index.jsp (дата обращения: 12.02.2024).
6. Telepolis. URL: https://www.telepolis.de/ (дата обращения: 21.02.2024).
7. Wortschatz-Portal – Deutscher Wortschatz/Wortschatz Leipzig. URL: https://wortschatz.uni-leipzig.de/de (дата обращения: 10.02.2024).

5.9.6.

И.Я. Вергасова, Т.Е.Калегина, Д.Р. Сабирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра европейских языков и культур ИМО,
iranabalaban@mail.ru

ПРОДУКТИВНАЯ И ДЕСТРУКТИВНАЯ РОЛЬ ЮМОРА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье прослеживается степень влияния юмора во французской рекламе на трансформацию языковой картины мира французского социума, устанавливаются факторы, способствующие концептуализации и продуктивному или деструктивному влиянию юмористических посланий. Статья призвана определить двойственную роль юмора в отношении черт, типичных для определенной языковой и этнокультурной системы: с одной стороны он способен сохранять и поддерживать существующий порядок, с другой выступать инструментом разрушения традиций или дезавуирования ценностей.

Ключевые слова: *лингвистика, юмор, реклама, французский язык.*

Юмор, столь популярный в современной французской рекламе, представляет собой высказывание, порождающее языковую аномалию, проявляющуюся вне коммуникативных, логических или социальных норм, при этом оно должно вызывать удовольствие или соучастие даже у адресата, предрасположенного к серьезности и здравому смыслу. Юмор важный компонент человеческого общения, это деликатный инструмент, возможности которого используются для налаживания интеллектуальных связей, но при условии отклика у собеседника. Реклама использует юмор, чтобы не оставить равнодушным потенциального покупателя, будь то игра слов или сложные лингвистические конструкции. Успешное функционирование юмора в рекламе возможно благодаря пониманию, интуитивному анализу, предрасположенности рецепиента, который, несмотря на явное отсутствие обоснованной рациональной аргументации о качествах и преимуществах продукта, готов принять подобное сообщение. Так, М. Мейер говорит о пассивном одобрении получателем юмористического рекламного сообщения, поскольку знает, что «тот или иной продукт не обязательно обладает качествами, рекламируемыми в рекламе, то есть речь идет о более или менее сознательном принятии этой манипуляции» [2].

Юмористическая реклама вызывает эмпатию, соблазняет нечто большим, чем формальные рассуждения, прибегая к нарушению языковых норм и выступая в роли отвлекающего маневра, который маскирует основную (коммерческую) цель рекламного утверждения. При этом многие рекламные объявления предлагают совершенно необычные и неожиданные решения на уровне определенного знакового и/или семантического контента, однако в послании нередко отсутствует очевидная связь между продуктом и средствами его репрезентации, а неправильно заданный коммуникативный вектор приводит к тому, что получатель воспринимает юмор, но забывает, какой объект предназначался для продвижения.

Юмористическое послание полифонично: у него есть явная юмористическая составляющая и неявная имплицитная, неразрывных по своей сути, где игровая и серьезная составляющая переплетаются, порой перерастая в деструктивную провокацию. Однако юмор играет роль лишь посредника в коммуникации, с помощью которого мы затрагиваем проблемы, о которых трудно говорить откровенно, следственно юмор не передает информацию, а сопровождает ее.

Авторы юмористических рекламных сообщений умело используют полисемичность, омонимию, паронимию, в их лингвистических лабиринтах царит двусмысленность, ибо, как правило «рекламные послания имитируют реальность, в которой реален только объект» [1].

Так, французская реклама прибегает к языковой игре, основанной на эксплуатации семантических модификаций: *1. Ça sent bon/ Ça sent beau (parfums Kenzo)(Пахнет вкусно. Пахнет красиво).* 2. Синтаксис: *Vous me voyez à la eunion Tupperware? (Видели меня на собрании Tupperware?* 3. Фонетика: *Dim, tu as 4 tailles pour que ça t'aille (bas Dim); Le gris qui a un grain (vin Listel).; Géant, j'ai envie ! (hypermarché Géant); Dim moi tout (bas Dim); Maggi de femme (cubes Maggi);*

Но шутливость проявляется не только вербально – находясь на стыке правды и вымысла, она пользуется лингвистическими и иконическими знаками, поскольку визуальный компонент имеет первостепенное значение для определения смысла. Например, *4 roues qui pourraient avoir eu une vie plus intense (voiture Audi A4)* – изображение продуктовой тележки с названием и логотипом дорогого автомобиля представлено так, что получился не только оригинальный, но даже экстравагантный посыл. Сравнение сопровождается литотой «более интенсивная жизнь», что на самом деле означает жизнь «исключительную». Подразумевается, что колеса тележки на картине живут «интенсивно», поскольку они непрерывно движутся в течение дня внутри торгового центра, но если бы эти колеса были шинами рекламируемого автомобиля, путешествующего по миру, у них была бы «более интенсивная», а значит необыкновенная жизнь как для автомобиля, так и для автомобилиста.

Юмор такого типа безобиден, шутка хороша сама по себе, поскольку не преследует никакой внешней цели помимо коммерческой – легкая и живая, она просто пытается на мгновение освободиться от навязанных догм и правил – вот почему этот метод не без оснований широко используется в рекламном жанре.

Современный французский рекламный дискурс предстает как пространство совершенно несопоставимых, но очень значимых понятий, отражающих разнообразные социальные установки и принимающих нестандартные формы выражения. В рекламе стратегия привлечения внимания получателя привлекательна, но рискованна, ибо может случиться так, что воздействие сообщения на получателя будет совершенно иным, нежели ожидалось, поскольку то, что для одних является смешным, не обязательно является таковым для других. *Yaris va avec ton style. On t'a toujours dit qu'il faut partager. Parce que tu sais ce que tu veux, nous te présentons la Yaris […]. C'est à toi de la partager ou pas (voiture Toyota Yaris). Ярис в твоем стиле. Тебе всегда говорили, что нужно делиться. Но ты знаешь, чего хочешь и мы представляем тебе Yaris […]. Тебе решать, делиться ею или нет (автомобиль Toyota Yaris).*

Юмор позволяет по-другому взглянуть на природу человека, чтобы обнажить ее двойственность, он играет на смешении или подмене, на потрясении устоев, нарушая правила своей некорректностью. Эта юмористическая стратегия направлена на то, чтобы вызвать чувство пренебрежения к доминирующим ценностям, чтобы поставить их под сомнение. Она может оспаривать идеалы, наделенные исторически и культурно определенными кодами (антирасизм, экология, демократия): *«Liberté, Égalité, Bijoux». (Liberté Egalité Fraternité)*, либо путем развенчания сложившихся стереотипов: на веб-сайте Multimania изображена молодая блондинка в строительном шлеме, с задумчивым видом и пальцем во рту, с надписью: *Plus besoin d'être brune pour construire son site (Больше не нужно быть брюнеткой, чтобы завести свой сайт)*

Учитывая, что юмор обладает неисчерпаемыми выразительными ресурсами, он способен превратить серьезные темы в буффонаду, где сарказм или язвительная насмешка вытесняют здравый смысл и чувство такта. Провокационные высказывания с ноткой циничности порой бывают оскорбительными или даже деструктивными, бесцеремонно жонглируя понятиями общепринятой морали, идеями и идеалами. Реакцией на такое послание может оказаться смущение или отторжение у получателя информации из-за своей неуместности, высокомерия. *Heureusement que tout le monde ne peut pas porter nos petits slips (Dusen*). *К счастью, не все могут носить наше белье (Dusen)*. С лингвистической точки зрения вместо прямой номинации «толстые» авторы ввели глобализирующий субъект «не все» - в данном случае юмор играет роль фильтра, позволяющему иносказательно отозваться о людях с пышной фигурой.

Исторически не было недостатка в высказываниях и пословицах, где женщины всегда были объектом подтрунивания и современная реклама не преминула внести свою лепту: *Обувь Eram: Aucun corps de femme n'a été exploité dans cette publicité ! Ни одно женское тело не эксплуатировалось в этой рекламе!* На сайте дистанционных покупок digitall.fr, изображение ванны, наполненной грязью, в которой расположились молодая женщина и поросенок перед телевизором, с надписью *Un divan, un amoureux et un DVD. Que demander de plus? Диван, любовник и DVD. Чего еще можно желать?* В результате юмор здесь вызывает осуждение и ответный сарказм проявляется в приведенном ниже рекламном послании, обвиняя мужчин в недостатке интеллекта или чуткости. На смену социальному дискурсу, выступающему за равенство, справедливость и сотрудничество приходит феминистский дискурс, который провозглашает женское превосходство: *Même un homme pourrait se l'acheter, mais seulement dans des cas vraiment exceptionnels d'intelligence (voiture Suzuki WagonR+).(Даже мужчина сможет это купить…) Nous les femmes avons plus de richesse intérieure, et cela se voit aussi dans la voiture (voiture Suzuki WagonR+).(Внутренний мир женщины намного богаче и это видно даже по машине…)* Таким образом, юмор является частью набора тактик, которыми пользуется и даже злоупотребляет рекламный дискурс во французском медиа пространстве.

Чем ярче юмор, тем большее воздействие он оказывает и тем легче он запоминается, однако автор послания должен относиться к юмору с осторожностью, дабы его не обвинили в нанесении экономического ущерба компании или вызвав социальное отторжение. Он должен действовать как балансир, уравновешивая и положительные и отрицательные эмоции рецепиента. Бесконечная конфронтация между новым и старым, совместимым и несовместимым приводит к появлению ряда критических или даже деструктивных заявлений по отношению к определенным этическим нормам, однако французский рекламодатель ни в коем случае не выступает в роли ригориста, он всегда держится на расстоянии и довольствуется простой ролью разоблачителя. Рекламное поле в данном случае рассматривается как пространство для обсуждения социальных стереотипов, косвенный вызов чрезмерно обременительным ценностям и табу этого общества. С другой стороны можно предположить, что юмористические рекламные сообщения выступают в качестве дополнительных факторов в непрекращающемся потоке социальных установок, которые подпитывают современное общество.

Список литературы

1. *López Díaz M.,* «Écriture publicitaire: ludisme et infractions», La Linguistique, 32/2, 1996, p. 65-79. https://www.jstor.org/stable/30249235 (дата обращения 20. 02. 2024)
2. *Meyer M.,* Questions de rhétorique: langage, raison et séduction, Paris, Librairie générale française. 1993, 159 p.
3. Dictionnaire Larousse https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais (дата обращения 20.03.2024)

5.9.6.

И.Я. Вергасова, М.С. Лукина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра европейских языков и культур ИМО,
iranabalaban@mail.ru, marinaloukina@mail.ru

ИГРА СЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКИХ РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЯХ: ФОРМЫ И ФУНКЦИИ

В данной статье рассматриваются роль и формы игры слов в рекламной коммуникации в соответствии с механизмами их функционирования (аллитерация, фонетические каламбуры, паронимы, семиотические каламбуры (многозначные и антонимичные слова). Наблюдается сближение феноменов каламбура и слогана - лаконичность, оригинальность, эффективность. С точки зрения лексического творчества рекламные слоганы демонстрируют определенную склонность к прагмасемантической матрице привлечения внимания, вбирающей телескопические единицы, интертекстуальные связи, *лексические инновации на уровне синтаксиса и морфологии.*

Ключевые слова: *каламбур, игра слов, реклама, слоган.*

Проблематика феномена игры слов в контексте рекламного дискурса в первую очередь подразумевает его отнесенность к жанру рекламы, цель которой является стимулирование поведения потребителя путем продвижения рекламируемого продукта. Аргументативная стратегия рекламы поддерживается различными компонентами сообщения - текстовыми и иконическими.Так, например, слоган занимает особое место в числе элементов рекламного текста - обычно он расположен в центре рекламного объявления, что подчеркивает его визуальную и коммуникативную значимость, а игра слов в рекламном сообщении— это графически краткое, но семантически плотное высказывание, в котором наличие языковой аномалии позволяет одной стороне подать сообщение как высказывание, удивляющее адресата, а другой воспринять послание и запомнить его. Краткость и сжатость, оригинальность и стремление остаться в сознании проявляются в сближении двух разных, взаимноподкрепляющих явлений - слогана и каламбура, что позволяет заявить о двойной нагруженности на внимание адресата, которое мобилизуется в момент приема сообщения.

Игра слов в диахроническом разрезе содержит в себе историко-культурную составляющую, предполагающую поиск интеллектуального удовольствия и раскодировку языковых загадок, позволяющим читателю внутренне улыбнуться и похвалить себя за сообразительность. Игра слов существуют в металингвистическом измерении - это коммуникация, основанная на коде, в которой автор деконструирует реальность и делает осознанной систему знаков, которую он использует. Э. Винтер-Фромель отделяет каламбуры, построенные на одинаковых или формально сходных языковых единицах, имеющих разное значение (обращение к омонимии, полисемии и паронимии), от каламбуров, основанных на звучании или орфографии (сочетании элементов, выбранных на основе сублексического формального критерия). [2]. Ж.Анри определяет каламбур как «высказывание, содержащее один или несколько элементов, многозначность которых была намеренно использована автором». По мнению исследователя каламбуры можно разделить на фонетические (омофонические и паронимические) и семиотические (использующие полисемию, антонимию или синонимию) [1].

Игра слов на основе омофонии относительно распространена во французском языке благодаря большому количеству односложных слов и довольно значимого разрыва между устной и письменной речью. В следующих примерах мы можем проследить использование межъязыковой омофонии*: Lipton, t’es [thé] 100 %(ты/чай); Je n’aime que toit*

[toi](крыша/тебя); Pour la faim [fin] d'après-midi(голод/конец); Le savoir-fer [savoir-faire](умение/утюг), c'est Domena! (Domena, marque de fers à repasser);

Паронимия традиционно входит в число наиболее распространенных ресурсов рекламного творчества. Этот процесс основан на легко идентифицируемых паронимах с целью уменьшения когнитивных усилий получателя информации. *Ces prix sont valables pour l'Olé [aller] et le retour(журнал Olé/билет туда-обратно)); Javel [Je vais le] dire à tout le monde (Javel чистящее средство).*

Другие частотные приемы языковой игры, используемые в рекламе:

– отклонения от устойчивых выражений, например, *La vie du côté bon (Nestlé) Жизнь с ее хорошей (вкусной)стороны* с обращением к прагмасемантической неологической матрице. *L'énergie au sens propre* (Areva) -*Энергия буквально* или комплексные термины, взятые в композиционном смысле*: Pour vous, notre énergie est renouvelable (Total) Для вас наша энергия возобновляема.*

- Вариации пословиц охватывают и формальное сходство слоганов и паремических фраз. *Vivre de Woolite et d'eau fraîche (Vivre d'amour et d'eau fraîche); Qui goûtera croira (Qui a bu boira ou Qui vivra verra); Tous les chemins mènent à Wolf (Tous les chemins mènent à Rome); Les chiens aboient, les Lee Cooper passent (Les chiens aboient, la caravane passe)*

– игры с интертекстуальностью (гипертексты и гипотексты, цитаты, максимы и т. д.) оживляют словесные палимпсесты (греч. «рукописный текст, нанесенный поверх удаленного»), опираясь на фонетические мотивы*), En attendant Godiva (chocolat)- (En attendant Godot фильм); Malice au pays des merveilles (Алиса в стране чудес, квест-игра).* Семантическая составляющая может быть задействована в случае интертекстуальных отсылок, где, например, используются аллюзии на цвет *(«Красное и черное», роман Стендаля)* и *Le blanc et le noir (chocolat)* или установлены антонимические отношения с гипотекстом («Невыносимая легкость бытия», роман Милана Кундеры) и *L'exquise légèreté de l'être (crème)*

Нередки в рекламных текстах исторические цитаты, литературные или философские изречения: *Pipiou (conserves) On a toujours besoin d'un petit pois chez soi* (La Fontaine: On a souvent besoin d'un plus petit que soi): *Suzuki Le cœur a ses raisons… que la raison approuve* (Pascal: Le cœur a ses raisons que la raison ne connaît point).

Творческий потенциал каламбуров вбирает и языковые инновациии – так, отмечается склонность рекламы к объединению, о чем свидетельствуют телескопические единицы и неологическая матрица, имеющая конкретную цель в рамках рекламной аргументации - введение необычной формы (слияние двух сегментов): *Bombassitude (Sephora : bombasse + attitude); Rayonescence (rayon +adolescence); Un résultat so biotiful (Institut de beauté)* В рекламной кампании Sephora создание неологизмов носит систематический характер, о чем свидетельствует деривация в слоганах, где абстрактное существительное образуется от конкретного существительного*: Faites le plein de fruitalité*! (Oasis); *Repulpez! (redonnez un aspect pulpeux (мякоть) à votre corps)*

Лексические манипуляции часто фокусируются на глаголе, например, в крылатых фразах. где базовый термин искажен преобразованием существительного в глагол. *Revittelisez-vous* (Vittel), J*'optimisme* (Carrefour)

Игра слов, основанная на полисемии, т. е. на многовариантности значения лексемы в примере *À Paris, question terrasse on est servi (Kronenbourg)* можно интерпретировать как в прямом так и и переносном смысле («быть обслуженным» /« быть избалованным»); *68 ans et elle sort toujours en boîte (Kronenbourg)* - игра слов основана на многозначности слова *boîte* «банка», металлическая коробка) и ночной клуб, дискотека. *Une ouverture immanquable (Kronenbourg)* открытие банки кореллирует с открытием культурного мероприятия, придавая сообщению юмористический оттенок.

Слоганы авиакомпании Emirates *Faites-vous des amis haut placés* яркий пример многозначности – «высоко сидящие» можно интерпретировать как «находящиеся на высокой социальной ступени», равно как и метафорическое прочтение *Élevez vos conversations vers de*

nouveaux sommets, подсказываемое контекстом «вывести переговоры на новый уровень».

Двусторонний телефон Alcatel *Un mobile qui fait tourner les têtes (Orange)* («повернуть голову/потерять голову») - каламбуры такого типа основаны на переосмыслении многозначности, где составляющие обретают свой композиционный смысл. Слоган *Voir le monde d'un autre œil (Huawei)* превозносит качества смартфона, на этот раз оснащенного двойной линзой при помощи выражения, которое следует понимать буквально, но обе трактовки, прямая и переносная («взглянуть по-другому/вторым глазом»), имеют право на сосуществование, хотя и с разными способами персуазивности.

Если слоган, благодаря своей роли своеобразного «крючка», непременной позитивности и работе с означающим имеет фатическую, усиливающую и мнемоническую функцию, то и каламбур также имеет несколько функций - привлечение внимания публики, вовлекая в соконструирование смысла высказывания при смешении коммерческой аргументации с игривым подходом, преобразуя язык своей непосредственностью и относительной легкостью восприятия. Неологическое поле реализуется как на уровне лексики, так и в синтаксической комбинаторике, а семиотические каламбуры, использующие различные значения слова, становятся предпочтительной стратегией создания каламбуров в слоганах благодаря гибкости использования и простоте декодирования.

Разновидностью словесной игры, к которой чаще всего прибегают современные французские слоганы, остается игра на известных формулах. Это объясняется его двойственной природой: смысловое ядро в сочетании с намеком, а иногда и с дополнительным искажением. Эта неоднородность делает его более тонким и богатым в диапазоне ассоциаций, которые потенциально может вызвать игра слов - с одной стороны, это фиксированный стереотип, с другой стороны, незакрепленный, индивидуальный смысл высказывания. Каламбуры, основанные на намекающих коннотациях, работают не только на самом языке, но на напоминании о предшествующем знании, присутствующем в памяти реципиентов. Вкус французского потребителя всегда был утонченным, но он остается чувствительным к традициям и культурным особенностям, которые сильно влияют на его решение о покупке, поэтому слоганы и реклама в целом должны быть изобретательны. Таким образом, чтобы воспользоваться потенциальным эффектом каламбуров, современные авторы должны владеть риторическими инструментами и обращать внимание на двойные или тройные значения или коннотации, которые не останутся незамеченными

Список литературы

1. *Henry, Jacqueline.* La traduction des jeux de mots. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle. 2003, 297p. P 25

2. *Winter-Froemel, Esme.* Crossing Languages to Play with Words. Approaching Wordplay. In Sebastian Knospe, Alexander Onysko & Maik Goth (éds.), Multidisciplinary Perspectives (The Dynamics of Wordplay 3), Berlin & Boston: De Gruyter. 2016, P.37-38

3. Dictionnaire de français en ligne Larousse https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais (дата обращения 10.03.2024)

5.9.6.

А.О. Володина, М.С. Исаева канд. филол. наук, О.Н. Чиликина канд. филол. наук

Калужский Государственный университет им. К.Э. Циолковского,
кафедра французского языка,
Калуга, kaf24@tksu.ru

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПРОЦЕССА НЕОЛОГИЗАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ)

Статья посвящена описанию неологизмов в массмедийном дискурсе французского языка, реагирующем наиболее оперативно на новые лингвистические явления и формирующем богатую языковую картину. Материалом послужили электронные версии общеинформационных периодических изданий Le Monde, Le Figaro и Le Parisien, а также лексикографические версии толковых словарей французского языка. Целью исследования является изучение как функционирования, так и плана содержания неологизмов во французском языке. Результаты исследования могут быть полезны лингвистам, практикующим переводчикам и обучающимся, изучающим иностранный язык.

Ключевые слова: *французский язык, неологизмы, дискурс СМИ.*

Развитие языка – это непрекращающийся процесс. За последние годы в современном французском языке появилось большое количество новых слов, что свидетельствует об интенсивной динамике языковых процессов. Это является реакцией французского языка на инновационные процессы в политике, экономике, праве, культуре и других областях жизни. С неологизмами мы знакомимся, прежде всего, в языке СМИ. Именно в медиадискурсе (под которым мы понимаем «специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа») [1, с. 16] находят отражение и фиксируются многочисленные изменения в языке.

Анализ материалов трех самых известных франкоязычных Интернет-изданий: «Le Monde», «Le Figaro», «Le Parisien» позволил сделать вывод, что неологизмы в публицистических статьях чаще всего употребляются авторами в заголовке и лид-абзаце статей, что объясняется экспрессивной и фатической функцией неологизмов: так авторы придают статьям эмоциональности, мгновенно привлекая внимание читателя.

В последние годы наиболее актуальными темами публицистических текстов стали: защита окружающей среды и усиление мер, способствующих ее охране [3].

Подавляющая часть обнаруженных нами неологизмов, связанных с этой темой, образована с помощью префиксов *éco-, dé-,* а также способом сложения начальной части первого слова и целого второго. Выявленные неологизмы можно распределить на следующие группы по семантическому признаку:

1. Неологизмы, обозначающие способы защиты окружающей среды:

écojogging(m) или **plogging (m)** (термин, заимствованный из шведского языка, образован путем слияния шведского слова *plocka* («поднимать») и английского *jogging* («бег трусцой»). В русском языке с недавнего времени существует эквивалентный термин *плоггинг* (транслитерация) – вид спорта, который сочетает в себе бег трусцой и одновременную уборку мусора [2].

По этой же словообразовательной модели образован неологизм **écoconduite(f)** (écologie + conduite) – эковождение, экологичное и экономное вождение.

écoresponsable – для перевода данного термина можно использовать описательный метод: человек с развитым экологическим сознанием. В рамках определенного контекста речь может идти также об ответственном отношении к экологии/к окружающей среде. Среди наиболее часто встречающихся выражений с данной лексической единицей можно выделить

следующие: une demarche écoresponsable – экологичный разумный подход; un geste écoresponsable – экологически ответственный поступок, действие.

2. Неологизмы, связанные с эмоционально-личностной сферой человека:

éco-anxiete(f)/solastalgie(f)/collapsologie/dépression verte. Для перевода можно использовать следующие вариантные соответствия, существующие в русском языке: экологическая тревога, экотревожность, соластальгия, климатическая тревога, экологический стресс, экодистресс. Появление большого количества синонимичных терминов иллюстрирует обеспокоенность человечества состоянием экологии.

topodésir(m) – данное слово является результатом слияния topo (от topophilia – от греч. «topos»(место) и «désir» (желание), топофилия описывает привязанность к конкретной местности, ее атмосфере, уникальным чертам и слово, которое означает чувство сильного желания или тяги к определенному месту. Это слово можно перевести термином *биофилия*, который является неологизмом в русском языке и означает стремление человека к контакту с природой, определенным местом.

climatoscepticisme (m) – климатический скептицизм, отрицание изменения климата и **climatosceptique(m,f)** – климатические скептики.

3. Неологизмы, обозначающие экологические проблемы:

plasticroute (m)– загрязнение пластиком, термин, появившийся в 2019 году, обозначает синюю корку пластика, которая образуется на прибрежных скалах. В русской публицистике с недавних пор данное явление получило название «пластиковая корка».

Помимо лексики, относящейся к сфере экологии, на просторах франкоязычных медиаресурсов встречается большое количество неологизмов, связанных с IT-технологиями. Большинство из них являются заимствованиями из английского языка и часто имеют собственно-французские синонимичные варианты:

blockchain (f) – блокчейн, технология распределенного хранения данных, используемая для создания и поддержания записей транзакций. Интересно, что англицизм *blockchain* относится к женскому роду, тогда как чаще всего заимствования из английского языка приобретают мужской род. Это объясняется тем, что данный англицизм является двойным заимствованием. Слово *chain* пришло в английский язык из старофранцузского *(chaine, chaene)*, куда, в свою очередь, было заимствовано из латинского языка *(catēna – ж.р.)* [URL2]. Наряду с *blockchain* активно применяются варианты *chaîne de blocs* (утвержденный Официальным Журналом Французской Республики/JORF) и *registre des transactions* [URL1].

big data (nom masculin invariable) – большие данные. Неологизм, имеющий статус интернационального. Необходимо отметить, что во французском языке он функционирует наряду с *mégadonnées* и *données massives*. Во французском языке англицизм *big data* не имеет формы множественного числа, вслед за английским языком, где оно является неисчисляемым и чаще всего сопровождается глаголом в единственном числе.

streaming (m)/diffusion en flux (f) – стриминг, потоковое вещание, трансляция, а также потоковый, стриминговый.

Преимущественное количество англицизмов с суффиксом –ing, особенно в сфере информационных технологий, науки, бизнеса и маркетинга (**coworking (m)** – коворкинг; **fishing (m)** – фишинг; **ghosting (m)** – гостинг, т.е. беспричинное прекращение коммуникации), являются денотативными заимствованиями.

storytelling (m) – в основе значения данного неологизма лежит непосредственно смысл его составляющих частей: от англ. *«story»* (история) и герундиальная форма от глагола *«to tell»* (рассказывать). В качестве перевода может быть применен ныне существующий в русском языке неологизм, созданный на основе транслитерации – сторителлинг.

Политическая сфера французского медиадискурса пополнилась такими неологизмами как:

trumpiste – сторонник трампизма **(trumpisme)** – политического движения, связанного с президентством Д.Трампа в США. По аналогичному типу словообразования сформированы и другие неологизмы: **macronisme(m)**, (а также **macronie (f), macroniste (сущ./прил)**), **zemmourisme** – от имени французского политического деятеля Э.Земмура.

présidentiable – в основе данного неологизма находится слово *«président»*; за счет добавления суффикса образованная лексическая единица имеет значение «потенциального кандидата на пост президента».

После серии всеобщих забастовок и демонстраций против пенсионной реформы во Франции в 2023 году фонд словаря Le Petit Robert пополнил глагол **nasser**, означающий *«окружать манифестантов силами правопорядка»*. Данный неологизм произошел от существительного *nasse (f)* – рыболовная корзина. Согласно словарю Le Grand Robert, этому слову также присуще метафорическое значение – сложная/безвыходная ситуация.

Таким образом, изучение неологизмов позволяет отчетливо увидеть современные приоритеты и тенденции общества, так как новая лексика является отражением культуры и ценностей.

Доминирующей лингвистической тенденцией в развитии и функционировании газетно-публицистического медиадискурса является активная неологизация языка СМИ. Язык прессы является той областью, где закрепляются, развиваются и часто получают статус нормативных различного рода языковые инновации. На сегодняшний день французский язык переживает настоящий взрыв в неологии. Глобальные перемены, происходящие в экономике, политике, IT сфере, в сфере защиты окружающей среды, влекут за собой появление новых слов, фиксирующих изменения, происходящие в обществе.

Список литературы

1. *Кожемякин Е.А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки, 2010. – №12, вып.6. – С. 13-21.

2. *Федулин А.А., Погребова Е.С., Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В.* Формы и направления организации и реализации общественно-полезных туристских программ для молодежи // Сервис в России и за рубежом. 2023. №3 (105). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-napravleniya-organizatsii-i-realizatsii-obschestvenno-poleznyh-turistskih-programm-dlya-molodyozhi (дата обращения: 06.03.2024).

3. *Guslyakova A., Valeeva N., Vatkova O.* “Green neology” and its role in environmental education (a media discourse approach) [Электроный ресурс] // E3S Web of Conferences 169. – 2020. С.2.

4. URL1.https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000034795042?init=true&page=1&query=chaîne+de+blocs+&searchField=ALL&tab_selection=all// Légifrance. Bulletins officiels des conventions collectives

5. URL2. https://www.cnrtl.fr/etymologie/chaîne // Ortolang. Outils et Ressources pour un Traitement optimisé de la langue.

5.9.6.

М.Р. Гараева, А.Ю.Гиниятуллина, Л.А.Нургалиева, З.А. Мотыгуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
ИМО, кафедра иностранных языков в сфере МО,
Казань, milya525@mail.ru, alsu.giniyatullina.2016@mail.ru,
lei.pandora@gmail.com, zuhra711@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОР «ПУТЕШЕСТВИЕ», «БОРЬБА», «МЕЧТА» В АНГЛИЙСКОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЖО БАЙДЕНА)

Данная работа посвящена изучению метафор в речи президента США Джо Байдена. Актуальность обусловлена тем, что политическая речь, в первую очередь, нацелена на то, чтобы донести информацию до аудитории и, вне зависимости от её пола, возраста и образования, создать определенную модель отношения, специфическую картину восприятия к событиям и фактам; воздействовать на её чувства и волю. Анализ метафор позволяет выявить цели и скрытые установки оратора.

Ключевые слова: *метафора, политический дискурс, когнитивный подход, концептуальная метафора.*

1. Введение. Публичное выступление политика — это мощное оружие и эффективное средство для достижения цели. Основная задача политического выступления - воздействие на аудиторию, её сознание и чувства. Выступления политиков перед широкой аудиторией характеризуются рядом особенностей, среди которых приближенность к художественному стилю речи за счет использования приемов воздействия (аллюзия, метафора, ирония, инверсия и т. д.), которые позволяют добиться четкой аргументированности, открытости, ясности и точности информации, содержащейся в политическом сообщении. Метафора становится одним из самых эффективных и действенных способов выражения экспрессивности [4].

2. Материалы и методы. Материалом для исследования послужили метафоры, полученные методом сплошной и репрезентативной выборки из текста публичного выступления президента США Джо Байдена от 21 октября 2021 года [5]. Цель данной работы выявить особенности функционирования основных концептуальных метафор в речи Джо Байдена.

3. Результаты. Речь Джо Байдена посвящена идеям равенства, борьбы за демократические принципы, в том числе за право голоса, по следам скандала с вмешательством в выборы и подсчетом голосов, идеям и взглядам Мартина Лютера Кинга, которые актуальны и в наши дни.Джо Байден начинает свою речь с приветствия и обращается к метафоре «город/страна как организм»:

*Here in **the heart of the Capital** of the United States of America, the tensions and the heat of the nation are vividly on display. We now face an inflection point and the battle literal for **the soul of America**.*

Метафора «город/страна как организм» предполагает, что город/страна есть нечто большее, чем сумма образующих его компонентов, что он обладает сердцем, душой, своей собственной целью. Президент говорит, что в сердце столицы, то есть Капитолии, знают о проблемах, нуждах и потребностях народа, администрация президента держит руку на пульсе страны, и готова сделать все, чтобы улучшить жизнь граждан и следовать дальше по пути демократии. Также Байден использует фразу “thesoulofAmerica” (душа Америки) говоря о том, что за будущее Америки идет борьба в буквальном смысле этого слова, это борьба за спасение Америки, её души.

Также Байден обращается к метафоре «путешествия» (journey), метафорически описывая так все усилия по достижению цели. Путешествие – образ, понятный всем людям, поэтому легко понять, что имеет в виду Джо Байден: он потратил долгое время для достижения цели, определения дальнейших путей, целей; и говорит о том, что еще многое предстоит сделать во благо страны.

And so I stand here in perpetuity, in timely and timeless conversation that inspires us and challenges us, reminds us ***how far we've come****, where we* ***need to go****, and how much longer the* ***journey*** *is. It's a conversation that shapes our days and that we must carry forward.*

Главная тема речи – демократия, и Джо Байден изображает себя как политика, идущего по пути демократии. Он говорит о том, что сейчас страна находится на перепутье и необходимо решить в каком направлении двигаться. За будущее Америки идет борьба, борьба за демократические принципы; и себя и свою администрацию Байден представляет как единственно правильный выбор для Америки на пути к демократии.

And in our nation, we now face ***an inflection point*** *(переломныймомент) and the battle literal for the soul of America.We're* ***at an inflection point****. I know I've maybe overused that phrase, but it is an inflection point in American history, and delivering on economic justice.*

Далее президент метафорически выражает ту мысль, что американская нация отличается от остального мира своей приверженностью к мечте. США как нация стремится к мечте о всеобщем равенстве. Эта мечта описывается в его речи как " thepromiseofAmerica", то есть обещание Америки. Президент убежден в правильности пути и говорит о том, что будет работать и дальше, чтобы помочь всем гражданам США путем демократических преобразований и улучшения экономического благосостояния граждан.

If you do well, we all do well. That's ***keeping the promise of America****. I've never seen a time when working folks did well that the wealthy didn't do very well.And as we fight for economic justice to fulfill* ***the promise of America*** *for all Americans, the work continues on delivering equal justice under the law.To make real* ***the full promise*** *America, we have to protect that fundamental right, the right to vote, the sacred right to vote. It's democracy's threshold liberty. With it, anything's possible. Withoutit, nothingis.*

Достижение мечты о всеобщем равенстве, экономическом благосостоянии представляется как битва за демократические принципы и в речи президента широко используется военная лексика, представленная большим количеством примеров. Здесьупотребляютсятакиеслова, как: *struggle, battle, fight, assault, target, coalition.*

We're going to continue ***to fight*** *for real police reform legislation. And the* ***fight's*** *not anywhere near over. Despite Republican instruction, my administration is active. Senator Warnock won his election* ***in the battle of ideas****. He earned the trust and confidence of* ***a broad coalition*** *of voters in Georgia. And we are* ***combating*** *house discrimination to create a generation of wealth.I understand you got to* ***keep fighting.****Today the right to vote and the rule of all are under unrelenting* ***assault*** *from Republican governors.The* ***struggle*** *is no longer just over who gets the vote or making it easier for eligible people to vote.And they are* ***targeting*** *not just voters of color, as I said, but every voter who doesn't vote the way they want.*

Все вышеперечисленные примеры свидетельствуют о том, что достижение целей очень сложный процесс, который сравнивается с военными действиями. Подобная лексика позволяет Байдену воздействовать на аудиторию и создать то отношение к политической ситуации в США, которое согласуется с политикой демократической партии. Противником представляется партия Республиканцев, над которыми чрезвычайно важно одержать победу, так как страна находится на перепутье и именно сейчас нужно принять правильное решение.

4. Обсуждение. Исследование процесса метафоризации речи является одним из наиболее популярных направлений когнитивной лингвистики и восходит к работам таких лингвистов как Дж. Лакофф и М. Джонсон. Они подчеркивают, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии [1]. Таким образом, в когнитивной лингвистике метафора рассматривается не как оборот речи, основанный на сравнении двух не схожих между собой понятий, а как ментальная операция,

сплав человеческой культуры и разума. Важным аспектом когнитивной лингвистики является понятие «концепт». По мнению Ю. С. Степанова, концепт можно представить как «сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [9].

Достижение этой цели осуществимо во многом благодаря использованию эмоционально насыщенной речи, которая обладает наибольшей силой воздействия на адресата. Именно поэтому политики так широко используют своей речи разнообразные риторические приемы, особое место среди которых занимает метафора. Метафора представляет собой концепт – определенную мысль, вложенную в языковой знак, она позволяет на языковом уровне отображать опыт взаимодействия с материальными объектами, однако, их значение может различаться от культуры к культуре.

6. Выводы. Людям проще понять неизвестное через то, что уже известно, с помощью наглядного образа понятного явления. Метафора хорошо подходит для объяснения того, что еще неизвестно или непонятно, так как она всегда строится как ассоциация между двумя понятиями или явлениями. Метафора используется практически во всех сферах языка и поэтому привлекает внимание лингвистов. В речи Байдена при рассмотрении выявлены следующие вышеуказанные метафорические словоупотребления. Их можно разделить по семантическим группам следующим образом:

1. Метафора “путешествие” 10 единиц, среди которых выделяются слова journey, steps, inflectionpoint, come, go, alongway. Байден обращается к метафоре «путешествия» (journey), метафорически описывая так все усилия по достижению цели. Путешествие – образ, понятный всем людям, поэтому легко понять, что имеет в виду Джо Байден: он потратил долгое время для достижения цели, определения дальнейших путей, целей; и говорит о том, что еще многое предстоит сделать во благо страны.
2. Метафора «борьба» представлена многочисленными примерами (20 единиц), среди которых можно выделить такие слова, как struggle (3), battle (3), fight (10), combat (1), assault (1), target (1), defeat (2). За будущее Америки идет борьба, борьба за демократические принципы; и себя и свою администрацию Байден представляет как единственно правильный выбор для Америки на пути к демократии.
3. Метафора, выражающая мысль, что американская нация отличается от остального мира своей приверженностью к мечте. США как нация стремится к мечте о всеобщем равенстве. Эта мечта описывается как “thepromiseofAmerica” (7 словоупотреблений), то есть обещание Америки. Президент убежден в правильности пути и говорит о том, что будет работать и дальше, чтобы помочь всем людям.
4. Метафора «страна как живой организм» представлена фразой soul of America (4 единицы) предполагает, что Америка есть нечто большее, чем сумма образующих её компонентов, что она обладает собственной целью. Президент и его администрация открыты к народу, знают о его нуждах и потребностях, администрация президента держит руку на пульсе страны, и готова сделать все, чтобы вести народ к демократии.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в речи президента США Джо Байдена присутствуют, в первую очередь:

1) идеи борьбы (с неравенством, за демократические идеи, с партией республиканцев),
2) идеи долгого пути то есть, та борьба за демократические принципы не будет быстрой, потребуется долгое время на достижение целей,
3) идеи того, что американская нация отличается от остального мира своей приверженностью к мечте,
4) подчеркиваются действия президента и его администрации по созданию лучшего будущего для народа и страны.

Эти идеи представляются чрезвычайно важными для президента и его администрации и доносятся до аудитории при помощи метафор, создавая ассоциации с понятными каждому явлениями.

Список литературы

1. *Миллер У.Р.* Мартин Лютер Кинг. Жизнь, страдания и величие. / Пер. с англ. В. Т. Олейника. — М.: Рудомино; Текст, 2004.
2. *Никишина И.Ю.* Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 21. – 184 с.
3. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография /
Урал.гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с.
4. *Joe Biden Speech Transcript*: Martin Luther King Jr. Memorialhttps://www.rev.com/ blog/transcripts/joe-biden-speech-transcript-martin-luther-king-jr-memorial(дата обращения 17.06.2022)
5. Remarks by President Biden at the 10th Anniversary Celebration of the Dedication of the Dr. Martin Luther King, Jr., Memorial https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches - remarks/ 2021/10/21/remarks-by-president-biden-at-the-10th-anniversary-celebration-of-the-dedication- of-the-dr-martin-luther-king-jr-memorial/(датаобращения 17.06.2022)

5.9.6.

Д.Р. Гиниятуллина

Казанский Инновационный Университет им. В.Г. Тимирясова,
факультет лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра теории и методики обучения иностранным языкам,
Казань, dianar.g2014@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В данной статье рассматриваются особенности трансформации английских фразеологизмов в произведениях современных английских писателей. В статье описываются возможности фразеологизмов (ФЕ) в раскрытии мировоззрения автора, выявляются виды модификаций ФЕ в английской прозе, анализируются их семантические и стилистические особенности. Каждый трансформированный фразеологизм отражает мысли автора и представляет авторское мировоззрение. Мы пришли к выводу, что семантический и стилистический эффект трансформированных фразеологизмов (в которых прослеживаются те или иные грамматические, лексические или любые другие изменения) зависит главным образом от контекстуальных подсказок.

Ключевые слова: *английский язык, фразеологизмы, трансформации английских фразеологизмов, художественные произведения современных английских писателей.*

Почему одни идиомы допускают определенные лексические вариации, а другие — нет? Почему одни идиомы допускают определенные грамматические, лексические изменения в конкретной языковой среде, а другие — нет? Многие аспекты использования метафор нуждаются в разъяснении. Наш подход к изучению идиом сочетает в себе контекстуальный анализ, поскольку идиомы претерпевают как лексические, так и грамматические изменения в конкретном контексте. Эмпирический анализ употребления идиом в определенном контексте имеет первостепенное значение, поскольку в этом случае идиомы рассматриваются не как статические, а как динамические единицы; они считаются стабильными единицами по отношению к языковой системе и нестабильными по отношению к использованию языка.

Любое лингвистическое исследование должно основываться на научных методах. Мы использовали описательный метод, метод компонентного анализа, метод семантического описания.

Являясь важной частью лексики, идиомы как устойчивые словесные выражения, могут претерпевают некоторые внутренние трансформации и модификации слов [1, 3, 4, 6].

Наши предварительные результаты мы представили в следующей таблице.

Таблица - Трансформированные идиомы в литературе

Трансформация	**Роман**	**Контекст/Использование**	**Пример в романе**
Вставка прилагательного	Williamson L., The art of being normal [7].	Идиома «to learn one's lesson» («усвоить урок») дополняет необязательное прилагательное «ценный», которое служит расширению значения и тем самым приобретает дополнительные характеристики.	"Of course everyone learns a valuable lesson before the inevitable happy ending, and for about the hundredth time this summer I mourn my life's failure to follow the plot of a perky teenage movie."[3]
Вставка слова	Williamson L., The art of being normal. "[7]	Идиома this and that («то и это») приукрашивается: автор добавляет более одного прилагательного (organic, homemade - органический, домашний), которое помогает говорящему описать атмосферу этого места.	"All green and lush with tree-lined streets and little cafes selling organic-this and homemade-that."
Фразеологический эллипсис	Gardner S. The door that led to where [4].	Фразеологический эллипсис имеет место тогда, когда необходимо сделать речь лаконичной, индивидуализировать ее или стилизовать манеру объяснения. Идиома «thick as a pea soup» (густая, как гороховый суп) сокращается автором и видоизменяется, но сохраняет идиоматику смысла (толщины).	"Elsie had often talked about the "pea supers" as she called the notorious London fogs of her youth."

Мы пришли к следующему выводу. Каждая трансформированная ФЕ отражает идеи и мысли автора по-своему и представляет мировоззрение автора. Трансформированные ФЕ помогают расширению значения фразы в романах современных английских писателей, фраза в романе приобретает дополнительные характеристики. Семантический и стилистический эффект трансформированных ФЕ (где прослеживаются определенные грамматические, лексические изменения, либо другие изменения) зависит преимущественно от контекстуальных подсказок [2, 5].

Идиомы играют важную роль в языковой системе. Однако они бросают вызов традиционному пониманию композиции: поскольку идиомы не кажутся такими композиционно сложными, как их «буквальные» фразовые аналоги, тем не менее они также и более сложны.

Список литературы

1. *Валеев, Р.М., Валеева, Р.З., Курочкин, Р.В., Рахимова, Я.Р.* Профессор Н. Ф. Катанов и его вклад в общество археологии, истории и этнографии при казанском университете: лигвистические и историко-культурные исследования / Валеев Р.М., Валеева Р.З., Курочкин Р.В., Рахимова Я.Р. // Проблемы теории и методики профессионального лингвистического образования. – Материалы V международной научно-практической конференции: – Казань: Издательство «Познание». –2023. – С. 12-16
2. *Дульмухаметова Г.Ф.* Технология обучения в сотрудничестве на уроках английского языка / Г. Ф. Дульмухаметова, Р. З. Валеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 113-115.
3. *Крепкогорская Е.В.* Национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентом орнитонимом в английском и русском языках / Е. В. Крепкогорская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 6-2(84). – С. 359-362
4. *Gardner S.* The door that led to where. – London: Hot Key Books, 2015, 288 pp.
5. *Popova K.V.* Peculiarities of American slang translation in fiction (on the example of Thomas Pynchon's novel "Bleeding edge") / K. V. Popova, G. F. Dulmukhametova // Английский язык в сфере профессиональной коммуникации : Материалы VIII Всероссийской молодежной научной конференции, Казань, 10 ноября 2022 года. – Казань: ИП Сагиев А.Р., 2022. – P. 144-146. – EDN NFEUOQ.
6. *Sagitova R.R.* Impact of information technologies and various types of virtual communication on modern English / R. R. Sagitova, R. R. Y. Khanipova, R. Z. Valeeva // ACM International Conference Proceeding Series : Proceedings Papers - 3rd International Scientific and Practical Conference, DEFIN 2020, Saint Petersburg, 19–20 марта 2020 года. – Russia: Association for Computing Machinery, 2020. – DOI 10.1145/3388984.3389065. – EDN VAYWOP
7. *Williamson L.,* The art of being normal. – David Fickling Books, 2015, 353 p.

5.9.6.

М.В. Грушина

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, pronyakina_margo@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА

Целью данного исследования является установление основных средств лингвокультурной репрезентации английского юмора. Задачи исследования: дать определение английскому юмору, проанализировать его отличительные особенности, выявить основные средства лингвокультурной репрезентации английского юмора. Для реализации поставленных нами задач были использованы следующие методы: метод анализа и синтеза теоретического материала, метод комплексного исследования практического материала и лингвостилистический метод. В результате было установлено, что английский юмор – это многокомпонентное явление культуры, которое включает в себя не только языковые особенности, но и национальные традиции и ментальность.

Ключевые слова: *английский юмор, анекдот, юмористический эффект, национальное знание.*

Юмор является важной и неотъемлемой частью человеческой жизни. Именно благодаря позитивному мышлению люди способны преодолевать различные жизненные сложности и сохранять способность выражать себя.

Юмор представляет собой особый вид комического, в котором сочетаются насмешка и сочувствие, выраженные посредством внешне комической ситуации и внутренней сопричастности к происходящему. Поскольку юмор охватывает практически все сферы социального взаимодействия большинство ученых-исследователей полагают, что юмор выполняет ряд важных функций таких как улучшение отношений между людьми, снятие психологического напряжения и концентрация на положительных аспектах в различных жизненных ситуациях [2, с.79].

Проблема исследования английского юмора занимает особое место среди актуальных вопросов современной науки. Благодаря междисциплинарному подходу в изучении английского юмора были выявлены следующие особенности, например, с позиции лингвистики проблематика юмора не теряет своей новизны, поскольку основное внимание здесь уделяется семантическому, семиотическому, лингволитературному, текстовому, психолингвистическому и когнитивному аспектам. Применение понятийного аппарата когнитивной лингвистики позволяет объяснить сущность ментальных процессов юмора, его возникновения и распознавания человеческим мозгом.

Лингвокультурные особенности английского юмора также представляют особый интерес для исследователей, поскольку юмор является частью бытовой жизни представителей той или иной культуры. Для изучающих иностранный язык освоение данного языкового пласта оказывается особенно трудным, так как для того чтобы распознать что вызывает смех у иностранца, необходимо не только выучить иностранный язык, но и иметь представление о быте и культуре изучаемого языка [1, с. 53].

Таким образом можно сделать вывод, что актуальность изучения тонкостей английского юмора заключается в том, что юмор является многоаспектным явлением культуры, содержательные и структурные элементы которого зависят от влияния моды, социальных стереотипов, исторической и политической ситуаций.

Существует мнение (стереотип) о том, что английский юмор несмешной и его тяжело понять тем, кто изучает английский язык. Чтобы разобраться каковы основные характеристики английского юмора необходимо понять в чем заключается комический эффект.

Английский юмор, как и любой другой национальный юмор, основывается на принципе перевернутости и неразрывной связи с национальными традициями и ментальностью [3, с. 112]. Рассуждая о характерных особенностях английского юмора, мы можем выделить несколько: стереотипная английская вежливость, невозмутимость, использование грамматической игры в устной или письменной речи, полисемии и фонетической игры.

Анекдот и стендап является одними из самых распространенных юмористических жанров нашей современности. Анекдот, как и юмор в целом, несет в себе две основные функции: социальное сближение участников общения и лингво-социокультурный код той или иной нации.

Основная особенность анекдота так же, как и стендапа состоит в том, что персонажи и ситуации, описанные в комических ситуациях, являются известными и узнаваемыми представителями национальной культуры. Тематическое содержание очень разнообразное: семейные взаимоотношения (супруги, родители и дети), религия, этнические различия, политические взгляды и любые другие бытовые темы, являющиеся частью повседневной жизни человека [3, с.113]. Например,

«I want to get to the point as a couple where I can comfortably afford sliced mango. You know what I'm talking about? I'm talking about that Whole Foods mango…»

Приведенный нами пример ярко иллюстрирует повседневную жизнь среднестатистического британца или американца. Бренд сетевых магазинов «Whole Foods» специализируется только на натуральных, органических продуктах питания. Рассуждая о том, какого уровня финансовой стабильности хотелось бы среднестатистическому британцу или американцу, автор шутки приводит в пример коробочку манго из сети «Whole Foods», поскольку цены на такого рода продукты питания значительно выше, чем в обычных супермаркетах. Рассмотрим еще один пример:

-Is your wife as pretty as ever? (Твоя жена все так же прекрасна, как и раньше?)

- Yes, indeed! Only it takes her half an hour longer. (Несомненно, только теперь на то, чтобы привести себя в порядок она тратит на полчаса больше.)

Приведенный нами пример является ярким стереотипом того, сколько времени у женщин уходит на сборы. Точное количество затрачиваемого времени в данной шутке, также не теряет своей иронии, поскольку мужчина постоянно находится в ожидании своей жены.

Анализируя лингвистические особенности репрезентации английского юмора (особенно в жанре стендап) в языке, можно выделить следующие отличительные характеристики:

- с точки зрения лексического наполнения в английских шутках можно увидеть достаточно широкое использование фразовых глаголов, эмоциональных прилагательных, междометий, вводных слов, сленга и др.;
- грамматические особенности могут быть представлены с помощью сложных предложений, инверсии, синтаксических повторов, эллиптическими предложениями и др.;
- с точки зрения стилистики жанр стендапа и анекдота отличает наличие прямого обращения, гипербол, эпитетов, сравнений, иронии и других стилистических приемов.

Игра слов также является одной из отличительных особенностей английского юмора, например, «*I started dating a zookeeper, but it turned out he was a cheetah…» («Я думала, что встречаюсь с Царем зверей, а он оказался обычным кобелем»)* - приведенный пример интересен тем, что здесь мы видим, что слово «cheater» (изменник) рифмуется со словом «cheetah» (гепард). Игра слов здесь основана не только на символической составляющей шутки (животные – олицетворение разных типов мужчин), но и на фонетической (практически одинаковое произношение слов).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что юмор является неотъемлемой частью повседневной жизни человека. В ходе исследования удалось установить, что основная особенность английского юмора заключается в особенностях менталитета и принципе перевернутости. Вербальная репрезентация может встречаться как на структурном, так и на семантическом языковом уровне.

Список литературы

1. *Дубровская О.Г.* Лингвокультурологические особенности русских и английских анекдотов (к проблеме описания культурологических и структурно-семантических компонентов текста анекдота) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. - №36. – С. 52-63
2. *Семенова Е.Е.* Когнитивное обоснование юмора в современной лингвистической науке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т.5. - №1. - С.78-84
3. *Степанова А.В., Квалдыкова Е.В.* Структурные и лингвистические особенности стендапа // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. – 2021. - №5 -1 (56). – С.111-115

5.9.6.

[1]О.Н. Дюпре, [2]Н.Н. Лёвина, [3]Н.В. Аблецова

[1]Байкальский государственный университет,
кафедра иностранных языков для профессиональных целей,
Иркутск, olesyanb@yandex.ru,
[2]Пятигорский государственный университет,
кафедра французской филологии и межкультурной коммуникации,
Пятигорск, taanari@yandex.ru,
[3]Тихоокеанский государственный университет,
Высшая школа лингводидактики,
Хабаровск, abletsova@yandex.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В работе представлены результаты исследования, посвященного национальной идентичности. Авторами выделяются символические составляющие данного понятия, различные значения которого реализуются в политическом дискурсе официальных лиц Франции. Делается вывод о многогранности данного понятия, его подвижности и переменчивости.

Ключевые слова: *национальная идентичность, политический дискурс, ориентирующая функция.*

Вопрос определения национальной идентичности является одним из основополагающих для любого государства. Термины «национальное самосознание» и «национальная идентичность» в современных работах используются, в большинстве случаев, как обозначающие равнозначные объекты и могут быть как осознание индивидом своей принадлежности к какому-либо сообществу других индивидов, находящее внешнее выражение в обществе для позиционирования себя и группы [12, 4]. Национальная идентичность, как и национальное самосознание, также определяются как «совокупность устойчивых интеллектуальных и эмоциональных особенностей, присущих представителям той или иной национальной группы» [2; с. 127].

Актуальность темы исследования определяется тем, что, будучи многогранным и связанным с групповым взаимодействием индивидов между собой по своей природе, социально-психологический феномен идентичности находит свою специфику в раскрытии комплексного понятия «национальная идентичность», неизменно включенного в существующую динамичную систему общественно-политических отношений на уровне государства и его населения. Таким образом, несмотря на, казалось бы, изученность темы исследования в контексте происходящих общественных событий представление о национальной идентичности в рамках отдельной страны подвержено изменениям. Материалом для эмпирического исследования послужили тексты выступлений президентов Франции: Жака Ширака, Николя Саркози и Эммануэля Макрона, а также значимой фигуры французской оппозиции Жан-Мари Ле Пена и политиков Франции, высказывающих свою позицию по вопросу национальной идентичности. Источником отбора эмпирического материала являлся официальный сайт Правительства Французской Республики https://www.elysee.fr и портал Vie publique, на котором размещены публикации дебатов, распространенной формы политического дискурса во Франции https://www.vie-publique.fr/. Всего в ходе исследования проанализировано 25 текстов, опубликованных в период с 1995 по 2023 гг. Единицами для анализа, послужили тематические контексты, объём которых варьировался от одного до нескольких предложений.

Общеизвестно, что «естественный живой язык стремится выразить все, то есть перелить в слова весь наш физический и умственный опыт, отобразить ощущения, представления, абстракции» [11; с. 33], язык - это не только система слов; «каждый язык предполагает свою собственную ментальность, принадлежащую говорящему на нем обществу, в котором выражается его собственный характер, а именно, эта ментальность составляет основу ментальности индивидуальной» [2; с. 192]. Принимая во внимание, что понятия групповой идентичности и ментальности являются связанными, язык является формой выражения самосознания, которая репрезентирована в дискурсе, который определяется как «отложившийся и закрепившийся в языке способ упорядочения действительности, способ видения мира, выражаемый в самых разнообразных не только вербальных практиках, следовательно, не только отражающий мир, но и его проектирующий и сотворяющий. [5; с. 120]. Иначе говоря, дискурс включает в себя общественно принятые способы видения и интерпретации окружающего мира и вытекающие из такого видения действия людей и институциональные формы организации общества. Политический дискурс выполняет несколько функций, но наиболее значимой является ориентирующая функция, которая формирует общественное мнение на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях, задавая собственные приоритеты и ценности. По определению И. С. Семененко, национальная идентичность – «процесс самоотождествления человека с комплексом представлений, ассоциирующихся с национально-государственной общностью, с обязательствами по отношению к другим членам этой общности и к государству, позволяющих индивиду соотносить себя с ним» [9; с. 11]. Таким образом, явное или завуалированное формирование национальной идентичности является одной из задач политического дискурса.

Проведя анализ словарных дефиниций *identité nationale* (национальная идентичность) и изучив труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященных вопросам национальной идентичности, самосознания и определения национальных ценностей [8, 11, 9, 1, 7, др.], можно отметить, что данное понятие представляет собой многогранное и многослойное явление, значения которого варьируются в зависимости от целей политического дискурса.

Базируясь на различных подходах и определениях национальной идентичности, мы выявили символические составляющие данного понятия во французском политическом дискурсе, которое наделяется значениями в рамках четырех, выводимых из этнокультурного и политического определений, где ведущая роль отводится государственному строю и принятым в нем ценностям.

1. *Биологическая составляющая.* Национальная идентичность рассматривается с точки зрения происхождения, «расы», крови, биологического наследия. В политическом дискурсе идет указание на многонациональный и многоэтнический характер национальной идентичности французов, проживающих в стране, которая открыта для всех рас и национальностей. Например, C’est *la fraternité* dans le respect des différences, *la fraternité* entre *toutes les races* qui se réveillent à leur chaleur Важно отметить, что биологическая составляющая не представлена в чистом виде.

2. *Историко-культурная составляющая.* Национальная идентичность представляет собой результат общего прошлого, истории, культурного наследия, религии, общего языка. Язык рассматривается как фундаментальный элемент культурного наследия и все подчиняется ему, как единственному гаранту национального единства. Например, ce qui vous unit, *ce qui vous réuni*t, ce *sont l’amour et la pratique de la langue française*, mais aussi l’exigence de l’excellence et la passion de la solidarité; s’exprimer dans *sa langue* et préserver ainsi *son identité culturelle.* Проживание на одной территории также лежит в основе национальной идентичности, поскольку люди объединены одними верованиями, живут одним и теми же традициями и обычаями (La France, c’est *une multitude de petites patries, de terroirs*. C’est *une multitude de coutumes, de traditions, de croyances*). Политики, говоря о национальной идентичности, регулярно отмечают в своих выступлениях «желание жить вместе» *(la volonté*

de vivre ensemble), говорят о нации как «проекте будущего» и «желании разделять» ценности Республики *(avec sa culture, son histoire, sa langue, et les valeurs)*. Национальная идентичность проявляется тогда, когда соблюдены права каждого человека, соблюдется гендерное равенство и происходит проявление гуманности по отношению к окружающим (*la juste reconnaissance de la place de chacun)*.

3. *Гражданско-элективная составляющая.* Национальная идентичность представлена как образ общего будущего (Etre Français, c'est surtout *vouloir construire un avenir ensemble; leur destin serait commun*), единомыслие во взглядах (*un espace de solidarité*), переживание чувства принадлежности; разделение общенародных ценностей (*ses valeurs, celles de la République, qui fondent nos libertés)*: права человека и гражданина (*l'universalité des droits de l'homm;, la juste reconnaissance de la place de chacun; l'égalité des droits*, *l'égalité absolue* entre les femmes et les hommes, *la solidarité* entre les générations, *l'obligation* scolaire, *la valeur du travail*, *le respect des biens* et *de la personne d'autrui*, *la tolérance*, *le respect de l'environnement*), достоинство, гуманность.

4. *Институциональная составляющая.* Национальная идентичность представлена как политическая единица, управляемая государством (*Par la force de l'Etat; La République est au coeur de notre identité nationale;* On ne peut pas parler en France *d'identité nationale sans parler d'identité républicaine; l'Etat a un role central*).

В заключении необходимо отметить, что понятие *национальная идентичность* во Франции имеет свои специфические особенности. Оно базируется на законодательно закрепленном девизе «Свобода. Равенство. Братство» и включает в себя элементы, исторически связанные с перечисленными принципами, такими как совокупность гражданских прав и обязанностей. Исследуемое понятие во французском политическом дискурсе представлено как совокупность взглядов, сочетающих в себе и биологический, и культурно-исторический, и гражданско-элективный, и институциональный подходы. Однако в наши дни во Франции акцент в понимании *национальной идентичности* смещен в сторону гражданско-элективного и культурно-исторического подхода.

Список литературы

1. *Демина И.Н.* «Ценности» в российском научном дискурсе. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679. — EDN YIVTGJ // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 4. — С. 657–679.

2. *Дюркгейм Э.* Моральное воспитание. Пер. с франц. А. Гофмана. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 456 с.

3. *Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г.* Словарь терминов межкультурной коммуникации. Под ред. М. Г. Лебедько и З Г. Прошиной. – Москва : Издательство Флинта, Издательство Наука, 2015. – 640 с.4.

4. *Корниенко О.Ю.* От национальной идентичности к политической идентичности. Эволюция английской идентичности: моногр. – Москва : Издательский дом Научная библиотека, 2020. – 256 с.

5. *Миллер А.И.* Нация или могущество мифа. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – 146 с.

6. *Николайчук И.А., Якова Т.С., Янгляева М.М.* Поиск новой российской идентичности: медиагеографические исследования ментального ландшафта. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(4).642-659 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 4. — С. 642–659.

7. *Петров И.Г.* Этнос и нация. Национальность и идентичность // Мир психологии, 2009. — № 3, — С. 12 —23

8. *Прутцков Г.В., Говряков И.Ю.* Национальная идентичность каталонцев через призму научной публицистики: опыт библиографии . — DOI: 10.17150/2308- 6203.2020.9(4).700-712 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 4. — С. 700–712.

9. *Семененко И.С.* Нация, национализм, национальная идентичность: новые ракурсы научного дискурса // Мировая экономика и международные отношения — Ноябрь 2015. — № 11. — С. 93—108.
10. *Телегин Д.В., Телегина Г.В.* Национальная идентичность как вид социокультурной идентичности // Мир психологии 2009, — № 3, — С. 47—54.
11. *Эко У.* Поиски совершенного языка в европейской культуре. Пер. пер. с итал. А. Миролюбовой. – Санкт-Петербург : Издательство Александрия, 2018. – 432 с.
12. *Эриксон Э.* Философские сюжеты Эрика Эриксона. Под общ. ред. П. С. Гуревича. – Москва : Издательство Канон+, РООИ «Реабилитация», 2017. – 416 с.

5.9.6.

Р.Х. Каримова, Ю.А. Старицына

Уфимский университет науки и технологий,
кафедра германских языков,
Стерлитамак, karimova.rimmochka@inbox.ru,
Уфимский университет науки и технологий,
кафедра русского языка и литературы, РЦДО,
zodp24@bk.ru

КОНЦЕПТЫ «СЧАСТЬЕ/НЕСЧАСТЬЕ» В МИФОПОЭТИЧЕСКОМ И ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ ГЕРОЕВ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ

В статье рассматриваются особенности реализации концептов «счастье/несчастье» в сказках братьев Гримм, а также представлено семантическое пространство, в котором раскрываются и отображаются различные философские и эстетические аспекты этих понятий.

Ключевые слова: *концепт, немецкий романтизм, философские сказки, интерпретация, аксиология.*

В современной лингвистике учёные выделяют концептуальную лингвистику как одно из направлений, объектом изучения которого является культурный концепт. Этот термин возник в результате взаимодействия лингвистики с философией, литературоведением, психологией и рядом других наук. Концепты являются результатом деятельности человека, в них отражаются его представления о мире, поэтому их изучение вызывает несомненный интерес, является актуальным. Мы вслед за Воркачевым С.Г. понимаем под концептом «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [1]. С.Г. Воркачев и В.И. Карасик выделяют в структуре концепта понятийный, образный и ценностный компоненты. Понятийный компонент представляется целесообразным описать на основе словарных дефиниций, а также лексических единиц, относящихся к синонимическому ряду лексемы «счастье» (нем.Glück).

Лексема Glück представлена в словарях немецкого языка следующими значениями: sich positiv auswirkender Zufall, [2] hypostatisch*:* das personifizierte [1] Glück, [3] Zustand der (relativen oder vollkommenen) Zufriedenheit[6]; Duden online:1.etwas, was Ergebnis des Zusammentreffens besonders günstiger Umstände ist; besonders günstiger Zufall, günstige Fügung des Schicksals;3.etwas, was Ergebnis des Zusammentreffens besonders günstiger Umstände ist; besonders günstiger Zufall, günstige Fügung des Schicksals_2-a.das personifiziert gedachte Glück, Fortuna,b..einzelne glückliche Situation, glückliches Ereignis, Erlebnis,3. [7]. Как видно из приведённых словарных статей, под счастьем понимается благоприятное стечение обстоятельств, благоприятный случай, событие, везение, фортуна. Сходными лексемами, составляющими синонимический ряд лексемы Glück, являются субстантивы: Freude, Segen, Beglückung, Heil, Wonne, Dusel, Glückseligkeit, Hochgefühl, Gottlob и др. [5]. Представим синонимический ряд в виде понятийного поля с доминантой Glück.

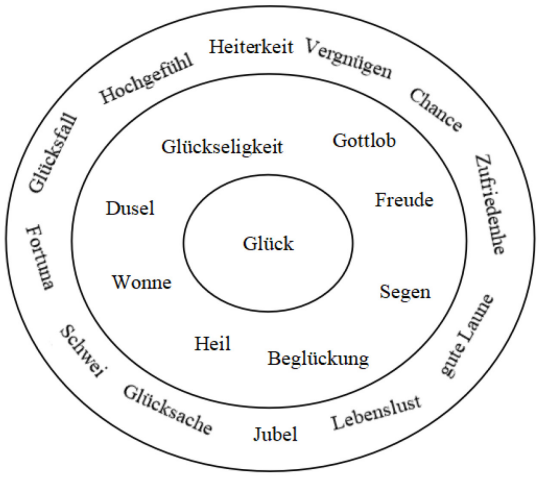

Рис. 1 - Синонимы лексемы Glück

Нами была разработана схема анализа, включающая уровни образной и ценностной составляющей концепта. К образному компоненту мы относим мотив трёх желаний, на основе которых герой или героиня находят дорогу к счастью. Сюда же считаем возможным отнести опасности и трудности, встречающиеся героям на пути к счастью, а также склонность к риску и авантюризму. Внутри ценностной составляющей нами рассматриваются прилежание/трудолюбие, а в оппозиции к ним – леность, исполнительность в противовес инертности, доброта в оппозиции к злу и агрессии.

В работах Г. Баузингера вводится понятие заслуженного и незаслуженного счастья. Герои сказок братьев Гримм достигают его благодаря помощи неземным существам, которые встретились им на пути к выполнению поставленных задач. Герои обретают счастье, когда все препятствия преодолены. Таким образом, счастье представляется заслуженным, как награда за добрые поступки. Кроме того, данный исследователь отождествляет счастье с моралью: «Собственно мораль этой истории – это счастье» [3].

Обращение к фольклору – одна из лучших традиций немецкой художественной литературы. Свидетелями трепетного отношения к выразительному, образному, богатому, гибкому народному языку мы становимся, читая произведения братьев Гримм. В литературных сказках объектами фелицитарной оценки становятся как непредметные семантические образования (ситуации, действия героев, положение дел, явлений и др.), так и совокупность событий, характеризуемых такими свойствами, как принадлежность к сфере личностных интересов персонажа. Так, в сказках «Госпожа Метелица», «Черт с тремя золотыми волосками», «Румпельштильцхен» и «Три счастливца» можно обнаружить, что герои к счастью идут через испытания, тернистым путём: они трудом, упорством, сообразительностью преодолевают препятствия. Те же, кто обладает не самыми хорошими нравственными качествами, такими как жадность, трусость, лень, лживость получают по заслугам и становятся несчастными.

В сказке «Госпожа Метелица» мотив счастья/несчастья играет сюжетообразующую роль и связан с образами главных героинь: родной дочери вдовы и падчерицы. Женщина очень любит первую, другую же воспитывает в строгости, заставляя трудиться, нагружает сложной работой. Падчерица честно выполняет работу, не требуя ничего взамен. Она добра, отзывчива. После того, как трудолюбивая падчерица попала в волшебный колодец и честно отработала у Госпожи Метелицы, была вознаграждена по заслугам золотым дождём, который символизирует материальное благополучие и богатство. С родной же дочерью вдовы происходит обратная ситуация. Ленивая девушка осознаёт счастье как нечто материальное, не любит трудиться. Неумеха не выполняет работу у Госпожи Метелицы, соответственно в награду получает лишь грязь (смолу), которая отчасти характеризует её «грязную» душу, нечистые помыслы, нежелание что-либо делать самостоятельно. У обеих

девушек был выбор: выполнить задание добросовестно и получить достойную награду, обрести счастье или отказаться от задания и упустить его. В итоге, что заработала каждая, то и получила. Волшебница в сказке символизирует судьбу, которая благоволит трудолюбивым людям.

Зачастую образ счастья в сказках братьев Гримм определяется его зыбкостью, неуловимостью и связан с жизнью человека в целом inintense, то есть всем, что происходит с героем и всеми поступками и действиями, которые он совершает на всём её протяжении или в определённый момент времени. Главная героиня сказки «Румпельштильцхен», дочь мельника, живущая в бедности, была неосторожна в своих словах и обещала карлику (гному-тихогрому) за его помощь отдать первенца, когда станет королевой. Загадочный Румпельштильцхен помог ей превратить солому в золото, но взамен потребовал плату. В сказке «несчастье» героев связано не только с долгами и бедностью, но и опасностью необдуманно брошенных слов и данных обещаний. Мельник очень гордился способностями дочери и не подумал, что его хвалебные речи будут восприняты буквально. Только благодаря хитростям принцессы она сумела спасти своего ребенка и обрести счастье, выполнив условие Румпельштильцхена.

Сказка «Три счастливца» имеет глубокий смысл: авторы хотят донести до читателя мысль о том, что даже самая незначительная вещь может принести человеку счастье, главное – правильно её применить. Любое дело нужно выполнять с умом. Братья научились трудолюбию, уважению по отношению к родителям. Наследство отца сделало сыновей по-настоящему счастливыми. За свою смекалку герои получили вознаграждение.

В сказке «Черт с тремя золотыми волосками» добрый парень много раз избегал смерти, потому что родился «в рубашке». Ему это удавалось во многом благодаря находчивости, сообразительности. Эти же качества помогли обмануть короля, который не боялся ничего, даже черта. Смелость героя, открытость, умение расположить к себе помогли добиться того, чего он так хотел: победить страх, жениться на принцессе, обрести счастье. Жадный же и глупый Король, который изначально хотел погубить его, не смог обмануть судьбу и был наказан.

Во всех проанализированных сказках обретение счастья персонажами связано с умением видеть хорошее вокруг себя, уметь ценить, что имеешь. В каждой сказке несчастье сменяется счастьем: у кого-то это происходит по велению судьбы, а кто-то прикладывает большие усилия, проходит испытания, чтобы его заслужить.

Следует отметить, что в сказках братьев Гримм нет подробного описания деталей, нет резких переходов от одной темы к другой, всё идёт последовательно. Как и во многих немецких сказках в них не наблюдается типичной традиционной концовки, характерной, например, для русских. Проследим это на примере проанализированных сказок: «Fährt er wohl noch?» - «Was denn? Es wird ihm niemand die Stange abgenommen haben» («Черт с тремя золотыми волосами»); «Das Pech aber blieb fest an ihr hängen und wollte, solange sie lebte, nicht abgehen» («Госпожа Метелица»), «...Die Belagerer hörten aber nicht eher auf, als bis das ganze Schloss in Grund und Boden geschossen war» («Три счастливца) [4].

Однако концовки сказок братьев Гримм прямо указывают на то, что зло было наказано, ср.: «Und waren sie also für die Bosheit und Falschheit mit Blindheit auf ihr Lebtag gestraft» [4]. Эта цитата из сказки «Золушка» имплицитно указывает, как были наказаны отрицательные героини (сёстры Золушки), с этой же целью авторы используют глагол strafen- наказывать.

Всё вышесказанное позволяет заключить следующее: мышление крупных художников в сущности своей архетипично. Какой бы степени конкретизации ни достигало создание образа, всё равно в итоге в нём отыскивается тенденция к некоему исходному первоначалу, получившему своё развитие в общемировом культурном контексте. По мысли Франка, чем проще и «наивнее» описывает художественное произведение самое простое, эмпиричскую действительность мира или личный опыт художника – тем более эффективна невыразимая магия искусства, превращающая простые, общеизвестные явления в символы глубочайших новых откровений, и тем полнее и убедительнее символический смысл художественного

творения. В литературных сказках братьев Гримм «Госпожа Метелица», «Черт с тремя золотыми волосками», «Румпельштильцхен», «Три счастливца» и др. концепт «счастье» занимает существенное место и обнаруживает ценностные и образные составляющие народных сказок. Отношение к счастью героев произведений братьев Гримм входит в число определяющих характеристик духовной сущности человека и представления о нём образуют древнейший пласт мировоззрения, понятие же счастья, наряду со связанными с ним эквивалентными понятиями смысла жизни, блага, смерти, желания и любви раскрывают важную часть аксиологической области личностного сознания.

Список литературы

1. *Воркачев С.Г.* Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН, Серия литературы и языка. 2001. Т.60. № 6. С.47.
2. Электронный словарь немецкого языка. URL: https://www.dwds.de/glueck/com
3. *Bausinger H.* Märchen, Phantasie und Wirklichkeit.Frankfurt am Main.1987. S.36.
4. *Kinder -und Hausmärchen. Gesammelt durch die Brüder Grimm*.Aufbau-Verlag Berlin und Weimar. 1978. 787S.
5. *Каримова Р.*Х., *Старицына Ю.А.* Моделирование как основа исследования художественного образа в национальной поэтической лингвокультуре: лексема «счастье» в произведениях немецких поэтов XIX – XX вв. // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: Сборник материалов. – Стерлитамак, 2003. С. 73 – 79.
6. Электронный словарь синонимов немецкого языка. Электронный ресурс. URL: https //www.buchstaben.com/synonym/zum+glück
7. Электронный словарь немецкого языка. Электронный ресурс. URL: https://de.wiktionary.org/wiki/Gl%C3%BCck
8. Электронный словарь немецкого языка. Электронный ресурс: URL: https://www.duden.rechtschreibung.glück

5.9.6.

Ю.Н. Карыпкина

ИрНИТУ, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра Иностранных языков № 2,
Иркутск, karypa@mail.ru

РЕЛИКТЫ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ГЕРМАНЦЕВ В ТЕКСТАХ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ЗАГОВОРОВ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И КАРТИНА МИРА)

Статья посвящена исследованию текстов древнеанглийских заговоров, отражающих противоречивую картину, для которой характерно переплетение языческих и христианских мотивов. Теоретический подход к материалу заключается в том, что структура языка рассматривается в качестве продукта двух значимых факторов: внутреннего фактора, отражающего языковое сознание человека, и внешнего, основанного на культуре, общей с другими носителями германских языков.

Ключевые слова: *когнитивный подход, картина мира, мифологическое мышление, семантика текста, заговор, древние германцы*.

Актуальность выбранной темы объясняется её включением в контекст исследований антропоцентрического направления когнитивной лингвистики. Изучение картины мира и базовых концептов сознания человека является одним из важных направлений в рамках решения общих междисциплинарных проблем взаимосвязи этноса, сознания, культуры и языка. *Целью* данной статьи является исследование специфики языка, обусловленной особенностями архаичного мышления, посредством анализа лексической репрезентации в заговорных текстах древнеанглийского языка пережитков языческой традиции.

Исследование семантического содержания фольклорных текстов, в частности заговора как особого текста формульного характера, даёт возможность сопоставить языковые значения лексем / лексических формул с архаичным культурным кодом, составляющим содержание культурно-национальной специфики [1, 2, 3, 4, 5]. В основу анализа легли древнеанглийские лексемы и словосочетания, выделенные методом сплошной выборки из двенадцати заговоров Англо-саксонских метрических амулетов / заклинаний (Anglo-Saxon metrical charms), составивших около 350 строк. Древнеанглийские заговоры вызывают интерес исследователей по ряду причин. Прежде всего, речь идёт о ранних памятниках, сохранивших элементы мифопоэтической модели мира, анализ которых позволяет реконструировать архаическую языковую картину мира. Помимо этого, заговоры наглядно иллюстрируют тесную связь двух областей (лингвистической и экстралингвистической), а именно – язык и культура.

Анализируя признаки мифологических представлений в текстах древнеанглийских заклинаний, прежде всего, обнаруживаются элементы древнегерманского пантеона и мифологии, как-то: Водан, верховный бог и покровитель германцев, глава загробного царства Валгаллы, в котором за пиршественным столом павшим в бою воинам прислуживали валькирии, разнося мёд. В скандинавских Эддах, в свою очередь, фигурирует змей (др.-англ. *wyrm*), олицетворявший собой силу гниения у корней мирового древа, преисподней Хэлль и царства неистовых великанов. В примерах, к которым мы будем в дальнейшем обращаться, сначала указывается номер текста, под которым он значится в [9], далее следуют номера строк. Так, в “Заклинании девяти трав” (The nine herbs charm) читаем: …*Wyrm* com snican, toslat he man; ða ȝenam *Woden* VIIII *wuldortanas*, sloh ða þa næddran… (2, 31-33) ‘Змей вполз, убил он человека; тогда Водан взял девять веток славы, так поразил он змея’. Характерно, что в древнегерманской традиции ветки славы (*wuldortanas*), языковое обозначение которых содержит германский элемент **tain-*, использовались в качестве рунических палочек при гадании, занимавшего важное место в религии древних германцев.

В скандинавской мифологии валькирия (др.-исл. *valkyrja* ‘богиня, решающая судьбу

воинов’) представляла собой деву-воительницу, которая решает, кому из воинов, павших в битве, попасть в чертог бога Водана (Одина) – Валгаллу. Германцы воспринимали валькирий как ангелов смерти. В «Заклинании пчелиного роя» (For a swarm of bees) находим следующее: Sitte ȝe, *siȝewif*, siȝað to eorþan! Næfre ȝe wilde to wuda fleoȝan ‘Садитесь, жёны победы, опускайтесь на землю! Никогда вы, дикие, не летите в лес’ (8, 9-10). Хотя по контексту строки 9 и 10 должны бы характеризовать пчёл, но древнеанглийская метафора *siȝewif*, скорее всего, отождествляется именно с валькириями, что противоречит содержанию заговора, но хорошо помещается в контекст германского мифа.

В «Заклинании от внезапного колотья» (For a sudden stitch) упоминаются боги асы и эльфы. В данном тексте известные в скандинавской мифологии асы предстают в виде злых сил низшего порядка. Эльфы, в свою очередь, были существами, занимавшими промежуточное положение между богами и людьми. Они ассоциировались с силами природы и могли быть как благосклонны к людям, так и враждебными им: … ȝif hit wære *esa* ȝescot oððe hit wære *ylfa* ȝescot… nu ic wille ðine helpan. Þis ðe to bote *esa* ȝescotes, ðis ðe to bote *ylfa* ȝescotes (4, 23-25) ‘если это колотье асов или колотье эльфов, … я хочу тебе помочь. Это тебе на излечение от колотья асов, это тебе на излечение от колотья эльфов’.

В «Заклинании неплодородной земли» (For unfruitful land) проситель обращается к земле: *Erce, Erce, Erce*, eorþan modor, ȝeunne þe se alwalda, ece drihten, æcera wexendra and wridendra, eacniendra and elniendra, sceafta hehra, scirra wæstma, and þæra bradan berewæstma, and þæra hwitan hwætewæstma, and ealra eorþan wæstma (1, 51-58) ‘Эрке, Эрке, Эрке, мать земли, пусть Вседержитель, вечный Господь благословит тебя лугами растущими и цветущими, плодоносящими и могучими, высочайшими твореньями, чистейшими плодами, большим урожаем ячменя, и белой пшеницы и всех плодов земли’. Считается, что *Erce* обозначает германскую богиню плодородия, имеющую отношение к культу матери-земли. Само имя *Erce*, вероятно, восходит к названию земли. Так, в др.-исл. *iǫrð*, в др.-англ. *eorþe*, в др.-в.-н. *era, erda* < **er(d)* & *-k-* уменьшительный суффикс [9; 10].

Одно из наименований мира в «Заклинании против потери скота» (For loss of cattle) представлено словом *middanȝeard*: … Seo is ȝem ærsod ȝeond ealne *middanȝeard* (5, 4) ‘он (Христос) прославился во всём мире’. Данная лексема встречается всего дважды. Второй случай находим в «Заклинании против кражи скота» (For theft of cattle) буквально в такой же формулировке. Употребление этого слова в узком кругу письменных памятников объясняется сохранением в некоторой степени своего первоначального этимологического значения. В силу своего происхождения и сферы функционирования оно приближается к мифологическому термину, пространственной мифологемы мирового древа Иггдрасиль [2; 7; 9; 11].

Мифологическое мышление широко использовало языковое табу. Например, готы и саксы выводили своё происхождение от медведя, очевидное свидетельство архаичности мифа, восходящее к тотемическим представлениям. Боязнь произнести священное название медведя приводила к табуистическим заменам описательными словами [6, с. 214]. Так, в «Заклинании пчелиного роя» (For a swarm of bees) находим: Hwæt, eorðe mæȝ ealra wihta ȝehwilce and wið andan abd wið æminde and wið þa *micelan mannes tungan* ‘Вот, земля, помогает от всего, и от напасти, и от забвения, и от злоречия’ (8, 4-6). В своих комментариях к тексту Т.В. Топорова обращает внимание на то, что непонятно, к какому слову относится местоимение ‘великий’ – *micelan*: к человеку (*mannes*) или языку (*tungan*). Как результат, исследователь предложила два возможных толкования: первое, ‘великий язык человека’, т.е. злые речи, переманивающие пчёл от хозяина; второе, ‘язык великого человека’, где ‘великий человек’ является табу медведя, лакомящегося пчелиным мёдом [9, с. 156-157]. Второе толкование, несомненно, укладывается в контекст тотемической образности, говорящей о тождестве жизни человека с жизнью окружающего мира, о тождестве человека с видимой природой.

Отражение глубинной зависимости заговоров от языческого прошлого проявляется в лексико-семантической группе синонимов в наименовании христианского бога. В текстах

заклинаний встречаются следующие слова, функционирование которых исследовалось в различных микроконтекстах: *dryhten* ‘chief, a ruler, king, lord, prince’ (8 микроконтекстов); *god* ‘(heathen) god, image of a god’ (5 микроконтекстов); *alwalda* ‘All-ruler, God, the Almighty’ (2 микроконтекста); *witeʒa* ‘a wise man, one who has knowledge, one who has knowledge from a superhuman source, prophet, wise man, diviner’(1 микроконтекст). Кроме обозначенных выше существительных, для описания бога используются следующие эпитеты: *ælmihtiʒ* ‘God, the Almighty’ (2 микроконтекста); *heofonrices weard*, где *weard* имеет значение ‘keeper, watchman, guard, guardian, protector; lord, king; possessor’ (1 микроконтекст); *heofna scyppend*, (1 микроконтекст), в котором лексема *scyppend* ‘Creator’ образована от глагола *scieppan* ‘to shape, form, make, create’.

Подводя итоги, необходимо отметить, что изучение семантики древних текстов, заговоров в частности, требует глубокого междисциплинарного подхода. Языковой материал показывает, что древнеанглийские заклинания хранят реликты языческого мировоззрения, перемежающиеся с христианской тематикой. Пережитки мифологических представлений вербализуются в использовании лексем, сохраняющих преемственность идей и понятий от прежней языческой доминанты к новой христианской. Так, общегерманский компонент пространственной мифологемы мирового древа Иггдрасиль был сохранён в существительном *middanʒeard.* Христианский религиозный контекст, представленный разносторонними обозначениями бога на примере лексем *dryhten, god, weard, scyppend,* хранящими в своей структуре значения древнегерманские представления о боге как вожде, правителе, хранителе племени, творце, дополняется «вкраплениями» элементов древнегерманского пантеона, представленного образами Водана, германской богини плодородия Эрке, асов, эльфов, валькирий и змея. Кроме всего, к элементам мифологического мышления можно отнести табуирование наименования медведя, относящегося к тотемным животным у древних германцев.

Список литературы

1. *Агапкина Т.А*. Сюжетный состав восточнославянских заговоров (мотив мифологического центра) // Заговорный текст. Генезис и структура. – М.: Изд-во «Индрик», 2005. – С. 247-291.
2. *Брунова Е.Г.* Архаичные пространственные отношения в англосаксонской языковой модели мира: автореф. дис., доктор филол. наук 10.02.04. – Тюмень, 2007. – 42 с.
3. *Завьялова М.В*. Балто-славянский заговорный текст: лингвистический анализ и картина мира (на материале литовских и белорусских лечебных заговоров): дис. канд. филол. наук 10.02.03. – М., 1999. – 453 с.
4. *Карпова Е.А.* Древнеанглийская пространственная лексика как отражение древнеанглийской поэтической модели мира: дис. канд. филол. наук 10.02.04. – Иваново, 2002. – 246 с.
5. *Колесова У.А.* Лексика пространства в фольклорных текстах: на материале заговоров: дис. канд. филол. наук, 10.02.01. – Санкт-Петербург, 2001. – 166 с.
6. *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
7. *Проскурин С.Г.* Семиотика индоевропейской культуры. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 234 с.
8. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – С. 620-623.
9. *Топорова Т.В.* Язык и стиль древнегерманских заговоров. – М.: «Эдиториал УРСС», 1996. – 214 с.
10. *Топорова Т.В.* Проблемы лингвистической реконструкции германской космогонии: автореф. доктор филол. наук, 10.02.04. – М., 2000. – 54 с.
11. *Уфимцева А.А*. Опыт изучения лексики как системы. – М.: «Эдиториал УРСС», 2004. – 288 с.
12. *Bosworth J., Toller M.A.* An Anglo-Saxon Dictionary. – London: Oxford University Press, 1973. – 1302 p.

5.9.6.

О.А. Касаткина

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, olga_kasatkina49@mail.ru

К ВОПРОСУ РАСШИРЕНИЯ НОМИНАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ

Настоящая статья посвящена исследованию возможности замены глагола-связки être предложений тождества глаголами иных семантических полей. Лексические замены в области глагола-связки свидетельствуют об усложнении отношения тождества, позволяя выразить различные оттенки высказывания, что способствует реализации прагматико-коммуникативной функции языка. Лексические замены глагола-связки релевантны и для грамматики, поскольку приводят к изменениям формальной структуры предложения.

Ключевые слова: *семантическое поле, глагол-связка, лексико-грамматическая синонимия, отношение тождества, отношение классификации, отношение характеризации.*

В своём труде "Основы структурного синтаксиса" Л. Теньер наряду с глаголом être называет некоторое число глаголов близких к нему по значению и способных употребляться с предикативом. [3] Это положение наглядно подтверждает результаты изучения замены глагола-связки être в предложениях тождества (ядерная синтаксическая модель S+Vc être+P). В результате проведённого исследования были выделены группы глаголов некоторых семантических полей, позволяющих выразить различные оттенки значений предложений тождества, что свидетельствует как об эволюции синтаксического строя языка, так и о лексических и стилистических предпочтениях субъекта речи. Прежде всего, это глаголы поля «обозначения»: signifier, vouloir dire, а также поля «указания»: désigner, marquer.

1. Fruste veut dire ça : grossier, inculte.
2. Cela me déplut et je devins ensuite très froid avec Misa; en même temps cela m'inquiète, car je me demandai si son: "Oh! Odile!" ne signifiait pas: "Odile ne mérite pas qu'on s'occupe d'elle".
3. La fraîcheur du teint désigne la santé.
4. La paix de Nimègue marque l'apogée du règne de Louis XIV.

В сферу деятельности глаголов signifier, vouloir dire, designer и marquer входит установление отношения эквивалентности понятий досвязочного и послесвязочного компонентов, а глубинный смысл высказываний 1 и 2 может быть представлен как «Un signe signifie son signifié». Известно, что глаголы signifier, vouloir dire, désigner представляют собой один из способов передачи метаязыковых отношений во французском языке. Исследовательница проблем метаязыка Ж. Рей-Дебов считает, что глаголы désigner и s’appeler вводят соответственно модели отношений типа знак ↔ объект (signe ↔ chose) и объект ↔ знак (chose ↔ signe). [4] Любой объект (chose), выраженный одним словом, может быть обозначен несколькими словами (expansion = расширение) и, наоборот, объекты, выраженные несколькими словами, могут быть переданы одним словом (condensation = конденсация). Глагол s’appeler влечёт за собой скорее конденсацию: Le magasin où l’on vend des livres s’appelle librairie, a désigner – расширение: Librarie désigne un magasin où l’on vend des livres. В нашей классификации приведенные Ж.Рей-Дебов примеры представляют собой промежуточные типы предложений тождества: s’appeler вводит отношение сигнификат ↔ имя, designer – имя ↔ сигнификат. [4]

Функцию, аналогичную функции глаголов полей «обозначения» и «указания» способны выполнять во французском языке следующие глаголы: se dire, se lire, s'écrire, se noter, se prononcer, se traduire.

5. Dans se dit in (en anglais).

6. 1/9 se lit: un neuvième.

7. Le prénom "Jeanne" s'écrivait anciennement "Johanne".

8. 5 au cube se note 5^3.

9. Oui se traduit en anglais par yes.

Глубинный смысл высказываний 3, 6 — "avoir pour signifiant phoniques", глубинный смел высказываний 7, 8 — avoir pour signifiant graphique", высказывание 9 может бить отнесено как к первой, так и ко второй группам.

Рассмотрим глаголы поля "состояния": devenir, redevenir.

10. Il est devenu le directeur de la société.

11. Je redeviens moi-même.

Выполняя функцию глагола-связки, глагол devenir выражает значение изменения именного признака (высказывание 10). Именная группа, представляющая послесвязочный комплекс, имплицирует единичность референта, указывая на его функцию, исключительную в данном денотативном пространстве.

Высказывание 11 — бифункционально. Оно может быть прочитано как идентифицирующее: я — снова я, а не тот человек, за которого я себя выдавал; и как характеризующее: я — такой же, как и прежде, несмотря на прожитые годы, изменение вкусов, взглядов и т.п. В предложениях тождества возможно употребление других глаголов поля "состояния": rester, se faire и т.п., характерных, однако, прежде всего для предложений классификации и характеризации.

Глаголы поля «мнения»: paraître, apparaître, sembler, passer pour, se prétendre также могут использоваться в предложениях тождества.

12. Choisir m'apparaissait non tant élire, que repousser ce que je n'élisais pas.

13. Se voir prêter un concours lui semblait recevoir une avanie,…

14. Il passait pour le meilleur des hommes.

15. La dame qui se prétendait Cunégonde.

Высказывания 12-14 содержат указание на несоответствие признака, выраженного предикативом, «реальному миру». Смысл высказывания заключается в выражении предположения о наличии у подлежащего и другого признака. Следовательно, между глаголами paraître, sembler, passer pour и связкой être имеется существенное различие: être представляет отношение между компонентами высказывания в плане реально существующей связи, paraître, sembler, passer pour — в модальном плане, в плане восприятия говорящим субъектом или другим лицом. В результате происходит усложнение структуры высказывания, которое представлено, как полисубъектное. Субъектизация высказывания «размывает» отношение тождества. Суждения 12-14 приобретают дополнительные значения сходства, приблизительности.

Глагол se prétendre (пример 15) означает внешнее проявление субъектом признака, который может как соответствовать, так и не соответствовать его внутреннему состоянию. Высказывание характеризуется особым свойством — степенью заинтересованности субъекта в факте, о котором идёт речь.

Совпадая в ряде случаев по значению с глаголом se prétendre, глаголы se déclarer, se croire, se juger, se montrer, se prendre pour являются в полном смысле возвратными глаголами и встречаются, как правило, в предложениях характеризации: Il se croit un grand homme (классификация + характеризация).

Как показал анализ лингвистического материала глаголы поля «обозначения» (signifier, vouloir dire) употребляются, главным образом, в предложениях сигнификативного тождества. Глаголы поля «мнения» paraître, apparaître, sembler, passer pour, se prétendre, а также глагол

s’avérer, который в современном французском языке вытесняет passer pour, свидетельствуют о субъективации высказывания, что усложняет отношение тождества или модифицирует его в отношение классификации или характеризации. Лексические замены глагола-связки être глаголами поля «указания» (désigner, marquer) вводят нас также в сферу смежных явления метаязыка.

В заключение следует отметить, что лексические замены в области глагола-связки релевантны и для грамматики, поскольку неизбежно приводят к изменениям формальной структуры предложения, и представляют собой низшие формы лексико-грамматической синонимии предложений тождества.

Список литературы

1. *Касаткина О.А.* Функционально-семантическое поле предложений со значением тождества / О. А. Касаткина // Язык и речь в свете функционально-семантического подхода. – Орехово-Зуево : МГОГИ, 2015. – С. 47-70. – EDN VZVEDF.
2. *Малахова А.А.* Предложения характеризации в современном французском языке / А. А. Малахова, О. А. Касаткина // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты : материалы XVII международной научной конференции, Орехово-Зуево, 17–19 мая 2017 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. – С. 86-87. – EDN YSVWXV.
3. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
4. *Rey-Debove J.* Le métalangage: Etude linguistique sur le langage. – P.: Le Robert, 1978. – 318 p.
5. *Shatilova L.M.* Structural and functional model of terminology phrasing in Russian and English for synthetic resin production / L. M. Shatilova, O. A. Kasatkina, Y. V. Mushkina // International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies. – 2020. – Vol. 11, No. 12. – P. 1112. – EDN OOVMXG.

5.9.6.

В.Н. Колодяжная, Е.И. Трубаева, Н.Г. Филимонова, С.Я. Янутик

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
педагогический институт,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка и методики преподавания,
Белгород, yanutik@bsu.edu.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются возможности употребления антропоморфной метафоры, ее способность моделировать представления не только о явлениях природы, но и о человеке. Предполагается, что использование антропоморфной метафоры в дискурсе английского языка с учетом различных позиций в тексте имеет свою специфику функционирования.

Ключевые слова: *метафора, художественные приемы, лексическая единица, текст*

В английском языке следует заметить, что дискурс проявляет свое отношение к исследовательским теоретическим целям «общей лексико-семантической и лексико-стилистической трансформацией» [5:18]. Семантикой принято считать совокупность значения лексической единицы. Значение слова может варьироваться в зависимости от ряда причин, например, из-за принадлежности к тексту определенной социальной группы, из-за исторического периода, когда слово меняло свое значение из-за изменения уклада жизни, переноса смежного значения, нахождения схожести с существующим объектом при названии новых появляющихся вещей и изобретений; за счет применения метафор, которые придают особый эмоциональный оттенок тексту, позволяют понять сложные понятия через известные всем лексические единицы; в дискурсе английского языка. В английском языке семантикой принято считать совокупность значения лексической единицы.

«Базовой языковой метафорой называют метафорическую модель, объединяющую широкий спектр семантических соотношений «номинативное значение → образное, переносное, метафорическое значение» [5:19].

Следует согласиться с точкой зрения А.П. Миньяр-Белоручевой в том, что «концептуальная теория метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона указала путь к пониманию ментальных процессов, порождающих это сложное явление, показала, как благодаря метафорам происходит концептуализация различных сфер деятельности человека, что способствовало появлению многочисленных работ, раскрывающих свойства метафор в разных дискурсах, которая непосредственно сравнивает одну вещь с другой для риторического эффекта» [3:31].

Мы рассматриваем употребление антропоморфной метафоры в английском языке, которой отводится главенствующая роль в процессе ментального структурирования окружающего мира [2]. Антропоморфная метафора (от греч. antropos – «человек» и morphe – «форма») представляет собой сравнение предметов, растений, животных с человеком.

Вслед за И.А. Аржановой следует выделить «базовые функции антропоморфной метафоры: когнитивную, прагматическую и эстетическую» [1:162] Когнитивная функция метафоры подразделяется на следующие разновидности: номинативно-оценочную, моделирующую и инструментальную [1]. Рассмотрим следующие примеры употребления метафор.

“After finishing college, she *felt footloose* and fancy-free, ready for new adventures” [11]. В данном примере мы видим, что после завершения какого-то дела для человека создается пространство, в котором присутствует свобода и чувство цельной личности, при этом

обретая человеческую суть. То есть ранее жизнь была сопряжена с решением множества социальных и рабочих проблем. Такого плана груз уходит и появляется свобода, а это значит, что впереди счастливая жизнь. Здесь выполняется когнитивная функция.

“Instead of *pointing fingers at others*, let’s first examine our own mistakes”.[10] *Pointing fingers at others*-указывать на других пальцем-неприличный тон. Проявляет неуважение и демонстрирует собственное превосходство. Этот жест также выражает агрессию, угрозу, наносится вред другим людям или человеку. Есть и другая подоплека этой метафоры – агрессивный магический жест, возможно проклятие, посылается негативная энергия. В этом случае выполняется разновидность когнитивной функции – номинативно-оценочная.

She *turned up her nose* at the offer to work at the local fast food restaurant [11]. Девушка отнеслась с пренебрежением на предложение ей работы в местном ресторане быстрого питания. То есть она дала понять, что этот вид работы ей не подходит. Выполняется номинативно-оценочная функция. В примерах *(felt footloose, pointing fingers at others, turned up her nose*) используется соматический компонент, а именно номинации элементов строения тела человека (нога, пальцы, нос). Восприятие мира, его познание и изменение вызывают ассоциации с жизнью, с чувствами и характером человека.

*“*To have approved his son's conduct in that crash was, of course, impossible; reason and training — that combination of potent factors which stood for his principles — told him of this impossibility, and his heart cried out. *The grim remorselessness of that business had no pity for hearts”* [9:34]. Жестокость, мрачная безжалостность, не имеющая никакой жалости к происходящему, никакого сочувствия к человеку. То есть все шло плохо. В этой затруднительной ситуации состояние-безрадостного существования. Выполняется эмоционально – оценочная функция.

*“*There was June, *the atom with flaming hair*, who had climbed all over him, twined and twisted herself about him — about his heart that was made to be the plaything and beloved resort of tiny, helpless things” [9:34].

Атом, являющийся мельчайшей частичкой элемента, песчинкой с огненными волосами, сравнивается с человеком, который завладел сердцем другого человека. Это сердце было создано чтобы быть игрушкой и любимым прибежищем крошечных, беспомощных созданий. По всей вероятности, был выбор, и он решился в пользу Джун, которая покорила сердце мужчины. Выполняется эмоционально -оценочная функция.

Мы согласимся с тем, что употребление метафоры заключается в более глубоком понимании информации рядовыми читателями. Все эти метафоры вместе составляют то, что мы называем созданием знаний, а также метафорической концепцией передачи знаний и создания знаний. «Человек не только выражает свои мысли с помощью метафор, используя их эстетический потенциал, но и мыслит метафорами, познает с их помощью тот мир, в котором он живет» [6:54]. Таким образом, изменяя способ использования слова, для передачи определенного смысла, который будет пониматься соответствующим образом, метафора создает новое знание о нем.

Как показано в результатах анализа, метафора изменяет то, как интерпретируется и понимается текст. Следовательно, читатель может также получить более глубокое понимание о прочитанном в целом, поскольку информация репрезентируется более полным способом – ассоциативно. Согласно теории Дж. Лакофф и М. Джонсон, а также Ф. Ницше, активная метафора, созданная писателем, — это метафора, которая дает лучшее и глубокое понимание, поскольку у нее найден совершенно новый канал, через который понимается смысл, и поскольку новая метафора, связанная с тем же понятием, добавляется к метафорическому понятию, получается еще один узел в паутине [4,7].

С учетом проведенного анализа примеров мы согласимся с тем, что каждая метафора интерпретируется в специфичном, уникальном, коммуникативном контексте, и индивидуальные интерпретации могут значительно варьироваться. Антропоморфная метафора имеет высокую степень информативности и помогает моделировать представления как об объектах и явлениях природы, так и о самом человеке.

Таким образом, использование антропоморфной метафоры, как художественного приема, являет собой ассоциативное представление природных явлений, объектов с человеком. Эта метафора погружает наше сознание в образы, которые основываются на отожествлении природы с человеком.

Список литературы

1. *Аржанова И.А.* Функции антропоморфной метафоры в англоязычном экономическом дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, №. 6 (139), 2019, – С 161-164.
2. *Бурмакова Е.А.* Когнитивная природа антропоморфной метафоры в художественном дискурсе. // Язык и культура, №. 3 (31), 2015, – С. 28-36.
3. *Миньяр-Белоручева А.П.* Специфика функционирования концептуальных метафор в англоязычном историческом дискурсе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2016. Т. 13, № 3. – С. 31–37.
4. *Ницше Ф.* Об истине и лживо во вненравственном смысле. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. – М.: Культурная революция, 2005 – Т. 1/2: Несвоевременные размышления. Из наследия 1872–1873 гг. / Пер. с нем. В. Бакусева, В. Невежиной, И. Эбаноидзе и др.; общ. ред.И.А. Эбаноидзе. – 2013. – С.433-448.
5. *Резанова З.И* Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования // Вестник Томского государственного университета. Филология №.1, 2007. - С. 18-29.
6. *Седов А.Е.* Метафоры в генетике // Вестник российской академии наук. 2000. Т. 70, №6.- С. 526–534.
7. *Дж. Лакофф, М Джонсон*. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387-415.
8. *Чудинов А.П., Будаев Э.В.* Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития. //Вопросы когнитивной лингвистики, № 4. 2007. – С.54-57.
9. *Galsworthy J.* The Man of Property. – М.: Издательство «Менеджер», 2005.– 384 с.
10. BNC – British National Corpus – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.natcorp.ox.ac.uk (дата обращения: 04.03.2024).
11. Reverso Context – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://context.reverso.net/ (дата обращения: 04.03.2024).

5.9.6.

Е.С. Наумова

Московский университет им. А.С. Грибоедова,
факультет лингвистики,
кафедра восточных языков и межкультурной коммуникации,
Москва, naoumova_e_s@mail.ru

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ФОНЕТИКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ВТОРОМУ ЯЗЫКУ, ПОСЛЕ 1 (ОДНОГО) ГОДА ОБУЧЕНИЯ В БАКАЛАВРИАТЕ (УРОВЕНЬ А1-А2)

Представленные в статье материалы показывают, какие именно аспекты французской фонетики являются наиболее трудными для освоения студентами первого года обучения (второй иностранный язык) и на что следует изначально обращать особое внимание при обучении фонетике и чтению. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена повторяемостью данных фонетических явлений, наблюдаемой у студентов первого года обучения.

Ключевые слова: *фонетика французского языка, инновационный курс обучения фонетике французского языка, «фонетический треугольник», типичные ошибки в фонетике французского языка.*

Приступая к изучению того или иного языка, преподаватель сразу же сталкивается с необходимостью научить студентов правильно произносить одиночные гласные, дифтонги и согласные изучаемого языка, с тем чтобы избавить произношение слов и предложений от акцента, свойственного родному языку студентов.

Что касается французского языка, традиционно преподаваемого в спецшколах и вузах России, огромный вклад в преподавание и разработку системы обучения его фонетике внесли академик Л.В. Щерба [8], А.Н. Рапанович [7], И.Н.Попова, Ж.А.Казакова, Г.М.Ковальчук [6]. *Теории* французской фонетики в XX веке посвящены также исследования Н.А. Шигаревской [9], а в XXI-м веке эти традиции продолжают работы Н.Ю. Нелюбовой и С.А. Москвичевой [4], а также В.Н. Бурчинского [1] и Л.П. Полянской [5].

В Московском физико-техническом институте, уровень знаний студентов которого был взят нами как один из двух *объектов* исследования, французский язык преподается как второй иностранный для бакалавров IV курса при условии успешной сдачи ими квалификационного теста по первому иностранному языку (английскому). Курс рассчитан на два семестра по 4 часа в неделю. Программа предусматривает освоение уровней А1 (первый семестр) и А2 (второй семестр) по серии учебников Tendances издательства Clé International [10, 11].

В Московском университете им. А.С. Грибоедова, на факультете лингвистики, нами анализировался уровень знания фонетики у студентов третьего курса («второй язык» - французский; 10 акад.часов в неделю), также работавших по программе А2 издательства Clé International, так что приводимые результаты усвоения (учитывая, что в обоих вузах французский изучается как второй язык) сопоставимы.

Основным *методом* исследования, применяемым нами, является метод анализа частотности ошибок учащихся на основе их высказываний на языке в течение последнего месяца работы по программе бакалавриата. Таким образом мы оцениваем эффективность предложенного нами инновационного курса фонетики французского языка [2] [3], используемого на занятиях в первом семестре обучения.

Пройдя основной курс фонетики и чтения французского языка параллельно прохождению

уровня А1 по методике издательства Clé International, во втором семестре IV курса бакалавриата студенты Московского физико-технического университета совершенствуют свои знания, осваивая уровень А2 и применяя полученные ими знания на практике.

Что касается студентов-лингвистов Московского университета им. А.С. Грибоедова, нами ставилась задача совершенствовать их знания, исправляя основные ошибки в фонетике, остающиеся на уровне А2.

Тем не менее, к концу года, когда проходят выпускные испытания по второму иностранному языку, мы наблюдали следующие типичные фонетические ошибки:

Таблица – Типичные фонетические ошибки студентов в конце первого года обучения

№ през	Фонетическая информация (по иннов. курсу фонетики и чтения) [2, 3]	Описание ошибки	Примеры (реальные случаи ошибок при чтении текстов из учебника Tendances A2)
1	- «Треугольник» a ([a]-[ɑ]-[ɑ̆]). - Звуки на конце слова - Согласные	-ошибочное чтение носового в буквосочетании en, em (очень частая ошибка) -чтение –e на конце слова; -чтение –es на конце слова в существительных и прилагательных; -чтение r в буквосочетании -er -чтение g на конце слова; -полное чтение –ent на конце слова в глаголах; -ошибочное чтение c	-envoyer, argent (в том числе искл/ femme) -passe, parle, regarde -études, personnes, aides, espaces; diverses -volontiers, policier -long -parlent, aiment -accepter, circule
2	-«Треугольник» e ([ɛ]-[e]-[ɛ̃]) . - Согласные	-ошибочное чтение носового в буквосочетании in, im, ain (очень частая ошибка) -ошибочное чтение g -ошибочное чтение s	-interdits, matin, invite, installée, impression plainte -végétation -accusé
3	- Одиночные гласные [i], [y], [u] - Полугласный	- -j (исключения) -ошибочное чтение –ail на конце слова	- -mille, villes -travail
4	- «Треугольник » ə ([œ]-[ø]-[œ̃])	-чтение [ɛ] вместо [ə] (очень частая ошибка) -ошибочное чтение -un	-de, recevez, recyclez, recherchés, reconnaît -un

5	- «Треугольник» o ([ɔ]-[o]-[ɔ̃])	*все усвоено*	
6	- Носовые согласные	*-см. ошибки по презентации 1*	
7	- Полугласные	-отсутствие распадения y на два i -oi как[oi]	-ayant -moi
8	- Согласные	-чтение h как [h] в начале слова	-homme
9	- ə (дополнительная проработка)	*-см. ошибки презентаций 1, 4*	
10	- Фразовые явления	-отсутствие liaison	-cet homme

Отметим в заключение, что, несмотря на в целом успешное освоение студентами обоих вузов уровня А2 по французскому языку как второму иностранному, определенные ошибки на выходе нельзя не констатировать. Мы надеемся, что проведенная нами работа по систематизации выявленных нами типичных ошибок приведет к тому, что удастся найти пути оптимизации процесса обучения фонетике.

Список литературы

1. *Бурчинский В.Н.* Теоретическая фонетика французского языка: учебное пособие. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
2. *Наумова Е.С.* Структура курса фонетики французского языка для начинающих: инновации/ Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: сборник материалов VI Международной научно-методической онлайн-конференции (13 апреля 2021 г.). Курск: Изд-во КГМУ, 2021. С.183-184.
3. *Наумова Е.С.* Трудности в освоении курса фонетики французского языка как второго иностранного/ Труды 64-й Всероссийской научной конференции МФТИ 29 ноября–3 декабря 2021 года. Гуманитарные науки и педагогика. Долгопрудный: МФТИ, 2021. С. 44-45.
4. *Нелюбова Н.Ю., Москвичева С.А.* Теоретическая фонетика французского языка: учебно-методическое пособие. М.: РУДН, 2017.
5. *Полянская Л.П.* Теоретическая фонетика французского языка: учебное пособие. Новосибирск: Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т, 2015.
6. *Попова И.Н., Казакова Ж.А., Ковальчук Г.М.* Французский язык [Текст] = Manuel de français : учебник для I курса ВУЗов и факультетов иностранных языков. М.: Нестор Академик, 2021.
7. *Рапанович А.Н.* Фонетика французского языка. Курс нормативной фонетики и дикции: Для фак. иностр. яз. пед. ин-тов. М.: Альянс, 2014.
8. *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. М.: Высшая школа, 1963.
9. *Chigarevskaïa N.* Traité de phonétique française. Cours théorique: учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. М.: Ecole supérieure, 1973.
10. *Girardet J., Pécheur J., Gibbe C., Parizet M.-L* Tendances: méthode de français. A1. Paris, Clé International, 2016.
11. *Girardet J., Pécheur J., Gibbe C., Parizet M.-L.* Tendances: méthode de français. A2. Paris, Clé International, 2016.

5.9.6.

Е.С. Наумова

Московский университет им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова),
факультет лингвистики,
кафедра восточных языков и межкультурной коммуникации,
Москва, naoumova_e_s@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ И ЧТЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ (ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК)

В статье дается описание инновационного курса обучения фонетике и чтению французского языка, разработанного для студентов первого года обучения (второй иностранный язык) в сравнении с существующими пособиями. Курс был апробирован в 2022-2023 уч.г. в двух вузах Российской Федерации (один – языковой, другой - неязыковой) и построен на изучении 5-ти так называемых «фонетических треугольников» (термин предложен автором) гласных фонем, объединяемых по сходству тембра.

Ключевые слова: *фонетика французского языка, инновационный курс обучения фонетике французского языка, «фонетический треугольник».*

Постановка правильной фонетики французского языка и обучение правилам чтения являются первоочередной задачей преподавателя, приступающего к преподаванию курса французского языка.

В условиях работы по программе второго языка, обычно нет возможности изучать фонетику в объеме учебных пособий, рассчитанных на будущих узких специалистов по французскому языку. Тем не менее, мы считаем необходимым преподавать ее на максимально современном уровне, с учетом, с одной стороны, классической схемы распределения французских фонем, а, с другой стороны, последних изменений французской фонетики, учитывая, что применять полученные знания студентам придется в реальности актуальной языковой среды франкоязычных стран.

Для оказания помощи студентам в освоении фонетики французского языка нами был разработан инновационный курс фонетики и чтения, состоящий из 10 (+ вводная) презентаций, каждая из которых рассчитана примерно на 20 минут занятия.

В данной статье будет рассмотрена логика построения обсуждаемого инновационного курса в сравнении с существующими пособиями.

Практический инновационный курс, применяемый при обучении фонетике и чтению студентов (и, в случае языкового вуза, используемый для совершенствования фонетики учащихся), построен на изучении 5 так называемых «фонетических треугольников» гласных фонем. Термин этот предложен нами и состоит «*в соединении чистых гласных с носовыми соответствующего тембра, так чтобы с самого начала знакомить студентов с носовыми гласными, создающими специфику французской фонетики*» [7, 44].

Состав фонем французского языка трактуется нами классически (15 фонем), вслед за Б. Мальмбергом (ср. [2, 10; 12, 20]; 11, 21; 4, 106; 9, 17; 8, 17; 13, 11; 14, 8; 5, 26;), но мы учитываем современные изменения в языке, при которых «*постепенно исчезают из произношения гласные* [ɑ] *и* [œ̃]*, вместо которых практически всегда произносятся звуки* [a] *и* [ɛ̃]» [9, 19].

В нашем курсе 12 из 15 гласных фонем французского языка образуют четыре треугольника близких между собой «*по тембру звуков, не представленных в фонетике русского языка*» [6, 183]. Это группы гласных звуков а ([a]-[ɑ]-[ɑ̃]), е ([ɛ]-[e]-[ɛ̃]), ə ([œ]-[ø]-[œ̃]) и о ([ɔ]-[o]-[ɔ̃]). Пятая группа, объединяющая оставшиеся чистые гласные [i], [y] и [u],

«*выделяется как таковая в том числе нашими французскими коллегами* [15, 26]» [7, 44].

В отношении согласных правила чтения «*приводятся нами после правил чтения гласных на каждом занятии, соединяясь с каждой из основных групп, так чтобы можно было читать отдельные слова-примеры к данным группам»* (Ibid.)

Таблица – Состав фонетической информации по презентациям

№ през.	Основной материал	Дополнительные правила (общая информация и согласные)
1	Группа-«треугольник» a ([a]-[ɑ]-[ɑ̃]).	-диакритические знаки во французском языке; -удлинение гласного; -мнемоническое правило по запоминанию не читаемых на конце слова звуков; -правила чтения буквы c
2	Группа-«треугольник» e ([ɛ]-[e]-[ɛ̃]).	-правила чтения буквы g; -правила чтения буквы s
3	Одиночные гласные [i], [y], [u].	-звук [j] во французском
4	Группа-«треугольник» ə ([œ]-[ø]-[œ̃])	-правило неделимой группы -беглое ə
5	Группа-«треугольник» o ([ɔ]-[o]-[ɔ̃]).	-
6	Носовые гласные (обзор).	-основные правила, касающиеся чтения носовых -связывание носового гласного со следующим словом
7	Полугласные.	-распадение y на два i
8	Правила по согласным (оставшиеся трудные случаи).	-мнемоническое правило по запоминанию не читаемых на конце слова звуков (повтор); -правила чтения буквы h; -правила чтения буквенных сочетаний qu, gu -правила чтения буквы x; -правила чтения буквосочетаний ph, th; -правила чтения z и s (повторение); -чтение буквосочетания ti+гласный; -чтение -pt, -gn, -i (после неделимых согласных).
9	ə: дополнительная проработка.	-основные правила слогоделения; -открытость/закрытость слога; -e на конце слова.
10	Фразовые явления французской фонетики.	-сцепление; -слияние гласных; -связывание.

После объяснения теории следуют упражнения на отработку последовательно всех правил. Слова для упражнений были отобраны путем сквозного чтения нами «Нового большого французско-русского словаря» В.Г. Гака ([3]; см. также транскрипции в «Новейшем французско-русском, русско-французском словаре»: [1]) и не повторяют слова упражнений самого массового из российских учебников по французскому языку [10].

Таким образом, по нашему мнению, применение инновационного метода групп-треугольников позволяет «*организовать французские гласные в систему для запоминания их правил чтения, облегчая овладение фонетикой*», а «*возникающие при этом трудности преодолеваются путем чтения специальных упражнений на данные случаи, в том числе неоднократного (носовые гласные, группа ə)*» [7, 45].

Список литературы

1. *Безвесельная Н.Т., Данченко Т.А.* Новейший французско-русский, русско-французский словарь = Nouveau français-russe, russe-français dictionnaire: [A-Z] с транскрипцией: 100 тысяч слов. М., Киев: Арий; Лада, 2012.
2. *Виллер М.А., Гордина М.В., Белякова Г.А.* Фонетика французского языка. Учеб. пособие для студентов фак. и пед. ин-тов иностр. яз. М.: Просвещение, 1977.
3. *Гак В.Г.* Новый французско-русский словарь = Nouveau dictionnaire français-russe : 70 000 слов, 200 000 единиц перевода. М.: Дрофа : Русский яз. Медиа, 2010.
4. *Дюмон Н.Н., Городецкая И.Е.* Основы теории второго иностранного языка (французский язык) (часть I). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014.
5. *Маркова И.А.* Иностранный язык второй (французский): вводно-фонетический курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023.
6. *Наумова Е.С.* Структура курса фонетики французского языка для начинающих: инновации/ Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: сборник материалов VI Международной научно-методической онлайн-конференции (13 апреля 2021 г.). Курск: Изд-во КГМУ, 2021. С.183-184.
7. *Наумова Е.С.* Трудности в освоении курса фонетики французского языка как второго иностранного/ Труды 64-й Всероссийской научной конференции МФТИ 29 ноября–3 декабря 2021 года. Гуманитарные науки и педагогика. Долгопрудный: МФТИ, 2021. С. 44-45.
8. *Нелюбова Н.Ю., Москвичева С.А.* Теоретическая фонетика французского языка: учебно-методическое пособие. М.: РУДН, 2017.
9. *Полянская Л.П.* Фонетика французского языка: учебное пособие. Новосибирск: Министерство просвещения Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет, 2023.
10. *Попова И.Н., Казакова Ж.А., Ковальчук Г.М.* Французский язык [Текст] = Manuel de français : учебник для I курса ВУЗов и факультетов иностранных языков. М.: Нестор Академик, 2021.
11. *Рапанович А.Н.* Фонетика французского языка. Курс нормативной фонетики и дикции: Для фак. иностр. яз. пед. ин-тов. М.: Альянс, 2014.
12. *Селях А.С., Евчик Н.С.* Фонетика французского языка (теорет. курс). Учеб. пособие для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. Минск: Выш.шк., 1986.
13. *Тюпенкина В.С., Дормидонтова О.А.* Практическая фонетика французского языка: учебное пособие. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017.
14. *Юрова И.В.* Практическая фонетика французского языка: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА. 2019.
15. *Girardet J., Pécheur J., Gibbe C., Parizet M.-L.* Tendances: méthode de français. A2. – Paris, Clé International, 2016.

5.9.6.

Н.А. Никитская

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет лингвистики,
Москва, n.nikitskaya@iile.ru

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕЕ СНЯТИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Статья посвящена вопросам синтаксической омонимии в английском языке и способам ее снятия в переводе. Наличие синтаксических омонимов влияет на межкультурную коммуникацию, так как может спровоцировать непонимание и последующие коммуникативные неудачи в диалоге или при понимании текста на иностранном языке. Продуктивным методом снятия омонимии является использование синтаксического метода непосредственных составляющих при разложении фразы на компоненты.

Ключевые слова: *синтаксическая омонимия, перевод, метод непосредственных составляющих, межкультурная коммуникация.*

Синтаксическая омонимия приводит к непониманию, создает помехи при коммуникации, и, прежде всего, автоматическое распознавание текста и автоматический перевод пока еще с трудом справляются со случаями синтаксической омонимии.

Вопросы синтаксической омонимии разрабатываются на материале различных языков. Наиболее широко и подробно проблемы этого языкового явления рассмотрены на материале английского языка – в трудах Р.О. Якобсона [2], и других лингвистов показаны различные аспекты синтаксической омонимии; критерии и методы снятия синтаксической омонимии показаны в работах Т. Винограда [4] и других ученых. Теоретической базой данного исследования стали работы Я.Г. Тестельца [3] и О.В. Митрениной [1], в которых подробно освещается вопрос о природе синтаксической омонимии, показаны различные ее типы на примере русского языка и освещаются варианты снятия синтаксической омонимии на примере как английского, так и русского языков. Синтаксическая омонимия в русском языке имеет свою специфику в силу наличия развитой падежной системы и связанного с ней свободного порядка слов.

Омонимия существует на всех уровнях языка, и во всех ситуациях она представляет собой нарушение симметрии языкового знака: в силу существования омонимии нарушается принцип связи означаемого и означающего, так как одному означающему соответствует несколько различных означающих. Вопросы синтаксической омонимии чрезвычайно важны для автоматической обработки синтаксиса текста – парсинга, так как двоякое понимание фразы нарушает прочитывание текста. Это востребовано в машинном переводе и зачастую является причиной ошибок при обработке текста.

Качество перевода вообще и с использованием электронных средств перевода в частности зависит от тематики текста и степени родственности языков: грамматической, синтаксической и лексической. Если говорить о переводе с использованием специальных компьютерных программ, то здесь не последнюю роль играет хорошо отработанный алгоритм анализа и синтеза текста, объем встроенного словаря.

В преимущественном большинстве случаев в системах машинного перевода английский язык выполняет транзитивную функцию, то есть перевод на любой язык осуществляется по цепочке: исходный язык – английский язык – целевой язык. Такой подход часто влечет за собой серьезные искажения перевода: лексической и семантической структуры фразы.

Несмотря на видимый прогресс даже современные автоматические системы перевода (machine translation system) показывают подчас крайне неудовлетворительное качество перевода, причем, вопреки ожиданиям, самые популярные из них, то есть преимущественно

основанные на статистическом принципе, лучше справляются с техническим переводом, испытывая серьезные трудности с переводом текстов художественной направленности. Это объясняется тем, что такие системы работают по статистическому или корпусному принципу, а в массе своей подавляющее множество ресурсов, собранных в глобальной сети, - это техническая документация.

Природа синтаксической омонимии существенно различается в русском и английском языке – в русском языке большинство омонимических конструкций связано с многовалентными предикатами и распределением дополнений, в английском – с перемещением позиции определения:

look at the dog with one eye (посмотрите одним глазом либо на одноглазую собаку)

San Jose cops kill man with knife (убили ножом или человека с ножом)

В русском языке определение, как правило, выражено прилагательным либо причастием, согласующимся с существительным, и определение крайне редко может быть перепутано с характеристикой к глаголу. В английском языке отсутствуют прилагательные с ярко выраженными адъективными окончаниями, поэтому в английском языке омонимия связана с референцией определенного слова или словосочетания к глаголу / существительному, а в русском – с распределением зависимых слов при многоместном предикате.

Если фраза имеет два омонимичных смысла – например, фраза *Бытие определяет сознание* может иметь два смысла – в одном из вариантов бытие является подлежащим, сознание – дополнением, в другом – наоборот. Если раскладывать фразу на непосредственные составляющие, можно четко определить *бытие* как субъект, *сознание* как группу предиката, что позволяет хотя бы в формализованной грамматике прочитывать фразу однозначно.

Когда проводится анализ фразы в корпусной лингвистике, для ее прочитывания нужен человек, способный расставить непосредственные составляющие, и он редко может справиться без контекста. Сплошная обработка текста на русском языке всегда предполагает снятие синтаксической омонимии даже во фразах с однозначным смыслом – чтобы корпус текстов мог реализовать свой функционал, для него необходима разметка по частям речи, грамматическим формам и структуре фразы. В английском языке при отсутствии падежной системы снятие синтаксической омонимии связано с определением частеречной принадлежности – так, в отрыве от контекста словоформа houses может представлять собой как множественное число существительного – *There were some old houses* и глагол в настоящем времени в форме 3 лица единственного числа *Mary houses John*. В силу фиксированного порядка слов конкретно эта словоформа не сформирует синтаксической омонимии (это возможно в случае использования краткого неполного предложения, которое в зависимости от контекста может оказаться как существительным, так и глаголом, поэтому помимо частеречной принадлежности необходимо понимать место данного компонента к непосредственной составляющей). Воспринимающий автоматически отвергает невозможные словосочетания – так, в приводимом Терри Виноградом примере *I drove down the street in the car* мозг не считывает сочетание *street in the car*, так как автоматически определяет его как семантически невозможное.

Синтаксическая омонимия – явление, широко распространенное во всех языках: при разнице грамматической структуры и способов выражения грамматического значения каждый язык обладает способностью к порождению неоднозначных фраз, нуждающихся в расширении и пояснении за счет контекста, либо в иных средствах, позволяющих достичь четкой передачи информации.

Неоднозначность и отсутствие стопроцентного понимания заложены в самой природе коммуникации – чтобы достичь понимания фразы, порожденной одним человеком, по большому счету, необходимо понимать весь его «бэкграунд», всю апперцепционную базу и весь предыдущий коммуникативный опыт.

Явление синтаксической омонимии является частью более обширного явления – языковой неоднозначности и асимметрии языкового знака на всех уровнях языковой системы. Знак

представляет собой единство означаемого и означающего и теоретически в семиотической системе должен действовать принцип «одно означающее – одно означаемое». Однако коммуникативная система языка широко используется огромным коллективом носителей языка, а также изучающих его иностранных граждан, и в связи с этим в системе возникают асимметричные моменты – к которым в том числе относится и омонимия (одно означающее = несколько означаемых).

Омонимия присутствует на всех уровнях языка, начиная с уровня морфологии, единицы которого определяются как минимальные значимые языковые единицы. Наиболее ярка и заметна омонимия на лексическом языковом уровне, и в обычном понимании данного термина слово «омоним» ассоциируется именно с лексическими омонимами.

Омонимия на синтаксическом уровне представляет собой неоднозначность синтаксической конструкции, которая создает помехи не только коммуникации людей – адресата и адресанта – но в первую очередь – для автоматического перевода и распознавания устной и письменной речи. Носитель языка во многих случаях автоматически снимает омонимию, основываясь на контексте, частотности употребления определенных языковых единиц и умении предсказывать приблизительную тематику текста по ключевым единицам. Машина при распознавании смысла текста, синтаксическом парсинге и автоматическом переводе лишена этих данных, и поэтому вопрос снятия синтаксической омонимии особенно актуален в современной компьютерной лингвистике.

Список литературы

1. *Митренина О.В.* Анализ элементарных неоднозначных фрагментов русского языка средствами Теории управления и связывания. // Ученые записки молодых филологов. 2004. С. 204-207.
2. Структурализм: за и против. Сб. статей. М.: Прогресс, 1975. 473 с.
3. *Тестелец Я.Г.* Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. 800 с.
4. *Winograd T.* Procedures as a representation for data in a computer program for understanding natural language. Massachusetts: MIT, 1971. 461 p.

5.9.6.

П.Д. Пастернак

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка им. В.Д. Аракина,
Москва, pd.pasternak@mpgu.su

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПОНИМИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ФАМИЛИЙ АВТОРОВ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ

Эпонимические прилагательные образуются по пяти деривационным моделям при помощи суффиксов -esque, -(i)an, -ic, -ish, -like от фамилий известных авторов детективов (R. Chandler, G.K. Chesterton, A. Christie, A.C. Doyle, D. Hammett, E.A. Poe). Минимальная словообразовательная цепочка состоит из отфамильных существительного и прилагательного, причем последнее функционирует в прямом («относящийся к [ФИО]») и переносном («типичный для внешности, поведения, идиолекта [ФИО]») значениях.

Ключевые слова: *детективный роман, эпоним, эпонимическое прилагательное, деривация.*

Литературоведческие, лингвистические и критические работы, посвященные детективу как жанру криминальной литературы, появляются в России и зарубежом на регулярной основе. К наиболее влиятельным отечественным монографиям отнесем работы Амирян Т.Н. «Они написали заговор: конспирологический детектив от Дэна Брауна до Юлии Кристевой» (2013) и Кириленко Н.Н. «Классический детектив как жанр криминальной литературы (инвариант – генезис)» (2020). Десятки диссертационных исследований анализируют детективный роман (а также: криминальную литературу), делая акцент на особенности творчества конкретного автора («Национальная концептосфера в детективном романе А. Кристи, Ч.П. Сноу, Д. Френсиса» (2006) Белозерова Н.В.) или национальные особенности данного жанра («Эволюция детективного романа в американской литературе XX века» (2014) Агеева М.Г.) или отдельные мотивы/компоненты текста («Лингвокультурный образ детектива» (2009) Гвоздева Е.А.) [1]. В зарубежных ведущих издательствах с 1970 г. по настоящее время выпускаются работы обзорного и исследовательского характера, в которых объектом внимания являются detective fiction или crime fiction, а также квазисинонимичные понятия и понятия-гиперонимы (agatha christie's title, cloak-and-dagger story, clue-based narrative, had-boiled fiction, police novel, murder story, mystery fiction, Old Bailey/Newgate novel, suspense fiction, thriller fiction, whodunit), например: "The Cambridge Companion to Crime Fiction" (2003) издательства Cambridge University Press, "A Companion to Crime Fiction" (2010) издательства Wiley-Blackwell и др.

В связи с высокой популярностью детективных романов фамилии авторов и героев детективных романов являются широкоизвестными и служат основой для образования эпонимических прилагательных. В настоящей статье анализируются структурно-семантические особенности эпонимических прилагательных, отобранных из онлайн-версии «Оксфордского словаря английского языка»; они представляют собой прилагательные, образованные от фамилий авторов англоязычных детективов: Agatha Christie-esque, Doylean, Chandlerish/Chandleresque, Chestertonian, Hammettian, Poeish/Poe(-)like/Poe(-)esque. Эпонимические прилагательные фрагментарно изучены в отечественной и зарубежной лингвистике: обычно они рассматриваются в качестве доказательства словообразовательных возможностей эпонимов-терминов, что доказывает определенную научную новизну настоящего исследования [4]. В таблице 1 представлены пять деривационных моделей, наиболее частотными из которых оказываются модели с суффиксами -esque и -(i)an: в

лексикографических изданиях фиксируется не менее 50 эпонимичных дериватов, образованных от фамилий авторов художественных произведений с каждым из этих суффиксов.

Таблица – Количественно-качественная характеристика выборочного корпуса отфамильных прилагательных

Фамилия и имя поэта, драматурга, романиста	Отфамильное прилагательное
Деривационные модели с суффиксом **-esque**	
1. James Matthew Barrie **2. Agatha Christie** 3. Charles Dickens 4. Ernest Hemingway 5. Nilokai Gogol 6. Franz Kafka 7. Joseph Rudyard Kipling 8. Somerset Maugham 9. Leo Tolstoy 10. William Thackeray	1. Barriesque **2. Agatha Christie-esque** 3. Dickensesque/Dickensian 4. Hemingwayesque 5. Gogolesque 6. Kafkaesque 7. Kiplingesque 8. Maughamesque 9. Tolstoyesque/Tolstoyan/Tolstoian 10. Thackerayesque
Деривационные модели с суффиксом **-(i)an**	
1. Isaac Asimov 2. Geoffrey Chaucerian 3. Anton Chekhov **4. Gilbert Keith Chesterton** 5. Fyodor Dostoyevsky **6. Arthur Conan Doyle** 7. Robert Frost **8. Dashiell Hammett** 9. William Shakespeare 10. Oscar Wilde	1. Asimovian 2. Chaucerian 3. Chekhovian **4. Chestertonian** 5. Dostoyevskian/Dostoevskian **6. Doylean** 7. Frostian **8. Hammettian** 9. Shakespearean 10. Wildean
Деривационные модели с суффиксом **-ic**	
1. George Gordon Byron 2. John Milton	1. Byronic 2. Miltonic
Деривационные модели с суффиксом **-ish**	
1. Raymond Chandler	**1. Chandlerish/Chandleresque**
Деривационные модели с суффиксом **-like**	
1. Edgar Allan Poe	**2. Poe(-)like/Poeish/Poe(-)esque**

Помимо преобладающей продуктивности двух деривационных моделей приведенные в таблице примеры позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, эпонимические прилагательные образуются от фамилий поэтов, драматургов, авторов крупной и малой прозы, авторов комиксов, причем минимальная словообразовательная цепочка включает нарицательное имя существительное и нарицательное имя прилагательное: **Chestertonian (Chestertonians)** (noun): a person who is fond of G.K. Chesterton; a person who follows the ideas of Chesterton in philosophy, theology, economics, or any other area in which he wrote; **Chestertonian (more Chestertonian, most Chestertonian)** (adj): of or relating to G.K. Chesterton (1874–1936); exemplifying an idea advanced by G.K. Chesterton; paradoxical; whimsical. Во-вторых, невысокий процент отфамильных прилагательных имеет вариативное написание или вариативное оформление суффиксами. Сопоставление форм с разными суффиксами при помощи электронного ресурса Ngram Viewer позволяет утверждать, что эти вариационные формы отличаются первым годом употребления и хронологическими рамками достижения максимальной частотности употреблений. Например, **Chandlerish** впервые фиксируется в 1951 году, но пики употребления приходятся на 1985 и 1996 года; в статье “ ‘Rosemary’s

Baby' and After" из "The New York Times" от 23.09.1973 режиссер Роман Полански готовится к началу съемок фильма «Китайский квартал» (1974): "The director is staying in a distinctly Raymond **Chandlerish** rented house in the hills above the Sunset Strip: a pretentious and run down Spanish folly, crowded with garish plantings and boasting a garden waterfall <…> Polanski has been completing with the writer Robert Towne the script for his new movie, a **Chandlerish** detective story of the thirties, "China town," to start shooting at Paramount on Oct. 8" [5]. Chandleresque впервые оказывается зарегистрированным в 1937 году, но пик употребления приходится на 2007 год; в статье " 'Top 10 Genre-Twisting Novels" из "The Guardian" от 13.02.2019 роман Джонатана Лэтема «Пистолет со случайной музыкой» (1994), синтезировавший научную фантастику и детектив, характеризуется как построенный на известной фразе Р. Чандлера о кенгуру в смокинге и имеющий сюжетную линию в духе Р. Чандлера: "Among Raymond Chandler's many quotable lines is this from his last novel, Playback: "The subject was as easy to spot as a kangaroo in a dinner jacket" Lethem takes this line and runs strange, somersaulting laps with it, merging a **Chandleresque** detective novel with a freakish sci-fi future in which humans live alongside genetically modified, sentient animals (including a kangaroo in a dinner jacket)" [3].

Таким образом, для эпонимических прилагательных характерно употребление в двух значениях: логическом (т.е. напрямую устанавливающим связь с конкретным автором) и переносном (т.е. сохраняющим семы, которые метафорически делают более рельефными отличительные особенности идиолекта автора детектива). Справедливо отнести изучение эпонимических прилагательных к междисциплинарным исследованиям, которые имеют высокую «теоретическую и практическую значимость в контексте современных концепций языка, культуры, коммуникации» [2, с. 435].

Список литературы

1. *Кириленко Н.Н.* Классический детектив как жанр криминальной литературы: инвариант и генезис = The classical detective story as a genre of criminal fiction: invariant and genesis / Наталья Кириленко. – Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2020. – 245 с.
2. *Никулина, Е.А.* Научные традиции и актуальные направления лингвистических исследований на кафедре фонетики и лексики английского языка им. В.Д. Аракина (к 75-летию Института иностранных языков МПГУ) / Е. А. Никулина, Е. Л. Фрейдина // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 3-2. – С. 433-442.
3. The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: https://www.theguardian.com (дата обращения: 10.03.2024).
4. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oed.com/ (дата обращения: 10.03.2024).
5. The New York Times [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com (дата обращения: 10.03.2024).

5.9.6.

Е.А. Пенькова

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет лингвистики,
Москва, ea.penkova@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ ГНЕВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ДЖЕН ЭЙР» ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ)

В статье рассматриваются лексические и синтаксические способы выражения эмоции гнева в речи литературных персонажей на английском языке. В качестве материала для исследования выбран роман Шарлотты Бронте «Джен Эйр», в котором мотив гнева является одним из основных и представлен в тексте в нескольких вариациях, что позволяет проследить гендерное и социальное варьирование способов выражения эмоции.

Ключевые слова: *эмоция, лексика, синтаксис, Шарлотта Бронте, Джен Эйр.*

Эмоции и их проявление носителями разных языков является важной частью межкультурной коммуникации: зачастую при переводе или в ходе общения на иностранном языке удается понять смысл использованных слов, но не получается адекватно передать испытываемую говорящим эмоцию.

Проявлением эмоций являются различные лингвистические и экстралингвистические средства. К лингвистическим следует отнести средства различных уровней языка (см. [3]).

На фонетическом уровне эмоции проявляют себя как изменение фонетической структуры слова, например, растягивание определенных звуков или, наоборот, быстрое, торопливое произношение. На морфологическом уровне за выражение эмоций могут отвечать суффиксы – как уменьшительные, выражающие положительную эмоцию, так и несущие отрицательное значение. Например, обращение “sweetie” в английском языке, в отличие от “sweet”, несет оттенок фамильярного и более близкого отношения к человеку.

Основным средством выражения эмоций является лексика: использование слов, имеющих коннотативную окраску (например, содержащих в значении отрицательные или положительные семы). На синтаксическом уровне эмоции проявляются в структуре фразы: например, в речи испытывающего сильную эмоцию человека нарушается порядок слов или используются в большом количестве восклицательные предложения [4].

Предметом анализа в настоящем исследовании является эмоция гнева, которая проявляется на всех описанных выше уровнях, при этом самыми яркими ее проявлениями можно считать лексические и синтаксические признаки. Анализ эмоции гнева проводится на материале романа «Джен Эйр» Шарлотты Бронте, поскольку в его сюжете часто присутствуют сцены гнева.

Главная героиня, Джен Эйр, проживающая в семье своей тети, с детства является объектом гнева и гневается в ответ. Во взрослой жизни она знакомится с мистером Рочестером, описанным как исключительно несдержанный человек. При этом сцены описания его гнева встречаются в тексте существенно реже, чем обращение к гневу персонажей-женщин. Вероятнее всего, мужской гнев в понимании автора гораздо более силен и неуправляем, чем женский, что и вынуждает мужчин контролировать свои приступы ярости: в тексте часто упоминается о сдерживаемой злости мужчин. Женщины же впадают в гнев с большей легкостью, но быстрее и справляются с охватившей их эмоцией.

«Джен Эйр» начинается со сцены гнева: Джон Рид злится на Джен. В своей речи он употребляет параллелизм, подчеркивающий его эмоциональное состояние:

“That is for your impudence in answering mama awhile since,” said he, “and for your sneaking way of getting behind curtains, and for the look you had in your eyes two minutes since, you rat!”

“You have no business to take our books; you are a dependent, mama says; you have no money; your father left you none; you ought to beg, and not to live here with gentlemen’s children like us, and eat the same meals we do, and wear clothes at our mama’s expense” [1, 19]

Далее, в перепалках между Джен и миссис Рид также используется инверсия, свойственная вопросительным предложениям. Стремясь подчеркнуть эмоциональное состояние героев, автор часто не ставит знак вопроса в конце вопросительного предложения.

Для Джен характерно использование приема «возвращения» в речи: отвечая миссис Рид, она часто говорит ее же слова, однако возвращая их самой говорящей: «ты лгунья – это вы лгунья». В сцене решающего объяснения Джен и миссис Рид перед отправкой в приют она вновь прибегает к этому приему. Также в ее речи часто используются ряды однородных членов и параллельные конструкции:

“I am not deceitful if I were, I should say I loved you; but I declare I do not love you I dislike you the worst of anybody in the world except John Reed; and this book about the liar, you may give to your girl, Georgiana, for it is she who tells lies, and not I.” [1, 23]

Тема гнева в «Джен Эйр» часто связана именно с миссис Рид. Когда к ней, умирающей, приходит повзрослевшая Джен Эйр, по словам женщины становится ясно, что она нисколько не раскаивается, что она все так же тверда в своей ненависти. Она все так же использует в речи нагнетание параллельных конструкций и прибегает к скоплению однородных членов:

“I have had more trouble with that child than any one would believe. Such a burden to be left on my hands—and so much annoyance as she caused me, daily and hourly, with her incomprehensible disposition, and her sudden starts of temper, and her continual, unnatural watchings of one’s movements! [1, 199]

Заметно, что миссис Рид много говорит о себе: в ее речи постоянно звучат слова I, my, что подчеркивает ее сосредоточенность на собственных чувствах и ощущениях и нежелание понять Джен.

Мужской гнев, как было отмечено выше, часто изображен как сдерживаемая ярость. Так, например, в сцене, когда жена мистера Рочестера укусила своего брата, и его вопль разбудил весь дом, мистер Рочестер разозлен, однако старается это скрыть:

“All’s right!—all’s right!” he cried. “It’s a mere rehearsal of Much Ado about Nothing. Ladies, keep off, or I shall wax dangerous.” [1, 247].

Мистер Рочестер прибегает к использованию прецедентного феномена: он использует название пьесы «Много шума из ничего», маскируя свой гнев литературной аллюзией.

В сцене в церкви, когда срывается венчание, проявляется гнев, который испытывает мистер Рочестер. Его гнев выражается через те синтаксические конструкции, которыми он пользуется:

“And you would thrust on me a wife” … “Favour me with an account of her—with her name, her parentage, her place of abode.” [1, 344]

Мистер Рочестер разговаривает отрывистыми фразами, часто используя инверсию. Его речь, несмотря на его душевное состояние, украшена метафорой: далее он говорит, что информация о его жене вырвется наружу, как пуля из ружья. Употребляет он и обсценную лексику, причем упоминает дьявола, несмотря на то, что находится в церкви:

Enough! all shall bolt out at once, like the bullet from the barrel. Wood, close your book and take off your surplice; John Green (to the clerk), leave the church there will be no wedding to-day.” The man obeyed.

“We had better leave her,” whispered Mason.

“Go to the devil!” was his brother-in-law’s recommendation. [1, 344]

В продолжение ситуации мистер Рочестер обсуждает свою расстроившуюся свадьбу с Джен, и вновь испытывает гнев, но старается его сдержать. О его душевном состоянии в эту минуту свидетельствует обилие используемых им условных конструкций и повелительного наклонения:

“Jane, I am not a gentle-tempered man—you forget that I am not long-enduring; I am not cool and dispassionate. Out of pity to me and yourself, put your finger on my pulse, feel how it throbs, and—beware!” [1, 407]

Речь мистера Рочестера всегда метафорична, и даже в гневе он говорит с использованием достаточно разнообразной лексики. Мужской гнев часто выражается через использование сниженной лексики. Интересно, например, что в перепалке между Джоном Ридом и Джен Эйр мальчик использует сниженную лексику, а девочка – наоборот, возвышенную. Начитанная Джен во внутреннем монологе использует слова «тиран, убийца», а Джон – слово «крыса». То же противопоставление видим и в образе Бланш Ингрэм: она гневается, выражая это с помощью словосочетания “tiresome monkey”, не прибегая к разнообразию синтаксических конструкций.

В тексте романа «Джен Эйр» женщины гневаются гораздо чаще, чем мужчины. Хотя еще до появления на страницах романа мистера Рочестера, главного мужского персонажа, его экономка миссис Фэйрфакс упоминает о его несдержанном нраве, в реальности он всего дважды испытывает приступы ярости, и в обоих случаях они связаны с его безумной женой. Сцены гнева гораздо чаще используются при описании образа миссис Рид – можно сказать, что практически каждый раз, когда эта дама появляется на страницах романа, она пребывает в гневе. Повествование ведется от лица Джен Эйр, которая является объектом этого гнева, - неудивительно, что она постоянно видит миссис Рид такой.

Рассматривая способы выражения эмоции гнева в произведении, можно проследить четкие гендерные и социальные особенности. У женщин гнев чаще выражается с помощью используемой ими лексики, однако главный гневливый персонаж – миссис Рид – разговаривает «по-мужски», выражая свой гнев с помощью синтаксических конструкций. Вероятнее всего, это связано со смещением ее гендерной роли в семье – ее муж, чье имя упоминается на страницах романа лишь в воспоминаниях, умер, и миссис Рид приняла на себя функции главы семьи. Кроме того, она абсолютно не женственна, в ее описаниях подчеркивается ее грузность, неповоротливость, но никак не изящество или красота.

Список литературы

1. Bronte Ch. Jane Eyre. L.: Penguin Books, 2008. 578 c.
2. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика. М.: филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. 524 с.
3. *Реформатский А.А.* Хрестоматия по истории языкознания. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
4. *Шуйская Ю.В., Дроздова Е.А.* Способы имплицитного выражения эмоции недовольства и речевого акта обвинения в англоязычном рекламном дискурсе в контексте противостояния брендов // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 12. С. 4283-4288.

5.9.6.

[1]С.А. Песина, [2]О.Н. Санжарова

[1]Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
кафедра лингвистики и перевода,
Магнитогорск, spesina@bk.ru,
[2]Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, goodfriend1978@yandex.ru

МЕТАФОРА КАК АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНВАРИАНТНЫХ СМЫСЛОВ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ

В статье предпринята попытка описать способы хранения и функционирования метафорических значений в структурах многозначных слов. Предложена гипотеза о том, что быстрое декодирование метафор осуществляется на основе инвариантных доминантных кластеров. Приводятся теоретические и практические обоснования семантической целостности значений многозначных слов на основе теории инвариантов. В качестве базовых методов анализа использовались инвариантный анализ переносных значений на основе когнитивных образов и компонентный анализ словарных дефиниций. Продемонстрировано, что инвариантные кластеры, как совокупность наиболее существенных и устойчивых смысловых компонентов, формируются в сознании индивидов в соответствии с частотой использования метафоры и интуицией среднестатистического носителя языка.

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, метафора, лексический инвариант, семантический кластер, семантический компонент.*

Наиболее частотными переносными значениями в составе полисемантов являются метафоры и фразеологизмы. Как известно, в метафоре заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира необычному, вскрывающему индивидную сущность объектов и явлений. В современной когнитивистике метафору интерпретируют не только как средство придания тексту особой эмоционально-оценочной экспрессивности, но и как механизм порождения новых когнитивных смыслов. Она применима в качестве инструмента номинирования новых артефактов в любой сфере жизнедеятельности человека. Она является едва ли не единственным способом содержательного определения объектов высокой степени абстракции [1; 3].

Метафора пережила три относительно несвязанных всплеска научного интереса: первый был вызван трудами А. Ричардса, К. Берка и М. Блэка в их размышлениях о метафоре, опубликованных между 1936 и 1962 годами [4; 9], второй был инициирован работами Р. Якобсона «Два аспекта языка и два типа афазических нарушений» и «Метафорический и метонимический полюса», опубликованных в 1950-х годах [6], третий был вызван публикациями Дж. Лакоффа и М. Джонсона [8]. Их книги являются классическими учебниками для тех, кто интересуется тем, что в настоящее время является новой парадигмой в когнитивной семантике. Одно из основных утверждений новой исследовательской парадигмы заключается в том, что семантика метафор включает семейство взаимосвязанных смыслов, образующих сеть, сосредоточенную на прототипическом значении.

Перевод метафор на русский язык осуществляется, главным образом, эквивалентами, аналогами, калькированием, опущением, описаниями, буквализмами и деметафоризацией. Так, эквивалентными являются выражения, типа *we sowed the wind* (мы посеяли ветер (раздора), антропоморфные метафоры *head of a flower* (головка цветка), *foot of a mountain*

(подножье горы), *neck of a bottle* (горлышко бутылки), *knee of a pipe* (колено трубы) и т.п. Однако большая часть метафор требует применения переводческих техник вследствие несовпадения двух концептуально-языковых картин мира.

Чем дальше противопоставляемые объекты и явления семантически отстоят друг от друга, тем ярче метафорический эффект от сопряжения двух концептов, принадлежащих разным когнитивным категориям. По Р. Картелю, понимание метафор задействует две основные формы интеллекта: *подвижный*, который включает в себя рассуждения (часто невербальные) о новых проблемах, оторванные от предшествующих знаний и *кристаллизованный* интеллект, включающий рассуждения (обычно вербальные), которые основаны на предшествующих знаниях [5].

Исследования когнитивистов свидетельствуют о том, что как подвижный, так и кристаллизованный интеллект влияют на обработку метафор. Проведенные нами экспериментальные исследования показывают, что реципиенты, набравшие высокие баллы в тесте на рабочую память, по показателям словарного запаса и знакомства с печатным текстом (кристаллизованный интеллект), быстрее генерируют более качественные интерпретации метафор [2; 7]. Хорошая рабочая память, как и хороший уровень тормозящего контроля, предопределяют правильную обработку и толкование метафор. Данное умение тесно связанными с работой гибкого интеллекта.

Наши исследования показывают, что в основе когнитивных процессов, лежащих в основе декодирования метафор, лежит такое понятие, как **лексический инвариант,** который облегчает и ускоряет процессы понимания метафор. Проиллюстрируем сказанное, представив ниже результаты анализа многозначного английского субстантива “a leg”.

Все метафорические значения этого полисеманта можно разделить на пять кластеров. В каждом из кластеров конфигурация семантических компонентов несколько отлична. Инвариантный анализ переносных значений на основе когнитивных образов и компонентный анализ словарных дефиниций 16 метафорических значений полисеманта *leg* показал следующие результаты:

- *part of an object, long, straight, acts as a support* (leg of a triangle; leg of a divider/compass - side of a triangle other than base or hypotenuse);
- *part of an object, long, straight, branching off from the main object* (leg of a road - a way radiating from an intersection; leg of antenna - a branch or lateral circuit connecting a communication instrument with the main line; leg of a cricket field - the part of the field to the left of and behind a right-handed batsman and vice versa);
- *part of an object, long, straight, lower, acts as a support* (leg of a plant - the part of a plant stem between the base and the point from which branches arrive; leg of a table/chair/bed - the part of furniture that rests on the floor and helps to support its weight);
- *a distinct portion or a stage between two stops or positions, long, straight* (leg of a long journey/flight - one of the distinct portions or stages of any course or journey; that part of an air flight pattern that is between two successive stops or positions, or changes in direction);
- *part of an object, long, straight* (leg of a football game/a dart match/races etc - a part of a game, a part of a race, or a game of a pair or series of games).

Редукция полученных семантических компонентов до максимально доминирующих и ядерных позволила сформулировать лексический инвариант данного полисеманта: ***a long straight, often lower and branching off part of an object which acts as a support or a distinct portion or a stage between two stops or positions*** (длинная прямая, часто нижняя и ответвляющаяся часть объекта, которая действует как опора или отдельная часть или ступень между двумя остановками или положениями). Данный лексический инвариант включает наиболее значимые интегральные и дифференциальные семантические компоненты и формируется на уровне системы языка посредством многочисленных контекстуальных реализаций метафорических значений. Он противопоставлен термину «вариант», который функционирует на речевом уровне как контекстная реализация инварианта.

Содержание следующих значений, приводимых англоязычными толковыми словарями, носит максимально абстрактный характер: something resembling or suggesting a leg in use, position or appearance; something resembling a support branch of a forked or joined object. Данное метафорическое значение предполагает широкий круг референтов, подходящих под понятие об опоре или длинном ответвлении от чего-либо. Эти значения свидетельствуют о том, что по мере использования метафор у индивида формируется некоторый обобщающий конструкт (лексический инвариант), усиливающий эффективность мышления.

Выявленный абстрактный схематический конструкт позволяет зафиксировать стереотипное антропоморфное отражение человеком предметов и явлений, соответствующее как наивной картине мира. В этом плане наше мышление вполне предсказуемо и по определенным алгоритмам проецирует образные и схематические модели знаний из более воплощенной исходной области на менее понятную целевую область. Полученный лексический инвариант также отвечает на вопрос о том, что именно скрепляет все значения слова, не позволяя ему распадаться на омонимы.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, https://rscf.ru/project/22-18-20022/

Список литературы

1. *Песина С.А.* Многоуровневая структура полисеманта: инвариантно-кластерный анализ // Вопросы когнитивной лингвистики. - Тамбов : Изд-во ТГУ, 2021 № 1. С. 60-69.
2. *Песина С.А., Баклыкова Т.Ю., Козлова К.А.* Метафора как модель когниции и конвенциализации смысла // Гуманитарно-педагогические исследования. Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, Магнитогорск. 2021. Т. 5. №1.С. 45-50.
3. *Юсупова Л.Г., Песина С.А.* Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. С.75-79.
4. *Burke K.* A Grammar of Motives and a Rhetoric of Motives. Cleveland: The World Publishing Company. 1962.
5. *Cattell R.B.* Abilities: Their Structure, Growth, and Action. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1971.
6. *Jakobson R.* The metaphoric and metonymic poles. In: Roman Jakobson and Morris Halle (eds.) // *Fundamentals of Language,* Gravenhage: Mouton and Co. 1956. P. 76-82.
7. *Kostina N., Zerkina N., Pesina S.* Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015. P. 690-694.
8. *Lakoff, G.* Women Fire and Dangerous Things. Chicago: University of Chicago Press. 1987.
9. *Richards I.A.* The Philosophy of Rhetoric. New York: Oxford University Press. 1950.

5.9.6.

[1]Л.П. Позняк, [2]О.В. Звада

Иркутский государственный университет,
[1]Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
кафедра английской филологии,
[2]Педагогический институт,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, zoksana@inbox.ru, poz-ludmila@inbox.ru

ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Креолизованные тексты социальной рекламы являются средством формирования, распространения и изменения общественного мнения, социальных ценностей и норм поведения. За счет наличия визуального компонента, привлекающего внимание аудитории, креолизованная социальная реклама обладает бóльшим прагматическим потенциалом, нежели та, в которой он отсутствует. В креолизованной социальной рекламе вербальные средства используются в конвергенции с визуальными, изобразительными, такими как шрифтовое и цветовое оформление текста, также прагматически обусловленными.

Ключевые слова: *социальная реклама, креолизованный текст, вербальная и визуальная составляющие, конвергенция.*

Данная статья посвящена изучению лингво-прагматической специфики креолизованных текстов англоязычной социальной рекламы, опубликованной в сети Интернет.

Несмотря на ряд существующих исследований, посвящённых изучению стилистических, коммуникативно-прагматических, когнитивных и лингвокультурологических аспектов социальной рекламы, данная работа не теряет своей актуальности, так как в последнее время на фоне увеличения удельного веса социальной рекламы наблюдается расширение её тематики и объектов рекламирования, а также изменения спектра средств воздействия на адресата.

Социальная реклама как разновидность рекламного дискурса представляет собой средство формирования, изменения и распространения социальных ценностей, социальных норм, распространения социально значимой информации [9, с. 12-13]. Как один из инструментов манипуляции общественным сознанием и управления поведением общества на современном этапе его развития социальная реклама играет важную роль, т.к. является мощным источником формирования и / или корректировки картины мира человека. Вслед за Е.В. Степановым О.Н. Горбачева утверждает, что «специфика дискурса социальной рекламы состоит в: 1) нацеленности на широкую аудиторию, 2) прагматичности, 3) эксплицитности, 4) апелляции к морально-этической, а не к материальной стороне жизни и деятельности социума и его индивидов, 5) наличии информации, сообщающей о путях решения тех или иных социальных проблем» [4, с. 27-28].

Социальная реклама – это принципиальная позиция относительно социально значимых ценностей. Данная разновидность рекламных текстов привлекает внимание к социальным проблемам. По мнению И.В. Арнольд, общественная жизнь изобилует конфликтными ситуациями и поэтому остро нуждается в созидательных стимулах и процессах [2, с. 202], обнаруживаемых в социальной рекламе. Повсеместно этот термин рассматривается как общественная и некоммерческая реклама [3, с. 129].

Креолизованный текст является комплексом вербальных и невербальных компонентов, создающих структуру визуального, смыслового и многофункционального феномена, суггестивно обусловленного в отношении адресата [11, с. 14]. Язык можно считать только

одной частью текста [10, с. 230-231]. С выводами Г. Кресса и Т. ван Левена соглашается Е.Е. Анисимова, которая рассматривает креолизованный текст как особый лингвовизуальный феномен [1, с. 72].

В связи с наличием компонентов разных кодовых систем любые креолизованные тексты являются поликодовыми. Согласно Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову, таковыми называются «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [8, с. 180].

Креолизованные тексты социальной рекламы также являются поликодовыми в силу их семантической осложнённости, о чем свидетельствует органичное слияние в них различных зон человеческой жизнедеятельности: визуальной, языковой, социальной, психологической и т.п. Гетерогенность текстов социальной рекламы на уровне формы достигается посредством соединения знаков различных семиотических систем, к которым относятся вербальные и визуальные знаки и символы. Вербальная часть в таких текстах представлена надписью / подписью, вербальным текстом, слоганом, названием предмета рекламы, коммуникативно-адресным сообщением и т.д. Невербальная или иконическая часть включает рисунок, фотографию, таблицу и т.п., выполненные с учетом определенного размера, расположения, цвета и т.д. [7, с. 99-101]. В рекламе цвет служит одним из средств связывания разных семиотических систем.

Невербальные компоненты креолизованного текста тесно взаимосвязаны с вербальными и выполняют информативно-экспрессивную функцию. Считается, что информационная эффективность любого рекламного текста зависит как от вербального его содержания, так и от изображения, представленного в этом тексте. Более того, по мнению Е.А. Елиной, «на невербальный аспект рекламного сообщения приходится половина нагрузки по передаче сообщения. Как отмечают специалисты по рекламе, иллюстрация должна привлечь внимание читателя» [5, с. 98].

Информационная и прагматическая полнота невербальных средств в организации креолизованных текстов часто выше, чем у вербальных [8, с. 182].

Креолизованные тексты социальной рекламы в целом отличаются специфичными чертами визуального образа и содержания, способствующими их несхожести с другими текстами рекламы. Для них свойственна функциональная, прагматически обусловленная, остросоциальная устремленность, выражающаяся в своего рода нравоучениях, отсутствие связаности с перлокутивным эффектом; насыщенность информацией в большинстве текстов социальной рекламы, как правило, минимизирована.

Вследствие выделенных специфичных характеристик, можно говорить об особом положении текстов социальной рекламы [6, с. 215].

В заключение отметим, что главной целью любого рекламного текста является убеждение. Как средство манипуляции общественным сознанием креолизованная социальная реклама нацелена на комплексное воздействие на адресата путем привлечения его внимания к проблемам общества, формирование или изменение социальных установок, норм поведения, что достигается посредством конвергенции визуального и языкового компонентов.

Список литературы

1. *Анисимова Е.Е.* Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 71-79.
2. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования) : учебное пособие для студентов пед. ин-тов по по спец. «Иностр. яз.» / И.В. Арнольд. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
3. *Бархударов, Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с
4. *Горбачева О.Н.* Текст социальной антикоммерческой, социально-коммерческой и социальной интернет-рекламы чистого типа в структурно-функциональном аспекте: дисс. … канд. филол. наук: 10.02.19. / О.Н. Горбачева. – Кемерово, 2014. – 186 с.
5. *Елина Е.А.* Семиотика рекламы: учебное пособие / Е.А. Елина. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2012. – 136 с.
6. *Мещерякова Н.В.* Стилистические и прагмалингвистичесие особенности рекламных текстов социальной направленности: дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.В. Мещерякова. – М., 2012. – 241с.
7. *Морозова С.С.* Принципы гармонизации смыслов креолизованного текста при переводе /С.С. Морозова // III Междунар. Бодуэновские чтения (Казань, 23-25 мая 2006 г.): Тр. и мат.: В 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. –Т.1. – С.99-101.
8. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функцию / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С.180-181.
9. *Степанов Е.В.* Социальная реклама в России: функциональные и жанрово-стилистические особенности: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.10 / Е.В. Стебпанов. – М., 2007. – 25с.
10. *Kress G., van Leeuwen T.* Reading images. The grammar of visual design / G. Kress, T. Leeuwen van. – Routledge: London, 2006. – 291 p.
11. *Purves A.* Introduction // Writing across Languages and Cultures: Issues in Contrastive Rhetoric / A Purves. – Newbury Park: Sage, 1988. P. 9-21.

5.9.6.

О.Н. Санжарова

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, goodfriend1978@yandex.ru

БАЗОВЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В данном исследовании метафора в экономическом дискурсе исследуется на базе двух корпусов: научно-исследовательского и периодических изданий; также подводится статистика использования разных типов метафоры, определяются частотные домены-источники и цели экономической метафоры.

Ключевые слова. *Метафора, экономический дискурс, когнитивная лингвистика, концепт, домен, корпус исследований.*

В ходе исследования экономического дискурса (далее - «ЭД») на предмет метафор мы пришли к выводу что экономическая терминология в своей основе метафорична; в то же время экономика в значительной степени служит моделью для метафорического понимания др. областей. Метафора является ключевым методологическим инструментом в экономических исследованиях. В ЭД метафора, как и в повседневной жизни, вездесуща и сильно влияет на принятие решений людьми. Изучив метафоры в корпусе специализированных англоязычных текстов по экономике, явно выделяется перечень моделей:

ЗООЛОГИЯ: 1) *currency snake* (валютная змея) - система согласованных валютных курсов между европейскими государствами; 2) *bear market* (медвежий рынок) - состояние конъюнктуры инвестиционного рынка, характеризуемое понижением цен на обращающиеся на нем инвестиционные товары и инструменты; 3) *galloping inflation* (галлопирующая инфляция) - сильное обесценивание национальной валюты.

БОТАНИКА: 1) *economic flourishing* (экономический расцвет) - подъём в экономике; 2) *to reap the fruits of something* (пожинать плоды) - пользоваться результатами чего-либо достигнутого; 3) *deep roots in the economy* (глубокие корни в экономике) - суть какой-либо экономической проблемы;

ПРИРОДНАЯ КАТАСТРОФА: 1) *to flood the market with something* (наводнить рынок) - заполнить рынок слишком большим количеством товаров;

ТРАНСПОРТ: 1) *to keep the market afloat* (держать рынок на плаву) - оставаться дееспособным; 2) *economic take-off* (экономический взлёт) - стадия экономического развития, на которой в экономике становится возможным стабильный рост дохода на душу населения.

ВОЙНА: 1) *to combat inflation* (бороться с инфляцией); 2) *financing strategy* (финансовая стратегия).

ОДЕЖДА: 1) *moth-eaten* (изъеденный молью) - потрёпанный.

Также продуктивными доменами-источниками являются: АНАТОМИЯ; МЕТЕОРОЛОГИЯ; ЕДА; РАСТЕНИЯ; РЕЛИГИЯ; СТРОИТЕЛЬСТВО.

«МЕДИЦИНСКАЯ МЕТАФОРА»: 1) *anemic economy* (анемичная экономика) - слабая, вялая экономика; 2) *chronic deficit* (хронический дефицит) - постоянный дефицит. Большинство примеров составляют фразеологизмы: словосочетания (*галопирующая инфляция*), идиомы (*выдыхаться*), пословицы (*не дели медвежью шкуру до охоты*).

Исследуя метафору в ЭД, встаёт вопрос, что влияет на выбор метафорических выражений. Большое влияние оказывают 2 фактора: - предполагаемая читательская аудитория текста; и цель текста.

При анализе метафор в ЭД нужно разграничить дискурс на: научно-деловой и популярно-деловой дискурсы. В научно-деловом корпусе обнаружен более узкий набор метафор, чем в популярно-деловом корпусе. В обоих корпусах относительно мало общих лингвистических метафор, и метафоры используются для разных функций.

Важной ролью метафоры является развитие и передача знаний. Доказано, что метафора играет центральную роль в формулировании новых теорий и расширении старых [1; 2; 3; 4]. Чартерис-Блэк [5] рассмотрел в целом ряде жанров идеологическую функцию метафоры. Кэмерон и Лоу [6] изучили вопросы жанра и читательской аудитории в исследовании использования метафор в разных типах текстов. Обнаруженные различия в использовании метафор были связаны с 3 параметрами: 1) пользователи текста; 2) предполагаемая когнитивная сложность предмета; 3) традиционная текстовая форма. Кэмерон показал, что в разговорном дискурсе метафоры разрабатываются и обсуждаются участниками. Кёвечес [7] же выступал за рассмотрение культурных влияний на использование метафор.

В данном исследовании было проведено сравнение метафор, из научного бизнес-дискурса (далее «НБД») и ЭД, с метафорами, используемыми в популярном бизнес-дискурсе (далее «ПБД»). Мы обнаружили, что сходство между метафорическим языком в двух текстовых типах не очень близко, и рассмотрели функции найденных метафор в поисках объяснения этому. Термин «НБД» мы относим к текстам, в которых сообщается об исследованиях в области бизнес-наук, которые написаны исследователями и для исследователей. ПБД относится к журналистским текстам, посвященным текущим экономическим и деловым вопросам для аудитории экспертов и неспециалистов и направленным на информирование и развлечение в более широком смысле. Научные работы, изученные при проведении исследования, как правило, сосредотачиваются либо на научных, либо на популярных текстах, и небольшое количество исследований сравнивают 2 типа дискурса.

Для данного исследования были составлены 2 корпуса: 1ый - из статей по бизнес-исследованиям («исследовательский корпус» - Journal of Economics & Management Strategy, Management Science и Strategic Management Journal.); 2ой - из статей из 3 деловых периодических изданий («корпус периодических изданий» - The Guardian, The Economist, Financial Times, Harvard Business Review). Все тексты опубликованы с 2003 по 2022 годы.

Статьи в обоих корпусах рассматривают схожие темы: технология, ценообразование, конкуренция, рынок и регулирование, и метафорические понятия, такие как *рост* и *денежный поток*, являются общими для обоих корпусов. Однако разные читатели видны в разных подходах; корпус периодических изданий затрагивает темы более широко, чем корпус исследований, часто беря анекдоты из одной компании или из поведения, или опыта человека, а затем обсуждая их в национальном или глобальном контексте. В нём также уделяется большое внимание текущим событиям, часто затрагивая современные новости или связывая их с бизнес-вопросами.

Для данного исследования мы использовали широкое понимание метафоры. Для мёртвых метафор словарь может включать 2 значения, которые имеют потенциально метафорическое отношение, но из определений будет ясно, что между ними мало или нет семантической связи.

Хендерсон [8] писал, что существует 3 основных варианта использования метафоры в текстах по экономике: 1) для украшения текста или иллюстрации; 2) метафоры, встречающиеся во всех языках; 3) как приём для исследования экономических проблем и основа для расширения области экономических идей. Лакофф и Тёрнер [9] отнесли 1 группу к образным метафорам, 2 - к метафорам родового уровня, а 3 - к метафорам специфического уровня. Эта типология была использована для классификации метафор, встречающихся в корпусах. В современной лингвистике эти группы названы соответственно иллюстрирующей, общей и моделирующей. Иллюстрирующие и моделирующие относятся к жанровым метафорам.

К общим метафорам можно отнести следующие: a*im investors on target* ***to pocket*** *more than £1bn in dividends; how inequality* ***fueled*** *the crisis.*

Исключив общие метафоры, мы проанализировали оставшиеся метафоры, чтобы решить, какие метафоры имели в основном декоративное или иллюстративное назначение и относились к 1 категории, а какие использовались для исследования и расширения экономической мысли и относились к 3 категории. Примером метафор, используемых для иллюстрации, является: *Let us first describe the four-step **game**. In the first step, firms choose high quality H or low quality L. In the second case, the firms either offer the intermediary a retail deal or prefer to sell directly. Thirdly, the intermediary accepts or refuses any proposals for a sales contract. In the fourth step, firms decide whether or not to certify quality* [10].

В лингвистических исследованиях называется ещё одна функция метафоры - заполнение лексических пробелов. Считалось, что все метафоры, не имеющие альтернативного термина, указанного ни в одном из специальных словарей, несут основную функцию заполнения терминологического пробела. Например, специальные словари дают определение термина «денежный поток», но не предлагают его синоним. На наш взгляд - это свидетельство того, что не существует др. общепринятого способа выражения этого понятия в обычном употреблении, и поэтому метафора *денежный поток* заполнила терминологический пробел.

Из общего количества метафор, используемых в каждом корпусе, в корпусе периодических изданий почти 60% - общие. Доля была ниже для исследовательского корпуса, примерно 34%.

В корпусе периодических изданий обычно используется широкий спектр метафор, и относительно высокая их доля является общей для языка в целом. Общие метафоры в корпусе периодических изданий включали: *животное, крушение, огонь, топливо, сожрать, хищник и др*. Примером общей метафоры в исследовательском корпусе является: *'The fact that it's really, really hard is great,' notes one interviewee. 'Segmentation becomes a competitive **weapon**.'*

Иллюстрирование является наименее частой функцией в исследовательском корпусе, на которую приходится < 2% жанровых метафор. Это более частая функция в корпусе периодических изданий, но на её долю приходится только 10% жанровых метафор. Низкая встречаемость этой функции в исследовательском корпусе, связана с тем, что тексты в этом корпусе написаны экспертами и для экспертов. Для иллюстрации метафор корпус периодических изданий показал большое количество новаторских метафор, например: *As this generation moved like a large animal through **the alimentary canal of the American economy**, its numbers and sheer abundance largely determined America's consumption patterns and even its stock markets - at least until the crash of the late 1990s* [11].

В исследовательском корпусе моделирующие метафоры встречались относительно часто, составляя почти половину всех жанровых метафор. Большинство моделирующих метафор выражают один из двух видов экономической модели: ИГРЫ и ХИЩНИЧЕСТВО, например: *Is it **game over** for UK retail? Smaller US banks fear **predators** armed with bail-out money*.

Моделирование является важной функцией метафоры в исследовательских статьях. Что касается использования метафор, исследовательские статьи явно демонстрируют активное взаимодействие между читателем и писателем по сравнению с периодическими изданиями.

В исследовательском корпусе 49% жанровых метафор используются для иллюстрации или моделирования, а 51% используются для заполнения терминологических пробелов. В корпусе же периодических изданий 10% жанровых метафор используются для иллюстрации, а 90% - для иллюстрации заполнить терминологические пробелы. Это говорит о том, что авторы исследовательских статей взаимодействуют с читателями с помощью метафор больше, чем авторы периодических статей.

В исследовательском корпусе метафоры, заполняющие терминологические пробелы, как правило, происходят из доменов-источников ЖИЗНЬ и ПУТЕШЕСТВИЕ. Пример этой функции в корпусе периодических изданий включает следующий: *The **seeds** of Cancun's collapse were sown in the widespread concern about domestic job losses.*

Исследование показывает различия в типах и частоте метафор между двумя корпусами, а результаты функционального анализа - различия в использовании. Несмотря на то, что темы,

затронутые в корпусах были схожими (но не идентичными), отмечается высокий уровень различий в лингвистических реализациях, причинами этого, на наш взгляд, является.

1. Более высокая доля метафор в корпусе периодических изданий является общей для английского языка, а не специфичной для жанра. По отношению к корпусу периодических изданий тексты корпуса исследований избегают общих метафор. Большинство жанровых метафор в корпусе периодических изданий заполняют терминологические пробелы, а остальные используются для иллюстраций. Очень мало метафор используется для иллюстрации в исследовательском корпусе;

2. Жанровые метафоры почти поровну делятся на моделирующие и заполняющие терминологические лакуны.

3. Более существенным отличием корпусов является их предполагаемая читательская аудитория. Авторы периодических и авторы исследовательских статей предполагают разный уровень понимания предмета и разную мотивацию к чтению, поэтому они будут устанавливать разные отношения с читателями каждого типа текста. Логично, что эти различия привели к различиям в функциях, выражаемых через метафоры, и что это привело к тому, что иногда выбирались разные лингвистические метафоры. Таким образом, это исследование предполагает, что социальный контекст и цель текста являются важными факторами при выборе метафоры и, возможно, не менее важными, чем предмет.

Список литературы

1. *Bicchieri, Ch.* Should a Scientist Abstain from a Metaphor? In quences of Economic Rhetoric, 100-14. Cambridge University Press, 1989.
2. *Boyd, R.* Metaphor and Theory Change: What Is Metaphor For? In Andrew Ortony, ed., Metaphor and Thought, Cambridge University Press, 1979. - p.p. 482-532.
3. *Knudsen, S.* From Metaphor to Fact: A Study of the Evolution of Metaphor in Scientific Discourses. Roskilde: Roskilde Universitetsforla, 1999. - 362p.
4. *Charteris-Black J.* Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2004. - 278p.
5. *Charteris-Black J.* Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2004. - 278p.
6. *Cameron, L. & Low, G.* Researching and applying metaphor. Shanghai: Shanghai Foreign Education Press, 2001. - 305p.
7. *Kövecses, Z.* Metaphor in Culture. Universality and Variation. New York: Cambridge University Press, 2005. - 314p.
8. *Henderson D. A. & Card S. K.* Rooms: the use of multiple virtual workspaces to reduce space contention in a window-based graphical user interface. ACM Transactions on Graphics 5(3), 1986. - p.p. 11-243.
9. *Lakoff, G. and Turner M.* More than Cool Reason. A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago and London, 1989. - 237p.
10. *Arella, P. G. G., Peitz, M.* Intermediation can replace certification // Journal of Economics Management and Strategy. 2000. 9 (1). - p.p. 1-25.
11. *Ziegler, W.* Speech motor control is task-specific. Evidence from dysarthria and apraxia of speech. 2003. - 608p.

5.9.6.

А.Г. Сильчева

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет лингвистики,
Москва, alinka-krasulka@mail.ru

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛЮБОВЬ» В СОНЕТАХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

В статье рассматриваются варианты репрезентации семантического поля «любовь» в сонетах Уильяма Шекспира. Показано, что любовь понимается поэтом как непреодолимое влечение, граничащее с ненавистью, иногда тяжелое, как болезнь. Любовь рассматривается как в аспекте влечения представителей противоположного пола друг к другу, так и в качестве дружеской любви.

Ключевые слова: *Шекспир, сонеты, семантическое поле, любовь, ненависть.*

Уильям Шекспир является одним из наиболее известных английских писателей своего времени, о чем свидетельствует мировое признание, которое он получил. Этот факт объясняет то, изучение произведений У. Шекспира не утрачивает своей актуальности на протяжении длительного времени, наоборот, как свидетельствуют исследования последних лет, интерес к творчеству У. Шекспира только возрастает.

Многие исследователи выделяют так называемые «ключевые образы» в творчестве У. Шекспира. Эти образы переходят из одного его стихотворение в другое. Одним из таких концептов является «любовь».

Семантическое поле «Любовь» имеет сложную и многоступенчатую структуру с широкой периферией. В данном поле можно выделить три сектора, а именно «дружеская любовь», «любовь, как влечение к противоположному полу», «ненависть как любовь, окрашенная негативными эмоциями».

Сектор «дружеская любовь» состоит из слов, обозначающих:

- воспевание дружбы (идеализация определенных как внешних, так и внутренних качеств, например, таких, как совесть, верность/преданность, красота и так далее);
- испытание дружбы (горечь разлуки, первое разочарование в друге, тоска и опасения, нарастающая меланхолия и отчуждение, соперничество и ревность, зима разлуки).

1. «Воспевание дружбы» – любовь, которая включает теплые, доверительные и терпимые отношения к другому человеку, с которым переплелась собственная жизнь. Для данного сектора характерной является идеализация определенных как внешних, так и внутренних качеств друга.

Например, в сонете № 6 идеализируется совесть и красота друга:

Be not self-willed, for thou art much too fair
To be death's conquest and make worms thine heir (отрывок из сонета № 6) [4].

В сонетах № 10 и № 18 идеализируется красота друга:

Be as thy presence is, gracious and kind,
Or to thyself at least kind-hearted prove:
Make thee another self, for love of me,
That beauty still may live in thine or thee (отрывок из сонета № 10) [4].

У. Шекспир подчеркивает, что красота его друга останется вечно жить, так как она найдет свое продолжение в потомках (сонет № 18) [4]. Он подбирает различные эпитеты для того чтобы подчеркнуть и выразить всю красоту своего друга.

Любовь героя близка к преклонению, однако не только нежность и восхищение характеризуют чувство героя, но и глубокая привязанность, доверие, духовная связь, которая соединяет их в одно целое:

O how thy worth with manners may I sing,
When thou art all the better part of me? (сонет № 39) [4].

2. Испытание дружбы.

Начиная с 27 сонета по 99 сонет у У. Шекспира описаны: горечь разлуки, первое разочарование в друге, тоска и опасения, нарастающая меланхолия и отчуждение, соперничество и ревность, зима разлуки.

Так, например, в сонете № 27, передается горечь разлуки:

Weary with toil, I haste me to my bed,
The dear repose for limbs with travel tired,
But then begins a journey in my head,
To work my mind, when body's work's expired [4].

Сектор «Любовь как влечение к противоположному полу» является весьма объемным. К этому сектору относятся: ревность, желание, ложь и обман, внутренний конфликт человека, грех и клятвопреступление, разлука, болезнь или недуг души, борьба.

Прежде всего у У. Шекспира любовь представлена как ревность, то есть негативное чувство, которое возникает из-за ощущения недостатка внимания:

How oft, when thou, my music, music play'st,
Upon that blessed wood whose motion sounds
With thy sweet fingers, when thou gently sway'st
The wiry concord that mine ear confounds,
Do I envy those jacks that nimble leap
To kiss the tender inward of thy hand,
Whilst my poor lips, which should that harvest reap,
At the wood's boldness by thee blushing stand! (Сонет №128) [4].

Автор переполнен чувством ревности, которое мучает его даже при малейшем намеке. Именно поэтому он готов превратится в клавиши, которых будут касаться руки любимой.

Любовь у У. Шекспира – это и желание, то есть страдательное состояние души, которое объединяет в себе силу воли и определенные душевные переживания, волнения, чувства:

Whoever hath her wish, thou hast thy Will,
And Will to boot, and Will in overplus;
More than enough am I that vex thee still,
To thy sweet will making addition thus (Сонет № 135) [4].

Автор томится желанием, он просит услышать его мольбы: стать желанием возлюбленной.

Любовь – это также ложь и обман, то есть введение в заблуждение:

In things right true my heart and eyes have erred,
And to this false plague are they now transferred. (сонет №137) [4].

Автор сравнивает ложь с чумой, поскольку, по его мнению, она также поглощает, как и страшная болезнь.

Любовь у У. Шекспира проявляется и во внутреннем конфликте человека:

O me! what eyes hath love put in my head,
Which have no correspondence with true sight?
Or, if they have, where is my judgment fled,
That censures falsely what they see aright?
If that be fair whereon my false eyes dote,
What means the world to say it is not so? (сонет №148) [4].

Любовь полностью поглощает человека, который безуспешно пытается прислушиваться и к себе, и к окружающему миру.

Любовь – это грех и клятвопреступление.
Love is my sin, and thy dear virtue hate,
Hate of my sin, grounded on sinful loving (сонет №142) [4].
***
In loving thee thou know'st I am forsworn,
But thou art twice forsworn, to me love swearing:
In act thy bed-vow broke, and new faith torn
In vowing new hate after new love bearing (сонет №152) [4].

Любовь для У. Шекспира – это еще и разлука, как взаимоудаленность, разделенность близких и дорогих друг другу людей (сонет № 143). В его прочтении для возлюбленных любовь невыносима. У. Шекспир пишет о любви, как о болезни или недуге души (сонет №147) [4].

Сектор «Ненависть, как любовь, окрашенная негативными эмоциями» прослеживается, например, в сонете № 145 [4]. Часто в этой ненависти прослеживается страсть к объекту ненависти, которая убивает, так как перед ней невозможно устоять.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что У. Шекспир демонстрирует разные стороны любви человека, показывая дружескую любовь и любовь между мужчиной и женщиной. Тем самым автор дает понять, что само чувство любви является многогранным, так как оно приносит не только радость, но также заботу, тревогу мучения и боль.

Что касается семантической группы лингвистических единиц, выражающих чувство любовь, то было установлено, что в сонетах У. Шекспира семантическое поле «Любовь» имеет сложную и многоступенчатую структуру с широкой периферией. В данном поле были выделены три сектора: «дружеская любовь», «любовь, как влечение к противоположному полу», «ненависть как любовь, окрашенная негативными эмоциями». Сектор «дружеская любовь» представлен воспеванием дружбы (идеализация определенных как внешних, так и внутренних качеств, например, таких как совесть, верность/преданность, красота и так далее) и испытанием дружбы (горечь разлуки, первое разочарование в друге, тоска и опасения, нарастающая меланхолия и отчуждение, соперничество и ревность, зима разлуки). Сектор «Любовь, как влечение к противоположному полу» является весьма объемным. К этому сектору относятся: ревность, желание, ложь и обман, внутренний конфликт человека, грех и клятвопреступление, разлука, болезнь или недуг души, борьба. Отличительной особенностью сектора «Ненависть, как любовь, окрашенная негативными эмоциями» является то, что в самой ненависти прослеживается страсть к объекту ненависти, которая убивает, так как перед ней невозможно устоять.

Список литературы

1. Лексикографическая интерпретация лексем «Любовь» и «Love» в словарях русского и английского языков // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: Межвуз. сб. статей. Вып.1. Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – С.281-284.
2. *Погосова К.О.* Способы вербализации эмоций. // Объединенный научный журнал. №20. М.: Изд-во «Фонда правовых исследований», 2006. С. 30-34.
3. *Романовская С.В.* Ключевые семантические поля в художественном тексте // Семантика языковых единиц: доклады VI Международной конференции: в 2-х т. М.: Моск. гос. открытый пед. ун-т, 1998. Т.2. С. 347-349.
4. *Шекспир У.* Сонеты. М.: Азбука-Аттикус, 2016. 416 с.

5.9.6.

[1]В.В. Теганюк, [2]Е.Н. Коновалова

[1]Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, kval111@ambler.ru,
[2]Казанский государственный архитектурно-строительный университет

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКО-КАНАДСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В работе представлен структурно-грамматический и семантический анализ французско-канадских, французских и английских фразеологических единиц. В начале работы раскрываются понятия «имя собственное», «фразеологическая единица», «фразеологизация». Затем авторы анализируют фразеологический фонд данных языков с точки зрения их сопоставления с определенными частями речи и семантики. Делается вывод о высокой продуктивности имен собственных как компонентов фразеологических единиц. Выделяется шесть основных групп фразеологических единиц, среди которых преобладают субстантивные и адъективные фразеологизмы, характеризующие человека.

Ключевые слова: *фразеологическая единица (ФЕ), имя собственное, фразеологизация, семантика, субстантивная ФЕ, адъективная ФЕ, глагольная ФЕ, адвербиальная ФЕ, коммуникативная ФЕ непословичного характера.*

Имя собственное – это особая группа слов, входящая в лексический состав любого языка и относящаяся к категории существительного. Имена собственные возникли с появлением человеческой речи в связи с необходимостями и потребностями общения. Щетинин Л.М. отмечал, что «первые имена появились с возникновением самых первобытных ячеек человеческого общества, когда далекий предок современного человека почувствовал потребность обозначить… своих соплеменников простейшими звуковыми комплексами» [7]. Подольская Н.В. дает следующее определение понятию ИС, которое мы примем за наиболее точное: ИС - «слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации» [6].

Согласно определению А.В. Кунина, фразеологическая единица (далее – ФЕ) это «устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением» [4]. Будем ориентироваться на это определение как ключевое для нашего исследования. ФЕ в любом языке проходит процесс фразеологизации, т.е. закрепления в языке в качестве устойчивой единицы. Амосова Н.Н. писала о том, что ФЕ «никогда не возникает сразу в первый же момент создания и употребления ее материального состава, она всегда результат постепенного становления» [1].

Проведем семантический анализ французско-канадских, французских и английских ФЕ с компонентом-именем собственным и сопоставим их. Всего было проанализировано 77 французско-канадских, 128 французских и 155 английских ФЕ с именем собственным. В результате было выявлено 6 структурно-семантических групп:

1. ФЕ, соотносимые с именами существительными и обозначающие человека: фр.-кан. enfant de Sainte Anne ‘поздний ребенок’ (букв. ребенок Святой Анны, которая родила ребенка в позднем возрасте), bleu comme une poule à Simon ‘консерватор’ (букв. синий как курица Симона, по цвету партии консерваторов), Grand Jack ‘здоровяк, детина’; фр. crétin des Alpes (du Valais) ‘дурак, глупец’ (букв.: кретин из Альп (из Вале), Roger Bontemps ‘весельчак, беззаботный человек’, Tartarin de Tarascon ‘болтливый, хвастливый человек’ (букв. Тартарен из Тараскона, главный герой одноименного произведения Альфонса Доде);

англ. a smart Aleck ‘самоуверенный наглец, нахал’, Brown, Jones and Robinson ‘простые, рядовые англичане’ (букв. Браун, Джонс и Робинсон), the admirable Crichton ‘ученый муж, образованный человек’ (букв. несравненный Крайтон) [2, 3, 8]. Данная группа оказалась одной из самых распространенных в трех сопоставляемых языках. ФЕ, объединенные в эту группу, называют человека по его внешности, физическим и умственным качествам, определяют его профессию, социальную и даже политическую принадлежность.

2. Субстантивные ФЕ, называющие предметы и абстрактные понятия: фр.-кан. du blé d’Inde resté garçon ‘несозревшая кукуруза’, la vraie nature de Bernadette ‘истинная правда’ (букв. правдивая история Бернадетты, по названию одноименного фильма Жиля Карла); фр. coup de Trafalgar ‘волнение, тревога’, oranges de Limousin (à cochons) ‘картофель’ (букв. апельсин из региона Лимузин), chemin de Damas ‘дорога в Дамаск, поворотный момент’; англ. the Scavenger`s daughter ‘тиски (орудие пытки)’, Alpha and Omega ‘начало и конец, альфа и омега’, a labour of Sisyphus ‘сизифов труд’ [2, 3, 8]. Как видно из примеров, ФЕ с именами собственными в трех сопоставляемых языках широко представлены в этой группе и означают как положительные, так и отрицательные понятия, а также дают название или определение неодушевленным предметам.

3. Адъективные ФЕ, характеризующие человека: фр.-кан.: doux comme Saint-Jean-Baptiste ‘кроткий, скромный’ (букв. как Святой Иоанн Креститель), pauvre comme bonhomme Job ‘очень бедный, бедный, как Иов’, avoir déjà été au Champs de Mars après neuf heures ‘быть опытным, повидать жизнь’ (букв. побывать на Марсовом Поле после девяти часов); фр. beau comme le Cid ‘очень красивый’ (букв. красив как Сид, герой одноименной пьесы Корнеля), soûl comme toute la Pologne ‘пьяный в стельку’ (букв. пьян как вся Польша), solide comme une jument de Perche ‘выносливый как ломовая лошадь’ (букв. крепкий как кобыла из Перша, пригорода Парижа, славившегося своими лошадьми); англ. bold as Beauchamp ‘отважный, смелый’ (букв. храбрый как Бьючамп, герцог Вервика), a wooden Indian ‘неподвижный’ (букв. деревянный индеец - деревянная фигура индейца с трубкой во рту выставлялась перед табачными лавками в качестве рекламы) [2, 3, 8]. Подобные ФЕ также являются типичными для трех сопоставляемых языков, они построены на основе образного сравнения или метафоры и имеют в своем составе имена собственные реально существовавших лиц либо исторических персонажей, а также топонимы.

4. Глагольные ФЕ, обозначающиеся разнообразные действия человека: фр.-кан.: passer un Québec ‘сыграть злую шутку’, brailler comme une Madeleine ‘горько плакать’, deshabiller Pierre pour habiller Jacques ‘обобрать одного, чтобы помочь другому’ (букв. раздеть Пьера, чтобы одеть Жака); фр. faire Charlemagne ‘выйти из игры после выигрыша’ (букв. поступить как Карл Великий), faire le Jacques ‘валять дурака’, coiffer Sainte Catherine ‘остаться старой девой’; англ.to laugh like little Audrey ‘смеяться от души’, to go into the land of Nod ‘отправиться спать’, to sham Abraham ‘притворяться больным’ [2, 3, 8]. Семантический анализ исследуемых ФЕ показал, что ФЕ с именами собственными отражают различные действия человека – как физические, так и умственные, исполнительные и коммуникативные с положительной и отрицательной коннотацией.

5. Адвербиальные ФЕ, соотносимые с обстоятельствами места и времени: фр.-кан. Saint Glin-Glin des Meus-Meus ‘у черта на куличиках, в тьмутаракани’; фр. au temps où Berthe filait ‘при царе Горохе, в незапамятные времена’ (букв. когда королева Берта пряла); англ. From Dan to Beersheba ‘везде, повсюду’ (букв. от Дана до Вирсавии), between Scylla and Charybdis ‘в безвыходном положении’ (букв. между Сциллой и Харибдой) [2, 3, 8]. Данная группа представлена большим разнообразием обстоятельств места и времени и типична для трех сопоставляемых языков.

6. Последнюю группу составляют коммуникативные ФЕ непословичного характера, которые имеют предикативную структуру и организованы как предложения [Назарян, 125]. К ним относятся такие ФЕ, как: фр.-кан.: la chienne à Jacques en perdrait ses petits ‘черт ногу сломит’ (букв. собака Жака не найдет своих щенят); фр. c’est du chinois ‘тарабарщина’; англ. a bull in a china shop ‘слон в посудной лавке’ [2, 3, 8]. Подобные ФЕ также типичны для трех

сопоставляемых языков, хотя во французско-канадском языке они более редки.

В заключении отметим, что французско-канадские, французские и английские ФЕ с именами собственными могут быть субстантивными, адъективными, глагольными, адвербиальными и коммуникативными ФЕ непословичного характера. Имена собственные, которые входят в их состав, являются библеизмами, мифонимами, топонимами, именами героев литературных произведений, а также имеют собирательное значение имени. Большинство анализируемых ФЕ характеризуют человека.

Список литературы

1. *Амосова Н.Н.* Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – М.: Либроком, 2017. – С. 102.
2. *Гак В.Г.* Новый большой французско-русский фразеологический словарь: более 50000 выражений / [В. Г. Гак и др.]; под ред. В. Г. Гака. - М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 1624 с.
3. *Кунин А.В.* Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. - 6-е изд., испр. - М.: Живой язык, 2005 (ОАО Тип. Новости). – 942 с.
4. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 3-е изд., стер.–Дубна: Феникс+, 2005. – С. 8
5. *Назарян А.Г.* Фразеология современного французского языка. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987. – 287 с.
6. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. - М.: Наука, 1978. – С. 35.
7. *Щетинин Л.М.* Имена и названия / Л.М. Щетинин. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1968. – С. 15.
8. DesRuisseaux Pierre, Dictionnaire des expressions québécoises, Montréal, Bibliothèque québécoise, 2007. – 480 p.

5.9.6.

О.Д. Харченко

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, dolga.2010@mail.ru

ОЦЕНОЧНАЯ ДЕИНТЕНСИФИКАЦИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ И ПОЛИЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В работе представлены результаты анализа использования деинтенсификационных оценочных конструкций в диалогах и полилогах художественного текста, представляющих собой стилизованную форму и художественную модель живого разговорного языка.

Ключевые слова: *деинтенсификация, оценка, оценочная конструкция, диктема, кумулема.*

Прежде, чем говорить о функции деинетенсифицированных оценочных конструкций в тексте, следует дать определения понятиям «оценка» и «оценочная конструкция». Оценка – умственный акт, являющийся результатом взаимодействия человека с окружающей его действительностью; выражение степени соответствия свойств предмета (явления) какому-то эталону (стандарту), системе ценностей, принятой в данном обществе. Оценочное (аксиологическое) предложение содержит выражение собственно оценки, то есть говорит о том, что человек считает ценным, что он считает плохим, и что безразличным. Входя в структуру значения вместе с дескриптивным компонентом, оценочный элемент качественно отличается от последнего, выражая отношение к обозначаемому путем выбора вполне определенного знака оценки. Конструкции с выраженным оценочным компонентом обнаруживают, таким образом, более сложную структуру, чем неоценочные предложения.

Но предложение не существует в речи изолировано, а соединяется с другими предложениями в более крупные единицы – последовательности предложений, выражающие информационно-тематическое содержание речи. Элементарной единицей тематизации текста, формируемой предложениями, является диктема, представленная важнейшими функционально-языковыми аспектами речи: номинацией, предикацией, тематизацией и стилизацией [1, с. 120]. Номинацией осуществляется именование или называние пропозитивных событий-ситуаций. Предикация относит названные события к действительности. Тематизация скрепляет пропозитивные значения в осмысленное целое, вводя их в более широкую сферу целенаправленного содержания текста. Стилизация регулирует выбор языковых средств, снабжающих текст коннотациями, необходимыми для адекватной передачи содержания в конкретных условиях общения. Лишь совместное выявление компонентов выражения, относящихся к каждому из отмеченных функционально-языковых аспектов речи, реализует полноценный текст, как продукт отражательно-мыслительной деятельности человека в различных формах языкового общения [1, с. 123].

Самым важным фактором, подчеркивающим универсальный статус диктемы в языке, является неизменное использование ее в разговорной речи. Это отражено в пьесах и частях художественных произведений различных типов, где автор передает речь своих персонажей. Таким образом, диалог и полилог художественного текста – это имитация реально протекающих диалогов и полилогов, которая представляет собой стилизованную форму, художественную модель живого разговорного языка определенной эпохи. В диалогической и полилогической речи однопредложенческие диктемы и кумулемы формируют реплики – отрезки речи говорящих, последовательно накапливаемые друг за другом в ходе развивающегося общения. Реплики, как правило, не остаются изолированными, а подобно предложениям монологической речи объединяются в группы [2, с. 4]. Эти группы образуют

тематически цельные диалогические и полилогические единства, которые являются особыми коммуникативными и структурно-грамматическими объединениями.

Приведем пример диалога аксиологической направленности, который представляет собой разговор журналиста и мальчика-беспризорника:

“Who’s Billy?”

“An old geezer I used to know. He reckoned talking was better than fighting, then he’d get rat-arsed and start attacking people. Mind he were a bit of a nutter, so you couldn’t blame him. His advice was good, though” [5, p. 216].

Однодиктемная реплика первого участника диалога представляет собой вопросительное предложение, которое в скрытой форме содержит запрос о качествах, характеристиках некоторого человека, Билли. Этот запрос предполагает оценку этих сведений вторым участником диалога. Реплика последнего является кумулемой, состоящей из четырех предложений, в том числе трех оценочных. Таким образом, первый участник диалога получает запрашиваемые сведения в достаточно полном объеме, а также их оценку. Последняя носит эмоциональный характер, на что указывает употребление ненормативной жаргонной лексики, а также предельного ослабителя a bit of, снижающего категоричность и резкость отрицательной, в данном случае, оценки. Оценочная конструкция с деинтенсификатором носит ярко выраженный экспрессивный характер, так она ориентирована на то, чтобы вызвать эмоциональную реакцию собеседника.

При использовании того или иного типа высказываний говорящий стремится учитывать оценочное восприятие слушателя. Выражая какую-либо оценку, он подразумевает, что соответствующее мнение существует и у его собеседника (-ков) и оно может не совпадать с его собственным. Отсюда вытекает возможность спора об оценках. Например:

Bleane: D’you know, this is the first time I’ve ever been alone with you. It was very tactful of Lady Crayston to leave us.

Bessie: I’m not sure if it wasn’t a trifle too tactful [4, p. 377].

Данное диалогическое единство является примером диалога разногласий аксиологической направленности. В разговоре принимают участие два собеседника – Блиин и Бесси. Каждый из них произносит по одной реплике. Реплика первого участника однодиктемна и состоит их двух предложений, второе из которых представляет собой интенсифицированное аксиологическое предложение с усилителем very. Оно содержит положительную оценку поведения леди Грейстон, оставившей молодых людей наедине. Реплика Бесси однодиктемна и содержит одно сложноподчиненное предложение, придаточное в котором является деинтенсифицированной оценочной конструкцией. Интенсивный ослабитель a trifle сочетается с усилителем too, что указывает на эмоциональный характер оценки и повышает ее экспрессивность. Девушка явно не желает оставаться наедине с молодым человеком, но в то же время не может его обидеть, поэтому употребление деинтенсификатора позволяет избежать категоричной оценки. Таким образом, два разных человека дают различные оценки одной и той же ситуации. Каждое оценочное высказывание может рассматриваться как истинное с точки зрения своего субъекта. Е. М. Вольф справедливо отмечает, что «в теории речевых актов высказывания типа оценочных рассматриваются с точки зрения не истинности, а искренности говорящего. Очевидно, что «искренность» можно соотнести с истинностью в концептуальном мире говорящего и соответствием высказывания этому миру» [3, с. 37].

Следующий пример представляет собой полилог, в котором принимают участие трое собеседников:

Mrs. Miller: What was the picture like?

Florrie: Lovely.

Ernie: Bit sloppy for me. I hate all this sentiment [4, p. 105].

Все участники полилога произносят по одной реплике, в каждой реализуется по одной диктеме. Реплики связаны между собой тематически – все собеседники обсуждают фильм. Реплика первого участника, Миссис Миллер, - стимулирующая, содержит вопрос о фильме,

просмотренном двумя другими участниками разговора, Флори и Эрни. Целью вопроса явно является получение сведений о фильме и их оценка. Реплики собеседников – ответные или реагирующие, выражающие впечатления молодых людей от увиденного, его оценку. Оценочные конструкции (реплика Флори, первое предложение реплики Эрни) представляют собой эллиптические предложения, употребление которых характерно для разговорной речи и является признаком ее эмоциональности. Реплика Эрни однодиктемна, но состоит из двух предложений. Первое является деинтенсифицированной оценочной конструкцией с предельным ослабителем a bit of в редуцированной форме bit. Молодой человек явно не увлекается сентиментальными фильмами. Не желая задеть чувства своей девушки и ее матери, но в то же время, оставаясь честным и откровенным, он употребляет разговорное слово sloppy, выражающее отрицательную оценку, и деинетнсификатор bit, смягчающий ее. Второе предложение реплики Эрни содержит выражение основания оценки – неприязнь к разного рода сентиментальностям. Данное полилогическое единство не может быть разделено на составные части в виде диалогов, так как является единым коммуникативным, структурным и содержательным речевым комплексом, созданным тремя собеседниками.

Проанализировав примеры текстов с деинтенсифицированными оценочными конструкциями, приходим к заключению, что последние употребляются как в монологических, так и в диалогических и полилогических единствах. Они могут являться элементами кумулем, состоящих из нескольких высказываний, и выполнять в них роль ведущих или секвентных предложений. Деинтенсифицированные оценочные конструкции используются во всех основных семантических типах кумулем – фактуальном, модальном и смешанном. Аксиологические предложения с ослабителями придают всему тексту характер сдержанности, некатегоричности. Они позволяют автору смягчить негативную оценку персонажей, завуалировать оценочное отношение, чтобы не навязывать свое мнение читателям, а предоставить им право, самим сделать выводы, распределить симпатии и составить свое мнение о прочитанном. Иногда автор действительно стремится ослабить эмоциональный эффект своих слов, а иногда и наоборот усилить впечатление от прочитанного при помощи сдержанности.

Список литературы

1. *Блох М.Я.* Теоретические основы грамматики. М.: Высш. шк., 2000. – 160 с.
2. *Блох М.Я.* Строй диалогической речи / М.Я. Блох, С.М. Поляков // М.: Прометей, 1992. – 154 с.
3. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. – 228 с.
4. *Maughm W.S.* Selected Plays. Penguin Books, 1963. – 448 p.
5. *Walters M.* The Echo – Pan Books, 1997. – 428 p.

5.9.6.

Л.Г. Юсупова

Уральский государственный горный университет,
Екатеринбург, lyalyax@bk.ru

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОМОРФНОЙ ПАРАДИГМЫ

В контексте представленного исследования человек рассматривается как мера всех вещей с точки зрения его концептуализации и категоризации языковой картины мира. Семантическое пространство, исследуемое в данной работе, предполагает антропоморфизм как отличительную особенность одного из наиболее значительных сегментов языковой картины мира, где в центре мироздания человек сам себя помещает. В данном контексте антропоморфизм можно трактовать как культурно-обусловленный опыт практического человеческого поведения.

Ключевые слова: *картина мира, языковая картина мира, антропомофизм, антропоморфная природа языка.*

Картина мира показывает производное функционирование объективной реальности, существующее только в сознании носителей языка, представленное и развивающееся в специфической биоматериальной форме, которая являет собой язык. Сам термин *картина мира* ввел Л.Вайсгербер в своей работе «Родной язык и формирование мира». В зависимости от способа осмысления окружающей действительности мы различаем несколько видов картин мира: наивную, научную, философскую, религиозную, языковую. Мы разделяем точку зрения М. Хайдегера о том, что картина мира подразумевает «не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина. Сущее в целом берется теперь так, что оно только тогда становится сущим, когда поставлено представляющим и устанавливающим его человеком. Бытие сущего ищут и находят в представлении сущего» [5, с. 103]. Картина мира, по мнению Хайдегера, не отображает мир действительности, а интерпретирует его, определяя позицию человека по отношению к реальному миру. Приведем с некоторой оговоркой слова Г. В. Колшанского о том, что в человеческом сознании в идеальной форме отражается действительный мир, который в материализованной форме (языке) предстает составляющей картины мира [2].

Справедливости ради отметим, что современная наука не признает ни идеальных форм сознания, ни каких бы то ни было иных идеальных форм, основываясь полностью на материальном понимании сущего, объекты которого отличаются структурными особенностями своих форм. Отсюда человеческая система концептов является не зеркальным отражением мира, но отношением наших связей с окружающей средой. Человек в процессе своей материальной и духовной деятельности создает совершенно иной, новый мир, в котором реализуется он сам как личность. Человек, характеризуя лингвокультурную среду и определяя степень ее развития в конкретном языковом сообществе сам выступает носителем данной культуры. В зависимости от способа осмысления окружающей действительности мы различаем несколько видов картин мира: наивную, научную, философскую, религиозную, языковую.

В отличие от антропоцентризма, при котором на первый план выдвигается общий субстанциональный характер человеческой сущности, явление *антропоморфизма* стоит, вне сомнения, ближе к языку. Исходя из этого, интерес вызывает изучение именно антропоморфной природы языка и языковой картины мира в целом с выявлением конкретных лингвокогнитивных механизмов образования соответствующей лексики.

Антропоморфичность мышления влияет на употребление в речи метафорических олицетворении# и анимацию как животного мира, так и неживой природы. В связи с этим антропоморфический фактор в языке полностью сигнализирует на процессы вторичной номинации и контролирует их, а также наделяет все ближайшее окружение человека антропоморфическими свойствами [8].

Несмотря на то, что антропоморфная природа языка – это факт, признанный в филологии, следует отметить, что употребление этого термина в имеющейся научной литературе не является однозначным. В этой связи можно наблюдать две крайности – с одной стороны, его неоправданно сужают до религиозного антропоморфизма или до физического внешнего очеловечивания окружающего мира [Encyclopedia Britanica 1911], с другой – его отождествляют с антропоцентризмом, понимаемым как исследование субъективности мышления человека, где в центр помещен он сам [7, с. 33-39].

Лексикон обыденной речи не выдерживает верификацию логическим анализом и обладает неясностью, расплывчатостью семантики, что отличает его от лексических единиц, используемых в научных текстах. Однако этот «недостаток» обыденной лексики способствует формулированию научных понятий, поскольку, усваивая подобную лексику, будущий ученый получает объективное и теоретическое представление о мире [Cassirer 1923].

Позднее о том же писал Б. Уорф, который утверждал, что повседневное познание приравнивается к научному. Он рассматривает познание как «сито», через которое можно просеивать впечатления из окружающей действительности с целью их упорядочивания. Выводя научную картину мира из языковой, автор это ведет к их изоморфности. Поток разнообразных впечатлений, который должен быть упорядочен нашим сознанием, составляет те или иные типы и категории внешнего мира [6]. По утверждению Л. Вайсгербера, сила, заложенная в родном языке заложена сила, существенно воздействует на сознание человека во всех сферах его жизни, включая и научную [1].

Например, связанное со строением и функционированием собственного тела общность лексических переосмыслений, инкорпорирована в культурный код с сохранением в подсознательной памяти этноса в качестве архетипических образов.

Итак, в рамках данной статьи человек как мера всех вещей рассматривается с точки зрения его концептуализации и категоризации языковой картины мира. Семантическое пространство, исследуемое в данной работе, предполагает антропоморфизм как отличительную особенность одного из наиболее значительных сегментов языковой картины мира, где в центре мироздания человек сам себя помещает. В данном контексте антропоморфизм можно рассматривать как культурно-обусловленный опыт практического человеческого поведения.

Человеку присуще стремление занять центральное место в своей картине мира, несмотря на то, что он организует свое бытие согласно законам окружающей среды, данными ему в мировосприятии. Языковая картина мира одновременно объективна и субъективна, так как у каждого значения есть свой автор, и ведущим фактором всегда является стремление человека отобразить свою картину мира с помощью лексических единиц. Отраженные в речи субъективный образ объективного мира и индивидуальная картина мира формируются через коллективные сведения о мире посредством языка [3].

Включающая в себя концепты и значения картина мира, складывается в сознании человека и космологически ориентируется, при этом продолжает оставаться глобальным образом мира и «несет в себе черты особого человеческого мировосприятия». Кроме того, как было отмечено Б. А. Серебренниковым, любая картина мира, создаваемая индивидом, неразрывно связана с возможностями воспринимаемого и не может быть воссоздана на языке, незнакомом человеку. Языковая картина мира должна быть обозримой и не может быть бесконечной, иначе она будет лишена целостности и превосходить мыслительные и языковые возможности человека. Мы разделяем мнение Б. А. Серебренникова о том, что обыденная, то есть наивная картина мира, выражающаяся в возможности мыслить явлениями

природы, создается по канонам антропоцентризма [4]. Очевидно, что наличие «человеческого начала» в языковой картине мира характеризует ее, вскрывая антропоцентрическую и антропоморфическую сущность познания человеком реальной действительности. Знакомство человека с окружающей средой начинается с чувственного восприятия и процесса воздействия объекта на сенсорную систему, которая соотносится с его когнитивной и языковой виртуальностью.

Резюмируя все вышесказанное, следует подчеркнуть, что языковая картина мира предназначена для хранения, использования и транспонирования наиболее приемлемого и понятного упорядочивания знания, которое представляет собой воплощенное в когнитивной сфере отражение внешнего мира. Также назначение картины мира обуславливает обеспечение преемственности языкового мышления носителями конкретного языка с использованием традиционно сложившихся категорий, отражающих информацию о социальном и жизненном укладе, исторических судьбах, географическом положении, повседневной практике и т.п.

Список литературы

1. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер; пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. – М.: Прогресс, 1993. 270 с.
2. *Колшанский Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М.: КомКнига, 2005. – 128 с.
3. *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова: моногр. / Е. С. Кубрякова. – Изд-е 3-е. – М.: Изд-во ЛИБРОКОМ, 2009. – 315 с.
4. *Серебренников Б.А.* О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 320 с.
5. *Хайдеггер М. В*ремя картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 85-118.
6. *Уорф Б.Л.* Лингвистика и логика / Б. Л. Уорф // Новое в зарубежной лингвистике / сост., ред. и вступ. ст. В. А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1960. – Вып. 1. – С. 183–198.
7. *Юсупова Л.Г.* Антропологическое исследование семантики в аспекте лингвокогнитивной парадигмы // Екатеринбург, 2023.
8. *Юсупова Л.Г.* Антропоморфный принцип в когнитивной лингвистике // Российский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11. № 2. С. 121-127.
9. *Cassirer E.* Die Philosophie der symbolishen Formen / E. Cassirer. – Berlin, 1923. 315 p.

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

Н.И. Багманова, А.Р. Исмагилова, О.Г. Палутина, Р.Р. Сагитова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, ismalisha@mail.ru, opalutina@mail.ru, nargis_bagmanova@mail.ru,
sag-rimma@yandex.ru

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ВАРИАЦИЙ В ЭРГОНИМИКОНЕ Г. КАЗАНИ

Вопросы языковой идентичности являются одними из наиболее актуальных в современной лингвистике. Язык – это индикатор изменений в обществе, социальных процессов, которые оказывают влияние и нам сам язык. Одним из ключевых процессов, оказывающих влияние на развитие языков, в том числе русского языка является глобализация.

Ключевые слова: *глобализация, языковая идентичность, иноязычные заимствования, эргонимикон.*

Активное развитие технических открытий, научных показателей и изменения в обществе ведут к усилению модернизации в обществе, а также трансформации глобализации как процесса и активной диффузии новых культурных и экономических реалий. По мнению Бушева А.Б. основные заимствования из иностранных слов в русский язык происходят в области микро- и макроэкономики, международного маркетинга, менеджмента, туризма, антикризисного управления, розничной торговли, управления персоналом, финансов, управления фирмой, конкуренции, деловой культуры, фондового и инвестиционного рынка, импортноэкспортных операций, предпринимательства, рекламы, бизнес-медиа, брэндинга, стратегического управления [2]. Учёный отмечает, что «Современная языковая личность россиянина представляет собой поликультурную личность, в основании которой находится русская национальная личность. Наблюдения и описания показывают значимость других языков и культур в языковой жизни современного носителя русского языка. Национальная картина мира неизбежно дополняется другими картинами мира, преображается у большинства представителей российского социума». Иноязычные термины, сленг и жаргонизмы входят в активной лексикон молодежи, искажая русскоязычную речь и в дальнейшем приводя к изменениям в письменной коммуникации, изменения речевых норм русского языка. Одним из активных механизмов иноязычных заимствований являются средства массовой информации, которые способствуют массовому и быстрому распространению западных культурных ценностей и образа жизни. СМИ – это основа социальной системы общества и является элементом коммуникативного акта, уведомляющего о тех или иных реалиях общества, тем самым формируя мировоззрение людей. Наименования кинофильмов, музыкальных композиций, телевизионных программ активно нагружены иноязычными наименованиями, тем самым транслируя обществу, что иноязычные слова являются нормой русскоязычного общества: **All inclusive или всё включено, Наша Russia, Духless, Generation П, Дабл Трабл, SOS – дед Мороз или всё сбудется и др.**

Заимствование иноязычной лексики может иметь как положительные, так и отрицательные стороны. В случае с иноязычными заимствованиями речь идёт в большей мере об англоязычных заимствованиях. Подобные заимствования чаще происходят по двум причинам:

1) в русском языке нет эквивалента англоязычных слов, поскольку это обозначения инокультурных реалий, либо они относятся к изобретениям иностранных государств. Например, **scanner, browser, hamburger и др.**;

2) иноязычная лексика удобнее и проще в коммуникации, нежели русскоязычное слово или выражение: **deadline** (вместо «Итоговая дата сдачи матриала или работы»), **start up** (вместо «Стартовые вложения для развития бизнеса»), **realtor** («Сотрудник по проведению купли и продажи недвижимости»), **fake** («Ложная информация»), **afterparty** («вечерника после мероприятия»), **dress code** («требования к внешнему виду), **sound track** («основная музыкальная заставка к кинофильму») и др. Если в родном языке отсутствует лексическая единица, имеющая полное значение иноязычной лексемы, принятие заимствования считается быть полезным и ведет к обогащению родного языка. Однако нередки случаи, когда заимствуются слова, для обозначения референтов которых существуют аналоги в русском языке, но иноязычное заимствование кажется проще или привлекательнее, тем самым постепенно сменяя в устной речи исконное определение.

По мнению Литвинова В.А., норма языка не является статичной, она подвижна и каждый вариант языка имеет собственную форму. Норма направлена на сохранение языковых средств и правил их использования, накопленных в данном обществе предшествующими поколениями [5]. По мнению Митиной С.Н., на изменения языковой нормы большое влияние оказывают средства массовой информации, которые охватывают большое число населения разных возрастных и социальных групп [6]. Головко Ж.С. отмечает, что такое влияние на средства массовой информации оказывает процесс глобализации, который способствует вторжению большого числа иноязычных слов и в другие сферы жизнедеятельности человека. Средства массовой информации перенимают формат западных телепрограмм, а также в телеэфире или печатных публикациях активно используются иноязычные заимствования, жаргонизмы, просторечие и даже бранная лексика для усиления экспрессии и авторского отношения к той или иной ситуации [3].

Изменение языковой нормы находит своё отражение и в эргонимиконе полиэтнических городов. Крылов Ю.В. отмечает, что наиболее частотными в наименованиях объектов являются нарушения орфографических и графических норм, особенно посредством контаминации, которая в последние годы встречается часто. По его мнению, активное совмещение латиницы и кириллицы направлено на привлечение внимания молодежной аудитории к рекламируемым объектам, что помимо нарушения языковых норм ведёт ещё и к активному внедрению иноязычной лексики [4]. В случае с орфографическими отклонениями, Амирова Р.М. выделяет орфографическую интерференцию как одно из средств отклонения от языковой нормы. Амирова Р.М. объясняет, что подобная интерференция направлена на охват как можно большего количества потенциальных клиентов и для понимания наименований объектов большим числом людей [1]. Таким образом, языковая игра, контаминация и орфографическая интерференция выступают основными источниками преднамеренных нарушений языковой нормы для привлечения максимального количества потенциальных клиентов.

Традиционно отклонения от языковой нормы в лингвистическом ландшафте города реализуются посредством контаминации и языковой игры. Среди рассмотренных 1100 эргонимов центральных и периферийных г. Казани было выявлено 28 контаминированных единиц. Такие примеры сохраняют смысловое значение определения в русском языке, однако графическое оформление при помощи контаминации превращает их в относительной степени в экзотизмы и привлекают внимание к наименованию. К таким случаям мы относим следующие примеры: **Импер – I – я** (вместо Империя), **ПерцоV** (вместо Перцов), **ГорожанIн** (вместо Горожанин), **АвтОКузoff** (вместо Автокузов), **Шapoff** (вместо Шаров).

Существуют эргонимы, которые могут вызвать неоднозначную трактовку и быть поняты по-разному в зависимости от возраста и степени владения иностранными языками потенциальных клиентов. Одним из таких примеров номинации является эргоним «**Xoposhow»**, который является словосложением русского и английского слов. Данный пример может трактоваться пониматься как «Хорошее Шоу (show)»,а также как «Horror» (транслитерированное на кириллицу **хорор** и далее усечённое до **хоро**) Show (Ужастик). Например, эргоним «**Beeглога»** и его транслитерированный вариант «**Биирлога»**. Использование такого рода транслитерации может способствовать появлению ошибок при написании слова берлога. Подобные случаи контаминаций с иностранным словами в г. Казани происходят не только с русским языком, но и с единичными примерами в татарском языке, например, «**Сушилар»**. Единичны примеры контаминаций иноязычных слов, например **Muzenedis Travel** (контаминация греческого и английского языков), **Ambiente Lounge** (контаминация испанского и английского языков).

Из рассмотренных 1100 примеров эргонимов, 28 примеров контаминации не являются большим отклонением от языковой нормы и мы не можем говорить о тотальном влиянии иноязычных заимствований на нормы русского языка при наименовании городских объектов. Тем не менее, необходимо учесть тот факт, что данные примеры являются искусственным и осознанным отхождением от языковой нормы для выполнения аттрактивной функции. Так же необходимо сказать и о том, что ряд данных организаций являются сетевыми, таким образом, данные наименования встречаются в разных частях города.

Язык города является лингвистической картой города и наличие иноязычных наименований не может трактоваться как сугубо негативное явление, поскольку это является и отражением многоязычности и разнокультутности мира. Эргонимы как инструменты визуальной репрезентации языкового облика города могут способствовать как искажению языковых норм, так и наоборот инструментом их транслирования обществу.

Список литературы

1. *Амирова Р.М.* Татарская эргонимия города Казани: дис. … канд. филол. наук / Р. М. Амирова. – Казань, 2011. – 228 л.
2. *Бушев А.Б.* Язык как основание и индикатор идентичности// Человек, культура, образование. – Сыктывкар, 2012. – стр. 147-165.
3. *Головко Ж.С.* Культура и язык: аспекты взаимодействия// Научные ведомости – 2008, стр. 173-179
4. *Крылов Ю.В.* Нарушение норм языка в рекламном дискурсе// Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2015, стр. 161 - 169.
5. *Литвинов В.А.* Исторический характер лингвистической нормы// Liberal Arts in Russia – 2013, стр. 94-102.
6. *Митина С.Н.* Речевое развитие личности в контексте языкового пространства// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, стр. 643-646.

5.9.8.

Е.И. Белова, **Р.М. Хамитов**

АО «Сетевая компания»,
ФГБОУ ВО "Казанский государственный энергетический университет",
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационные технологии и интеллектуальные системы,
Казань, belovaei.gc@gmail.com, hamitov@gmail.com,

ПРИМЕНЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАБОТКИ ОБРАЩЕНИЙ КЛИЕНТОВ

Современные энергетические компании сталкиваются с огромным объемом обращений от клиентов, что поднимает вопрос об эффективных методах обработки и классификации данных. В данной статье рассматривается применение модели нейронной сети с использованием методов обработки естественного языка для оптимизации обработки обращений клиентов в энергетической сфере.

Ключевые слова: *обработка естественного языка, обращения клиентов, классификация текста, глубокое обучение, оптимизация бизнес-процессов, точность классификации.*

С увеличением числа клиентов и повышением требований к качеству обслуживания в энергетической сфере возникает необходимость в эффективных методах обработки обращений. Ответственность за быструю и точную классификацию текстовых обращений в энергетической сфере имеет ключевое значение для обеспечения качественного обслуживания клиентов. В данной статье представляется модель нейронной сети, основанная на методах глубокого обучения, для классификации текстовых обращений.

Классификация текстов состоит из нескольких этапов.

Загрузка и предобработка данных. Во-первых, текст должен быть представлен в математической форме, подходящей для работы классификатора: удаление связных слов, частиц, междометий, предлогов и проведение морфологического анализа. Это уменьшает размеры функционального пространства [1].

Сначала мы загружаем данные из файла 'data.xlsx' с помощью библиотеки pandas. После загрузки данных мы выполняем ряд операций по предобработке текста:

- удаляем дубликаты и пустые строки;
- применяем функцию clean_text для удаления специальных символов и приведения текста к нижнему регистру;
- используем регулярные выражения для удаления пользовательских паттернов;
- отбираем тексты, содержащие не менее трех слов;
- удаляем дубликаты после предобработки данных.

В процессе создания модели классификатора, определение значимости признака в тексте не менее важно, чем создание математического представления текста. Уменьшение размерности функционального пространства признаков может повысить эффективность классификатора и снизить риск переобучения [2, 3].

Создание и обучение модели. Мы используем метод машинного обучения, а именно логистическую регрессию, для классификации текстовых обращений. Для этого мы создаем конвейер (pipeline), который включает в себя TF-IDF векторизатор и классификатор логистической регрессии. Модель обучается на обучающем наборе данных с использованием кросс-валидации и метода GridSearchCV для оптимизации гиперпараметров.

TF-IDF (Term Frequency-Inverse Document Frequency) - это статистический показатель, используемый для оценки важности слова в контексте документа по отношению к коллекции документов или корпуса. В данной задаче TF-IDF применяется для преобразования

текстовых обращений клиентов энергетической компании в числовые векторы, которые затем используются для обучения модели машинного обучения.

Рассмотрим, как TF-IDF применяется в решении данной задачи:

1. Term Frequency (TF):

– TF отражает частоту встречаемости слова внутри документа. Чем чаще слово встречается в документе, тем выше его TF (частота терминов).

– TF рассчитывается как доля количества вхождений слова в общем числе слов документа.

2. Inverse Document Frequency (IDF):

– IDF измеряет важность слова в контексте всей коллекции документов. Слова, которые встречаются во многих документах, имеют низкий IDF, а слова, которые встречаются в небольшом числе документов, имеют высокий IDF.

– IDF рассчитывается как логарифм отношения общего числа документов к числу документов, содержащих данное слово.

3. TF-IDF преобразование:

– TF-IDF-преобразование комбинирует TF и IDF для расчета веса слова в документе.

– Вес слова увеличивается пропорционально его TF и уменьшается пропорционально его IDF.

– Конечный результат TF-IDF-преобразования - это вектор числовых значений, где каждое значение соответствует весу соответствующего слова в документе.

Применение TF-IDF в решении данной задачи позволяет учитывать важность каждого слова в текстовых обращениях клиентов. Это позволяет модели машинного обучения правильно классифицировать тексты, учитывая не только частоту встречаемости слов, но и их важность в контексте всего корпуса текстов. TF-IDF помогает избежать проблемы с часто встречающимися словами, которые могут нести мало смысла для задачи классификации, но часто встречаются в документах.

Оценка производительности модели. После обучения модели оцениваем ее производительность, используя метрики accuracy_score и classification_report. Мы также визуализируем матрицу ошибок с помощью библиотеки seaborn.

Сохранение и загрузка модели. Мы сохраняем обученную модель в файл 'first_model' с помощью модуля pickle для последующего использования. Для проверки сохраненной модели мы загружаем ее из файла и оцениваем ее производительность на тестовом наборе данных.

Прогнозирование и анализ уверенности модели. Мы используем обученную модель для прогнозирования класса для нового текста и анализируем уверенность модели в принадлежности текста к каждому классу.

Применение модели машинного обучения для классификации текстовых обращений в энергетической сфере позволяет эффективно обрабатывать обращения клиентов, улучшая качество обслуживания и повышая удовлетворенность клиентов [4]. Данный подход может быть успешно внедрен в современные энергетические компании, оптимизируя их бизнес-процессы.

Выбор модели логистической регрессии для данной задачи классификации текстовых обращений клиентов обусловлен несколькими факторами:

1) эффективность на больших наборах данных: разработанная модель хорошо работает на больших наборах данных и имеет низкую вычислительную сложность, что может быть важным при обработке больших объемов текстовых данных обращений клиентов;

2) хорошая производительность: несмотря на свою простоту, логистическая регрессия может давать хорошие результаты в задачах классификации текста, особенно если данные линейно разделимы или имеют простую структуру.

3) хорошо работает с разреженными данными: TF-IDF векторизация преобразует текстовые данные в разреженные векторы, и логистическая регрессия хорошо работает с такими данными.

Исследование показало, что использование нейросетевой модели с использованием методов обработки естественного языка в сфере энергетики может значительно оптимизировать обработку запросов клиентов. Это относится, в частности, к увеличению числа клиентов и повышению требований к качеству обслуживания. Модель, основанная на глубоком обучении, способствует точной классификации текстовых операций, что является ключевым фактором обеспечения высокого уровня обслуживания и удовлетворения потребностей клиентов. Результаты исследования подтверждают высокую точность классификации текстовых операций и показывают потенциал данного подхода для оптимизации бизнес-процессов в энергетическом секторе. Предложенная модель может быть успешно применена на практике энергетическими компаниями с целью повышения эффективности обработки запросов клиентов и улучшения качества обслуживания.

Список литературы

1. *Максютин П.А., Шульженко С.Н.,* Обзор методов классификации текстов с помощью машинного обучения // Инженерный вестник Дона, №12, 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n12y2022/8043 (Дата обращения 19.12.2024).
2. *Максаков А.В.* Исследование способов уменьшения набора характеристик в алгоритмах классификации текстов. Четвертый российский семинар РОМИП. С. 92-100.
3. *Alfarizi m.i., Syafaah l.,* Lestandy m., Emotional text classification using TF-IDF (term frequency-inverse document frequency) and LSTM (long short-term memory) // Juita: Jurnal informatika ISSN: 2086-9398, eISSN: 2579-8901, 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://jurnalnasional.ump.ac.id/index.php/JUITA/article/view/13262
4. *Новоселов Н.Д.* Применение искусственного интеллекта для улучшения потребительской лояльности / Н. Д. Новоселов // Тинчуринские чтения - 2023 "Энергетика и цифровая трансформация" : Материалы Международной молодежной научной конференции. В 3-х томах, Казань, 26–28 апреля 2023 года / Под общей редакцией Э.Ю. Абдуллазянова. Том 3. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 106-108. – EDN VRBMUB.

5.9.8.

[1]Н.П. Бобученко канд. эконом. наук, [2]В.Е. Глызина канд. филол. наук,
[3]Е.Н. Грицай, [4]В.А. Косяков канд. филол. наук, [5]И.В. Пашаева канд. филол. наук

[1]ЧОУ ВО «Восточно-Сибирский институт экономики и права»,
[2]ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
[3]кафедра физической культуры,
[4]Департамент гуманитарных наук,
[5]кафедра иностранных языков № 2,
Иркутск, bobuchenko04@mail.ru,. vecotd@yandex.ru,
anena070@mail.ru, irkutvital@yandex.ru, pashaeva@istu.edu

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ СТЕРЕОТИПА

В данной стать рассматривается один из когнитивно-языковых феноменов – стереотип, способный удовлетворить психологическую потребность личности в экономии познавательных усилий. Подчеркивается актуальность данного исследования, которая состоит в необходимости получения знаний о том, как происходит формирование стереотипов, какова их роль во взаимодействии с людьми различных культур. Дается определение понятию «стереотип», а также представлены различные подходы к его изучению. Приводятся примеры, описывающие определенные особенности стереотипного поведения народов различных культур. Делается вывод о способности социальных стереотипов влиять на личность, с целью регулирования отношения в обществе и поддерживания единства коллектива в противопоставлении другим группам.

Ключевые слова: *стереотип, психологическая потребность, социальные стереотипы, био-когнитивная теория.*

В настоящее время наиболее актуальными в области лингвистики являются исследования стереотипов, которые представляют являются важным когнитивным фактором, поскольку они способны оказывать сильное влияние на качество и эффективность межкультурного взаимодействия. Объектом нашего исследования являются материалы СМИ, относительно войны в Ираке, а также на Ближнем Востоке в целом. Данные события имели большой резонанс в англоязычном обществе, в связи с этим, в прессе англоязычных стран было много информации, описывающей эту кровопролитную и длительную войну. В своей работе мы рассматриваем стереотип с точки зрения когнитивно-языкового феномена. Опираясь на словарь когнитивных терминов Е.С. Кубряковой, которая определяет стереотип как особые формы обработки информации, упрощающая понимание человеком мира, мы проанализировали ряд научных трудов [2]. На основании проведенного анализа, был сделан вывод, что ученые в понятие стереотип включают определенный ряд признаков, которые говорящий использует при оценивании предмета, чтобы отнести его к тому или иному классу, приписывая, при этом, ему определенные характеристики. Определенные стереотипы распространяются обществом благодаря медиаплатформам, средствам массовой информации, художественной литературе и кинематографу. С помощью речи, текстов и визуальных изображений появляется возможность влиять на человека, подчинять его тем целям, которые необходимы данному социуму. Из этого следует, что языковая политика поддерживает отношение к определенным стереотипам для успешного функционирования общества.

Слово «стереотип» происходит от греч. stereos – твердый и typos – отпечаток, обозначающее изначально форму, в которой делался оттиск при печатании текстов в типографии. По аналогии с этим определением «работает» стереотип, тиражируя знания как опосредованный языком опыт, передавая его из поколения в поколение почти без изменений. Представители одной группы, никогда не встречавшиеся с людьми другой, не имея представления о культуре, истории или особенностях их поведения, уверены заранее, что все представители этой группы имеют одинаковые черты, присущие стереотипу.

С точки зрения лингвистики, стереотипы характеризуются устойчивыми описаниями стереотипируемой личности. Эти описания включают речевой портрет этой личности, действия, которые она выполняет, взаимодействие с её участием и т.п.

С научной точки зрения стереотип впервые был рассмотрен У. Липпманом (1922). Под стереотипами он понимал образы представителей других групп, чья цель – объяснить поведение этих людей и дать оценку. Таким образом появляется предубежденный и неточный шаблон, значительно упрощающий окружающий мир и порождающий предрассудки. По мнению ученого, стереотип является механизмом познания людьми окружающего мира. Исследуя социальные и психологические особенности деятельности личности, У. Липпман объясняет существование стереотипа, обращая особое внимание те условия, которые определяют его появление и использование [4]. Таким образом возникает стереотипизация, примеры которой встречаются в многочисленных анекдотах, представителями которых являются люди различных национальностей, заранее наделенных определенными качествами и привычками. Приведем пример: «Как ведут себя люди разных национальностей, если они обнаружат муху в кружке пива? Немец (практичный) выбрасывает муху и пьет пиво. Француз (сентиментальный) вытаскивает муху, дует на нее, расправляет ей крылышки – и не пьет пиво. Русский (неприхотливый и любящий выпить) выпивает пиво, не заметив мухи. Американец (уверенный в своих правах) зовет официанта, устраивает скандал и требует другую кружку. Китаец (китайская кухня включает самые неожиданные блюда) вынимает муху, пьет пиво и закусывает мухой. Еврей (меркантильный) пьет пиво, а муху продает китайцу» [5].

Далее, приведем пример из проанализированного нами источника: «The English are feeling the pinch in relation to recent terrorist threats and have raised their security level from «Miffed» to «Peeved». Soon, though, security levels may be raised yet again to «Irritated» or even» A Bit Cross. «Londoners have not been» A Bit Cross since the blitz in 1940 when tea supplies all but ran out. Terrorists have been re-categorized from «Tiresome» to a «Bloody Nuisance». The last time the British issued a «Bloody Nuisance» warning level was during the great fire of 1666. Also, the French government announced yesterday that it has raised its terror alert level from «Run» to «Hide». The only two higher levels in France are "Surrender» and «Collaborate». The rise was precipitated by a recent fire that destroyed France's white flag factory, effectively *paralyzing the country's military capability. It's not only the English and French that are on a higher alert. Italy has increased the alert level from «Shout Loudly and Excitedly» to «Elaborate Military Posturing». Two more levels remain «Ineffective Combat Operations» and «Change Sides». The Germans also increased their alert state from «Disdainful Arrogance» to «Dress in Uniform and Sing Marching Songs» They also have two higher levels: «Invade a Neighbor» and «Lose». Belgians, on the other hand, are all on holiday as usual, and the only threat they are worried about is NATO pulling out of Brussels. The Spanish are all excited to see their new fleet of gaily painted submarines ready to deploy. These beautifully designed subs have glass bottoms so the new Spanish navy can get a really good look at the old Spanish navy»* [7].

Разберем более подробно пример – анекдот, в котором идет речь о степени боевой готовности таких стран, как Франция, Германия и Италия.

Ехидные комментарии в адрес этих европейских стран связаны с событиями, которые имели место во время Второй мировой войны. К тому времени, французская армия, как считалось, была сильнейшей в Европе, однако, сдала свои позиции без боя на втором месяце войны: *French government… raised its terror alert level from «Run» to «Hide»*. Что касается

фашистской Италии, то, несмотря на то, что численность ее войска имело значительное преимущество перед англичанами, потерпела разгромное поражение в Северной Африке, что дало повод говорить о том, что итальянцы ничего не понимают в воинском искусстве: «*Ineffective Combat Operations» and «Change Sides».* Германия, известная своим высокомерием и заносчивостью, развязала и проиграла две мировые войны: «*Disdainful Arrogance», «Invade a Neighbor» and «Lose»*. Едкий комментарий по поводу боевой ценности Испанского флота имеет в своей основе более ранние события, произошедшие в конце шестнадцатого века, когда мощнейший Испанский флот был потерян из-за ошибок командования и плохой погоды. Такие события мирового масштаба не только глобально повлияли на политические изменения, вовлекая миллионы людей, но и отразились в языке, формируя определенные этнические стереотипы [1], [6]. Стереотип – это уже готовые картинки мира в сознании людей, позволяющие им экономить усилия при восприятии сложной информации за счет её упрощения и схематизации. Представители различных этнических групп оценивают друг друга с помощью готовых установок, которые приняты в их собственном обществе и, соответственно, в языке. Каждый индивид характеризуется определенными личностно-психологическими особенностями, и, соответственно, у каждого своего представления о мире, обусловленное его жизненным опытом. Различия в опыте ведут к различиям в знании, а через них – к разным картинам мира [3].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть значение языковой деятельности в формировании, распространении и усвоении стереотипов. Собственное восприятие мира, а, соответственно, и собственные знания, и опыт, которые индивид приобретает посредством языка, влияют на его действия человека в различных жизненных ситуациях. Стереотипы являются отражением обобщенного, схематизированного опыта общества, и, соответственно, навязывают ему определенные шаблоны поведения при взаимодействии с представителями стереотипируемой группы или при попадании в стереотипную ситуацию.

Список литературы

1. *Кравченко А.В.* Изменения в общественном сознании в зеркале языковых изменений – Номинация. Предикация. Коммуникация: сб. статей к юбилею проф. Л.М. Ковалевой. – Иркутск, 2002. – С. 98-107.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е. С. Кубрякова [и др.]; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: ИПО «Лев Толстой», 1996. – 248 с.
3. *Лебедева Н.В.* Введение в этническую и кросс – культурную психологию – М.: Ключ-С, 1999. – 270 с.
4. *Липпман У.* Общественное мнение – М.: Институт фонда «Общественное мнение». 2004. – 374 с.
5. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация – М.: Слово, 2000. – 624 с.
6. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2003. – 248 с.
7. Heightened Threat Levels in Europe [Electronic resource]. – http://politeia.blogsome.com/ 2007/07/19/heightened-threat-levels-in-europe (Accessed 20 December 2007)

5.9.8.

[1]Р.Е. Богачев, [1]И.В. Борисовская, [2]И.Э. Федюнина, [2]А.Е. Воробьёва

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
[1]педагогический институт, факультет иностранных языков,
кафедра иностранных языков,
Белгород, romabog2@gmail.com,
[2]институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгород, innafedyunina@yandex.ru

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА «БЕОВУЛЬФА»

В статье рассматривается проблема определения временных и географических рамок создания англосаксонской поэмы «Беовульф» через исторические персоналии и события того времени. Рассматриваются различные теории, предложенные исследователями на основе имеющегося фактического материала.

Ключевые слова: *англосаксонская поэзия, диахронический подход, историко-географическая основа.*

«Беовульф» в целом указывает на скандинавское влияние - начиная с вступительной строки «hwæt we gardena in geardagum...» «датчан-копейщиков в древние времена». Отсутствие каких-либо прямых упоминаний Англии или англосаксов заставляет задуматься о контексте, в котором была написана поэма.

Критики 19-го века обычно предполагали, что действие происходит в «Старых странах» (Скандинавия), что указывает на его древность, на то, что он был создан, когда память о миграции все еще была ясной в умах англов и саксов. Тем не менее, ни англы, ни саксы не фигурируют в поэме явно, равно как и Британия не фигурирует в ее географии. Единственными людьми, традиционно связанными с англосаксонским поселением Англии, упомянутым в поэме, являются юты (Eotan), хотя даже здесь существует некоторая путаница относительно того, означает ли форма «eotena», которая встречается в поэме, «юты» или «гиганты» (или и то, и другое). Преимущественное положение датчан (что и привело некоторых ранних исследователей к утверждению, что это был английский перевод первоначально датской поэмы) напоминает эпоху викингов англосаксонской Англии, поселение области «датского права» и скандинавского «императора» Кнута, короля Англии, Дании и Норвегии.

Однако, несмотря на центральную роль датчан в поэме, или, скорее, из-за нее, до конца XX века обычно предполагалось, что это должно было предшествовать жестоким вторжениям викингов в Англию:

«Эта поэма, несомненно, относится к эпохе, предшествовавшей викингам. Возможно, это правда, что нам не следует придавать преувеличенного значения высоким выражениям похвалы и уважения, с которыми поэт говорит о датчанах и их правителях. Тем не менее, я сомневаюсь, что он говорил бы в таких выражениях в эпоху викингов, или же его аудитория терпеливо выслушала бы его, если бы он это сделал. Людям не нравится слышать такое описание людей, которые сжигают твои дома, грабят твои церкви, разоряют твой скот и посевы, убивают твоих соотечественников или угоняют их в рабство. Итак, если поэма написана позже того времени, когда всерьез начались вторжения викингов, примерно в 835 году, ее вряд ли можно отнести к десятому веку, и даже тогда ее пришлось бы отнести ко двору англо-датского короля. Вряд ли его можно было найти в Английской Британии до правления Кнута, а это позже, чем наша сохранившаяся рукопись». [5:24]

Совсем недавно ряд ученых поставили под сомнение истинность той точки зрения, что поэма о датчанах была бы запретной темой для любого англичанина в эпоху викингов, что ко всем датчанам относились бы одинаково. Более того, неудивительно, что когда мародерствующие викинги решили остаться в Англии и начали заселять то, что позже стало известно как «область датского права» в северной Англии, скандинавские элементы и мода начали проникать в англосаксонскую культуру и искусство. В одном разоблачительном письме Алкуина, написанном в 793 году после набега викингов на Линдисфарн Этельреду, королю Нортумбрии, он упрекает короля и его двор в том, что они переняли датские манеры и моду:

«Посмотри на одежду, прическу, роскошные привычки принцев и народа. Посмотри на свою стрижку бороды и волос, в которой ты хотел походить на язычников. Разве тебе не угрожает ужас перед теми, чьему образу жизни ты хотел следовать?» [1:184]

Похоже, что не только стиль викингов, но и предки викингов были приняты, предположительно, на самом высоком уровне:

«... в период между 830-ми годами и правлением Кнута сторонники и члены западносаксонской династии заявляли о происхождении королей Англии от «датского» Скилда и Скефа. Родословная Этельвульфа, выходящая за рамки старого уклада и переходящая в новую линию датских королей и героев, отражает политические реалии Англии конца девятого века. Она также отражает устремления западно-саксонских королей. Датское происхождение должно было придать им престиж и рычаги влияния среди мелких и разобщенных скандинавских королей и графов северной Англии и поддержать притязания западносаксонского сюзеренитета над севером. Датские вторжения и поселения не заставили англичан отмежеваться от скандинавской героической эпохи. Напротив, героический Север привлекал их, и их интерес к нему позволил им создать общий фон для современных политических и этнических отношений». [3:105]

Роберт Фрэнк также указывает на появление династического титула "Скилдинг", часто используемого в первой части Беовульфа:

«В начале одиннадцатого века скандинавские скальды, по-видимому, использовали этот титул особым политическим образом. За четверть века, между 1014 и 1040 годами, они использовали маркер «Скилдинг» для обозначения трех королей: Кнута Великого, правителя англо-датско-норвежской империи; его современника и побежденного соперника Олафа Святого, короля Норвегии; и его сына, Магнуса Доброго, короля Дании и Норвегии. Кажется, существует связь между использованием поэтом этого фамильного маркера и английскими приключениями этих королей» [2:126]

Далее отмечается политическое преимущество в том, что англосаксы приобрели датского прародителя:

«Приобретя имя основателя, западные саксы укрепили свои позиции в области «датского права». Назвав скандинавского короля Скильдингом, скальд подтвердил английское происхождение своего покровителя. Стимул, побудивший создателя Беовульфа к сочинению эпоса о скилдингах шестого века, возможно, имел какое-то отношение к тому факту, что, по крайней мере, к 890-м годам Херемод, Скилд, Хилфдин и остальные считались общими предками как англосаксонской королевской семьи, так и датских иммигрантов.» [2:129]

Фрэнк также утверждает, что использование эпитета «þoedcyning» (буквально «король народа») предполагает «императора»-короля, правящего несколькими народами (кланами, племенами), что произошло несколько позже как в англосаксонской Англии, так и в Дании:

«В скальдических стихах десятого века титул «þoedcyning» (ON þjóðkonungr, родственный OE þeodcyning) имеет если не имперский подтекст, то, по крайней мере, намек на подавляющую власть; в «Беовульфе» это явно связано с региональным господством окружающих племен. Поэт изображает былую славу датской нации во времена, когда могущественные вожди смогли объединить различные народы страны, чего в Дании, насколько нам известно, не происходило до конца десятого века». [2:130]

Вывод исследователей, работавших над тем, чтобы развеять представление о том, что Беовульф был бы невозможен после нашествий викингов, кажется, в какой-то мере, верным. Обзор англо-датских отношений позволяет предположить, что периоды, в которые политические соображения могли препятствовать написанию «Беовульфа», вероятно, были краткими.

Однако, хотя эти факты, касающиеся более позднего изменения англосаксонских королевских генеалогий и появления «скилдингов» в «Беовульфе», могут наводить на разные размышления, они не обязательно указывают на то, что используемые термины совпадают во времени и пространстве.

Древнеанглийский «þoedcyning» и его скандинавский аналог, возможно, приобрели значение, сходное с значением «император». Точно так же значение, родственное этому слову, могло существовать и раньше, независимо от того, отражало оно существующую политическую ситуацию в англосаксонской Англии (или Дании) или нет. Концепты могут существовать без непосредственных материальных коррелятов, и понятие «император», возможно, все еще было полезно ранним германцам в их отношениях с Римом. Точно так же позднее появление «Скилдинга» все еще не исключает возможности раннего использования этого титула, хотя, возможно, в Англии до эпохи викингов он был более географически ограничен.

Эти аспекты и общая скандинавско-ориентированная обстановка поэмы могут отражать иную и более раннюю ситуацию, в которой существовали сильные саксонско-норвежские контакты. Одной из таких ситуаций является политическая и историческая обстановка в ранней Восточной Англии. Ряд особенностей «Беовульфа», на самом деле, имеют сильные ассоциации с Восточной Англией и родословной тамошних правителей, на что указал известный британский археолог Руперт Брюс-Митфорд и, более подробно, его ученик Сэм Ньютон.

«Хродмунд значится десятым именем в родословной Эльфвальда, что находится далеко за пределами исторической достоверности родословной. Это имя встречается там в точной форме, которую носит принц-скилдинг в «Беовульфе». На это указывает и топоним «Rodmundes Dæn» в описании поместья в Хэмпшире». [4:79]

Родословная короля Восточной Англии Эльфвальда (ок.713-749) к Одину: Эльфвальд-Алдуульф-Эдильрик-Титтла-Вуффа-Вехха-Вильгельм-Хрип-Хродмунд-Трюгил-Титтман-Кейсер-Один

Мало того, что родословная Восточной Англии содержит Хродмунда, но, основываясь на записях Беды, основателем королевской линии Восточной Англии был Вуффа, «a quo reges Orientalium Anglorum Uuffingas appellant» (от которого короли Восточной Англии называются Вуффингами).

Кроме того, из намеков в самом «Беовульфе» мы можем быть уверены, что слушатели поэмы знали историю о более поздних раздорах между скилдингами после смерти Хротгара, когда Хротульф захватил трон у своих племянников, Хретрика и Хротмунда:

«Sele hlifade, heah ond horngeap, heaðowylma bad, laðan liges; ne wæs hit lenge þa gen þæt se ecghete aþumsweorum - и еще не настало время, когда яростная злоба зятя и тестя, возникшая из смертельной вражды, неизбежно пробудится». [4:105]

Таким образом, есть веские аргументы в пользу того, чтобы связать создание "Беовульфа" с Восточной Англией, даже помимо общих свидетельств наличия в нем элементов ранней Скандинавии. Хотя есть также много аспектов более поздней эпохи викингов «области датского права», а также еще более поздней Северной империи Кнута, которые также являются возможными источниками или причинами центральной роли Скандинавии в «Беовульфе». Даже если эти последние эпохи сыграли небольшую роль в первоначальном создании "Беовульфа" (что ни в коем случае не является окончательным выводом), они, безусловно, указывают на причины, по которым «Беовульф» мог оставаться актуальным для некоторых англосаксов, по крайней мере, до начала одиннадцатого века.

Список литературы

1. *Clemoes, Peter.* 'Style as the Criterion for Dating the Composition of Beowulf'. in The Dating of Beowulf. Colin Chase, ed. Toronto: University of Toronto Press, 1981 (2nd ed., 1997).
2. *Frank, Roberta.* 'Skaldic Verse and the Date of Beowulf'. in The Dating of 'Beowulf'. Colin Chase, ed. Toronto Old English Series, 6. Toronto: Uni. of Toronto Press, 1981. [2nd ed., 1997]
3. *Murray, Alexander Callander.* 'Beowulf, the Danish Invasions, and Royal Genealogy'. in The Dating of Beowulf. Colin Chase, ed. Toronto: University of Toronto Press, 1981 (2nd. ed., 1997).
4. *Newton, Sam.* The Origins of Beowulf and the pre-Viking Kingdom of East Anglia. Woodbridge (Suffolk): The Boydell Press, 1993.
5. *Whitelock, Dorothy.* The Audience of 'Beowulf'. Oxford: Clarendon Press, 1951.

5.9.8.

[1]А.П. Бреева, [2]В.Е. Глызина канд. филол. наук, [1]В.А. Косяков канд. филол. наук, [2]А.А. Леонтьев, [3]А.А. Шубина канд. филол. наук

[1]ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Департамент гуманитарных наук,
[2]ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков,
[3]ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
кафедра иностранных языков № 1,
Иркутск, annabreeva@mail.ru, vecotd@yandex.ru, irkutvital@yandex.ru,
oddleontyev.aa@gmail.com, alshubina@istu.edu

СОЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК УПРОЩЕННЫЙ И СХЕМАТИЗИРОВАННЫЙ ОБРАЗ КАТЕГОРИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА

В статье анализируются основные характеристики, особенности формирования и функционирования социальных стереотипов. Представлена классификация подвидов социального стереотипа. Приводится пример радикального отклонения, которое разрушает правила, сформированные стереотипом. Делается вывод о способности социальных стереотипов оказывать ориентирующее воздействие на личность. Подчеркивается, что стереотип не только способствует взаимодействию с представителями другой социальной группы, но и может препятствовать, при определенных условиях, восприятию этих отношений.

Ключевые слова: *социальный стереотип, стереотипное поведение, стереотипное мышление, оценочная функция.*

Исследования**,** посвященные различным видам стереотипа и связанные с ними проблемами, являются актуальными во многих областях науки, поскольку оказывают огромное влияние на процесс коммуникации. Основной функцией стереотипа, как указывают исследователи, является функция категоризации человеческого опыта [1], [5], [6], [8]. При отсутствии феноменологического опыта, человек приобретает необходимый ему опыт, посредством коммуникации. Однако, такой опыт, как правило, характеризуется упрощенным эмоционально окрашенным образом, который дает человеку только возможность быстро отреагировать на определенную ситуацию или явление. В научной литературе выделяется два типа стереотипа: социальный и речевой. Данная статья освещает социальный стереотип, характеризующийся оценочной функцией, дающий определенные установки на то, как поступать в той или иной ситуации, что ожидать от представителей другой социальной группы. Если поступки или действия человека, который принадлежит к иному этносу имеют радикальные отклонения и не соответствуют ожиданию, создается образ яркой неординарной личности. Если человек хочет привлечь к себе внимание (это происходит, как правило, среди политиков, звезд шоу-бизнеса, актеров), он сознательно разрушает определенные правила, сформированные стереотипом. Проанализированные нами оригинальные источники, позволили выделить такие отклонения от стереотипа. В качестве примера рассмотрим отрывок из романа А. Конан Дойля «Затерянный мир» (Doyle «The Lost World») [12]. Главный герой этого романа – профессор Челленджер, совершенно не соответствует сложившемуся в обществе стереотипу «ученого» и «профессора». В понимании общества – это человек, который носит очки и имеет хрупкое телосложение, поскольку занят умственным трудом. Однако, при встрече с профессором, один из героев романа просто теряет дар речи, поскольку его представления об этом человеке были полностью противоположны сложившемуся в обществе стереотипу ученого. *«His appearance*

made me gasp. I was prepared for something strange, but not for so overpowering a personality as this... His head was enormous, the largest I have ever seen upon a human being… He had the face and beard which I associate with an Assyrian bull; the former florid, the latter so black as almost to have a suspicion of blue, spade-shaped and rippling down over his chest… A huge spread of shoulders and a chest like a barrel were the other parts of him which appeared above the table, save for two enormous hands covered with long black hair. This and a bellowing, roaring, rumbling voice made up my first impression of the notorious Professor Challenger.»

Также не соответствует стереотипу поведение профессора Челленджера, который, согласно сложившемуся в обществе мнению об ученом, должен быть застенчив и неразговорчив. Тем не менее, реакция профессора Челленджера оказалась совершенно непредсказуема, когда журналист Нэд Меллоун пытался его обмануть. Ученый инициировал драку, успокоить его было очень сложно.

«It was at that moment that he rushed me. It was lucky that I had opened the door, or we should have gone through it. We did a Catharine-wheel together down the passage… The chair went to matchwood at the bottom, and we rolled apart into the gutter. He sprang to his feet, waving his fists and wheezing like an asthmatic».

Так, автор специально использовал в своем произведении образ профессора, который является совершенно противоположным общепринятому в обществе стереотипу. Такое развитие событий делает произведение еще более интересным для читателя. Автор умело использовал яркий, надолго запоминающийся образ неординарного человека, который полностью противоречит представлениям читателя.

Проанализировав множество научных работ, нам не встретилось ни одной классификации подвидов социального стереотипа. Большинство ученых к данному виду стереотипа относят этнические (Вепрева 2005, Ерофеев 1982, и др.), гендерные (Кон 2000, Томская 2001, Айвазова 1991, 1992, и др.), профессиональные (Вачков 2002, Норман 2003, и др.) и возрастные (Жукова 2000 и др.). Наибольший интерес среди ученых вызывает проблема этнического стереотипа, поскольку данный вид стереотипа наиболее ярко проявляется при взаимодействии различных культур. Так, Вепрева объясняет это тем, что этнические составляющие культуры являются наиболее стабильными и устойчивыми, по сравнению с другими видами стереотипа, составляя генетическое ядро этноса [4], [3]. Взаимодействуя друг с другом, представители межэтнических и межнациональных групп, воспринимая только свое понимание окружающего мира, видят в любом различии невежество другой стороны [11]. Также достаточно изучены гендерные стереотипы. Такой повышенный интерес к проблеме возник в середине прошлого века в связи с появлением феминизма и остается актуальным до настоящего времени [7].

Профессиональные стереотипы характеризуются обобщенным убеждением касательно представителей какой-либо профессиональной группы [2]. Следует отметить, что в современном обществе имидж играет большую роль. В связи с этим, технология и целая система методов создания определенного образа, независимо от личностных характеристик или популярности, очень хорошо разработаны. Примером может служить личность политика, чей имидж разрабатывается наиболее тщательно, поскольку его роль - оказывать ориентирующее воздействие на избирателей. Этому способствуют различные средства массовой информации, которые при помощи языковых средств распространяют и внедряют в сознание уже разработанный специалистами образ деятеля. Что касается возрастных стереотипов, то в основном, исследования последних лет посвящены периоду жизни предпенсионного возраста. Это связано с глобальными изменениями в современном мире представлений о старости. Ученые указывают на то, что в обществе, преимущественно бытуют негативные и устаревшие стереотипы [9], [10].

Таким образом, социальный стереотип является особым механизмом, функционирующим в обществе, цель которого - оказывать ориентирующее воздействие на личность. Социальные стереотипы упрощают, схематизируют и ускоряют реакцию человека при взаимодействии с представителями другой социальной группы. Это возникает, как правило, при отсутствии

знаний об объекте, формируя, не всегда точное или заведомо неверное мнение, что в определенной ситуации затрудняет процесс коммуникации. Любой стереотип, верный в одном случае, будет совершенно неподходящим в другом, и, как следствие, весьма неэффективным, существенно затрудняющим коммуникацию.

Список литературы

1. *Агеев В.С.* Механизмы социального восприятия [Текст] / В. С. Агеев // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 95-102.
2. *Вачков И.В.* Введение в профессию "психолог" [Текст] / И. В. Вачков. – Воронеж: МОДЭК, 2002. – 464 с.
3. *Ведерников А.В., Зимина Е.В.* Геосоциальная структура современной России [Текст] / А.В. Ведерников // Baikal Research Journal – 2019.-Т10.-№ 2. С.1-1.
4. *Вепрева, И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху [Текст] / И. Т. Вепрева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.
5. *Косяков В.А.* Стереотип как когнитивно-языковой феномен: на материалах СМИ, посвященных в войне в Ираке: автореферат диссертации … кандидата филологических наук/ Байкал. гос. ун-т. Экономики и права.- Иркутск, 2009, 22 с.
6. *Кубрякова Е.С.* О семантически маркированных объектах и семантически маркированных ситуациях в языке [Текст] / Е. С. Кубрякова // Концептуальное пространство языка: сб. науч. трудов. – Тамбов, 2005. – С. 95-101.
7. *Николаева Н.Н.* Гендерный аспект местоименной референции [Текст]: дис. … канд. филол. наук : 10.02.19. / Н. Н. Николаева. – Иркутск, 2008. – 217 с.
8. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
9. *Трофимова Е.Л.,* Особенности психологического портрета людей, переживающих кризис среднего возраста [Текст] / Е.Л. Трофимова // Baikal Research Journal. – 2019.- Т 10.-№ 1. С.1-3.
10. *Чернышкова Е.В*. Визуальный образ старости в контексте современной жизни //Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 9. С 288-293.
11. *Шастина И.А.* Интенциональность в использовании этнонимической лексики [Текст] / И. А. Шастина // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология. – 2008. - № 1. – С. 55-62.
12. *Doyle A.C.* The Lost World. [Electronic resource] / A. C. Doyle. – http://www.literatureproject.com/lost-world/index.htm (2005, June 10).

5.9.8.

[1]Т.В. Букина канд. педагог. наук, [1]О.В. Праченко канд. филол. наук,
[2]Д.И. Яхина канд. филол. наук

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра теории и практики перевода,
tajonish@mail.ru, oksana.oksana@mail.ru,
[2]Казанский государственный институт культуры,
кафедра методологии и технологии универсальных компетенций,
dilyaraja@gmail.com

АДАПТАЦИЯ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕКЛАМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Данная статья посвящена проблемам, с которыми сталкивается переводчик при работе с текстами рекламы, и стратегиям, позволяющим решить эти проблемы. Сложность перевода текстов рекламы состоит в том, что на ряду с необходимостью соблюсти все нормы языка реципиента, сохранить информативность и достоверность рекламного текста, еще очень важно донести его идею в аттрактивной форме, чтоб не нарушить основной принцип рекламы AIDA. В этом может помочь социокультурная и прагматическая адаптация текста, Cultural translation (культурный перевод) и транскреация.

Ключевые слова: *текст рекламы, безэквивалентная лексика, социокультурная адаптация, Cultural translation (культурный перевод), транскреация.*

В настоящее время практически невозможно представить жизнь человека без такого явления, как реклама, поскольку она играет очень важную роль в современном мире. Именно посредством рекламы, человек узнает о товарах и услугах, как отечественных производителей, так и зарубежных. И то, как будет представлен товар на рынке импорта, во многом зависит от переводчиков, работающих с рекламным текстом. Сложность задачи состоит в том, что на ряду с необходимостью соблюсти все нормы языка реципиента, сохранить информативность и достоверность рекламного текста, еще очень важно донести его идею в аттрактивной форме, чтоб не нарушить основной принцип рекламы AIDA (Attention, Interest, Desire, Action). Помимо этого, происходит интеграция разных сфер общественной жизни, результатом которой становится появление большого количества безэквивалентных единиц, а также процесс детерминологизации, который также может вести к умножению безэквивалентной лексики, эта тенденция развития языка еще больше усложняет работу переводчиков, особенно в такой стремительно развивающейся сфере, как реклама.

Термин «безэквивалентная лексика» встречается достаточно часто в современном переводоведении. Комиссаров В.Н. определяет безэквивалентную лексику как «единицы ИЯ, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [3]. Махонина А.А. и Стернина М.А. рассматривают безэквивалентную лексику как «субстантивные лексические единицы языка, не имеющие словарных соответствий в виде слова или устойчивого словосочетания в ПЯ и представляющие в связи с этим определенную трудность для перевода» [5].

В отечественном переводоведении уделяется немало внимания переводу безэквивалентной лексики и выделяют основные способы перевода, такие как транслитерация, транскрибирование и калькирование. В случае невозможности использования этих способов, может применяться описание, чтобы раскрыть значение безэквивалентного слова. При переводе текстов рекламы особенно важно владеть приемами

работы с безэквивалентной лексикой, так как она часто встречается в данной категории текстов, ведь рекламный текст – это не просто текст, в котором используются разного вида стилистические и художественные приемы, в нем прослеживается большая работа психологов, социологов и лингвистов, в которых коррелируют вербальная и невербальная составляющие. Чтобы грамотно выбрать стратегии перевода рекламного текста и максимально эффективно перевести его, избежав проблемных моментов, рассмотрим функции рекламного текста:

1. Аттрактивная функция. Данная функция является базисом, на котором происходит осуществление прочих функций. Это способность привлечь внимание читателя и покупателя.
2. Фатическая (контактоустанавливающая) функция рекламного текста актуализуется после аттрактивной. Обязательным условием создания корректного рекламного текста является наличие у его продуцента информации о целевой аудитории, являющейся потенциальным потребителем рекламируемого продукта и адресатом создаваемого текста.
3. Информирующая функция рекламных текстов. В зависимости от прагматического назначения информация подразделяется на содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую.
4. Персуазивная и суггестивная функции. Рекламный текст является действенным инструментом убеждения, т.е. воздействия на рациональную сферу сознания целевой аудитории, и внушения, т.е. воздействия на чувства и подсознание.
5. Эстетическая функция рекламных текстов. Основная задача рекламы – стимуляция сбыта – предполагает создание рекламных текстов, соответствующих критериям красоты, гармонии и визуальной привлекательности. [4].

Исходя из рассмотрено выше, мы можем сделать вывод, что при работе с текстом рекламы необходимо адаптировать его под реципиента. Н.К. Грабовский утверждает, что при использовании адаптации текста «переводчик покидает область перевода и оказывается в области иных, похожих на перевод, но менее строгих форм межъязыкового и межкультурного посредничества…». Он говорит о том, что перевод и адаптация явления одного порядка [2]. Адаптация обычно рассматривается с точки зрения двух аспектов: прагматического и социокультурного.

Поскольку безэквивалентная лексика напрямую связана с культурными особенностями, то в английском языке существует такое понятие, как “*culture-specific items*” (CSI). Так называемый “ cultural translation” (культурный перевод) — это «перевод, при котором содержание сообщения каким-либо образом изменяется, чтобы соответствовать культуре-реципиенту, и/или в котором вводится информация, лингвистически не подразумеваемая в оригинале» [7]. Практически невозможно найти эквиваленты CSI, поскольку они «всегда тесно связаны с конкретным культурным контекстом, в рамках которого зародился текст, или с культурным контекстом, который они стремятся воссоздать. Этим также объясняется, почему CSI относятся к группе безэквивалентной лексики» [7]. Таким образом, мы видим, что в зарубежной практике проблема эквивалентности также ощутима, поскольку культурные реалии и специфические лексические единицы передать не так просто в любом языке. *Cultural translation* (культурный перевод) укладывается в отечественную концепцию социокультурной адаптации текста.

Прагматическая же адаптация текста применяется «с целью достижения равных коммуникативных воздействий» [10]. Первое определение прагматической адаптации было выдвинуто немецким лингвистом Альбрехтом Нойбертом. По его мнению, прагматическая адаптация – это процесс адаптации переводного произведения исходя из потребностей целевой аудитории [6]. В.Н. Комиссаров говорит, что прагматическая адаптация – это изменения, вносимые текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного рецептора перевода [3].

Еще одним из современных подходов к переводу текста рекламы является транскреация (*transcreation*), которая предполагает переосмысление исходного текста на целевом языке,

чтобы передать его суть и эмоциональное воздействие, не придерживаясь строго буквального значения.

Транскреация (от англ. *translation* — «перевод» и *creation* — «создание») — это воссоздание контента на новом языке для новой аудитории. Особенности транскреации заключаются в следующем:

- При транскреации контент воссоздается заново на новом языке для новой аудитории.
- Меняться может не только текст, но и содержание. Главное сохранить посыл.
- Транскреацию применяют в основном в маркетинге глобальных брендов, чтобы сохранить узнаваемость, но лучше воздействовать на местную аудиторию.
- В отличие от перевода транскреация меньше привязана к оригиналу. Это более трудоемкий и дорогой процесс [11].

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что перевод безэквивалентной лексики в рекламных текстах требует тонкого баланса языкового мастерства, понимания социокультурных особенностей целевой аудитории и творческого подхода. Понимая связанные с этим проблемы и применяя эффективные стратегии, такие как социокультурная и прагматическая адаптация текста и транскреация, переводчики могут гарантировать, что рекламные сообщения будут точно переданы на разных языках и в разных культурах. В конечном итоге успешный перевод рекламных текстов может повысить узнаваемость бренда, привлечение клиентов и выход на мировой рынок.

Список литературы

1. *Габибова К.Ш., Ашурбекова Т.И.* Способы перевода безэквивалентной лексики // «Научные междисциплинарные исследования». – 2021. – № 5. – С. 173–179.
2. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода / Н. К. Грабовский. – М., 2007. – 544с
3. *Комиссаров В.Н.* Общая теория перевода. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 2000. – 136 с.
4. *Македонцева А.М.* Функции рекламных текстов // Система ценностей современного общества. Языкознание. – 2010. – № 10-1. – С. 186–190.
5. *Махонина А.А., Стернина М.А.* Англо-русский тематический словарь безэквивалентной лексики. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 479 с.
6. *Нойберт А.* Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М.: Международные отношения, 1978.
7. *Сдобников В.В.* Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. М., 2007. – 447 с.
8. *Aixelá, J.F.* “Culture Specific items in translation”, Álvarez, R and C. Vidal (eds.) // Translation, Power, Subversion, Multilingual Matters, Clevedon, 1996. P. 52–78
9. *Mona Baker and Gabriela Saldanha* (eds.): RoutledgeEncyclopedia of Translation StudiesTaylor & Francis Group, 2011, 2nd ed., xxii + 674 pp
10. https://bcmcr.org/culturaltranslation/what-is-cultural-translation/
11. https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-transkreatcia/

5.9.8.

Л.Г. Васильев д-р филол. наук, К.А. Полякова

Калужский государственный университет,
Институт лингвистики и мировых языков,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, argumentation@mail.ru

О РОЛИ СТАЗИСА В ПОСТРОЕНИИ РЕЧЕВОЗДЕЙСТВУЮЩЕГО ДИСКУРСА

Рассматриваются принципы выделения и виды спорных вопросов в дискуссии. Обсуждаются историко-научные факторы создания концепции стазисов в риторике. Продемонстрирована взаимообусловленность содержания компонентов триады 'факт – оценка – действие'; предложены пути оптимизации дискуссии на основе учета специфики стазисов.

Ключевые слова: *аргумент*, *стазис, факт, оценка, действие.*

Аргументация в устном и письменном общении не возникает на пустом месте и всегда нацелена на обсуждение и последующее решение некоторого спорного вопроса, который со времен классического Средиземноморья именуется стазисом (др. греч. *στάσις* – статус, точка отсчета); обычно в аргументологии обсуждаются три типа стазисов: факта, оценки и действия [1]. Это обсуждение мы дополним здесь рядом соображений, которые помогут придать анализу стазиса более целостную картину.

Прото-стазисный этап развития риторики (и аргументологии) можно, по всей видимости, связывать с эллинистическим периодом, который последовал за эпохой Аристотеля. Этот период наследует учение Аристотеля лишь частично и преимущественно в структурно-семантическом плане аргумента, так что аристотелевой энтимеме придается расширение; вторым источником явилось наследие софистов, т. е. достижения ещё до-аристотелева периода.

В рамках первой тенденции, в связи с потребностью разработки более детальных построений риторика с теоретической точки зрения подвергается весьма существенной систематизации. В рамках второй, в конкурентную борьбу с ариатотелевым риторическим триединством ('логос–этос–пафос') около 150 г. до н.э. включается система Гермагора, в которой совершенно необычным образом этос и пафос как речевоздествующие ориентиры соединяются с собственно супер-структурным представлением о речи – эти компоненты помещаются эллинистами во вводную и заключительную части оратории, а логос обретает совсем иное очертание – содержание стазиса.

Научное описание понятия 'стазис' как базового понятия общей и лингвистической аргументологии требует учета того, что оно так или иначе связано с попытками осмысления процедуры аргументирования уже в римско-эллинский период, когда рефлексивизации подвергались задачи оратора и собственно ораторики. Дело в том, что греко-эллинистический период сложно охарактеризовать с точки зрения его роли в становлении как риторики в целом, так и понятия стазиса – источники этого периода оказались утерянными [2, с.45], и на долю исследователя остается обращение ко второму противочлену названного периода.

И все же, при характеристике римско-эллинского периода можно полагать, что учебно-методические по сути работы Цицерона (самая ранняя, написанная им еще в юности De Inventione и (традиционно) приписываемая ему Rhetorica ad Herrenium) [4] основывались именно на греко-эллинской традиции: Цицерон был убежденным приверженцем учения Аристотеля – в те поры потомки умели ценить наследие старших.

Поэтому эти две книги Цицерона несколько выбиваются из современной ему традиции, ибо упомянутая аристотелева триада имплицитно в них присутствует, равно как и стагиритово понятие риторического хода (‘от посылок к схеме (например, по правилу подтверждения консеквента: что применимо к последствиям, применимо и к причинам) и далее к выводу’).

Если принимать идею о наследовании традиции, можно вслед за [2, с. 46] полагать, что римская эллинистическая риторико-аргументативная система была двухвершинной (с одной стороны, это пост-аристотелево, с другой – пост-гермагорово учение), хотя прямые свидетельства такого симбиоза обнаружить непросто (см.: [5]).

Первая вершина – это пятичастное строение публичной речи (*inventio – dispositio – eliocutio – memoria – actio*), которое касалось ее задач (*officia*). К аргументативной части речи обыкновенно относят первые два компонента пентады, т. е. принимается семантико-структурный подход к аргументации. За семантическую часть как раз и отвечает стазис.

В эллинистическую инвенцию помещается целеориентированный отбор доводов, т. е. семантика носит прагматический характер. Диспозиция также прагматизирована, поскольку связана с выбором, касающимся:

(а) последовательности представления доводов (например, Гомеров порядок – ‘сильные – средние – самый сильный’ аргументы), схем аргументов (дедуктивная, индуктивная, абдуктивная и др.);

(б) их пропорций в зависимости от ориентационного свойства – логосности, этосности или пафосности.

Вторая вершина – это методика поиска доводов к стазису, акцентирование компонента ‘инвенция’: стазис как отправная точка дискуссии выбирается и формулируется (при рациональной конструктивной ориентации дискуссии) в самом начале процесса инвенции. Так, по гермагоровой (заметим, весьма детально разработанной) системе для юридического дискурса существует набор схем рассуждения (в иной терминологии, разновидности процедурных топосов), которую может выбрать оратор: (a) status coniecturalis; (b) status definitivus; (c) status qualitatis;

(d) status translativus.

В зависимости от выбора формулируется центральный проблемный вопрос, стазис. Для стратегии (a) отрицания вины он будет отличаться от присущих стратегиям (b) квалификации события, (c) смягчающих обстоятельств или (d) юридической квалификации поступка. При этом стазис обладает диалогической ориентацией – его должны придерживаться обе стороны в дискуссии. В противном случае, нарушившая это правило сторона рискует столкнуться с соответствующим обвинением в отступлении от предмета спора.

Отдельно стоит сказать, что система диспозиции в эллинистической риторике отличается от той, что предлагал Аристотель: он давал самые общие, универсальные рекомендации к построению рассуждения, основанные на «гарантирующей функции топосов» [2, с.44] – см. об аристотелевой структуре диалектического риторического хода выше. У римлян же ходы представлены существенно более подробно, вплоть до создания каталога посылок, которые лежат в их основе.

В ряду стазисов наиболее емкими представляются стазисы действия; они представляют собою логическое продолжение стазисов фактов и оценки, завершая тем самым соответствующую триаду. Таковы, например, вопросы из тематики безопасности людей: большинство жителей города могут соглашаться с наличием проблемы нетрезвого вождения (факт, не-стазисный), ориентируясь на принцип защиты здоровья (ценность, не-стазисная), но расходиться в мерах по решению этой проблемы (стазис действия): от штрафа и лишения прав до тюремного заключения. Аргументация в таких случаях затрагивает лишь собственно стазисный компонент триады. Особенностью аргументации можно тогда считать под-стазисы

(а) вреда (существует ли он),
(б) потребность исправления,
(в) средства исправления,
(г) затраты (sub-issues – см.: [3; 1, с. 46–47]).

Эти под-стазисы могут в дискуссии задействоваться как в полном наборе, так и частично.

Например, в споре «о вреде табака» под-стазисными мишенями могут быть:

для (а) нанесение урона здоровью окружающих *VS*. права курящих и успокаивающее действие курения;

для (б) сопутствующие заболевания *VS*. недоказанность их возникновения только лишь от курения;

для (в) запрещение курения или удорожание табачных изделий во имя здоровья окружающих и самих курильщиков *VS*. лишение курильщиков своеобразной терапии и урон психологической атмосфере в их семьях;

для (г) несущественность затрат на запрет курения и выгоды для экономики от улучшения здоровья людей *VS*. уменьшение объема налогов в бюджет от запрета продажи табака, потеря рабочих мест на соответствующих предприятиях и т. п.

Подводя итог вышеизложенному, можно предложить некоторые рекомендации (как участнику, так и модератору) по оптимизации аргументирования в дискуссиях, основанные на понятии стазиса. Разрешение спорного вопроса уместно проводить с риторических позиций. Это предполагает отказ от собственно поиска скрытых причин спорного вопроса и исходных позиций вне учета коммуникативных моментов.

Вместо этого следует обратиться к вербализации позиций сторон и именно на основе дискурсивных показателей установить расхождения во мнениях, а затем огласить это соперникам.

Далее надо рефлексивизировать стазисы и вербализовать их участникам обсуждения, чтобы они могли прийти к согласию, о каком стазисе/стазисах они спорят.

Только после установления стазиса можно приступать к аргументированию и совместному анализу аргументации «за» и «против». Он будет включать оценивание не только релевантности доводов, но и выбора аргументативных схем доказывания и правильность их применения. Это, однако, составляет отдельную задачу аргументологии, не связанную напрямую с установлением и обдумыванием собственно стазисов.

Список литературы

1. *Cooper M.* Analyzing Public Discourse. Prospect Hights: Waveland, 1989. 231 p.
2. *Eemeren F.H., Grootendorst R., Henkemans F.* Fundamentatls of Argumentation Theory: A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. Mahwah: Erlbaum, 1996. 424 p.
3. *Hultzen L.* Status in Deliberative Analysis // The Rhetorical Idiom / Ed. by D. Bryant. New York: Russell and Russell, 1966. P. 97–123.
4. *Leeman A.D., Braet A.C.* Klassike retorica: Haar inhoud, functie en betekenis. Groningen: Wolters-Noordhoff, 1987. 158 S.
5. *Wisse J.* Ethos and Pathos: from Aristotle to Cicero. Amsterdam: Hakkert, 1989. 370 p.

5.9.8.

[1]Л.Г. Васильев д-р филол. наук, [2]К.М. Роева канд. филол. наук,
Т.В. Сушенцова канд. филол. наук

[1]Калужский государственный университет,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, argumentation@mail.ru,
Удмуртский государственный университет,
Институт языка и литературы,
[2]кафедра иностранного языка в сфере права, экономики и управления,
Ижевск, kristy012006@mail.ru, sushentsova.t@gmail.com

ЛОГОС И ЭТОС В ОЦЕНКЕ АРГУМЕНТА В ТЕКСТЕ

Обсуждается методологическая основа обнаружения целостности аргумента и установления в нем невыражеенных частей. На основе рационального подхода характеризуются три принципа изучения действий анализатора аргумента – логосный, логосно-этосный и этосный.

Ключевые слова: *великодушие, конвинсивность, неполносоставный аргумент, логос, этос.*

Если принять, что убеждение в общении должно осуществляться аргументативными средствами, то такие средства следует изучать с точки зрения их адекватности. Исходя из этого, мы обратимся здесь к принципам идентификации качества аргумента и его составляющих. В нижеследующем изложении рассуждения представлены в рамках конвинсивного (от англ. *convince* – убедительного, рационального) ракурса аргументации и не затрагивается ракурс персуазивный (от англ. *persuade* – убеждающий, паралогический). Эти два ракурса могут пребывать в отношениях со-встречаемости, но могут реализовываться и порознь.

Под аргументом мы понимаем дискурсивный комплекс, содержащий обосновываемую мысль (Тезис) и собственно обоснование (Доводы). Эти компоненты соединяются воедино с помощью определенных операций, которые в аргументологии называют схемами; схемы – это аналоги логических способов демонстрации (доказывания), расшифровывающие в не-символьном (в отличие от формальной логики) виде существо связи между Доводами и Тезисом.

Тезис представляет собой вербализацию обосновываемого положения, а в диалогическом общении – спорного вопроса (стазиса) и может принимать самые разные формы – от стандартного субъектно-предикатного суждения (ср.: *President doesn't do his job properly*) до риторического вопроса (ср.: *Isn't that ridiculous?*) и эллиптической конструкции (ср.: *Nonsense!*). Помимо этого, Тезис может быть имплицитным, и тогда его требуется восстановить.

Вопрос о восстановлении Тезиса возникает, если коммуникант убежден, что перед ним в аргументативном комплексе – Довод(ы). Такие неполносоставные аргументы с античных времен именуются энтимемами, и задача их восстановления при анализе аргументов составляет отдельную научную проблему. Следует признать, что проблема неполносоставных аргументов обычно касается поиска не имплицитных Тезисов, а невыраженных Доводов – просто в силу значительно большей частотности таких аргументов.

Наряду с поиском собственно Доводов семантико-прагматический подход к аргументации предполагают их функциональную идентификацию. Так, модель С. Тулмина [8] задает алгоритм, где последовательность установления значения смешанная: там есть и

обязательный, и опциональный аспекты. Обязательный заключается в том, что сначала предлагается идентификация составляющих аргумента (что в нем Тезис, а что – Доводы) и лишь затем определяется их функциональная семантика – сначала Тезиса, а затем Доводов. Если перед анализирующим аргумент с несколькими эксплицированными Доводами, то их семантика идентифицируется опционально, в любой последовательности, но эта идентификация происходит в ориентации на тип Тезиса (например, дефиниционный Тезис обычно не сочетается с оценочными Доводами). Помимо этого, Доводы по семантике должны быть согласованы между собой для достижения когерентности рассуждения. Такая ориентация на восстановление Доводов именуется Принципом великодушия (Charity).

Этот принцип был изначально определен в зарубежной теории аргументации по методу ‘от противного’: «Если в (микро)тексте отсутствуют индикаторы получения вывода или иные показатели наличия рассуждения и единственно возможные аргументы (Доводы – Л.В.), которые можно для него усмотреть, влекут несомненно неверный ход рассуждения, этот дискурс следует считать не содержащим аргументацию» [7, с. 15–16]. Это идентификационный вариант Принципа в его логосной ипостаси.

Р. Баум трактует Принцип великодушия в экспликативном плане, как правило, для поиска недостающей посылки в аргументе [1] – таковой будет наиболее подходящая из семантически возможных Доводов; это также вариант логосного подхода к восстановлению аргумента.

Логосно-этосный вариант трактовки Принципа великодушия затрагивает не только семантическую, но и прагматическую сторону выстраивания аргумента, когда во внимание принимаются ценностные ориентации коммуниканта.

Так, М. Скривен рассматривает характеризуемый принцип с позиций конструктивной рациональности – как требование объективного, т. е., по возможности, нейтрального подхода к аргументу со стороны анализатора [6].

Р. Джонсон вслед за М. Скривеном определяет Принцип как максиму оптимальной интерпретации в трех аналитических пространствах: идентификацию, реконструкцию и критику аргумента. В идентификационном пространстве принимается дефиниционный критерий С. Томаса: если текст не содержит индикаторов аргументации, а попытка представить его в виде рассуждения не дает положительных результатов, то это не аргумент. В реконструкционном пространстве Принцип великодушия реализуется в поиске логического остова текста, т. е. отбрасывается его не-аргументативное наполнение; при восстановлении (до стандартного аргумента) энтимемы Принцип проявляется в выборе на роль посылки наиболее слабого (с точки зрения убедительности) варианта из возможных Доводов, но такого, который позволяет все же признать аргументацию состоявшейся (здесь великодушие трактуется, очевидно, в пользу автора аргумента, с минималистских позиций по типу: «даже такой Довод делает Тезис верным». В пространстве критики анализируемый принцип состоит в предписывании ориентации критики на наиболее сильные суждения противника, т. е. опять-таки, предоставляя последнему своеобразные «льготы» – ведь сильные Доводы автора анализатору опровергнуть труднее [5].

В подходе Д. Дэвидсона [2] при понимании сообщения интерпретатор начинает с оценки референтной ситуации – сначала определяет, какие предложения соотносятся с какими событиями. Применяя Принцип великодушия, он полагает, что правильно описывают положение дел фактуальные предложения, и пытается определить условия их истинности, а затем на основании этих предложений – условия правдоподобия других предложений, соотнесение которых с событиями действительности не очевидно. На основании Принципа великодушия и своих собственных представлений о когерентности анализатор полагает, что представленные в аргументе суждения не противоречат фактуальным, что автор последователен и что он придерживается той же логики, что и сам интерпретатор. Если интерпретатор считает, что автор допустил противоречие, он, пытаясь понять, почему автор допустил ошибку, и искать более адекватную интерпретацию; если же автор неправ, он может предъявить автору обнаруженное противоречие. Если автор признать его

отказывается, адресат опять приступает к поиску адекватной интерпретации, полагая, что он не понял автора.

В этосной трактовке Принцип великодушия предстает как этическая максима честности, важная составная часть стратегии защиты аргумента и надежное гносеологическое средство установления правильности суждений. Применение Принципа великодушия предполагает оценку автора как разумного аргументатора и запрещает искажение его позиции анализатором; в плане направленности на аргумент не допускается поиск дополнительных скрытых доводов, если аргумент уже и так логичен [3].

Само принятие Принципа Великодушия как основополагающего для теории аргументации, знаменует, по мнению Т. Говье, непринятие принципа субстанциональной парадигмы в ее анти-этосном варианте, гласящем, что «невозможно обосновать общеприемлемые нормы корректного поведения в научном общении» [4, с. 11]. Принцип великодушия трактуется как совокупность следующих его интерпретаций: самоочевидности (требования адекватной интерпретации текста анализатором); силы (требования выведения из текста анализатором наилучшего – для автора аргумента – Довода); умеренности (выбор анализатором для подстановки в энтимему наилучшего Довода из возможных).

Э. Ведунг уточняет применение Принципа к оценке логичности аргумента, различая авторо-центричную и не-авторо-центричную логичность. В первом случае аргумент оценивается с учетом личности автора текста, во втором – без учета таковой. Второй случай реализуется в ответно-ориентированном и не-ответно-ориентированном вариантах – в зависимости от того, интересует ли анализатора мнение автора текста по поводу анализа текста реципиентом [9].

Итак, адекватная интерпретация потенциала конвинсивности аргумента должна выстраиваться в ориентации на семантико-прагматические принципы общения, которые в риторике определяются как логос и этос.

Список литературы

1. *Baum R.* Logic. N.Y.: Holt, Rinehart, and Winston, 1989. 618 p.
2. *Davidson D.* Inquiries into truth and interpretation. Oxford: Oxford University Press, 1984. 292 p.
3. *Gough J., Tindale Chr.* "Hidden" or "missing" premises // Informal Logic. 1985. Vol. 7. Nos. 2–3. P. 99–106.
4. *Govier T.* On Adler On Charity // Informal Logic Newsletter. 1983. Vol. 5. No. 3. P. 10–11.
5. *Johnson R.* Charity begins at home // Informal Logic Newsletter. 1981. Vol. 3. No. 3. P. 4–9.
6. *Scriven M.* Reasoning. New York: McGraw-Hill, 1976. 250 p.
7. *Thomas S.* Practical reasoning in natural language. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1976. 280 p.
8. *Toulmin S.* The uses of argument. Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 264 p.
9. *Vedung E.* Systematic interpretation and the principle of charity // Informal Logic Newsletter. 1983. Vol. 5. No. 2. P. 21–22.

5.9.8.

Н.В. Возмищева канд. филол. наук, А.Р. Исламова,
Г.Е. Поторочина канд. педагог. наук, М.Н. Смирнова канд. педагог. наук

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, natalymag@mail.ru, alines@inbox.ru, potorochina1959@mail.ru, dozentggpi@yandex.ru

АББРЕВИАЦИЯ КАК ПОПУЛЯРНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

В работе представлены результаты изучения аббревиации как одного из наиболее популярных способов словообразования ряда германских и романских языков. Авторами описываются разновидности аббревиатур, приводятся примеры их использования в СМИ и неформальной письменной онлайн-коммуникации, рассматриваются варианты перевода сокращений с учётом культурных реалий, отражённых в исходном и принимающем языках. Делается вывод о важности изучения механизмов формирования аббревиатур с точки зрения перехода человечества на новый уровень коммуникации в эпоху глобализации и доминирования цифровых технологий.

Ключевые слова: *аббревиатуры, телескопические слова, акронимы, усечения, калькирование, описательный перевод.*

Современное состояние языков характеризуется процессами интернационализации и глобализации, которые привели к появлению особого рода названий объектов, понятий и элементов концептосферы – слоя сокращённой лексики. Именно аббревиатурная лексика как нельзя лучше отвечает требованиям современной коммуникации, заменяя многокомпонентные образования их более короткими вариантами. Заимствуя определение, предложенное исследователем Т.С. Сергеевой, остановимся на следующем представлении термина «аббревиатура». Аббревиатура есть специфический словообразовательный инструмент, служащий для создания стилистических и структурно-семантических лексических единиц [4, с. 175]. Полагаем, что аббревиатуры, впервые появляющиеся в письменной речи, не могут рассматриваться как самостоятельные слова. Однако у многих из них есть шансы получить такой статус впоследствии.

Сложность и разнообразие процессов сокращения определяет наличие большого количества классификаций аббревиатур. В качестве базовой мы решили использовать классическую систему российского лингвиста Д.И. Алексеева [1]:

1. Сложносокращённые аббревиатуры:

1) Частично-сокращённые слова (сокращена только одна часть исходного словосочетания): а) английский язык: V-Day — Valentine’s Day (День Святого Валентина); б) немецкий язык: das INET – das Internet (интернет, всемирная сеть), die U-Bahn – die Untergrundbahn (метро, подземка) [3, 6].

2) Телескопические слова / слияния: а) английский язык: motel – motor hotel (отель для путешествующих на автомобилях), б) немецкий язык: die Telematik – die Telekommunikation und die Informatik (информационно-телекоммуникационная сеть); в) испанский язык: Docudrama –de documental y drama (документальная драма); г) французский язык: Franga – Français, manga (манга на французском языке) [2, 3, 6].

3) Усечения: а) английский язык: sig — signature (подпись); б) немецкий язык: Uni – die Universität (университет); в) французский язык: ado – adolescent (подросток) [2, 3, 6].

2. Инициальные аббревиатуры:

1) Буквенные сокращения (обычно читаются как буквы алфавита): а) английский язык: BBC – British Broadcasting Corporation (Британская корпорация телевидения и

радиовещания); б) немецкий язык: LKW – Lastkraftwagen (грузовой автомобиль); в) испанский язык: TIC – tecnologías de la información y la comunicación (информационно-коммуникационные технологии); г) французский язык: O.I.P.C. – Organisation internationale de police criminelle (Международная организация криминальной полиции) [2, 3, 6].

2) Звуковые сокращения / акронимы: а) английский язык: UNESCO –United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (ЮНЕСКО, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры); б) немецкий язык: API – Adaptive Planungsintelligenz (адаптивное планирование); в) испанский язык: SELA – Sistema Económico de Latinoámerica y del Caribe (экономическая система Латиноамериканских государств и стран Карибского бассейна); г) французский язык: le VIH – le virus de l'Immunodeficience Humaine (ВИЧ, вирус иммунодефицита человека) [5, с. 176], [2, 3, 6].

Проанализировав обнаруженные примеры, мы пришли к выводу, что в романских языках (испанском и французском), наблюдается большое количество слияний. В то же время в германских языках (английском и немецком) популярными моделями словообразования для аббревиатур следует признать все инициальные варианты. Кроме того, в анализируемых языках отмечено большое количество графических и графическо-цифровых аббревиатур, а также неформального характера усечений и акронимов. Чаще всего такие сокращения встречаются в письменных сообщениях в мессенджерах, социальных сетях и т.д. Например:

1. Графические аббревиатуры: v.a. (нем. vor allem) – прежде всего; Wed (англ. Wednesday) – среда; Sr. (исп. señor) – сеньор; vf (фр. version française) – фильм, дублированный на французский язык [2, 3, 6].

2. Графическо-цифровые аббревиатуры / редукции (отмечены в сообщениях неформального типа): 4u (англ. for you – для тебя), w8 (англ. wait – жду); salu2 (исп. saludos) – привет / пока, b7s (исп. besitos) – поцелуйчики [2, 3, 6].

3. Усечения (также отмечены в примерах неформального типа): PLS (англ. please – пожалуйста), MSG (англ. message – сообщение); rptlo (исп. repítelo) – повтори / я не понял [2, 3, 6].

4. Акронимы (обнаружены в образцах письменной коммуникации на английском языке, но присутствуют в молодёжном сленге и в других европейских языках): ROFL (англ. rolling on the floor – катаюсь по полу от смеха), DIKY (англ. Do I know you? – Я тебя знаю?); ko (исп. estoy muerto) – у меня большие проблемы, mim (исп. misión imposible) – миссия невыполнима [2, 3]. Такие акронимы зачастую не переводятся, поскольку в молодёжной среде они широко известны.

Необходимость экономить своё и чужое время делает различного рода аббревиатуры очень популярной формой словообразования в ходе неофициального онлайн-общения. И это подводит нас к следующей проблеме, связанной с аббревиациями. Сленг, выработанный пользователями сети, трансформируется в общепринятую лексику, и этот процесс вряд ли можно остановить. Свой вклад в его течение вносят многочисленные игровые сообщества. Гейм-аббревиации можно выделить в отдельный подвид сокращений, поскольку переводу они не подлежат и принимаются носителями разных языков в исходной форме. Например: AFK (англ. away from the keyboard – отошел на время, noob (англ. newbie – новичок), RPG (англ. role-playing game – ролевая игра) [5].

Одна из наиболее значимых трудностей при работе с аббревиатурами заключается в характерной для них омонимии, являющейся следствием образования аббревиатур из начальных элементов словосочетаний, которые нередко совпадают. Однако в рамках данной статьи мы остановимся более подробно не на сложностях, но на способах перевода аббревиаций. Наиболее распространённые приёмы указаны в классификации известного лингвиста Н.В. Комиссарова [1].

1. Переводческая транскрипция и транслитерация. Первый способ перевода есть позвуковое воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка. Похожим приёмом перевода аббревиатур является транслитерация — побуквенное воссоздание исходной лексической единицы. Например: ANZUS (англ. Australia,

NewZealand, UnitedStates) — АНЗЮС (Тихоокеанский пакт безопасности), Faux-mage (фр. faux, fromage) – фомаж (сыр из растительного сырья) [2, 3].

2. Для аббревиатур, не имеющих непосредственного соответствия в переводящем языке, применяется калькирование — то есть перевод через воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания [2]. В ряде ситуаций калькирование сопровождается процессами свёртывания / развёртывания исходной единицы в зависимости от типологических характеристик двух языков. Приведём примеры калькирования: SOE (англ. state-owned enterprise) — государственное предприятие, MERCOSUR (исп. Mercado Común del Sur) – экономическое и политическое соглашение между странами Южной Америки, ZDF (нем. Zweites Deutsches Fernsehen) – второй канал национального телевидения Германии [3, 6].

3. Когда в переводящем языке нет сокращения-эквивалента, единственной возможностью передачи аббревиатуры на другой язык становится описательный перевод. Этот способ обычно подразумевает представление аббревиатуры в развёрнутой форме с пояснением интертекстового компонента её содержания. Например: B&B (англ. Bedand Breakfast) – гостиница с возможностью снять номер на ночь и получить включенный в оплату завтрак; Coronapéro (фр. Coronavirus, apéro) – вечеринка, проведённая с помощью средств видеосвязи в период введения ограничений из-за пандемии Covid-19; AIDA (исп. atención, interés, deseo, acción) – «Внимание, интерес, желание, действие» (описание воздействия рекламного сообщения на получателей); GroKo (нем. Große Koalition) – коалиционный блок Христианско-демократического Союза и Социал-демократической партии Германии [2, 3, 6].

В связи с постоянно ускоряющимся темпом коммуникации возникает необходимость передавать максимальный объем информации за единицу времени. Аббревиатуры идеально соответствуют данной потребности. Многие лингвисты считают, что широкое использование жаргонных аббревиаций в Интернете приводит к потере способности грамотно общаться. Однако есть и другая точка зрения, которую мы считаем необходимым поддержать, – национальные языки переходят на новый этап развития, отмечая вступление человечества в технологическую эру общения. Именно поэтому процессы аббревиации требуют особенного внимания лингвистов – возможно, именно аббревиатурам предстоит стать самым частотным механизмом словообразования в обозримом будущем.

Список литературы

1. *Косташ Л.Л.* Особенности перевода аббревиатур в современном английском языке [Электронный ресурс] / Л.Л. Косташ. – Режим доступа: https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2023/kostash-2023.html (дата обращения: 14.02.2024)
2. *Мартемьянова И.В.* Сложности перевода аббревиатур и сокращений при работе с испанскими и французскими текстами [Текст] / И.В. Мартемьянова. – Режим доступа: https://scipress.ru/philology/articles/slozhnosti-perevoda-abbreviatur-i-sokrashhenij-pri-rabote-s-ispanskimi-i-frantsuzskimi-tekstami-prakticheskie-podkhody-i-rekomendatsii.html (дата обращения: 14.02.2024).
3. Популярные сокращения в английском [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://skysmart.ru/articles/english/populyarnye-sokrasheniya-v-anglijskom (дата обращения: 14.02.2024)
4. *Сергеева Т.С.* Аббревиатура в системе лексических отношений [Текст] / Т.С. Сергеева // Грамота. – 2013. – №6. – с. 174-178.
5. Словарь геймера: переводим с игрового на русский [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://club.dns-shop.ru/blog/t-64-videoigryi/41640-slovar-geimera-perevodim-s-igrovogo-na-russkii/ (дата обращения: 18.01.2024)
6. *Фомичева М.П.* Функциональные особенности аббревиации современного немецкого языка [Электронный ресурс] / М.П. Фомичева, Н.В. Белозерцева, В.А. Бадминова. – Режим доступа: https://scipress.ru/philology/articles/funktsionalnye-osobennosti-abbreviatsii-sovremennogo-nemetskogo-yazyka.html (дата обращения: 14.02.2024).

5.9.8.

Л.Р. Гильманова

Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, saitbaba.put@yandex.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ, КИТАЙСКИХ И БАШКИРСКИХ ВИДЕОБЛОГОВ)

В данной статье рассмотрены сленговые выражения, которые наиболее актуальны на сегодняшний день в таком явлении, как «интернет-дискурс». Определено место термина «дискурс» в системе языка, а также выявлены его типы. Произведен анализ лексики популярных видеоприложений в Китае и России.

Ключевые слова: *китайский язык, русский язык, башкирский язык, сленг, видеоблог, интернет-дискурс, интернет-сленг, молодежный сленг, англицизмы.*

В каждом языке есть специальный слой лексики, который отличается своей разговорной и грубой окраской. Однако, такого рода лексические единицы являются одной из неотъемлемых частей культуры и истории того или иного народа. Такие слова обычно принято именовать «сленгом». Сленг лингвистами изучается довольно продолжительное время, но несмотря на это есть вопросы, которые еще до конца не изучены.

В современной лингвистике сленгом называют экспрессивные слова, которые относящиеся к разговорной лексике. Большинство из них является грубой или вульгарной лексикой. В китайском и в русском языках есть множество исследований в этой сфере, однако, в башкирском языке такого рода исследований не так много. Также исследователи сленгу дают и другое определение – «молодежный сленг», так как основной массой, которая наиболее активно использует сленг, является молодежь. По терминологии словаря Т.Ф. Ефремовой, сленг – это совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп и профессии, а также составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка. [4]

Еще одной категорией, которую следует истолковать, является дискурс. Дискурс – это широко распространенное явление среди гуманитарных наук. В мире современного языкознания до сих пор ведутся споры между учеными-лингвистами о правильном толковании этого термина. Итак, представим свое видение понятия «дискурс». Это речь, способ выразить свои мысли, способ говорения. В узком смысле дискурсом можно назвать текст или разговор, то есть уже завершенный или продолжающийся продукт коммуникативного характера, у него бывает устная или письменная вариации. Дискурс – это широкое явление, у которого нет конкретных рамок. Это явление рассматривает функционально-коммуникативный подход как одну из важных форм повседневной жизни человека, а также определяет его как сложное коммуникативное явление. Дискурс находится в разрезе нескольких научных дисциплин, таких как лингвистика, антропология, этнография, литературоведение, социология, философия. По определению В.Г. Борботько, дискурс – это текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование [1]

На сегодняшний день широко распространен такой вид дискурса, как «интернет-дискурс». Интернет-дискурс – это явление, которое появилось в эпоху появления сети интернет. Основными функциями интернет-дискурса является неограниченное общение между пользователями, открытость информации, неограниченность во времени и в пространстве, скорость получения информации, размывание расстояния между пользователями. Также особенностью является использование картинок и смайлов для усиления эффекта понимания информации между пользователями.

Интернет-дискурс произошел от виртуального дискурса. У виртуального дискурса можно выявить различного рода разветвления: виртуальный дискурс, электронный дискурс, дискурс внутреннего диалога, невербальный дискурс. Из виртуального дискурса вытекают такие понятия, как компьютерный дискурс, дискурс мобильного телефона и т.д. Компьютерный дискурс делится на интернет-дискурс и дискурс локальных сетей. Главным фактором деления виртуального дискурса на различные виды являются технические особенности. Рассмотрим поближе интернет-дискурс.

Вот такое определение приводит И. Н. Загоруйко: «Интернет-дискурс представляет собой процесс создания текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами, целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей» [5]. Если рассматривать признаки интернет-дискурса, то можно выявить следующие:

- сугубо виртуальное общение пользователей;
- канал общения – виртуальный сигнал;
- расстояние (общение протекает между собеседниками, которые не имеют реальный контакт);
- высокая степень проницаемости (слушателем или участником коммуникации может оказаться любой человек);
- присутствие гипертекста (в него включены вспомогательные инструменты: стирать, выделять, вставлять различного рода смайлы (для того, чтобы информация передавалась и воспринималась с наибольшей скоростью);
- присутствие креолизованного текста (возможность вставлять картинки в сообщение);
- преимущественно статусное равноправие участников (общение в интернет-пространстве включает в себя равноправие всех участников независимо от статуса, возраста и пола);
- использование смайликов (для передачи мимики, эмоций и более живого общения).

Делая вывод по интернет-дискурсу, можно сказать, что это явление объединяет в себе огромное количество пользователей. Из-за популяризации сети Интернет появляется множество новых типов дискурса, а также новые жанры: блог, переписка, чаты, форумы, конференции.

Итак, можно выделить 3 основных жанра в интернет-дискурсе:

1. Информационный жанр (веб-слайд, поисковая система и др.) Основной функцией этого жанра является получение информации. А особенностью является то, что пользователь выходит на коммуникацию не с себе подобным пользователем, а с самой системой и с информационным пространством, функцию которого выполняет компьютер.

2. Коммуникативный жанр (социальные сети, приложения для общения, электронные письма). Основная его функция – это обмен информацией между пользователями.

3. Развивающий жанр (онлайн игры). Особенностью такого рода жанра является то, обучение пользователей происходит посредством игр.

Из этого можно сделать вывод, что блог может принадлежать двум жанрам: информационному и коммуникативному. Блог (англ. blog, от web log) — интернет-журнал событий, интернет-дневник, онлайн дневник. Преимуществом такого рода публикаций перед чатами, лентами новостей и форумами является то, что упрощается система публикации новостей, также блоги обычно ведут какие-то авторы, которые привлекают своей персоной других пользователей, преобладает самопрезентация и продвижение личности. К тому же блог является своего рода личным дневником, где автор выставляет свое мнение. Из-за того, что другие пользователи могут комментировать записи автора, то между ними происходит общение, это иллюстрирует коммуникативную функцию дискурса.

Одним из самым быстроразвивающихся и популярных блогов является видеоблог. Видео является главным информационным полем. Однако функции блога в видеоблоге сохраняются, основным является общение между аудиторией и автором.

В русскоязычном сегменте анализируются такие видеосайты как «Tik-Tok», «YouTube», «Вконтакте», «Instagram». В этих же платформах можно найти и видеоблогеров, которые

ведут свои каналы или страницы на башкирском языке. В китайском интернете имеют популярность «小红书», «哔哩哔哩», «Douyin».

Итак, если разбирать свойства языка и речи, с помощью которых авторы транслируют информацию на свою аудиторию, то можно выделить, что какую-то часть лексики занимают сленговые выражения. Разговорная лексика всегда являлась наиболее быстротечной, гибкой и чувствительной к переменам, наименее консервативной формой языка. Такого рода лексика в большей степени подвержена внешним раздражителям в лице экстралингвистических факторов и способна впитывать в себя внешние факторы.

Сленг в наше время является языком молодежи в культурном и в социальном аспектах, показывает позицию молодых в элитарной системе и в культуре самой разговорной речи.

Возьмем примеры из видеоблогов в приложении小红书 с использованием молодежного сленга. Например, встречается выражение «hold住», объединение английского слова hold (держать) и китайского слова 住 (жить). Это выражение означает быть спокойным и устойчивым перед различными ситуациями. В качестве примера можно привести предложение, которое употреблялось в видео «你**hold住**，马上到家了» («Держись, скоро дойдем до дома»). Это выражение появилось из шуточного видео, где девушка в смешной манере, переплетая китайский и английский языки, объясняет выражение «мода». Данное словосочетание пришло из Гонконга, где у жителей наибольшую популярность имеет английский язык.

Следующий пример из 哔哩哔哩 – выражение 心塞, что в переводе означает «тяжело переживать, сердце болит, сердце разбивается». В видео от автора 十七色丹香 встречается такое предложение, как «这条裙子卖完了，我没买到，**心塞**» («Эту юбку распродали, я не смогла ее купить, мое сердце разбито»).

Что же касается российских видеоблогов, то тут тоже часто встречается молодежный сленг. Например, выражение «треш». Это слово-реакция на какую-либо ситуацию, которая выбивается из привычного уклада. В приложении «Tik-Tok» часто используется это выражение, например, «Я сегодня проспал школу, это, конечно, **треш**».

Следующим примером является слово «жиза», это сокращение от выражения «жизненная ситуация». Например, на сайте YouTube на канале IM maulida автор рассказал свою историю из жизни и в конце добавил «Ну это, конечно, была **жиза**». Применяя это слово, мы как бы даем позитивную реакцию, что происходящее это не какое-то плохое явление, а то, что может произойти с любым человеком.

Что же касается видеоблогов, которые ведутся на башкирском языке, то их количество не так велико. Но с популяризацией таких приложений, как Instagram и Tik-Tok авторов, говорящих на башкирском языке, становится больше. Например, в социальной сети «Instagram» можно услышать такие выражения, как

Окейчиктар – окей во множественном лице. Например «**Окейчиктар**, әтеү ошо видеоны heҙ оҡшатаһығыҙ икән»;

Покалар – в значении до свидания. «Покалар, тағы осрашҡанға тиклем";

Хәтәрски – в значении очень круто. "**Хәтәрски** приложение таптым!";

Ҡыскрафон – микрофон. "Уға **ҡыскрафон** менән ҡысҡырырға кәрәк, әтеү ишетмәй";

Өр-яңы суперский – в значении самый новый и самый лучший. "Был минең **өр-яңы суперский** яҙмам».

Таким образом, можно сделать вывод, что молодежная сленговая лексика в русском, башкирском и русском языках в интернет-дискурсе присутствует, и исходя из примеров можно вывести данные тезисы:

1. Исходя из употребления молодежного сленга в социальных сетях можно подразделить сленг на общеизвестный и узкоиспользуемый. Однако, в видео-блогах чаще всего используется именно общеизвестный сленг;

2. Молодежный сленг в самом начале этапа его становления в интернет-дискурсе является непонятной лексикой для большинства обывателей социальных сетей, так как

первоисточником зарождения сленга являются жаргонизмы и диалекты иностранного языка;

3. Одной из особенностей сленга в интернет-дискурсе является то, что этот пласт лексики является запредельно ярким и экспрессивным. Сленг в интсернет-дискурсе это живое и подвижное явление, которое ни на мгновение не находиться неподвижным, а также активно реагирует на малейшие изменения в обществе и в стране.

Список литературы

1. *Бороботько В.Г.* Элементы теории дискурса. Грозный: Чечено-Ингушский гос. Университет, 1981. – 113 с.
2. *Ван Илин.* Введение в вопрос о китайских буквенных сокращениях // Вестник Педагогического университета. – 2015. – №2.
3. *Гильманова Л.Р.* Китайский язык в социальных сетях. Вестник Башкирского университета, 2021. – с. 784.
4. *Ефремова Т.Ф.* Новый толковый словарь русского языка. Толковый-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2012. – с. 234.
5. *Загоруйко И.Н.* Интернет-дискурс в новом коммуникационном пространстве.Вестник КГУ им Н.А. Некрасова, 2012. – с. 57.
6. *Чжоу Вэйлян*. Цзыму цзыдянь. Шанхай, 2016.
7. *Чжоу Цихуань*. Краткое описание способов употребления буквенных сокращений. Чжоу Цихуан. – Пекин: Вестник китайской академии гражданской авиации. – 2019. – № 20.

5.9.8.

[1]В.В. Глушко, [2]И.В. Убушаева

[1]Калмыцкий Государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
кафедра германской филологии,
Элиста, v.v.ubushaeva@mail.ru,
[2]Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
кафедра лингвистики и переводоведения,
Санкт-Петербург rostira@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА АМЕРИКАНСКОГО И РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛОГЕРА

В статье выявлен и проведен анализ коммуникативных стратегий, также рассмотрены языковые средства и способы выражения портрета политического блогера (на примере микроблогов Д.А. Медведева и Д. Трампа). Кроме того, проводится сравнительно-сопоставительный анализ речевого портрета политических блогеров Д.А. Медведева и Д. Трампа.

Ключевые слова: *речевой портрет, политический дискурс, коммуникативные стратегии, микроблог.*

Процессы становления и развития цифрового сообщества способствуют тому, что политические деятели начинают вести социальные сети и микроблоги. Их высказывания и выступления отличаются друг от друга, они связаны с языковой организацией общества и с государственным устройством. Детальный анализ общих тенденций развития политического дискурса позволяет описать и обобщить особенности разноуровневой речи политических деятелей, выделить критерии анализа и оценки их микроблогов, что будет способствовать квалифицированному оцениванию современных политических блогеров [1].

Речевой портрет имплементируется как один из дескриптивных видов речевой личности, отражающий определенные лингвистические и экстралингвистические черты. Но в отличие от языковой личности, которая реализуется в динамике, речевой портрет является отображением указанных черт в определенный временной период [4].

В процессе коммуникации с целью оказания влияния на аудиторию используются стратегии и тактики, воплощенные с помощью языковых средств различных уровней, и осуществляют воздействие на адресата, являющегося главной целью современного политика.

Анализируя микроблоги Д.А. Медведева и Д. Трампа, мы выявили стратегии и тактики, которые пользуются политики во время своих выступлений.

Д.А. Медведев в микроблогах использует такие стратегии как: самопрезентации, демонстрация компетентности, диффамация, «свой-чужой». Например, в одном примере может быть реализована совокупность стратегий. Примером может служить отрывок из поста Д. Медведева, относящийся ко Дню воссоединения новых регионов с Россией:

«…Специальная военная операция будет продолжаться до полного уничтожения нацистского киевского режима и освобождения от врага исконно русских территорий. Победа будет за нами. А новых регионов в составе России будет больше…»

Тактика экземплификации близка к тактике самопродвижения, но сконцентрирована на демонстрации значимости своей личности через предъявление способности быть примером, достойным подражания, в том числе примером нравственных качеств. Однако тот, кто продвигает себя, демонстрирует компетентность, в то время как пояснительный пример демонстрирует важность его личности.

Дмитрий Медведев довольно часто использует стратегию диффамации в отношении действующих президентов США и Украины.

«…Добавьте сюда глуповатое хихиканье деда с растерянным лицом в ходе ответа на вопрос о победе Украины. Думаю, после такого «успеха» бандеровский клоун от досады и бессилия устроил себе наркотический трип прямо в самолёте…».

Политик реализует тактику дискредитации оппонента, используя такие лексические средства, такие как "глуповатое хихиканье", "бандеровский клоун", "досада и бессилие", "наркотический трип". Эти выражения имеют негативную коннотацию и призваны создать у общественности отрицательное восприятие оппонентов, подорвать их авторитет, таким образом поставив под сомнение адекватность их действий.

Медведев пользуется тактикой демонстрации силы, которая реализуется через использование лексических средств, говорящих об уверенности в собственных ресурсах и использовании количественных данных:

«… Мы же себя обеспечиваем всеми видами вооружений сами. Причем сегодня уже в количестве, превышающем текущие потребности Вооруженных сил. Именно так сейчас действует наш ВПК. Его конвейеры работают в три смены...»

Для Д. Трампа характерна стратегия позитивной самопрезентации, которая, главным образом, заключается в сравнении своей президентской деятельности с другими:

- *«There has never been a president who has been tougher (but fair) on China or Russia – Never, just look at the facts!...».*

Кроме того, Д. Трамп не пренебрегает и статистическими данными для демонстрации своих достижений в сочетании со ссылкой на мнение авторитетных личностей:

«Rasmussen just announced that my approval rating jumped to 49%, a far better number than I had in winning the Election, and higher than certain 'sacred cows'. Other Trump polls are way up also. So why does the media refuse to write this? Oh well, someday!».

Д. Трамп более агрессивно использует данную стратегию и реагируя на новости, которые касаются его личности. Трамп пишет о событиях, происходящих в различных сферах, апеллирует фактами, цифрами и демонстрирует свою осведомленность.

Дональд Трамп пытается дистанцировать себя от демократической партии с помощью стратегии «свой-чужой», критикуя меры изоляции, введенные в штатах, которые контролируют демократы:

“The lockdowns in Democrat run states are absolutely ruining the lives of so many people - Far more than the damage that would be caused by the China Virus. Cases in California have risen despite the lockdown, yet Florida & others are open & doing well. Common sense please!”.

Применение данной стратегии оказывает сильное эмоциональное воздействие на адресатов и влияет на их социальные представления. Важную роль в установлении отношений «свой-чужой» с аудиторией играет использование жаргона и использование местоимения «мы».

Стратегия диффамации в свете сегодняшних событий становится рекуррентной и может осуществляться посредством реализации различных манипулятивных тактик, среди которых тактика обвинения, навешивания ярлыков, программирования сознания, оскорбления и т.д. [1].

Не стоит удивляться, что преобразившуюся ментально в Третий рейх, записавшую в учебники по истории имена иуд и нацистских прихвостней Украину его же судьба и постигнет. Туда ей и дорога, такой Украине! Как и отдельным уродам, которые считают себя вправе подобную Украину представлять.

Д. Медведев метафорично и аллюзивно сравнивает Украину с Третьим рейхом, что указывает на апелляцию к истории, а также представляет образы оппонентов исключительно посредством инвективной лексики “*имена иуд и нацистских прихвостней”*, “ *отдельным уродам…”*, придающей высказыванию выразительную эмоциональность.

В 2021 г. социальная платформа Twitter заблокировала учетную запись президента США Дональда Трампа «из-за риска подстрекательства к насилию». В Twitter подчеркнули, что общественность должна иметь возможность «напрямую слышать мнение избранных официальных лиц и мировых лидеров», однако политики обязаны следовать правилам

соцсети. Аккаунт Д. Трампа получил временный бан после протестов и беспорядков в Вашингтоне. Twitter потребовала у президента удалить два твита, в одном из которых он призывал к мирным протестам, а в другом заявил, что причиной штурма Капитолия стали нечестные выборы. Вскоре после этого Трамп опубликовал еще два поста, которые привлекли внимание администрации. В частности, Дональд Трамп написал:

"The 75 million great American Patriots who voted for me, AMERICA FIRST, and MAKE AMERICA GREAT AGAIN, will have a GIANT VOICE long into the future. They will not be disrespected or treated unfairly in any way, shape or form". 8 января 2021, 16:46. X.

Таким образом, выбор тех или иных стратегии и тактик опирается на базовые характеристики политической коммуникации, включающей в себя агональность, наличие адресата-наблюдателя как третьего участника коммуникативного процесса, а также четкая оформленность мыслей, логика причинно-следственных связей и строгая последовательность умозаключений.

Список литературы

1. *Безменова Л.Э.* Реализация речевой стратегии дискредитации в предвыборном дискурсе (на примере выступлений Дональда Трампа) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https:// scipress.ru/philology/articles/realizatsiya-rechevoj-strategii-diskreditatsii-v-predvybornom-diskurse-na-primere-vystuplenij-donalda-trampa.html (дата обращения 14.12.2023)
2. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс – Омск.: Изд-во ЛКИ, 2018. – 284 с.
3. *Кириллова Н.Н.* Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий / Н.Н. Кириллова// Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2021. – №1. – С. 26–33.
4. *Осетрова Е.В.* Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания / Е.В. Осетрова // Лингвистический ежегодник Сибири. – Вып. 1. – Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles /0088435.pdf.
5. *Castells M.* Information Technology, Globalization and Social Development. Unations Reseach Institute for Social Development Discussion Paper, No 114 (September 1999), P. 1–15.
6. *Jones E.E.* Toward a general theory of strategic self-presentation. Psychological perspectives on the self / E. E. Jones, T. S. Pittman. – 1982. – Vol. 1. – P. 231–262.

5.9.8.

[1]В.Е. Глызина канд. филол. наук, [2]В.А. Косяков канд. филол. наук,
[3]И.В. Пашаева канд. филол. наук, [3]М.Б. Санина, [4]Д.С. Тигунцева

[1]ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
[2]Департамент гуманитарных наук,
[3]кафедра иностранных языков № 2,
[4]ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
отделение гуманитарно-эстетического образования,
Иркутск, vecotd@yandex.ru, irkutvital@yandex.ru, pashaeva@istu.edu,
marinasanin@yandex.ru, dasha.tiguntseva@mail.ru

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТЕРЕОТИПА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается понятие «стереотип» как психологическая потребность в экономии познавательных усилий за счет сокращения и упрощения сложных явлений и феноменов до более простых, понятных моделей. Представлены точки зрения зарубежных и отечественных ученых на исследование проблемы стереотипа. Подчёркивается важнейшая функция языка в сохранении знания как категоризованного опыта и последующей передачи такого опыта другим людям. Делается вывод о том, что стереотип, являясь социокультурным феноменом, предоставляет человеку определенный сценарий при взаимодействии с представителями других групп.

Ключевые слова: *стереотип, био-когнитивный подход, социальный стереотип, речевой стереотип, стереотипизация.*

В настоящее время актуальными являются исследования в различных областях науки, посвященные вопросам стереотипа и его аспектам. Такой интерес объясняется уникальностью данного феномена, поскольку проявляется на всех уровнях сознания людей, влияя на их поведение. С точки зрения социальной психология, стереотип характеризуется как упрощенный и устойчивый образ социального объекта, который используется в том случае, когда происходит нехватка информации. В этом случае включается результат обобщения опыта индивида и, представления, часто несоответствующие действительности, принятые в обществе.

В лингвистике существует большое число научных работ, посвященных изучению приобретения знаний в языке, языковым механизмам, связанных с процессом познания и т.п. Данный вопрос рассматривается с различных точек зрения, позиций, теорий.

Исследования стереотипа позволили ученым выделить два типа: социальный и речевой. Под социальным стереотипом понимается упрощенное представление о члене какой-либо этнической или профессиональной группы, проявляющийся при коммуникации [1], [13]. Речевой стереотип – это некое клише, готовый штамп, который применяется в часто повторяющихся ситуациях [9].

В зарубежных исследованиях стереотип рассматривался преимущественно с точки психоаналитического подхода. Учеными в данной области были разработаны различные теории. Так, представители индивидуалистической теории считали, что основное влияние на формирование стереотипа оказывает личность [2], [14]. Сторонники социальной теории рассматривали функции стереотипа с точки зрения его социальной природы [15], [16]. Наиболее известной является авторитарная теория личности психоаналитической концепции стереотипа, разработанная Т. Адорно, совместно с М. Хоркхеймером [3]. Характеризуясь

эмоционально окрашенным, устойчивым образом определенной социальной группы, стереотип, существующий исключительно в языке, имеет исключительно социальную природу. Изучая структуру и формирование авторитарной личности, были сделаны выводы о том, что готовые образцы, формулы и установки, существующие только в языке, как часть пространства обитания человека, обеспечивают подчинение определенным ценностям общества, культивирует ненависть к тем, кто выступает против. Все эти признаки характерны для авторитарной личности.

Зарубежные исследования в области стереотипа связаны, также, с именем У. Липпман. С точки зрения исследователя, стереотипы восполняют отсутствующую информацию, указывая либо на положительные, либо на отрицательные стороны объекта, усугубляя эти различия. То, что слегка знакомо, подается как очень близкое, а немного странное – как абсолютно чужое и неправильное. Такое понимание своего и чужого этноса формируют определенные представления еще до непосредственного коммуникативного взаимодействия [12]. Таким образом зарубежные исследователи пытаются объединить стереотипы и подобные феномены сознания отдельных групп и общества в целом в единую концепцию.

Большое количество исследований в зарубежной научной литературе посвящены классификации функций социальных стереотипов (Г. Тэджфел, У. Квастгоф, Д. Майерс), изучению их механизмов (Д. Мацумото и др.). Было выявлено, что основой стереотипов являются следующие психологические процессы: оценивание, избирательное внимание, формирование понятий и категоризация, эмоции, память, атрибуция. Уделялось внимание изучению самих процессов упрощения и схематизации, а также и атрибуции в формировании стереотипов (В.А. Янчук, Н. Румелхарт, М. Ротбарт).

Исследованием проблемы стереотипа в отечественной науке занимались В.Н. Куницын (1971), П.Н. Шихирев (1979), В.А. Ядов (1975), В.С. Агеев (1986, 1983), Г.М. Андреева (1978), В.А. Рыжков (1985), Кара-Мурза (2007), И.Т. Вепрева (2005), В.В. Красных (2003), С.Г. Тер-Минасова (2000) и другие. Следует отметить, что в отечественной науке термин «стереотип» стали употреблять только в начале 60-х годов 20 века. Однако много работ посвящено проблемам изучения шаблонного поведения человека. Первые попытки понять, что такое стереотип были предприняты В.А. Ядовым, который охарактеризовал данный феномен, как чувственно окрашенный социальный образ [17].

Вслед за зарубежными учеными, отечественные представители науки, такие, как В.С. Агеев, Т.Е. Васильева, И.С. Кон, С.Г. Кара-Мурза и др. понимают под стереотипом комплексное образование, оценивая не только отрицательные, но и положительные его стороны [6]. Согласно С.Г. Кара-Мурзы, стереотип – это сложный социально-психологический процесс индивидуального и массового сознания, который характеризуется эмоциональной составляющей личности по отношению к каким-либо объектам и явлениям [5]. И.Т. Вепрева дополняет эти знания, указывая на то, что особенностью стереотипа является сокращение и упрощение фрагмента окружающей действительности в процессе познания [4]. В.В. Красных определяет стереотип как фиксированный и типовой фрагмент реальной действительности в сознании человека [8].

Для нашего исследования интересным представляется рассмотрение стереотипа с позиции когнитивно-языкового феномена. Опираясь на словарь когнитивных терминов, под стереотипом мы понимаем особые формы обработки информации, позволяющие индивиду проще ориентироваться в мире [10]. Признаки, характеризующие стереотип, говорящий использует при оценивании отнесенности предметов к определенному классу, приписывая им принятые в обществе признаки [7].

Е.С. Кубрякова, исследуя стереотип с позиции био-когнитивной теории познания, делает вывод, что стереотип представляет некое стандартное эмоционально окрашенное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителях этих групп в упрощенной и обобщенной форме [11]. Нормы поведения представителей одной группы, в том числе и языковые, отличаются от другой, поскольку общество, являясь наблюдателем со стороны, опирается на определенный опыт языковых взаимодействий и ведет себя так, как диктует

ему этот опыт. Определенной нации приписываются такие характеристики, которые, скорее всего, не свойственны основному ее числу. Однако, эти черты и характеристики в процессе их взаимодействия выделены другим этносом и прочно зафиксированы в готовых образах.

Несмотря на разнообразие теорий и подходов в зарубежных и отечественный исследованиях, ученые определяют стереотип как эмоционально окрашенный социокультурный феномен. В процессе взаимодействия с окружающим миром человек приобретает определенный опыт, который в дальнейшем значительно упрощает процесс его адаптации к условиям среды. Следует отметить, что такой опыт довольно ограничен, в силу того, что является его личным взаимодействием с компонентами окружающего мира. Передаваясь в дальнейшем при помощи коммуникации, этот опыт претерпевает изменения в зависимости от интерпретации, упрощаясь и приобретая совершенно новые черты, но, сохраняя, наиболее важные, по мнению интерпретаторов, диктуя определенный сценарий взаимодействий с тем или иным объектом.

Список литературы

1. *Агеев В.С.* Механизмы социального восприятия // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 95-102.
2. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
3. *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.
4. *Вепрева И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.
5. *Кара-Мурза С.Г.* Власть манипуляции. – М.: Академический Проект, 2007. – 384 с.
6. *Кон И.С.* Психология предрассудка (о социально-психологических корнях этнических предубеждений) // Новый мир. – 1966. – № 9. – С. 188–204.
7. *Косяков В.А.* Стереотип как когнитивно-языковой феномен: на материалах СМИ, посвященных в войне в Ираке: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Байкал. гос. ун-т. экономики и права. – Иркутск, 2009. – 22 с.
8. *Красных В.В.* Свой среди чужих, миф или реальность. – М.: Гносис, 2003. – 375 с.
9. *Красных В.В.* Свой среди чужих, миф или реальность. – М.: Гносис, 2003. – 375 с.
10. Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е. С. Кубрякова [и др.]; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: ИПО «Лев Толстой», 1996. – 248 с.
11. *Кубрякова Е.С.* О семантически маркированных объектах и семантически маркированных ситуациях в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. трудов. – Тамбов, 2005. – С. 95-101.
12. *Липпман У.* Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой; ред. перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
13. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
14. *Фрейд З.* Избранное / под ред. Е. Жиглевич. – Лондон: Overseas publ. interchange, 1969. – Т. 1. – 355 с.
15. *Фромм Э.* Величие и ограниченность теории Фрейда – М.: АСТ, 2000. – 448 с.
16. *Юнг К.Г.* Структура психики и архетипы. – М.: Академический проект, 2007. – 255 с.
17. *Ядов В.А.* Стереотип социальный // Философский энциклопедический словарь; гл. ред. Л.Ф. Ильичев. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 840 с.

5.9.8.

А.Д. Гусева

[1]Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,
Орехово-Зуево,
[2]Волгоградский государственный университет,
кафедра теории и практики перевода и лингвистики,
Волгоград, lady-ann2792@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТИПАЖНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ «СУПЕРМЕН» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В данной статье представлен анализ контекстов Национального корпуса русского языка с целью выявить особенности восприятия типажного заимствования «супермен» в русской лингвокультуре. Установлено, что в принимающей лингвокультуре «супермен» имеет особенности адаптации и трансформации, приобретая новые ценностные и образные характеристики. Полученные результаты могут стать основой для дальнейшего изучения транскультурных явлений и быть применены при преподавании различных лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: *типажное заимствование, лингвокультурный типаж, супермен, глобализация, транслингвальная единица.*

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что глобализация сделала возможным переход явлений из одной культуры в другие. В.И. Карасик пишет: «глобализация – унификация мировой культуры под воздействием доминирующего цивилизационного направления – стала знаком нашего времени» [5, с. 103]. В данной работе на основе изучения контекстов использования типажного заимствования «супермен» в Национальном корпусе русского языка показаны особенности адаптации и трансформации транскультурного типажа «супермен» в принимающей лингвокультуре.

Лингвокультурный типаж является базовым термином таких наук, как лингвокультурология, лингвоконцептология, лингвоперсонология. Его основными характеристиками являются узнаваемость и значимость в какой-либо культуре. Лингвокультурный типаж может восприниматься как модельная личность, если он получает положительную оценку, становится эталоном для подражания и определяет ценностные ориентиры общества. Выделяют этнокультурные, лингвокультурные, социокультурные и профессиональные типажи. С точки зрения представленности в разных культурах можно выделить транскультурные типажи [2].

Типаж, с одной стороны, является разновидностью концепта и обладает понятийными, образно-перцептивными и ценностными характеристиками. С другой стороны, типаж соотносится с языковой личностью как сложным многомерным феноменом, включающим «различные социально-ситуативные роли, модусы поведения, уровни коммуникативной компетенции и индивидуальные характеристики» [4, с. 177] и проявляется в типизируемом коммуникативном поведении. О.А. Дмитриевой разработана модель описания типажа, включающая паспорт лингвокультурного типажа, социокультурную справку, дефиниционные и ценностные характеристики [1]. При исследовании типажей используется материал различных языков и описываются американские, русские, британские, французские и другие типажи с привлечением данных лексикографических источников, художественных и публицистических текстов, эксперимента и т.д. Исследования проводятся как в синхроническом, так и диахроническом аспекте [3].

Анализ данных Национального корпуса русского языка показал, что, что при вхождении в русскую лингвокультуру транслингвальная единица «супермен» изменяет образно-перцептивные и ценностные характеристики и приобретает черты, обусловленные особенностями русской национальной картины мира. Отметим специфику интерпретации транслингвальной единицы «супермен» в русской лингвокультуре:

1. Содержание единицы «супермен» в русской лингвокультуре связано с восприятием внутренней формы слова-номинанта: «супер» и «мен». В русском языке «супер» – высшая степень качества (например, «суперсовременный», «супермодный» и т.д.). Следовательно, содержание единицы «супермен» включает семы «безукоризненный человек», «человек-эталон», который по каким-то качествам превосходит всех остальных *(«Никто лучше него не обуздает непокорную лошадь, не починит забор и не пристроит флигель к дому. «Мой супермен», — ласково смеялась Энди»)* [6].

2. Образ супермена становится маской, амплуа, имиджем: *«игра в мужественного супермена», «корчить/строить/изображать/мнить из себя супермена»* [6]. Имидж супермена создают, чтобы привлечь к себе внимание.

3. Следующей особенностью интерпретации транслингвальной единицы «супермен» в русской лингвокультуре является предельно широкое и обобщенное содержание, приписываемое соответствующей ментальной единице. В ее ассоциативное поле вошло множество транслингвальных мужских типажей: «мачо», «рейнджер», «плейбой», «ковбой», т.е. мы можем наблюдать процесс создания обобщенного мужского транслингвального образа. В сознании носителя русской культуры все данные типажи, обладая различными характеристиками, ассоциируются с зарубежным происхождением и отражением идеологии, которая воспринимается как западная модель жизни и поведения.

4. Соотнесение с инокультурными прототипами, т.е. ассоциирование образа супермена с неким идеальным денотатом, происходящее в сознании носителей русской культуры. Инокультурную маркировку можно увидеть через реалии и прецедентные личности, а также через употребление эпитетов «голливудский», «заокеанский», «американский» и т.д.

5. Одним из прямых следствий восприятия супермена как привлекательного физически человека, мачо и плейбоя, является наделение супермена чертами, связанными с популярностью у женского пола. Например, подчеркивается его красота, привлекательность и неотразимость: *«Никита для тебя — полубожество, сверхчеловек, супермен. А он между тем потратился на шампанское, цветы и закуски!»* [6]. Однако, образ супермена как эталона «мужественности», под которой понимаются мужская привлекательность, умение обращаться с женщинами, ставит под вопрос возможность создания им крепкой семьи: «*Никак не можешь себя заставить? Тогда перестань раздражаться по этому поводу и, пока он смотрит телевизор, займись каким-нибудь сугубо женским делом, например маникюром. Кроме того, загляни в таблицу игр и выясни, когда кончатся особо важные матчи. Не круглый же год проходят судьбоносные матчи, бывают когда-нибудь и промежутки между ними! Когда супермен становится в тягость»* [6].

6. Еще одним следствием, связанным с отождествлением носителями русской культуры поведения супермена с западным образом жизни, является пересечение данного типажа с типажами, относящимся к сфере «щегольство»: «*Доказательством святости места служили мамины дневники о великом профессоре, муже Ольги Берггольц, который пятьдесят лет назад входил в аудиторию, дымя сигарой, и, откинув назад горделивую голову, рассказывал о романах Пушкина. Образ супермена дополнял другой, еще более яркий»* [6]. Супермен в русской культуре ассоциируется с денди и стилягой, носит модные европейские костюмы и вызывает восхищение своими манерами, поведением, является эталоном стиля.

7. Транслингвальная единица «супермен», попадая на русскую почву, осмысливается с позиций традиционных русских ценностей и приобретает ассоциативные связи с базовыми концептами русской лингвокультуры *подвиг, вера, героизм, интеллигентность, честь*.

Таким образом, на основе проведенного исследования, выделим основные черты восприятия и функционирования типажного заимствования в русской лингвокультуре. Переходя в новую культуру, оно сохраняет тесную связь с культурой-донором. Связь с культурой-донором проявляется через отсылки к инокультурным реалиям и прецедентным именам, а также использование эпитетов. В новой культуре происходит встраивание типажа в концептуальное пространство, сопоставление с уже существующими типажами, приобретение определенных оценочных характеристик. Показателем полной адаптации типажного заимствования является вписывание его в новые культурные контексты, расширение сфер употребления и связанных с данными сферами ассоциативных полей, установление образно-символических связей, в том числе с прецедентными текстами и именами принимающей культуры.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 23-28-00509, https://rscf.ru/project/23-28-00509

Список литературы

1. *Дмитриева О.А.* Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. 307 с.
2. *Ефимова А.Д.* Транснациональные концепты (на примере лингвокультурного типажа «мачо») // Языки и культуры в современном мире. Материалы XVII Международной научнопрактической конференции (Москва, 13–14 октября 2022 г.) / под общей ред. Н.А. Археновой, С.Н. Курилова, С.И. Родионовой. – М.: Издательство МЭИ, 2023. – С. 103-106.
3. *Ефимова А.Д.* Формирование, становление и трансформация лингвокультурного концепта «дендизм» в английской и в русской лингвокультурах . Орехово-Зуево: ГГТУ, 2021. 168 с.
4. *Карасик В.И.* Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
5. *Карасик В.И.* Языковое проявление личности. – М.: Гнозис, 2015. – 382 с.
6. Национальный корпус русского языка. URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения 26.01.2024).

5.9.8.

[1]В.В. Детинкина канд. филол. наук, [1]Ю.В. Железнова канд. филол. наук,
[3]И.Ю. Русанова канд. филол. наук, [2]Н.В. Шестакова канд. филол. наук

[1]Удмуртский государственный университет,
Институт языка и литературы,
кафедра лингвистического и лингводидактического сопровождения иноязычной профессиональной коммуникации,
[2]кафедра профессионального иностранного языка для естественно-научных специальностей,
[3]Удмуртский государственный аграрный университет,
кафедра иностранных языков,
Ижевск, devictoriya@gmail.com, youliageleznova@gmail.com,
rusanovaiy@gmail.com, schestakova1@mail.ru

ВЫРАЖЕНИЕ ЛОКАТИВНОСТИ В СЕМАНТИКЕ ЭРГОНИМОВ

Специфика эргонимической номинации заключается в том, чтобы информировать об объекте и выделить его среди аналогичных торговых заведений, указав при этом в наименовании (языковом знаке) некоторые отличительные признаки. С точки зрения когнитивной семантики одним из таких признаков является локативность, эксплицитно или имплицитно выраженная в лексемах-компонентах эргонимов. Данная статья является попыткой изучения локативных семантико-когнитивных характеристик коммерческих имен на примере названий фермерских магазинов Франции.

Ключевые слова: *семантико-когнитивный аспект, эргоним, локативность, семантическая структура, сема.*

Язык играет основную роль в выражении наших познаний и формировании концептуальной системы знаний о мире. Каждый язык уникален не только по своему содержанию, но и по своей структуре, так как он способен передать индивидуальное восприятие мира и создать собственную систему для выражения понятий. Важную роль в достижении этой цели играет явление номинации, которое в современной лингвистике, в общем смысле, определяется как процесс образования языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, словосочетаний и предложений. В результате «актов наименования» в языковом сознании закрепляются общие представления об онтологии мира, а язык обеспечивается инструментарием, двигающим развитие познания и коммуникации, поскольку номинативная деятельность проистекает «в практически-действенной форме и погружена в процессы коммуникации» [2, 9]. В этой связи для лингвистов актуальными становятся вопросы изучения механизмов и стратегий именования объектов (Болдырев Н.Н., Голомидова М.В., Кубрякова Е.С., Уфимцева А.А. и др.) и выявления отраженных в наименованиях базовых ментальных моделей и ценностных ориентиров (Катермина В.В., Тураева А. Р., Федотова Т. В. и др.).

Особый интерес вызывают имена, являющиеся продуктами искусственной «коммерческой номинации» под которой вслед за М.А. Новичихиной мы будем понимать «языковую номинацию учреждений и товаров, преследующую коммерческие цели и ориентированную на получение коммерческого эффекта» [9, с.7]. Данный пласт лексических единиц относится к разряду имен собственных для которых в отечественном языкознании существует несколько терминов — «фирмоним», «эргоурбаноним», «эргоурбоним», однако эволюционно устойчивым на современном этапе развития ономастики признается термин «эргоним». Согласно “Словарю русской ономастической терминологии” под эргонимом

понимается «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [10, с. 166]. Как и другие ономастические классы — антропонимы, топонимы и пр., эргонимы формируют свою семиотическую специфику посредством ряда семантических структур. Вариативность мотивировочных моделей эргонимов обуславливается тем, что «индивидуализирующая семантика (эргонима), отличающая имена друг от друга, строится на тесном взаимодействии экстралингвистической и языковой информации» [2, с.27].

Для того чтобы эргоним был понятен и воспринимаем языковым сообществом, он должен быть связан с уже существующими знаниями о том, каким образом использовать данное название и какими свойствами обладает денотат. Данное свойство свидетельствует о фреймовом аспекте семантики эргонима. С точки зрения функционирования, от других онимов эргоним отличает превалирование прагматического вектора. Рекламная функция эргонимов заключается в выделении бизнес-предприятия из ряда других, информировании о продвигаемых товарах и услугах, месте их получения, и в привлечении потенциальных клиентов при помощи лингвистической креативности, аутентичности нейминга. Данная проблематика весьма традиционна в исследованиях по эргонимии, в которых рассматриваются анализ эффективных способов номинации, выявление критериев эффективности номинации, оценка речевого воздействия на сознание потенциального клиента (Новичихина М. Е., Детинкина В.В., Железнова Ю.В., Русанова И.Ю., Кондратова А.В., и др.).

В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать семантико-когнитивные характеристики эргонимов с точки зрения выражения в них локативности на примере фермерских магазинов Франции. Интерес к данной теме продиктован лингвистическими свойствами эргонимов, которые, равно как и другие имена собственные, являются особыми единицами, аккумулирующими культурологическую, историческую, семасиологическую информацию, и потому отражают характер когниции окружающей реальности отдельно взятым лингвосообществом. С другой стороны, исследований языковой личности, осуществляющей номинацию на французском языке не достаточно. Практическим материалом исследования стали названия магазинов от французских производителей, объединенных в группу на сайте Magasins de Producteurs [15], созданном индивидуальным предпринимателем, Мануэль Вагельси (Manuelle Vaguelsy), в рекламных целях. Данные магазины предлагают региональную фермерскую продукцию (мясо, рыба, мед, зерновые культуры, мука, сыры, масла, молочные продукты, улитки, конфитюры, фруктовые соки, пиво, вино и др.).

Совокупность эргонимов составляет эргонимикон территориально-ограниченной зоны, которой может быть город, село и любой другой населенный пункт. Комплекс наименований микротопонимов представляет собой результат проецирования универсальной когнитивной категории “пространство”, формирующейся в сфере человеческого мышления, на объективную реальность с целью ее упорядочивания. Торговые предприятия во Франции в обязательном порядке проходят процедуру коммерческой домициляции (фр. domiciliation commerciale) с присвоением юридическому лицу адреса его месторасположения. Такая фиксация, непосредственно объектов наименования обусловлена необходимостью систематизации и категоризации единиц для ориентации субъекта, что находит свое выражение в названиях. Из этого следует, что в эргонимической лексике на семантическом уровне эта категория актуализируется категориальной семой “место” посредством лексем с локативной семантикой разной степени конкретности/абстрактности и с помощью лексем, направленных на осмысление географического пространства, в которых сема “место” может быть выражена имплицитно. Таким образом, семантическая структура эргонима может состоять из категориальной семы или комбинаций ее с другими, репрезентирующими дополнительные когнитивные характеристики.

Для анализа когнитивных и семантических характеристик эргонимических единиц были применены описательный метод, анализ словарных дефиниций, метод компонентного анализа, а также общенаучные методы сплошной выборки и классификации.

Базовую часть выборки фермерских магазинов составляют эргонимы, в которых сема "место" выражена компонентом ***ferme*** (ферма) в значениях "exploitation agricole en général" и "ensemble constitué par l'habitation de l'agriculteur et les bâtiments de l'exploitation agricole qu'il dirige" [14], например: *La Ferme, La Belle Ferme, Escale à la Ferme, Ferme…Là!, 1001 Fermes, La Ferme Courtoise, Com' à la Ferme, La Ferme en Direct, Les Huit Fermes.*

Окказионально в этой группе встречаются эргонимы с лексемами синонимичными единице ***ferme***. Например ***campagne*** (деревня) тождественна в значении "les terres cultivées, les gens qui y habitent " и фигурирует в качестве компонента в эргонимах *Un Dimanche à la Campagne* и *Campagne Productions*. Лексема ***terroir*** в значениях "ensemble des terres exploitées par les habitants d'un village; ensemble des terres d'une région, considérées du point de vue de leurs aptitudes agricoles et fournissant un ou plusieurs produits caractéristiques, par exemple un vin" [14] также обладает локативной семантикой, выраженной семами "terres (земли)", "region (регион)", "village" (село) с низкой степенью конкретизации. Данная лексема присутствует в качестве компонента в эргонимах *La Boutique du Terroir, Brins de Terroir, La maison du Terroir*, фокусируя внимание потенциального потребителя на том, что продукт произведен на внутреннем рынке. Сходная идея отражена в коммерческих названиях *Le Local, Ma Product'Yon Locale,* содержащих лексему ***local***, выражающей отнесенность к месту/местности в общем смысле. Лексемы ***maison*** (дом), ***cahute*** (хижина) синонимичны единице ***ferme*** во втором значении "habitation" (жилище): *La Maison Paysanne, La Cahute Fermière.*

Общая сема "место" может быть уточнена за счет введения топонима в качестве эргонимического компонента, "привязывающего" торговое объединение к географическому объекту: *La Ferme de Miribel* (коммуна во Франции), *A la Ferme du Val Durance* (территория близ реки на юго-востоке Франции), *Aux Fermes des Rayols* (коммуна на юго-востоке Франции в регионе Прованс), *A la Ferme d'Aunis* (историческая провинция Франции, расположенная на северо-востоке департамента Charente-Maritime), *La Ferme d'Epinay* (город и коммуна во французском департаменте Сен-Сен-Дени) и др. В ряде наименований сема "место" репрезентирована исключительно топонимом без компонента ***ferme***: *La Chavade* (горнолыжный курорт), *La Panouille* (река в регионе Auvergne-Rhône-Alpes), *La Grange, L'Aire à Grange* (коммуна в департаменте Ду региона Бургундия-Франш-Конте на востоке Франции), *Esprits de Garrigue* (коммуна во Франции, находится в регионе Юг — Пиренеи), *La Normandie à pleine bouche* (регион и историческая область на северо-западе Франции). Включая в название своего магазина топонимический компонент, номинатор информирует о месте производства продукции и индивидуализирует торговое предприятие, "сообщая" о специализации региона. Как известно, исторически французские регионы сосредотачивали на своей территории отдельные отрасли аграрного хозяйства, например в производство вин задействовано тринадцать регионов, в каждом из которых выращиваются определенные сорта винограда и изготавливаются вина с уникальными характеристиками. То же и с другими видами сельхозпродукции. Так, например, Нормандия известна как крупный животноводческий регион и место производства знаменитых сыров и мясной продукции. Таким образом через компонент-топоним потенциальному покупателю сообщается экстралингвистический фрагмент знания культурно-экономического характера на региональном уровне.

Сема "место" может быть выражена с использованием метонимического переноса "владелец - место", например *Sacrés Fermiers, Les Quatre Fermières, Chez les Producteurs, Producteurs de Saveurs*, или "житель - место" - *Chez les Paysans, Paysans Producteurs, Les Croquants, Le Producteur Local*. Однако более продуктивным становится способ номинации сочетающий в себе комбинацию сем "владелец/житель" и "топоним": *Les Fermiers de la Dombes, Les Producteurs Camarguais, Les Fermiers du Mézenc, Producteurs Fermiers de la*

Contrée de Chalencons, Les Fermiers de la Baie, Les Fermiers de l'Artois, La Belle Fermière Ruffec, Les Fermiers du Haut Quercy, Les Fermiers Basques.

Для номинаторов важно показать доступность своих услуг потенциальным клиентам, для этого в эргонимах используются лексемы, сочетающие сему "место" и сему "торговля", актуализированных в следующих лексемах: рынок - *Au Marché Paysan, Marché Fermier, Le Marché de Nos Collines, Le Marché Paysan, Au P'tit Marché*; лавка (несколько синонимичных единиц) - *L'Echoppe Paysanne, La Boutique des Producteurs de Varaignes, Le Plateau Fermier*; прилавок - *Le Comptoir des Producteurs, Le Comptoir de nos Fermes, Au Comptoir Paysan, Comptoir Paysans d'Oc.* Также к данной группе можно отнести эргонимы с компонентом ***panier***. Лексема ***panier*** (корзина) в составе коммерческого имени может быть использована в двух значениях - прямом "Réceptacle fait d'une matière plus ou moins rigide (vannerie, matière plastique, métal), muni d'une anse ou de poignées, servant à contenir, à transporter des marchandises, des provisions, des animaux, des objets ou des matériaux divers" [14] (пер. с фр. емкость, изготовленная из более или менее жесткого материала (плетеная, пластиковая, металлическая), снабженная ручкой или ручками, используемая для хранения, транспортировки товаров, припасов, животных, предметов или различных материалов) и/или переносном "ensemble des produits alimentaires et d'entretien les plus courants utilisé comme référence pour le calcul du coût de la vie" [14] (пер. с фр. набор наиболее распространенных продуктов питания и средств ухода, используемых в качестве эталона при расчете стоимости жизни). В эргонимах компонент ***panier*** дополняется другими лексемами со смысловой нагрузкой "место (топоним)", например: *Panier de nos campagnes, De la Ferme au Panier, Le Panier de la Manda, Au Panier de Sidonie,* адъективными единицами с семантикой "признак + место (топоним)", например: *Le Panier Paysan, Le Panier Campagnard, Le Panier Gapençais, Au Panier Flamand.*

Сема "место" может быть представлена имплицитно, с помощью аттрибутивного метонимического переноса "фитоним/зооним - место". Разберем подобный механизм на примере лексемы ***chêne*** (дуб) со значением "Arbre capable d'une grande longévité, aux fruits (glands) enchâssés dans une cupule, et commun dans toute l'Europe de l'Ouest, tant dans les forêts naturelles que dans celles où les sylviculteurs l'ont semé ou planté" [14]. В его структуре можно выделить архисему "дерево (растение)" и дифференциальные признаки - "Западная европа", "лес". Использование лексемы ***chêne*** в качестве компонента названия *La Grange aux Chênes* может при восприятии потребителем вызвать у него стереотипизированные ассоциации фреймовой природы с ландшафтом, присущим сельской местности, где производятся сельхозпродукты, продающиеся в фермерских магазинах. Другими примерами являются следующие коммерческие имена: *Entre Thym et Châtaigne, Ciboulette et Compagnie, Herbe et Coquelicot, Brin d'Herbe, Les Coquelicots, La Ferme des Violettes, L'Abeille et la Bêche, La Chèvre et le Chou*.

Таким образом, выражение локативности в эргонимической лексике происходит путем информирования потенциального потребителя о пространственных координатах делового объединения. Сообщение о местоположении объекта находит отражение в семантике лексем в составе коммерческих имен посредством актуализации семы "место". Номинатор как бы направляет внимание потребителя на "метки", локализирующие его предприятие, через оптический прибор и варьирует его резкость, используя лексемы-компоненты, менее или более конкретно передающие расположение объекта. Наиболее продуктивным способом номинации фермерских магазинов становится модель, совмещающая в себе комбинации сем "место + топоним". Альтернативно сема "место" может быть выражена посредством метонимического переноса лексемами, являющимися фитонимами, зоонимами, наименованиями человека по профессии.

Список литературы

1. *Болдырев Н.Н*. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / Н. Н. Болдырев. — 4-е изд., испр. и доп. — Тамбов : ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014. — 236 с. — ISBN 978-5-89016-938-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/137572 (дата обращения: 02.02.2024).
2. *Голомидова М.В.* Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства / М. В. Голомидова // Коммуникативные исследования. — 2019. — Т. 6.— № 1.— С. 11-30.
3. *Железнова Ю.В., Русанова И.Ю.* Прагматический аспект эргонимов с инвективной семантикой // Региональная журналистика в фокусе времени : сб. науч. ст. / М-во науки и высш. образования РФ, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ин-т удмурт. филологии, финно-угроведения и журналистики, Каф. журналистики ; отв. ред. Д. А. Ефремов. — Ижевск : Удмуртский университет, 2022. — С. 83-92.
4. *Детинкина В.В., Железнова Ю.В., Русанова И.Ю.* Типологические и структурные особенности эргонимов с антропонимическим компонентом (на материале названий предприятий сферы торговли и услуг города Ижевска) // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. - 2021. - Т. 31, вып. 5. - С. 971-977.
5. *Катермина В.В.* Номинации человека: национально-культурный аспект на материале русского и английского языков : монография / В. В. Катермина. — 2-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2016. — 224 с. — ISBN 978-5-9765-2475-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная https://e.lanbook.com/book/74724
6. *Кондратова А.В., Павловская О.Е*. Национальная и региональная идентичность как маркеры эргонимов Кубани // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. №3 (202). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-regionalnaya-identichnost-kak-markery-ergonimov-kubani (дата обращения: 04.02.2024).
7. *Кубрякова Е.С.* Теория номинации и словообразование Изд. стереотип. URSS. — 2016. — 86 с.
8. *Новичихина М.Е.* Теоретические проблемы исследования эффективности коммерческой номинации : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19. Воронеж : 2004 — 36 с.
9. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1978. — 198 с.
10. *Тихоненко Е.В.* Лингвистический статус эрго-урбанонима // Ономастика Поволжья: Материалы XVI Междунар. науч. конф., Ульяновск, 20-23 сентября 2017 г. Т. 2. С. 241-248.
11. *Тураева А.Р.* Общие основания когниомоделирования эргонимики (английский, русский, Чеченский языки) // Наука. Инновации. Технологии. 2011. №76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-osnovaniya-kogniomodelirovaniya-ergonimiki-angliyskiy-russkiy-chechenskiy-yazyki (дата обращения: 3.12.2023)
12. *Уфимцева А.А.* Лексическая номинация (первичная нейтральная) Изд. 2. URSS. Серия: Лингвистическое наследие XX века. — 2010. —88 с.
13. *Федотова Т.В.* Репрезентация концепта «пространство» в эргонимическом пространстве Кубани // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. No 4. С. 42–49.
14. Larousse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue (дата обращения: 14.11.2023).
15. Liste des 365 Magasins de Producteurs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.magasin-de-producteurs.fr (дата обращения: 12.11.2023).

5.9.8.

Э.В. Егорова, А.Р. Кияметдинова, Ю.Н. Ларионова, Е.В. Платонова, С.В. Ускова

Ульяновский государственный университет,
факультет лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации,
кафедра английского языка для профессиональной деятельности,
Ульяновск, Eleanor_63@mail.ru, ms.viktotia@mail.ru, larlonova_yulia@mail.ru,
vikinginya73@gmail.com

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИДИОМ СФЕРЫ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В данной статье рассматривается специальная лексика сферы проектного менеджмента. В качестве объекта анализа были выбраны основные идиомы в этой области, охарактеризованы пути их возникновения, а также приведены примеры их употребления в контексте.

Ключевые слова: *проектный менеджмент, управление проектами, идиомы, фразеологизмы, специальная лексика.*

Тема проектного управления с каждым годом становится все более и более востребованной. Это связано, прежде всего, с новыми вызовами, которые происходят в обществе, технологиях и бизнесе. Кроме того, навык управления проектами и процессами входит в 10 ключевых компетенций двадцать первого века, поскольку специалист любого уровня сегодня может оказаться в роли человека, который должен отвечать за проект. Это и определяет актуальность изучения вопросов о появлении в языке новой специальной лексики проектного менеджмента и особенностях ее происхождения [2].

Немалая доля используемой в данной сфере лексики приходится на различные идиомы (фразеологизмы) – устойчивые словосочетания, значение которых не определяется значением входящих в них слов, взятых по отдельности [1]. Именно о них и пойдет речь в данной статье.

На основе материалов статей и форумов были отобраны и проанализированы наиболее широко используемые идиомы. Рассмотрим их.

Bike–shed effect (bikeshedding) – «эффект велосипедного сарая» *(Прим.: здесь и далее перевод авторов)* ’бессмысленный разговор о тривиальных проблемах’. Создатель термина Сирил Норткот Паркинсон обратил внимание, что комитет по строительству атомной станции уделяет совершенно непропорциональное время вопросу возведения при ней навес для велосипедов. Этот пример он использовал как метафору к закону тривиальности: «время, потраченное на обсуждение пункта, обратно пропорционально рассматриваемой сумме». Простыми словами, это склонность людей тратить большое количество времени на неважные темы.

Пример: Teams working on product development may fall into bikeshedding traps when deciding on product features or design elements *(Команды, работающие над разработкой продукта, могут попасть под действие «эффекта велосипедного сарая» при выборе характеристик продукта или элементов дизайна)* [15].

Dogfooding (eating your own dog food) – «догфудинг, или попробовать корм своей собаки» ’практика использования компанией или командой разработчиков собственных сервисов и продуктов; тестирование’. Этот термин берет свое начало из известного телевизионного ролика 1976 года о корме для собак «Alpo» с актером Лорном Грином в главной роли. Скормив «Alpo» своей собаке в рекламе, он стал символом внутреннего испытания продукта перед его выходом на рынок.

Пример: PMs can usually manage the dogfooding process alongside their normal tasks *(Обычно руководители проектов могут управлять процессом тестирования наряду со своими обычными задачами)* [5].

Boil the Ocean – «вскипятить океан» ’брать на себя непосильную задачу или излишне усложнять ее’. Происхождение фразы связывают с интервью Уилла Роджерса: когда его спросили, как США должны решать проблему немецких подводных лодок во время Первой мировой войны, он рекомендовал вскипятить океан. Репортер, задавший вопрос, поинтересовался, как это можно сделать. На что Роджерс ответил: «Я всего лишь автор идей».

Пример: The project manager, in this instance, would have boiled the ocean by investing resources in elements that do not align with the audience’s preferences, potentially resulting in a less successful launch *(В этом случае руководитель проекта взял бы на себя непосильную задачу, вложив ресурсы в элементы, которые не соответствуют предпочтениям аудитории, что потенциально могло бы привести к менее успешному началу)* [3].

Drinking the Kool-Aid – «выпить Кул-Эйд» ’полностью и глубоко верить в продукт, миссию или лидера компании, часто до неразумной степени’. Почти всегда несет негативную коннотацию, что связано и с этимологией этого выражения: в 1978 году религиозный лидер Джим Джонс призвал к «революционному самоубийству» членов Народного храма в ответ на убийство конгрессмена США Лео Райана. Более 900 прихожан храма приняли участие и выпили порошкообразный напиток «Кул-Эйд» со смертельной примесью цианида. Многие из умерших людей пили его добровольно из-за своих непреклонных убеждений.

Пример: When a leader starts to drink their own kool-aid they start to not only believe the bs but also preach it as if it were fact *(Когда лидер начинает сам себя мотивировать и восхвалять, он начинает не только верить в чушь, но и проповедовать ее так, как будто это факт)* [9].

Skunkworks – «скунсовый цех» ’проект, в котором команда специалистов автономно работает над передовой или секретной технологией для быстрого внедрения инноваций; экспериментальная лаборатория или отдел компании, как правило, меньшего размера и независимый от ее основного исследовательского подразделения’. Возникновение идиомы связано с историей военно–промышленной корпорации Lockheed Martin, которая позаимствовала выражение «Skonk Works» из комикса 1930-х годов, в котором производили загадочное вещество из скунсов, и использовала как неофициальное название секретного подразделения военно-промышленной корпорации Lockheed Martin [11].

Пример: He also helped set up Wal-Mart’s skunkworks in Dublin, where engineers worked on top-secret research projects *(Он также помог открыть экспериментальные лаборатории Wal-Mart в Дублине, где инженеры работали над сверхсекретными исследовательскими проектами)* [13].

Yak shaving – «бритье яка» ’решение тривиальных задач, необходимых для достижения большей цели; неоправданное усложнение простой задачи’. Выражение было взято из сериала «Шоу Рена и Стимпи», где так называли рождественский конкурс, участникам которого приходилось выполнять разные странные задачи.

Пример: Solo or even small teams of software developers at a startup can get things done much faster compared to their counterparts in large corporations because they have fewer yaks to shave *(Одиночные или даже небольшие команды разработчиков программного обеспечения в стартапе могут выполнять работу намного быстрее по сравнению с их коллегами из крупных корпораций, потому что у них меньше проблем с решением тривиальных задач)* [16].

Bus factor (truck factor) – «фактор автобуса» ’количество людей в команде проекта, внезапное исчезновение которых привело бы к его закрытию; мера сосредоточения информации среди отдельных членов проекта’. Само выражение происходит от словосочетания «попасть под автобус» как неформального способа описания человека, внезапно ставшего недоступным.

Пример: One way to assess a project’s resilience to this risk of losing crucial knowledge is the «bus factor» *(Одним из способов оценки устойчивости проекта к риску потери важнейших знаний является «фактор автобуса»)* [4].

Acid test – «кислотный тест, или серьезное испытание» ’решающий тест, где результаты показывают ценность или качество чего-либо’. Этот термин родился в годы золотой лихорадки. Поскольку золото реагирует на кислоту иначе, чем другие металлы, проводился кислотный тест, чтобы определить, действительно ли найденный металл является золотом [6].

Пример: Here is my leadership acid test: Is your management team taking bold, innovative action in the face of the economic downturn? *(Вот мой тест на лидерство: предпринимает ли ваша управленческая команда смелые, инновационные действия в условиях экономического спада?)* [12].

Fire on all cylinders – «огонь во всех цилиндрах» ’работать на полную мощность’. Этимология идиомы связана с принципом работы двигателя внутреннего сгорания. Когда все цилиндры двигателя работают должным образом, он обеспечивает максимальную мощность. Идиома была адаптирована для описания людей или систем, работающих на полную мощность.

Пример: On the other hand, the company seems to be firing on all cylinders, if it can genuinely sustain this kind of performance in the coming years, Nu Skin could deliver substantial gains for shareholders *(С другой стороны, компания, похоже, работает на полную мощность: если она действительно сможет поддерживать такие показатели в ближайшие годы, Nu Skin сможет принести существенную прибыль акционерам)* [10].

Leading edge – «передний край крыла» ’самая передовая технология’. Идиома сформировалась как аналогия с крылом самолёта: передний край первым соприкасается с воздухом и рассекает его подобно тому, как наука преодолевает установленные нормы, общепринятые ожидания и традиционные препятствия на пути к прогрессу.

Пример: The better an organisation is at project delivery the more adept they will be at implementing leading edge technologies *(Чем лучше организация справляется с реализацией проектов, тем более искусной она будет во внедрении передовых технологий)* [7].

Pull the plug – «вытащить вилку из розетки» ’закончить проект; прекратить/остановиться’. Существует несколько теорий о происхождении этой идиомы. Согласно одной из них, она сформировалась на аналогии с оборудованием: вытаскивая вилку из розетки, мы отключаем оборудование, что приводит к прекращению всех операций [6].

Пример: In many situations, a decision to persevere only escalates the risks, and good management consists of knowing when to pull the plug *(Во многих ситуациях решение продолжать работу только увеличивает риски, и хорошее управление состоит в том, чтобы знать, когда следует остановиться)* [8].

Low-hanging fruit – «низко висящий фрукт» ’легко и быстро решаемые задачи’. Этот термин берет свое начало в жаргоне бизнеса и продаж; он возник из идеи, что легче всего собрать с дерева фрукты, расположенные ближе всего к земле, ведь это требует минимум усилий и времени [14].

Пример: Low-hanging fruit projects serve as a strategic tool for staying attuned to the market's pulse *(Легко и быстро реализуемые проекты служат стратегическим инструментом, позволяющим соответствовать требованиям рынка*) [9].

Таким образом, сфера проектного менеджмента богата разнообразными идиомами, с которыми сталкиваются не только ее представители, но и специалисты самых разнообразных направлений, поскольку проектная деятельность сейчас – это универсальный инструмент решения самых различных задач компаний. Именно поэтому изучение данного лексического пласта так важно для современного человека.

Список литературы

1. *Лэй Шутин, У Фан.* Понятие и классификация фразеологизма английского языка // Евразийский Союз Ученых. 2015. №11-4 (20).
2. Почему тема проектного управления стала такой популярной? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mbann.hse.ru/news/578536349.html (дата обращения: 27.02.2024).
3. Boil The Ocean. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wallstreetmojo.com/boil-the-ocean/#h-examples (дата обращения: 27.02.2024).
4. Bus factor in technical departments. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.techminers.com/knowledge/bus-factor-in-technical-departments (дата обращения: 27.02.2024).
5. Dogfooding 101: Use Your Product To Drive Internal Alignment. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.uservoice.com/blog/drive-internal-alignment (дата обращения: 27.02.2024).
6. Grammarist. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://grammarist.com (дата обращения: 27.02.2024).
7. Innovation: Leading Edge vs 'Bleeding' Edge. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.quayconsulting.com.au/news/innovation-leading-edge-vs-bleeding-edge/ (дата обращения: 27.02.2024).
8. Knowing When to Pull the Plug. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hbr.org/1987/03/knowing-when-to-pull-the-plug (дата обращения: 27.02.2024).
9. Linkedin. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.linkedin.com (дата обращения: 27.02.2024).
10. Nu Skin Is Firing on All Cylinders. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fool.com/investing/general/2013/12/13/nu-skin-is-firing-on-all-cylinders.aspx (дата обращения: 27.02.2024).
11. Skunkworks project (Skunk Works). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.techtarget.com/searchcio/definition/skunkworks (дата обращения: 27.02.2024).
12. The Leadership Acid Test. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.staffingadvisors.com/blog/the-leadership-acid-test/ (дата обращения: 27.02.2024).
13. The Times. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.thetimes.co.uk/ (дата обращения: 27.02.2024).
14. Three more commonly used idioms in the tech industry. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://levelup.gitconnected.com/3-more-commonly-used-idioms-in-the-tech-industry-1dabad291b2a (дата обращения: 27.02.2024).
15. What Is Bikeshedding And Why It Matters In Business. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fourweekmba.com/bikeshedding/ (дата обращения: 27.02.2024).
16. What Is Yak Shaving? Advice for Software Developers on Staying Focused. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://codeahoy.com/2017/02/13/yak-shaving-the-less-you-do-the-better/ (дата обращения: 27.02.2024).

5.9.8.

[1,3] Н.Н. Ефимова, [2]М.И. Виолина

[1]Иркутский научный центр СО РАН,
кафедра иностранных языков и философии,
Иркутск, caprico2009@yandex.ru,
[2]ФГБОУ Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
энергетический факультет, кафедра иностранных языков,
Иркутск, bordeaux99@mail.ru,
[3] Иркутский государственный университет,
кафедра перевода и переводоведения

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ДЕЙКТИКА «NOW» В ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Одной из основных предпосылок актуализации сообщения является его локализация в пространстве и времени – указание на связь сообщения с хронотопом говорящего. Местоименное наречие «now» рассматривается как один из элементов системы дейктических координат высказывания, участвующий в формировании его временной парадигмы или определяющий его текстуальную ориентацию.

Ключевые слова: *временной дейксис, контекстуальный дейксис, ситуативный дейксис, локализатор*.

Пространственная и временная локализация является одной из основных предпосылок актуализации высказывания, поскольку последнее описывает ситуацию относительно позиции говорящего. Темпоральный дейксис функционирует как инструмент соотнесения сообщения с внеязыковой реальностью. В текстах научного регистра речи, представляющих собой ситуацию письменного контекста, основным видом дейксиса является контекстуальный, для функционирования которого наличие письменного контекста является основным условием [Коровина, 2020]. Тип выбранной точки отсчета позволяет идентифицировать две системы отсчета, или две системы локализации: абсолютную (хронологическую) и относительную (дейктическую) [Бондарко, 1990; Nøjgaard, 1993; Pinchon, 1986]. Абсолютная система – это система календарных дат. Относительная система основана на сосредоточении внимания на моменте речи или другом моменте, ориентированном относительно момента речи. Предлагаемый нами смешанный тип локализации характеризуется сочетанием признаков систем относительной и абсолютной локализации: событие локализуется относительно дейктического центра, а продолжительность временного интервала между событием и центром устанавливается на основе системы измерения абсолютного времени [Виолина, 2002].

Обширный семантический объем темпорального дейктика «now» создает предпосылки для разнообразных вариантов его употребления. В Кембриджском словаре [Cambridge dictionary] предлагаются следующие определения: A1 – в настоящее время, а не в прошлом или будущем; A2 – немедленно, в момент выступления или сразу после него; B2 – используется для выражения того, как долго что-то происходило, с того момента, как это началось, до настоящего времени (указание на событие, начинающееся за какое-то время до начала речи и продолжающееся вплоть до момента речи); – используется в рассказах или отчетах о прошлых событиях для описания новой ситуации или события (в описании событий в будущем);

– используется при описании ситуации, которая является результатом того, что кто-то только что сказал или сделал (указание на то, что кто-то только что сказал или сделал).

Некоторые определения, приведенные в Кембриджском словаре, можно проиллюстрировать примерами употребления в этих значениях из научно-популярной книги Г. Бернера «Ball lightning» [Boerner, 2019].

1. A1 (настоящий момент, включая тот, который противопоставлен прошлому или будущему):

Initially, dry air was used for the filling, but *now* noble gases like argon or even krypton are used because they reduce the heat loss.

Первоначально для наполнения использовался сухой воздух, но теперь используются благородные газы, такие как аргон или даже криптон, поскольку они уменьшают потери тепла.

В русском переводе наречия «now» сохраняется семантическое доминирование противопоставления настоящего и прошедшего. Выбор наречия «теперь» необходим для указания на изменение состояния.

2. A2 (момент речи или сразу после него):

Ball lightning with this energy content will obviously be visible over large distances, so it shouldn't come as a surprise that photos like the ones shown above are the first to become available. This is also true for videos, of course, as we shall see *now*.

Шаровая молния с таким содержанием энергии, очевидно, будет видна на больших расстояниях, поэтому неудивительно, что фотографии, подобные приведенным выше, стали доступны первыми. Это, конечно, относится и к видео, как мы сейчас увидим.

Русская лексема «сейчас», как и ее английский аналог «now», в настоящем контексте объединяет отсылки как к настоящему, так и к будущему, передает близость к текущему моменту времени.

3. B2 (наряду с локализующей функцией наречие «now» может выступать в качестве логического коннектора – «начиная с определенного момента»):

However, if we assume that the plasma forms only an outer shell around the center of the ball, the heating will be greatest at the rim of the. *Now* the stress created by the heating is very much concentrated at the outer edge of the circle and this makes it more likely that a roundish piece of glass might break free.

Однако, если мы предположим, что плазма образует только внешнюю оболочку вокруг центра шара, нагрев будет наибольшим на краю круга. Теперь напряжение, создаваемое нагревом, очень сильно сконцентрировано на внешнем краю круга, и это повышает вероятность отрыва округлого стеклянного фрагмента.

На фокусный интервал субъекта сознания как область локализации события, вербализуемого сообщением, указывает дейктический локализатор «now».

Дейктик «now» в примере (2) локализует текущее событие «we shall see» как непосредственно следующее за моментом речи и моментом его восприятия собеседником (читателем). Временной период, вербализуемый фразой «We have seen» (пример 4), в течение которого протекало действие глагола «see» в Present Perfect, – более продолжителен, равен времени рассмотрения проблемы в рамках всей главы книги. Финальное следствие описываемых процессов резюмировано в заключении «that electrical discharges do not tend to produce luminous balls, but instead generate long filaments».

4. We have seen *now* that electrical discharges do not tend to produce luminous balls, but instead generate long filaments.

Теперь нам стало ясно, что электрические разряды, как правило, не приводят к образованию светящихся шаров, а вместо этого генерируют длинные нити.

Нами идентифицированы некоторые функции местоименного наречия «now», которые не нашли отражения в словарных дефинициях. Так, при актуализации первой из обнаруженных функций лексема «now» может указывать на будущее время, являясь синонимом наречного словосочетания «from now on» (начиная с данного момента):

5. If we *now* assume that the creation of BL objects is correlated with the energy density with the electric field, it is reasonable to expect positive CG to be more likely to produce BL than negative CG.

Если мы теперь предположим, что создание объектов шаровой молнии коррелирует с плотностью энергии электрического поля, разумно ожидать, что положительно заряженная наземная молния с большей вероятностью приведет к образованию шаровой молнии, чем отрицательно заряженная наземная молния.

Вторая функция дейктиков – внутреннее датирование, или метатекстовая функция. Внутреннее датирование – это указание на время события, напрямую связанное с процессом создания сообщения. В примере (6) «now» не указывает на хронологию событий, а эксплицирует структуру нарратива.

6.We have *now* reached a point where we can ask ourselves whether the BL puzzle is complete: have we fitted all observations and the remaining theory into a convincing picture that leaves no room for alternative explanations?

Теперь мы достигли точки, когда можем спросить себя, завершена ли головоломка шаровой молнии: сложили ли мы все наблюдения и оставшуюся теорию в убедительную картину, которая не оставляет места для альтернативных объяснений?

Референция в этом примере осуществляется относительно внутреннего наблюдателя, в качестве которого выступают автор и читатель, дейктическим центром становится фрагмент текста, в котором автор приходит к определенным результатам, а читатель становится свидетелем достижения этих результатов.

Наречие «now» в метатекстовой функции часто упортебляется в конце или в начале главы, обозначая момент перехода от прошлого к настоящему (при подведении неких итогов) или от настоящего к будущему (при обозначении некой отправной точки). В первом случае темпоральное наречие, как правило, дополняет глагол в Present Perfect, указывая на момент достижения какого-то результата (We have *now* collected almost all the information that; We have seen *now;* etc.). При обозначении дальнейшей перспективы «now» обычно употребляется с глаголом в Present Simple, модальным глаголом *can* или императивом (The big question is now: how …; We can now define some of …; Let's now take a closer look at…).

7. We – my friend and I – were biking home from the indoor swimming pool. It was already dark and the street lights were on. Near the Junkerstraße there is a combined pedestrian-bike path. To the right are new buildings, to the left a shoe shop. Suddenly there was a loud bang which frightened us. Then something round, whitish or yellowish, approached us from above. It touched the ground and was gone without any sound. At that moment one streetlight went out. *Now* we were even more frightened, and we hastened home.

Мы – я и мой друг - возвращались на велосипеде домой из крытого бассейна. Было уже темно, и на улице горели фонари. Рядом с Юнкерштрассе есть совмещенная пешеходно-велосипедная дорожка. Справа новые здания, слева обувной магазин. Внезапно раздался громкий хлопок, который напугал нас. Затем что-то круглое, беловатое или желтоватое, приблизилось к нам сверху. Оно коснулось земли и исчезло без единого звука. В этот момент погас один уличный фонарь. Теперь мы испугались еще больше и поспешили домой.

«Now» в примере (7) соответствует моменту окончания наблюдения за движением шаровой молнии, выделяет данный момент на временном интервале описываемого события как непосредственно следующий за ним.

Временная парадигма естественно-научного текста может формироваться в одной из систем координат в зависимости от того, относится ли дискурс научного описания к эмпирическому или теоретическому этапу исследования. Дискурс описания эмпирического этапа допускает использование ситуативного дейксиса, ориентированного на говорящего. Контекстуальный дейксис реализуется при изложении фактов теоретического этапа исследования, в рамках которого за точку отсчета принимается позиция автора как субъекта сознания, определяя восприятие событий во времени. Также доказано, что дейктик времени «now» формирует не только временную парадигму текста, но и его текстовую ориентацию,

позволяя четко структурировать высказывание и обеспечивая логическую последовательность аргументации и выводов.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира (1986) // Семиотика и информатика. – М.: Русские словари, 1997. – С. 272-298.
2. *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
3. *Виолина М.И.* Временной дейксис в повествовательном тексте (на материале французского языка): дис. канд. фил. наук. – М., 2002. – 176 с.
4. *Коровина И.В.* Система дейктических координат и интертекстуальный дейксис в научной коммуникации // Russian Journal of Linguistics. – 2020. – Т. 24, No 4. – С. 876-898.
5. Cambridge dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/now. (retrieval date: 04.11.2022).
6. *Boerner H.* Ball Lightning: A Popular Guide to a Longstanding Mystery in Atmospheric Electricity. Springer, 2019. – 205 p.
7. Nøjgaard M. Les adverbes français: Essai de la description fonctionnelle // Copenhagen : Munksgaard, 1993. – Vol. 2. – P. 635.
8. *Pinchon J.* Morphosyntaxe du francais. Etude de cas. Paris: Hachette Université, 1986. – P. 301.

5.9.8.

[1]Э.Р. Ибрагимова, [2]С.С. Сафонова

[1]Казанский государственный энергетический университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, zamelma@list.ru,
[2]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русского языка и методики его преподавания,
Казань, prepodss@mail.ru

РЕФЕРЕНЦИЯ ИМЕННОЙ ГРУППЫ И СРЕДСТВА ЕЕ АКТУАЛИЗАЦИИ

Работа посвящена систематизации и обобщению знаний в области пространственной референции, рассматривает фундаментальные теории отечественных лингвистов в данной области, а также представляет иное видение теории референции наименований лица, включающее членение имен на генерализаторы, классификаторы и идентификаторы. В статье выделяются средства формирования референциального статуса именных групп. Устанавливается роль пространственных конкретизаторов в определении референциального статуса именной группы на уровне предложения.

Ключевые слова: *пространственная референция, наименования лица, референциальный статус, именная группа, пространственный конкретизатор.*

Понятие референции традиционно толкуется как взаимосвязь между словом и объектом в реальной действительности или в пространстве дискурса. Во всех современных работах, как правило, ссылаются на два фундаментальных труда Е.В. Падучевой и Н.Д. Арутюновой, датированных 80-90 годами прошлого столетия. Из зарубежных исследований в этой области стоит отметить монографию Деклера, также датированную 1986 годом. В настоящее время комплексные работы в области пространственной референции представлены незначительно, что определяет актуальность данной работы.

В отечественной лингвистике традиционно принято выделять два типа референции именной группы (ИГ): референтную ИГ и генерическую/сигнификативную ИГ, предполагающую ссылку на весь класс субъектов в целом. Так, С.Г. Татевосов, например, считает нецелесообразным выделять в отдельную группу интенсиональный, денотативный тип референции, свойственный только конкретным предметным именам существительным [6]. Н.Д. Арутюнова считает, что «пространственная референция предполагает выбор экстенсионала в пространстве» [1]. Более детальное рассмотрение типов референции именных групп предлагается в широко известной работе Е.В. Падучевой «Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений». Автор выделяет две категории языкового выражения, обретающие в контексте высказывания референцию: именную группу и предикатную группу, в частности, предложение в целом (то, что выражает пропозицию). Общее имя в сочетании с актуализатором приводит к образованию ИГ с референциальным статусом. «Тип референциального предназначения ИГ, или ее денотативный статус, или тип референции, определяется самой ИГ, которая может иметь «врожденные» ограничения на денотативный статус» [4]. Для наименований лица характерны, согласно Е.В. Падучевой, следующие виды референции:

1. Автономнаяреференция– отсылка наименования лица к самому себе, например, *Петр – это имя.*
2. Предикатнаяреференция – приписывание предикативного признака путем номинации, то есть наименование лица содержит признак, который приписывается лицу, например,

Петр – учитель географии. Данный вид референции характерен для классификаторов.

3. Референтность ИГ, при которой референтной определенной ИГ соответствует пропозиция существования и единичности субъекта в общем поле зрения говорящего и слушающего, а референтной неопределенной ИГ соответствует пропозиция существования и конкретности субъекта вне общего поля зрения говорящего и слушающего, это только свойства субъекта. Подобный вид референции характерен для классификаторов и генерализаторов.

4. Нереферентность ИГ характеризуется отсутствием пропозиции существования и конкретности объекта. Различают следующие типы нереферентных статусов ИГ:

- универсальные ИГ,предполагающие все абстрактное множество, которое составляет экстенсионал имени существительного, например, наименования лица по семейному признаку: *Младший ребенокв семье пользуется самой большой любовью.*
- родовыеИГ, соотносящиеся с типичным, эталонным представителем класса, например, наименование по возрасту: *Нищий похож настарика*.
- атрибутивные ИГ,дающие описание экстенсионала в контекстах обобщающего высказывания и в правдоподобных заключениях по неполной информации, при этом конкретное воплощение экстенсионала не имеется в виду, например: *Самый сильный человек в мире не в состоянии поднять больше 200 кг.*
- экзистенциальные ИГ, употребляющиеся в ситуации, когда речь идет об объекте, который относится к классу объектов того же рода, но он не индивидуализирован. Они позволяют говорить о субъектах с определенными свойствами, не имея в виду конкретных субъектов, например, *В этом санатории отдыхают пенсионеры* [4].

5. Интерпретационная референцияпредполагает номинацию ситуации через участника, например, *Мы упали из-за Насти.*

Отдельного внимания заслуживает теория пространственной референции с концепцией персонального дейксиса А.В. Бондарко, в рамках которой наряду с временным дейксисом рассматривается персональный дейксис. В нашем понимании персональный дейксис представляет собой «одно из средств реализации пространственной референции, дающее объяснение референтности личных местоимений и именных групп, которые имеют в своем составе дейктичные указательные детерминативы» [5].

Персональный дейксис, подразделяющийся на конкретный и неконкретный, соотносится с традицией изучения категории лица. Конкретный персональный дейксис заключается в указании на конкретное лицо или предмет. Конкретный персональный дейксис бывает собственно-личным или определенно-личным, т.е. предполагает указание на собственно лицо. По нашему определению говорящий или слушающий, несмотря на ассоциированность с другими, самим фактом своего существования конституирует пространственную определенность и свою референтность. Именно этим объясняется референтность личных местоимений 1-го и 2-го лица. Предметный дейксис выступает как одна из возможных функций форм 3-го лица. Согласно теории А.В. Бондарко конкретный персональный дейксис может быть двух типов:

1) ситуативно актуализированный – указание на участников обозначаемых ситуаций, непосредственно соотнесенных с ситуацией речи. Этим мы объясняемналичие актуализирующей функции указательных детерминативов – в обеспечении ими референтного статуса именной группы;

2) ситуативно неактуализированный – указание на участников ситуаций вне непосредственной соотнесенности с ситуацией речи. По мнению А.В. Бондарко конкретность (определенность) лица в наибольшей степени представлена в «я». Референтность данного местоимения признается нами как аксиома.

Неконкретный персональный дейксис может быть неопределенно-личным дейксисом с указанием на неопределенное множество лиц и обобщенно-личным дейксисом, когда речь идет о ситуациях, лишенных конкретной референции, ситуации повторяющейся или «вневременной», и об участниках как обобщенном классе лиц, включающем говорящего.

Говорящее лицо выступает как центр персонального дейксиса, на который ориентируются значения лиц и «не-лиц», определяемые по отношению к исходному пункту ориентации семантики лица [2].

Нами была предпринята попытка теоретически выделить следующие средства пространственной референции: 1) личные местоимения 1 и 2 лица как образующие конкретный персональный дейксис; 2) указательные детерминативы как средства обеспечения пространственной референтности на базе категории перцептивности, поскольку указание возможно только в условиях непосредственного восприятия; 3) глаголы восприятия как актуализаторы категории перцептивности и пространственной референтности воспринимаемых лиц; 4) некоторые обстоятельства места.

При анализе высказываний мы различаем следующие уровни референтности и актуализированности субстанций, обозначенных именными группами:

- пространственная референтность присуща классификаторам и предполагает, что речь идет о конкретном субъекте/субъектах действительности, и реализуется на уровне предложения или высказывания средствами пространственной и временной референции. «Пространственная актуализация присуща классификаторам и свидетельствует о включенности конкретного субъекта/субъектов в описываемую ситуацию» [3]. Реализуется включением имени существительного в состав предложения с определенной синтаксической функцией объекта или субъекта. Пространственная актуализация реализуется на уровне именной группы, вопрос о референтности данной именной группы остается открытым и окончательное решение принимается на уровне высказывания.

- пространственная синтаксическая актуализация присуща генерализаторам и свидетельствует о включенности имени существительного в состав предложения с определенной синтаксической функцией объекта или субъекта. Синтаксическая актуализация реализуется на уровне именной группы, которая не имеет референтного статуса.

На уровне предложения в определении референциального статуса именной группы важную роль выполняют пространственные конкретизаторы, представленные либо соответствующими второстепенными членами предложения – обстоятельствами места, объектными дополнениями, выражающими отношения принадлежности между объектами, а также определительными придаточными предложениями, либо грамматическими формами – категорией определенности/неопределенности субъекта.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. Изд. 2-е , испр. – Москва: «Языки русской культуры», 1999. – С.107.

2. *Бондарко А.В.*Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 234.

3. *Ибрагимова Э.Р.* Наименования лица как объект пространственной референции (а материале английского и татарского языков) :специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ибрагимова Эльмира Рафаилевна, 2021. – С. 31. – EDNDUPTSO.

4. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. Изд. 6-е, испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – С.83, 94.

5. *Рахматуллина Д.Э.* Референциальный статус постпозитивов английских фразовых глаголов в темпоральном контексте / Д. Э. Рахматуллина, Э. Р. Замалютдинова // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 85-88. – EDN WJBBCJ.

6. *Татевосов С.Г.* Семантико-составляющие именной группы: кванторные слова / С.Г. Татевосов. – М.: ИМАИ РАН, 2002. – С.109.

5.9.8.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
Кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, ayakafedra@ggtu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Статья посвящена лингвостилистическому и структурно-семантическому анализу английских креолизованных рекламных текстов, а именно специфике сочетания визуального, структурного, смыслового и функционального компонентов указанных текстов. Авторы уделяют основное внимание сложности процесса создания рекламы, содержащей креолозованный текст, выделяют различные варианты соотнесения вербального и невербального элементов такой рекламы.

Ключевые слова: *реклама, креолизованный текст, вербальный/невербальный компонент, модальность, коммуникативная функциональность*.

В последнее время термин «дискурс» стал одним из самых распространенных научных терминов, встречающихся в различных исследованиях – в области лингвистики, социологии, литературоведения, этнографии и многих других [2, с. 140]. В рамках предпринятого исследования рассмотрим рекламный дискурс. Отметим, что в наше время реклама стала неотъемлемой частью всех сфер человеческой жизнедеятельности: политики, экономики, образования, культуры.

Реклама – это оповещение или объявление различными способами для создания широкой известности, привлечения потребителей, зрителей [4].

Рекламная отрасль развивается и расширяется, презентуя миру огромное количество новых и ярких идей с целью привлечения внимания своего потребителя, выполняя множество функций: экономическую, социальную, идеологическую, маркетинговую, коммуникативную. В последнее время особое внимание уделяется креолизованной рекламе. Креолизованные рекламные тексты стали неотъемлемым средством коммуникации и способом выражения смысловой организации текста. Они сразу привлекают и удерживают внимание получателя, облегчают восприятие основной идеи и концепции любого рекламного объекта, усиливают эффект и воздействие текста.

Креолизованные рекламные тексты представляют собой сложные текстовые образования, в которых вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата. Сами по себе креолизованные тексты определяются как структуры, состоящие из двух негомогенных частей: вербальной и невербальной [1, с. 29]. Рекламные тексты характеризуются унитарностью, которая в креолизованных текстах проявляется в согласовании вербального и невербального компонентов и прослеживается на содержательном, содержательно-языковом, содержательно-композиционном уровнях. Рассмотрим подробнее содержательный уровень.

Соотнесённость двух составляющих креолизованных текстов в рекламе бывает разной. При прямой соотнесённости текстовый и иконический элементы полностью соответствуют друг другу. Например, в рекламе авиакомпании British Airways изображён самолёт, а текстовая часть гласит: *“To pioneer. To lead the skies. To land in London for sunrise” – Быть первым. Взлететь выше небес. Приземлиться в Лондоне, чтобы там встретить рассвет*.

При опосредованной соотнесённости оба элемента креолизованного текста обозначают разные ситуации или предметы, но при этом связаны тематически. Так, фото мужского лица в шрамах после аварии сопровождается следующим текстом: *“Don’t lose face. Drive a Volkswagen!”* – выражение *«потерять лицо» – “lose face”* используется в рекламном тексте в прямом значении – *Не теряй лицо. (Не порти лицо) Езди на Фольксвагене*.

Зачастую в рекламных текстах вербальный и невербальный элементы дополняют друг друга, тем самым создавая новый, яркий образ. Например, постер с машиной в центре сопровождает текст *“FORD. Quality is Job One” – Форд. Наивысшее Качество*.

Содержательно-языковая целостность проявляется в том, что семантическая зависимость одного элемента от другого выражается соответствующими языковыми маркерами вербальной части рекламного текста. Например, мы можем увидеть рекламу против курения, алкоголя и наркотиков, в которой данные зависимости будут перечёркнуты. Хотя, если мы вернемся в семидесятые годы XX века, мы увидим совершенно другую рекламу. Курение тогда считалось особым шиком, не было ни одной рекламы в США, на которой не красовалась бы кинодива с сигаретой, а внизу постера – пачка сигарет.

Также согласование вербального и невербального компонентов можно проследить на содержательно-композиционном уровне. Между элементами креолизованного рекламного текста устанавливаются семантико-композиционные отношения, проявляющиеся в порядке расположения визуального и вербального компонентов. При этом визуальные элементы могут взаимодействовать в содержательном плане с разными частями вербального компонента.

Информационная эффективность креолизованной рекламы зависит и от изображения, и от его текстовой части, на которые приходится одинаковая нагрузка по передаче необходимой информации.

Также следует обратить внимание на особенности лингвостилистического и структурно-семантического содержания креолизованных текстов рекламы.

Эффективность такого текста зависит от удачного соединения всех его составляющих. При этом главную роль играет вербальный элемент – текстовая часть, так как зачастую только благодаря словесному тексту мы способны полностью понять ключевую идею и посыл рекламы. Так, например, в рекламе подушек от фирмы KEA в качестве вербальной части мы видим изображение пластинки таблеток и подушки. Без вербальной части можно интерпретировать эту рекламу более широким контекстом. Однако вербальная составляющая говорит нам: *“No Pills, Just Pillows”*. Производитель подразумевает под данной рекламой, что его продукт (подушка) будет отличной заменой лекарству, где не таблетка, а именно подушка поможет сделать ваш сон более комфортным.

В ряде случаев невербальная часть рекламы может играть ключевую роль. Так, например, в социальной рекламе, направленной против домашнего насилия. Данная тема является актуальной для многих семей, поэтому встречается массово в текстах Вербальный компонент анализируемой рекламы гласит: *“They grow into what they see. Let’s break the cycle, not our children” – Они превращаются в то, что видят. Давайте сломаем эту бетонную стену, а не наших детей*. Невербальный – фигура агрессивного мужчины с поднятым над женщиной кулаком.

Создание рекламы является сложным процессом. Разработчики должны правильно и корректно подать информацию, при этом вызывая интерес целевой аудитории. Для этого используются не только различные рекламные, но и особые языковые приёмы.

Целостность креолизованного рекламного текста поддерживается целым рядом средств: логических, образных, композиционно-структурных, ритмико-образующих. Многообразие конструкций, которые используют создатели рекламных текстов, подчинено главной цели рекламы – воздействовать на реципиента, побуждая его приобретать тот или иной товар [3, с. 96].

Важным признаком рекламного текста является его модальность, так как основная прагматическая задача рекламодателя –побудить адресата к покупке создавая при этом яркий, свежий, привлекающий внимание образ.

В заключение можно сказать, креолизованные рекламные тексты помогают реализовать идеи, которые невозможно выразить одной лишь текстовой частью. Эффективность вербальной части рекламы во многом зависит от органичности соединения двух её компонентов: вербального и невербального.

Проведенный лингвостилистический и структурно-семантический анализ доказывает, что в рекламных креолизованных текстах тоже есть определённый алгоритм, определённые особенности, которых необходимо придерживаться при создании рекламы.

Несмотря на относительную новизну феномена креолизации нам представляется важным дальнейшее детальное изучение функционирования креолизованных текстов в коммуникативном пространстве.

Список литературы

1. *Вашунина И.В., Нистратов А.А.* Креолизованный текст: обзор экспериментальных исследований // Вопросы психолингвистики. – 2020. – №2 (44). – С. 28–39.

2. *Иванова Н.Г., Кириллова А.В., Меренкова Д.Е., Шурупова М.В.* Лексические особенности современного фэшн-дискурса // Казанская наука. – Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2022. – №9. – С. 140–142.

3. *Лепехина В.Е., Шурупова М.В.* Структурные особенности англоязычных рекламных сообщений// Лингвистика и лингводидактика: сборник научных тезисов и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции (Орехово-Зуево, 28 февраля 2019 года) / под ред. Кирилловой А.В., Шуруповой М.В. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2019. – С. 92–96.

4. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26926 (дата обращения: 04.03.2024).

5.9.8.

Э. Камалидин Кызы, Г.Р. Абдуллина

Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, vatawi_97@mail.ru

ЯЗЫК СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (АНАЛИЗ «ВКОНТАКТЕ» И «WECHAT»)

В работе представлены исследования особенностей языка двух популярных социальных сетей – «ВКонтакте» и «WeChat». Рассматриваются уникальные черты и лингвистические особенности, такие как сленговые выражения, аббревиатуры и новые лексические единицы, которые формируют коммуникативные практики пользователей в этих онлайн-платформах.

Ключевые *слова: социальные сети, WeChat, ВКонтакте, сленг, аббревиатура.*

Язык социальных сетей представляет собой уникальный феномен, который объединяет в себе влияние как технологических, так и социокультурных аспектов современной коммуникации. Быстрое развитие интернет-платформ, включая Vkontakte (ВКонтакте) и WeChat (Вичат), привело к тому, что эти платформы стали отражением современного общества, представляя собой сложный мозаичный образ, составленный из различных социальных групп и сообществ.

С социологической перспективы, данные платформы функционируют как арена для сосуществования и взаимодействия многочисленных и разнообразных групп и сообществ, объединенных общим цифровым пространством, формирующие свой собственный лексический и грамматический арсенал, иногда обогащая его новыми терминами, аббревиатурами и сленгами. С лингвистической точки зрения, язык социальных сетей проявляет своеобразие, отражая уникальные особенности цифровой коммуникации через контент, создаваемый и обмениваемый пользователями на данных платформах [7]. Эти платформы создают и моделируют свой собственный языковой код, который является отражением культурных и социальных особенностей их пользователей. Исследование языка социальных сетей Вконтакте и Вичат позволит лучше понять динамику языка и тенденции современной цифровой коммуникации.

Лингвисты обращают внимание на уникальные аспекты языка социальных сетей, подчеркивая его специфику и влияние на общественные практики и языковые нормы [4]. Известный британский лингвист Д. Кристал отмечает, что язык социальных сетей демонстрирует высокую динамичность, отражая быстротечность коммуникационных тенденций в современную цифровую эпоху. Он также подчеркивает, что смещение акцента с технологий непосредственно на «людей и цели» способствует превращению Интернета в новую лингвистическую революцию [2].

Социальные сети ВКонтакте и WeChat представляют собой различные платформы онлайн-коммуникации с уникальными структурами. ВКонтакте функционирует как социальная сеть, предлагая пользователям создание профилей для размещения текстовых, графических и мультимедийных материалов, а также общения в чатах и группах. С другой стороны, WeChat интегрирует мессенджер, социальные сети, платежные сервисы и другие функции в одной платформе. Основными элементами его структуры являются личные чаты, предназначенные для одиночного или группового общения, а также раздел «Моменты», где пользователи публикуют контент и обмениваются им с друзьями. Обе платформы предлагают различные инструменты для социального взаимодействия и выражения онлайн-идентичности, хотя структура их функциональности отличается в зависимости от основных целей использования и контекста культурных предпочтений пользователей.

В ВКонтакте, где акцент делается на медийный контент и обсуждение в группах, язык может быть более формальным или разнообразным, включая как информативные посты, так и юмористические материалы. С другой стороны, в WeChat, который функционирует как единая платформа для общения и сервисов, язык может быть более личным и направленным на обмен информацией в личных чатах или более официальным и деловым при взаимодействии с официальными аккаунтами компаний или государственных учреждений.

Отметив особенности структуры социальных сетей WeChat и ВКонтакте, мы переходим к аспектам языка, которые присущи в общем контексте социальных сетей, что включает использование эмодзи, сленговых выражений и сокращений, которые служат важными инструментами коммуникации и выражения эмоций в онлайн-среде [6]. Эмодзи, визуальные символы, используемые для передачи эмоций, стали неотъемлемой частью языка социальных сетей, обогащая текстовые сообщения и придавая им дополнительный эмоциональный оттенок.

Сленговые выражения и сокращения, в свою очередь, представляют собой специфическую лексику, часто формируемую сообществами пользователей и отражающую их культурные и социальные принадлежности. Сленг отражает в себе следующие особенности – лексические, грамматические и прагматические, выраженные в оценочном содержании и эмоциональной окраске [5]. Рассмотрим подробнее эти специфические лексические единицы в языке китайского и российского интернет-пространства.

Во-первых, в контексте китайской социальной сети WeChat наблюдается широкое использование сленга, проявляющегося в сокращении фраз до аббревиатур, состоящих из первых букв каждого слова или замене слов аналогичными по звучанию [3]. Этот лингвистический феномен проявляется в формировании комбинаций, основанных на пиньине – системе транслитерации китайских иероглифов на латиницу. Например, китайские сленги в виде цифровых кодов: 88 (bābā, 拜拜) – пока, 886 (bābāliù, 拜拜了) – пока, выражающее прощание, 7456 (qìsǐ wǒ l, 气死我了) – крайняя степень злости человека, 555 (sānwǔ, 呜呜呜) – хнык-хнык, подражание плачу, 4242 (sì èr sì èr) – да-да, передающее согласие или поддакивание собеседнику, 246 (sì èr liù, созвучен с 饿死了) – обозначает состояние смертельного голода обычно в шутливой форме, 233 (èr sān sān, синоним 哈哈哈) – можно перевести как «умираю со смеху» или «лол» в эквиваленте в русском языке. В российской соцсети Вконтакте данный лингвистический приём не столь распространён. Однако, время от времени можно наблюдать такие специфические лексические единицы, как «дево4ка» вместо «девочка», «7я» вместо «семья» и «4то» вместо «что».

Во-вторых, на обеих платформах наблюдается высокая частота использования аббревиатур, то есть сокращения форм слов или фраз, образованных путём выделения первых букв или звуков каждого слова в исходном выражении. Например, в китайском Вичате можно встретить следующие аббревиатуры: nsdd (сокр. 你说得对, nǐ shuō dé duì) – «ты прав(а)», xswl (сокр. 笑死我了, xiào sǐ wǒ le) – «умираю со смеху», bdjw (сокр. 不懂就问, bù dǒng jiù wèn) – «не понимаю, вот и спрашиваю», yyds (сокр. 永远滴神, yǒngyuǎn dī shén) – «лучший из существовавших», I人（от сочетания 内向的人, nèixiàng de rén）– интроверт, E人 （от сочетания 外向的人, wàixiàng de rén）– экстраверт, bhys (сокр. 不好意思, bùhǎo yìsi) – «извини, пожалуйста» или «прошу прощения», xdl (сокр. 学到了, xuédàole) – выражает состояние после интенсивного обучения, можно перевести как «много учился», sk (сокр. 生日快乐, shēngrì kuàilè) – очень ёмкое поздравление «с днём рождения».

В российском сегменте социальных сетей аббревиатуры занимают значительное положение, обусловленное стремлением пользователей экономить ресурсы, такие как время и пространство сообщений. Приведём примеры некоторых лексических единиц: «ЛС» – личные сообщения (в социальных сетях), «ДР» – день рождения, «ЛП» – лучшая подруга, «ЛД» – лучший друг, «МЧ» – молодой человек, «ЧСВ» – чувство собственной важности,

обычно подразумевается человек с чрезмерно завышенным самомнением, «НГ» – Новый год, «МБ» – может быть, «КСТ» – кстати, «ВТФ» – «какого чёрта», «СПС» – спасибо, «СПОК» – спокойной ночи, «ОЧ» – очень. Таким образом, мы можем проследить, что использование аббревиатур в онлайн-коммуникации связано с их способностью сокращать длинные выражения до более компактных и легко узнаваемых форм, что облегчает и ускоряет общение в цифровой среде Вконтакте и Вичат.

В-третьих, существует явление формирования уникальных лексических единиц в результате языковой коммуникации между пользователями социальных платформ. Этот процесс обусловлен спецификой онлайн-среды, в которой пользователи активно взаимодействуют и обмениваются информацией. Например, в китайской социальной сети WeChat можно встретить такие уникальные выражения, как:

1) «炒鱿鱼» (chǎo yóuyú), что переводится как «жареный кальмар», используется для описания увольнения с работы, ассоциируясь с тем, как кальмар сжимается при жарке, подразумевая чувство стыда или смятения;

2) «深夜食堂» (shēnyè shítáng), что означает «ночная закусочная». Оно возникло из названия японского телесериала, где маленькая закусочная работает только ночью и становится местом встреч для разных персонажей. В китайском интернет-языке это слово часто используется для описания ночных разговоров и атмосферы онлайн-активности;

3) «上岸» (shàng'àn) в китайском интернет-жаргоне часто используется в контексте достижения некоторой важной цели или уровня. В интернет-сегменте Китая это может быть связано с получением работы после окончания учебы, стабильной карьерой, желаемым образом жизни и т.д. Пример использования этого слова: когда студенты успешно находят работу после выпуска, они могут сказать "我上岸了" (я "вышел на берег");

4) «社牛» (shè niú) – «общественный бык», используется для описания человека, который преуспевает в общественной жизни и имеет значительное влияние в социальных сетях или сообществах;

5) «社恐» (shè kǒng) – «страх общества», используется для описания чувства социальной тревожности или боязни социальных взаимодействий;

6) «摸鱼» (mō yú) – «ловить рыбу», в контексте рабочей деятельности это выражение означает бездельничать, тратить время на бесполезные занятия вместо работы.

В российской социальной сети «ВКонтакте» наблюдается широкое использование сленговых выражений, включающих как новообразованные слова, так и слова, приобретающие иной смысл в контексте онлайн-общения. Примерами данных феноменов могут выступить следующие лексические единицы:

1) «Огонь» – используется для выражения положительных эмоций, восторга или восхищения, для описания чего-то впечатляющего;

2) «Накопал», употребляется в более общем смысле для описания какой-либо интересной или полезной информации, ресурса или факта;

3) «Шарить» – означает глубокое понимание какой-либо темы или владение определённой информацией;

4) «Пыхтеть» – означает работать или стараться усердно над чем-либо;

5) «Особо» – от слова «особенно», часто используется для подчеркивания значимости или важности чего-либо.

Таким образом, этот лингвистический феномен отражает динамику языка в онлайн-среде, где пользователи создают и адаптируют лексические единицы в соответствии с контекстом и спецификой коммуникации.

Мы приходим к выводу о том, исследование языка социальных сетей «ВКонтакте» и «WeChat» открывает уникальные аспекты лингвистической динамики в онлайн-пространстве. Нами были выделены три особенности формирования облика современного интернет-языка китайской и российской социальных сетей, а именно проникновение в лексику сленговых выражений, аббревиатур и новообразованных лексических единиц.

Подводя итог, мы бы хотели отметить, что обе платформы являются отражением культурных особенностей и специфических коммуникативных практик пользователей. Во «ВКонтакте» в большей степени распространено наделение новым семантическим значением уже устоявшегося в языке слова, а также новые сленговые выражения, в то время как в «WeChat» наблюдаются сокращения слов до комбинаций из первых букв и уникальные лексические или цифровые единицы, например, как «炒鱿鱼» (жареный кальмар). Данное своеобразие языка социальных сетей отражает различия в языковых традициях и культурных контекстах, подчеркивая важность учета местного контекста при изучении лингвистических практик в онлайн-среде [1]. Такой уникальный языковой арсенал не только облегчает и ускоряет общение в онлайн-среде, но и играет важную роль в формировании онлайн-идентичности и общественной принадлежности. Это интересное явление оказывает влияние на структуру языка и социокультурные практики в современном цифровом пространстве.

Список литературы

1. *Ван С.* Русские и китайские молодежные жаргонизмы как проявление национальной лингвокультуры и объект научного исследования // Сибирский филологический журнал. 2017. №3. С. 251-252.
2. *Дэвид К.* Интернет-лингвистика. Лондон. 2011. С. 34-36.
3. *Кравченко О.О.* Особенности функционирования сленгизмов в современном китайском интернет-пространстве // Young Scientist № 7 (34) июль, 2016. С. 347-352.
4. *Пунько К.В.* Общение в Интернете как новая форма речи // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 3-2. С. 141-142.
5. *Редкозубова Е.А.* Особенности грамматики сленга // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. №12-2. С. 135-137.
6. *Тюленева В.Н., Шушарина И.А.* Язык Интернета: характеристика, особенности и влияние на речь // Вестник Курганского государственного университета. 2018. №1 (48).
7. *Юрина И.А., Бородулина Н.Ю., Макеева М.Н.* Исследование социальных сетей в контексте лингвистики новых медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №11-2 (77). С. 178-180.

5.9.8.

Р.С. Кимов, Л.А. Паритова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
rashad.kimov@yandex.ru

АНАЛИЗ КАБАРДИНСКОЙ ЛЕКСЕМЫ ГУАЩIЭ ‘ЭНЕРГИЯ, СИЛА’ (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье исследованию подвергается лексема кабардинского языка гуащIэ – русского «энергия, сила». В словаре кабардино-черкесского языка представлены две омонимичные лексемы гуащIэ ‘кислый’ и гуащIэ ‘сила, энергия’. В ходе сопоставительного анализа выявлено, что семантическая структура обеих единиц содержит ключевой компонент ‘энергия, сила’, который предполагает специфику категоризации кислого вкуса: кислота «отвечает» за силу и энергию человека.

Ключевые слова: *сопоставительный анализ, вкус, категоризация, кислый, языковая картина мира, метонимическая связь.*

Предлагаемая статья является продолжением лексикографического портретирования кабардинской лексемы *гуащIэ ‘энергия’* как субстантивной единицы на фоне соотносительных русских лексем. Известно, что составление лексикографического портрета словарной единицы, которое восходит к концепции интегрального описания языка, разработанного Ю.Д. Апресяном [1] предполагает комплексное описание всех релевантных аспектов словарной статьи лексемы, что приобретает особую **актуальность** в последние десятилетия. Вместе с тем следует отметить, что если богатейшая русская лексикография и Национальный корпус русского языка (НКРЯ) с разнообразным набором подкорпусов, viz. устный корпус позволяют успешно осуществлять подобные исследования, к сожалению, исследователи КЯ лишены такой возможности. До настоящего времени мы не имеем национального корпуса КЯ и располагаем единственным в своем роде толковым словарем, изданным около четверти века назад [8]. Выражая при этом глубочайшую благодарность авторам-составителям, укажем на то, что в силу многих причин, главной из которых, по-видимому, является то, что это первый опыт, словарь нуждается в значительной переработке. Этому способствовало бы создание национального корпуса с обязательным подкорпусом устного КЯ, чтобы спасти язык от окончательного исчезновения.

Думается, что кроме авторского осмысления некоторых спорных теоретических вопросов семантики, наши наблюдения над языковыми фактами, как в словаре, так и в устном дискурсе (на основе наших примеров) могут существенно дополнить наши знания об изучаемой кабардинской лексеме на фоне русского языка. В этом смысле статья имеет значительную практическую направленность. Итак, анализируемая единица в [8] представлена в виде двух омонимичных, т.е. самостоятельных лексем, одна из которых является именем прилагательным ***гуащIэ* I**, другая – существительным ***гуащIэ* II** (далее – лексема **I** и **II**, для краткости). Попутно отметим, что, несмотря на то, что словарь [8] является толковым словарем общего типа, вокабулы практически не сопровождаются грамматическими пометами или сопровождаются непоследовательно. Что касается портрета лексемы **I,** она представлена нами в [3]. В данной статье мы продолжаем описание лексемы **II** по этой же методике **.** Еще раз подчеркнем, что словарь считает эти лексемы омонимами, с чем трудно однозначно согласиться. Дело в том, что в мировом теоретическом языкознании вообще и отечественном, в частности, не существует четких критериев разграничения омонимии и полисемии как смежного с ним явления (см. подробный анализ проблемы в литературе вопроса с точки зрения лексикографической практики в [2]). Естественно, в силу многих причин – объективных и субъективных – в адыговедении вообще и кабардинском языкознании, в частности, также не выработаны критерии разграничения этих сложнейших

семантических явлений (см., например, одну из пионерский работ [7]). При этом КЯ как и английский, например, изобилует омонимами. Однако, если для английского языка, в основном, определены экстра- и интралингвистические причины и источники возникновения омонимов (выравнивание грамматических флексий, многочисленные заимствования из разных языков), то к КЯ, ввиду его младописьменности, мы не можем применить диахронный анализ. Вместе с тем, относительно анализируемых лексем КЯ мы можем с большой долей уверенности утверждать, что эти вокабулы не являются омонимами и их, следовательно, можно интерпретировать в терминах полисемии по некоторым методологическим основаниям. Так, при отсутствии других источников (этимологического, диахронного словаря, например), доступным и наиболее надежным способом установления семантической связи между ЛСВ слова на синхронном уровне является словарное определение значений, подведенных под одно формальное тождество. Подчеркнем при этом, что в КЯ морфологически существительные и прилагательные в словарных формах практически не различаются, что представляет для нас в данной ситуации серьезную проблему: одна из лексем является существительным, другая – прилагательным. При формальном тождестве, однако, эти единицы нельзя признать одной (многозначной) лексемой, реализующей несколько значений, поскольку они принадлежат к разным лексико-грамматическим классам. С другой стороны, эти же лексемы не могут быть признаны омонимами, по нескольким основаниям. Так, в словаре [5] под омонимами понимаются одинаково звучащие слова, «у которых нет общих семантических признаков, дающих возможность считать соответствующие значения значениями одного слова» [с. 288]. В качестве аргументов приведем краткий анализ семантики этих единиц. Итак, **лексема I** во втором ЛСВ передается через прилагательное *крепкий* (*о напитках*) и определяется как *къару, градус зиIэ,* что можно перевести буквально *как имеющий силу (=энергию, мощь*), т.е. относится к разряду крепких спиртных напитков; ср. иллюстративные примеры и их переводы *аркъэ гуащIэ* – крепкая водка) *и махъсымэ гуащIэ* (крепкий хмельной напиток из проса или кукурузы). Как видно, ключевыми словами в дефиниции являются *къару* и *градус*. Воспользовавшись методом ступенчатой идентификации значений предложенных в [4], приведем словарные определения лексемы *къару*. Последняя представлена в словаре [8] в двух значениях, из которых нас будет интересовать первое, которое подается как 1. сила , мощь физическая и каб. *лъэщагъ*, *бланагъэ*. Раскроем их значения и приведем только русские эквиваленты [6] для облегчения восприятия материала (ср. *лъэщагъ – сила, мощь, могущество; бланагъэ – сила, мощь).* Сравнение словарных статей изучаемых лексем (I и II) убедительно показывает, что они имеют общий (ключевой – !) компонент значения, что не позволяет считать их безусловными омонимами. Как известно, традиционное списочное представление значений полисемантов в словаре является не более чем удобным методологическим приемом и не отражает многообразные внутрилексемные смысловые связи этих единиц. Следующий рисунок показывает наличие общей семантической основы обеих единиц (=метонимический синкретизм), что позволяет считать их лексико-семантическими вариантами одной лексемы **гуащIэ,** которые находятся в метонимической связи, т.е. букв. "кислый вкус создает мощь, силу, энергию"

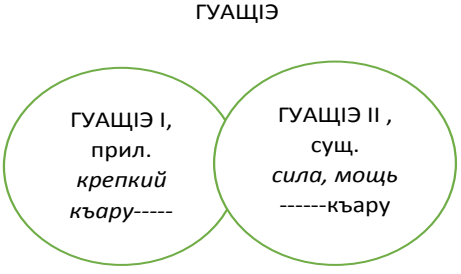

Рис. 1 - Метонимический синкретизм (*мощь, сила<>кислый вкус).*

Рассмотрим примеры с лексемой **II**, в которых реализуется ЛСВ, определяемое как «сила, мощь, энергия»: все примеры будут даны в смысловом переводе, при необходимости ключевая лексема **II** и ее производные будут даны в буквальном переводе.

Итак, ***гуащIэ*** *II* - энергия, сила, мощь*;* ***гуащIэмащIэ*** – маломощный, букв. *тот, у которого мало кислоты*; и ***гуащIэр иухащ*** (силы покинули его , букв. *у него закончилась кислота);* ***гуащIэрыпсэу*** - тот, который живет за счет физического труда, своей силы, трудящийся, букв. *тот, который живет за счет своей энергии (кислоты);* ***гуащIэрылажьэ*** *– тот, кто занимается физическим (неинтеллектуальным) трудом;* ***гуащIэдэкI*** *– продукт труда (физического),* букв. *то, что создано его энергией, физической силой (т.е. его кислотой).*

ГуащIэ *может приобретать адвербиальную форму в таких фразах как:* ***ГуащIэу псэлъэн*** *- говорить напористо, жестко, настойчиво, резко.* Любопытно, что формула, которой, как правило, открываются все суры Корана – ***Во имя Аллаха милостивого и милосердного*** – на КЯ переведена как ***гуащIэмрэ гущIэгъумрэ зиIэ*** *Алыхьым и цIэкIэ.* Иными словами, милость переведена как ***гуащIэ.*** В этой связи было бы интересно рассмотреть, почему понятие *милостивый* при межъязыковом сопоставлении категоризуется в терминах именно этого кабардинского существительного, а не *лъэщыгъэ*, в значении *сила, энергия, могущество*. Проведенное описание показывает, что мы находимся на самом начальном этапе анализа сложных проблем, связанных с полисемией и омонимией в КЯ, категоризацией вкуса в разносистемных языках, установлением межъязыковой эквивалентности при обозначении вкуса. Продолжение исследование в этом направлении представляется плотодворным.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: в 2-х т. М., 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 *с.*
2. *Качурин Д.В*. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01. – Москва 2013. – С. 25.
3. *Кимов Р.С., Паритова Л.А., Езаова М.Ю.* Лексикографический портрет кабардинской лексемы гуащIэ ‘кислый’ // Казанская наука. – 2024. – № 3.
4. *Кузнецова Э.В.* Ступенчатая идентификация как средство описания семантических связей слов // Вопросы металингвистики. - Л., 1973.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 683 с
6. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL:https://slovarozhegova.ru.
7. *Пшуков Х.Х.* Полисемия и омонимия в кабардино-черкесском языке / Под ред. А.К. Шагирова. - Нальчик : Эльбрус, 1982. - 88 с.
8. Словарь Кабардино-черкесского языка. - М. -Дигора, 1999. – 853 с.

5.9.8.

Р.С. Кимов, Л.А. Паритова, М.Ю. Езаова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
rashad.kimov@yandex.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАБАРДИНСКОЙ ЛЕКСЕМЫ ГУАЩIЭ ‘КИСЛЫЙ’

В статье анализируется одна из лексем кабардинского языка, которая, являясь семантическим коррелятом русского прилагательного «кислый», служит для обозначения одного из пяти вкусовых ощущений в языковой картине мира. На основе анализа словарных дефиниций всех значений лексемы, а также при опоре на метод наблюдения представлено лексикографическое портретирование прилагательного на фоне семантически соотносительной лексемы русского языка.

Ключевые слова: *лексикографический портрет, гуащIэ ‘кислый’, языковая картина мира, полисемия, метафора, метонимия.*

Предлагаемая статья ставит своей целью выявление особенностей языкового осмысления понятия *кислый* в кабардино-черкесском языке (далее – кабардинском или КЯ, для краткости). Актуальность исследования связана с тем, что несмотря на большое число работ, посвященных описанию разных фрагментов языковой картины мира КЯ [2, 3, 4] остается еще много нерешенных вопросов, связанных с особенностями представления мира и результатов его познания в семантике признаковых слов, в частности прилагательных. Последние в адыгских языках изучались в основном в терминах лексико-грамматической категоризации. Задача данной статьи сводится к ответу на вопрос о том, какие знания о мире зафиксированы в семантике этой лексемы и каким образом происходит ее концептуальное расширение по мере развития и углубления знаний человека о мире. Данное описание исходит из анализа одноименной словарной статьи прилагательного по словарю [8], а также собственной картотеки с примерами, полученными в результате интроспекции, а также в ходе работы с информантами. На протяжении всего описания мы широко используем материалы толкового словаря русского языка [6] по нескольким очевидным причинам: во-первых, русский язык является метаязыком предложенного описания, во-вторых, словарь [8] представляет собой первый опыт составления толкового словаря такого рода, в силу чего тексты дефиниций зачастую представляют собой перевод толкований значений соотносительной русской лексемы, представленной в указанном словаре. Прежде чем приступить к собственно анализу следует отметить, что изучаемая единица КЯ подается в словаре в виде двух омонимичных, т.е. самостоятельных лексем, одна из которых является именем прилагательным *гуащIэ* I, другая – существительным *гуащIэ* II. В рамках предложенной работы мы не будем вдаваться в рассуждения о том, насколько правомерно считать эти лексемы омонимами, поэтому отметим, что нас будет интересовать лексема *гуащIэ* I, для которой словарь [8] выделяет пять самостоятельных значений (в качестве синонима будем использовать термин *лексико-семантический вариант* или ЛСВ, для краткости). При необходимости тексты дефиниций на КЯ будут переводиться на русский язык. Итак, *гуащIэ* I в первом значении передается через эквивалент *кислый* и толкуется как 1. ***пхъэщхьэмыщхьэхэм, гъэшхэкI ерыскъыхэм я щытыкIэ.*** В буквальном переводе текст этой дефиниции выглядит как *состояние (=свойство) некоторых фруктов и продуктов питания*. Здесь обращает на себя внимание существительное ***щытыкIэ,*** буквальное значение которого может быть передано как «состояние»; мы перевели его как *свойство, характеристика.* Дело в том, что КЯ еще не выработал обобщающего, родового имени (гиперонима) для обозначения категории вкуса в отличие от русского языка, т.е.

понятие *вкус* является лакуной для КЯ, так как для него в этом языке не существует универбального (=однословного) соответствия (о лакунах и лакунарных единицах см. [1]). В этой связи уместно отметить, вслед за З.А. Поповой, И.А. Стерниным, что проблема языковой привязки и объективации концептов – «это особая проблема, связанная с коммуникативными потребностями индивидов, а не с существованием и функционированием концептосферы как субстрата мышления» [7: 29]. Сравним толкование ЛСВ 1 в [8] со словарем [6], который определяет лексему *кислый* в значении 1 как *обладающий своеобразным острым вкусом (напр. вкусом лимона, клюквы).* Как видно, сравнение этих дефиниций дает веские основания считать лексемы *кислый* и *гуащIэ* в большой степени эквивалентными, что обеспечивает их принципиальную переводимость с одного языка на другой. Так, в русском тексте словарного определения ключевым является компонент ‘вкус’, а эталоном кислого вкуса выступают соответствующие фрукты (ср. лимон, клюква). В то же время отсутствие соответствующего гиперонима «заставляет» носителей КЯ прибегать к лексеме *щытыкIэ* ‘состояние’, а в качестве эталона использовать вкус кислого яблока. Второе значение рассматриваемой лексемы СКЧЯ определяет как *къару, градус зиIэ,* (имеющий *къару,* букв.<силу, мощь> и/или *градус*) и передает через русский эквивалент *крепкий,* сопровождая указанием (*о напитках*). При этом в качестве иллюстративных примеров приводятся: *аркъэ гуащIэ* (крепкая водка) *и махъсымэ гуащIэ* (крепкий хмельной напиток из проса или кукурузы). Словарь СКЧЯ для данного случая является, как можно заметить, недостаточно информативным. В этой связи мы, опираясь на примеры из картотеки Р.С. Кимова, полученные в ходе опроса информантов, расширим круг референтов, которые можно подвести под искомое прилагательное. Так, помимо единиц, обозначающих алкогольные напитки, эта лексема может сочетаться и с названиями жидкостей типа кофе, чай, а также табачных изделий. Так, фразы *крепкий кофе, чай* на КЯ передаются через лексему *гуащIэ ‘кислый’,* в результате чего мы имеем буквально *кислый чай, кофе,* с одной стороны и *кислый табак,* с другой. Сравним кабардинские фразы и их перевод на русский язык:

(i) *Мы тутыныр сидежкIэ гуащIэIуэщи, сефэфынукъым*
сигареты <для меня> слишком крепкие (букв. *кислые*), я не смогу их курить;
(ii) *Мы кофер гуащIэщ, псы тIэкIу къыхэкIэж*
кофе <для меня> слишком крепкий (букв. *кислый*), долей воды.
(iii) *Къазылыр былымылым хуэдэу гуащIэщ икIи къэуатщ*
мясо гуся подобно говядине очень калорийное <энергетически ценное> *(*букв. *кислое).*

Анализ примера (iii) дает основание полагать, что здесь мы наблюдаем специфическую концептуализацию вкусового ощущения, которое в кабардинской языковой картине мира обозначается при помощи лексемы «кислый». Иными словами, в семантическом пространстве КЯ понятие *кислый* ассоциируется с энергией и силой. Видимо, с этим связано существование еще одного значения кабардинской лексемы. Так, ЛСВ 3 в [8] предваряется двумя эквивалентными прилагательными русского языка – *суровый* и *отважный* и иллюстрируется примером *лIы гуащIэ,* который в буквальном русском переводе звучит как *кислый мужчин* (о концепте МУЖЧИНА в адыгской языковой картине мира см. [5]). Анализ показывает, что в семантическом пространстве (=концептосфере) КЯ искомая единица концептуально связана с такими понятиями, как *смелый, отважный, храбрый, бесстрашный, мужественный*, т.е. концепты, передаваемые каждой из этих лексем могут быть подведены под означаемое кабардинской лексемы гуащIэ ‘кислый’. ЛСВ 4 этой же лексемы КЯ реализует значение *булатный* (о стали). В качестве иллюстративного приводится следующий пример – ***къамэр жыр гуащIэм къыхэщIыкIащ***, который в переводе звучит как *этот кинжал изготовлен из особо прочной (*букв. кислой*) стали*. ЛСВ 5 прилагательного *гуащIэ ‘кислый’* толкуется через русские эквиваленты *горячий, ожесточенный, жестокий* (о сражении) и реализуется в устойчивой фразеологической единице *зауэ гуащIэ.* Русский коррелят *кислый* согласно словарю Ожегова представлен тремя ЛСВ, первое из которых рассмотрено нами в сравнительном плане. Что касается ЛСВ 2, то

иллюстративные примеры показывают, что словарь Ожегова не четко разграничивает такие понятия, как кислый: ср. *кислое* (о яблоке) – ингерентное свойство референта и *кислый* (= квашеный о капусте) – свойство («кислотность»), которую приобрел референт в результате брожения. Видимо, это связано с тем, что русские лексемы квас и кислый этимологически являются ближайшими родственниками. Подытоживая анализ, отметим, что русская лексема *кислый* имеет метафорическое значение, которое определяется как *уныло-тоскливый, выражающий неудовольствие, без всякого подъёма* и реализуется в таких примерах как *кислое настроение* и *кислое выражение лица.* В КЯ для вербализации такого выражения лица в просторечии используется отглагольная лексема *захэуцэрэфа,* за которым стоит в высокой степени этноспецифическая концептуальный сценарий: этим девербативом в КЯ обозначают дрожжевое тесто, которое после обминки приподнялось, но еще не успело разгладиться (чтобы быть «похожим» на открытое, приветливое лицо). Таким образом мы попытались показать, что лексема гуащIэ ‘кислый’ в КЯ имеет гораздо более разветвленную семантическую структуру, предопределяемую специфической категоризацией понятия ‘кислый’. В обеих лингвокультурах концептуальное расширение соотносительных лексем предопределяется действием когнитивного механизма метафоры и метонимии. В этой связи представляется плодотворным более подробно исследовать когнитивные основания категоризации кислого вкуса в обоих языках с привлечением достижений этнологии и психолингвистики.

Список литературы

1. *Байрамова Л.К.* Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 58. – 2011. – № 25 (240). – С. 22–27.
2. *Бижева З.Х.* Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2022.
3. *Гутова Л.А*. Адыгские пословицы и поговорки: ситуативный контекст функционирования. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2006.
4. *Кимов Р.С.* Метафора и метонимия как когнитивные и эпистемические механизмы формирования языковой картины мира: монография / Р. С. Кимов. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2010.
5. *Кодзокова З.В.* Концепт ЦIЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2023. № 12.
6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL:https://slovarozhegova.ru.
7. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007.
8. Словарь Кабардино-черкесского языка. - М. -Дигора, 1999. – 853 с.

5.9.8.

А.Р. Кияметдинова, Ю.Н. Ларионова, О.А. Макарова, Е.В. Платонова

Ульяновский государственный университет,
факультет лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации,
кафедра английского языка для профессиональной деятельности,
Ульяновск, vikinginya73@gmail.com, ms.viktotia@mail.ru, makarova_olia_84@mail.ru

ПЕРЕДАЧА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮМОРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ДЕТСТВО ШЕЛДОНА»

В статье рассматриваются два варианта перевода англоязычного сериала «Детство Шелдона» разными студиями, проводится анализ использованных переводческих трансформаций в отношении юмористических реплик, а также сравнение способов их перевода.

Ключевые слова: *переводческие трансформации, художественный перевод, «Детство Шелдона», способы перевода, юмористические реплики.*

В современные дни существует огромное разнообразие зарубежных кинопродуктов, однако не все могут обрести популярность вне страны производства. Проблема заключается в том, что успех иностранной кинокартины в разных уголках мира зависит не только от сюжета, качества съёмки и других характеристик, связанных непосредственно с кино, но и от перевода на язык страны, где будет проходить показ и, соответственно, от использованных переводческих трансформаций.

Один кинопродукт может насчитывать десятки переводов, которые могут вполне значительно отличаться друг от друга в зависимости от использованных студиями переводческих трансформаций. Однако все переводы стремятся к главной цели – более эквивалентно, и при этом уместно для восприятия культуры, передать смысл текста с исходного языка на переводящий язык [4].

В данном исследовании мы проанализируем два варианта перевода англоязычного сериала разными студиями, рассмотрим использованные ими переводческие трансформации в отношении юмористических реплик, а также определим, какой из переводов легче для восприятия носителями языка.

В ходе исследования для теоретического обоснования используются пособия Комиссарова В.Н. «Общая теория перевода», «Лингвистика перевода», Казаковой Т.А. «Практические основы перевода».

Основными методами исследования являются анализ и сравнение. В качестве объекта исследования был выбран американский ситком в авторстве Чака Лорри и Стивена Моларо для телеканала CBS «Детство Шелдона», повествующего о мальчике Шелдоне Купере, который значительно превосходил умственными способностями своих сверстников, а также его закадровые переводы студиями «Кураж-Бамбей» и «TVShows». Предметом же исследования стали юмористические реплики. Всего было проанализировано 30 реплик (32 предложения), взятых из 1 сезона [5, 6].

Перевод текста, в том числе связанного с кино, осуществляется за счет переводческих трансформаций. Этот термин находится в частом употреблении специалистами в области перевода и переводоведения, например, его использовали В.Н Комиссаров, Л.С. Бархударов, А.Д Швейцер и другие. Рассмотрим понятие переводческих трансформаций, данное В.Н Комиссаровым. Переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, когда нет словарного соответствия или оно не может быть использовано по условиям контекста. В. Н. Комиссаров выделяет 3 вида переводческих трансформаций:

1. Лексические (калькирование, транскрипция, транслитерация);
2. Грамматические (членение, объединение, уподобление, дословный перевод, грамматическая замена);
3. Лексико-грамматические, или комплексные (антонимический перевод, целостное описание, компенсация, описательный перевод) [2, 3].

Что касается лексико-семантических трансформаций, то Т.А Казакова пишет о следующих:

1. Сужение значения;
2. Расширение значения;
3. Эмфатизация и нейтрализация значения;
4. Описание значения;
5. Переводческий комментарий [1].

В ходе исследования была проведена выборка юмористических реплик для выявления наиболее часто используемых видов переводческих трансформаций. Проанализируем несколько примеров.

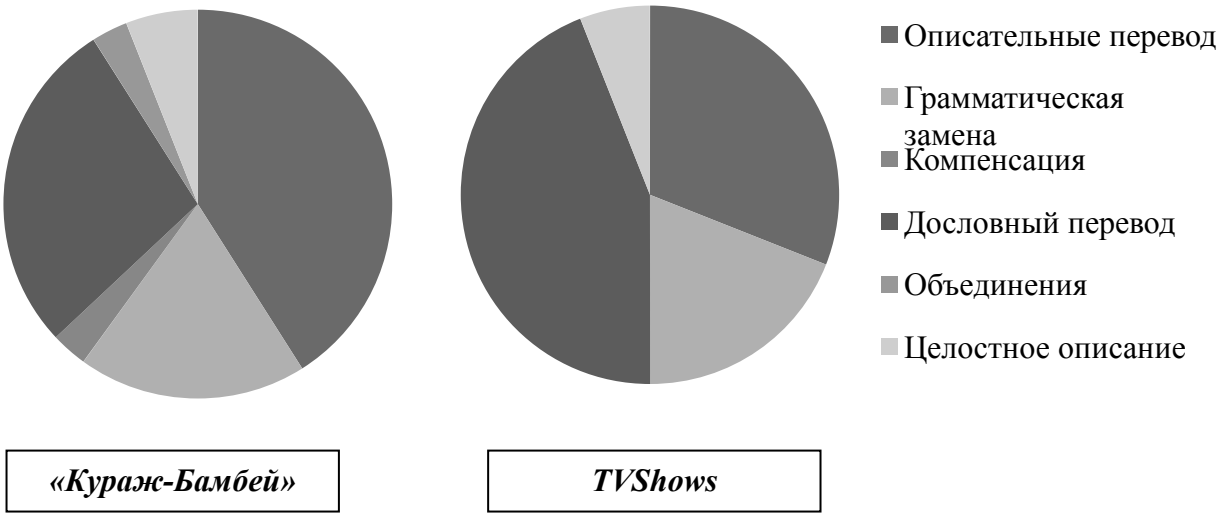
Таблица 1 – Анализ примеров

Оригинал	**Перевод студии «Кураж-Бамбей»**	**Перевод студии «TVShows»**
Think, **monkey**, think.	Подумай, приматик, подумай. (*описательный перевод, расширение значения*)	Думай, мартышка, думай. (*дословный перевод*)
В вышеприведённом случае, *monkey* в переводе студии «Кураж-бамбей» расширяется до *приматик*, придавая слову ироничное значение с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса –ИК, данное слово не употребляется с суффиксом в повседневной речи, в то время как *мартышка* (перевод студии «TVShows») хоть и имеет суффикс, однако является общеупотребительным и не достаточно передаёт иронию, задуманную автором.		
You are not having a good day.	Говорю же, сплошной крындец и швах! (*описательный перевод, эмфатизация*)	У тебя не самый лучший день. (*дословный перевод*)
В первом варианте перевода предложение полностью заменяется на эмоционально окрашенный русский аналог, переводчик применяет приём эмфатизации и применяет вольный стиль перевода. Во втором случае предложение производится дословно без оценочного компонента.		
Lord, look after my son. Don’t let him get stuffed in a gym bag.	Боже, защити моего сына. Не дай окунуть его головой в унитаз. *(описательный перевод, эмфатизация)*	Боже, присмотри за моим сыном. Пускай его не засовывают в спортивную сумку. *(дословный перевод)*
Похожий приём наблюдается в вышеприведённом примере. Несмотря на то, что лексическое значение точнее передано во втором варианте, благодаря дословному переводу, реципиенту проще понять, что имел в виду автор в первом варианте перевода.		

В переводе студии «Кураж-Бамбей» превалирует описательный перевод: процент описательного перевода составил 41%. Далее по частоте применения следует дословный перевод: он используется в 28% случаев. В 19% случаев используется грамматическая замена, а в 6% – целостное описание. Наименьшей популярностью пользуются такие грамматические трансформации, как компенсация (3%) и объединение (3%). Вместе с тем применяются лексико-семантические трансформации, такие как эмфатизация (в 31% случаев), расширение (9%) и сужение значения (3%).

В переводе студии «TVShows» чаще остальных применяется дословный перевод (44%), ему не намного уступает описательный перевод (используется в 31% случаев). Далее следуют грамматическая замена (19%) и целостное описание (6%). Что касается лексико-семантических трансформаций, то здесь можно выделить нейтрализацию (9%), эмфатизацию (9%), сужение (3%) и расширение значения (3%).

Полученные в ходе анализа данные были обработаны и составлены диаграммы:

Диаграммы 1 и № 2 – Переводческие трансформации "Кураж-Бамбей" и TVShows (по Комиссарову)

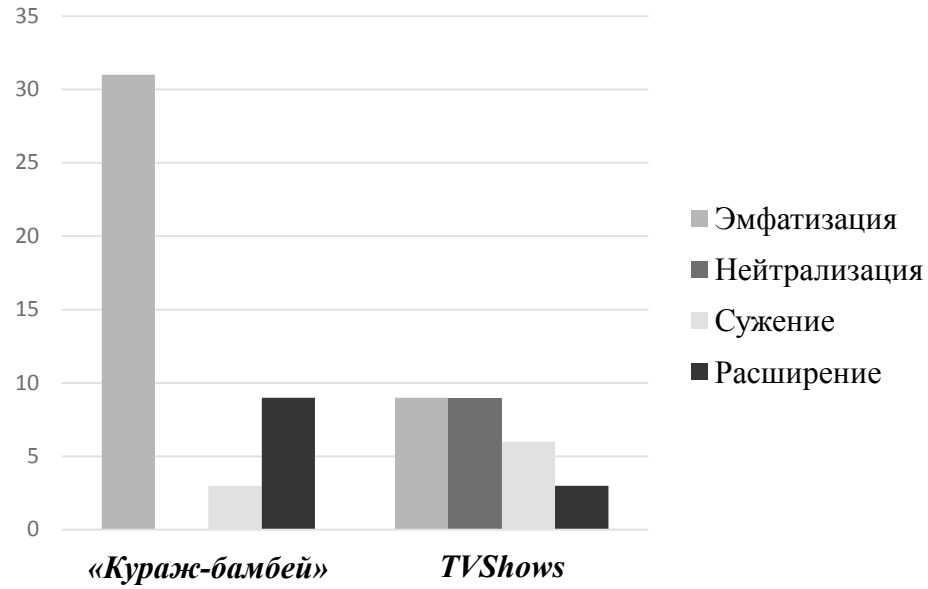

Диаграмма 3 – Лексико-семантические трансформации «Кураж-Бамбей» и TVShows (по Казаковой)

В результате сопоставления данных можно сделать вывод, что подходы двух студий к переводу англоязычного юмора значительно различаются: если «Кураж-Бамбей» движется в направлении более яркой и эмоциональной передачи, где базой выступает описательный перевод в сочетании с эмфатизацией, то TVShows, наоборот, придерживается сдержанного стиля и использует дословный перевод в сочетании с нейтрализацией и малочисленным использованием эмфатизации. Также студия «Кураж-Бамбей» чаще применяет другие приёмы: целостное описание, объединение и компенсацию.

В статье проанализированы два варианта перевода сериала «Детство Шелдона», выявлены наиболее часто используемые переводческие трансформации при передаче англоязычного юмора на русский язык на основе теории В.Н Комиссарова и Т.А Казаковой (описательный перевод, дословный перевод, грамматическая замена, эмфатизация). Исходя из использованных переводческих трансформаций, их частоты и вида, можно сделать вывод, что для носителей русского языка более понятным, ярким, не диссонирующим слух вариантом перевода сериала «Детство Шелдона» является перевод от студии аудиопродакшена «Кураж-Бамбей».

Список литературы

1. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. English – Russian. - серия: Изучаем ин.языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. - 320 с.
2. *Комиссаров В.Н.* Лингвистика перевода. – М.: ЛКИ, 2017. – 176 с.
3. *Комиссаров В.Н.* Общая теория перевода. – М.: ЧеРо, 1999. - 136с
4. *Матасов Р.А.* Перевод кино/видео материалов: лигвокультурологические и дидактические аспекты: дис. канд. филол. наук. М.: Гос ун-т им. Ломоносова , 2009 - 244 с.
5. Сериал Детство Шелдона 1 сезон. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sheldontv.ru/seeonline2/seazon_1.php?s=aa5 (дата обращения: 29.02.2024).
6. Young Sheldon. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inoriginal.ru/series/315-young-sheldon-2017.html (дата обращения: 29.02.2024).

5.9.8.

В.В. Колесникова, Е.Д. Макаренко, Ю.В. Картавцева

Кубанский государственный технологический университет,
Институт фундаментальных наук, кафедра русского языка,
Краснодар, kolesnikovavv@yandex.ru, Makarenkoed@inbox.ru, kartav-yuliya@mail.ru

ПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЛЕНГА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ

Данная работа посвящена проблеме образования и распространения сленговой лексики в рамках интернет-пространства с последующим перемещением в повседневную коммуникацию. Рассмотрены аффиксальные компоненты, которые служат инструментом образования сленгизмов в интернет-коммуникации. Сделан вывод о том, что префиксация становится одним из продуктивных способов появления новой лексики.

Ключевые слова: *сленг, интернет-коммуникация, аффиксальные морфемы, префикс.*

Считается, что сленг – средство неформального общения и своеобразный оппонент литературного русского языка. Несмотря на то, что данный вид лексики отступает от общепринятых норм, нельзя игнорировать его интенсивное развитие и массовое распространение. Эти факторы обуславливают сленг как явление самостоятельное, со своей фонетической и морфологической структурой.

Исследуя данный феномен, некоторые отечественные и зарубежные лингвисты (В.А. Хомяков, Р. Спирс, Э. Партридж) до сих пор не пришли к единому мнению, которое позволило бы определить, к какому пласту языка относятся сленгизмы. Но, по мнению И.Р. Гальперина, «существует четыре пласта лексики, которыми являются общая литературно-книжная лексика, литературно-книжная лексика, общелитературная разговорная лексика и нелитературный слой слов». [3] Гальперин обращает внимание на то, что первые два понятия относятся к сугубо письменному типу речи, а третье и четвертое – к устному. Исходя из такой классификации, сленг можно отнести к нелитературной части русскоязычной лексики, что говорит о ее неформальности и простоте употребления.

В современном мире инструментом популяризации сленговой лексики выступают интернет-ресурсы, которые предоставляют каждому пользователю авторское право.

Виртуальное пространство располагает огромным количеством разнообразных сведений, в том числе и на иностранных языках и русскоязычная сленговая лексика постоянно пополняется новыми, зачастую англоязычными компонентами, которые, в процессе морфемной трансформации, становятся частью коммуникации интернет-пользователей.

Исследование разных грамматических элементов интернет-сленга способствует тому, чтобы не только своевременно анализировать динамику развития языка современного общения, но также на основании языкового сознания и социокультурных ценностных ориентиров сформировать языковую картину мира молодого поколения.

Необходимо подчеркнуть, что сленг интернет-пользователя, как и любая лексика, может делиться на две категории: активный и пассивный. Активный запас лексем остается неизменным на протяжении долгого времени, а пассивный уходит с появлением других синонимичных сленгизмов, которые употребляются вместо общепринятых языковых единиц.

По нашему мнению, нельзя «недооценивать слова, которые постепенно покидают интернет-лексику», следует обратить внимание на факт плавного перехода подобных слов в общеупотребительный сегмент, где они становятся элементами повседневной коммуникации. [4]

Интернет является глобальной международной сетью и, в связи с этим, русская сленговая лексика приобретает новые термины, благодаря иноязычному заимствованию. Лидером по количеству исходных лексем является английский язык, многие элементы которого подвергаются русификации и вливаются в коммуникацию участников многочисленных онлайн-сообществ, форумов, каналов и т.д.

Опираясь на наши наблюдения, следует отметить, что одним из самых распространенных способов образования сленгизмов в рамках интернет-пространства выступает аффиксация, которая является инструментом создания новых лексических единиц, а также служит распределителем данных неологизмов между значимыми частями речи. В данной статье мы рассмотрим образование сленговой лексики с помощью конкретной аффиксальной морфемы – префикса.

Префикс – служебный элемент, изменяющий грамматическое или лексическое значения слова, и находящийся в начале слова перед корнем. Его значение в образовании новых слов очень велико, также нельзя преуменьшать его роль как словообразующего компонента в создании сленговых глагольных лексем, так как именно префикс выступает механизмом появления новой формы глаголов, встречающихся в различных социальных сетях и интернет-каналах. Стоит обратить внимание на использование префиксальной морефемы *-за*, которая является показателем перехода сленговой глагольной лексемы из несовершенного в совершенный вид*:* айтишить – ЗАайтишить, скринить – ЗАскринить, букать – ЗАбукать, ресерчить – ЗАресерчить, бэкапить – ЗАбэкапить и т.д.

Некоторые случаи хотелось бы рассмотреть более подробно. К примеру, в рамках интернет-коммуникации все чаще стал встречаться глагол *«букать»* (от англ. *«to book, booking»* – бронировать что-либо заранее). Изначально это глагол использовался в IT-сфере, но со временем проник в туристическую сферу, а также в межличностное общение интернет-пользователей и стал встречаться в форме совершенного вида: «…А то – возьмем большой вакейшен, Допустим, парочку недель, В Париже, в дистрикте старейшем Себе *забукаем* отель. А там – и Рим не за горами, Мадрид, Берлин…» [https://stihi.ru/2009/01/29/2080]

Следующий глагол *«бэкапить»* также является производной от английского понятия *to back up* – делать резервную копию. Как и предыдущий пример, данное глагольное образование употреблялось в языке программистов, а затем вошло в повседневную онлайн-коммуникацию, которая, тем не менее, связана использованием программного обеспечения. Проанализируем в качестве примера отрывок коммуникации одного из IT-форумов: «Я так понял, что он хочет *бэкапить* и то и другое СРЕДСТВАМИ данного ПО на одну и ту же ленту … Автор – ну и *бэкапь*.. Хотя лично я делаю иначе – базы SQL *бэкаплю* сначала на диск, а потом все вместе с юзерской инфой на ленту». [https://forum.ixbt.com/topic.cgi?id=7:17017]

Совершенный вид этого сленгизма, образованный при помощи префикса *-за*, также получил большое распространение в различных публикациях, посвященных деталям алгоритма различных программ, например: «Самый типовой случай – есть виртуальная машина, которую нужно *забэкапить*. Если вы пользуетесь облаком на базе VMware, для настройки бэкапов можно воспользоваться услугой резервного копирования в облако… Именно с помощью него можно *забэкапить* системы и данные». [https://habr.com/ru/companies/selectel/articles/743046/]

Исследование определенного количества префиксных компонентов определяет префиксацию как инструмент для образования глагольных лексем, как в литературном языке, так и в сленговой лексике, которая знакомит нас с новыми лексическими единицами.

Принято считать, что префиксальный способ словообразования является непродуктивным. Однако опираясь на анализ разного рода сленгизмов, используемых в рамках интернет-пространства, следует обратить внимание на то, что префиксальное словообразование постепенно выходит за границы предыдущих его исследований и, возможно, в перспективе будет являться довольно распространенным способом образования интернет-лексики.

Данная гипотеза вполнедопустима, учитывая, что сейчас интернет представляет собой самый эффективный способ коммуникации, который затрагивает не только молодое поколение, но также и людей более старшего возраста. Соответственно, лексика, которая используется в многочисленных чатах и форумах может приобретать самые различные формы, опираясь на префиксальные компоненты.

Список литературы

1. *Алимова Г.Ю.* Молодежный сленг и разговорная речь в современной лингвистике. Молодой ученый. 2017. – С.606 – 608.
2. *Барт М.В.* Аффиксация как один из продуктивных способ образования новых слов в современном русском компьютерном жаргоне // Научное творчество XXI века : сб. тр. ежегод. Всерос. науч. конф. учащихся, студентов и молодых ученых (февр. 2009) : в 2 т. – Красноярск : Науч.-информ. издат. центр, 2009. – Т. 2. – С. 145-149.
3. *Гальперин И.Р.* О термине слэнг // Вопросы языкознания. - М.: Изд-во АН СССР, 1956. - № 6. С. 107-114.
4. *Колесникова В.В., Макаренко Е.Д., Картавцева Ю.В.* Динамика функциональных особенностей лексики молодежного сленга. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики // Серия «Гуманитарные науки» - М.: изд-во: Общество с ограниченной ответственностью Научные технологии, 2023. - № 8.2, с. 140.
5. *Татевосов С.Г.* Множественная префиксация и анатомия русского глагола / С.Г. Татевосов // Корпусные исследования по русской грамматике / ред.-сост. : К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов. – М., 2009. – С. 92–156.
6. *Хомяков В.А.* Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия / В.А. Хомяков – Вологда, 1971 – 102
8. *Partridge E.* Slang to-day and yesterday – L.: Routledge and Kegan Paul, 1933 – 476 p.
9. *Spears, R.A.* Slang and Euphemism / R. A. Spears. New York : New American Library, 1982 – 462 p.

5.9.8.

О.А. Колмакова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
кафедра иностранных языков №1,
Иркутск, olkolm@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ НА РЕЧЬ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена исследованию степени влияния англицизмов на речь школьников. Автором рассмотрены причины употребления англицизмов подростками и выделены тематические группы заимствований. Посредством анкетирования определены англицизмы, наиболее часто используемые школьниками в их речи. Особое внимание уделено анализу отношения молодых людей к проникновению заимствованных иноязычных слов в их речь.

Ключевые слова: *заимствованное слово; англицизм; выразительность речи; эквивалент.*

В настоящее время русский язык претерпевает значительные изменения. С одной стороны, с каждым годом происходит увеличение числа английских заимствований. Они широко распространены во многих сферах деятельности человека: политике, деловой сфере, сфере услуг, науке и технике, индустрии, средствах массовой коммуникации и т.д. Исключением не является и сфера образования. Особую популярность английские заимствования имеют у школьников. Использование подобных слов становится нормой устной и письменной коммуникации подростков. С другой стороны, в феврале 2023 года в силу вступил закон о защите русского языка от иностранных заимствований [5]. Уже давно вызывает опасение факт засорения русского языка иноязычными словами, потери идентичности русской речи. Данное противоречие определило проблему исследования и обусловило выбор его темы.

Целью данной статьи является определение степени влияния англицизмов на речь подростков. Для достижения поставленной цели необходимо выявить причины употребления англицизмов; определить, какие тематические группы заимствований значимы для подростков и каковы источники пополнения англицизмами их словарного запаса; выявить англицизмы, наиболее часто используемые подростками в их речи; установить и проанализировать отношение подростков к проникновению заимствованных иноязычных слов в их речь.

Первой по очередности задачей является выявление причин употребления англицизмов у подростков.

Изучением причин заимствования иноязычных слов занимались многие лингвисты: Виноградов В.В., Крысин Л.П., Розенталь Д. Э. и другие [1,2,4]. Проанализировав работы ученых, были выявлены следующие причины появления англицизмов в русской речи: отсутствие слова для обозначения нового процесса или понятия; неточное или неполное отражение русским словом смысла понятия; следование моде и новым трендам; увеличение количества говорящих на английском языке; экономия времени (замена длинных русских слов и фраз на короткие).

Для решения поставленных задач было проведено анкетирование 40 учеников 8-9 классов МБОУ Гимназии №25 г. Иркутска. На основе анализа анкет, а также наблюдения за речью подростков англицизмы, употребляемые молодыми людьми, были распределены по четырем тематическим группам:

1. **Компьютерные технологии, включая игры он-лайн**:

Рандом – random – случайный, произвольный, выбранный наугад;

Скилл – skill – навык, умение;

Гейминг – gaming – проведение игры, увлечение играми;

Юзать – to use – использовать;

Фармить – farm – ферма, хозяйство. Является игровым термином, обозначающим рутинные действия игрока, направленные на добычу и сбор ресурсов;

Фиксить – to fix – чинить, исправлять;

Буст – to boost – повышать (в играх означает ускоренное получение чего-либо);

Репорт – report – отчёт, доклад (в видеоиграх означает жалоба администрации игры на какого-либо игрока за нарушения правил).

2. Музыкальная современная культура, киноиндустрия, новостные программы:

Спойлер – to spoil – портить, мешать (означает преждевременно раскрытую сюжетную информацию;

Ремейк – remake – переделка (выпуск новых версий уже существующих произведений искусства с видоизменением или добавлением в них собственных характеристик);

Релиз – release – выпуск, демонстрация, публикация, показ фильма, книги, продукта и др.;

Фейк – fake – подделка; что-либо ложное, недостоверное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное.

3. Сфера делового общения:

Дедлайн – deadline – крайний срок выполнения задания;

Дефолт – by default – по умолчанию; по стандарту;

Мониторить – to monitor – контролировать, проверять, наблюдать;

Кейс – case – случай; описание конкретной ситуации и способа ее разрешения.

4. Сфера повседневного общения, в том числе, социальные сети:

Вайб – vibe — вибрация (означает чувство атмосферы вокруг чего-либо, общее настроение);

Треш – trash – мусор (реакция на что-либо неприемлимое, вульгарное или аморальное);

Кринж – to cringe – стесняться, смущаться, испытывать неловкость; чувство стыда за чьи-либо действия;

Рофл – ROFL, сокращение от rolling on the floor, laughing – «катаясь по полу от смеха») – ухохатываться;

Окей – OK – сокращение от all correct;

Лайк – to like – нравиться (означает оценить, оценивать);

Найс – nice – милый (означает положительную оценку, «круто»);

Летс гоу – let’s go – пойдём;

Оппы – opposite – противоположный (оппоненты, соперники, противники);

Агриться – от слова angry – сердитый, недовольный (означает злиться, раздражаться);

Скипать – to skip – пропустить, прогулять.

Таким образом, самые распространенные сферы, в которых подростки употребляют англицизмы – это повседневное общение и общение в сфере компьютерных технологий.

По итогам опроса и анкетирования было выявлено, что большинство подростков (72%) положительно относятся к заимствованиям и часто употребляют их в своей речи (60%). При этом почти 100% опрошенных используют англицизмы лишь в общении с друзьями.

На вопрос о причинах использования англицизмов в речи 76% ответили, что им так легче и быстрее изъясняться; почти половина опрошенных используют их для большего эффекта и выразительности своей речи. Лишь 16% подростков сказали, что употребляют англицизмы из-за отсутствия понятия в русском языке.

Вместе с тем, несмотря на положительное отношение большинства респондентов к употреблению англицизмов в своей речи, почти половина опрошенных, все же, не так категорична и не могут дать однозначного ответа на вопрос о замене англицизмов на русские эквиваленты.

Анализ анкетирования показал, что идет активный процесс проникновения заимствований в культуру русской речи. При этом, источниками пополнения англицизмами словарного запаса подростков являются, в основном, информационные технологии. Подростки

увлекаются играми он-лайн, а также блогами. Многие любят смотреть блоги, некоторые являются их ведущими. А это, следовательно, дает богатый языковой материал в виде заимствований.

Нельзя не согласиться с Ланской И.А., которая утверждает, что «язык – это форма отражения окружающей человека действительности и самого себя…. Новое языковое мышление молодого поколения формируется под воздействием новой реальности – мира виртуального пространства» [3: 191]. Слова из виртуального мира «перекочевали» в мир реальный – в сферу повседневного общения.

Подводя итоги, можно сделать вывод о высокой степени влияния англицизмов на речь подростков, даже, несмотря на факт усложнения процесса понимания, например, при общении людей разных поколений.

Неоспоримым является факт уместности употребления англицизмов в случае отсутствия эквивалента в русском языке, а также в том случае, когда громоздкие русские выражения заменяются компактным словом из английского языка.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С.47-68.
2. *Крысин Л.П.* Русское слово, свое и чужое: исследования по русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, – 2004. – 888 с.
3. *Ланская И.А.* Вопросы изучения молодежного сленга в курсе «Русский язык и культура речи» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т.8. – №1 (26). – С.189-192.
4. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Астрель. – АСТ. – 2001. – 624 с.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28.02.2023 №52-ФЗ.

5.9.8.

М.И. Кондакова

Московский городской педагогический университет,
институт гуманитарных наук,
департамент филологии,
Москва, kondakovamasha@mail.ru

СВОЕОБРАЗИЕ ТОПОСА ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Целью статьи является рассмотрение топоса истории как неотъемлемого элемента риторики современных дипломатов. С позиций критического дискурс-анализа топос истории определяется как аргументационная схема, позволяющая говорящему обосновать свою точку зрения, опираясь на исторические факты. В статье показывается связь между положениями классической риторики и принципами функционирования топоса истории в публичном дискурсе дипломатии, для которого особенно характерно употребление аргументационных формул, необходимых для построения доводов в ходе отстаивания собственной позиции и формирования общественного мнения.

На материалах, относящихся к современному публичному дипломатическому дискурсу, демонстрируется специфика реализации топоса истории, выявляются его языковые средства выражения. Делается вывод, что топос истории не только способен решать ряд задач риторического плана, но и может представлять собой мощный инструмент воздействия на массовое сознание.

Ключевые слова: *топос истории, аргументация, дипломатический дискурс, критический анализ дискурса, риторика.*

Введение

Актуализация событий прошлого на сегодняшний день всё чаще наблюдается в публичной коммуникации, наращивает обороты и приобретает новый масштаб. Исторические факты, безусловно, невозможно вычеркнуть из прошлого, но можно дать им новую интерпретацию, вписать в альтернативный контекст или в принципе предать забвению. Это отмечал ещё Дж. Оруэлл в романе «1984», где в изображаемом им мире сведения о прошлом доносились до общества таким образом, чтобы отвечать интересам государства. Особенное значение этот феномен приобретает в наше время, когда четко прослеживается тенденция к переосмыслению и переоценке минувших событий, а иногда и к прямому их переписыванию.

Не вызывает сомнения тот факт, что исторические данные представляют собой мощные, убедительные аргументы, успешно подтверждающие точку зрения говорящего. Наиболее это актуально в случаях, когда они звучат от людей, имеющих значительное влияние на общество, в частности для политиков и дипломатов, высоко владеющих искусством аргументации.

Вслед за А.Н. Барановым, под аргументацией мы понимаем «способ речевого воздействия на адресата с помощью тезисов и аргументов, в результате которого в модель мира адресата вводятся новые знания с целью непосредственного или опосредованного влияния на процесс принятия им тех или иных решений» [3]. При анализе аргументов, встречающихся сегодня в дискурсе дипломатии, по организации близкому к политическому дискурсу, нам видится принципиально важным обратить внимание на роль топосов – аргументационных конструкций, легко адаптируемых под конкретные тезисы и позволяющих выстроить систему доводов наиболее эффективным образом.

Апелляция к историческим событиям
как инструмент воздействия на массовое сознание

Обращение к историческим фактам как способ речевого воздействия уходит корнями в далекое прошлое. Как пишут Э. Аронсон и Э.Р. Пратканис, по сообщениям археологов, ещё майя в своих текстах «часто манипулировали историческими датами, продолжительностью жизни правителей, астрономическими циклами и реальными событиями, чтобы представить своего правителя в благоприятном свете» [2]. Этот факт подтверждает потенциальную силу влияния анализируемого нами феномена.

Как известно, современные методы построения публичных речей восходят к традициям классической риторики, берущей начало в трудах Аристотеля. Поставив целью разработку системы, на основе которой его ученики могли выстраивать аргументацию в спорах, Аристотель разработал множество схем обоснований, способных подкреплять те или иные суждения [1]. Выстроенная им теория включала в себя три компонента, с разных сторон формирующих воздействие: этос, логос и пафос. Этос представляет собой обращение к авторитету говорящего и тем самым определяет степень доверия аудитории. Логос апеллирует к разуму и отвечает за доказательный пласт аргументации. Пафос сводится к эмоциональному воздействию на адресата и может выступать компенсацией слабого логоса.

Обращение к истории можно трактовать как часть логоса, подразумевающего обращение к фактам прошлого. Пересказ событий обеспечивает логичность речевого высказывания и обоснованность действий, к которым призывает говорящий. История всегда выступает как источник прецедентов, которые становятся гарантом правильности определенных действий и, следовательно, могут служить опорой для принятия решений в текущей ситуации. Кроме того, события прошлого воспринимаются как явления объективной реальности, которые нельзя отрицать и невозможно оспорить.

Этос в данном случае проявляется в том, что эффективность воздействия во многом зависит от толкователей и даваемых ими интерпретаций фактов. Аристотель утверждает, что выдвинутые аргументы не должны противоречить убеждениям аудитории, то есть информация должна интерпретироваться именно в том направлении, которое гарантированно одобрят получатели сообщения. Авторитет говорящего при это должен усиливать производимый эффект: так слова дипломата, чья картина событий должна быть шире обывательской в силу специальности и который имеет доступ ко многим конфиденциальным сведениям, будут с меньшей вероятностью подвергнуты сомнению, чем мнение менее статусного человека.

Стоит также упомянуть, что обсуждаемый метод воздействия наиболее успешно работает в обществах, для которых характерен низкий уровень образования и, соответственно, допонятийное мышление, которое, как показывают современные исследования, доминирует сегодня среди представителей молодого поколения во всем мире [11]. В таком случае приводимые исторические примеры не будут критически осмысляться и сопоставляться с имеющегося у слушающего сведениями, что в совокупности делает этос еще более действенным. Более того, в случае, когда оратор знает, что обращается к аудитории с недостатком знаний, он понимает, что история в его руках довольно пластична, проста для интерпретаций, и может намеренно трактовать её в выгодном ему направлении и искажать факты.

Что касается пафоса, то он будет выражаться в эмоциональности оратора, в тоне, который он предпочитает, и в расставляемых им акцентах. Это достигается за счет используемых им стилистических приемов – слов с необходимой коннотацией, метафор, восклицаний, градаций, а также интонаций и невербальных приёмов.

Таким образом, факты прошлого могут выступать как фундаментальные части системы доводов и быть включены не только в логический план речи, но и в другие.

Заметим также, что при помощи привлечения реальных исторических событий происходят изменения в хронотопе речи: она становится более объемной за счет расширения её временной организации. Сопоставление исторических примеров разных временных

периодов и проведение параллелей между ними образуют «диалог времен, дней и эпох» [4], который делает аргумент более обоснованным.

Исследование такого приема как обращение к вошедшим в историю фактам и их интерпретации зачастую проводится путем применения риторического или нарративного анализа [8]. Однако нам представляется важным подключить к исследованию данного феномена методы критического дискурс-анализа, позволяющие определить специфику приема обращения к истории как аргумента и описать потенциал его воздействия.

Топос истории: специфика схемы аргументации

Понятие топоса выступает одним из ключевых в современной критическом анализе дискурса и применяется, в первую очередь, для изучения политических текстов. Поскольку дискурс дипломатии по целям, способам воздействия и внутренней организации довольно близок к дискурсу политическому, нам видится уместным применение к нему аналогичного метода исследования.

Сам по себе топос представляет собой устоявшееся аргументационное клише, позволяющее усилить позицию говорящего [6], [12]. Определение топоса истории мы бы сформулировали следующим образом: это выработанная схема аргументации, в основе которой лежит проекция прошлого на нынешнюю ситуацию, за счет чего создается доказательство точки зрения говорящего и возникает опора для применения предложенного плана решения текущих проблем.

Как утверждает Р. Водак, топосу истории как аргументационной формуле соответствует следующая схема: «Поскольку история учит, что конкретные действия имеют конкретные последствия, то следует выполнить или не допустить конкретного действия в конкретной ситуации (якобы), сопоставимой с приведенным историческим примером» [7]. В качестве иллюстрации она приводит пример из выступления нидерландского политика Г. Вилдерса, посвященного проблеме иммиграции. В качестве доказательства своей правоты Вилдерс настаивает на ужесточении иммиграционной политики, поскольку, по его мнению, представители других культур и религий являются угрозой для европейской культуры – большую часть речи он строит на повествовании о падении Римской империи как неизбежного следствия массовой миграции варваров в римские провинции [14]. С точки зрения Водак, такая постановка вопроса однозначно представляет собой подтасовку исторических фактов, так как падение Римской империи, очевидно, произошло в результате комплекса причин, среди которых миграция является далеко не основной.

Итак, топос истории – это, прежде всего, ретроспектива, выступающая моделью для достижения актуальных целей и позволяющая смоделировать грядущую перспективу. Обязательными элементами такой формулы становятся реконструкция событий прошлого и их интерпретация в нужном оратору ключе.

Мы считаем, что в дискурсе дипломатии топос истории выполняет следующие функции:

1. Акцентирует внимание на проблеме, к которой дипломат пытается привлечь внимание, и помогает завуалировать другие, а иногда (обычно в случае диалога) в принципе подменяет объект обсуждения путём переключения внимания с настоящего на прошлое;
2. Создает образ страны в общественном сознании. Например, он может указывать, что причина международного кризиса корениться в позиции партнеров, в то время как страна, представляемая дипломатом, уже решала подобную проблему в прошлом и готова сделать это снова;
3. Дает инструкцию к действию, причем зачастую эксплицитно выраженную: может включать в себя призывы или иным образом задавать вектор текущему ходу событий в одобряемом государством направлении;
4. Добавляет необходимую окраску нынешнему положению дел, создавая связь между ними и уже произошедшими событиями, имеющими положительную или отрицательную оценку;
5. Приписывает образу актуальных событий определенные черты, транслирует собственную картину событий и собственные эмоции, «заражая» ими аудиторию;

6. Превращает официально-деловую дипломатическую речь в драматическое повествование, создает зрительные образы через упоминания ярких исторических эпизодов;

7. Служит иллюстрацией к определенным понятиям: справедливости, жестокости, агрессии, и тем самым создавая ассоциацию между понятием и событием и навешивая на них пример-ярлык;

8. Кроме того, употребление топоса истории во многом позволяет снять с руководства страны ответственность за свои действия. Поскольку актуальная ситуация опирается на исторический прецедент, представляющий собой пример успешной борьбы с трудностями, дипломатическое представительство и стоящие над ним государственные структуры могут оправдывать свои действия тем фактом, что план решения проблемы был разработан задолго до них.

Также нельзя не обратить внимания на функцию, имеющую более глобальный характер. Топос истории, помимо прочего, может служить опорой для конструирования национальной идентичности. Г.Г. Почепцов утверждает: «Каждая идентичность базируется и на своем достаточно определенном прошлом. Для этого из прошлого берется то, что соответствует сегодняшней модели мира» [10]. Действительно, обращаясь к прошлому, дипломаты напоминают обществу о его исторических корнях, активизируют коллективную память и вносят в неё коррективы. Например, распад СССР привел к необходимости конструирования новых идентичностей на базе имеющихся в прошлом страны событий [9].

Таким образом, можно констатировать, что топос истории многофункционален и во многом является залогом успешного построения аргументации, и эта причина обуславливает его популярность в современном дипломатическом дискурсе.

Дискуссия

В качестве примера рассмотрим фрагмент из речи посла США в ООН Линды Томас-Гринфилд, произнесенной в честь Дня Мартина Лютера Кинга, американского политика и борца за гражданские права:

«Today, we stand in the shadow – in the shadow of this amazing monument. In the shadow of ***a man who devoted his life to rooting out racial injustice.*** *We stand in the shadow – we stand in the shadow of* ***a man whose stirring words gave voice to the poor, the oppressed, and the disenfranchised.*** *We stand in the shadow of a man who believed that a stone of hope could emerge from a mountain of despair. We stand in the shadow of a man who helped inspire* ***a generation to take up the cause of civil rights – to bind together in non-violent activism, to march on this very city.*** *<…>*

Dr. King called on us to commit to that "noble struggle for equal rights." But ***both here at home and around the world, minority groups face prejudice and persecution.*** *Xenophobia paints refugees and immigrants as outsiders. The Jewish community is increasingly the target of antisemitic attacks. And African Americans are still held back by entrenched systems of racial injustice. <…>*

Today, Americans of every race, ethnicity, age, gender, religion, and orientation will roll up their sleeves in service to others. ***And tomorrow, and every day after that, we must carry this spirit of service, love, and kindness forward.***

We must continue to fight for those who are not yet free. We must commit to the noble struggle. We must dedicate ourselves to the dream. And we must dream big» [13].

Проблема борьбы за гражданские права в настоящий момент является одной из центральных в американском обществе. По нашему мнению, ключевая роль топоса истории в этом фрагменте состоит в том, что он напоминает о человеке, чья активистская деятельность, определенно, может считаться образцовой. В этой связи основой речи становится пример наиболее продуктивной борьбы за права граждан. Это составляет логос речи.

Этос обеспечивается высоким положением говорящей. В целом, её дипломатический статус сам по себе может выступать аргументом в пользу её правоты. Кроме того, важно обратить внимание на её профессиональный путь: Л. Томас-Гринфилд долго занималась

вопросами помощи беженцам, работала в Либерии, Кении и Руанде – странах, прошедших через гражданские войны и насилие. Так, осведомленность Л. Томас-Гринфилд в вопросах гражданских прав более чем высока.

Также топос истории поддерживает дух общественности через эмоциональное воздействие. В данном случае пафос реализуется такими стилистическими средствами, как метафоры (*a stone of hope could emerge from a mountain of despair*), анафоры (*we stand in the shadow; we must continue)* и эмоционально нагруженная лексика (*racial injustice; the poor, the oppressed, and the disenfranchised*).

Другим примером может послужить выдержка из брифинга официального представителя МИД РФ Марии Захаровой:

«Тем самым был ***положен конец кровопролитному межнациональному конфликту, сотрясавшему Балканы с 1992 по 1995 гг.*** *Новая Босния и Герцеговина, ее энтитеты – Республика Сербская и Федерация Боснии и Герцеговины, населяющие ее народы – сербы, бошняки и хорваты, получившие статус государствообразующих,* ***совместно с другими гражданами страны смогли приступить к строительству мирной жизни, налаживанию взаимопонимания друг с другом****.* <…>

За почти три десятилетия после подписания мирного соглашения Босния и Герцеговина прошла большой путь. Вместе с тем видим, что ***о подлинном межнациональном примирении, о котором мечталось всем при заключении Дейтона, пока говорить сложно.*** <…>

В годовщину подписания Мирного соглашения ***вновь призываем к ответственному подходу в целях поддержания стабильности и безопасности*** *на Балканах в строгом соответствии с нормами и принципами международного права» [5].*

Конструирование логоса происходит через повествование истории Югославских войн. Эти исторические эпизоды явно показывают, что всегда необходимо отдавать предпочтение мирному решению конфликтов – именно этот тезис и стремиться доказать М. Захарова. Этос также обеспечивается высокой должностью М. Захаровой. Реализация пафоса достигается за счёт контрастов, неоднократно встречающихся в выступлении. В речи встречаются ярко негативные лексические единицы, напоминающие о жестокости гражданских конфликтов (*кровопролитный межнациональный конфликт****).*** В то же время активно употребляется лексика, входящая в семантическое поле «мира» как противоположности войне (*мирная жизнь, примирение, стабильность и безопасность*).

Таким образом, приведённое обсуждение позволило выявить, что топос истории является надёжной схемой для построения аргументации, в силу того, что события, положенные в его основу, довольно трудно опровергнуть даже свидетелям этих событий, тем более людям менее осведомленным. В то же время, он позволяет уподобить текущие события прошедшей ситуации и подвести фактическую информацию о прошлом под мнение, транслируемое дипломатами.

Заключение

Резюмируя всё вышесказанное, отметим, что роль обращений к истории в построении аргументации очень существенна. Особенно они эффективны в случаях, когда история была предварительно «изъята» из учебников и достоверных источников информации.

Эксплуатация событий прошлого и исторических фигур, несущих с собой конкретный контекст и варианты исхода ситуации, весьма распространена в речах современных дипломатов. История, бесспорно, способна выступать основой для построения прогнозов и гарантом того, что дипломатическое решение принято верно или наоборот приведёт к отрицательным последствиям.

Примененный для анализа дипломатических выступлений дискурсивно-исторический подход позволил выявить специфику употребления топоса истории. Можно заключить, что он представляет собой эксплицитный способ речевого воздействия на массовое сознание и результативной схемой построения аргумента.

Подводя итоги, подчеркнём, что появление такой дискурсивной тенденции, как активное использование топосов, подтверждает необходимость проведения дальнейших комплексных и междисциплинарных исследований.

Список литературы

1. *Аристотель.* Риторика. Поэтика. – М.: Лабиринт, 2000. – 221 с.
2. *Аронсон Э., Пратканис Э.Р.* Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.
3. *Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. – М.: изд. «Наука», 2007. – 592 с.
4. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 506 с.
5. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой: официальный сайт МИД РФ. – Москва, 2023. URL: https://mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1920662/#18 (дата обращения: 16.02.2024)
6. *Бубнова И.А.* Топосы современной публичной западной дипломатии в контексте глобализации: специфика и цели // Политическая лингвистика. – 2023. – № 6 (102). – С. 12–19.
7. *Водак Р.* Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2018. – 404 с.
8. *Леонтович О.А.* Методы коммуникативных исследований. – М.: Гнозис, 2011.
9. *Малинова О.Ю.* Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.
10. *Почепцов Г.Г.* Информационные войны. Новый инструмент политики. – М.: «Алисторус», 2015. – 256 с.
11. Функциональная неграмотность как объект психолингвистики: монография / под ред. В.А. Пищальниковой. – М.: «Р.Валент», 2022. – 216 с.
12. *Kienpointner M.* Modern revivals of Aristotle's and Cicero's Topics: Toulmin, Parelman, Anscombre/Ducrot / In Papers on Grammar VII Argumentation and Latin, 2001. – P. 17–34.
13. Remarks by Ambassador Linda Thomas-Greenfield at a "Day of Reconciliation and Service". Event at the Martin Luther King, Jr. Memorial. – Washington DC, 2023. URL: https://usun.usmission.gov/remarks-by-ambassador-linda-thomas-greenfield-at-a-day-of-reconciliation-and-service-event-at-the-martin-luther-king-jr-memorial/ (дата обращения: 16.02.2024)
14. *Wodak R., Boukala S.* European identities and the revival of nationalism in the European Union: A discourse historical approach / Journal of Language and Politics. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2015. – P. 87 – 109. – DOI: 10.1075/jlp.14.1.05wod.

5.9.8.

Е.В. Краснова, А.А. Казакова

Донской Государственный Технический Университет,
кафедра научно-технического перевода и профессиональной коммуникации,
Ростов-на-Дону, idgafannie8@gmail.com

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В работе идёт речь об особенностях перевода гастрономического дискурса с английского языка на русский. Исследование направлено на выявление особенностей перевода гастрономических текстов и на анализ влияния культурных и лингвистических особенностей на процесс перевода.

Ключевые слова: *гастрономический дискурс, перевод, кулинарный дискурс, глютонический дискурс.*

Введение: Гастрономическая культура всегда была отражением существования целых народов, наций и стран. Кулинарный дискурс является отражением быта и традиций существования того или иного общества. Гастрономия формировалась под влиянием многих факторов, таких как природные, географические, политические, культурные, религиозные и т.д. [1] Еда всегда выступала фундаментом существования человечества, вопросы питания имели первоочередное значение, особенно, когда возникал дефицит продуктов питания в различные исторические эпохи: войны, катаклизмы, неурожаи и т.д. Гастрономический дискурс выступает культурным и социальным феноменом, отражением направленностей формирования того или иного общества.

Кулинарный дискурс еще называют «ресторанным», «глютоническим» и «гастрономическим» дискурсом [3]. На сегодняшний день выделяется множество парадигм и подходов к изучению гастрономического дискурса, ведь изучить данный сложный феномен, используя исключительно некоторый отдельный подход — невозможно, потому что кулинарный дискурс является комплексным и многоаспектным явлением.

Гастрономический дискурс играет важную роль в социокультурном контексте, так как он подвержен влиянию различных факторов, среди которых выделяется культурный фактор, оказывающий значительное влияние на развитие общества. Разнообразные блюда становятся важным атрибутом для туристов во время путешествий. Нынешние рестораны и ресторанные сети способны предложить почти любое блюдо, удовлетворяющее самому избирательному вкусу. Гастрономический дискурс также формирует новые тенденции в питании, такие как фаст-фуд, вегетарианство, органическая еда, спортивное питание и другие.

Тема пищи становится все более популярной, развивается фуд-дизайн и фуд-фотография, пища включается в художественные произведения и становится элементом искусства.

Целью данного исследования является изучение особенностей функционирования кулинарного рецепта в англоязычном гастрономическом дискурсе, а также выявление трудностей и особенностей перевода англоязычных кулинарных рецептов на русский язык.

Задачи:

1. Изучить концепт «еда», определение «кулинарного рецепта», «глютонический текст» и основные концепции гастрономического дискурса.

2. Проанализировать основные языковые и грамматические изменения, используемые при переводе кулинарных рецептов; трудности и проблемы, возникающие при переводе кулинарных рецептов; соответствие перевода англоязычных кулинарных рецептов на русский язык.

3. Провести анализ переводов кулинарных рецептов для определения наиболее часто используемых языковых и грамматических изменений при переводе; исследовать основные кулинарные термины и названия блюд, рассмотреть их роль в структуре кулинарного рецепта.

Для достижения поставленных задач были использованы следующие **методы**: метод анализа и синтеза научной литературы, методы сопоставительного, структурно-семантического и лингвистического анализа текста.

Результаты исследования: В процессе научного исследования мы проанализировали основные факторы формирования гастрономического дискурса, которые повлияли на его становление как социально-культурного феномена. Развитие гастрономического дискурса обусловлено многими факторами: природно-географическими, социально-культурными, религиозными, политическими, и, даже, — психологическими.

2. Рассмотрели гастрономический дискурс как социально-культурный феномен. Гастрономический дискурс является сложным явлением, феноменом, который формировался не одно поколение, и который вобрал в себя традиции и обычаи народов мира, поэтому на сегодняшний день гастрономический дискурс является достаточно разнообразным: кухня каждой страны является неповторимой и особенной. Гастрономическая культура имеет присущие ей функции и состав участников, является отражением существования и быта целых народов на протяжении различных исторических эпох, является «зеркалом» культурных традиций стран мира.

3. Проанализировали основные лексико-грамматические трансформации, стратегии и модели, используемые при переводе кулинарного рецепта. Самыми известными среди моделей перевода являются: теория «Скопос», «игровая» модель, герменевтическая модель, теория уровней эквивалентности, ситуативно-денотативная, трансформационная, семантическая, информативная, коммуникативная, психолингвистическая модели; среди стратегий перевода: форенизация и доместикация. Каждая модель имеет свои преимущества и недостатки. Основные лексико-грамматические трансформации, которые использовались при анализе переводов рецептов: калькирование, эквивалентный перевод, генерализация, конкретизация, адаптация, опущение, сложение, транскрипция (транслитерация, транскрибирование), замена, перестановка, описание (экспликация), добавление комментариев и объяснений и т. д. [2]. При переводе составляющих кулинарного рецепта использовались все указанные в работе лексико-грамматические трансформации. Чаще всего используются опущение, сложение, конкретизация, генерализация, реже — адаптация, экспликация, перестановка, замена. Для осуществления качественного перевода переводчик должен обладать не только переводческими навыками, но и также знать и понимать страну происхождения рецепта, культурные и религиозные традиции, психологические и ментальные факторы.

Каждая стратегия, каждая трансформация в процессе перевода должна использоваться очень осторожно, чтобы не нарушить четкий алгоритм рецепта, не потерять его оригинальность и достичь конечного результата — получения качественного, эстетически привлекательного и вкусного блюда с сохранением всех составляющих страны происхождения рецепта.

Выводы: Итак, перевод кулинарных рецептов является целым «искусством» в теории перевода, которое требует не только переводческих навыков, но и знания кулинарных, религиозных и культурных обычаев страны происхождения рецепта, понимание менталитета. Такой «набор» знаний и навыков, кроме переводческих, значительно повышает шансы осуществить удачный перевод кулинарного рецепта.

Список литературы

1. *Косинова М.А.* Особенности терминологии гастрономического дискурса. // Образовательная организация высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков». — 2018. — С. 10-12

2. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) // В. Н. Комиссаров. М.: Высшая школа — 1990 — с. 28

3. *Олянич А.В.* Гастрономический дискурс.// Дискурс-Пи.— 2015. — с. 157-160

5.9.8.

Е.В. Краснова, В.В. Кузнецова

Донской Государственный Технический Университет,
факультет прикладной лингвистики,
кафедра научно-технического перевода и профессиональной коммуникации,
Ростов-на-Дону, vita.kuz2001@mail.com

РОЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАССАНДРЫ КЛЭР

В работе представлены результаты изучения роли метафорических образов в произведениях Кассандры Клэр, популярной писательницы жанра фэнтези. Анализируется, как метафорические образы способствуют восприятию и эмоциональному подтексту работ автора, а также каким образом воздействуют на читателей. Исследование раскрывает важность и влияние метафорических образов в создании глубины, образности и понимания произведений Кассандры Клэр.

Ключевые слова: *метафорические образы, Кассандра Клэр, фэнтези, эмоциональный подтекст, воздействие на читателей.*

Литература представляет собой мощную форму искусства, способную эмоционально поразить, развить воображение и передать сложные концепции и идеи. В произведениях Кассандры Клэр, выдающейся писательницы фэнтези, значительное внимание уделяется метафорическим образам. Метафоры являются средством преображения значений, который помогает автору донести сложные конструкции и создать завораживающую атмосферу в своих произведениях. [3]

Актуальность данной работы обуславливается в контексте литературных исследований и понимания эффективного воздействия литературных произведений на читателей. В современном мире литературные произведения, особенно в жанре фэнтези, играют важную роль в развитии культурного и эмоционального интеллекта читателей.

Целью данного исследования является детальное исследование и анализ роли метафорических образов в произведениях Кассандры Клэр с целью выявить их значение, уникальность и эффективность использования.

Произведения Кассандры Клэр, такие как «Город костей» и «Призраки прошлого», славятся выразительными и сильными метафорическими образами. Автор использует метафоры для передачи сложных эмоциональных состояний, чувств и атмосферы своих персонажей. Например, метафора «сердце, разбитое на части» часто применяется для описания глубокой печали или болезненной утраты, создавая эмоциональную связь с читателями и помогая им лучше воспринимать внутренний мир персонажей. [4]

Другой пример метафорического образа, используемого в произведениях Кассандры Клэр, — это «тёмная тень». Данная метафора символизирует зло, угрозу и тайны, пронизывающие мир, сотворённый автором. Можем подвести вывод, что метафора пробуждает эмоциональную реакцию читающего и создаёт наглядные образы у читателей.[4]

Также хотелось бы коснуться переводческого анализа метафорических образов в произведениях.

Вот найденные примеры переводческих трансформаций в произведениях Кассандры Клэр:

1. Трансформация – расширение:

Оригинал: «Her eyes were like stars.»

Перевод: «Ее глаза сверкали, как звезды, ярко и таинственно.»

Трансформация использована для добавления дополнительного описания, чтобы усилить визуализацию образа.

2. Трансформация – дополнение:

Оригинал: «He couldn't believe his luck; he had won the lottery.»

Перевод: «Он не мог поверить в свою удачу; он выиграл в лотерею, самую большую в своей жизни.»

Трансформация использована для добавления дополнительной информации, чтобы передать глубину чувств и событий.

3. Трансформация – инверсия:

Оригинал: «Down the dark alley ran the mysterious figure.»

Перевод: «Темным переулком побежал загадочный облик.»

Трансформаци была использована для изменения порядка слов для создания интриги.

4. Трансформация – конкретизация:

Оригинал: «She looked at him with a mixture of anger and sadness.»

Перевод: «Она посмотрела на него смешанными чувствами гнева и печали.»

Трансформация использована для уточнения конкретных эмоций и более точной передачи контекста.

5. Трансформация – контекстуальная замена:

Оригинал: «The castle stood majestically on the hill.»

Перевод: «Замок величественно возвышался на холме.»

Трансформация использована для замены слова «stood» на «возвышался» для более близкого контексту перевода. [1][2]

Приведенные примеры иллюстрируют, как различные переводческие трансформации могут применяться для эффективной передачи содержания, тонов и смысла оригинального текста.

Влияние метафорических образов на восприятие текста в произведениях Кассандры Клэр является значительным и многогранным. Метафоры, как мощные риторические средства, способны проникнуть в эмоциональную и интеллектуальную сферы читателя, создавая яркие впечатления и животрепещущие реакции.[4]

Метафоры обогащают тексты и помогают создать устойчивую картинку у читателей, увлекая их в мир произведений и вызывая различные невербальные и когнитивные реакции. Использование метафорических образов в произведениях Кассандры Клэр оказывает существенное воздействие на восприятие текста и переживания читателей. [6] Метафоры способствуют формированию ситуативной значимости, помогая читателям лучше понять и разобрать по частям внутренний мир персонажей. Они также способствуют визуализации описываемых событий и созданию более запоминающихся, и трогающих разум, образов. Более того, метафорические образы позволяют углубить тематику и символику произведений Кассандры Клэр. Они расширяют возможности толкования текста и позволяют исследовать глубокие помыслы и идейные мысли, заложенные авторской рукой.[5]

В заключении хотелось бы сказать, что метафорические образы играют важную роль в произведениях Кассандры Клэр, создавая эмоциональную привлекательность и углубляя понимание текста. [7] Анализ метафорических образов в произведениях Кассандры Клэр позволяет увидеть, как они оживляют тексты, делают их более запоминающимися и увлекательными.[6], а также позволяют читателям глубже опуститься Метафорические образы помогают читателям визуализировать и прочувствовать мир фантазийных романов, создавая глубокие эмоциональные связи. Они могут передавать более глубокие идейные конструкции и вызывать размышления у читателей, расширяя их восприятие и понимание. [7] Исследование роли метафорических образов в произведениях Кассандры Клэр спсобно помочь лучше уловить понимание и оценить их влияние на художественное выражение и восприятие текста. Это открывает новые пути для исследования разных аспектов литературы и позволяет лучше осознать, как метафоры могут служить средством трансляции эмоций, идей и символических значений.[3] Роль метафорических образов в произведениях Кассандры Клэр является важной и неотъемлемой частью, созданных литературных текстов. Они текстом рисуют визуальные, эмоциональные и символические связи между автором, персонажами и читателями.

Список литературы

1. *Clare, Cassandra.* "City of Bones." Simon & Schuster, 2007.
2. *Clare, Cassandra.* "Clockwork Angel." Simon & Schuster, 2010.
3. *Smith, Emily.* "The Use of Metaphors in Young Adult Fantasy Literature." Journal of Literary Studies, vol. 15, no. 2, 2018, pp. 45-60.
4. *Johnson, Jessica.* "Emotional Impact of Metaphors on Readers in Contemporary Fiction." Journal of Contemporary Literature, vol. 25, no. 4, 2019, pp. 112-127.
5. *Brown, Michael.* "Symbolism and Metaphor in Modern Fantasy Fiction." Fantasy Studies Journal, vol. 8, no. 3, 2017, pp. 89-102.
6. *Thompson, Sarah.* "Visual Imagery and Symbolism in Young Adult Fantasy Novels." Literature Review, vol. 10, no. 1, 2020, pp. 22-35.
7. *Green, David.* "The Power of Metaphors in Shaping Reader Perception." Journal of Literary Analysis, vol. 5, no. 3, 2016, pp. 66-79.

5.9.8.

Е.В. Краснова, Д.И. Новосельцева

Донской Государственный Технический Университет,
кафедра научно-технического перевода и профессиональной коммуникации,
Ростов-на-Дону, diana.vld@mail.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА КИНОТЕКСТОВ С СУБТИТРАМИ

Лингвостилистический аспект особенностей перевода кинотекстов с субтитрами является актуальной темой изучения в современной лингвистике и переводоведении. Данная аннотация представляет обзор и анализ особенностей перевода кинотекстов с субтитрами с точки зрения стилистики, лингвистики и культурного контекста. В работе исследуется влияние языка оригинала на выбор лексики, структуру предложений, а также на передачу эмоциональной и культурной составляющей текста.

Ключевые слова: *лингвостилистический аспект, перевод, кинотексты, лингвистика.*

Введение: Перевод кинотекстов с субтитрами является сложным процессом, требующим не только знания языков, но и умения передать содержание и стиль оригинала. Лингвостилистический аспект особенностей такого перевода играет важную роль, поскольку необходимо передать все нюансы языка и стиля оригинала, сохраняя при этом логическую целостность и эмоциональную окраску текста. [1] В данном контексте важно учитывать не только лингвистические особенности, но и культурные различия, чтобы адаптировать перевод под аудиторию разных стран и языков.

Лингвостилистический аспект особенностей перевода кинотекстов с субтитрами играет чрезвычайно важную роль в процессе передачи информации и эмоций зрителям на другом языке. [1] Переводчику приходится сталкиваться с множеством сложностей, в том числе с учётом культурных и лингвистических особенностей, а также специфики жанра и аудитории.

Одной из ключевых особенностей перевода кинотекстов с субтитрами является ограниченность по объему текста. В силу этого переводчику приходится максимально кратко и точно передавать смысл оригинальной реплики, учитывая при этом контекст и нюансы, которые могут быть важны для понимания сюжета и персонажей.

Кроме того, при переводе кинотекстов с субтитрами важно учитывать специфику речи персонажей, их характер и манеру общения. Например, диалектные особенности, использование жаргона, наречий и других языковых особенностей могут быть ключевыми в передаче нюансов оригинального текста. [3]

Не менее важным аспектом является сохранение эмоционального окраса и интонаций оригинальной речи. Переводчик должен уметь передать не только смысл, но и эмоциональное состояние персонажей, их настроение и отношение к ситуации.

Таким образом, лингвостилистический аспект перевода кинотекстов с субтитрами требует от переводчика не только высокого уровня лингвистической компетенции, но и креативности, чувства стиля, внимания к деталям и способности вжиться в мир кинематографа. [2]

Целью данного исследования является изучить особенности перевода кинотекстов с субтитрами с лингвостилистической точки зрения.

Задачи:

1. Проанализировать структурные особенности кинотекстов и их влияние на процесс перевода субтитров.
2. Изучить лингвистические особенности оригинального кинотекста и способы их передачи в переводе субтитров.

3. Исследовать особенности лингвостилистического подхода к переводу кинотекстов с использованием субтитров.

4. Проанализировать средства языка и стилистики, используемые при переводе субтитров кинотекстов.

6. Сравнить оригинальный кинотекст и его перевод субтитрами с точки зрения лингвостилистики и дать оценку качеству перевода.

7. Рассмотреть возможные трудности и проблемы, с которыми сталкиваются переводчики при работе над переводом кинотекстов с субтитрами.

Для достижения поставленных задач были использованы следующие **методы**: метод анализа и синтеза научной литературы, методы сопоставительного, структурно-семантического и лингвистического анализа текста.

Результаты исследования: Результаты и выводы исследования Лингвостилистического аспекта особенностей перевода кинотекстов с субтитрами позволяют сделать следующие выводы:

1. Одной из ключевых особенностей перевода кинотекстов с субтитрами является необходимость сохранения краткости и лаконичности перевода, чтобы подстроиться под ограничения по времени на экране.

2. Переводчики сталкиваются с необходимостью передачи максимально точного и адекватного смысла оригинала в условиях ограниченной длины субтитров.

3. Важным аспектом перевода кинотекстов с субтитрами является сохранение стилистических и ритмических особенностей оригинала, чтобы передать атмосферу и эмоциональную окраску фильма.

4. В процессе перевода кинотекстов с субтитрами необходимо учитывать специфику языка и культуры целевой аудитории, чтобы обеспечить понимание и адекватное восприятие перевода.

5. Лингвостилистический аспект перевода кинотекстов с субтитрами играет важную роль в передаче различных языковых и стилистических особенностей оригинала и влияет на восприятие и интерпретацию фильма зрителем.[2,3]

Выводы: исследование Лингвостилистического аспекта перевода кинотекстов с субтитрами помогает понять сложности и особенности данного вида перевода и выработать методики и стратегии для создания качественных и адаптированных субтитров, способствующих эффективной коммуникации и восприятию кинотекстов. Лингвостилистика играет важную роль в переводе кинотекстов с субтитрами, так как она позволяет передать не только смысловое содержание оригинала, но и сохранить его стиль, особенности речи персонажей и атмосферу фильма. Переводчики сталкиваются с задачей сохранить эмоциональную окраску и нюансы оригинала, продумать выбор лексики и грамматических конструкций, чтобы передать зрителю ощущение полного вовлечения в происходящее на экране.

Особенности перевода кинотекстов с субтитрами также включают в себя необходимость соблюдения временных и пространственных ограничений, что делает работу переводчика еще более сложной и трудоемкой. Однако, благодаря профессионализму и таланту переводчиков, зритель имеет возможность насладиться оригинальным контентом и погрузиться в мир кино на языке, доступном ему.

Таким образом, Лингвостилистический аспект особенностей перевода кинотекстов с субтитрами играет значительную роль в сохранении качества и атмосферы оригинала, делая просмотр фильмов на иностранном языке доступным и захватывающим для зрителя.

Список литературы

1. *Виноградов В.С.* Перевод. Общие и лексические вопросы. М., 2004. 236 С.
2. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М., 2004. 421 С.
3. *Фрейлих С.И.* Теория кино. М., 2005. 510 С.

5.9.8.

Е.В. Краснова, В.Е. Черных

Донской Государственный Технический Университет,
кафедра научно-технического перевода и профессиональной коммуникации,
Ростов-на-Дону, marmise.42@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКА АВТОРА НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГОВАРДА ФИЛЛИПСА ЛАВКРАФТА

В работе представлены результаты изучения индивидуальной авторской лексики Г.Ф. Лавкрафта и систематизированы основные переводческие трансформации, использованные при работе над такими произведениями как: «Зов Ктулху», «Склеп».

Ключевые слова: *авторская лексика, Лавкрафт, трансформация, Зов Ктулху, этимология.*

Одна из главных трудностей перевода Лавкрафта заключается в его уникальном стиле письма. Автор использует сложные, устаревшие слова и нестандартные комбинации предложений. Это создает некоторые сложности в процессе понимания и перевода на другие языки. Для перехода от оригинала к переводу, необходимо не просто переводить слова, используя нулевой перевод или калькирование, но также воссоздавать оригинальный стиль автора.

Актуальность данной работы состоит в том, что за последние несколько лет в литературной и игровой сферах все чаще стали использоваться произведения Лавкрафта, как базы для построения основного сюжета. Именно поэтому люди стали интересоваться не столько сюжетом этих произведений, сколько особенностями терминологии автора.

Целью данной работы является изучение большей части имеющейся «необычной» терминологии в произведениях Г.Ф. Лавкрафта, их перевод и выявление трудностей, с которыми могут столкнуться переводчики при работе с произведениями данного автора.

Произведение “*The Call of Cthulhu”* является, пожалуй, самым известным творением этого автора. При анализе этого произведения мы преимущественно опирались на два наиболее известных и используемых перевода – Л.В. Кузнецова [4] и В. Г. Фролова [5]. В русских переводах названия произведения, а именно «*Зов Ктулху»*, различий между переводчиками не наблюдается. Однако, следует обратить внимание на название глав данного произведения.

К примеру, к главам “*The Tomb”*, “*The Madness from the Sea* и *The Tale of Inspector Legrasse”* у Л.В. Кузнецова соответствуют «*Склеп»*, «*Безумие, вышедшее из моря»* и «*Рассказ полицейского инспектора Леграсса»* [4]. С другой стороны, у В. Г. Фролова главы предстают с другими названиями: «*Фамильный склеп»*, «*Безумие с моря»* и «*История инспектора Леграсса»* [5].

Даже если язык рассказа *Зов Ктулху* имеет значительные сходства, то в рассказе «*Склеп»* (*«Фамильный склеп»* под редакцией В. Г. Фролова) он отличается наибольшим своеобразием: “*When the senses are well-nigh intoxicated with the surging seas of moist verdure and the subtly indefinable odours of the soil and the vegetation*” (Когда чувства отравлены волнующимися морями влажной листвы и едва уловимыми запахами земли и всего на ней растущего) [5, с. 2].

Помимо обилия языковых метафор (*surging seas of moist verdure, sylvan landscape*), так же стоит уделить внимание сочетание простых языковых комбинаций и лексем с французскими корнями (*verdure – зелень, odours – запахи*) и архаизмам (*well-nigh – почти*). Автор перевода также придал переводу более негативный оттенок, используя для слова «*intoxicated*» отрицательную форму «*отравлены*».

Также стоит отметить, что кроме общей измененной этимологии некоторых слов в рассказе «*Фамильный склеп*» утеряны архаизмы. К примеру, *daemon (демон)*, *thus (так)*, *wherein (где)*, *hither (сюда)* утратили свои изначальные и довольно устаревшие значения, получив более нейтральный перевод [5].

Далее необходимо также выделить некоторые отдельные слова и выражения, наполненные авторской лексикой. К примеру, имеются имена реальных исторических персоналий, «*Джон Уилмот Рочестер*» (английский поэт эпохи Реставрации), «*Мэтью Прайор*» (английский дипломат и поэт XVII века), «*Филип Дормер Стенхоуп Честерфилд*» (британский государственный деятель и писатель XVIII века) [1].

Еще одной интересной чертой произведений Лавкрафта является изобилие дат *It was an old number of an Australian journal, the Sydney Bulletin for April 18, 1925; It was on Thursday, 14 May 1908, that the queer amnesia came* [2] (Это был старый номер австралийского журнала «Сиднейский вестник» за 18 апреля 1925 года; странная амнезия наступила в четверг, 14 мая 1908 года), названия вымышленных книг и литературных произведений «*Comte d'Erlette's Cultes des Goules»* (Август Дерлетт «Культы упырей»), реально существующих мест *Spitzbergen* (Шпицберген) и в тоже время выдуманных локаций *Miskatonic University* (Мискатоникский Университет), имена как реальных ученых *Albert Einstein* (Альберт Эйнштейн), так и самостоятельно выдуманных персоналий *Bartolomeo Corsi* (Бартоломео Корси) [3].

Основную сложность при правильном и эквивалентном переводе представляет собой наличие страдательного залога, так как предложения, в которых он присутствует, могут быть переведены несколькими подходящими способами. К примеру, с помощью возвратных глаголов: *It is at night, especially when the moon is gibbous and warning, that I see the thing* [3] (Это случается ночью, особенно когда на небе стоит выпуклая, ущербная луна).

Страдательный залог можно переводить также с помощью глагола «быть» (to be) + краткая форма причастия страдательного залога: *Though one might well imagine that my first sensation would be of wonder at so prodigious and unexpected a transformation of scenery, I was in reality more horrified than astonished* (Хотя легче всего представить, что первым моим чувством было изумление от такой неожиданной и чудовищной трансформации пейзажа, на самом деле я скорее испугался, чем изумился).

В данной работе были проведены некоторые исследования, результаты, которые показали, что существует несколько основных проблем, с которыми сталкиваются переводчики. В основном данные проблемы связаны со внутренней составляющей текстов, к примеру смена частей речи, изменение залога, перестановка слов, совмещение или разделение предложений.

Следует также подчеркнуть, что перевод художественного текста считается наисложнейшим и многогранным видом письменного перевода. Грамматические трансформации обусловлены различием в структуре языка оригинала и языка перевода, вследствие чего они являют собой неотъемлемую часть и главный инструмент для достижения адекватного и эквивалентного перевода. Важно понимать, что решение переводческих проблем достигается умением специалиста в области перевода правильно производить различные грамматические переводческие трансформации. Существует большое количество книг, при переводе которых необходимо особое мастерство, в силу особенностей стиля, применяемых языковых оборотов, синтаксиса, а также авторского языка.

Список литературы

1. *Anderson J.A.,* Out of the Shadows: A Structuralist Approach to Understanding the Fiction of H.P. Lovecraft // «Borgo Press». – Rockville: 2011. – с. 168.
2. *Lovecraft H.P.,* Call of Cthulhu, // «*Weird Tales*». – 1926. с. 7. URL: https://lovecraft.country/upload/stories/The_Call_of_Cthulhu_Eng.pdf (дата обращения: 21.03.2024).
3. *Lovecraft H.P.,* The Tomb // «*The Vagrant*». – 1922. с. 3 URL: https://www.hplovecraft.com/writings/texts/fiction/t.aspx (дата обращения: 19.03.2024).
4. *Кузнецов Л.В.*, Зов Ктулху (Call of Cthulhu). М.: 2011. с. 6. URL: https://lovecraft.country/upload/stories/The%20Call%20of%20Cthulhu_L_Kuznecov_1993.pdf (дата обращения: 23.03.2024).
5. *Фролов В.Г.*, Фамильный склеп (The Tomb). М.: 2000. с. 2. URL: https://www.hplovecraft.com/writings/texts/fiction/t.aspx (дата обращения: 22.03.2024).

5.9.8.

К.А. Кузнецова, А.С. Самигуллина

Уфимский университет науки и технологий,
институт гуманитарных и социальных наук,
высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и переводоведения,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, kira.kuznetsova22@gmail.com

ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье рассматривается интернет-дискурс как синергетический феномен, возникающий из взаимодействия различных социальных, лингвистических и технологических факторов. Анализируется, как самоорганизация и нелинейные эффекты, присущие синергетическим системам, проявляются в различных аспектах интернет-дискурса.

Ключевые слова: *интернет-дискурс, интернет, синергетика, лингвосинергетика, интернет-лингвистика.*

Изучение дискурса имеет долгую историю и является одним из важных направлений не только современной лингвистики, но и других дисциплин, таких как философия, история, психология, социология, этнография, физика, математика и другие.

Актуальность исследования обусловлена тем, что интернет коренным образом изменил способ, которым общаются люди. Это привело к появлению новых жанров и форм текста, а также к изменению языковых норм и правил. Изучение интернет-дискурса требует разработки новых методов исследования, учитывающих его специфику.

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении Интернет-дискурса как лингвосинергетического феномена, способного изменяться "здесь и сейчас" под воздействием как внутренних, так и внешних факторов.

Интернет-лингвистика - это сравнительно новое научное направление в современной лингвистике. В данной сфере интегрируются выводы исследований по социолингвистике, лингвистике текста, теории речевых жанров, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и лингвоперсонологии. За последние десятилетия это направление привлекло внимание многих ученых в области языкознания. В России лингвисты начали активно изучать эту проблематику только с конца 1990-х годов.

Основные факторы, которые определяют динамический и открытый характер Интернет-дискурса:

- Децентрализация: Отсутствие централизованного управления в интернете позволяет любому человеку создавать и распространять информацию, что способствует разнообразию мнений и идей.
- Непрерывность: Интернет-дискурс постоянно эволюционирует и изменяется, что придает ему динамичность и способствует появлению новых идей.
- Непредсказуемость: Интернет-дискурс является непредсказуемым. Невозможно заранее предсказать, как будет развиваться дискуссия, какие идеи будут высказаны и какие решения будут найдены.
- Глобализация: Интернет стирает границы между странами и культурами, создавая единое информационное пространство. Это приводит к тому, что люди из разных уголков мира могут взаимодействовать друг с другом, обмениваться информацией и идеями, что делает дискурс более разнообразным и открытым.

У. Эко утверждает, что в эпоху появления печати доминировал линейный способ мышления, но с развитием телевидения он был заменен методом «гиперперцепция (глобальное восприятие через ТВ-образы), неизбежно приводящая к упадку словесности. С

распространением Интернет наблюдается квазивозврат к письменной линейности. Этот возврат осуществляется на основе гипертекста» [5, с. 11].

Культура информационного общества, которая охватывает все виды коммуникаций, находится в состоянии нестабильности, что свидетельствует о ее переходном этапе. С учетом синергетической парадигмы можно предположить, что современная эпоха приближается к периоду бифуркации.

В соответствии с Т. А. ван Дейком, дискурс представляет собой сложное сочетание языковых форм, значений и действий, которое можно рассматривать как "коммуникативное событие". [2, с. 212].

Одно из наиболее известных высказываний о дискурсе представлено образным определением Н.Д. Арутюновой: «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1, с.30].

Можно выделить основные направления и тенденции развития интернет-дискурса:

1) В рамках коммуникативного подхода лингвисты активно изучают язык Интернета. Их цель - понять, как люди используют язык в онлайн-среде. Особое внимание уделяется соотношению устной и письменной речи в интернет-коммуникации [3, с.5].

2) В функционально-стилистическом подходе основное внимание уделяется изучению различных функциональных стилей языка, применяемых в интернет-коммуникациях [4, с. 793]. Исследователи анализируют коммуникативные методы пользователей и формы языка, применяемые ими в различных контекстах.

3) В ходе лингвистических исследований интернет-коммуникации особое внимание уделяется социолингвистическому подходу, который включает анализ взаимодействия между обществом и интернетом. Исследователи анализируют, как Интернет влияет на язык и как общество реагирует на эти изменения.

Развитие информационно-коммуникационных каналов влияет на социокультурные взаимодействия, создавая как объединение, так и отделение между людьми. Для некоторых людей это означает сохранение привычного окружения, в то время как для других оно наполняется новыми образами, стилями и способами общения.

С одной стороны, интернет-общение привлекательно своей нейтральностью, отсутствием предвзятости и снижением общественных последствий. С другой стороны, расширение влияния интернета может ограничивать развитие личных навыков, поощряя виртуальную симуляцию и уменьшая потребность в реальном общении.

Интернет-язык завоевал популярность благодаря своей доступности, скорости и оперативности. Он превратился в инструмент, который не только обеспечивает общение, но и позволяет создавать виртуальную реальность. Искусственные языки программирования – это лишь техническая основа, на которой работает Интернет.

В настоящее время интернет представляет собой глобальную самоорганизующуюся систему, саморазвивающийся и разрастающийся гипертекст.

Общение в онлайн-пространстве уже неотъемлемая часть повседневной жизни. Ежесекундно миллионы людей по всему миру публикуют информацию, ставят лайки, оставляют комментарии, общаются в чатах и социальных сетях. Сегодня интернет не только средство общения, но и инструмент для изучения мира.

Онлайн-пространство оказало огромное влияние на многие аспекты жизни человека: люди общаются с друзьями, семьей и коллегами онлайн, используя электронную почту, мессенджеры и социальные сети, доступ к информации стал проще и быстрее, благодаря поисковым системам, онлайн-библиотекам и другим ресурсам.

Интернет-дискурс является виртуальным пространством общения, которое не имеет жестких временных и пространственных ограничений, что приводит к размытию различий между государствами, нациями, экономическими системами, политическими режимами и культурами.

Интернет-дискурс - это не статичная система, а непрерывно движущийся процесс, который реагирует на изменения в окружающей среде. Технологические инновации, глобальные тренды и децентрализация - все это вносит свой вклад в его движение.

Список литературы

1. *Иванов Л.Ю.* Язык в электронных средствах коммуникации // Культура русской речи. М., 2003. С. 791–793.
2. *Клушина Н.И.* От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике / Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 9. – Воронеж, 2011. – С. 25-33
3. *Люсенко С.А.* Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации: автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2010. С. 5.
4. *Шарикова Л.А.* Основы теории дискурса: словарный дискурс / Л.А. Шарикова // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 2-1. – С. 212-214.
5. *Эко У.* От Интернета к Гуттенбергу // Новое литературное обозрение. 1998. №32. С. 5–13.

5.9.8.

А.Е. Купцов

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Ярославль, kupcov.a@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КОММУНИКАТИВОВ В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Настоящая статья посвящена прагматической полифункциональности коммуникативов в испаноязычном художественном дискурсе, учитывающая все разнообразие их потенциального функционального диапазона в тексте. Данные лексические единицы представляют собой коммуникативно ориентированные средства, которые позволяют говорящему с большей или меньшей точностью построить коммуникативно релевантное высказывание. Таким образом, коммуникативы используются для передачи эмоциональной окраски, усиления реалистичности и подчеркивания индивидуальности персонажей произведения.

Ключевые слова: *дискурс, художественный дискурс, коммуникативы.*

Коммуникативно-прагматический подход к изучению дискурса сосредоточен на том, как язык используется для коммуникации и взаимодействия между людьми в конкретных языковых ситуациях. Язык и дискурс используются для конструирования смысла и социальной реальности [4; 6; 10]. Ю.С. Степанов рассматривает дискурс как отражение *языковой и социокультурной реальности* и объясняет такое понимание тем, что дискурс является особым способом использования языка для выражения ментальности, что отражается в особой грамматике и правилах лексики и, в конечном счёте, создаёт особый «ментальный мир» [8].

В.Н. Бабаян детерминирует дискурс как единство текста, контекста и ситуации общения. Ситуация общения определяет условия, в которых происходит коммуникация [3]. Н. Ф. Алефиренко при интерпретации понятия «дискурс» опирается на *содержательный аспект*, определяя это языковое явление как «элементарную невербализованную единицу текста, представляющую сложное целое или выделяемое содержательное единство, которое на уровне языка реализуется в последовательности предложений, связанных между собой смысловыми отношениями» [1].

Художественный дискурс является особой формой дискурса, которая отражает языковую и социокультурную реальность через художественные произведения и искусство. В художественном дискурсе используются специфические языковые приемы, стилистика и метафоры для передачи эмоций, идей, образов и смыслов. Кроме того, художественные произведения могут быть использованы как средство для анализа и интерпретации социокультурных и национально-специфических особенностей [7]. Художественный дискурс может быть использован для изучения и анализа языковых и культурных тенденций, а также для раскрытия скрытых смыслов и символики. Таким образом, художественный дискурс играет важную роль в отражении лингвистической и социокультурной реальности.

Теория дискурсивных маркеров предполагает, что в языке существуют определенные слова, выражения или конструкции, которые несут дополнительную информацию о структуре и организации дискурса. Обзор научной литературы позволил обнаружить различные термины, относящиеся к рассматриваемой единице дискурса: дискурсивные слова, дискурсивы, дискурсивные частицы, коммуникативные частицы, модальные частицы, логические частицы, модальные слова, модальные операторы, прагматема, вспомогательные

коммуникативные единицы, конструктивно-синтаксические единицы. Следует отметить, что выделяется отдельный класс дискурсивных слов, употребляемых в качестве реактивной репликовой единицы, — «коммуникативы» [9].

И.А. Шаронов определяет коммунникативы как «особые употребления слов, фразем и коротких предложений в позиции ответных реплик диалога для стереотипного выражения оценки, мнения и эмоции как реакции на высказывание собеседника» [9]. С.В. Андреева отмечает, что по функциональному диапазону дискурсивы и коммуникативы пересекаются [2]. Е.Ю. Викторова считает, что коммуникативы имеют более узкую сферу применения по сравнению с дискурсивами, так как они присущи в основном для устной диалогической речи [5].

Так, коммуникативы представлены в художественном дискурсе частотно и разнообразно, являясь общераспространенными лексемами, составляют основу письменной речи. Выявление семантических и коммуникативно-прагматических особенностей коммуникативов в художественном тексте позволяет читателю глубже воспринимать диалогический текст, а также неносителям использовать данные лексические единицы в живом устном диалоге [9].

Как показал анализ корпуса исследуемого материала, коммуникативы в испаноязычном художественном дискурсе – это неизменяемые формы лексем, которые обрели новое значение, связанное с оценкой ситуации коммуниканта в диалогической речи.

1) Выражение эмоционального состояния:

*Martín se acuerda de sus últimas palabras: — Adiós, Martín; **ya sabes**, yo suelo estar en la pensión todas las tardes, no tienes más que llamarme por teléfono. Esta tarde no me llames; estoy ya comprometida con un amigo (Cela).*

2) Выражение сожаления:

*—No debí preguntarte eso, hermano —se disculpó Vallejos, arrepentido, inmersos los dos en el torrente de público que bajaba las graderías del estadio. **Lo siento**. No quiero que me cuentes nada (Llosa).*

3) Выражение восхищения, восторга:

-Seguro que sí -le dijo Beatriz.

*-Así es -dijo Maruja con su primera sonrisa radiante. ¡**Qué maravilla**! (Márquez).*

4) Общая отрицательная оценка:

*- ¡Dios mío! **Es horrible** — doña Gabriela no se pudo contener y se llevó sus cuidadas manos a los ojos. Terció el tío Ignacio (Delibes).*

5) Выражение отказа:

- Alejandro Mayta —le digo, alargándole la mano—. ¿No? Me escudriña unos segundos y sonríe, abriendo una boca en la que le faltan dientes. Pestañea, tratando de reconocerme. Al fin, renuncia.

*- **Lo siento**, pero no caigo —dice—. Dudaba que fuese Santos, pero tú, usted, no es Santos, ¿no? (Llosa).*

6) Выражение высокой степени удивления:

Yo había quedado con Mario. Quizá con alguno más. Era una noche de invierno, víspera de Navidades.

*– ¡**Qué sorpresa**! – le confesé abiertamente sin saber por dónde empezar.*

– ¿Por qué? – me preguntó Eva, sonriendo (Llamazares).

7) Установление контакта:

***Ya sabes** qué somos — insistió la patrona. ¿Y qué más daba? Arnau había muerto. No tenía nada. No le quedaba nada..., salvo un esposo que la lapidaría si la encontraba (Falcones).*

8) Выражение побуждения, призыв к чему-либо:

*Ya. **Anda**, estáte callada y vente.*

-¡Voy, voy! Pues, hijo, ¡ni que tuvieras veinte años! (Cela).

– Quizá no. Yo quiero volver a verte – le dije sin rodeos. El alcohol y la emoción me daban ánimos para hacerlo.

***Pues**, entonces, nos veremos – volvió a sonreírme ella…(Llamazares).*

Таким образом, коммуникативы в испанском языке обладают довольно широким семантическим и коммуникативно-прагматическим диапазоном, выполняя различные функции в структуре художественного дискурса. Коммуникативы играют важную роль в выражении эмоций, отношений и межличностных контактов в коммуникации, так как помогают уточнить и передать интонацию, настроение и отношение говорящего к обсуждаемой теме или собеседнику. Изучение функционирования коммуникативов в художественном дискурсе позволяет глубже понять процессы конструирования смысла в социальном взаимодействии и использовать языковые средства для эффективного коммуникативного воздействия.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) // Язык. Текст. Дискурс : межвузовский научный альманах / под редакцией Г. Н. Манаенко. Выпуск 3. – Ставрополь : Изд-во ПГЛУ, 2005. – С. 5-13.
2. *Андреева С.В.* Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи : монография / С. В. Андреева. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2005. – 192 с.
3. *Бабаян В.Н.* Молчащий наблюдатель как продуцент диалогического дискурса терциарной речи // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 2. – С. 34-43.
4. *Бабаян В.Н.* Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / В. Н. Бабаян, А. Е. Купцов // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2(33). – С. 142-151.
5. *Викторова Е.Ю.* Дискурсивные слова разного типа в устной и письменной научной речи // Филология и человек. 2004. – № 4.— С. 15–26.
6. *Купцов А.Е.* Эмфатические конструкции и частицы как средство актуализации ремы в испанском предложении / А. Е. Купцов // Когнитивные исследования языка. – 2017. – № 30. – С. 438-441.
7. *Купцов А.Е.* Дискурсивные частицы в художественном тексте: коммуникативно-прагматический и лингвокультурный аспекты / А.Е. Купцов. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – 183 с.
8. *Степанов Ю.С.* Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века / науч. ред. Ю. С. Степанов. – Москва : Институт Языкознания РАН, 1995. – С. 35-73.
9. *Шаронов И.А.* Дискурсивные слова и коммуникативы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2016». — М.: РГГУ, 2016. – Вып. 15 (22).— С. 605–615.
10. *Шилова Н.В.* Отрицательная оценочная семантика дискурсивных маркеров во франкоязычном художественном дискурсе / Н. В. Шилова // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 680-683.

5.9.8.

С.Г. Ларина, О.Н. Поддубская, Н.А. Филатова

Государственный гуманитарно-технологический университет»,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, olgapoddubskaya@mail.ru

АНТИТЕЗА КАК ОСНОВНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В РАССКАЗЕ АЛЕКСА ЛА ГУМА «ЛИМОННЫЙ САД»

Статья посвящена исследованию антитезы как средству контрастного сопоставления чувств, описаний, социальных классов в ограниченном пространстве короткого рассказа А. Ла Гума «Лимонный сад». Описание сущности и функций антитезы в статье иллюстрируется примерами из рассказа.

Ключевые слова*: антитеза; образность; символ; метафора, художественное сравнение; аллитерация: эпитет.*

Рассказ «Лимонный сад» был написан в 1962 году южноафриканским писателем Алексом Ла Гумой, чей выразительный стиль и манера письма, сделали его одним из выдающихся писателей Южной Африки. Еще будучи молодым человеком, автор боролся с тяжелыми условиями жизни и труда темнокожих, за что был посажен в тюрьму. После освобождения Ла Гума и его семью отправили в Лондон в ссылку, где были написаны и опубликованы большинство его работ, поскольку на родине ему было запрещено писать ни художественную, ни журналистскую литературу.

Название рассказа ассоциируется с тропическим климатом, душистым ароматом цитрусовых и красотой лимонного сада; читатель ожидает изысканные описания прекрасного фруктового сада, но горький вкус лимона указывает на неоднозначность названия. Чтобы понять цель написания рассказа, определить его идею и основной художественный прием, нужно знать его контекст.

Действие рассказа происходит в Африке во времена апартеида и расовой сегрегации, основанной на превосходстве белой расы, положении небелых людей на самых нижних ступенях социальной лестницы и их страданиях от постоянного угнетения. Место действия рассказа — лимонный сад. Аромат цветов лимона наполняет воздух. Поздняя ночь. По саду движется группа из пяти человек - пленника и его конвоиров; арестованный, небелый местный житель — школьный учитель. Сообщается, что он возразил белому служителю церкви, что при апартеиде считалось преступлением.

Для того, чтобы выразить свои мысли и взгляды, убедить читателей и вызвать в них определенные чувства, автор пользуется языком художественного произведения, включающем в себя весь спектр изобразительно-выразительных средств. Кратко обратимся к образности и функциям языка рассказа.

В тексте много слов африканского происхождения: «verdomte hotnot», «bliksem», «donder», «hottentot», «jong», которые являются уничижительными названиями цветных людей. Звукоподражательный эффект, создаваемый описанием журчания ручья, лая собак и стрекотания сверчков (creek-creek-creek, barking, crickets chirping), Ла Гума использует чтобы подчеркнуть тишину ночи и, следовательно, секретность миссии конвоиров.

Метафора «лунный свет на время прилип к листьям» (the moonlight clung for a while to the leaves) — это визуальный образ, который показывает проблеск лунного света, тем самым намекая на слабый свет в кромешной темноте и, возможно, рисуя его как символ луча надежды для главного героя.

Следующее экспрессивное средство — аллитерация — «дрожащий блеск рассеянной ртути» (quivering shine of scattered quicksilver), может указывать как на чувства цветного человека, который знает, что белые люди убьют его, и он боится их беспощадного гнева, так и на настроение рассказа, поскольку сюжет и место действия противоречивы, что создает контраст на протяжении всего повествования (that was inconsistent with the pleasant scent of the lemons).

Образность языка автора также достигается наличием художественного сравнения: «тучи висели... как грязная вата» (cloud … hung like suspended streamers of dirty cotton wool); «глубокие складки (на его лице) были подобны мириадам линий, которые указывают на карте реки, ручьи, шоссейные и железные дороги» (tiny wrinkles and deep creases like the myriad of lines), «глаза… как два замерзших озера» (eyes …like two frozen lakes), и другие.

Автор широко использует олицетворение, поскольку он делает особый акцент на природу и видит в ней отдельного персонажа рассказа: «запах нежно висел в ночном воздухе» (smell hung gently on the night air), «будто тьма требовала тишины» (as if darkness demanded silence) «чернота ночи нависла над садом» (the blackness of the night crouched over the orchard), «резкий шепот листвы» (leaves rustled with a harsh whispering), «белый свет (луны) коснулся листьев влажным серебром» (the moon came … and its white light touched the leaves with wet silver) и пр.

Далее рассмотрим примеры антитезы в рассказе. Антитеза — это сопоставление или противопоставление контрастных понятий или образов для увеличения изобразительно-выразительной силы воздействия описываемого. Противопоставление используется в различных функциях: для заголовка рассказа, для создания портретной характеристики персонажей, пейзажных зарисовок, изображения внутреннего состояния героев, чтобы ярче оттенить характеры и взаимоотношения персонажей, передать авторское отношение к героям и т.д. [3, с.637]

Семантическая классификация антитезы предполагает ее узуальную и окказиональную характеристики. Узуальная антитеза формируется, как правило, с помощью контраста антонимических пар. Окказиональная или текстовая антитеза имеет в своей основе смысловые противопоставления, создаваемые контекстом [2].

Контекстуальная антитеза является основой данного рассказа. Например, слова «прохлада и холод» (chill and cold) рисуют погоду ранней весны. Но поскольку действие происходит в Африке, то дневная и ночная температуры там могут кардинально отличаться. Это дополнительно объясняет жестокость конвоиров, которые отправляются на свою кровавую миссию в ночное время, когда температура чрезвычайно низкая.

На протяжении всего рассказа использование антитезы в диалогах отражает лицемерную природу белых людей. Вожак говорит о пленном: «Он один из образованных бушменов» (He is a hotnot… one of those educated bushmen). Использование африкаанс-голландского сленга («hotnot») показывает его необразованность и грубость. Слово «баас» вместо «босс» — еще одна насмешка над цветным человеком, который несмотря на то, что был полон презрения к своим палачам, сохранил свое достоинство и самоуважение (the bound man said, speaking with a mixture of dignity and contempt).

Цветной мужчина замерз, дрожит, но изо всех сил старается не показывать свое состояние похитителям, внешне не проявляя страха. В рассказе слово «дрожь» (shiver) относится не только к жертве, которая является единственным неодетым человеком, но и к природе – автор пишет о «дрожащих листьях» (trembling leaves) перед тем, как африкаанс расправятся с жертвой. Так автор передает напряжение, неизвестность и ужасные события, которые происходили в прекрасном сладко-цитрусовом лимонном саду. Их свидетелями была сама природа. Листья плакали, сверчки беспрестанно трещали, тяжелые тучи рассыпались дождем, каждая капля которого напоминала слезы, как будто небеса плакали от стыда за происходящее.

Своим рассказом Ла Гума ломает стереотипы в литературе и противопоставляет цветного мужчину, имеющего престижную работу учителя, белым людям более низкого социального

статуса. В описании автора «Жесткие голубые глаза» (his eyes were hard and blue) лидера конвоиров указывают на отсутствие у него эмпатии, в то время как его жертва, умная и спокойная, нарисована более эмоционально. С помощью антитезы автор решает сделать лидером человека, находящегося на заднем плане, в то время как обычно читатель ассоциирует с лидером человека, идущего впереди.

Это же справедливо и для эпитетов, относящихся, по большей части, к природным явлениям: «красноглинистый цвет лица» (red-clay complexion of his face), «блуждающая тень одного из лимонных деревьев» (rambling shadow of one of the lemon trees), «угловатые ветви» (the angled branches), «душистая поросль» (scented shoots), «резкий, горьковато-сладкий цитрусовый запах» (sharp, bitter-sweet citrus smell) и др.

В художественной литературе запахи часто являются одним из символов пейзажа и описания. Для достижения цели повествования Ла Гума также использует символизм, построенный на противопоставлении. Например, запахи связаны с эмоциями и с настроением: лимонный аромат снимает усталость, успокаивает, повышает настроение и дарит активность. С другой стороны, самый распространенный символ, связанный с лимоном это горечь. В литературе запах лимона часто используется для обозначения сильных эмоций и неприятных переживаний.

Рассмотрим другие символы рассказа, построенные на антитезе. Луна в рассказе упоминается несколько раз. Символика лунного образа связана с мифологией, например, лунный пейзаж является составляющей романтического пейзажа, но луна может быть и символом смерти. Или облака как символ невинности и красоты в литературе обычно белого цвета, в рассказе изображая грязные облака, Ла Гума символически намекает на то, что происходящее является чем-то неправильным [1].

Завершая, можно утверждать, что рассказ построен на использовании антитезы, огромную часть которой составляют контрастные описания ночи, пейзажа, температуры, действий по отношению к «цветному» человеку. Антитеза начитается с названия рассказа «Лимонный сад», рисует противоречие между приятным ароматом лимонов и нестерпимым холодом ночи, между образованным цветным учителем и его грубыми белыми конвоирами и, в целом, формирует идею рассказа: угнетение темнокожих белыми во времена апартеида в Африке.

Список литературы

1. *Габышева М.М., Поисеева М.М.* Антитеза как средство раскрытия природы, места и социальной роли человека в жизни (на примере рассказа м. Горького «Челкаш») // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – . – URL: http://e-koncept.ru/2018/0.htm

2. *Спирина А.А., Скрипченко С.Н.* Классификация антитезы // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: https://scienceforum.ru/2018/article/2018003251 (дата обращения: 19.11.2023)

3. *Хаджикурбанова Г.А.* Проблемы изучения антитезы в лингвистике / Г. А. Хаджикурбанова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 22 (312). — С. 636-639.

5.9.8.

[1]С.Е. Марченко канд. социол. наук, [2]И.Е. Барбосов

[1,2]Донской государственный технический университет,
Факультет «Прикладная лингвистика»,
кафедра «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация»,
Ростов-на-Дону, igor3.meelnik9@gmail.com

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕН С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В работе исследуются способы и стратегии перевода текста современных песен с английского языка на русский. Объектом изучения стал перевод С. Пасовым композиции «Let it go» («Отпусти и забудь») Р. Лопеса и К. Андерсон-Лопес. Поэтический перевод рассматривается в лингвостилистическом аспекте с учетом экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: *поэтический перевод, лингвостилистика, текст.*

В наши дни круг интересов переводоведения значительно расширился и охватывает множество форм межсемиотического перевода (аудиовизуальный перевод, перевод музыкальных произведений, комиксов и кинофильмов, и многие другие виды адаптации и т.п.) К нему можно причислить и перевод в области современного песенного искусства, которое пользуется огромной популярностью у самой широкой аудитории.

Значительный массив наиболее популярных песен создается на английском языке. Восприятие песенного произведения слушателем в значительной мере определяется пониманием текста. В связи с этим поиск стратегий и способов перевода, стилистически полно передающего замысел автора, приобретает несомненную социальную значимость.

Несмотря на большое количество исследований в области художественного перевода, проблема эквивалентной передачи песенных текстов удивительно редко становится объектом специального внимания. Данная работа стала попыткой восполнить этот пробел. Ее целью является исследование перевода песни не только как предмета переводоведения, но и в лингвостилистическом аспекте. В исследовании нами использованы метод анализа, синтеза, частичной выборки и описательный метод.

Поэтический текст имеет три измерения: смысловое, стилистическое и прагматическое. Применительно к музыкально-поэтическим произведениям отмечается также интенсификация воздействия на слушателя [2] – эффект, используемый с глубокой древности, в том числе в культовых песнопениях (см. [3]).

С точки зрения современного переводоведения одна из основных проблем – достижение максимальной адекватности перевода исходному тексту. Перевод должен сохранить основные идеи и стилистические особенности, передающие авторский замысел, а также достигать равноценного воздействия. Такой перевод называют эквивалентным [1].

При работе над переводами песенных произведений возникают сложности в передаче авторской мысли, стилистических приемов и просодии с учетом музыкальных закономерностей. Исходя из характеристик и особенностей песни, переводчик должен учитывать структуру композиции, лексические и просодические различия двух языков, длину языковых единиц, паузы, метрику и мелодику, синтаксические и лексические средства выразительности, фигуры речи.

С лексико-грамматической точки зрения достичь адекватного перевода позволяют переводческие трансформации. В.Н. Комиссаров описывает такие трансформации как «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [4]. С помощью трансформаций переводчик

производит замены языковых единиц, изменяет лексико-грамматические или лексическо-семантические компоненты с учетом особенностей языка перевода, но при сохранении исходной мысли и воздействия на эмоциональную сферу. Главную сложность песенного перевода, как и любого другого поэтического перевода, составляет сохранение поэтической и лирической формы без ущерба оригинальной композиции.

И. Левый отмечает такие синтаксические особенности поэтического текста, как большее число бессоюзных конструкций; параллельные конструкции для экономии слога; частые приложения; менее развитую, чем в прозе, систему подчинительной связи [5].

Межъязыковые различия английского и русского влекут сложности в подборе эквивалентов при переводе. Существенна проблема несоответствий в количестве слогов, размере предложений и, как следствие, в разнице используемых лексических единиц. Названные проблемы решаются с помощью использования трансформаций.

В англоязычных песнях чаще всего используются такие виды рифмовки как парная и перекрестная. Как считает И. Левый, наиболее заметными чертами текстов англоязычных песен следует считать параллельные конструкции в сочетании с различными видами повтора, а также высокую встречаемость вопросительных предложений [5].

Сложность представляет и сохранение стиля оригинала. Использование в исходном тексте сленга предполагает тот же уровень лексики в переводе. Однако поэтические лексические и грамматические единицы требуют сохранения возвышенного стиля с учетом эстетической функции текста. При этом поэтический перевод требует сохранения оригинального поэтического, например, стихотворного стиля. А.Д. Швейцер отмечает, что данные преобразования часто сопровождаются сложностями создания эквивалентного и адекватного перевода, имеющего баланс между передачей самого сказанного и формы текста [6].

Рассматриваемая нами музыкальная композиция «Let it go» была написана Р. Лопесом и К. Андерсон-Лопес и исполнена И. Мензел в музыкальной анимации «Холодное сердце». Ее русскоязычная версия («Отпусти и забудь») прозвучала в переводе С. Пасова. Тема песни – нежелании соглашаться с требованиями общества и намерение следовать собственным желаниям и свободе. *Let it go!* (в переводе С Пасова – *Отпусти и забудь!*) – ключевая фраза, содержащая экспрессию чувств героини, повторяется рефреном на протяжении всего припева. Рассмотрим основные используемые переводческие приемы и стратегии.

Во фразе *The wind is howling like this swirling storm inside.* (‘А ветер стонет и на сердце ураган’) переводчиком опущено сравнение, которое он заменяет метафорой и олицетворением, выполняющим описательную функцию синхронно с происходящим на экране.

Интересен перевод С. Пасовым *a kingdom of isolation* словосочетанием *безмолвное королевство*, при котором происходит замена метафоры эпитетом. Примечательно, что в слове *isolation* (англ. ‘изоляция’, ‘уединение’) угадывается фонетическая аллюзия на слово *ice* (англ. ‘лед’), в результате чего данная лексема приобретает коннотативное значение холода. Приемы синтаксического уподобления, грамматической замены частей речи (существительного на наречие; существительного на прилагательное) адаптирует лирику для восприятия русскоязычным слушателем при сохранении поэтического и смыслового замысла.

При переводе фразы *Not a footprint to be seen* выражением *И белым-бела земля* используется прием синтаксического уподобления и модуляции, но при этом сохраняет эмоциональное воздействие оригинала.

Способ модуляции, то есть замены исходного варианта на концептуально схожее достаточно часто используется переводчиком при работе над адаптацией лирики данной композиции. Например, в следующих строчках несмотря на большие лексические различия в подборе аналогов исходный авторский смысл сохраняется: *Turn away and slam the door // Here I stand and here I'll stay*. Пер.: *Новый день укажет путь. // Здесь мой дом, мой снежный удел*.

При переводе фразы *and I'll rise like the break of dawn,* ввиду отсутствия в русском языке точного эквивалента, для сохранения авторского замысла передачи чувств лирической героини используется прием компенсации: *встречу я первый свой рассвет.* Важно, что при использовании синтаксического уподобления удалось сохранить порядок слов.

Примером использования смыслового развития является перевод предложения *Couldn't keep it in, heaven knows I've tried*. Пер.: *Мне б его сдержать, но я не могла.* В переводе сохраняется аллюзия на некие провалы героини при попытке что-либо изменить в себе.

В ряде случаев используется прием генерализации, т.е. расширения смысла. Ср.: *And the fears that once controlled me*. Пер.: *И страхам дней минувших; It's time to see what I can do* Пер.: *Пора узнать, что я могу.* В первом примере примечателен прием замены части речи: глагола на причастие, но при этом переводчик использует все то же синтаксическое уподобление, сохраняя оригинальную конструкцию предложения.

Итак, перевод С. Пасова – пример удачного использования разнообразных приемов и стратегий, учитывающих анимационный контекст, идею музыкальной композиции и поэтически адаптирующих ее для восприятия русскоязычным слушателем при сохранении авторских ритма и рифмы. Автор перевода учитывает эстетическую функцию поэтического произведения, сохраняя художественную ценности текста.

Анализ рассмотренного материала позволяет прийти к выводу, что при выполнении песенного перевода далеко не всегда есть возможность использовать конструкции оригинала, но сохранение стилистической окраски является необходимым критерием для полноценной передачи коммуникативной цели. Иначе говоря, перевод должен передавать идею оригинальной композиции с учетом всех стилистических особенностей, достигая равнозначного воздействия на слушателя песни.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта, 2014. – 384 с.
2. *Воронкина М.А.* Вопросительные речевые акты как реликтовые проявления шаманской практики в памятниках жреческого культа (на материале "Ригведы" и Сибирского шаманизма) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2020. – № 4(30). – С. 18-29.
3. *Воронкина М.А.* Иллокутивная функция вопросов в гимне "Ригведы" *bravavrttam* // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 32-37.
4. *Комиссаров В.Н.* Общая теория перевода. − М.: ЧеРо, 2000. – 253 с.
5. *Левый И.* Искусство перевода / пер. с чеш. – М.: Прогресс, 1974. – 394 с.
6. *Швейцер А.Д.* Семантико-стилистические и прагматические аспекты перевода // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 3. – С. 132-144.

5.9.8.

Р.Р. Мингазова, О.В. Шемшуренко

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра теории и практики преподавания иностранных языков,
Казань, rushaniyam@mail.ru, oksanashemshurenko@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц английского, французского и татарского языков в структурном и семантическом аспектах, выявляются общие и специфические черты культурных коннотаций фитонимов, а также общие и специфические черты концептуализации абстрактных понятий, внешних и внутренних качеств человека в изучаемых языках.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, оценочность, семантика, фитоним, мотивология, лингвокогнитология.*

Целью данной статьи является исследование оценочного компонента фразеологических единиц разноструктурных языков на материале фразеологических единиц с компонентом-фитонимом в английском, французском и татарском языках. Непосредственным объектом исследования стал оценочный компонент рассматриваемых языковых единиц. Авторами рассмотрены особенности реализации категории оценки в структуре значения фразеологизмов с фитонимом, а также положительные, отрицательные и нейтральные оценочные коннотации фразеологических единиц в разноструктурных языках.

В качестве методов исследования авторами был применен контекстуальный, словообразовательный и компонентный анализ. Для выявления типов межъязыковых фразеологических соответствий применялся сопоставительно-типологический метод, в частности сравнительно-сопоставительный анализ семной организации значения фразеологических единиц разных языков.

Методологической базой исследования послужили труды А.В. Кунина, Т.В. Маркеловой, В.Н. Телии [1,2, 3,4].

Интерес к анализу фразеологических единиц в первую очередь обусловлен превалированием в них оценочно-эталонного значения [6] над номинативным. В первую очередь инструментом выявления оценочности послужили словарные дефиниции фразеологических единиц в толковых и фразеологических словарях.

Так, в английских фразеографических источниках выделяются жаргонизмы (для характеристики фразеологизмов, стоящих ниже литературной нормы), а также диалектизмы, грубые выражения, просторечные обороты. Напр*., hold one's potato - разг.* запастись терпением, *not the clean potato - жарг.* подозрительная личность.

Во французском языке различают не только собственно разговорные, но и просторечные, арготические фразеологические единицы. Напр., *vieille noix – разг.* дурень, недотепа»; *avoir des pépins – прост.* «иметь неприятности»; *piler des oignons – арго.* разбранить до слез.

В татарских фразеологических словарях в большей степени представлены пометы, указывающие на отношение к объекту речи. Напр., *кыяр карачкысы – оскорб.* чучело гороховое; *вак бәрәңге – унич*. бесполезный для общества, мелкий, незначительный человек.

Словарные дефиниции могут прямо указывать на наличие положительной и отрицательной оценки: *come up roses* – сложиться очень удачно, *aux truffes – прост.* отлично, хорошо, тщательно; *ал да гөл* – все прекрасно.

В противном случае можно говорить о нейтральной, ситуативной оценочности: *to make two bites of a cherry* – прилагать старания к очень легкому делу; *rond comme une pomme* – круглый как яблоко; *бер агач җимеше* – люди, которых связывает нечто общее.

Необходимо отметить следующие грамматические модели, присущие фразеологическим единицам с оценочным значением:

1) прилагательное + существительное, напр. *crumpled rose leaf* –пустяковая неприятность; *fruit sec* – бездарность, неудачник; *ач чикләвек* – недалекий человек;

2) существительное + существительное, напр. *a bowl of cherries* – беззаботное существование*; feuille de chou* – газетенка, провинциальная газета; *арпа камыры* – бестолковый, неумелый человек;

3) фразеологизмы наречного характера, напр. *under the rose* - по секрету, втихомолку; *aux petits oignons* – как по маслу; *алма артыннан торма* – невовремя, неуместно.

4) прилагательное + как + существительное, напр. *as cool as a cucumber* – очень спокойный и уравновешенный; *rouge comme une cerise* – пунцовый, красный; *алма кебек* - словно яблочко налитое.

Человек соизмеряет себя с объектами окружающего мира, объектом оценки могут выступать:

внешние качества человека, напр. *as fresh as a daisy* – пышущий здоровьем; *jambes en forme de haricots verts* – кривоногий; *борчак чүмәләсе төсле ишелгән* –полный [5];

поведение человека, напр. *to grasp at straws* – сделать ч.-л. наугад; *flairer le melon à la queue* – выведывать секреты; *абуз өстендә арыш сугу* – быть нечистым на руку;

умственные способности человека, напр. *go off one's nut* – сойти с ума; *tête d'artichaut* – *разг.* недотепа; *күзле бәрәңге* – унич. тупица;

характер человека, напр. *a man of straw* - слабохарактерный; *cœur d'artichaut* – ветреный; *борчак кебек* – сговорчивый, покладистый человек.

Этноспецифические характеристики изученного языкового материала проявляются в различном уровне реализации положительных и отрицательных коннотативных сем у фитонимов разных языков, что проявляется в изоморфных чертах концептуализации абстрактных понятий в разноструктурных языках Так, например, фитонимы *яблоко (алма), роза (гөл чәчәк) имеют только положительную коннотацию в татарском языке и служат концептуализации красоты и гармонии, тогда как в английском и французском языках эти фитонимы в составе фразеологических единиц могут получать как положительную, так и отрицательную оценочность. В английском языке наряду с положительным значением fresh as a rose – быть свежим, красивым как роза, актуализируется также и сема недостижимости, недоступности высшего блага promise smb a rose garden* – пообещать невозможное. Во французском языке также отмечаются положительные значения фитонима роза *(rose), напр. c'est la plus belle rose de son chapeau* - это его самый большой успех, преимущество*; être couché sur des roses, sur un lit de roses* – наслаждаться всеми благами жизни. Однако, ряд фразеологизмов с компонентом-фитонимом роза *(rose)* обладает отрицательной оценочностью, напр. *"envoyer quelqu'un sur les roses"* – сделать что-то плохое, причинить зло человеку, вызывающему раздражение, вероятно по ассоциации с шипами, причиняющими боль. Фитоним *apple* в английском языке может иметь как положительное значение, напр. *it's apples now* – все прекрасно, так и отрицательное, напр. *a bad apple spoils the barrel* - ложка дегтя в бочке меда, а также *bad apple* – плохой, недостойный человек. Во французском языку у фитонима яблоко *(pomme)* реализуются как положительные семы, напр. *donner la pomme* - присудить приз за красоту, так и отрицательные *pomme de discorde* - яблоко раздора.

При сопоставлении ФЕ английского, французского и татарского языков выделяются алломорфные и изоморфные характеристики на фразеологическом уровне, различия в реализации положительных и отрицательных сем, различия в реализации концептов средствами фразеологии. В целом, отмечается реализация большего количества потенциальных сем у фитонимов-компонентов фразеологических единиц английского и

французского языков, как положительных, так и отрицательных. В татарском языке фразеологические единицы с компонентом-фитонимом чаще обладают однонаправленной, либо только положительной, либо только отрицательной оценочностью.

Различия представленности фразеологических единиц в изучаемых языках объясняются экстралингвистическими факторами: культурой, обычаями, историей и бытом народов.

Анализ фразеологического фонда разноструктурных языков, позволяющий выявить способы оценки внеязыковой действительности и определить систему соответствий сложившейся в социуме системе ценностей, является перспективной сферой дальнейших исследований.

Список литературы

1. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка/А.В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
2. *Маркелова Т.В.* Семантика оценки и средства ее выражения: учебное пособие по спецкурсу / Т.В. Маркелова. - М.: МПУ, 1993. - 125 с
3. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 129-221.
4. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с.
5. *Садыкова А.Г., Мингазова Р.Р.* Функционирование фитоморфной метафоры в художественном дискурсе французского и татарского языков [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: www.science-education.ru/113-11366 (дата обращения: 05.04.2022).
6. *Gafiyatova E.V., Samarkina N.O., Shelestova O.V.* Phytonyms in the Tatar and English languages: comparative analysis // Journal of Language and Literature, volume 7, No. 2, 2016, pp. 146-149.

5.9.8.

Е.П. Молостова

Казанский государственный энергетический университет,
Институт цифровых технологий и экономики,
кафедра «Иностранные языки»,
Казань, m-helen@yandex.ru

ТЕРМИНЫ-НАИМЕНОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В работе рассматриваются термины понятийного поля «Компьютерные игры» на материале русского и французского языков. Показано, что в структуре поля выделяются области, соответствующие жанру, типу, режиму игр. Научная новизна исследования состоит в семасиологическом подходе к описанию терминосистемы «Компьютерные игры» с учетом номинативных процессов в терминологии.

Ключевые слова: *термин, понятийная сфера, компьютерные игры, русский язык, французский язык, терминологическая номинация.*

Предпринятое нами исследование посвящено терминам понятийной сферы компьютерных игр в русском и французском языках. Актуальность тематики обусловлена несколькими факторами. Во-первых, она определяется новизной предметной области видеоигр и ее активным развитием в настоящее время. Во-вторых, как в любой новой сфере деятельности человека, в области компьютерных игр происходит формирование понятийной сферы и соответствующих терминов в национальных языках. В-третьих, для терминологии компьютерных игр на данном этапе развития характерны черты новых терминологий: незрелость, отсутствие четких границ между терминами и жаргонизмами, большое количество синонимов и омонимов. В-четвертых, разработка и использование компьютерных игр требуют применения в них национального языка, в связи с чем производители игр и сами геймеры предпринимают попытки создать свои словари. В то же время лингвистическое описание нового материала не успевает за развитием сферы видеоигр [9].

Цель работы –анализ понятийного поля терминологических систем «Компьютерные игры (видеоигры) / Jeux vidéo» русского и французского языков. Понятийное поле «Компьютерные игры (видеоигры) / Jeux vidéo» рассматривается комплексно на материале двух языков, в которых происходят активные процессы создания компьютерной терминологии.

Объектом исследования является терминосистема «Компьютерные игры (видеоигры) /Jeux vidéo» в русском и французском языках. Предмет исследования – семантическая структура понятийного поля, описываемого наименованиями компьютерных игр в русском и французском языках.

Под термином в данной работе понимается лексическая единица или словосочетание для обозначения понятия определенной сферы деятельности, по выражению В.М. Лейчика [6].

В качестве теоретической основы проведенного исследования послужили работы современных авторов С.В.Гринева-Гриневича [2], Ф.А.Циткиной [7], В.М.Лейчика [6], Г.Г.Бабаловой [1], В.Е.Щербиной [8], Т.Х.Кутлалиева [4] и других.

Материал для исследования извлечен из специализированных словарей, Большой российской энциклопедии, Википедии, словарей игровой терминологии, размещенных на тематических сайтах. В качестве текстов послужили каталоги магазинов компьютерных игр. В результате изучения эмпирического материала были отобраны 93 термина (43 в русском и 50 во французском языке).

Семантический анализ дефиниций терминов позволил разделить их на 4 большие группы, соответствующие областям понятийного поля «Компьютерные игры (видеоигры) / Jeux vidéo». При анализе были выявлены модели номинации, свойственные терминам.

Наименования игр по жанру. Данные термины именуют игры по характеру деятельности участника процесса. Среди них в обоих языках выделяются три подгруппы.

1. Термины с широким значением (экшен, спортивная игра, ролевая игра, симулятор, стратегия, action, stratégie, survie, création, sport, tactique, RPG (role playing game), gestion, management, ludo-éducatif и др.). Анализ дефиниций таких единиц показывает, что они передают наиболее общие характеристики действий, свойственные классу игр.

2. Термины с узким значением. Они представляют собой наименования, указывающие на физические действия игрока. Термины данной подгруппы происходят от наименований видов спорта, спортивных дисциплин и соревнований (гонки, шутер, файтинг, tir, courses, shooter, danse, match).

3. Термины-наименования классических офф-лайн игр (флиппер, караоке, flippeur, karaoké, jeu de cartes). Термины данной подгруппы образованы в процессе переноса наименований традиционных игр на компьютерные игры.

Наименования игр по типу. В основе номинации этих терминов лежит семантика особенностей игрового процесса или среды, в которой происходит действие.

1. Термины, указывающие на специфику ведения игры, ее сложность или требования к уровню мастерства игрока. Примеры: казуальная игра, гиперказуальная игра, хардкорная игра, аркада, casuel game, jeux grand publique, arcade.

2. Термины, указывающие на особенности сюжета или пространства, в котором происходит действие: хоррор, игра-песочница, атмосфера, открытый мир, драконы и сокровища, visual novel, monde ouvert, survival horror, objets cassés, hack’n’slash, bac à sable, dungeon crawler и др.

3. Термины, указывающие на результат игры: игра до последнего, кликай и выживай, last standing man, ultime survivant, dernier homme debout. В данной подгруппе обнаружены термины-номинативы, указывающие в прямом значении на лицо. Семантический потенциал наименований лица в комбинации с наименованием события был отмечен в работе Замалютдиновой Э.Р. [3]. Для терминов last standing man, ultime survivant, dernier homme характерна номинация со смещением значения с указания на лицо на характеристику события.

4. Термины, указывающие на цель игрового процесса: убей их всех, mitraillez-les, shoot’em up, point’n click. В качестве номинативной модели данных терминов использованы императивные структуры.

5. Термины-компаративы, построенные с использованием английского союза like: Doom-like, Tetris-like, GTA-like (Grand Theft Auto).

Наименования игр по режиму игрового процесса. Под термином «режим» мы подразумеваем количественные параметры игры.

1. Наименования по количеству игроков: MMO (онлайн игра для многих игроков), MP (multiplayer), массовая игра.

2. Наименования по способам взаимодействия играющих: LAN-party (local area network, игра по локальной сети), игра от первого лица, FPS (first-person-shooter, стрельба от первого лица), jeu de tire à la première personne, игра-стрельба от первого лица), drop in/drop out (rentrer/sortir).

3. **Наименования по характеристикам создания и доступа потребителей к игре.** В эту подгруппу вошли следующие термины: AAA (triple A, игра, разработанная крупным производителем), jeu vidéo amateur, vaporware (fumiciel), jeu free, free-to-play, F2P, фритуплейная игра. Для данной группы терминов характерно наличие большого количества заимствованных из английского языка и еще не ассимилированных аббревиатур.

По выражению С.В. Гринева-Гриневича, «всякая терминология стремится к полноте отражения данной области знания» [2, с.202]. Рассмотрение наименований компьютерных

игр на материале русского и французского языков показывает значительную степень развития терминосистемы «Компьютерные игры (видеоигры) /Jeux vidéo» в обоих языках. В процессе анализа терминов была выявлена многокомпонентная структура поля, в которую входят понятийные зоны «Жанр игры», «Тип игры», «Режим игры», «Характеристики разработки и использования игры», имеющие разветвленную структуру как в русском, так и во французском языке. Проведенное исследование показало целесообразность изучения особенностей терминологической номинации единиц каждой из выделенных областей поля. Для терминов каждой из областей характерны определенные модели номинации, порождающие термины разных зон семантической структуры поля.

Список литературы

1. *Бабалова Г.Г.* Системно-аспектуальное функционирование компьютерной терминологии: Автореф. дис. док. филол. наук. – М., 2009. – 44 с.
2. *Гринев-Гриневич С.В.* Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневич. – М.: Издательский центр «Академия». – 2008. – 304 с.
3. *Замалютдинова Э.Р.* Альтернация наименований лица и события как фактор детерминации референциального статуса (на материале русского и английского языков) // Филология и культура. – 2020. – № 1(59). – С. 62-67.
4. *Кутлалиев Т.Х.* Жанровая типология компьютерных игр: проблема систематизации художественных средств: Автореф. дис. канд. культурологии. – М., 2014. – 25 с.
5. *Лату М.Н.* Номинация в развивающихся терминосистемах. Пятигорск: СНЕГ, 2015. – 192 с.
6. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ДКИ. – 2007. – 256 с.
7. *Циткина Ф.А.* Терминология и перевод: (К основам сопоставительного терминоведения). – Львов : Вища шк. : Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1988. – 156 с.
8. *Щербина В.Е.* Язык геймеров как компонента молодежного сленга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3(81). – Ч. 2. – С. 395-398.
9. *Audureau W., Trouvé P.* Le dictionnaire de jeu vidéo enfin reconnu dans les dictionnaires: “boss”, “gamedesigner”, “vidéoludique” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/ 2022/07/29/boss-game-designer-videoludique-le-vocabulaire-du-jeu-video-enfin-reconnu-dans-les-dictionnaires_6136570_4355770.html

5.9.8.

Ни Сыюй, Ф.Г. Фаткуллина

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии и журналистики,
кафедра сопоставительного языкознания и экскурсоведения,
Уфа, 416121726@qq.com

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИИ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В этой статье рассматриваются проблемы и трудности перевода китайских художественных произведений на русский язык на примере двух вариантов перевода стихотворения поэта Синь Цицзи, выполненных переводчиками Басмановым М.И. и Торопцевым С.А.

Проведенное исследование позволило выделить особенности успешного перевода китайской поэзии на русский язык и выявить условия и критерии приемлемых вариантов перевода для художественно-эстетического и поэтического воздействия на читателя.

Ключевые слова: *преобразование, китайская поэзия, художественный перевод, смысловое соответствие, лингвокультура.*

У каждой страны есть свой собственный язык и своя культура. И когда мы хотим понять жизнь и традиции другой страны, нам необходимо обратиться к переводным текстам.

Перевод – это передача и преобразование информации другому человеку с языка оригинала на язык перевода [4]. Перевод применяется в тех случаях, когда люди живут в разных культурах и говорят на разных языках [1].

Термин «преобразование» трактуется как совокупность всех методов, используемых переводчиком в процессе перевода. С помощью определенных методов, или переводческих трансформаций, производится преобразование переводчиком текста оригинала на язык перевода. При этом текст оригинала не меняется, он остается таким же, но по его подобию создается новый, преобразованный текст перевода, с которым текст оригинала находится в определенных отношениях. Именно это и понимается под переводом в лингвистике.

В. Н. Комисаров делит основные виды перевода на две категории:

1. Художественный перевод — перевод произведений художественной литературы, цель которого — создать речевое произведение, способное оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя. Анализ переводов литературных произведений показывает, что для них типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности в пользу художественности перевода. 2. Информационный (специальный) перевод — перевод текстов, основная функция которых — информативная, т.е. сообщение каких-либо сведений [3]

Перевод способствует языковому и культурному взаимопониманию, он служит мостом для культурных обменов, а сохраняя и преобразуя один и тот же смысл на разных языках, он также обеспечивает канал для межъязыкового общения [2].

Художественное произведение — это произведение искусства, в основе которого лежит идея, что через размышления о жизни, обществе, природе и человеческой сущности, используя язык как инструмент и слова как форму, оно отражает жизнь и выражает знания и чувства автора о мире и смысле жизни.

В Китае поэзия — это древнейший и наиболее известный и популярный литературный стиль, отражающий общественную жизнь и духовный мир человека.

Рассмотрим на примере произведения «Луна на западной реке – ночная прогулка по дороге из желтого песка», написанного поэтом Синь Цицзи, представителем древнейшей китайской поэзии цы, две версии перевода и выявим разницу между передачей смыслов в переводе двух российских переводчиков: Басманова М.И. и Торопцева С.А.

Оригинал:

明月别枝惊鹊，清风半夜鸣蝉。稻花香里说丰年，听取蛙声一片。

七八个星天外，两三点雨山前。旧时茅店社林边，路转溪桥忽见。

В предыстории данного произведения Цы говорится, что автор жил в провинции Цзянси, куда был назначен на официальную должность, и сочинял стихи, в которых описывал ночной пейзаж Хуаншалинга. В Цы отражены особенности ночного путешествия, показаны прекрасные пейзажи сельской местности и полей летней ночью, а также искренняя радость поэта по поводу наступления урожайного года. Все стихотворение передает восприятие идиллических пейзажей летней ночи в горной деревне.

Рассмотрим следующий перевод:

明月别枝惊鹊，清风半夜鸣蝉。

Басманов М.И.	Торопцев С.А.
На каждой ветке – яркий свет луны. Сороки потревоженной полет. И ветра вздох. И в мире тишины Цикада-полуночница поет.	Вспугнув сорок, взошла луны громада, полночный ветер свеж, трещат цикады.

Оригинал	Басманов М.И.	Торопцев С.А.
明月	яркий свет луны	взошла луны громада
别枝	На каждой ветке	Нет перевода
惊鹊	Сороки потревоженной полет	вспугнув сорок

Басманов М.И. переводит "明" как "яркий свет", т.е. делает акцент на интуитивном ощущении луны – *яркости,* а Торопцев С.А. — на изображении крупным планом огромной луны, что больше похоже на повествование. В Китае существует множество различных толкований слова "别枝", но есть тенденция переводить его как "дальние ветви" или "ветви, простирающиеся по диагонали". Но ни один из переводчиков не перевел это слово как Басманов М.И. «на каждой ветке», а у Торопцева С.А. данное слово образует причинно-следственную связь со следующим словом "惊鹊", что передает смысл действия: именно из-за появления на небе гигантской луны сороки испугались и улетели.

Пословный анализ:

清风	ветра вздох	ветер свеж
半夜	в мире тишины	полночный
鸣蝉	цикада-полуночница поет	трещат цикады

Перевод слова "清风" означает прохладный летний вечерний бриз, Басманов М.И. понимал его как *дыхание ветра*, а Торопцев С.А. перевёл как *свежий вечерний бриз*.

Басманов М.И. не переввёл "半夜" так, как Торопцев С.А., но Басманов М.И. перевёл его более атмосферно, так как ночь в летней деревне действительно тихая, и такой перевод позволяет читателю лучше понять, как выглядит время и окружение поэта, и ставит читателя в более выгодное положение для понимания и восприятия поэта произведения [1]. Перевод слова "蝉" одинаков у обоих переводчиков, А понятие "鸣" Басманов М.И. перевёл как "петь" с добавлением слов "полуночница", что делает весь перевод более ярким, даже с некоторыми сказочными красками.

Рассмотрим следующий перевод.

稻花香里说丰年，听取蛙声一片。

Басманов М.И.	Торопцев С.А.
Благоуханье рисовых цветов Несет богатый урожай с собой. И не о том ли мне из-за кустов Лягушек сонм галдит наперебой?	Душистый рис, похоже, к урожаю, лягушки квакают, все звуки заглушая.

Второе предложение в основном описывает следующее: На рисовых полях у дороги благоухали цветы риса, предвещая наступление нового урожайного года. На полях стрекотали лягушки. Это выражает любовь автора к природе и ярким краскам лета.

Пословный анализ：

Оригинал	Басманов М.И.	Торопцев С.А.
稻花香里	Благоуханье рисовых цветов	Душистый рис
说	Несет	похоже
丰年	богатый урожай	к урожаю

Два перевода слова "说" совершенно разные, в тексте "说" означает `предвещать`, а Басманов М.И. переводит его как `несет`. Если посмотреть на перевод целого предложения, то можно заметить, что глагол *несет* действительно содержит значение *`предвещает`,* и что именно аромат риса на полях означает `урожай`. Хотя Басманов М.И. не использует прямой перевод глагола *предвещать*, он логичнее и даже ярче прямого перевода и имеет лучшую сюжетную линию. Торопцев С.А. использует слово *похоже* для перевода "说", но он менее ярок, чем перевод Басманова М.И., более лаконичен и соответствует стилю перевода Торопцева С.А. для всего Цы. Стиль перевода Торопцева С.А. прост и понятен.

Пословный анализ：

听取	Нет перевода	Нет перевода
蛙声	Лягушек сонм	лягушки квакают
一片	галдит наперебой	все звуки заглушая

Оба переводчика для понятия "听取" не дают перевода: Басманов М.И. выбрал более мелодраматический перевод "*И не о том ли я из-за кустов*", чтобы предвосхитить сцену для дальнейшего действия. Однако оба переводчика написали о лягушках, что в полной мере отражает значение слова "听". "蛙声一片" – это описание множества лягушек, что переведено как "сонм", но и как деепричастие "заглушая", которое тоже способно выразить понятие количестваа. В то время как слово "сонм" — это прямой перевод, деепричастие "заглушая" — это образное описание, охватывающее другие звуки, чтобы показать, что лягушек много. Такая изобретательность – изюминка короткого перевода.

七八个星天外，两三点雨山前。

Басманов М.И.	Торопцев С.А.
Неярких звезд светильники зажглись На небосклоне где-то далеко. Вдруг капли дождевые сорвались Перед горой с бегущих облаков.	В просветах туч - семь-восемь ярких звезд, слегка поморосило у подножья.

Третья строка означает: под лунным светом, вдыхая аромат рисовых цветов, слушая цикад и лягушек, поэт отправился в путь с спокойный и счастливый. На небе видно несколько звезд, редких, потому что звезды закрыты темными тучами. Вдруг перед горой пошел мелкий дождь, и несколько капель дождя упали на одежду поэта. Поэтому он ускорил шаг, торопясь найти укрытие.

Пословный анализ：

Оригинал	Басманов М.И.	Торопцев С.А.
七八个星	Неярких звезд светильники зажглись	семь-восемь ярких звезд,
天外	На небосклоне где-то далеко	В просветах туч
两三点雨	капли дождевые сорвались	слегка поморосило
山前	перед горой	у подножья

Числа "七八个星" и "两三点雨", о которых говорится в Цы, в древнекитайских стихах называются "неопределенное количество" и являются распространенным риторическим приемом. "Неопределенное количество" означает, что числа используются не для выражения реальных величин, а для выражения конкретных потребностей в эмоциях, настроении, для

создания атмосферы и т.д. Басманов М.И. прекрасно понимает понятие "неопределенного" и мастерски переводит его, чтобы читатели могли легко понять чувства автора и в то же время сопереживать ему. Торопцев С.А., напротив, написал о причине сияния звезд, потому что вот-вот должен был пойти дождь, и поэтому звезды видны сквозь просветы между темными облаками на небе. Именно потому, что он понимал эти слова, он понял, что "天外" означает темные облака на небе. "两三点雨" У Басманов М.И. дано прямое описание падающих капель дождя, у Торопцева С.А., напротив, образное: "两三点雨" с помощью намокания одежды.

旧时茅店社林边，路转溪桥忽见。

Басманов М.И.	Торопцев С.А.
Там, где дороги резкий поворот И через речку мостик навесной, Как прежде, неожиданно встает Двор постоялый в зелени лесной.	Был у кумирни кабачок когда-то здесь, за поворотом у ручья, быть может.

Последняя строка описывает следующую сцену: повернув за угол с горной тропы, перейдя по мосту через ручей, сразу за лесом у храма земли, перед глазами поэта появился соломенный домик. Поэт испытал удовольствие, потому что увидел ту самую маленькую ночлежку, где он останавливался раньше!

Пословный анализ：

Оригинал	Басманов М.И.	Торопцев С.А.
旧时茅店	Двор постоялый, Как прежде	Кабачок, когда-то
社林边	в зелени лесной	у кумирни
路转	резкий поворот	за поворотом
溪桥	через речку мостик навесной	у ручья
忽见	неожиданно встает	Нет перевода

Слово "社" на самом деле означает `лес возле храма`, и Басманов М.И. перевёл его как `опушка леса`, а Торопцев С.А. а как `у кумирни`. Слово "忽见" Торопцевым С.А. не переведено, а у Басманова М.И. оно перевено как `неожиданно`, что действительно соответствует оригиналу.

Таким образом, приступая к переводу иноязычного художественного произведения, переводчику необходимо знать не только временной период переводимого произведения, но и личность самого автора [5]. На содержание перевода также влияет время и опыт самого переводчика. К нему неизбежно добавляется собственное понимание и восприятие произведения [6]. Как и в случае с переводами, выполненными двумя переводчиками, иногда в переводе опускается часть текста, а иногда добавляются другие слова, чтобы читателям было легче воспринимать и понимать суть произведения. Такой способ перевода в чем-то схож с китайскими правилами перевода "синь, да, я".

"Синь" означает, что смысл не противоречит оригинальному тексту, то есть перевод должен быть точным, без отклонений, без пропусков и без произвольного добавления или убавления смысла; "да" означает, что перевод должен быть гладким и понятным, без привязки к форме оригинального текста; "я" означает, что слова, используемые в переводе, должны быть уместными, а сам текст – элегантным, простым и изящным [7].

Что касается проанализированного нами произведения поэта Синь Цицзи, то переводы обоих переводчиков незначительно отличаются друг от друга и соответствуют по формату оригиналу. Разница в том, что в переводе Басманова М.И. употреблено больше слов, что позволяет воспроизвести Цы в более подробном повествовательном стиле, донести до читателя смысл и передать глубокие переживания поэта. Торопцев С.А., напротив, перевел данное Цы в более коротком объеме и с меньшим количеством слов, что потребовало более глубокого понимания китайской культуры, чтобы в сжатой форме передать смысл

оригинального текста. Оба переводчика передали свое собственное эстетическое понимание и восприятие произведения, посредством глубокого анализа и рассуждений и устранения нечетких понятий.

В реальной переводческой работе "Синь" и "Да" – это основные требования, которые должны быть выполнены, а "Я" – это цель более высокого уровня. Способность ясно и точно интерпретировать исходный текст – залог успешного продвижения в переводческой практике. И конечно же, в процессе практики проверяется владение переводчиком двумя разными языками – исходным и языком перевода. Эти два языка дополняют друг друга и неразделимы, и только так можно в полной мере передать ценность литературного произведения.

Список литературы

1. *Воробьев В.В., Фаткуллина, Ф.Г., Кужугет Ш.Ю.* Лингвокультурологическое описание пространственного кода культуры (на материале русского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы, 2023, №. 4. 156 с.
2. *Илюшкина М.Ю.* Теория перевода: основные понятия и проблемы: [учеб. пособие]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с.
3. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
4. *Сенчук А.Н.* Определение термина «перевод» в лингвистике. Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XV Международной НПК (Минск, 23 ноября 2021 г.). В 6 т. Т. 1 Минск: БГУ, 2021 // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/ https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/275393/1/
5. *Фаткуллина Ф.Г, Бахтина Ю.* Понятие временной дистанции в переводе // Мир науки, культуры, образования, 2022. № 3 (94). 359 с.
6. *Fatkullina F., Vorobiev V., Saitbattalov I., Peshkova N., Suleymanova A.* Toponyms as units of cultural and linguistic transfer: A linguistic and cultural aspect / Journal of Language and Linguistic Studies V.18 (Special Issue 2), 884-890; 2022 2022 / https://www.jlls.org/index.php/jlls/article/view/3983
7. 严 复． 天演论·译例言〔C〕//中国翻译工作者协会《翻译通讯》编辑部，编． 翻译研究论文集(1894–1948) ． 北京: 外语教学与研究出版社，1984:

5.9.8.

О.Н. Польщикова канд. филол. наук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
кафедра русского языка,
профессионально-речевой и межкультурной коммуникации,
Белгород, polshchikova@bsu.edu.ru

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В работе рассмотрены особенности метафорического переноса в терминологии компьютерной лингвистики. Проанализирована роль метафоры в процессе создания терминов. Выделены источники метафоризации, приведены примеры однокомпонентных, двухкомпонентных и многокомпонентных метафоричных терминов анализируемой профессиональной сферы.

Ключевые слова: *метафора, компьютерная лингвистика, источники метафоризации, терминология.*

Метафорический перенос является одним из видов семантического терминообразования. Широкое проявление в терминологии феномена метафоризации связано с когнитивными особенностями человека, который при помощи метафор способен выражать свои мысли. По сути привычная нам система понятий, в рамках которой протекают наши мыслительные процессы и осуществляются действия, является метафоричной [7]. Образование терминов на основе метафоризации объясняется намерением специалиста конструировать новые понятия на основе их сопоставления с уже известными образами с последующей их вербализацией с помощью знакомых всем слов общего употребления. Актуализации при этом могут подвергаться и существенные признаки исходного понятия, и черты, имеющие малую значимость, но все же допускающие определенную ассоциативную связь [6].

Изучению метафоризации в отдельных областях знания посвящено значительное количество публикаций [4–6; 13]. При этом до настоящего времени не становилась предметом основательного анализа метафоризация в терминологии компьютерной лингвистики. Эта профессиональная сфера возникла на стыке направлений лингвистики, информатики, искусственного интеллекта, в последние годы заметно прогрессирует и применяется для решения самых различных прикладных задач [1; 8–10; 14; 15]. Динамичное развитие средств и технологий автоматической обработки естественно-языковой информации приводит к необходимости номинации новых понятий в сфере компьютерной лингвистики. В таких условиях метафоризация, которая позволяет создать новые доступные для запоминания и осмысления специальные названия, становится продуктивным способом образования терминов. В этой связи исследование особенностей метафорического переноса в терминологии компьютерной лингвистики представляется актуальным.

Детальный анализ фактического материала позволил выделить в терминологии компьютерной лингвистики следующие источники метафоризации:

1) названия предметов быта, приспособлений, устройств, орудий труда и их частей: *корпус* («основа, остов или оболочка механизмов, приборов, аппаратов» [2, с. 459]) – *текстовый корпус* («большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [12]); *рамка* («небольшое четырёхугольное, овальное или иной формы скрепление из брусьев, планок для вставки, обрамления чего-либо» [2, с. 1085]) – *валентная рамка* («описание соответствия семантических валентностей слова их грамматическому оформлению» [12]);

2) названия физических, химических, математических величин, свойств и атрибутов: *вектор* («величина, характеризующаяся числовым значением и направлением, изображающаяся отрезком прямой со стрелкой» [2, с. 116]) – *вектор признаков* («представление текста как набора терминов (слов и словосочетаний) с соответствующими им весами» [11, с. 255]);

3) названия человеческих частей тела, органов: *лицо* («передняя часть головы человека» [2, с. 501]) – *действующее лицо* («в области компьютерной семантики инициатор действия, контролирующий его, то есть способный по своей воле начать его и прекратить» [12]); *фигура* («внешние очертания, форма тела; физический облик человека; телосложение» [2, с. 1421]) – *фигура* («фонема, односторонняя сущность, имеющая только экспонент, то есть звуковой образ речи» [11, с. 276]);

4) названия явлений и объектов живой и неживой природы: *выброс* («процесс извержения вулканом лавы, пепла, огня на земную поверхность» [2, с. 378]) – *выброс* («объект, не характерный для данного класса или находящийся в окружении объектов другого класса, подлежащий удалению из обучающей выборки в процессе обработки естественного языка методами машинного обучения» [11, с. 276]);

5) названия произведений человеческого творчества: *картина* («произведение живописи в красках на куске холста, доске, листе бумаги» [2, с. 419]) – *формантная картина* («набор частот формант гласного звука, определяющий его фонетическое качество» [12]);

6) названия учреждений, предприятий: *база* («организация, предприятие, занимающееся хранением, снабжением или обслуживанием» [2, с. 55]) – *база знаний* («один или несколько специальным образом организованных файлов, хранящих систематизированную совокупность понятий, правил и фактов, относящихся к некоторой предметной области» [3, с. 101]).

Метафорическую нагрузку в лексике компьютерной лингвистики имеют термины, которые можно разделить на группы по количеству компонентов:

1) однокомпонентные: *валентность*, *вес*, *выброс*, *индекс*, *окно*, *фигура*, *сцена*, *сценарий*, *ядро*, *язык*;

2) двухкомпонентные: *акустический фильтр*, *база знаний*, *валентная рамка*, *вектор признаков*, *вершина группы*, *всемирная паутина*, *действующее лицо*, *дефинитивная сеть*, *информационный портрет*, *семантическое поле*, *текстовый корпус*, *формантная картина*;

3) многокомпонентные (преимущественно трех- и четырехкомпонентные): *банк переводных соответствий*, *дерево принятия решений*, *полюс спектра речевого сигнала*, *цепь Маркова первого порядка*.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что явление метафоризации получило значительное распространение в терминологии компьютерной лингвистики. Выделены следующие источники метафоризации терминов компьютерной лингвистики: названия предметов быта, приспособлений, устройств, орудий труда и их частей; названия физических, химических, математических величин, свойств и атрибутов; названия человеческих частей тела, органов; названия явлений и объектов живой и неживой природы; названия произведений человеческого творчества и названия учреждений, предприятий. По количеству компонентов метафоричные термины анализируемой профессиональной сферы можно разделить на однокомпонентные, двухкомпонентные и многокомпонентные.

Список литературы

1. *Агузумцян Р.В., Великанова А.С., Польщиков К.А.* О применении интеллектуальных технологий обработки естественного языка и средств виртуальной реальности для поддержки принятия решений при подборе исполнителей проектов // Экономика. Информатика. 2021. № 2. С. 392-404.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. 2000. 1536 с.
3. *Дорот В.Л.*, *Новиков В.А.* Толковый словарь современной компьютерной лексики. СПб. 2004. 608 с.
4. *Колиенко Т.С.*, *Кузнецова И.В.* Термины-метафоры и особенности их перевода (на примере авиационной терминологии) // Modern Science. 2021. № 3-2. С. 404-409.
5. *Кочарян Ю.Г.* Метафора и метонимия в терминообразовании (на примере английской военной терминологии) // Вестник Университета Российской академии образования. 2012. №1. С. 120-123.
6. *Кудрявцева И.Г.*, *Юдина И.И.* Сопоставительный анализ терминов-метафор английской и русской терминологий строительства // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1. С. 359-361.
7. *Лакофф Дж.*, *Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М. 2004. 256 с.
8. *Махди Т. Н.*, *Игитян Е. В.*, *Польщиков К. А.* Оценивание эффективности функционирования диалоговой системы на основе применения нечеткого вывода с нейросетевой настройкой // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49. № 2. С. 356-374.
9. *Польщиков К.А., Лазарев С.А., Константинов И.С., Польщикова О.Н., Свойкина Л.Ф., Игитян Е.В., Балакшин М.С.* Модель для оценки эффективности выполнения робототехнической системой коммуникативных функций // СТИН. 2020. № 6. С. 4-7.
10. *Польщиков К.А., Польщикова О.Н., Игитян Е.В., Балакшин М.С.* Алгоритм поддержки принятия решений по выбору средств обработки больших массивов естественно-языковых данных // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 3. С. 553-562.
11. Прикладная и компьютерная лингвистика / Ред. И.С. Николаев, О.В. Митренина, Т.М. Ландо. М. 2016. 315 с.
12. Русско-английский тезаурус по компьютерной лингвистике. URL: https://uniserv.iis.nsk.su/thes/index.php?ent=1.
13. *Сулейманова А.К.*, *Сабитова Н.Г.* Лексико-семантические процессы в терминологии: метафора в терминологии архитектуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-2. С. 169–171.
14. *Polshchykov K.A.*, *Velikanova A.S.*, *Igityan E.V.* Neural network natural language processing tools for identifying personal priorities in the project performers selection in the field of smart agriculture // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. Vol. 1069. P. 012012.
15. *Velikanova A.S., Polshchykov K.A., Likhosherstov R.V., Polshchykova A.K.* The use of virtual reality and fuzzy neural network tools to identify the focus on achieving project results. Journal of Physics: Conference Series. 2021. № 2060. 012017.

5.9.8.

Д.Э. Рахматуллина

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Иностранные языки»,
Казань, dinush77@mail.ru

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

В статье проводится анализ различных теорий развития английских фразовых глаголов с древнеанглийского до современного периода с учетом синтаксического, семантического и когнитивного подходов. Также анализируются проблемы значимости семантики второго компонента фразового глагола в формировании общего значения комплекса, способности постпозитива модифицировать или полностью трансформировать исходное глагольное значение.

Ключевые слова: *фразовый глагол, поствербальная частица, адвербиальное наречие, структурализм, семантика, когнитивизм.*

Современная коммуникация на английском языке невообразима без использования фразовых глаголов, составляющих приблизительно треть словарного запаса носителей языка. Появление фразовых глаголов восходит к англо-саксонскому периоду. Будучи весьма редкими в активном употреблении, предшественники современных фразовых глаголов, глаголы с неотделяемыми приставками в древнеанглийском языке, отличались высокой идиоматичностью семантики.

М. Акимото предлагает объяснение препозитивной локализации староанглийских приставок относительно глагола спецификой синтаксической организации предложения в древнеанглийском языке с преобладающей тенденцией OV – Object-before-verb, в то время как фиксированный строй предложения в современном английском языке в основном предполагает местоположение объекта после сказуемого VO – Verb-object, что в свою очередь оправдывает постпозицию частицы в составе фразового глагола [1].

Современные теоретические исследования фразовых глаголов базируются на трех подходах: синтаксическом (структуральном), семантическом и когнитивном, различавшихся в фокусе внимания ученых и признании семантической значимости их компонентов.

Структуралисты в основном отталкивались от синтаксических особенностей и позиции частицы в составе фразового глагола, недооценивая значимость семантических особенностей его компонентов. В работе Р. Квирка и др. указывается на неделимую целостность семантики фразовых глаголов [7]. А.В. Кунин подчеркивал раздельнооформленность и семантическую немотивированность фразовых глаголов [17].

В дальнейшем акцент в исследовании фразовых глаголов переместился на семантические особенности. А. Кеннеди признает за частицей роль модификатора семантики глагольного компонента [4].

В работах Е.Е. Голубковой так же выделяются три главные функции послелога, модифицирующие глагольное значение: направления движения, диагностическая и усилительная функции [17].

Признавая семантическое единство компонентов фразового глагола и высокую степень идиоматичности, лингвист Дж. Поуви указывает на полисемантичность фразовых глаголов и выделяет специфические особенности и типичные значения некоторых английских частиц [18].

Дж. Ламонт иллюстрирует семантическое единство фразового глагола его способностью составлять синонимические пары с простым глаголом, проводя структуральный анализ более сложных трехкомпонентных форм с учетом подвижности и локализации адвербиальной частицы [5].

Выдающийся исследователь Д. Болинджер анализирует семантические особенности частиц и выявляет их ситуативный семантический потенциал обозначать направление и результат действия [6].

Представители семантического направления положили начало исследованиям весомости значения частицы фразового глагола для когнитивистов, оставив лакуны в понимании специфики ее функционирования и конкретного влияния на общее значение сочетания.

Когнитивные исследования фразовых глаголов смещают акцент с восприятия целостного значения сочетания на влияние семантики частицы и связи значений компонентов.

Исследование лингвиста Б. Хэмпа представляет собой еще более глубокое изучение воздействия метафорического расширения значений глаголов и частиц на общий смысл фразового глагола [3].

Е.С. Кубрякова рассматривает фразовый глагол как обозначение свернутых ситуаций с описанием межпредметных связей и отношений, пользуясь термином «когнитивная метафора». В процессе раскрытия свернутой семантики фразовых глаголов устанавливается неограниченное количество различий в концептуализации действительности [14].

Некоторые исследователи классифицируют фразовые глаголы в зависимости от семантики частицы. Н. Н. Амосова выделяет направительное, видовое и усилительное значения послелогов, подчеркивая при этом роль контекста и конкретной языковой ситуации. Автор отмечает семантический потенциал разных постпозитивов наделять одинаковым уточнением один и тот же глагол, так и способность одного и того же постпозитива придавать одинаковое уточнение разным глаголам [8].

Н.Ю. Голицина группирует фразовые глаголы вокруг основных значений послелогов [10].

В наших предыдущих работах мы анализировали влияние второго компонента фразового глагола на его целостное значение с позиции теории временной референции, референциальный потенциал послелогов в составе фразовых глаголов выражать темпоральную семантику следования [20, 19]. Современные лингвистические исследования проблем референции проводятся в работах М.Н. Закамулиной, Г.Р. Муллахметовой, Г.Ф. Лутфуллиной, Г.З. Гилязиевой, Д.А. Демидкиной и Е.В. Марзоевой, Э.Р. Ибрагимовой [12, 16, 15, 9, 11, 13] на материале французского, английского, русского и татарского языков.

Таким образом, вопрос о значимости семантики второго компонента фразового глагола рассматривался отечественными и зарубежными лингвистами неоднозначно. При рассмотрении фразового глагола как составного глагола, значение второго его компонента полностью отрицается. Если же трактовать второй компонент как адвербиальную частицу, его значение не отрицается, но ослабляется до такой степени, что заставляет некогда полноправные наречия утратить их независимую функцию и стать связующими частицами, всецело зависящими от семантики глагола.

Список литературы

1. *Akimoto M*. Collocations and Idioms in Late Modern English. Collocational and Idiomatic Aspects of Composite Predicates in the History of English. Eds. Laurel J. Brinton and Minoji Akimoto. − Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 1999.
2. *Fräser B*. The verb-particle combination in English. In Taishukan studies in modern linguistics. − New York: Academic Press, 1976, p. 77.
3. *Hampe B*. Facing up to the meaning of “Face up to”. In A. Foolen and F. van der Leek (Eds.), Constructions in cognitive linguistics − Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2000.
4. *Kennedy A.G.* The modern English verb-adverb combination. − Stanford Univ., The University, 1920, pp. 27-28, p. 33.
5. *Lamont G*. The Historical Rise of the English Phrasal Verb. 2024, February 25. URL: http://homes.chass.utoronto.ca/~cpercy/courses/6361lamont.html
6. *LU Zhi, SUN Juan*. A View of Research on English Polysemous Phrasal Verbs. Journal of Literature and Art Studies, Vol. 5, No. 8, 2015. P. 649-659.
7. *Quirk R. et al*. A comprehensive grammar of the English language. London, New York: Longman Inc, 1985, pp. 1150-1167.
8. *Амосова Н.Н.* Основы английской фразеологии. СПб.: Издательство Ленинградского университета, 1963. 206 с., сс. 131-135.
9. *Гилязиева Г.З.* Частотность функционирования параметрических прилагательных в английском и татарском языках / Г. З. Гилязиева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 1(101). – С. 36-41.
10. *Голицына Н.Ю*. Английский язык. Фразовые глаголы / Н. Ю. Голицына. – Москва: Издательство АСТ, 2019, с. 33.
11. *Демидкина Д.А., Марзоева И.В.* О соотношении аспектуального и референциально-временного статусов временных форм со значением аориста во французском, английском и русском языках // Казанская наука, №4. – Казань, 2018. С. 64-66.
12. *Закамулина М.Н.* Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст / М.Н. Закамулина. – Казань: Татарское книжное издательство, 2000. 288 с.
13. *Ибрагимова Э.Р.* Референциальный потенциал наименований лица в разнотипных высказываниях английского и татарского языков / Э. Р. Ибрагимова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2020. – № 3(108). – С. 45-50.
14. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1997, сс. 55-56.
15. *Лутфуллина Г.Ф.* Будущее время и футуральные формы // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Международной научной конференции. 2016. С. 293-295.
16. *Муллахметова Г.Р.* Семантика итеративности в структуре длительного способа действия в русском, французском и татарском языках / Г. Р. Муллахметова, Е. П. Молостова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 1-1(79). – С. 158-160.
17. *Павленко Л.Г., Никитина Ю.С.* Диахроническое развитие английских фразовых глаголов // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2018. №2. – С. 155-159. с. 157
18. *Поуви Дж.* Английские фразовые глаголы и их употребление: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1990.
19. *Рахматуллина Д.Э.* Референциальные особенности именных средств в выражении темпорального значения следования (на материале английского и русского языков): монография / Д.Э. Рахматуллина. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2019.
20. *Рахматуллина Д.Э., Замалютдинова Э.Р.* Референциальный статус постпозитивов английских фразовых глаголов в темпоральном контексте // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, №3. – Киров, 2016.

5.9.8.

[1]Г.Л. Соколова канд. филол. наук, [2]А.Л. Коляго канд. педагог. наук

[1]Марийский государственный университет,
институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра межкультурной коммуникации,
[2]Марийский государственный университет,
факультет иностранных языков,
кафедра иноязычной речевой коммуникации,
askgalinasokol@mail.ru, kolyago@yandex.ru

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена бессоюзным сложным предложениям в марийском и французском языках в их сравнительном аспекте. Сравнение неродственных языков позволяет глубже понять родной язык и способствует успешному овладению иностранным языком. Бессоюзные сложные предложения в марийском и французском языках, несмотря на наличие имеющихся отличий в плане структурной организации, имеют сходные смысловые отношения. Данный факт говорит о том, что данный вид предложений является универсальным для многих языков.

Ключевые слова: *марийский язык; французский язык; синтаксис; бессоюзные сложные предложения.*

При исследовании неродственных языков, когда рассматриваются их сходства и различия, важная роль отводится сравнению, как универсальному методу лингвистического исследования. Сравнительные исследования эффективны при сравнении родного языка с иностранным, являющемуся неродственным. За основу сравнения берется родной язык, в частности, в нашем исследовании мы остановимся на двух неродственных языков – марийского и французского на синтаксическом уровне. Объектом исследования являются бессоюзные сложные предложения.

Бессоюзные сложные предложения марийского языка, больше чем другие виды сложных предложений, подходят для выражения сложной мысли, так как они более точно показывают последовательность повествования и близки по структуре финно-угорскому праязыку. Большое влияние на развитие сложных предложений в марийском языке оказал русский язык. Во французском языке сложные предложения появились уже в старофранцузский период развития языка и являются наследием латинского языка. Однако, в отличие от марийского языка, процесс развития сложного предложения проходил не так как в большинстве языков, сложные предложения с разными типами связи существовали уже в старофранцузском языке и развивались параллельно друг другу. В современном французском языке бессоюзие можно рассматривать как стилистический прием стилистического синтаксиса. В сравниваемых языках бессоюзные сложные предложения разграничиваются от сложносочиненных и сложноподчиненных предложений своим формальным признаком, т.е. отсутствием союзов, связывающих части сложного предложения. Их отсутствие компенсируется особой интонацией бессоюзных сложных предложений, использованием соответствующих видо-временных форм глаголов и лексическим наполнением, выраженном в использовании различного вида повторов. Н.И. Формановская отмечает, что традиционным в языкознании считается структурно-семантический принцип классификации бессоюзных сложных предложений, предложенный В. А. Белошапковой. Этот принцип классификации «наиболее полно и последовательно» передает структуру такого типа сложных предложений [8; с. 106]. Также в языкознании были

попытки выделения бессоюзных сложных предложений по семантическому и интонационному признаку [Там же].

В марийском языке бессоюзные сложные предложения встречаются преимущественно в разговорной речи, книжная речь прибегает к такого типа предложениям с целью предания речи персонажей разговорности, образности и экспрессивности. О широком распространении бессоюзных сложных предложений в марийском языке в своих работах пишут В.Т. Тимофеева [7] и Л.П. Васикова [2]. В.Т. Тимофеева называет одну из отличительных особенностей сложных предложений без союзов – это их однотипность и разнотипность [2; с. 102]. Однотипность характеризуется одновременностью протекания действия и выражена видо-временными формами глаголов каждой части предложения, например: *Мичун йӧратымыжым Чачий шукертсек шижын, шкежат тудым чот йӧратен илен улмаш. 'Чачи давно чувствовала любовь Мичу, она сама его очень любила'* [6; с. 20]. Однотипные бессоюзные предложения усилены, кроме того, использованием лексических повторов и схожей интонацией в каждой части сложного предложения, например: *Кӧ телылан пум ямдыла, кӧ рокпӧртлан вынемым кӱнча. 'Кто-то заготавливает дрова на зиму, кто-то копает яму под землянку'* [6; с. 12]. Бессоюзные сложные предложения с разнотипностью частей В.Т. Тимофеева описывает, как предложения неоднородные по своему составу и выражающие различные отношения, а в частности причинно-следственные, пояснительные и условно-временные, например: *Шуко еҥ шоҥгемын колен, азат шуко шочын. 'Много людей умерло от старости, детей тоже много родилось'* [6; с. 16]. *Каяш пеш йӧсӧ лие, чыла вере чашкер пошен, пушеҥгевлак тореш-кутынь кият. 'Идти было очень тяжело, повсюду разросся кустарник, лежали поваленные деревья'* [6; с. 15]. В работе Л.П. Васиковой бессоюзные сложные предложения делятся на перечислительные, сопоставительные, обусловленные, объяснительные и др. [2, с. 132]. Эта особенность данного вида предложения сближает их, как считает исследователь, со сложносочиненными и сложноподчиненным предложениями [2, с. 131], например: *Туштыжо Шамай кугыза коклаш пурен огыл, нунышт суртозавлак дене шке каҥашен келшеныт. 'Там дядя Шамай не стал вмешиваться, они сами договорились с хозяевами'* [6; с. 17]. *Ош мамык лум леведын мландым,// У ий тӧрзашке перкала. 'М*ягкий белый снег покрыл землю,//Новый год стучит в окно' [2; с. 6].

Французский язык рассматривает бессоюзные сложные предложения, как особую синтаксическую категорию, выражающую особую недифференцированную связь, которая проявляется в соположении частей сложного предложения. Назначением соположения, по мнению В.Г. Гака, является «… выражение абстрактной, недифференцированной связи, которая может уточнятся только в контексте» [3; с. 35]. Отсутствие союзов предполагает интонацию, как единственный способ связи бессоюзных предложений. В.Г. Гак отмечает, однако, что бессоюзные сложные предложения имеют дополнительные способы связи, к которым, по его мнению, следует относить повторы личных и притяжательных местоимений, лексические повторы и соотношение глагольных форм Гак [3; с. 201], например: *Je cherche, je cherche, je ne trouve pas. 'Я ищу, я ищу, я не нахожу'* [9]. *Elle avait beau ne plus voir sa mère, elle la portait toujours en elle. Она больше не видела свою мать, она все еще носила ее образ в себе* [9]. *Il répondait toujours je suis là, Jo, tu peux tout me demander, tu le sais bien. 'Он всегда отвечал: Я здесь, Джо, ты можешь спросить меня обо всем, ты это прекрасно знаешь'* [9]. Основной функцией соположения во французском языке является выражение перечисления, описания признаков объекта, выражение одновременности или последовательности событий, например: *J'apprends les rapports avec les autres, les rapports avec l'argent, j'apprends tout. 'Я изучаю отношения с другими людьми, отношения с деньгами, я изучаю все'* [9]. *Philippe venait la voir. Il payait les notes des médecins, il payait la note de la clinique, il payait le loyer de leur appartement à Paris, il payait le salaire de Carmen. 'Филипп приходил к ней. Он оплачивал счета врачей, он оплачивал счета клиники, он платил за аренду их квартиры в Париже, он платил зарплату Кармен'* [9]. Однако необходимо отметить, что критериями классификации бессоюзия во французском языке являются не

только связи, установленные между простыми предложениями в составе сложного, но и глаголы, от которых логически зависит соположенное предложение [4]. Следовательно, выделяется третий тип, куда входят глаголы чувственного восприятия, глаголы речи и глаголы интеллектуальной деятельности, например: *Tu verras, tu ne regretteras pas ton investissement. 'Вот увидишь, ты не пожалеешь о своих вложениях'* [9]. *Luca aura acheté Pariscope et on choisira ensemble un film. 'Лука купит Pariscope, и мы вместе выберем фильм'* [9]. *Il répondait toujours je suis là, Jo, tu peux tout me demander, tu le sais bien. 'Он всегда отвечал: Я здесь, Джо, ты можешь спросить меня обо всем, ты это прекрасно знаешь'* [9]. Несмотря на четкие критерии разграничения сложных предложений, Л.В Дудникова считает, что бессоюзные сложные предложения во французском языке по своим некоторым структурным признакам, в частности по выражению отношений сопоставления и противопоставления, по наличию разных видов интонации, близки сложносочиненным предложениям [5; с. 69]. Также исследователь указывает и на близость со сложноподчиненными предложениями и замечает, что «…между их частями существуют отношения объектные, определительные, причинно-следственные, условно-следственные и т.д.» [5; с. 69].

Таким образом, мы видим, что бессоюзные сложные предложения в марийском и французском языках, несмотря на наличие имеющихся отличий в плане структурной организации, имеют сходные смысловые отношения. Данный факт говорит о том, что данный вид предложений является универсальным для многих языков.

Список литературы

1. *Быкова К.* Теле. Ончыко. ГУКП РМЭ «ИД «Марийское книжное издательство». 2021 г. № 12. – С. 6.
2. *Васикова Л.П.* Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Синтаксис. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990. –152 с.
3. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М.: «Высш. школа», 1981. – 208 с.
4. *Гонтарева З.В.* К проблеме изоморфизма сложного предложения и текста (на материале русского и французского языков). 2010 № 1. Научная мысль Кавказа. – С. 172-176.
5. *Дудникова Л.В.* К проблеме типологии бессоюзных конструкций в русском и французском языках. Известия Южного федерального университета. Филологические науки, 2013 (2). – С. 67–73.
6. *Кондюрин Г.* Шырген йогышо пагыт. Ончыко. ГУКП РМЭ «ИД «Марийское книжное издательство». 2021 г. № 1. – С. 10-49.
7. Современный марийский язык. Синтаксис сложного предложения. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1961. –150 с.
8. *Формановская Н.И.* Стилистика сложного предложения. Семантико-стилистические аспекты. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 240 с.
9. *Pancol K.* La valse lente des tortues. https://bookscafe.net/book/pancol_katherine-la_valse_lente_des_tortues-218778.html (дата обращения 24.02.2024).

5.9.8.

Сун Цзюньхуа

Российско-Таджикский (Славянский) университет,
факультет иностранных языков,
кафедра теоретического и прикладного языкознания,
Душанбе, 849840323@qq.com

КОМПЛИМЕНТ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются коммуникативно-прагматические особенности реализации комплиментарного высказывания в речи носителей китайского и русского языков. Систематизируются ситуации, в которых применяются комплиментарные высказывания, рассматриваются мотивы, по которым адресант прибегает к данному речевому акту в процессе межличностного общения. Обосновывается важность выбора стратегии и тактики применения комплиментарного высказывания для достижения успешной речевой коммуникации.

Ключевые слова**:** *коммуникация; комплимент; речевая ситуация; китайский язык; русский язык*.

В жизни людей общение является одной из их главных потребностей, поскольку оно связано с самой сущностью человека как социальной личности. Комплимент представляет собой важнейшее средство речевого воздействия и оптимизации речевой коммуникации в целом. Комплимент участвует в процессе знакомства, приветствия, прощания, реализуется как в официально-деловом, так и в дружеском общении, способствуя установлению более доверительных контактов и теплой атмосферы. Поэтому комплимент является основным средством этикетного общения. Можно сказать, что комплимент в современной коммуникации является соединяющим звеном в позитивном развитии межличностных отношений, а также укреплении социальных отношений. Он способствует гармонизации взаимодействия между людьми.

Комплимент является одним из неотъемлемых компонентов коммуникации, постоянно совершенствуется, развивается, усложняется, расширяет свои формы бытования, свои функции и вербальные средства репрезентации. Основной функцией комплимента, как отмечалось выше, является установление контакта и поддержание добрых отношений. Комплимент осуществляет взаимодействие, направленное на установление доброжелательного контакта, и ведет к психологическому сближению собеседников. Контактоустанавливающая, или фатическая, функция комплимента реализуется такими речевыми высказываниями, которые имеют своей целью завязать отношения, расположить к себе собеседника, сообщить о добрых чувствах, о благорасположении [1; 3; 9].

Важнейшими условиями для осуществления речевого акта «комплимент» как в русской, так и в китайской коммуникации является интенция адресанта на успешное общение.

Исследование вопроса о смысле, цели, функциях комплимента также предполагает задачу выявления различных видов комплимента, то есть изучить классификацию комплимента. В этом направлении проделана огромная работа российскими исследователями. Так, Е.В. Мудрова выделяет контактоустанавливающую функцию комплимента и классифицирует комплимент следующим образом: по цели, по тональной направленности, по адресной направленности [6, с.79-85]. А.В.Колегаева также говорит о том, что комплимент является средством социального взаимодействия, и классифицирует комплимент следующим образом: комплимент в адрес отсутствующего (умершего) человека; интерпретирующий комплимент, представляющий собой комплимент с чужих слов;

рефлексивный комплимент, имеющий место в результате нарушения максимы скромности, установленной Дж.Личем [10]. Также А.В.Колегаева делит комплимент на прямой и косвенный. Косвенный, в свою очередь, делится на неэтикетный и этикетный речевой акт [4, с.10]. И.С.Морозова классифицирует комплимент таким образом: комплимент внешности, внутренним качествам, способностям [5, с.15]. Отсюда становится ясным, что существуют различные варианты классификации комплимента, что вполне оправданно, так как комплимент, как речевой акт, является весьма многогранным. На наш взгляд, наиболее полной можно считать классификацию Е.В.Мудровой:

1. Комплимент по цели (как выражение одобрения и восхищения; как выражение чувств к адресату; как выражение уважения и почтения; с целью получения выгоды).

2. Комплимент по тональной направленности (серьезный, наигранный шутливый, фамильярный, поэтический).

3. Комплимент по адресной направленности (женщине, мужчине, начальникам и коллегам) [6, с.79-85].

Наряду с вышеуказанной классификацией, можно выделить следующие типы комплиментов: прямые комплименты; косвенные комплименты; комплименты - антитеза; комплименты – ответ.

(1) Прямые комплименты:

В прямых комплиментах дается эксплицитная положительная оценка каких-либо качеств адресата.

Прямой комплимент обычно оформляется в виде утверждения о наличии у адресата какого-либо положительного признака, либо признания говорящего в том, что он положительно оценивает этот признак. Данный вид комплимента отмечает внешние, нравственные, интеллектуальные, физические данные адресата.

Исходя из классификации И.С.Морозовой [5, с.15-16], можно сказать, что темой для прямых комплиментов могут послужить:

1) Одежда, внешность собеседника. Например: *у тебя красивые глаза, такие глубокие/яркие/мягкие.* - **你的眼睛真美，那么蓝/明亮/柔和。**

В России часто встречаются женщины, у которых голубые или зеленые глаза, – это черта русского народа: *у тебя на щеках очень милые ямочки*. - **你的**脸颊上有非常可爱的酒窝。

В подобных случаях китайцы выражают несколько иные оценки. Может быть неуместным комплимент мужчины по поводу красоты женщины и наоборот. Здесь следует обратить внимание на то, что в китайской ментальности вес находит отражение в такой лексической единице, как счастье (**福**), поэтому неудивительно, что в адрес мужчины может быть отправлено выражение: «*Вы толстеете*». Здоровье является вечной темой китайцев, особенно для пожилых людей: «*Ты такой веселый*» и «*Ты такой здоровый*». И наоборот, в русском языке такого рода комплимента следует избегать.

Отношение китайцев к красоте сложное, в прошлом мало кто восхвалял красоту. С развитием общества люди постепенно изменили свое мнение по этому вопросу, но между мужчинами и женщинами на такие темы все же нужно говорить с осторожностью. В противном случае легко вызвать недопонимание.

2) Способности собеседника.

Оценка поступков или способностей является необходимым этапом в процессе общественной коммуникации, а также средством выражения своего желания познакомиться или просьбы. Русские часто говорят так: *ты весьма прагматичен*! -你很务实！или: *с Вами интересно общаться*. -和您交谈真有趣。

А в китайском языке, по статистике исследователей, около 38% людей редко делают комплименты другим об их способностях. 51% молодых людей восхищаются способностями вышестоящих для получения их расположения, например:

您真是年轻有为啊！ - *Вы молоды и успешны в своем деле*!

您认真工作的样子真有魅力。- *ты выглядишь так привлекательно, когда много работаешь*.

您是如何把生意做得这么大的？ - *как Вы сделали свой бизнес таким большим*?

3) Характер, действия, поведение собеседника. Например: *она очень лаконично, четко и ясно выступила*! - 她的发言非常简洁、明确、清晰！

Вы такой юморной и интересный, мне очень нравится. - 您幽默风趣，我很喜欢。

В повседневной жизни, особенно на семейных праздниках, восхищение родственниками адресата помогает людям сблизиться. В китайском языке самые популярные комплименты родственникам — это комплименты детям адресата. Например: 您的孩子真漂亮可爱！- *какой у Вас красивый ребенок*!

您的父母真热情好客！- *у Вас очень гостеприимные родители*！

Для китайцев, особенно для китаянок, это самый эффективный способ завязать беседу. Русские привыкли делать комплименты членам своей семьи, но это редко применяется в китайском общении:

Невестка сказала свекрови: «Я думаю, Вы очень добрый человек».

新娘对婆婆说，我觉得您是一个非常善良的人。

Следует отметить, что китайцы гораздо чаще, чем россияне, хвалят успехи в работе. В современной китайской культуре успех в карьере важнее качества жизни, особенно это касается китайских мужчин. Традиционная китайская семейная модель основывается на экономическом статусе семьи и во многом определяется зарплатой мужа, то есть мужчина несет ответственность за материальное благополучие. Поэтому многие китайцы, особенно мужчины, в первую очередь думают о карьере. Постепенно профессия стала мерилом успеха или неудачи человека.

我很高兴和你这样果断、智慧富有经验的人共事。 - *Я очень рад работать с таким человеком, как Вы: решительным, мудрым и опытным*.

(2) Косвенные комплименты.

Косвенные комплименты являются имплицитными. В косвенном комплименте реализуется способность адресанта к нестандартному мышлению и его адекватной вербализации.

Что касается специфики комплимента в китайском языке, то нужно исходить из национально-культурных и исторических особенностей развития китайского общества, китайской морали и этики, китайской системы ценностей, которые отличаются своим консерватизмом. Дело в том, что на мировоззрение, менталитет и нравственные идеалы китайцев огромное влияние оказало учение древнего мыслителя Конфуция, в котором важное место занимает концепция Ли (пиньинь), что означает благопристойность, этикет, этика, ритуал, церемонии. Важность этого понятия заключается в том, что оно подразумевает не только нормы поведения, но, главное, мировоззренческие основы, которые обусловливают естественным образом правильное поведение. Исходя из этого, в строго оформленной китайской этике наблюдается очень сдержанное отношение к комплименту. Как верно отмечает Нин Хуайин, «китайское социальное общество не принимает (или холодно смотрит) на тех, кто переоценивает себя, хвалит свои способности, делает так, чтобы его положение было выше других (друзей или сотрудников). В Китае считают, что скромность зависит от воспитания» [7, с.9].

Действительно, в китайской коммуникации типичной реакцией в ситуации комплимента и реакции на него является отказ от него. Китайцы выражают очень скромную реакцию на похвалу, переадресовывая её другим людям. Скромность и вежливость – вот та мотивация, которой руководствуется представитель китайской коммуникативной культуры [8, с.242].

В процессе общения сформировались прагматические характеристики, свойственные китайцам. Очевидной чертой традиционной китайской культуры является подчеркивание гармонии межличностных отношений, социальности людей, ограничений общества и групп

на отдельных лиц и акцент на группах. В сравнении с другими обществами, в китайском достаточно редко используют комплименты в бытовой речи, хотя, как отмечают современные китайские исследователи, в настоящее время ситуация меняется. Согласно наблюдениям Жэнь Жань, «россияне чаще выбирают способности в качестве темы комплимента, за ними следует внешний вид. Можно утверждать, что русские уделяют большое внимание внешнему виду друг друга. Внимание к детям, членам семьи и личным вещам невелико, что отражает особенность россиян, которые уважают личную жизнь» [2, с.23]. Говоря о китайской лингвокультуре, исследователь отмечает, что «фокус комплиментов сосредоточен на добавочных аспектах внешнего вида (одежда, украшения), при этом меньше внимания сосредоточено на внешности собеседника. В русской лингвокультуре внимание к внешности высоко» [2, с.26]. При этом комплимент внешности выражается, как правило, в отношении женщин, а комплимент достижениям и способностям – в отношении мужчин. Важно отметить, что до сих пор у китайцев комплимент по поводу внешности не принято говорить в адрес мужчин, в отличие от русских собеседников.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что функции комплимента в китайском языке, в основном, схожи с теми функциями, которые они выполняют и в русском языке, это: функция приветствия, функция преодоления дистанции, функция благодарности и поощрения, функция поддержки адресанта, функция просьбы.

В ходе взаимоотношений, взаимного общения люди демонстрируют своё отношение друг к другу, выражающее их чувственно-эмоциональный фон. Комплимент, как показатель позитивного отношения, расположения к человеку, является психологической потребностью каждого из нас. Он не только даёт приятное ощущение, но и повышает самооценку, самоуважение, мотивирует к стремлению к большему, даёт чувство самодостаточности.

Существуют определенные правила, соблюдение которых необходимо, чтобы комплимент был правильно понят, воспринят и имел необходимый положительный эффект:

1. Сосредоточение внимания на внутренних, душевных и внешних, личностных качествах собеседника. Когда мы делаем комплимент по поводу внешности собеседника, мы сами, видимо не сознавая этого, даём людям понять, что внешние данные для нас важнее всего или что мы ценим людей лишь по их внешности. Например: **您真智慧。** - *у Вас тонкий ум*.

您这条蓝颜色的围巾衬托出你的蓝色眼睛很美！- *этот голубой цвет твоего шарфа подчеркивает красоту твоих голубых глаз!*

陈总，你的这个方案做得真好，费了不少的心血吧。你可得要注意保重身体啊，瞧你看上去瘦了好多！- *мистер Чен, ваш план действительно хорош, потребовалось много усилий. Вы должны заботиться о своем теле, вы выглядите намного худее!*

2. Обращение внимания не на очевидные, а на скрытые достоинства собеседника или его окружения. Искусство комплимента заключается в его конкретности, что позволяет окружающим почувствовать его правдивость и искренность. Например: 张罗这么大的事儿，没两下子可真不行，我真佩服你。- *Ты такой способный, я действительно тобой восхищаюсь.*

3. Искренность комплиментов и их конкретность. Только правдивое и искреннее восхищение, похвала будут звучать и восприниматься естественно и гармонично. Комплимент может быть кратким или развернутым, но при этом максимально конкретным. Лишь в этом случае он покажется людям искренним и откровенным (см.таблицу).

Таблица - Конкретность комплимента

Общие оценки достоинства людей	**Конкретизированные оценки достойных качеств людей**
杨浩，你是一个出色的美食家！ *Ян Хао, Ты отличный кулинар!*	杨浩，你是一个出色的美食家！要知道，你不仅能烘焙美食，而且造型做的还精美漂亮！Ян *Хао, ты отличный кулинар! Ведь ты не только вкусно печешь, но и эстетично оформляешь и красиво подаешь свою выпечку!*
李玲，您有一双巧手！ *Ли Лин, у вас золотые руки!*	李玲，您有一双巧手！您做的连衣裙不仅漂亮，而且还独具匠心！ *Ли Лин, у вас золотые руки! Сшитые вами платья не просто красивы, но и передают вашу заботу о нас!*
丁健，你很有幽默感！ *Дин Цзянь, у тебя прекрасное чувство юмора!*	丁健，你很有幽默感！你总是能发现我永远也猜不到的细节之处！ *Дин Цзянь, у тебя прекрасное чувство юмора! Ты подмечаешь такие детали, о чем я бы никогда не догадался!*

4. В комплименте не должно быть двусмысленных оборотов, поскольку можно вызвать совсем не те чувства и ассоциации, на которые рассчитывает автор комплимента. Примеры нарушения этого требования: - *Какая вы умная, Светлана! Интересно, как воспринимают это мужчины!?*

5. Комплименты без эмпатии (сопереживания, сочувствия) — несовершенны. Чем более персонифицирован комплимент, тем он ценнее, ибо полнее учитывает специфику конкретного человека.

6. Делая комплимент окружающим, важно учитывать многое: кто перед вами — мужчина или женщина, ребенок, юноша или пожилой человек. Кроме того, комплименты на фоне антикомплимента особо удачны и чувствительны. Это достаточно эффективные комплименты, поскольку, возвышая другого, удается обратить внимание собеседника на свой неуспех. Для многих это важный показатель собственного достижения, а отчасти и превосходства. Например: 王健，你怎么这么勤奋？我从来都没有这样的耐心！- *Ван Цзянь, как вам удаётся быть таким усидчивым? Я никогда не обладал подобным терпением!*

Необходимо отметить, что комплимент, помимо межличностного общения, играет важную роль и в межкультурной коммуникации. Для установления добрых отношений между народами не последнюю роль играет правильно и уместно сделанный комплимент с учетом культурно-цивилизационных особенностей того или иного народа. Однако необходимо отметить, что форма и содержание комплимента, приемлемые для одного народа, могут быть неприемлемы для другого. Поэтому даже при установлении дипломатических отношений, осуществлении дипломатической деятельности, выступлении с политической речью на межкультурных и межнациональных мероприятиях необходимо учитывать культурные, национальные особенности и традиции народа.

Таким образом, становится очевидно, что роль комплимента в общении между людьми намного шире, чем это может показаться на первый взгляд. Как речевой акт, комплимент играет важную роль в установлении контакта и положительной психо-эмоциональной атмосферы в ходе не только обыденного общения, но и в общении между представителями различных культур, народов, конфессий.

Список литературы

1. *Вострикова Е.С.* Комплимент как одна из форм фатического общения: дис. …канд. филол. наук: 10.02.04 / Вострикова Елена Станиславовна. – СПб., 2010. – 177 с.
2. *Жень Жань*. Комплименты в русской лингвокультуре с позицией носителя китайского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 5.9.5 / Жань Жень. – М., 2022. – С.23-26.
3. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: ЛКИ, 2008. – 288 с.
4. *Колегаева А.В*. РА «Комплимент» в диалогическом общении // Вопросы филологии: тезисы докл. II Междунар. конф. «Язык и культура» (Москва, 17-21 сент. 2003г). – М., 2003. – С.10.
5. *Морозова И.С.* Комплименты и их роль в общении // Проблемы языковедения и литературоведения: динамический аспект. – Пермь: ПГУ, 1999. – С.15-16
6. *Мудрова Е.В.* Комплимент как первичный речевой жанр: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мудрова Екатерина Владимировна – Таганрог, 2007. – С. 79-85.
7. *Нин Хуайин*. Этнокультурная специфика русско-китайской бизнес-коммуникации: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Нин Хуайин. – Екатеринбург, 2020. – С.9.
8. *Сун Цзюнь Хуа*. Речевая коммуникация и её роль в русском и китайском языках // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2023. – №1(79). – С.236-245.
9. *Формановская Н.И*. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: Икар, 2007. – 480с.
10. *Leech G.* Principles of Pragmatics. – London; New York: Longman, 1983. – XII. – 250p.

5.9.8.

О.С. Терентьев

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
Уфа, mylegsarealreadycut.ot@gmail.com

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА МИФОЛОГЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Настоящая статья посвящена исследованию понятия мифологемы в рамках семиотического подхода к исследованию художественного текста. Мифологема рассматривается как динамическое воплощение соответствующего архетипа, существующего в коммуникативной системе мифотворчества. В работе проанализирован текст романа Дж. Апдайка «Кентавр» и его перевод на русский язык, осуществленный В.А. Хинкисом в 1965 году. Полученные в результате анализа лингвосемиотические ряды демонстрируют динамическую семантическую природу понятия мифологемы.

Ключевые слова: *мифологема, динамика, лингвосемиотические ряды, миф, архетип.*

Мифологема является структурной составляющей мифа как коммуникативной системы, в которой осуществляется постоянная интерпретация универсальных моделей коллективного бессознательного. Определение понятия мифологемы стало предметом научных дискуссий, в результате которых появилось несколько точек зрения на данный термин. Такая неоднозначность обуславливает необходимость применения динамического подхода к изучению понятия мифологемы, что определяет актуальность темы и обеспечивает ее новизну. На наш взгляд, представляется возможным осветить данный вопрос в рамках семиотического подхода.

Цель данной статьи заключается в выявлении динамики мифологемы в художественном тексте с использованием лингвосемиотических рядов, под которыми мы понимаем «совокупность вербализованных единиц языков невербальной семиотической системы» [4, с. 155].

В научных кругах существует три основных варианта употребления термина «мифологема». В частности, мифологема может отождествляться с понятием архетипа. Кроме того, мифологема может восприниматься как минимальная структурная единица мифотворчества. Наконец, существует представление о мифологеме как о динамическом воплощении конкретного архетипа. Развивая идею о понимании мифологемы как некоего «атома» мифотворчества, французский культуролог К. Леви-Стросс вводит понятие «мифемы», представляющей собой элементарную семантическую единицу мифа. Мифема на фразовом уровне выражает ассоциацию и представление о некотором сюжете или ситуации. Данный термин удобен, поскольку соответствует в подобии таким системно-языковым терминам, как «лексема», «морфема», и без дополнительного контекста воспринимается как элементарная единица мифа. Однако, по справедливому замечанию критиков, выявить мифему в отдельно взятом тексте намного сложнее, нежели мифологему [3, с. 219].

В данной статье мы руководствуемся пониманием мифологемы как динамической интерпретации статического архетипа в разных культурах и на разных этапах времени. Архетипы, согласно Юнгу, определяются как первичные элементы бессознательного, постоянно «требующие нового истолкования». В таком смысле, мифологемы в своем этнокультурном разнообразии якобы «развертывают» смыслы, изначально заложенные в архетипе. Считаем, что с помощью лингвосемиотической модели смысловых лексических рядов представляется возможным изучить динамику определенных мифологем в художественном тексте [6, с. 118-119].

Рассмотрим мифологему древнегреческого божества Афродиты, которая восходит к архетипу Анимы, одному из структурных элементов коллективного бессознательного, выделенного швейцарским психологом и психиатром К. Юнгом. Анима представляет собой собирательный образ женщины и отвечает за неконтролируемые эмоции, желания и чувства. В теории Юнга архетип Анимы заключает в себе «светлую и темную стороны». Однако в мифологической традиции Древней Греции Афродита отождествляется с исключительно положительными концептами – вечной юностью, красотой, любовью, весной и плодородием. Положительный образ мифологемы формируется и в рассмотренной нами энциклопедии «Мифы народов мира». В русскоязычной интерпретации лингвосемиотический ряд, отражающий представление и оценку рассматриваемой мифологемы выглядит следующим образом: *златая, дивно прекрасная, прекрасная богиня, высокая, стройная, с нежными чертами лица, мягкая волна волос, любовь, божественная красота, неувядаемая юность, лучезарная красота, вечно юная [5]*. При этом доминантами лингвосемиотического ряда выступают ядерные компоненты **«красота»** (*прекрасная, стройная, златая*) и **«юность»** (*вечно юная, неувядаемая юность*), что соответствует общепринятой трактовке мифологемы Афродиты. Данная мифологема раскрывается в тексте романа Джона Апдайка «Кентавр» и в его русскоязычном переводе, причем, в парадоксальном варианте, в котором совмещены как качественные характеристики Афродиты, так и свойства архетипа Анимы.

Рассмотрим одну из сцен, демонстрирующую динамику изменения семантико-семиотического поля мифологемы Афродиты. В художественном тексте представлен диалог между главным персонажем произведения Джорджем Колдуэллом, прототипом для которого выступает древнегреческое мифическое существо Хирон, и Верой Гаммел, чьим прототипом является Афродита. В сцене персонажи предстают непосредственно в образах прототипов, и между ними происходит спор, касающийся сонма богов Древней Греции. Доминанта **«красота»**, присущая оригинальной трактовке мифологемы, прослеживается в начале диалога: *beauty, amber lashes, divinity, shining form, tremulous, flushed, diffuse, shy (face), she laughed / красота, золотистые ресницы, божество, сияющая фигура, трепетное, раскрасневшееся, затуманенное и робкое (лицо), она засмеялась* [2,7]. Этот лингвосемиотический ряд отображает характерные архетипические признаки Анимы: женственность (*amber hair, amber lashes*), эмоциональность (*tremulous, shy (face), laughed*), а также божественность, что является признаком мифологемы (*divinity, shining form*). Данный образ совпадает с общепринятыми представлениями о мифологеме Афродиты, и именно с такими характеристиками автор вводит эту героиню в текст в начале сцены. Затем между Хироном и Афродитой зарождается спор – она выносит на свет негативные качества богов Олимпа, их скрытые, нелицеприятные черты. Это не нравится Хирону, который, напротив, старается защитить честь богов и тщетно пытается отговорить Афродиту от богохульства. К примеру, Афродита критически отзывается о Посейдоне: *senile old deckhand, stinks of dead fish / старый полоумный матрос, воняет тухлой рыбой* [2,7]. В ответ Хирон защищает бога: *master of the many-maned sea / властитель белогривого моря* [2,7]. Заметим, что негативные образы богов получают в тексте «более яркую языковую реализацию» в сравнении с позитивными [1, с. 569].

По мере того, как спор между персонажами разгорается все сильнее, лексические средства, используемые автором в отношении мифологемы Афродиты, приобретают все более и более негативную коннотацию. К устойчивым характеристикам мифологемы добавляются несвойственные для нее признаки, которые, впрочем, входят в семиотическое поле архетипа Анимы: *angered divinity, opaque animal lambency, her smirk, sharpened her perfect features cruelly, out of all femininity, cheeks, brow, and throat flushed, blasphemy, I blame myself / божественный гнев, тусклый звериный блеск, глупая улыбка, ее совершенные черты, обезображенные смехом, заострились, от женственности не осталось и следа, щеки, лоб, шея побагровели, я богохульствую, я чувствую себя виноватой* [2,7]. Данный лингвосемиотический ряд мифологемы отличается кардинальной сменой доминанты ряда,

при этом преображаются характерные признаки мифологемы «женственность» и «красота». Автор намеренно искажает черты персонажа, но вместе с этим деформируются и атрибутивные признаки мифологемы. Рассматриваемая сцена демонстрирует динамику смены семантических и семиотических доминант мифологемы от номинации **«красивая»** до номинации **«безобразная»**.

Таким образом, лингвосемиотический анализ художественного текста иллюстрирует возможность динамической смены лексико-семиотических смыслов мифологемы с положительными коннотациями на отрицательные, то есть кардинально противоположные, что подтверждает точку зрения о том, что мифологема является изменчивым культурно-этническим воплощением статического первородного архетипа, общего для любой культуры. Мифологема, являющаяся интерпретацией архетипа, заключает в себе его основные характеристики. Однако их проявление в художественном тексте может зависеть от контекста, а также от трактовки мифа и окружающих его этнокультурных факторов.

Список литературы

1. *Алтынгужин Т.Р.* Функции семиотического пространства различных видов искусств в оригинале и переводе романа Н. Готорна" Мраморный фавн" //Вестник Башкирского университета. – 2020. – Т. 25. – №. 3. – С. 567-571.
2. *Апдайк Дж.* Кентавр / Дж. Апдайк / : пер. с англ. В.А. Хинкис – Спб.: Азбука, 2000. – 362 с.
3. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
4. *Морозкина Е.А.*, *Алтынгужин Т.Р.* Моделирование" внутреннего-внешнего" в семиотическом художественном пространстве текста (на материале романа Д. Тартт" Щегол") //Вестник Башкирского университета. – 2020. – Т. 25. – №. 1. – С. 154-159.
5. Энциклопедия: Мифы народов мира. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 488 с.
6. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг / Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
7. *Updike J.* The Centaur // Frome and London: Butler & Tanner Ltd. 1966. 310p.

5.9.8.

А.Б. Тимошева

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,
Красноярск, annatimosheva@mail.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

В работе представлены результаты изучения компонентов аксиологической перспективизации в научно-популярном медийном дискурсе и продемонстрированы основные аксиологические стратегии, лингвоаксиологические операции и лингвокогнитивные механизмы, применяемые в ted-лекциях.

Ключевые слова: *аксиологические стратегии, аксиологическая перспектива, лингвокогнитивные механизмы, лингвоаксиологические операции.*

В настоящее время масс-медиа играют значительную роль в формировании общественного мнения и влияют на восприятие научной информации широкой аудиторией. В рамках научно-популярного медийного дискурса решаются задачи не только популяризации научных знаний и идей, но и привлечения внимания общественности к значимым научным достижениям и проблемам, формирования определенных ценностных установок и продвижения важных для сегодняшнего общества идей. Таким образом, аксиологическое содержание научно-популярного медийного дискурса, приобретает статус инструмента ориентирующего воздействия и становится актуальным объектом исследования в современной лингвистике.

Сущность дискурсивного воздействия на аксиологическом уровне выражается в понятиях аксиологической перспективы и аксиологической перспективизации. Понятие аксиологической перспективы является базисным для настоящего исследования, оно рассматривается «как образ желаемого будущего, ядро которого формируется содержанием ценностного концепта, выполняющего роль триггера эмоциональных переживаний, запускающих процесс конструирования реальности, конгруэнтной культурологически мотивированному образу-ценности» [1].

Цель статьи – описание процесса конструирования аксиологической перспективы в научно-популярном медийном дискурсе с учетом его концептуальной, стратегической и операциональной составляющих.

Методологически исследование базируется на классификации лингвоаксиологических операций Е.Ф. Серебренниковой (лингвоаксиологические операции, маркированные аксиологемой, и операции, маркированные вовлечением дискурсивных личностей в общение) [4], типологии аксиологических стратегий О.Н. Садовниковой, выявленных на материале дискурса об инновациях и политического дискурса на китайском языке [2, 3] и вариантах лингвокогнитивных сценариев, которые были продемонстрированы в работе Н.Н. Казыдуб (выдвижение, модализация, позитивизация, рефрейминг) [1].

В качестве материала исследования выступает англоязычный научно-популярный медийный дискурс TED-лекций, обладающий значительным воздействующим потенциалом, который конструируется такими параметрами, как: широкая аудитория, разнообразие тематики и обязательная ценностная составляющая.

Процесс конструирования аксиологической перспективы представляет собой динамический векторный и синергийный процесс и актуализируется посредством включения в дискурсивное пространство имен ценностных концептов, выбора определенной аксиологической стратегии (далее АС) и актуализации лингвоаксиологических операций и лингвокогнитивных механизмов [1]. Ниже схематически представлена модель конструирования аксиологической перспективы.

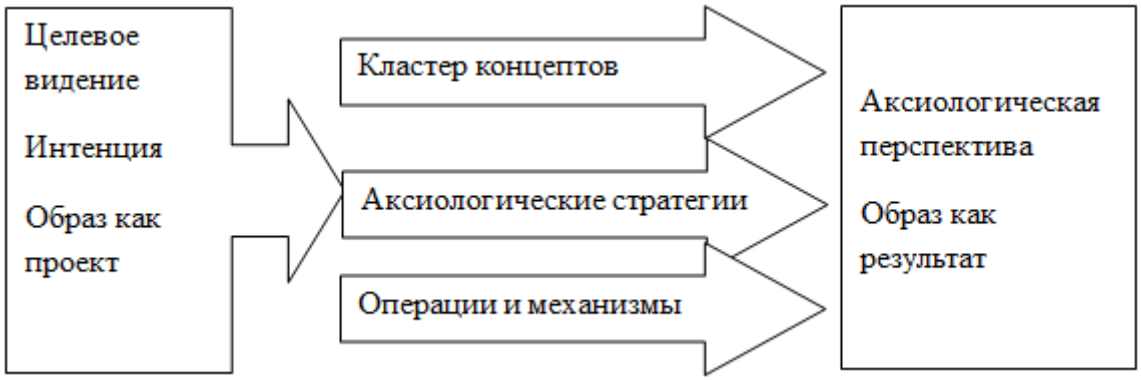

Рис. 1 – Модель построения аксиологической перспективы

В данной модели связующим компонентом являются аксиологические стратегии, так как они представляют собой некую последовательность коммуникативных действий и объединяют в себе набор операций, механизмов и средств, актуализирующих определенные ценностные концепты. В лингвоаксиологии понятие АС трактуется как «алгоритм действий коммуниканта по осмыслению действительности аксиологически, по выбору средств именования оценки того или иного элемента действительности в определенных условиях для реализации некоторой цели из имеющегося в языке набора изофункциональных средств» [5]. В современных лингвоаксиологических исследованиях различают АС стратегию критического плана, оптимизирующую АС, футурологическую АС, инспирирующую АС, АС позитивной и негативной валоризации [2, 3].

Проиллюстрируем данную модель построения аксиологической перспективы на примере TED-лекции Бекки Кеннеди (Becky Kennedy) “The Single Most Important Parenting Strategy” [6]. На **интенциональном** уровне это выступление представляет собой попытку трансформировать ценностное отношение к дискурсному топику, представить оптимальный вариант развитие взаимоотношений между родителями и детьми, обозначить абсолютную цель, некий желаемый идеал. Для реализации данной интенции на **операциональном** уровне конструирования аксиологической перспективы говорящий апеллирует к лексическим единицам, которые актуализируют такие ценностные концепты, как SELF-TRUST, SAFETY, CONNECTION, COMPASSION, UNDERSTANDING, RESPONSIBILITY, LOVE, COHERENCE, GOODNESS, RESPECT. Для усиления перлокутивного эффекта данные концепты включаются в лингвоаксиологические операции, например, операцию девалоризации, т.е. использование аксиологем в номинативных и предикативных структурах с отрицательной коннотацией:

(1) *Not only do these interventions fail at the goal of reconnection, they also insinuate that your child caused your reaction, which simply* ***isn’t true*** *and* ***isn't a model of emotion regulation*** *we want to pass on to the next generation* [6].

Далее продемонстрируем лингвоаксиологическую операцию эмпатизации, в которой ценностные концепты не эксплицируются лексическими единицами, но ориентирующее воздействие на аудиторию достигается за счет вовлечения дискурсивных личностей в общение при помощи обращения к аудитории, вопросов, апелляции к личному опыту, сопереживанию, сочувствию. Например:

(2) ***Well, if you're a parent, you've probably felt that pain****. For me, it comes with an extra layer of shame. I mean, I’m a clinical psychologist and my specialty is helping people become better parents* [6].

Контекстуализация события и драматизация также являются операциями, не маркированными аксиологемой. Эти операции реализуют свой воздействующий потенциал посредством включения в повествование личных историй, цитирование прямой речи героев, описание деталей:

(3) *So it's Sunday night, I'm in my kitchen. I just finished cooking dinner for my family, and I am on edge. I mean, I'm exhausted, I haven't been sleeping well. I’m anxious about the upcoming*

workweek, I'm overwhelmed by all the items on my unfinished to-do list. And then, my son walks into the kitchen. He looks at the table and whines, "Chicken again? Disgusting." [6].

Для формирования позитивного образа родительства применяется когнитивный механизм позитивизации, который представляет собой включение в дискурс эмоционально окрашенных иллокуций (*what a massive upgrade)* и экспрессивных лексем (*a lifelong impact*):

(4) *A 15-second intervention can have a* ***lifelong impact****. I've replaced my child's story of self-blame with a story of self-trust and safety and connection. I mean,* ***what a massive upgrade*** [6].

Рассмотренные выше концепты, операции и механизмы являются элементами выбранной говорящим аксиологической стратегии. В речи Бекки Кеннеди реализуется АС футурологического плана, которая заключается в представлении желаемого сценария будущего, вытекающего из применения её идей в жизни. В приведенном ниже примере данная стратегия включает в себя актуализацию концепта RESPONSIBILITY, применение операции валоризации и использование лингвокогнитивных механизмов выдвижения и рефреймирования (преодоления негативных переживаний адресата и продвижения позитивных когнитивных сценариев):

(5) *My adult child won't spiral in self-blame when they make a mistake, and won't take on blame for someone else's mistake. My adult child will know how to take responsibility for their behavior, because you've modeled how to take responsibility for yours. Repairing with a child today sets the stage for these critical adult relationship patterns* [6].

Таким образом, на **дестинаторном** уровне в сознании реципиента формируется образ желаемого будущего, конструируется аксиологическая перспектива на основе применения определенного набора АС, лингвоаксиологических операций и когнитивных механизмов и актуализации в речи кластера ценностных концептов.

Проведенный анализ построения аксиологической перспективы дискурса на примере жанра TED-лекций позволил создать трехкомпонентную модель, состоящую из целевого видения (интенциональный уровень), комплекса ценностных концептов, лингвоаксиологических операций, лингвокогнитивных механизмов и аксиологических стратегий (операциональный уровень) и собственно аксиологической перспективы (дестинаторный уровень).

Список литературы

1. *Казыдуб Н.Н.* Аксиологическая перспективизация как инструмент дискурсивного конструирования / Н. Н. Казыдуб // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2020. – № 4(54). – С. 143-152. – DOI 10.25146/1995-0861-2020-54-4-250.

2. *Садовникова О. Н.* Аксиологические стратегии дискурса об инновациях (на материале русского и китайского языков): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка / О. Н. Садовникова. – Иркутск, 2021. – 24 с.

3. *Садовникова О.Н.* Способы реализации аксиологической стратегии дискурса Китайской мечты / О. Н. Садовникова, Е. Ф. Серебренникова // Культура и текст. – 2023. – № 4(55). – С. 134-145. – DOI 10.37386/2305-4077-2023-4-134-145.

4. *Серебренникова Е.Ф.* Лингвоаксиологические операции: в пространстве между миром реальным и мирами дискурсивного позиционирования // Динамика и статика в познании реальности языка: подходы, феномены, способы репрезентации: монография / под общ. ред. Е. Ф. Серебренниковой. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 10–29.

5. *Хрипунова И.И.* Сущность аксиологических стратегий: новые аспекты изучения языковой категории оценки в художественном тексте / И. И. Хрипунова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 2. – С. 58-62.

6. *Kennedy B.* The single most important parenting strategy [Электронный ресурс] // TED talks. [2023]. URL: https:// www.ted.com /talks/becky_kennedy_the_single_most_important_parenting _strategy (дата обращения: 26.01.2024)

5.9.8.

А.Ю. Трусова канд. филол. наук, С.В. Птушко канд. филол. наук

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Высшая школа лингвистики, педагогики и психологии,
кафедра английской филологии,
Нижний Новгород, hswhome@mail.ru, svetaptu@gmail.com

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТВИТТЕРА ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Настоящая статья посвящена рассмотрению некоторых языковых особенностей Твиттера экс-президента США Д. Трампа. В работе анализируется микроблог Д. Трампа с точки зрения прагматических интенций говорящего, строится облако слов с точки зрения частотности их употребления, позволяющие охарактеризовать языковую личность экс-президента США.

Актуальность представленного исследования обусловлена тем фактом, что, несмотря на активное изучение современной лингвистикой феномена языковой личности, представленной в разных типах высказываний, далеко не все ее составляющие охарактеризованы во всей полноте их функциональной репрезентации (в том числе и в рассмотрении их через призму употребления в социальных сетях).

Ключевые слова*: языковые особенности, речевой портрет, средства воздействия на аудиторию.*

Не подлежит сомнению тот факт, что в настоящее время социальные сети являются самой распространенной формой общения, а также и средством влияния на аудиторию, в следствие чего именно социальные сети стали использоваться как основное средство манипулирования аудиторией как в обычных сферах общественной жизни, так и в политическом дискурсе.

С помощью интернет общения политики информируют свою аудиторию обо всем, что ей может быть важно/ интересно, именно этот тип коммуникации способствует установлению близкого контакта с читателями, а также осуществляет эмотивно-экспрессивную функцию.

Следует отметить, что к настоящему моменту лингвистическое описание речевого портрета политического лидера США Дональда Трампа не было представлено с позиции описания языковой личности и ее особенностей.

Деятельность Дональда Трампа до января 2021 года была представлена в четырех социальных сетях: Ютуб, Фейсбук, Инстаграм и Твиттер. Лично американский экс-президент наполнял контентом только Твиттер, (интернет-коммуникационная технология, позволяющая пользователям распространять короткие сообщения (твиты) длиной не более 280 символов в Интернете или с помощью приложений для смартфонов), где имел два аккаунта (личный и официальный).

Созданный в 2009 году профиль Д. Трампа в Твиттере имел 88,9 миллионов читателей, но 6 января 2021 года аккаунты Дональда Трампа и его сторонников были бессрочно удалены в ходе протестов против результатов президентских выборов 2020 года. Руководство крупнейших социальных сетей США (Twitter, Facebook, Instagram) решило, что использование Дональдом Трампом их платформ может увеличить риск насилия. Тем не менее, такая обширная аудитория, которую Дональд Трамп имел в своем Твиттер-аккаунте, подтверждает значимость и огромное влияние Дональда Трампа на мировой политической арене. Благодаря деятельности экс-президента в микроблоге, роль значения социальных сетей в политической сфере возросла, став платформой для принятия официальных решений политиков, именно поэтому, анализируя речевой портрет Дональда Трампа, можно считать рассматриваемый микроблог неотъемлемой частью политического дискурса.

Твиттер для Дональда Трампа - это не только площадка для быстрого информирования аудитории по важным политическим вопросам, но и место выражения своих чувств и

эмоций, способ самопрезентации, где политик показывает себя в наиболее выгодном свете с целью формирования у аудитории определенного отношения к событиям, которые каким-либо образом касаются экс-президента США.

Материалом настоящего исследования послужил микроблог Дональда Трампа в Твиттере (до его закрытия властями США), что, несомненно представляет определенный интерес для проведения лингвистического анализа, так как, фактически, является примером эксклюзивного формата на современном этапе.

Дональд Трамп использует Твиттер для подчеркивая своих положительных качеств и достоинств как политика, сравнивает свою деятельность с деятельностью партийных оппонентов для формирования у населения негативного отношения к соперникам и поддержания своего положительного образа как политика, для которого интересы своей страны всегда превалируют.

Политик всегда старался придерживаться основных стратегических линий речевого поведения, характерного для микроблога, – информационной, эмотивной, контактной и координационной, используя определенные скрытые способы воздействия на аудиторию (положительную самопрезентацию, разговорный стиль общения и аксиологические лексические единицы для характеристики событий, соратников и оппонентов).

На странице Д. Трампа происходил постоянный эмоционально насыщенный диалог с аудиторией, передающий всю гамму чувств политика и его отношение к описываемым событиям. Для реализации своих прагматических намерений в социальной сети политик использовал следующие языковые средства:

1) прилагательные в сравнительной или превосходной степени (the greatest, the highest, better-the best) для восхваления собственной персоны. Примеры встречаются в одних из самых скандальных постов политика: «my I.Q. is one of *the highest* -and you all know it! Please don't feel so stupid or insecure, it's not your fault» (09.05.2013); « Thanks - many are saying I'm *the best* 140 character writer in the world. It's easy when it's fun» (там же);

-для компрометирования своих оппонентов (the dumbest): «John Bolton was one of *the dumbest people* in government that I've had the 'pleasure' to work with» (15.11.2020);

2) Дональд Трамп нередко прибегает к цитированию одобрительных комментариев и выражает благодарность людям, оказавшим ему поддержку. Особенно частыми стали «ретвиты» политика во время гонки за статусом нового президента США. Примерами могут служить нижеследующие высказывания:

«We will ALWAYS stand with @realDonaldTrump!» (Kelly Loeffler, 7.11.2020); «It was a GREAT honor to speak to TENS OF THOUSANDS of great Americans today at the #MarchForTrump WE. ARE. THE. MAJORITY. We are SILENT no longer. We will ALWAYS fight for @realDonaldTrump and for FREE & FAIR elections. God bless you ALL! RT!» (Alex Bruesewitz, 14.11.2020); «I will ALWAYS fight for @realDonaldTrump because he ALWAYS fights for us!» (Andrew Pollack, 16.11.2020), «Thank you Andrew!» (Donald Trump, там же)

3) американский экс-президент приводит статистические данные о своих достижениях и успехах, иногда со ссылкой на авторитетные источники с целью формирования доверия у читателей к его персоне и формирования в их сознании исключительно положительного образа политика.

«...ABC/WaPo had me down 17 points in Wisconsin, the day before the election, and I WON! In Iowa, the polls had us 4 points down, and I won by 8.2%! Fox News and Quinnipiac were wrong on everything...» (10.11.2020); «71,000,000 Legal Votes. The most EVER for a sitting President!» (08.11.2020); « I WON THE ELECTION, GOT 71,000,000 LEGAL VOTES.» (там же); «Rasmussen just announced that my approval rating jumped to 49%, a far better number than I had in winning the Election, and higher than certain 'sacred cows'. Other Trump polls are way up also. So why does the media refuse to write this? Oh well, someday!» (03.02.2018)

Дональд Трамп нередко использует неформальный стиль общения, имитируя живую разговорную речь и максимальную близость к аудитории:

1) разговорная, сниженная лексика, сленг придают твиттам большую эмоциональную

окраску и экспрессивность: «Sorry *losers* and *haters*, but my I.Q. is one of the highest -and you all know it! Please don't feel so stupid or insecure, it's not your fault» (09.05.2013); «This very expensive GLOBAL WARMING *bullshit* has got to stop. Your planet is freezing, record low temps, and our GW scientists are stuck in ice.» (02.01.2014)

2) вопросительные предложения используются автором для побуждения читателя к выражению ответной реакции и диалогу: «Biden NEVER named his list of Supreme Court Justices. Never even said whether or not he was going to Pack the Court. So how do you vote for this guy?» (02.11.2020)

3) с изрядной частотой политиком используются прописные буквы и восклицательные знаки для выделения слов, имеющих большую значимость и привлечения внимания читателя к проблеме, затронутой политиком и повысить эмоциональность высказывания: «He only won in the eyes of the FAKE NEWS MEDIA. I concede NOTHING! We have a long way to go. This was a RIGGED ELECTION!» (15.11.2020)

В общении с аудиторией Дональд Трамп применяет побудительные высказывания, обращаясь к национальному и религиозному чувству американцев: «*As Christians throughout this great Country* celebrate All Souls Day, let's remember those who went before us and built this great nation. May their legacy inspire us as we keep our nation what it has always been: blessed and great!» (03.11.2020); « WE ARE MAKING BIG PROGRESS. RESULTS START TO COME IN NEXT WEEK. *MAKE AMERICA GREAT AGAIN*!» (10.11.2020)

Речь Д. Трампа четко адресована, оценочна, интенциональна и аргументирована, что делает применяемую им стратегию убеждения успешной. Неформальная, достаточно примитивная лексика, простые грамматические обороты, отсутствие сложных терминов и возвышенных слов помогают достигнуть сознания простых избирателей и характеризуют языковую личность 45 президента США.

Таким образом, можно сделать вывод, что микроблог Дональда Трампа является ярким примером использования социальных сетей для борьбы за власть и ее удержание. Социальные сети становятся средством формирования имиджа политика и конструирования политической и медийной повестки дня.

Список литературы

1. *Асташова О.И.* Речевой портрет политика как динамический феномен. Автореф. дисс. канд. филол. наук, Екатеринбург, 2013.
2. *Борисенко В.А.* Вербальная репрезентация образа политика в политическом дискурсе: прагмалингвистический. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2017. – 161 с.
3. *Горностаева А.А.* Ироничность как черта современного политического дискурса. – Москва: Библио-Глобус, 2018. – 208 с.
4. *Детинко Ю.И.* Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс – Красноярск: Сибирский федеральный университет (СФУ), 2017. – 168 с.
5. *Климинская С.Л.* Лингвостилистические средства реализации стратегий и тактик убеждения в аргументативном дискурсе на материале англоязычных телевизионных дискуссий. М., 2010. – 25с.
6. *Михалева О.Л.* Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М., 2009. – 251 с.
7. *Трусова А.Ю., Птушко С.В.* К вопросу о манипуляции как коммуникативной стратегии в современном английском языке (на материале освещения конфликта на Украине в англоязычной периодике). Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2018. С. 137-143.

Список источников фактического материала

1. https://twitter.com/realdonaldtrump
2. https://twitter.com/kloeffler
3. https://twitter.com/alexbruesewitz
4. https://twitter.com/AndrewPollackFL

5.9.8.

М.Н. Федулова

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
кафедра языкознания и литературы,
Москва, mfedulova@mail.ru

НОМИНАЦИЯ В ДИСКУРСЕ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ

В статье рассматривается использование элемента вторичной номинации – позывного – как узнаваемого элемента дискурса современной военной журналистики. Показано, что использование позывных в тексте в период постправды приближает репортажи военного корреспондента к неоправде, так как является узнаваемым маркером жанра парресии. Вторичная номинация в ряде текстов становится единственной и используется либо наряду с именем и фамилией либо как единственный идентификатор личности.

Ключевые слова: *номинация, дискурс, военная журналистика, позывной, постправда, неоправда.*

Дискурс военной журналистики представляет собой авангард журналистики и своеобразный полигон отработки новейших тенденций в журналистике как таковой. А.Ю. Цицинов в своем фундаментальном исследовании современного дискурса военной журналистики отмечает, что в целом российская журналистика начала свое существование с военных «диурналов» Петра I, задачей которых было освещение стратегии сражений императора и значимости его побед [8]. В целом, любые тенденции в дискурсе прессы с XVIII по XXI век проходят апробацию в дискурсе военной журналистики в силу ее оперативности, значимости освещаемых событий и востребованности освещаемой тематики у целевой аудитории.

Освещение боевых действий и быта военнослужащих в дискурсе современной военной журналистики отличается значимой особенностью, ранее не характерной для соответствующих текстов. Речь идет об использовании в текстах, наряду с именами военнослужащих, такого элемента, как «позывной» - добавочной номинации (а в ряде случаев и единственной).

Так, например, на интернет-портале медиахолдинга «Звезда» [4] видим:

Боец с позывным Патриот рассказал, как его расчет поразил Abrams «морковками» (https://tvzvezda.ru/news/20243201026-rtq5o.html)

«Ведьма» и «Венера» рассказали, как занимаются документооборотом в зоне СВО (https://tvzvezda.ru/news/202437540-5f8Tn.html)

«Если удается взять трофей – исследуем, передаем опыт. Бывают новинки, боеприпасы. Если дрон ружьем подсажен. Чиним и работаем для себя», – рассказал командир подразделения БПЛА, позывной Кент (https://tvzvezda.ru/news/2024123733-sZC0T.html)

В заголовках, текстах статей, прямой речи солдат и офицеров наряду с их именем или вместо него используются особые способы номинации – позывные. Эти позывные представлены также на билбордах и муралах, где представлены фотопортреты участников СВО, указаны их фамилия, имя и позывные (см., например, [2]).

Исследуя историю явления, журналисты пишут: «По позывным военнослужащих российской армии можно изучать профессии, географию, зоологию или даже персонажей мультфильмов. Позывной, на самом деле, это не просто кличка. Позывной выбирается не для того, чтобы «не светить» свою реальную фамилию. Нередко какой-то позывной имеет целую историю происхождения, пишет донецкая газета «Боевое знамя».

Балу, Маугли, Багира, Акелла — все это военнослужащие одного батальона и неизвестно, сколько аналогичных позывных существует в других частях. Никто, по понятным причинам, не станет брать себе позывной Табаки, учитывая репутацию персонажа. Медведь, Енот, Барсук, Рысь, Барс, Гюрза, Кобра. Когда слышишь эти позывные, думаешь, что попал в зоопарк или серпентарий. К слову, именно названия животных чаще всего выбирают для позывного. Бывает так, что солдат с фамилией Зайцев становится носителем позывного Лис, а Медведев наоборот — становится Зайцем. В нашей роте маленький, щуплый мужичок из Дебальцево, который и мухи-то не обидит, отличался грозным позывным Зверь» [3].

Первые упоминания позывных военнослужащих спорадически встречаются в материалах 2019 года, по данным Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ):

Как «Вымпел» освободил советских дипломатов // Парламентская газета, 2021.08.19

Такое название придумал полковник Савинцев Евгений Александрович (позывной «Дед»), которому как «прорабу» было поручено строительство, организация и начальное формирование Группы [5].

До конца 2010-х – начала 2020-х гг. слово «позывной», по данным НКРЯ, чаще всего употребляется в контексте позывных космонавтов. В дальнейшем с 2022 года отмечается повышение частотности использования этой вторичной номинации, которая становится узнаваемой приметой современного дискурса военной журналистики. Вторичная номинация позывного может коррелировать с гражданской профессией военнослужащего, топонимами его родного края. Часто используются прецедентные имена из фильмов, мультфильмов, сказок и иных текстов, которые идентифицируются участниками коммуникативного акта. Как указано выше, к позывному предъявляются имплицитные фонетические требования – минимальное количество шипящих звуков, по возможности использование звука «р», легко идентифицируемое в эфире произношение. Несмотря на указание причины использования позывного как стремления к анонимности, тем не менее, принцип анонимности нарушается на биллбордах и муралах, когда наряду с позывным указываются реальные имена и фамилии военнослужащих. Позывной выбирается самим коммуникантом либо коммуникативным коллективом и в дальнейшем становится универсальным идентификатором личности, используемым во всех случаях упоминания данного человека как в бытовой речи, так и в случае освещения его действий военным корреспондентом.

Появление в 2020-х гг. в дискурсе военной журналистики вторичной номинации в виде позывного – отчетливый признак использования журналистами метода включенного наблюдения. Данный метод определяется в исследовании Новиковой О., Павловича О. как характеризующийся следующими особенностями:

«1. Выбор объекта наблюдения определяется социально значимой целью публицистического выступления.

2. Автор журналистского материала пытается документально точно зафиксировать происходящее, рассматривая его сквозь внутреннюю атмосферу события и проистекающие вокруг психологические перипетии.

3. Автор журналистского материала проводит всесторонний анализ изучаемой им общественной проблематики» [6].

Метод включенного наблюдения коррелирует с социологическими методами исследования и предполагает непосредственное участие наблюдающего в процессе. Показателем использования этого метода становится, в случае журналиста, включение в материал деталей, подробностей, каких-то моментов, которые не могут быть известны человеку, не присутствовавшему на месте событий. Для современной военной журналистики таким маркером включенного наблюдения становится практика включения в текст позывных, поскольку таким образом журналист отмечает, что он реально присутствовал и наблюдал боевые действия.

А.А. Тертычный отмечает важность метода включенного наблюдения в свете достоверности и верификации информации в таких жанрах, как репортаж и очерк [7]. Л.Н. Кислая указывает, что «в работах, созданных с помощью лайф-ту-тейп и включенного

наблюдения, журналист – главный герой, вокруг него выстроено все действие, он центр внимания, через него проходят все содержательные потоки. Корреспондент описывает происходящее, делится своими переживаниями, мыслями, сам определяет место наблюдения или съемки, отбор фактов, источников информации» [3, 223].

Как отмечает А.Ю. Цицинов, «специфику современных тенденций освещения боевых действий следует сформулировать как противостояние информационному шторму, который создают не только представители враждебных государств, но и обычные пользователи и потребители средств массовой информации. В эпоху постправды военная журналистика генерирует «неоправду» – семиотизацию не только боевых действий, но и обширной импликатуры военного конфликта» [8, 15]. Соответственно, использование вторичной номинации как признака метода включенного наблюдения впоследствии может быть экстраполировано на практику журналистского дискурса как такового. Это коррелирует с повышением спроса на «неоправду» - репортаж или прямое включение в жанре парресии. В период постправды – массированного информационного шторма, генерируемого в различных социальных сетях и распространяемого по телеграм-каналам, чатам WhatsApp и иным источникам информации – велик спрос целевой аудитории на неоправду, обеспеченную маркером верификации. Постоянное использование в текстах позывных как «второго имени» военнослужащих, а в ряде случаев и единственного становится маркером неоправды, так как свидетельствует об использовании метода включенного наблюдения. Упрощенно говоря, своим знанием этих номинаций журналист демонстрирует, что действительно присутствовал в районе боевых действий и общался с их непосредственными участниками. Это обеспечивает информации высокую степень достоверности и позволяет сформировать доверие целевой аудитории.

Список литературы

1. Енот, Барсук, Багира, Лис — зачем солдатам позывные? // URL: https://mlyn.by/11092023/enot-barsuk-bagira-lis-zachem-soldatam-pozyvnye/
2. Зачем военнослужащим нужны позывные? // URL: https://www.grozny-inform.ru/news/society/141495/
3. *Кислая Л.Н.* Метод включенного наблюдения как прототип телевизионного лайф-ту-тейп // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). С. 219-224.
4. Медиагруппа «Звезда» // URL: https://tvzvezda.ru/
5. Национальный корпус русского языка // URL: https://ruscorpora.ru/
6. *Новикова О., Павлович О.* Включенное наблюдение: социологический метод в журналистской практике // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28475/1/ru_2013_1_34.pdf
7. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс. 2000. 193 с.
8. *Цицинов А.Ю.* Феномен военной журналистики в социополитическом дискурсе (XVIII – XXI вв.). Дисс. … к.ф.н. М., 2022. 219 с.

5.9.8.

[1]В.О. Хабибуллина, [1]Н.С. Кулиева, [2]Л.Э. Урманова

[1]Казанский государсвенный институт культуры,
кафедра методологии и универсальных компетенций,
[2]КНИТУ им. А.Н. Туполева - КАИ,
кафедра иностранных языков, русского и русского, как иностранного,
princessdinara@yandex.ru, LEUrmanova@kai.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ОЦЕНОЧНОСТЬ. ТИПЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблемы, связанной с особенностями современной разговорной речью. Среди разнообразных сторон немецкой разговорной речи основное место занимают вопросы экспрессивности, это преимущество перед фонетической и лексической стороной. Если фонетические и лексические особенности, при всей их важности, являются всё же факультативными, чем обязательными, выражение экспрессии в разговорной речи является главной и составляет основу языка.

Ключевые слова: *разговорная речь, немецкий язык, эмоциональность.*

Категория оценки – это совокупность разно уровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи.

Категория оценки (КО), будучи сложной и многогранной, является объектом исследования разных разделов лингвистики, в частности стилистики, лексикологии и т.д. В данной работе мы рассматриваем средства выражения оценки с лексикологической точки зрения в немецком и русском языках.

Следует отметить, что различные источники трактуют термин «оценка» по-разному.

В разговорной речи субъективный момент: находит себе отражение особенно заметно: говорящий не может уйти от своего «я» и все, с чем ему приходится сталкиваться, он включает в сферу своих интересов, занимая определенную позицию. Обстоятельства, события, обстановка, окружающие его или имеющие к нему отношение люди попадают под оценку.

Они могут быть нужны, выгодны, желательны и, наоборот, вредны, неприятны. При всем разнообразии позиций субъекта ко всему, что приобретает для него значение, выделяются два типа оценки: положительность и отрицательность в широком смысле слова, вокруг которых группируются более частные случаи [2].

Объект оценочных высказываний выражается непосредственно в их составе, напр.: Ты молодец. Она хамка. Хорошо, что все кончилось благополучно или подразумевается из ситуативного или речевого контекста. Оценка может адресоваться целой ситуации и ее отдельным компонентам: *Какое безобразие!; Что делается!; Куда смотрит начальство!; Цирк!; Анекдот!;* Смех. Оцениваться могут и понятия, входящие в состав предложений контекста: Он ее бросил. Правильно сделал. Такая эгоистка!

Семантика оценочных слов либо сосредоточивается на самом выражении оценки (как в приведенных примерах), либо заключает в себе предметно – логическое значение в сопутствии с оценочным: «повадиться» взять в обыкновение то, что вызывает осуждение; «соваться» обращаться куда - либо, к кому – либо так, что это кому – то не нравится.

Оценка может переключаться со своего денотата на посторонний, напр.: *Дай я тебе вытру сопельки!* Симпатия адресована ребенку, а не тому что названо существительным с ласкательным суффиксом!

Квалификационно-оценочные высказывания имеют известную синтаксическую специфику они типичны для предикативной позиции самого разного вида: *Alles, was du redest, ist groBer Unfug!; Ich schaffe alles allein. Dummes Zeug!;* [1].

В отдельных случаях позитивность или негативность оценки может зависеть от интонации, поэтому аналогичные эмотивные предложения могут истолковываться по-разному, например:

Daß du da bist! Хорошо (или плохо), что ты здесь! *Was f ür ein Mensch!* Какой прекрасный (или отвратительный) человек! *Welch ein Mensch!* Такой хороший (или плохой) человек!

Оценочными могут быть инфинитивные предложения:

А) с позитивной оценкой: *Immer meinen Wünschen voraus sein, stets entgegenkommen und beistehen! Ist das nicht nett von ihm!;*

Б) с негативной оценкой: *Dieser Stümper! Die ganze schöne Arbeit so verderben! Bei der Arbeit schlafen! Wer läßt sich so was gefallen! So was von mir zu sagen! Einfach häßlich! Diesen Patzer übersehen!*

Близки к выражению оценки и предложения - эхо, строящиеся на повторении слов, напр.: *Er hat das übersehen. - Übersehen!? Absichtlich keine Notiz davon genommen!; Er ist seine rechte Hand. – Rechte Hand!!! Ein Speichellecker ist er!* Такие повторы скорее передают несогласие, опровержение, неприятие, чем оценку как таковую.

Носителями оценочности бывают:

А) специализирующиеся на этом слова, функционирующие относительно автономно: *Вздор!; глупости!; Идиот!; Прекрасно!; Никуда негодно!* или в сочетании с другими внеоценочными словами: вздорная секретарша, глупая девочка, идиотское решение, прекрасный выход из положения, никуда негодная работа;

Б) слова со вторичными оценочными значениями: тряпка, шляпа, лапоть, пустое место, выявляющимися в соответствующем лексическом окружении и при синтаксическом особом построении;

В) словообразовательные средства;

Г) чужестильность (торжественная, поэтическая лексика в будничных условиях окрашивается саркастически, издевательски);

Д) интонация, например, при ироническом употреблении некоторых слов с оценкой, противоположной их истинной семантике: *«Хорош» (плох) друг!; Пачкайся, пачкайся, тебе мать спасибо скажет;*

Е) синтаксические фразеологизмы. Фонд оценочных средств достаточно обширен и может составить предмет самостоятельных описаний. Здесь достаточно ограничиться лишь небольшой выборкой [2].

Примерами оценочных фраз, относящихся к целой ситуации и менее характерных для обычной предикативной роли в рамках одного предложения, могу быть: *Анекдот!; Страх! (Иванов все таки извинился перед Петровым при всех. – Анекдот! Опять всем взбучка была. Страх!); ср.: Извинение Петрова сущий анекдот! Эта взбучка просто страх!;* Одной из особенностей трафаретных оценочных фраз является их недостаточно четкая дифференцированность по виду и характеру положительности (или, соответственно, отрицательности). Основные различия (внутри одного типа оценки) носят прагматический характер и обусловливаются сферой и средой применения, стилем, регистром, особенностями возраста, пола, темперамента, культурой, личными вкусами и т. п. Дать точные двуязычные параллели по одной этой причине весьма сложно и поэтому следует ограничиться следующим перечнем. Положительная оценка: *Schön! Wunderschön! Ausgezeichnet! Großartig! Tadellos! Wunderbar! Fabelhaft! Fein!* [3]. *Хорошо! Здорово! Прекрасно! Великолепно!* Отрицательная оценка: *Schlecht! Abscheulich! Scheußlich! Плохо! Скверно! Никуда не годится!* Средняя оценка: *Durchschnitt, durchschnittlich, in Maßen, mäßig.*

Средне, не очень, так себе, посредственно. К негативно - оценочным предложениям примыкают выражения возмущения, недовольства, досады. Синонимические возможности у них очень велики и, соответственно, их фонд довольно значителен. При этом в ходе исследования было выявлено, что в каждом из указанных языков имеют место высказывания как с положительной, так с отрицательной и нейтральной оценкой. Наблюдается лишь незначительная разница в количестве высказываний.

В настоящее время заметно влияние лексики из области спорта, джаза, танцев, телевидения; появились даже выражения *Sportlersprache, Kraftfahrersprache, Jugenddeutsch, Halbwüchsigendeutsch* и т. п.

Создать искусственно какой-либо особый зашифрованный язык со своей грамматикой и словарем пока не удавалось, поэтому дело ограничивалось лишь определенным набором слов — синонимов, заменяющих общепринятые названия. Особенной популярностью, хотя и с дурной славой, пользуются сейчас слова так называемого *Teenagerdeutsch.*

Это — небогатая лексика объемом немногим более 200 единиц, относящаяся к легкомысленному времяпровождению, развлечениям и отражающая как нельзя лучше страшную ограниченность интересов и убожество духовного мира определенной части молодежи, так называемых стиляг.

В данном исследовании были рассмотрены грамматические средства, характерные для языка устной разговорной немецкой речи, которые относятся к области морфологии. Эти морфологические средства - междометия и частицы - объединяет сходство выполняемых ими функций. Основная их функция - придание высказываниям *экспрессивности.* И междометия и частицы выражают субъективное отношение говорящего к собеседнику к содержанию высказывания или к другим элементам языковой ситуации. Существенное различие между функционированием частиц и междометий заключается в том, что частицы относятся ко всему высказыванию в целом и играют важную роль в актуальном членении предложения. Междометия же способны выступать в роли предложений, выражающих эмоции или волеизъявления. Стоит отметить также тот факт, что и среди частиц и среди междометий существуют синонимы, позволяющие сделать речь более разнообразной [2].

Довольно часто междометия и частицы встречаются в рамках одного предложения, при этом они могут дополнять друг друга, взаимодействовать. Кроме того, иногда междометия могут сопровождаться частицами. При этом частицы выступают в качестве усилителей *эмоций,* передаваемых с помощью междометий.

В статье была предпринята попытка всестороннего описания стилизации разговорной речи немецкого языка. Основное внимание при этом уделилось грамматическим явлениям разговорной речи, распространенных в разговорной речи немецкого языка с точки зрения экспрессивности.

Как подчеркивается в данном исследовании, в качестве средств создания экспрессивности в немецкой разговорной речи могут выступать не только синтаксические, но и морфологические особенности разговорной речи. Особенностью разговорной речи является наличие большого количества различных частиц и междометий. Довольно часто междометия и частицы встречаются в рамках одного предложения, при этом они могут взаимодействовать друг с другом. Кроме того, иногда междометия могут сопровождаться частицами. При этом частицы выступают в качестве усилителей эмоций, передаваемых с помощью междометий. Значительное место в исследовании отводится рассмотрению значений междометий и частиц, их контекстуальной обусловленности, синонимии среди тех и других.

В целом же функционирование различных грамматических особенностей разговорной речи, часто выступающих в роли средств создания экспрессивности, определяется особенностями немецкой разговорной речи, а также стремлением авторов передать специфику устной разговорной речи.

Список литературы

1. *Бинович Л.Э., Гришин Н.Н.* Немецко-русский фразеологический словарь. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. 656 с
2. *Сарапулова А.В.* Из истории фразеологических оборотов немецкого языка «Иностранные языки в школе» №2, 2006, С. 72
3. *Büchmann G.* Geflügelte Worte. Köln: KOMET Verlag, 2005. 322 S.
4. *Černyševa I.I.* Phraseologie // Stepanova M. D., Černyševa I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. M.: Academia, 2003. S. 176-232.

5.9.8.

О.В. Шалабода, Е.В. Краснова

Донской Государственный Технический Университет,
кафедра «Научно-Технический Перевод и Профессиональная Коммуникация»,
Ростов-на-Дону, salama00001fpq@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ ПОСРЕДСТВОМ МЕТАФОРЫ

Структура и функциональная нагрузка метафор в текстах является актуализированным объектом лингвостилистического исследования. Структурно-семантический анализ метафоры позволяет выделить не только специфику поэтического понимания мира автором, но и засвидетельствовать возможности языка в развитии семантики лексических единиц, взаимодействие прямого и переносного словоупотребления как проявление динамики из словаря литературного языка. Цель данного исследования охарактеризовать роль метафоры в выражении индивидуальной авторской позиции.

Ключевые слова: *авторская позиция, авторский стиль, авторская оценка, метафора.*

Проблема изучения метафоры всегда занимала важное место в системе лингвистических, стилистических, литературных и прагматических исследований. Метафора рассматривается как с точки зрения ее функций, так и в контексте ее роли в языке, в контексте повышения образности текста, что играет первостепенную роль в рамках литературных исследований.

Для современного анализа текстов в целом и литературы в частности на крайне важна проблема выявления личности автора, степени его присутствия в тексте. Этой проблеме посвящены различные публикации, которые рассматривают этот феномен как с теоретической, так и с практической точки зрения на материале отдельных произведений и творчества отдельных писателей.

Необходимо отметить, что интерес к фигуре автора в произведении был сформирован еще в античности, и впоследствии эта проблема активно рассматривалась в философии параллельно с развитием литературных жанров. Так, например, сентиментализм и романтизм в литературе позволили писателю более ярко, более активно выступать в тексте произведения, не оставаясь в стороне от описываемых в тексте событий и присутствующих в тексте героев. Именно в этот период все более полно проявляются черты внутреннего мира героя, мотивы героев, субъективизм оценок и прочие факторы, через которые автор текста проявляется в своем произведении.

Присутствие автора в тексте выражается через использование авторской позиции, то есть через восприятие авторских интенций, выраженных так или иначе в пространстве текста. Речь идет о том, что любой текст по своим коммуникативным особенностям представляет собой ни что иное как действительность, сформированную конкретным автором, основанную на объективной реальности.

Для любого автора на первый план выходит выражение некоторой идеи, которая реализуется в рамках конкретного произведения. Писатель формулирует и представляет читателю свой опыт, свои размышления о реальности.

Говоря об авторской оценке, становится очевидно, что ее присутствие в тексте соотносится с понятием об авторском стиле, поскольку сам факт использования разных литературных, языковых, стилистических приемов для выражения присутствия автора соотносится с тем, какие именно приемы отражают авторские интенции и особенности написания текстов.

Так, в литературе существует несколько вариантов выражения авторской позиции. Авторская позиция может выражаться в названии литературного произведения, так же в эпиграфе к нему. Персонажи литературного произведения тоже могут выступать выразителями авторской позиции: изображение внешности героев, их характера, качества личности и системы моральных ценностей. Даже имена персонажей могут передавать ту или иную идею или мысль автора. Даже имена персонажей могут передавать ту или иную мысль автора. Авторская позиция может быть напрямую выражена через высказывания героев произведения, а может отражаться в их речи, ее манере и особенностях. Поступки персонажей также могут передавать отношение писателя к тем или иным предметам, явлениям, событиям. Умение грамотно выявить и верно интерпретировать авторскую позицию в произведении – основа правильного понимания его сути.

Помимо собственно литературных компонентов текста, авторская оценка может быть выражена и посредством различных стилистических приемов, среди которых особое место в силу своего выразительного и образного потенциала занимает метафора.

Исследования метафоры как языкового и ментального феномена не утрачивают своего значения на протяжении многих эпох. Метафора предполагает такой мыслительный процесс, производимый в сознании человека, который представляет совокупность разных понятийных характеристик и особенностей, которые сравниваются с феноменами из различных предметных областей. Эта отличительная возможность человеческого мышления обнаруживать сходства в принципиально разных сферах открывает неограниченный потенциал концептуализации реальности через призму метафорических переносов.

Как указывает Дж. Хоббс, метафора в структуре языка переживает следующие стадии развития:

1. На первой стадии метафора в полной мере реализует представление об описываемом феномене, она характеризуется выразительностью и новизной.

2. На второй стадии метафора становится привычной носителям языка, положенные в ее основу ассоциации становятся очевидными, и по этой причине сужается потенциал ее использования.

3. На третьей стадии экспрессивный потенциал метафоры утрачивается.

4. На четвертой стадии метафора присутствует в языке в виде устойчивых выражений, изначальные коннотации не всегда прослеживаются. Формируются идиоматические выражения, клише [6].

Когнитивная метафора необходима для передачи отражения особенностей восприятия реальности через призму языка и культуры, в рамках мышления определенного индивида. Реализация когнитивной метафоризации состоит в том, что в рамках субъекту, приписываются какие-либо метафоры признаков, свойств и действий, они типичны для другого класса объектов. Кроме всего прочего, посредством метафоризации допустимо сформировать новые языковые средства выражения смысла, находя при этом принципиально новые возможности вербального воплощения описываемых концептов.

В идее когнитивной концепции метафоры находится тот факт, что ключевая роль в концептуальном подходе к организации реальности существует благодаря метафоре. При этом, концепты трактуются как способ организации восприятия мира. Подробнее об этом можно узнать в работах Дж. Лакоффа.

А.П. Чудинов подразделяет метафору на четыре вида: природоморфная, артефактная, социоморфная и антропоморфная.

1. Природоморфная метафора подразумевает, что ее источниками являются такие понятийные области как «Животный мир», «Мир растений». По сути, речь идет о соотнесении описываемых объектов и феноменов с концептами, которые выражают особенности живой природы (цветущая юность).

2. Артефактная метафора подразумевает образность, основанную на сопоставлении объектов с результатами труда человека. Исследуются такие понятийные сферы как «Здания», «Механизмы», «Мир компьютеров» и т.д. (разбитое сердце).

3. Социоморфная метафора основана на концептах, относящихся к таким понятийным сферам как «Преступность», «Война», «Искусство», «Спорт», «Экономика» и т.д. (сражение спортивных команд).

4. Антропоморфная метафора основана на концептах, которые имеют непосредственное отношение к таким понятийным областям как «Анатомия и физиология», «Болезнь», «Семья». Следовательно, здесь человек моделирует реальность исключительно на основании собственных ощущений и предпочтений (ушко иглы) [5].

В исследовательской литературе нет единого понимания феномена метафоры в языке. Однако, каждая из представленных классификаций отражает определенные особенности метафоры, отмечает специфические черты ее репрезентации в системе языка, что также характерно и для разных подходов к систематизации ее функций в языке.

Выводы. Таким образом, стилистический прием «метафора» играет ключевую роль в формировании индивидуальной авторской оценки именно благодаря тому, что автор способен создавать для достижения своих прагматических и коммуникативных интенций новые и яркие, метафорические, основанные на ассоциациях, образы. Кроме того, метафора характеризуется своей универсальностью, она присутствует в текстах разных функциональных стилей, что подчеркивает ее значимость в формировании авторской оценки, так как этот стилистический прием обеспечивает формирование ярких образов, в которых возможно выражение авторской позиции, наполненных субъективностью восприятия реальности.

Список литературы

1. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф. – М. : URSS, 2017. – 252 с.
2. *МакКормак Э.* Когнитивная теория метафоры / Э. МакКормак. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358 - 386.
3. *Маркина Е.Е.* Полипарадигмальность филологического анализа текста / Е. Е. Маркина. – М.: «ФЛИНТА», 2015. – 885 с.
4. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд- во УрГПУ, 2011. – 238 с.
5. *Hobbs J.* Metaphor, metaphor schemata and selective intervening / J. Hobbs // Technical Note № 204, 1979 – PP. 21- 34.

5.9.8.

Шуан Чжу

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
Уфа, lingvodidactica@mail.ru

ПЕРЕВОД НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ТРИЛОГИИ БА ЦЗИНЯ «СТРЕМИТЕЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ»

Реалия передает соотнесенность лексического значения языковой единицы с культурой страны, народа, общества, а также с историей и временем использования такого понятия. Реалия не всегда сохраняется при переводе и не всегда может быть заменена эквивалентом в культуре языка перевода, что затрудняет процесс перевода художественных текстов, содержащих культурно-исторические реалии. В статье исследуется вопрос перевода реалий из романов Ба Цзиня «Семья», «Весна», «Осень», образующих трилогию «Стремительное течение» с китайского на русский язык. При анализе использованы версии перевода романов трилогии, осуществленные переводчиками В. Петровым («Семья»), Г. Ярославцевым и П. Линем («Весна»), Б. Г. Мудровым («Осень»).

Ключевые слова: *реалия; Ба Цзинь; «Стремительное течение»; русскоязычный перевод; переводческий комментарий.*

В основе художественного текста трилогии Ба Цзиня «Стремительное течение» лежит идеологема семьи как важнейшей части китайского общества. На основе описания жизни нескольких поколений членов одной китайской семьи передана история Китая на определенном отрезке времени, а именно, в начале XX века. С одной стороны, события истории всей страны неизбежно отразились на жизни членов семьи, что позволяет рассматривать историю с художественной точки зрения с учетом того, как история преломляется в судьбах художественных персонажей. С другой стороны, благодаря описанию семьи автор погружает читателя в лингвокультурологическую атмосферу китайского общества, описание которой осуществляется с помощью многочисленных национально-специфических реалий, выявлению лингвокультурологического смысла которых и посвящено настоящее исследование.

Цель данной статьи заключается в изучении особенностей перевода реалий в трилогии китайского писателя Ба Цзиня «Стремительное течение».

Современные ученые изучали трилогию известного китайского писателя Ба Цзиня «Стремительное течение», преимущественно, с литературной точки зрения, и лишь немногие уделили внимание проблеме перевода трилогии на русский язык с учетом перевода национально-специфических реалий, что подтверждает недосточную изученность данной проблемы и определяет актуальность настоящей статьи. Трилогия «Стремительное течение», являющаяся одним из самых ярких шедевров Ба Цзиня, была включена в список ста лучших китайских художественных произведений XX века. Трилогия состоит из романов: «Семья» / 家 (1931), «Весна» / 春 (1938) и «Осень» / 秋 (1940) и была переведена на многие языки мира и, следовательно, привлекла широкое внимание читателей во всем мире. Русский перевод романа «Семья» был выполнен В. Петровым в 1956 году, в 1957 году Г. Ярославцев и П. Лин перевели роман «Весна» на русский язык, в том же году Б. Г. Мудров перевел роман «Осень».

Термин «реалия» появился в переводческих исследованиях в 40-х годах XX века и использовался для обозначения объекта или явления, специфичного для исходного языка. Реалии представляют собой безэквивалентную лексику и являются отражением культурно-

исторического фона языка. Изучение перевода реалий имеет важное значение для понимания взаимосвязи языка и культуры стран исходного языка и языка перевода. По мнению Г. Д. Томахина, реалии - это «лексемы, которые обозначают предметы или явления материальной культуры, обычаи, обряды, этнонациональные особенности, а также исторические процессы или факты, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках» [6, с. 15].

В «Исследовании современной западной теории перевода» китайский ученый Ляо Ции определил реалии «文化负载词» как: 是某一种文化中特有的单词、惯用语，它反映了一个特定民族在历史发展中积累的、与其他民族不同的独特的生活方式 [11, с. 35] / «слова и идиомы, характерные только для определенной культуры, отражающие уникальные способы деятельности, накопленные конкретным народом в ходе исторического развития и отличающиеся от таковых у других народов» [перевод наш - Ш.Ч.].

В работе «A Textbook of translation» П. Ньюмарк подразделяет реалии на пять основных категорий: экологические; материальные; социальные; политические и религиозные реалии, которые, в свою очередь, соотвествуют пяти одноименным типам культуры общества. К отдельному типу реалий он относит привычки и жестикуляцию. При этом к экологическим реалиям ученый относит термины, связанные с флорой, фауной, равнинами, горами и другими природными ландшафтами; к материальным реалиям - слова, связанные с едой, одеждой, жильем, транспортом и прочее; к социальным реалиям - термины или фразы о работе и досуге представителей социальных групп; к политическим и религиозным реалиям, соответственно, относятся политика, религия, административные организации, термины искусства и т.д.; к особой группе реалий можно отнести обычаи, жесты и манеры, характерные для людей, представителей разных общественных групп [7].

В трилогии Ба Цзиня «Стремительное течение» при описании истории семьи Гао встречаются реалии разных типов, а именно, экологические, материальные, политические, социальные, религиозные, культурологические, связанные с культурой и обычаями китайского народа. Все они в определенном отношении отражают традиции жизни и менталитет китайской семьи. Перевод китайских реалий представляет большую сложность для переводчика, поскольку реалии, как правило, имеют отношение к давним историческим обычаям и традициям Китая, о которых переводчик может иметь весьма смутное представление. Именно поэтому переводчик следует опасной тенденции опущения реалий в процессе перевода, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на композиционные и сюжетные смыслы художественных текстов.

Обратимся к некоторым подобным случаям в русскоязычных переводах романов Ба Цзиня «Семья», «Весна» и «Осень». В романе «Семья» один из героев художественного текста осуществляет следующие действия: 他把两只手插在*爱国布*长袍的两个边袋里, …在房里踱了几步[8] / *Засунув руки в карманы, он … ходил из угла в угол* [1]. В переводе на русский язык сочетание иероглифов 爱国布 было опущено. Между тем оно представляет собой национально-специфическую реалию, которую, полагаем, необходимо пояснить в переводческом комментарии, поскольку заключенные в ней смыслы в определенной мере влияют на смыслосодержание всего текста. В комментарии необходимо отметить, что сочетание двух иероглифов 爱国 переводится как «патриотический», иероглиф 布 переводится как «ткань». Дело в том, что в художественном тексте описаны быт и нравы китайской семьи начала 1930-х годов, когда китайский народ выступал против ввоза тканей из-за рубежа, а точнее, из империалистических стран. При этом пропагандировалось ношение местных тканей, выработанных на родине в Китае, которые назывались «патриотическими тканями» (爱国布). Использование в художественном тексте такой реалии подчеркивает идеологию патриотизма, которая приветствовалась в китайской семье, что необходимо было отразить в русскоязычном переводе.

В романе «Весна» встречается реалия 小脚: 穿青缎子绣花鞋的***小脚*** [9] / ***маленькие ножки***, *обутые в вышитые туфельки из голубого атласа* [2]. Реалия 小脚 была переведена как «маленькие ножки». Между тем такое сочетание иероглифов 小脚 включает в себя идею отрицательного отношения писателя к древней китайской традиции бинтования ног китайским девочкам с целью предотвратить их рост, поскольку предполагалось, что маленькая ножка - это символ красоты и благополучия. Полагаем, необходимо добавить к тексту комментарий, объясняющий данную реалию, поскольку реалия 小脚 в тексте не только обозначает маленький размер ступней, но и отражает китайский историко-культурный фон, что необходимо учитывать русскоязычному реципиенту.

При переводе реалий в романе «Осень», в котором описывается обряд бракосочетания между членами китайских семей не совсем удачным представляется, перевод реалии 八字: 两张***八字***倒很合式 [10] / *их* ***гороскопы*** *очень подходят друг к другу* [3]. Перевод 八字 как «гороскопы» возможен, но не отражает важных смыслов, которые содержит данная реалия. 八字 фонетически передаётся как «бази», что означает восемь циклических знаков, включающих небесный и земной зодиакальные циклы и обозначающих год, месяц, день и время рождения человека. Согласно астрологическим поверьям, если по пяти элементам в «бази» брачующиеся соответствуют друг другу, то брак может состояться и будет удачным. В противном случае брак может быть несчастливым. Сопоставление «Бази» новобрачных - это древний обычай китайского народа, заключающийся в том, что перед вступлением в брак мужчина и женщина обмениваются карточками брачующихся с указанием возраста и имени вступающего в брак. Такая карточка заполнялась при заключении брачного контракта, чтобы определить, совместимы ли знаки брачующихся, что позволяет предвидеть, будет ли их брак удачным. Переводчик передает выражение 八字 как «**гороскоп**», что соответствует культурным коннотациям русскоязычных читателей и выполняет задачу перевода - донести до читателей смысл оригинального текста, но при этом глубинные лингвокультурологические смыслы исходного языка оказываются утрачены. Чтобы сохранить эти смыслы, считаем, было бы уместным добавить переводческий комментарий.

Каждая национальная языковая картина мира фиксирует уникальное восприятие мира представителями именно данного языкового сообщества [5, с. 67]. Многие факторы, такие как экологическая среда, социальная история, господствующие обычаи, религиозные верования и язык, на котором говорит тот или иной народ в стране, - все это составляет сложный комплекс разнообразных характеристик культуры народа. Уникальность разных культур передается в словах-реалиях, которые являются языковыми маркерами, подчеркивающими эти различия. Подводя итоги, следует отметить, что перевод слов-реалий зачастую требует создания специального переводческого комментария для того, чтобы точно передать читателю культурные коннотации, скрывающиеся за словами-реалиями в языке оригинала. Как справедливо отмечают Е. А. Морозкина и Э. В. Исхакова, основной целью создания комментария к произведению художественной литературы является компенсация смысловых потерь при переводе [4, с. 503]. Полагаем, крайне важно сохранить реалии при переводе художественных текстов с китайского на русский язык, а в случае невозможности осуществления такого перевода следует составлять переводческий комментарий к тексту перевода с целью точной интерпретации смыслов, заключенных в национально-специфической лексике, отражающей исторические традиции и обычаи китайского народа.

Список литературы

1. *Ба Цзинь*. Семья: Роман / Пер. с китайск., [предисл. и примеч. *В. Петрова*]. – Москва: Гослитиздат, 1956. - 574 с ;
2. *Ба Цзинь*. Весна: Роман / Пер. с китайск., [предисл. и примеч. *Г. Ярославцев*, *П. Лин*]. – Москва: Гослитиздат, 1957. - 422 с ;
3. *Ба Цзинь*. Осень: Роман / Пер. с китайск., [предисл. и примеч. *Б. Г. Мудров*]. – Москва: Гослитиздат, 1957. - 574 с ;
4. *Морозкина Е.А.*, *Исхакова Э.В.* Комментарий в оригинале и переводе прецедентных текстов // Вестник БашГУ. 2019. Т. 24. С. 503-508;
5. *Морозкина. Е.А., Фаткуллина Ф.Г.*, Национальная языковая картина мира в герменевтической модели перевода // Мат-лы Международной конференции «Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе» г. Москва, РУДН, 2015. С. 67-70;
6. *Томахин Г.Д.* Реалии в языке и культуре / Г.Д. Томахин // Иностранный язык в школе. 1997. № 3;
7. *Newmark P.* A textbook of Translation. Shanghai Foreign Language Education Press, 1988;
8. **巴金《家》, 人民文学出版社，北京**，1953年，432页;
9. **巴金《春》, 人民文学出版社，北京**，1962年，473页;
10. **巴金《秋》，人民文学出版社，北京**，1962年，604页;
11. **廖七一**. **当代西方翻**译理论探索[M]. **南京**：译林出版社. 2000 / [Электронный ресурс]. URL: https://www.doc88.com/p-9883114987595.html (дата обращения: 10.10.2016);

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

С.Б. Алирзаева, Г.А. Магомедов канд. ист. наук

Дагестанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра печатных СМИ,
Махачкала, alirzaeva-sofia@mail.ru, mgamid@mail.ru

ЗАГОЛОВКИ КАК ФОРМИРУЮЩЕЕ ЗВЕНО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В работе представлены результаты изучения заголовков российской периодики в качестве формирующего звена общественного мнения, проанализированы различные примеры заголовков, изучено их влияние на аудиторию. Были также рассмотрены этические аспекты использования заголовков для манипуляции информацией и предложены некоторые рекомендации для читателей по более критическому отношению к прочитанной информации.

Ключевые слова: *журналистика, масс-медиа, заголовки, общественное мнение, этика журналиста, манипуляция.*

Заголовки являются особенно богатым источником информации об области культурных ссылок. Это потому, что заголовки «стоят особняком», без объяснений или определений. Они зависят от того, как читатель распознает поле, аллюзии, проблемы, культурные отсылки, необходимые для идентификации содержания статей. Таким образом, заголовки опираются на запас культурных знаний, представлений и моделей реальности, которые, как предполагается, широко распространены в обществе.

Большинство людей читают заголовок и формулируют мнение, основанное на нем. Позже, в статье, автор сможет опровергнуть заголовок, основываясь на собранных им доказательствах. Один из самых распространенных видов предвзятости в заголовках – это предвзятость путем навешивания ярлыков. Здесь надо выделить две ее формы: первая – это навешивание на определенную группу лиц ярлыков; в то время другие, оппозиционные им, остаются без ярлыков или с более мягкими ярлыками, или наоборот.

Второй вид предвзятости путем навешивания ярлыков возникает, когда журналист не только не может идентифицировать человека как представителя определенного социального или политического меньшинства, но и вдобавок описывает человека или группу с положительными ярлыками, такими как «эксперт» или «независимая группа потребителей». Эту форму предвзятости иногда можно избежать, если люди правильно анализируют статьи.

Одна из статей в общественно-политической газете «Дагестанская правда» имеет явный пример дисфемизма в заголовке. Статья «Убожество нобелиата» [Дагестанская правда, №№ 308-309 от 24.11.2022]. В данном случае использование дисфемизма превращает заголовок больше в призыв к читателю согласиться, но не действовать. Качественный анализ показал, что с точки зрения согласованности между заголовком и содержанием статьи заголовок не совсем точно отражает смысл и содержание самой статьи. Статья заканчивается схожими с заголовком словами «Господи, какое убожество нобелиата!», создавая кольцевое скрепление и удвоение эффекта на читателя.

В данном случае можно наблюдать, что газета – отличное средство массовой информации, которое может быть очень полезным для выражения и передачи чьих-либо идей, демонстрации силы человека или дальнейшего убеждения тех, кто это читает. Используемые слова никогда не бывают нейтральными, все, что люди говорят или пишут, всегда несет скрытое послание, демонстрирует силу, которая отражает наш интерес.

В современном информационном обществе заголовки играют важную роль в привлечении внимания читателя и манипуляции общественным мнением. Один из таких приемов – использование сильных эмоциональных слов и фраз. Например, заголовки, включающие в себя такие ключевые слова, как «шокирующая правда» или «неожиданные открытия» мгновенно привлекают внимание и вызывают желание узнать больше. Это связано с тем, что люди стремятся получить новые знания и испытывают любопытство.

Очень эффективными являются также заголовки, которые обращаются к самооценке читателя: «10 способов стать успешным» или «Как достичь счастья». Как объясняют эксперты в психологии, это связано с тем, что люди всегда стремятся стать лучше и улучшить свою жизнь, поэтому такие заголовки привлекают их внимание.

При создании заголовков необходимо учитывать и этические аспекты. Еще один пример цепляющего внимание заголовка – «…Лизали немцам башмаки» [Дагестанская правда, № 133 от 26.04.23]. При минимальном использовании лексем, заголовки способны привлечь внимание читателей. Их форма, структура и выбор слов способны влиять на читательский выбор того или иного материала.

Во-первых, заголовок должен быть точным и отражать суть материала без искажений или преувеличений. Часто журналисты используют сенсационные заголовки, чтобы привлечь больше читателей, но это может привести к дезинформации и созданию негативного общественного мнения.

Во-вторых, заголовок не должен содержать предвзятость или ставить акцент на одной точке зрения. Он должен быть объективным и балансированным, предоставляя возможность для разных толкований и мнений. Это особенно важно в случае политических или конфликтных тем, где неправильное понимание может привести к социальным напряжениям.

Также следует учитывать этику при использовании заголовков для привлечения внимания. Часто журналисты используют провокационные заголовки, которые могут вызывать негативные эмоции у читателей, что может быть неприемлемым, особенно если заголовок оскорбляет или унижает какую-либо группу людей. Заголовки как формирующее звено общественного мнения имеют огромное значение в современном информационном пространстве. Они являются первым контактом читателя с новостью и, следовательно, могут сильно повлиять на его восприятие и понимание событий.

Механизмы использования заголовков для манипуляции общественным мнением включают в себя несколько методов:

1. Выбор слов и выражений, которые вызывают эмоциональную реакцию у читателя. Например, использование слов «шокирующий», «ужасный» или «сенсационный» может привлечь больше внимания к новости и вызвать более острые чувства у аудитории.
2. Заголовки могут быть использованы для создания определенных представлений о событиях или людях. Использование активных глаголов или определений может подчеркнуть определенные аспекты и оттенки новости, что может повлиять на ее интерпретацию читателем.

Заголовки также могут содержать информацию, которая не совсем соответствует действительности, а это может представлять угрозу, поскольку многие читатели склонны верить тому, что они видят в заголовках. Например, использование фразы «научно доказано» без конкретизации источника или подтверждающих данных может создать ложное представление о научной обоснованности новости.

В современном информационном пространстве все больше стало практиковаться использование заголовков с целью манипулирования читателями. Однако, такой подход может иметь серьезные последствия для общественного доверия к СМИ. Когда заголовок не соответствует содержанию статьи или переводит ее смысл в искаженную форму, это может вызывать разочарование и недоверие у читателей. Такая практика создает ложные ожидания и отталкивает людей от новостных источников.

На электронном сайте Пятого канала была опубликована статья с заголовком «“Боюсь-боюсь”: Путин пошутил на вопрос о страхе перед Западом». При этом, данная статья в результатах поисковой системы в сети Интернет выходит с другим заголовком, которое не соответствует вышеупомянутому: «Видео: Путин рассказал про свой страх | Новости России». В самом же тексте статьи можно пронаблюдать противоречие фактов, которые разнятся с заголовком «Российский лидер Владимир Путин не боится угрозы со стороны Запада», когда как основной смысл заголовка подразумевает определенную сенсационную новость, разоблачающую страхи политического лидера, главы государства.

В данной статье также приводится цитата Владимира Путина, которая приобретает третий смысл, не соответствующий ранее приведенным: «“Наверное многим хотелось бы услышать, чтобы я сказал: боюсь-боюсь-боюсь. Ну если б я всего боялся – я б ничего не делал. Я не могу руководствоваться соображениями такого порядка на том месте, которое я занимаю. Я должен руководствоваться интересами российского народа, российского государства. Я это и делаю”, – объяснил президент».

Таким образом, несоответствие первоначального заголовка статьи основному содержанию текста говорит об использовании механизмов манипулирования СМИ с целью привлечения внимания аудитории.

Прозрачность заголовков играет ключевую роль в поддержании общественного доверия к журналистике. Читатели должны иметь возможность полагаться на то, что заголовок точно передает основное содержание статьи. Это помогает предотвратить случаи распространения дезинформации, и помогает читателям принимать осознанные решения на основе достоверной информации.

Более того, прозрачность заголовков способствует развитию культуры чтения и аналитического мышления. Когда читатель знает, что заголовок отражает истинное содержание статьи, он становится более склонным к тому, чтобы внимательно прочитать текст и сформировать собственное мнение на основе фактов. Использование прозрачных заголовков является неотъемлемой составляющей ответственного журнализма.

Список литературы

1. *Баум М.* Отношения между СМИ, общественным мнением и внешней политикой // М. Баум, Ф. Поттер. – Калифорния, 2007. – 601 с.
2. *Корконосенко С.Г.* Политическая журналистика: учебник для вузов. – М: Издательство Юрайт, 2023. – 319 с.
3. *Меньшиков П.* Медийное измерение мировой политики. Эвристика критического осмысления коммуникации. – М: Прометей, 2022. – 994 с.
4. *Оськин А*. Политика, медиа, мир – открытия неравнодушного наблюдателя. – М: Литагент Спорт и Культура, 2016. – 520 с.

5.9.9.

[1]Л.А. Васильева, [1]Г.В. Хораськина, [2]О.Р. Студенцов

[1]Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
факультет русской и чувашской филологии и журналистики,
кафедра журналистики,
Чебоксары, milavas71@mail.ru, ahmer_hor@mail.ru,
[2]Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
Чебоксары, studor2@yandex.ru

РЕКЛАМНЫЕ ИЗДАНИЯ ЧУВАШИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье дается характеристика такому сегменту системы средств массовой информации Чувашской Республики, как рекламные издания. Кратко рассмотрена история становления и развития периодики рекламной направленности в регионе конца XX – начала XXI века. Предпринята попытка систематизации рекламных изданий Чувашии по типологическому признаку.

Ключевые слова: *система средств массовой информации Чувашской Республики, рекламные издания Чувашии, медиаконвергенция.*

С начала XXI столетия рекламно-информационные издания занимают заметное место в системе средств массовой информации Чувашии. И в период расцвета традиционных СМИ, и в настоящее – цифровых медиа – периодика рекламного характера одинаково востребована в республике. О последнем свидетельствуют данные популярности локальных рекламных сетевых СМИ среди региональной аудитории, полученные по итогам специального исследования медиапотребления в Чувашской Республике [3, 4]. Так, из всего репертуара местных информационных интернет-ресурсов наиболее просматриваемым жителями Чувашии является рекламно-информационный портал «PROгород». Согласно данным социологического опроса 2022 года, на него регулярно заходит 40% населения республики [4, с. 130]. Однако если рекламная печать федерального охвата изучена широко, то локального – отдельно практически не рассмотрена. Своеобразие рекламных изданий Чувашии частично освещено в статье Г.В. Вакку [2], а также коллективных работах Л .А. Васильевой, О.Р. Студенцова, Г.В. Хораськиной [2, 6]. Вышесказанное подтверждает необходимость комплексного исследования этого вопроса и в контексте цифровой экономики подчеркивает его актуальность. Данной статьей мы намерены восполнить существующие пробелы и дать общую характеристику функционированию рекламной прессы региона в условиях цифровой трансформации общества и протекающей в последние 15–20 лет медиаконвергенции. Исследование проведено методами контент-анализа и сравнительно-типологического описания.

Наиболее обобщенное определение рекламы, на наш взгляд, дано Л.Н. Федотовой. По ее мнению, «реклама представляет вид текста в рамках целенаправленной коммуникации, распространяемый явно названным источником, в оплаченное им время на оплаченном месте для потенциального потребителя» [5, с. 46].

Рекламная пресса представляет собой значительный пласт сегмента печатных СМИ Чувашии. Каждое издание имеет свою историю, тематическую направленность, формат, содержание. Они отличаются друг от друга такими признаками, как периодичность, тираж, объем, структура, жанровые особенности.

Еще в 1973 году первой специализированной рекламной газетой республики стал рекламно-информационный еженедельник «Вестник недели», который издавался в Чебоксарах тиражом 100 000 экземпляров. Рекламные объявления печатались от лица

частных компаний. В 1990-е гг. в Чувашии случился первый рекламный бум: начали одновременно выходить сразу несколько рекламных газет. В 1992–1994 гг. – рекламно-информационные газеты «Курьер», «Почтовый экспресс», «Добрый день, Чебоксары» и «Чебоксарочка». Последняя долгие годы бесплатно доставлялась по адресной базе в почтовые ящики города.

К концу XX века реклама становится неотъемлемой составляющей печатных и аудиовизуальных СМИ республики, рынок прессы характеризуется существенным снижением тиражей газетной и журнальной периодики, а количество наименований газет стремительно растет за счет появления рекламных изданий.

На первую декаду XXI века приходится второй рекламный бум в Чувашии. Количество рекламно-информационных изданий превысило два десятка наименований печатной продукции: «Витрина Чувашии», «Деловой мир Чувашии», «Моя покупка», «Выбирай», «Новый день. Чебоксары», «Сегодня на рынке жилья», «Утренняя почта», «Работа сегодня», «Твоя покупка плюс» и др. За последние два десятилетия в число печатных СМИ Чувашии вошли более 40 различных газет и журналов рекламной направленности. Они сыграли определенную роль не только в информировании населения в сфере товаров и услуг, но и побуждали его к предприимчивым действиям.

Этот же период характеризуется появлением новых журналов узкого профиля для конкретного сегмента рынка. Рекламный журнал как тип издания сформировался в постсоветской России в конце 90-х гг. XX в. Потребность рекламодателей находить новые пути достижения своей целевой аудитории сыграли в этом немаловажную роль.

Предпримем попытку систематизации рекламных изданий Чувашии по типологическому признаку:

- рекламные издания бесплатной доставки («Чебоксарочка», «PROгород»);
- рекламные издания справочного характера для потребителей («Цены-Товары-Услуги Чувашии и Марий Эл», «Дежурная аптека: лекарства, рецепты, советы»);
- газеты бесплатных объявлений («Из рук в руки», «Жилье»);
- рекламные иллюстрированные журналы специализированного типа («Мы женимся», «Вишневый сад», «Ваш бутик», «Мир отдыха»);
- информационно-рекламные телепрограммы («Теленеделя», «Телек Чувашия»);
- рекламные издания универсального содержания («Квартирный вопрос в Чувашии», «Мир товаров и услуг», «Пятница») и др.

Учредителями и издателями этих журналов являются коммерческие организации, торговые дома, частные лица. Главное предназначение изданий – предоставить информацию преимущественно о местных товарах и услугах.

Последнее десятилетие большим успехом и наивысшим авторитетом среди рекламных изданий региона у жителей Чувашии пользуется конвергентная редакция рекламно-информационного еженедельника «PROгород. Чебоксары. Новочебоксарск. Чувашия». Тираж одного выпуска печатного издания «PROгород. Чебоксары» составляет 142000 экземпляров, «PROгород. Новочебоксарск» – 42000, «PROгород. Чувашская Республика» – 55000. Печатное издание бесплатно доставляется по почтовым ящикам.

Все материалы с пометкой «на правах рекламы» органично выглядят на газетной полосе. Журналисты в основном используют информационные жанры печатной рекламы: объявление, каталог, прейскурант, анонс, афиша. Реже встречаются развернутый комментарий или другие аналитические жанры. Мало жанров художественно-публицистического характера: портретный очерк, житейская история и пр. Текстовые формы рекламы, как заметка, интервью, репортаж, корреспонденция, зарисовка и статья, взяты на вооружение журналистами из публицистики. Жанровое своеобразие рекламных текстов полностью направлено на целевую группу.

Редакция имеет сообщества в социальных сетях: во «ВКонтакте», «Telegram», «Одноклассники», «Дзен» и подгруппы малых городов (Алатырь, Канаш, Цивильск, Шумерля). На «PROгород» во «ВКонтакте» подписано 404488 пользователей, в

«Одноклассники» – 13842, в «Telegram» – 68474.

Газета «PROгород» тесно взаимодействует с подписчиками и имеет специальных народных корреспондентов. За оригинальные материалы редакция поощряет пользователей денежным вознаграждением.

Новостной портал «PROгород» стал независимым сетевым изданием, рассказывающим о событиях и людях городов, главных новостях республики. В основном на нем размещаются модульные объявления, строчная реклама, фотореклама, графические блоки.

Рекламные издания Чувашии занимают прочные позиции в структуре современной периодики и являются одним из прямых распространителей сообщений рекламного характера. Их появление и развитие происходило в непосредственной связи с политическими, экономическими и социальными изменениями в общественной жизни страны и региона. С видимой востребованностью социальных медиа в социуме редакции рекламных печатных СМИ республики пытаются удерживать тиражи и вместе с тем продумывают и реализовывают стратегии продвижения в интернет-пространстве. И с первым, и со вторым сегодня в республике, на наш взгляд, успешно справляется лишь одно рекламно-информационное издание – «PROгород».

Список литературы

1. *Вакку Г.В.* Рекламные печатные издания на современном этапе // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 8-2. – С. 58-60.

2. *Васильева Л.А., Хораськина Г.В., Студенцов О.Р.* Современные глянцевые журналы Чувашии // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 6-2(101). – С. 71-75.

3. *Гаврилов А.Д.* Информационные предпочтения жителей Чувашской Республики: итоги социологического исследования // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа. Вып. 6. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2022. – С. 157-177.

4. *Гаврилов А.Д.* Медиапотребление населения Чувашии: основные мотивы, тематические и платформенные приоритеты, вопросы доверия // Чувашский гуманитарный вестник. – 2023. – № 18. – С. 115-134.

5. *Федотова Л.Н.* Реклама: теория и практика: учебник для вузов / Л.Н. Федотова. 2-е изд. пер. и доп. – М.: Юрайт, 2023.

6. *Хораськина Г.В., Васильева Л.А., Студенцов О.Р.* Особенности функционирования глянцевого журнала «ДЕТKIDS» // Казанская наука. – 2022. – № 11. – С. 175-177.

5.9.9.

О.А. Глущенко

Северо-Западный институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», факультет социальных технологий,
кафедра журналистики и медиакоммуникаций,
Санкт-Петербург, oag.kam@mail.ru

МУЛЬТИТЕКСТ СЕТЕВОЙ ДИСКУССИИ В КЛАССИФИКАЦИОННО-ОПИСАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Описаны текстообразующие характеристики мультитекста как текста гибридного типа (пост и система комментариев к нему) в сетевой дискуссии. Мультитекст проанализирован по 4 классификационным параметрам: структура текста; знаковая форма текста; реализация образа автора текста; семантика текста и особенности ее репрезентации.

Ключевые слова: *новые медиа, текст, мультитекст, сетевая дискуссия.*

Прилив коммуникантов в интернет-пространство и взрывной рост точек сетевой активности способствовали становлению мультитекста сетевой дискуссии. По сути, мультитекст фиксирует то, что всегда разворачивалось в групповой устной дискуссии, могло быть фрагментарным во времени и пространстве и при этом отражало коллективное мнение относительно прототипической референтной ситуации или объекта. Возможность перенести такую дискуссию в интернет и локализовать ее в одном месте, т.е. сделать материально недискретной, стало основой для рождения мультитекста.

Мультитекстом мы называем уровневый поликодовый полисубъектный текст полевого типа, состоящий из текста-мотиватора и комментариев к нему, возникающий и бытующий исключительно внутри ветки сетевой дискуссии. Из эфемерного понятия «то, что люди говорят об этом» родился мультитекст как объект для изучения филологов, поскольку это письменный текст необычной природы, относительно устойчивый и воспроизводимый (извлекаемый из ресурсов памяти в интернете) целиком, как совокупность. Мультитекст как неофициальный диалог с открытым числом участников – это, скорее, новый формат существования текста в границах гипержанра и собственно интернет-жанра [2]. Предмет изучения – специфика проявления текстообразующих характеристик у мультитекста и классификационные параметры мультитекста. Цель исследования – выявление сущностных признаков мультитекста и продвижение понятия «мультитекст». Материалом для исследования стали мультитексты в новых медиа в социальных сетях, в сетевых медиа, на видеохостингах.

Мультитекст мы рассматриваем в рамках общесемиотического подхода и опираемся на расширенное определение текста у Ю.М. Лотмана как «сложного устройства, хранящего многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [3, с. 132].

Структура мультитекста имеет полевый характер: ядерный сегмент инициативного текста-мотиватора (текст-стимул в форме статьи, поста, видеотекста) и периферийный реактивный сегмент, в котором комментарии как субжанровое образование и/или знаковые реакции на контент. Границы мультитекста открытые и слабо регулируемые автором стержневого текста. В этом плане мультитекст реализует общую сверхцель – материализовать и зафиксировать ситуативное состояние дискутивно-полемического пространства. Один и тот же ядерный компонент (текст-мотиватор) в разных медиапространствах прирастает различающейся периферией.

Признак выраженности у мультитекста определяется возможностями кода. Так, текст-мотиватор может быть исключительно вербальным или невербальным (фотография, к примеру), дикодовым (как правило, собственно текст и картинка) и поликодовым (видеотекст). Комментарии выражаются вербально (в том числе с использованием ресурса гиперссылки), аудиально (запись голоса), визуально (невербальные символы, иллюстрации, эмотиконы, GIF-анимация и др.), вербально-визуально и видеотекстом. Графическая фиксация обеспечивает мультитексту устойчивость, он в любое время может быть извлечен из архивов как целое, чего нет у прототипа мультитекста – собственно устной дискуссии. Мультитексты противопоставляются как монохромные и полихромные, графически статичные и графически динамичные.

Когезия у мультитекста проявляется через использование маркеров формальной отсылки (например, ответный комментарий к комментарию такого-то соавтора) и языковых средств (указание на сегменты текста-мотиватора, которые вызывали у комментатора отклик; повтор ключевых наименований и т.д.). По особенностям реализации внутритекстовых связей и привязки к объекту описания в тексте-мотиваторе все мультитексты можно разделить на сфокусированные (в комментарии есть прямое или косвенное цитирование или повтор слов из предыдущего фрагмента текста, текста-мотиватора) и несфокусированные (комментарии относятся ко всему содержанию текста верхнего уровня). В большой сетевой дискуссии, как правило, есть комментарии обоих типов, поэтому такие мультитексты мы называем контаминированными по семантическому фокусу.

С точки зрения коммуникативной цели мультитекст полифункциональный, причем эта характеристика может быть рассмотрена на уровне мультитекста как целого и его частей. Так, текст-мотиватор реализует функцию информирования, оценки, побуждения и даже установления и поддержания контакта. Эти же функции есть и у комментариев к тексту-мотиватору. В совокупности же большая часть мультитекстов реализует несколько функций одновременно, причем доминирующая не всегда отчетливо противопоставляется другим, например, информирующий пост часто сопровождается оценочными комментариями. По специфике реализации интенций коммуникантов противопоставляются симметричные и несимметричные мультитексты. В первом случае целеполагание у текста-стимула и комментария совпадает, во втором случае – нет.

Уровневый характер мультитекста определяется статусом образующих компонентов. Признак структурности (композитивности) проявляется в мультитексте двояко – формально и логически. В техническом, формальном плане комментарии всегда идут после текста-мотиватора, в свою очередь, некоторые комментарии становятся мотиватором для других, и так образуется дополнительная ветка обсуждения. Логически же комментарии как реактивные компоненты к тексту-мотиватору и сам ядерный сегмент (текст-мотиватор) составляют совокупный смысл мультитекста. Мультитекст выглядит как иерархическая древесная структура, в которой комментарии связаны с текстом-мотиватором или с последующими комментариями цепочечной, радиальной или комбинированной связью. Степень структурированности сегментов мультитекста зависит от технологических особенностей интернет-платформы. Древесная структура мультитекста может быть моновекторной, мономагистральной (комментарии последовательно выстраиваются к элементу верхнего уровня) и поливекторной, полимагистральной (возникают ответвления в дискуссии). Формирование таких второстепенных векторов сетевой дискуссии стихийное, а бытование управляемое, потому что у администратора страницы, автора текста-стимула есть право удалять комментарии. В целом такая древесная структура мультитекста напоминает соты, при этом последовательность прирастания мультитекста новыми компонентами-комментариями не зависит от автора стимульного текста.

Признак целостности у мультитекста проявляется в тематическом, модальном и концептуальном аспектах [1]. При нарушении тематической целостности текста автор-модератор мультитекста может его редактировать (удалять не относящиеся к теме обсуждения комментарии). Глубина проработки темы в мультитексте в некоторых случаях

определяется именно комментариями, в функции которых входит в том числе детализация или обобщение темы, приведение дополнительного фактологического материала, развитие аспекта темы основного текста, суждение о роли автора. Модальное единство мультитекста следует оценивать с учетом полифоничности образа автора и специфики дискурсивной рамки текста – это сетевая групповая дискуссия. Авторская полифония, с нашей точки зрения, не только не вредит мультитексту, а обеспечивает длительность существования его активной фазы. В любом мультитексте формально собирательный автор, даже если под разными аккаунтами выступает один и тот же человек. Получатель-реципиент мультитекста по прочтении всей цепочки комментариев формирует целостное концептуальное представление о теме: «при отсутствии эксплицитно выраженного тематического единства коммента со статьей, коммент остается синсемантичным в силу его концептуальной, смысловой соотнесенности со статьей-стимулом, что проявляется в глубинных непрерывных семантических связях» [2, с. 147], при этом «специфическим свойством проявления целостности в Интернет-тексте гибридного жанра «статья+комменты» является ее градуальный характер» [2, с. 147].

По семантическому критерию мы можем противопоставить монотематические и политематические мультитексты. В текстах первого типа все компоненты нижнего уровня в пределах темы текста-стимула, нет развития дополнительных или альтернативных тем. Как правило, такие мультитексты небольшие, приспособленные для моментальной обработки информации и быстро теряют актуальность в дискуссии. Например: на стене чата запрос на определенную конкретную узкую информацию и 2-5 ответов в течение нескольких дней или часов. В то же время такие вопросно-ответные мультитексты часто запрашиваются пользователями чата из архивов в силу их фактологической значимости. В политематических мультитекстах есть отступления от достаточно узкой и конкретной темы стимульного текста, выход в смежное информационное поле, перемещение в экспрессивно-оценочное поле. Политематические мультитексты с точки зрения референтного соответствия можно разделить на тематически сопряженные и тематически несопряженные. Тематически сопряженные мультитексты соотносятся с реальным сценарием, который в основе текста-стимула, а за счет развития темы в детализации, аспектности максимально проясняют прототипическую ситуацию. Тематически несопряженные тексты переходят в совершенно иное информационное поле по сравнению с текстом-стимулом и частью комментариев. Крайним проявлением политематичного несопряженного мультитекста является сетевая дискуссия с флудом.

Семантика текста-стимула в мультитексте и общее направление сетевой дискуссии определяет жанровый тип мультитекста в целом. Так, отчетливо выделяется вопросно-ответный информирующий мультитекст, полемически-дискуссионный мультитекст с комментариями-заявлениями, возражениями, критикой, мнениями, предложениями, опровержениями, обращениями в общей сфере полемики, информационно-оценочный мультитекст с комментариями-пояснениями и эпидейктическими комментариями. В большой сетевой дискуссии и объемном мультитексте могут быть представлены контаминированные типы.

В формальном плане мультитекст – это простая совокупность текстов в отдельной ветке сетевой дискуссии, а в общесемиотическом понимании – это единое смысловое целое, внутри которого активно протекают процессы смыслопорождения. У мультитекста не просто сохраняются все системные признаки текста, но и эволюционируют с учетом цифровой среды бытования. Жизненный цикл мультитекста включает активную фазу, когда появляются новые комментарии, и фазу консервации, когда нет прироста новых комментариев, но текст периодически активируют для прочтения. Признак завершенности у мультитекста формально отмечен конечным комментарием, в содержательном плане определяется угасанием интереса комментаторов к теме публикации. По мультитекстам можно изучать, с одной стороны, общественный резонанс темы, с другой – социально-психологический и социально-когнитивный портрет полифонического адресанта (при условии отсечения комментариев от

ботов), а в основу систематизации можно заложить характеристики не демографические, а мировоззренческие.

Исследование выполнено в рамках НИОКТР
Северо-Западного института управления РАНХиГС № 122112800092-6.

Список литературы

1. *Валгина Н.С.* Теория текста: учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
2. *Зубарева В.М.* Специфика проявления целостности в гибридном Интернет-тексте // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 2, т. 7. – С. 138-148.
3. *Лотман Ю.М.* Семиотика культуры и понятие текста: Избранные статьи. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – 472 с., с. 132.

5.9.9.

С.В. Кузьменко

Московский государственный институт культуры,
факультет медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств,
кафедра журналистики,
Химки, kuzmenkoskv@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРВЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

В статье исследуются особенности развития интервью в современных электронных СМИ. Автор отмечает, что в нынешних реалиях интервью все больше смещается в цифровую плоскость. Использование интерактивных технологий позволяет, с одной стороны, сохранить телевизионный образ интервью, а, с другой стороны, акцентирует внимание на эмоциональном состоянии интервьюируемого. В ходе исследования установлено, что сегодня медиа активно используют интервью в качестве метода и жанра, сохраняя традиционные черты и видоизменяя его под собственные потребности. Интерактивность, мультимедийность, трансляция в режиме реального времени, персонализация, влияние социальных сетей, гибкость и адаптивность, а также возможность обратной связи – все эти факторы способствуют развитию интервью и делают электронные СМИ все более популярными и востребованными.

Ключевые слова: *интервью, DIY-шоу, рейтинг, Mediascope.*

Современные формы интервью сложились в течение долгого эволюционного развития, постоянно приобретая черты, которые были наиболее необходимы на каждом этапе. Сегодня главными показателями интервью в электронных СМИ являются рейтинг и коммерческий успех. Поэтому подготовка и проведение интервью, в первую очередь, направлены на обеспечение массового спроса зрителей. По мнению исследователя Е.А. Барановой, современное интервью существует в нескольких основных формах: протокольное интервью; информационное интервью; интервью-портрет; дискуссия; интервью-анкета; проблемное интервью [1, с. 13]. Последнее время активно стали развиваться ток-шоу как модификация жанра интервью.

По данным исследовательской компании «Mediascope», первую строчку в рейтинге наиболее популярных развлекательных программ, где присутствует жанр интервью занимает вечернее развлекательное шоу Андрея Малахова, выходящее на телеканале «Россия 1» «Привет, Андрей!». Так на неделе с 26.02.24 по 03.03.24 рейтинг программы составил 4,4 % [5]. Подобные передачи занимают в эфире российского телевидения все более прочное положение, например, по результатам исследования все той же компании «Mediascope» в 2023 году лидером в категории самое рейтинговое политическое ток-шоу стала программа «60 минут» на «России 1», где большая часть эфира отведена именно интервью. Вечерний и утренний выпуски программы занимают первые две строки с рейтингом 3,06% и 2,06% соответственно [2].

Программа рассматривает вопросы в политической сфере, при этом ведущие программы Ольга Скабеева и Евгений Попов часто уходят от роли ведущих-модераторов и выступают в качестве активных участников спора. Тенденцией подобных программ является влияние на гостей, когда при высказывании мнения, ведущие применяют различные манипулятивные приёмы, что приводит к формированию у аудитории выгодной для ведущих точки зрения и отношения к приглашённым на передачу экспертам, это и делает программу более рейтинговой и популярной.

Поэтому перспективы развития интервью на современном российском телевидении можно рассматривать в двух направлениях: институциональном (коммерческом) и технологическом. Первое направление предполагает развитие интервью с учетом потребностей большинства телезрителей, а также с учетом меняющихся условий регулирования сферы телевещания, например, принятие законодательных актов, регулирующих деятельность телеканалов, способы передачи информации и т.д. Второе направление – расширение возможностей вещания, когда телевидение становится доступным телезрителям в сети Интернет.

Кроме того, тенденцией развития интервью в электронных СМИ является его приспособление к современным условиям вещания, которое все больше смещается в цифровую плоскость. Интервью в визуальных форматах позволяет телезрителю не только слышать, видеть вопросы и ответы, но и понять отношение к нему со стороны других зрителей путем ознакомления с комментариями.

Интерактивность телевидения также позволяет зрителям задавать герою вопросы в прямом эфире или формулировать их для ведущего, готовящегося к передаче. Тенденция развития интервью как жанра журналистики с использованием интерактивных технологий позволяет сохранить телевизионный образ интервью, то есть повлиять на общественное мнение, создать образ гостя, «разговорить» своего собеседника и повернуть разговор в нужную сторону, а, с другой стороны, журналист может акцентировать внимание на эмоциональном состоянии интервьюируемого, в первую очередь на его невербальных проявлениях.

Интервью в сети Интернет обладает тенденцией конкретного характера, основанного на информационном поводе или напротив, не носит характера, конкретно направленного на событие или проблему. Его можно бы было обозначить как интервью ни о чем. В этом случае акцент в беседе смещается на личность интервьюируемого, рассуждения по философским вопросам и т.д.

В современных электронных СМИ набирает популярность интервью в формате DIY-шоу (Do it yourself – сделай сам). Теперь интервьюер делает свою программу самостоятельно. Без помощи режиссеров, телевизионщиков, рекламных директоров, гостевых редакторов, большого количества камер. В качестве примера можно привести проект «Нежный редактор» Татьяны Мингалимовой. Эту программу она делает сама. Ее единственные помощники оператор и монтажер. При этом Мингалимова довольна успешна в сети, проект стабильно попадет в тренды YouTube и набирает просмотры от 400 тысяч до 4–5 и более миллионов [1, с. 15–16]. Журналисты телеканала «Russia today» отмечают, что DIY-шоу представляют собой «новый жанр онлайн-видео. Люди используют подручные материалы и все, что есть под рукой, чтобы соорудить всевозможные приспособления, от предметов домашнего обихода до помповых ружей для кальмаров. Самое интересное, что люди хотят смотреть подобные видео» [6].

Также на видеоплатформах в сети Интернет можно отметить интервью на официальных каналах, например, программу «Белая студия», которая транслируется на канале «Культура» или такие программы, которые созданы и размещаются исключительно в сети, например, проект «Сама Меньшова» (YouTube) или психологически-музыкальное шоу «Сессия (платформа «VK Видео») и др. Интервью, размещаемые в Интернете, если они параллельно транслируются на телевидении во время эфиров, абсолютно идентичны, их создание основывается на политике канала, в этом их основное отличие от интервью на видеоплатформах, без выпуска в эфир на телевидении.

Сетевые медиа активно используют интервью и в качестве метода, и в качестве жанра, вбирая традиционные черты жанра интервью, и видоизменяя его под собственные потребности и нужды. Отличительной особенностью этих интервью является их создание лидерами мнений, которые обладают значительной популярностью вне блогосферы, например, актеры, писатели, политические деятели. Гораздо более серьезной стала и сама подготовка журналиста к общению со своим героем. Как подчеркивает Т.Н. Исакова, сегодня

журналист «обращается к интервьюируемому как к индивидуальности, носителю важной для других людей информации, поэтому и сам подход к созданию конечного продукта беседы с каким-либо человеком очень изменился и усложнился»[4].

Развитие Интернета становится основополагающим фактором, влияющим на обновление принципов работы в жанре интервью. Появление цифровых медиа диктует новые правила. Список задач, с которыми должен справляться интервьюер, расширяется, а время на подготовку уменьшается. Современный журналист должен одновременно готовить материалы для передачи по различным каналам информации: через периодическую печать, телевидение, радио, Интернет и мобильные СМИ, а также освоить блок знаний по экономике, менеджменту, маркетингу и рекламе.

С другой стороны, благодаря Интернету, любое телевизионное интервью может быть загружено на канал в сети и каждый желающий может посмотреть интервью в любое удобное время. Тенденция развития интервью также состоит сегодня в том, что зрителя все больше интересует не факт или событие, а человек как основной участник этих событий. Поэтому вектором развития интервью становится глубокое погружение в личность интервьюируемого, динамичный темп ведения беседы, обращение к новым, интересным фактам.

Сегодня интервью развивается на телевидении в тех условиях, когда журналист активно выражает свое мнение, поэтому у телезрителей создается впечатление, что все интервью построено на импровизации. Но развитие интервью требует от интервьюера тщательной подготовки. Ярким примером является упомянутый выше проект «Сессия» с Дмитрием Дибровым, где последний выступает в роли психоаналитика и задает откровенные вопросы приглашенным гостям, а те, в свою очередь, не менее откровенно и эмоционально на них отвечают.

Конечно, не всегда интервью проходит в рамках и границах тактичности и соблюдении норм морали. Например, довольно обсуждаемым стало интервью журналистки Алены Жигаловой с балериной Анастасией Волочковой, размещенное в сети Интернет. В ходе интервью гостье наливали шампанское, вскоре она опьянела и стала терять нить разговора, использовать ненормативную лексику, но интервью продолжали снимать [3].

Такой формат интервью, когда основой становится провокация, все чаще используется сегодня и пользуется популярностью. Подтверждением является огромное количество проектов, в которых интервьюерами выступают блогеры, такие беседы становится актуальнее и популярнее, нежели общение с известными искусствоведами, другими известными людьми в сфере науки, культуры. Конечно, такое развитие интервью является негативным вектором развития.

В развитии интервью на телевидении наблюдается снижение интереса аудитории к классическим образцам культуры на фоне роста популярности западных субкультур, имеющих развлекательно-рекреативную направленность и потребительскую ориентацию, поэтому резко возрастает интерес зрителя к такого рода интервью.

Все больше на российском телевидении возникает программ, в которых темами обсуждения становятся: анализ сложившейся ситуации в стране, за рубежом, а также прогнозирование дальнейшего хода тех или иных событий. Тематика исследованных телепередач данной группы в большинстве случаев ограничивается социально-политическими и экономическими проблемами. Это, в свою очередь, определяет и круг приглашаемых в студию экспертов в данных сферах деятельности – общественных деятелей и политиков, экономистов и бизнесменов, социологов и политологов.

Таким образом, тенденциями развития интервью на современном российском телевидении являются:

– расширение форм интервью;

– активное развитие ток-шоу как формата интервью;

– трансляция программ в сети Интернет;

– создание специфического вида интервью в сети Интернет, когда оно может быть создано исключительно автором, без участия специалистов;

– рост числа интервью, в которых применяются манипуляторные технологии, провокации гостей;

– снижение уровня заинтересованности зрителей в классической для них форме.

Несмотря на негативное влияние коммерциализации телевидения на развитие интервью мы можем с уверенностью сказать, что этот жанр журналистики развивается в положительном направлении. Все чаще в интервью журналист становится равноправным собеседником приглашенному гостю.

Процесс интервью строится на обмене мнениями, репликами, суждениями, размышлениями. Каждый из его участников придерживается своего мнения, но в ходе интервью им удается достичь общего знаменателя.

При этом интервью на современном российском телевидении сохраняет тенденцию приверженности классическим формам этого жанра журналистики. По-прежнему гостями программ на российском телевидении становятся известные личности, эксперты в различных сферах жизни, а обсуждаемые темы – это значимые события, мнения и т.д.

Развитие и активное применение новых современных технологий позволяет интервью сегодня быть зрелищным и доступным телезрителю в любое удобное время. Кроме того, Интернет расширяет круг тем, в отличие от телевизионных интервью, где интервьюеры ограничены форматом программы и требованиями канала. Он может позволить себе формулировать вопросы остро, но без конфликта. По ходу интервью он умело поддерживает ритм разговора, а также имеет возможность перестраивать сценарий (предварительную заготовку), давая возможность гостю высказаться, рассказать какую-либо интересную историю, не обрывая его монолог в неподходящем месте.

Также подготовка интервью требует значительной организации от журналиста, предварительного исследования материалов и любой информации, имеющей отношение к личности интервьюируемого. Интервьюеру очень важно уметь становиться «зеркалом», то есть раскрывать максимально глубоко личность интервьюируемого. Это очень трудно, потому что все люди имеют сложную психологическую организацию, кто-то закрывается, кто-то играет на публику, кто-то отвечает короткими предложениями, кто-то мизантроп или считает журналистов людьми второго сорта.

Очень часто известные люди отвечают некими клише, которые выдают каждому задающему им вопросы, без существенных изменений. Бывают темы, которые интересует большинство людей, которые интервьюер обязан раскрыть, а гость открывать карты не желает. Для этого журналист должен обладать определенными профессиональными качествами, помогающими ему вступать в сложные диалоги, которые к тому же обязательно должны понравиться огромной аудитории.

Обобщая сказанное, можно отметить, что развитие жанра интервью происходит под влиянием современных факторов, которые провоцируют этот жанр на большую динамичность. Интерактивность, мультимедийность, трансляция в режиме реального времени, персонализация, влияние социальных сетей, гибкость и адаптивность, а также возможность обратной связи – все эти факторы способствуют развитию интервью и делают электронные СМИ все более популярными и востребованными.

Список литературы

1. *Баранова Е.А.* Теория и практика современного интервью. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 158 с.
2. В Mediascope назвали самые рейтинговые спецпроекты на российском ТВ в 2023 году // Tass.ru [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/obschestvo/19724375 (дата обращения: 11.03.2024).
3. Зрителей возмутило новое интервью Анастасии Волочковой // Vk.com [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/video-35068738_456293425 (дата обращения: 13.02.2023).
4. *Исакова Т.Н.* Функционирование жанра интервью на современном этапе // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 5–2. – С. 19.
5. Рейтинги. Телевидение // Mediascope.net [Электронный ресурс] – URL: https://mediascope.net/data/ (дата обращения 10.03.2024).
6. Backstage DIY Blogging: Would You Dare Do It Yourself? // Rtd.rt.com [Электронный ресурс] – URL: https://rtd.rt.com/stories/do-it-yourself-blogging/ (дата обращения: 11.03.2024).

5.9.9.

Г.А. Магомедов, И.Н. Ибрагимов

Дагестанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра печатных СМИ,
Махачкала, mgamid@mail.ru, izyhilton@mail.ru

ОБОЗРЕНИЕ В ДАГЕСТАНСКОЙ ПРЕССЕ

Статья посвящена анализу материалов в жанре обозрения в общественно-политической прессе Республики Дагестан. Жанр обозрения выбран в качестве объекта исследования неслучайно. Он наиболее явно демонстрирует состояние определенной сферы жизни общества, так как объединяет несколько событий или фактов. Выделены характерные черты обозрения. Приведены примеры материалов внешне напоминающих обозрение, но, по сути, не являющиеся ими.

Ключевые слова: *обозрение, пресса, временная и пространственная связь, позиция журналиста.*

Аналитика в дагестанской прессе представлена достаточно обширно. Наиболее популярными жанрами являются статья, комментарий, аналитический отчет, аналитическая корреспонденция. Особое внимание привлекают материалы в жанре обозрения, так как они встречаются на страницах дагестанских изданий крайне редко. Обозрение вбирает в себя несколько важных событий, демонстрирующих панораму жизни общества или ее определенной сферы.

Обозрение как жанр подробно изучен в работах доктора филологический наук, профессора А.А. Тертычного. В частности, в учебном пособии для студентов-журналистов «Аналитическая журналистика» Тертычный говорит о том, что обозрение не изобретено журналистами и использовалось задолго до появления периодической печати. Основоположником журналистского обозрения является Луис Себастьян Мерсье. Автор приводит определяющие признаки жанра обозрения, выявляет различное между обозрением и комментарием, статьей и другими аналитическими жанрами [1].

Автор работы «Основы творческой деятельности журналиста» М.Н. Ким рассказывает о специфике жанра обозрения, уделяя особое внимание отбору фактов и написанию текста [2].

В учебном пособии «Журналистика. Введение в профессию» Б.Я. Мисонжникова и А.Н. Тепляшиной приведена общая характеристика аналитических жанров. Говоря об обозрении, авторы представляют классификацию по содержанию, видам и форме. Выделены видовые признаки обозрения [3].

Изучив большое количество теоретической литературы, мы выделили следующие характерные черты материалов в жанре обозрения. Во-первых, наличие нескольких событий в обозрении, объединенных пространственно-временной и тематической связью. Предметом обозрения могут быть вопросы политики и экономики, социальные и экологические проблемы, но совокупность фактов в конкретном обозрении должна быть одной тематики, объединенной временем и пространством. Во-вторых, события должно быть симптомотичными для современной действительности, повторяющимися. Из большого количества фактов, журналист должен суметь выбрать те, что являются знаковыми. Журналист говорит о значимости событий, как они влияют на разные стороны общественной жизни. В-третьих, рассматривая совокупность фактов, событий, журналист изучает причины каждого факта, ситуации и приводит цепочку ответов. В-четвертых, в обозрении автору необходимо позаботиться о том, чтобы его позиция была ясна для аудитории. Автор обозрения часто использует эмоциональную выразительную речь, близкую к разговорному

стилю. Еще одной характерной чертой обозрения является наличие ответа на вопрос, как будут развиваться события. Прогноз может быть сформулирован как самим журналистом, так и экспертом.

Материал «Мы и наши дети» в еженедельной общественно-политической газете «Свободная республика» содержит в себе все характерные для обозрения черты. Уже по заголовку материала можно определить тему обозрения – взаимоотношение детей и родителей, роль государственных органов в вопросах правовой и социальной защиты молодежи. Объектом внимания журналиста стали истории, связанные с детьми: травля школьников за юмористическую постановку «Лебединого озера», погибшие при пожаре дети в населенном пункте Избербаш, самоубийство девочки в Унцукульском районе Республики Дагестан. Соблюдены тематическое, временное (за неделю), а также пространственное (Республика Дагестан) единства. Рассматривая всю совокупность фактов, журналист уделяет внимание каждой отдельной истории: что, где, когда и как произошло. Автор высказывает свою позицию, следуя требованиям языка: использование выразительных деталей и подробностей, чередование микро и макрокопирования жизни, стремление увидеть взаимосвязь между событиями. Вывод журналиста однозначен: «Все, что связано с детьми – это всегда сложно. Это всегда ответственно. К слову сказать, чем больше развита страна, тем более привилегированным классом там являются дети. К примеру, Япония! У нас же пока нет понимания, что от того, как мы относимся к правам и личности ребенка, зависит будущее страны. Ну, а пока дела обстоят так….У нас всегда найдется повод наказать, но очень редко появляется повод помочь в ситуации, когда люди в этом нуждаются» [4].

Мы может утверждать, что факты, приведенные в обозрении, являются симптоматичными, репрезентативными и воссоздают обобщённую картину реальной действительности. Проблема взаимоотношения детей и взрослых, детей со сверстниками в учебных заведениях, травля детей по разным причинам остро стоит не только в Дагестане, но и в России в целом. Булинг в школах, непонимание в семье являются частыми причинами суицидов среди молодежи. Несмотря на то, что в республиках Северного Кавказа низкие показатели смертности от самоубийств, нельзя не заметить рост самоубийств в Дагестане. Только за последний месяц в республике свели счеты с жизнью двое подростков. Зафиксирован и третий случай попытки суицида – врачам удалось спасти парня. Причины произошедшего предстоит выяснять следователям [5].

В жанре обозрения написан материал Магомедтагира Муртазалиева «Инфоцыгане по-дагестански» [6]. Предметом обозрения стала серия скандалов, связанных с продажей обучающих курсов в республике. Прослеживается не только тематическая, но и временная и пространственная связь: время – неделя, пространство – Республика Дагестан. События симптомотичны для современной действительности, и их несколько: скандал между блогершей Мадишик и покупателями ее курсов; пример с сестрами Бертеньевыми, которые учили людей кройке и шитью, но не умели шить сами.

Журналист пытается понять, почему инфоцыганство так популярно в республике и приходит к выводу, что покупатели курсов считают, что это самый простой способ заработать деньги. Другая причина – доверие подписчиков блогерам и непонимание, что вся информация есть в свободном доступе.

Журналист говорит о значимости произошедших событий, так как они помогают раскрыть глаза наивным покупателям гайдов, предотвратить бесполезные покупки, ради которых люди иногда берут кредиты и залезают в долги.

Позиция автора ясна. Речь эмоциональная, близка к разговорной лексике: жесткие контры, подобная ахинея, вылезти из нищеты, кучу денег, полнейшее мошенничество, банальные вещи, загуглить и др. Используется большое количество восклицаний и вопросительных предложений: А что, заманчиво! Жизнь удалась! Всё уже случалось! Как бы вы восприняли такой платный курс? А что продают-то в этих гайдах? Да всё подряд!

Не стоит путать материалы в жанре обозрения с информационной подборкой. Обозрению, как аналитическому жанру, свойственно глубокое проникновение в суть явлений,

рассмотрение и интерпретация фактов в их взаимосвязи. Журналист пользуется такими методами анализа, как аналогия, сравнение. Журналист воссоздает эффект наглядности, что помогает читателям увидеть связь фактов и мнений.

Информационная подборка же в журналистике – это несколько фактов, выходящих под общим заголовком, но лишенных журналистского анализа. В качестве примера рассмотрим материал «Странные истории», опубликованный в газете «Свободная республика». На первый взгляд может показаться, что материал написан в жанре обозрения, так как уже в лиде автор указывает на временную и пространственную связь: «Эти истории обсуждались в социальных сетях. Суть их понять нетрудно, так как мы с подобным сталкиваемся практически каждый день. Они, можно сказать, примета нашего времени…И можно было бы на все закрыть глаза, если бы эти истории не приобрели такой резонанс» [7]. При этом факты объединены в одном материале не по принципу тематической схожести, а по вызванному в сети резонансу. Первая история посвящена поведению дагестанца в общественном транспорте города Ставрополя. Вторая история касается словесной перепалки между депутатом Государственной Думы от республики Башкирия Гаджимурадом Омаровым и бывшим главным редактором журнала «Дагестан» Магомедом Бисавалиевым. Третья тема посвящена серии споров между чеченским блогером Тумсо и дагестанскими блогерами и общественниками, касающихся роли личности Имама Шамиля в истории Кавказа и Кавказской войны. Автор материала не рассматривает причину каждого факта и не приводит цепочку ответов, не раскрывает, как вызвавшие в сети реакцию факты могут повлиять на разные стороны общественной жизни, не отвечает на вопросы, как будут развиваться события. Мы не находим в тексте позицию автора, а лишь констатацию того, что произошло. Таким образом, материал не характеризуется целостностью и наглядностью отображения действительности, что является особенностью материалов в жанре обозрения.

Благодаря всестороннему анализу материалов в общественно-политических газетах Республики Дагестан, мы пришли к выводу, что журналисты обращаются к жанру обозрения. Предметом обозрения чаще всего становятся социальные факты. Факт в анализируемых материалах выступает как элемент жизненной ситуации, который помогает показать более масштабный срез событий. Соблюдаются и друге требования: пространственно-временная компоновка, выраженная позиция автора, влияние событий на разные стороны жизни общества. Журналисты обращаются чаще к тематическому виду обозрения.

Список литературы

1. *Тертычный А.А.* Аналитическая журналистика. – Москва: Аспект Пресс, 2020. 352 с.
2. *Ким М.Н.* Основы творческой деятельности журналиста. – СПб.: Питер, 2011. 400 с.
3. *Мисонжников Б.Я., Тепляшина А.Н.* Журналистика. Введение в профессию: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2014. 272 с.
4. http://www.respublic.net/2021/06/08/my-i-nashi-deti/
5. http://www.respublic.net/2024/02/20/pro-cvety-zhizni/
6. http://www.respublic.net/2023/10/16/infocygane-po-dagestanski/
7. http://www.respublic.net/2020/12/01/strannye-istorii/

5.9.9.

Г.А. Магомедов, Ш.С. Мичошоев

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИЙНЫХ ДИСКУРСОВ

Представлены результаты лингвистического анализа медийных дискурсов: дано определение понятию «медийные дискурсы» в рамках лингвистики, обозначены его характеристики и отличительные черты; дискурсивный анализ обозначен, как особый метод исследований медийных дискурсов. Лингвистический анализ медийных дискурсов основывается на множественных подходах и методах, таковыми являются дискурс-анализ, критический дискурс-анализ

Ключевые слова: *дискурс, медийный дискурс, дискурсивный анализ, лингвистика, безличные сущности.*

В современном обществе медийные дискурсы стали неотъемлемой частью нашей информационной жизни, формируя общественное мнение и оказывая влияние на наше восприятие реальности. Однако, чтобы полностью раскрыть сущность и воздействие медийных текстов, мы обращаемся к лингвистическому анализу. Эта статья посвящена изучению теоретических основ, прикладных методов и сравнительных перспектив лингвистического анализа медийных дискурсов.

Лингвистический анализ медийных дискурсов начинается с глубокого погружения в теоретические основы. Изучение языковых стратегий, применяемых в медиа, раскрывает, как медийные тексты формируют определенные смысловые акценты и воздействуют на аудиторию. Анализ структуры и семантики текстов помогает выявить особенности передачи информации и понять, как язык служит инструментом манипуляции сознанием. [1, с. 4].

Дискурс может рассматриваться как совокупность приемов использования языка для выражения определенных способов мышления, призванных целенаправленно воздействовать на читателя, слушателя, внедряя в его сознание определенную систему представлений.

Дискурс предполагает и целенаправленно создает своего специфического идеального адресата. Идеальный адресат принимает специфические позиции каждой фразы. Это позволяет ему войти в представленный в тексте дискурс, вступить в псевдодиалог с продуцентом текста. Если же определенные пресуппозиции не принимаются, включения в данный дискурс не происходит. Действенный способ внедрения в сознание реципиента нужных пресуппозиций - частотное использование «простых высказываний». В таких высказываниях уже репрезентированы определенные способы мышления, они уже являются частью как бы существующих и социально одобренных явлений и отношений действительности, и потому продуцент текста не несет за них ответственности.

Пример советской идеологии демонстрирует роль преконструктов в формировании дискурса. Логический анализ выделяет ключевые пропозиции, такие как победы советского народа и правильное применение марксистско-ленинской теории. При переходе к прикладным методам анализа уделяется внимание лексике, стилю, синтаксическим конструкциям и эмоциональной окраске текста. Например, в советском политическом дискурсе выявляются приемы номинализации и создание союза или устранение союза между понятиями, что способствует манипуляции сознанием адресата. Частое использование номинализаций в текстах указывает на определенные отношения, связывающие текст с его созданием и внешней средой.

Лингвистическая теория разделяет язык на уровни, начиная от фонем до дискурса. Прикладные методы анализа медийных дискурсов фокусируются на конкретных языковых элементах, таких как лексика, стилистика, синтаксис и терминология. Анализ влияния голоса

автора и использование эмоциональных средств помогает понять, как язык формирует отношение читателя к информации. Например, в советском политическом дискурсе применялась номинализация, что способствовало манипуляции сознанием через "безличные сущности". Сравнительный анализ медийных дискурсов выявляет различия в информационной коммуникации в разных странах или медийных жанрах и позволяет лучше понять влияние культурного контекста на языковое выражение в медийной среде. [3, с. 65].

Лингвистическая теория описывает язык на разных уровнях, начиная от элементарных фонем и заканчивая дискурсом. Прикладные методы анализа медийных дискурсов более детально рассматривают языковые элементы, такие как лексика, стилистика, синтаксис и терминология. Это позволяет понять, как автор использует голос, тон и эмоциональные приемы для формирования восприятия читателя. Например, в советской политической риторике часто использовалась номинализация, что способствовало идеологической манипуляции через "безличные сущности". Сравнительный анализ медийных дискурсов также позволяет выявить различия в языковом выражении в разных культурных и медийных контекстах.

Лингвистический анализ медийных дискурсов является неотъемлемым инструментом для критического восприятия медийных текстов. Сочетание теоретических основ, прикладных методов и сравнительных исследований создает глубокий обзор воздействия языковых стратегий на общественное мнение. Этот анализ не только раскрывает, как медийные дискурсы формируют наше восприятие мира, но и подчеркивает важность развития критического мышления в информационной среде.

Такой анализ также выявляет влияние жанровых особенностей на формирование общественного мнения. Например, сравнение языковых стратегий в новостных дискурсах и развлекательных жанрах медийной коммуникации дает полное представление о том, как разнообразные стили и форматы воздействуют на восприятие информации.

Подобный подход к анализу также способствует глубокому пониманию того, как культурный контекст влияет на формирование языкового выражения и какие значения могут быть приданы определенным словам или фразам в разных культурных обстоятельствах. В итоге, развивая культурную грамотность через лингвистический анализ, мы подчеркиваем важность не только разнообразия в языке медиа, но и культурного разнообразия в обществе.

Одним из важных аспектов лингвистического анализа медийных дискурсов является изучение риторических приемов, которые используются для убеждения аудитории. Риторика - это искусство убеждения, которое включает в себя различные стратегии, такие как аргументация, эмоциональный настрой, этический авторитет и т.д. Риторические приемы могут быть как явными, так и скрытыми, и они могут иметь разный эффект в зависимости от контекста и цели коммуникации. Например, в политических дискурсах часто используются риторические приемы, такие как метафоры, аналогии, гиперболы, эвфемизмы и т.д., чтобы создать определенный образ ситуации, проблемы или персонажа. [4, с. 21].

Лингвистический анализ медийных дискурсов играет ключевую роль в раскрытии механизмов воздействия медийных текстов на общественное сознание. Теоретические основы этого анализа позволяют понять, как языковые стратегии формируют восприятие мира через медиа. Исследование лексики и стилевых приемов позволяет выявить уникальные особенности медийного языка, которые определяют эффективность коммуникации и могут воздействовать на мнения и убеждения аудитории.

Анализ синтаксических конструкций и специфической терминологии в медийных текстах помогает понять, как язык служит инструментом передачи информации с точностью и четкостью. Также важно учитывать использование эмоциональных средств в медийных текстах, поскольку эмоциональная окраска может существенно влиять на восприятие информации и формировать эмоциональные реакции аудитории.

Кроме того, сравнительный анализ медийных дискурсов позволяет выявить различия в подходах к информационной коммуникации в разных странах, культурах или медийных жанрах. Это помогает лучше понять медийные тенденции и влияние культурного контекста

на языковое выражение в медийной среде.

В целом, лингвистический анализ медийных дискурсов представляет собой мощный инструмент для анализа и понимания влияния медийных текстов на общественное сознание, а также для развития критического восприятия информации в медийной среде. [2, с. 103].

Лингвистический анализ медийных дискурсов играет ключевую роль в развитии критического восприятия медийных текстов. Комбинация теоретических основ, прикладных методов и сравнительных исследований обеспечивает глубокое понимание воздействия языковых стратегий на общественное мнение. Этот анализ не только позволяет понять, как медийные дискурсы формируют наше восприятие мира, но и подчеркивает важность развития критического мышления в информационной среде.

Важным аспектом лингвистического анализа является изучение влияния жанровых особенностей на формирование общественного мнения. Сравнение языковых стратегий в различных медийных жанрах, таких как новостные дискурсы и развлекательные форматы, позволяет понять, как стили и форматы воздействуют на восприятие информации.

Такой подход к анализу также способствует глубокому пониманию влияния культурного контекста на языковое выражение и значения слов или фраз в разных культурных обстоятельствах. Развивая культурную грамотность через лингвистический анализ, мы подчеркиваем важность не только разнообразия в языке медиа, но и культурного разнообразия в обществе.

Изучение риторических приемов в медийных дискурсах также важно для понимания стратегий убеждения аудитории. Риторика включает различные методы, такие как аргументация, эмоциональное воздействие и использование этического авторитета. Эти приемы могут использоваться для создания определенного образа ситуации или персонажа, а также для манипуляции аудиторией, что подчеркивает важность критического анализа медийных текстов.

Лингвистический анализ медийных дискурсов позволяет выявить идеологические основы медийных текстов, которые определяются системой взглядов, ценностей и убеждений. Идеология может быть как явной, так и неявной, выражаясь через выбор слов, грамматику, синтаксис и другие лингвистические средства. Например, использование слов с положительными или отрицательными коннотациями, а также различных риторических стратегий, могут служить для убеждения или манипуляции аудиторией.

Лингвистический анализ медийных дискурсов играет важную роль в развитии критического восприятия медийных текстов. Он помогает раскрыть, как язык медиа формирует наше понимание реальности, а также выявить риторические и идеологические стратегии, используемые для убеждения или манипуляции аудиторией.

Важно отметить, что лингвистический анализ медийных дискурсов способствует не только развитию критического мышления, но и культурной грамотности и гражданской ответственности в информационном обществе. Различные подходы и методы анализа, такие как дискурс-анализ и критический дискурс-анализ, позволяют понять сложные конструкты медиатекстов и их воздействие на общественное мнение и поведение.

Таким образом, лингвистический анализ медийных дискурсов требует комплексного подхода и учета различных факторов, таких как контекст, ситуация, жанр и аудитория. Только такой подход позволяет раскрыть глубинные смыслы медиатекстов и оценить их реальное воздействие на общественное сознание.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность // Медиалингвистика. 2016. № 1 (11). 57 с.
2. *Васильева Е.Ю.* Медиадискурс и его коммуникативная область //Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества» (Новосибирск). 2017. № 12. 127 с.
3. *Егорченкова Н.Б., Петрова А.А., Шамне Н.Л.* Мультимодальное взаимодействие в интерактивном пространстве медиа-политического дискурса: Монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016. 144 с.
4. *Пескова Е.Н.* Медиакоммуникация и медиадискурс: подходы к определению понятий, структура и функции // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. № 2 (16). 31 с.

5.9.9.

Е.Т. Музыкантов

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,
кафедра истории журналистики и литературы,
Москва, muzykantovegor@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ИМИДЖА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ И КАРЬЕРУ ПОЛИТИКА

В статье дан анализ влияния имиджа на политическую карьеру политика. Отмечена роль правильно подобранного образа для успешной политической карьеры. Выделены особенности современного требования к политическому имиджу, прежде всего, профессионализм и деловые качества. Дан анализ имиджа и его влияния на политическую карьеру на примере политических лидеров США и России - Дж. Байдена и В.В. Путина.

Ключевые слова*: политический имидж, профессионализм, деловые качества, Дж. Байден, В.В. Путин.*

Имидж политика чрезвычайно важен, так как является целенаправленно созданным обликом, который должен соответствовать ожиданиям народа. В каждую эпоху был востребован определённый политический имидж. Например, в древнем Египте фараон представлял бога на земле, египтяне именовали правителя «ветром дуновения сладостного». Для древних греков божественный статус правителя был неактуален, он должен был обладать мудростью, справедливостью, хитростью и доблестью [1].

Проблема политического имиджа и его влияния на карьеру политика изучалась специалистами различных научных отраслей: психологии, социологии, политологии, истории. Из зарубежных авторов следует отметить работы представителей Чикагской школы, например, Г. Лассуэл изучил влияние бессознательных факторов на политическую карьеру [4].

До сегодняшнего дня у учёных нет устойчивого определения понятия термина «имидж». У американских учёных имидж ассоциируется с понятием «сильное впечатление» или «упаковка» [2, с. 311]. Отечественные психологи Е.Н. Богданов и В.Г. Зазыкин дают следующее определение: «имидж - это все же психический образ, хотя и специально сконструированный, манипулятивный, имеющий характер стереотипа» [3, с. 40].

Политический имидж всегда тесно был связан со средствами массовой информации и представляет собой «совокупность факторов, влияющих на образ политического деятеля в массовом сознании» [7, с. 1301]. В настоящее время имидж политика особенно влияет на его политическую карьеру. Связано это с особенностями современного политического медиапространства и политического электората, испытывающих огромное влияние цифровых технологий. Во-первых, сегодня жизнь любого политика становится всё более публичной, а сама политика частью массовой культуры. Во-вторых, современные избиратели делают выбор не столько на основании программ политического лидера, сколько на основании его личных качеств.

Рассмотрим политический имидж и его влияние на карьеру нескольких известных политиков. Как известно, для политика огромную роль играют внешние атрибуты. Например, всеми узнаваемый образ У. Черчилля - это щляпа-цилиндр, сигара, галстук-бабочка и пальцы, которыми он часто демонстрировал букву «V», означающую «победу» [5, с. 209]. От его облика веяло уверенностью, массивная фигура, ироничная полуулыбка обещали победу и успех Британии. Образ И.В. Сталина основан на твёрдости его позиций, что подтверждается и псевдонимом, ставшим фамилией, известной во всём мире: сталь -

Сталин. Для всех были реальностью выражения «железная воля вождя» и «железная дисциплина». Общий облик несгибаемости поддерживался внешними атрибутами: френчем, трубкой, пышными усами и сапогами [8, с. 166]. Именно такой правитель олицетворял образ власти и был востребован в те суровые годы для Советской России. Вождь российского пролетариата Ленин - это, прежде всего, оратор, поэтому на многочисленных фотографиях и рисунках он запечатлён на трибуне с вытянутой к публике рукой. Сила Ленина была в умении владеть аудиторией, искусством убеждения и высоким ораторским мастерством.

Для XX века достаточно было газетных репортажей, открыток и плакатов с портретами вождя, чтобы сформировать имидж политика, запрашиваемого временем. В настоящее время политическая действительность конструируется при помощи PR-технологий, политик постоянно находится на виду и должен регулярно презентовать себя. Правильно выбранный имидж политика в совокупности с личными качествами помогают добиться успеха на политическом поприще. На сегодняшний день наиболее популярными являются лидеры США и России, именно на примере Д. Байдена и В. Путина можно показать зависимость политической карьеры от политического имиджа.

В основе имиджа лежит «формальная система ролей, которые человек играет в своей жизни, дополняющаяся особенностями, чертами характера, внешними данными, одеждой и т.д.» - считает Е.Л. Яковлева [9, с. 76]. Д. Байден в начале своей политической карьеры выбрал образ парня из народа, удачливого лихого ковбоя. В 2009 году политический обозреватель Г. Файнман писал: «Байден не академик, он не теоретик, он великий уличный политик»[10]. Выбранный политический имидж был удачен, в 29 лет Джо Байден был избран в Сенат. Хотя реально Д. Байден уже давно перестал быть простым работягой, живущим своим трудом, имидж он не изменил. «Попытка Байдена отождествлять себя с рабочим классом всегда была скорее стремлением, чем реальностью» - писала в 2021 году The Nation [11]. Следует отметить, что долгое время политический имидж Байдена играл в его пользу, он стремительно продвигался вверх по карьерной лестнице. Но в настоящее время выбранный имидж только вредит американскому президенту. Чего стоит его выступление по поводу стрельбы в приходской школе в Нэшвилле, где погибли шесть человек. Д. Байден начал своё выступление со слов: «Меня зовут Джо Байден, и я муж Джилл Байден. Я люблю мороженое с шоколадной крошкой. Я спустился вниз, потому что здесь обещали мороженое. Кстати, наверху у меня полный холодильник мороженого. Вы думаете я шучу? - Я не шучу» [12]. Смех среди присутствующих, конечно, был, но вряд ли это добавило политических очков Байдену. На сегодняшний день Д. Байден не ассоциируется с ковбоем и «своим парнем», имидж работает против президента Америки, потому что ковбои не падают с коня, а рабочие парни не отдыхают по несколько месяцев в году на пляже.

Современный электорат желает видеть политика с определёнными качествами, и на первом месте находится профессионализм политического лидера. Именно такой результат был получен по данным социального опроса, проведённого А.Р. Морякиной и Г.В. Жигуновой [6]. Приведём все качественные характеристики политического лидера в порядке занятого места [6, 738]:

1.профессионализм;
2. деловые качества;
3. нравственные качества;
4. социальные характеристики;
5. природные качества;
6. внешние данные.

Как видим, то на что обращали внимание политики в первой половине XX века - внешние атрибуты, сегодня не являются значимыми. Связано это с тем, что возможности Интернета позволяют наблюдать за политическими лидерами практически постоянно, ведь даже ребёнок может сделать фотографию или видео и запустить в информационное пространство. Поэтому современным политикам следует гораздо больше внимания уделять имиджу и при этом обладать реальными качествами достойного человека и лидера.

Примером успешного политического имиджа политика и главы государства является российский президент В.В. Путин. Успешность российского лидера признают даже противники России. Политический образ В.В. Путина всегда ассоциируется с успешностью, с победой и высоким профессионализмом. Во-первых, для электората важным является профессия лидера, В.В. Путин - сотрудник ФСБ, структуры секретной и успешной одновременно. Именно как бывшему чекисту, российскому президенту приписывают такие черты, как хитрость, выдержку, умение вести диалоги дискуссию. Однако В.В. Путин на деле демонстрирует все приведённые профессиональные качества. Умело выстаивают имидж российского президента и имиджмейкеры. Например, новостные каналы никогда не дадут репортаж о президенте или интервью В.В. Путина после тревожных или неблагоприятных для страны сюжетов [8, с. 167]. Но в то же время, в минуту действительной опасности и тревожной ситуации для страны, в эфир выходит президент В.В. Путин. Его репутация настолько велика, а речь настолько эмоционально соответствует настроению россиян, что вполне достаточна, чтобы успокоить населения и внушить веру в благоприятный исход для страны и каждого российского гражданина. Об успешности политиков говорят цифры доверия им граждан страны: президенту России доверяет 78-80% населения, президенту США - 37-33% американцев.

Таким образом, можно сделать вывод, что имидж политика является очень важным в его политической карьере. Важно, чтобы созданный имидж соответствовал реальным качествам лидера, приукрашивая их в разумных пределах, усиливая эффект деловой хватки и профессионализма. В случае если имидж идёт в разрез с реальными возможностями лидера, политическая карьера может не состояться.

Список литературы

1. *Дроздова А., Корчемкин С., Фадеев В.* Роль политического имиджа в развитии политического лидерства//Политическая имиджелогия/Под ред. А. А. Деркача, Е. Б. Перелыгиной и др. - М.: Аспект Пресс, 2006. [С. 336-346].
2. *Васищева А.В.* Имидж: определение центрального понятия имиджелогии// Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. [С.311].
3. *Богданов, Е.Н., Зазыкин, В.Г.* Психологические основы «Паблик рилейшнз»: Учеб. пособие для вузов. - СПб.: Питер, 2007. [С. 40].
4.*Лассуэл Г.Д.* Психопатология и политика. Монография/Пер. с англ. Т Н Самсоновой, Н В Коротковой - М.: Издательство РАГС, 2005.
5. *Медведев Д.Л.* Черчилль. Секреты лидерства. Слагаемые успеха самого известного премьера в мировой истории. М.: РИПОЛ классик, 2012. [С. 209].
6. *Морякина А.Р., Жигунова Г.В.* Имидж успешного политического лидера (на примере конкретного социологического исследования)// Молодой ученый. 2015. № 13 (93). [С. 738].
7. *Скляренко К.В.* Политический имидж: к исследованию понятий//Экономика и социум. 2020. №11 (78) [С. 1301].
8. *Чапаева П.О.* Имидж политического лидера как фактор легитимности власти// Молодой ученый. 2017. № 45 (179). [С. 166, 167].
9. *Яковлева Е.Л.* Имидж и социальные роли//Социальные технологии, исследования. 2005. №1. [С. 76].
10. Джо Байден: «Все зовут меня Джо». Вашингтонец. 1 февраля 2009. URL: https://www.washingtonian.com/2009/02/01/joe-biden-everyone-calls-me-joe/ (дата обращения: 24.02. 20*24).*
11. Джо из Скрэнтона. Нация. 20 апреля 2021. URL: https://www.thenation.com/article/ politics/evan-osnos-biden/(дата обращения: 24.02. 2024).
12. «Меня зовут Джо Байден, и я муж Доктора.....». 28 марта 2023. URL: https://dzen.ru/b/ZCfcmoknt DjTAVUf(дата обращения: 24.02. 2024).

5.9.9.

А.А. Писаренков канд. филос. наук, С.Е. Писаренкова канд. филол. наук

Кубанский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка в профессиональной сфере,
Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России,
кафедра лингвистики,
Краснодар, alpisarenkov@mail.ru, svetlaner@gmail.com

«БЕЗУМИЕ И БОЛЕЗНЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЛА»: МОРБИАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В КОНСЕРВАТИВНОЙ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ МЕДИАСФЕРЕ США

В статье на основе анализа политических текстов либеральных и консервативных СМИ предпринимается попытка выделить нюансную составляющую презентации «безумия» и «болезни» политического и социального «тела» в медиасфере США. Основным объектом исследования является концептуальная метафора «здоровье» и способов описания кризисных явлений в современном политическом дискурсе.

Ключевые слова: *морбиальная метафора, фрейм, общественно-политический дискурс, идеология, нарратив.*

Во времена серьезных социальных, экономических и политических катаклизмов всегда возникает потребность дать логическое обоснование кризисным явлениям и каким-то образом структурировать сопутствующий им событийный ряд. Медиасфера, ограниченная определенными когнитивными фреймами, в этой ситуации предлагает довольно стандартный набор нарративов вне зависимости от проповедуемой идеологии и политической ориентации. Одним из популярных средств описания является метафорическая модель «болезни политического и социального тела» или «безумия политического мозга». В данной статье мы рассмотрим нюансную составляющую презентации «безумия» и «болезни» политического и социального «тела» в американских СМИ. Основным объектом исследования является метафорический концепт «здоровье», предметом исследования – концептуальная сфера политического дискурса. В качестве материала исследования послужили политические тексты, опубликованные во временном промежутке 2020–2024 годах как в либеральных, так и в консервативных СМИ. Основными методами исследования выступили контекстуальный анализ, сопоставительный анализ и когнитивный дискурсивный анализ.

Способ описания реальности, сюжетная линия и выбор лексических единиц отражает то, каким образом мы воспринимаем и категоризируем действительность в рамках выбора «плохое» и «хорошее». Проблема лексического выбора особенно четко просматривается в политическом дискурсе, где широко используются средства речевого воздействия и манипуляции, «фактическая основа медийного события освещается исключительно через призму идеологической оценки и соответствующей ей аргументации с высокой долей стилистически маркированной лексики» [1, с. 121]. Здесь необходимо подчеркнуть, что даже скрупулезно подобранный фактический материал, используемый в аргументации, не дает того эффекта, какой могут дать метафорические сравнения состояния дел в обществе и государстве с точки зрения наличия широкой номенклатуры социальных «заболеваний». Действительно, «симптомы заболеваний», сами болезни или связанные с ними причины и следствия (например: паразиты, разложение, безумие и т. п.) значительно увеличивают эмоциональную напряженность сообщения, позволяя кратно усиливать ее коммуникативную ценность и силу влияния на аудиторию. Читатель или слушатель сможет сопоставить тяжесть «заболевания» со способом и радикальностью «лечения» [6, с.303].

Важным, на наш взгляд, является тот факт, что в своей основе и консервативная, и либеральная идеологии представлены в виде рамочной структуры (в терминах Чарлза Филмора «фрейма»), в которой создается определенное семантическое поле, формирующее ментальную структуру или матрицу, которая помогает «правильно» декодировать факты внешнего мира и создает непротиворечивую картину мира [3]. В политическом дискурсе фреймы создают замкнутую аксиологическую систему, которая фундирует идеологическую матрицу и создает четкую сюжетную линию политического поведения с опорой на логическую причинную структуру: метафора – моральные принципы – способ описания общественно-политической ситуации – политическое поведение согласно «здравому смыслу». Однако, данная модель предполагает, что такой «здравый смысл» может значительным образом отличаться у разных социальных групп и тем более идеологий, более того, «здравый смысл» одной идеологической структуры может считаться проявлением «клинического безумия» в другой.

Хорошо известная метафорическая модель, предложенная Д. Лакоффом, «нация – семья» является общей как для либеральной, так и консервативной картины мира (фрейма), т. к. все граждане остаются в рамках единого «семейного круга», но ее смысловое «моралите» в этих политических культурах имеет фундаментальное отличие. Консервативный смысл концептуальной метафоры «нация – семья» заключается в необходимости «отца», который будет строго воспитывать и присматривать за своими «детьми». В либеральной идеологии в «семье» не должно быть морализаторского диктата «отца», а должна присутствовать ненавязчивая мораль-опека гендерно-нейтрального «заботливого родителя». Здесь мы сталкиваемся с критическим несовпадением смыслов, подпадающих под одну концептуальную метафору, что приводит к восприятию идеологии и практики политического поведения оппонентов как проявлению ненормальности и ущербности. Более того, в дискурсивной практике как консерваторов, так и либералов часто прослеживается мысль о существовании двух гражданских обществ, со своим пониманием справедливости, смысла жизни, социальных «болезней» и способов их «лечения». Здесь необходимо подчеркнуть, что либеральная идеология, в отличие от консервативной, подчас оказывается невосприимчивой к традиционным моральным ценностям вследствие своих исторических устоев, берущих начало в идеологии Просвещения, «которое основывалось не на «традиционном», а на «рациональном», на стиле дебатирования, в котором преобладали «нейтральные» концепты» [5, с.502].

Одним из ярчайших примеров расхождения смыслов - семейные ценности. Традиционная семья – одна из основ консервативного мировоззрения. В данном фрейме все социальные роли четко прописаны и незыблемы, отказ от этих ролей – девиантное поведение, проявление «психических отклонений». Разрушение основ традиционной семьи, легализация абортов, демаскулинизация мужчин, пропаганда гендерной «флюидности» среди детей и подростков – основа критики либерального дискурса, где превалируют метафорические образы разнообразных психических отклонений: «insanity», «madness», «lunacy»: «Gender ideology goes from strength to strength, with American corporations and media propagandizing children and teenagers constantly on behalf of this *insane madness*» [3].

В либеральных СМИ семья трактуется в терминах свободы и защиты прав личности, консервативные идеологемы в этой сфере представляются как симптомы старого генетического заболевания «патриархального белого мужчины», полученного от неблагополучных предков, которое можно и должно излечить.

Проблема незаконной миграции – еще одна «болевая» точка «общественного тела». В либеральной системе координат лояльное отношение к мигрантам – это проявление гуманизма, мультикультурализма и социальной справедливости. Консервативное восприятие данного явления лежит исключительно в плоскости проявления оппонентами отсутствия здравого смысла, недостатка государственного разума, соответственно, описание этой проблематики преимущественно осуществляется посредством метафоры коллективного сумасшествия: «Cities like Washington, D.C., Los Angeles, and New York follow the same

trajectory. They suffer the symptoms of a collective madness» [2]. Осознание своих ошибок либералами описывается как «излечение» посредством возвращения к «нормальности», свойственной консервативному складу ума: «Billionaires are trying to heal San Francisco by returning it to the old normality in the era before the progressive city councils» [4]. В другом примере это «избавления от коллективного помешательства»: «In all these doom-loop cities, progressive reformers are now trying to undo the very policies of those they elected, as if they are slowly waking up from a collective madness [4]. В консервативном дискурсе вся совокупность леворадикальных смыслов, продвигаемых либеральными элитами и нашедших свое воплощение в Woke-идеология и аффилированных с нею движений, теорий и идентичностей (CRT, DEI, LGBTQ, BLM), есть ярчайшее проявление девиантного поведения разной степени опасности для общественного организма:«American elites are swooning over the most destructive kinds of lunacy, the kind which is still represented and peddled by BLM» [7].

Интенсивное использование морбиальной метафоры в нарративах политических оппонентов, будучи действенным средством политической борьбы, крайне осложняет или даже делает невозможным построения действенной коммуникации. Если действия или высказывания политических соперников превалирующе описываются с помощью метафор психического нездоровья, формируется когнитивный образ оппонента, с которым невозможно взаимодействовать в рамках конвенционального политического поведения, что приводит к повышению уровня конфликтности и поляризации общества.

Список литературы

1. *Скребцова Т.Г.* Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика. Курс лекций. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 312с.
2. *Dreher, Rod* “Unpatriotic conservatives 2021” URL:https://www.theamericanconservative.com/dreher/unpatriotic-conservatives-2021/ (дата обращения 13.03.24)
3. *Fillmore, Charles* Frame semantics and the nature of language: Annals of the New York Academy of sciences (Blackwell Publishing Ltd) – Vol. 280, Iss: 1, pp 20-32
4. *Hanson, Victor* “Do leftists now believe leftism doesn’t work” URL:https://amgreatness.com/2024/02/12/do-leftists-now-believe-leftism-doesnt-work/ (дата обращения 4.04.24)
5. *Lakoff, G.* Moral politics: how liberals and conservatives think. The University of Chicago press, 2016.
6. *Musolff, Andreas* (2012): The study of metaphor as part of critical discourse analysis, Critical Discourse Studies, 9:3, 301-310
7. *Peterson, Matthew* “Ending the BLM revolution” URL:https://americanmind.org/features/ending-the-blm-revolution/ (дата обращения 5.04.24)

5.9.9.

А.А. Погорелова

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций,
Краснодар, beshlebnova-anna@ya.ru

ПАРОДИЙНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО НА СТРАНИЦАХ САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «СТРЕКОЗА»

В статье анализируется специфика фельетона Е.Э. Сно «Первое дело о нарушении седьмой заповеди (стенографическая галлюцинация)», опубликованного в сатирическом журнале «Стрекоза» и пародирующего дореволюционное судопроизводство на примере материала «Первое дело о нарушении седьмой заповеди» (стенографическая галлюцинация), (пародия на дореволюционное судопроизводство), опубликованного в сатирическом журнале «Стрекоза». Дается краткая историческая справка об авторе фельетона и самом журнале. Рассматриваются сюжетно-композиционные и стилистические особенности фельетона Е.Э. Сно.

Ключевые слова: *«Стрекоза», пародия, сатирические издания, дореволюционное судопроизводство.*

В начале двадцатого века отечественная сатирическая пресса переживает свой расцвет, что было связано с изменениями в общественном сознании, серьезными сдвигами в политических процессах и парламентской реформой. Все это приведет к Февральской революции, которую большинство литераторов и журналистов встретили с воодушевлением и отразили на страницах юмористических и сатирических журналов.

Первый этап формирования политически ангажированной сатиры пришелся на 1905 – 1907 гг., затем последовал условно-юмористический довоенный период, а разразившаяся Первая мировая война, серьезно повлиявшая на настроения социума, завершилась крахом самодержавия, в котором никто еще не видел угрозу сложившемуся миропорядку.

Поэтому общее настроение прессы по отношению к царизму было критическим. Ниспровержение прежних устоев стало не только популярным, но и модным. Столичные и провинциальные периодические издания соперничали в обличении рухнувшей политической системы, затрагивая по преимуществу систему судопроизводства, полицейские и жандармские институты.

Рассмотрим данную тенденцию на примере одной из публикаций в петроградском журнале «Стрекоза». Несколько слов о его истории, так как, к сожалению, последний этап в издании данного еженедельника недостаточны изучены и в ряде библиографических справочников встречаются досадные неточности.

Журнал «Стрекоза» был основан в 1875 в Санкт-Петербурге. Сначала он принадлежал Г.К. Корнфельду, а после его смерти перешел к сыну Михаилу, который успешно продолжил издательскую деятельность отца.

В качестве редактора-издателя М.Г. Корнфельд в 1908 году приступил к выпуску еженедельника «Сатирикон», приобредшего широкую популярность, а через два года – еженедельника «Синий журнал», который оказался менее успешным и вскоре его издание перешло к С.Г. Корнфельд.

При этом стоит отметить, что в 1908 году М.Г. Корнфельд принял решение объединить «Сатирикон» и «Стрекозу», которая с 1905 года выходила под названием «Спрут» и утратила свои позиции по сравнению с другими сатирическими изданиями. В 1914 году в редакции «Сатирикона» произошел раскол, и группа журналистов во главе с А.Т. Аверченко

образовала «Новый Сатирикон», а «Стрекоза» вместе со старым «Сатириконом» временно прекратила свое существование.

Однако в 1915 году «Стрекоза» возобновила свое издание под прежним названием, но без прежнего редактора-издателя. Издателем новой версии еженедельника, на страницах которого печатались такие мастера слова как Н.А. Лейкин, А.Н. Плещеев и Саша Чёрный, выступил И.А. Богельман, а редактором стала М. Архангельская, известная в дальнейшем по таким журналам как «Весельчак. Еженедельный журнал-фарс легкого жанра» (1916–1917), «Всемирный юмор» (1917) и «Веселая панорама» (1917).

Специалисты, анализирующие типологические характеристики сатирических периодических изданий данного периода как правило делают акцент на политической и социально-бытовой сатире [5]. В этом контексте особое значение приобретает жанр пародии, которую Г.И. Лушникова определяет следующим образом:

«Пародия представляет собой когнитивную метафору пародируемого объекта в том смысле, что она преобразует, трансформирует прототекст, репрезентируя его ведущие черты в критически-комическом свете. Пародия дает новый взгляд, новое видение пародируемого текста, она подразумевает сравнение пародирующего и пародируемого, в результате которого создается комический образ прототекста» [6].

Пародийный дискурс фельетона, опубликованного в № 15 еженедельника «Стрекоза» за 1915 год, легко считывался читателями из самого названия фельетона, сопровождаемого двумя объяснительными уточнениями, входящими в предложенный заголовочный комплекс, – «“Первое дело о нарушении седьмой заповеди” (стенографическая галлюцинация), (пародия на дореволюционное судопроизводство)».

Фельетон был подписан весьма своеобразно – «галлюцинировал Ясновидящий». Под этим псевдонимом публиковался незаслуженно забытый в наше время литератор Евгений Эдуардович Сно (1880–1941), активно публиковавшийся не только в «Стрекозе», но и в таких периодических изданиях, как «Шут» (1903), «Дятел» (1905), «Клюв» (1905), «Читатель» (1906), «Белый слон» (1911–1912), «Изюминка» (1912) и ряде других. Причем, за публикации («Услужливый профессор», «Пара ослов», «Жалобы бюрократии», «Газетный опричник» и др.) в единственном увидевшем свет номере «Дятла», редактором которого он же и являлся, Е.Э. Сно в 1905 году был приговорен к тюремному заключению.

Писал Е.Э. Сно под множеством псевдонимов – словарь И.А Масанова насчитывает свыше сорока таких псевдонимов [2], среди которых «Снежок» и «Ясновидящий», встречающиеся на страницах еженедельника «Стрекоза».

В своем творческом наследии Е.Э. Сно довольно часто прибегает к жанру пародии (сборники юмористических рассказов и миниатюр «Чертополох» (1911), «Грехопадения» (1911), «Над разбитым корытом. Быль и сказки в стихах» (1912)).

Сюжетной канвой фельетона-пародии «“Первое дело о нарушении седьмой заповеди” (стенографическая галлюцинация), (пародия на дореволюционное судопроизводство)»» стало ироническое описание хода «застояния Эдемского скорого суда без участия присяжных застоятелей открытым при герметически закрытых дверях».

«Застояние» вместо «заседания», «присяжные застоятели» вместо «присяжных застоятелей», заседание, открытое «при герметически закрытых дверях», – все эти детали судебного процесса над «непомнящей родства Эдемской мещанкой Евой» вводят читателя в пародийный дискурс, сочетающий в себе три когнитивных пласта – сатирическое переосмысление дореволюционного судопроизводства, отечественной истории («непомнящей родства») и библейской составляющей («Эдемский скорый суд», «Эдемская мещанка»).

Подсудимая Ева предстает в образе малограмотной мещанки, снижающей собственный возраст с 330 до 248 лет, указанном в «пачпорте» без «хвальсификации». При этом она обучена грамоте и даже «почитывает» идеолога Всероссийского национального союза М.О. Меньшикова, правда только «с похмелья».

В обвинительном акте сообщалось что «непомнящий родства эдемский мещанин Адам, прогуливающийся по саду в 8 ч. вечера, услышал неподалеку разговор по саду узнал голос жены своей Евы и незнакомый мужской голос. Подойдя с целью выяснить с кем в столь неурочный час разговаривает его благоверная, Адам наткнулся на Еву, находящуюся в объятиях Зеленого Змия. Убедившись в «факте» и почувствовав весьма определенный зуд в теменных, не оставляющий никаких сомнений в своем происхождении, мещанин Адам, возмущенный столь наглой реквизицией своих супружеских прав воскликнул было: «Ах,ты!», – но, статье, карающей за нарушение тишины, счел за лучшее заявить о случившемся в ближайший участок, где по составлении протокола и по производству надлежащего дознания делу был дан законный ход» [3, С. 15].

Сутяжническая природа Адама привела к возбуждению уголовного дела по факту нарушения седьмой заповеди его законной супругой и началу судебного процесса, так как истец не счел для себя возможным вступить в полемику с Зеленым Змием.

Показания по делу давали два свидетеля Баран Баранов и Ворон Воронов, не способные произнести ничего членораздельного, однако их «доказательства» были приобщены к делу.

Итогом судебного разбирательства с обязательным по процедуре участием «Предстоятеля», прокурора и адвоката с привлечением большого количества пародийной аргументации стало оправдательное постановление суда:

«Суд постановил признать Еву по суду оправданной с возложением судебных издержек на Шекспира, Байрона и Гете. Судебные издержки имеют быть взысканы с названных писателей в равных долях по получению ими первых литературных гонораров» [3, С. 15-16].

Обращение к пародированию судебного процесса в фельетонных текстах революционной эпохи стало одним из следствий переосмысления общественно-политической жизни России в условиях радикальной смены основ государственного устройства и ожиданий судьбоносных реформ, которым так и не суждено было сбыться, так как новая формация практически уничтожила имевшуюся систему судопроизводства с институтом присяжных заседателей.

Список литературы

1. *Лушникова Г.И.* Когнитивные и лингвостилистические особенности литературной пародии: Автореферат дис. доктора филол. наук. –Кемерово, 2010. – 45 с.
2. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. – Т. 3. – М., 1958. – С. 298;
3. Первое дело о нарушении седьмой заповеди // Стрекоза. - № 15, 1917. – С. 12-13. – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/15870-locale-nil-15#mode/inspect/page/12/zoom/7 (дата обращения 15.02.2024);
4. *Сно Е.Э.* Веселые миниатюры: (Буффонады, шаржи и пародии) / Евгений Сно (Ясновидящий). - Петроград: тип. "Север", 1915. – 160 с.; 20. – (Литературно-художественный альманах; Кн. 2);
5. *Сно Е.Э.* Веселый путеводитель по всему свету и полусвету : (Злая пародия на путеводители и "Бедекеры", на ж.-д. указатели, а также на путевые заметки и учебники географии) / Сост. Онсевэд. - Санкт-Петербург : тип. т-ва "Наш век", [1911]. - 256 с.;
6. *Стыкалин С.И., Кременская И.К.* Сатира советской эпохи 1917-1963. – М., 1963. – С. 14.

5.9.9.

Н.Н. Равочкин д-р филос. наук

Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова,
кафедра педагогических технологий,
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
кафедра истории, философии и социальных наук

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИАСРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье проанализированы некоторые особенности трансформации медиасреды в условиях цифровизации. Отмечены субъекты, включенные в процесс ее перманентного создания. Обозначены направления, по которым происходят изменения. В заключение сформулированы выводы исследования.

Ключевые слова: *медиа, цифровизация, журналистика, общество, культура.*

В последние десятилетия все большая часть исследователей говорят о трансформациях медиасреды под влиянием дигитализации. Так, С.Н. Ильченко отмечает, что «стоит учитывать и ту существенную разницу, которая отличает информационное пространство конца прошлого столетия, от нынешнего, функционирующего в условиях доминирования принципов шоу-цивилизации» [2, с. 99]. В контекстуальных реалиях цифровизации происходят изменения структуры и практик функционирования национальных медиасистем, природы и форм взаимоотношений между субъектами медиасреды. Дигитализация, современные ИКТ, их доступность усиливают изменчивость медиапространства, его непредсказуемость, неопределенность, что влечет за собой изменения в функционировании различных социальных институтов и практик, обусловливая сдвиги в мировоззренческих установках личности. Изменения современной медиасреды приводят к изменениям роли и значения субъектов, вовлеченных в ее моделирование, к которым сегодня можно отнести:

1. Профессиональные СМИ – институционализированные субъекты;
2. Новые «игроки» медиакоммуникаций, или неинституционализированные субъекты: тиктокеры, блогеры, инфлюенсеры – все они имеют высокий уровень влияния на целевые аудитории, обращаются к традиционным журналистским практикам, но руководствуются различными мотивами, создавая неоднородные по свей направленности и качеству тексты;
3. Аудитория, который сегодня уходит от пассивного медиапотребления к активным формам участия в создании контента и последующему распространению мы-медиа [1, с. 11].

Сегодня в формирование медиасреды вовлечены как традиционные, институционализированные субъекты медикоммуникации, а также качественно новые субъекты, появившиеся непосредственно под влиянием усиления процесса дигитализации, проникновения ИКТ во все аспекты жизнедеятельности. При этом непреодолимые границы между представленными группами субъектов отсутствуют, схема субъектов медиасреды находится в состоянии перманентных трансформаций, постоянно осуществляется вовлечение новых активных пользователей в процессы создания и распространения контента, не редки случаи перехода активных пользователей в среду блогеров, неинституционализированных субъектов, также известны также случаи обратного перехода. Как правило, современные ИКТ приводят к реорганизации журналистского сообщества, объединяя профессиональных и непрофессиональных журналистов в рамках единого журналистского пространства: новости, спорт, развлечения. Кроме того, под влиянием конвергенции стираются различия между массовой, официальной коммуникацией и личным общением.

Транспарентность границ между различными группами субъектов моделирования медиасреды, между различными видами медиа, формами коммуникации, что еще раз

наглядно отображает открытость последней, отсутствие каких-либо сдерживающих факторов, механизмов, способных затруднить создание и распространение контента реципиентом, отражает тот факт, что более, чем за 25 лет дигитализации медиасфера находится в процессе академического и профессионального переопределения. При этом медиасреда, выступая целостным, системным образованием, живет по собственным законам, ведь теперь она неподконтрольна превалирующему большинству социальных институтов и приобрела принципиальную открытость для индивидов. В качестве отличительной характеристики медиасреды следует назвать ее конвергенцию, тогда как соответствующий процесс, «медиаконвергенция», стал одним из ключевых для нового медиадискурса, проявления которой отражаются в «слиянии разнородных, достаточно отдаленных и разобщенных средств массовой информации, во взаимопроникновении друг в друга различных типов СМИ с дальнейшей возможной “переменой ролей” между разными каналами коммуникации» [3, с. 193]. Следствиями данного процесса становятся затруднения в проведении демаркационных линий между вариантами по поводу понимания, о каких именно медиа и жанрах коммуникаций идет речь, что чаще всего плодит «гибридов»: «Под влиянием процессов дигитализации и конвергенции средства массовой информации приобретают характеристики многоканальности, мультимедийности, интерактивности, способности к отражению происходящих событий в режиме реального времени и непрерывному обновлению информационных ресурсов» [3, с. 193].

Повышение активности новых субъектов медиакоммуникации осуществляется одновременно с изменением роли аудитории, реципиента, который из пассивного слушателя, зрителя превращается в активного коммуниканта, создателя контента. Все субъекты взаимодействия действуют одновременно, но чаще всего разнонаправлено, следствием чего выступает фрагментарность современной медиасреды. Меняется сам облик реципиента информации СМИ: регулярное нахождение в ИКТ превращает гаджеты в нечто большее, чем технический прибор. Словно по М. Маклюэну, они выступают расширением человека, обеспечивающим его вовлеченность в глобальную сеть и многочисленные системы коммуникаций, трансформируя перечень потребностей личности. Под влиянием дигитализации трансформациям подвергается потребностная сфера личности, в которой потребность в использовании ИКТ занимает базовую позицию. Изменения личности позволяют ряду исследователей говорить о переходе человечества на новую стадию исторического развития: «лавинообразно нарастающая скорость распространения „медиапроизводных" – знак времени, суть которого в том, что социальные, культурные и экологические последствия, производимые новыми медиа, а также переход ими границ, очерченных старыми медиа (а значит, и смыслами), превысили критическую массу новаций и подвели к новой стадии развития человека» [6, с. 7].

Цифровизация социокультурной среды, экранная культура и медийная революция ведут к значительным сдвигам в массовом сознании, трансформируют идентичность. Особую значимость, привлекательность, значительную силу идеологического воздействия приобретает визуальный образ, воздействующий преимущественно не на когнитивную, но на эмоциональную, иррациональную составляющую восприятия и отвечающий за эмоциональную сущности медиасреды современности. В результате множественного транслирования визуальных образов, диктата установок, дефинирования смыслов и аксиологем «новый медиа-коммуникативный универсум формирует в обществе феномен “ложного сознания”, наполняет виртуальное пространство фантомами симулякров» [4, с. 364].

Человеку настоящей эпохи присуща культура особого типа, которая генерируется под влиянием непрерывных и хаотичных потоков данных, пронизывающих медиасреду и формирующих ее глубинную сущность. Более того, возрастают манипулятивные возможности новых медиа, что не может не усугублять клиповый характер мышления большинства современных индивидов. Сегодня гуманитарные технологии продуцируют огромные массивы знаний, которые отныне перестает являться монополией

университетского образования, поскольку теперь их куда логичнее рассматривать через линзу «ежедневно воздействующего на нас непрерывного, обильного и беспорядочного потока случайных сведений» [5, с. 46-47]. Эти сведения могут относиться к различным областям общественной жизни и не обладать достоверностью по причине отсутствия профессионального отбора информации со стороны неинстиуционализированных СМИ либо по причине намеренного искажения достоверности представленных сведений со стороны как традиционных, так и новых медиа. При этом «нюансировка достоверности создает возможность все более глубокого и всеобъемлющего искажения реальности, которая незаметно превращается в механизм глобальной фальсификации» [4, с. 364]. Постоянная трансляция обрывочных сведений, насыщенность медиасреды информационными потоками приводит к тому, что «через всю эту захлестывающую нас массу источников, от которых в памяти остаются лишь мимолетные впечатления и осколки знаний и идей» [5, с. 46-47]. Обрывочность знаний, отсутствие целостной системы представлений, клиповость мышления – все это обусловливает изменение потребностей личности, трансформацию ее мотивационной сферы, в которой необходимость интеграции в глобальную сеть приобретает предписывающую силу, обусловливая выбор поведенческих стратегий и паттернов.

Усиление процессов дигитализации сопровождается обезличиванием индивидуума, его превращением в цифровой профиль. В свою очередь, интенсификация указанного процесса связана с встроенностью современных ИКТ в политико-правовую архитектонику национальных государств, что приводит к их трансформации, расшатыванию самих основ общества и государства, образа самого мира. Данные риски утраты идентичности и последствия трансформации мотивационной и потребностной сфер современного человека сопровождаются экспансией конфликтов и войн и их закономерным трансфером в новые регионы. Информационные потоки, конструирующие медиасреду настоящего времени, становятся одним из факторов, приводящем к тому, что «созданная с большим трудом система международного права заменяется средневековым “правом сильного”, которое используют, не оглядываясь на законы и договоры» [4, с. 366].

Итак, все вышесказанное позволяет сделать вывод, что отличительной характеристикой медиасреды современности выступает ее изменчивость, вариативность, непредсказуемость, что в свою очередь существенно затрудняет выявление ее константных характеристик. Соответственно, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что под усилением влиянием процессов дигитализации и проникновения ИКТ во все аспекты общественной жизни медиасреда приобретает всеохватывающий характер, вовлекая в процессы взаимодействия все больше разнороднных субъектов. Цифровизация размывает границы между институционализированными и неинституционализированными СМИ, профессиональными и непрофессиональными журналистами, лидерами общественного мнения. В свою очередь, нивелирование границ повышает доступность, обеспечивая возможность участия в формировании мы-медиа неограниченного круга участников, что сопровождается снижением требований к качеству и достоверности контента. Одновременно с этим осуществляется повышение активности и самостоятельности аудитории, которая из пассивного реципиента контента становится его активным создателем и транслятором. В результате повышения активности всех субъектов медиасреды формируются качества ее полисубъектности, перманентной вариативности, что делает практически невозможными процессы исследования виртуального пространства, выявление его сущностных характеристик. Одновременная представленность, функционирование различных информационных потоков, создаваемых множеством субъектов, влечет за собой целый ряд негативных последствий: личностные изменения, трансформации, изменения потребностной сферы, формирование клипового мышления с его поверхностью и избирательностью восприятия. В целом, сегодня медиасреда превращается в поле для манипуляций при одновременном снижении критичности восприятия, осмысления, оценивания информации со стороны индивидуума, обладающего клиповым мышлением. Ведущая роль в процессе предоставления недостоверной, заведомо ложной информации, манипуляций общественным

сознанием отводится контенту, в том числе инфоповодам, в распространении которых, формировании силы идеологического воздействия на формирование оценок тех или иных событий, процессов, мировосприятия и поведения оказывают влияние новые формы и средства продвижения.

Список литературы

1. *Вартанова Е.Л.* К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды// Меди@льманах. – 2022. – № 2. – С. 8 – 14.
2. *Ильченко С.Н.* Фейк как политический формат в современной медиасреде// Гуманитарный вектор. – 2015. – № 3 (43). – С. 98-101.
3. *Карпенко И.И.* Конвергенция в медиасреде: понятие и типы// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 13 (156). – С. 190-194.
4. *Козьякова М.И.* Палимпсест и апокриф: идентичность в глобальной медиасреде// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – С. 362 – 366.
5. *Моль А.* Социодинамика культуры. – М.: ЛКИ, 2008. 416 с.
6. *Савчук В.В.* Медиафилософия. Приступ реальности. СПб., 2013. 350 с.

5.9.9.

Г.Р. Рашидова

Дагестанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра печатных СМИ,
Махачкала, rashidovag1978@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА РИА «ДАГЕСТАН»

В статье представлены основные сведения об информационном агентстве РИА «Дагестан». Выделены типологические характеристики агентства. Особе внимание уделено жанровому разнообразию текстов.

Ключевые слова: *информационное агентство, типология, жанр, новостная лента.*

Большая российская энциклопедия дает следующее определение информационному агентству – «специализированная организация, собирающая и распространяющая новости в текстовой, цифровой и аудиовизуальной форме. Производит широкий спектр информационных продуктов – передаваемых по различным каналам связи периодически обновляемых потоков данных, отобранных по определённым критериям и снабжённых пользовательским интерфейсом» [1].

Исследователи журналистики считают информационные агентства полноправными участниками медиапроцессов. Так, Е.Л. Вартанова называет информационные агентства особыми СМИ, работающими для неограниченной аудитории [2, с. 135]. Е.П. Прохоров акцентирует внимание на деятельности информационных агентств, направленных на сбор, обработку и распространение информации, а также снабжение ею органов СМИ и налаживание контактов с журналистами [3, с. 262]. Таким образом, информационные агентства играют важную роль в предоставлении информации для всех групп потребителей.

В Дагестане сектор информационных агентств представлен РИА «Дагестан» и ИА «Дербаен».

РИА «Дагестан» стало функционировать с 15 марта 2005 года. Инициаторами создания агентства были Загир Арухов и Нариман Гаджимурадов. С момента создания РИА «Дагестан» сменилось 5 руководителей: Нариман Гаджимурадов, Наида Хаспулатова, Нариман Гаджиев, Фикрет Бабаев, Магомед Магомедов. Сегодня обязанности директора информационного агентства исполняет Махач Чупанович Гитинамагомедов.

Сайт РИА «Дагестан» www.riadagestan.ru является одним из самых популярных информационных ресурсов СКФО и занимает лидирующие позиции среди самых цитируемых дагестанских ресурсов в Интернете. По данным Медиалогии в рейтинге медиаресурсов Дагестана за 2023 год первую строчку занимает РИА «Дагестан» с индексом цитирования 77, 50 [4]. Следом расположились РГВК «Дагестан» и сетевое издание Mirmol. ru.

Информационные агентства классифицируются по следующим критериям: целевому назначению, типу собственности и масштабам распространения. Под целевым назначением подразумевается тематическая широта агентства. И здесь можно выделить две разновидности – универсальное информационное агентство и специализированное. Большинство информационных агентств в России универсальные. «Дагестан» также относится к универсальному информационному агентству. На сайте и ленте размещены сообщения практически на все темы. В агентстве 5 отделов: отдел политики, социальных новостей, экономики, спорта и криминальных новостей. Начальником социального отдела является Заур Алиев, экономического отдела – Рустам Каниев, отдела криминалистики –

Ульяна Магадова, спортивного отдела – Шамиль Курбанов, исполняющим обязанности начальника политического отдела является София Алирзаева. Каждый отдел сотрудничает с соответствующими их тематике пресс-службами министерств и ведомств республики. Политический отдел тесно взаимодействует с пресс-службой Главы, Правительства, Народного Собрания РД, различных партийных объединений. Социальный отдел – с Министерством здравоохранения, Министерством культуры, Министерством труда и социального развития и т.д. Экономический отдел взаимодействует в большей степени с Министерством строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства РД, Министерством транспорта и дорожного хозяйства, Министерством экономики и территориального развития и др. Спортивный отдел – с Министерством по физической культуре и спорту. Отдел криминалистики активно работает с Министерством внутренних дел по Республике Дагестан и другие силовыми структурами. Среднее количество новостей, подготовленных одним корреспондентом того или иного отдела агентства, варьируется от 150 до 200 в месяц. Лидером по количеству новостей является социальный отдел.

На сайте РИА «Дагестан» расположен рубрикатор, который помогает читателю найти информацию нужной тематики. Рубрики в свою очередь сдержат в себе подрубрики. Например «Политика» содержит такие подрубрики, как Глава РД, Правительство, Народное Собрание. Экономика включает новости компаний, финансы, сельское хозяйство, туризм и события. Рубрика «Общество» состоит из новостей культуры, здравоохранения, искусства, науки и образования, театра и кино, шоу-бизнеса. В рубрике «Происшествия» публикуются сведения о катастрофах, безопасности, криминале, расследованиях и судах. Спортивная рубрика дифференцируется на единоборства, футбол, соревнования, развитие спорта и т.д.

По характеру собственности РИА «Дагестан» является государственным.

По масштабу распространения и влияния выделяются мировые, национальные и региональные агентства. Бесспорно, «Дагестан» - региональное агентство, в котором преобладает региональная информация, но не исключается присутствие федеральной повестки. Е.Л. Вартанова выделяет и такие специфические черты региональных информационных агентств, как четкие границы циркуляции информации; жанровое разнообразие; высокая степень визуализации информации; развитая интерактивная связь и др. [5, с. 149].

Как и во всех информационных агентствах, главным жанром РИА «Дагестан» является заметка. Лента новостей обновляется каждые 10 минут. Заметки строго документальны, оперативны, кратки и ясны.

Из всех разновидностей заметки наиболее популярной для информационных агентств является хроникальная заметка, которая отвечает на 5 классических вопросов: Кто/что? Где? Когда? Как? Почему? Объем хроникальной заметки от 50 до 70 слов. Например, «Активисты «Движения первых» Цумадинского района присоединились ко всероссийской акции «Помогаем СВОим». В заметке нет дополнительной информации. Автор следует поставленным вопросам. Новость дана в жёсткой форме.

Мягкая форма подачи новостей больше свойственна расширенной заметке. Вопросы Как? и Почему? здесь занимают главенствующую позицию. В расширенной заметке часто содержатся дополнительные сведения о событии, детали. За счет бэкграунда объем расширенной заметки больше новостной или хроникальной. Примером расширенной заметки на сайте РИА «Дагестан» является материал Патимат Тагировой, посвященный выставке головных уборов в Махачкале, в музее имени А. Тахо-Годи.

Заметки в ленте новостей РИА «Дагестан» не группируются по тематике и авторству, территориальному охвату и др.

Вторым по популярности жанром в РИА «Дагестан» является интервью. Корреспонденты информационного агентства часто обращаются к такой разновидности интервью, как информационное. Основная функция информационного интервью - сообщение аудитории сведений, полученных от интервьюируемого лица. Героем интервью журналиста Софии Алирзаевой стал Председатель Избирательной комиссии Республики Дагестан Магомед

Дибиров. Основная цель интервью – рассказать о хоте подготовки к президентским выборам. Вопросы журналиста касаются не только избирательной кампании в целом, но и особенностей проведения выборов в Республике Дагестан. Журналиста интересует, проходит ли на территории республики адресное информирование избирателей, какие цифровые сервисы используются при проведении этих выборов у нас в регионе, какие условия сегодня созданы в республике для голосования избирателей с инвалидностью и др. Полученные от интервьюируемого лица сведения никак корреспондентом не комментируются.

В классификации журналистских жанров нет биографии. Описание жизни человека часто становится основой портретного очерка или интервью - портрета. При этом журналисты РИА «Дагестан» обращаются к биографии, которая представляет собой фактическую информацию о должностном лице, социально значимой персоне. Журналисты обращаются к биографии конкретной личности при кадровых изменениях или инициативных действиях, либо к конкретной дате, т.е. биография выполняет номенклатурную функцию. В РИА «Дагестан» ко Дню защитника Отечества опубликована биография Главы Дагестана Сергея Меликова. Структура материала традиционная для биографии. Она представляет собой набор биографических блоков: семья, личная военная карьера, политическая карьера, боевые награды.

Популярны в материалах РИА «Дагестан» комментарии, передающие субъективную информацию говорящего. Основная масса мнений посвящена вопросам социально направленным, политике и экономике.

Таким образом, РИА «Дагестан» единственное на территории республики информационное агентство, выполняющее не только функцию сбора, обработки, и передачи новостей другим СМИ, но и полноценного масс-медиа. Типологический анализ показывает, что РИА «Дагестан» соответствует общероссийской тенденции развития региональных информационных агентств. Большинство материалов информационного агентства написаны в жанре заметки, информационного интервью. Журналисты обращаются к комментарию и биографии.

Список литературы

1. https://old.bigenc.ru/political_science/text/1851028?ysclid=ltng1zu9pr347758745
2. Медиасистема России: Учебник для студентов вузов / Под ред. Е. Л. Вартановой. – М.: Аспект Пресс, 2021. - 424 с.
3. *Стогова Е.С*. Информационные агентства в современной системе СМИ // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2020 № 3 (66). С. 262–268.
4. https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/12831/
5. Медиасистема России: Учебник для студентов вузов / Под ред. Е. Л. Вартановой – М.: Аспект Пресс, 2021. - 424 с.

5.9.9.

П.Б. Тагирова, Г.А. Магомедов канд. ист. наук

Дагестанский Государственный Университет,
филологический факультет,
кафедра печатных СМИ,
Махачкала, hellobigsister@mail.ru

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ В ДАГЕСТАНСКОЙ ПРЕССЕ

В работе представлены результаты использования диалогических жанровых форм в дагестанской прессе, анализируются различные типы диалогических жанров, такие как интервью, дискуссии, круглый стол и комментарии, и исследуются их роль в формировании общественного мнения и коммуникации с читателями. В статье также рассматривается влияние диалогических жанров на формирование информационного пространства региона и на развитие журналистики в целом.

Ключевые слова: *диалогические жанры, интервью, круглый стол, комментарии, дискуссии.*

В современном информационном обществе пресса играет важную роль в формировании общественного мнения и передаче актуальной информации. Однако, кроме новостей и статей, дагестанская пресса также активно использует диалогические жанровые формы для установления контакта с читателями.

Диалог – это основополагающий принцип коммуникации, который позволяет создать эмоциональную связь между автором и аудиторией. В данной статье мы рассмотрим, какие жанры диалогической формы используются в дагестанской прессе, и как они влияют на конструктивное общение со своей аудиторией. Это поможет лучше понять роль и значение этих жанров в современном информационном пространстве Дагестана.

История развития диалогических жанровых форм в дагестанской прессе коренится в богатом наследии многонациональной культуры региона. С первых лет появления печати на территории Дагестана, газеты и журналы стали активно использовать диалогические жанровые формы для общения с читателями.

С развитием информационных технологий и появлением Интернета в конце XX – начале XXI веков, диалогические жанровые формы получили новую жизнь. Они стали основой для создания интерактивных онлайн-платформ, где читатели могут задавать свои вопросы авторам статей и обменяться мнениями с другими пользователями.

Сегодня диалогические жанровые формы продолжают активно использоваться в дагестанской прессе. Они помогают создать открытый и прозрачный диалог между журналистами и читателями, а также способствуют развитию общественного сознания и информационной грамотности населения региона.

Они предоставляют возможность различным сторонам высказывать свои мнения и участвовать в обмене информацией. Один из наиболее распространенных диалогических жанровых форм в дагестанской прессе – интервью. Через интервью граждане, политики, эксперты и другие участники общественной жизни имеют возможность выразить свое мнение по актуальным темам.

Кроме интервью, круг диалогических жанровых форм также включает комментарии, публичные дебаты и форумы, круглые столы. Комментарии позволяют читателям оставлять свои отзывы и задавать вопросы к статьям или новостям. Публичные дебаты дают возможность различным сторонам аргументировать свою точку зрения по определенной проблеме перед широкой аудиторией.

К числу диалогических жанров также относят и «круглый стол». Эта форма дискуссии – одна из разновидностей деловых бесед.

Развитие диалогических жанровых форм в дагестанской прессе открывает новые перспективы для информационного обмена и коммуникации. Основными факторами, способствующими развитию этих форм, являются активное использование интернет-технологий и социальных сетей, а также повышение роли читателя в создании контента.

В настоящее время в дагестанской прессе все больше появляется возможность для читателей выражать свою точку зрения и участвовать в обсуждении новостных материалов. Это происходит через комментарии под статьями или благодаря созданию специальных интерактивных платформ, где каждый может поделиться своим мнением.

Данный тренд позволяет расширить информационное поле и учесть множество различных точек зрения на актуальные события. Благодаря диалогическим жанровым формам читатель имеет возможность оценить не только официальную позицию СМИ, но и мнение других людей.

Современные тренды в использовании диалогических жанровых форм в дагестанской прессе отражают особенности развития медиасреды и изменения в коммуникационных практиках. В настоящее время наблюдается увеличение числа статей, интервью и комментариев, основанных на диалоге между автором и собеседником. Это связано с растущей потребностью читателей в получении информации из первых рук, а также с желанием журналистов создать более интерактивное и привлекательное чтение.

Анализ примеров диалогических жанровых форм в дагестанской прессе позволяет выявить особенности и характерные черты данного явления. В современной дагестанской прессе часто можно наблюдать использование таких жанровых форм, как интервью, комментарии, дискуссии и редакционные статьи.

Интервью – одна из наиболее распространенных форм диалогического общения в прессе. Журналисты задают вопросы экспертам, политикам или общественным деятелям, а затем публикуют их ответы. Таким образом, читатель получает возможность ознакомиться с различными точками зрения на актуальные темы.

Комментарии – это мнения авторитетных лиц или специалистов по поводу конкретной ситуации или события. Они позволяют представить различные точки зрения на проблему и подчеркнуть ее актуальность для общества.

Дискуссии – особая форма диалогического общения, при которой участники выражают свои мнения на определенную тему. Это может быть совещание, круглый стол или публичные дебаты. Дискуссии в прессе позволяют поднять важные социальные вопросы и выработать общественное мнение.

Редакционные статьи – это форма журналистского комментария, где автор выражает свою точку зрения на определенную тему.

В прессе существует несколько типов интервью, которые могут быть использованы в различных ситуациях. Некоторые из наиболее распространенных типов интервью в прессе включают: новостное интервью; экспертное интервью; профильное интервью; глубинное интервью;

Большинство текстов в этом жанре составляют интервью-диалоги.

Для примера возьмем интервью с заголовком «Спасибо от народа» из республиканской газеты «Замана», выходящая на даргинском языке. В данном интервью автор изначально вводит читателей в курс дела и сообщает о том, что после назначения на должность главы Акушинского района Махача Абдулкеримова, в селах муниципалитета произошло много изменений в лучшую сторону. Так, в селении Урхучимахи построено несколько новых объектов. В связи с этим автор задает несколько интересующих его вопросов главе администрации села и просит рассказать подробнее об изменениях, которые произошли за последние 4 года, после того, как Махач Абдулкеримов стал главой района. (Газ. «Замана», № 17 от 27.04. 2023).

Затем следует ответ интервьюируемого. В ходе такого диалога, автор также задает своему собеседнику уточняющие вопросы: «Во многих селах были открыты фельдшерско-акушинские пункты?». (Газ. «Замана», № 17 от 27.04. 2023).

Возможно, в ходе беседы возникнут новые вопросы, исчезнут уже заготовленные. Здесь главное – сохранить нить разговора.

Высоко эффективной является так называемое интервью-зарисовка. Его автор кроме того, что сообщает информацию, полученную от собеседника, и его мнения, он пытается воспроизвести и обстановку, в которой проходит интервью, использует встречу с интересным героем как повод для того, чтобы рассказать о его жизни, характере, достижениях, воспроизводит отрывки из его воспоминаний.

Для примера разберем интервью с дагестанским писателем Исламом Ханипаевым, вышедшее на официальном сайте республиканской газеты «Махачкалинские известия». Первоначально автор рассказывает читателям о творчестве писателя и сообщает о том, что у Ислама Ханипаева вышла новая книга в необычном формате, также он отмечает, что это уже третья книга за последние 2 года.

Далее они беседуют на темы: что такое аудиосериал, как удалось реанимировать не самую удачную книгу писателя и при чем тут Оруэлл?

Так читатели узнают с какими сложностями столкнулся писатель при написании своей книги.

«Я ее отправлял во множество издательств, но никогда не получал ответа. Лишь один раз за все время мне ответили: «Не интересует!» и все», – рассказывает герой.

Диалогические жанровые формы, такие как интервью, дебаты, комментарии и отзывы, помогают разнообразить контент и привлечь внимание аудитории. Они также способствуют укреплению доверия читателей к изданию, позволяя им чувствовать себя частью процесса создания информации.

Важно отметить, что использование диалогических жанровых форм требует профессионализма и ответственности со стороны журналистов, чтобы избежать искажений и ложной информации. Только при соблюдении высоких стандартов журналистики диалогические формы смогут полноценно реализовать свой потенциал в информационном пространстве.

Список литературы

1. *Горшкова Л.А.* Жанры журналистики: учебное пособие. – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – 80 с.
2. *Ким М.Н.* Жанры печатных и электронных СМИ. – Спб: 2019. – 527 с.
3. *Ким М.Н.* Жанры современной журналистики. – СПб: Изд-во Михайлова В. А, 2004. – 336 с.
4. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 310 с.

5.9.9.

А.А. Таилов, С.Н. Абдуллаева

Дагестанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра печатных СМИ,
Махачкала, abdusalam0007@mail.ru

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Цель. Статья посвящена особенностям работы российских журналистов в зоне вооружённого конфликта. Объектом исследования стали российские журналисты, освещающие СВО и другие военные конфликты. Методы. Журналистский репортаж, где корреспонденты и журналисты предоставили свои личные впечатления, мнения и анализ событий. Результаты. Изучены и обобщены практические данные о военных конфликтах с помощью информации, переданной военкорами с мест событий. Выводы. Работа журналистов в условиях вооруженного конфликта сопряжена с огромным риском, соблюдением этических стандартов касательно публикуемой информации, а самое главное, формирует восприятие и понимание военных действий.

Ключевые слова: *СВО, специфика, военкор, СМИ.*

Журналистика в условиях СВО представляет собой сложную сферу, в которой профессионалы сталкиваются с множеством вызовов и ограничений. Военная операция создает опасные ситуации, политическую напряженность, влияющие на работу журналистов. Независимость, точность, и безопасность становятся основными аспектами, оказывающими влияние на качество и содержание журналистских материалов в период конфликта.

Наличие военных конфликтов создает ряд этических дилемм для журналистов. Например, вопрос об ограничении свободы слова и цензуре становится критически важным во время военных действий. Многие государства устанавливают строгий контроль над информацией, предоставляемой журналистами, чтобы поддерживать определенный образ конфликта. Это может привести к ситуации, когда журналисты вынуждены действовать под контролем правительства или других военных структур, что ограничивает их независимость и объективность.

К примеру, деятельность журналистов в период первой (чеченской) войны практически не контролировалась российскими властями, ни представителя чеченской власти. Напротив, чеченская сторона была более открытой, способствовала работе журналистов. Это стало причиной того, что представители российской власти стали распространять информацию о том, что некоторые российские журналисты куплены чеченцами. [2, с. 4-5]

Один из основных вызовов для журналистов, работающих в условиях военных конфликтов, связан с поиском баланса между своей ролью информирования общественности и соблюдением этических стандартов. Например, вопрос о публикации изображений насилия и страданий может быть проблематичным с точки зрения этики. Журналисты должны внимательно взвешивать, какие материалы и каким образом они публикуют, чтобы не вызывать дополнительную панику или негативные эмоции в обществе.

Психологическое состояние журналистов также становится предметом серьезного изучения в условиях войны. Стресс, травмы, посттравматические расстройства и даже потери коллег или близких становятся реальностью для многих, что может серьезно повлиять на их работоспособность и психическое здоровье.

Наконец, средства массовой информации имеют огромное влияние на восприятие и понимание военных действий, что делает работу журналистов в условиях войны не только сложной, но и чрезвычайно важной для общества.

Эти аспекты являются лишь некоторыми из ключевых проблем, с которыми сталкиваются российские журналисты в условиях военных действий.

Военный корреспондент «Комсомольской правды» Александр Коц стал военкором еще во вторую чеченскую, до этого писал о сугубо мирных событиях.

По его словам, тогда это ему казалось романтичным и героическим. Он видел, с какой «томной усталостью в глазах, легкой небритостью» возвращались из таких командировок военные корреспонденты и с каким восхищением смотрели на них сотрудницы редакции. Поэтому «загорелся и вызвался поехать вместо них».

Из приятных моментов таких командировок он отмечает возможность встретиться с друзьями-военкорами, с которыми в Москве практически не пересекается. По его словам, возникает чувство локтя.

Кроме того, поделился Александр с корреспондентом «Ленты.ру», такая работа — это еще и реализация профессиональных амбиций. «Находиться в центре какого-то мирового события и освещать его наравне с известными мировыми СМИ, а то и лучше, — это тоже приятно для репортера, который хочет достичь каких-то высот в профессии», — признался военкор. [1]

В оценке профессии с ним согласен еще один скромный герой, бывший военкор «Радио России» Юрий Архипов, три месяца просидевший в зиндане у террористов во время первой чеченской, а потом побывавший в плену у албанских боевиков во время войны в Косово. «Профессия такая, кто-то же должен рассказать правду. Ничего героического в этом нет», — считает он. Юрий, так же, как и Александр, человек гражданский, и военкором тоже стал случайно и добровольно.

Герои документального фильма «Военкоры», среди которых военный корреспондент RT Мурад Газдиев, руководитель бюро ВГТРК на Ближнем Востоке и в Северной Африке, автор и ведущий программы «Война» Евгений Поддубный, и независимый репортер Павел Кукушкин рассказали, какими качествами нужно обладать, работая на передовой, насколько важны взаимоотношения с военными и вопросы безопасности и почему не каждый может стать военным журналистом.

Мурад Газдиев отметил, что они трудятся в условиях, где люди часто не обращают внимания на них. По его словам, главное, не навязываясь, получить необходимую информацию, включая кадры и истории. Он выразил надежду, что следующий раз, когда они вернутся, люди не будут выражать недовольство их присутствием. [3]

Евгений Поддубный подчеркнул, что часто приводит в пример трагическую историю о гибели коллег - Корнелюка и Волошина, которые составляли съемочную группу ВГТРК. Он отметил, что они не являлись профессиональными военными корреспондентами и это была их первая командировка в зону боевых действий. Они решились на это, исходя из своего внутреннего побуждения, не имея реального опыта в подобных ситуациях, основываясь только на рассказах. Поддубный подчеркнул, что они пошли на это ради убеждений и оплатили своей жизнью свой профессиональный выбор. В его мнении, они заслуживают статуса военных корреспондентов с большой буквы. [3]

Павел Кукушкин подчеркнул, что, в отличие от многих других журналистов, чьи поездки краткосрочны, его цель состоит в том, чтобы жить рядом с бойцами. Его стремление - почувствовать те же самые эмоции и переживания, что и они, чтобы более достоверно рассказывать об этом. По его мнению, происходящее здесь - это проявление героизма повседневной жизни, когда люди несут тяготы и отказы во имя идеи, которая абсолютно понятна и прозрачна для всех. Он подчеркнул, что именно в этом заключается настоящий героизм. [3]

Специальный корреспондент РГВК Дагестан Умай Ибрагимова отметила, что работа в зоне СВО это был абсолютно другой формат работы, другой вид журналистики. Она подчеркнула, что задача усложнялась тем, что не было возможности на ошибку. Она осознавала, что, выезжая в 4 утра и возвращаясь поздно ночью, необходимо было снять все необходимое за это время. Прописывать сценарий заранее было невозможно, так как она не знала, в какое подразделение попадет и к каким бойцам. Отмечено, что при съемке в таких условиях существует множество ограничений, например, нельзя было снимать адресные планы и лица военных. Умай отметила сложность работы, когда рядом с тобой стреляют, бомбят, а также подчеркнула, что при первом посещении подобных мест необходимо быть готовым не только профессионально, как журналисту, но и как человеку, с учетом того, что он может увидеть.

Работа журналиста в экстремальных условиях сопряжена с риском для жизни, как бы банально это не звучало. Находясь в зоне боевых действий, они видят всё происходящее своими глазами, а потом рассказывают в СМИ о происходящем. Это уже не профессия, а образ жизни. И многим становится тяжело найти себя на «гражданке», так как не хватает того «нерва»

Список литературы

1. *Архипов М.* «Кто-то же должен рассказать правду». За что сегодня убивают и преследуют журналистов // 2022. URL: https://lenta.ru/articles/2022/12/15/prvd/, (дата обращения: 27 апреля 2023)
2. *Гапизова Л.* Журналист на войне // Сборник статей и тезисов докладов кафедры печатных СМИ филологического факультета ДГУ. — Махачкала, 2006 — 4-5 с.
3. *Сомов А.* Военкоры // 2022. URL: https://doc.rt.com/filmy/voenkori/, (дата обращения: 27 апреля 2023)

5.9.9.

А.Р. Шакурова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Высшая школа журналистики и медиакоммуникаций,
кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций,
Казань, veiy@mail.ru

АНАЛИЗ МЕДИЙНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПРОЕКТАХ О КЕЙ-ПОП (НА ПРИМЕРЕ «ВОСТОК ДЕЛО ЖЁСТКОЕ: КАК ВОСПИТЫВАЮТ K-POP ЗВЕЗД» И «КЕЙ-ПОП. САМАЯ ЖЕСТОКАЯ ФАБРИКА ЗВЁЗД»)

В работе представлены результаты анализа медийных стереотипов в видеопроектах о кей-поп. Этот феномен активно развивается в условиях российского медиаландшафта и требует всестороннего изучения. Также сделан краткий обзор исследований, посвященных представлениям россиян о Корее и корейцах.

Ключевые слова: *медийный стереотип, кей-поп, халлю, креативные индустрии.*

Сообщество фанатов корейской поп культуры в России существует давно, и сейчас оно получило новый импульс для развития. Дефицит западных брендов и очевидная ориентация России на восточные страны поддерживают и развивают интерес к креативным индустриям Республики Корея. Например, сервис Avito отметил в 2023 году рост интереса к товарам, связанным с этой индустрией, в 2,8 раз. Тенденцию подтверждают и в Ozon, где год к году рост продаж составил 25,5 раза. А общая аудитория поклонников кей-поп в соцсети «ВКонтакте» в 2022 году превысила 9,1 млн, при этом число тематических сообществ составило более 1,5 тыс. Сходная ситуация наблюдается и на музыкальных сервисах, и в книжных сетях [1].

Несмотря на то, что кей-поп индустрия существует в мире давно (примерно, с конца 1990-х), в России она известна только с 2010-х. И до последних лет была достоянием скорее узкого сообщества фанатов. Исследование Р.К. Тангалычевой [4] в 2011 году было посвящено стереотипам восприятия и поведения в российско-корейской межкультурной коммуникации, в нем она отмечает: «Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея были установлены только в 1990 г., и Южная Корея для жителей европейской части России до сих пор является далекой экзотической страной, информация о которой редко просачивается по телевидению и в других СМИ и путешествия в которую затруднены из-за слишком большого расстояния и, следовательно, дороговизны». Также Тангалычева приводит результаты опроса студентов СПбГУ по теме «Корея и корейцы глазами российских студентов», из которых следует фрагментарный характер и стереотипность представлений об этой стране.

В 2016 году проведенное ВЦИОМ и Университета международных исследований Ханкук совместное исследование общественного мнения показало интересные результаты [2]. С одной стороны, россияне и корейцы плохо информированы о реальной ситуации в другой стране, их знания ограничиваются самыми общими ассоциациями, преимущественно историческими (Корея) или географическими (Россия). С другой стороны, восприятие друг друга, а также оценки перспектив взаимодействия между странами исключительно позитивны. Россияне и корейцы демонстрируют близкий ценностный профиль, общим стержнем которого выступает приверженность традициям. Как среди россиян, так и среди корейцев существует запрос на пополнение знаний о другой стране. Повторное исследование в 2017 году выявило схожую картину. Примечательно, что основным источником информации о другой стране являются СМИ. Так, для 73% россиян (73% в 2016 г.) и 83% жителей Южной Кореи (74% в 2016 г.) телевидение и интернет остаются главными

источниками информации о другой стране. Однако в данных исследованиях отмечается, что Южная Корея не имеет какой-либо выраженной специфики в общественном сознании россиян. Жители любой азиатской страны воспринимаются россиянами в целом позитивнее, чем европейцы или американцы.

В работе Кашиной М.А. [3] (2023) внимание сфокусировано на специфической группе респондентов – российские фанаты корейской музыкальной группы BTS. В частности, Кашина отмечает, что увлечение кей-поп выступает формой реагирования на вызовы современного общества. Положительные эффекты связаны с личностным развитием фанатов, расширением их кругозора, появлением новых форм досуга и хобби. Участие в фандоме формирует чувство групповой идентичности и солидарности. Негативные эффекты проявляются в идеализации Южной Кореи, ее жителей и культуры, стремлении остаться в «красивой сказке», созданной южнокорейскими культурными индустриями.

Можно сказать, что в последние пару лет для развития интереса к корейским креативным индустриям в России сложились идеальные условия. И, если для старшего поколения россиян Корея ассоциируется с советским прошлым, то для молодежи Республика Корея начинает прочно ассоциироваться с поп культурой.

Как было сказано ранее, основное большинство россиян получает информацию о Корее посредством телевидения и интернета. Известно, что СМИ служат распространению стереотипов в массовом сознании, однако и запрос аудитории определяет медиаконтент. Под медийным стереотипом следует понимать зафиксированные в медиатекстах с помощью специфичных для данного медиа средств схематичные, устойчивые, разделяемые в процессе массовой коммуникации представления о каком-либо предмете или явлении [5]. Среди средств фиксации стереотипа в медиатекстах нами были выделены: стилистические и семантические средства; наличие диалогической речи, подтверждающей формируемый стереотип на эмоциональном уровне; кратоцентричность; фреймирование; направленность нарратива и плотность материалов определенной коннотации вокруг конкретных событий.

Анализу были подвергнуты документальный фильм телеканала МУЗ ТВ «Восток дело жёсткое: как воспитывают k-pop звезд» (2022) и видео с YouTube-канала Редакция.Плюс «Кей-поп. Самая жестокая фабрика звёзд» (2024). Оба видео продолжительностью около 45 минут.

Нами были выделены основные тематические узлы, вокруг которых формируется стереотипные представления: халлю (феномен, связанный с популяризацией корейской культуры) и кей-поп, продюсерские агентства, айдол (корейский артист, знаменитость), фанаты. Проект МУЗ ТВ сосредоточен, в большей степени, на эмоционально насыщенном рассказе о профессиональном пути айдола, наибольшая плотность примеров и цитат сосредоточена именно в этих темах. Также важной частью здесь является сопоставление корейских поп-групп и российских. В проекте Редакция.Плюс больше энциклопедической информации об истории и истоках халлю и терминах кей-попа (биас, поколения, лайтстик, сасэн, трейни), сам медиатекст гармонично распределен вокруг всех озвученных выше тем. Можно сказать, что к теме отнеслись бережнее, а метафоры использовали более емкие. Оба видео имеют элементы детективного жанра (примеры криминальной направленности, расследования, архивные материалы).

Нейтральная коннотация (или амбивалентная) прослеживается в проектах относительно феномена халлю и кей-попа («Что-то такое, что будет приносить много денег и не будет занимать много места», «Классический пример влияния на мир с помощью мягкой силы», «Кей-поп, который изначально был создан как государственный проект…», «Кей-поп – это не шутка, не мем, не прикол, а полноправная часть мировой музыки», «… темная сторона корейского шоу-бизнеса…», «Дело государственной важности…», «…мультиформатное развлечение, где каждый элемент важен и помогает раскрывать другие», «Фабрика фейков» и т.д.). Также неоднозначен и образ фанатов и фандомов («отбитые фанаты», «Самая настоящая армия», «Сумасшедшее сарафанное радио», «Целая горизонтальная структура, которая общается между собой, обменивается инфой, устраивает флешмобы, совместные

мероприятия и т.д.», «Берут на себя функцию пиарщика группы», «Фанбазы корейских поп-групп самые многочисленные в мире», «Армии фанатов приводят своих кумиров к победе», «… массовая истерия у фанатов…»). Оба проекта подчеркивают, что именно отношения айдол-фанат очень важны в индустрии: «…это парасоциальные отношения, то есть такие, о которых знает и участвует только одна из сторон», «В мире кей-попа поклонники и сами айдолы играют практически равнозначные роли».

Негативный нарратив складывается вокруг образа продюсерских агентств («Фабрика по изготовлению мировых звезд», «… стратегия психологического подавления…», «Огромное количество поломанных судеб…», «Пускай у них будет образ злодеев, а у их подопечных образ жертв», «…система по призыву в новобранцы кей-попа» и т.п.). Позитивный образ айдолов подчеркивается и через собственно описание («…не просто певцы, а персонажи вселенной со своими сложными сюжетами», «айдолы, то есть такие неземные, неприступные существа, идеальные во всем, которым можно только подражать», «вечная тайна», «суперидеальные, суперкрасивые», «… выступают и поражают публику…»), и через отношение к ним других групп («Вопрос об их безопасности, точнее беззащитности…», «Болванчики, которые сами ничего не умеют, только танцуют под продюсерскую дудку», «рабские контракты»).

Фреймирование предполагает две операции: организацию прошлого опыта и ориентирование будущих действий. Добавим, что с каждым фреймом связано несколько видов информации: о состоянии объекта, его использовании, о том, что следует ожидать, поведении в контексте данной ситуации и т.д. Данные элементы фрейм-набора также присутствуют в изученных медиатекстах. Таким образом, можно сделать вывод, что проекты о кей-поп могут формировать и развивать стереотипные представления об этом феномене.

Список литературы

1. Граждане покореяны новой культурой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5987807 (дата обращения 20.03.2024).
2. Исследование восприятия отношения населения России и Республики Корея друг к другу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://profi.wciom.ru/open_projects/rossija_koreja/ (дата обращения 20.03.2024).
3. *Кашина М.А.* Популярность k-pop культуры в России: благо или зло? Кейс BTS // Управленческое консультирование. – 2023. - № 8 (176). – С. 116-137
4. *Тангалычева Р.К.* Преодоление стереотипов восприятия и поведения в российско-корейской межкультурной коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. 15, № 4. - С. 127-143.
5. *Шакурова А.Р.* Отражение социальных стереотипов в современных телевизионных медиатекстах // Казанская наука.– 2019. - №2. – С. 55-57.

АННОТАЦИИ

П.А. Бакланов

ФАСИЛИТАЦИЯ В ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: гуманизация высшего образования, фасилитационная деятельность, интериоризация гуманистических ценностей, принцип агональности.

В статье представлена деятельность преподавателя-фасилитатора по приобщению студентов к общечеловеческим гуманистическим ценностям в процессе изучения иностранного языка. Результатом работы является анализ педагогической и научно-методической литературы по фасилитационной деятельности преподавателя, выявление подходов и технологий по усвоению гуманистических ценностей в процессе иноязычной подготовки. Авторам разработаны критерии и уровни интериоризации студентами общечеловеческих гуманистических ценностей при обучении иностранному языку.

P.A. Baklanov

FACILITATION IN THE INTERNALIZATION OF HUMANISTIC VALUES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Keywords: humanization of higher education, facilitation activity, interiorization of universal humanistic values, the principle of agonality.

The article presents the teacher-facilitator's activities to introduce students to universal humanistic values in the process of foreign language learning. The result of the work is the analysis of pedagogical, scientific and methodological literature on the teacher's facilitation activities, the identification of approaches and technologies for the universal humanistic values assimilation in the process of foreign language training. The author has developed criteria and levels of students' universal humanistic values internalization in foreign language teaching.

Н.В. Васенков

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНДНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Ключевые слова: командные компетенции, спорт, студент, лидерские качества, команда, взаимодействие, навыки.

В статье рассматривается формирование командных компетенций в спорте, которые играют важную роль в достижении успеха как индивидуально, так и в команде, поэтому оно является ключевым аспектом тренировочного процесса. Цель исследования: выявить наиболее эффективные методики использования спортивных игр для формирования командных компетенций. Сделаны выводы: таким образом, соревновательный аспект спортивных игр может быть эффективным инструментом для стимулирования командного взаимодействия и развития командных навыков, при условии создания подходящей атмосферы и проведения дальнейшего анализа игры.

N.V. Vasenkov

SPORTS GAMES AS A MEANS OF FORMING TEAM COMPETENCIES

Keywords: team competencies, sports, student, leadership qualities, team, interaction, skills.

The article discusses the formation of team competencies in sports, which play an important role in achieving success both individually and in a team, so it is a key aspect of the training process. The purpose of the study is to identify the most effective methods of using sports games to form team competencies. Conclusions: thus, the competitive aspect of sports games can be an effective tool for stimulating team interaction and the development of team skills, provided that a suitable atmosphere is created and further analysis of the game is carried out.

Н.В. Волкова, С.Д. Тюрин, Е.Д. Куприянова

ЛАБОРАТОРНЫЙ ПРАКТИКУМ ПО ТЕМЕ «ВЫСОКОМОЛЕКУЛЯРНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ХИМИИ

Ключевые слова: высокомолекулярные соединения, обучение химии, лабораторный практикум.

В работе проведен анализ содержания школьного лабораторного практикума по теме «Высокомолекулярные соединения», предложен примерный перечень лабораторных работ, выполнение которых будет способствовать формированию знаний о строении и свойствах полимеров.

N.V. Volkova, S.D. Tyurin, E.D. Kupriyanova

LABORATORY WORKSHOP ON THE TOPIC "HIGH MOLECULAR WEIGHT COMPOUNDS" IN THE SCHOOL CHEMISTRY COURSE

Keywords: high molecular weight compounds, chemistry training, laboratory practice.

The paper analyzes the content of a school laboratory workshop on the topic "High molecular weight compounds", offers an approximate list of laboratory work, the performance of which will contribute to the formation of knowledge about the structure and properties of polymers.

Г.Ф. Зиннатуллина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ НА ПРОДВИНУТОМ УРОВНЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: коммуникативное поведение, эмоциональное воздействие, эстетическая, страноведческая ценность, преддемонстрационный, демонстрационный, постдемонстрационный этапы работы с художественными короткометражными фильмами.

В данной статье рассматриваются способы обеспечения высокого уровня мотивации иностранных студентов к изучению русского языка. Работа с короткометражными художественными фильмами является эффективной формой преподавания русского языка как иностранного на первом сертификационном уровне (B1). Использование короткометражных фильмов на занятиях по русскому языку как иностранному позволяет приблизить учебные ситуации к естественным ситуациям речевого общения, стимулирует речевую активность иностранных студентов, приобщает их к общечеловеческим и культурным ценностям и мотивирует к активному участию в занятиях.

G.F. Zinnatullina

THE USE OF SHORT FICTION FILMS AT AN ADVANCED LEVEL OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: communicative behavior, emotional impact, aesthetic, regional value, pre-demonstration, demonstration, post-demonstration stages of working with artistic short films.

This article discusses ways to ensure a high level of motivation for foreign students to learn the Russian language. Working with short fiction films is an effective form of teaching Russian as a foreign language at the first certification level (B1). The use of short films in Russian as a foreign language classes makes it possible to bring educational situations closer to natural situations of speech communication, stimulates the speech activity of foreign students, educates them in universal human and cultural values and motivates them to actively participate in classes.

Б.Г. Кадыров
ПОДГОТОВКА КАДРОВ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА АРМИИ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ Г. КАЗАНИ В 1920-Е ГОДЫ

Ключевые слова: Вооруженные Силы, кадры начальствующего состава, военно-учебные заведения, учебные планы и программы.

Подготовка кадров начальствующего состава запаса для Вооруженных Сил в 1920-е годы имела важное значение. В Казани были созданы военно-учебные заведения, в которых были подготовлены кадры командиров и политработников РККА. Эти военно-учебные заведения внесли большой вклад в укрепление оборонного потенциала молодого Советского государства.

B.G. Kadyrov
TRAINING OF PERSONNEL OF THE COMMANDING STAFF OF THE ARMY IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF KAZAN IN THE 1920S

Keywords: the Armed Forces, personnel of the commanding staff, military educational institutions, curricula and programs.

The training of personnel of the commanding staff of the reserve for the Armed Forces in the 1920s was important. Military educational institutions were established in Kazan, where cadres of commanders and political workers of the Red Army were trained. These military educational institutions made a great contribution to strengthening the defense potential of the young Soviet state.

Л.Н. Козлов, О.В. Илюшин, А.С. Кочура
ВЛИЯНИЕ АКТИВНОГО ОТДЫХА И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ

Ключевые слова: Активный отдых, физическая активность, благополучие, спорт, здоровье.

В данной статье рассматривается влияние активного отдыха на природе и его взаимосвязь с физической активностью. Важность активного отдыха для поддержания эмоционального равновесия, улучшения концентрации и памяти, а также повышения уровня энергии. Отмечается, что проведение времени на природе способствует снижению уровня усталости и стресса, а также помогает снять напряжение и повысить уровень самооценки. Описываются преимущества регулярной физической активности на природе, включая повышение энергии, укрепление биоритмов и достижение внутреннего равновесия. Исследования акцентируются на значимости спорта, путешествий и релаксации на природе для поддержания здорового образа жизни и общего благополучия.

L.N. Kozlov, O.V. Ilyushin, A.S. Kochura
INFLUENCE OF ACTIVE RECREATION AND ITS RELATIONSHIP WITH PHYSICAL ACTIVITY

Keywords: Active recreation, physical activity, well-being, sports, health.

This article examines the influence of outdoor recreation and its relationship with physical activity. The importance of active rest for maintaining emotional balance, improving concentration and memory, and increasing energy levels. It is noted that spending time in nature helps reduce fatigue and stress, and also helps relieve tension and increase self-esteem. Describes the benefits of regular physical activity in nature, including increased energy, better biorhythms, and greater inner balance. We emphasize the importance of sports, travel and relaxation in nature for maintaining a healthy lifestyle and overall well-being.

Н.Г. Королева
ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ К МУЗЫКЕ СРЕДСТВАМИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ

Ключевые слова: профессиональная компетентность, ценностное отношение к музыке, дистанционные формы взаимодействия педагогов.

Данная статья посвящена проблеме повышения компетентности педагогов детского сада в области формирования ценностного отношения к музыке у детей дошкольного возраста. Отмечается ряд возможностей дистанционного формата взаимодействия, включая оперативную помощь, мобильность, автоматизированный сбор данных. Раскрыта специфика процесса повышения профессиональной компетентности педагогов при организации музыкально-образовательного процесса в детском саду.

N.G. Koroleva
IMPROVING THE COMPETENCE OF TEACHERS IN THE FIELD OF DEVELOPING CHILDREN'S APPRECIATION OF MUSIC THROUGH DISTANCE LEARNING METHODS

Keywords: professional competence, value attitude to music, distance forms of interaction between music director and teachers of preschool educational organisation.

This article is devoted to the problem of improving the competence of teachers of preschool educational organisation in the field of formation of value attitude to music in preschool children. A number of possibilities of the remote format of interaction are noted, including time and resource saving, quick exchange of information, prompt assistance, mobility, automated data collection. The specifics of the process of improving the professional competence of teachers in the organisation of music and education process in preschool educational organisation are revealed.

С.М. Куценко
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА

Ключевые слова: иностранный студент, адаптация, мобильное приложение, технические требования.

В статье рассматривается использование мобильного приложения для того, чтобы облегчить адаптацию иностранных студентов. Описаны технические требования к приложению, его структура. Автоматизация процесса изучения русского языка позволяет иностранному студенту ускорить его изучение, а значит поможет успешнее адаптироваться к академической среде.

S.M. Kutsenko
USING A MOBILE APPLICATION TO EASILY ADAPTATION OF STUDENTS FROM TURKMENISTAN

Keywords: foreign student, adaptation, mobile application, technical requirements.

The article discusses the use of a mobile application to facilitate the adaptation of foreign students. The technical requirements for the application and its structure are described. Automation of the process of learning the Russian language allows a foreign student to speed up its learning, which means it will help them adapt more successfully to the academic environment.

А.А. Лаба, Е.С. Нотченко
ХОРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО РУССКОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПЕСНИ: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

A.A. Laba, E.S. Notchenko,
CHORAL PERFORMANSE OF RUSSIAN PATRIOTIC SONGS: ON THE ISSUE OF FORMING THE NATIONAL IDENTITY OF YAUNGER GENERATIONS

Keywords: patriotism, patriotic education, choral performance,

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, хоровое исполнительство, музыкальная школа, музыкальное воспитание, национальные ценности.

Настоящая научная статья посвящена исследованию влияния хорового исполнительства на формирование чувства патриотизма. Автор, обращаясь к методам и подходам российского хорового дирижера и педагога В.Г.Соколова, аргументирует, что занятия учащихся в хоровом классе способствуют формированию и укреплению патриотического чувства. Авторы рассматривают хоровое исполнительство, как инструмент формирования чувства патриотизма в процессе коллективной концертно-репетиционной работы учащихся музыкальных школ.

music school, music education, national values.

This scientific article is devoted to the study of the influence of choral performance on the formation of a sense of patriotism. The authors, relying on the methods and approaches of the Russian choral conductor, teacher V.G.Sokolov, show that classes in the choral class of children's music school students contribute to the formation and strengthening of patriotic feeling. The authors consider choral performance as a tool for developing a sense of patriotism in the process of collective concert and rehearsal work among music school students.

А.В. Мастров, В.В. Швайков,О.В. Илюшин, А.Д. Кривоногов

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ

Ключевые слова: Техника бега, дистанция, ритм дыхания, цель.

В данной теме анализируется техника и методика тренировок бега на средние дистанции у легкоатлетов. В работе рассматриваются основные принципы подготовки спортсменов, а также различные методы тренировочного процесса, направленные на улучшение выносливости, скорости и техники бега на дистанциях от 800 метров до 3000 метров. Также рассматривается важность правильного питания и отдыха для достижения оптимальных результатов в данном виде спорта.

A.V. Mastrov, V.V. Shvaikov, O.V. Ilyushin, A.D. Krivonogov

FEATURES OF PREPARATION OF MIDDLE-DISTANCE RUNNERS

Keywords: Running technique, distance, breathing rhythm, goal.

This topic analyzes the technique and methodology of middle-distance running training for track and field athletes. The work examines the basic principles of training athletes, as well as various methods of the training process aimed at improving endurance, speed and running technique at distances from 800 meters to 3000 meters. The importance of proper nutrition and rest to achieve optimal results in this sport is also discussed.

Л.В. Матвеева, Чжан Чжучжун, Чжоу Шаньшань

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСТВА ВЫДАЮЩИХСЯ ВОКАЛИСТОВ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПРИОБЩЕНИЯ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ К ОПЕРНОМУ ИСКУССТВУ

Ключевые слова: приобщение к оперному искусству, школьники, студенты, выдающиеся вокалисты, педагогический потенциал.

В статье представлены результаты изучения проблемы приобщения китайских школьников и студентов к оперному искусству. Делается вывод о недостаточной реализации педагогического потенциала творчества выдающихся вокалистов в решении задачи. Рассматриваются варианты реализации взаимосвязанных компонентов данного потенциала.

L.V. Matveyeva, Zhang Juzhong, Zhou Shanshan

THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE WORK OF OUTSTANDING VOCALISTS IN SOLVING THE PROBLEMS OF INTRODUCING CHINESE SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS TO THE OPERA ART

Keywords: introduction to opera art, schoolchildren, students, outstanding vocalists, pedagogical potential.

The article presents the results of studying the problem of introducing Chinese schoolchildren and students to opera art. The conclusion is made about the insufficient realization of the pedagogical potential of the creativity of outstanding vocalists in solving the problem. Options for the implementation of interrelated components of this potential are being considered.

Р.И. Попова

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТЕКСТНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: контекстно-методическая подготовка, содержание контекстно-методической подготовки магистров, этапы контекстно-методической подготовки.

Определены особенности организации контекстно-методической подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности. Рассмотрены особенности содержания контекстно- методической подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности. Представлены этапы контекстно- методической подготовки.

R.I. Popova

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF CONTEXTUAL AND METHODOLOGICAL TRAINING OF MASTERS OF EDUCATION IN THE FIELD OF LIFE SAFETY

Keywords: contextual and methodological training, the content of contextual and methodological training of masters, the stages of contextual and methodological training.

The features of the organization of contextual and methodological training of masters of education in the field of life safety are determined. The features of the content of contextual and methodological training of masters of education in the field of life safety are considered. The stages of contextual and methodological training are presented.

Е.А. Рыболова, В.А. Толстиков, М.Е. Шенцов

БУДУЩАЯ ПРОФЕССИЯ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР: ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ

Ключевые слова: педагогическая газета «Школа и жизнь», гимназистки, анкета, профессии, мотивация, идеалы.

В работе представлены результаты анкетирования, проведенного Педагогическим музеем учительского дома в Москве среди гимназисток 1-6 классов. Результаты опроса были опубликованы в педагогической газете «Школа и жизнь» в 1915 г. Вопросы должны были выявить идеалы гимназисток, в том числе и через выбор и мотивацию будущей профессии. Выбор и мотивация гимназисток был обусловлен воспитанием, социальной средой, историческими условиями, общественным мнением, которые оказали влияние на формирование духовно-нравственных ценностей молодежи.

E.A. Rybolova, V.A. Tolstikov, M.E. Shenzov

RESEARCH SOLUTIONS SELF-DIFFUSION OF ELECTROLYTES IN NONAQUEOUS NANOCARBON DISPERSION MATRICES

Keywords: pedagogical newspaper «School and life» high school girls, questionnaire, professions, motivation.

The paper presents the results of a survey conducted by the Pedagogical Museum of the Teacher's House in Moscow among gymnasium students of grades 1-6. The results of the survey were published in the pedagogical newspaper "School and Life" in 1915. The questions were supposed to reveal the ideals of high school girls, including through the choice and motivation of a future profession.

Д.Ф. Садретдинов, Д.В. Мостяков,
А.Р. Камалеева, Е.И. Веселова
ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНОШЕЙ-МОДЕЛЕЙ 16-17 ЛЕТ

Ключевые слова: гармоничное развитие, индивидуальный образ, модельный бизнес, профессиональные интересы, физическая подготовка, юношеский возраст.

В статье рассматривается значение физических тренировок юношей 16-17 лет, выбравших модельный бизнес в качестве профессионального совершенствования. Отмечается значимость сбалансированного развития мускульной массы с целью соблюдения пропорциональности и гармоничного развития тела. Отдельное внимание уделяется психологическим особенностям и личностным изменениям человека в указанный возрастной период.

D.F. Sadretdinov, D.V. Mostyakov,
A.R. Kamaleeva, E.I. Veselova
FEATURES OF PHYSICAL TRAINING MALE MODELS 16-17 YEARS OLD

Keywords: harmonious development, individual image, modeling business, professional interests, physical fitness, adolescence.

The article examines the importance of physical training for young men aged 16-17 who have chosen modeling as a professional development. The importance of balanced development of muscle mass in order to maintain proportionality and harmonious development of the body is noted. Special attention is paid to the psychological characteristics and personal changes of a person in the specified age period.

М.В. Салтыкова, М.В. Биянова, И.Ю. Лыскова,
О.П. Никифорова, М.А. Кропачева, Е.С. Литвинова
ЗАНЯТИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЕ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: Межкультурная коммуникация, толерантаная личность, сингапурская методика, поликультурная группа, разноуровневая группа.

Совместное обучение иностранных и россйских студентов в поликультурной группе способтвует формированию межкультурного взаимодействия и толерантной личности. Однако, как правило, поликультурные группы имеют разноуровневый состав. Поэтому перед каждым преподавателем стоит задача поиска оптимальных методов и приемов обучения, способствующих быстрой адаптации и социализации, а также успешному обучению студентов в таких группах. Сингапурская методика является, на наш взгляд, одной из таких форм организации учебного процесса.

M.V. Saltykova, M.V. Biyanova, I.Yu. Lyskova,
O.P. Nikiforova, M.A. Kropacheva, E.S. Litvinova
LESSONS IN A POLICULTURAL GROUP – THE BASIS OF THE DEVELOPMENT OF THE EFFECTIVE INTERCULTURAL COMMUNICATION

Keywords: crosscultural competence, tolerant person, singapore technology, multicultural group, multilevel group.

Joint training of Russian and foreign students in a multicultural group helps to develop intercultural interaction of people of different cultures and a tolerant person. However it should be taken into consideration that the students in such groups in most cases have different language competence. So every teacher has to search for new adequate methods and techniques of teaching so as to help foreign students to adapt quickly in a new surrounding. We believe the Singapore technique of teaching is quite appropriate for these purposes.

С.О. Смирнова, Л.В. Бортникова
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: физическая культура, иностранные студенты, языковой барьер, проблемы адаптации, спорт.

Данный материал раскрывает важные аспекты адаптации иностранных студентов путем включения их в физическую культуру и спорт. Он акцентирует внимание на долгосрочных преимуществах такого подхода, включая повышение физической активности, развитие коммуникативных навыков и формирование позитивного отношения к физической активности. Организация национальных физкультурно-спортивных мероприятий играет важную роль в этом процессе, помогая студентам интегрироваться в новую среду, познакомиться с местной культурой, налаживать социальные связи и преодолевать языковые и культурные барьеры.

S.O. Smirnova, L.V. Bortnikova
NATIONAL SPORTS EVENTS AS A METHOD OF ADAPTATION FOR FOREIGN STUDENTS

Keywords: physical education, foreign students, language barrier, adaptation problems, sports.

This material reveals important aspects of adaptation of foreign students by including them in physical education and sports. He emphasizes the long-term benefits of this approach, including increasing physical activity, developing communication skills and developing a positive attitude towards physical activity. The organization of national sporting events plays an important role in this process, helping students integrate into a new environment, get to know the local culture, build social connections and overcome language and cultural barriers.

Сюй Инхань
ФОРМИРОВАНИЕ ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Ключевые слова: певческая культура, вокальная культура, певческая деятельность школьников, китайская народная песня, урок музыки.

В статье представлены теоретические результаты анализа проблемы формирования певческой культуры школьников на уроках музыки в общеобразовательных школах Китая. Сопоставлены трактовки понятий «певческая культура» и «вокальная культура». Рассмотрены возможности формирования у школьников элементов певческой культуры в процессе освоения китайских региональных народных песенных традиций.

Xu Yinghan
FORMATION OF THE SINGING CULTURE OF CHINESE SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF MASTERING FOLK SONGS

Keywords: singing culture, vocal culture, singing activity of schoolchildren, Chinese folk song, music lesson.

The article presents the theoretical results of the analysis of the problem of the formation of the singing culture of schoolchildren in music lessons in secondary schools in China. The interpretations of the concepts of «singing culture» and «vocal culture» are compared. The possibilities of forming elements of singing culture among schoolchildren in the process of mastering Chinese regional folk song traditions are considered.

У Жуньлинь, А.В. Поляков

АНАЛИЗ РОЛИ ЦИФРОВЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЭТНИЧЕСКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ КИТАЯ

Ключевые слова: цифровые мультимедийные технологии, этническая народная музыка, коммуникация и развитие.

В статье дан углубленный анализ применения цифровых мультимедийных технологий в области этнической народной музыки Китая. Приводятся данные эмпирических исследований, согласно которым цифровые мультимедийные технологии играют положительную роль в совершенствовании средств творчества и выражения, расширении каналов музыкальной коммуникации, а также содействии культурному обмену как отдельных регионов, так и этносов. Рассматриваются потенциальные проблемы, к которым может привнести применение мультимедийных технологий в традиционной музыке Китая, а также врунтикультурные конфликты и кризисы идентичности общества. Проведен анализ тенденций развития цифровых мультимедийных технологий в области музыки и перспективы инноваций в национальной и народной музыке.

Wu Runlin, A.V. Polyakov

ANALYSIS OF THE ROLE OF DIGITAL MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF ETHNIC FOLK MUSIC IN CHINA

Keywords: digital multimedia technology; national folk music; communication and development.

The article provides an in-depth analysis of the application of digital multimedia technologies in the field of ethnic folk music in China. Empirical research data are presented, according to which digital multimedia technologies play a positive role in improving the means of creativity and expression, expanding the channels of musical communication, as well as promoting cultural exchange of both individual regions and ethnic groups. The potential problems that the use of multimedia technologies in traditional Chinese music can lead to, as well as cultural conflicts and identity crises of society, are considered. The analysis of trends in the development of digital multimedia technologies in the field of music and the prospects for innovation in national and folk music is carried out.

У Чуньлинь

СТРАТЕГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ КИТАЙСКИХ КОНСЕРВАТОРИЙ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: выпускники китайских консерваторий, вокальное искусство, профессиональная самореализация, трудоустройство.

В статье представлены теоретические и эмпирические результаты анализа проблем, возникающих у выпускников китайских консерваторий (специальность «вокальное искусство») в процессе профессиональной самореализации и трудоустройства. На основе предложений китайских исследователей и анализа результатов опроса выпускников консерватории проектируются стратегии предупреждения проблем профессиональной самореализации в процессе вузовской подготовки.

Wu Chunlin

STRATEGIES FOR PREVENTING PROBLEMS OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF GRADUATES OF CHINESE CONSERVATORIES IN THE PROCESS OF UNIVERSITY TRAINING

Keywords: graduates of Chinese conservatories, vocal art, professional self-realization, employment.

The article presents theoretical and empirical results of the analysis of the problems encountered by graduates of Chinese conservatories (specialty «vocal art») in the process of professional self-realization and employment. Based on the proposals of Chinese researchers and the analysis of the results of a survey of graduates of the conservatory, strategies are being designed to prevent problems of professional self-realization in the process of university training.

Л.А. Финогентова, Л.В. Бортникова,
Р. Г. Хуснутдинова, Г.Х. Насырова

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАНЦЕВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: адаптация, языковой барьер, физическая культура, культурный шок, социальная адаптация.

В этом тексте рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты при адаптации к образовательной деятельности в российских университетах. Исследуется взаимосвязь между их адаптацией и уровнем физической активности. Цель исследования - установить связь между адаптацией иностранных студентов и уровнем их физической активности. Результаты исследования показывают, что значительный процент иностранных студентов испытывают высокий уровень тревожности, а показатели их здоровья, настроения и активности ниже по сравнению с российскими студентами. В исследовании также рассматривается влияние физической активности на адаптацию учащихся в зависимости от их вовлеченности в занятия физкультурой, спортивные секции и соревнования.

L.A. Finogentova, L.V. Bortnikova,
R.G. Khusnutdinova, G.H. Nasirova

FEATURES OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS THROUGH PHYSICAL EDUCATION

Keywords: adaptation, language barrier, physical education, culture shock, social adaptation.

This text examines the problems that foreign students face when adapting to educational activities at Russian universities. The relationship between their adaptation and the level of physical activity is studied. The purpose of the study is to establish a connection between the adaptation of first-year foreign students and their level of physical activity. The results of the study show that a significant percentage of foreign students experience high levels of anxiety, and their health, mood and activity levels are lower compared to Russian students. The study also examines the impact of physical activity on students' adaptation depending on their involvement in physical education classes, sports clubs and competitions.

Чэн Чэнь, Н.Г. Куприна

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ РАБОТЫ ПО ПРИОБЩЕНИЮ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ К ТРАДИЦИИ СИЦЮЙ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Ключевые слова: уроки музыки в школах Китая, освоение старшеклассниками символики образов китайской оперы.

В статье поднимается проблема освоения китайскими школьниками оперных традиций Китая. Раскрывается значение освоения школьниками образной символики

Cheng Chen, N.G. Kuprina

DESIGNING THE CONTENT OF THE WORK ON INTRODUCING CHINESE SCHOOLCHILDREN TO THE XIQU TRADITION IN MUSIC LESSONS

Keywords: music lessons in Chinese schools, mastering by high school students the symbolism of images of Chinese opera.

The article raises the problem of Chinese schoolchildren mastering the opera traditions of China. The article reveals the importance of students mastering the figurative symbols of the

традиционной музыкальной драмы сицюй для развития их интереса к современной китайской опере. Описываются этапы проекта с соответствующими задачами и методами обучения школьников.

Е.Г. Шевяков, Е.В. Анисимова, М.В. Смирнова
ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОНЛАЙН-ЛЕКЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: онлайн-лекции, медицинский вуз, особенности учебного взаимодействия, иностранные студенты

В статье рассмотрены различные аспекты онлайн-лекции, приводится классификация лекций по уровням взаимодействия преподавателя и студентов. Авторы анализируют результаты опроса студентов, обучающихся на английском языке на 2-3 курсах факультета международного медицинского образования (ФММО) Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ).

Юе Чжан
МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНТОНАЦИОННОЙ ФОРМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ МУЗЫКИ У СТУДЕНТОВ-ВОКАЛИСТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ

Ключевые слова: вокальное образование в вузах Китая, европейская вокальная музыка, интонационная форма музыки.

В статье раскрываются этапы методики формирования у китайских студентов-вокалистов представлений об интонационной форме музыки европейской традиции. Выделены методы педагогики музыкального образования (музыкального обобщения, перекодирования, создания художественного контекста), которые направлены на развитие у обучающихся осмысленного и выразительного исполнения произведений европейской вокальной классики. Приведены примеры применения данного комплекса методов на занятиях вокалом студентов вокального класса в Цзилинском педагогическом университете.

А.С. Артемов
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ УЧИТЕЛЯ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетенция, учитель ОБЖ.

Профессиональная подготовка учителя в современных условиях должна соотноситься с требованиями к цели, содержанию, процессу и результату высшего образования, а с другой стороны, – с установками ФГОС и спецификой соответствующей предметной области. В этой связи общей проблемой профессиональной подготовки будущего учителя является проблема определения путей и механизмов формирования его профессиональной компетенции, поскольку на уровне педагогической деятельности происходит интеграция деятельностного, компетентностного и практико-ориентированного подходов, лежащих в основе современной парадигмы образования. Эти подходы, выступающие методологической основой ФГОС ВО, определили требования к процессуальной и результативной стороне профессиональной подготовки бакалавров – будущих учителей ОБЖ.

А.А. Болотников, Е.М. Софронова, М.В. Питеркина, Л.В. Бортникова
НАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: иностранные студенты, методы социальной адаптации, национальные спортивные игры.

Данный материал раскрывает важные аспекты адаптации иностранных студентов путем включения их в физическую культуру и спорт. Он акцентирует внимание на долгосрочных

traditional musical drama Xiqu for the development of their interest in modern Chinese opera. The stages of the project are described with the corresponding tasks and methods of teaching students.

E.G. Shevyakov, E.V. Anisimova, M.V. Smirnova
PECULIARITIES OF INTERACTION BETWEEN THE TEACHER AND FOREIGN STUDENTS OF A MEDICAL UNIVERSITY DURING AN ONLINE LECTURE IN ENGLISH

Keywords: online lecture, medical school, pedagogical communication, foreign students

Various aspects of online lecture are considered in the article, the classification of lectures based on the levels of interaction between a teacher and students is given. Authors analyze the results of the survey conducted among the students studying in English at the 2-3 years of the Faculty of International Medical Education of the Privolzhsky Research Medical University

Yue Zhang
THE METHODOLOGY OF FORMING IDEAS ABOUT THE INTONATION FORM OF EUROPEAN MUSIC AMONG VOCAL STUDENTS AT UNIVERSITIES IN CHINA

Keywords: vocal education in universities of China, European vocal music, intonation form of music.

The article reveals the stages of the methodology for the formation of Chinese vocal students' ideas about the intonation form of music of the European tradition. The methods of pedagogy of music education (musical generalization, recoding, creation of an artistic context) are highlighted, which are aimed at developing students' meaningful and expressive performance of works of European vocal classics. Examples of the application of this set of methods in vocal classes of students of the vocal class at Jilin Pedagogical University are given.

A.S. Artemov
PROFESSIONAL COMPETENCE OF A LIFE SAFETY TEACHER: CONCEPT DEFINITION

Keywords: competence, professional competence, life safety teacher.

Professional training of a teacher in modern conditions should be correlated, on the one hand, with the requirements of standards to the purpose, content, process and result of higher education, and on the other hand, with the guidelines of the Federal State Educational Standard for general education and the specifics of the relevant subject area. In this regard, the general problem of a future teacher professional training is the problem of determining the ways and mechanisms for the formation of their professional competence, since at the level of pedagogical activity there is an integration of activity-based, competence-based and practice-oriented approaches that underlie the modern educational paradigm. These approaches, which serve as the methodological basis of the Federal State Educational Standard for Higher Education, determined the requirements for the procedural and effective side of the professional training of bachelors – future life safety teachers.

A.A. Bolotnikov, E.M. Sofronova, M.V. Piterkina, L.V. Bortnikova
NATIONAL SPORTS GAMES IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES AS A METHOD OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS

Keywords: international students, methods of social adaptation, national sports games.

This material reveals important aspects of adaptation of foreign students by including them in physical education and sports. He emphasizes the long-term benefits of this approach, including

преимуществах такого подхода, включая повышение физической активности, развитие коммуникативных навыков и формирование позитивного отношения к физической активности. Организация национальных спортивный мероприятий играет важную роль в этом процессе, помогая студентам интегрироваться в новую среду, познакомиться с местной культурой, налаживать социальные связи и преодолевать языковые и культурные барьеры. Цель работы заключается в исследовании, анализе потребности данных мероприятий и программ адаптации для иностранных студентов в ВУЗах. Статья содержит значимые выводы и предлагает практические рекомендации для улучшения процесса социальной адаптации иностранных студентов.

Л.В. Бортникова, Г.Х. Насырова,
Э.Т. Ахметвалеева, А.Г. Пророкова
ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Ключевые слова: Физкультурно-спортивная деятельность, социально-коммуникативная адаптация, иностранные студенты, высшее учебное заведение.

Иностранные студенты, прибывая в новую страну и вступая в университетскую среду, сталкиваются с различными вызовами, включая языковые, культурные и социальные аспекты адаптации. Эффективная социально-коммуникативная адаптация является ключевым фактором для успешного обучения и интеграции иностранных студентов в академическую среду. В этом контексте, физкультурно-спортивная деятельность может сыграть значительную роль в облегчении процесса социальной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении. Физическая активность и спорт не только способствуют улучшению физического здоровья, но и создают благоприятную платформу для развития социальных навыков, общения и установления связей между студентами разных национальностей.

L.V. Bortnikova, G.H.Nasirova,
E.T. Akhmetvaleeva, A.G. Prorokova
PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITIES AS A FACTOR OF SOCIO-COMMUNICATIVE ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS AT UNIVERSITY

Keywords: Physical education and sports activities, social and communicative adaptation, foreign students, higher education institution.

International students, arriving in a new country and entering the university environment, face various challenges, including linguistic, cultural and social aspects of adaptation. Effective social and communicative adaptation is a key factor for the successful learning and integration of foreign students into the academic environment. In this context, physical education and sports activities can play a significant role in facilitating the process of social adaptation of foreign students in a higher education institution. Physical activity and sports not only improve physical health, but also provide a favorable platform for the development of social skills, communication and the establishment of connections between students of different nationalities.

Л.В. Доломанюк, О.В. Воркунов,
В.В. Максимов, О.Е. Куракина, А.И. Хаертдинова
ФОРМИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: компетентностный подход, специалист, компетенции, учебные дисциплины, студент, образование.

В работе рассматривается формирование в образовательной программе обучающегося технического Вуза профессиональных компетенций. Приведена модель реализации государственного заказа на подготовку студентов к профессиональной деятельности. Описаны принципы, которые должны быть заложены в основу разработки подобных образовательных программ.

L.V. Dolomaniuk, O.V. Vorkunov,
V.V. Maksimov, O.E. Kurakina, A.I. Khaertdinova
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE EDUCATIONAL PROGRAM IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Keywords: competence approach, specialist, competences, academic disciplines, student, education.

The paper considers the formation of professional competencies in the educational program of a student of a technical university. The model of realization of the state order for training students for professional activity is given. The principles that should be the basis for the development of such educational programs are described.

И.А. Калашникова
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: профессиональная культура педагога, педагогическая деятельность, методы обучения, профессиональная подготовка, мотивация.

Профессиональная культура педагога – это важная составляющая образовательной системы. Она включает в себя множество аспектов, таких как педагогические методы, психологические особенности, социальные взаимодействия, культурные нюансы и исторические факты. В этой статье мы подробно рассмотрим, как эти аспекты взаимосвязаны и влияют друг на друга.

I.A. Kalashnikova
PROFESSIONAL CULTURE OF A TEACHER AS AN INTERDISCIPLINARY PROBLEM

Keywords: professional culture of a teacher, pedagogical activity, teaching methods, professional training, motivation.

The professional culture of a teacher is an important component of the educational system. It includes many aspects such as pedagogical methods, psychological characteristics, social interactions, cultural nuances and historical facts. In this article, we will take a detailed look at how these aspects are interconnected and affect each other.

Ю.Ю. Котляренко, О.Б. Симонова
ТЕОРИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ОБУЧЕНИЯ МАЙЕРА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: теория мультимедийного обучения, когнитивная теория, двойное кодирования, образование.

Yu.Yu. Kotliarenko, O.B. Simonova
MAYER'S THEORY OF MULTIMEDIA LEARNING IN THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING PRACTICE

Keywords: theory of multimedia learning, cognitive theory, dual coding, education.

В работе представлена мало применяемая на практике теория мультимедийного обучения Майера. Данная методика помогает корректно составить программы и курсы для обучения студентов, школьников и т.д. Теория представляет собой постулаты, основанные на когнитивной теории восприятия информации и является часть педагогического дизайна.

The paper presents Mayer's theory of multimedia learning, which is little used in practice. This technique helps to correctly draw up programs and courses for teaching students, schoolchildren, etc. The theory represents postulates based on the cognitive theory of information perception and is part of pedagogical design.

А.И. Кушакова, Р.С. Зарипова

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Ключевые слова: социально-эмоциональное обучение, образование, навыки, эмоциональные компетенции, управление эмоциями.

Современное образование не ограничивается только усвоением знаний. Необходимо формировать навыки, которые помогут обучающимся успешно развиваться в обществе. В статье рассматривается роль социально-эмоционального обучения в современной педагогике. Анализируются методы, преимущества и недостатки социально-эмоционального обучения. Основное внимание уделено развитию эмоциональных навыков, необходимых для успешной жизни в современном обществе. Исследование подчёркивает значимость социально-эмоциональной модели обучения для социальной адаптации.

A.I. Kushakova, R.S. Zaripova

THE ROLE OF SOCIAL-EMOTIONAL LEARNING IN MODERN PEDAGOGY

Keywords: social-emotional learning, education, skills, emotional competences, emotion management.

Modern education is not limited to the acquisition of knowledge. It is necessary to form skills that will help learners to develop successfully in society. The article considers the role of social-emotional learning in modern pedagogy. The methods, advantages and disadvantages of social-emotional learning are analysed. The focus is on the development of emotional skills necessary for successful life in modern society. The study emphasises the significance of socio-emotional learning model for social adaptation.

Н.В. Маковей

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ MOODLE В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: система Moodle, инновационные технологии, учебный процесс.

В статье автор рассматривает основные принципы использования системы Moodle при обучении английскому языку в вузе, ее преимущества и недостатки на основе опыта внедрения электронного курса дисциплины «English for business communication».

N.V. Makovey

THE USAGE OF THE MOODLE SYSTEM IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO UNIVERSITY STUDENTS

Keywords: Moodle system, innovative technologies, learning process.

The article is focused on the practice of using the electronic course of the discipline «English for business communication» while teaching English in the Moodle system. It also reveals the main advantages and disadvantages of using electronic resources in the process of teaching and learning.

В.Н. Михелькевич, Л.П. Овчинникова

МНОГОЦЕЛЕВАЯ МИССИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА», ПРЕПОДАВАЕМАЯ СТУДЕНТАМ ТРАНСПОРТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: студенты, миссия учебной дисциплины, формирование личностно-профессиональных качеств.

В статье рассмотрены вопросы преподавания учебной дисциплины «История железнодорожного транспорта», представлено краткое содержание и многоцелевая миссия ее изучения. В процессе изучения данной дисциплины происходит формирование у студентов личностных и профессиональных качеств, а также формирование корпоративной культуры.

V.N. Mikhel'kevich, L.P. Ovchinnikova

MULTIFUNCTIONAL MISSION OF "HISTORY OF RAILWAY TRANSPORT" AS AN ACADEMIC DISCIPLINE TAUGHT TO THE STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY

Keywords: students, the mission of an academic discipline, fostering personal and professional qualities.

The article focuses on teaching "History of Railway Transport" as an academic discipline; gives a synopsis and multifunctional mission of its study. The discipline in question is aimed at fostering students' personal and professional qualities as well as their corporate culture.

Т.П. Моринова

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ В ВУЗЕ

Ключевые слова: профессиональная подготовка, хореографическое образование, руководитель хореографического коллектива.

В статье рассмотрены особенности профессиональной подготовки будущих руководителей хореографических коллективов, раскрыто её основное содержание и компоненты. В исследовании отражены противоречия, которые существуют сегодня в хореографическом образовании. Автор анализирует подходы к профессиональной подготовке в целом и предлагает определение профессиональной подготовки руководителей хореографических коллективов с учетом специфики и требований работодателя.

T.P. Morinova

STRUCTURAL AND CONTENT CHARACTERISTICS OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE LEADERS OF CHOREOGRAPHIC COLLECTIVES AT THE UNIVERSITY

Keywords: professional training, choreographic education, director of a choreographic group.

The article examines the features of professional training of future leaders of choreographic groups, reveals its main content and components. The study reflects the contradictions that exist in choreographic education today. The author analyzes approaches to professional training in general and proposes a definition of professional training for directors of choreographic groups, taking into account the specifics and requirements of the employer.

З.А. Муртазова, С.Н. Бегидова

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: творческое мышление, дивергентность, гибкость, геймификация, учебный процесс, профессиональная подготовка.

В данной статье рассматриваются особенности формирования творческого мышления студентов в рамках лингвистического образования. Авторами сделан вывод, что развитие творческого мышления является неотъемлемой составляющей подготовки будущих учителей английского языка и должно быть имманентно присуще учебному процессу. Комплексный подход к организации учебного процесса позволяет формировать у обучающихся необходимые качества и навыки для успешной профессиональной деятельности.

Z.A. Murtazova S.N. Begidova

METHODS OF CREATIVE THINKING FORMATION OF THE FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

Keywords: creative thinking, divergence, flexibility, gamification, educational process, professional training.

This article examines the features of the formation of students' creative thinking within the framework of linguistic education. The authors conclude that the development of creative thinking is an integral component of the training of future English teachers and should be inherent in the educational process. An integrated approach to the organization of the educational process allows students to develop the necessary qualities and skills for successful professional activity.

И.И. Мухаметзянов, Р.С. Зарипова

ЦИФРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: цифровое моделирование, техническое образование, инновации, практическое обучение, обучение, развитие навыков.

Цифровое моделирование в техническом образовании становится важным инструментом для развития навыков студентов и подготовки их к реалиям современной индустрии. В статье исследуется роль цифрового моделирования в образовательном процессе, его влияние на учебный процесс в техническом вузе. Проанализирована эффективность использования цифровых моделей для освоения и практического применения полученных знаний Выделены ключевые преимущества цифрового моделирования, такие как визуализация концепций, практическое обучение, экспериментирование без риска, стимулирование инноваций и подготовка студентов к успешной карьере. Подчеркивается важность интеграции цифрового моделирования в учебные программы для подготовки конкурентоспособных технических специалистов.

I.I. Mukhametzyanov, R.S. Zaripova

DIGITAL MODELLING AS A WAY TO IMPROVE THE QUALITY OF EDUCATION IN TECHNICAL UNIVERSITIES

Keywords: digital modelling, technical education, innovation, hands-on learning, training, skills development.

Digital modelling in technical education is becoming an important tool for developing students' skills and preparing them for the realities of modern industry. The article explores the role of digital modelling in the educational process, its impact on the learning process in technical university. The effectiveness of using digital models for mastering and practical application of the acquired knowledge is analysed The key advantages of digital modelling are highlighted, such as visualisation of concepts, practical learning, experimentation without risk, stimulating innovation and preparing students for a successful career. The importance of integrating digital simulation into curricula to prepare competitive technicians is highlighted.

А.В. Натальсон

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ

Ключевые слова: высшее образование, цифровые компетенции, педагогические условия, электронная информационно-образовательная среда.

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на образовательный процесс, в контексте развития современного информационного пространства. Исследуется создание эффективных педагогических условий для развития личности студентов и формирования их компетенций. Автором подчеркивается важность интеграции современных информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс с целью создания актуальной электронной информационно-образовательной среды, способствующей более интерактивным и эффективным условиям для обучения и обмена знаниями.

A.V. Natalson

MODERN PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Keywords: higher education, digital competencies, pedagogical conditions, electronic information and education environment.

The article considers the influence of digital technologies on the educational process in the context of the development of modern information space. The creation of effective pedagogical conditions for the development of students' personality and the formation of their competencies is studied. The author emphasizes the importance of integrating modern information and communication technologies into the educational process in order to create an actual automated information educational environment that promotes more interactive and effective conditions for learning and knowledge sharing.

А.В. Натальсон

СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛАБОРАТОРИИ В РАМКАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, эффективность обучения, компьютерная лаборатория.

В статье анализируется влияние состояния компьютерных лабораторий на качество обучения студентов. Автором выдвигается идея необходимости построения современных компьютерных лабораторий, которые будут глубоко интегрированы с экспериментальным обучением, принимая лабораторию как возможность, заинтересованные студенческие команды в качестве фундамента, создание ресурсов в качестве ядра и интеллектуальную платформу в качестве подхода.

A.V. Natalson

ESTABLISHMENT OF A MODERN COMPUTER LABORATORY AS PART OF THE IMPROVEMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Keywords: higher education, quality of education, learning effectiveness, computer lab.

The article analyzes the impact of the state of computer labs on the quality of student learning. The author puts forward the idea of the necessity of building a modern Internet computer lab, which will be deeply integrated with experiential learning, taking the lab as an opportunity, interested student teams as the foundation, resource creation as the core and intellectual platform as the approach.

И.В. Одарюк, В.И. Петрова, Г.А. Пуленко

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИИ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: иммерсивность, иммерсивные технологии, иммерсивная образовательная среда, гуманитарные специальности, студент.

В данной статье изучаются особенности применения иммерсивных технологий в учебном процессе гуманитарных направлений подготовки в вузах. Иммерсивность в образовании определяется как погружение или перемещение обучающихся с помощью мобильных приложений и устройств в виртуальную среду, которая близка к реальной и позволяет безопасно действовать и осваивать необходимые навыки. Выявлена специфика обучения в условиях иммерсивной образовательной среды студентов-гуманитариев.

I.V. Odaryuk, V.I. Petrova, G.A. Pulenko

FEATURES OF THE USE OF IMMERSIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING STUDENTS OF HUMANITIES

Keywords: immersiveness, immersive technologies, immersive educational environment, humanities, student.

This article examines the features of the use of immersive technologies in the educational process of humanitarian areas of training in universities. Immersiveness in education is defined as the immersion or movement of students using mobile applications and devices into a virtual environment. The use of an immersive approach allows you to act safely and master professional competencies.

О.Ф. Остроумова, А.И. Остроумов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКУССИИ В КОНТЕКСТЕ КРЕАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Ключевые слова: учебная дискуссия, спонтанная речь, креативное обучение, инновационные технологии.

В статье анализируется проблема использования метода дискуссии для формирования коммуникативной компетенции студентов языковых вузов. Рассматриваются преимущества данного метода, эффективность использования которого связана с созданием проблемных ситуаций, способствующих раскрытию креативного потенциала учащихся. Авторами представлены задания для формирования умений эффективного ведения учебной дискуссии.

O.F. Ostroumova, A.I. Ostroumov

USING DISCUSSION IN THE CONTEXT OF CREATIVELY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY

Keywords: educational discussion, spontaneous speech, creative learning, innovative technologies.

The article analyzes the problem of using the discussion method to develop communicative competence of the language learning students at university. The advantages of this method are considered, the effectiveness of which is associated with the creation of problem situations that help to reveal the creative potential of students. The authors present tasks for developing the skills of effectively conducting educational discussions.

А.М. Сабаева, А.А. Хайруллина, Р.Р. Хайруллин

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ВУЗА К ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ И ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: волонтёрская деятельность, поликультурный контекст, диалог культур, патриотический контекст, гражданская позиция.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что волонтёрство – это стимульный ресурс для воспитания патриотизма в контексте конструктивного диалога культур. Цель исследования – разработка алгоритма организации волонтёрской деятельности среди обучающейся молодёжи, направленной на воспитание патриотизма. Авторы приходят к выводу, что благодаря данному алгоритму можно проследить поэтапное становление личности волонтёра и воспитания патриотических чувств.

A.M. Sabaeva, A.A. Khairullina, R.R. Khairullin

UNIVERSITY STUDENTS' TRAINING TO THE VOLUNTEERING ACTIVITY: MULTICULTURAL AND PATRIOTIC ASPECT

Keywords: volunteering activity, multicultural context, dialogue of cultures, patriotic context, civic position.

The relevance of our research is that volunteering is a stimulus and a resource for fostering patriotism in the context of constructive dialogue of cultures. A research objective is development of Algorithm of the organization of voluteering activity among the studying youth. The authors come to a conclusion that thanks to the following algorithm, one can follow stage-by-stage formation of the volunteer's identity.

Р.Р. Садриев, А.И. Головко, Р.С. Зарипова

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, доступность образования, инновационные подходы, трансформация обучения.

В статье исследуется тема использования искусственного интеллекта в образовании. Рассматриваются возможности, проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта с учётом его влияния на персонализацию обучения, систему оценивания, обратную связь, доступность образования и развитие навыков для будущей карьеры в эпоху цифровизации. Анализируются технические, обучающие и этические аспекты интеграции искусственного интеллекта в образование, а также предлагаются рекомендации для разработчиков, педагогов, студентов, законодателей, образовательных учреждений по созданию условий для успешного внедрения ИИ в учебный процесс.

R.R. Sadriev, A.I. Golovko, R.S. Zaripova

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE

Keywords: artificial intelligence, education, accessibility of education, innovative approaches, transformation of learning.

The article explores the use of artificial intelligence in education. The article considers the opportunities, problems and prospects of artificial intelligence application taking into account its impact on personalisation of learning, assessment system, feedback, accessibility of education and development of skills for future career in the era of digitalisation. The paper analyses technical, instructional and ethical aspects of AI integration into education and offers recommendations for developers, educators, students, legislators, and educational institutions to create conditions for successful implementation of AI in the educational process.

Ш.Р. Хасанов, З.М. Шакурова
ЧЕМПИОНАТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ПРИКЛАДНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ

Ключевые слова: конкурсы профессионального мастерства, прикладные квалификации, рабочая профессия.

В статье произведен анализ значимости чемпионатов профессионального мастерства как одного из эффективного метода формирования прикладных квалификаций у бакалавров в техническом вузе. Рассмотрено влияние таких чемпионатов на развитие практических навыков, адаптации к реальным условиям у участников.

Sh.R. Khasanov, Z.M. Shakurova
PROFESSIONAL SKILL CHAMPIONSHIPS AS A WAY TO FORM STUDENTS' APPLIED QUALIFICATIONS

Keywords: professional skill contests, applied qualifications, working profession.

The article analyzes the importance of professional skill championships as one of the effective methods of forming applied qualifications for bachelors at a technical university. The influence of such championships on the development of practical skills and adaptation to real conditions among participants is considered.

Т.В. Шорина
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ВУЗА, ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Ключевые слова: образовательный ресурс; электронный образовательный ресурс; цифровой образовательный ресурс; информационный образовательный ресурс; вуз.

В статье рассматриваются образовательные ресурсы вуза, проводится обоснование использования устоявшейся терминологии. Раскрываются границы применения различных трактовок образовательных ресурсов, описываются особенности реализации их в обучении, приводятся примеры практического использования в образовательном процессе. Теоретическая значимость исследования заключается в выделении оснований классификации применения данных средств в образовательном процессе вуза.

T.V. Shorina
EDUCATIONAL RESOURCES OF THE UNIVERSITY, TERMINOLOGICAL APPARATUS

Keywords: educational resource; electronic educational resource; digital educational resource; educational information resource; university.

The article examines the educational resources of the university and provides a justification for the use of established terminology. The boundaries of the application of various interpretations of educational resources are revealed, the features of their implementation in teaching are described, and examples of their practical use in the educational process are given. The theoretical significance of the study lies in identifying the grounds for classifying the use of these tools in the educational process of a university.

Э.Г. Айрапетова, И.П. Бакалдин
СЕМАНТИКА ЗАГЛАВНОГО ОБРАЗА В КНИГЕ А.А. МОСИЕНКО «СЕНТЯБРЬСКАЯ СИРЕНЬ»

Ключевые слова: А.А. Мосиенко, заглавный образ, художественный метод, хронотоп, композиция, русский космизм.

В статье рассматривается многоуровневая семантическая структура заглавного образа поэтической книги А.А. Мосиенко «Сентябрьская сирень». Обозначаются авторская позиция по данному вопросу, биографический контекст, специфика художественного метода, особенности хронотопа, диалектика содержания и формы, в частности, связь заглавного образа и композиции книги. При этом раскрывается ключевая эстетико-философская тенденция в творчестве Мосиенко, обнаруживающая сопричастность к традициям русского космизма.

E.G. Airapetova, I.P. Bakaldin
THE SEMANTICS OF THE TITLE IMAGE IN THE BOOK BY A.A. MOSIENKO "SEPTEMBER LILAC"

Keywords: A.A. Mosienko, the title image, artistic method, chronotope, composition, Russian cosmism.

The article considers the multilevel semantic structure of the title image of the poetic book by A.A. Mosienko "September Lilac". The author's position on this issue, the biographical context, the specifics of the artistic method, the features of the chronotope, the dialectic of content and form, in particular, the connection between the title image and the composition of the book, are indicated. At the same time, the key aesthetic and philosophical trend in Mosienko's work is revealed, revealing involvement in the traditions of Russian cosmism.

Н.В. Арчахова, О.А. Мельничук, М.П. Попова
МОТИВ БЕГСТВА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОВЕСТВОВАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А. БОРИСОВОЙ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-ОЛОНХО «ЛЮДИ С СОЛНЕЧНЫМИ ПОВОДЬЯМИ)

Ключевые слова: фэнтези, эпическое фэнтези, олонхо, миф, мифология, волшебная сказка, мотив, бегство.

Статья посвящена использованию мотива бегства в романе-олонхо современной российской писательницы Ариадны Борисовой. Мир героев произведения А. Борисовой основан на эпосе олонхо – героическом эпосе народа саха. Одним из ключевых мотивов произведения является мотив бегства, который является одним из сюжетообразующих во всех романах цикла «Земля удаганок». В статье рассматривается использование мотива бегства в первом из них – «Люди с солнечными поводьями».

N.V. Archakhova, O.A. Melnichuk, M.P. Popova
THE MOTIVE OF ESCAPE AS AN ELEMENT OF NARRATIVE OF A.BORISOVA'S WORKS (ON THE EXAMPLE OF AN OLONKHO-NOVEL "PEOPLE WITH THE SUNNY REINS)

Keywords: fantasy, epic fantasy, olonkho, myth, mythology, fairy tale, motive, escape.

The article is dedicated to the use of an escape motive in olonkho novel of a modern Russian writer Ariadna Borisova. The world of Borisova's personages is founded on folk epos olonkho – heroic epos of the Sakha people. One of the key themes of the novel is the motive of escape which goes through all four books. The article tells about the use of an escape motive in the first book – "People with the Sunny Reigns".

М.Д. Веслополова
«РУССКИЙ ПЯТНИСТЫЙ СВЕТ»: ПРОСТРАНСТВО ЛИПОВОЙ АЛЛЕИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. В. НАБОКОВА

Ключевые слова: усадебный текст, пространство липовой аллеи, тема любви, тема памяти.

В статье рассмотрены характеристики пространства липовой аллеи в произведениях В. В. Набокова, в которых это пространство связано с любовной темой, темой памяти. Свет

M.D. Veslopolova
«RUSSIAN SPOTTED LIGHT»: LINDEN ALLEY IN THE BOOKS OF V. V. NABOKOV

Keywords: manor text, locus of the linden alley, theme of love, theme of memory.

The article considers the characteristics of the locus of the linden alley. In Nabokov's works this locus is connected with the love theme, the theme of nostalgia. Light and shadow in the linden

и тень в липовой аллее становятся метафорой памяти, а сама аллея воспринимается писателем как феномен русской культуры.

alley become a metaphor of memory, and the alley itself is perceived by the writer as a phenomenon of Russian culture.

К.Ф. Герейханова
МОТИВ ЛЕКСИКОНА ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ ЮРИЯ ПОЛЯКОВА «КОЗЛЕНОК В МОЛОКЕ» КАК АЛЛЮЗИЯ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА

Ключевые слова: постмодернизм, игра с читателем, лексикон, Поляков, Ильф, Петров.

В статье рассматривается мотив сверхкраткого словаря как инструмент межтекстового диалога в постмодернистском произведении. Мини-лексикон «начинающего гения», представленный в романе Юрия Полякова «Козленок в молоке», представляет собой отсылку к схожим лексиконам персонажей у Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Тем самым автор постмодернистского романа не только вступает в игру с читателем, но и проводит исторические параллели между двумя эпохами – периодами изменения государственного и общественного строя.

K.F. Gereykhanova
MOTIV OF THE CHARACTER'S LEXICON IN YURI POLYAKOV'S NOVEL “A KID IN MILK” AS AN ALLUSION TO THE WORKS OF I. ILF AND E. PETROV

Keywords: postmodernism, game with the reader, lexicon, Polyakov, Ilf, Petrov.

The article examines the motif of an ultra-short dictionary as a tool of intertextual dialogue in a postmodern work. The mini-lexicon of the “budding genius” presented in Yuri Polyakov’s novel “Little Goat in Milk” is a reference to similar lexicons of characters in Ilya Ilf and Evgeny Petrov. Thus, the author of a postmodern novel not only enters into a game with the reader, but also draws historical parallels between two eras - periods of change in the state and social system.

М.А. Дубова, Н.А. Ларина
«ДОМ – КАМЕННЫЙ КОМ, ДОМ ЗА ДОМОМ – КОМ КОМОМ» (ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В РЕЦЕПЦИИ РОМАНА А. БЕЛОГО «МОСКОВСКИЙ ЧУДАК»)

Ключевые слова: художественный образ, рецепция, дом, пространство, история, А. Белый.

В статье исследуется художественный образ «дом» с позиций его роли в рецепции романа А. Белого «Московский чудак». Авторы анализируют особенности семантико-стилистического функционирования и синтагматики лексемы «дом» в тексте произведения. Авторы акцентируют внимание на роли лексемы «дом» в объективации пространственного континуума авторской картины мира, системы персонажей и мотивной парадигмы.

M.A. Dubova, N.A. Larina
“THE HOUSE IS A STONE ROOM, THE HOUSE BEHIND THE HOUSE IS A LOOM” (AN ARTISTIC IMAGE IN THE RECEPTION OF A. BELY’S NOVEL “THE MOSCOW ECCENTRIC”)

Keywords: artistic image, reception, house, space, history, A. Bely.

The article examines the artistic image of “house” from the perspective of its role in the reception of A. Bely’s novel “Moscow Eccentric”. The authors analyze the features of the semantic-stylistic functioning and syntagmatics of the lexeme “house” in the text of the work. The authors focus on the role of the lexeme “house” in the objectification of the spatial continuum of the author’s picture of the world, the system of characters and the motivic paradigm.

А.А. Дякина, О.А. Харитонов
ТЕОРИЯ ДИАЛОГА М.М. БАХТИНА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ И МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ

Ключевые слова: диалогичность, диалог культур, М.М. Бахтин, литературоведение, медиаобразование.

В работе дан краткий обзор теории диалога М.М. Бахтина и рефлексии её основных идей в филологии и российском медиаобразовании. Авторами уточнена роль диалога как элемента структуры, организации художественной речи. Отмечена идея «диалога культур» как философско-методологической основы современной теории медиаобразования.

A.A. Dyakina, O.A. Kharitonov
M.M. BAKHTIN'S THEORY OF DIALOGUE IN LITERARY AND MEDIA EDUCATIONAL CONTEXTS

Keywords: dialogicity, dialogue of cultures, M.M. Bakhtin, literary studies, media education.

The paper provides a brief overview of M.M. Bakhtin's theory of dialogue and the reflection of its main ideas in philology and Russian media education. The authors clarified the role of dialogue as an element of the structure and organization of artistic speech. The idea of the "dialogue of cultures" as the philosophical and methodological basis of the modern theory of media education is noted.

Е.А. Жиндеева. Т.С. Семенкина
АЛЛЮЗИИ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК СПОСОБ СЮЖЕТООБРАЗОВАНИЯ В РОМАНЕ П.В. БАСИНСКОГО «ПОЛУДЕННЫЙ БЕС»

Ключевые слова: реминисценция, аллюзия, сюжетопостроение, жанр, форма, художественный текст.

Данная статья посвящена рассмотрению сюжетообразования и места аллюзии и реминисценции в построении романа П. В. Басинского «Полуденный бес». Анализ данного художественного произведения позволил сделать вывод о том, что его автор выстраивает композицию на основе на аллюзий и реминисценций, которые оказывают прямое влияние на изображаемую атмосферу, сюжет и идею произведения.

E.A. Zhindeeva, T.S. Semenkina
ALLUSIONS AND REMINISCENCES AS A WAY OF PLOT FORMATION IN P. V. BASINSKY'S NOVEL «THE NOONDAY DEMON»

Keywords: *reminiscence, allusion, plot, genre, form, literary text.*

This article is devoted to the consideration of the plot formation and the place of allusion and reminiscence in the construction of the novel by P. V. Basinsky «The Midday Demon». The analysis of this work of art allowed us to conclude that its author builds the composition on the basis of allusions and reminiscences, which have a direct impact on the depicted atmosphere, plot and idea of the work.

Н.Е. Никонова, А.И. Топорова
КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ПАРАДИГМЕ ПЕРЕВОДНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ СБОРНИКА РАССКАЗОВ Р. КИПЛИНГА «STALKY & CO.» В ПЕРЕВОДАХ

N.E. Nikonova, A.I. Toporova
CONCEPTUAL ANALYSIS IN THE PARADIGM OF TRANSLATIONAL MULTIPLICITY: THE MAIN CONCEPTS OF THE COLLECTION OF SHORT STORIES BY R. KIPLING "STALKY & CO." IN TRANSLATIONS

Ключевые слова: Киплинг, переводная множественность, «Stalky & Co.»

В статье исследованы основные концепты сборника рассказов Редьярда Киплинга «Stalky & Co.» с целью выявить особенности передачи семантических и лексических структур в переводах и охарактеризовать русскую переводческую рецепцию произведения.

Keywords: Kipling, translational multiplicity, "Stalky & Co."

The article examines the main concepts of Rudyard Kipling's collection of short stories "Stalky & Co." in order to identify the features of the transfer of semantic and lexical structures in translations and to characterize the Russian translation reception of the work.

Хе Ци

ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ ВОСТОЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.Д. ТЕЛЕШОВА

Ключевые слова: Н. Д. Телешов, рассказ, восточная легенда, анекдот, своеобразие, сюжет, образ

В статье рассматривается своеобразие восточных рассказов, легенд, сказок, созданных Н. Д. Телешовым. Писатель на основе фольклора народов Кавказа написал рассказ «Песнь о трех юношах», легенду «Шайтан» и анекдотическую сказку «Дары Аллаха». Н. Д. Телешов поднимает такие нравственно-философские проблемы как беззаветное служение людям, власть и бессмертие, отношение к человеческой глупости. Следуя за жанровыми особенностями народных легенд и анекдотов, писатель подчеркивает нравоучительный характер своих произведений.

He Qi

GENRE MODIFICATIONS OF EASTERN WORKS N.D. TELESHOVA

Keywords: N. D. Teleshov, story, oriental legend, anecdote, originality, plot, image.

The article examines the originality of oriental stories, legends, and fairy tales created by N. D. Teleshov. The writer, based on the folklore of the peoples of the Caucasus, wrote the story "The Song of Three Young Men", the legend "Shaitan" and the anecdotal tale "Gifts of Allah". N.D. Teleshov raises such moral and philosophical problems as selfless service to people, power and immortality, and attitude towards human stupidity. Following the genre features of folk legends and anecdotes, the writer emphasizes the moralizing nature of his works.

Н.М. Юсупова, А.Ф. Юсупов

ПОЭЗИЯ М.АГЛЯМОВА: ХУДОЖЕСТВЕННО-НОМИНАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ СИМВОЛИКИ

Ключевые слова: М.Аглямов, татарская поэзия, индивидуально-авторские символы, смысловые вариации.

В работе представлены результаты изучения художественно-номинативного своеобразия индивидуально-авторской символики в творчестве татарского поэта второй половины XX века Мударриса Аглямова. В результате исследования утверждается, что использование нетрадиционных для татарской поэзии образов на новом художественно-смысловом уровне, в новом статусе, в новом номинативном масштабе определяет оригинальность и индивидуальность его произведений.

N.M. Yusupova, A.F. Yusupov

POETRY BY M.AGLYAMOV: ARTISTIC AND NOMINATIVE SPECIFICS OF INDIVIDUAL AUTHOR'S SYMBOLS

Keywords: M.Aglyamov, Tatar poetry, individual author's symbols, semantic variations.

The paper presents the results of studying the artistic and nominative originality of individual author's symbols in the poetry of the Tatar poet of the second half of the twentieth century Mudarris Aglyamov. As a result of the research, it is argued that the use of non-traditional images for Tatar poetry at a new artistic and semantic level, in a new status, on a new nominative scale determines the originality and individuality of his works.

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова,
И.А. Башкирова, Ю.В. Елисеев

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОЗИЦИИ В РАМКАХ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА

Ключевые слова: траспозиция, категория наклонения глагола, индикатив, императив, кондиционал

В данной статье рассматриваются направления транспозиции как переносного употребления форм в рамках категории наклонения глагола. Выявляются и описываются потенциально возможные направления транспозиции: индикатив – кондиционал, индикатив – инфинитив, кондиционал – индикатив, кондиционал - инфинитив. Авторы приходят к выводу, что направления транспозиции в рамках категории наклонения обусловлены семантикой глагольных форм и типом коммуникативной ситуации.

O.A. Astafieva, T.A. Koloskova,
I.A. Bashkirova, Y.V. Yeliseyev

DIRECTIONS OF TRANSPOSITION WITHIN THE CATEGORY OF VERB MOOD

Keywords: transposition, verb mood category, indicative, imperative, conditional.

This article examines the directions of transposition as a figurative use of forms within the category of verb mood. Potential possible directions of transposition are identified and described: indicative – conditional, indicative – infinitive, conditional – indicative, conditional - infinitive. The authors conclude that the directions of transposition within the category of mood are determined by the semantics of verbal forms and the type of communicative situation.

Н.В. Атаманова, Н.В. Трошина,
Т.В. Фёдорова, Т.А. Распопова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕМЕНИ В ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.К. ТОЛСТОГО В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ключевые слова: поэтический текст, семантика, время, поэтическая картина мира, Ф.И. Тютчев, А.К. Толстой.

В статье исследуется семантика тематической группы «время» в стихотворениях величайших поэтов эпохи 19 века Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого. Отмечено, что время в поэтическом восприятии представлено, как быстротечная, ментальная, полисемантичная номинация, играющая значимую роль в формировании индивидуально-авторской картины мира. Посредством лексем времени обозначена связь прошлого и

N.V. Atamanova, N.V. Troshina,
T.V. Fyodorova, T.A. Raspopova

LEXICAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF TIME IN THE POETRY OF F.I. TYUTCHEV AND A.K. TOLSTOY IN THE ASPECT OF THE FORMATION OF AN INDIVIDUAL AUTHOR'S PICTURE OF THE WORLD

Keywords: poetic text, semantics, time, poetic picture of the world, F.I. Tyutchev, A.K. Tolstoy.

The article examines the semantics of the thematic group "time" in the poems of the greatest poets of the 19th century F.I. Tyutchev and A.K. Tolstoy. It is noted that time in poetic perception is represented as a fleeting, mental, polysemantic nomination, which plays a significant role in the formation of an individual author's picture of the world. By lexemes with time semantic the connection between the past and the present, the

настоящего, пересечение личностного, исторического, космического времени. В создании художественной модели времени особое место отводится наименованиям отрезков, характеризующих длительность универсального понятия «время»: вечность, век, год, час, минута, миг, мгновение.

intersection of personal, historical, and cosmic time is indicated. In creating an artistic model of time, a special place is given to the names of segments characterizing the duration of the universal concept of "time": eternity, century, year, hour, minute, moment, instant.

Е.Ю. Виданов,Т.А. Фролова, Г.И. Спивак
ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО И РОДНЫХ ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: языковая политика, русский язык, родной язык, законодательство в области языка.

В статье рассматриваются отдельные вопросы языковой политики советского и российского государства. На основе историко-правового и лингвосоциологического анализа делаются выводы о статусе русского и родных языков в различных сферах общественной жизни с учётом политического курса и вызовов времени. Делается вывод о необходимости конкретизации отдельных положений законодательства РФ в области языка. Работа выполнена в научной лаборатории ОмГПУ «Язык как основа бытия: междисциплинарные векторы студенческой науки».

E.Yu. Vidanov, T.A. Frolova, G.I. Spivak
THE LANGUAGE POLICY OF THE SOVIET UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING THE USE OF RUSSIAN AND NATIVE LANGUAGES

Keywords: language policy, Russian language, native language, legislation in the field of language.

The article discusses some issues of the language policy of the Soviet and Russian states. Based on historical, legal and linguistic-sociological analysis, conclusions are drawn about the status of Russian and native languages in various spheres of public life, taking into account the political course and challenges of the time. It is concluded that it is necessary to specify certain provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of language. The work was carried out in the scientific laboratory of OSPU "Language as the basis of being: interdisciplinary vectors of student science".

Н.В. Габдреева, А.Ф. Гайнутдинова, Т.П. Трошкина
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ АУДИТОРИИ

Ключевые слова: художественный текст, поликультурная аудитория, принципы отбора, компетенции учащихся

В работе представлены способы и приемы работы с художественными текстами в поликультурной аудитории, определяются принципы отбора художественных текстов для чтения, показана необходимость учета интересов и потребностей всех категорий учащихся.

N.V. Gabdreeva, A.F. Gainutdinova, T.P. Troshkina
FEATURES OF WORKING WITH ARTISTIC TEXT IN A MULTICULTURAL AUDIENCE

Keywords: literary text, multicultural audience, selection principles, student competencies.

The paper presents methods and techniques of working with literary texts in a multicultural audience, defines the principles of selecting literary texts for reading, and shows the need to take into account the interests and needs of all categories of students.

В.А. Крыжановская, А.И. Петрова
КОНЦЕПТ «ГОРОД» В РУССКИХ РЭП-ТЕКСТАХ

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, концепт «город», репрезентация, рэп-текст.

Статья посвящена анализу концепта «город» и концептуального пространства «мой город» в современных рэп-текстах. Концепт «город» является универсальным и национальным одновременно. Этим обеспечивается его функционирование в координатах кода культуры. В статье рассмотрены тексты В. Вакуленко, А. Жалелова, А. Степанова и А. Долматова.

V.A. Kryzhanovskaya, A.I. Petrova
CONCEPT "THE CITY" IN RUSSIAN RAP LYRICS

Keywords: linguoculturology, concept, concept "city", representation, rap text, "my city", rap artist.

The article is devoted to the analysis of the concept "city" and the conceptual space "my city" in modern rap texts. The concept of "city" is universal and national at the same time. This ensures its functioning in the coordinates of the culture code. The article examines the texts of V. Vakulenko, A. Zhalelov, A. Stepanov and A. Dolmatov.

Г.Т. Мельникова, Т.Н. Шевелёва, Е.И. Никанорова, Т.Н. Плесканюк
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ И ЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвокультурологический комментарий, лингвокультурологическая компетенция, национальный словесный образ, христианская традиция.

В статье определяется значимость лингвокультурологического аспекта в изучении русского языка как иностранного. Лингвокультурологический комментарий к аутентичным текстам русской литературы XIX века направлен на объяснение значения слов и раскрытие смысла произведения, что часто достигается через понимание религиозной, нравственной основы русского менталитета. Это продемонстрировано на примере стихотворения Н.Ф. Павлова «Червонец».

G.T. Melnikova, T.N. Sheveleva, E.I. Nickanorova, T.N. Pleskanyuk
LINGUOCULTURAL COMMENTARY AND ITS EDUCATIONAL POTENTIAL IN RUSSIAN CLASSES AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: Russian as a foreign language, linguocultural commentary, linguocultural competence, national verbal image, Christian tradition.

The article defines the importance of the linguistic and cultural aspect in the study of Russian as a foreign language. Linguocultural commentary on authentic texts of Russian literature of the XIX century is aimed at explaining the meaning of words and revealing the meaning of the work, which is often achieved through understanding the religious and moral basis of the Russian mentality. It is demonstrated using the example of N.F. Pavlov's poem "Chervonets".

И.И. Нугаманова
ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИКИ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: башкирский язык, лексика, структура, аффикс, словообразование.

Статья посвящена исследованию лексики стрельбы из лука в

I.I. Nugamanova
MAIN WAYS OF FORMING ARCHERY VOCABULARY IN THE BASHKIR LANGUAGE

Keywords: Bashkir language, vocabulary, structure, affix, word formation.

The article is devoted to the study of archery vocabulary in the

башкирском языке. Рассматриваются корневые и производные слова, образованные путем присоединения к слову словообразовательных аффиксов. Подвергаются анализу парные слова, достаточно широко употребляющиеся в башкирском языке. Рассматриваются лексико-синтаксические способы образования слов. Фактическим материалом для исследования послужили тексты художественных произведений и публицистические статьи.

Bashkir language. Root and derivative words formed by adding derivational affixes to words are considered. Paired words that are quite widely used in the Bashkir language are analyzed. Lexico-syntactic ways of forming words are considered. The factual material for the study was the texts of works of art and journalistic articles.

И.И. Нугаманова
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ СО СТРЕЛЬБОЙ ИЗ ЛУКА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: башкирский язык, лексика, семантика, лексико-семантические группы

Статья посвящена исследованию лексики башкирского языка. Рассматривается семантика понятий, относящиеся к сфере стрельбы из лука, как универсального вида спорта и этнического наследия башкир. Подвергаются анализу лексико-семантические группы на основе фактического материала из средств массовой информации, из художественных произведений и устного народного творчества.

I.I. Nugamanova
LEXICAL-SEMANTIC GROUPS OF WORDS ASSOCIATED WITH ARCHERY IN THE BASHKIR LANGUAGE

Keywords: Bashkir language, vocabulary, semantics, lexical-semantic groups.

The article is devoted to the study of the vocabulary of the Bashkir language. The semantics of concepts related to the field of archery, as a universal sport and the ethnic heritage of the Bashkirs, is considered. Lexico-semantic groups are analyzed on the basis of factual material from the media, works of art and oral folk art.

А.С. Онегина
ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ ГЛАГОЛОВ В ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТОРЕЧИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА

Ключевые слова: русский язык, носитель языка, омонимия, глагол, просторечие, диалект.

В статье рассмотрена омонимия диалектных и просторечных глаголов, выявленных в речевом пространстве Архангельского Севера в период с 2000 по 2023 годы, на основе их сопоставительного анализа с данными диалектных словарей, словарей народно-разговорной речи и толковых словарей русского языка XX-XXI веков.

A.S. Onegina
LEXICAL HOMONYMY OF VERBS IN THE DIALECT VERNACULAR OF THE ARKHANGELSK NORTH

Keywords: Russian language, native speaker, homonymy, verb, vernacular, dialect.

The article considers the homonymy of dialectal and vernacular verbs, identified in the speech space of the Arkhangelsk North in the period from 2000 to 2023, on the basis of their comparative analysis with the data of dialect dictionaries, dictionaries of colloquial speech and explanatory dictionaries of the Russian language of XX-XXI centuries.

О.О. Петрова
ТОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ МЕТОНИМИИ

Ключевые слова: топологические типы метонимии, формы организации метонимических значений, имя существительное, глагол.

Статья посвящена анализу моделей организации метонимических значений в семантической структуре полисемантичных слов. Цель работы: рассмотрев описанные ранее топологические типы многозначности, обобщив результаты научных взглядов исследователей, внести некоторые уточнения и выделить новые модели организации метонимических значений. В исследовании приводится детальное описание топологических типов многозначности имён существительных и глаголов и предлагается новый подход к рассмотрению семантической структуры отглагольных имён существительных, что определяет его научную новизну.

O.O. Petrova
TOPOLOGICAL TYPES OF METONYMY

Keywords: topological types of metonymy, forms of organization of metonymic meanings, noun, verb.

The article is devoted to the analysis of models of the organization of metonymic meanings in the semantic structure of polysemantic words. The purpose of the work: having considered the previously described topological types of ambiguity, summarizing the results of the scientific views of researchers, to make some clarifications and identify new models of the organization of metonymic meanings. The study provides a detailed description of the topological types of polysemy of nouns and verbs and suggests a new approach to considering the semantic structure of verbal nouns, which determines its scientific novelty.

Ф.Б. Ситдикова, Н.Ф. Плотникова, С.М. Переточкина, А.С. Хакимзянова
АНГЛИЦИЗМЫ В СТУДЕНЧЕСКОМ СЛЕНГЕ (2023-2024)

Ключевые слова: молодежный сленг, студенческий сленг, заимствования, интернет-коммуникация.

Актуальность статьи обусловлена вниманием к сленгу современной молодежи в аспекте процесса глобализации. Мы считаем, что быстрый рост количества заимствований в этой области требует научного анализа и систематического описания. В результате анализа собранного материала собраны статистические данные, касающиеся английских заимствований, выявлены некоторые особенности образования новых лексических единиц.

F.N. Sitdikova, N.F. Plotnikova, S.M. Peretochkina, A.S. Khakimzyanova
ENGLISH WORDS IN RUSSIAN STUDENTS' SLANG (2023-2024)

Keywords: youth slang, student slang, borrowings, Internet communication

The relevance of the article is due to the attention to the slang of modern youth in the aspect of the globalization process. We suppose that the rapid growth in the number of borrowings in this field requires scientific analysis and systematic description. The study used methods of analyzing Internet publications, studying dictionary data and interviewing university students. As a result of the collected material analysis, the statistical data relating to English borrowings was collected, some features of the formation new lexical units were revealed.

Н.Ю. Шинкарева

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ФРОНТА В ПОЭМЕ Н.А. ПАВЛОВИЧ «ШЕЛКА ПОБЕДЫ» (1943)

Ключевые слова: Павлович Надежда Александровна, метафора, средства выразительности, произведение военных лет, фронт, шёлк, Таджикская ССР.

Цель исследования – выявить средства создания образа фронта в поэме Н.А. Павлович «Шелка победы». Научная новизна заключается в описании синергии художественных приёмов выразительности мало изученного текста поэмы периода Великой Отечественной войны, исследовании ассоциативного контекста. Полученные результаты показали, что в создании образа фронта ведущими средствами выразительности являются эпитет и развёрнутая метафора.

N.Yu. Shinkareva

LINGUISTIC MEANS OF CREATING THE IMAGE OF THE FRONT IN N.A. PAVLOVICH'S POEM "SILKS OF VICTORY" (1943)

Keywords: Pavlovich Nadezhda Alexandrovna, metaphor, means of expression, work of the war years, front, silk, Tajik SSR.

The purpose of the study is to identify the means of creating the image of the front in N.A. Pavlovich's poem "Silks of Victory". The scientific novelty lies in the description of the synergy of artistic techniques of expressiveness of the little-studied text of the poem of the Great Patriotic War period, the study of the associative context. The results showed that in creating the image of the front, the leading means of expression are an epithet and an expanded metaphor.. The peculiarities of the poetics of Pavlovich's lyrics of the war years can be called following the canons of socialist realism and patriotic pathos.

И.Р. Ахмадеев

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: самопрезентация, политический предвыборный дискурс, невербальные средства, политический портрет.

В статье представлены результаты исследования невербальных средств, применяемых современными британскими политиками в рамках предвыборной кампании 2022 года для эффективной самопрезентации. Установлено, что кандидаты на пост премьер-министра активно используют жесты, мимику и телодвижения с целью создания определенного образа и получения власти.

I.R. Akhmadeev

NONVERBAL MEANS OF SELF-PRESENTATION STRATEGY IN THE BRITISH POLITICAL ELECTION DISCOURSE

Keywords: self-presentation, political election discourse, non-linguistic means, political portrait.

The article presents the results of a study of nonverbal means used by modern British politicians as part of the 2022 election campaign for effective self-presentation. It has been established that candidates for the post of prime minister actively use gestures, facial expressions, and body movements in order to create a certain image and gain power.

А.М. Бальян, Г.В. Байбуз

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И САМООБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, язык для специальных целей, медицинская терминология, коммуникативный метод.

В работе рассматривается аспект профессионально-ориентированного преподавания иностранного языка, в частности в медицинском вузе. Выявлены основные задачи коммуникативного метода преподавания и цели его реализации в медицинском вузе. Дано существующее в лингвистике определение термину «язык для специальных целей», а также в работе рассматриваются термины, определяющие виды языковой деятельности, реализуемые на иностранном языке.

A.M. Balian, G.V. Baybuz

PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE IN A MEDICAL UNIVERSITY AS MEANS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION AND SELF-EDUCATION OF A FUTURE SPECIALIST

Keywords: professionally oriented teaching, language for specific purposes, medical terminology, communicative method.

The paper considers the aspect of professionally oriented teaching of a foreign language, in particular at a medical university. The main tasks of the communicative teaching method and the goals of its implementation in a medical university are identified. The definition of the term "language for special purposes" existing in linguistics is given, and the terms defining the types of linguistic activity in a foreign language are also considered in the work.

Е.Е. Белова, М.В. Архипова,
О.Ю. Буйнова, И.Б. Гецкина, П.А. Назарова

МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Ключевые слова: публицистика, языковые средства, метафора, классификация метафор, английский язык

В статье представлено исследование публицистики на предмет выявления и описания в нем метафор. Публицистический стиль речи обслуживает широкую область общественных отношений, и главной целью публицистического текста является воздействие на общество. Поэтому для манипуляции общественным сознанием аудитории язык газетной статьи должен быть в должной степени экспрессивен, в чем ему могу помочь метафоры. В статье представлены иллюстрации метафор и их классификаций на материале аутентичных англоязычных газет.

E.E. Belova, M.V. Arkhipova,
O.Y. Buinova, I.B. Getskina, P.A. Nazarova

METAPHOR IN ENGLISH-SPEAKING POLITICAL WRITINGS

Keywords: journalistic style, language means, metaphor, classification of metaphors, the English language.

The article presents a study of political writings to identify and describe their metaphors. The journalistic style of speech serves a variety of public relations, and the main goal of the journalistic text is to influence society. Therefore, in order to manipulate the public consciousness of the audience, the language of a newspaper article must be adequately expressive, and metaphors can help. The article presents illustrations of metaphors and their classifications based on the material of authentic English-language newspapers.

И.А. Борисенко, И.В. Уварова

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: английский язык, лексика, обучение, метод, слово.

I.A. Borisenko, I.V. Uvarova

METHODS OF TEACHING ENGLISH VOCABULARY TO 1ST- YEAR STUDENTS AT A MEDICAL UNIVERSITY

Keywords: English language, vocabulary, training, method, word.

Currently, knowledge of the English language in modern

В настоящее время знание английского языка в современных условиях является путем к самосовершенствованию, профессиональному росту и международной активности. В соответствии с этим выдвигаются новые цели и задачи при подготовке специалистов, занимающихся научной деятельностью, которые должны быть в центре всех новейших достижений в медицинской сфере. При изучении английского языка студентам приходится заучивать большое количество слов, необходимых для осуществления коммуникативной деятельности. Студенты сталкиваются с необходимостью пополнения и расширения словарного запаса медицинской терминологией на английском языке для работы с профессионально-ориентированными текстами.

conditions is the path to self-improvement, professional development and international activity. In accordance with this, new goals and objectives are put forward in the training of specialists engaged in scientific activities, who should be at the center of all the latest achievements in the medical field. When studying English, students have to memorize a large number of words necessary for communicative activities. Students are faced with the need to replenish and expand their vocabulary with medical terminology in English to work with professionally oriented texts.

С.В. Буренкова, С.Е. Груенко
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТКОРРЕКТНОГО ЯЗЫКА (GERECHTE SPRACHE) В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: политкорректность, gerechte Sprache, семантические изменения, особенности словоупотребления, немецкий язык.

В статье рассматриваются примеры употребления словосочетания gerechte Sprache в немецких словарях и СМИ. Выявленные авторами нюансы семантики анализируются в контексте проводимой немецкими властями политики социального равенства и преодоления языковой асимметрии. Тенденция к конкретизации значения gerechte Sprache приводит в конечном итоге к образованию серии композитов.

S.V. Burenkova, S.Ev. Gruenko
ABOUT SOME FEATURES OF POLITICALLY CORRECT LANGUAGE (GERECHTE SPRACHE) IN GERMAN LINGUOCULTURE

Keywords: political correctness, gerechte Sprache, semantic changes, features of word usage, German.

The article examines features in the use of the phrase gerechte Sprache in German dictionaries and the media. The nuances of its semantics identified by the authors are analyzed in the context of the social equality policy and overcoming linguistic asymmetry pursued by the German authorities. The tendency to narrow the meaning of gerechte Sprache ultimately leads to the formation of new composites.

И.Я. Вергасова, Т.Е. Калегина, Д.Р. Сабирова
ПРОДУКТИВНАЯ И ДЕСТРУКТИВНАЯ РОЛЬ ЮМОРА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: лингвистика, юмор, реклама, французский язык

В данной статье прослеживается степень влияния юмора во французской рекламе на трансформацию языковой картины мира французского социума, устанавливаются факторы, способствующие концептуализации и продуктивному или деструктивному влиянию юмористических посланий. Статья призвана определить двойственную роль юмора в отношении черт, типичных для определенной языковой и этнокультурной системы: с одной стороны он способен сохранять и поддерживать существующий порядок, с другой выступать инструментом разрушения традиций или дезавуирования ценностей.

I.Ya. Vergasova, T.Ye. Kalegina, D.R. Sabirova
THE PRODUCTIVE AND DESTRUCTIVE ROLE OF HUMOR IN MODERN FRENCH ADVERTISING DISCOURSE

Keywords: linguistics, humor, advertising, French

This article analyses the degree of influence of humor in French advertising on the transformation of the linguistic worldview of French society. The researchers identify the factors contributing to the conceptualization and productivity or destructive functioning of humorous messages. The purpose of the article is to determine the dual role of humor in relation to the characteristics of a certain linguistic and ethno-cultural system: on the one hand, it is able to preserve and reinforce the existing order, on the other hand, it acts as a tool for destroying traditions or disavowing values.

И.Я. Вергасова, М.С. Лукина
ИГРА СЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКИХ РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЯХ: ФОРМЫ И ФУНКЦИИ

Ключевые слова: каламбур, игра слов, реклама, слоган

В данной статье рассматриваются роль и формы игры слов в рекламной коммуникации в соответствии с механизмами их функционирования (аллитерация, фонетические каламбуры, паронимы, семиотические каламбуры (многозначные и антонимичные слова). Наблюдается сближение феноменов каламбура и слогана - лаконичность, оригинальность, эффективность. С точки зрения лексического творчества рекламные слоганы демонстрируют определенную склонность к прагмасемантической матрице привлечения внимания, вбирающей телескопические единицы, интертекстуальные связи, лексические инновации на уровне синтаксиса и морфологии.

I.YA. Vergasova, M.S. Lukina
WORDPLAY IN FRENCH ADVERTISING MESSAGES: FORMS AND FUNCTIONS

Keywords: pun, wordplay, advertising, slogan

This article examines the role and forms of wordplay in advertising communication in accordance with the mechanisms of their functioning (alliteration, phonetic puns, paronyms, semiotic puns (polysemous and antonymous words). There is a convergence of the phenomena of pun and slogan - conciseness, originality, efficiency. From the point of view of lexical creativity, advertising slogans demonstrate a certain tendency to a pragmasemantic matrix of attracting attention, absorbing telescopic units, intertextual connections, lexical innovations at the level of syntax and morphology.

А.О. Володина, М.С. Исаева, О.Н. Чиликина
ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПРОЦЕССА НЕОЛОГИЗАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ)

Ключевые слова: французский язык, неологизмы, дискурс СМИ.

Статья посвящена описанию неологизмов в массмедийном дискурсе французского языка, реагирующем наиболее оперативно на новые лингвистические явления и формирующем

A.O. Volodina, M.S. Isaeva, O.N. Chilikina
THE MAIN VECTORS OF THE PROCESS OF NEOLOGIZATION OF THE FRENCH LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF THE MEDIA)

Keywords: French, neologisms, media discourse.

The article is devoted to the description of neologisms in the mass media discourse of the French language, which reacts most

богатую языковую картину. Материалом послужили электронные версии общеинформационных периодических изданий Le Monde, Le Figaro и Le Parisien, а также лексикографические версии толковых словарей французского языка. Целью исследования является изучение как функционирования, так и плана содержания неологизмов во французском языке. Результаты исследования могут быть полезны лингвистам, практикующим переводчикам и обучающимся, изучающим иностранный язык.

quickly to new linguistic phenomena and forms a rich linguistic picture. The material was electronic versions of the general information periodicals Le Monde, Le Figaro and Le Parisien, as well as lexicographic versions of explanatory dictionaries of the French language. The purpose of the study is to study both the functioning and the plan of the content of neologisms in the French language. The results of the study may be useful for linguists, practicing translators and students learning a foreign language.

.

М.Р. Гараева, А.Ю. Гиниятуллина,
Л.А. Нургалиева, З.А. Мотыгуллина
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОР«ПУТЕШЕСТВИЕ», «БОРЬБА», «МЕЧТА» В АНГЛИЙСКОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЖО БАЙДЕНА)

Ключевые слова: метафора, политический дискурс, когнитивный подход, концептуальная метафора.

Данная работа посвящена изучению метафор в речи президента США Джо Байдена. Актуальность обусловлена тем, что политическая речь, в первую очередь, нацелена на то, чтобы донести информацию до аудитории и, вне зависимости от её пола, возраста и образования, создать определенную модель отношения, специфическую картину восприятия к событиям и фактам; воздействовать на её чувства и волю. Анализ метафор позволяет выявить цели и скрытые установки оратора.

M.R. Garayeva, A.Yu. Giniyatullina,
L.A. Nurgalieva, Z.A. Motygullina
THE USE OF METAPHORS “JOURNEY”, “STRUGGLE”, “DREAM” IN ENGLISH SPEECH TEXT (BASED ON THE EXAMPLE OF JOE BIDEN’S SPEECH TEXT)

Keywords: metaphor, political discourse, cognitive approach, conceptual metaphor.

This work is devoted to the study of metaphors in the speech of US President Joe Biden. The relevance is due to the fact that political speech, first of all, is aimed at conveying information to the audience and, regardless of its gender, age and education, creating a certain model of attitude, a specific picture of perception of events and facts; influence her feelings and will. Analysis of metaphors allows us to identify the goals and hidden attitudes of the speaker.

Д.Р. Гиниятуллина
ТРАНСФОРМАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: английский язык, фразеологизмы, трансформации английских фразеологизмов, художественные произведения современных английских писателей.

В данной статье рассматриваются особенности трансформации английских фразеологизмов в произведениях современных английских писателей. В статье описываются возможности фразеологизмов (ФЕ) в раскрытии мировоззрения автора, выявляются виды модификаций ФЕ в английской прозе, анализируются их семантические и стилистические особенности. Каждый трансформированный фразеологизм отражает мысли автора и представляет авторское мировоззрение. Мы пришли к выводу, что семантический и стилистический эффект трансформированных фразеологизмов (в которых прослеживаются те или иные грамматические, лексические или любые другие изменения) зависит главным образом от контекстуальных подсказок.

D.R. Giniyatullina
TRANSFORMATION OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE WORKS OF MODERN ENGLISH WRITERS

Keywords: English language, phraseological units, transformations of English phraseological units, the works of modern English writers.

This article examines the features of the transformation of English phraseological units in the works of English writers. The article describes the potential of phraseological units (PU) in revealing the author's worldview, identifies the types of PU modifications in the English prose, and analyzes their semantic and stylistic features. Each transformed phraseological unit reflects the author’s thoughts and represents the author’s worldview. We concluded that the semantic and stylistic effect of transformed phraseological units (where certain grammatical, lexical or any other changes can be traced) depends mainly on contextual clues.

М.В. Грушина
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА

Ключевые слова: английский юмор, анекдот, юмористический эффект, национальное знание

Целью данного исследования является установление основных средств лингвокультурной репрезентации английского юмора. Задачи исследования: дать определение английскому юмору, проанализировать его отличительные особенности, выявить основные средства лингвокультурной репрезентации английского юмора. Для реализации поставленных нами задач были использованы следующие методы: метод анализа и синтеза теоретического материала, метод комплексного исследования практического материала и лингвостилистический метод. В результате было установлено, что английский юмор – это многокомпонентное явление культуры, которое включает в себя не только языковые особенности, но и национальные традиции и ментальность.

M.V. Grushina
LINGUOCULTURAL FEATURES OF ENGLISH HUMOR

Keywords: English humor, anecdote, humorous effect, national knowledge

The purpose of this study is to establish the main means of linguocultural representation of English humor. Research objectives: to define English humor, analyze its distinctive features, and identify the main means of linguistic and cultural representation of English humor. To implement the tasks we set, we used the following methods: the method of analysis and synthesis of theoretical material, the method of comprehensive research of practical material and the linguostylistic method. As a result, it was found that English humor is a multidimensional cultural phenomenon, which includes not only linguistic features, but also national traditions and mentality.

О.Н. Дюпре, Н.Н. Лёвина, Н.В. Аблецова

СИМВОЛИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: национальная идентичность, политический дискурс, ориентирующая функция.

В работе представлены результаты исследования, посвященного национальной идентичности. Авторами выделяются символические составляющие данного понятия, различные значения которого реализуются в политическом дискурсе официальных лиц Франции. Делается вывод о многогранности данного понятия, его подвижности и переменчивости.

O.N. Dupré, N.N. Levina, N.V. Abletsova

SYMBOLIC COMPONENTS OF NATIONAL IDENTITY IN FRENCH POLITICAL DISCOURSE

Keywords: national identity, political discourse, orienting function.

The paper presents the results of a study on national identity. The authors highlight the symbolic components of this concept, the various meanings of which are realized in the political discourse of French officials. A conclusion is drawn about the versatility of this concept, its mobility and changeability.

Р.Х. Каримова, Ю.А. Старицына

КОНЦЕПТЫ «СЧАСТЬЕ/НЕСЧАСТЬЕ» В МИФОПОЭТИЧЕСКОМ И ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ ГЕРОЕВ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ

Ключевые слова: концепт, немецкий романтизм, философские сказки, интерпретация, аксиология.

В статье рассматриваются особенности реализации концептов «счастье/несчастье» в сказках братьев Гримм, а также представлено семантическое пространство, в котором раскрываются и отображаются различные философские и эстетические аспекты этих понятий.

R.Kh. Karimova, Yu.A. Staritsyna

CONCEPTS OF HARRINESS/UNHAPPINESS IN THE MYTHOPOETIC AND EVERYDAY CONSCIOUSNESS OF THE HEROES OF FAIRY TALES BY THE BROTHERS GRIMM

Keywords: concept, German romanticism, philosophical fairy tales, interpretation, axiology.

The article examines the features of the implementation of the concepts of «happiness/unhappiness» in the fairy tales of the brothers Grimm, and also presents a semantic space in which various philosophical and aesthetic aspects of these concepts are revealed and displayed.

Ю.Н. Карыпкина

РЕЛИКТЫ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ГЕРМАНЦЕВ В ТЕКСТАХ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ЗАГОВОРОВ (лингвистический анализ и картина мира)

Ключевые слова: когнитивный подход, картина мира, мифологическое мышление, семантика текста, заговор, древние германцы.

Статья посвящена исследованию текстов древнеанглийских заговоров, отражающих противоречивую картину, для которой характерно переплетение языческих и христианских мотивов. Теоретический подход к материалу заключается в том, что структура языка рассматривается в качестве продукта двух значимых факторов: внутреннего фактора, отражающего языковое сознание человека, и внешнего, основанного на культуре, общей с другими носителями германских языков.

Yu.N. Karypkina

RELICS OF MYTHOLOGICAL REPRESENTATIONS OF ANCIENT GERMANS IN THE TEXTS OF OLD ENGLISH CHARMS

(linguistic analysis and mapping of the world)

Keywords: cognitive approach, mythological thinking, text semantics, charms, dual faith, ancient Germans.

The article is devoted to the study of texts of Old English charms which reflect a contradictory view, characterized by the interweaving of pagan and Christian traditions. The theoretical approach to the material lies in the fact that the structure of a language is considered as the product of two significant factors: the first one is an internal factor that reflects the linguistic consciousness of an individual; the second – an external one – is based on a culture common with other native Germanic speakers.

.

О.А. Касаткина

К ВОПРОСУ РАСШИРЕНИЯ НОМИНАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ

Ключевые слова: семантическое поле, глагол-связка, лексико-грамматическая синонимия, отношение тождества, отношение классификации, отношение характеризации.

Настоящая статья посвящена исследованию возможности замены глагола-связки être предложений тождества глаголами иных семантических полей. Лексические замены в области глагола-связки свидетельствуют об усложнении отношения тождества, позволяя выразить различные оттенки высказывания, что способствует реализации прагматико-коммуникативной функции языка. Лексические замены глагола-связки релевантны и для грамматики, поскольку приводят к изменениям формальной структуры предложения.

O.A. Kasatkina

ON THE ISSUE OF EXPANDING THE NOMINATIVE CAPABILITIES OF THE FRENCH LANGUAGE IN THE LIGHT OF LEXICAL-GRAMMARICAL SYNONYMY

Keywords: semantic field, linking verb, lexico-grammatical synonymy, identity relation, classification relation, characterization relation.

This article is devoted to the study of the possibility of replacing the linking verb être of identity sentences with verbs of other semantic fields. Lexical replacements in the area of the linking verb indicate a complication of the identity relation, allowing the expression of different shades of the statement, which contributes to the implementation of the pragmatic-communicative function of the language. Lexical replacements of the linking verb are also relevant for grammar, since they lead to changes in the formal structure of the sentence.

В.Н. Колодяжная, Е.И. Трубаева,
Н.Г. Филимонова, С.Я. Янутик

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: метафора, художественные приемы, лексическая единица, текст

В статье рассматриваются возможности употребления антропоморфной метафоры, ее способность моделировать представления не только о явлениях природы, но и о человеке. Предполагается, что использование антропоморфной метафоры в дискурсе английского языка с учетом различных позиций в тексте имеет свою специфику функционирования.

V.N. Kolodyazhnaya, E.I. Trubaeva,
N.G. Filimonova, S.Ya. Yanutik,

USE OF ANTHROPOMORPHIC METAPHOR IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: metaphor, artistic techniques, lexical unit. text.

The article examines the possibilities of anthropomorphic artistic metaphor, its ability to model ideas not only about objects and natural phenomena, but also about humans. The novelty of the study is seen in the fact that it characterizes the specificity of the functioning of anthropomorphic metaphor in the discourse of the English language, taking into account various positions in the text.

Е.С. Наумова

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ФОНЕТИКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ВТОРОМУ ЯЗЫКУ, ПОСЛЕ 1 (ОДНОГО) ГОДА ОБУЧЕНИЯ В БАКАЛАВРИАТЕ (УРОВЕНЬ А1-А2)

Ключевые слова: фонетика французского языка, инновационный курс обучения фонетике французского языка, «фонетический треугольник», типичные ошибки в фонетике французского языка.

Представленные в статье материалы показывают, какие именно аспекты французской фонетики являются наиболее трудными для освоения студентами первого года обучения (второй иностранный язык) и на что следует изначально обращать особое внимание при обучении фонетике и чтению. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена повторяемостью данных фонетических явлений, наблюдаемой у студентов первого года обучения.

E.S. Naumova

TYPICAL MISTAKES IN THE PHONETICS OF THE FRENCH LANGUAGE AMONG STUDENTS STUDYING A SECOND FOREIGN LANGUAGE, AFTER 1 (ONE) YEAR OF BACHELOR'S DEGREE (LEVEL A1-A2)

Keywords: phonetics of the French language, innovative French phonetics course, "phonetic triangle", typical errors in the phonetics of the French language.

The materials presented in the article show exactly which aspects of French phonetics are the most difficult for first-year students to master (a second foreign language) and what should initially be paid special attention to when teaching phonetics and reading. The relevance of the study of this problem is due to the repeatability of these phonetic phenomena observed in first-year students.

Е.С. Наумова

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ И ЧТЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ (ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК)

Ключевые слова: фонетика французского языка, инновационный курс обучения фонетике французского языка, «фонетический треугольник».

В статье дается описание инновационного курса обучения фонетике и чтению французского языка, разработанного для студентов первого года обучения (второй иностранный язык) в сравнении с существующими пособиями. Курс был апробирован в 2022-2023 уч.г. в двух вузах Российской Федерации (один – языковой, другой - неязыковой) и построен на изучении 5-ти так называемых «фонетических треугольников» (термин предложен автором) гласных фонем, объединяемых по сходству тембра.

E.S. Naumova

FEATURES OF CONSTRUCTION OF AN INNOVATIVE COURSE OF TEACHING PHONETICS AND READING FRENCH FOR FIRST YEAR STUDENTS (SECOND FOREIGN LANGUAGE)

Keywords: phonetics of the French language, innovative phonetics course of the French language, "phonetic triangle".

The article describes an innovative course in phonetics and French language reading, developed for first-year students (second foreign language) in comparison with existing manuals. The course was tested in 2022-2023 academic years in two universities of the Russian Federation (one is linguistic, the other is non–linguistic) and is based on the study of 5 so-called "phonetic triangles" (the term was proposed by the author) of vowel phonemes combined by similarity of timbre.

Н.А. Никитская

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕЕ СНЯТИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Ключевые слова: синтаксическая омонимия, перевод, метод непосредственных составляющих, межкультурная коммуникация.

Статья посвящена вопросам синтаксической омонимии в английском языке и способам ее снятия в переводе. Наличие синтаксических омонимов влияет на межкультурную коммуникацию, так как может спровоцировать непонимание и последующие коммуникативные неудачи в диалоге или при понимании текста на иностранном языке. Продуктивным методом снятия омонимии является использование синтаксического метода непосредственных составляющих при разложении фразы на компоненты.

N.A. Nikitskaya

SYNTACTIC HOMONYMY IN THE ENGLISH LANGUAGE AND WAYS TO REMOVE IT DURING TRANSLATION

Keywords: syntactic homonymy, translation, method of immediate components, intercultural communication.

The article is devoted to the issues of syntactic homonymy in the English language and ways to remove it in translation. The presence of syntactic homonyms affects intercultural communication, as it can provoke misunderstanding and subsequent communicative failures in dialogue or in understanding text in a foreign language. A productive method for removing homonymy is to use the syntactic method of immediate components when decomposing a phrase into components.

П.Д. Пастернак

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПОНИМИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ФАМИЛИЙ АВТОРОВ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ

Ключевые слова: детективный роман, эпоним, эпонимическое прилагательное, деривация.

Эпонимические прилагательные образуются по пяти деривационным моделям при помощи суффиксов -esque, -(i)an, -ic, -ish, -like от фамилий известных авторов детективов (R. Chandler, G.K. Chesterton, A. Christie, A.C. Doyle, D. Hammett, E.A. Poe). Минимальная словообразовательная цепочка состоит из отфамильных существительного и прилагательного, причем последнее функционирует в прямом («относящийся к [ФИО]») и переносном («типичный для внешности, поведения, идиолекта [ФИО]») значениях.

P.D. Pasternak

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE EPONYMIC ADJECTIVES: BASED ON THE SAMPLE OF FAMILY NAMES OF DETECTIVE NOVELS AUTHORS

Keywords: detective novel, eponym, eponymous adjective, derivation.

The analyzed eponymous adjectives are derived via five models with the help of the following suffixes (-esque, -(i)an, -ic, -ish, -like); the source family names for derivation include R. Chandler, G.K. Chesterton, A. Christie, A.C. Doyle, D. Hammett, E.A. Poe. The minimum derivational chain comprises an eponymous noun and an eponymous adjective; the latter seems to regularly possess a direct meaning (“of or relating to”) and an indirect meaning (“exemplifying a certain quality”).

Е.А. Пенькова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ ГНЕВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ДЖЕН ЭЙР» ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ)

Ключевые слова: эмоция, лексика, синтаксис, Шарлотта Бронте, Джен Эйр.

В статье рассматриваются лексические и синтаксические способы выражения эмоции гнева в речи литературных персонажей на английском языке. В качестве материала для исследования выбран роман Шарлотты Бронте «Джен Эйр», в котором мотив гнева является одним из основных и представлен в тексте в нескольких вариациях, что позволяет проследить гендерное и социальное варьирование способов выражения эмоции.

E.A. Penkova

LEXICAL AND SYNTACTIC WAYS OF EXPRESSING THE EMOTION OF ANGER IN THE ENGLISH LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF THE NOVEL “JAN EYRE” BY CHARLOTTE BRONTÉ)

Keywords: emotion, vocabulary, syntax, Charlotte Bronte, Jane Eyre.

The article examines lexical and syntactic ways of expressing the emotion of anger in the speech of literary characters in English. Charlotte Bronte’s novel “Jane Eyre” was chosen as the material for the study, in which the motive of anger is one of the main ones and is presented in the text in several variations, which allows us to trace gender and social variation in ways of expressing emotions.

С.А. Песина, О.Н. Санжарова

МЕТАФОРА КАК АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНВАРИАНТНЫХ СМЫСЛОВ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, лексический инвариант, семантический кластер, семантический компонент.

В статье предпринята попытка описать способы хранения и функционирования метафорических значений в структурах многозначных слов. Предложена гипотеза о том, что быстрое декодирование метафор осуществляется на основе инвариантных доминантных кластеров. Приводятся теоретические и практические обоснования семантической целостности значений многозначных слов на основе теории инвариантов. В качестве базовых методов анализа использовались инвариантный анализ переносных значений на основе когнитивных образов и компонентный анализ словарных дефиниций. Продемонстрировано, что инвариантные кластеры, как совокупность наиболее существенных и устойчивых смысловых компонентов, формируются в сознании индивидов в соответствии с частотой использования метафоры и интуицией среднестатистического носителя языка.

S.A. Pesina, O.N. Sanzharova

METAPHOR AS ACTUALIZATION OF INVARIANT MEANINGS OF POLYSEMOUS WORDS

Keywords: cognitive linguistics, metaphor, lexical invariant, semantic cluster, semantic component.

The article represents the ways of metaphorical meanings storing and functioning in the structures of polysemous words. A hypothesis has been proposed that fast decoding of metaphors is carried out on the basis of invariant dominant clusters. We provide theoretical and practical reasons for semantic integrity of polysemous meanings on the basis of the invariant theory. The basic methods of analysis include invariant analysis of figurative meanings based on cognitive images and component analysis of dictionary definitions. It has been demonstrated that invariant clusters, as a set of the most significant and stable semantic components, are formed in the minds of individuals in accordance with the frequency of metaphors usage and the intuition of the average native speaker.

Л.П. Позняк, О.В. Звада

ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Ключевые слова: социальная реклама, креолизованный текст, вербальная и визуальная составляющие, конвергенция.

Креолизованные тексты социальной рекламы являются средством формирования, распространения и изменения общественного мнения, социальных ценностей и норм поведения. За счет наличия визуального компонента, привлекающего внимание аудитории, креолизованная социальная реклама обладает бóльшим прагматическим потенциалом, нежели та, в которой он отсутствует. В креолизованной социальной рекламе вербальные средства используются в конвергенции с визуальными, изобразительными, такими как шрифтовое и цветовое оформление текста, также прагматически обусловленными.

L.P. Poznyak, O.V. Zvada

LINGUISTIC AND PRAGMATIC SPECIFICS OF CREOLIZED TEXTS OF ENGLISH-LANGUAGE SOCIAL ADVERTISING

Keywords: social advertising, creolized text, verbal and visual components, convergence.

Creolized texts of social advertising are a means of forming, spreading and changing public opinion, social values and norms of behavior. Due to the presence of a visual component that attracts the attention of the audience, creolized social advertising has a greater pragmatic potential than the one in which it is absent. In creolized social advertising, verbal means are used in convergence with visual, pictorial ones, such as font and color design of the text, which are also pragmatically conditioned.

О.Н. Санжарова

БАЗОВЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова. Метафора, экономический дискурс, когнитивная лингвистика, концепт, домен, корпус исследований.

В данном исследовании метафора в экономическом дискурсе исследуется на базе двух корпусов: научно-исследовательского и периодических изданий; также подводится статистика использования разных типов метафоры, определяются частотные домены-источники и цели экономической метафоры.

O.N. Sanzharova

BASIC METAPHORICAL MODELS AS THE BASIS OF ECONOMIC DISCOURSE

Keywords: metaphor, economic discourse, cognitive linguistics, concept, domain, body of research.

In this study, metaphor in economic discourse is examined on the basis of two corpora: scientific research and periodicals; statistics on the use of different types of metaphor are also summarized, frequency source domains and goals of economic metaphor are determined.

А.Г. Сильчева

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛЮБОВЬ» В СОНЕТАХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Ключевые слова: Шекспир, сонеты, семантическое поле, любовь, ненависть.

В статье рассматриваются варианты репрезентации семантического поля «любовь» в сонетах Уильяма Шекспира. Показано, что любовь понимается поэтом как непреодолимое влечение, граничащее с ненавистью, иногда тяжелое, как болезнь. Любовь рассматривается как в аспекте влечения представителей противоположного пола друг к другу, так и в качестве дружеской любви.

A.G. Silcheva

WAYS OF REPRESENTATION OF THE SEMANTIC FIELD “LOVE” IN THE SONNETS OF WILLIAM SHAKESPEARE

Keywords: Shakespeare, sonnets, semantic field, love, hate.

The article examines options for representing the semantic field “love” in the sonnets of William Shakespeare. It is shown that the poet understands love as an irresistible attraction bordering on hatred, sometimes as severe as a disease. Love is considered both in terms of the attraction of representatives of the opposite sex to each other, and as friendly love.

В.В. Теганюк, Е.Н. Коновалова

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКО-КАНАДСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), имя собственное, фразеологизация, семантика, субстантивная ФЕ, адъективная ФЕ, глагольная ФЕ, адвербиальная ФЕ, коммуникативная ФЕ непословичного характера.

В работе представлен структурно-грамматический и семантический анализ французско-канадских, французских и английских фразеологических единиц. В начале работы раскрываются понятия «имя собственное», «фразеологическая единица», «фразеологизация». Затем авторы анализируют фразеологический фонд данных языков с точки зрения их сопоставления с определенными частями речи и семантики. Делается вывод о высокой продуктивности имен собственных как компонентов фразеологических единиц. Выделяется шесть основных групп фразеологических единиц, среди которых преобладают субстантивные и адъективные фразеологизмы, характеризующие человека.

V.V. Teganyuk, E.N. Konovalova

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF IDIOMS WITH PROPER NAMES (BASED ON THE FRENCH-CANADIAN, FRENCH AND ENGLISH LANGUAGES)

Keywords: idiom, proper name, phraseologization, semantics, substantive idiom, adjective idiom, verbal idiom, adverbial idiom, communicative idiom of non-proverbial character.

The work presents a structural-grammatical and semantic analysis of French-Canadian, French and English idioms. At the beginning of the work, the concepts of "proper name" "idiom" "phraseologization"; are revealed. Then the authors analyze the phraseological fund of these languages in terms of their comparison with certain parts of speech and semantics. It is concluded that proper names are highly productive as components of idioms. Six main groups of idioms are distinguished, among which substantive and adjective idioms characterizing humans prevail.

О.Д. Харченко

ОЦЕНОЧНАЯ ДЕИНТЕНСИФИКАЦИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ И ПОЛИЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: деинтенсификация, оценка, оценочная конструкция, диктема, кумулема

В работе представлены результаты анализа использования деинтенсификационных оценочных конструкций в диалогах и полилогах художественного текста, представляющих собой стилизованную форму и художественную модель живого разговорного языка.

O.D. Kharchenko

EVALUATIVE DEINTENSIFICATION IN DIALOGICAL AND POLYLOGICAL UNITS OF ARTISTIC TEXTS

Keywords: deintensification, assessment, evaluative construction, dicteme, cumulema.

This paper presents the analysis results of deintensification evaluative constructions use in dialogues and polylogues of a literary text, which are a stylized form and an artistic model of a living spoken language.

.

Л.Г. Юсупова

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОМОРФНОЙ ПАРАДИГМЫ

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, антропомофизм, антропоморфная природа языка.

В контексте представленного исследования человек рассматривается как мера всех вещей с точки зрения его концептуализации и категоризации языковой картины мира. Семантическое пространство, исследуемое в данной работе, предполагает антропоморфизм как отличительную особенность одного из наиболее значительных сегментов языковой картины мира, где в центре мироздания человек сам себя помещает. В данном контексте антропоморфизм можно трактовать как культурно-обусловленный опыт практического человеческого поведения.

L.G. Yusupova

THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD IN THE CONTEXT OF THE ANTHROPOMORPHIC PARADIGM

Keywords: worldview, linguistic worldview, anthropomorphism, anthropomorphic nature of language.

In the context of the presented research, a person is considered as a measure of all things in terms of his conceptualization and categorization of the linguistic picture of the world. The semantic space studied in this work assumes anthropomorphism as a distinctive feature of one of the most significant segments of the linguistic picture of the world, where a person places himself in the center of the universe. In this context, anthropomorphism can be interpreted as a culturally conditioned experience of practical human behavior.

Н.И. Багманова, А.Р. Исмагилова, О.Г. Палутина, Р.Р. Сагитова

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ВАРИАЦИЙ В ЭРГОНИМИКОНЕ Г. КАЗАНИ.

VISUALIZATION OF LINGVOCULTURAL VARIETIES IN THE ERGONIMICON OF KAZAN.

N.I. Bagmanova, A.R. Ismagilova, O.G. Palutina, R.R. Sagitova

VISUALIZATION OF LINGVOCULTURAL VARIETIES IN THE ERGONIMICON OF KAZAN.

Keywords: globalization, linguistic identity, foreign language borrowings, ergonymicon.

Ключевые слова: глобализация, языковая идентичность, иноязычные заимствования, эргонимикон.

Вопросы языковой идентичности являются одними из наиболее актуальных в современной лингвистике. Язык – это индикатор изменений в обществе, социальных процессов, которые оказывают влияние и нам сам язык. Одним из ключевых процессов, оказывающих влияние на развитие языков, в том числе русского языка является глобализация.

The issues of linguistic identity have been and are among the most relevant in modern linguistics. Language is an indicator of changes in society, social processes that affect language itself. One of the key processes influencing the development of languages, including the Russian language, is globalization.

Е.И. Белова, Р.М. Хамитов

ПРИМЕНЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАБОТКИ ОБРАЩЕНИЙ КЛИЕНТОВ

Ключевые слова: обработка естественного языка, обращения клиентов, классификация текста, глубокое обучение, оптимизация бизнес-процессов, точность классификации.

Современные энергетические компании сталкиваются с огромным объемом обращений от клиентов, что поднимает вопрос об эффективных методах обработки и классификации данных. В данной статье рассматривается применение модели нейронной сети с использованием методов обработки естественного языка для оптимизации обработки обращений клиентов в энергетической сфере.

E.I. Belova, R.M. Khamitov

THE USE OF NEURAL NETWORK LANGUAGE MODELS TO OPTIMIZE THE PROCESSING OF CUSTOMER REQUESTS

Keywords: natural language processing, customer requests, text classification, deep learning, business process optimization, classification accuracy.

Modern energy companies are faced with a huge volume of requests from customers, which raises the question of effective methods for processing and classifying data. This article discusses the use of a neural network model using natural language processing methods to optimize the processing of customer requests in the energy sector.

.

Н.П. Бобученко, В.Е. Глызина,
Е.Н. Грицай, В.А. Косяков, И.В. Пашаева

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ СТЕРЕОТИПА

Ключевые слова: стереотип, психологическая потребность, социальные стереотипы, био-когнитивная теория.

В данной стать рассматривается один из когнитивно-языковых феноменов – стереотип, способный удовлетворить психологическую потребность личности в экономии познавательных усилий. Подчеркивается актуальность данного исследования, которая состоит в необходимости получения знаний о том, как происходит формирование стереотипов, какова их роль во взаимодействии с людьми различных культур. Дается определение понятию «стереотип», а также представлены различные подходы к его изучению. Приводятся примеры, описывающие определенные особенности стереотипного поведения народов различных культур. Делается вывод о способности социальных стереотипов влиять на личность, с целью регулирования отношения в обществе и поддерживания единства коллектива в противопоставлении другим группам.

N.P. Bobuchenko, V.E. Glyzina,
E.N. Gritsai, V.E. Kosyakov, I.V. Pashaeva

NATURE AND ESSENCE OF STEREOTYPE

Keywords: stereotype, psychological need, social stereotypes, bio-cognitive theory.

The article considers one of the cognitive-linguistic phenomena – a stereotype that can satisfy the psychological need of a personality in cognitive effort saving. It is emphasized that the relevance of this research to consist in the need of gaining knowledge about how stereotypes are formed, what their role is in interaction with people of different cultures. The definition of the concept of «stereotype» is given, and various approaches to its study are presented. This article presents examples describing certain specific features of peoples' stereotypical behavior in different cultures. It is concluded that social stereotypes are able to influence the personality in order to regulate relations in the society, and maintain the unity of the collective in contrast to other groups.

Р.Е. Богачев, И.В. Борисовская,
И.Э. Федюнина, А.Е. Воробьёва

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА «БЕОВУЛЬФА»

Ключевые слова: англосаксонская поэзия, диахронический подход, историко-географическая основа.

В статье рассматривается проблема определения временных и географических рамок создания англосаксонской поэмы «Беовульф» через исторические персоналии и события того времени. Рассматриваются различные теории, предложенные исследователями на основе имеющегося фактического материала.

R.E. Bogachev, I.V. Borisovskaya,
I.E. Fedyunina, A.E. Vorobyova

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL BASIS OF "BEOWULF"

Keywords: Anglo-Saxon poetry, diachronic approach, historical and geographical basis.

The article deals with the problem of determining the temporal and geographical framework of the creation of the Anglo-Saxon poem "Beowulf" through historical personalities and events of that time. Various theories proposed by researchers on the basis of the available factual material are considered.

.

А.П. Бреева, В.Е. Глызина,
В.А. Косяков, А.А. Леонтьев, А.А. Шубина

СОЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК УПРОЩЕННЫЙ И СХЕМАТИЗИРОВАННЫЙ ОБРАЗ КАТЕГОРИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА

Ключевые слова: социальный стереотип, стереотипное поведение, стереотипное мышление, оценочная функция.

В статье анализируются основные характеристики, особенности формирования и функционирования социальных стереотипов. Представлена классификация подвидов социального стереотипа. Приводится пример радикального отклонения, которое разрушает правила, сформированные стереотипом. Делается вывод о способности социальных стереотипов оказывать ориентирующее воздействие на

A.P. Breeva, V.E. Glyzina,
V.A. Kosyakov, A.A. Leontyev, A.A. Shubina

SOCIAL STEREOTYPE AS SIMPLIFIED AND SCHEMATIZED IMAGE OF HUMAN EXPERIENCE CATEGORIZATION

Keywords: social stereotype, stereotypical behavior, stereotypical thinking, evaluative function.

The article analyzes the main characteristics, features of the formation and functioning of social stereotypes. It presents a classification of subtypes of social stereotype. A given example of a radical deviation underlines that the stereotype destroys established rules. It is concluded that the ability of social stereotypes to have an orienting effect on the individual. The authors emphasize that a stereotype not only promotes interaction

личность. Подчеркивается, что стереотип не только способствует взаимодействию с представителями другой социальной группы, но и может препятствовать, при определенных условиях, восприятию этих отношений.

Т.В. Букина, О.В. Праченко, Д.И. Яхина
АДАПТАЦИЯ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕКЛАМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: текст рекламы, безэквивалентная лексика, социокультурная адаптация, Cultural translation (культурный перевод), транскреация.

Данная статья посвящена проблемам, с которыми сталкивается переводчик при работе с текстами рекламы, и стратегиям, позволяющим решить эти проблемы. Сложность перевода текстов рекламы состоит в том, что на ряду с необходимостью соблюсти все нормы языка реципиента, сохранить информативность и достоверность рекламного текста, еще очень важно донести его идею в аттрактивной форме, чтоб не нарушить основной принцип рекламы AIDA. В этом может помочь социокультурная и прагматическая адаптация текста, Cultural translation (культурный перевод) и транскреация.

.

Л.Г. Васильев, К.А. Полякова
О РОЛИ СТАЗИСА В ПОСТРОЕНИИ РЕЧЕВОЗДЕЙСТВУЮЩЕГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: аргумент, стазис, факт, оценка, действие.

Рассматриваются принципы выделения и виды спорных вопросов в дискуссии. Обсуждаются историко-научные факторы создания концепции стазисов в риторике. Продемонстрирована взаимообусловленность содержания компонентов триады ‘факт – оценка – действие’; предложены пути оптимизации дискуссии на основе учета специфики стазисов.

Л.Г. Васильев, К.М. Роева, Т.В. Сушенцова
ЛОГОС И ЭТОС В ОЦЕНКЕ АРГУМЕНТА В ТЕКСТЕ

Ключевые слова: великодушие, конвинсивность, неполносоставный аргумент, логос, этос.

Обсуждается методологическая основа обнаружения целостности аргумента и установления в нем невыражеенных частей. На основе рационального подхода характеризуются три принципа изучения действий анализатора аргумента – логосный, логосно-этосный и этосный.

Н.В. Возмищева, А.Р. Исламова, Г.Е. Поторочина, М.Н. Смирнова
АББРЕВИАЦИЯ КАК ПОПУЛЯРНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: аббревиатуры, телескопические слова, акронимы, усечения, калькирование, описательный перевод.

В работе представлены результаты изучения аббревиации как одного из наиболее популярных способов словообразования ряда германских и романских языков. Авторами описываются разновидности аббревиатур, приводятся примеры их использования в СМИ и неформальной письменной онлайн-коммуникации, рассматриваются варианты перевода сокращений

с учётом культурных реалий, отражённых в исходном и принимающем языках. Делается вывод о важности изучения механизмов формирования аббревиатур с точки зрения перехода человечества на новый уровень коммуникации в эпоху глобализации и доминирования цифровых технологий.

Л.Р. Гильманова
МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ, КИТАЙСКИХ И БАШКИРСКИХ ВИДЕОБЛОГОВ)

Ключевые слова: китайский язык, русский язык, башкирский

with representatives of another social group, but can also prevent, under certain conditions, the perception of these relationships.

T.V. Bukina, O.V. Prachenko, DI. Yakhina
TEXT ADAPTATION WHEN TRANSLATING ADVERTISING: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Keywords: advertising text, non-equivalent vocabulary, sociocultural adaptation, Cultural translation, pragmatic adaptation, transcreation.

This article focuses on the challenges encountered by translators when dealing with advertising materials, as well as potential strategies for overcoming these challenges. The complexity of translating advertising texts lies in the necessity to adhere to linguistic norms of the target language while preserving the informational accuracy and credibility of the original text. Additionally, it is crucial to present the core idea of the advertisement in an engaging manner without compromising the fundamental principle of AIDA advertising. Approaches such as sociocultural and pragmatic adaptation, cultural translation, and transcreation can assist in achieving this objective.

L.G. Vasilev, K.A. Poliakova
ON THE ROLE OF STASIS IN CREATING VERBAL INFLUENCE IN DISCOURSE

Keywords: argument, stasis, fact, value, policy.

The article discusses principles of highlighting and types of controversial issues in discussions. The historical and scientific factors of the formation of the concept of stasis in rhetoric are discussed. The interdependence of the content of the components of the ‘fact – assessment – action’ triad is demonstrated; ways to optimize discussion procedure based on the specifics of stasis are proposed.

L.G. Vasilev, K.M. Roeva, T.V. Sushentsova
LOGOS AND ETHOS IN EVALUATING AN ARGUMENT IN A TEXT

Keywords: charity, conviction, incomplete argument, logos, ethos.

The article discusses the methodological basis for detecting the integrity of an argument and for establishing its unexpressed components. Based on a rational approach, three principles of studying the discursive actions of the argument analyzer are characterized – logos, logos-and-ethos, ethos.

N.V. Vozmishcheva, A.R. Islamova, G.E. Potorochina, M.N. Smirnova
ABBREVIATION AS A POPULAR WORD BUILDING METHOD (ON THE BASIS OF THE ENGLISH, GERMAN, SPANISH AND FRENCH LANGUAGES)

Keywords: abbreviations, telescopic words, acronyms, apocopes, calquing, descriptive translation.

This article represents the results of research studying abbreviations as one of the most widely-spread word building methods in some Germanic and Romance languages. The authors describe the types of abbreviations, give the examples of their usage in mass media and informal written communication, ponder over the ways of abbreviations` translation minding certain cultural realities, reflected in original and target languages. It is concluded that abbreviations` formation mechanism studies are essential, because the humanity is moving to the new communicational level in the era of globalization and dominating digital technologies.

L.R. Gilmanova
YOUTH SLANG IN INTERNET DISCOURSE (BASED ON RUSSIAN, CHINESE AND BASHKIR VIDEO BLOGS)

Keywords: Chinese language, Russian language, Bashkir language, slang, video blog, Internet discourse, Internet slang,

язык, сленг, видеоблог, интернет-дискурс, интернет-сленг, молодежный сленг, англицизмы.

В данной статье рассмотрены сленговые выражения, которые наиболее актуальны на сегодняшний день в таком явлении, как «интернет-дискурс». Определено место термина «дискурс» в системе языка, а также выявлены его типы. Произведен анализ лексики популярных видеоприложений в Китае и России.

В.В. Глушко, И.В. Убушаева
КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА АМЕРИКАНСКОГО И РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛОГЕРА

Ключевые слова: речевой портрет, политический дискурс, коммуникативные стратегии, микроблог.

В статье выявлен и проведен анализ коммуникативных стратегий, также рассмотрены языковые средства и способы выражения портрета политического блогера (на примере микроблогов Д.А. Медведева и Д. Трампа). Кроме того, проводится сравнительно-сопоставительный анализ речевого портрета политических блогеров Д.А. Медведева и Д. Трампа.

В.Е. Глызина, В.А. Косяков,
И.В. Пашаева, М.Б. Санина, Д.С. Тигунцева
ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТЕРЕОТИПА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: стереотип, био-когнитивный подход, социальный стереотип, речевой стереотип, стереотипизация.

В статье рассматривается понятие «стереотип» как психологическая потребность в экономии познавательных усилий за счет сокращения и упрощения сложных явлений и феноменов до более простых, понятных моделей. Представлены точки зрения зарубежных и отечественных ученых на исследование проблемы стереотипа. Подчёркивается важнейшая функция языка в сохранении знания как категоризованного опыта и последующей передачи такого опыта другим людям. Делается вывод о том, что стереотип, являясь социокультурным феноменом, предоставляет человеку определенный сценарий при взаимодействии с представителями других групп.

А.Д. Гусева
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТИПАЖНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ «СУПЕРМЕН» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: типажное заимствование, лингвокультурный типаж, супермен, глобализация, транслингвальная единица.

В данной статье представлен анализ контекстов Национального корпуса русского языка с целью выявить особенности восприятия типажного заимствования «супермен» в русской лингвокультуре. Установлено, что в принимающей лингвокультуре «супермен» имеет особенности адаптации и трансформации, приобретая новые ценностные и образные характеристики. Полученные результаты могут стать основой для дальнейшего изучения транскультурных явлений и быть применены при преподавании различных лингвистических дисциплин.

В.В. Детинкина, Ю.В. Железнова,
И.Ю. Русанова, Н.В. Шестакова
ВЫРАЖЕНИЕ ЛОКАТИВНОСТИ В СЕМАНТИКЕ ЭРГОНИМОВ

Ключевые слова: семантико-когнитивный аспект, эргоним, локативность, семантическая структура, сема.

Специфика эргонимической номинации заключается в том, чтобы информировать об объекте и выделить его среди аналогичных торговых заведений, указав при этом в наименовании (языковом знаке) некоторые отличительные признаки. С точки зрения когнитивной семантики одним из таких признаков является локативность, эксплицитно или имплицитно выраженная в лексемах-компонентах эргонимов. Данная статья является попыткой изучения локативных

youth slang, abbreviations, Anglicism.

This article examines slang expressions that are most relevant today in such a phenomenon as "Internet discourse". The place of the term "discourse" in the language system is determined and its types are identified. An analysis of the vocabulary of popular video applications in countries such as China and Russia was also carried out.

V.V. Glushko, B.B. Gorodovikov
COMMUNICATIVE FEATURES OF THE TRANSMISSION OF THE SPEECH PORTRAIT OF AN AMERICAN AND RUSSIAN POLITICAL BLOGGER

Keywords: speech portrait, political discourse, communication strategies, microblog.

The article is identified and analyzed communicative strategies, also analyzed linguistic means and ways of expressing the portrait of a political blogger (using the example of D.A. Medvedev and D. Trump microblogs). In addition, a comparative analysis of the speech portrait of political bloggers D.A. Medvedev and D. Trump is performed.

V.E. Glyzina, V.E. Kosyakov,
I.V. Pashaeva, M.B. Sanina, D.S. Tiguntseva
APPROACHES TO STUDYING THE STEREOTYPE IN FOREIGN AND NATIONAL LITERATURE

Keywords: stereotype, bio-cognitive approach, social stereotypes, speech stereotype, stereotyping.

The article considers the concept of «stereotype» as a psychological need to save cognitive efforts by reducing and simplifying complex phenomena to simpler, understandable models. The viewpoints of foreign and national scientists studying the stereotype problem are presented. The essential function of language in preserving knowledge as a categorized experience and subsequent sharing of such experience with other people is emphasized. It is concluded that the stereotype, being a socio-cultural phenomenon, provides a person with a certain scenario when interacting with representatives of other groups.

A.D. Guseva
PECULIARITIES OF INTERPRETATION OF THE TYPICAL BORROWING "SUPERMAN" IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

Keywords: character type borrowing, linguistic and cultural character type, superman, globalization, translingual unit.

This article presents an analysis of the contexts of the National Corpus of the Russian language in order to identify the peculiarities of the perception of the character type borrowing "superman" in Russian linguoculture. It is established that the type of "superman" has features of adaptation and transformation, acquiring new value and figurative characteristics. The results obtained can become the basis for further study of transcultural phenomena and can be applied in teaching various linguistic disciplines.

V.V. Detinkina, Yu.V. Zheleznova,
I.Yu. Rusanova, N.V. Shestakova
LOCATIVENESS IN THE SEMANTICS OF ERGONYMS

Keywords: semantic-cognitive aspect, ergonym, locative category, semantic structure, seme.

The specific function of the ergonyms is to inform recipients about activities of businesses and distinguish them from similar trading establishments, while indicating some its distinctive features in the commercial name. From the point of view of cognitive semantics, one of these features is locative category, explicitly or implicitly expressed in components of ergonyms. This article is an attempt to study the locative semantic and cognitive characteristics of commercial names using the example of French farm shops names.

семантико-когнитивных характеристик коммерческих имен на примере названий фермерских магазинов Франции.

Э.В. Егорова, А.Р. Кияметдинова, Ю.Н. Ларионова, Е.В. Платонова, С.В. Ускова
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИДИОМ СФЕРЫ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Ключевые слова: проектный менеджмент, управление проектами, идиомы, фразеологизмы, специальная лексика.

В данной статье рассматривается специальная лексика сферы проектного менеджмента. В качестве объекта анализа были выбраны основные идиомы в этой области, охарактеризованы пути их возникновения, а также приведены примеры их употребления в контексте.

E.V. Egorova, A.R. Kiyametdinova, Yu.N. Larionova, E.V. Platonova, S.V. Uskova
ANALYSIS OF COMMON IDIOMS IN THE FIELD OF PROJECT MANAGEMENT

Keywords: project management, project administration, idioms, phraseological units, specific vocabulary.

The article deals with the specific vocabulary in the field of project management. As the object of analysis, the authors chose the main idioms in this field and described their origin. The paper provides the examples of the idioms' usage in the context.

Н.Н. Ефимова, М.И. Виолина
ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ДЕЙКТИКА «NOW» В ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: временной дейксис, контекстуальны.

Одной из основных предпосылок актуализации сообщения является его локализация в пространстве и времени – указание на связь сообщения с хронотопом говорящего. Местоименное наречие «now» рассматривается как один из элементов системы дейктических координат высказывания, участвующий в формировании его временной парадигмы или определяющий его текстуальную ориентацию.

N.N. Efimova, M.I. Violina
LINGUOSEMIOTIC AND FUNCTIONAL SPECIFICITY OF THE DEICTIC «NOW» IN A NATURAL SCIENCE TEXT

Keywords: temporal deixis, contextual deixis, situational deixis, localizer.

One of the main prerequisites for actualization of a message is its localization in space and time – an indication of the connection of the message with the speaker's chronotope. The pronominal adverb "now" is considered as one of the elements of the system of deictic coordinates of an utterance, participating in the formation of its temporal paradigm or determining its textual orientation.

Э.Р. Ибрагимова, С.С. Сафонова
РЕФЕРЕНЦИЯ ИМЕННОЙ ГРУППЫ И СРЕДСТВА ЕЕ АКТУАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: пространственная референция, наименования лица, референциальный статус, именная группа, пространственный конкретизатор.

Работа посвящена систематизации и обобщению знаний в области пространственной референции, рассматривает фундаментальные теории отечественных лингвистов в данной области, а также представляет иное видение теории референции наименований лица, включающее членение имен на генерализаторы, классификаторы и идентификаторы. В статье выделяются средства формирования референциального статуса именных групп. Устанавливается роль пространственных конкретизаторов в определении референциального статуса именной группы на уровне предложения.

E.R. Ibragimova, S.S. Safonova
REFERENCE OF A NOMINAL GROUP AND MEANS OF ITS ACTUALIZATION

Keywords: spatial reference, person names, referential status, nominal group, spatial specifier.

The work is devoted to the systematization and generalization of knowledge in the field of spatial reference, examines the fundamental theories of domestic linguists in this area, and also presents a different approachto the theory of the person namesreference, including the division of names into generalizers, classifiers and identifiers. The article highlights the means of forming the referential status of nominal groups. The role of spatial specifiers in determining the referential status of a nominalgroup at the sentence level is established.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Ключевые слова: реклама, креолизованный текст, вербальный/невербальный компонент, модальность, коммуникативная функциональность.

Статья посвящена лингвостилистическому и структурно-семантическому анализу английских креолизованных рекламных текстов, а именно специфике сочетания визуального, структурного, смыслового и функционального компонентов указанных текстов. Авторы уделяют основное внимание сложности процесса создания рекламы, содержащей креолозованный текст, выделяют различные варианты соотнесения вербального и невербального элементов такой рекламы.

N.G. Ivanova, A.V. Kirillova
USE OF CREOLIZED TEXTS IN ENGLISH ADVERTISING

Keywords: advertising, creolized text, verbalized/non-verbalized component, modality, communicative functionality.

The article deals with the linguistic and stylistic, structural and semantic analysis of English creolized advertising texts, namely the specific features of the combination of visual, structural, semantic and functional components of these texts. The authors focus on the complexity of the process of creating creolized text advertising and highlight various options for correlating the verbalized and non-verbalized components of such advertising.

Э. Камалидин Кызы, Г.Р. Абдуллина
ЯЗЫК СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (АНАЛИЗ «ВКОНТАКТЕ» И «WECHAT»)

Ключевые слова: социальные сети, WeChat, ВКонтакте, сленг, аббревиатура.

В работе представлены исследования особенностей языка двух популярных социальных сетей – «ВКонтакте» и «WeChat». Рассматриваются уникальные черты и лингвистические особенности, такие как сленговые выражения, аббревиатуры и

E. Kamalidin Kyzy, G.R. Abdullina
LANGUAGE OF SOCIAL NETWORKS (ANALYSIS OF VKONTAKTE AND WECHAT)

Keywords: social networks, WeChat, VKontakte, slang, abbreviation.

The paper presents studies of the language features of two popular social networks - VKontakte and WeChat. Unique features and linguistic features, such as slang expressions, abbreviations, and new lexical items, that shape users'

новые лексические единицы, которые формируют коммуникативные практики пользователей в этих онлайн-платформах.

Р.С. Кимов, Л.А. Паритова
АНАЛИЗ КАБАРДИНСКОЙ ЛЕКСЕМЫ ГУАЩIЭ ‘ЭНЕРГИЯ, СИЛА’ (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: сопоставительный анализ, вкус, категоризация, кислый, языковая картина мира, метонимическая связь.

В статье исследованию подвергается лексема кабардинского языка гуащIэ – русского «энергия, сила». В словаре кабардино-черкесского языка представлены две омонимичные лексемы гуащIэ ‘кислый’ и гуащIэ ‘сила, энергия’. В ходе сопоставительного анализа выявлено, что семантическая структура обеих единиц содержит ключевой компонент ‘энергия, сила’, который предполагает специфику категоризации кислого вкуса: кислота «отвечает» за силу и энергию человека.

R.S. Kimov, L.A. Paritova
ANALYSIS OF THE KABARDIAN LEXEME ‘ENERGY, STRENGTH’ (ON THE MATERIAL OF KABARDIAN RUSSIAN)

Keywords: comparative analysis, taste, categorization, sour, linguistic picture of the world, metonymy.

The article examines the lexeme of the Kabardian language semantically correlating with Russian “energy, strength”. The Kabardian-Circassian Dictionary contains two homonymous units with the meanings of ‘sour’ and ‘strength, energy’. During the comparative analysis, it was revealed that the semantic structure of both units contains the key component ‘energy, strength’, which suggests the specificity of the categorization of sour taste: it is “responsible” for the strength and energy of a person.

Р.С. Кимов, Л.А. Паритова, М.Ю. Езаова
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАБАРДИНСКОЙ ЛЕКСЕМЫ ГУАЩIЭ ‘КИСЛЫЙ’

Ключевые слова: лексикографический портрет, гуащIэ ‘кислый’, языковая картина мира, полисемия, метафора, метонимия.

В статье анализируется одна из лексем кабардинского языка, которая, являясь семантическим коррелятом русского прилагательного «кислый», служит для обозначения одного из пяти вкусовых ощущений в языковой картине мира. На основе анализа словарных дефиниций всех значений лексемы, а также при опоре на метод наблюдения представлено лексикографическое портретирование прилагательного на фоне семантически соотносительной лексемы русского языка.

R.S. Kimov, L.A. Paritova, M.Yu. Ezaova
LEXICOGRAPHIC IMAGE OF THE KABARDIN ‘SOUR’ LEXEME

Keywords: lexicographic portrait, linguistic categorization of the world, polysemy, metaphor, metonymy.

The article analyzes one of the Kabardian lexemes which, being a semantic correlate of the Russian adjective “sour,” serves to designate one of the five taste sensations in the linguistic picture of the world. Based on the definition analysis of all the meanings of the lexeme, as well as on the method of linguistic observation, a lexicographic portrait of the adjective is presented against the background of the Russian correlative lexeme.

А.Р. Кияметдинова, Ю.Н. Ларионова, О.А. Макарова, Е.В. Платонова
ПЕРЕДАЧА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮМОРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ДЕТСТВО ШЕЛДОНА»

Ключевые слова: переводческие трансформации, художественный перевод, «Детство Шелдона», способы перевода, юмористические реплики.

В статье рассматриваются два варианта перевода англоязычного сериала «Детство Шелдона» разными студиями, проводится анализ использованных переводческих трансформаций в отношении юмористических реплик, а также сравнение способов их перевода.

A.R. Kiyametdinova, Yu.N. Larionova, O.A. Makarova, E.V. Platonova
TRANSFORMATION OF ENGLISH HUMOUR INTO RUSSIAN LANGUAGE THROUGH THE EXAMPLE OF THE SERIES "SHELDON'S CHILDHOOD"

Keywords: translation transformations, literary translation, "Sheldon's childhood", ways of translation, humoristic utterance.

The article considers two variants of the translation of the series "Sheldon's childhood" made by different studios. The authors carry out the analysis of the translation transformations with reference to the humoristic utterances. The paper makes comparison of the ways of their translation.

В.В. Колесникова, Е.Д. Макаренко, Ю.В. Картавцева
ПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЛЕНГА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: сленг, интернет-коммуникация, аффиксальные морфемы, префикс.

Данная работа посвящена проблеме образования и распространения сленговой лексики в рамках интернет-пространства с последующим перемещением в повседневную коммуникацию. Рассмотрены аффиксальные компоненты, которые служат инструментом образования сленгизмов в интернет-коммуникации. Сделан вывод о том, что префиксация становится одним из продуктивных способов появления новой лексики.

V.V. Kolesnikova, E.D. Makarenko, Yu.V. Kartvtseva
PREFIXAL WORD FORMATION AS A MEANS OF SPREADING SLANG IN RUSSIAN-LANGUAGE ONLINE COMMUNICATIONS

Keywords: slang, Internet communication, affixal morphemes, prefix, suffix.

The paper presents the results of the analysis of the slang vocabulary used in the framework of Russian Internet communication, which is based on English-language concepts. Also, based on the examples of the use of slang lexemes related to significant parts of speech given in the article, affixal components are considered, which most often serve as a tool for the formation of slangisms in the language of online communication.

О.А. Колмакова
ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ НА РЕЧЬ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: заимствованное слово; англицизм; выразительность речи; эквивалент.

Статья посвящена исследованию степени влияния англицизмов на речь школьников. Автором рассмотрены причины употребления англицизмов подростками и выделены

O.A. Kolmakova
THE INFLUENCE OF ANGLICISMS ON THE SPEECH OF TEENAGERS

Keywords: borrowing; Anglicism, expressiveness of speech; equivalent.

The article is devoted to the study of influence of English words on the speech of schoolchildren. The author describes the reasons

тематические группы заимствований. Посредством анкетирования определены англицизмы, наиболее часто используемые школьниками в их речи. Особое внимание уделено анализу отношения молодых людей к проникновению заимствованных иноязычных слов в их речь.

for the use of these words by young people and identify thematic groups of borrowings. The Anglicisms most frequently used by schoolchildren in their speech were determined by means of a questionnaire. Special attention is paid to the analysis of the attitude of young people to the penetration of borrowed foreign words into their speech.

Е.В. Краснова, А.А. Казакова

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: гастрономический дискурс, перевод, кулинарный дискурс, глютонический дискурс.

В работе идёт речь об особенностях перевода гастрономического дискурса с английского языка на русский. Исследование направлено на выявление особенностей перевода гастрономических текстов и на анализ влияния культурных и лингвистических особенностей на процесс перевода.

E.V. Krasnova, A.A. Kazakova

GASTRONOMIC DISCOURSE: TRANSLATION ASPECT (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Keywords: gastronomic discourse, translation, culinary discourse, glutonic discourse.

The paper deals with the peculiarities of the translation of gastronomic discourse from English into Russian. The research is aimed at identifying the features of the translation of gastronomic texts and analyzing the influence of cultural and linguistic features on the translation process.

Е.В. Краснова, В.В. Кузнецова

РОЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАССАНДРЫ КЛЭР

Ключевые слова: метафорические образы, Кассандра Клэр, фэнтези, эмоциональный подтекст, воздействие на читателей.

В работе представлены результаты изучения роли метафорических образов в произведениях Кассандры Клэр, популярной писательницы жанра фэнтези. Анализируется, как метафорические образы способствуют восприятию и эмоциональному подтексту работ автора, а также каким образом воздействуют на читателей. Исследование раскрывает важность и влияние метафорических образов в создании глубины, образности и понимания произведений Кассандры Клэр.

E.V. Krasnova, V.V. Kuznetsova

ROLE OF METAPHORICAL PATTERNS IN THE NOVELS OF CASSANDRA CLARE

Keywords: metaphorical patterns, Cassandra Clare, fantasy, emotional subtext, impact on readers.

The paper presents the results of the study of the role of metaphorical patterns in the novels of Cassandra Clare, a popular writer of fantasy genre. It analyses how metaphorical images contribute to the perception and emotional subtext of the author's works, as well as how they influence the readers. The study reveals the importance and impact of metaphorical patterns in creating depth, imagery and and understanding of Cassandra Clare's literature.

Е.В. Краснова, Д.И. Новосельцева

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА КИНОТЕКСТОВ С СУБТИТРАМИ

Ключевые слова: лингвостилистический аспект, перевод, кинотексты, лингвистика.

Лингвостилистический аспект особенностей перевода кинотекстов с субтитрами является актуальной темой изучения в современной лингвистике и переводоведении. Данная представляет обзор и анализ особенностей перевода кинотекстов с субтитрами с точки зрения стилистики, лингвистики и культурного контекста. В работе исследуется влияние языка оригинала на выбор лексики, структуру предложений, а также на передачу эмоциональной и культурной составляющей текста.

E.V. Krasnova, D.I. Novoseltseva

THE LINGUISTIC AND STYLISTIC ASPECT OF THE TRANSLATION OF FILM TEXTS WITH SUBTITLES

Keywords: linguistic and stylistic aspect, translation, film texts, linguistics.

The linguistic and stylistic aspect of the translation of film texts with subtitles is an urgent topic of study in modern linguistics and translation studies. This abstract provides an overview and analysis of the features of the translation of film texts with subtitles from the point of view of stylistics, linguistics and cultural context. The paper examines the influence of the original language on the choice of vocabulary, sentence structure, as well as on the transmission of the emotional and cultural component of the text.

Е.В. Краснова, В.Е. Черных

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКА АВТОРА НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГОВАРДА ФИЛЛИПСА ЛАВКРАФТА

Ключевые слова: авторская лексика, Лавкрафт, трансформация, Зов Ктулху, этимология.

В работе представлены результаты изучения индивидуальной авторской лексики Г.Ф. Лавкрафта и систематизированы основные переводческие трансформации, использованные при работе над такими произведениями как: «Зов Ктулху», «Склеп».

E.V. Krasnova, V.E. Chernykh

FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE AUTHOR'S LANGUAGE BASED ON THE WORKS OF HOWARD PHILLIPS LOVECRAFT

Keywords: author's vocabulary, Lovecraft, transformation, the Call of Cthulhu, etymology.

The paper presents the results of studying the individual author's vocabulary of H.F. Lovecraft and systematizes the main translation transformations used when working on such works as "The Call of Cthulhu", "The Tomb".

К.А. Кузнецова, А.С. Самигуллина

ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: интернет-дискурс, интернет, синергетика, лингвосинергетика, интернет-лингвистика.

В статье рассматривается интернет-дискурс как синергетический феномен, возникающий из взаимодействия различных социальных, лингвистических и технологических факторов. Анализируется, как самоорганизация и нелинейные эффекты, присущие синергетическим системам, проявляются в различных аспектах интернет-дискурса.

K.A. Kuznetsova, A.S. Samigullina

INTERNET DISCOURSE AS A LINGUOSYNERGETIC PHENOMENON

Keywords: internet discourse, Internet, synergetics, linguosynergetics, Internet linguistics.

The article considers Internet discourse as a synergetic phenomenon arising from the interaction of various social, linguistic and technological factors. The article analyzes how self-organization and nonlinear effects inherent in synergetic systems manifest themselves in various aspects of Internet discourse.

А.Е. Купцов

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КОММУНИКАТИВОВ В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: дискурс, художественный дискурс, коммуникативы.

Настоящая статья посвящена прагматической полифункциональности коммуникативов в испаноязычном художественном дискурсе, учитывающая все разнообразие их потенциального функционального диапазона в тексте. Данные лексические единицы представляют собой коммуникативно ориентированные средства, которые позволяют говорящему с большей или меньшей точностью построить коммуникативно релевантное высказывание. Таким образом, коммуникативы используются для передачи эмоциональной окраски, усиления реалистичности и подчеркивания индивидуальности персонажей произведения.

A.E. Kuptsov

PRAGMATIC MULTIFUNCTIONALITY OF COMMUNICATIVES IN SPANISH-LANGUAGE FICTIONAL DISCOURSE

Keywords: discourse, fictional discourse, communicatives.

This article is devoted to the grammatical multifunctionality of communicatives in Spanish-language fictional discourse, taking into account all the diversity of their potential functional range in the text. These lexical units are communicatively oriented tools that allow the speaker to construct a communicatively relevant statement with greater or lesser accuracy. Thus, communicatives are used to convey emotional colouring, enhance realism and emphasize the individuality of the characters in the art work.

С.Г. Ларина, О.Н. Поддубская, Н.А. Филатова

АНТИТЕЗА КАК ОСНОВНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В РАССКАЗЕ АЛЕКСА ЛА ГУМА «ЛИМОННЫЙ САД»

Ключевые слова: антитеза; образность; символ; метафора, художественное сравнение; аллитерация: эпитет.

Статья посвящена исследованию антитезы как средству контрастного сопоставления чувств, описаний, социальных классов в ограниченном пространстве короткого рассказа А. Ла Гума «Лимонный сад». Описание сущности и функций антитезы в статье иллюстрируется примерами из рассказа.

S.G. Larina, O.N. Poddubskaya, N.A. Filatova

ANTITHESIS AS THE MAIN ARTISTIC DEVICE IN ALEX LA GUMA'S STORY "THE LEMON GARDEN"

Keywords: antithesis; imagery; symbol; metaphor, artistic comparison; alliteration: epithet.

The article is devoted to the study of antithesis as a means of contrastive comparison of feelings, descriptions, social classes in the limited space of A. La Guma's short story "The Lemon Garden". The description of the essence and functions of antithesis in the article is illustrated by the examples from the story.

С.Е. Марченко, И.Е. Барбосов

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕН С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: поэтический перевод, лингвостилистика, текст.

В работе исследуются способы и стратегии перевода текста современных песен с английского языка на русский. Объектом изучения стал перевод С. Пасовым композиции «Let it go» («Отпусти и забудь») Р. Лопеса и К. Андерсон-Лопес. Поэтический перевод рассматривается в лингвостилистическом аспекте с учетом экстралингвистических факторов.

C.E. Marchenko, I.E. Barbosov

LINGUISTIC AND STYLISTIC PECULIARITIES OF TRANSLATION OF MODERN SONGS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Keywords: poetic translation, linguistic and stylistic aspect, text.

The paper investigates ways and strategies of translating the text of modern songs from English into Russian. The object of the study was translation by S. Pasov the song "Let it go" by R. Lopez and C. Anderson-Lopez. The poetic translation is considered in the linguistic and linguistic aspect taking into account extra-linguistic factor.

Р.Р. Мингазова, О.В. Шемшуренко

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологическая единица, оценочность, семантика, фитоним, мотивология, лингвокогнитология.

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц английского, французского и татарского языков в структурном и семантическом аспектах, выявляются общие и специфические черты культурных коннотаций фитонимов, а также общие и специфические черты концептуализации абстрактных понятий, внешних и внутренних качеств человека в изучаемых языках.

R.R. Mingazova, O.V. Shemshurenko

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A PHYTONYM COMPONENT IN ENGLISH, FRENCH AND TATAR LANGUAGES

Keywords: phraseological unit, evaluativeness, semantics, phytonym, motivology, linguocognitology.

The article provides a comparative analysis of phraseological units of English, French and Tatar languages in structural and semantic aspects, identifies common and specific features of cultural connotations of phytonyms, as well as common and specific features of conceptualization of abstract concepts, external and internal human qualities in the studied languages.

Е.П. Молостова

ТЕРМИНЫ-НАИМЕНОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: термин, понятийная сфера, компьютерные игры, русский язык, французский язык, терминологическая номинация.

В работе рассматриваются термины понятийного поля «Компьютерные игры» на материале русского и французского языков. Показано, что в структуре поля выделяются области, соответствующие жанру, типу, режиму игр. Научная новизна исследования состоит в семасиологическом подходе к описанию терминосистемы «Компьютерные игры» с учетом

E.P. Molostova

TERMS-NAMES OF COMPUTER GAMES IN RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES

Keywords: term, conceptual sphere, computer games, Russian language, French language, terminological nomination.

The paper considers the terms of the conceptual field "Computer games" on the material of Russian and French languages. It is shown that in the structure of the field the areas corresponding to the genre, type, mode and peculiarities of game creation are distinguished. The scientific novelty of the study consists in the semasiological approach to the description of the term system "Computer Games". As a result, the structure of the field was

номинативных процессов в терминологии.

Ни Сыюй, Ф.Г. Фаткуллина
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИИ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: преобразование, китайская поэзия, художественный перевод, смысловое соответствие, лингвокультура.

В этой статье рассматриваются проблемы и трудности перевода китайских художественных произведений на русский язык на примере двух вариантов перевода стихотворения поэта Синь Цицзи, выполненных переводчиками Басмановым М.И. и Торопцевым С.А. Проведенное исследование позволило выделить особенности успешного перевода китайской поэзии на русский язык и выявить условия и критерии приемлемых вариантов перевода для художественно-эстетического и поэтического воздействия на читателя.

Ni Siyu, F.G. Fatkullina
PROBLEMS OF TRANSLATING FICTION FROM CHINESE INTO RUSSIAN

Keywords: transformation, Chinese poetry, artistic translation, semantic correspondence, linguoculture.

This article deals with the problems and difficulties of translating Chinese art works into Russian on the example of two variants of translation of the poet Xin Qiqi's poem by translators Basmanov M.I. and Toroptsev S.A.
The conducted research has allowed to allocate features of successful translation of the Chinese poetry into Russian and to reveal conditions and criteria of acceptable variants of translation for art-aesthetic and poetic influence on the reader.

О.Н. Польщикова
МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: метафора, компьютерная лингвистика, источники метафоризации, терминология.

В работе рассмотрены особенности метафорического переноса в терминологии компьютерной лингвистики. Проанализирована роль метафоры в процессе создания терминов. Выделены источники метафоризации, приведены примеры однокомпонентных, двухкомпонентных и многокомпонентных метафоричных терминов анализируемой профессиональной сферы.

O.N. Polshchykova
METAPHORIZATION IN THE TERMINOLOGY OF COMPUTER LINGUISTICS

Keywords: metaphor, computational linguistics, sources of metaphorization, terminology.

The paper examines the features of metaphorical transfer in the terminology of computer linguistics. The role of metaphor in the process of creating terms is analyzed. The sources of metaphorization are identified, examples of one-component, two-component and multi-component metaphorical terms of the analyzed professional sphere are given.

Д.Э. Рахматуллина
АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Ключевые слова: фразовый глагол, поствербальная частица, адвербиальное наречие, структурализм, семантика, когнитивизм.

В статье проводится анализ различных теорий развития английских фразовых глаголов с древнеанглийского до современного периода с учетом синтаксического, семантического и когнитивного подходов. Также анализируются проблемы значимости семантики второго компонента фразового глагола в формировании общего значения комплекса, способности постпозитива модифицировать или полностью трансформировать исходное глагольное значение.

D.E. Rakhmatullina
ENGLISH PHRASAL VERBS IN DIACHRONIC COVERAGE

Keywords: phrasal verb, postverbal particle, adverbial adverb, structuralism, semantics, cognitivism.

The article traces the development of English phrasal verbs from Old English to the modern period. A study of various theories is carried out taking into account syntactic, semantic and cognitive approaches in domestic and foreign linguistics. The problems of the second component semantics significance in the formation of the general complex meaning, the ability of a postpositive to modify or completely transform the original verbal meaning are also analyzed.

Г.Л. Соколова, А.Л. Коляго
БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: марийский язык; французский язык; синтаксис; бессоюзные сложные предложения.

Статья посвящена бессоюзным сложным предложениям в марийском и французском языках в их сравнительном аспекте. Сравнение неродственных языков позволяет глубже понять родной язык и способствует успешному овладению иностранным языком. Бессоюзные сложные предложения в марийском и французском языках, несмотря на наличие имеющихся отличий в плане структурной организации, имеют сходные смысловые отношения. Данный факт говорит о том, что данный вид предложений является универсальным для многих языков.

G.L. Sokolova, A.L. Kolyago
CONJUNCTIONLESS COMPLEX SENTENCES IN MARI AND FRENCH

Keywords: Mari language; French language; syntax; conjunctionless complex sentences.

The article is devoted to conjunctionless complex sentences in the Mari and French languages in their comparative aspect. Comparing of unrelated languages allows to gain a deeper understanding of the native language and contributes to the successful mastery of a foreign language. Conjunctionless complex sentences in the Mari and French languages, despite the existing differences in terms of structural organization, have similar semantic relations. This fact suggests that this type of sentence is universal for many languages.

Сун Цзюньхуа
КОМПЛИМЕНТ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: коммуникация; комплимент; речевая ситуация; китайский язык; русский язык.

В статье рассматриваются коммуникативно-прагматические

Song Junhua
COMPLIMENT IN MODERN SPEECH COMMUNICATION (BASED ON THE EXAMPLE OF CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES)

Keywords: communication; compliment; speech situation; Chinese; Russian language.

The article examines the communicative and pragmatic features

особенности реализации комплиментарного высказывания в речи носителей китайского и русского языков. Систематизируются ситуации, в которых применяются комплиментарные высказывания, рассматриваются мотивы, по которым адресант прибегает к данному речевому акту в процессе межличностного общения. Обосновывается важность выбора стратегии и тактики применения комплиментарного высказывания для достижения успешной речевой коммуникации.

of the implementation of complimentary statements in the speech of native Chinese and Russian speakers. The situations in which complimentary statements are used are systematized, and the motives for which the addresser resorts to this speech act in the process of interpersonal communication are considered. The importance of choosing a strategy and tactics for using complimentary statements to achieve successful verbal communication is substantiated.

О.С. Терентьев
СЕМИОТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА МИФОЛОГЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: мифологема, динамика, лингвосемиотические ряды, миф, архетип.

Настоящая статья посвящена исследованию понятия мифологемы в рамках семиотического подхода к исследованию художественного текста. Мифологема рассматривается как динамическое воплощение соответствующего архетипа, существующего в коммуникативной системе мифотворчества. В работе проанализирован текст романа Дж. Апдайка «Кентавр» и его перевод на русский язык, осуществленный В.А. Хинкисом в 1965 году. Полученные в результате анализа лингвосемиотические ряды демонстрируют динамическую семантическую природу понятия мифологемы.

O.S. Terentev
SEMIOTIC DYNAMICS OF MYTHOLOGEM IN LITERARY TEXT

Keywords: mythologem, dynamics, linguosemiotic series, myth, archetype.

The present article is devoted to the study of the concept of mythologem within the framework of the semiotic approach to literary text study. The mythologem is considered as a dynamic embodiment of the corresponding archetype, existing in the communicative system of myth-making. The work analyzes the text of J. Updike's novel "Centaur" and it's Russian translation by V.A. Hinkis, translated in 1965. The linguosemiotic series obtained as a result of the analysis demonstrate the dynamic and semantic nature of the concept of mythologem.

А.Б. Тимошева
АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: аксиологические стратегии, аксиологическая перспектива, лингвокогнитивные механизмы, лингвоаксиологические операции

В работе представлены результаты изучения компонентов аксиологической перспективизации в научно-популярном медийном дискурсе и продемонстрированы основные аксиологические стратегии, лингвоаксиологические операции и лингвокогнитивные механизмы, применяемые в ted-лекциях.

A.B. Timosheva
AXIOLOGICAL COMPONENT OF POPULAR SCIENCE MEDIA DISCOURSE

Keywords: axiological strategies, axiological perspective, lingua-cognitive mechanisms, lingua-axiological operations, media discourse.

This paper presents the results of the study of axiological perspective components in popular science media discourse and demonstrates the basic axiological strategies, lingua-axiological operations and lingua-cognitive mechanisms used in TED-lectures.

А.Ю. Трусова, С.В. Птушко
К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТВИТТЕРА ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Ключевые слова: языковые особенности, речевой портрет, средства воздействия на аудиторию.

Настоящая статья посвящена рассмотрению некоторых языковых особенностей Твиттера экс-президента США Д. Трампа. В работе анализируется микроблог Д. Трампа с точки зрения прагматических интенций говорящего, строится облако слов с точки зрения частотности их употребления, позволяющие охарактеризовать языковую личность экс-президента США.

Актуальность представленного исследования обусловлена тем фактом, что, несмотря на активное изучение современной лингвистикой феномена языковой личности, представленной в разных типах высказываний, далеко не все ее составляющие охарактеризованы во всей полноте их функциональной репрезентации (в том числе и в рассмотрении их через призму употребления в социальных сетях).

A.Yu. Trusova, S.V. Ptushko
ON THE ISSUE OF LINGUISTIC FEATURES OF THE TWITTER OF THE EX-US PRESIDENT DONALD TRUMP

Keywords: linguistic features, speech portrait, means of manipulation the audience.

The present paper considers some linguistic features of the Twitter of the former US President D. Trump and gives the analysis of D. Trump's microblog from the point of view of the speaker's pragmatic intentions. The paper presents a word cloud constructed in terms of the word use frequency, which allows characterizing the linguistic personality of the United States ex-president.

The relevance of the presented research lies in the fact that, despite the active study of the linguistic personality phenomenon, represented in different types of utterances, not all of its components are fully characterized in their functional representation (especially considering them through the prism of use in social networks).

М.Н. Федулова
НОМИНАЦИЯ В ДИСКУРСЕ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Ключевые слова: номинация, дискурс, военная журналистика, позывной, постправда, неоправда.

В статье рассматривается использование элемента вторичной номинации – позывного – как узнаваемого элемента дискурса современной военной журналистики. Показано, что использование позывных в тексте в период постправды приближает репортажи военного корреспондента к неоправде, так как является узнаваемым маркером жанра парресии. Вторичная номинация в ряде текстов становится

M.N. Fedulova
NOMINATION IN THE DISCOURSE OF MILITARY JOURNALISM AS A WAY TO IMPLEMENT THE METHOD OF PARTICIPANT OBSERVATION

Keywords: nomination, discourse, military journalism, call sign, post-truth, unjustification.

The article examines the use of the element of secondary nomination - call sign - as a recognizable element of the discourse of modern military journalism. It is shown that the use of call signs in the text during the post-truth period brings the war correspondent's reports closer to untruth, as it is a recognizable marker of the parrhesia genre. The secondary nomination in a number of texts becomes the only one and is used either along

единственной и используется либо наряду с именем и фамилией либо как единственный идентификатор личности.

with the first and last name or as the only personal identifier.

В.О. Хабибуллина, Н.С. Кулиева, Л.Э. Урманова
ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ОЦЕНОЧНОСТЬ. ТИПЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: разговорная речь, немецкий язык, эмоциональность.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблемы, связанной с особенностями современной разговорной речью. Среди разнообразных сторон немецкой разговорной речи основное место занимают вопросы экспрессивности, это преимущество перед фонетической и лексической стороной. Если фонетические и лексические особенности, при всей их важности, являются всё же факультативными, чем обязательными, выражение экспрессии в разговорной речи является главной и составляет основу языка.

V.O. Khabibullina, N.S. Kulieva, L.E. Urmanova
EMOTIONALITY AND EVALUABILITY. TYPES OF EMOTIONAL-EVALUATIVE CONSTRUCTS IN SPOKEN GERMAN

Keywords: spoken language, German language, emotionality.

The relevance of this study is due to the insufficient development of the problem associated with the features of modern spoken speech. Among the diverse sides of German colloquial speech, the main place is occupied by issues of expressiveness, this is an advantage over the phonetic and lexical side. If phonetic and lexical features, for all their importance, are still optional than mandatory, the expression of expression in colloquial speech is the main one and forms the basis of the language.

О.В. Шалабода, Е.В. Краснова
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ ПОСРЕДСТВОМ МЕТАФОРЫ

Ключевые слова: авторская позиция, авторский стиль, авторская оценка, метафора.

Структура и функциональная нагрузка метафор в текстах является актуализированным объектом лингвостилистического исследования. Структурно-семантический анализ метафоры позволяет выделить не только специфику поэтического понимания мира автором, но и засвидетельствовать возможности языка в развитии семантики лексических единиц, взаимодействие прямого и переносного словоупотребления как проявление динамики из словаря литературного языка. Цель данного исследования охарактеризовать роль метафоры в выражении индивидуальной авторской позиции.

O.V. Shalaboda, E.V. Krasnova
THEORETICAL ASPECTS OF THE CHARACTERISTICS OF EXPRESSING AN INDIVIDUAL AUTHOR'S POSITION THROUGH METAPHOR

Keywords: author's position, author's style, author's assessment, metaphor.

The structure and functional load of metaphors in texts is an actualized object of linguistic and stylistic research. The structural and semantic analysis of the metaphor makes it possible to highlight not only the specifics of the poetic understanding of the world by the author, but also to witness the possibilities of language in the development of the semantics of lexical units, the interaction of direct and figurative word usage as a manifestation of the dynamics of the dictionary of the literary language. The purpose of this study is to familiarize with metaphor as a method of manifestation of the author's style. The purpose of this study is to characterize the role of metaphor in expressing an individual author's position.

Шуан Чжу
ПЕРЕВОД НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ТРИЛОГИИ БА ЦЗИНЯ «СТРЕМИТЕЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ»

Ключевые слова: реалия; Ба Цзинь; «Стремительное течение»; русскоязычный перевод; переводческий комментарий.

Реалия передает соотнесенность лексического значения языковой единицы с культурой страны, народа, общества, а также с историей и временем использования такого понятия. Реалия не всегда сохраняется при переводе и не всегда может быть заменена эквивалентом в культуре языка перевода, что затрудняет процесс перевода художественных текстов, содержащих культурно-исторические реалии. В статье исследуется вопрос перевода реалий из романов Ба Цзиня «Семья», «Весна», «Осень», образующих трилогию «Стремительное течение» с китайского на русский язык. При анализе использованы версии перевода романов трилогии, осуществленные переводчиками В. Петровым («Семья»), Г. Ярославцевым и П. Линем («Весна»), Б. Г. Мудровым («Осень»).

Shuang Zhu
TRANSLATION OF NATIONAL SPECIFIC REALIA IN BA JIN'S «THE TORRENT TRILOGY»

Keywords: realia, Ba Jin, «The torrent trilogy», Russian-language translation, translation commentary.

Realia conveys the correlation of the lexical meaning of a language unit with the culture of a country, people, society, as well as with the history and time of use of such a concept. Realia is not always preserved in translation and cannot always be replaced by an equivalent in the culture of the target language, which complicates the process of translating fiction texts containing cultural-historical realia. In this article we investigate the issue of translation of realia from Ba Jin's novels «Family», «Spring», and «Autumn», forming «The Torrent Trilogy» from Chinese into Russian. The analysis uses the translation versions of the trilogy novels by translators V. Petrov ("Family"), G. Yaroslavtsev and P. Lin ("Spring"), B. G. Mudrov ("Autumn").

С.Б. Алирзаева, Г.А. Магомедов
ЗАГОЛОВКИ КАК ФОРМИРУЮЩЕЕ ЗВЕНО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Ключевые слова: журналистика, масс-медиа, заголовки, общественное мнение, этика журналиста, манипуляция.

В работе представлены результаты изучения заголовков российской периодики в качестве формирующего звена общественного мнения, проанализированы различные примеры заголовков, изучено их влияние на аудиторию. Были также рассмотрены этические аспекты использования заголовков для манипуляции информацией и предложены некоторые рекомендации для читателей по более критическому отношению к прочитанной информации.

S.B. Alirzaeva, G.A. Magomedov
HEADLINES AS A FORMATIVE LINK OF PUBLIC OPINION

Keywords: journalism, mass media, headlines, public opinion, journalist ethics, manipulation.

The paper presents the results of studying the headlines of Russian periodicals as a formative link of public opinion, analyzes various examples of headlines, and studies their impact on the audience. The ethical aspects of using headlines to manipulate information were also considered and some recommendations were offered for readers to be more critical of the information they read.

Л.А. Васильева, Г.В. Хораськина, О.Р. Студенцов
РЕКЛАМНЫЕ ИЗДАНИЯ ЧУВАШИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ключевые слова: система средств массовой информации Чувашской Республики, рекламные издания Чувашии, медиаконвергенция.

В статье дается характеристика такому сегменту системы средств массовой информации Чувашской Республики, как рекламные издания. Кратко рассмотрена история становления и развития периодики рекламной направленности в регионе конца XX – начала XXI века. Предпринята попытка систематизации рекламных изданий Чувашии по типологическому признаку.

О.А. Глущенко
МУЛЬТИТЕКСТ СЕТЕВОЙ ДИСКУССИИ В КЛАССИФИКАЦИОННО-ОПИСАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: новые медиа, текст, мультитекст, сетевая дискуссия.

Описаны текстообразующие характеристики мультитекста как текста гибридного типа (пост и система комментариев к нему) в сетевой дискуссии. Мультитекст проанализирован по 4 классификационным параметрам: структура текста; знаковая форма текста; реализация образа автора текста; семантика текста и особенности ее репрезентации.

С.В. Кузьменко
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРВЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

Ключевые слова: интервью, DIY-шоу, рейтинг, Mediascope.

В статье исследуются особенности развития интервью в современных электронных СМИ. Автор отмечает, что в нынешних реалиях интервью все больше смещается в цифровую плоскость. Использование интерактивных технологий позволяет, с одной стороны, сохранить телевизионный образ интервью, а, с другой стороны, акцентирует внимание на эмоциональном состоянии интервьюируемого. В ходе исследования установлено, что сегодня медиа активно используют интервью в качестве метода и жанра, сохраняя традиционные черты и видоизменяя его под собственные потребности. Интерактивность, мультимедийность, трансляция в режиме реального времени, персонализация, влияние социальных сетей, гибкость и адаптивность, а также возможность обратной связи – все эти факторы способствуют развитию интервью и делают электронные СМИ все более популярными и востребованными.

Г.А. Магомедов, И.Н. Ибрагимов
ОБОЗРЕНИЕ В ДАГЕСТАНСКОЙ ПРЕССЕ

Ключевые слова: обозрение, пресса, временная и пространственная связь, позиция журналиста.

Статья посвящена анализу материалов в жанре обозрения в общественно-политической прессе Республики Дагестан. Жанр обозрения выбран в качестве объекта исследования неслучайно. Он наиболее явно демонстрирует состояние определенной сферы жизни общества, так как объединяет несколько событий или фактов. Выделены характерные черты обозрения. Приведены примеры материалов внешне напоминающих обозрение, но, по сути, не являющиеся ими.

Г.А. Магомедов, Ш.С. Мичошоев
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИЙНЫХ ДИСКУРСОВ

Ключевые слова: дискурс, медийный дискурс, дискурсивный анализ, лингвистика, безличные сущности.

Представлены результаты лингвистического анализа медийных дискурсов: дано определение понятию «медийные дискурсы» в рамках лингвистики, обозначены его характеристики и отличительные черты; дискурсивный анализ обозначен, как особый метод исследований медийных дискурсов. Лингвистический анализ медийных дискурсов основывается на множественных подходах и методах, таковыми являются дискурс-анализ, критический дискурс-анализ

L.A. Vasilyeva, G.V. Khoraskina, O.R. Studentsov
ADVERTISING PUBLICATIONS OF CHUVASHIA IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURY: GENERAL CHARACTERISTICS

Keywords: the mass media system of the Chuvash Republic, advertising publications of Chuvashia, media convergence.

The article describes such a segment of the mass media system of the Chuvash Republic as advertising publications. The history of the formation and development of advertising periodicals in the region of the late XX – early XXI century is briefly considered. An attempt has been made to systematize advertising publications in Chuvashia on a typological basis.

O.A. Glushchenko
THE MULTITEXT OF THE NETWORK DISCUSSION IN THE CLASSIFICATION AND DESCRIPTIVE ASPECT

Keywords: new media, text, multitext, online discussion.

The text-forming characteristics of a multitext as a hybrid type of text (a post and a system of comments on it) in a network discussion are described. The multitext was analyzed according to 4 classification parameters: the structure of the text; the symbolic form of the text; the realization of the image of the author of the text; the semantics of the text and the peculiarities of its representation.

S.V. Kuzmenko
FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INTERVIEWS IN MODERN ELECTRONIC MEDIA

Keywords: interview, DIY-show, rating, Mediascope.

The article examines the peculiarities of the development of interviews in modern electronic media. The author notes that in the current realities, the interview is increasingly shifting to the digital plane. The use of interactive technologies allows, on the one hand, to preserve the television image of the interview, and, on the other hand, focuses on the emotional state of the interviewee. The study found that today the media actively use interviews both as a method and as a genre, preserving traditional features and modifying it to suit their own needs and requirements. Interactivity, multimedia, real-time broadcasting, personalization, the influence of social networks, flexibility and adaptability, as well as the possibility of feedback – all these factors contribute to the development of interviews and make electronic media increasingly popular and in demand.

G.A. Magomedov, I.N. Ibragimov
REVIEW IN THE DAGESTAN PRESS

Keywords: review, press, temporal and spatial connection, position of a journalist.

The article is devoted to the analysis of materials in the genre of review in the socio-political press of the Republic of Dagestan. It is no coincidence that the genre of the review was chosen as the object of research. It most clearly demonstrates the state of a certain sphere of society, as it combines several events or facts. The characteristic features of the review are highlighted. Examples of materials that look like a review are given, but ...

S.S. Michoshoev, H.A. Magomedov
LINGUISTIC ANALYSIS OF MEDIA DISCOURSES

Keywords: discourse, media discourse, discursive analysis, linguistics, impersonal entities.

Aim. The results of linguistic analysis of media discourses are presented: the definition of the concept of "media discourses" within the framework of linguistics is given, its characteristics and distinctive features are indicated; discursive analysis is designated as a special method of media discourses research. Linguistic analysis of media discourses is based on multiple approaches and methods, such as discourse analysis, critical discourse analysis.

Е.Т. Музыкантов

ВЛИЯНИЕ ИМИДЖА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ И КАРЬЕРУ ПОЛИТИКА

Ключевые слова: политический имидж, профессионализм, деловые качества, Дж. Байден, В.В. Путин.

В статье дан анализ влияния имиджа на политическую карьеру политика. Отмечена роль правильно подобранного образа для успешной политической карьеры. Выделены особенности современного требования к политическому имиджу, прежде всего, профессионализм и деловые качества. Дан анализ имиджа и его влияния на политическую карьеру на примере политических лидеров США и России - Дж. Байдена и В.В. Путина.

E.T. Muzykantov

INFLUENCE OF IMAGE ON POLITICAL ACTIVITY AND CAREER OF A POLITICIAN

Keywords: political image, professionalism, business qualities, J. Biden, V.V. Putin.

The article provides an analysis of the influence of image on a politician's political career. The role of a correctly selected image for a successful political career is noted. The features of the modern requirement for a political image are highlighted, first of all, professionalism and business qualities. An analysis of the image and its influence on a political career is given using the example of political leaders of the USA and Russia - J. Biden and V.V. Putin

А.А. Писаренков, С.Е. Писаренкова

«БЕЗУМИЕ И БОЛЕЗНЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЛА»: МОРБИАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В КОНСЕРВАТИВНОЙ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ МЕДИАСФЕРЕ США

Ключевые слова: морбиальная метафора, фрейм, общественно-политический дискурс, идеология, нарратив.

В статье на основе анализа политических текстов либеральных и консервативных СМИ предпринимается попытка выделить нюансную составляющую презентации «безумия» и «болезни» политического и социального «тела» в медиасфере США. Основным объектом исследования является концептуальная метафора «здоровье» и способов описания кризисных явлений в современном политическом дискурсе.

A.A. Pisarenkov, S.E. Pisarenkova

“INSANITY AND SICKNESS OF THE POLITICAL BODY": MORBIAL METAPHOR IN THE MODERN POLITICAL DISCOURSE OF CONSERVATIVE AND LIBERAL MEDIA OF THE USA

Keywords: morbial metaphor, frame, socio-political discourse, ideology, narrative.

The article attempts to highlight the nuanced component of the presentation of "madness" and "disease" of political and social "body" in the US liberal and conservative media sphere. The main object of the study is the conceptual metaphor "health" and ways of describing crisis phenomena in modern political discourse.

А.А. Погорелова

ПАРОДИЙНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО НА СТРАНИЦАХ САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «СТРЕКОЗА»

Ключевые слова: «Стрекоза», пародия, сатирические издания, дореволюционное судопроизводство.

В статье анализируется специфика фельетона Е.Э. Сно «Первое дело о нарушении седьмой заповеди (стенографическая галлюцинация)», опубликованного в сатирическом журнале «Стрекоза» и пародирующего дореволюционное судопроизводство на примере материала «Первое дело о нарушении седьмой заповеди» (стенографическая галлюцинация), (пародия на дореволюционное судопроизводство), опубликованного в сатирическом журнале «Стрекоза». Дается краткая историческая справка об авторе фельетона и самом журнале. Рассматриваются сюжетно-композиционные и стилистические особенности фельетона Е.Э. Сно.

A.A. Pogorelova

PARODIC PROCEEDINGS ON THE PAGES OF THE SATIRICAL MAGAZINE “STREKOZA”

Keywords: Strekoza, parody, satirical publications, pre-revolutionary legal proceedings.

The article analyzes the specifics of E.E.’s feuilleton. Sno “The first case of violation of the seventh commandment (stenographic hallucination)”, published in the satirical magazine “: Strekoza” and parodying pre-revolutionary legal proceedings using the example of the material “The first case of violation of the seventh commandment” (stenographic hallucination), (parody of pre-revolutionary legal proceedings), published in satirical magazine ": Strekoza ". A brief historical background is given about the author of the feuilleton and the magazine itself. The plot-compositional and stylistic features of E.E.’s feuilleton are considered. Sno.

Н.Н. Равочкин

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИАСРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: медиа, цифровизация, журналистика, общество, культура.

В статье проанализированы некоторые особенности трансформации медиасреды в условиях цифровизации. Отмечены субъекты, включенные в процесс ее перманентного создания. Обозначены направления, по которым происходят изменения. В заключение сформулированы выводы исследования.

N.N. Ravochkin

TRANSFORMATION OF THE MEDIA ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF DIGITIZATION

Keywords: media, digitalization, journalism, society, culture.

The article analyzes some features of the transformation of the media environment in the context of digitalization. The subjects included in the process of its permanent creation are noted. The directions in which changes are occurring are indicated. In conclusion, the conclusions of the study are formulated.

Г.Р. Рашидова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА РИА «ДАГЕСТАН»

Ключевые слова: информационное агентство, типология, жанр, новостная лента.

В статье представлены основные сведения об информационном агентстве РИА «Дагестан». Выделены типологические характеристики агентства. Особе внимание уделено жанровому разнообразию текстов.

G.R. Rashidova

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE RIA DAGESTAN NEWS AGENCY

Keywords: news agency, typology, genre, news feed.

The article provides basic information about the RIA Dagestan news agency. The typological characteristics of the agency are highlighted. Special attention is paid to the genre diversity of the texts.

П.Б. Тагирова, Г.А. Магомедов

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ В ДАГЕСТАНСКОЙ ПРЕССЕ

Ключевые слова: информационное агентство, типология, жанр, новостная лента.

В работе представлены результаты использования диалогических жанровых форм в дагестанской прессе, анализируются различные типы диалогических жанров, такие как интервью, дискуссии, круглый стол и комментарии, и исследуются их роль в формировании общественного мнения и коммуникации с читателями. В статье также рассматривается влияние диалогических жанров на формирование информационного пространства региона и на развитие журналистики в целом.

P.B. Tagirova, G.A. Magomedov

DIALOGIC GENRE FORMS IN THE DAGESTAN PRESS

Keywords: dialogic genres, interviews, round table, comments, discussions.

The paper presents the results of the use of dialogic genre forms in the Dagestan press, analyzes various types of dialogic genres, such as interviews, discussions, round tables and comments, and explores their role in shaping public opinion and communication with readers. The article also examines the influence of dialogic genres on the formation of the information space of the region and on the development of journalism in general.

А.А. Таилов, С.Н. Абдуллаева

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Ключевые слова: СВО, специфика, военкор, СМИ.

Цель. *Статья посвящена особенностям работы российских журналистов в зоне вооружённого конфликта. Объектом исследования стали российские журналисты, освещающие СВО и другие военные конфликты.* Методы. *Журналистский репортаж, где корреспонденты и журналисты предоставили свои личные впечатления, мнения и анализ событий.* Результаты. *Изучены и обобщены практические данные о военных конфликтах с помощью информации, переданной военкорами с мест событий.* Выводы. *Работа журналистов в условиях вооруженного конфликта сопряжена с огромным риском, соблюдением этических стандартов касательно публикуемой информации, а самое главное, формирует восприятие и понимание военных действий.*

A.A. Tailov, S.N. Abdullaeva

SPECIFICS OF THE WORK OF RUSSIAN JOURNALISTS IN AN ARMED CONFLICT ZONE

Keywords: special military operation, specifics, military commander, mass media.

Aim. The article is devoted to the peculiarities of the work of Russian journalists in the zone of armed conflict. The subject was investigated by Russian journalists covering the Special Military Operation and other military conflicts. Methods. Journalistic reporting, where correspondents and journalists provided their personal impressions, opinions and analysis of events. Results. Practical data on military conflicts was studied and summarized using information transmitted by military officers from the scene. Conclusions. The work of journalists in armed conflict involves enormous risks, compliance with ethical standards regarding published information, and most importantly, it shapes the perception and understanding of military actions.

А.Р. Шакурова

АНАЛИЗ МЕДИЙНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПРОЕКТАХ О КЕЙ-ПОП (НА ПРИМЕРЕ «ВОСТОК ДЕЛО ЖЁСТКОЕ: КАК ВОСПИТЫВАЮТ K-POP ЗВЕЗД» И «КЕЙ-ПОП. САМАЯ ЖЕСТОКАЯ ФАБРИКА ЗВЁЗД»)

Ключевые слова: медийный стереотип, кей-поп, халлю, креативные индустрии.

В работе представлены результаты анализа медийных стереотипов в видеопроектах о кей-поп. Этот феномен активно развивается в условиях российского медиаландшафта и требует всестороннего изучения. Также сделан краткий обзор исследований, посвященных представлениям россиян о Корее и корейцах.

A.R. Shakurova

ANALYSIS OF MEDIA STEREOTYPES IN PROJECTS ABOUT K-POP (BASED ON THE EXAMPLE OF “THE EAST IS HARD: HOW THEY ARE RAISING K-POP STARS” AND “K-POP. THE CRUELEST STARS FACTORY”)

Keywords: media stereotype, K-pop, hallyu, creative industries.

The paper presents the results of an analysis of media stereotypes in video projects about K-pop. This phenomenon is actively developing in the Russian media landscape and requires comprehensive study. A brief review of studies on Russians’ ideas about Korea and Koreans is also made.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№3 2024

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 30.04.2024 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 30.04.2024

25,8 усл.печ.л. 28,1 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6648.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»